

ЮНЛИНГ

Метельский Николай

STAR WARS

ЭТО НЕ ТОЛЬКО ВОЙНА

ФИК-ЛИТ

Annotation

Автогонщик Алексей Гардов погиб в аварии. И очутился в теле младенца Рейна Дакари с планеты Пзоб в Далекой-далекой Галактике. Мальчик оказался одаренным и в четыре года джедаи забирают его для обучения. Так он становится юнлингом в главном Храме джедаев на Корусанте. Он намеревается скорее пройти обучение и уехать домой до того как Академия будет уничтожена атакой клонов и начнется охота на джедаев.

- [Метельский Николай Александрович](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Эпилог](#)

Метельский Николай Александрович
Юнлинг

Глава 1

Осознал я себя через полгода после рождения. Неприятное, помнится, было время. Начнем с того, что я никогда не любил молоко. Особенно парное, прямо из, так сказать...организма. Теплое..., бр-р-р. Прибавьте к этому проблемы со зрением, слухом, непониманием окружающего, непривычным размером окружающих и отсутствием всякой коммуникабельности. Ах да, я даже в сортир нормально сходить не мог. Срать под себя – это... м-м-мать его так, я зря вспомнил. Ко всему прочему я еще и эмоции родителей ощущал. Хорошо хоть, только их. А учитывая, что в прошлой жизни ничего подобного за собой не замечал и распознать ничего не мог, то можете себе представить всю степень моего комфорта. Я даже просто полежать и поизучать потолок толком не мог. Только ночью и успокаивался. Благо с годами эта способность... притуплялась. Что тут еще сказать? Примерно до двух-двух с половиной лет у моего нового тела было всего две эмоции – смех и плач. Зашибись я с родаками общался.

Но все плохое, как и хорошее, к слову, рано или поздно заканчивается. Просто мы не всегда этот переход замечаем. Люди, что с нас взять, как тараканы ко всему приспособливаемся. Короче, прошли и мои грудничковые времена. Не скажу, что все стало офигенно, но то, что проще – факт. Как только тело достаточно окрепло, я начал учиться ходить. И смех, и грех. Но в целом, это как на велосипеде кататься. Только дольше.

— Ну же, малыш, — вещал отец, держа меня за руки, — ножкой раз, ножкой два.

Иди ты в жопу, громила! Какие, нахрен, ножки? Это культяпки. Культяп-ки!

— Иди ко мне, мой дорогой. Иди к мамочке.

А не пошла бы лучше ты ко мне? Эх, блин, если бы не ваши эмоции, послал бы я вас далеко и надолго.

Тренироваться приходилось ночью. Эти родительские сюси-пуси кроме того, что не помогали, еще и сильно выбешивали.

До того, как я стал нормально видеть, я думал, что попал то ли в прошлое, то ли в какой-то другой мир средневековья – уж больно архаичные одеяния носили родители. Туники, плащи, какие-то невыразительные платья. Домик наш тоже на современный не походил – скорей хоббичья нора какая-то. В оправдание могу сказать, что не так уж и часто меня выносили за пределы детской. Так что осознавать свою

неправоту я начал, лишь впервые попав на нашу кухню. Где услышал водопровод. Смеситель, сцук, отсутствовал, и все, что я видел, была раковина. А вот звук то льющейся, то нет воды я слышал. А потом батя купил на кухню какой-то агрегат, который мыл посуду. Вообще-то он делал не только это, но первое и единственное, что я увидел поначалу, была именно мойка посуды.

С каждым днем и месяцем я замечал все больше. В коридоре шкаф для одежды с автоочисткой. Не стиральная машина, конечно, но пыль собьет. Та самая стиральная машина, встроенная в стену ванной. Дырки у потолка по всему дому, оказывается, климат-контроль. А уж что творилось в гараже... Верстак с кучей непонятных инструментов, несколько роботов различной конфигурации и машина, висящая, мать ее так, в воздухе. А первый раз получил по рукам я, когда вскрыл странный шкаф в спальне родителей, в котором оказалось оружие. Футуристического вида, но, несомненно, огнестрельное. Отец, кстати, потом полдня возился с оружейкой, никак не мог понять, каким образом я ее вскрыл. Все допытывался, как я это сделал. А я что? Не говоря уж о том, что мне, ребенку, которому и трех лет не исполнилось, не хватало словарного запаса, я еще и сам ничего не понимал. Подошел, подергал, подергал еще раз, подергал исступленно. Бац! И шкаф открылся.

А еще через пару месяцев, за несколько дней до моего дня рождения, я узнал, куда попал.

В тот раз наша семья отмечала какой-то праздник, куда были приглашены десять человек, из которых я знал всего двоих – друга отца и его жену. Хотя насчет десяти человек – это я погорячился. Трое из них к человеческой расе отношения не имели. Итак, барабанная дробь! Это были пара тви'леков, видимо, семейная, и один забрак. И если с последним еще туда-сюда, ошибиться я мог, то кто на Земле не знает тви'леков? А уж увидев их вместе, могу с уверенностью сказать – попал я во вполне определенную галактику. Далекую-далекую. После всего этого проскочившее в разговоре вполне узнаваемое слово "джедай" меня не сильно удивило. Что характерно, при упоминании джедаев вся компашка морщилась.

А осознал я, в какую жопу попал, только вечером, когда родители уложили меня спать и я смог собраться с мыслями.

Перво-наперво, вселенная Звездных войн до краев наполнена войнами. И я говорю не про какие-то там местечковые войны, которых просто не перечесать, а про глобальные, галактические войны. И в жернова одной из них попасть до ужаса просто. Одна война с йуужань-вонгами чего стоит. Хотя она, кажется, одна из самых кровопролитных выдалась, но я ведь и не знаю, в какое время попал!

Реально попал. Моя вторая проблема состоит в том, что я не фанат "далекой-далекой галактики (ДДГ)". Мне всегда нравилась эта вселенная, но не настолько, чтобы разбираться в ней досконально. Представьте, что вы читаете книгу из серии Звездных войн, ну или фанфик. Вот ваш взгляд зацепился за название какой-нибудь расы. Но книга не фильм, а вам хочется узнать, как эта раса выглядит. Вы лезете в интернет, находите какой-нибудь специализированный сайт и выясняете, что вам нужно. Иногда переходите по ссылке и узнаете что-нибудь еще. Потом еще. А потом бросаете это дело и возвращаетесь к книге. Так вот, я не фанат. Я тех книг читал не так уж и много. Мало, прямо скажем. Правда есть еще компьютерные игры... Но согласитесь, знатоком вселенной таким образом не станешь. Правда мне эта тема всегда нравилась, так что я знаю чуть больше, чем обычный обыватель, но лежа сейчас в кровати, находясь в трехлетнем тельце,

чувствуя, как мои новые родители веселятся в компании трех нелюдей, я очень четко осознаю, как мало это "чуть больше".

Хорошо хоть, память у меня всегда была отменная. Жаль, что не идеальная. Надеюсь, я попал в относительно мирное время, иначе совсем швах. К моему сожалению, у меня даже с датами проблемы. Ибо единственное летоисчисление, которое я знаю, это "ПБЯ" и "ДБЯ", то есть после битвы при Явине и, соответственно, до. А если я попал до той самой битвы? Тогда у них тут принято совсем другое летоисчисление, а это долбаные тридцать пять-сорок тысяч лет.

А еще меня волнует моя новообетенная эмпатия. Лично для себя я еще не решил, хочу быть владеющим силой, он же форсюзер, или нет. С одной стороны – круто, с другой – геморно. Да и эмпатия та довольно странная. Кроме того, что ее сила с каждым годом затухает, так я еще и чувствую только родителей. Непонятно, однако. Может, и не джедай я. То есть не форсюзер. Джедай-то – это орден.

Ах да, стоит также учесть, что это все же реальность, и с тем "канонем", что я знаю, может и не совпадать. Как в целом, так и в мелочах.

Эх, Леха, Леха... Ну что тебе стоило пристегнуться в той машине, может и не попал бы в такой переплет.

Через пару месяцев после осознания мной того, куда я попал, отец свозил меня в ближайший м-м-м... населенный пункт. Причем повез он меня на двухместном спидербайке, этаким аналоге той штуки, на которой любили гонять разведчики имперских штурмовиков. Название техники, кстати, прикольное, заметили? Для меня подобные вообще диковато звучат, я-то знаю, что в обозримом пространстве никакой Земли с ее английским нету. И тем не менее, вот он. Впрочем, знакомые по прошлой жизни словечки, мне встречались довольно часто. И не только английские, к слову. Так что я уже давно забил на подобные совпадения.

Мать отпускать меня с отцом не хотела. Не на спидербайке. Даже когда он пристегнул меня ремнями к животу, так что и захоти я, не смог бы свалиться, даже тогда сопротивлялась. Матери... что тут еще скажешь.

В целом, я был на ее стороне. Не то, чтобы я не хотел попасть в город, но вот мотоцикл, с которым я ассоциировал этот драндулет, доверия мне как-то не внушал. Особенно мне не внушало доверия то, что за рулем буду не я. Синдром водителя, как говорится. В своем мире я был гонщиком. Хреновеньким, да, но тем не менее. А заниматься я этим стал из-за любви к скорости, коя, хоть и не была страстной, но, так или иначе, присутствовала. И даже автокатастрофа, унесшая мою жизнь в эту вселенную, любовь эту не отбила. Скорей всего... не знаю. Зато неприятие другого человека за

рулем управления машиной, на которой я еду, расцвело бурным цветом. Это я вам теперь со всей ответственностью могу сказать.

Ну да ладно. Отец переспорил мать, а меня никто и не спрашивал.

Папаша мой байкером оказался знатным и домчал нас до города минут за сорок. При средней скорости примерно в двести км в час. Хотя тут я ничего утверждать не буду. Лично для меня, как и ожидалось, поездка была не из приятных, и все то время, что я провел в дороге, надеялся, что город окажется вон за тем холмом. Поэтому не удивлюсь, если до цели мы доехали несколько быстрее. Забегая чуть вперед, отмечу, что ошибся я не сильно. Папаня доезжал от нас до города в среднем за тридцать минут.

Сам город... ну... населенный пункт, как я в начале и сказал. Всего два дома выше первого этажа, да и самих домов штук двести не больше.

В тот первый раз отец приехал туда, чтобы встретиться со знакомым и договориться о поставке запчастей к дроидам, починкой которых он и занимался. У него для этих дел на заднем дворе мастерская стоит. Договаривался он в кантине – полу-баре, полу-столовой. Заходя туда, я думал, что, как и в кантинах канона, увижу целую кучу различных рас. Оказалось, зря. Тви'леки и забраки – вот и все, что я увидел. Ну, не очень-то и хотелось. Кстати, ответственно заявляю – тви'лекские женщины просто чудо. Столько женственности и грации я в своем мире встречал очень редко. А вот их мужчины, на мой неискушенный взгляд, были на лицо довольно уродливы. И чего бедняжки в них находят? Хотя тут я, как любой мужчина, хоть и в этом теле, все же пристрастен. А вот про браков ничего сказать не могу. Тут как и у людей – есть красавцы, есть уродцы.

В целом, довольно познавательная получилась вылазка.

После той поездки отец начал брать меня с собой в мастерскую, рассказывая, что есть что. На обучение такое не тянуло, но именно к этому все и шло. Интересно, а тут институты есть? Ну, или академии, кроме джедайской?

Ребенком я рос необщительным, так, по крайней мере, говорили окружающие. А как тут, мля, вырасти общительным-то, а? Я, конечно, не стариком помер, но как прикажете вести себя в теле трех с половиной годовалого ребенка, но с сознанием двадцатичетырехлетнего парня? Мля на вас еще раз! Мне что, с отцом за жизнь поговорить? Или со своими сверстниками о теории возникновения темных лордов? Да и видел я тех сверстников... Собственно, три раза только и видел.

С непонятной мне периодичностью на нашу планету прилетают торговцы, однако мои родители, да и не только они, всегда знают, когда произойдет это событие. И ровно за сутки до этого собираются всей кодлой

и едут к черту на рога, оставляя нас, малышей, на одну из матерей. Причем женщины, у которых есть ребенок младше трех лет, в этой лотерее не участвуют.

В первый раз я в нашей гоп-компании малолеток тусовался у какой-то человеческой женщины, которую до того раза знать не знал. А было нас у нее девятнадцать малолетних террористов возрастом от трех до восьми лет. Я ее жалел, честно, но помочь ничем не мог. Разве что сидеть тихонько в углу и не отсвечивать. Не люблю детей.

Второй раз я попал к женщине расы тви'лек. И в который раз убедился, что рассказы о гибкости и координации движений их женщин ни хрена не преувеличены. Она на моих глазах, снимая какого-то мелкого забрачка со шкафа, умудрилась изогнуться и удержать от падения другой, стоящий за углом. Ногой. Нет, я все понимаю, никаких чудес, все в рамках того, что может сделать, скажем, тренированная гимнастка. Но черт побери! Она же обычная домохозяйка!

Ну и в третий раз этот детский сад приехал к нам. Я, когда узнал об этом... мне маму так жалко стало... короче, я решил присмотреть хотя бы за своими сверстниками. И знаете, что я понял? Маленькие дети, они как животные, им даже драться не надо. Достаточно встать в эффектную позу, разную в разных ситуациях, и давить на них взглядом. В очень редких случаях, порываясь. А когда сестра одного из мелких, которого я поставил в угол, решила отстоять честь семьи, я "задавил" и ее. Восмилетнюю девочку-тви'лечку. Причем получилось это едва ли не проще, чем с ее братом. Да-а-а. Я под конец того собрания королем себя чувствовал. Все парни до пяти лет и девчонки до восьми, то есть все, подчинялись мне. Остальные старались не связываться. И, если что, выполняли мои просьбы. И тот день был, пожалуй, самым "общительным" в моей практике общения со сверстниками.

Собственно, к чему я вообще весь этот разговор завел? Меня чуть не отправили к моему дяде – брату отца, проживающему в городе и имеющему четверых детей. Сначала меня хотели отправить туда на полгода. Я заплакал. Ну а что мне еще-то оставалось? В моем нынешнем возрасте меня по-другому и не восприняли бы. В общем, заплакал. И так этим поразил родителей, что те разом скинули срок до месяца. Я ведь чуть ли не в первый раз за свою жизнь начал слезы лить. Совсем уж грудничковый возраст не в счет, хотя и тогда, по словам родителей, был не особым любителем поплакать. После такой конкретной сдачи позиций я малость поумерил прыть и уже лишь всхлипывал. Но тут вдруг на мою сторону перешла мать, и все, что смог выбить отец, это два дня в неделю.

Которые продлились всего месяц.

Во-первых, я начал изображать вселенскую скорбь при отъезде и такую же вселенскую радость при возвращении. А во-вторых, я с каждой неделей уменьшал общение с родителями. Получалось так, что от их затей все становилось только хуже. И они сдались. Как же все-таки просто вертеть родителями, и я более чем уверен, что все дети делают так же. Не так продуманно, как я, но что-то где-то около. И это еще одна причина, почему я не люблю маленьких спиногрызов.

Интересна, кстати, и сама планета, на которой я родился во второй раз. Правда, не на первый взгляд. Прилетевший сюда путник увидит обычную аграрную планетку, главный доход которой – пища. Как растительного, так и животного происхождения. Управляет тут всем Совет, в состав которого входят тридцать восемь самых богатых и влиятельных жителей планеты. Среди них, между прочим, и мой отец. Папаша, как я со временем выяснил, является одним из четырех, ВСЕГО ЛИШЬ четырех, техников планеты. Причем его первый брат, тот, что живет в ближайшем городе, второй техник. А его самый младший брат занимается выращиванием злаков и рикритов – злобных на вид животных, которых разводят ради их мяса. Правда я не понял, как у братьев обстоит дело с разделением прибыли. То ли папаша главный в ОДНОМ предприятии, то ли каждый из них имеет долю в предприятии брата. Но если так, то папик имеет нехилую долю, потому что не стесняется отдавать приказы младшим братьям.

Сама планета находится на стыке Внешнего кольца и Диких территорий. С одной стороны, это круто. Есть огромная вероятность, что никто не станет обращать внимание на эту планетку. Я имею в виду всяких там Палпатинов и Юужань-вонгов. Так что если я хочу прожить спокойную, размеренную жизнь, отсюда лучше не высовываться. С другой стороны – планета фактически не попадает под юрисдикцию Республики, да и далековато она от нее, и если сюда нагрянут пираты или там работорговцы, ее жителям придется худо. Правда по обмолвкам родителей я понял, что оружие тут имеется у КАЖДОГО. И кому придется хуже: невинным жертвам или злобным агрессорам, тот еще вопрос.

В общем, на первый взгляд, планета довольно заштатная. Но есть здесь кое-что, что выделяет ее из сонма других. Узнал я об этом за пару месяцев до своего четвертого дня рождения. Я тогда сидел у своего дядьки, того, что в городе живет, и дожидался возвращения отца, встречавшегося с одним из местных обладателей собственного корабля. Таких, кстати, всего восемь человек на планете. И да, они члены Совета. Ну вот, сижу, жду, и тут во двор дома врывается радостный и практически светящийся от этого

отец. И первым, кого он увидел, был я, примостившийся на скамейке у двери дома.

— Рейн, малыш! — подлетел он ко мне. — Твой папа очень, ну просто очень рад!

После чего меня подхватили и слегка подкинули вверх. И еще раз. И еще. Прервал папаню его брат, которого я в кои-то веки, был рад видеть. Он вообще-то неплохой мужик, но у него есть дети. Долбанные спиногрызы. И будь они постарше, я бы и к ним претензий не имел. А так как дядя и его дети были для меня пока неотделимы, то и мужика я, как правило, видеть был не рад.

— Вот уронишь сына на радостях, что потом жене говорить будешь? — поприветствовал он таким образом отца.

— Ха! Да чтоб я уронил малыша Рейна? Ни за что.

Но на землю меня, он все-таки отпустил.

— Ну давай, делись радостной вестью. Что там у тебя случилось?

— Сегодня Гаари домой вернулся.

— Оу, так он вернулся, — произнес дядя с усмешкой. С кем на встречу идет отец, знал даже я.

— Он сумел достать ее, Рам, — сказал отец, включив второй уровень яркости.

— Ее?

— Жемчужину крайт-дракона!

— Вот оно что, — покивал Рам. — Сбылась мечта идиота. Про цену я даже спрашивать не буду.

— Двести тринадцать тысяч! — воскликнул отец радостно. — Зеленая! — и подхватив меня на руки, подкинул еще раз.

— Тьфу, на тебя. Если бы случилось чудо, и ты продал бы свою коллекцию...

— Да я...

— Чудо! Повторяю – чу-до. Если бы ты это сделал, разбогател бы на несколько миллионов.

— Да мы и так не бедствуем, — отмахнулся отец.

— Это да, — кивнул дядя. — А если бы ты занялся экономикой и оставил железки на меня...

— Ой, не начинай.

— Род Дакари мог бы стать богатейшим на планете, — закончил Рам. Меня они, как и обычно, за полноценного человека не принимают. Да я и не обижаюсь. Четыре года всего. Скоро будет.

— Я справляюсь? Справляюсь. Наши семьи процветают? Процветают.

Так и давай не будем об этом.

— Ты же знаешь, я, в отличие от тебя, ТОЛЬКО техник, — начал дядя говорить таким тоном, будто уже сотни раз произносил эту речь, — а наш младшенький вообще только о своих зверюшках думает. А ведь если...

— Щас тебе что-то в глаз прилетит, — произнес, улыбаясь, мой отец. Держа при этом меня на руках.

— Э... — прервался дядя. — Тебя жена убьет. Учти это.

— Что? — удивился батя, после чего глянул на меня. — А-а-а. Не, можешь не волноваться. У меня крепкий сын. Ты, Рейн, главное, извернись и попади этому дяде головой в глаз. Лады?

Ну и что мне оставалось ответить на это?

— Дя!

Все-таки братья Дакари очень дружны. И это без всякой иронии.

Где-то через час, распрощавшись с Рамом и его семьей, мы с отцом отправились домой. Всю дорогу я думал, как бы подступиться к отцу со своими вопросами, ибо любопытство мое было на пределе. Спрашивать его о чем либо по пути я не собирался, а вдруг отвлечется от дороги и поминай, как звали, но вот прикидывать, как я начну разговор, мне никто не мешал. Будь моя тушка повзрослее, так бы в лоб и спросил, но мне только четыре, почти... в общем, я решил перестраховаться. Хотя и сам понимал, что все это фигня. Вы только не подумайте, что я параноик. Просто попал я сюда со своим взрослым сознанием и просто не мог воспринимать все, как нечто само собой разумеющееся. И поэтому боялся сболтнуть что-то не то... Эх, трудно объяснить. Да и ладно.

Прибыв домой, отец поставил спидербайк в гараж и, подхватив меня, уже было собрался отправиться в дом, но на полпути замер на пару секунд. Оглянулся на спидербайк, на дверь ведущую в дом и, мотнув головой, произнес:

— А почему бы и нет. Когда-нибудь это надо тебе показать. Ладно, малыш, пойдем, предупредим маму, что у нас все хорошо, и я покажу тебе кое-что интересное.

Сану Дакари, мою мать, мы нашли на кухне, где она разливала по стаканам сок.

— Привет, дорогая, — чмокнул отец ее в ухо. — Смотри, малыш, какая у нас замечательная мама. Мужчины только вернулись домой, а их уже дожидается этот замечательный напиток.

После чего посадил меня на стул и придвинул ко мне один из стаканов.

— Рассказывай уж, мужчина, как у тебя прошла встреча? — произнесла женщина с улыбкой.

— Замечательно! Новые расходники к дроидам, новые семена и даже мешок джедайской пшеницы.

— Ого. Сумел-таки? А я и не верила.

— Это еще что, — произнес он заговорщицки. — Спустя все эти годы я, наконец, стал обладателем крайт-жемчужены! — воскликнул он под конец.

А мать улыбнулась. Искренне. Я чувствовал ее радость и совсем немного гордости. Но не ту радость, что испытываешь, когда получаешь что-то давно желанное, как, например, у отца сейчас, а ту, что испытываешь за любимого человека, радуясь вместе с ним. Испытывая удовольствие, что ОН радуется. Как же им все-таки повезло, что они встретили друг друга.

— Ты все-таки достал ее, — произнесла она улыбаясь. — Какого цвета?

— Зеленая. Пойдем, покажу!

— Сок сначала допей, торопыга.

— Так я уже.

После этих слов отец одним махом выпил содержимое стакана, а мать, покачив головой, кивнула на меня. Я в этот момент, зная отца, и боясь, что меня оставят здесь, пытался покончить со своей порцией. Но из-за возраста выпить все в один глоток, как отец, я физически не мог. Да еще и мой стакан был раза в два больше, чем у отца с матерью.

— Не спеши, милый, никуда мы без тебя не уйдем, — произнесла женщина, улыбаясь.

Сумку из багажника спидербайка отец вынимал, как какое-нибудь сокровище. И точно так же, но уже из сумки, вынимал небольшой металлический контейнер. А уж с каким лицом он этот самый контейнер вскрывал...

Сама жемчужина меня не впечатлила. Полупрозрачный зеленый шар размером с мандарин, центр которого был бледно-зеленого, почти белого цвета, а к краям от центра тянулись такого же цвета прожилки. Умом я понимал, что это редкая и дорогая вещь, но я похожей бижутерии еще в своем мире видел до жопы.

— Это еще что, — произнес батя. — Вот когда я его обточу, как это делают джедаи, вот тогда он будет по-настоящему прекрасен.

Двести тринадцать тысяч. Отцовский спидербайк стоит полторы штуки. Новый. И он хочет "обточить" эту штуку? А сломать не боится?

— А ты ее не сломаешь? — озвучила мои мысли мама.

— Я? Да ни за что. Не вручную же я буду это делать, — пояснил он

матери. Которая скептически подняла бровь. — Он после этого даже стоять дороже будет.

— Откуда тебе знать, как их обтачивают джедаи? — не сдавалась мать.

— Видел, — буркнул отец. — Еще когда юнлингом был.

Что!? Юнлинг? Так это же вроде детишки, которых учат в академии джедаев. Мой отец был юнлингом? Во жуть. Так может он джедай? Блин, как бы спросить-то. Я ведь, по идее, ничего про это не знаю.

— Юнлинг? — выдал я, наконец.

— Это одаренные дети, сынок, которых обучают в главном храме джедаев на Корусанте.

— Папа джедай? — задал я новый вопрос. От которого отец грустно вздохнул.

— Нет, малыш. Я так и не смог выучиться на джедая. Слишком слаб оказался, вот и ушел.

Офигеть. Оттуда можно уйти?

— Папа сильный, — как можно более уверенно произнес я.

— Ха-ха-ха. Конечно, сынок. Твой папа самый сильный из всех пап в Галактике, — потрепал он меня по голове. Причем его грусть на глазах уходила. — Пойдем, — сказал он, убирая жемчужину в контейнер, — я покажу тебе свою коллекцию. А то, похоже, — усмехнулся он, — данный экземпляр тебя не сильно впечатлил.

— Ладно, — молвила мама с улыбкой, — вы идите, а я пойду обед приготавлию. Через час подходите.

— Как скажешь, дорогая, — поцеловал он жену.

На заднем дворе у отца находилась мастерская. Сарай – не сарай, ангар – не ангар. Короче, что-то большое и жестяное. Вот только пошли мы не в мастерскую, а за нее. Метрах в десяти от строения на земле валялся валун, к которому батя и подошел.

— Смотри внимательно, сын. Видишь вот эту выемку, нажимаешь сюда и... оп. Открывается замаскированная консоль. Вводишь код... хоть ты его с первого раза и не запомнишь... ну да ладно, все равно смотри внимательно. — Набрав медленно десять цифр, он глянул на меня: — Не волнуйся, если что, потом выучишь. — Ой, зря ты так, отец. Память у меня по-настоящему хорошая. После того, как он нажал "ввод", в метре от нас что-то щелкнуло, и отец, подойдя к этому месту, поднял сливающийся с землей люк. — Ну-ка, иди сюда. — Подхватив меня подмышки и усадив себе на шею, папаня начал спускаться вниз. — Держись крепче, сына, — произнес он, — если упадешь, мама меня со свету сживет.

Спустившись, мы оказались в помещении два на два метра, прямо

напротив металлической двери и еще одной консоли. Правда на этот раз она была понавороченней. Опустив мою брэнную тушку на землю и взяв за руку, отец подошел к двери.

— А сейчас, малыш, мы впишем твои данные в перечень тех, кто может сюда входить. Ну-ка, положи сюда пальчик. — Положив палец, куда было указано, почувствовал, как это место нагревается, а потом еще и резко укололо. — Вот видишь, совсем не больно. А теперь, посмотри вот сюда, — сказал он, подхватив меня и поднося к светящейся синим линзе. Вспышка, и я вновь на земле. — Молодец, сынок, ты настоящий мужчина. Дакари! — произнес отец с гордостью. Видимо, думал, что я тут истерику разведу – сначала палец колет, потом слепит... — А теперь еще один код... который тебе не нужен... так. Вот теперь запоминай. Хотя, потом заучим. И еще десять цифр. Все, можно заходить.

Открывшееся мне за дверью пространство было не таким уж и большим. Что-то около десяти на пять метров. А противоположная двери стена представляла собой огромный застекленный стеллаж, на котором красовалось множество разноцветных камней. Некоторые с первого взгляда определялись как кристаллы, а некоторые иначе, чем булыжниками, не назовешь. Даже было нечто, отдаленно похожее на корень женьшеня.

— Вот она – моя гордость! — выпятил грудь папаня. — Я собирал эти кристаллы с тех пор, как убежал из академии. Четыреста восемнадцать кристаллов для светового меча. Большинство – обычная, часто встречаемая дешевка, но есть здесь и довольно редкие экземпляры. — Похоже, отцу нужны новые уши. — Смотри, — сказал он, подойдя к стеклу и указав на один из камней пальцем, — Опила. Добывается в поле астероидов системы Фитх. Увеличивает режущие свойства меча. Его было достать относительно легко. А вот, — указал он на другой камень, — Некстор. Родом с планеты М'хаэли. Что делает, точно не скажу, но я три месяца блуждал по планете, пытаюсь купить его у кого-нибудь. В итоге выиграл его в сабакк. Хотя по секрету скажу тебе, в карты я играть совсем не умею. Это, пожалуй, была самая удачная игра в моей жизни. Или вот, — еще один камень, — этот синий красавец называется упари. Встречается на орбите лесных миров, дает множество плюсов световому мечу. Правда, небольших. Этот я достал на Кашиике. Просто купил у местного торговца, они их как украшения используют. Двадцать тысяч за мелкого поганца отдал. Да-а-а... Практически за каждым кристаллом в этой коллекции стоит своя история. Как общая, так и моя личная. Например, из-за этого красного кристалла, очень редкого, твоему папе, малыш, пришлось два месяца водить за нос аж трех джедаев. Потому что квиксони – очень мощный кристалл,

увеличивающий силу темной стороны. Про его уникальность я вообще молчу. Мне он бесплатно достался, а вот на черном рынке такой камушек будет тысяч пятьсот стоить. Хотя, как по мне, цена все же завышена. Этот, — указал он на молочно-белый камень, — выделяет огромный земляной червь, живущий на одной из планет Неизведанной территории. Знал бы ты, чего мне стоило его достать... Я чуть саму планету искать не начал. Сигил, — указал он на бледно-розовый камушек. — Чрезвычайно мощный кристалл, увеличивающий мощь меча. А уж про цену я лучше промолчу. До сих пор не по себе.

Кстати, про сигил я что-то помню. Вроде, в игре какой-то встречал. Ну да, точно. Он там и, правда, увеличивал урон. А ведь послушать отца, и становятся понятными все эти предосторожности с бункером. Если он не врет, а я в этом что-то сомневаюсь, тут кристаллов на несколько большую сумму, чем озвучил его брат. Пока я разглядывал камни, параллельно размышляя о великом, батя открыл стеллаж и положил на одно из немногочисленных свободных мест жемчужину.

— Эту жемчужину, малыш, — произнес он, любуясь на нее, — можно добыть лишь из желудка крайт-дракона. Редкой, огромной и очень опасной животного, обитающей в пустыне Татуина. Самой ценной считается черная жемчужина, но достать ее — это уж совсем чудо будет. Тем более, не покидая нашей планеты. Между прочим, — продолжил он, — на нашем заштатном Пзобе тоже есть пещера кристаллов. Только я не в курсе, что они дают одаренному. Вот они, кстати, — махнул он рукой куда-то вправо. — С самого краю, если интересно.

Опупеть! Пещера кристаллов? Здесь?! Ну ничего себе. После слов отца мне вдруг очень захотелось глянуть на это место. Ну очень. Ничего такого, обычное любопытство. Это ведь, черт возьми, пещера кристаллов вселенной Звездных войн! А-а-а, черт бы побрал этот гребанный возраст. Придется ждать.

— Что, малыш, заинтересовался? — спросил отец, глядя на меня. Кристаллы я так и не пошел смотреть, после слов отца про пещеру так и стоял, пялясь на него. А когда он спросил про интерес, быстро-быстро закивал. На что тот добродушно рассмеялся: — Не кивай так быстро, малыш, а то голова отлетит. Так уж и быть, свожу тебя туда. Я как раз на днях поеду в ту сторону за рудой, почему бы и не сделать небольшой крюк ради моего мальчугана, — на последних словах батя начал тискать меня, словно плюшевую игрушку. Впрочем, ради такого я готов перетерпеть данные издевательства без слов.

В пещеру, а точнее за рудой, которую отец использует в сплавах, мы

поехали через день. Мама ходила с таким лицом, как будто мы на войну отправляемся, я же в ответ всеми доступными мне методами показывал, как я жду этой поездки. Как итог, матушка промолчала. А под конец она вообще ходила уже не расстроенной, а раздраженной.

Правда, когда меня посадили на машину и пристегивали ремнями, в моей голове промелькнула мысль – а может, ну его, но мысль промелькнула только раз и очень быстро. В конце концов, это ведь была пещера кристаллов! Блин, попасть в этот мир и не поглядеть на такую пещеру? Да, это можно сделать позже, но любопытство-то гложет сейчас. А вдруг я сам форсюзер и почую там свой кристалл? По-крайней мере, мне кажется, что именно так джедаи находят их. Утверждать конкретно не могу, но вроде что-то такое в голове крутится. Если же я прав... Нет, джедаем я быть не хочу, как, впрочем, и ситхом, мне и на этой планете неплохо живется, а вот форсюзером, Одаренным... или как их тут, таких, называют... в общем, хочу тягать предметы силой мысли. Уж такой-то малости, надеюсь, самостоятельно я научиться смогу. Мне даже великая мощь не нужна, хватит и того, что я буду отличаться от других. А уж как с этой силой можно развернуться... Здесь, на Пзобе, я имею в виду. Одна проблема – кто-то из джедаев, кажется, Оби-ван, сказал: в Галактике миллиарды живых существ, а джедаев всего лишь несколько тысяч. Шанс, что я окажусь чувствительным к силе, один к нескольким миллиардам. Довольно безрадостные шансы, согласитесь. Пусть даже джедаи находят лишь небольшую часть таких детей, все равно, один к нескольким миллионам – это, если максимум оптимизма, не сильно радужные шансы.

Первый час поездки папаны, не останавливаясь, рассказывал случаи из жизни, как он добывал тот или иной кристалл. Прервался он, лишь когда мы проезжали серпантин, и по правую руку от нас раскинулась живописная долина.

— Долина Талар, — произнес отец. — Именно там находится пещера кристаллов, но туда мы заглянем на обратной дороге. Сначала все-таки наберем руды кортозиса. Метал это хрупкий, но кое-где очень даже необходимый. А вот если мы на ближайшей развилке свернем на запад, можно будет добраться до залежей ломмита. Именно из нее делают дюралесталь и прозрачную сталь. Не такая дорогая руда, как кортозис, но тоже о-го-го. Пзоб вообще богат на всякие руды. Когда-нибудь наша семья накопит достаточно денег, чтобы иметь возможность начать добычу всего этого. Сначала что подешевле, чтоб сразу не подмяли, а потом, как развернемся, и самое дорогое. Как тот же кортозис. А когда станем большими людьми по мерам Галактики, займемся ближайшим

астероидным поясом, — размечтался отец, в то время как я офигевал. — Там еще моим отцом, твоим дедом, были найдены залежи фрикита и тайдириума. А это, малыш, просто огромные деньги.

Во дает батя. Да у него наполеоновские планы, как я посмотрю. И я даже совсем не против — наследник-то у него всего один. А даже если и заиму пару братьев — не беда, старшим все равно буду... Черт, нет. Очень даже беда. Это ж два спиногрыза на мою голову.

— А наследником всего этого, малыш, будешь ты. Так что смотри у меня, не филонь. Прилежно учи все, что тебе будут преподавать. Когда тебе исполнится тринадцать, мы отправим тебя в Университет Алдераана. Удовольствие не из дешевых, но оно того стоит. Хотя лично я отправил бы тебя на Корусант, да вот беда, мама оказалась против. Там, видите ли, слишком много преступников, соблазна и извращенцев... Хотя ладно, тут я с ней согласен. Зато там лучше обучают техническим наукам.

А отцу, как я погляжу, собеседник-то не очень и нужен. Ишь, как разошелся. Впрочем, что бы он там не говорил, я только за. И мир погляжу, и знаний наберусь.

До места мы доехали только через полчаса после того разговора. Час отец копался в земле, выбирая булыжники, после еще минут сорок на езде до пещеры и, наконец, вот она — цель моего визита!

Таларская пещера кристаллов оказалась не такой уж и большой. Я представлял ее... ну, всяко больше. Там фактически и было-то четыре пещерки, соединенных ответвлениями. И захочешь, не заблудишься. Зато красиво. Стены пещеры были усеяны разноцветными, уже прозрачными кристаллами, и это в необработанном виде. А когда отец включил второй фонарь... Короче, выглядело это действительно потрясающе. Только вот зова я никакого не почувствовал. Целый час я там бродил, и хоть бы что. Интересно, джедайская пещера такая же маленькая? Хотя о чем я, конечно же, нет. Ее бы тысячелетия назад обобрали.

В целом прикольная поездка получилась. Познавательная, интересная и разочаровывающая. Даже не берусь сказать, насколько уменьшились мои шансы на то, что я стану форсюзером.

А еще через два месяца мне исполнилось четыре года.

Да-а-а... Славный выдался праздник. Правда, в связи с моим малым возрастом, скорей не у меня, а у родителей. На мое четырехлетие они пригласили двадцать два человека... то есть разумных, среди которых были несколько браков и тви'леков. Это если не считать их детей. Именно в тот день я впервые увидел самого младшего брата отца. И его детей, к слову.

Два мальчика шести лет. И получается, что среди детей рода Дакари я оказался самым юным. Даже младший сын Рамы, которому тоже было четыре года, справил свою днюху полгода назад.

Подарки, кстати, дарили не только мне, но и родителям. И да, их дарили. В смысле, традиция подарков на день рождения в этой Галактике присутствовала. Может и не везде, не знаю, но здесь, на Пзобе, была. Вот сейчас ко мне и подходит последний даритель, оказавшийся Галилом – самым младшим братом отца.

В руках он держал пластиковую коробку сантиметров пятьдесят, с которой и присел на корточки напротив меня.

— Ну что, племяш, — произнес он, широко улыбаясь, — вот и настала моя очередь. Смотри, что у меня есть.

С этими словами дядя открыл коробку. И глянув в нее, я понял, что даже такой циничный попаданец, как я, еще может умиляться. В коробке лежало животное, больше всего напоминающее котенка. Вот только вместо шерсти его тело было покрыто маленькими чешуйками. Свернувшись в клубок, животина спала, не обращая внимание на шум и гомон, стоящий во дворе дома, где и отмечали праздник.

— Это хасийский гратт, — произнес Галил. — Возьми его в руки и поднеси к лицу. Надо, чтобы первым кого он увидит, как проснется, был ты.

Взяв котенка на руки, поднес его к лицу, а вот Галил после этого отошел чуть в сторону. Гратт, потревоженный перемещением его тела, начал просыпаться, моргая и морща мордочку. А проморгавшись, первое, что он увидел, были мои глаза. И вот, хотите верьте, хотите нет, но после этого я почувствовал, словно мягкая лапа касается моего мозга. Не чего-то эфемерного, называемого разумом или там сознанием, а конкретно мозга под черепной коробкой. Ничего неприятного, просто необычно. Продолжалось это с минуту, после чего зверек издал нечто, похожее на мяуканье, но лишь похожее. Скорей даже – мяукнул и мурлыкнул одновременно.

— Ну вот, — подошел Галил, — теперь у тебя не будет более надежного друга, чем этот гратт. Он не предаст, не покинет, всегда поддержит и поделится радостью. Заботься о нем и помни, что эти животные очень умны. Я написал твоим родителям инструкцию по уходу, так что почаще спрашивай их, как лучше за ним ухаживать.

На фоне различных игрушек, которые мне тут надарили, этот подарок явно выделялся. Как я позже выяснил, гратт не был чем-то удивительным и редким, их котята довольно просто приручались. Редким был наркотик,

который привязывал детенышей гратта к хозяину на ментальном уровне. Но это я узнал потом, а сейчас я смотрел на свернувшегося у меня на руках котенка, который решил продолжить свой сон, и умилялся. Ни разу за свою вторую жизнь я не видел такой милоты. Особенно умиляло, как он пытался устроиться у меня на руках. Гратт хоть и был небольшого размера, но и мои руки четырехлетнего ребенка особой величиной не отличались.

— И еще, малыш, — дополнил дядя, — в ближайший месяц не отходи от него слишком далеко. Ничего такого, но котенку будет неприятно.

Да? А, по-моему, дядя, ты чего-то недоговариваешь. Может привязка может сбиться или еще чего?

Про наркотик я тогда, может, и не знал, но то, что произошло, плюс множество прочитанных еще в моем родном мире фантастических книг, позволяло сделать вполне определенный вывод. Да и ладно. Мне, в принципе, не трудно.

В общем и целом праздник, несомненно, удался. И уж точно запомнился. Хотя бы тем, что часа два пришлось сидеть в окружении малышни, которая, дай им волю, разорвала бы котенка на части. А на следующий день, после того как гости разъехались по домам, отец похвалился новеньким кристаллом, подаренным один из гостей.

Своему подарку я дал кличку Бейн и следующие два месяца повсюду таскал его с собой. Хоть дядя и говорил про месяц, я решил перестраховаться. Отец все чаще и чаще звал меня в мастерскую, когда занимался заказами. Мы даже еще разок скатались с ним в Таларскую пещеру. Где я опять ничего не почувствовал. А еще через пару месяцев к нам в дом постучались два джедая. Я в тот момент вместе с отцом находился в его мастерской, и когда туда зашла бледная мать, очень четко ощутил ее страх и безнадежность, переходящие в тоску.

— Джедаи, — вот и все, что она сказала в ответ на обеспокоенный взгляд отца. И я в кои-то веки наблюдал, как на глазах бледнеет человек.

А еще эти эмоции... Мне тогда стало очень страшно. Канон каноном, но когда люди, любовь которых ты ощущаешь каждый день, так пугаются двух джедаев, это что-то да значит. Сколько всего я успел тогда себе надумать, вам лучше не знать.

Работа, само собой, прекратилась. Я был подхвачен матерью и отнесен в свою комнату, а отец, видимо, пошел на встречу с джедаями. Мама тоже не осталась со мной. Несколько слов, что все нормально и я должен сидеть в своей комнате, поцелуй в щеку, и вот я уже один. Терпения мне хватило минут на тридцать, которые я попытался убить с помощью Бейна, только вот расслабиться не получилось. Поэтому, передав ему слова матери, я

тихонько выскользнул из комнаты. Родители вместе с джедаями находились в гостиной, и приглушать голоса были не намерены.

— ...политику Ордена, — услышал я незнакомый голос. — Одобренную Республикой, между прочим. Или он становится джедаем, или отрезается от Силы. — Отрицательных эмоций я в голосе, кстати, не заметил. А ведь они уже полчаса увещевают родителей.

— После чего превращается в эмоционального калеку, — ответил отец. — С неслабым шансом сойти с ума.

— Поэтому никто и не любит этого делать. Поймите же, ни Орден, ни Республика не могут себе позволить не обращать внимание на одаренных. Статистика говорит, что лишь двое из десяти таких людей не погружаются во тьму. Сила рано или поздно проснется в нем, я уже ощущаю ее, и тогда у него появится очень много соблазнов, медленно, но уверенно погружающих его в пучину Тьмы. Я уж не говорю о несчастных случаях. Что вы будете делать, когда он разозлится и на одних инстинктах выплеснет свою ярость на окружающих? Вы ведь взрослые люди, должны понимать, что дети порой просто не понимают, когда причиняют зло. Вы готовы взять на себя ответственность за смерть и травму местных детей? Владение Силой – это тяжелая задача и большая ответственность. Я не говорю сейчас конкретно про вашего сына, но если хотя бы один ребенок из ста... из тысячи среди тех, кого мы пропустим, падет во Тьму и наберет достаточно сил, он может принести неисчислимые беды. И мы не можем позволить случиться подобному.

— Если бы ваша разлюбезная Республика не сократила свою армию и флот, вам не пришлось бы так бояться появления новых темных лордов.

— Орден вне политики. Это их решение, а мы крутимся, как можем.

Похоже, отец сдает позиции. Ну... из того что я услышал, ему чуть ли не прямым текстом говорят, что если меня не отдадут Ордену, к ним придут дяди из Республики и силой отволокут меня туда, где мне перекроют доступ к силе. А может и не из Республики. В смысле, сразу из Ордена придут.

С одной стороны, их понять можно. Флота нет, армии нет. Один темный лорд может собрать нехилую силу, после чего начать войну на уничтожение. С другой стороны... как-то это гнильцой пахнет. Республике проще искать и отбирать у родителей их детей, чем содержать флот, деньги на который можно положить в собственный карман. Так что выбора у родителей, по большому счету, и нет. Либо меня забирают в Орден, либо непонятный ритуал с непонятными, но, судя по словам отца, неприятными последствиями.

Следующие десять минут показали, что разговор, в принципе, идет по кругу. И у родителей, и у джедаев одни и те же аргументы, сказанные разными словами. Так что, послушав в третий раз, как джедай распинается о том, как опасно оставлять ребенка-одаренного без присмотра, я пошел в свою комнату. Похоже, пора собираться.

Гости уехали только через два часа, после чего родители пытались всячески мне показать, что все нормально. Вот только им не верил даже Бейн. Бегал за мной и время от времени грустно мяукал. Чувствует животное, что все нехорошо. О том, что я отправляюсь в центр Галактики, родители сообщили мне только на утро, а потухшие лица и круги под глазами говорили, что ночь у них выдалась не простая.

— Я могу взять с собой Бейна? — спросил я отца, когда тот вывалил на меня новость.

— Сомневаюсь, малыш. Скорей всего, тебе придется оставить его дома, — ответил он с грустной улыбкой. — Но не волнуйся, мы позаботимся об этом разбойнике, — погладил он меня по голове. А мама, всхлипнув, убежала в сторону кухни.

Будь на моем месте обычный ребенок, он бы наверняка уже плакал. Даже мне было жутко не по себе. А уж что сейчас творилось в душе родителей... Собственно, я очень хорошо чувствовал, что у них было на душе.

— Я буду джедаем? — спросил я, повесив голову.

— Если захочешь, сынок. Из Ордена можно уйти, это я тебе по собственному опыту говорю. Но какое-то время тебе придется там отучиться.

— Я вернусь, — кивнул я. — Дакари не бросают своих.

— Правильно. И мы будем ждать тебя, сын. Что бы ни произошло, сколько бы ни потребовалось. Ты должен помнить, здесь твой дом, где тебя будут ждать. И любить, — обнял он меня. — Всегда.

Весь оставшийся день прошел как в тумане. Если бы не эмпатия, может быть мне и было бы проще, а так с каждым часом все больше и больше накатывало. Особенно в этом плане усердствовала мать. Я же мог лишь стараться не показывать, как мне хреново.

Ехать в город мы должны были под утро. Всю ночь я слышал, как плакала мама, и это несмотря на плач Бейна. А по-другому те звуки, которые он издавал, я истолковать не могу. Вот ведь еще одна плакса на мою голову. Каково там было отцу, даже представлять не надо, я это и так чувствовал. Полдня я еще пытался успокоить маму, да вот беда, как только я заикался про то, что вернусь, она начинала всхлипывать и очень быстро

уходила в свою комнату, откуда выходила только минут через двадцать. Так что, кто из нас под утро не выспался сильнее всех, сходу определить было затруднительно.

После завтрака мы пошли в гараж, где я был отдан на растерзание матери. Которая минут пятнадцать не хотела меня отпускать из объятий. А когда, наконец, отпустила, ко мне подошел отец.

— Необходимые вещи мы тебе собрали, — произнес он, присев на корточки. — Но кое-что я хочу вручить тебе лично, — с этими словами он показал мне продолговатый пластиковый цилиндр, который все это время держал в руках. — Я не знаю, понадобится ли тебе это, но если что, их можно и продать. В Ордене с деньгами для юнлингов обстоит не очень. Да и потом... В общем вот, — закончил он, открывая цилиндр.

В нем лежали кристаллы для светового меча. Четыре экспоната из коллекции отца.

— Это, — дотронулся он до крайнего справа кристалла, — Лоррдрианский самоцвет. Вставленный в рукоятку меча он помогает предугадывать движение противника. Так, во всяком случае, говорят. Еще говорят, что он помогает отражать бластерный огонь. Это, — показал он на следующий кристалл, — Каша. Помогает очистить сознание. В бою это может очень сильно пригодиться. А вот этот камушек ты должен помнить — жемчужина крайт-дракона. Помогает увеличивает мощность луча светового клинка без потребления лишней энергии. И последний — Люксум. Добавляет ионный эффект лезвию. Думаю, против дроидов будет в самый раз. Что с ними делать, — произнес он, закрывая цилиндр, — тебе объяснят в академии. Я бы тебе и больше дал, но световой меч и кристаллы к нему — это такая индивидуальная штука... хоть бы тебе этигодились. Но если что, смело продавай, разрешаю. Только делай это через наставников, прошу тебя. Их облапошить будет гораздо трудней. — Как бы они меня не облапошили. — И ничего не бойся, — потрепал он меня по голове. — Как бы я ни относился к Ордену, обманывать с кристаллами они тебя не будут.

Мысли он, что ли, читает?

Но вот мы, наконец, выехали. Полчаса, за которые отец не произнес ни слова. В городе мы нигде останавливаться не стали, поехали напрямик в космопорт. Хотя называть это место подобным словом вслух я, пожалуй, поостерегся бы. Просто три больших забетонированных площадки, и на одной из них сейчас находился корабль джедаев, рядом с которым мы остановились.

— "Барлоз", — произнес отец, остановившись неподалеку от судна. — Неплохую машинку они отхватили.

Чем оно неплохо, я не знал. Но выглядела эта посуда... непрезентабельно. В длину... метров сорок, точно не скажу. Как и о форме – с моего ракурса сложно определить, но, вроде, этакий снаряд с кончиком-кабиной и огромной антенной над ней.

Не прошло и пяти минут, как из корабля вышел джедай. Мужчина-человек лет тридцати. В традиционной джедайской хламиде.

— Держи, сынок, — протянул мне отец небольшой рюкзачок. — Академия обеспечит тебя всем необходимым, а здесь мама отложила тебе... — продавил он комок в горле, — обед. И контейнер с кристаллами. — После чего достал кожаный пояс и, присев рядом со мной, затянул его на моем поясе. — На вырост, — отметил он. — Здесь в кармашках три обезличенных чипа с некоторой суммой. Трать с умом, сын. — Господи, неужто он не понимает, что говорит это четырехлетнему пацану? Да нет, все он понимает. Только сделать ничего не может.

— Я вернусь, отец, — сказал я уже в который раз. Вот только теперь не стал на этом останавливаться. — Ведь я твой наследник. Дакари. Ты будешь гордиться мной... когда я вернусь. Ты только о Бейне позаботься. И маме передай, как только появится возможность, я уйду от них.

С каждым словом мне приходилось говорить тише, потому что джедай, хоть и медленно, наверное, позволяя нам попрощаться, но все же приближался.

— Мы будем ждать, сынок, — обнял меня батя. После чего поднялся и, прищурившись, посмотрел на подошедшего мужчину. — Именно из-за подобного вас и ненавидят столь многие, — произнес он жестко.

— Пусть, — ответил джедай. — Лишь бы было, кому ненавидеть.

Передав меня с рук на руки мужчине, отец потрепал мне макушку.

— Не посрами там семью Дакари, малыш.

Проведя через весь корабль, джедай привел меня в небольшую комнату с двумя рядами кресел и голографическим проектором. Видимо, что-то вроде кают-компаний или зала совещаний. Где и оставил, предупредив, что мы скоро взлетаем. Похоже, только меня и ждали. А через пять минут я почувствовал легкий гул, который, впрочем, скоро прекратился.

Джедай вернулся, когда я уже практически спал. Не скажу, что его долго не было, но бессонная ночь для моего молодого организма была все-таки заметным испытанием. Вместе с ним в кают-компанию зашел и его падаван, а никем другим, по моему мнению, парень лет пятнадцати-шестнадцати, быть не мог.

— Ну что ж, давай знакомиться. А потом я покажу тебе, где ты будешь жить следующие несколько дней. Итак, — потер он ладонями. — Меня зовут Кор Чуу-тал. Я тридцатилетний рыцарь-джедай и, к сожалению, именно тот, кто забрал тебя у родителей. Ты уж прости меня, парень, но ни я, ни твой отец не могли поступить иначе. Ты еще все поймешь, когда подрастешь. А этот молодой человек — мой падаван. Ученик, если попростому. Зовут его Данил Сак и, несмотря на его угрюмый вид, парень он добрый. Сейчас пойдем, покажем тебе твою каюту, а потом Данил возьмет у тебя пару анализов. Но не бойся, — улыбнулся он, — это совсем не больно. И, если хочешь, позже устроит тебе экскурсию по кораблю, — после этих слов парень вздохнул, но ничего не сказал. — Покажет тебе, где здесь что. Ну что, пошли?

Кабюта оказалась небольшой. Три на три метра, если точнее. Мне-то со своим детским телом ничего, а вот как тут взрослые неделями живут, я без понятия. Когда Данил, с помощью какого-то прибора, похожего на пистолет, брал у меня кровь, я задал вопрос: "зачем" — и получил такой же простой ответ: "для замера уровня мидихлорианов в крови". И тогда я задал чуть более заковыристый вопрос: "зачем"? На что парень задумался и выдал: "так положено". Предварительные анализы перед полным обследованием в Академии. Хотел я задать свой вопрос еще раз, но пожалел парня — ему-то откуда знать, зачем делать одну и ту же работу два раза. Зато стало понятно, что это не любопытство отдельно взятых джедаев.

— А вы мне скажете... ну... это...? — задал я очередной вопрос, и замялся.

— Результаты анализов? — уточнил он. И после моего кивка пожал плечами: — Если хочешь. Это не секрет.

Зашибись. А то уж я боялся, что придется мучиться любопытством. Хотя, вспоминая канон, когда замеры уровня этих мидихлориан у Скайуокера-старшего, Оби-Ван, будучи тогда всего лишь падаваном, вполне четко указал, что их больше, чем у Йоды. То есть какие-то знания на этот счет имел. Впрочем, тут много нюансов. Взять хотя бы то, что я не знаю, какая сейчас эпоха. Может лет за сто-двести до того случая джедай секретили такую информацию. Эх, знать бы, в какое время я попал. Я вот знаю, что сейчас идет 969 год ПРС — после Руусанской реформы, только мне это совершенно ничего не говорит. А не, вру, говорит. Данный год означает, что я попал до Восстания и Новой Республики. А значит, и до йуужань-вонгов, которые вырезали треть галактики. Или четверть? В общем, до хрена. А самое паршивое, что я не знаю о той войне ничего.

Почти. Если по канону я фильмы смотрел, мультсериал... пару сезонов... прокручивал... несколько книжек читал, то о том периоде... Если подумать, то тоже много чего, но это были ссылки в интернете, информация не подкрепленная визуально. Для меня это как статистика – прочитал, забыл. Если Сила позволяет стимулировать память – все зашибись, если нет – остается надеяться, что я достаточно далеко от тех событий по времени.

Что еще сказать о перелете? Экскурсия по кораблю была скучной. По крайней мере, ничего мне интересного не показали. Разве что мостик. Или как тут у них это называется? Кабина пилота? Ах да, еще мне сказали, сколько у меня мидихлориан в крови, точнее в каждой клетке. Барабанная дробь... 19361. На вопрос, много ли это, мне ответили: "выше стандарта". Вот и понимай, как хочешь. Ну, хоть выше, и то ладно. Я и от "ниже" не расстроился бы – так проще уйти из Ордена.

Тому, что мы, наконец, достигли места назначения, я был безумно рад. Больше трех недель ничегонеделанья может вывести из себя и взрослого, а я, несмотря на мое сознание, физически ребенок, и биохимия требует действий. На просьбу обучить хоть чему-нибудь, меня посадили в каюте и прочитали лекцию о медитации. Просить научить еще чему-нибудь я побоялся. Хотя, что может быть страшней медитации? В общем, прилету на Корусант я обрадовался. Быстрее начнем, быстрее закончим. Быстрее пройду обучение, быстрее свалю домой. Главное не выделяться и откосить от учителя. В Академии, если меня память не подводит, юнлинг без учителя отправляется... не помню, как называется, но если коротко, становится фермером. Или еще кем-нибудь вроде этого. Там, вроде, несколько отделов. А вот как становятся падаванами, я не в курсе. То ли Совет подбирает, то ли рыцари сами их выбирают... Ерунда, у меня впереди не один год учебы, уж о чем, а об этом я буду знать точно. Можно у того же Данила спросить, но я ж, по идее, вообще ни о чем не знаю, а тут такие вопросы. М-да-а-а... все-таки у четырехлетнего возраста минусов больше чем плюсов.

Храм джедаев впечатлял, особенно глядя на него сверху, из глайдера. Не так сильно, как город в целом, но да, что-то в нем было. Я когда увидел его, подумал, что джедаи просто пожадничали. Наверное, когда им выделили место в столице, ни на что серьезное у них не хватило места, но и отдавать лишние квадратные метры обратно они не захотели. Вот и построили... дом. Один, зато огромный. И обозвали его Храмом. Храмом чему, я вот только понять не могу.

А еще, когда мы подлетали к этому строению, я думал о тех десятках... сотнях спиногрызах, с которыми мне придется жить ближайшие

лет десять. Господи, спаси и сохрани!

Глава 2

С Чуу-талом и его падаваном мы расстались почти сразу по прибытии в храм. Меня с рук на руки передали пожилой статной женщине, которая и проводила меня к новому месту жительства. А место это оказалось всего лишь койкой и шкафчиком в большой комнате, где, кроме меня, обитали еще двадцать детишек. По-крайней мере, именно столько кроватей стояло в спальне. Правда детей я насчитал всего пятнадцать. Я был шестнадцатым. Остается надеяться, что это все временно. Вот подрасту, и выделят мне отдельную комнату. Если нет... то я даже не знаю. При таком размере Храма быть НАСТОЛЬКО прижимистыми? Да ну, бред.

Открыв шкаф, осмотрел содержимое. Вздохнул. Два комплекта одежды, пара сапог, какие-то чешки и пустота. Достав контейнер с кристаллами, кинул пустой рюкзак на верхнюю полку. Делать мне нечего, так хоть помедитирую. Как умею. Силу я, кстати, уже научился чувствовать, еще на корабле, а вот сама медитация мне не давалась. Знать не знаю, как это происходило в моем родном мире, а медитация джедаев представляла собой... э-э-э... успокаивание Силы. Как бы это объяснить?

Начнем с того, что Силу я ощущал в виде тумана. Прозрачного. Этакий налет белесой дымки, которая присутствует везде. Эта дымка не только обволакивала все и вся, она еще и чувствовалась внутри всего и вся. И эта дымка-туман находилась в постоянном движении. Не то, чтобы Сила перемещалась, как ураган, туда-сюда, а именно что двигалась. И чем сильнее твои эмоции, тем быстрее этот туман двигался. Само собой, я имею в виду ту часть Силы, что находится внутри джедая, и ту, которой он управляет.

Медитация же помогала джедаю замедлить движение Силы внутри себя, что влияет и на "туман", которым ты управляешь. Сильно подозреваю, что скорость... пусть будет движения Силы, влияет не на само управление, а на то, что ты с этим можешь сделать. То есть, если брать игровой аналог моего мира, то Силовой толчок – это нейтральная сила, и для его создания совершенно не важна скорость движения "тумана". А вот для Лечения важно, чтобы Сила находилась в как можно большем покое.

Но это так, размышления дилетанта. Кстати, "моя" Сила, та, что находится во мне, немного, но отличается по цвету от окружающей. Чуть-чуть более светлая. Возможно, это бред новичка, но если нет, то Свет и Тьма – ни фиги не аллегория. А значит... много чего, но лично для меня это

означает, что для техник важна не только скорость движения Силы, но и ее окрас. И, кстати, да, думая обо всем этом, страшновато становится.

Моя очередная жалкая попытка замедлить течение Силы в себе была прервана довольно грубым образом. Меня похлопали по плечу.

Так, медитацию мою прервали и, похоже, продолжить не дадут, я решил открыть глаза.

Охтыжйобаныйнахуй. От того, что увидел, я реально чуть не обосрался. Судя по вытянутой вверх треугольной голове и песочного цвета коже, этого индивидуума я видел, когда зашел в помещение. Но мать же ж его так – со спины. Сейчас же я наблюдал его вплотную ко мне. Безгубый клыкастый рот, находящийся там, где у всех нормальных людей, таких как я, нос. А на месте щек, ниже рта, шевелились глаза, растущие на двух стеблях. Заканчивали этот театр ужаса небольшие... щупальца, наверное... растущие из подбородка.

— Привет, — подняло это нечто трехпалую ладонь. — Меня зовут Джиро Джисс. Я с планеты Онгри, — произнес он тонким голосом. — А как твое имя?

— Рейн Дакари. С планеты Пзоб.

— А что ты делаешь?

Ответил я не сразу. Точнее, ответил не так, как хотел поначалу.

— Медитирую.

— Ух ты! Ты умеешь медитировать? А я здесь уже две недели, а меня никто этому не учил.

— Мы три недели добирались досюда. Вот я и попросил, чтобы меня чему-нибудь научили. А то скучно было.

— А-а-а... понятно. А здесь ничему не учат, — произнес он грустно. — Только бегать заставляют, прыгать, ожиматься...

— Отжиматься? — прервал я его.

— Да. Говорят, мы слабенькие, — кивнул Джиро. — А еще все время рассказывают истории про Респулику.

— Республику?

— Да, — еще один кивок. — А что это у тебя? — кивнул он на контейнер с кристаллами.

— Подарок отца перед отъездом, — открыл я крышку.

— Ух ты-ы-ы! А что это?

Забавный парень. Несмотря на внешность.

— Кристаллы, — про то, для чего они, я говорить не стал. Пусть считает, что красивые безделушки. И, в связи с этим, сразу же дополнил. — Красивые, правда?

— Да, — подтвердил ребенок заворуженно.

— А для чего они? — спросил подошедший к нам мальчишка с зеленоватой кожей. Если бы не это, я бы посчитал его человеком.

— Что? — переспросил я его в попытке увести его вопрос в сторону.

— Ну... — замялся он, — для чего они?

То есть вопрос был вполне осознанный. Ладно.

— В смысле?

— Э-э-э... ну... а, ладно.

— Это подарок папы.

— А-а-а, понятно, — на что я, про себя усмехнулся.

Вот так, слово за слово, я и познакомился со всеми обитателями комнаты. Никто не постеснялся подойти и посмотреть на красивые камушки.

Из шестнадцати детей, что обитали в комнате, десять, включая меня, были человеческой расы. А вот остальные представляли собой сборную солянку. Парень, что подошел ко мне первым — онгриец... ну, или как-то так. Тот, что с зеленоватой кожей, забрак, два тви'лека и нечто... короче, нечто. Полностью покрытое белыми волосами лицо, зеленые ладони с когтями и змеиное тело вместо ног. Как я позже выяснил, зеленокожий был мириаланцем, лупоглаз Джиро был онгри, а пародия на нага — тисспиасцом. Хотя название этих рас мне ничего не говорило.

На следующее утро выяснилось, что роль будильников для малышни вроде нас, исполняют наставники.

— Подъем, юнлинги, — хлопал в ладоши джедай-человек. — Подъем. Вас ждут великие дела.

Этого белобрысого, сорокалетнего на вид джедая, как потом выяснилось, звали Руди Спак, и он был куратором той группы юнлингов, в которую я попал.

— Ну же. Вы ведь будущие джедаи. Неужто вы не справитесь с такой мелочью как сонливость?

Первое, что я сделал, когда более-менее проснулся, это поборол раздражение. В конце концов, такое пробуждение лучше, чем "рота, подъем". А ведь, если подумать, я опять попал в армию. И здесь нет штаба, в котором можно просидеть весь срок службы. Да и срок этот, мать его так, "слегка" увеличился.

Как и говорил Джиро, впереди нас ждала зарядка, на которую мы отправились бегом. Встали, оделись, выстроились в коридоре и побежали. Коридор тот, кстати, был достаточно большим, чтобы там поместились две группы бегущих детишек. Что мы и доказали, обогнав одну такую группу. Правда они только построились и даже толком разогнаться не успели. Были это, кстати говоря, спиногрызки такого же, примерно, возраста, как и мы.

Сама зарядка проходила в спортивном зале, который я бы мог назвать вполне обычным, но эта любовь джедаев ко всему каменному... Создавалось впечатление, что в зал для приемов какого-нибудь дворца поставили множество футуристических тренажеров, а между колоннами устроили места для спарринга. Зато я впервые увидел световые мечи. И пусть они были учебные да еще и в чужих руках, но выглядели все равно круто.

После зарядки нас всех отправили в общий душ – большое помещение, в котором стояло множество закрытых кабинок. Потом был завтрак, на котором мне стало грустно. Та каша, которой нас кормили... скажем так, я в очередной раз вспомнил российскую армию. Не, серьезно, я вновь почувствовал себя призывником, который еще вчера кушал бабушкины пирожки, а уже сегодня познакомился с суровой реальностью. И если кто-то мне скажет, что прошедшего нашу армию уже ничем не испугаешь, то я ему в глаз дам.

После завтрака нас отвели в учебный класс, где, прикиньте, не было ни одного стула. Одни... э-э-э... очень толстые коврики. Я балдею от этих джедаев. Что дальше, нас отправят на заработки?

В класс мы заходили с еще двумя группами малышни – девчонок и пацанят. А рассевшись, десять минут ждали наставника, потому что джедаи, что нас сюда привели, поспешили смыться. Ну и ладно, зато та бурда, которую я таки впихнул в себя на завтрак, успела уложиться. За это время к нам успели присоединиться еще две группы детишек. В итоге я насчитал аж семьдесят восемь спиногрызов обоих полов и разных рас. В одном долбаном месте.

Наставником, что пришел нас поучать, оказался человек. Очень старый человек. Звали его Эйлан Радау – высокий, статный, не согнутый годами дед. Встав напротив нас и окинув зал взглядом, он молвил:

— Сегодня, юнлинги, мы поговорим с вами о Первом Канцлере, вступившем в должность в год 25018 до Великой ресинхронизации, — чавось? Какая еще ресинхронизация? — Для выходцев с отдаленных планет, где все еще ведется счет от Руусанской реформы, поясню — четыре года назад Республиканским бюро мер и стандартов была введена новая мера отсчета времени, так что сейчас в Республике идет четвертый год от Великой ресинхронизации.

Круто. То есть со своей планеты я вылетел в девятьсот шестьдесят девятом году, а на Корусант опустился в четвертом. Прямо в машине времени побывал, м-да.

Пока я размышлял о размерах ДДГ, старик начал свой рассказ. И знаете, что я вам скажу? Пропаганда! Но пропаганда талантливая. Рассказанная с огоньком и достаточно увлекательно, чтобы заинтересовать детей четырех-пяти лет. Но вот лично я не верю, чтобы новоизбранные сенаторы хором и без споров поставили над собой кого бы то ни было. А послушать этого Радау, так Первый канцлер был рыцарем без страха и упрека. Но, повторюсь, рассказывал он увлекательно, жаль только, о делах уж слишком далеких. Но кое-что действительно нужное мне эта лекция дала. Я имею в виду даты. Я вот точно помню, что Республика, та, что Старая, просуществовала порядка двадцати пяти тысяч лет, вот только точную дату не помню. Вполне возможно, да наверняка так и есть, что после циферки двадцать пять, есть еще что-то, кроме нулей. В любом случае, я живу в последнее тысячелетие Старой Республики, а это уже хоть какое-то, но все же уточнение. Есть шанс, что я попал в мирное время.

После урока истории нас направили, куда б вы думали — в спортзал. Где мы еще два часа занимались физкультурой. После этого был урок... м-м-м... основного галактического языка. Это который общий. Понятно, что учили не говорить на нем, а читать и писать. Мы ведь еще дети, если кто забыл. После него нас отправили на обед, который был лучше завтрака, но не намного. Во всяком случае там уже была твердая пища. После обеда... да-да — спортзал. Затем был урок богословия, на котором нам весьма условно рассказывали, что такое светлая сторона Силы и насколько плоха темная. А ведь я поначалу даже пытался вникнуть, но увы: четыре года — это не тот возраст, когда будут рассказывать что-то серьезное. Была произведена банальная, пусть и интересно изложенная, промывка мозгов. Меня даже в сон не тянуло.

И вот, наконец, ужин. Так я сначала подумал. Но, увы — после него нас опять ждал этот гадский, тысячу раз проклятый, спортзал. После которого даже суперактивные существа, коими являются дети, поголовно клевали

носом. Еще бы, не самый простой денек выдался. До душа я еле добрался, чуть не уснул там, кое-как добрался до своего койко-места, где и вырубился, поминая всех джедаев Галактики. А ведь в начале дня я еще и помедитировать хотел. Хех, наивный. Ну да не беда. Не знаю, как насчет остальных рас, а человек – это такая зверушка, которая ко всему привыкает. Лишь бы тренировки не были на это рассчитаны.

— Вставайте, юнлинги, вставайте. В это прекрасное утро будет преступлением отлеживаться в кровати.

Интересно, когда я начну ненавидеть нашего куратора? И о каком, мать его так, утре он ведет речь? Точнее, как он определил, что оно прекрасно. Я за весь прошлый день так и не увидел ни одного окна. По мне, так что день, что ночь – один хрен. Если здесь еще и выходных нет, то я с ума сойду.

Зарядка – тудить ее, завтрак – мать его, учебный класс... в жопу все, достало. Буду учиться спать с открытыми глазами. Федька Жбот, которого все в нашем, и не только, взводу, называли Жмотом, освоил это полезное умение, так чем я хуже? А еще лучше совместить сон с медитацией... блин, бредово-то как звучит.

Сегодня на первом уроке нам продолжили рассказывать про Великого Первого Канцлера, а я, морщась, пытался отрешиться от ноющей боли в мышцах, параллельно фильтруя слова наставника. Проблема в том, что просто не знал ничего про те времена, и мне было сложно понять, где заканчивается статистика и начинается пропаганда. В том, что джедай может привирать, я сомневался, а вот то, что он может искренне верить в фальшивку, это запросто. Двадцать пять тысяч лет, пойдя теперь узнай, где правда, а где ложь.

А вот с медитацией я обломался. Просто потому, что у меня ничего не выходило с открытыми глазами. А закрывать их я опасался, потому что и без этого почти спал. Сегодняшняя лекция, несмотря на усилия наставника, клонила в сон всех. Все же четырехлетним детям было плевать на законы, принятые на заре Республики.

В общем, этот день мало отличался от предыдущего. Те же лекции, такая же еда, тот же спортзал, в котором нас ничему не обучали, а лишь гоняли. Даже не объясняли, какое упражнение для чего нужно. А раз мозги в спортзале включать не надо, именно это время я выбрал, чтобы тренироваться в медитации. Ну а что? Для этого не так уж много и надо. Спокойствие, сосредоточенность и отсутствие мыслей. Впрочем, последний пункт лишь желателен. Грубо говоря, надо отрешиться от окружающего, а физические упражнения как будто специально для этого созданы. Тупо бегаешь, тупо прыгаешь, тупо тянешься... Мозги не нужны.

Само собой, с первого раза у меня ничего не получилось. И со второго. И даже с десятого. Но через месяц я уже мог во время бега ощутить в себе Силу. Этот непонятный туман. Впрочем через месяц у меня оставалось достаточно сил, чтобы перед сном посидеть с кристаллами и повтыкать, как к ним липнет этот самый туман. Кристаллы вообще оказались довольно полезны при медитации. Во всяком случае, именно сосредотачиваясь на них, я быстрее всего входил в транс. Однажды я так просидел все ночь, и если вы думаете, что медитация помогла мне на утро быть бодрячком, то вы ошибаетесь. Хорошо еще куратор решил, что я просто раньше всех встал. Может, ничего и не было бы, но проверять мне как-то не хотелось. Если бы я знал, какие тут предусмотрены наказания, я бы еще подумал, признаваться ли мне в том, что всю ночь не спал, а так пришлось импровизировать. Меня за то, что я "раньше всех встал", даже похвалили, заметив, правда, что сон – это тоже важная часть распорядка дня.

За первый месяц моего пребывания в Храме койко-места в нашей комнате были заполнены полностью. Три из них заняли человеческие детеныши, а одно – тагрутеньш. Эту расу я помню. Еще бы, кто не помнит Асоку Тано? Вообще этот детеныш планеты Шили, по имени Палатт Гани, был довольно забавным малым. Начать с того, что он не носил обуви. Когда я спросил у него: "как так", он ответил, что в обуви они, тогруды, хуже слышат духов земли. После такого ответа я решил до него не докапываться, а то мало ли, вдруг эти духи земли скажут ему перегрызть мне глотку во сне. Утрирую, конечно, но с обкурышами вообще стремно общаться. Тем не менее что-то, видимо, духи ему все же нашептали, потому что после моего вопроса я заметил, что он все время крутится поблизости, а через несколько дней окончательно страх потерял, таскаясь за мной по пятам. Не знаю, может это оттого, что я был первым, кто с ним заговорил? Он даже в спортзале бежал рядом со мной. И это все при том, что парень в целом был весьма общительный и в наш детский коллектив вписался очень быстро. И знаете, что он ответил, когда я прямо спросил его: "какого дятла"? Ну так зацените – разумные должны держаться вместе, а я всегда отдельно. Это он, оказывается, пытается соединить меня и общество. Как может, но тем не менее. А вообще, согласитесь, довольно взрослый ответ для четырехлетнего карапуза. А ведь я даже не сразу это понял. Попав в среду своих физических ровесников, я подспудно держу их всех за ровню себе. Плюс другой мир – кто его знает, какие дети у других рас. Вон, Джиро Джисс, который онгри, пипец какой умный. Для своего возраста. Но все-таки замечу, что основная масса детишек ничем таким не выделяется.

— Рейн, а почему мы идем в спортзал? — спросил меня этот

прилипчивый субъект.

Кстати, да. В данный момент мы соединились с другими группами мелких спиногрызов и направлялись, судя по всему, в спортзал. А должны были в учебный класс, на очередную лекцию.

— Не знаю, — ответил я коричневокожему. — Что ты меня-то вечно спрашиваешь? Вон, иди у Джиро спроси.

— Ну... ты старше... вот я и подумал... — замялся парень.

— Пал, — вздохнул я, — с чего ты взял, что я старше?

— Ну...

— Джиро на два месяца раньше меня родился, так что впредь задавай подобные вопросы ему.

— Не сердись, Рейн... — опустил он голову.

Во, видали! О чем я и говорил. Мелкий спиногрыз на жалость давит. И ведь как прочухал, а? Я хоть и циник, но сердце-то у меня не железное — детей я, может, и не люблю, но... блин. Долбанные дети. Сядут на шею — хрен снимешь.

— Я не сержусь, Пал. Но я, правда, ничего не знаю. Скорей всего, просто поменяли расписание, — сменил я тон, на что парень сразу заулыбался. И что, спрашивается? Как будто я ему секрет мироздания рассказал.

В спортзал мы зашли общей кучей в сотню детских рыл, но уже там нас разделили на группы, приставив к нам по наставнику. После чего развели по многочисленным площадкам для поединков, где и рассадили прямо на пол. Хорошо, что они хоть здесь не каменные.

— Что ж, юнлинги, — начал стоящий напротив нас наставник. — С сегодняшнего дня вам предстоит начать обучение бою без оружия. Примерно через год вы сможете взять в руки учебный световой меч, и моя задача, чтобы к этому времени вы имели представление о том, что такое бой в целом и умели владеть своим телом в достаточной степени для использования светового меча. Пусть и учебного. А начну я ваше обучение с небольшой лекции.

Начнем, пожалуй, с того, что есть семь форм боя на световых мечах. И у каждой из форм имеется рукопашный аналог. Эти аналоги не так хороши, как Боевое искусство эчани или, к примеру, Терас-каси, но тоже, несомненно, полезны. Хотя во многом все зависит от мастерства. С сегодняшнего дня вам начнут преподавать стиль рукопашного боя Шии-Чо. Соответствующего форме один боя на световых мечах. И хоть рукопашный аналог этой Формы стали разрабатывать уже после создания Макаши — второй Формы, он полностью передает философию своего фехтовального

брата. Прямота, решительность, резкость. Шии-Чо – самая старая Форма, разработанная еще древними джедаями специально для световых мечей, и очень хорошо подходит для борьбы с несколькими более слабыми противниками. Но из-за своей простоты и легкости освоения, ее помнят и используют по сей день. А некоторые достигли таких высот, что с ними опасаются сходить в поединке и мастера более поздних Форм. Так что, юнлинги, я очень не советую вам, относиться пренебрежительно к Форме Решительности, как ее еще называют.

Вот с тех пор, так и повелось. Вместо того, чтобы просто бегать-прыгать, нас еще и обучали рукопашному бою. Впрочем, обучали – это слишком сильно сказано. Чему можно обучить четырехлеток? Но вот основы, да, вдабливали. Как и многое другое. Про тренировку реакции, наработку нужных рефлексов и так далее, и тому подобное, все понятно. Так нам же чуть ли не каждое движение объясняли с философской точки зрения. Или как-то так. Что-то вроде: "Прямой удар есть суть решительность, квинтэссенция мощи и честности. Ответ на твою неуверенность". И ладно я, а многие ли из детишек поняли что такое "квинтэссенция"? Да и ладно. Можете считать это моим брюзжанием. Сейчас наставники вдабливают в нас слова, которые потом будут обрастать пониманием. Сначала детей заставляют запомнить какую-то тарабарщину, понимание которой придет потом, но самое главное, как: "Так вот, что имели в виду наставники! Вот оно как! А я-то все думал. Понимаю. Теперь я понимаю!" Само собой, что такое не то, что запомнится, в подкорку забудется.

Со временем и лекции... как бы это сказать... стали усложняться. Больше всего мне не нравились лекции по законодательству Республики. Я понимал, что мне это нужно, но наставник, преподающий нам законы, был настолько нуден... Впрочем, парочку интересных фактов я узнал. Как вам утверждение, что, Республика, при официальном осуждении работорговли, не имеет ни одного закона, запрещающего оную? Она как бы против работорговли, но законных оснований запретить ее у Республики нет. И джедай, умыкнувший раба, будет не освободителем, а вором. Всего лишь воришкой. А ведь так было всегда. Если задаться целью обелить Республику... хм, все равно не получится. Ну ладно. В общем, если кто-то скажет, что Республика не может исправить этот момент, так как у нее нет войск и флота, пусть вспомнит, что такое положение дел существовало всегда, даже в те времена, когда она была особенно сильна.

Чем больше я слушал подобные лекции, тем больше понимал, насколько прогнила Республика. Взять хотя бы спайс. Это наркотик, если

кто не знал. Зацените приколы – с одной стороны, Республика признает, что это наркотик, и даже борется с его распространением, а с другой – его имеют право делать и официально продавать лица, получившие на это лицензию. Вроде как лекарственный препарат, навряд ли земного морфина. Зашибись, да? Как я понял, заплатил денюшку Сенату, и ты фармаколог, не заплатил – преступник. И это только то, о чем я знаю.

Еще на Земле слышал, будто Республику подвели к этому ситхи. Типа, тысячу лет подтачивали ее изнутри. Может быть, не спорю. Но если это так, мне остается лишь поаплодировать им. За тысячу лет они сделали то, что их предшественники не смогли сделать за двадцать четыре. Очень надеюсь, что я попал куда-нибудь в середину этой тысячи лет. Вот только надеяться мне оставалось недолго.

После той лекции нас отправили в спортзал, где мы в очередной раз отрабатывали падения и перекаты. Я, кстати, наконец, определился, на что похож рукопашный бой Шии-Чо. На карате. Один в один с тем, что видел по телеку в своем мире. Интересно, а сама первая Форма, часом, не на кендо ли японское похожа?

— Стоп. Следующая пара, — произнес наставник. — Ты и ты, в круг.

Сейчас мы сидели кружком, в центр которого то и дело вызывались пары, которые отрабатывали броски под присмотром взрослого джедая. Который параллельно их комментировал и поправлял. Я побывал там в числе первых и сейчас просто отдыхал, внимательно слушая пояснения наставника. Можно было бы помедитировать, но тогда я пропущу самую учебу. А ведь это, как я подозреваю, сильно пригодится мне в будущем.

Краем глаза поймал движение на входе в спортзал. Там постоянно кто-то входил и выходил, а я так сидел, что непроизвольно отмечал этих людей. Точнее разумных. Или существ? Плевать. Сейчас в зал вошел разумный, расу которого я помнил еще по просмотрам мультсериала, который, как вы помните, я смотрел не весь и урывками. Название расы я не помню, но вроде именно такой джедай привел Асоку Тано в Орден. Как же его там?

— Мастер Пло Кун! — услышал я возглас за спиной. А обернувшись, увидел метрах в тридцати от нас маленькую тогругу, машущую рукой. Точно! Именно так его и зва... Твою мать.

* * *

С того дня, как я увидел Пло Куна, прошло два месяца. Мои надежды, что я ошибаюсь, разбил один из наставников, ответивший мне на простой вопрос – кто сейчас канцлер? Оказывается, уже год как Палпатин. М-да. В беспокойное время я попал. Тут хочешь, не хочешь, а когти из Ордена надо рвать. Мне еще повезло, вот бы я прихуел, попади под самый замес... А так у меня даже есть время окончить обучение в Храме, после чего я пошлю падаванство нахрен и свалю отсюда домой. Но это я сейчас осознаю, а тогда, два месяца назад, малость перестремался. Но даже теперь, заходя в спортзал, да и вообще, как только встречаюсь с девчачьей группой, автоматически выискиваю взглядом маленькую тогругу. Сам не знаю, зачем. Самое интересное – нахожу. Проблема в том, что я их не различаю, а девиц тогруг, в отличие от парней, здесь до жопы. Я вообще, кроме Палатта Гани, ни одного тогруга-мужчины не видел.

В целом, хорошенько все обдумав, я принял решение не суетиться и набираться знаний, ибо они никогда не помешают. Ну и, конечно, тренировки с Силой. Я хоть и умею всего лишь медитировать, но даже это, как показала практика, дает немало. Во всяком случае, я понял, почему

джедаи занимаются этим, как только выдается свободная минутка.

Начнем с того, что я, наконец, сумел замедлить движение силы до того уровня, когда появляется возможность ей управлять. Ну и первое, что я начал делать, это напивать ею свое тело. Просто потому, что прочитал уйму фантастики, фэнтези и фанфиков, где этот способ позволял укреплять тело. Стереотип сыграл, можно сказать. Так ли это или нет, выяснить точно не получается. Вроде как в спортзале я начал выдавать более лучший результат, но это может быть обусловлено вполне обычным прогрессом. Хотя угнаться за мной теперь может только Рама Оланту, тот самый тисспианец с телом змеи. Впрочем, я некорректен – это я стал его догонять на пробежках. Но, как он однажды доказал, на прямой с ним до сих пор никто не может соревноваться. Хорошо хоть, с маневренностью у Рамы, как и у всех тисспианцев, не важно. А то совсем обидно было бы. И да, нам стали преподавать расоведение, так что информация об окружающих меня зверенышах полилась рекой. Но больше всего меня впечатлила самая первая лекция. Самое ее начало. А точнее слова наставника о том, что в Галактике аж двадцать миллионов рас. Да я даже осознать эту цифру не могу. Двадцать миллионов человек еще туда-сюда, хоть и с трудом. Но рас!

Кроме усиления тела, если это оно, конечно, я стал прогонять Силу через свои кристаллы, а потом вообще утрамбовывать ее там. Правда, получалось это только с той Силой, что я брал непосредственно из своего тела. Ну и, как продолжение работы с кристаллами, я начал пытаться управлять Силой разлитой вокруг. Но тут совсем швах. Она для меня слишком быстро движется. Я чувствую... я ее чувствую, но управлять могу только тем, что "прилипает" к телу, само собой только после того, как замедлю ее. Впрочем, я и этому радуюсь, в смысле, тому, что могу чувствовать Силу, раньше я ее только "видел". Кстати, замеры "на глаз" показали, что Сила вне моего тела движется с одинаковой скоростью, а если разница и существует, я ее не вижу.

Учеба рукопашному бою с каждым днем становится все интересней и интересней. В плане самого обучения. Например, мы стали устраивать спарринги. С четырехлетними детьми, это само по себе смешно, а если еще учитывать, что поведение в о время спаррингов от ребенка к ребенку меняется... Палатт, например, показал себя с новой стороны. Вполне себе мирный и общительный ребенок в поединке преобразовывался в маленького хищника, который, пока наставник его не остановит, продолжает терроризировать свою жертву. Очень любит за спину заходить. А вот Джиро, это тот онгри с челюстью вместо носа, оказался довольно миролюбивым в схватке. И, несмотря на свой в целом неуклюжий вид,

довольно ловким. Тисспианец Рама – это вообще что-то с чем-то. Против него даже не ставили поначалу никого. Как сказал наставник – когда все вырастут, разница в физической форме выравнивается, а пока ему придется просто отрабатывать приемы. Он, наставник то есть, вообще заявил, что тисспианцам рукопашный бой Шии-Чо не подходит, но чтобы в будущем знать, на что может быть способен противник, изучать он его должен. Фехтование – да, подходит, рукопашка – нет. Но весело не это, весело было, когда Палатт, глядя на грустный вид Рамы, вот ведь наградили родители именем, предложил ему спарринг. А наставник вдруг согласился. В итоге я был свидетелем как тагрутёныша сначала валяли по земле, потом, когда он привык к броскам противника, гоняли по рингу, потом, как он насккивал на змееныша, а под конец, как он повис на его спине и чуть ли не рычал. Вы только не подумайте, что это все выглядело хоть чуть-чуть профессионально, нет. Вся та же детская куча мала, но вот сдвиги в тактике Пала прослеживались довольно четко.

Я же в спаррингах даже не думал применять на практике то, что нам преподавали. Все эти прямые удары, боковые, удары сверху. Слишком уж четко я понимал, что для применения всего этого для начала нужно наработать удар. Иначе все скатывалось в кучу малу. Да и вообще, блин, чересчур рано нас, по моему мнению, стали ставить друг против друга. Так что я просто уворачивался и толкал. Ну... иногда бил. Если подворачивалась хорошая возможность. И, что удивительно, в итоге стал считаться лучшим бойцом в группе. Это при том, что я толком и не дрался. Ну ладно, дрался. Один раз. Когда наставник САМ выставил меня против змееныша Рамы. В расовом смысле змееныша. А ведь я даже не победил, правда и он меня забодать не смог. Эти его змеиные броски были уж слишком прямолинейны. После того поединка наставник заметил, что мне нужно учить Соресу, а не Шии-Чо, и, видя мое непонимание, пояснил, что это третья Форма боя на световых мечах, или как ее еще называют – Путь Майнока и Форма Эластичности. Но начинать мне все равно придется с Шии-Чо просто потому, что она проще в освоении, и все остальные формы включают элементы из нее.

— А когда я смогу начать заниматься Соресу? — спросил я тогда.

— Не раньше, чем с семи лет, — ответил наставник. — Да и то, если хорошо покажешь себя в Шии-Чо. Раньше ты просто физически... м-м-м... ты будешь еще слишком маленьким, чтобы обучаться чему-то серьезному. А так, стандартно юнлингам дается выбор с девяти лет.

На момент того диалога мне было всего четыре с половиной, а значит впереди меня ждало еще два с половиной года усиленных тренировок. А

ведь у нас, детей, даже свободного времени не было, так что и поднажать я не мог.

Неизбежное, пусть и медленное, приближение Войн Клонов и того, что за ними последует, оставляло во мне ощущение какой-то гонки. Я знал, что никакого обучения после реорганизации Республики у меня не будет. Точнее будет, но лишь саморазвитие, а это, как ни крути, совсем не то, что систематизированное, отточенное тысячелетиями образование Ордена. Что уж говорить о накопленных в этих стенах знаниях. После зачистки Храма они в лучшем случае попадут в руки Империи, и при любом раскладе будут потеряны для меня. Вот я и впитывал любую кроху знаний, которые нам здесь давали.

Игры в "толкни ближнего своего" на ринге закончились. Я по-прежнему в основном уворачивался, но теперь старался чаще бить. Уворот – удар. Зайти сбоку – ударить. По-настоящему. Толчки превратились в броски, уход в сторону – в отвод удара или мягкий блок. Я слушал, что говорит наставник, запоминал, отрабатывал... и использовал эти знания против своих соперников. Еще через полгода я уже мог признаться самому себе, что да – я лучший боец в группе. Даже Рама, несмотря на свою массу, скорость и когти, при встрече со мной на ринге оканчивал бой на полу. Малость побитым и придушенным. Дошло до того, что наставник сам, без моих просьб, начал подкидывать мне приемы из других Форм. Правда, как я подозреваю, если бы я начал не справляться с усвоением знаний, он бы прекратил подобную практику. А незадолго до моего пятилетия он заявил, что Соресу мне тоже не подойдет. Форма, заточенная под глухую защиту, явно не для меня, а вот Форма пять, она же Форма Настойчивости, чуть ли не идеально ложится на то, что он видит во мне сейчас.

Форма пять, она же Путь крайт-дракона или Форма настойчивости, была создана мастерами Соресу, которым не нравилось, что у третьей Формы довольно скудный атакующий потенциал. Самый маленький среди всех семи Форм. Но и ту колоссальную защиту, которую предоставлял Соресу, они потерять не хотели. Вот их метания и вылились в пятую Форму. Причем, аж в две версии – Шиен и Джем Со. Первая была более приспособлена для отражения бластерных зарядов, а вторая для поединков. В этот момент рассказа наставник все же обратил внимание на множество любопытных мордашек, что окружили нас и с почтением внимали. И тут же решил всех обломать. Получалось, что Шиен, хоть и стал правопреемником Соресу, но все же многое потерял и сравниться с ним в защите мог лишь едва-едва. Больше всего Шиен подходил для атаки множества обычных людей, вооруженных огнестрелом. Хотя и от

нескольких менее сильных одаренных со световым мечом позволял неплохо отбиваться. И побеждать. Джем Со, с другой стороны, ушел от Соресу еще дальше и сосредоточился на поединке против светошашки. Причем требовал от бойца немалой физической силы, да и подвижность хромала. В общем, этой небольшой лекцией наставник пытался всем объяснить, что идеала не существует и даже стили, разработанные чисто под себя, будут обладать какими-то недостатками.

В медитации я продвинулся еще дальше. Правда пришлось красть по два-три часа ото сна, но это, право слово, такие мелочи. По сравнению с тем, что надвигается на Галактику... Кстати, медитировал я не один. Рама и Палатт таки достали меня своим нытьем, спиногрызы долбаные, и я взялся за их обучение. Поначалу я не верил, что они чему-нибудь научатся... даже не так, я не верил, что я смогу их чему-нибудь обучить, но, как выяснилось, детишки оказались настырными, так что даже с моими невнятными объяснениями они смогли научиться медитации. М-да, так себе деньки были. Если бы еще эта мелкота не лезла постоянно со своими вопросами... Эх.

Так вот. В работе с Силой я за это время заметно продвинулся. Однажды ночью я понял, что пытаться замедлить движение того "тумана", что не является частью меня, — зряшная трата времени. Нет, можно и так действовать, но гораздо проще оказалось... подстроиться под это движение. А когда я это сумел, понял, что замедлять мне его и не надо. В конце концов, я это и делал-то для того, чтобы начать управлять им, так зачем замедлять теперь, когда я управляю?

А вот напитка тела Силой, несмотря на такие подвижки, продолжалась с прежней скоростью. Проблема была не в том, чтобы запихнуть Силу внутрь, это как раз просто, проблема утрамбовать то, что там уже есть. А если этого не делать, тогда поглощенная Сила очень быстро выветривается. Поначалу я загонял внутрь себя этот "туман" и уже после начинал "переваривать" его, но чем больше копилась во мне Сила, тем трудней стало удерживать... э-э-э... непереработанную ее часть. Так что теперь я сначала "утрамбовываю" и лишь потом закачиваю новую.

В управлении внешней энергией тоже были свои нюансы. Первое, что я научился делать, это поднимать вещи в воздух. Да-да, банальный телекинез. Но делал я это, прямо скажем, через жопу. Я чувствовал... "видел", что любой предмет вокруг меня: стены, пол, потолок, детишки, что спят неподалеку, — все это наполнено Силой. Но если управлять разлитым вокруг "туманом" я мог, то вот воздействовать на тот, что был внутри чего бы то ни было, нет. Точнее, не мог это сделать на расстоянии.

А вот если взять в руки... м-м-м... тоже, по сути, не мог. Разве что начать замедлять движение Силы в нем. Впрочем, какое-никакое, а воздействие.

А еще была проблема с расстоянием. Пока что зона моего воздействия была метра три вокруг меня. И как маленький Старкиллер, как его там по имени... не помню, не важно... в общем, как он умудрился вырвать светомеч из рук Вейдера, находясь в нескольких метрах от него, я представлял лишь в теории. В частности, я сильно подозреваю, что тут дело в страхе, который он тогда испытывал. Сильном страхе. Ну и то, что его, хоть немного, обучали родители... Господи, до чего дошел? Воспринимаю трешевую игру, как реальность. Что дальше начну вспоминать игры на Super Nintendo? Тьфу. А что, блин, остается? Джедаи вот они – реальность. Как и Палпатин. Уж лучше, мать его так, перестраховаться.

Но были у меня и обломы. Я, например, так и не понял, как форсюзеры умудряются творить ментальные техники. Хотя бы то же предвидение, позволяющее отбивать бластерные заряды. А убеждение? Да я даже в теории понять этого не мог. Как так? На что там воздействовать? Как воздействовать. Что бы я не делал, как бы не тужился, ничего не выходило. Остается предположить, что для микропредвидения необходимо воздействие на пользователя. Да и то, оно не сразу проснется. Вон, Скайуокера-младшего нехило покоцало, прежде чем он начал отбивать заряды дроида. Впрочем, я-то уже умею чувствовать Силу, может и получится побыстрее пройти этот этап. Когда нам учебные мечи дадут. Вот тут-то меня и вштырило – а на фига ждать? У меня ж, еп тудей, каждый день спарринги, почему бы и не приспособить их для тренировки еще и Силы? Точнее, в управлении ей.

На следующее утро, размявшись на зарядке и приняв душ, пошли завтракать. После чего были две лекции – ботаника и расоведение. Ботаника была новым уроком, и учили нас на ней не всему, что есть в галактике, это понятно, а лишь самым распространенным полезным и опасным растениям. А где наука о растениях, там и наука о животных. Так что вскоре, как мне кажется, нам будут еще и зоологию преподавать.

Забавно, а ведь если подумать, Энакин Скайуокер, сразу отданный Кеноби, как минимум большей части всего этого был лишен. Что-то ему, несомненно, преподавали, вчерашнему-то рабу, но вряд ли в таком же объеме. А ведь он сейчас где-то здесь, в Храме...

После обеда наша группа отправилась в спортзал, где после разминки наставник начал опять нас поучать, в смысле учить. И это плохо. Значит, нас ждет еще несколько уроков повторения, усвоения и лишь потом

спарринги. М-дя.

Через пару недель после того случая, нам начали преподавать еще один предмет – Общие технологии. И все бы было круто для меня, если бы не способ подачи знаний. Я понимаю, дети и все такое, но каково было мне, чувствующему, как уходит время, сидеть в толпе детишек и слушать сказки про маленький репульсор, отправившийся путешествовать по Галактике?! Бля, долбаный репульсор! Я был настолько раздражен, что после очередного косого взгляда наставника, который, походу, что-то почувствовал, плюнул на эту сказку и начал медитировать.

В общем, я не выдержал. И после этой... лекции подошел к наставнику.

— М-м-м... э-э-э... — во, жесть, имя забыл.

— Я слушаю тебя, Рейн. У тебя какой-то вопрос? Не стесняйся, говори, — произнес мужчина с улыбкой.

— Наставник, — начал я. — У меня отец – техник.

— Вот как?

— И очень хорошая память.

— Оу.

— Я знаю, что такое репульсор. Знаю, из каких частей он состоит, на каких генераторах работает, самые частые виды поломок. Я знаю, куда их можно ставить, куда нельзя, если нельзя, то почему. Я в курсе техники безопасности при работе с ними.

— Это... — не сразу нашелся он, что ответить, — очень хорошо.

А сейчас осторожней, Леха, главное не съязвить, язвящий пятилетний ребенок – это уже гораздо подозрительней, чем тот же ребенок, настолько связано говорящий. Особенно после этого. Или я загоняюсь?

— Наставник, не могли бы вы дать мне почитать что-нибудь... ну... чтобы я...

— Для самостоятельного образования?

— Да, точно.

— Хм. Вообще-то личные датапады вам выдадут лишь через пару месяцев...

— У меня есть деньги, — прервал я его. — Мне папа их с собой дал. Может, вы купите мне датапад пораньше? — мне даже не пришлось строить умильную рожицу, в моем возрасте они все умильные.

— Торопыга, — потрепал он меня по голове. — Дело в том, что вместе с датападом вам еще и свободного времени выделяют, а когда ты сейчас читать будешь?

Черт, а ведь он прав. Я и так ото сна урвал, сколько мог. Кстати,

интересная информация.

— Во время еды, — ответил я. — Во время пробежки. Когда мы из зала в зал ходим. Ну-у-у пожа-а-алуйста.

— Ладно, ладно. Хех, какие дети пошли. Будет тебе датапад.

— Спасибо, — обрадовался я.

— Все, беги за своими. Будет тебе подарок к следующему занятию.

— У меня чип с деньгами в спа...

— Стой-стой, не нужно никаких денег. Я тебе стандартный достану. Просто получишь его чуть раньше других. И давай уже, беги.

Я и побежал, пытаясь убрать с лица улыбку. Вот уж подфартило. Я-то думал, что мне в лучшем случае планшетик какой-нибудь дадут, куда и закачают учебники. А тут – датапад. У отца был один, так что я знаю, что это такое. Если попробовать выразить это одним словом, то получится ноутбук. Чуть ли не один в один по функциям, если их перенести во вселенную Звездных войн. Только датапад меньше по размерам и не раскладывается, как книжка, хотя и такие, возможно, есть. И пусть я получу его всего на пару месяцев раньше, но два месяца – это так, черт подери, много. Надеюсь, выход в голонет мне не обрежут.

А на следующем уроке рукопашного боя мы вновь начали спарринговаться. Прямо день подарков какой-то. Правда тут мне ничего не обломилось. Кроме хороших людей. Валяясь на матах после очередного падения, я пытался понять, в чем дело? Вроде, делал все, как полагается – отрешился от реальности, практически войдя в транс, постоянно ощущал Силу, разлитую вокруг. Но все равно получал тычки, от которых валился на пол. Рама от неожиданности сначала обрадовался, даже шипеть начал чего-то бодренькое, а под конец уже и сам действовал как-то неуверенно. Он явно не мог понять, что происходит, но даже его детского понимания хватило для осознания, что тут что-то не так. Не может вчерашний самый сильный мальчишка так бездарно сливать поединок.

— Рейн, — подошел ко мне наставник, — с тобой все в порядке? Ничего не болит? Может быть, голова? Не кружится? Живот?

А может все дело в том, что я как раз слишком сильно углубился в транс? Все-таки говорится, что надо почувствовать Силу, а не медитировать во время боя?

— Рейн? — потрепал меня за плечо мужчина, сидя рядом на корточках.

— А? Ой, простите, тренер, — вскочил я с пола. — Задумался.

— Да? Быть может и проиграл ты из-за этого?

— Наверное, — опустил я голову.

— Давай-ка отойдем, — встал он. И хлопнув в ладоши, повысил голос: — Пять минут перерыв, — после чего, поманив меня за собой, отошел метров на пять в сторону от основной массы детей. — Поясни мне, юнлинг, что ты хотел сделать в спарринге?

Вот дерьмо, голова моя дубовая. Наставник не мог не заметить, что я не просто приболел, а пытаюсь работать с Силой. Ладно, сам виноват — увлекся.

— Я... кхм... э-э-э... — подгонять он меня не стал. Просто стоял и терпеливо ждал. — Я пытался... медитировать, — выдавил я. Тут главное, не скатиться в откровенную ложь. Я ведь, по идее, слишком маленький, чтобы знать о том, как джедаи отражают бл... Стоп. Во я дурак. У меня же папаня бывший юнлинг. — Папа рассказывал, что джедаи могут предвидеть удары, — сказал я, не поднимая головы. — Отражать мечом выстрелы. Вот я и подумал... может и я... это... ну...

— Для этого, Рейн, нужно научиться ощущать Силу. А учить вас этому будут лишь через несколько месяцев, — произнес тренер. И помолчав, добавил: — Через полтора, если быть точным. А без этого у тебя в лучшем случае ничего не выйдет, а в худшем ты можешь причинить вред себе и окружающим.

— Но я умею! — вскинулся я. Надеюсь, получилось по-детски. — Кор Чуу-тал научил меня медитации. Когда вез сюда. Я ощущаю Силу!

— Вот... оно как... — явно удивился наставник. — Интересно как. Да ты у нас талант. И за какое время ты научился медитировать?

— Эм-м-м... — попытался вспомнить я. — За четыре дня. — Интересно, это медленно или как обычно? Рама с Палом учились где-то месяц, но с таким учителем, как я, это... То, что быстро, как-то не верится. В смысле, было бы круто узнать, что я такой особенный, только вот вряд ли. В конце концов, я уже давно осознал, что не пуп земли.

— Хм.

— Медленно, да? — изобразил я печаль.

— Да как сказать. Бывает, и дольше учатся, — оу, то есть я в стандарт уложился? Тогда чего он такой задумчивый? — Но не в четырехлетнем возрасте, — произнес он, наконец. — Что же с тобой делать-то? — пробормотал наставник.

— Понять и простить? — не удержался я.

— Кха, — поперхнулся мужчина. — Что? — я же вновь опустил голову. И даже ножкой шаркнул. — Ладно, пойдем. Надо продолжать урок.

— А Рама с Палаттом тоже могут чувствовать Силу, — сдал я парней. Дабы поменьше выделяться, если кто не понял.

— Что? Ну, знаешь... А они-то... Нет, все. Пора продолжать урок. С вами позже разберемся.

Разговор возобновился только вечером перед сном, и уже с куратором нашей группы. Подозвав к себе меня, тогруту и тисспианца, отвел нас в коридор, где и присел на одну из стоящих там лавок. Как вы наверно догадались – каменных. И немного помолчав, разглядывая нас, спросил:

— Как давно вы научились медитировать? — и только я хотел ответить, добавил: — Про тебя я уже знаю, — улыбнулся он, махнув на меня рукой. — А вот вы, юнлинги, как давно этим занимаетесь?

Немного помявшись, за обоих ответил Палатт:

— Четыре месяца.

— А сколько учились? — задал мужчина еще один вопрос.

— Э-э-э... месяц, — и потупившись, спросил: — Медленно, да?

Я чуть не поперхнулся от этого вопроса. Он же, вроде, не мог слышать моего разговора с тренером. Ах ты ж черт, это ведь тогруты, у них слух как у собак.

— Весьма неплохо, юнлинги, весьма, — покивал головой куратор. — Вы в своем малом возрасте умудрились уложиться в стандарт. Насколько он вообще возможен. — Что-то я совсем потерялся. А как же тогда мой результат? Я что, настолько крут? Туплю. Конечно, крут, со взрослым-то сознанием. В отличие от этих детей мне концентрироваться на чем-либо гораздо проще. — Проблема состоит в том, что вы сразу перепрыгнули ступеньку. Как если б не научившись ходить, научились танцевать. Сейчас у вас очень велик шанс сломать себе ноги, танцуя. Всего одна ошибка... — поджал он губы.

Может поэтому я и не могу научиться уклоняться от ударов? Там, где начинающий полагается на инстинкты, я задействовал голову. То есть, если обычному юнлингу приходится подчинять инстинкты, мне придется их пробуждать. Вот и думай, Леха, хорошо это или плохо.

— И что теперь делать? — спросил я мужчину. Змееныш с краснокожим после слов куратора как-то поникли. Как будто совершили нечто плохое, а их за этим застукали. Так что пришлось брать разговор в свои руки.

— Учиться, малыш, учиться. Уже очень скоро вашу группу должны будут расформировать. Поселить вас по пять человек в комнате, обеспечить вас некоторыми вещами. Такими как датапад... и будильник, — улыбнулся блондин. — Ну и, конечно, у вас появится личное время, которое вы можете потратить на сон, а можете выбрать дополнительный предмет обучения. Сверх стандартной программы. Да и сама программа изменится.

Вы наконец-то начнете познавать таинства Силы.

И к чему тогда весь этот разговор?

— Так я не понял, мастер Спак, что нам теперь-то делать? Или вы имеете в виду, что ничего делать не надо?

— Можно и ничего не делать, — усмехнулся джедай, — но мы ведь не хотим пускать все на самотек?

— Не хотим, — вздохнул я.

— Тогда давайте для начала узнаем, чему вы уже научились.

Сначала он расспросил Раму и Пала. Выяснилось, что детишки до сих пор пытаются замедлить движение Силы внутри своих тел. Я, если честно, думал, что они уже прошли этот этап. А оно вона как. После их слов радостный куратор рассказал, что тут мы пошли по правильному пути – медитация для того и создавалась, чтобы прийти в равновесие с Силой. Это уже потом медитацию приспособили для других дел, но новичков именно этому и обучают – успокоить Силу внутри себя. Впрочем, у конкретно этих двух спиногрызов пока мало что получается. Как я понял из пояснений Спака, сначала юнлингов учат чувствовать Силу и использовать это чувство, и лишь потом медитации, которая позволяет напрямую работать с ней. А раз так, то пример с танцами некорректен. Мы скорее всю оставшуюся жизнь будем ходить приплясывая. На саму ходьбу это повлияет мало, а вот изучить другой танец мы уже не сможем. Ну, или это будет трудно.

Когда куратор только расспросил мальчишек, я уж было решил малость приуменьшить свои достижения, дабы поменьше выделяться, но как только он начал объяснять, что такое медитация и что с ней связано, я задумался. Может, ну его нафиг? Этак я и правда все возможности себе поломаю. С другой стороны, не так уж и далеко я ушел.

— Ну что, Рейн, — обратился блондин ко мне, — давай теперь узнаем, чего ты у нас добился.

— Э-э-э... — чего сказать, чего сказать-то? — М-м-м... — думай, башка, признаться, не признаться, что-нибудь утаить? — Ну... я как бы...

— Ну же, юнлинг. Побори стеснение, — посмеялся мужчина по-доброму.

Полуправда. Да, пусть будет полуправда.

— Я накачиваю тело Силой, — пробормотал я, опустив голову еще ниже.

— То есть, — покивал джедай, — ты уже можешь управлять Силой внутри своего тела. Что ж, ты всегда был талантливым парнем. — И немного помолчав, продолжил: — Что ж. Сейчас уже поздно. А вот завтра

мы с вами сходим в зал медитаций, и там вы мне покажете, на что способны. Кстати, а когда вы этим занимались?

И опять ответил я.

— Перед сном. Часа по два. Ну и на лекциях... как получится.

— Два часа, — произнес задумчиво мужчина. — Лекции вообще не в счет. Хм. Забавно. Ладно, — хлопнул он в ладоши. — Бегите уже спать. И знаете... А впрочем, ладно, бегите.

Во что все это выльется, он нам так и не сказал.

Глава 3

Новая комната. Пять кроватей, пять шкафов, пять тумбочек. На каждой тумбочке по датападу. Чтобы подготовить все это после того разговора с куратором, джедаям хватило дня. Я, если честно, смысл отделять нас от основной части детишек не понял, но это ведь только начало. Вполне возможно, что у нас и режим дня поменяется.

— Круто, — слово, произнесенное из-за моего правого плеча, было, конечно, другое, но смысл именно этот.

Сказав это, мимо меня просочился Палатт и, подбежав к ближайшей кровати, плюхнулся на нее.

— Круто! — воскликнул он еще раз. — Смотри, Рейн, тут даже матрасы есть!

Господи. Что же это за организация, в которой дети радуются матрасам?

Возбужденное шипение из-за моего левого плеча стало еще громче. В отличие от мелкого Палатта, Рама не мог просочиться мимо меня, вот и маялся позади моей брэнной тушки.

Зайдя внутрь и отступив в сторону, чтобы пропустить вперед тисспианца, еще раз окинул взглядом комнату.

Само помещение выглядело небольшим, примерно десять на пять метров. С одной стороны стояли пять кроватей – четыре обычные прямоугольные и одна круглая с углублением в виде воронки. Явно для змееныша. Между кроватями стояли тумбочки, на которых лежали датапады, а напротив койко-мест, у противоположной стены, пять шкафчиков. Серые стены, серый потолок, такого же цвета пол... Уныло, одним словом. Да и личного душа с туалетом нет. А ведь отсюда до них идти еще дальше, чем из общей спальни.

— Мягко, — погладил внутренности своей кровати Рама. Ему-то хорошо – я еще ни разу не видел, чтобы тисспианцу приспичило ночью до сортира сгонять.

Ближайшую к выходу кровать оккупировал Пал, я же подошел к стоящей за ней. Лично мне все равно где спать, гораздо больше меня интересовал датапад. Так что именно к нему я потянулся в первую очередь и лишь потом сел на кровать, отметив, что не такой уж он и мягкий, этот матрас.

Покрутив в руках чудо местной техники, понял, что он ничем не

отличается от отцовского – все тот же "Версафункция 88", разве что поновей. И это не могло не радовать, с этой моделью я хотя бы знаком. Так-с... Включаем, смотрим... ага. Папка "Файлы" – четырнадцать штук чего-то. Потом посмотрим. "Архивы" – пусто, "Корзина", то есть ее аналог – пусто, приложения... тоже пусто. Соединение с голонетом... вау – работает. Ну, братва, живем. Время сейчас... ага – два часа до отбоя. Где тут у нас будильник? Угум.

— А вот это что за значок? — ёк макарёк. Я чуть не подпрыгнул от этих слов.

Подошедший незаметно Палатт с любопытством наблюдал за моими действиями. Оглянувшись, заметил, что Рама, в отличие от краснокожего звереныша, с удобством устроился в своей кровати и, похоже, уже медитирует.

— Журнал закачек, — ответил я тагрутенышу.

— А что это значит?

Долбанные дети.

— В этом разделе будет отображаться все, что ты закачал на датапад. Когда, сколько, откуда, за какое время. Что просмотрено, что – нет.

— А это рядом что?

— Палатт, тебе что, заняться нечем?

— Нечем.

— Тогда иди помедитируй.

— Ну, Ре-е-ейн.

— Хочешь обратно в общую спальню?

— Не-е-ет.

— Вот и иди, тренируйся.

Со скорбным выражением лица, пару раз на меня обернувшись, Пал устроился на своей кровати в позе лотоса и с тяжким вздохом закрыл глаза. Только меня хрен разжалобишь, так что, проводив его строгим взглядом, вернулся к изучению датапада.

Новую комнату мы получили на следующий день после разговора с куратором. Нас просто забрали перед последней лекцией и проводили сюда. Все. Ни инструкций, ни наставлений, ни пояснений, вообще ничего. А так как это пахнет дебилизмом даже для Ордена джедаев, уверен, что уже сегодня до отбоя или завтра с утра нам все объяснят. Если это, конечно, не проверка какая-нибудь. Хм, вполне может быть. Зачем только так заморачиваться?

То, что это не проверка, выяснилось перед отбоем. К нам в комнату зашла фиолетовокожая женщина-тви'лек джедайской наружности и объявила, что она теперь наш новый куратор.

— Как вы видите, — кивнула она на пустые кровати, — комната рассчитана на пятерых, но распределение юнлингов еще не началось, так что вам придется некоторое время пожить втроем. За это время я буду учить вас первым шагам в освоении Силы и надеюсь, что когда вас станет пятеро, вы не станете задирать носики, — улыбнулась она. — Тем более, не так уж и сильно вы будете отличаться. Моя задача на первое время — лишь

показать путь, по которому должно идти развитие вашей Силы. Потому что пока вы свернули на другую дорогу, и если пойдете по ней дальше, вам будет очень сложно осваивать умения джедаев, а многое вы так и не освоили бы. М-м-м, например, отражение бластерных выстрелов. — Ух ё-ё-ё... А я-то уж начал было думать, что это какая-то джедайская философия. Или банальное ограничение, дабы мы чего лишнего не узнали. А оно вот значит как. — До распределения юнлингов и окончательного заселения вашей комнаты, я буду каждое утро приходить к вам и будить, но мой вам совет – привыкайте вставать по будильнику. Учиться вы будете по старому графику со старой группой, кроме последнего урока, вместо которого вы будете заниматься со мной. С этого дня у вас есть датапады и один час свободного времени перед отбоем. Как только младшие группы будут распределены, вы получите еще один час. В это время вы можете заняться своими делами, и я надеюсь, что это будет самообразование, — подарила она нам добрую улыбку. — Сегодня уже поздно, а вот завтра я свожу вас в библиотеку, где вы сможете попросить необходимую для образования информацию. — И, немного подумав, закончила. — На этом пока все. Если у вас появятся вопросы, задайте их завтра, а сейчас, юнлинги, бегом по кроватям и спать.

Когда за нашим новым куратором по имени Сафи Лаири закрылась дверь, я, откинув одеяло, точнее простыню, что здесь называют одеялом, потянулся за датападом. И впервые за то время, что нахожусь в стенах Храма, потратил время после отбоя не на медитацию. А вот Палатт с Рамой, судя по шуршанию, решили традицию не прерывать.

— Спите, — произнес я вполголоса. — Незачем усугублять ситуацию. Слышали же, что наставник Лаири сказала.

— А ты? — произнес так же тихо Пал.

— А я с датападом поработаю. Спите.

Республиканский голонет можно охарактеризовать одним словом – облом. Именно облом. Здесь, похоже, как и в земном интернете, можно найти все что угодно, но вот скачать – увы. Плати денежку. Я так и не нашел ничего бесплатного. Ни софта, ни книг, ни музыки, разве что аналог ютуба присутствовал. Да и то в половине, как мне показалось, роликов часть видео была закрыта. Типа, хочешь смотреть дальше – плати. Гребаная Республика с ее демократией. Возможно, пиратские сайты есть, но найти их мне вот так сходу не удалось. Ну, хоть статей различных было до жопы. И новостей, и форумов, и рекламы. Особенно рекламы.

Разобравшись с голонетом, решил глянуть, что там у меня за файлы в одноименной папке. "Техника для начинающих", "Сто способов

применения репульсора" ги, "Механика", "Начальный инженеринг"... как-то все это для пятилетнего ребенка... сложновато. О! "Дроиды для детей", "Основы техника", "По следам гипердвигателя", "Базис для начинающих программистов". Вот с последнего я и начну. А то, вроде, попаданец, и не программист – непорядок. Студентом вроде как стал, пусть и с натяжкой, но до классического попаданца мне еще далеко. Ладно, шутки шутками, а возможность залезть в "мозги" дроида и не только, никогда не будет лишней. И что главное в данный момент: до верстака пятилетнего юнлинга никто не допустит, а вот для работы с программками датапад у меня уже есть. И что интересно, даже деньги для покупки необходимого софта есть. Эх, надо бы еще узнать, как чип, оставленный отцом, в электронный счет превратить.

Следующее утро мало чем отличалось от предыдущих, разве что на зарядку бежать пришлось с другой стороны храма. В спортзале нас сдали с рук на руки прежнему куратору, после чего день протекал, как многие и многие до этого. А вот на последней лекции началось все самое интересное. У входа в класс нас уже ждала Лаири и, перекинувшись парой слов со Спаком, забрала нас троих с собой. И направилась она не в спортзал, как я подспудно думал, а Зал медитации. Правда тогда я еще не знал, как называется помещение, куда нас привели, но кучки детишек, примерно лет этак от шести до десяти, рассеявшихся прямо на полу, как бы намекали. А полы здесь, кстати, классные, на жесткие маты похожи. Или татами, которые я не разу не видел, но о которых много слышал.

— Присаживайтесь, — произнесла красотка, отойдя вместе с нами в угол зала. — Усевшись кружком вокруг тви'леки, уставились на нее с любопытством. — Что ж, с чего бы начать? Как мне сказали, каждый из вас научился медитации, а значит каждый из вас умеет ощущать Силу. Это так?

— Да, — ответил я за всех после недолгого молчания.

— Перед тем, как мы начнем, я должна вам кое-что пояснить, — сложила она ладони в молитвенном жесте и поднесла их к губам, о чем-то на пару мгновений задумавшись. — То, чем вы занимались, — еще одна пауза, — была попытка, успешная, как ни странно, ощутить Силу. Почувствовать ее телом и разумом. И это, несомненно, важно. Но сначала вам нужно, — опять пауза, — почувствовать ее. Не ощутить, как, например, дующий ветер или холод родниковой воды в животе, а почувствовать... как нетерпение, любопытство... скуку. Попробуйте вспомнить, что вы ощущали при медитации, всего лишь вспомнить, и попробуйте использовать эти воспоминания, не входя в нее.

Я встряхнулся. Твою мать, меня что, сейчас гипнотизировали? Слова

женщины оставили после себя ощущения полусна.

— Я не понял, наставник Лаири, — сказал я. — Ничего не понял.

После моих слов встряхнулись и Пал с Рамой.

— Эх, — вздохнула тви'лека. — Вот об этом я и говорю. Пошедших по пути Баран До очень сложно переучить. Но не печальтесь, вы даже не в начале пути, а так, лишь взглянули на него. Поэтому все у нас получится.

Хм. Похоже, нас все-таки пытались загипнотизировать.

— А что нам сейчас делать? — спросил я.

— То, что я и сказала, — улыбнулась женщина, — вы должны научиться чувствовать Силу, а не ощущать ее.

Ну ладно я, я разницу улавливаю, хоть и не знаю, как достичь нужного эффекта, а вот мальчишки, судя по их физиономиям, ничего не поняли.

— Как? — выразил я общий вопрос.

— Вспомните ваши ощущения во время медитации. А потом начинайте работать, как делали это раньше.

— Стоп, — остановил я Лаири. — Все, что они делали, — посмотрел я на парней, — это пытались замедлить течение Силы в своих телах. Вы предлагаете делать то же самое, но в воспоминаниях?

— Именно. До тех пор, пока они не смогут почувствовать движение Силы, не входя в медитацию. Чувствовать и ощущать – это очень разные вещи. Поверьте, вы сразу поймете разницу.

Вот, блин. Дети ладно, они не умеют работать с Силой без медитации, а мне-то как быть? Хотя... если разница и впрямь заметна...

— Ну, что вы на меня так смотрите? — спросил я мальчишек. — Вы все слышали. Работайте.

— А как? — пропищал сбитый с толку Палитт.

Р-р-р-р... дети... О! А что? Может и прокатить.

— Вот, — достав я из пояса, что подарил отец, один из своих чипов с деньгами, положил его перед детьми. Хотел сегодня попросить Лаиру перевести их в электронный вид, вот и таскаю весь день с собой. Ведь не факт, что она пойдет с нами до нашей комнаты. И я, кстати, почти забыл о нем. — Представьте, что он движется по полу. — И чуть подумав, достал еще один. — Держите. Каждому по чипу. Заставьте их двигаться.

— Но, Рейн, мы ведь даже... — начал Пал.

— Не думайте. Просто представьте, что двигаете чип по полу.

Пока я объяснял детям, что надо делать, Лаири с любопытством разглядывала нас троих. Так и не поправила меня ни разу, просто сидела и улыбалась. А когда мы затихли, наконец спросила:

— Ну а ты что будешь делать?

— Как вы и сказали, наставник – представлять, — вздохнул я.

Само собой, в тот вечер у нас ничего не получилось. Весь час, что мы просидели перед наставницей, я пробовал ПРЕДСТАВИТЬ, как загоняю Силу в себя и начинаю перерабатывать. Так что я совершенно не удивлен, что у меня ничего не получилось. Работать с третьим, имеющимся у меня чипом, я даже не пытался – это ребятишкам хорошо, они ничего такого делать не умеют, а я по любому сорвусь, начав его двигать. И что мне потом Лаири говорить? А может признаться? Ну не пришибут же меня за это? Но и светиться не охота. Хотя, куда уж дальше?

В итоге я решил подождать неделю. Каждый вечер я буду заниматься со всеми по "официальной" программе, а после отбоя пытаться двигать предметы силой мысли, и если по истечении этой недели я ничего не добьюсь, признаюсь нашему куратору. Может, она чего посоветует?

После часа издевательств над своим воображением, Сафи Лаири, наконец, закончила этот, с позволения сказать, урок. После чего, выполняя свое вчерашнее обещание, отвела нас в библиотеку.

Зал, в который мы пришли, был очень похож на какую-нибудь викторианскую библиотеку. Множество серверов там, где на земле стояли бы стеллажи с книгами, по обе стороны зала. Да еще и в два яруса. В целом, зал был очень похож на тот, что я видел еще в той жизни во втором эпизоде, только я тогда не знал, что это за огромные шкафы с синими лампочками, а оказывается вон оно что – сервера. На хрена только их на показ выставили?

А вот народу здесь было маловато. Даже для простой библиотеки маловато, а для лучшей в Галактике так вообще швах. Понятно, что обычные люди сюда не ходят, но неужто джедаи такие... м-м-м... нелюбознательные? Да и ладно, мне-то что? Мне главное, что здесь есть дроиды, семенящие по залу, а это значит, что мне не придется каждый раз искать живых работников Архива, которых я на данный момент что-то не вижу. Или, стоп...

— Наставник Лаири, а как нам отличать простых джедаев от тех, кто здесь работает? — задал я вопрос тви'леке.

— Они одеты немного в другую одежду, нежели обычные джедаи. Ты их сразу узнаешь. Ну а если их нет, вот как сейчас, — оглянулась она, — всегда можно подойти со своим вопросом к дроиду.

— Понятно. А отсюда можно скачивать информацию на датапад? — задал я следующий вопрос. — Или читать разрешено только здесь?

— Можно, — улыбнулась женщина. — Иначе здесь было бы не протолкнуться. — О как. А я-то дурак... — Только на другой носитель ты

здесь файлы уже не перекачаешь. На них стоит специальная защита. — Ну да. Мне сразу же вспомнился голонет, где хрен чего бесплатно скачаешь.

В библиотеке, или как ее тут называют — Архивах джедаев, мы пробыли недолго. Побродили по залу, зашли в парочку других, посмотрели как работать с местной информацией, а работать с ней надо через пульта на местных столах, после чего были отведены обратно в нашу комнату. Удачно, что у меня действительно хорошая память, да и чувство направление не атрофировано, иначе хрен бы я нашел дорогу обратно в библиотеку. В смысле, в Архивы.

Проводив нас к своей комнате, Лаири попрощалась с нами, улыбаясь так, что я даже маму вспомнил. Обеих мам. И чуть было не забыв спросить про электронный счет.

Все оказалось, как я и думал, просто. Найти в голонете аналог вебмани, зарегистрироваться, после чего вставить один из чипов в датапад и перевести деньги с него на новосозданный счет. Впрочем, просто только в теории, если бы не наша красавица-куратор, я бы запутался в меню датапада, переводя деньги на счет. Кстати, показывать на примере, как переводить деньги она не стала, лишь объяснила, что и как надо делать, и тактично удалилась. Так что, сколько у меня на счету денег, не знает никто кроме меня. А было их много. Папаша по доброте душевной отвалил мне целых сто пятьдесят тысяч кредитов на трех чипах, правда на электронный кошелек я перевел деньги лишь с одного из них. Чтобы вы поняли, насколько это много поясню — тот корабль, на котором меня привезли на Корусант, стоит всего около двадцати тысяч кредитов. Подержанный, правда. Новый — около ста-ста двадцати. И это еще дорого. Корабли, которыми пользуется Корпус юстиции, стоят семьдесят тысяч. Новые! А транспортник YT-1760, более молодой брат корабля Хана Соло, всего восемьдесят тысяч. Опять же — новый. Если брать подержанные корабли, то за пятьдесят тысяч можно взять очень хороший корабль в отличном состоянии и частенько уже модифицированный. В общем, вы можете понять меня, когда я отложил один из чипов на будущее. Попасть в "далекую-далекую" и не приобрести себе корабль, когда на него есть деньги? Да не бывает этому.

Прогресс на уроках Лаири у Палатта и Рамы наметился недели через две. Во всяком случае монетки, которые предоставила наставница, у этой парочки вполне заметно подрагивали. У меня тоже была монетка, как и у мальчишек — бело-золотистая, вот только у меня с ней были проблемы. Я легко мог поднять ее в воздух, но почувствовать нечто иное, нежели то, что

я ощущал во время медитации, я не мог, хоть ты тресни. Даже стал подозревать, что и так уже все чувствую, в смысле, изначально чувствовал, а Лаири просто сбивала меня с толку. Единственное, из-за чего я продолжал осваивать чувствительность, это понимание того, что Орден занимается обучением юнлингов не одну тысячу лет, и уж они-то знают, что делают. Можно, конечно, принять как факт то, что раз я попаданец, значит де-факто избранный, а раз так, то именно я тут всех учить должен, но глупая смерть в прошлой жизни как бы намекает, что не все так просто. Вот и сидел я каждый вечер в компании двух детишек и красавицы тви'леки, а ночью в компании датапада, который заменял мне лампу. Но это перед самым сном, а в остальное время я использовал его по назначению.

Прорыв случился через день после того, как Лаири сообщила нам, что скоро в нашей комнате появятся новые жильцы. И ровно через месяц, как монеты стали двигаться у парней. На вопрос "кто именно", она лишь загадочно улыбнулась. Скорее всего, и сама не знает. Да и ладно, главное, я наконец "почувствовал". Только вот как описать это чувство словами? Наверное, больше всего это напоминает знание или то самое "понимание без слов". Когда к вам в комнату входит отец с грустной миной на лице и молча бросает на вас взгляд, а вы просто понимаете, что он не может найти ключи от машины, и так же без слов тыкаете рукой куда-то в коридор у него за спиной. После чего лицо отца озаряется пониманием, и он убегает. И, как ни странно, находит эти ключи. Вот так и я сейчас просто знал, что во мне и вокруг меня струится Сила. Знал и понимал не умом, а чем-то глубже. И мне не нужно было ощущать или "видеть" этот "туман", чтобы приподнять с его помощью лежащую передо мной монетку. Спалиться я не боялся, ибо, как вы уже, наверное, догадались, давно рассказал, на что я способен на самом деле. Лаири тогда даже не удивилась, хотя я, может быть, этого просто не заметил, зато отругала меня за то, что скрывал важные при обучении вещи. А еще Лаири мне объяснила, что поднять монету я смог только потому, что умел делать это раньше. Вообще, медитация и способность ощущать Силу – это неотъемлемая часть обучения юнлингов, просто заниматься я этим стал слишком рано. То, над чем я бился полтора месяца, обычный юнлинг осваивает максимум за две недели. Я, как это услышал, очень грубо помянул Чуу-тала, который вместо того, чтобы уделить мне время, отдался теорией медитации, типа, думал, что я в свои тогда еще четыре года не потяну ее. Да и вообще брошу эту затею. Урод. Мы три недели летели до Корусанта, что ему, запахло, что ли, было объяснить все нормально? Скотина.

А еще через пару дней после того урока к нам таки подселили

новеньких. Первым зашедшим в комнату был Джиро Джисс. Да-да, тот самый онгри с челюстью вместо носа, который был первым заговорившим со мной в общей спальне Храма. А вот вторым был незнакомый мне краснокожий малыш тви'лек.

— Сэму'аракан ГораТина тей, — поклонился он нашей троице. С Джиро он, похоже, уже познакомился.

— Хм, — оглянулся я на Пала с Рамой, подошедших к нам. — А если попроще?

— Сэм Аракан, — поклонился он еще раз.

Забавный парень. В первый день мы про него, конечно, мало что узнали, но впоследствии стало понятно, что мальчишка просто грезит космическими кораблями, отдавая предпочтение истребителям. А сподвигли его на это, похоже, родители, которые работают в Корпусе юстиции на должности пилотов BR-23 – старого сиенарского челнока. Того самого, за семьдесят тысяч. И если его страсть к короблям не пропадет, будет у Ордена еще один джедай-ас. Хотя о чем я? Джедайская чистка и все такое. Боюсь, не доживет парень до звания аса. М-да. Грустно как-то.

Два новых жильца довольно органично влились в нашу компанию, что неудивительно, учитывая присутствие в ней представителя расы онгри. Джиро был ходячим подтверждением того, о чем нам рассказывали об этой расе на уроках. Несмотря на свою внешность, на которую реагировал, похоже, только я, джедаи онгри традиционно считались хорошими дипломатами, и Джиро доказал это, не только влившись в коллектив, но и затянув туда Сэма. После чего вся эта мелкота навалилась на меня.

— Рейн, давай сгоняем на ринг.

— Рейн, помоги мне с датападом.

— Рейн, давай сходим в библиотеку.

— Рейн, что скажешь об этом корабле?

За-дол-ба-ли! Гребаные спиногрызы. Господи, ну в чем я провинился? Какого хрена они ко мне лезут? На Пзобе ровесники от меня шугались, а здесь, блин, липнут. Что я делаю не так!? Уточнив у Лаири, чуть не застонал – личную каморку нам выдадут лишь в десять лет. В десять! Да я свихнусь за эти пять лет!

Поначалу я рассчитывал, что новенькие... точнее, старенькие увлекут новичков работой с Силой, но получилось с точностью до наоборот – Сэм своей неумной энергией отвлекал всех от тренировок. Он, конечно, и сам ими занимался, но для него это было обязателькой – просидеть час он еще мог, да и то лишь вместе с куратором, а вот в личное время заниматься этим отказывался.

— Рейн, гляди, что я нашел, — махая датападом, подбежал ко мне Сэм.

— Сэм, — поднял я руку.

— А? — притормозил он рядом со мной.

— Ты хочешь стать джедаем?

— Э... ну да.

— А вы хотите стать джедаями? — обратился я к остальным детенышам.

— Да.

— Конечно.

— Еще бы.

После их слов я, потянувшись к Силе, открыл свою тумбочку и заставил выплыть от туда монетку. Которая медленно, дабы все всё разглядели, подлетела ко мне и легла на мою ладонь.

— Ну так забудьте. Вам никогда ими не стать.

Притихли, засопели... кто мог, забурчали.

— Я стану джедаем! — воскликнул Сэм. А я вспомнил Наруто.

— Так нечестно, — произнес Палатт. — Мы тоже так сможем. Потом. Просто ты... ну... это ты.

— Я умею драться, — к чему-то заявил Рама.

— Давайте тоже займемся тренировками, — сказал Джиро. — Так мы быстрее станем джедаями.

Реально дипломат будущий.

Ну что ж, тренировкам они с тех пор стали уделять больше времени, а вот доставать меня не перестали.

— Рейн, помоги, ну пожалуйста, ну помоги.

— Смотри, смотри, Рейн — она сдвинулась, монетка сдвинулась.

— Рейн, я не понял, что здесь написано.

— Рейн, а это правда, что джедаи могут укреплять тело?

Твою же ж мать!

* * *

Сегодня у нашей группы, как и у всех остальных групп нашего возраста, начались первые официальные уроки по овладению Силой. Наша пятерка, и еще две других, попали под предводительство Лаири, что, хоть и было неудивительно, но меня все равно радовало. Выгнав нас поутру из своих комнат в коридор, тви'лека повела в спортзал на зарядку, а по дороге предупредила, чтобы мы не разбегались, ища свою старую группу

малолеток, а ждали ее. Теперь, мол, мы состоим в новой группе, а она наш куратор. Знакомиться не пришлось, ибо мы уже с неделю были друг с другом знакомы. Кроме нас пятерых, в нашей новой группе были еще пять мальчишек и пять девчонок. Зеленокожая наутоланка, у которой вместо волос были какие-то шланги, да и вообще явно водная раса, синекожая родианка с вытянутым беззубым ртом, две тви'леки и человеческая девочка. Парней представляли собой икточичи, саластианец, чагреанец, келдор и человек. Вообще людей что-то маловато, на самом-то деле.

А вот после завтрака урок и начался. И если парням из моей комнаты еще нашлось, что делать, монету они так еще и не подняли в воздух, то мне там оставалось лишь скучать, что меня немного раздражало. Сидя в круглом зале с окнами, в которых мелькали корабли, я очень четко вспомнил сцену из фильма, когда Скайуокер нашел спрятавшихся детей. И я просто не мог сидеть и ничего не делать, а Лаири, похоже, решила меня пока не трогать, подтянув, для начала, до моего уровня детей. Как же это раздражает.

Устроившись поудобней в позе лотоса, я вошел в медитацию. Буду совмещать чувства и ощущения.

— Рейн, — коснулась моего плеча куратор, — может, лучше поможешь своим новым товарищам? У тебя это неплохо получается.

Блин, и десяти минут не дала посидеть. Чего б такого ляпнуть?

— Я всего лишь юнлинг и сам ничего не понимаю.

— Ты понимаешь достаточно, чтобы помочь своим друзьям.

Вау. Уже друзьям.

— Здорово. А что я понимаю?

— Прости? — не поняла мой вопрос женщина. — Кхм. Вот оно что. Рейн... Ты так не хочешь ждать две недели? Или помогать товарищам?

— Я не знаю, как им помочь. И да, не хочу ждать.

— Малыш... ладно. Возможно, так даже лучше будет. Подожди немного, я сейчас вернусь.

После этих слов тви'лека поднялась с колен и вышла из зала. Вернулась она минут через десять, неся с собой слабо светящийся шар. И присев рядом со мной, положила его у моих колен.

— Этот шар, — начала она, — несмотря на свои маленькие размеры, очень сильный источник электрической, тепловой и световой энергии. Твоя задача — почувствовать хоть что-нибудь из этого. Когда сможешь, позови меня.

— И все? — спросил я удивленно у вставшей женщины. — А как это сделать-то?

- Через Силу, юнлинг, через Силу.
- Именно почувствовать?
- Именно.
- Да вы издеваетесь.
- Нисколечко, — улыбнулась она хитро.

Вдох, выдох. Успокойся, Леха, и действуй. Чуу-тал вон, тоже не думал, что ты научишься медитировать. А ты смог. И сейчас сможешь.

Первым делом я "взглянул" на шарик и ничего не увидел. "Туман", как и прежде, был везде, даже в шаре, а вот чего-то лишнего, что можно определить как "энергию", я не увидел. Попытался ощутить, но тоже обломался. Силу ощущал, а энергию, что, в принципе, понятно, нет. Что ж, будем, как и сказала Лаири, стараться почувствовать.

То, что ситуация с Силой выправляется, я осознал лишь в спортзале. И только после того, как нас разбили на новые группы. До этого наставник, обучающий нас рукопашке, ни в какую не хотел ставить меня с кем-нибудь в спарринг. С того самого разговора. Уж не знаю, что у него там в голове крутилось, но факт есть факт. После разбиения нас на пятерки учеба у него превратилась в постоянные повторения и заучивания. Как он пояснил, скоро нас начнут обучать со световым мечом, и посещение его уроков, точнее не только его, а рукопашной секции в целом, будет зависеть только от нашего желания. Если захотим изучать искусство боя без оружия более углубленно, добро пожаловать, не захотим — основы нам преподадут наставники фехтования.

Но пока за нас не взялись всерьез, мы каждый день приходили в спортзал и отрабатывали уже заученные приемы, в перерывах проводя спарринги. И вот на них я в полной мере ощутил, что такое боевое предвидение. Поначалу было непривычно — я вроде как знал, куда ударит соперник, но не мог вплести это знание в свой рисунок боя. Как бы это... короче, путался вечно. Собираясь сделать то или иное движение, вдруг понимал, куда ударит спарринг-партнер, а также то, что надо бы сделать что-то другое, не то, что хотел сначала. Начинал прикидывать, что именно, и получал по кумполу. Если просто парировать удары, все было просто, но научиться использовать это в бою было не просто. Но тут, как ни странно, помогла банальная практика. Мне не пришлось выдумывать что-то, что поможет мне лучше использовать предвидение, я просто привык к нему, начав воспринимать как нечто обыденное. Со мной после этого даже в круг выходить никто не хотел. А кто выходил... создавалось впечатление, что он сдался до начала боя. Наставник даже начал читать лекции о борьбе с пораженчеством. Джедай не должен думать о поражении, ведь тогда он

скорей всего ничего не добьется, а еще хуже, если не выложится полностью, сделав минимум усилий лишь для того, чтобы потом была отговорка, что он "пытался, но увы". В общем, мозг детишкам он выносил знатно. Хотя тут я, наверное, не прав – вещи-то он говорил правильные, ведь сдавшийся заранее, считай, проиграл. Даже если возможность победить была и немалая. Хм, может, потому я так и не стал хорошим гонщиком в своем мире? Теперь уже не проверишь.

Появились новые лекции, в частности, астронавигация. Я, как услышал название урока, чуть не споткнулся. У меня в голове ну никак не укладывалось, чему можно учить пятилетних детей на уроке с таким названием. Оказалось, есть чему, в смысле, все было не так страшно, как я думал. Может, позже сложность и увеличится, да наверняка увеличится, но пока астронавигация была похожа на простую астрономию, которую нам преподавали в школе еще на Земле.

Старые лекции тоже никуда не делись. Биология, ботаника, расоведение, политика и законодательство Республики, история, математика, стандартный галактический язык, внутренние языки – аналог иностранных языков. В общем, много чего было и, как я подозреваю, будет еще больше.

Хочется также отметить голонет. Я ведь уже говорил, что это большой облом, да? Так вот, всю степень этого облома я осознал, когда узнал, что голонет, по которому я лазаю, это лишь Корусанский домен. Всего лишь малая часть всего голонета. Связь с другими доменами имеется, но чтобы там ползать нужно ТАКИЕ деньги платить... Я, собственно, и узнал обо всем этом, только когда решил наладить связь с родителями. Проблема была в том, что я не знал... как бы это... почтового ящика, если проще. Я не знал почтового ящика родаков. Если очень захотеть, многое возможно, но для этого нужна хотя бы возможность действовать, а я даже не знал, есть ли вообще на Пзобе голонет.

Ну, и нельзя не сказать про еще одну вещь. Как-то раз, разбирая очередную главу "Базиса", услышал ворчания Сэма, который занял следующую за мной кровать и в тот момент возился со своим датападом. И все бы ничего, но слова "хаттовы ограничения" заставили меня обратить на него внимания.

— Какие еще ограничения? — спросил я его.

— Да вот... — помахал он датападом, — отсюда многие ресурсы не доступны. Мне еще отец показывал один форум для свободных торговцев, там модификации кораблей обсуждают, да вот зайти не могу.

— А при чем здесь ограничения? — задал я осторожно вопрос, на

который не хотел получать ответ.

— Так это не единственный не открывающийся форум. Тут много таких. И это только то, о чем я знаю.

Вот дерьмище. Тут еще и голонет обрезанный. Технически я могу понять Орден, но мне-то от этого не легче. А может попробовать обойти этот вопрос? Сейчас за выход в голонет платит Орден, может, если платить буду я... Да не, ерунда. Кто ж мне позволит? Ну... наверное, это и к лучшему – зато деньги сэкономлю. Блин, но вот ведь облом.

Лекции и тренировки продолжались. И все бы хорошо, но я никак не мог почувствовать энергию шара, который мне всучила Лаири. Такое впечатление, что меня таким образом просто отодвинули от учебы, дали задание, которое я, по идее, не мог выполнить без подсказки. Я просто не понимал, с чего надо начинать. И так продолжалось до тех пор, пока однажды в пустом зале, где наша группа училась чувствовать Силу, не появился стол. На котором лежали пятнадцать рукояток светового меча. Ну, и смешные шапки с висящими над ними шарообразными дроидами.

"О да, — подумал я тогда. — Наконец-то".

Дети вокруг меня тоже не остались равнодушными – шепотки и возня заполнили небольшой зал.

— Что ж, — улыбнулась куратор, — вижу, вы уже поняли, чем мы будем сегодня заниматься. В таком случае вперед – разбираем мечи и шлемы. Но без команды ничего не включаем и ни на какие кнопки не нажимаем. А ты куда, юнлинг? Твое место там, — остановила она меня, указав на проклятуший шар.

— Но... — не понял я. — А как же...

— Сначала ты должен выполнить предыдущее задание, и только потом я допущу тебя до меча.

— ... — я даже не знал, что на это сказать. Наверное, я в данный момент представлял собой очень смешное зрелище. — *Вот ведь стерва*, — произнес я по-русски.

— Что, прости? — не узнала она язык.

— Как скажете, наставник Лаири.

— Ну, тогда иди занимайся, — произнесла она подозрительно.

Я и пошел, что мне еще оставалось? Взял со стойки шар, включил, как учила тви'лека, да плюхнулся на пол. Покрутив этот долбанный светляк в руках и покосившись пару раз на детей со световыми мечами, тяжело вздохнул. Так, чтобы наставница услышала. Может сломать его? Не, не вариант. Лаири просто новый принесет, да еще и за этот отругает. А скорей

даже не отругает, а начнет усмехаться – каким я ВДРУГ неуклюжим стал. Но и что делать с этим "источником энергии" я тоже не знал.

Вздыхнув еще раз, но гораздо тише, встал на ноги и подошел к объясняющей детям технику безопасности женщине.

— Мастер Лаири, — с этого дня мне как-то расхотелось называть ее наставницей. — Можно вопрос?

— Слушаю тебя, юнлинг, — приподняла она уголок губ.

— Скажите, эта задача вообще имеет решение? Для меня. Моего возраста, опыта и без подсказок наставника.

Джедаи не врут.

— Нет ничего невозможного, юнлинг. — А порой, в самоуверенности своей, даже и не думают грамотно уходить от ответа. Сука.

Постояв еще немного, глядя на женщину, просто кивнул ей, завершая разговор. Мечи? Плевать, куда они от меня не убегут. А вот шарик у меня по-любому вскоре заберут. Или подсказку дадут. В любом случае, времени решить этот ребус самостоятельно и утереть нос этой розовокожей дурынде у меня не так что бы и много. Засвечусь? Плевать. И так уже засветился. Может это даже на пользу пойдет – будут учить нормально, в зависимости от моего прогресса, а не общего по группе. Тоже сомнительно, конечно, ну а вдруг? Хех, какой я оказывается самовнушаемый, рассуждаю так, будто уже почувствовал энергию шара. Все, Леха, работай.

Следующий час я прогонял сквозь светляк Силу, пытаюсь почувствовать... ощутить хоть что-то, отличное от нормы. Быстро, медленно, маленькими порциями, широким потоком. Следил за выветривающимся из шара "туманом", полностью его опустошал от Силы, заполнял вновь, заполнял наполовину пустой шар, на четверть... Целый час ушел в никуда. Нет, тут надо что-то... головой тут думать надо. "Хотя бы" ощутить что-нибудь у меня не получилось, значит нужно, как и говорила тви'лека, почувствовать. Но как почувствовать то, не знаю что? Как Силу? Пробовал, и ни хрена-то у меня не получается. Сцуко. Может шар бракованный?

Взяв его в руки и покрутив туда-сюда, чуть не жахнул от раздражения об пол. Сдержался, положил у ног и замер от промелькнувшей мысли. Точнее, пытаюсь ее поймать. Ведь было что-то... блин вот всегда так – вертится мысль на грани сознания, а поймать не можешь. Давай заново. Вот я держу шар в руках. Верчу его. Хочу разбить... нет, не то. Кладу на землю. Убираю руки... Тепло. Я могу ощущать тепло идущее от шара и, что уж там, видеть свет, который он испускает... И что дальше? Попробовать ощутить тепло через Силу? А как? "Ощутить" не могу, а вот

для "почувствовать", у меня теперь есть отправная точка. Что ж, давай попробуем.

И что б вы думали? Получилось. Мать его так – получилось! Я чуть было не кинул на радостях этим шаром в тви'леку. Знай наших! Сама энергия чувствовалась как светящийся шарик, который вот-вот вспыхнет. И, как мне кажется, Сила, ведь "чувствовал" с ее помощью, не различала виды энергии. Тепло, свет, электричество – ей было плевать.

— Все, юнлинги, — услышал я голос женщины, — урок окончен. Так что выключаем мечи и кладем их на стол. Шлемы тоже не забудьте.

Сказать, не сказать? Да пошла она нахуй.

— Ну что, юнлинг, получается? — подошла она ко мне.

Врать нехорошо, я ведь джедай, хоть и младший, так что, положив шар на стол, молча присоединился к своей группе. Оставшийся день прошел как обычно, если не считать свободное время. Я до самого отбоя медитировал, отмечая энергетические сгустки в нашей комнате. И да, "чувствовать" и "ощущать" одновременно я научился. Особенно легко это получается во время медитации.

Следующий урок со световыми мечами начался с лекции – что такое боевое предвиденье. Если совсем просто, то это та штука, которая помогает отбивать бластерные заряды. Предвидеть, куда выстрелит противник, и заранее подставить под заряд светошашку. Если это хоть немного похоже на то, что я тренировал и тренирую в спортзале, то освою я этот прием быстро. А значит, пока можно посидеть с шариком, который у меня еще не отобрали. Поэкспериментировать.

Целый час я занимался со светляком. Исследовал то, что мне открылось, можно сказать. Только вот завершилось все это... ну как у того русского.

— Мастер Лаири, — подошел я к женщине. — А у меня шар сломался.

— Н-да? — произнесла она скептически. — Дай-ка посмотреть. Хм. И правда, — усмехнулась тви'лека. — Но не волнуйся, я сейчас сбегая быстренько за другим.

Хех. Она, похоже, думает, что я это специально сделал. А я всего-то выкачал из шара всю энергию. Прикольное, кстати, ощущение. Такое впечатление, что твоя рука, ну или другая часть тела, превращается в горлышко бутылки, в которую заливают воду. Никаких отрицательных, или положительных чувств. Просто раз, и где-то внутри тебя плавает комок энергии, который ты ощущаешь как особого вида Силу. Не твоя, не нейтральная, а нечто посередине. И, между прочим, эта Сила постепенно растворяется в тебе, полностью переходя в "твою".

Со следующим светильником я провозился гораздо меньше времени. Все-таки все, что можно, я с прежним выяснил. Сейчас оставалось узнать лишь одно – насколько быстро я смогу выкачать энергию. Оказалось, быстро, буквально за полсекунды.

— Хм. Мастер Лаири.

— Что, опять сломал?

— Ну, как-то так.

— И что мне с тобой делать? Ладно уж, бери меч и шлем.

И опять. Хорошенько подумав, решил, что скрывать это не имеет смысла – все равно ведь узнает, когда понесет сдавать шары в ремонт. Да и обучение. Я не знаю, можно ли тренировать эту способность поглощения, а если можно, то как, но даже зная, как – где я инвентарь возьму? К тому же хочу глянуть ей в лицо, когда она поймет, что у меня все получилось.

— А может еще один шарик?

— Что, уже не хочешь дальше учиться?

— Чему? Отбивать выстрелы дроида?

— Это тренировка Силы, а не ловкости.

— Да уж понятно, — буркнул я. — Но я лучше поучусь поглощать энергию.

— Что?

— Энергию. Поглощать.

— Энергию? — покосилась она на шар, который все еще держала в руках. — Интересно как. Значит, у тебя все-таки получилось. — Признаться, — подкинула она в руке шар, — я думала, у тебя займет это больше времени. Ну, или ты сдашься. Что ж, ты опять удивил меня, юнлинг.

— Рассчитывали, значит. — Как-то мне это не нравится. Удивление присутствует, но какое-то слабенькое.

— Ох, малыш. Неужто ты думал, что я настолько зла, чтобы дать тебе заведомо невыполнимое задание?

— Использовали, значит.

— Лишь посмотрела, каков ты на самом деле, — улыбнулась она. — К тому же смотри – стоило тебя лишь немного подзадорить, и ты почти сразу нашел решение.

— Злость, раздражение, упрямство, мстительность. Вы сами говорили, что эти чувства ведут на темную сторону Силы.

— Не сами чувства, Рейн, а неспособность ими управлять. Слишком сильное погружение в негативные эмоции. Невозможность смотреть на них со стороны. Джедаи не дроиды, мы не можем не испытывать эмоции, но мы

и не животные, чтобы поддаваться им. Любовь, ненависть, радость, страх. Не пытайся вытравить их из себя, но преодолей.

М-н-да. Даже и не знаю, что думать, а раз так, лучше промолчать. Пойду вон лучше мечом помахая, подниму себе настроение.

Взяв в руки рукоятку тренировочного меча, покосился на тви'леку.

— Шлем тоже бери, — улыбнулась она.

Нацепив на голову эту шапку, отметил, что дроид, висящий над ней, занял позицию в метре от моей головы. Еще один взгляд на наставницу. Нет, я прекрасно знаю, что делать, но вдруг она хочет прочитать технику безопасности?

— В твоих руках, юнлинг, тренировочный световой меч, и это не копия рыцарских мечей, это он и есть. От обычного он отличается только специальным полем, блокирующим практически все опасное воздействие клинка, но это не значит, что ты можешь тыкать им, куда не следует. — Еще одна улыбка. — Этот маленький дроид, что летает рядом с тобой, запрограммирован выпускать в тебя слабые заряды через минуту после того, как ты включишь меч и закроешь шлемом глаза. Если одно из этих условий не выполнено, он прекращает стрелять. Твоя задача, как ты уже давно понял, отбивать выстрелы дроида. А теперь вперед, — изобразила она хлопок ладонями, — покажи мне, чего ты стоишь. — А остальным детям, помнится, она все более подробно рассказывала. Как минимум дольше. Неужто так мне доверяет? — Ах да, чтобы активировать клинок, нужно нажать вот на эту кнопочку. Стой! Что ж ты... этак ты себе глаз выбьешь. Вот так держи рукоятку. Вот, теперь нажимай.

О-о-о! Когда-то я говорил, что не фанат Звездных войн, но сама вселенная мне нравится... нравилась. Но световой меч... Это... это... реально круто. Пусть и тренировочный. Метровый клинок ровного синего света, издающий слегка слышимый гул, который увеличивается, стоит им лишь махнуть. Круто. У меня нет других слов.

Первые выстрелы маленького шарообразного дроида я ожидаемо пропустил. Одно дело, управлять собственным телом в спаррингах, и совсем другое, с помощью этого тела действовать чем-то посторонним, например, мечом. К тому же, как выяснилось, предугадывать удар рукой-ногой в примерное место, по большому счету лишь его направление, совсем не то, что точечный выстрел лазера. Или чем там этот дROID палит. Тем не менее оставшегося до конца урока времени мне хватило, чтобы научиться вполне себе уверенно отбивать эти выстрелы. Правда с одним уточнением – стрелял он медленно. Перерывы между выстрелами были не то чтобы огромны, но более чем достаточны, чтобы к ним подготовиться.

И еще одно. Либо дети в Старой республике были жутко суровы, да и вообще родом из Челябинска, либо Кеноби, обучая Люка Скайуокера, поставил силу выстрела подобного дроида на максимум. Или около того. Потому что я пропущенные выстрелы разве что ощущал. Не более. О, кстати, надо будет потом попробовать поглотить их, сейчас-то урок уже к концу подходит.

А время шло. Уроки со световым мечом весь следующий месяц были у меня любимыми, а потом как-то поутих восторг. Все же каждый день держать в руках объект своего восхищения, притупляет оное. Превращает его в обыденность. Но я, пожалуй, никогда не смогу воспринимать

световой меч так же просто, как сапоги.

Вот тоже интересный факт. Первые уроки фехтования нам начали давать, как раз где-то через месяц. Видимо, наставники ждали, покуда малышня не наиграется с новой игрушкой. А вот сами уроки ничем особым не выделялись – все то же Шии-Чо, только с палкой. И скажу откровенно, мне не нравится эта Форма. Какая-то она... простая, прямолинейная... не знаю, как сказать. На каждом уроке меня не отпускало ощущение, что я ничего не добьюсь с ней. Просто потому, что противник будет заранее знать мое следующее движение. Как с ее помощью умудряются сражаться, я не представляю. И правда, базис для других Форм, не более. А ведь мне придется очень хорошенько выучить Шии-Чо, дабы побыстрее перейти на другую форму.

И я учил. Больше всего меня тогда бесило такое маленькое личное время. Я бы с удовольствием вместо ботаники занялся медитацией или помахал светошашкой. Чем хороша обычная школа? Тем что ты знаешь программу на весь год. Если очень надо, выучи ее всю и иди дальше. Здесь же, как я узнал, многие... да фактически все наставники дают свою собственную программу. Есть определенный базис, который они обязаны впихнуть в наши головы, а все, что сверху, на их усмотрение. Почему? Да потому, что Галактика пипец как велика. Попробуй выучи всю флору и фауну, присутствующую здесь. Конечно, есть такие уроки как астронавигация, но тут я уже сам пасую, не заточены у меня под это мозги, а без учителя совсем плохо.

Когда я подошел к учителю зоологии, он мне вполне дружелюбно пояснил, что животных в галактике слишком много, чтобы имелась какая-то определенная система для обучения детей. И его главная задача состоит несколько в ином, точнее не только в предоставлении нам знаний, но и в определенной подаче их. А на вопрос, что мне делать, чтобы побыстрее закончить с этим предметом, он ответил – не торопиться. Торопливый джедай – плохой джедай. Полная амба.

Зато я, вот ведь зашоренный взгляд, выяснил, что юнлингам, даже таким молодым как мы, никто не запрещает гулять ночью по храму. И тот же спортзал на ночь никто не закрывает. А я думал, что все совсем наоборот. Видимо, профессор Снейп, отлавливающий по ночам студентов, засел у меня в голове несколько глубже, чем я думал. Польза от этого знания, несомненно, была, только не очень большая. Вот если бы я умел не спать или нуждался во сне гораздо меньше, чем сейчас, тогда да. А так...

Вы не думайте, что я забил на такую возможность позаниматься лишний раз в спортзале, просто ходил я туда нечасто. Но как минимум раз

в неделю я выделял из своего сна два-три часа на фехтовальный зал, где можно было помахать одной из светошашек, рукоятки которых даже не убирали со своих стоек. Ну и спортзал не забывал, конечно. Хотя в зале для фехтования я бывал чаще. Там, помимо самого тренировочного меча, были еще и те самые шарообразные дроиды, смысл жизни которых подпалить-таки долбанных джедаев. Но лично мне от них нужна была не тренировка с мечом, а сами заряды, которые я все пытался поглотить. Это ведь какой плюс в бою, сами подумайте – я ж бластерные заряды рукой ловить смогу. А там, чем черт не шутит, может и любой частью тела. Хе-хе-хе... пузом, например или... м-дя. Вейдер, помнится, что-то такое в облачном городе проворачивал, когда его Хан Соло подстрелить пытался. Однако стоит признаться, что пока я в этом не сильно преуспел. Я тупо не успеваю поглотить заряд. Даже такой слабый.

Между прочим, обучать чувствовать энергию начали и всех остальных детей. Оказывается, это входит в общий курс. Только вот, в отличие от меня, детишкам конкретно так помогали. Сначала Лаири наплатила шар Силой достаточно сильно, чтобы дети смогли почувствовать его. Потом она очень, повторю – ОЧЕНЬ, медленно начала изменять Силу, которой был наполнен шар. В итоге эта Сила... скажем так, поменяла свой спектр, став очень похожей на то, что я вытягивал из светляка. После чего так же медленно, она втянула Силу из шара в себя, позволив своим маленьким студентам почувствовать оставшуюся там, энергию. Но даже так, мелким потребовалось три урока, чтобы уверенно ее чувствовать. Я после этого даже как-то возгордился. Немного. Дети, как ни крути, что с них взять? И стал сильно подозревать, что меня все же облапошили. Я просто не понимал, как ребенок моего физического возраста мог бы справиться с этой задачей самостоятельно. У меня, правда, и времени на это было больше... Но я, черт подери, и сделал больше! Или она исходила из моих предыдущих достижений? Совсем запутался. Ладно, оставим этот вопрос на потом.

В данный момент мои стопы были направлены в фехтовальный зал. Чем конкретно заняться, я еще не решил, но склонялся к повторению пройденного материала по шашкамахательству. Идя по ночному храму, в который раз думал о том, что в целом это довольно приятное местечко. Красивый стиль, живые растения в клумбах, разные некричащие цвета. Только вот юнлинги почему-то живут как в армейских казармах. Я о том, что та часть Храма, где мы обитаем, навевает разве что тоску своими голыми серыми стенами без всяких украшательств. О, а вот и нужный мне зал.

Мне всегда нравилась вселенная Звездных войн, не в целом а в мелочах, из которых, собственно, и образуется восприятие. Среди таких мелочей присутствует пафосный взмах рукой, после которого двери сами собой открываются. После такого реально чувствуешь себя избранным или, как минимум, не таким как все. Правда, несмотря на то, что я живу в центре скопления джедаев, среди них я подобное видел только один раз. Не принято здесь понтоваться таким образом. Может быть из-за того, что не перед кем? Не знаю, но и я при других стараюсь не пользоваться лишней раз Силой. Коллективное бессознательное? Опять же – не знаю. Но уж ночью, когда вокруг никого, я не могу отказать себе в такой малости, вот и сейчас – взмах рукой, и двери зала распахиваются передо мной. Все-таки быть одаренным круто.

Зайдя в помещение, я понял, что сегодня оно занято. У одной из колон примостилось нечто маленькое, красное и с рукояткой светового меча в руках. Я уж хотел горько вздохнуть и уйти, как вдруг понял, что это тело – не что иное как маленькая тогрута. На фоне красной колонны с белыми узорами она не то чтобы сливалась с местностью, но я в первое мгновение подумал, что это маленький тви'лек.

Интересно как... Тьфу. Наставники частенько так выражались, вот, похоже, и ко мне привязалось. Но в любом случае, действительно интересно. Похоже, я застал перерыв в тренировках. Сидя на полу, прислонившись к колонне, тогрута прерывисто дышала, пытаюсь прийти в себя посредством медитации. Только даже отсюда я видел, что у нее ничего не выходит.

С некоторых пор я испытываю к тогрутам женского пола вполне конкретное чувство любопытства, вот и сейчас я не мог не подойти и не узнать ее имя.

— Кхм, — кашлянул я, подойдя почти вплотную к девочке.

— А? — вскинулась она. — Ты кто?

— Путник я, мимо проходящий. Быть может помощь нужна тебе?

— А? — подзависла девчушка. — Нет. Я тут это... просто... сижу я...

вот...

Как же это слово звучит-то? Помню же, сестра, еще в том мире, пользовалась. Нью... ни... ня... Точно! Няшка! Такая она сейчас няшка!

— Рейн Дакари имя мое.

— А... Асока Тано.

Вау! Вот так подфартило.

— Приятно познакомиться, — обозначил я поклон. У джедаев именно такая форма приветствия была в почете.

— Мне тоже. Слушай, а ты всегда так разговариваешь? — быстро она отошла. Уж не знаю отчего, но быстро.

— Как? — переспросил я ее.

— Э-э-э... ну вот так. Как магистр Йода.

— Я вообще так не разговариваю. Это была шутка. Видел его как-то раз, вот и изобразил. А ты, похоже, тоже с ним встречалась.

— Ну да. Он у нас вел уроки пару раз.

Слышал я о таком. Еще в своем мире. Только убедиться как-то не довелось. Я и видел-то его всего один раз, издалека.

— Ясно. Повезло вам.

— Наверное, — произнесла она так, будто думала о чем-то другом. — Слушай, а сколько тебе лет? — понятно — кто о чем, а дети о своем.

— Пять.

— Ха! — воскликнула девочка. — А мне шесть!

— Молодец, — улыбнулся я. — Совсем взрослая. И чем же столь... красивая девочка занимается ночью? — понимаю, вопрос глупый. Но надо же перевести тему? У детей с возрастом связаны свои, особые, отношения. И выяснять, кто из нас круче, я не хотел.

А девушка после моих слов опять начала смущаться.

— Занимаюсь я, — буркнула Асока. И вскинув голову, спросила. — А ты? Ты что здесь делаешь?

Правильно. Лучшая защита — нападение. А у женского пола, по моему мнению, это вообще где-то на уровне генокода вбито. Парень начинает предъявлять претензии? Нападай. Неважно с чем, главное начать обвинять.

— Ищу маленьких девочек, чтобы устроить себе ночной пир.

Глаза распахнула, ротик приоткрыла, в общем, всем своим видом напрашивается на тисканье. Не красавица – мала она еще для этого звания, но милашка однозначно.

— А?

— Не волнуйся, ты слишком мила, чтобы пускать тебя на ужин, — продолжал я над ней подшучивать.

Глаза отвела, голову опустила... блин, я сейчас не выдержу.

— Что ты все... — пробубнила она. — И вообще... — вскочила на ноги девочка. — Не мешай мне тренироваться.

Ох дети, дети. Сколько праведного возмущения, как будто я обвинил ее в переходе на темную сторону. Интересно, кстати, куда она делась перед третьим эпизодом фильма? Там вроде какая-то заваруха была со взрывом, после которой ее изгнали из Ордена, а дальше? Ладно, не важно. Узнаю, если захочу. А ведь это офигенный плюс в общении с ней – в отличие от других детей, шанс, что она переживет чистку джедаев, довольно велик. А то, когда я общаюсь с другими... скажем так, мне бывает не по себе. Может классический попаданец и стал бы из кожи вон лезть, чтобы предотвратить это, но я просто не вижу пути сделать все так, чтобы еще и самому в живых остаться. Это в воображении можно себя героем представлять, а когда судьба злодейка приставит тебе ствол ко лбу, начинаешь осознавать, ху из ху. Можете называть меня кем угодно, но я боюсь смерти, а в моем случае велика вероятность, что она еще и напрасной будет. Эх, не быть мне джедаем – от самого себя подташнивает, но и поделать я ничего не могу. Таким вот уродился.

Встряхнись, Леха. Объективно ты ничего не сможешь сделать. Не тот у тебя возраст, не та Сила, не то влияние. Никто тебя не послушает, кроме, разве что, Палпатины. Так что встряхнись и иди работай. Тебе еще пригодятся полученные здесь навыки.

Подойдя к стойке с рукоятками мечей, выбрал первую попавшуюся – они все равно кроме цвета клинка ничем не отличаются. Нацепил на голову шлем, активировал дроида и пошел к ближайшему дуэльному кругу.

"Хм, зелененький, — подумал я, глядя на появившийся клинок. — Что ж, начнем".

На тренировку я отвел себе ровно два часа. Полчаса на отбивание выстрелов, полчаса на отработку приемов фехтования и час на тренировку поглощения энергии. Правда, я не учел маленького звереныша, маячащего у меня за спиной.

— Ха, так каждый дурак сможет, — раздалось где-то сбоку от меня.

Да ладно. На третьем уровне скорости? Насколько я знаю, на этот уровень с восьми лет переходят.

— Зависть ведет на темную сторону Силы, — ответил я девчонке, не отвлекаясь от тренировки.

— Я не завидую! Даже не думала, — произнесла Асока и замолчала. Я тоже помалкивал.

Только... хрень какая-то. Скорость выстрелов увеличилась. Четвертый уровень? Вот мелочь пузатая. Однако стоит заметить, что переключить регулятор на дроиде с помощью Силы, не так-то просто в ее возрасте. Ай, мать твою. Сила выстрела у меня, как вы поняли, тоже была повышена. Только мной, и изначально. Твою... ай. Черт, концентрация... ай... слетела. Все, пора выключать.

Отключив заодно и меч, передвинул на затылок каску, закрывающую глаза. И начал "давить" на девчонку.

— Да ладно тебе... я же пошутила, — замялась она. — Шутка это... была. Ладно, ладно, извиняюсь. Прошу прощения, доволен? — я, само собой молчал. — Прости, а? — уже совсем смутилась девочка. — Я больше так не буду.

А я все думал раньше – почему у детей раз за разом канают эти слова? Ну дык, попробуй такую милоту не прости. Не все, конечно, такие милые, но и я отнюдь не родитель. Эх, судьба моя тяжкая. И что с ней теперь делать?

Потянувшись через Силу, активировал еще одного дроида, притянув его к нам.

— Работай, — сказал я тогрте. — И не мешай другим, — после чего притянул еще и шлем, кинув его Асоке.

Начинаю понимать, почему в каноне наставники были от нее не в восторге. Если моя дырявая память ничего не путает. Вздохнув, уже хотел переключить уровень скорости обратно на третий, но подумал, что пора уже и правда переключаться на четвертый. Только силу выстрела уменьшить.

В итоге я пропустил время, выделенное мной на отработку приемов Ши-и-Чо. Увлёкся. Очнувшись, только когда Асока неуверенно окликнула меня. Глянул на часы, висящие на стене. Хм, сорок минут осталось.

— Чего тебе? — обратил внимание на девочку.

— Может, чем-нибудь другим займемся? — скорчила она жалостливую мордочку. — Пофехтуем, например.

— Издеваешься? Я ж только начал обучение.

— Ну-у-у...

— Можно, конечно, спарринг устроить, — произнес я задумчиво. — Но у меня рука на тебя не поднимется.

— Что? Думаешь, я слабачка какая-нибудь? Да я тебя... я тебя... — аж задохнулась она от возмущения.

— Я не о том. Просто ты... — слишком мило выглядишь. — А, не важно. Не хочу я с тобой драться.

— Да ты просто трусишь!

— Пусть так, коль хочешь.

— А? — она явно не ожидала такого ответа. — Трус, — сказала она как-то неуверенно.

— Да, да, да. Как скажешь, — драться я с ней не хочу, фехтовать бессмысленно — знает она хоть и больше, но не факт, что ее движения будут правильными, несмотря на то, что просрать мне и этого хватит. Хотя. Да, пожалуй, можно. Попробую себя. Посмотрю, на что способно мое боевое предвиденье. В конце концов, парочку ударов и блоков я все же знаю. — Ладно, уговорила. Пойдем в дуэльный круг. Пофехтуем.

— Ха! Ну сейчас я тебе покажу.

Эта дуэль в очередной раз напомнила мне, почему я не люблю Шиичо. Он слишком предсказуем. Простор для импровизаций там урезан до минимума. Прямые атаки, предсказуемые блоки. И хоть приемов Асока знала больше, чем я, но общий с рукопашным боем стиль прослеживался очень четко. Боковой удар ногой слева по ногам, хук правой в корпус, хук левой в голову. Стандартная связка. То же самое и с мечом. Левая нога, правый бок, левый висок. Если поначалу я еще опирался на предвиденье ударов, то минут через десять мне даже оно было не нужно. Понимаю, что девочка тоже как бы не мастер, но ведь и я только начал учиться фехтованию. Чтобы вымотать ее, мне хватило трех блоков и двух ударов, которые я успел выучить и отработать.

— Все, Асока, хватит, — произнес я, отводя в сторону ее удар и выключая меч. — Довольно на сего... Твою мать! Ты что творишь, дура?

Асока не остановилась. Она, похоже, так увлеклась, что не обратила внимание на мои слова и после того, как я выключил меч, рванула на меня, словно почуяв убежавшую было добычу, и нанесла сильный удар в шею. А я, хоть и почувствовал надвигающийся амбец, увернуться просто не успел.

На заметку. Все же узнать про усиление тела и увеличение скорости. Ах да, еще и про глушение боли, если оно есть.

— Р-Рейн? — произнесла девочка испуганно.

— Ты что, глухая? — спросил я, потирая шею. — Или, может, того, на голову стукнутая?

— Извини, — понурилась она. — Я просто... — и совсем тихо, — увлеклась. Я... извини.

— Увлеклась, — поморщился я, покрутив шеей. — Мать же ж, больно-то как...

Не, реально первый раз меня так тренировочным мечем огрели. Как будто дубиной, да еще и жжется.

— Извини...

— Вот только не надо плакать, Асока, — долбаные плачущие дети. — Асока, — потрепал я ее по плечу. — Хватит уже реветь. Не так это и больно. Неожиданно просто, — на этих словах она всхлипнула и заревела еще сильнее. — Ну, хватит уже, хватит, — обнял я ее. — Не больно мне. Прошло уже все. Ну, не плачь. Я сам виноват, ты тут не причем. Успокойся. Не плачь.

Правильный тон и поглаживание по голове сделали свое дело. Проревев еще минут пять, она начала успокаиваться. Жесть. А ведь я, физически, на год ее младше. И она это знает. Я, наверное, никогда этих детей не пойму, особенно женского пола.

Остаток времени, выделенный мной на тренировку, был бездарно похерен. Успокоиться-то она успокоилась, но всхлипывать еще минут десять продолжала, какая уж тут тренировка. Да и само время к концу подошло. Так что, подхватив девочку под локоток, отправился провожать до ее комнаты. Ну, зато узнал, где живет сама Асока Тано. Ничего примечательного, кстати говоря. В девчачью комнату я не заходил, но, судя по всему, ничем от нашей каморки она не отличалась. Перед самой дверью она еще раз извинилась, быстро поклонилась и шмыгнула к себе. А я, наконец, отправился в сторону своей комнаты, размышляя о детях разных рас и полов.

Глава 4

— Магистр Йода, — поклонилась розовокожая тви'лека представителю неизвестной расы.

— Мастер Лаири, — кивнул в ответ Йода. — Случилось епархии в вашей что-то?

— Не совсем, магистр. С самой группой все хорошо, учатся понемногу. Меня беспокоит, собственно, только один ребенок. Мальчик, человек... — замолчала женщина, подбирая слова. — Мне кажется, он не хочет оставаться в Ордене.

— Держать против воли их не можем мы, — пожевал губами старый джедай. — Опасно это. Для них. Для Ордена. И отпустить не можем раньше времени. Учи, воспитывай. Контролировать научиться должен он силу свою. Покажет время намерения его.

— В том-то и дело, магистр. Он не против обучаться, даже совсем наоборот. Но он уже в пятилетнем возрасте настроил себя на уход из Ордена.

— Держать против воли их не можем мы, — повторил старик.

— Но можно же что-то сделать, магистр.

— При чем здесь я? Джедая сделать из него задача твоя.

— У меня не получается. Мне все время кажется, что я делаю что-то не так. Он... странный мальчик. Я думала, что вы, магистр, с вашим огромным опытом, сможете повлиять на него, показать, что не обязательно уходить из Ордена.

— Тактично о возрасте моем напомнила ты, — отвернулся он, чтобы женщина не увидела его улыбку.

— Ой. Простите, магистр, я совсем не хотела сказать, что вы...

— Старый? Хе-хе-хе. Трудно с фактами спорить.

— Я... ну... хм, — замолчала тви'лека.

— Смущать интересно вас, детей, — повернулся он к ней лицом. — Но к мальчику вернемся. Сказала ты, что странный он. Объяснить сможешь ли?

— Ну... Я и сама не до конца разобралась, — проговорила она задумчиво. — К нему тянутся дети. Как к взрослому. Хотя ему всего пять. Да и я порой путаюсь. То он ребенок, то как ляпнет что-нибудь этакое. То же самое с поведением. На словах это сложно передать. Да и развитие. Я, конечно, все понимаю — мидихлорианы и все такое. Но я видела

Скайуокера, общалась с теми, кто знает Избранного. Да, у него очень сильна связь с Силой, но он и выезжает именно на этом. При всей его силе, он так и остался обычным ребенком. А вот Рейн – это нечто. Такое впечатление, что он действительно понимает все, что ему говорят.

— Задача такова ваша, разве нет?

— Конечно. Но вы прекрасно знаете, что понимание во многом приходит со временем. Да, я стараюсь, чтобы дети все поняли сразу, поясняю, разжевываю. Но он... — покачала она головой, — ему даже разжевывать не надо. А это его стремление к развитию. Он не просто хочет узнать все и сразу, требуя знаний, он хочет побыстрее пройти именно учебную программу. Такое впечатление, что он очень четко понимает, что джедаи оттачивали систему обучения тысячи лет. Я ему недавно дала шар для обучения базиса тутаминиса. Так он не только смог почувствовать энергию, но еще и впитать ее. Сам, без моих подсказок. Но что интересно, после этого и словом не обмолвился о продолжении обучения. Впрочем, и сам тренировки не бросил. Недавно он подходил к некоторым наставникам, с просьбой указать ему материалы, дабы он смог самостоятельно изучить их и перейти к следующей программе. Или заняться чем-то другим. Понимаете? Не просто – "мне к хату не нужна зоология", или "давайте я буду изучать что-нибудь другое, а это мне не интересно", а конкретно программу обучения, дабы побыстрее ее выучить.

— Интересно это, — пробормотал Йода.

— Да, — вздохнула женщина. — У меня вообще порой складывается мнение, что он просто куда-то торопится. Как будто опасается, что мы вдруг прекратим его учить.

— Рейн... имя его. А фамилия?

— Дакари.

— Дакари? Хм, хм. Помню я юнлинга с фамилией такой. Добрый. Порывистый, но добрый. Сил было мало у него. Ушел из Ордена.

— Думаете, это его сын?

— Думаю, да. О мидихлорианах говорила что-то ты.

— Обследование показало 19361 на клетку.

— Хм, хм, — пожевал губами самый маленький член Совета. Даже Йаддль, принадлежащая к той же расе, как говорят, чуть выше него.

— Магистр Йода?

— Дакари. Добрый мальчик, — произнес старик задумчиво. И чуть встреपенувшись, посмотрел на Лаири. — Знаешь о том ты. Не можем удерживать в Ордене мы. Путь разумных – только их путь. Учи, воспитывай. Орден покажи ему. Не выделяй, но и не уравнивай. Умный

мальчик. Поймет. Не дави. Путь выберет свой он сам. Только сам, иначе – тьма. Иди. Нет, подожди. Своди в ангар технический его. Отца сын он если, понравится ему. Все, иди, — махнул он рукой. И чуть сгорбившись, направился в центр комнаты. — Медитация ждет меня.

* * *

— Рейн! — окликнул меня наставник, когда наша группа выходила из класса.

— Слушаю, наставник Каджан, — обернулся я к нему.

— Ты уже прочитал те книги, которые я скинул тебе на датапад?

— Прочитать-то прочитал. Но вот разбираюсь по сей день.

— Что-то не так, мастер Каджан? — заглянула в класс куратор.

— Нет-нет, Лаири, все нормально. Просто ведем разговор о дополнительных материалах.

— Что ж, не буду мешать. Догонишь, Рейн. Куда идти, знаешь?

— На урок Истории, к наставнику Радау.

Проследив за тем, как женщина вышла из класса, обернулся к Каджану.

— Значит, прочитал, говоришь? — Я кивнул. — Но пока не разобрался. — Еще один кивок. — А я уж хотел тебе еще книг подкинуть.

— Так я не против, — ответил я быстро. — Всегда за. А то в Архивах столько всего, что даже не знаешь, что искать.

— Это да, наши Архивы – тот еще лабиринт. В таком случае, держи, — протянул он мне чип памяти, — на следующем уроке отдашь.

— Спасибо, наставник, — поклонился я, взяв чип. — Без вас я бы еще долго разбирался, что читать.

— Для того я здесь и сижу, — усмехнулся мужчина. — Все, беги. Догоняй свою группу.

Я и побежал. А так как разговор продолжался очень недолго, то и догнал быстро.

Оставшийся день прошел как всегда, а вот после уроков Лаири меня удивила. Проводив группу до нашего коридора, где детишки начали расходиться по своим комнатам, тви'лека отозвала меня в сторону.

Постояли, помолчали. Поглазели друг на друга.

— Я так понимаю, — начала женщина, — ты увлекаешься техникой.

— М-м-м... — начал я подбирать я слова. — Мой отец – техник, — и на всякий случай, вдруг что перепадет, добавил. — Да, я люблю... возится

с техникой.

Еще немного помолчали.

— Ладно, пойдем со мной.

После этих слов меня разобрало любопытство. Сильное. Не знаю, что она задумала, но мне уже интересно.

Через пару минут я догнал, что меня ведут к лифту. А значит, куда бы мы ни направлялись, это находится не на нашем "юнлингском" пятом этаже. Отлично, вот и лифт. Оу. Второй этаж. Все интересней и интересней. Второй этаж в Храме можно назвать техническим, хотя это и не будет полностью корректно. Именно там расположены ангары, как планетарной техники, так и космической. Именно там находятся различные склады, большие и малые мастерские, приёмник для грузов, поступающих в Храм. Как и парочка "малых" генераторов, предназначенная только для этого этажа. Но самое интересное, что я уже пытался там... как бы это... приобщиться к знаниям, но, увы – меня быстро спровадили. Видите ли, свободный допуск туда только с восемью лет. Ну не засранцы ли? Кстати, когда меня развернули, я даже был несколько удивлен. Понятно, что есть места, куда запрещено ходить кому попало, не считая личных комнат, но я как-то успел привыкнуть к тому, что здесь очень многое разрешено. Я даже больше скажу – в Ордене вообще мало что запрещают. Зато очень часто натыкаешься на неодобрение. Мол, хочешь – делай, но учти, Орден этого не одобряет. Зато становится понятно, почему взрослых разумных не берут в джедаи. Нет, наверняка не только из-за этого, но тем не менее...

Сами подумайте, джедаи берут к себе либо младенцев, либо очень маленьких детей, после чего начинают воспитывать. А то, что именно из этого самого раннего воспитания и складывается образ мышления человека... разумного, в данном случае... знают все. Достаточно всего лишь строго покачать головой в нужный момент, и вуаля – миниблок готов. Я как сейчас помню момент, еще из прошлой жизни, когда идя из детского сада, увидел знакомого ребенка, только имя его вспомнить не мог. Ну и позвал его "эй, ты", да еще и руку вытянул, на него указывая, чтоб, значит, точно понял, кто именно. И закономерно получил по этой руке от матери. Она тогда сказала всего несколько слов, дословно не помню, но смысл прост – невежливо тыкать в других пальцем и кричать "эй, ты". Все. Блок на всю жизнь. Мне вообще с тех пор эти слова не нравятся. Я частенько был невежлив в своей жизни, но, по-моему, ни разу после того случая ни к кому так не обратился. И это только тот момент, который я помню, а сколько их всего было? И я не говорю, что это плохо, джедаи воспитывают действительно хороших лю... разумных. Это не плохо, не хорошо, это

просто есть. Но вот на меня такое воспитание подействовать уже не может. Замечу еще одну вещь. В прошлой жизни пару раз наткнулся на утверждение, что джедаи Светлые фанатики. Так вот, авторитетно заявляю, что подобного не замечено. Пока. Все же со взрослыми джедаями я как-то почти не общался, не считая наставников.

В итоге Лаири привела меня к воротам огромного ангара, в котором стояла целая куча различной планетарной техники. От спидербайка до чего-то, напоминающего автобус. Техники разных рас, дроиды разных моделей, верстаки, разобранная на запчасти техника... мне здесь однозначно нравится.

Остановившись на мгновение у ворот, Лаири окинула ангар взглядом и, найдя кого-то взглядом, направилась напрямик к одному из спидеров.

— Здравствуй, Дзик, — остановилась она рядом с огромным человеком. Лысый, усатый и, судя по выражению лица, добродушный.

— И тебе привет, Сафи. С чем пожаловала? — покосился он на меня.

— Вот, — положили мне на голову ладонь, — этот юнлинг выказывает интерес к технике. Я подумала, что ему будет интересно и полезно побывать здесь. Хотела попросить тебя приглядеть за ним.

— Хм. Юноша интересуется репульсорами? — пробасил мужик.

Дались вам эти репульсоры.

— Интересуюсь, — ответил я. И зачем-то добавил: — У меня отец техник.

После моих слов мужчина о чем-то задумался, косясь на Лаири.

— Ну так что, приглядишь? — нарушила молчание женщина.

— Конечно. Если уж отец техник, — бросил он взгляд на тви'леку, — то как я могу не пойти навстречу?

— Отлично. В таком случае я пойду, — сказала женщина. — Не задерживайся тут допоздна, — строгий взгляд в мою сторону.

— Конечно, наставник Лаири, — ответил я.

— Дзик, — кивок технику.

— Сафи, — ответный кивок, после чего женщина направилась на выход.

"Что ж, красotka, — подумал я, — прогиб засчитан".

Как ни крути, а повода тащить меня сюда у нее не было. Только в качестве извинений за тот шар, с которым я возился столько времени.

— Ну что ж, малыш, давай знакомиться. Меня можешь звать Дзик. Я старший техник, бригадир шестьдесят третьей бригады техников. Ну а как твое имя?

— Рейн. Рейн Дакари. А можно вопрос?

— Валяй.

— Вы постоянно косились на наставника Лаири. Почему.

— Э? Хм. Как бы это сказать? Видишь ли, в Ордене не одобряют связи с внешним миром, — начал он осторожно. — Друзья, любимые... родители.

— Да, я в курсе.

— Хех. В курсе. В общем я был удивлен, что ты так свободно об этом говоришь, а Сафи на это никак не реагирует. Повезло вам с ней все-таки. Ладно, хорош, не будем о грустном. Пойдем, я тебе покажу внутренности Х-34. Отличный во всех отношениях спидер. Кроме, разве что, цены.

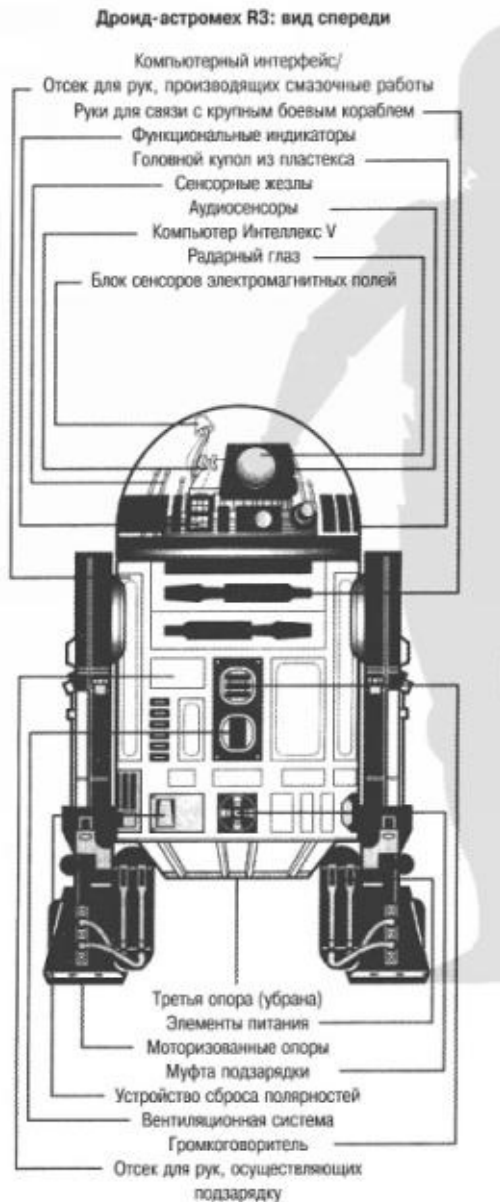
Спидер я узнал. Несмотря на то, что третий эпизод того самого фильма смотрел уже очень давно.

— А сколько он стоит? — спросил я громилу.

— Больше десяти тысяч, парень.

Вау. Половина корабля Хана Соло. А Люк с Оби-ваном продали свой за пару тысяч. Понятно, что в то время он должен будет стоить меньше, плюс то, что он не новый. Но две тысячи? Или я ошибаюсь? Кеноби, вроде, сам тогда говорил, что это мало. Тьфу, да какая сейчас разница?

В целом Дзик мне понравился. Большой и добродушный, он не заострял внимание на том, что мне всего пять лет, но и как со взрослым не общался. Познакомил со своей бригадой, среди которой аж половина была забраками, похвалился своим дроидом — R3-T1, который внешне был практически таким же, каким я запомнил R2-D2. А хвалиться, кстати, было чем — дроиды серии R3 выпускались ограниченным тиражом и только в определенные структуры, имеющие на то разрешение. Сомневаюсь, что это многих остановит, но факт оставался фактом — они были редки. Дзику просто повезло, что он работает в Храме, вот и достал по блату. Ему, как он рассказал, даже модернизировать его особо не пришлось. Так, оптимизировал под себя.

После того дня мне пришлось хорошенько переписать распорядок моего свободного времени и того, что я выделяю для себя после отбоя. Я даже задумался о том, что можно уменьшить время на ежедневную медитацию за счет некоторых уроков. Той же Технологии. Но прикинув, понял, что мне не дадут заниматься этим на уроках, да и обижать учителей не хотелось. Все-таки обиженный учитель – это кроме отмены некоторых поблажек и хорошего отношения, еще и достаточно опасно. В конце концов пришлось подходить к Лаири и уточнять, а насколько вообще полезна медитация? И она ответила. Так ответила, что что мне даже переспрашивать пришлось. Все-таки я еще не готов к столь углубленным философским темам. Из того, что я таки смог понять, получалось, что

медитация... точнее через медитацию, джедай расширял свою связь с Силой. Заметьте – не усиливал, а расширял. Медитация позволяла понять себя и окружающие, что в свою очередь позволяло использовать больше джедайских техник. Ну и лучше, заодно. Хотя по поводу "лучше", тут на первом месте все же тренировки. Само собой, медитация давала не только это, но именно это не дало мне урезать выделяемое на нее время.

А тут еще и Асока, которая Тано.

Не знаю как, не знаю зачем, но она нашла комнату, в которой я жил. Не скажу, что девчонка у нас прописалась, но навещала достаточно часто. А так как в основном в своей комнате я занимался медитацией, именно эта часть моего развития попала под угрозу срыва. Хорошо я не один жил и сумел перевести ее внимание на остальных, что кроме Рамы, нашего юного боевика, никого не обрадовало. Причем Асока в реальности оказалось довольно упертой личностью, отделаться от которой удавалось совсем ненадолго. Один раз не выдержал и нагрубил ей. Господи, если б я только знал, к чему это приведет. Долбанные звереныши. Ревела вся комната, за исключением меня. Начала Асока, подхватил Палатт, там и Рама подключился... Один за одним дети начинали плакать, в итоге я чувствовал себя чудовищем посреди помятого цветника. Раздраженным чудовищем. Хорошо хоть, двери были закрыты.

Однажды, придя после тренировки фехтования, я сел на кровать и понял, что последние месяцы живу, как кот на рыболовной барже. Не успеваю попробовать последний улов, как на меня падает следующий, причем рыба там другая. А съесть надо все, или как минимум понакусывать. Только вот лодка скоро причалит к берегу, и всю рыбу заберут глупые человечки. Медитация, Архивы джедаев, фехтование, рукопашка, поглощение энергии, второй технический этаж... А ведь это только направления. Я очень хотел создать своего дроида, провентилировать вопрос светового меча, порыскать в Архивах, от содержимого которого у меня разбегаются глаза, научиться поглощать энергию не только при касании, начать изучать другую Форму боя на мечах, а лучше парочку. А еще я задумался о своих финансах, но тут пока без вариантов – слишком молод. И на все это у меня два часа перед отбоем и два-три после. Правда, как я узнал у Асоки, после примерно шести лет нам дадут еще один час свободного времени, а Лаири подтвердила, что так будет каждый год. То есть к тринадцати годам у меня будет десять часов, но к тому времени я буду должен решить, что делать дальше – уходить из Ордена или подождать еще годик. Если подождать, то придется уклоняться от желающих взять меня в ученики. В смысле, не факт, что такие будут, но

ведь все может быть, а становиться падаваном я не хочу. По многим причинам. Правда если не стану, меня в один из гражданских Корпусов засунут, что тоже не айс. Я уж не говорю, что большинство этих корпусов находится вне Храма, на других планетах. Что означает – прощайте, Архивы. Да и многое другое.

Примерно месяца за четыре до моего дня рождения я узнал, что у джедаев есть некий Великий голокрон. Что такое голокрон, я еще по прошлой жизни знал, но в частности не разбирался, поэтому сильно удивился хреновине, которая хранит ВСЕ знания джедаев за, если и не все, то большую часть времени существования Ордена. Проблем было ровно две. Для меня. Во-первых – я слишком молод. Как сказала Лаири, которая и поведала нам обо всем этом, к Великому голокрону даже падаванов допускают только с сопровождением, и не факт, что меня туда пустят вообще. Ну а во-вторых – в каждом голокроне обитает Хранитель, он же Страж, этакая оцифрованная личность того, кто, собственно, голокрон создал. Только у Великого с этим какие-то непонятки – вроде как его Страж не тот, кто создал, а некая... некий разум, вобравший в себя личность нескольких джедаев. Так вот, проблема в том, что этот Хранитель выдает только ту информацию, которую он посчитает для пользователя безопасной. Мол, ты должен быть готов к знаниям, а степень твоей готовности определяет именно Страж.

Когда я дослушал рассказ нашего куратора, я понял, что это еще одна рыбина, до которой я обязан добраться в ближайшее время. Не для получения знаний, на это я не рассчитывал, а для того, чтобы понять, в каком направлении работать. Чтобы, когда я смогу нормально пообщаться с Хранителем... ладно, облапошить я его не смогу, но попытаться-то стоит. Вдруг сумею вытянуть из него хоть что-то. Попаданец я, в конце концов, или нет? Где мой большой рояль? А?

По здравому размышлению, я понял, что юлить смысла нет. Я не интриган, чтобы суметь сделать то, что мне нужно, парой слов, да так, чтоб никто ничего не понял. Поэтому, дабы не городить сущности, я просто подошел к нашей тви'леке.

В тот момент мы шли после завтрака на урок Истории, наш разговор могла слышать вся группа.

— Наставница Лаири.

— Что-то случилось, Рейн? — обернулась она ко мне.

— М-м-м, нет, все нормально. Я просто хотел у вас... попросить кое-что.

— И что же это?

— Сводите нас к Великому голокرونу.

— Что?

— Голокرونу. Великому. Сводите нас.

— Кого это нас?

— Да вот, всех нас, — обернувшись, я махнул на нашу группу рукой. — В качестве экскурсии. Очень хочется на голокрон посмотреть.

— Да там и смотреть не на что, — ответила слегка удивленно женщина. — Золотистый додекаэдр. — И, видимо, думая, что я не пойму, пояснила: — Двенадцатигранник.

— Это для вас там все обычно, а нам интересно. Ведь интересно? — обернулся я к детям.

На что получил быстрые кивки головой и множество голосовых подтверждений.

— Я посмотрю, что можно сделать.

— А еще нас можно познакомить со Стражем.

— Рейн...

— Очень хочется. Ведь так? — И вновь детишки, как один, согласились со мной.

— Знаешь, — покосилась тви'лека на зверенышей, — почему-то мне кажется, что не так они и хотят, как показывают.

— Вам просто кажется.

— Рейн...

— Я очень этого хочу. И я не вижу причин запрещать эту экскурсию.

— Ох, молодой человек. Ладно, я посмотрю, что можно сделать, но предупреждаю — это зависит не от меня.

— Ну, хоть так.

Если в течение недели у нее не будет подвижек, придется знакомиться с Джокаста Нью — главным архивариусом. Это так и так делать придется, но я рассчитывал начать, когда у меня будет побольше свободного времени. Годика через два. А сейчас надо сконцентрироваться на рукопашке — что-то я ее подзабыл. А ведь после Приказа 66, световой меч светить будет опасно.

Тренироваться этой же ночью пришлось идти не одному. Забежавшая к нам бойкая девица просидела в нашей комнате до самого отбоя. И если мою медитацию она старалась не прерывать, хоть и не всегда успешно, то вот почитать я спокойно не смог. Пришлось всю эту малолетнюю гоп-компанию тренировать в телекинезе. И вот ведь что странно — если у местных телекинез ассоциировался с поднятием штанги, то у меня с хождением по канату. К примеру, Асока, когда поднимала тот или иной

предмет, пыжилась так, что ее хотелось затискать. А вот я никаких сил не тратил – мне что монетку поднять, что кровать – все едино, но с увеличением веса телекинез срывался. Как на тонкой нитке тяжелый вес поднимать – дернешь чуть сильнее и все, начинай сначала. Но чисто теоретически Йода прав, и вес не имеет значения. Тут главное приноровиться. И вообще, в этом навыке, походу, имеет значение не сила одаренного, а восприятие. Как на проблему посмотреть, так и будешь ее решать. Интересно, как на нее смотрит Йода?

Все эти мысли, как и тренировка детей, сподвигли меня на то, чтобы вместо фехтовального зала, сходить в зал Силовых упражнений. Я и раньше туда ходил, но как-то так получалось, что до этого я там именно что тренировался, а сегодня я хочу поэкспериментировать. И все бы хорошо, да вот беда, Асока увязалась. И не просто так, а прихватив с собой остальных обитателей нашей комнаты.

— Слышь, рогатая, тебе что, заняться нечем? Может парни не хотят с тобой идти?

— Я не рогатая, это ты волосатый! А что хотят мелкие, мне все равно. Они должны тренироваться, чтобы стать хорошими джедаями, а не спать.

Я не психолог, да и со словесностью у меня не очень, мне трудно выразить словами то, что я сейчас ощущаю, но если б вы только знали, как мне хотелось после слов Асоки помянуть темную сторону силы.

— А ты спросила их, чего они хотят? Знаешь что, девочка, принуждение кого бы то ни было – это не путь джедая. Убеждение – да, но не принуждение, — и не выдержав, закончил: — Темной стороной отдает это.

— Ой. Я не хотела, — широко распахнув глаза, пискнула маленькая тогрута. — Правда. Мальчики, — обернулась она к ним, — если вы не хотите, я вас не заставляю.

Хех. Во дает девчонка. Да они теперь, если и хотели, никуда не уйдут. Гордость не позволит. И главное, я уверен, что она это не специально. Асока вообще девочка очень добрая, хотя по первому впечатлению так не кажется.

— Все нормально, Асока, — произнес Джиро, — нам и правда нужно тренироваться.

— Да, — кивнул Палатт. — Только мы не знаем, как.

Ну, блин, ты б еще ей горло подставил.

— Ха! Так я вам помогу! Если что непонятно, сразу спрашивайте. А что делать, когда меня нет, я вам расскажу. А сейчас мы идем на тренировку!

И никаких планов, одно воодушевление.

— А куда именно? — спросил Рама после того, как мы целую минуту простояли в молчании.

— Э-э-э... — посмотрела тогрута на меня.

— Что? Веди.

— А ты пойдешь с нами? — спросила она меня в ответ.

— Нет, конечно. Что я с вами, детишками, забыл?

— Эй, ты тоже ребенок! — ткнули в меня пальцем.

— Да? А ты докажи.

— Д-доказать? — ох, господи. Видимо, детский возраст все же как-то влияет на психику. Это я про себя, если кто не понял. Просто, вступать в спор с ребенком, особенно по такому дурацкому поводу, это как-то не повзрослому. Ну что, в самом деле, мне может противопоставить шестилетняя девочка? — Ты младше меня! Я старше!

— Я физически млад... а-а-а, не важно. Короче, идите, куда собрались. — Стоят. Глядят, словно кролики на удава. — Что смотрите? Идите.

— Рейн...

Мля-я-я.

— Ладно, ладно. Пошли.

В зале Силовых упражнений мне нужна была секция с блоками различного веса. Это фактически была большая площадка с хаотично разбросанными кубическими каменными блоками. Причем там были не только большие камни, что понятно, но и куча маленьких, от ста грамм, примерно, и выше. Меня же на данный момент интересовали именно большие. Вот только от детей отделаюсь.

— Идите все сюда, — подозвал я их к краю площадки. — Садитесь.

Дотянувшись через Силу до ближайших камней весом примерно по килограмму, притянул к себе шесть штук, положив их прямо к ногам детишек.

— Пока не сможете удерживать их на весу хотя бы минуту, меня не беспокоить.

— Но, Рейн, — произнес Джиро, — они слишком тяжелые. Мы не сможем их поднять. Ну... кроме Рамы.

— Для того и тренировка. Дерзайте.

— А я смогу поднять этот камень! — заявила гордо Асока.

— Да? — хмыкнул я. После чего отшвырнул ее каменюку обратно, притянув в два раза большую. — А так?

— А так не честно, — надулась она.

— Не я такой, жизнь такая. Чего ты дуешься? Ты же сюда тренироваться пришла, вот и тренируйся, — ответил я девочке. И глянув на летающий камень Рамы, перехватил у него управление и швырнул килограммовый кубик к своим товаркам. После чего, как и в случае с Асокой, пролевитировал ему другой камень, потяжелей. На что тот, кажется, даже внимания не обратил. — Того, кто сможет продержать камень в воздухе минуту... нет, две минуты, я угощу пирожными.

— У тебя есть пирожные? — вскинулась особь женского пола.

— У меня есть знакомые, — ответил я. — Которые достанут пирожные.

— Познакомишь?

— Нет.

— Ну, Рейн...

— Это не от меня зависит. Он техник, на втором этаже работает. Вас туда не пустят, а сам он к нам не ходит. Понятно?

— Понятно, — пробурчали мне в ответ. И, кажется, все-таки немного обиделись.

— Ну а раз так, приступайте. Что без дела сидеть?

Что ж, мне тоже пора. Зайдя в центр площадки, нашел относительно пустое место, свободное от камней, после чего сел по-турецки прямо на песок. Начнем.

Неодушевленные предметы в Силе никак не ощущались. Точнее ощущались, но только когда ты уже коснулся их этой самой Силой. Той ее частью, которую контролируешь. Еще можно раскинуть что-то вроде Силовой сети, которая таким образом позволит ориентироваться с закрытыми глазами. Или если ты слеп, например. А уж если эта "сеть" большая, то ее можно использовать в качестве разведки. Правда другой одаренный такую разведку почует. Но самое главное, я до этого дошел сам, лишь потом найдя подтверждение в Архиве джедаев. Там же узнал, что некоторые уникамы могли такие "сети" на сотни километров раскидывать. Но против других одаренных, как я и сказал, неэффективно. Слишком грубо, если хотите.

Мне же сотни километров не нужны, мне и моих тридцати метров хватит. Достаточно чтобы контролировать ближайшее пространство. И это без подключения моего... э-э-э... "видения", или "взгляда"... не знаю, как сказать. Оказывается, тот "туман", который я воспринимаю как Силу, больше никто не видит. Все тот же Архив говорит, что это очень редкий дар. Ну очень редкий. Достаточно, чтобы я о нем помалкивал. Не дай Господи, до Палпатина дойдет. Тьфу, чур меня. Так вот, я к чему этот

разговор-то завел? Для джедая очень важно держать глаза открытыми. Неживые предметы в Силе не видны, постоянно держать "сеть" слишком напряжно, все-таки плотность у нее должна быть ого-го, а в бою ее противник еще и "порвать" может. Вот и приходится удерживать зрительный контакт на цели. Гораздо проще тупо повернуть голову, чем шарить вокруг себя Силой. Попонтоваться, разве что. Из-за всего этого, как вы поняли, довольно трудно работать с тем, чего не видишь. Например, с внутренностями дроидов. Или человека. Все возможно, конечно, но контроль Силы должен быть очень высок.

А вот в спокойной обстановке, да еще и при медитации, когда твой контроль повышен, можно и с закрытыми глазами действовать. Еще проще, если ты заранее окинул взглядом свои цели. Поставил, так сказать, маркер. Вот я сейчас и сидел, медитировал, хех. Моя задача состояла в том, чтобы поднять как можно больше тяжелых камней. Можно и один очень тяжелый, но этим я чуть позже займусь. Сейчас моя задача понять, как именно я воспринимаю телекинез. Для обычных одаренных это поднятие тяжести, а что для меня?

Через полчаса я понял, что эта задачка не по моему умишке. Единственная стопроцентная информация состояла в том, что чем больше объект воздействия, тем у меня меньше контроль. Причем, заметьте, именно размер, а не вес. Такая же ситуация с количеством более мелких объектов. Чем их больше, тем... ну, вы поняли. Осталось выяснить, можно ли этот контроль тренировать, или это какой-то блок на сознании. Хотя нет, тренировать можно, проверено, но вот до какой степени? Влияет ли контроль на что-нибудь помимо телекинеза? Да и связаны ли количество и объем? Надо будет попросить у Дзика наделать мне маленьких шариков. Можно металлических, а можно и каменных. Стоп, во я туплю, у меня же под задницей песок, почему бы и не использовать его?

Зачерпнув рукой горсть песка, я поднес его к глазам, поднимая песчинку за песчинкой в воздух. Сначала было трудно – я просто не мог уследить за едва видимыми объектами. А когда их стало слишком много, я потерял возможность следить за таким количеством. Тупо глаза разбегались. Тогда я вновь вошел в медитацию, благо с подобной ситуацией уже сталкивался. Стало попроще. Вот тут-то я и понял, что мой предел – сорок три песчинки. Пока, надеюсь. Сорок четвертая либо не поднималась, либо падала одна из тех, что уже в воздухе. Замечу, что самых маленьких кубиков, которых полно на площадке, я мог поднять сорок семь.

— Я подняла! — услышал я крик Асоки. А глянув в ту сторону, увидел лишь булыжник, лежащий у ее ног.

Хе, до двух минут левитации камня ей, похоже, далеко. Но такими темпами мне, несомненно, придется делать заказ Дзику. М-дя, какие только препятствия не преодолевают женщины ради сладкого. А ведь парни, уверен, тоже не отказались бы от пироженок.

Бросив взгляд на настенные часы, отметил, что у меня еще час на самосовершенствования. Глянул на детей. На песок в моей руке. Опять на детей. Пойду, что ль, уменьшу требования. Да и развитие должно быть поступательным. И если для Асоки камень в самый раз, то вот мальчишкам его бы хорошо уменьшить. Кроме Рамы, конечно. В общем, потрачу этот час на детей. Лишь бы эти спиногрызы окончательно на шею не сели.

* * *

Лаири привела нас в большой зал, примерно в половину футбольного поля, но истинные его размеры мешала определить большая круглая голографическая панель в центре. В высоту около двух метров, эта панель занимала где-то треть всего пространства зала. По краям панели, напротив пультов непонятного назначения, стояли кресла. Само помещение было погружено в полумрак, в котором ярко светились лампочки и кнопки пультов. Да и сама панель... мне с моим ростом было не видно, что там у нее в центре, но свет оттуда лился достаточно яркий. Как объяснила нам наставница, подводя к одному из пультов, Великий голокрон находился как раз в центре этой круглой хреновины.

Нажав пару клавиш, Лаири отошла чуть в сторону, представляя нашему взору появившуюся полуметровую голограмму мужчины-человека, одетого в стандартную робу джедая.

— Приветствую, Страж, — слегка поклонилась женщина, а вслед за ней и мы, — хочу познакомить тебя с будущим Ордена джедаев, а их с Хранителем Великого голокрона, — указала она рукой на всю нашу толпу.

— Хм, интересно, — похоже, это самое популярное слово в Ордене, — давно ко мне не водили экскурсии, — улыбнулся Страж. — Здравствуйте, дети.

После его приветствия мы все еще раз поклонились, вразной приветствуя его. Ну и я, соответственно, пробубнил вслед за всеми.

— Как ты смотришь на то, Хранитель, — произнесла тви'лека, — чтобы ответить на парочку вопросов этих детей? Думаю, им будет интересно задать их тебе.

— Как и мне, юная леди. Как и мне, — произнесла голограмма, после

чего склонила голову набок. — Задавайте свои вопросы, юнлинги.

Стоим, молчим. Ну, если никто не хочет...

— А сколько вам лет? — опередил меня Шаули — мальчик из расы родианцев. У него еще имя прикольное — Булат.

— О-о-о, этот вопрос задавали мне очень многие, но, как и им, я могу ответить лишь одно — я не знаю, — усмехнулась голограмма мужчины.

— Но как же так? — удивилась Мити — девочка-тви'лека, — Вы не знаете, когда появились на свет?

— Прошое, — ответил Страж, — и будущее — это прерогатива живых. Для меня же существует лишь настоящее. Поэтому мне и приходится полагаться в данном вопросе на вас. Но разумные так любят менять систему дат... — покачал он головой. — Лишь за последнюю тысячу лет уже дважды поменяли. И воевать любят. А в войнах теряется слишком многое, — закончил он грустно.

Тоже интересный вопрос, между прочим. А есть ли у него эмоции?

— Ну, хоть примерно, — не сдавался Булат.

— Примерно? — покосился он на Лаири. — Великому голокрону чуть больше двадцати четырех тысяч лет.

— Вау, — произнес родианец, и зашушукались остальные.

А я понял, что из Стража знания придется вытаскивать клещами. Вот что ему стоило сразу назвать эту цифру?

— Еще вопросы? — спросил Хранитель знаний.

На этот раз мешкать не стоило.

— Что такое телекинез? — произнес я, а шушукающиеся дети разом замолчали. Да и Страж отвечать не спешил, сверля меня взглядом.

— Это очень... интересный вопрос, — ответил наконец Страж и вновь замолчал. Но на этот раз определенно задумался. В смысле, понятно, что он и до этого о чем-то думал, но сейчас он еще и показывал это, задумчиво подняв взгляд. — Телекинез — техника одаренных, позволяющая перемещать физические объекты в пространстве.

М-дя, какой-то слишком стандартный ответ. Похоже, я еще не готов, по его мнению, услышать более развернутый. И это причина задуматься.

— Ладно, — подал я вновь голос. — Спрошу по-другому. Почему джедаям трудно поднимать большие объекты? Наставница Лаири говорит, что размер не имеет значения.

— А как сам думаешь?

Он еврей что ли?

— Я много чего думаю. Но хотелось бы услышать ответ... специалиста.

— И почему же ты не спросил у наставницы?

— Я спрашивал, — проворчал я в ответ, косясь на Лаири. — Но ответ получился... слишком детский. Я и так знаю, что надо больше тренироваться.

На этот раз он молчал еще дольше. Молчала и наша группа, включая куратора.

— Все дело в восприятии, — наконец ответил Страж. — В психологии, если хочешь. Пока сознание не будет готово к тому, что оно может, телекинез не будет работать в полную силу. И вы, по сути, не тренируетесь, а раздвигаете свои горизонты.

— То есть, тренировать надо не контроль, а концентрацию?

— Совершенно не важно, каким именно способом ты совершенствуешься. Разумные слишком разные, и у каждого из них свой путь. — И чуть изменив тон, Хранитель закончил: — Но лучше, конечно, тренировать и то, и другое. Пригодится.

В принципе, мне этого разговора для начала хватит. И так я веду себя чересчур по-взрослому. Как бы вопросов лишних не получить. С телекинезом тоже все понятно. Правда, похоже, только мне. Уж больно у детишек лица выразительные. И полученные ответы лишь подтверждают, а кое-где и дополняют мои выводы. Пора уходить на второй план.

Сама экскурсия продлилась полчаса и была зело познавательна. И дело тут даже не в вопросах-ответах, а в том, как именно отвечает Страж. Да и вообще, ведет разговор. Создается впечатление, что он на ходу составляет психопортрет на каждого, кто задает ему вопрос. Невинные вопросы, ответы, заданные так, чтобы его переспросили, просто мало что значащие фразы, после которых он отслеживает реакцию окружающих. Ну и конечно постоянное ощущение взгляда. Я сначала думал, что мне мерещится, но когда "глянул" на голограмму, если это, конечно, голограмма, "увидел"... тысячи, наверное, едва видимых нитей из Силы. Даже не нитей, а чуть более упорядоченные потоки Силы, которые тянутся к голограмме. И я совсем не уверен, что это единственный доступный ему способ отслеживать состояние собеседника. А то, что он именно отслеживает, и ничего более, я уверен. Все-таки способность "видеть" Силу дает немало плюсов.

Следующую неделю я все ждал "лишних" вопросов, но что удивительно, так и не дождался. Видимо, не один я такой "гений" в истории Ордена. Вон, взять того же Скайукера. Сколько ему там было, когда он из всякого хлама, будучи рабом, собрал себе гоночный кар? Десять лет? Думаю, он и в почти шесть, как я сейчас, был не намного глупей. Или им

просто плевать, пока я на светлой стороне Силы? Не знаю.

Однажды, примерно за месяц до моего дня рождения, когда я тренировался ночью в зале фехтования, произошел случай, всю удачу которого я поначалу не осознал. Я тогда очередной раз пробовал отбивать выстрелы тренировочного дроида на пятом уровне скорости, и как всегда до этого, у меня мало что получалось. И причины были не только в том, что я не успевал, хотя и это присутствовало, но и в том, что мне просто не хватало движений светошашки. Все-таки чистый Шии-Чо не слишком пригоден для отражения бластерных выстрелов.

— Пятый уровень скорости, — твою мать! Я аж вздрогнул от голоса, раздавшегося за спиной. И пропустил пару выстрелов. — Весьма неплохо для столь молодого юнлинга. Я, если честно, уже лет пятнадцать не встречался с подобными самородками.

Выключив дроида, я обернулся. За моей спиной стоял высокий мужчина-человек в традиционной джедайской робе. Хотя будь он одет во что-то другое, я бы удивился. Джедай, и все дела. А еще у мужика были длинные белые волосы, не блондинистые, а именно белые. Да и уши слегка вытянуты, но это если приглядываться. Вообще-то я этого типа не раз видел во время обучения фехтованию, но издали, и имени его не знал. Теперь же, вблизи, хорошо заметно, что он полукровка, и кто-то из его родителей, походу, был из расы сефи. А может и не родители, а бабка или дед. Если бы не дурацкие прически этой расы в виде спиралей, которые стояли как башни на их головах, сефи были бы точной копией эльфов. Да они и так их напоминали. Даже продолжительность жизни у сефи была несколько выше, чем у человека.

— Рейн Дакари, — поклонился я, отключив меч.

— Цинн Драллиг, — усмехнулся чему-то мужчина. — Как я посмотрю, ты неплохо знаешь Шии-Чо. Опять же — для своего возраста.

— Он достаточно прост, мастер Драллиг. Порой слишком прост, — покосился я на парящего рядом тренировочного дроида.

— И этим очень часто пользуются мастера этого стиля, — покивал джедай.

— То есть? — не понял я.

— Это самый известный и самый простой в освоении стиль. Но лишь технически. Ведь главное не удары и связки, а их применение. Например, хорошо зная Шии-Чо, ты можешь предсказать следующий удар, а не то место, куда он будет нанесен. Но твой противник — мастер Шии-Чо, и он, несомненно, знает, что ты знаешь. Так же, как и ты знаешь, что он знает, что ты знаешь. В простоте этой Формы скрыта ее сила. И познав ее

полностью, ты станешь очень, очень опасен для противника. Конечно, есть и у нее минусы. Но они есть у каждой Формы.

— Вы мастер Ши-Чо? — сам собой вырвался у меня вопрос.

— Я... практикую шесть Форм из семи.

Вау.

— Научите?

— Хех, торопыга. Для начала выучи Ши-Чо. Хотя бы на среднем уровне.

— Да я бы и рад, — не выдержав, поморщился. — Только ведь не учат. Все в рамках программы. Знали бы вы, чего мне стоило выпросить показать пару лишних приемов. Искал помощи в Архивах, но учиться по книжке... — покачал я головой. — Впрочем, я и оттуда пару приемов освоил.

— Осваивать бой на мечях без учителя можно... но сложно. А часто и вредно. И уж точно дольше.

— Вот и я о том, — произнес я, тяжело вздохнув.

— Но ведь и торопиться тебе некуда.

Я чуть не скривился от его слов. Некуда, мать-перемать. В общем, учить меня тут не намерены. И что тогда отвлекает?

— Прошу прощения, мастер Драллиг, но мне нужно заниматься, — активировал я меч и повернулся лицом к дроиду.

— Даже так? Что ж, не буду мешать.

Как ни странно, Драллиг не ушел, но и не мешал мне тренироваться. Просто стоял поодаль и наблюдал. Поначалу это раздражало, а потом как-то притерпелся. Ну правда, хочет смотреть, пускай. Я не красна девица, не растаю. Гораздо больше меня напрягало то, что я все никак не мог уменьшить попадания дроида. Примерный подсчет показал, что лишь в трех случаях из десяти я не успевал подставить под выстрел меч, а в остальных семи меня подводило знание Ши-Чо. Для некоторых положений просто не существовало нужных движений мечом, чтобы гармонично отбивать выстрелы. Приходилось импровизировать, но после этого следовало попадание. В крайнем случае я отбивал еще один-два выстрела, но ритма там уже не существовало, и конец был предreshen — очередной пропуск луча.

— Ты слишком рано перешел к пятому уровню, — произнес джедай минут через двадцать. И ведь не лень же ему тут стоять. — У тебя просто не хватает знаний. Ты ведь чувствуешь это? И наверняка грешишь на Ши-Чо. Самое интересное, что в целом ты прав, эта форма не рассчитана на отбивания бластерных выстрелов, но не в данном случае. Сейчас ты

некомпетентен даже в первой Форме, из-за чего тебе не хватает движений.

Как же он задолбал под руку говорить. Потянувшись через Силу, отключил дроида. Повернулся к мужчине, отключая меч.

— И че?

— Э-э-э... хм. Я тебе не советую продолжать эти занятия. Сейчас ты нарабатываешь вредные для себя навыки, которые потом тебе сильно аукнутся. Если хочешь тренироваться, уменьши уровень скорости и пользуйся только тем, что уже знаешь. — Черт, резонно. По-крайней мере, с моим знанием фехтования оспорить это утверждение я не могу.

Глянув на часы, заметил что мне осталось еще минут двадцать из того времени, что я себе выделил. Что ж, поработаем на четвертом уровне.

— Благодарю за совет, мастер Драллиг, — поклонился я джедаю. — Можно вопрос?

— Прошу, — махнул он рукой.

— Могу ли я использовать в этих тренировках те приемы... которые я узнал вне стандартной программы?

— Это интересный вопрос, — произнес мужчина. — Если эти приемы показал тебе наставник, то несомненно. А вот добытые в Архивах лучше сначала кому-нибудь показать. Тому же наставнику. Будет неприятно, если ты раз за разом будешь тренировать немного неправильный прием. Я бы даже сказал, больше чем неприятно.

— Еще раз спасибо, мастер.

— Да ничего, мне не трудно. — И помассировав подбородок, добавил. — Не против показать мне, как ты справляешься с четвертым уровнем? А еще лучше, сначала с третьим, а уж потом с четвертым.

— Конечно, мастер. — Может все-таки покажет пару приемов?

Увы, не показал. Простояв со мной еще минут сорок, благожелательно улыбнулся, поблагодарил, попрощался и ушел. Скотина. Я даже время тренировки увеличил в своей беспричинной, как оказалось, надежде. Нет, но вот ведь обламайтунг. Засранца кусок. Припомню я тебе это.

* * *

— Запомни, Рейн, — вещал Дзик, возясь во внутренностях дроида, — никогда не нагружай распределитель полностью. Лучше поставить в дроида еще один, чем рисковать распределением питания. Я уж не говорю, что это просто рискованно. Одно замыкание, и дROID уже не очнется. Даже в своего R3 я засунул еще один, хотя у него и штатный распределитель

один из лучших. Чем хороши R2, помимо всего прочего, это как раз двумя распределителями.

— Но если все так страшно, эти самые распределители должны быть очень надежны.

— Так и есть, — кивнул громила. — Но береженого, как говорится, и Сила бережет.

До моего дня рождения оставалось всего неделя, а так как в Ордене его отмечать было не принято, я решил сделать сам себе подарок. И вы уже, наверное, поняли, какой именно. Правильно – дроид. Но не покупной, а собранный собственноручно. Ладно, пусть и не совсем собственноручно, но уж при моем непосредственном участии, точно. Зачем мне дроид, спросите вы? А просто так. Может у меня игрушка быть?

Основой для дрoида я решил сделать R2. Да, с воображением у меня не очень. Зато маленький пиликающий самовар с матрицей преданности дроидов серии R2 будет поднимать мне настроение каждый день. Уж всяко лучше, чем эти протокольные дроиды, которым поменять хозяина, что мне сплунуть. Они, несомненно, полезны, но... да и не нужен мне дроид с человеческой речью. Хочу домашнее животное. Бейн, миляга, на родной планете остался, а местные звереныши на домашних не тянут.

В данный момент Дзик возился с основой моего будущего питомца, представляющего из себя лишь каркас, внутри которого было установлено всего несколько деталей. И к чему он заговорил о распределителях, которые устанавливаются под конец сборки, лично я не понял.

— А к чему ты о распределителях заговорил? — не сдержал я любопытства.

— От их количества очень много зависит. Например... иди сюда, — махнул он рукой, подзывая меня поближе. — Смотри. Если распределитель будет только один, то примерно вот здесь, — показал он рукой на пустое пространство внутри каркаса дрoида, — будет установлен управляющий блок датчиков. Но так как их у нас будет два, то фактически вся эта секция, — еще одно круговое вращение рукой, — будет смещена сюда. Это все так, для примера. На самом деле тут много всяких нюансов. От количества и состава самих комплектующих, до количества энергопроводов. И это только, так сказать, мясо. Да... — вздохнул мужчина. — Как подумаю, сколь многому тебя еще учить... — покачал он головой.

— Дзик... Если тебя это так напрягает...

— Что? Нет! Нет, что ты. Просто я всего лишь техник. Не учитель. Каждый раз боюсь чего-то тебе не рассказать. Да и в какой последовательности все это делать, я не знаю.

— Просто поясний, что делаешь, а дальше я и сам разберусь. У меня ведь и книги есть, которые я не забываю читать.

— Книги? Книги это хорошо, — улыбнулся техник. — Ладно, малыш, — потрепал он меня по голове, — справимся. — И встав с корточек, потянулся. — Все, на сегодня хватит. Завтра доставят последние детали, тогда и продолжим. А подготовку к сборке, можно сказать, закончили. Будет у тебя дроид ничем не хуже моего. Правда дороговатым он у нас выйдет.

— А как же орденская скидка? — поинтересовался я.

— Она нам, несомненно, помогла, но содержание и ТО будет тебе обходиться дороже обычного.

— Да и ладно, — махнул я рукой. — Не истребитель, поди.

— Это да. Впрочем, тебе в любом случае все равно. ТО он будет проходить здесь, а значит лично для тебя все будет бесплатно, — усмехнулся он под конец.

Вернувшись в свою комнату, застал там Асоку, которая развалившись на МОЕЙ кровати, тренировала телекинез с МОИМ датападом.

— Да ты совсем страх потеряла, рогатая.

— Ой, — уронила она себе на живот датапад.

— Ты чего так долго? — наехали на меня. И даже не потрудились встать.

— Асока. Ты наглеешь.

— Пф, — фыркнула она, вставая с кровати. — Пойдем лучше пофехтуем. Я покажу тебе новый прием. Уверена, ты сразу сольешься, — произнесла она таким барским тоном.

— Шпилька, — впервые я назвал ее прозвищем из моего мира, — пора бы уже понять, что я не сливаюсь "сразу".

— Хватит уже придумывать мне прозвища! — воскликнула она возмущенно.

— А нето что? — помассировал я переносицу.

— Что? Ну... я тоже тебе что-нибудь придумаю.

— Да хоть десять раз.

— Да? Ну и отлично... тогда... это...

— Потом придумаешь. А сейчас пойдем, я вдруг очень захотел с тобой пофехтовать.

— Э... ладно... — закончила она неуверенно.

— Вы с нами, парни?

Парни согласились. Все кроме Джиро. Он уже второй день читает какой-то учебник по психологии рас, найденный им в Архиве.

— Вы только по-настоящему не подеритесь, — напутствовал он нас. Дипломат, блин. Я хоть раз позволял подобному случиться?

Придя в зал и взяв первый попавшийся тренировочный меч, пошел к ближайшей площадке, дожидаться Асоку. Та, видимо, за неимением нарядов, как истинная леди всегда выделяет время на выбор меча, хотя те как бы одинаковы, и что там выбирать, я лично не понимаю.

— А вы чего ждете? — обратился я к мальчишкам. — Схватили по мечу и бегом тренировать БП.

БП, оно же боевое предвиденье, у парней и так было нормально, для детей. Но надо же чем-то их занять.

— Так Асока... сам видишь, — проямлил Сэм. — Пока сама не выберет, другим тоже не даст.

М-да-а-а... Потянувшись через Силу к рукояткам мечей, подхватил три первых попавшихся. Да не тут-то было.

— Эй! — крикнула Тано, перехватывая рукой одну из них. — Куда лезешь? Я еще не выбрала!

Не обращая внимания, подхватил еще один меч.

— Держите, — опустил я рукоятки в руки мальчишек. — Шлемы с дроидами сами возьмете? — Проследив взглядом, как парни обходят Асоку стороной, посмотрел уже на нее. — И долго я буду ждать?

Рукоятку она так и не сменила, подошла ко мне с той которую успела перехватить у меня. И подошла, будучи довольно раздраженной.

— Приготовься, мальчишка. Сейчас я тебя всего отдубасю.

— Вперед, — активировал я меч.

— Ну держись.

После чего на меня посыпался не то чтобы град, но довольно обильный поток ударов. Скорость у девочки была, как всегда, на высоте. Ее синий клинок мелькал рядом со мной с характерным гудением, вот только пробить мою защиту она все никак не могла. Кроме того, что в самой Форме я знал как бы не больше нее, так она еще и не скрывала свои удары в Силе. Простейший с технической точки зрения трюк, но довольно сложный в исполнении. Она и раньше этим не блистала, а сейчас, будучи сильно раздраженной, фактически сама мне "говорила", куда ударит. Обычно в фехтовании, как и в отражении бластерных выстрелов, ты чувствуешь лишь то место, куда придется удар противника, а вот какой это будет удар, узнать довольно трудно. Даже если твой оппонент этого не скрывает. К примеру, ты почуял, что следующий удар будет нанесен в грудь. Но сверху ли, снизу, сбоку или прямой укол? В общем, если бы все было так просто, схватка на мечах была бы похожа на ту, что вели Вейдер и

Кеноби на первой Звезде смерти. Минимум фехтовального искусства, максимум предвиденья. На деле же все похоже на схватку тех же личностей, только на той вулканической планете, названия которой я не помню. Сила, ловкость, скорость, знания, тактика и немного БП. Это если упростить.

А вот Асока сейчас ничего такого не показывала. Разве что скорость. И даже больше – то ли я так крут в БП, то ли она чересчур возбуждена, хех, но я, как уже говорил, чуть ли не видел, куда и главное как она ударит в следующий раз. Ха, и мне еще кто-то будет говорить, что ситы дают волю эмоциям? Используют, да, быть может, но дают волю? Если б это было так, они бы давно прекратили существование.

— Успокойся, — произнес я, отводя очередной удар девочки. — Ты слишком раздражена. Упорядочи свои удары. Увидь, наконец, своего противника.

Удар, удар, еще один. Блок моего удара и вновь атака.

— Ты тратишь силы, — продолжал я. — Ты не видишь, куда бьешь, как бьешь и зачем бьешь, — продолжал я нести ахинею. Тут главное ровный голос, мерный темп. Она должна успокоиться. Начать просчитывать свои действия. "Скрываться", наконец. Приняв на свой клинок мой удар, даже не до конца отведя его, она вновь бросилась в атаку. — Ты слишком торопишься, — произнес я, нанося удар ей в плечо. На что она не очень-то и обратила внимание. — Ты даже не следишь за моим клинком. — Жесткий блок ее выпада, мягкий отвод и еще один прошедший удар. На этот раз по правому бедру. — И ты начинаешь раздражать меня. — Неудивительно, что ее не хотели брать в падаваны.

Блок, подшаг вправо, удар по левой ноге. Блок, удар, отвод и укол в район сердца. Да когда ж ты очнешься? Удар, удар, блок, удар по вооруженной руке. Классический Чо май. Будь у меня в руках не тренировочный световой меч, Асока на себе бы испытала каково было Люку Скайукеру, когда Вейдер применил на нем Со чай в Облачном городе. А так, она всего лишь выронила рукоятку тренировочной светошашки. И замерла.

— Вы, тогруты, реально звери, — нарушил я тишину. — Начни, наконец, бороться с инстинктами. Ты вообще вторую половину поединка помнишь?

— Нет, — ответила та потерянно.

Вот ведь... блин горелый.

— Иди вон, успокойся, — махнул я со вздохом на тренировочных дроидов. — Поотражай выстрелы.

— Рейн...

— Только не хнычь. Нормально все. Ступай, давай. Успокойся, сосредоточься и возвращайся.

"М-да, — помассировал я лоб. — Тут надо думать".

Время до моего дня рождения, в который мы с Дзиком рассчитывали закончить сборку дроида, тянулось как-то уж больно медленно. Выбираться ночью на тренировки в одиночестве я почти прекратил. Бывало и такое, конечно, но за последнюю неделю всего два раза. Все остальное время меня сопровождала малышня, которая, если быть до конца честным, не сильно-то и мешала. А кое в чем даже помогала. Например, именно объясняя детям, как поглощать энергию, я понял, даже скорее осознал, что поглощаю энергию я не телом, а формирующимся с помощью Силы полем, на которое я раньше не обращал внимание. Если сесть и подумать, то все так и есть, но мне чисто психологически было удобней делать это через касание. Соответственно и толщину поля я подсознательно уменьшал до минимума. Если же его объем увеличить, то я смогу поглощать энергию пусть и на небольшом, но все же расстоянии. Причем плотность поля с расстоянием не уменьшается, то есть если раньше оно представляло тоненькую фольгу, то теперь... точно такая же фольга но толщиной в пять сантиметров. Так что теперь это и не фольга, по сути. И знаете, во что все это вылилось? Я, наконец, стал поглощать выстрелы тренировочного дроида. Правда не за счет скорости поглощения, а за счет плотности поля. Заряд просто не успевал пройти сквозь него.

Медитацию я урезал до минимума в полчаса. Понимаю, что решение это спорное, но мне просто дико не хватало времени. А когда я все-таки решился, поймал себя на мысли, что в своем мире никогда не учился с такой самоотдачей. Даже не так. С удовольствием. Мне жутко нравилась вся эта джедайская бодяга. Ни само их учение, философия, кодекс, а именно прикладные науки. Все, что связано с Силой. Не скажу, что это сделало меня гением, с полпинка во всем разбирающимся, но желание узнать очень даже присутствовало.

Но, как бы медленно время не шло, оно все-таки двигалось, и я таки дождался своего дня рождения. Несмотря на то, что сам день ничем не выделялся, мне было все равно. Пусть никто не знал, что у меня сегодня праздник, пусть меня никто не поздравил, пусть. Это ведь не так уж и плохо, если подумать, отсутствуют не только мои поздравления, но и мне никого не надо поздравлять. Отслеживать дни рождения друзей и знакомых, мучиться с выбором подарков...

После последнего урока я, не заходя в свою комнату, чуть ли не бегом

отправился к Дзику. Давно я не ощущал такого состояния, ни в этой жизни, ни в более долгой той. Предвкушение. Очень сильное предвкушение.

Зайдя в хорошо знакомый мне ангар, поприветствовал проходящего мимо техника. И еще одного. И еще. О, джедай – тебе тоже привет. И тебе. Да-да, и вам всем.

Но вот, наконец, рабочее место лысого громилы, и он сам, улыбающийся до ушей.

— Ну, здравствуй, именинник, — прогудел мужчина. — Пойдем. Завершим сборку и включим его уже.

Дроид стоял там, где мы его и оставили вчера. Практически собранный, оставалось только внешний корпус прикрутить к каркасу. Чем мы и занялись, затратив на это всего двадцать минут. И вот он, решающий момент. Я лично щелкаю переключателем внутри дроида и наблюдаю, как разом зажглись несколько огоньков на его теле. Помигал радарный глаз, подвигался внешний сенсор, что-то пощелкало внутри. Ну а я, закрыв крышку корпуса, отошел на пару шагов.

— *Мне нравится этот матерщинник*, — произнес я вполголоса на русском, когда дроид начал что-то пиликать на своем бинарном.

— Что? — повернулся ко мне Дзик.

— Да нет, ничего. Классно получилось.

— Ну еще бы. С таким-то техниками, как мы с тобой, иначе и быть не могло. Нет, не я, — ответил он моему дроиду. — Вот он твой хозяин, — положили мне руку на плечо. — Рейн Дакари. Представься, малыш. Ему надо тебя запомнить.

— Рейн Дакари. Шесть лет. Твой хозяин, если что, — произнес я с усмешкой. — А тебя я буду звать... э-э-э... а как его звать-то? — спросил я Дзика. — R2 к нему с трудом применимо.

— Собственно, как хочешь, так и зови, — удивился мужчина. — Хоть два, хоть двадцать два. Хоть Лапочкой назови.

— Э нет, я слишком мало выпил для этого.

— Ты что? Ха, шутник. Ладно, какое имя ему дашь?

— Может его ДР-6 назвать? В честь этого дня.

— Може...

— Не, не то. Пусть будет Дриш. Не, нафиг-нафиг. М-м-м... что б придумать? День рождения шесть, — постучал я себя по подбородку пальцем. — Пусть будет Дерош.

Я, вроде, говорил, что у меня с воображением не очень?

— Пусть будет, — хекнул Дзик.

— Ну что, коротыш, — обратился я к дроиду, — с этого момента твое

имя – Дерош.

Глава 5

Это было первое утро условно нового учебного года. Вчера Лаири объявила, что уже завтра к нашему свободному времени добавляется час, и она надеется, что мы используем его с толком. Завидую Асоке – у нее уже четыре часа.

Откинув одеяло, бросил взгляд на своих мелких соседей. Спят. Даже будильник в датападе, похоже, поставил только я. Потянувшись через Силу, сорвал со всех одеяла. Нех спать, когда я бодрствую.

Встав с кровати и потянувшись, пошел одевать легкую робу – только чтобы дойти до душа и обратно. А дети так и не встали. Поворочались, поежились, перевернулись на другой бок и принялись дальше сопеть. И это, я вам доложу, они зря – кровати-то к полу не прикручены.

— А?

— Ш-ш-ш...

— Ой.

— Ре-е-а-а-у-й-н... — зевнул, уже будучи на полу, Палатт. — Зачем скидывать-то было?

— Бегом одеваться, сони, — ответил я сразу всем. — Палатт, ты, как самый шустрый, оббеги потом наших. Наверняка же половина еще спит.

— Ла-а-адно.

Тэк-с. Лаири вчера говорила, что теперь список уроков будут скидывать нам на датапады... ага, вот он. Хм. Первым у нас сегодня политика... мать ее так. Потом фехтование. Третьим уроком – Силовое воздействие. Четвертым, хм, история, пятым... ерунда, восьмым... Из нового только медитация. Что ж, любопытство утолил, теперь можно и в душ идти.

Перед завтраком, когда я вышел в коридор, увидел собравшуюся кучку ребятни, которая чего-то дожидалась.

— Вы чего ждете? — спросил я их.

— Ну... мы тут... — промямлила Налиса, девочка из расы тогрут. — Всех ждем.

— Оу. А зачем?

— Как это зачем? — возмутилась Мити. — Чтоб на завтрак пойти.

— А самим не судьба? Привыкайте уже все делать без куратора.

Пока мы перебрасывались словами, к нам подошли еще несколько детенышей. Да и остальные, как погляжу, уже вышли из комнат.

Постояли, подождали, когда все подойдет. Еще немного постояли. Помолчали. Мне-то было просто интересно, что дальше будет, а вот чего остальные ждут, непонятно. Точнее, понятно, но неужто никто не вылезет вперед и не поведет за собой? Впрочем, это не тот вопрос, ответ на который я готов обменять на завтрак. Поэтому, постояв еще несколько секунд, махнул на них мысленно рукой и пошел в столовую. Ребяшня, соответственно, потянулась за мной, загалдев у меня за спиной.

Лаири уже сидела за столом кураторов, поглощая свой завтрак. Когда мы вошли, она подняла голову и, встретившись со мной взглядом, по-доброму усмехнулась. Похоже, совсем уж резко она нас бросать не собирается. Да и вообще бросать, скорее всего, не будет. Не зря же тви'лека зовется куратором. Пригляд будет стопроцентно.

После первого урока, на котором был переварен завтрак, всей гурьбой отправились в фехтовальный зал, где нас уже поджидал наставник. Сам зал, как всегда в это время, был забит до отказа. Кто-то, как мы только пришел, кто-то уходил, а у кого-то был лишь маленький перерыв в двойном или даже тройном уроке. Шум, гам, где-то смех, где-то выкрики в стиле "кия". Надежда на что-то новое, оттачивание того, что есть, махание светосашкой, что не только полезно, но и красиво... нравится мне здесь.

— Разбирайте мечи, юнлинги, — произнес наставник. — Сегодня я покажу вам новую технику, так называемые Пять шагов гармонии. А ты, — глянул он на меня, — можешь пока отрабатывать их в сторонке. — Ну да, я знаю эту технику. И даже, по совету Драллига, просил в свое время посмотреть и поправить, если что, наставника. Даже больше, я ему рассказал сопутствующую этой технике философию. Как я ее понял. Смысл-то там прост — что в отступлении, что в наступлении тобой должно владеть лишь одно чувство. Причем неважно какое. Меня, правда, поправили, что очень даже важно. Мол, такие чувства, как ненависть и ярость, не должны присутствовать вообще нигде, особенно там, где нужна гармония.

Сама техника представляет собой цикл, где пятое движение органично переходит в первое, и все начинается по новой. Также все пять движений... точнее связку, можно выполнять как с шагом вперед, так и с шагом назад. Можно и на месте стоять, но для начинающих не рекомендуется. Да и вообще вся первая Форма позиционируется как движение. Вперед, назад — неважно, лишь бы ты двигался.

Что я сейчас и делал. Четыре шага вперед, один вбок, четыре шага назад, опять вбок и вновь четыре шага вперед. И так по кругу. Скучно и монотонно, но если этого не делать, тело не успевает запомнить движения,

и во время поединка ты начинаешь слишком много думать. И как результат – путаться. Я, кстати, подозреваю джедаев, что они добавляют нам что-то в еду, ибо скорость запоминания у меня, например, какая-то уж больно большая. Про детей не скажу, не в курсе, какая она должна быть у них, но я-то помню, что у меня с этим было в той жизни. Да, у меня всегда была отличная память, но не настолько же. Да и память у меня работала больше по части информации. Да плевать по какой части, она в любом случае была хуже. Я в Храме всего два года и уже знаю три языка помимо стандартного. Язык вуки, тви'леков и родианцев. Можно, конечно, подумать, что я долбаный попаданец-избранный, наделенный после перехода чудо-памятью, но дело в том, что я здесь не один такой. Кто-то сумел изучить два языка, кто-то, как и я, три. А кто-то, как Джиро и Рама, уже на четверых болтают. Не считая родных и стандартного. Короче, терзают меня смутные сомнения...

— Приветствую, мастер Шур, — раздался голос у меня за спиной. Очень близко за спиной. Но, видимо, я настолько проникся гармонией Пяти шагов, что даже не вздрогнул. Офигеть, неужто и правда работает?

— Приветствую, мастер Драллиг.

Вот тут я не выдержал и обернулся. И правда – Драллиг. Стоит, блондин хренов, слегка улыбается.

— Здравствуйте, мастер.

— И тебе того же, юнлинг, — кивнул он мне. — Мастер Шур, вы не против, если я украду у вас этого молодого джедая?

— Э... мастер Драллиг... вы уверены?

— Конечно, мастер Шур.

— Что ж... думаю, мастеру-наставнику, вроде вас, лучше знать.

Офигеть еще раз. Так этот гадский блондин – мастер-наставник? Мастер-наставник фехтования? И он меня забирает? Офигеть.

— Для этого не надо быть мастером-наставником. Ведь так?

— Да. Парень довольно занимательный.

— В таком случае, мы пойдем. Юнлинг, не отставай.

Направились мы на самый край фехтовального зала, к противоположной от входа площадке. Там уже собралась небольшая толпа юнлингов лет этак от семи-восьми до двенадцати-тринадцати. Точно сказать не могу, ибо в определении возраста всегда был профаном, а в определении возраста не совсем людей и совсем не людей – давно.

Подойдя к своим ученикам, Драллиг произнес:

— Знакомьтесь, юнлинги. Этого юношу зовут Рейн Дакари, и с этого дня он, возможно, будет обучаться фехтованию в нашей группе. — Ого, только возможно? А я-то губу раскатал. — Но для начала мне нужно выяснить его возможности. Чабит, Рейн – в круг.

Вслед за парнем человеческой расы я вышел на площадку для поединков. Покосился на Драллига. Все-таки этот Чабит года на два старше меня. Ну, или просто крупнее. Но в любом случае надо быть готовым к тому, что меня сейчас разделают под орех. Не факт, конечно, но такое развитие событий очень даже возможно.

Встав друг напротив друга и дождавшись команды наставника, активировали рукоятки мечей.

Первый удар моего противника был классическим прямым сверху из Шии-чо, что неплохо. Я-то боялся, что парень успел и из других форм приемов поднабраться, по возрасту как раз мог. Хотя о чем я, это же только начало. Отбив его атаку таким же классическим блоком, ударил в ответ. И чуть было не схлопотал пару ударов в тело, после нескольких резких и быстрых выпадов. Из той же Шии-чо. Ладно, в конце концов, чего я боюсь, боли? Так не очень уж и больно получить мечом по шее. Проверено. Хотя, конечно, неприятно. В общем, хорош тут комплектовать, Леха, ты крут, а это всего лишь ребенок. Вспомни, что такое Шии-чо. Это решимость. А-то, блин, накрутил тут себя, осторожничаешь.

Следующей атакой провел два мощных, насколько это для меня возможно, боковых удара с одной лишь целью – посмотреть, как он будет отбивать, а значит, и как он будет после этого атаковать. Ну а зная, какой удар последует после конкретно вот этих блоков, легко рассчитать, какие места у этого Чабита будут открыты.

Парирование. И, как я и думал, правый бок и правая же нога мальчишки открываются для двух моих выпадов. Удар, удар. Враг ошеломлен. Сбить неловкий блок. Еще два удара. Отойти в сторону с парированием укола, и резкий мах клинком, остановив его у самой шеи. Хех, не так уж он и крут оказался.

— Полминуты отдых, — прозвучал голос наставника. — Талир, приготовится. Сражаешься в паре с Чабитом.

Ась? Двое против одного? Как-то это... ну ладно. Если этот синегожий тви'лек владеет мечом так же, как и Чабит, выдюжу. Если лучше... не знаю. Там видно будет. Талиру, кстати, примерно столько же лет, сколько и Чабиту, потирающему сейчас ногу. И даже не хмурящемуся между прочим. В смысле, его же сейчас победил пацан младше по возрасту, а ему хоть бы хны. Уважаю.

Но вот полминуты прошли, и мы вышли на позиции.

— Приготовились, — произнес Драллиг. — Стоп. Бисау, в круг.

Э? Что за...

— А не чересчур ли это, мастер Драллиг? — поинтересовался я.

— Я хочу увидеть все, на что ты способен.

— Вы думаете, что я успею что-то показать?

— Я думаю... — усмехнулся мужчина, — что нагрузку можно и уменьшить. Если что.

Зашибись.

— Условия есть?

— Стандартные, — произнес мастер-наставник. — Четыре касания либо "смертельное" ранение. Ну и никаких силовых атак, само собой.

— Понятно, — крутанул я в руке меч. Лица парней ничего не выражали, а Чабит вообще стоял с закрытыми глазами, готовясь к поединку. Поблажек мне, видать, никто давать не собирается. — Что ж, я готов.

— Отлично... начали, — прогремела отмашка, и пацаны сорвались с места.

Чабит был быстр, Бисау силен, а вот тви'лек Талир в первые секунды схватки ничего такого не показал. Он, в принципе, и не атаковал особо, зато круто поддерживал первых двух, отвлекая и страхуя своих напарников. И с каждой секундой он бесил меня все больше.

Блок, отвод, блок. Шаг в сторону, чтобы Чабит перекрыл обзор Бисау, и словно из ниоткуда появился Талир, сделал перекат и, не поднимаясь, нанес несколько ударов по ногам. Причем вовремя, так что я чуть не пропустил атаку сначала Чабита, а потом и подскочившего Бисау.

И так на протяжении трех минут. Стоило мне только провести какой-нибудь удачный маневр, и тут же появляется Талир, не дающий мне его развить. Это реально нервирует. Если бы не БП, я бы столько не продержался.

На исходе третьей минуты схватки я понял, что мои попытки атаковать, перейти в наступление, взять инициативу в свои руки, рано или поздно приведут к беде. А как понял, занял выжидательную позицию, атакуя все реже и реже. Еще через какое-то время они практически уверились в победе, допуская все больше и больше некритичных ошибок, которыми я не пользовался. Просто потому, что по очкам мне их не победить, тут нужен "смертельный" удар. Под конец дошло до того, что Талир перестал заниматься поддержкой и начал атаковать наравне с остальными.

Закончилась схватка, в принципе, закономерно. Я был еще слишком молод и неопытен, чтобы победить их, но прикурить я им дал. Подловив момент, прошел между Чабитом и Бисау, нанося удар снизу вверх по ноге Талира и тут же добивая его ударом сверху по шее. Изогнувшись, пропустил над собой клинок Бисау, параллельно нанося ему укол в сердце. И замер, почувствовав у шеи клинок доставшего-таки меня Чабита. В целом неплохо. Двоих вынес из этой троицы. А главное, все-таки засветил этому тви'леку по шее. Отвел душу.

— Стоп, — возвестил об окончании схватки наставник. — Встать в строй. — И уже обращаясь ко мне: — Что ж, юнлинг, это было весьма познавательно... А теперь встань в строй.

Примостившись к краю того, что здесь называют строем, а в России бардаком, я стал внимать своему новому наставнику фехтования, дефилирующему мимо нас.

— Сегодня, юнлинги, мы поговорим о движении...

После урока Драллиг отозвал меня в сторонку и предупредил, чтобы за час до отбоя я закончил свои дела и подходил сюда. Теперь я, мол, учусь в его личной группе, и уроки фехтования у меня будут увеличены. Также уточнил, что могу и не приходить, но тогда могу и дальше учиться со своим старым наставником, вместе с основной группой. Строгий дядька, но меня все устраивает, зато после отбоя могу уменьшить тренировки с мечом. Ши-чо он, кстати, учил только меня, остальным показывая и рассказывая совсем другие вещи, а меня, как самого младшего, подтягивал в первой Форме. И да, я был самым младшим. До меня тут именно троица восьмилеток, с которой я спарринговался, была самой младшей. О чем я и узнал после окончания урока. От них самих и узнал, когда они подошли

поздравить меня с вступлением в учебную группу лучшего мастера-наставника по фехтованию во всем Ордене. Заодно похвалили за то, что смог достать двоих из них.

Ну, дальше все так и пошло. Первый свободный час я использовал для медитаций и манипуляций с Силой, второй выделял на Архивы или на то, что там успел нарыть ранее, а третий час проводил в компании Драллига и других его учеников. Причем занятия шли не один час, а два. Плюс к этому время официальных уроков по фехтованию. Да и обычная физ-ра перекочевала у меня в фехтовальный зал, благо рукопашке Драллиг обучал тоже, уже на втором уроке сбив с меня спесь, поставив против девятилетки, обучающегося у него целый год. Рукопашный бой я слил минут за пять, да и то лишь потому, что крутился вокруг противника. Бой на мечах продлился несколько дольше, но всю схватку лидировал отнюдь не я. Потом мне пояснили, мой противник использовал Макаши – вторую Форму боя на световых мечах, а дабы мне было не обидно, второй поединок тот же парень провел, используя только Шии-чо. Тут меня тупо задавили силой. Простой физической... Ладно, буду откровенен сам с собой – технически я тоже проиграл. Единственное, что меня тогда успокаивало, это три года разницы.

Ночные тренировки я тоже не забросил, но упирал в основном на управление Силой, достигнув немалых, как мне кажется, результатов. Шестьдесят четыре песчинки. И, если Страж не соврал, рано или поздно должен произойти прорыв, во время которого не только сознание, но и подсознание поймет, что размер не имеет значения. Ведь нельзя тренировать понимание, ты либо понимаешь, либо нет. И вот когда мое подсознание поймет... Но это только в том случае, если мой способ тренировки правильный. В Архиве я нашел аналог, только там занимаются с маленькими шариками, так что, в принципе, я иду в правильном направлении, беспокоит только, что так тренируются все, а результатов Старкиллера, обрушившего на землю Имперский Звездный Разрушитель, как-то достигают не слишком многие. Может, надо комбинировать маленькие объекты, как те же песчинки, и большие объекты? Или даже, как можно больше увеличить разнообразие размеров? Где б еще об этом узнать? В Архивах уж больно трудно найти что-то определенное. Можно, уверен в этом, но столько всего перерывать придется...

Про технический этаж я тоже не забывал. Выбираясь туда вместо первого или второго часа. А порой и вместо обоих. Примерно через пару месяцев я приступил к первой, чисто своей, сборке дроида. Собирать я решил тренировочного дроида, но не эти летающие шарики, настоящую

дуэльную машину. А так как познания мои были скромны, собирать мне его придется долго. Ну да тут торопливость неуместна. Собственно, можно было купить уже готовую учебную модель, но кроме высокой цены, была и еще одна причина, главная. Мне был не нужен спарринг-партнер, мне было нужно учиться. И самым сложным в этой учебе должно было стать создание управляющей матрицы. Да и вообще, мозги дроида. Так что, да, соберу я своего дуэлиста не скоро.

Дерош тоже не остался без работы. Кроме непосредственной помощи Дзику, я нагрузил его задачей отслеживать в голонете любые упоминания о своей родной планете. Я еще не распрощался с мыслью хотя бы письмо родителям послать. Надо только поймать какой-нибудь корабль, который будет проходить рядом с Пзобом или даже непосредственно заходить туда. Или оттуда. После этой мысли в задачу Дероша вошла и команда отслеживать названия кораблей, которые я помнил по жизни дома. В конце концов, почему бы и нет? Неужто они не посещают Коррусант? Наверняка посещают. Главное, успеть подловить их, когда они будут здесь.

Ну а через три месяца у нас начались уроки Силовой ковки. Учебники, которые нам скинули на датапад, назывались "Основы Силового воздействия и изменения неживых материалов". И знаете, даже основы впечатляли.

После того как мы расселись перед наставником, он телекинезом переправил каждому из нас небольшой брусок металла весом грамм в пятьдесят.

— Это, — начал наставник, — самый обычный кусок металла. Простейшее его проявление — железо. Если и есть что-то, что можно изменять проще, то я о нем не знаю. — И замолчав, пролевитировал себе на ладонь еще один брусок. — С давних, очень давних времен джедаи умели воздействовать на различные неживые предметы, напитывая их силой и изменяя так, как было им нужно. Самый известный пример вам рассказывали на уроках Истории. Вы ведь помните, какие мечи были у джедаев изначально?

— Мечи, проводящие Силу, — произнес Палатт, сидящий по правую от меня руку.

— Правильно, — кивнул наставник. — Однако это была хоть и достаточно тонкая работа, но далеко не самая тяжелая. Проблема таких клинков заключается в их достаточно долгом создании. А самые лучшие из них, ставшие ныне легендарными, подвергались воздействию всю жизнь их создателей. А иногда дорабатывались и их учениками. С гораздо более сложной работой вам еще предстоит познакомиться, когда вы будете готовы

к созданию собственного светового меча. За тысячелетия существования Ордена Силовая ковка если и не достигла наивысшей точки, но наверняка где-то близко к этому. И это несмотря на то, что талант к ней имеют очень немногие. Тем не менее, основам выучиться может любой одаренный, да и основы эти по меркам тех времен, когда все пользовались мечами из металла, вполне тянут на средние знания. Все-таки время не стоит на месте, как и развитие. Но давайте я покажу то, с чем вам предстоит иметь дело.

Закончив говорить, наставник вытянул вперед ладонь, на которой лежал кусочек металла. Секунда- другая, и он начал таять. Я когда это увидел, даже зажмурился на мгновение, подавив желание протереть глаза. металл реально таял, превращаясь в жидкую лужицу. После того, как он окончательно растаял, наставник повел ладонью, демонстрируя нам жидкий металл. Мгновение, и он подбрасывает вверх затвердевший и превратившийся в блямбу кусок железа.

— Вот так, — показал он нам итог своего воздействия. — Это то, что вам предстоит сделать в первую очередь. Если вы не сможете "плавить" железо, то и дальше идти бессмысленно.

— А что будет дальше? — спросил я.

— Хм, дальше? — улыбнулся мужчина. — А дальше все будет гораздо сложнее.

После чего, вновь вытянув перед нами ладонь, продемонстрировал, как металл опять собирается в форму квадратного бруска.

— Это что ж получается, — не выдержал я, — можно сделать все, что угодно из чего угодно?

— Конечно нет, — усмехнулся наставник. — В этом искусстве очень много ограничений. Например, подобным образом нельзя воздействовать на живые объекты. Да и на органические очень трудно. А камни еще трудней. Нельзя сделать то, чего ты не понимаешь и не знаешь, как оно работает. Того же дроида я сделать не смогу, потому что не кибернетик, не инженер и даже не техник. Вся наука Силового изменения стоит на понимании.

— Получается, чтобы собрать световой меч, — вылез я опять, — нам придется понять, как он работает. Как работает каждая из его деталей?

— Если вы захотите собрать его с нуля, из подручных материалов, то да. Но даже в этом случае вам будут нужны либо иметь необходимые материалы, либо владеть Силовой ковкой на высочайшем уровне. Ну и кристалл потребуется, само собой.

— А что еще можно сделать таким образом? — задал я очередной

вопрос. — Или только изменять форму?

— Нет, — тихонько посмеялся мужчина. — Изменение формы – лишь начало. Гораздо сложнее укрепить предмет или задать ему определенные функции, не предусмотренные природой или физикой. Например, намагнитить кусок дерева. А уж о добавлении Силовых атрибутов нам пока и говорить рано.

— Атрибутов? Каких еще атрибутов?

— М-м-м... чтоб тебе было проще понять... вот такой брусок железа, — подкинул он его в руках, — можно заставить менять цвет в зависимости от твоего настроения. Или сделать так, чтобы при касании он отбрасывал человека Силовым толчком.

Вау... Хотя стоп.

— И много джедаев могут такое сделать?

— Трое на весь Орден, — хмыкнул наставник.

Мдя. Облом. Вряд ли я такой гений.

— Ну и ладно, — озвучил я свои мысли. — Так что нам сейчас делать, наставник Гассид?

— Что, уже готовы приступить, хех? Тогда для начала напитайте свои бруски Силой.

Это я делать умел, но, как выяснилось, не до конца. Когда я продемонстрировал свой кусок железа, наставник заметил, что напитать я его должен ПОЛНОСТЬЮ. Не просто закачать в него Силу, а напитать вплоть до атомов. На вопрос "как это сделать", получил простой ответ. Сначала напитать, как это сделал я, после чего "почувствовать" Силу в нем, потом "ощутить", а потом напитать то, что "ощутил". И не дожидаясь следующего вопроса, пояснил: все надо делать постепенно, потому и не сказал сразу. Это просто я такой торопыга, умею закачивать в предметы Силу, а вот остальным на это потребуется время. На что хмыкнул уже я, покосившись на "своих" зверенышей. Уж эти долго не задержатся, зря я их, что ли, гоняю?

Также уточнил вопрос по "утеканию" Силы из "накачанных" предметов. Я и раньше это замечал, но как-то не было причин уточнять. Как выяснилось, очень немногие материалы в Галактике могут удерживать в себе Силу. Даже кристаллы далеко не все на это способны. Есть даже материалы, которые не то что удерживать, даже впитывать ее не могут. А еще есть такой параметр, как проводящая способность. Особенно заметно это на примере кристаллов, у которых данная способность варьируется в очень высоких пределах. Например, синтетические кристаллы плохо удерживают Силу, зато пропускают ее сквозь себя с потрясающей

скоростью, что может очень сильно увеличивать мощность клинка. Правда тут многое зависит от пользователя. Зато природные кристаллы, те, что могут удерживать в себе Силу, очень часто способны видоизменять ее, придавая некоторые особенности. А так как сама она по-прежнему остается частью того, кто наплатил кристалл, то он получает возможность этими особенностями пользоваться. Что в итоге приводит к настоящей охоте за некоторыми видами кристаллов. Да и цену в кредитах неслабо поднимает.

К концу урока все, что я успел сделать, это "почувствовать" брусок металла. Уже это давало ощущение того, что, захотев, я смогу его "расплавить", как наставник. Но увы, это были только ощущения. Когда Гассид скомандовал конец урока, я попросил у него разрешение забрать с собой брусок и получил в ответ "конечно". Вслед за мной стали просить и остальные, пока наставник во всеуслышание не объявил, что мы можем забирать инвентарь с собой.

Ну а дальше вновь потекли не такие уж и серые будни.

Прошел еще один месяц, и в библиотеке, то есть в Архивах джедаев, я примелькался настолько, что на меня обратили внимание. И хоть звучит это угрожающе, мне данное обстоятельство шло только на пользу. Медленно, но уверенно я начинал втираться в доверие к Джокасте Нью – главному архивариусу Архива. Тетка, точнее бабка, оказалась довольно забавной. При своем довольно добродушном, я бы даже сказал, добром характере, она была фанатиком... э-э-э... фанатиком Архивов. Если проще, то она боготворила всего две вещи: Архивы джедаев и графа Дуку. Да-да, того самого. Она считала его чуть ли не лучшим джедаем всех времен и народов, довольно часто поминая к месту и нет. Хотел бы я видеть ее лицо, когда она узнает, что он ситх. Хотя нет, не хотел бы. Как ни крути, бабулька она классная, а крушение одного из ее идеалов, наверняка, здорово ударит по ней.

Но пока на горизонте было чисто, и с тех пор, как я познакомился с бойкой старушкой, чуть ли не каждый мой заход в Архивы теребил ее с тем или иным вопросом. Параллельно восхищаясь собранной здесь информацией. Точнее ее количеству. Цель была проста – добиться свободного посещения Великого голокрона. Понятно, что пока я юнлинг,

меня там не оставят одного, но я и не собирался выведывать какие-то страшные тайны. Даже новые, по сути, не собирался. А вот обучение тому, что я уже знаю, только более углубленно, может мне сильно помочь. Если обучение юнлингов условно было школьным, то знания Стража, несомненно, университетскими.

Вот после одного из этих посещений библиотеки, когда я вернулся в свою комнату и собирался вскоре уйти на урок Драллига, Асока и выкинула новый фортель. Притащила с собой еще одного ребенка. Как будто мне своих мало.

Развалившись, как обычно, впрочем, на моей кровати, она перекидывалась с незнакомой мне девочкой, моим, мать ее так, датападом. Само собой не просто так перекидывалась, а с помощью телекинеза.

— Шпилька, твою в душу мать, ты что творишь?

Если бы не ее подруга, а кого еще она могла сюда привести, датапад бы познакомился с полом. Но к счастью, вздрогнувшую и потерявшую контроль тогруту подстраховала шава – серокожая, рогатая, с черными полосками под глазами, хвостатая девчонка.

— Э-э-э... Рейн... а мы тут... вот. Тренируемся.

— С моим датападом?

— Ой, да ладно, — подала голос шава, — что с ним будет-то? Он же крепкий, его хоть об стену кидай.

— ... — надо собраться и успокоиться. — Ты кто такая?

— Меня зовут Джосс Циленг, — задрала она кверху нос. — И я буду лучшим джедаем в Ордене.

— После меня, — поправила ее Асока.

— После тебя будут все остальные, а я буду перед вами.

— Ха! Ты сначала до меня хотя бы доберись.

— Подними голову, я уже выше!

— А ну тихо! — чуть не взорвался я. Лишь чудом прорычав эти слова, а не выкрикнув. — Мне плевать, кто там из вас будет выше и лучше, но если кто-нибудь еще хоть раз возьмет мой датапад, вы на себе познаете мой тяжелый характер. Все ясно!?

— Да!

— Да, конечно.

— А ну дай сюда, — вырвал я из рук Джосс свой датапад. Телекинезом ясен пень. — А вы что в угол забились, — обратил я свое внимание на парней, — так и будете перед двумя девочками пресмыкаться? Трудно было у них мой датапад забрать?

На что получил невразумительные: "ну", "как бы", "мы это".

— Тьфу на вас. Мелочь пузатая.

Достав из кармана флешку и подсоединив ее к датападу, скинул на него все, что накачал сегодня в архивах. Мог бы и с датападом ходить и, собственно, ходил, но однажды узнал, что у тамошнего дроида можно достать вот такую штуку. Специальную библиотечную. Позволяющую один раз перекачать все на новый носитель. Ну и выбор, с чем ходить, после этого даже не стоял. Сами понимаете – флешка размером с мой большой палец и Версафункция 88.

— Ты, между прочим, на год нас младше, — заявила вдруг шава.

— Всего на год! — быстро ответила ей Асока, уже стоящая рядом с ней. — Всего на год. — Уже мне.

— Вы сюда с чем-то конкретным пришли? — обратился я к ним, вздохнув. — Или просто время убить?

— Хотим тренироваться! — бодро произнесла Асока. А я даже не сразу придумал, что ответить.

— Я... О-хо-хо... У меня ближайшие два часа заняты. Ты сама это знаешь.

— А потом? — сделала она щенячьи глазки.

Засранка. Как и любой ребенок, она уже давно научилась подбирать ко мне ключик. Сейчас, если пошлешь, сопли в ход пойдут. И не думаю, что ее остановит присутствие подруги.

— Асока...

— Ну, Рейн, я ведь не так уж и часто прошу тебя потренироваться.

Что да, то да, меру она знает. Да и бог с ней.

— Ладно. Что ты хоть хочешь?

— Фехтовать!

— Приемы Силы.

Не, бабы – это нечто, особенно мелкие. Мы же с этой Джосс даже не знакомы, но момент она словила очень удачно. Хотя, будь я и в самом деле ребенком, несомненно встал бы на сторону знакомой мне Асоки. Вот каким нутром они это чувствуют?

— Фехтовать, — не сдавалась Асока.

— Фехтовать мы и между собой можем. Ты же говорила, что он в Силе хорош.

— Он и фехтует лучше нас.

— Что? Он? Лучше меня?

— Он. Лучше тебя, — сказала тогрута, с явным удовлетворением.

— Ну ладно. Пусть будет фехтование.

— Господи, дай мне силы, — пробормотал я. — Через два... с

половиной часа будьте в зале фехтования.

— Договорились! — аж подпрыгнула Асока.

— Вас это тоже касается, — посмотрел я на мальчишек. Ну а что, одному мне, что ли, мучиться? — Подкаблучники.

* * *

Чем мне нравятся уроки Драллига, так это... скоростью выдачи информации. Что не урок, так что-нибудь новенькое узнаешь. Закрепления тоже присутствовали, но, как правило, либо в спаррингах, либо в парах. То есть выучил удар, выучил блок, выбрал себе партнера и давай мутузить друг друга. Конкретно этим ударом, защищаясь этим блоком. Я поначалу думал, что этого будет недостаточно, но учебный процесс был так хитро построен, что мы не просто отрабатывали движения, но и сразу встраивали их в свои общие знания. И это только то, что я таки сумел осознать, а сколько всего нюансов было? Не знаю. Но учителем Драллиг был реально крутым.

На этом уроке, покивав с довольным лицом, белобрысый наставник заявил, что еще пара месяцев, и я буду готов к изучению других Форм. Технически. А на практике меня еще какое-то время будут гонять с Шии-Чо. Но на вторую часть его заявления мне было плевать, главное, что уже в этом году я закончу с первой Формой.

Сегодня мы изучали переходы из одного движения в другое, коих оказалось... несколько больше, чем я думал. Правда, тут тоже, как мне кажется, проявилась слабость Шии-Чо. Ведь все эти переходы были жестко фиксированы, что, несмотря на их количество, как мне кажется, есть минус. Я еще помню ту гору видео о системе Кадочникова, что я просмотрел в предыдущей жизни, и там позиционировалась естественность движений в зависимости от ситуации. Я себе плохо представляю боевые искусства своего мира, может я и не прав, но при том количестве рас в ДДГ и, соответственно, различной физиологии четко прописанные движения не есть гуд.

Ну а в конце занятий, как и всегда, между нами состоялись поединки с произвольными оппонентами. Точнее с теми, кого выбирает Драллиг. Сегодня мне достался парнишка десяти лет, который быстренько меня и вынес со счетом четыре один. Что неплохо, учитывая, что семь занятий назад он же слил меня в сухую.

После занятий вместо того, чтобы пойти потренироваться в

управлении Силой, я поперся в общий зал фехтования, где меня уже должны были ждать девчонки. Целых шесть девчонок. Две из них определялись по половому признаку, а четыре по убеждениям.

Заявился я туда минут на пятнадцать раньше названного мной срока, но детишки уже были там, что, впрочем, и неудивительно. Когда я зашел в зал, две мелкие оторвы гоняли четверых парнишек, которые пытались им противостоять на одной из площадок. И знаете, мне как-то даже обидно за них стало. Две какие-то малолетние стервы, почуяв свою силу, гоняли ничего, по сути, не способных им сделать парней. На данный момент они слабее физически, меньше знают, обладают мизерным опытом, но при этом, насколько я вижу, не сдаются, пытаюсь сделать хоть что-то. А эти мелкие пигалицы лишь насмеваются и дразнят.

Может мальчишек и в фехтовании начать подтягивать? А смысл? Год разницы. Это сейчас она хорошо видна, а к моменту их падаванства станет незначительна, а может, и совсем сотрется. Плюс Приказ 66. Тьфу, не думай, Леха, просто не думай... Нет, но в фехтовании я их подтяну, найду время.

— Ша, телепузики! Заканчиваем, — произнес я, повысив голос.

— Рейн! — воскликнула тогрута. — Видал, как мы их?

Так заигрались, что даже не заметили меня? А я ведь не сразу к ним подошел, сначала рукоять меча взял, пройдя по пути к нему мимо них.

— Пф. Детишки, — презрительно фыркнула Джосс.

— Оу, а вы значит взрослые многомудрые джедаи? — улыбнулся я. — Может, тогда покажете маленькому мне, как надо фехтовать?

— Ха, запросто! — усмехнулась хвостатая.

— Э... Джосс... — подергала ее за плечо Асока.

— Что?

— М-м-м... — хех, а сказать-то нечего. Ведь именно за этим они сюда пришли. — Нет, ничего, — буркнула девочка. — Осторожней будь.

— Буду, буду, — помахала хвостом шавы и вновь активировала меч. Вслед за ней меч активировала и Асока.

Напали они синхронно, но до Талира обоим было далеко, так что сражался я не с парой противников, а с двумя отдельными личностями. Которые, если честно, были так себе. Отбив удар по ногам шавы и заблокировав удар сверху тогруты, сделал шаг в сторону, позволяя Джосс нанести боковой в корпус. Только вот меня на том месте не оказалось, а меч Асоки я все еще удерживал, так что выпад шавы попал в бок ее подруги.

Охнув и чуть согнувшись, Асока тут же получила еще один скользящий удар от меня, на этот раз в плечо. Продолжая движение, я

развернулся на девяносто градусов, взмахом меча снизу вверх прошелся по груди замешкавшейся Джосс. А потом сверху вниз уже по ноге, заставив хвостатую встать на колено.

— И это все? Все, на что способны более старшие девицы? — произнес я, держа клинок у шеи шавы. — А где же сила, ловкость, насмешки, подтрунивания? Как-то вы меня разочаровываете. Ну ладно, — отошел я на несколько шагов, — дам вам еще один шанс.

— Ну все, Дакари, ты меня разозлил, — прорычала шавы.

— Да? — приподнял я брови. — Хм. Получается парни гораздо более джедаи. Или они говорили вам то же самое, когда вы над ними издевались?

— Мы не издевались! — воскликнула Асока.

— Отрицание своих поступков. Нежелание критически на них смотреть, — покивал я. — Как это по темному.

— Мы не темные, — сказала Джосс. Но как-то неуверенно.

— Ну, тогда нападайте, — выключил я меч. — Посмотрим, кто вы такие.

— Э-э-э...

— Нападайте, не бойтесь. Меч, он быстро включается.

Шии-Чо, как же оно предсказуемо. Увернуться от первых атак, пропуская девчонок мимо себя, было совсем не трудно. Как и включить на мгновение меч, шлепнув клинком по заднице Асоке.

Вот пигалицы развернулись ко мне лицом. Асока потирает попку и хмурится. Джосс просто хмурится.

— Меч включи, — бросила она.

— Зачем? — удивился я напоказ. — Я с вами, великими джедайками, и так справлюсь.

А вот тогрута ничего говорить не стала, с места сиганула, совершив немалый для ее возраста прыжок. Только вот с равновесием у нее при приземлении было не очень, что я и доказал, сделав два шага и включив клинок точно между ее лодыжек.

— Ай! — полетела она кубарем.

Я же, развернувшись на сто восемьдесят градусов и пригнувшись, пропустил над собой клинок шавы, засандалив свой точно ей в живот. Ну, и немного подтолкнул согнувшуюся девчонку, дабы она присоединилась к подруге.

— Жалкое зрелище, — произнес я, глядя на упавших девиц.

— Рейн, ну что ты злишься, — проныла Асока.

— Я? Злюсь? Ты ошибаешься, Тано, я предельно спокоен.

— Ну, Рейн...

— Встань, — оборвал я ее. — И покажи мне, на что способно старшее поколение.

— Ну что ты... — произнесла Асока, нехотя вставая и помогая подняться Джосс. — Рейн... Что мы такого сделали?

Вот даже как? Понасмехались над мальчишками, поиздевались и даже не поняли, что в этом плохого? Значит, как силу почуяли, так можно и пинки пониже спины отвешивать, а как кто посильней пришел, так мы сразу бедные маленькие девочки?

С помощью телекинеза отправил рукоятку меча на ее законное место к таким же бесхозным мечам.

— Тренировка закончена. Пока не осознаете свою вину, ко мне не подходите. — И обернувшись к парням, столпившимся чуть поодаль, спросил у них: — Я сейчас иду тренировать Силовые приемы, вы со мной?

— Я с тобой, — ответил Рама.

— Я за! — Сэм.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Палатт.

— Наверное, так будет лучше, — произнес неуверенно Джиро.

— Тогда бегом рукоятки складывать, — закончил я.

Асоку с тех пор, как собственно и ее подругу, я не видел две недели. Уж не знаю, что там у нее в голове творилось, может обида, может гордость, а может еще что-то, но целых две недели мне не приходилось никого сгонять со своей кровати. А через две недели, возвратившись после очередной тренировки в свою комнату, застал там два тела, спящих поперек моей кровати в позе эмбриона.

Так как Рама и Палатт уже спали, я не стал будить их голосом, просто подошел и слегка стукнул по ножке кровати. Не помогло. Потрепав их за плечи, имел удовольствие лицезреть заспанные и ничего спросонья не понимающие мордашки девчонок. Джиро и Сэм, что-то читающие на своих датападах, только раз покосились на меня, возвращаясь к своим делам, я же, приложив палец к губам, что и в этой вселенной означало молчание, поманил в сторону двери.

— Шли бы вы спать, — сказал я потирающим глаза детям, выйдя в коридор.

— Мы пришли извиниться, Рейн, — произнесла на это Асока. — Прости нас, а?

— Мы поступили недостойно джедаев, когда насмехались над мальчиками, — вставила Джосс, повесив голову.

— Ну так я тут причем? Перед ними и извиняйтесь.

— Так мы уже... — покосилась на дверь Асока, — извинились. Но мы

ведь все друзья, а значит и перед тобой должны извиниться.

— Шли бы вы спать, — повторил я, массируя переносицу. — Да и мне тоже пора.

— Так ты нас прощаешь? — спросила Асока, пытаясь поймать мой взгляд.

— Да, да, прощаю. Идите уже.

— Спасибо, — порывисто обняла меня тогрута и, подхватив подругу, усакала прочь.

Надеюсь, я не зря их так быстро простил, и ничего подобного не повторится. Впрочем, уж лучше так. Я ведь ничего не понимаю в воспитании детей и мог сделать только хуже. Зря я вообще тогда сорвался... Хотя, о чем я? Именно, что сорвался. Так что зря, не зря, это не о моем случае... Ладно, пойду спать, что ли.

Через неделю после того случая я познакомился с Йодой. Строго говоря не один я познакомился, а вся наша группа, но я о таких материях в тот момент как-то не думал. В тот день мы, как обычно, собрались в одном из небольших лекционных залов, где Лаири преподавала нам работу с Силой, только самой тви'леки там не оказалось. И вот это уже было необычно. Женщина пришла минут через пять, но не одна, а с маленьким зеленым человечком, который и правда чем-то напоминал Чебурашку. Сильно постаревшего чебуратора.

— Ну что, юнлинги, готовы к учебе? — произнесла Лаири, глядя на нас с улыбкой. — Но сначала я хочу познакомить вас с магистром Йодой. Именно он будет сегодня заниматься с вами. Поприветствуйте его.

— Добрый день, магистр Йода, — вразнобой произнесли мы.

— Приветствую, юнлинги, и вас я, — а голос-то, голос! Реально, как в фильмах. Да и говорок тот самый. — Большие-то какие все, — побряхтел он. — Сильные, наверное.

— Вы уж позаботьтесь о них, магистр Йода, а я пойду, пожалуй, — после чего Лаири удалилась, оставив нас с этим... кхм, магистром.

— О равновесии поговорить хочу я... — начал Йода свою лекцию.

Я в тот момент подумал, что нам сейчас начнут задвигать про равновесие в Силе. Ан нет, ни фиги. Как выяснилось, Йода говорил о вполне себе физическом равновесии. То есть, грубо говоря, как правильно стоять и не падать. Правда под конец все-таки не удержался и заметил, что равновесие тела есть первый шаг к равновесию в себе, что ведет к равновесию с мирозданием. Ну, в конце концов все так и должно было закончиться. Он же нам не физические упражнения преподавал.

После самой лекции он начал учить нас чувствовать "центр

равновесия". По его словам, это некая прямая линия, которая проходит через все тело и упирается в землю. Почувствовав ее, падать мы станем очень редко, а когда сможем слиться с этой линией, уронить нас будет очень сложно.

Вот, собственно, после этих слов у меня и возник вопрос.

— Магистр Чебуратор, можно вопрос? — ой, бля, чой-то не то я сказал.

— Йода имя мое. Слушаю тебя я, — покивал он, даже не поморщившись.

— Э-э-э... — да чего уж теперь? — Йомоё?

— Йода, — поправил он меня.

— Йоханесбург?

— Йодой при рождении назвали, — почесал он своей палочкой висок.

— Иохим?

— Йодой зовут меня, — прикрыл глаза карлик.

— Йемен?

— Йодой сегодня еще звали меня.

— Йок-макарек?

— В мечтах разве что твоих.

— Йодль?

— Хм, хм, — пожевал он губами. — Йода, пожалуй, больше нравится мне.

— Йоркширский терьер?

— Не знаю зверя такого.

— М-м-м...

— Чебуратором звать можешь меня.

Хм, как-то это... чувство такое, будто меня уели. Ну и ладно.

— Так вот, магистр Йода...

— Кхе, кхе... — аж закашлялся он.

— Прошу прощения, магистр Чебуратор. Так вот. Почему чувству равновесия обучаете нас вы, а не наставник фехтования? Ну, или на уроках физры?

Ответил он не сразу. Постоял, посмотрел на меня строго, потом вздохнул напоказ и произнес:

— Учю я не бою физическому вас, а мир видеть. Лишь первый урок это, лишь начало. Почувствовать центр свой, — стукнул он своей палкой об пол, — почувствовать себя, — показал он ею на меня, — почувствовать мир, — обвел вокруг, — почувствовать равновесие его. — И снова несильный удар о пол. — В фехтовании гибкость главное, ее показывают

вам. Физическую гибкость, для боя нужную. Не познакомив с ней, ошибку сделает наставник, к равновесию перейдя физическому.

— То есть сейчас, — почесал я нос, — мы готовы... познать равновесие, — хмыкнул я в конце.

— Готов в любой момент разумный к этому. Сейчас, — задумался он, подбирая слова, — не мешает это наставникам вашим, в их обучении юнлингов.

— Ясненько, — пробормотал я, мало чего поняв. — Магистр, а можно я буду называть вас Няшкой?

— Йодой зовут меня, — забубнил безучастно магистр.

* * *

— Слушай Дзик, — отвлек я техника от работы, — как по-твоему, что лучше – РР-7 или ПП-14?

— Что? — переспросил он, вылезая из нутра огромного спидера, и, глянув на детали, что я держал, уточнил: — Гироскопы? Хм. Немного некорректный вопрос, — потер он тыльной стороной ладони лоб. — Они хоть и называются одинаково, но предназначены немного для разных целей. Семерка больше рассчитана на выполнение множества акробатических трюков, в то время как ПП-14 больше напирает на стойкость. Э-э-э... ну вот, например, если ты хочешь, чтобы твой дроид выполнял различные кульбиты и был жуть как подвижен, то ему лучше ставить РР-7, а если хочешь, чтобы его хрен уронить можно было, тогда, соответственно, ПП-14.

— Я-а-асно, — протянул я. — Ну а с "ПП" дроид хоть бегать-то сможет?

— Конечно. И бегать, и прыгать. Смысл-то в том, что он лучше делать будет.

— Ясненько. Спасибо, — поблагодарил я, глядя на два шарика в моих руках – черный и серый.

— Да не за что, — ответил лысый техник. — Слушай, ты пэгэшку нигде не видел? — спросил он, оглядываясь.

— М? — оторвался я от размышлений. — Пимс, кажется, забрал.

— Вот скотина, — даже как-то растеряно произнес усач. — У нас что, больше плазменных горелок нет? Какого хатта у меня ее все время забирают?

— Не знаю. Но у Пимса еще недели три назад сломалась.

— А почему я об этом не знаю?

— Потому что ты три недели возишься с этим автобусом. И, по моему, тебе об этом говорили.

— Э-э-э... да? Хм. Ладно, пойду, разберусь.

А пока он разбирался в количестве плазменных горелок, я думал, что будет лучше для моего дроида. С одной стороны, ловкость рулит, с другой, никакой дроид не сравнится по этому параметру с джедаем. Гибкость или равновесие? Да и бог с ним. Пусть он будет неваляшкой. Все-таки прыгающего дроида подловить проще.

Кстати, с недавнего времени при сборке дроида я начал использовать Силуюю ковку. Точнее, те азы, что успел освоить. Само собой, не для того, чтобы сделать дроида лучше, для этого моих знаний маловато. А вот для тренировки – самое то.

Как выяснилось, плавить металлы действительно оказалось непросто, в отличие от придания им формы. Для этого необходимо было почувствовать... суть предмета... пожалуй, так. Наставник называл это целостностью, но, по-моему, это не совсем верное определение. Хотя, возможно, каждый видит его по-своему. И если собрать расплавленный металл в какую-то форму без этого... понимания или не до конца соответствовать ему, предмет очень легко ломается. Даже я мог сломать металлический кубик как какой-нибудь графит. Так что при работе с дроидом мне приходилось быть очень аккуратным. Я, правда, ничего не плавил, а, так сказать, подправлял, но даже такое мелкое воздействие могло порушить всю работу, если не заметить ошибку вовремя. И да, работать я наострился не только с металлами, но и с другими материалами. Пластиком, к примеру.

А вообще, сборка шла довольно шустро, а если бы я не пытался понять, что делаю, какая деталь лучше и почему, как она работает, чем ее можно заменить и можно ли, то продвигалась бы еще быстрее. Но я пока никуда не торопился, рассчитывая к концу условного учебного года закончить оболочку. После чего начать заниматься "мозгами" дроида. Что, как по мне, будет не менее сложно, а скорей даже более. Все-таки тут мне помощи искать не у кого.

Продолжая пялиться невидящим взглядом на гироскопы, вдруг подумал: а почему бы мне не попробовать "прозондировать" шары у меня в руках? Понятно, что это не кусок металла, а сложная структура, но я ведь и не собираюсь что-то там менять. Так, посмотрю одним глазком.

В общем, не сдержался. Держа гироскопы по-прежнему в ладонях, напилал их небольшим количеством Силы, совсем немного, просто чтобы

образовалась связь, через которую я и буду "сканировать". И первым делом попробовал разобраться в начинке шариков. Увы, там такое было намешано, что не с моими знаниями пытаться это осознать. Я уж хотел было бросить эту затею, но тут подумал: а на фиг мне что-то там осознавать? Не, правда. Если подумать, любой металл тоже ни фиги не прост. Я, например, не знаю, какое у него строение и за счет чего он вообще существует, но, тем не менее, способен ощущать его гармонию. Так почему бы и здесь так же не поступить? Короче, подумав пару минут, решил рискнуть, в конце концов не такие уж они и дорогие, эти гироскопы... Ну ладно, вру – дорогие, но уж парочку-то я смогу оплатить. К тому же ПП-14 вообще куплен за мой счет. Я тогда просто не знал, что у Дзика есть деталька не хуже этой.

Резко выдохнув, вновь настроился на предметы у меня в руках, но на этот раз не пытался заглянуть внутрь, а представил шарики единым целым. Сначала "почувствовал" саму деталь, потом "ощутил" ее через Силу, после чего совместил чувства и ощущения и, наконец, смог..., наверное, все-таки ощутить некую неправильность внутри гироскопов. Попробовал понять более детально и сбил, потому что, как уже говорилось, разобраться, что там творится внутри, я не мог. Повторил процедуру и, когда вновь почувствовал нечто, что должно было быть не так, чисто по привычке послал внутрь одного из гироскопа импульс, который должен был все исправить. Чтоб вам было понятней, это как скатерть на столе – вроде все нормально, но небольшие складки цепляют глаз. Вот я сейчас одним движением и разгладил те "складки".

— Ой, — замер я, услышав довольно громкий щелчок.

— Представляешь, — подошел со спины Дзик, — это, оказывается, последняя рабочая пэгэшка. А ты чего застыл-то?

— М-м-м... слушай, Дзик, у меня к тебе просьба будет. Не мог бы ты протестить вот эту деталь.

— РР-7? А что с ней не так?

— Ну-у-у... я... как бы это... в общем, не нравится она мне что-то. Джедай я, в конце концов, или нет?

— Хм, ладно. Проверю.

— Только ты побыстрей, хорошо? Чтоб уж сделать, наконец, выбор.

— Ладно-ладно, торопыга. Завтра с утра и протестирую.

— Спасибо, Дзик. Ты самый лучший дядька на свете.

— Ну уж... — засмутился он слегка, — так прям и самый лучший.

— Для конкретно этого юнлинга – несомненно.

Фух, вроде отмазался. После такого щелка там по-любому что-то

сломалось. А я, вроде как, и не при делах, просто что-то почуял... Блин, по-детски как-то. Надо уметь принимать ответственность за свои дела. И я, несомненно, буду это делать, но в другой раз. Да, несомненно. Черт, и что мне стоило "щелкнуть" в своем гироскопе?

— О-хо-хо. Совсем ты засмущал лысого меня, — потер Дзик упомянутую часть головы. — Сейчас-то что делать будешь?

— Да пойду, пожалуй, — глянул я на часы. — Помедитировать даже успею. Недолго, правда, но уж сколько есть. Ладно, Дзик, бывай, завтра увидимся.

— До завтра, малыш.

— Дерош, — обратился я к стоящему напротив R3T1 Дзика дроиду, — не посрами там хозяина, матюгайся от души. — В ответ раздалось пиликание сразу от двух дроидов. Я бинарный еще не очень хорошо знал, но то, что парочка жестянок жутко возмущалась, я понял. — Да-да, Артрит, — хмыкнул я, — и тебя туда же.

"Артрит", если кто не понял, мое вольное переименование имени R3T1. Ар, три, тэ. Последнюю циферку, я решил не замечать. Не совсем точное, ну так на то оно и вольное. Как же здорово, что в местном фольклоре мат тоже запикивают, а то такую хохму пришлось бы забыть.

На следующий день нашу группу ожидал новый урок – стрелковая подготовка. Пятьдесят минут нам читали лекцию о различных стреляющих штуках, их применении, опасности для нас, для противника, когда можно пользоваться, когда нет, ну и, конечно, технику безопасности. И вот, наконец, нам вручили по учебному бластеру и дали пострелять по цели. И, скажу я вам, это было круто. Почти так же круто, как и световой меч. В своем мире я стрелял всего два раза. Оба раза зимой, и оба раза по пять патронов. А стрельбище зимой и в армии – это ни фига не здорово. Да еще и "калаш". Не то, чтобы АК-74 – это плохо, просто... ну... это ведь всего лишь "калаш". А тут, пусть и учебный, но бластер! Стреляющий светящейся хренью. Без отдачи. Вокруг меня была фантастика, знакомая с детства фантастика, но именно в такие моменты я это чувствовал даже кончиками волос. Не голограммы, не космические корабли, которых я толком и не видел, не вид Корусанта за окном, а световой меч, бластер и телекинез.

Выстрел за выстрелом я наблюдал, как в цель уносится заряд бластера, и слушал этот прикольный звук "пиу". Выстрел за выстрелом. И еще один, и еще. На, сука, на, на!

— Дакари! — Ой-ёй, кажется, я заигрался. — Я для кого распинался тут целый час? — подошел ко мне наставник. — Сколько раз мне надо

повторить, что бластер – не игрушка для стрельбы из-под ноги? Или ты думаешь, что попал в развлекательный центр? А может и весь Орден для тебя всего лишь детская площадка? — Тут он бросил взгляд на экран с результатами моей стрельбы. — Дакари! Девятнадцать выстрелов, и всего шесть очков?! Да даже слепой стреляет лучше! Да моя бабка левой ногой стреляет лучше! Что это за результат такой, Дакари!? Ну и что ты молчишь, юнлинг? Отвечай!

Вот крикун, а? И что он хочет услышать?

— Ну... мне всего шесть лет, вот я и подумал, что шесть очков...

— Ах шесть лет... В году триста шестьдесят восемь дней, юнлинг, — произнес он благожелательно, а потом вдруг резко опять перешел на крик. — Так почему я вижу шесть очков, а не две тысячи двести восемь!?

— Потому что это против законов физики?

— Телекинез тоже вне законов физики, но ты ведь им пользуешься?! Или ты и им пользоваться не умеешь?! — Вот блин, этак он на любой мой ответ чего-нибудь придумает. Лучше вообще буду помалкивать. Изображу раскаянье.

И чего он, в самом деле, раскричался? Мне ведь и правда всего шесть лет, неужто нельзя сделать поблажку? Короче, распинаясь он минут пять, воруя мое время на стрельбу, но вот, наконец, закончил и отошел, а я вернулся к прежнему занятию.

Выстрел, еще один. Взгляд на экран – тридцать восемь очков. Маловато как-то. Прицелиться, выстрелить, бросить взгляд на экран. Опять прицелиться. Выстрелить, еще раз, еще. Черт, но как же меня все-таки прет это занятие. Выстрел, выстрел, выстрел... на, сучка, на. Что съел? На еще...

— Дакари!

Твою-ю- ма-а-ть.

В конце учебного дня выделил тридцать минут на медитацию, после чего пошел к Дзику. В Архиве мне сегодня делать нечего, еще не все я дочитал, а вот долбаный гироскоп установить все же надо. Хотя... нет. Всё ж сначала дочитаю, что уже накачал. А появившееся время потрачу на установку... Вот тоже вопрос. Что ставить сначала, энерговоды или сенсоры? В первом случае все проще укладывать, сначала все эти провода и трубки, а потом пара блоков сенсоров. Во втором мне не придется, если что, все разбирать и укладывать по новой. Там если и будут проблемы, то именно с энерговодами, которые на виду. Да и фиг с ним, у лысого спрошу.

Еще только зайдя в ангар, заметил, что около рабочего места Дзика, кроме него, стоят еще двое – мужчина-человек и парень лет тринадцати,

хотя с такого расстояния могу и ошибаться. Парень тоже, кстати, человек.

— Добрый вечер, мастер Паратус, — по дороге к Дзику я поприветствовал довольно редкого в этих краях джедая.

— Иди в жопу, мелкий. Не видишь, я занят? — произнес тот задумчиво, нарезая круги вокруг трехметрового дроида.

Как всегда куртуазен. Каздан Паратус был джедаем из расы алинов. Маленький, с длинным вытянутым затылком, по краям которого росли шипы, и лицом какого-нибудь гремлины. Вот уж с кем я бы не хотел повстречаться спросонья. Инфаркт обеспечен. Если кто помнит того малого, которого угробил Старкилер на планете-помойке, то вы поймете, о чем я говорю. Я уж не помню, действительно ли один-в-один, но, тем не менее, очень похож. Несмотря на это, как и многие расы в ДДГ, при довольно страшной внешности алины имеют добродушный характер. Но это в целом. Впрочем, Паратус не был злобным или даже ворчливым, он скорее был одиночкой, предпочитающим общество дроидов. Соответственно, и характер у него был направлен на то, чтобы его оставили в покое. Но даже так, этот тип ни разу не послал меня, если я просил его в чем-нибудь помочь, а вот от обычного общения он уклонялся, как мог.

Наверное, стоит еще заметить, что Паратус гениальный техник и инженер, и если б не его асоциальный характер и то, что появляется он здесь как-то не очень часто, я бы сто пудов к нему в ученики напросился. И у меня бы получилось. Как я уже говорил, отказывать он не умеет. Кстати, еще приколы, этот мелкий грубиян был ни много, ни мало, а главой Технического отдела Ордена. То есть самым главным конкретно здесь. Начальником того же Дзика.

— Привет BBR-3, - махнул я тому самому трехметровому дроиду.

— Помогите, молодой сэр, — поднял он правую руку, — меня хотят убить.

— Улучшить, гора железа, — пнул его Паратус, — улучшить.

Хех. ВВР-3 как всегда прикалывается. Он вообще горбит над своим мелким создателем нещадно. А тот терпит.

Вот так, здороваясь со всеми знакомыми в зоне слышимости и махая в зоне видимости, я и приближался к рабочему месту усача. Да и моему заодно.

— Прошу прощения, мастер Кеноби, но это невозможно, — помахал головой Дзик. — Даже если я вот прямо сейчас побегу заказывать детали, а потом начну суетиться и делать все для скорейшей их доставки, даже тогда они придут не раньше, чем послезавтра.

Дослушав до конца, молодой бородатый мужчина задумчиво почесал бороду. А я вовсю на него пялился. Как и на пацана. Это ж надо, так подфартило. Увидел, можно сказать, легендарных людей. Парень, кстати, на избранного не тянул, скорей на тринадцатилетнего мальчишку, который уже устал слушать разговор взрослых.

— Хм, — подал, наконец, голос Кеноби, — жаль. Я бы даже сказал, плохо.

— Хаттова задница, — буркнул мальчик.

— Энакин! Что за выражения?

— А чо такого? Ситуация располагает.

— Это не повод ругаться.

— Во ты даешь, учитель. А что тогда повод?

— Для ругани повода не существует.

— Ага-ага, — покивал малец, покосившись на меня. — А я ведь говорил, что надо было брать тот корабль.

— Мы не могли этого сделать, ученик. Корабль нам не принадлежал.

— Да он вообще никому не принадлежал! Его единственный хозяин у твоих ног остывал.

— Кхм, Энакин, — еще один косой взгляд на меня. — Если у того человека были родственники, мы бы стали ворами.

— Родственники? У пирата? Ха!

— Даже у таких людей они могут быть. А проверять, сам знаешь, времени у нас не было. Как и лишнего пилота.

— Да я бы и сам... — вскинулся Избранный, но не договорив, махнул рукой. — А-а-а... Ты и сам себе не веришь, учитель. Пойдем лучше, может, сможем у кого-нибудь одолжить корабль.

— Да, пойдем. Мне бы не хотелось... — замялся он, глядя на нас с Дзиком, — опаздывать.

— Так возьмите корабль напрокат, — вылез я.

На что Кеноби глянул почему-то с осуждением на Скайуокера и проворчал:

— К сожалению, мы сейчас не имеем наличности.

— Не думаю, что там много надо, — почесал я затылок. — Если хотите, я могу дать вам пару монет.

— Деньги? У тебя? — спросил Скайуокер с таким уничижительным выражением лица, что мне просто ну очень захотелось дать им денег.

— Энакин, — одернул его Кеноби, после чего внимательно на меня посмотрел. Покосился на Дзика. — Не волнуйся, юнлинг, я думаю, если что, мы найдем деньги. Но за предложение спасибо.

— Всегда готов помочь, мастер Кеноби, — поклонился я.

— Что ж, — кивнул мне с улыбкой мужчина, — в таком случае мы пойдем. Мастер Дзик, — поклонился он ему слегка. — Доброго вечера. Пойдем, ученик.

— Эй, тебя звать-то как? — обратился ко мне парень, даже не посмотрев на своего отошедшего учителя.

— Рейн Дакари, — ответил я, постаравшись не поморщиться.

— Энакин! — поторопил его Оби-Ван.

— Я запомню твое имя, — сказал он покровительственно, прежде чем убежать.

Дождавшись когда они отойдут подальше и уж точно нас не услышат, произнес вслух:

— Неприятный мальчик.

— Ребенок, что с него возьмешь, — пожал плечами усач. — Да и Кеноби... слишком уж он добрый.

— Что, такая известная личность? — удивился я.

— Я тебе потом про него расскажу. А сейчас пойдем, хочу тебе кое-что показать.

Подведя меня к своему столу и нажав на пару клавиш встроенного пульта, показал на появившийся голографический экран.

— Во, глянь.

Ну я и глянул. Правда из-за специфических терминов мало что понял.

— Дзик, мне всего шесть лет. Пусть даже семь скоро. Но на что ты рассчитывал, показывая мне это?

— Хм, действительно, не подумал. Как-то я... — бросил он на меня взгляд, — неважно. В общем, это характеристики гироскопа, что ты мне вчера дал.

Ой, не нравится мне это. Неужто ругать будет?

— И что? — спросил я осторожно.

— Что-что... прав ты был, странная деталька к тебе попала, — произнес он и замолчал. — Хе-хе, ладно, не буду тебя мучить — характеристики этой детали в два раза превосходят те, что должны быть по паспорту. И я, хатт подери, даже не представляю, почему. Но это и не важно. Зато теперь у тебя не особо богатый выбор, ставить ПП-14, имея на руках подобный экземпляр, по меньшей мере неразумно.

Вах, вах, вах. Это что же получается, я таки улучшил деталь? При том, что там что-то довольно страшно щелкнуло внутри? Блин, черт возьми. Так, Леха, успокойся и приведи мысли в порядок. Привел? А теперь... теперь... Да, теперь надо рискнуть.

— А сколько стоит РР-7?

— Стоит? — удивился Дзик. — Прилично стоит. Пятьсот кредитов такой вот шарик. А что? — закончил он хитро.

— А за сколько ты сможешь продать конкретно этот гироскоп?

— Продать говоришь? — задумался он. — За семьсот уйдет точно. Но, Рейн, чтобы купить нечто похожее, тебе придется выложить тысячи две, так стоит ли оно того?

— Хрена се разница. А что так несправедливо-то? Хотя стоп, не говори, я понял. И модель, как ни крути, не та, да и мы не известные производители.

— Что-то типа того, — кивнул мужчина.

— В любом случае, это все ерунда, — произнес я задумчиво.

— То есть, как это? Ты о чем, вообще.
— Слушай, у тебя тестер в этом ангаре?
— Ну да, — махнул он куда-то за спину.
— Подожди, я сейчас, — сказал я, после чего метнулся на свое место, в поисках ПП-14. — Пойдем к тестеру, — обратился я к мужчине уже с гироскопом в руке.

— Подожди, парень, объясни толком, что случилось.
— Деньги, — произнес я, глядя на него. — Они тебе нужны?
— А кому нет? — почесал он лысину. Но даже не подумал вставать. В принципе, правильно. Шестилетний пацан начинает метаться и нести всякую непонятную ерунду. Что ему, вместе со мной метаться?

— М-м-м... — промычал я, закатив глаза. — Ладно, смотри.
Влить Силу в деталь. Настроиться. Почувствовать, ощутить, почувствовать. Разгладить.

Щелк.
— М-да. Мне кажется, ты только что сломал свой гироскоп, — заметил Дзик.

— Точно так же вчера щелкнул и РР-7, - ответил я. После чего вдруг подумал, что надо было преподнести этот факт как-то более мягко.

— Хе, — замер лысый громила, глядя на меня ничего не выражающим взглядом. Но вот он отмер и провернул нечто, напоминающее движение "рука-лицо", проведя по этому самому лицу ладонью. — Ре-е-ей-йн...

— А что сразу Рейн? Да я бы заплатил, если что. Ты ж знаешь, у меня есть деньги, — зачастил я. — Нет, правда, заплатил бы. Да ты успокойся. Вдохни, выдохни, подумай о чем-нибудь хорошем.

— Рейн.
— Рейн? Нет, я, конечно, хороший парень, но имел в виду нечто иное.
— Давай сюда гироскоп, — произнес устало Дзик.
— Держи, — тут же протянул ему деталь.
— Пойдем уж, глянем, что ты с ним сделал.

Тестер представлял собой тумбу. Не совсем обычную, с множеством разноцветных лампочек и кнопочек, тумбочку. У нас похожие в казарме стояли. Я, хоть и не часто там бывал, больше времени в штабе проводя, но уж не запомнить такую вещь сложно.

Подойдя к тестеру, Дзик нажал на нем кнопку и положил в открывшееся нутро тумбы шар гироскопа. После чего начал нажимать сенсоры на "крышке" тестера.

— Ну что там, Дзик, — спросил я у него.
— Не видишь, что ли, я даже еще не запустил тест.

— А-а-а... понятно.

Вот появилась голографическая панель, на которой я разобрал только шкалу, по типу эквалайзера. Что-то вспыхнуло внутри агрегата, после чего дернулась шкала.

— Что там?

— Отстань.

Еще несколько вспышек, и текст на панели начал меняться, а шкала то увеличиваться, то уменьшаться.

— Дзик...

— Да отстань ты от меня. Как закончу – скажу.

Еще минут пять вспышек, смены текста и дерганье шкалы, и вот, наконец, все замерло.

— Еще не все?

— Рейн, — обернулся ко мне мужчина, — я даже и не подозревал, что ты можешь быть таким... пристающим.

— Так интересно же... — пробормотал я.

— Интересно ему... мне тоже интересно, но я же не подпрыгиваю тут от нетерпения.

— Да я даже не дернулся пока, — возмутилось мое величество.

— Ну так и мне дергать некого. И отстань уже. Чем больше ты меня отвлекаешь, — повернулся он обратно к тестеру, — тем дольше ждать результатов.

— Молчу-молчу, — поднял я руки. После чего буркнул в сторону: — Блин.

Мне, как лицу заинтересованному, сложно сказать, сколько продолжалось сканирование, но минут десять точно. Все это время я стоически терпел и не отрывал Дзика от работы, хотя, поверьте, очень хотелось поторопить его. Но вот наконец раздался истошный писк, и все вспышки света, пощелкивания и мельтешение текста на экране прекратились.

— Итак, — произнес усач и замолчал. Я его в этот момент чуть под зад не пнул, — забавно. Характеристики увеличились на сто четырнадцать процентов. — И обернувшись ко мне, добавил: — Это даже чуть больше чем с РР-7.

— И? Цена увеличилась?

— Это смотря с чем сравнивать.

— Дзик...

— Хех, торопыга. В общем, как ни странно, но ты действительно улучшил деталь. Я удивлен. Стандартная цена ПП-14 – пятьсот десять

кредитов, с учетом улучшений я смогу загнать ее кредитов на двести дороже. То есть, те самые двести кредитов в плюс. Это, конечно, немало, две сотни-то, но твою возбужденность я не понимаю. Ну ладно, пусть даже с РР-7 будет четыре сотни. И что?

— Дзик... — произнес я удивленно. — Ты что, лысый? Так еще и не догнал? Я же при тебе улучшил эту деталь за каких-то пять минут! Жалкие пять минут! Да я за час сделаю...э-э-э... двенадцать улучшений. Это две тысячи четыреста кредитов в день. Так, подожди, — начал я подсчет. В то время как выражение лица мужчины медленно менялось. Похоже, он и правда только сейчас начал догонять. — А-а-а, сбился. Короче, в год будет выходить около восьмисот восьмидесяти тысяч. И это работая всего лишь час в день. — И почесав репу, дополнил: — Мне даже, по сути, не надо тратить свободное время, я в течение дня эти жалкие двенадцать улучшений сделаю. Стоп. Дзик, а ты вообще сможешь хоть продать такое количество деталей?

— Сколько у тебя денег сейчас? — спросил он в ответ.

— Сколько? Ну... почти сто сорок тысяч. Пусть даже сто... тридцать будет.

Вот тут выражение его лица вновь изменилось.

— Ну ни... однако. Хм... м-да... Ладно. Тэк-с... получается двести шестьдесят деталей... это если по пятьсот кредитов... умножить на двести... пятьдесят две тысячи чистой прибыли. Меньше, чем за месяц... Ну, знаешь... Сбыть я сумею, с такими-то характеристиками и за такую цену у тебя их с руками оторвут, но две тысячи с тебя за работу. С каждого полтинника.

— Согласен, — подумав, ответил я. Это даже меньше, чем я рассчитывал. Что-то около четырех процентов. — Только знаешь, прежде чем начать, надо бы выяснить, что я еще смогу улучшить из того, что можно продать еще более выгодно.

— Можно, конечно, — пожал плечами мужчина. — Но вот так, с ходу, я даже и не знаю, что предложить. Что-то более дорогое не будут брать в таком количестве. Хотя тут надо уточнить. Ну а более дешевое, сам понимаешь, наверное, просто не выгодно. Это если учитывать работу — деталь в пять минут... В общем, надо смотреть.

— Ты посмотри, Дзик, обязательно.

— Ладно-ладно, — махнул он рукой, усмехнувшись. — Только вот... ты не подумал, что скажет на твои делишки Орден?

— А что с ним не так?

— Насколько я знаю, среди джедаев не принято иметь свои

накопления.

— И что? — на этот раз усмехнулся я. — Не принято, лысый, ключевая фраза — не принято. Нету здесь никаких запретов. Хочу, зарабатываю, хочу, нет.

— Ты так говоришь, как будто не джедай. Да и вообще, довольно странные устремления для такой молодой личности, как ты.

Нет, не было в его словах никакого подозрения. Даже удивления. Просто подколка. Только что ответить-то? Что я не собираюсь связывать свою жизнь с Орденом? Хех.

— Я просто не хочу оказаться в ситуации мастера Кеноби, — ответил я технику.

— ... — набрал он воздуха в грудь. — Ну, в принципе, верно, — сказал Дзик явно не то, что хотел в начале. — Я-то очень даже не против подзаработать, особенно ТАКИЕ деньги.

— Слу-у-ушай. А ты сколько зарабатываешь?

— Две тысячи в месяц, — пожал он плечами. — И это, поверь взрослому дяде, много.

Ого. То есть с моей помощью он будет иметь еще одну зарплату в месяц. Даже чуть больше. Некисло.

— У меня богатые родители, — вздохнул я. — Но знаешь, Дзик, я тебе как джедай говорю, пусть и молодой, жизнь слишком переменчивая штука, и если что-то произойдет... что-то глобальное, я бы не хотел полагаться только на них.

— Ну, знаешь... — усмехнулся мужчина, кладя руки на пояс. — У тебя есть целых две вещи, на которые ты можешь всегда положиться — это родители и Орден. И я даже не представляю, что должно случиться, чтобы тебе вдруг пришлось рассчитывать только на себя.

Глава 6

Асока уже минут двадцать с любопытством следила за моей возней с гироскопами. Сначала просто косилась, потом откровенно пялилась, а под конец начала наяривать вокруг меня круги. Но вот этот момент настал, и она не выдержала:

— Ре-е-ейн... а что это ты делаешь?

— Тренируюсь, — ответил я и, подняв на нее взгляд, пояснил: — В Силовой ковке тренируюсь.

— А-а-а... — протянула девочка и замолчала минут на пять. — Ре-е-ейн. Я тоже хочу потренироваться.

Гос-спадя... Не стоило это все-таки в комнате делать, я и в течение дня успевал сделать двенадцать, а иногда и пятнадцать деталей. Но жадность — такая жадность.

— Ты хоть можешь видеть суть предмета? — спросил я скептически.

— Конечно, — ответила она возмущенно, но тут же поправилась: — Небольших предметов.

Год разницы. Что-то я, и правда, зазнался чересчур. Но как же не хочется рисковать пятьюстами кредитами. А значит надо ей что-то другое подсунуть.

Вот только оглядевшись, я ничего такого не нашел. Не знаю, как комнаты полноценных джедаев, только у юнлингов они довольно пустынные. Хотя у меня же где-то кубик дюросталевый был, честно выпрошенный у наставника.

Не вставая с кровати, на которой я сидел по-турецки, потянулся в свою тумбочку, заодно глянув время на датападе. Хм, скоро на урок Драллига идти.

ЩЕЛК.

Твою мать. Я аж вздрогнул, перед тем как резко обернуться. И что б вы думали, я увидел? Асока Тано, с одним из гироскопов в руке, которые лежали с краю на кровати прямо перед ней, стояла с разочарованной мордашкой и крутила оный гироскоп в ладони.

— И что тут такого? — спросила она разочарованно. — Ты ведь погрешности устранял, я правильно поняла? А я-то думала, — протянула она в конце, кидая деталь обратно.

То ли я лох, то ли она гений. А уж если ее способности среднестатистические по Ордену, то совсем грустно становится. Подняв с

кровати обработанный Асокой гироскоп, потратил время на его сканирование и, конечно, не нашел никаких отклонений от того, что делаю я. Будь иначе, все было бы проще.

— Впечатляет, — произнес я медленно. — Тут ты меня обошла. — На что тогрута самодовольно улыбнулась. — На, держи, — кинул я ей еще одну деталь, — повтори.

Раз, два, три... семь, восемь... десять... Щелк.

Твою мать. Десять секунд. Когда я трачу на это пять минут. Блин, обидно-то как.

— Говорю тебе, это просто, — протянула она мне деталь.

Хм, и с этой все в порядке. Так, сегодня уже поздно, а вот завтра нужно заглянуть к Асоке и пройтись по ее ровесникам. И не забыть уточнить этот момент у Лаири. Вдруг и я через год так же смогу?

— Асока, — обратился я к ней, — мне сейчас на урок фехтования бежать надо, не могла бы ты мне помочь с оставшимися шарами?

— Конечно, — ответила она. — Только зачем? А как ты тогда тренироваться будешь?

Черт, неохота ей про деньги говорить, хрен знает, как на это отреагирует маленькая девочка. Вдруг тоже захочет? И если на мои делишки с Дзиком внимания обращать не будут, уверен в этом, то разращение юнлингов мне может аукнуться.

— У меня этих деталей еще много. Я их не только для тренировки использую.

— А для чего еще? — Вот настырная.

— М-м-м... для моей работы с Дзиком.

— А-а-а... понятно. — Что-то я сомневаюсь, но вот только ты в этом не признаешься.

— Ладно, пора мне, — глянул еще раз на время. И встав, наконец, с кровати, направился к выходу. — Как закончишь, сложи все в коробку, ладно? Только ты все же осторожней, уж больно дорогие эти шарики.

Гироскопы вообще штуки дорогие, но даже на фоне средней цены в сто кредо эти сильно выделяются. Я, в принципе, доверял девчонке, но и промолчать не смог.

Уже скоро мой день рожденья, а значит, скоро уже год, как я занимаюсь у Драллига. И что, чего я добился? А не знаю. Злобный наставник молчит на этот счет. Я по-прежнему с легкостью побеждаю восьмилеток и чуть дольше вожусь с девятилетками. Зато теперь, пусть и с трудом, но я все же выношу десятилеток. Правда не совсем за счет техники... нет, без нее никак, но начни я спарринг с каким-нибудь

юнлингом десяти лет и из другой группы, я скорей всего сольюсь просто потому, что не изучил его как учеников Драллига. Единственное, что он мне сказал по поводу моих достижений, это то, что стиль Шии-Чо и я – несовместимы. И даже не из-за каких-то технических нюансов, а просто потому, что он мне сильно не нравится. Так что я теперь хожу на его уроки с надеждой, что вот сейчас, сегодня, мне наконец начнут преподавать другую Форму. Но, как вы уже поняли, все время обламываюсь.

Вот и на этот раз, вместо того, чтобы начать изучать что-нибудь новенькое, а я в последнее время даже из Шии-Чо ничего нового не изучаю, Драллиг сказал мне повторять защитную связку "Три столба". Название немного смешное, если знать, что каждый "столб" – это противник, зато связка достаточно действенная. Кстати да, тройка Чабит, Талир, Бисау для меня уже давно не представляет опасности. А если заменить Талира кем-нибудь другим, то даже и сложности.

Я, кстати, вполне сознаю, что сильнее своих сверстников, причем не только в фехтовании, но и в Силовых приемах. Чистых Силовых приемах. Тот же Толчок я освоил почти сразу, как нашел его описание в Архивах, тогда как не то что мои соседи-детишки, но и на год старшие Асока с Джосс до сих пор возятся с этим приемом. А вот в... ну, назовем это ментальными техниками, хотя это и не совсем верно, я не то чтобы профан, но уступаю большинству даже своих сверстников. Например, Чувство жизни. Блин, вы бы знали, как я бесился в свое время, когда все детишки в нашей группе уже освоили этот навык, а я только подбирался к нему! Мое "зрение", давало мне огромные плюсы, но стоило только закрыть глаза... А Ориентация? Техника, позволяющая настроиться на полюса планеты. Да я этот дебильный навык до сих пор освоить не могу! Да и ладно, зато я дерусь лучше всех. Ах да, еще и энергию быстрее всех поглощаю.

Как-то раз задался вопросом, а откуда у меня талант к фехтованию? Ведь в прошлой жизни ничего такого не было. Но попытавшись вспомнить, действительно ли не было, понял, что не знаю. В той жизни я был начальником складской службы... ну, неважно теперь, в общем большой компании, а увлекался лишь гонками и машинами. То есть с фехтованием никак не соприкасался. Может, и был такой талант, может мне это и понравилось бы, да вот как-то... другим занимался.

Следующий учебный день отметился уроком Йоды. И не тем, что его вел Чебуратор, а тем, что мы на нем делали. Хотя нет, он отметился еще одним моим обломом и довольно опасной для некоего Рейна Дакари ситуацией. В общем, на уроке Йоды мы толкались. Я просто не знаю, как это еще назвать. Вставали друг напротив друга и, используя все, что знали,

пытались опрокинуть оппонента. Соответственно, были некоторые ограничения, такие как перемещения. То есть делать мы могли всего один шаг в разные стороны от того места, где начали... э-э-э... спарринг.

Вот после объявления ограничений я сдуру, а может и нет, подошел к Йоде.

— Магистр Йода, — шуткой с его именем, я решил не злоупотреблять, ну его нафиг. Но разрешение запомнил. — Можно вопрос?

— Слушаю тебя, юнлинг, — повернулся он ко мне и, изображая немощь, с кряхтением облокотился на свою тросточку.

— Я насчет "все, на что способны".

— Уточнения нужны тебе, юноша? — умный старикашка.

— Именно что уточнения, — замялся я, думая — а стоило ли вообще подходить? — Меня это утверждение тоже касается?

— Хм, хм, — пожевал он губами. — Навыками ты владеешь недоступными другим, как я понимаю?

— Ну, как бы... Да что уж там — да я крут.

— Хе, хе, хе, — посмеялся он добродушно. — Быть может, со мной хочешь ты сыграть в игру эту?

— Да ты оборзел, Чебуратор. То есть... прошу прощения, магистр. Но не будет ли это чересчур? У меня и против обычного-то джедая шансов нет.

— Победа не главное в споре этом, да и пары все равно нет тебе, — кивнул он на суесящихся детей.

Это да, пятнадцать на два не делятся.

— Ну, раз так... — произнес я неуверенно.

Как ни крути, а спарринг с Йодой не имеет вообще никакого смысла. Я даже себя оценить не смогу. Будь на его месте обычный джедай, еще туды-сюды, да и то... А что я могу вынести из спарринга с разумным, у которого за плечами почти девятьсот лет опыта?

Отойдя чуть в сторону, мы встали друг напротив друга, вытянув руки в сторону оппонента. Расстояние, которое нас разделяло, было около полуметра, так что, можно сказать, стояли вплотную.

— Хех, магистр, — усмехнулся я, из-за роста Йоды чуть наклонившись вперед, — а ведь у вас более выгодное положение, — и на мгновение замерев, вздохнул: — Хотя да, о чем это я. Прошу прощения, гранд-мастер.

И в следующую секунду атаковал.

Тянуться к телу мелкого магистра я посчитал слишком... долгим, поэтому попытался схватить за руки и резко дернуть. Увы. Чебуратор умудрился перехватить мои руки и перевести мой рывок в некое подобие

волны, из-за чего я чуть сам себя не опустил на землю. И если бы не уроки Драллига, я таки упал бы, но, слава богу, уроки мастера фехтования все же присутствовали. Чуть сместив правую ногу, я разбил "волну" и даже умудрился дернуть правой рукой в сторону, все еще пытаюсь уронить Чебуратора. Конечно же ничего не получилось, зато теперь между нами было некоторое равновесие. Фактически мы вернулись к тому, с чего все началось, только руки были не вытянуты в сторону противника, а сцеплены.

Ну что ж. Дергаю его руки на себя и в сторону, на что он делает шаг вперед и в момент, когда давление доходит до пика, а мне просто некуда его тянуть, дергает правой рукой, да так хитро, что у меня подгибается левая нога. На что я тут же формирую Силовой толчок и запускаю ему в ноги. Точнее в его левую ногу. А сам в это время еще сильнее, почти падая, дергаю Чебуратора за правую руку. Вообще-то бить надо было в точку опоры, а значит в правую ногу, но уж ее-то он точно прикрыл бы. Да вот беда, прикрывал он, походу, все тело, потому что мой Толчок его не то чтобы не задел, он просто не подействовал. Как об стену дым, пух – и только "туман" в разные стороны летит. Я знаю, что Силовые приемы можно рассеивать, но вот наблюдать за этим мне выдалось впервые.

Вообще, если смотреть со стороны, то Силовой толчок довольно примитивная техника. Собрать перед собой Силу, она же "туман", уплотнить, задать скорость движения в собранном комке Силы и запустить ее в противника. Вот только Палатт, Джиро, Рама и Сэм, которых я решил обучить этому приему, споткнулись уже на уплотнении. Как, кстати говоря, и Асока. Даже я, освоивший прием достаточно быстро, не сразу научился регулировать скорость движения в уплотненной Силе. Точнее, у меня не получалось ее ускорить. Но главная проблема здесь и сейчас состояла в том, что я не мог создать Толчок достаточно быстро, чтобы этот прием оказался неожиданным для Йоды. Хотя... это же гранд-мастер... В любом случае, даже стой напротив меня обычный опытный джедай, даже тогда я создавал технику слишком медленно.

Тут бы мне и пригодился телекинез, как самая быстрая из получающихся у меня техник, да вот беда, Йода, как ни крути, на обычного джедая не тянет и сможет засечь мое манипулирование с Силой в любом случае. И что делать? Ни так, ни сяк, я ему даже потенциал свой показать не смогу. Бр-р-р, заговариваюсь. Уж член Совета сможет разглядеть потенциал, как и возможности, но и проигрывать вот так просто у меня желания нет.

Стоит заметить, что все эти мысли промелькнули не в одно мгновение,

но и много времени не прошло. Пока я обдумывал ситуацию, мы успели с Йодой вдоволь потолкаться, а я целых два раза чуть не проиграл. То есть тут даже дебилу станет понятно, что гремлиин мне не то чтобы поддается, а скорей ничего не делает. Ну, или тянет время, буквально приглашая меня показать все, на что я способен. Что ж, потанцуем.

Итак дано – физически мне его не взять, а Силовые приемы... тоже вряд ли, но подергаться я еще могу. Главная проблема в чем? В том, что он заранее чувствует мои манипуляции и десять раз успевает подготовиться. Вывод? Мне надо как-то скрыть свое воздействие на Силу. Как это сделать? Первое, что приходит на ум, это туман Забузы из Наруто. В идеале, конечно, мне надо скрытность тренировать, но конкретно сейчас я могу лишь забить его чувствительность. Много-много манипуляций, чтобы он не понял, что именно я буду делать. Как этого достичь? Относительно просто.

Продолжая потолкушки с Йодой, я начал уплотнять перед собой воздух. Медленно. Параллельно с этим стал слегка закручивать "туман" над его правым ухом. И над левым. Уплотнял небольшие сгустки Силы то там, то тут. Где-то ускорял Силу, где-то замедлял. И все это вокруг мелкого гоблина. Чем больше и разнообразней манипуляции, тем больше нагрузка на его чувствительность. Заодно пусть гадает, где и как я ударю. Уплотнение, закрутка в разные стороны и с разной скоростью, "пощипывание" его одежды телекинезом... множество различных точек напряжения Силы скопились на небольшом расстоянии вокруг гранд-мастера. Некоторые манипуляции я бросал, как только начинал, некоторые держал относительно долго, а некоторые как создал в начале, так и продолжал поддерживать. Соответственно, вместо исчезнувших точек напряжения я создавал новые. Иногда даже на месте прежних. Гы-гы-гы, попробуй почуять что-нибудь теперь, зеленый человечек.

И вот когда я уже собирался перейти в настоящую атаку, Йода, наконец, ударил.

Это были два Силовых толчка. Первый, судя по силе, должен был откинуть меня метра на три, и уже это сбило меня с толку. Ведь несмотря на то, что я умею, навыки защиты я не показал, а значит удар Чебуратора был из разряда читерных. Ну не мог юнлинг моего возраста его отразить. Я, собственно, и не отразил. Увидев, как перед ним сформировалось облако, очень быстро и, по-моему, уже изначально уплотненное, сделал единственное, что мог в тот момент. Я его поглотил. Да-да-да, юный Дакари и на это способен. Знали б вы только, чего мне это стоило и сколько раз меня валяли более старшие коллеги из группы Драллига, а с каким удовольствием Асока и Джосс дерибанили меня телекинезом... В общем,

может у меня и есть талант к этому навыку, да нет, определенно есть, но вот освоение его мне далось и продолжает даваться ни фига не с полпинка. Потрудиться пришлось знатно. Собственно, я и не прекращал тренировки.

Так вот, первый удар Йоды я проглотил, а вот следующий, способный отшвырнуть меня метров на... да бог его знает на сколько. Но факт остается фактом, шандарахнул Чебуратор если и не от души, то где-то около того. И лишь благодаря своим навыкам поглощения энергии и тому, что второй удар был нанесен практически сразу за первым, из-за чего я не вышел из состояния поглощения и сумел всосать в себя часть Толчка, только из-за этого я пролетел всего лишь шесть метров.

Концентрация была сбита напрочь, как и ориентация. Расстояние, которое пролетела моя тушка, я смог оценить только потому, что Йода так и не сошел со своего места, пока я приходил в себя. Встав на четвереньки, помотал головой, после чего глянул на этого мелкого уroda. А кто он еще после такого? Даже я, со своим не очень-то и лестным отношением к детям, ни разу не позволил себе такого. Даже в том спарринге с Асокой и Джосс я держал себя в рамках. Но это... Что ему вообще в голову взбрело? Убить, может, и не убил бы, но будь на моем месте обычный юнлинг моего возраста, сломанных костей было бы не избежать. Плюс подготовка у

Драллига, которая была достаточно жесткой для детей. По-крайней мере падать и приземляться он научил меня быстро и на всю жизнь. И если бы не это, еще косточку другую я вполне мог сломать. Короче, народ, че за нах?

Не скажу, что меня обуяла ярость, глядя на этого карлика, но вот злоба, где-то глубоко внутри, вполне четко ощущалась. Кое-как поднявшись на ноги и глубоко дыша, стараясь успокоиться, глянул в глаза этому... мать его так, гранд-мастеру. На что он, грустно вздохнув, поковылял в мою сторону. Лаири к тому времени успела прийти в себя и, кое-где даже подзатыльниками, вернула детишкам учебный настрой. А то они до этого все как один на меня пялились.

— Извиниться стоит мне, наверное, — произнес подошедший Йода. — Да, извиниться, — покивал он сам себе.

После чего, кряхтя, уселся передо мной по-турецки и похлопал по полу, приглашая меня тоже сесть. Что ж, вопить рано, можно и послушать, что он хочет сказать.

— Так вы извиняетесь или только раздумываете над этим? — все же съязвил я. Не удержался, каюсь.

— Извиняюсь, — кивнул он, уже мне. — Ошибка это моя. Не так надо действовать было. Испугался я. Да, испугался.

— Не понял, — да, тупо. Ну а что мне еще было говорить на такое заявление? Йода испугался? Испугался чего? Проиграть? Чушь. Вот только больше мне на ум ничего и не приходит.

— Ошибки, ошибки, — вздохнул Чебуратор. — Все совершают ошибки, но нам старикам прощают их реже. Ведь опытные мы, мудры. Забывают разумные, что слабости все имеют.

— Все равно не понял.

— Эх. Силен ты, юнлинг, разумен. Убедил ты в этом всех, меня убедил. Забыл я, что ребенок ты еще. Маленький, неопытный, лишь познающий мир, — жевал он губы, покачивая головой.

— И что, это повод шандарахнуть меня такой силы Толчком?

— Не-нет, что ты, — произнес он и замер с закрытыми глазами на пару секунд. — Ответь мне, юнлинг, что сделать ты пытался? — спросил он неожиданно.

— А если уточнить? — протянул я.

— Как победить меня хотел ты?

— М-м-м... за ногу дернуть. Телекинезом.

— Хм, — повел он ушами. — Неужто для этого хаос такой в Силе устраивать надо было?

— А как еще? — возмутился я. — Вы же любой мой прием на стадии формирования чувствовали.

— Так даже? Хм, — мне эти его "хм" уже надоедать начали.

— Так в чем вы ошиблись, магистр? И чего испугались?

— Чувствительность Силы у тебя плохая, юнлинг, даже для возраста твоего, — а то я, блин, не знаю. — Но то, что сделал ты, не мог почувствовать ни один юнлинг.

— Магистр, вы специально мне мозги пудрите?

— Получается неплохо, верно? Хе-хе-хе.

Вот засранец зеленый.

— Давайте все-таки по делу.

— По делу? Не может одаренный телекинез чувствовать. Ни один из нас.

— Но... От же ж дерьмище.

— Неужто не замечал ты этого? — спросил он с удивлением. Как будто не понял еще, приколист хренов. И ни с того ни с чего продолжил, покачивая головой: — Плохо голонет на поколение юное влияет.

— А это здесь при чем?

— Слова новые в лексиконе появляются. Нехорошие, — уточнил он.

— Э... прошу прощения, магистр Йода, не сдержался, — опустил я взгляд. — Виноват.

— О-хо-хо. Проблема наша, юнлинг, в том, как действия свои хотел ты скрыть, — и почесав свою макушку, продолжил: — Впервые видел я такое. Множество с Силой манипуляций разных на пространстве небольшом несомненно чувствительность забивают, но... страх почувствовал я, когда понял ведет к чему это. Запаниковал. Ударил. Не получилось. Ударил сильней... — прикрыл он глаза и замолчал.

— Я все еще не понимаю, магистр. Что вы там такое поняли? Да и почему никогда не видели, раз уж на то пошло? Все-таки опыта у вас немеряно, неужто никто никогда не пытался сделать так же?

— Пытался? Хе-хе-хе, хм, хм. Нет. Сомневаюсь сильно я. И ты делать так не должен.

— А почему? — дал я ему понять, что не отстану.

— Пространство корежить начал ты. Трещало оно, вопило, — даже, кажется, слегка поежился Йода. От чего и мне стало не по себе. — Считаюсь я старейшим джедаем в Ордене, не так это, ну да ладно. Опыт имею я кое-какой, но не способен даже я... — замялся он, подбирая слова, — манипуляций с Силой совершать столько. Одновременно и разных. Дар это твой.

— Стоп. Магистр... я опять что-то не догоняю. Я совершал не так уж и много манипуляций. Уплотнение, — зажал я один палец, — закручивание, — еще один, — ускорение, замедление. — Еще два. — Всего четыре разновидности.

— Телекинез и Паутина Силы, — покивал он. — Силовой Толчок...

— Подождите, но это ведь все то же уплотнение.

— Нет, совсем нет. Движение уплотненными сгустками Силы, если хочешь. Взрыв Силы еще...

— Магистр, — прервал я его устало, — а это еще что?

— Не знаешь ты? Странно, — удивился он. — Комок Силы это нейтральной, "остановленной" и заряженный твоей собственной. Будь осторожней с этим, — нахмурился Йода, — опасная вещь в руках неопытных.

— Хм. — Тьфу, заразился, что ль? — Я, если честно, даже и не заметил ничего подобного. Что ж, буду осторожен.

— Повторюсь я, юнлинг, в других не кидай, опасно это.

— Само собой, магистр, — кивнул я. — Но возвращаясь к прежней теме, всего получается... восемь различных манипуляций. Даже так, маловато.

— Не совсем так, юнлинг. Было множество "уплотнений", различных. "Ускорений" и "замедлений", с разной скоростью. "Закручивания"...

— Я понял — в разные стороны. Вы простите меня, магистр, что перебиваю, но разве это так важно? По-моему, это неважно, действие-то одно делается, просто... по-разному.

— Два меча представь себе, что в руках держишь ты. Один закручиваешь, другой из стороны в сторону водишь. Все это — просто махание клинком, но действия-то разные.

— А телекинез? Если я могу держать... — тут я замолчал, глянув, как отрицательно покачивает головой Йода.

— Действие это одно. И неважно, сколько объектов держишь ты.

Ох, да плевать, в конце-то концов. Раз уж Йода говорит, пусть так и будет.

— И сколько я действий выполнял?

— На двадцати восьми сбился я.

И насколько это круто, интересно?

— А сколько можете вы?

— Семь.

— Да ну нафиг! Извините, — поправился я.

— Семь всего лишь, — кивнул он. — Считаю я, правда, лишь силовые

приемы. Внешние. Те, что направлены на нас самих, идут по другой категории.

— Это по какой?

— По мысленной, — припечатал ушастый.

Это он меня так послал? Типа, не лезь, куда не зовут? Лады, намек понял. А вот причины — нет.

Впрочем, может и не послал. Ну да в принципе, это я дурак. Нам же еще на лекции перед обучением Силовому Толчка рассказывали про различные категории. Ментальные, силовые, усиливающие, сканирующие... Неудивительно, что он это таким тоном брякнул. Я, по идее, это и сам должен был знать.

— Извините, магистр. Это я еще от вашего удара не отошел...

— Кхе, — вставил он.

— ...туплю еще, — блин, неудобно получилось, как будто я его мордой тыкаю в его оплошность. Да плевать. Не, в самом деле, с таким жизненным опытом и вдруг запаниковал. Тьфу. Не мог, зверь зеленый, поделикатней меня уронить?

Примерно на этой мысли я вдруг ОСОЗНАЛ! Едрить-колотить, как говорит одна медсестра. Это что ж получается, сейчас Йода встанет, отряхнется и пойдет по своим делам, а потом между делом расскажет Совету о таком уникаме, как я? А кто-нибудь из Совета поделится с кем-нибудь еще? А тот по секрету... мать моя женщина... Этак и до Палпатина дойти может. И если, пусть и талантливый, но не выходящий за рамки юнлинг ему нафиг не сдался, то одаренный с таким талантом как у меня... ну, как минимум его заинтересует. Ах ты ж, ё мое! Так я ведь еще и рвать ткань пространства могу. Или смогу в будущем.

Епа-а-ать... во я попал.

— Магистр, — начал я осторожно, — а можно этот разговор и то, что здесь произошло, оставить между нами?

— М? Беспокоит что-то тебя?

— Я... — твою мать, твою же мать! — Я вас очень прошу.

— Быть может... — начал он, глядя мне в глаза. — Тревогу чувствую твою я, причины только не понятны мне.

— Я... как бы... — мля, ну вот как заговорить почти девятисотлетнее существо? Да никак. Не мне.

Помолчали. У меня слов не было. Можно, конечно, рассказать ему про будущее и злобного Канцлера, только вот что-то говорило мне, что будет еще хуже.

— Будь по сему, — произнес вдруг Йода. — Но и ты обещаю мне, что

не будешь повторять подобное.

Я поначалу даже не поверил в услышанное. Точнее, не сразу осознал это.

— Магистр... — замолчал я, не зная, как бы его поблагодарить.

— Просто пообещай.

Да запросто!

— Я... — стоп. — Не могу.

— А причины этого какие?

Галактическая Империя, что охотится за одаренными? Последний шанс? Защита близких?

— Эта жизнь слишком неопределенная, чтобы давать такие четкие обещания. А нарушать их я не хочу.

И лишь произнеся это, я понял, что Орден таки промыл мне малость мозги. Ну что мне стоило пообещать? Ну, нарушу я слово, и что? В ад попаду? Или джедаи за мной погоню устроят, вырезая знакомых и близких? Какого хрена я сейчас ляпнул?

— Хм, хм, — потер подбородок Йода. — Будучи юнлингом, не будешь делать ничего подобного ты. А станешь падаваном, учителю все расскажешь.

— Обещаю, — сказал я сразу, как осознал слова гранд-мастера.

— В таком случае, закончим разговор этот мы, — поднялся магистр на ноги. Ну и я за ним. — Что касается урока этого, — оглядел он толкающихся детишек, — с Рамой Оланту сыграй ты. Не применяя Силу.

— М-м-м... магистр Йода, но он же тисспианец. Как мне этого змееного без Силы повалить? Можно мне хоть телекинез-то использовать?

— Нет, — коротко, и лаконично.

— А если подумать, магистр Чебуратор?

— Нет.

— Мне вы тоже предлагаете не думать?

— Не... что? — посмотрел он на меня удивленно. — Хм-м-м. Да.

— ... — не понял уже я.

— Не думай. В поединке этом просто не думай.

Определенно. Скилл "Озадачивание" у Йоды прокачан на максимум.

Шутки шутками, а в том, что я смогу повалить Раму, сомнений у меня не было. Ну и что, что с хвостом вместо ног? Ну и плевать, что нельзя пользоваться Силой. Уж кому-кому, а пацанам из своей комнаты я не проиграю.

— Рейн, ты как? — спросил меня змееногий, уже второй раз роняя меня на пол.

— Отлично, — ответил я, не вставая и пялясь в потолок. — Просто отлично.

В рот мне ноги, да его вообще можно уронить?! Это ж долбаная неваляшка! Скоро уже урок кончится, а я даже близко к победе не подошел.

— Тебе помочь? — спросил он обеспокоенно.

— Отстань, змеюка, не мешай думать.

В итоге, я так ни до чего и не додумался, а урок закончился со счетом два-ноль в пользу Рамы. Короче – полный облом.

К концу дня я сумел успокоиться. В конце концов, проиграл сегодня, выиграю завтра. Ну, или послезавтра. А конкретно сейчас, пока у меня есть свободное время, надо сгонять к Асоке и выяснить насчет гироскопов. Хотя нет, сначала надо отнести Дзику детали и взять новые. Тогрута вчера так увлеклась, что улучшила не только те, что лежали на моей кровати, но и вообще все, что были в комнате. Так что хватаем пластиковую коробку, нагруженную гироскопами, и топаем в технический ангар.

— Привет, Паратус, BBR-3, - кивнул я им.

— Помо... — начал дроид.

— Заткнись, — пнул его Паратус, а на меня даже внимания не обратил. И кстати, чой-то он зачастил сюда?

— Баба, Стойл, Гинис... — кивал я всем, кого видел. — Привет, Дзик, — добрался я, наконец, до усаха. — Держи, — опустил я детали на стол.

— Что-то тут много, — заглянул он в коробку. — Неужто соседей запряг?

— Почти, — прогнулся я назад. Все же не в том я возрасте, чтобы совсем без последствий тащить даже эти жалкие десять килограмм. — Повезло, по сути. О-хо-хо, долбаная коробка. Ладно, я, собственно, пришел сюда за новой порцией деталей.

— Новой? — удивился мужчина. — Так это, — кивнул он на коробку, — все, что есть на данный момент. Вот продам, тогда и закуплюсь. Ну что за непруха...

— Мдя-я-я. Хрен с ним, раз так. Тогда у меня пара вопросов к тебе есть.

— Спрашивай, коли так, — усмехнулся он чему-то.

— Ты не знаешь, кроме меня, джедаи занимаются улучшением деталей на продажу?

— Как-то даже и не в курсе, — почесал он лысину. — Никогда не

интересовался. Но скорей всего да. То есть детали джедаи улучшают, это я тебе точно говорю, не раз с такими детальками работать приходилось, а вот делают ли они их на продажу, без понятия. С этим вопросом тебе лучше вон, к мастеру Паратусу обратиться. Кому, как не ему, знать?

— Это потом, — оглянулся я на алина. — Ты мне лучше скажи, если Орден занимается подобным бизнесом, сможешь ли ты гироскопы продать? Даже не так. Сможешь ли ты их продавать в тех количествах, которые мы запланировали? Все же Орден не будет работать с мелочевкой и если уж начнет зарабатывать на улучшениях, то в огромных количествах. Мы с тобой в эту нишу протолкнуться-то вообще сможем?

— Знаешь, малыш, не в курсе, что там Орден делает, но когда я договаривался о продаже вот этой партии, — похлопал Дзик по коробке, — меня уверили, что возьмут сколько угодно нашей... — замялся он, — продукции. Да и сам подумай, что такое Орден, и что такое Галактика. Да пусть даже Ядро... не, пусть даже Корусант. Как ни крути, Рейн, но твой Орден не сможет удовлетворить потребности рынка.

Блин, резонно. Даже если вдруг весь Орден этим займется, мы всегда найдем, кому продать... свою продукцию. Но Паратусу я все же задам пару вопросов.

Джедай-техник сопротивлялся недолго. Собственно, ровно до тех пор, как понял, что проще ответить на мои вопросы. Проще и быстрее. Для начала я узнал, что улучшением на продажу Орден действительно занимается, не весь, понятно, а лишь Техкорпус. Да и там этим занимаются лишь новички, то бишь молодежь. На вопрос – за какое время средний джедай может улучшить такую деталь как гироскоп, он, подумав пару секунд, довольно неуверенно ответил, что около пяти секунд. Как я понял, гению вроде него довольно сложно ответить, на что способен обычный джедай. Правда мне от этого не легче, ведь получается, что я и правда профан в этом деле. Успокаивает лишь то, что не полный. Пусть дольше, но делать я это могу. Еще я спросил о том, как это у меня вообще получается. Ведь на уроках нам говорили, что необходимо понимать, что ты делаешь. Ответ оказался прост – понимание сути предмета, это совсем не то, что его создание с нуля. Вот если бы я попробовал сделать такое, тогда бы меня, да и не только меня, ждал бы большой обломинго. А так, почувствовать суть предмета, его неточности, неровности, микроошибки при производстве может фактически любой джедай. Будь иначе, и никто бы из нас не смог создать свой световой меч.

И да, последний гвоздь в гроб моей самоуверенности и надежд вбили сверстники Асоки, которые позже умудрялись "щелкать" гироскопы в

среднем за тридцать секунд. Вот так-то. Я за пять минут, они за тридцать секунд. Хотя нет, поспешил я, последним гвоздем стали Палатт и Джиро, сумевшие сделать это за две минуты. Остальных парней я даже проверять не стал. Зато зная к чему надо стремиться, подрядил их на "тренировку" с гироскопами, пока сам в это время занимался у Драллига. Правда то, как они беспрекословно начали этим заниматься, немного меня пристыдило. Что ж, на тортик с вишенкой они заработали... Каждому.

* * *

Наутро своего дня рождения я проснулся как-то очень уж легко. Просто открыл глаза и понял, что спать я больше не хочу.

— Семь лет уже... черт, — произнес я шепотом и начал вставать. День сегодня обещал ничем не выделяться.

Душ, завтрак, юриспруденция в качестве первого урока. Как всегда скучно и нудно, но, черт подери, жизненно, ибо я сильно сомневаюсь, что Палпатин, когда придет к власти, изменит законы на корню. Что-то добавит, что-то уберет, что-то поправит, но основа, в любом случае, останется прежней.

Урок галактических языков, на котором мы изучали трандошанский — язык ничем не сложнее, чем у вуки. Интересен лишь тем, что трандошане, выглядящие как прямоходящие ящерницы, одна из самых преступных рас в ДДГ.

Астронавигация. У меня и так настроение в тот день было тоскливым, а тут еще и это. Как итог, я так и не смог рассчитать маршрут из точки "А" в точку "Б", за что был награжден грустно-осуждающим взглядом наставника.

Физкультура, с которой я ушел к Драллигу. Думал, хоть здесь... не знаю... будет что-то, что выведет меня из депрессухи, ан нет. Мастер словно почувал, что со мной не все ладно сегодня, отправив меня в сторонку, отрабатывать связки, именуемые местными "последовательностями".

Обед. Ну, здесь и не могло ничего измениться. А хотелось, черт возьми, хотя бы сегодня. В общем, как и ожидалось — обычный, ничем не примечательный день. Можно было бы устроить праздник, заказать Дзику жрачку, позвать мальчишек, Асоку с подругами... да только вот... зачем рушить систему. Джедаи не зря ее придумали. Это мне с моим взрослым сознанием не все равно... даже не так. Это мне, просто мне, не все равно. В

прошлой жизни днюха для меня праздником не была. Выделяющийся день – да, праздник – нет. А тут... даже не знаю. В прошлом году ничего такого не было, отметил с Дзиком да пошел дальше работать. А в этот раз хочется чего-то такого... выделяющегося. Не праздника, нет, к черту его, а именно чтобы запомнить этот день. Может, бедлам какой устроить? К демонам все, вообще ничего не хочу.

После уроков я сидел на кровати и медитировал. Четыре кристалла для меча выписывали перед моим лицом знак бесконечности. Я еще не решил, какие из них вставлю в свой будущий меч, но склоняюсь к каше и лоррдианскому самоцвету. Все-таки крайт-жемчужина и люксам дабавляют мечу атакующие свойства, которые у светошашки и так на высоте. Ну будет она чуть-чуть менее мощная, и что? Разницу в бою я все равно не замечу. А вот способность очищать сознание у каши и лучше предугадывать действия противника, оно же боевое предвидение, это уже реальная помощь. Вообще-то в рукоятку можно вставить и третий кристалл, но, как я вычитал в Архивах, это требует несколько большего навыка в сборке меча, чем обычно, а учитывая, что падаваном я становиться не собираюсь, соответственно и обучать меня этому навыку никто не будет, да мои невеликие способности в Силовой ковке... мне бы хоть два вставить.

Однако на накачку Силой всех четырех кристаллов эти размышления не влияют. Может я, в конце концов, поменяю решение и вставлю в меч... скажем, люксам. А что? Дополнительный урон по дроидам тоже неплохо. А еще, зная свой характер, могу-таки попытаться вставить третий кристалл. Или вообще создам еще один меч. Правда Джар'Кай, хоть и звучит круто, является довольно сложным. Да и минусы обоерукого стиля, такие как, например – слабость удара, довольно существенны. Для меня, во всяком случае. Я и так маленький и слабый, куда уж мне еще-то себя ослаблять?

Ладно, все, хватит на сегодня. Не открывая глаз, подтянул к себе контейнер, в который и опустили кристаллы. Пойду к Дзику. Сегодня завершается сборка моего второго дроида, вот и отметим заодно и это. Правда работать он пока не может, из-за отсутствия мозгов, в смысле управляющих программ, которые и называют матрицей личности. Тоже гемор, если подумать. Я хоть и разбираюсь в местном программировании, но на уровне дилетанта-любителя. Создать что-то новое, чисто свое, я не смогу. Но ничто не мешает мне собрать конструктор из других матриц. Кроме, разве что, их отсутствия. Но с таким другом, как Дзик, это не проблема.

На то, чтобы добить сборку дроида, протестировать его системы и подесть все пирожные, которые притащил лысый техник, у нас ушло

примерно полчаса. Ну, минут сорок максимум. И что делать дальше, я не знал. Найти работу не проблема, только вот желания чего-то нет.

— Знаешь, Дзик, — произнес я, задумчиво глядя на пустую тарелку, — пойду я, пожалуй.

— Уже? — удивился усач. И неуверенно добавил: — Ладно.

— Что-то настроение сегодня вообще никакое. Пойду в Архив, почитаю, что ли.

— Что-то случилось? — спросил он озабочено. — Знаешь, это ненормально, иметь плохое настроение в день рождения.

— Да не, нормально все. А настроение... сам не знаю. Седьмое уже. Третье в Ордене, а такое чувство, что сотня прошла. И родные исчезли, друзья ушли, враги так и не появились... пустота одна.

— Друзья на то и друзья, чтобы всегда быть рядом. Если они у тебя есть... А они у тебя есть, — положил он свою ладонь мне на плечо, — ты всегда можешь просто оглянуться.

— Дзик... спасибо тебе.

— Да что уж там.

Вот так. Вроде и слова-то банальные, а на душе светлее стало. Даже когда я покинул второй этаж, и серость опять начала постепенно давить, даже тогда я знал, или скорей чувствовал, что "стоит только обернуться".

Архивы были пусты. Там и так народу мало бывает, но в мой седьмой день рождения там вообще никого не было. Тишина была полная. Сев за один из терминалов, начал перебирать каталог. И понял, что читать мне тоже не хочется. Хех, и что теперь делать? Хотя... надо бы глянуть, как с днями рождения обстояло дело раньше. Хм. Да и вообще глянуть, каким Орден был пару тысяч лет назад. Что-то я читал и раньше, что-то нам преподавали на уроках, но конкретно историей Ордена я раньше не занимался. Так, по мелочи. Избранно. Про Ревана читал. Просто потому, что это имя я помню по своему миру. Про то, как зародился Орден и что было до него. Интересно же. Про... не помню уже. Короче, много чего читал, но мельком. А период после Ревана так вообще одним глазом. Чисто чтобы знать, что там после было. А не, вру, про Бейна читал, точнее, про то время. Но опять же, просто потому, что имя это помню. Хотя тут я не пожалел о прочитанном, дела там творились эпичные. Но опять же, читал именно про время, хронику событий, так сказать, а не про то, каким тогда был Орден. Да и не было у меня времени в это вникать.

— Интересуетесь историей, юнлинг?

Хорошо, что мне всего семь лет, будь я постарше, и мог бы с инфарктом свалиться.

— Ма... магистр Нью? — сглотнул я, приходя в себя.

— Что-то не так, юный Дакари?

— Я... кхм... вы потрясающе тихо ходите, магистр.

— О-о-о... — сложила она ладони на животе. — Это годы практики, юнлинг. Архивы любят тишину.

— Да, логично. Я прошу прощения, магистр Нью, но, пожалуйста, больше так не подкрадывайтесь, а то на одного посетителя Архивов у вас станет меньше. По причине смерти от испуга.

— Оу... Что ж, в следующий раз, — улыбнулась бабулька, — я постараюсь ходить погромче.

— Спасибо, — проворчал я.

Целую минуту Нью стояла возле меня и молча разглядывала мою тушку. Покосившись на нее пару раз, решил не обращать внимание. Правда было это нелегко, тот, у кого хоть раз стояли над душой, поймет меня.

— Может быть тебе нужна помощь, юный Дакари? — произнесла она наконец. Вообще, так часто, как она, "юным Дакари" меня никто не называет. На втором месте Йода, остальные от случая к случаю.

— Пожалуй, — почесал я макушку. — Не подскажите, как в Ордене обстояли дела с днями рождения, скажем, пару тысяч лет назад?

— Днями рождения? — удивилась она вопросу. — До Руусанской реформы джедаи праздновали их повсеместно. После нее... — задумалась она, — где-то лет за двести этот праздник сошел на нет.

— После той реформы, как я посмотрю, вообще много изменений в Орден пришло, — сказал я осторожно.

— Это да, — вздохнула она чему-то. — Много чего. Например, до нее джедаи могли свободно жениться... кхм. Мда. Разумным свойственно со временем изменяться, подстраиваясь под наступившие времена.

— А женитьба-то чем Ордену помешала?

— Привязанности, — вздохнула женщина еще раз. — Ты уж поверь, юноша, эти правила приняты не на пустом месте. Как говорил магистр Дуку — каждому джедаю свой меч, каждому времени — свои правила.

Опять этот Дуку. Все-таки она в него втюрилась в свое время. Полюбому. Уж не знаю, как она к нему сейчас относится, но что-то от тех чувств, как видно, осталось.

— Но с родителями-то Орден не запрещает общаться.

— Любовь... дети... это совсем другое, — сказала она, а потом неуверенно добавила. — Даже не знаю, желать тебе подобного или нет.

— Пусть будет что будет.

— Пусть, — кивнула она. — Я так понимаю, ты неспроста свой

вопрос о прошлом задал?

— Ну да, днюха у меня сегодня, — отвернулся я от нее к терминалу.

— Что-то не так?

— Да нет, — пожал я плечами, — нормально все.

— Нехорошо врать старшим, юнлинг. Врать — вообще нехорошо.

— Нехорошо лезть в душу к постороннему, магистр. — Блин, сорвался. Хотя голос не повысил, и то ладно. Нет, не ладно, не стоило так грубо отвечать старушке, не заслужила она того. — Прошу прощения, магистр. Настроение что-то сегодня плохое. Впрочем, меня это не извиняет, — произнес я, встав с кресла и слегка поклонившись.

На что она лишь покачала головой и со вздохом произнесла:

— Плохое настроение — не есть хорошо. А знаешь, я, пожалуй, могу сделать тебе подарок.

— Подарок? — Интересно-то как.

— Подарок, подарок, — покивала она. — Ты ведь давно хотел со Стражем Великого голокрона пообщаться, так почему бы и нет?

— Э...

— Думал, я не замечаю этого? — усмехнулась Ню.

— Так заметно?

— Не знаю, как для других, — еще одна усмешка, — но у меня кое-какой жизненный опыт присутствует.

М-дя. Конспиратор из меня тот еще.

— Он мне интересен, — ответил я после недолгого молчания. — Даже не столько его знания, сколько... не знаю... образ мыслей? Знания-то я и без него получу, а вот узнать, какие были джедаи раньше... Да и знания... их из него просто интересно вытягивать. Понимаете? Не сами знания, а процесс, если можно так сказать.

— Интересный ты все-таки ребенок, юноша. Прямо как твой отец.

— Что, простите?

— Твой отец, — улыбнулась женщина. — Потрясающего ума мальчик, с живым и гибким разумом. Ему бы сил побольше, и был бы в Ордене еще один великий джедай.

О-пу-петь.

— Вы так говорите, будто хорошо его знали.

— Я предлагала ему стать моим падаваном. Но увы, он был максималистом, да и сейчас наверняка такой же. Он единственный на моей памяти юнлинг, который смог переспорить магистра Йоду.

Дважды опупеть.

— Во круть, — произнес я тихо.

— Это да. Ты во многом похож на него, только более скрытный. Да и вообще... — замолчала она, не закончив. — Неважно. Пойдем, юный Дакари, думаю, тебе не терпится поговорить со Стражем.

— Это да. — Но и про отца услышать что-нибудь новенькое тоже хочется. Только вот закончила она как-то резко, надо бы обождать пару дней.

Оставлять меня наедине с Хранителем Великого голокрона Нью даже не собиралась, но и над душой стоять не стала, заняв один из терминалов неподалеку. Я же, нажав на показанные мне чуть раньше кнопки, лицезрел появившуюся голограмму.

— Добрый вечер, Страж. Меня зовут Рейн Дакари, — представился я на всякий случай.

— Да... я помню тебя, юноша, — ответил Хранитель. — Не ожидал я, что юнлинга твоего возраста допустят до Великого голокрона.

— Ну... я же не один, — покосился на женщину.

— Падаваны тоже приходят не одни, — пожала плечами голограмма.

— А юнлингов сюда водить что, не принято?

— Да. Вот уже тысячу лет как не принято. Впрочем, исключения бывают. Последним был Дакари... твой родственник, как я понимаю.

— Мой отец, скорей всего.

— Ты похож на него. Внешне.

— А внутренне?

— Я слишком плохо тебя знаю, чтобы ответить на этот вопрос. Но пока нет, не похожи.

— Это нормально, — сказал я, пожав плечами.

— Действительно, — произнес Хранитель с полуулыбкой на лице. — Так что, юноша, желаете узнать великие тайны Силы?

— Силы? — задумался я. — Нет, пожалуй, нет. В другой раз. Лучше скажите, почему Орден так резко изменил свою политику после Руусанской реформы?

— О-о-о... — протянул он, после чего замолчал на пару минут. Прерывать его размышления я не рискнул. — Все дело во времени, — произнес он наконец. После чего, не меняя позы, то есть даже не повернув головы, покосился в сторону Нью. — Каждому времени своя политика. Наступила эпоха мира. Разумные хотели мира. А в Ордене все работало на войну. Вот и пришлось ему... перестраиваться. И ведь справились, что интересно. Практически в одночасье из стражей превратились... в блюстителей.

Мать моя женщина. Обе. Ну ничего себе! "Разумные", "хотели",

"пришлось", "блюститители"... все эти паузы... Че тут, нах, происходит?!

— Эм-м-м... понятно, — надо сливаться. Ничего себе я вопрос задал. Похер вопрос — ничего себе я ответ получил! — Я... черт, ладно, замяли, — произнес я вполголоса.

— Черт? — приподнял брови Страж. — Интересно как...

— Ну... это выражение такое... у меня на планете...

— Поня-я-ятно... — протянула голограмма. — Еще вопросы, юнлинг?

Блин, может, ну его нафиг? Стоп. А чего я боюсь-то? Может я просто не так все понял? А даже если и понял, что с семилетки возьмешь? Да и Нью как-то не спешит обращать на нас внимание. Да ёжкин кот, это же Орден! Ничего мне здесь не будет. Накрутил себя только... непонятно с чего вообще... ого. Во Страж дает. Да это ж он меня так читать пытается. Кинул раздражитель и смотрит, что будет, скотина прозрачная. Хех, ладно, раз так.

— Что есть эмоции?

— Оу. Какой взрослый вопрос. Тебе они мешают?

— Вы прям как... нет, не мешают. Спрошу попроще — ситхи используют отрицательные эмоции, можно ли использовать положительные?

— Попроще говоришь? — усмехнулся Страж. — Для ответа на этот вопрос нужно понять ответ на первый.

Мозговыверт долбанный.

— И?

— И тебе еще рано знать ответы на эти вопросы.

— Так бы сразу и сказали, — буркнул я.

— Это было бы не интересно.

Интересно, неинтересно... не удивлюсь, если все эти одинаковые фразочки джедаев пошли именно от Хранителя Великого голокрона. Что ж, зайдем с другой стороны.

— Растолкуйте мне кодекс джедаев, Хранитель. Как его видели до Руусанской реформы?

— Какой... забавный вопрос.

В общем, со Стражем я болтал до победного. Ровно до того момента, когда мне нужно было убежать на урок Драллига. И по итогам того разговора могу сказать, что я так толком ничего и не узнал. Этот гадский псевдопризрак юлил не по детски, умудряясь порой уводить разговор в далекие дали от первоначального вопроса. Например, вопрос о кодексах закончился обсуждением джедайской техники, тех же истребителей, и изменением ее на протяжении столетий. Когда я вспомнил о том, что хотел

узнать изначально, самого желания узнать как бы уже и не было. Зато появилось желание узнать что-то другое.

Уже будучи на полпути к спортзалу, я вдруг понял, что фраз по типу "тебе рано знать" было крайне мало. И мне почему-то кажется, что, захоти Страж, и их бы не было вообще. С его-то прокачанной болтологией. А значит что? А значит, это тоже ответ, только своеобразный. Ну, или некая закладка мне в мозг, чтобы я не забыл и искал ответы. Не, этот Хранитель реально монстр какой-то. Впору пойти и Палпатина грохнуть, дабы он не мешал мне колоть Стража. Эх... мечты, мечты.

Зайдя в спортзал, заметил, что сегодня я пришел последним, все остальные уже начали разминку. Такое было немного непривычно, даже промелькнула крамольная мысль, что я опоздал. Но нет, Дакари не опаздывают, по-крайней мере мужчины, так что и я пришел вовремя, осталось быстренько переодеться и отправиться на разминку.

После пробежки, растяжки и повторения последней изученной связки, я подошел к Драллигу.

— М-м-м... наставник.

— Слушаю, юнлинг.

— Тут такое дело... — замялся я. Зря, наверное, подошел, — Не могли бы вы... э-э-э... ну... — забавно, а ведь я и сам не знаю, чего хочу, — показать что-нибудь из других Форм, — разродился я наконец.

Ответили мне не сразу, что странно. По идее, он должен был послать меня... связки отрабатывать, ну, или сразу согласиться. А он стоит, смотрит, молчит.

— Сдаюсь. Ты за почти целый год ни разу не попросил ничего такого. Единственный из всей группы. Чем же этот день отличается от других?

Черт. Неожиданно. Я почему-то думал, что все понимают, что Драллигу виднее, как нас обучать. А оно вон как. Блин, и что ему сказать?

— Забудьте, наставник. Прошу прощения, что побеспокоил.

— Ну уж нет, юнлинг, ответь-ка на мой вопрос.

И что ему ответить? Хочу чего-нибудь эдакого? Отметить день рождения? Ведь не поймет, дитя орденское.

— Я просто...

— Только не надо врать, — прервал он меня.

— День рождения у меня, — буркнул я.

— Оу... — и все. Стоит, молчит. — Хм... ладно. Я понял тебя. —

После чего, неожиданно хлопнув в ладоши над головой, гаркнул на весь зал: — Юнлинги, внимание. Всем построиться. А ты здесь стой, — уже мне, и гораздо тише.

— Слушаюсь, — ответил я, скрывая удивление и любопытство.

— Итак, юнлинги, — начал Драллиг, когда те построились, — сегодня у нас необычный день. Сегодня исполняется семь лет Рейну Дакари. Обычно такие дни ничем не выделяются, потому что, как я думаю, это всего лишь дата, не более. Ее стоит помнить, но вот праздновать там нечего. Однако. Не все считают так же, и для некоторых подобный день нечто большее. Сегодня я хочу помочь нашему самому младшему товарищу. Помочь запомнить этот день надолго. А так как я обучаю фехтованию, а не танцам, то и запоминать он будет через боль и усталость. Дакари – в круг!

Настораживающая речь. Но делать нечего, иду в центр круга, на котором проводят спарринги. Разогреться успел, меч со мной... что ж, посмотрим, что сейчас будет.

— Сегодня, — продолжал блондин, обращаясь ко мне, — ты не выйдешь из круга, пока не сразишься с каждым из своих товарищей. — Ой-ей, а не перебор ли это? Больше трех десятков малолетних отморозков, две трети из которых фехтуют либо на моем уровне, либо лучше. Они же меня... кхм, да и плевать. Ты ведь хотел что-то такое, Леха? Хотел. Ну так получи и распишись. Этот день я, реально, запомню надолго. — И я надеюсь, — обвел нас взглядом наставник, — что вы все выложитесь по полной, — сказав это, Драллиг помолчал пару секунд, давая нам осознать сказанное, и рявкнул: — Талир! В круг!

О-о-о, самый простой для меня соперник. Если этот тви'лек не сражается в группе, он не представляет для меня опасности. Что ж, крутанул я меч, с тобой я разберусь быстро, а потом... не только я, вы все запомните этот день. Я заставлю вас запомнить.

* * *

Сегодня Лаири объявила, что нашей группе добавляется один час свободного времени. А Асока, забежав вечером, похвасталась что им, то есть восьмилеткам, выдали по собственной комнате, после чего потащила нас, меня и моих малолетних соседей, посмотреть эту самую комнату. Видимо, на словах ей похвастаться было уже мало. Впрочем, я и не против был. Надо же узнать, что меня ждет через год.

А ждала меня убогая комнатуха. Кровать, тумбочка, шкафчик. Если разделить нашу нынешнюю комнату на пять, и то больше места выйдет на одного. Джедаи, такие джедаи... А вот подойдя к кровати и потрогав

матрас, мне оставалось только хмыкнуть. Этак можно и психологическую травму получить. Да и не только психологическую. Надо будет через Дзика купить себе другой... В любом случае, пусть и маленькая, зато своя, вот уж где я размахнусь. Одним матрасом дело точно не кончится.

Ну да, бог с ней, с комнатой, до нее еще целый год, а вот то, что времени прибавилось не так уж и много, было как-то даже обидно. И это несмотря на целый добавленный час. Я так долго этого ждал, а стоило наступить сладостному мигу, как тут же выяснилось, что и разновидностей уроков прибавилось. И все бы ничего, но пилотирование... я просто не мог удовлетвориться стандартной программой. А курсы скрыта и разведки? Лично мне оно может и нафиг не надо, но жизнь, засранка, говорит иначе. Кому, как не мне, знать, что подобные знания будут очень востребованы в будущем. Причем настолько, что я не поленился навешать лапши на уши своим малолетним соседям, но убедил их, что эти знания будут им очень и очень полезны. Может хоть кто-нибудь выживет...

Кстати, именно на курсах по разведке нас обучали знаменитому – "это не те дроиды, которых вы ищите". Или как-то так. Что интересно, чувствительность в Силе там была не очень нужна, фактически "Влияние на разум" относилось к атакующим техникам и не рекомендовалось к использованию джедаями. Особенно таким малочувствительным как я. А все почему? А потому, что вела на Темную сторону. Само собой, необходимо было пользоваться ей очень часто, чтобы приблизиться к ТС, но факт оставался фактом. Любая атакующая техника, как собственно и убийство, приближает одаренного к той стороне, и если обычный джедай может почувствовать приближение "тьмы" достаточно рано, "приняв меры", то я могу однажды проснуться темным. Меня одно обнадеживает – среди этих самых "мер" на первом месте стоит медитация, которой я и так занимаюсь каждый день. Ну и то, что технику я эту освою еще нескоро, может к тому времени у меня и чувствительность подрастет.

А вот пилотирование... отрада души моей. Есть только одно препятствие – время. И лишь один раздражающий фактор – Сэм. И если со временем все понятно, то вот этот мелкий паршивец... эх... стоит признать, что он действительно гениальный пилот. Мне тоже нравится пилотировать, но то, что вытворяет этот малый, не поддается разумному объяснению. Уж не знаю, на что там способен Скайуокер, но Сэм на моих глазах за каких-то пару недель умудрился не только освоить управление несколькими аппаратами, но и перешел на четвертый уровень симулятора. Пипец! Четвертый уровень из пяти! Лично я сейчас только на втором. Обидно жутко. Я, и на втором, а этот мелкий семилетний мальчишка – на

четвертом. Из пяти!

Ну и ладно, тихой сапой мы заберем у него первое место. Со временем. Когда-нибудь. Наверное... Кхм. Ладно, приходится признать, что нельзя быть первым во всем. Я и в своем мире был так себе гонщиком, было бы странно, стань я здесь асом.

В общем, вот так и обстоят у меня дела – времени нет, а вокруг столько всего... Даже мои обычные походы в Архивы желательно было увеличить. Однажды мне на глаза попались записи одного джедая, который упоминал каких-то боевых монахов Айнг-Тии. Я заинтересовался, но к моему удивлению терминал выдал всего два малюсеньких архива, в которых не упоминалось даже, как эти монахи выглядят. Да что уж там, даже про расу их ничего не известно. Может Айнг-Тии – это название Ордена или вообще имя. Наверное, я немного заразился уверенностью Нью, что в Архивах джедаев можно найти, что угодно, но к бодрой старушке я, подошел несколько обескураженным. И примерно такое же выражение лица я наблюдал у нее после часа поиска информации. Если кто не понял, то когда Кеноби спросил ее про ту планету, где клонов выращивали, не помню название, и в Архивах не было найдено ничего, она вполне резонно предположила... ну ладно, утверждала, что такой планеты нет. Ведь о ней, насколько я помню фильм, не было НИЧЕГО, что довольно странно для джедайского архива. Нет, я не последователь Джокасты Нью и вполне допускаю, что здесь собрана далеко не вся информация по Галактике, как по мне, это вообще невозможно, но Нью я понять могу. А вот сейчас инфа вроде как была, но так, черт подери, мало, что это вызывало вполне законный интерес.

В общем, не найдя практически ничего за час поисков и немного покумекав, она решила, что это все фигня. Во-первых – это не Архивы неполные, это просто мы, дураки, ничего не нашли, и во-вторых – если очень нужно, можно спросить Великий голокрон. И вот на такую удачу я даже и не рассчитывал. Джокаста Нью предложила мне заняться пополнением Архивов, предоставив допуск к Стражу голокрона. Это не значит, что я могу ходить к нему когда угодно, да еще и в одиночку, но и так это был настоящий подарок. Меня даже не смущало, что, помимо общения с Великим голокроном, мне придется перелопатить и обычный Архив. Плевать. Главное, это то доверие, которым я удостоился. Сейчас Айнг-Тии, потом еще что-нибудь, потом еще... а там, глядишь, и вовсе свободный допуск получу.

Также нельзя не упомянуть про фехтование. Через неделю после хвастовства Асоки Драллиг, наконец, заявил, что мои познания Шии-Чо

достаточны, чтобы переходить на новый уровень и начинать обучение другим Формам. Но, как оказалось, со мной не все так просто. Ничего такого, просто выбор у меня, по словам Драллига, несколько выше, чем у обычных юнлингов. Все те же Формы, но если я выберу не тот путь, это будет зряшная потеря времени. Оно всегда так, только у меня, видите ли — потенциал, и будет обидно, если я зря потеряю время.

— Но ведь разностороннее обучение в любом случае необходимо, — заметил я тогда.

— С чего ты взял? — удивился наставник. — Оно, конечно, не повредит, но при чем здесь "необходимо"?

— Ну... как бы... — замялся я. В конце концов, тут ему лучше знать.

— Прежде всего, — заложил он руки за спину, — ты должен сконцентрироваться на том, что будет твоим основным стилем в будущем. И уже потом постепенно расширять кругозор. Впрочем, проблема состоит в том, что я еще никак не могу понять, что для тебя будет лучше. Для обычного наставника это норма, учитывая, что ты кроме первой Формы и не изучал ничего, но я как-то привык считать себя одним из лучших. Чусты! — окликнул он неожиданно одного из тренирующихся детей. — Двадцать кругов! На руках! — И вновь обернувшись ко мне: — Чисто физически ты пригоден к изучению любого стиля, а вот психологически...

— Эм-м-м... мастер Драллиг, но ведь каждая Форма предназначена для чего-то конкретного. Может нужно исходить из этого?

— Дакари, — нахмурился он, — сколько раз мне тебе повторять? Если ты достиг высот в какой-либо Форме, большинство минусов этой Формы сглаживаются. Слышал о таком джедае Дуку?

— Э... да.

— Он мастер второй Формы, а Макаши, как ты знаешь, предназначена для дуэли. Схватке один на один. Считается, что она слаба против нескольких противников, как и для отражения бластерных выстрелов, кстати. И что? Даже если не брать остальные Формы, которые знает Дуку, даже с помощью одного Макаши, он может свободно сражаться с несколькими оппонентами. И побеждать. Про отражения выстрелов, я вообще молчу. Он мастер, один из лучших, в его руках вторая Форма становится опасна для любого. И неважно, какой стиль практикует этот любой. Если бы все было, как ты... думаешь... то практики третьей Формы были бы неубиваемы. Пойми, — прикрыл он на мгновение глаза, — ты заикливаешься на минусах, а это неверно. Никто не станет создавать стиль боя, который будет откровенно слаб в той или иной ситуации. М-м-м... не специально. Но даже так, то, что было создано... скажем для обычных

металлических мечей и взято за основу для световых, так или иначе со временем будет оптимизировано для отражения бластерных выстрелов. Джедаи тысячелетиями оттачивают стили боя на световых мечах, и сейчас стоит говорить, не слабы в чем-то, а сильны там-то. Именно это я пытаюсь увидеть в тебе, в чем конкретно ты силен. Да и психология тут тоже важна. Если у тебя отличные навыки в боевом предвидении, выдающаяся реакция и стальные нервы, помогающие стоять под шквальным огнем противника, это не будет значить ничего, если ты предпочитаешь просто отпрыгнуть в сторону. Да взять хотя бы Шии-Чо. У тебя поразительные способности именно к этой Форме, но она тебе не нравится, а это урезает половину ее эффективности.

Постояли, помолчали. Драллиг, видимо, давал мне время осознать его слова, а я просто ждал, когда он продолжит разговор. Мы ведь так и не решили, какую Форму мне учить.

— Кхм... — не выдержал я. — И что мне теперь изучать?

— О-о-о... это хороший вопрос, — кивнул Драллиг. — Если следовать моему стандарту, то все подряд. — Издевается, скотина белобрый. — Чтобы, когда тебя возьмут падаваном, ты имел основу, на которой и будет строиться обучение твоего учителя. Никто ведь заранее не знает, кто это будет, соответственно, никто не знает, какой Форме тебя будут обучать. Впрочем, не всегда учитель обучает падавана ВСЕМУ, — выделил он это слово. — Так что в этом плане ты ничем не связан, — почесал он задумчиво нос. — У тебя два пути. Первый – изучать все. Понятно, что не углубленно, но думаю, что за остаток времени до твоего падаванства мы сможем пройти по всем Формам и найти ту, которая тебе подойдет. Думаю, я даже успею преподать тебе углубленную часть той самой Формы, — тут он ненадолго задумался. — Шии-Чо тебе не нравится, с Джуйо я знаком очень слабо да и... неважно, — тряхнул он головой. — Значит, остаются пять Форм со второй по шестую. Да, думаю, мы успеем. К тому же... нет, рано... — покачал он головой, походу вообще про меня забыв. — Кхм... так вот, — поднял голову Драллиг, вновь обратив на меня внимание, — есть и второй путь, — замолчал он опять, вновь о чем-то задумавшись.

— Так что за путь, наставник? — не выдержал я, поторопив его.

— Путь? Ниман.

— Шестая Форма? — состроил я скептическую мину. — Но это же... А-а-а... понятно. Это, типа, чтобы по всем Формам не идти? В Нимане, если я не ошибаюсь, все стили собраны?

— Нет, — ответил Драллиг. — Только первая, третья, четвертая и

пятая Форма. И нет, не для этого. Шестая Форма, хоть и собрана из других... хотя это тоже спорно... все-таки более чем самостоятельна. Будь иначе и, вполне возможно, юнлинги изучали бы Ниман, а не Ши-и-Чо.

— Тогда я не понимаю. Вот уж чего я не хочу изучать, так это "усредненную" Форму.

— Ох, Дакари... — покачал головой наставник. — Я уже устал тебе говорить — не суди поверхностно. Впрочем, тут я сам виноват, нужно было рассказать тебе побольше о других Формах.

— Ну... я читал про Ниман в Архивах, — заметил я.

— Да? — усмехнулся мужчина. — Архивы это здорово. Столько информации, столько знаний. Только вот найти то, что тебе нужно, проблематично. Расскажи мне, что ты знаешь о Нимане.

— М-м-м... — собрался я с мыслями. — Форма шесть: Ниман, она же Путь Ранкора, она же Форма умеренности, она же Дипломатическая Форма. В ее основе лежат элементы из других Форм, подобранные так, чтобы убрать из Нимана ярко выраженные слабости. Как итог, сильные стороны тоже исчезли. Впрочем, многие говорят, что это и есть сильная сторона Формы, которая позволяет чувствовать себя уверенно в любой ситуации. Чаще всего именно на основе Нимана создаются свои собственные стили. Ну и еще именно эта Форма позволяет быстрее всего освоить двухклинковый стиль Джар'Кай. Быстрее и проще, — добавил я.

— Это все? — поинтересовался Драллиг.

— Ну, это только основа. Краткая выжимка, так сказать... — блин, да что я, в самом деле? От этого же мое будущее зависит. — Да, это все, — опустил я голову.

— Что ж, вот тебе еще один урок. Надеюсь, хоть он заставит некоего Рейна Дакари почаще смотреть в сущность вопроса. Для понимания, что такое шестая Форма, необходимо посмотреть назад, вглубь истории. Стиль Ниман, — начал Драллиг, заложив руки за спину и глядя мне за спину, — был разработан Королевскими мачетеро примерно двадцать четыре с половиной тысячи лет назад, еще до Первого великого раскола. — Тут он перевел на меня взгляд и спросил: — Надеюсь, ты знаешь о нем.

— Первый великий раскол, начатый Легионами Леттоу, состоящими из павших во Тьму джедаев, — произнес я бодро.

— Да, — вновь расфокусировал взгляд Драллиг. — Один из многих спорных моментов в истории Ордена. Именно Легионы первыми взяли на вооружение стиль Ниман. — Хех, может, потому и проиграли. — И был он настолько хорош, что после победы джедаи позаимствовали его себе, преобразив со временем в классическую шестую Форму. — М-да,

поторопился я. — Единственную обоерукую Форму из семи.

Ну, ни фиги себе. Первый раз такое слышу.

— А как же... ну...

— Путаница понятий. Ниман — Джар'Кай, это как пятая Форма Шиен — Джем Со. Просто со временем именно Джар'Кай стали ассоциировать с двуручным боем. Хотя справедливости ради стоит отметить, что изначально это были два разных стиля. Переплетенные за тысячелетия в единую Форму. Но тот изначальный Джар'Кай, разработанный Йовшинскими мечниками, к современному имеет мало отношения. Примерно как Соресу и Шиен. Основа-то одна, но Формы все-таки разные.

Тот Ниман, — продолжал Драллиг, — который знаешь ты и, что уж тут, большинство джедаев, это последствия Руусанской реформы, после которой многое было забыто. И, — вздохнул он, — не факт, что восстановлено. В той битве на Руусане погибло большинство джедаев, практически все военные силы Ордена. А те, кто остались, в фехтовании разбирались весьма посредственно. Неудивительно, что они считали первый уровень Нимана всей Формой. А джедаи, пришедшие им на смену — неэффективной и неполноценной. Что интересно, из-за этого мнения Ниман на протяжении столетий дорабатывали и совершенствовали, так что сейчас даже первый уровень тянет на полноценную Форму. Причем все эти доработки, не только усилили первый уровень, но и гармонично наложились на весь Ниман в целом. К сожалению, дипломаты да и другие джедаи мирных профессий, которые в основной своей массе и изучают этот стиль, не заходят дальше первого уровня, поэтому и репутация у этой Формы... несколько неверная. Даже смешная, с какой-то стороны. Согласись, довольно забавно считать стиль, созданный для войны, перенятый джедаями из-за своего высокого боевого потенциала и отточенный тысячелетиями войн — дипломатическим. Интересная у Ордена получается дипломатия. — А ведь и правда, довольно иронично. — Шестая Форма — это прежде всего атакующий стиль, использующий двуручный бой. Так получилось, что за последнюю тысячу лет стилем двуручного боя стал считаться Джар'Кай, в то время как Ниман скатился до жалкой основы, из которой, как принято считать, можно создать свой собственный стиль, — вздохнул Драллиг. — Точнее, считается, что это проще всего. А как по мне, то просто пытаются показать, как этот урезанный Ниман хорош. Мол, изучайте его, тут вам и свой стиль, и отсутствие минусов, и Джар'Кай...

Господи, интересно-то как. Кто бы мог подумать, Ниман, этот жалкий Ниман, скрывает такое. Все-таки умеет Драллиг возбудить любопытство к своему предмету.

— Хочу.

— А?

— Хочу изучать шестую Форму.

— Оу. Даже не хочешь обдумать? Все-таки планомерное изучение всех стилей тоже имеет немало плюсов, — ответил он мне, посмеиваясь.

— Да ну, — махнул я рукой. — Толку-то. Максимум, что я сумею изучить, это основы.

— Не скажи, — покачал он головой. — С обычными детьми возможно. Да, собственно, так и есть. У меня, замечу. Но вот с тобой ситуация несколько иная. Я вообще-то не люблю хвалить учеников, но ты... у тебя какие-то аномальные способности к фехтованию. — Черт, приятно-то как. — Тут даже не похвала, а констатация факта. Фактически... — замолчал он на пару мгновений, подбирая слова, — ты мое полотно. Картина, которую я рисую. Ты, Дакари, сейчас проглотишь все, что в тебя не впихни, и только от меня зависит, насколько ты станешь силен к своему тринадцатилетию. Моя гордость и мое тщеславие. Хотя и не положены эти чувства джедаю.

Довольно откровенно. А если б на моем месте был обычный ребенок? Зазнался бы ведь.

— А вы не боитесь, что я возомню о себе невесть что?

— Я узнал тебя достаточно хорошо, чтобы не бояться этого. Проверил со всех сторон, так сказать. Ты, Дакари, вызов мне, моя проверка. Что смогу я за оставшиеся шесть-шесть с половиной лет воспитать из тебя. И будь уверен, я бы не взялся за эту работу, будь ты просто сверхспособным ребенком.

Кстати, я заметил, что слова "гений" он все-таки избегает. И что это значит? То ли все же боится вселить в меня тщеславие, то ли я все же не гений. Эх. Лучше, конечно, первое, но, скорей всего, второе. Хотя...

— Наставник, я гений?

— Кха... — подавился он. — Кхм, — прокашлялся. Помолчал и выдал: — Да, ты гений.

Ха! Хм...

— А Скайуокер? — об этом придурке сейчас даже юнлинги знают.

— Он тоже, — поморщился Драллиг. — Но он... разносторонний, а ты узкоспециализированный.

— А что лучше?

— Когда ваши знания и опыт будут примерно равны, ты будешь гораздо более лучшим фехтовальщиком. Но я сомневаюсь, что ты будешь таким же пилотом, так же пользоваться Силой, так же стрелять,

разбираться в технике и так далее. Хотя о других твоих достижениях я знаю мало, но смысл ты, я думаю, понял.

Получается, что со Скайуокером я не справлюсь, а вот Дарту Вейдеру его пропеченную задницу надрать смогу.

— Да, понимаю. И такое положение дел меня устает.

Глава 7

Ох ты ж, твою мать! Пять полутонных камней рухнули на песок. Как, собственно, и песок, который я держал телекинезом вместе с камнями. Я чуть не подпрыгнул, когда посреди ночи в пустом тренировочном зале меня подергали за рукав. Этак инфаркт можно отхватить. Обернувшись, увидел маленькую беловолосую девочку, стоящую у меня за спиной, опустив взгляд. Сефи, однозначно. Детишек этой расы я уже достаточно повидал. Кстати, довольно высокомерны. Не настолько, чтобы это раздражало, но, тем не менее, заметно.

— Ну и что же маленькая красавица делает в... — запнулся я, глянув на настенные часы, — два часа ночи ВНЕ своей комнаты?

— Я заблудилась... — промямлила малышка.

— Тебе сколько лет, ушастая? — спросил я у нее.

— Пять... — опустила она голову еще ниже.

Плохо. Комнат для четырехлетних не так уж и много, в отличие от тех, что на пять человек.

— Ну, хоть номер комнаты ты помнишь?

— Да! Двадцать два, двадцать два! — вскинулась она даже немного с гордостью.

— Что ж, — почесал я затылок, — это многое упрощает, — и, покосившись на камни, махнул рукой. — Ладно, и правда, спать пора. Пойдем, провожу тебя. Меня, кстати, Рейном зовут. Рейн Дакари.

— Тами... — засмушалась девочка. Но через мгновение собралась и с неким даже вызовом произнесла: — Таминами Джакра.

— Приятно познакомиться, Тами, — улыбнулся я ей. — Сон — важная часть нашего распорядка.

— А почему ты тогда не спишь? — спросила она.

Блин, и что ей ответить? Ладно, пусть будет банальность.

— Потому что я старше и мальчик, так что могу себе это позволить. А вот у девочек от недостатка сна портится кожа, и они не могут пренебрегать сном, — произнес я, беря ее за руку и ведя в сторону выхода.

— Это все сказки, — надулась Тами, — ничего у нас не портится.

— М-м-м? Поэтому ты тут лазаешь? Проверить хочешь?

— Нет, — смутилась она, — просто интересно было... — пробубнила девочка, опустив голову. И, резко сменив тему, спросила: — А это тяжело, такие большие камни поднимать?

— Что? А-а-а... нет, конечно. Я же их не руками удерживаю. Воля и желание – вот все, что тебе нужно. Причем желание стоит на первом месте.

— Здорово, — вздохнула маленькая блондинка. — Я тоже так хочу.

— Со временем научишься. Главное, не обращай внимания на вес, он ничего не значит.

— А тебе сколько лет? — сменила она опять тему.

— Семь, — усмехнулся я.

— А это правда, что нам будут добавлять свободное время каждый год?

— Правда.

— А когда начнутся уроки с мечом?

— А у вас их еще нет? Ну, тогда со дня на день.

— А с какой ты планеты?

— С... с Терры я.

— А какой тебе цвет меча нравится? — не стала она уточнять.

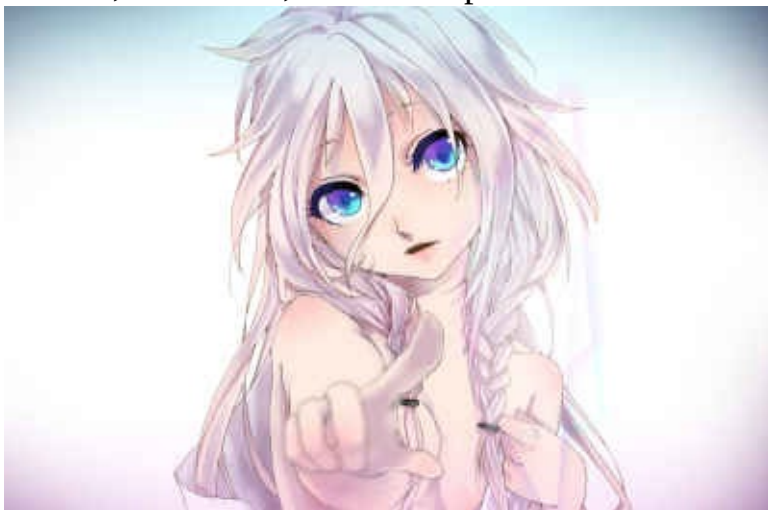
— Синий.

— А когда нас будут учить поднимать камни?

Знаете, от того зала, где мы с ней встретились, до ее комнаты было довольно прилично таять, и все это время она закидывала меня своими вопросами. Всю дорогу, блин. Связанные с учебой, не связанные – ей, походу, было наплевать. Но я – избранный герой-попаданец, а не так, погулять вышел, так что с честью выдержал этот прессинг, в той или иной степени ответив на все ее вопросы.

— А это правда, что...

— Все, малышка, все. Мы пришли. Вот твоя комната. Беги уже спать.

Смутившись очередной раз и быстро поблагодарив меня, она скрылась за дверью, а я, наконец, избавился от этой говорливой особы. Тами,

конечно, мила... с какой-то стороны, но у меня чуть мозг не взорвался, пока я ее сюда вел. А так как миссия по спасению девицы завершена, можно и честь знать, мне сон тоже необходим, сегодня я как-то подзадержался.

За следующий месяц до очередного знаменательного события не произошло ничего, о чем стоило бы упомянуть. А не, вру. Драллиг ни с того ни с сего вдруг начал обучать меня рукопашке. Просто в очередное мое посещение его уроков он сказал, что сегодня и в ближайшее время меч мне не понадобится. Так что светошашкой я махал исключительно в свободное время. По ночам. И были у меня подозрения, что наставник был в курсе этого, но никаких новых связей, приемов, движений... вообще ничего для отработки не давал.

А через месяц после встречи с Тами Дерош осчастливил меня сообщением о том, что на Корусанте, уже неделю находится Гаари Прон – тот самый малый, что в свое время привез моему отцу жемчужину крайт-дракона. Сейчас он находится на доковании в одном из планетарных портов и пробудет там еще несколько дней, и я не собираюсь упускать такой шанс отправить письмо родителям. Лишь бы он только отозвался. Я-то не могу покинуть Храм, но сможет ли он его посетить? Мало ли какие у Прона сейчас дела, у него банально может не быть времени на меня. Да и желания, чего уж греха таить. И кстати да: а как мне с ним связаться?

— Дерош, — обратился к дроиду, — с Проном можно как-то связаться? — на что получил пиликанье и пару гудков. — Это хорошо. Скинь... — мля, у меня ж датапад в комнате. Твою мать, у меня ж комлинк нет! — Погодь. Дзик! — окликнул я мужчину. И подумав, что это невежливо, сам к нему подбежал. — Дзик, а Дзик, одолжи комлинк.

— Э? — отвлекся он от платы, которую вертел в руках, после чего покосился мне за спину на Дероша. — Хм, ну держи, — сняв с запястья свой комлинк, техник протянул его мне. — Как пользоваться-то знаешь?

— А то ж, — ответил я, и вернувшись к дроиду, протянул устройство ему. — На, загружай номер, — а когда Дерош вернул мне комлинк, отошел в сторонку, присев на небольшой табурет. Пару раз вдохнув-выдохнув, нажал на кнопку и произнес: — Гаари Прон.

Следующие секунды были довольно напряженными. Тут и предвкушение, и напряжение, и неуверенность. Я вдруг понял, что несколько поспешил, на фига было звонить прямо сейчас? Обдумал несколько вариантов начала разговора. Еще раз понял, что поспешил, но вот повернуть все вспять уже не успел.

— Прон слушает, — раздался голос из комлинка.

О-хо-хо, надеюсь, он меня хоть вспомнит.

— Э-э-э... Гаари Прон? Вас Рейн Дакари беспокоит. Помните меня?

— Рейн? Дакари? Малыш Рейн? Ну конечно, хатт побери, помню! Как я могу забыть сына Умика? Да я и не забывал никогда! Ты как поживаешь? Как учеба? В целом-то как?

— Все отлично, дядь Гаари, — фух, слава богу – вроде все нормально. И помнит, и равнодушие не слышно. — Учусь помаленьку. Если б еще связь с родителями была, но тут уж ничего не поделаешь.

— Это да. Планетка наша далековато находится.

— Вот-вот. А тут мой дроид нашел ваше имя в списках одного из планетарных портов, я и не удержался.

— О как, — произнес Прон и замолчал на несколько секунд. — Пряма так взял и нашел?

Странная пауза.

— Ну, это же дроид. Ему что скажешь, то он и будет искать, — это ему такой толстый намек, что нет ничего случайного.

— А дроид точно твой?

— Лично собрал.

— О, так это же отлично! В смысле то, что ты идешь по стопам отца.

— Я тоже так думаю, — ладно, начнем подводить его к нужному мне делу. — Жаль только, давно его не видел.

— Так может, встретимся? — как-то быстро я цели достиг. — И хоть отца твоего со мной нет, но пообщаться с земляком тоже неплохо.

Что-то здесь не то. Неужто они такие хорошие друзья с отцом? Лично мне было бы просто лень с чужим ребенком встречаться.

— С удовольствием. Только меня вряд ли без сопровождающего из Храма выпустят. Вот если б вы сюда приехали... — закинул я удочку.

— Мне не трудно, — ответил Прон. — Да боюсь, джедаи меня не пустят к себе.

Есть такое дело. Обычного торговца в Храм не допустят. Однако, и нюанс тут присутствует.

— А вам в сам Храм и не надо. Мы можем перед входом встретиться.

— Даже так? Что ж, сегодня уже не получится, завтра у меня дел много, а вот послезавтра у дяди Гаари весь день свободный.

Идеально.

— Тогда давайте послезавтра. Часов в... — задумался я на мгновение, — в семь вечера. Вам нормально будет?

— В самый раз. В семь вечера послезавтра. Заметано.

— Тогда до встречи, дядь Гаари.

— До послезавтра, малыш.

После того, как связь прервалась, я протянул комлинк Дерошу.

— Сотри номер Прона, — тут дело не в недоверии к Дзику, а в том, что невежливо оставлять чужие номера в чужих устройствах связи. Подойдя к технику, протянул ему комлинк. — Спасибо.

— Да не за что, — пожал он слегка плечами. — Давно бы себе свой купил.

— Мне-то он зачем?

— Как это зачем? А заказы хотя бы делать? Не все можно по сети купить. Мне, конечно, не трудно тебе в этом помогать, но ты, наверное, и сам бы хотел этим заниматься. Все же мы с тобой не так уж часто видимся.

— Каждый день.

— По часу-два.

— А-а-а... — махнул я рукой. — У меня все равно запросы маленькие. Мне проще через тебя.

— Как знаешь. Но когда-нибудь он тебе все равно понадобится.

Может он и прав. Да нет, определенно прав. Но прямо сейчас комлинк мне, и правда, не нужен. Хотя, учитывая, что я вышел на связь с Проном... ладно, с деньгами у меня проблем нет, так что можно и купить.

— Ай, уломал, — махнул я рукой. — Бери.

— Какой брать-то? — добродушно усмехнулся Дзик.

— Эм... тот, что получше. Я все равно в них не разбираюсь.

— Ладно, сам посмотрю, — потрепал он меня по голове. — Сегодня-то чего будешь делать?

— Как и всегда, Дзик, — произнес я, подняв руку и сжав кулак, — попробую захватить мир.

— А? — О-о-о, не ожидал, что у него будет такое смешное выражение лица.

— Хорош уже ржать, я ж серьезно.

— Ха. Ха-а-а, — отдышался я. — Видел бы ты свое лицо сейчас.

— Ох уж эти дети, — проворчал усач.

— Сегодня я продолжу программировать матрицу дроида.

— Так бы и сказал сразу, — буркнул он. — Кстати, тебе не кажется, что ты слишком долго с этим возишься? Не проще стандартную матрицу использовать?

— Проще, — вздохнул я, — кто ж спорит. Но весь смысл в том и состоит, чтобы самому ее создать.

— Как знаешь, малыш. Как знаешь, — покачал он головой. — Только далеко не факт, что подобные навыки тебе пригодятся в будущем. Лучше

бы уж чисто техническую сторону вопроса отработывал. А так ведь сколько времени потерял.

— Если честно, то я тоже склоняюсь к подобной мысли: программирование – все же не мое. Но хотя бы эту матрицу я должен довести до конца.

— Тоже верно, с какой-то стороны, — кивнул техник своей лысиной. — Раз уж начал – закончи. Хотя как-нибудь, — добавил он в конце. — Что у тебя там не получается-то хоть?

— Гибкость поведения, — вздохнул я. — Делаю тренировочного дроида, а получается какой-то протокольный. — А еще не могу прошить протокол на верность. Но об этом лучше промолчать.

В этой вселенной прямо-таки параноидальное отношение к ИИ, что и неудивительно, учитывая, что несмотря на все предосторожности, здесь то и дело случаются бунты дроидов. Как единичные, так и масштабные. В прошлой жизни я и не подозревал об этом, а тут, копаясь в Архивах, пусть и редко, но натываюсь на подобную информацию. Потому дроидам так часто и стирают память. Для справки – компания Индастриал Аутоматон, создатели легендарной серии R, знаменита, кроме самих дроидов, именно тем, что их астромехи невероятно преданны своим хозяевам. Так что, удивляться этой характерной черте R2D2 не стоит, а вот потрясающая соображалка, чисто его достижение.

— Я плохо в этом разбираюсь, но может лучше взять за основу уже существующую матрицу? — спросил меня мужчина.

— Да как бы уже. Я, знаешь ли, тоже не спец в этом деле. Только вот все равно не получается.

— А предположения, из-за чего это, есть? — спросил он, задумчиво перебирая детали на верстаке.

— Даже не предположения. Это из-за того, что я использую, как основу, несколько матриц. Плюс элементы из других.

— Прямо конструктор, — пробормотал Дзик.

— Так и есть, — кивнул я.

— Процессор-то какой используешь?

— В смысле? KR847569.

— Ясно... Стоп, — повернул он ко мне голову. — Это же стандартный процессор орденового тренировочного дроида.

— Ну да, — удивился я слегка.

— Так он же вроде... — почесал лысину Дзик. — Узкоспециализированный. Я в программировании ни бум-бум, зато знаю, что использовать этот проц в других дроидах нельзя. Точнее, на него

никакие иные матрицы не накладываются.

Твою мать.

— То есть... Дерьмище.

— Эй-эй, юнлинг, поосторожней с выражениями.

— Звиняй, — поник я. — Но получается, что все это время я занимался ерундой. Все это время... — изобразил я рука-лицо. — Черт.

— Не знаю, что это за слово в конце было, но уверен ты сейчас ругаешься.

— Блин, сколько времени в трубу вылетело, — проигнорировал я его слова. — Обидно-то как.

— Ну почему сразу в трубу? Какой-то опыт ты все же наработал. Просто возьми на этот раз процессор общего назначения. Что-нибудь вроде Эйзик Они 774. Общие процы вообще-то довольно дороги, но ты можешь себе позволить.

— Дороги – это сколько?

— От тысячи кредитов.

— Ничё се! — впечатлился я.

— Да уж, согласен с тобой, — покивал техник. — Зато они универсальны.

— Ладно, — потер я лицо, — фигня вопрос. Заново, значит заново. Переживем. — И помолчав пару мгновений, полюбопытствовал: — А ты чем сейчас занят?

— Да вот, пришел заказ от мастера Кеноби, надо кое-что усовершенствовать в их с падаваном новом корабле.

— А где корабль-то? — спросил я оглянувшись.

— В другом ангаре.

— Что-то я не понимаю, Дзик – корабль там, а ты здесь?

— У меня, малыш, и без Кеноби работы навалом. Их кораблем занимается другая команда, я отвечаю лишь за некоторые узлы.

— И что, та команда не может заняться всей работой?

— Может, — произнес мужчина, — но я лучший техник в Храме, не считая некоторых одаренных. Вот ко мне и идут, время от времени.

Вау. Я и раньше знал, что он один из лучших, но чтобы настолько?

— Кру-у-уто, — протянул я.

— М? Ну да, есть немного, — усмехнулся он в ответ.

В итоге, все закончилось тем, что я засел за свой новый проект. Относительно новый. Вы ведь не думаете, что я трачу ВСЕ свое время на программирование новой матрицы? Иногда, дабы проветрить мозги, я занимаюсь разработкой новых дроидов. Ничего такого, просто схемы. Надо

же иногда отдыхать? Мой последний проект – универсальный дроид-боец. Захотелось, вот, спроектировать что-нибудь этакое, что могло бы и атаковать, и защищать. У меня даже матрица для него была готова. Пару месяцев назад в Храм прибыла партия разгромленных в хлам GX-1, это, если кто не знает, охранно-боевой дроид премиум-класса от фирмы "Транг Роботикс". Мощный, более двух метров в высоту, трехпалый дроид был, по словам Дзика, довольно хорош. Правда, после этого он перечислил множество минусов этой машины, а если учитывать, что он еще и довольно дорог, то совсем не удивительно, что GX-1 не получил широкого распространения.

Так вот, из тех обломков, что вывалили на пол ангара, команда Дзика сумела восстановить только пять, а еще от семи остались лишь мелкие детали, вроде процессоров. А уж снимать матрицу с них в Храме, по словам все того же Дзика, наострились очень хорошо. И так бы прошел мимо меня этот момент, если бы чуть позже Паратус не заметил, что программное обеспечение этих дроидов просто отличное. После чего Самый Главный Техник в Ордене полчаса жалел, что ляпнул лишнее в зоне моей слышимости. Именно столько мне потребовалось, чтобы вытянуть из него интересующую меня информацию. Собственно, именно это зародило во мне желание создать что-нибудь подобное. Не такое большое, более универсальное, но похожее. Вот с тех пор и конструирую понемногу.

Просидел я у Дзика достаточно долго, чтобы после него идти сразу на уроки Драллига. Где меня и озадачили в очередной раз.

— Но, наставник, — оглядел я себя демонстративно, — мне же всего семь лет.

— И что?

— Да меня на этом турнире просто физически задавят. Там ведь большая часть юнлингов будут драться.

— Ну, ты давай не передергивай, далеко не большинство, — положил он одну руку на пояс.

— Ага, — кивнул я. — Всего лишь половина. Все, кому десять и больше. Что я, прошлогодний турнир не видел?

— И тем не менее, участвовать ты будешь.

— Как скажете, наставник, — вздохнул я.

Слегка поморщившись, Драллиг шумно выдохнул.

— И что, даже не поинтересуешься – зачем тебе это?

— Я полностью доверяю вашему обучению. Как вы скажете, так я и сделаю.

— Нет, так дело не пойдет, — покачал он головой. — Если будешь

продолжать в том же духе, превратишься в бездумного солдатики.

— Наставник, — посмотрел я на него как на ребенка. — Я полностью доверился вашему обучению. И только. Уроки фехтования – это одно, а как, когда и где мне их применять – совсем другое.

Молчал он секунд двадцать. Молчал и смотрел на меня. Я уж было задумался, не нагрубил ли ему.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — произнес он наконец. — Но вернемся к турниру, раз ты такой пассивный. Я посылаю тебя на него по двум причинам – новый опыт и, — пощелкал он пальцами подбирая слова, — серьезность, желание победить. Даже если я добавлю наказание за каждый твой проигрыш в спарринге, это будет совсем не то. Тебе нужен бой, приближенный к настоящему. Какая-то цель в конце. И все бы хорошо, я бы даже не подумал тебе все это объяснять, да вот беда – некоему юнлингу, оказывается, совершенно плевать на турнир.

На что я пожал плечами.

— Ну, извините. Победа ради победы меня не сильно прельщает. А больше этот турнир ничего и не дает.

— Хорошо, что не прельщает... — произнес задумчиво Драллиг. — И плохо, что нужно что-то еще.

— Парадокс какой-то, — буркнул я.

— Именно так. Жизнь джедая наполнена парадоксами. Одно только управление чувствами чего стоит. Ну да ладно. К твоему счастью, турнир дает не только самоудовлетворение. Для начала, если ты его выиграешь, то будешь допущен к Великому голокرونу. Тебе выделяют целый час, в течение которого сможешь задать любой вопрос. Что? — заметил он, как я замялся. — Только не говори, что ты не знаешь, что такое Великий голокрон.

— Нет, просто я... как бы это... уже имею к нему допуск.

Еще одна пауза, после которой Драллиг выдал:

— Дакари.

— Что? — не понял я.

— Дакари говорю. Ты прям как твой отец, — покачал он головой.

— Вы знали моего отца?

— Да, — отвел он взгляд и тяжело вздохнул. — Кто ж его не знал? Этот юнлинг заставил знать себя очень многих.

Странно, говорит так, будто уже тогда был наставником. А ведь они если и не ровесники, то где-то около того.

— Вы учились в одно время? — задал я уточняющий вопрос.

— Что? Хех, нет. Я одно время был его наставником.

Все-таки есть в нем кровь сефи, определенно есть.

— И как? Какой он был фехтовальщик?

— Убогий. Базис Шии-Чо он освоил, но... прямо скажем, световой меч ему лучше не доверять.

Ну да, я его с мечом тоже не представляю.

— И как он тогда к вам попал?

— Ох, не напоминай, — помассировал он лоб, но через некоторое время все же ответил: — Твой отец две недели, долгие две недели, преследовал меня по храму. Появлялся даже там, где, по идее, не должен был появляться. Его "ну пожалуйста, пожалуйста", мне даже снилось пару раз. К счастью, разумностью он был не обделен, и когда понял, что не справляется — ушел сам.

Офигеть, во батяня дает. Не знал, что он может быть таким настырным.

— М-дя, — выдал я на это. И не зная, что добавить, произнес: — Однако.

— Насколько я знаю, — продолжил он, — противостоять ему могла только Джокаста Нью, а беспрекословно слушался он лишь кого-то из тогдашних техников. Как-то раз видел, как он издевается над магистром Йодой, — передернулся Драллиг. — Но я тебе этого не говорил.

— Прямо террорист, — пробормотал я.

— Он был хорошим ребенком. Добрым и веселым, упертым, но не до безумия. Думаю, он и сейчас такой, — усмехнулся он в конце. — Такие люди не меняются.

— Это да, — подтвердил я. — Он такой.

— Ладно, давай вернемся к турниру. Ты понял, что от тебя требуется?

— Понял, но это ведь от меня не зависит. Мне как-то побоку, кто его выиграет.

— О-хо-хо, — отвернулся Драллиг и через пару мгновений выкрикнул: — Ашанта! Сколько раз я тебе говорил — держи меч ближе к телу! Это Соресу, вразуми твою голову Сила, а не Шиен! — И повернувшись ко мне, продолжил нормальным голосом: — Стимул, говоришь, нужен? Будет тебе стимул. Про Великий голокрон я сказал, дальше у нас идет практически стопроцентная возможность получить учителя. Это, конечно, не главный критерий, но уж победитель турнира фехтования, наверняка кому-нибудь приглянется.

— Да я и в Корпусе буду себя отлично чувствовать, — пожал в ответ плечами. Не говорить же ему, что собираюсь свалить из Ордена.

— М-да, тебе не угодить. А как насчет экскурсии?

— Вот уж спасибо, мне и прошлой, со своей группой, хватило.

Месяца четыре назад Лаири водила нашу группу на экскурсию по Корусанту, и было это тяжело. Если поначалу все складывалось отлично, то со временем мальчишки совсем распоясались. Своих-то соседей я быстро приструнил, да и с другими проблем не было, но тут в дело вступили девчонки, и меня просто стало не хватать на всех. Трое таки умудрились потеряться. Хорошо, что у нашего куратора чуйка, то бишь чувствительность в Силе, работала отлично, быстро их нашли, а вот как бы ей пришлось без меня, я даже не представляю. Неудивительно, что она была такой дерганой пару дней перед экскурсией.

— На одну из планет, где джедаи добывают кристаллы, — продолжил Драллиг, не обращая на мои слова внимания.

— И что мне там делать?

— Ну ты... ну ты даешь, — всплеснул руками инструктор по фехтованию. — Ладно, — помассировал он мочку уха. — Возможно... — пришло ему что-то на ум. — Если выиграешь турнир, скажем, до десятилетнего возраста включительно, я выполню одно твое желание, — и увидев, как я вскинулся, быстро дополнил: — В пределах разумного.

— Отпуск домой, — произнес я сразу после его слов. — То есть каникулы. То есть... неважно. Домой хочу.

— Ты с какой планеты?

Блин, неохота говорить. Не люблю распространяться на этот счет. До сих пор жалею, что поделился этим с Джиро. Но я тогда был несколько в прострации – новая обстановка, новые впечатления, новые знакомые. С другой стороны – это же Драллиг, не побежит же он всем докладывать название моей родины. Он вообще Приказ 66 не должен пережить. Эх, блин, вспомнил гадость. И ведь не поможешь никак. Наставник фехтования наверняка будет в Храме во время чистки, а значит и бой примет здесь. Он меня просто не слушает, даже зная, что все кончено. Этот тип будет сражаться за Храм и юнлингов до последнего. Он не сбежит от схватки. Разве что... не, это надо все организовать, а я здесь ни за какие коврижки не останусь. Короче, бог с ним, Драллиг не выдаст.

— Пзоб.

— Это где, в каком секторе?

— Гериос. Внешнее кольцо.

— Хм, я даже сектора такого не слышал, — произнес он слегка удивленно. — Ладненько, скажи тогда, сколько ты добирался до Корусанта? Помнишь хоть?

— Три недели.

— Нет, — ответил он тут же. — Это слишком далеко.

Вот засранец ушастый – обломал малину.

— Ну и ладно, — произнес я немного обиженно. — Выберу что-нибудь другое. В этом году я, в любом случае, не выиграю.

— И это правильный подход, — кивнул мужчина. — Торопиться не следует. Думай. Готовься. В этом году претендент – Сигис из группы мастера Балка. Тут тебе повезло – ему тринадцать, и скоро он станет падаваном.

— Повезло?

— Он очень хорош, — вздохнул Драллиг. — Единственный его соперник на данный момент – Ашанта, — махнул он себе за спину. — Ей двенадцать, но ты и в восемь турнир не выиграешь.

— Даже теоретически? — покосился я на синюю тви'леку.

— Теоретически ты и в семь на это способен, а вот на практике, думай сам.

Да тут и думать нечего. Ашанту я не смогу победить даже чудом. Сейчас. А вот через годик уже можно думать о всяких чудесах.

— А как же то, что я гений? — нет, я все понимаю, гений – не значит, что с младенчества будешь всех рубать, просто по инерции брякнул.

— Магистр Дуку первый раз выиграл этот турнир в десять лет. Он тоже гений, — заметил наставник.

Ага, а потом слил бой Скайуокеру. Можно, конечно, ссылаться на возраст, но опыт-то у него был немалый. Всяко больше, чем у, по сути, юнца. Впрочем, да, он же Избранный... мать его так. Все, ближайшая цель – выиграть турнир в девять. Иначе со Сковородкиным мне лучше не сталкиваться. Я, в принципе, и так не собираюсь, но мало ли? Чем я, так его разэтак, хуже Дуку? Ничем, я лучше. Я самый крутой в этой Вселенной. Я – Попаданец! Тьфу, на ваших Избранных.

— Десять лет, значит, — проговорил я сквозь зубы, а заметив это – попытался расслабиться. — Лады. Я принимаю вызов.

— Вот и отлично, — усмехнулся, глядя на меня, Драллиг. — Раз с мотивацией разобрались, давай вернемся к тренировкам. Твой рукопашный бой мне по-прежнему не нравится.

— Рукопашка? — удивился я. — А как же турнир? Не лучше ли будет...

— Юнлинг, — прервал он меня. — Ты ведь говорил, что доверяешь мне свое обучение.

— Да, — опустил я голову. — Прошу прощения, наставник.

Черт, придется еще какое-то время от сна урывать. Найти бы еще

спарринг партнера, но с этим труднее – более старших, чем я, знакомых у меня маловато, а ровесников самому приходится подтягивать. Но это потом, сейчас сконцентрируемся на уроках Драллига.

Ну а ночью, вместо того, чтобы тренироваться, я засел в одном из тренировочных залов и начал надиктовывать письмо родителям. Знаю, что у меня завтра весь день, который можно потратить на раздумья, чего бы сказать отцу с матерью, но нетерпение глодало меня. К тому же, завтра я буду продумывать совсем другой текст.

Следующий день отметился только новым комлинком, который передал мне Дзик. Стильный такой черный браслетик из материала, напоминающего пластик, только более мягкого.

— БЦ-90, - кивнул мне техник. — Зона покрытия полторы тысячи километров. Имеет возможность шифровать частоты и "видеть" зашифрованные. Один из лучших комлинков на рынке, идеальное сочетание цены и качества. Да и просто неплохо смотрится.

— Спасибо, — надел я браслет на руку. Благо, он подгонялся под размер оной.

— Не за что, — пожал тот плечами. — Делов-то.

— Слушай, Дзик, а тот проектор, что ты мне дал вчера, он может шифровать запись? Пароль там какой-нибудь.

— Пароль поставить можно, а вот шифровать нет. Это ж дешевка.

— Да? Хм, что-то я так и не понял, как это делать.

— Ну ты даешь, парень, — потянулся он к своему столу. — Дроиды собираешь, а в меню голопроектора разобраться не можешь. Вот, смотри, — показал он точно такой же, как у меня, прибор.

М-да. Лошара я еще тот. Не обратил внимания на одну из иконок, которая специально для этого и существует.

— Стыдоба, — произнес я медленно. — Не разобраться в таком.

— Да ладно, бывает. — После того, как все мне пояснил, Дзик закинул устройство обратно на свой стол. — Разумный частенько не видит очевидных вещей.

— Знаешь, — произнес я, проводив проектор взглядом, — давай ты мне объяснишь, как комлинком пользоваться.

День встречи с Проном провел как на иголках. Первую половину был возбужден, вторую нервничал. Вроде и не из-за чего, но мало ли. Вдруг у него дела образовались, а связи у нас нет — предупредить меня не получится. И перезванивать ему с нового комлинка тоже... ну... вроде как показывать лишний раз мое нетерпение. Стыдно — не стыдно, страшно — не страшно, не знаю. Ближе к семи я вообще весь извелся. Десять раз прокрутил в голове второй текст, тот, что зашифрован. В смысле, запаролен. Вот уж где мне нельзя было ошибиться ни в чем.

А без десяти семь я сидел на ступеньках, ведущих к воротам Храма, и скучал. Волнение исчезло, перегорел, видать. Номер Прона был забит в моем комлинке, и если что, просто перезвоню. Пусть не сегодня, но, думаю, встреча так или иначе состоится. Пожалуй, даже лучше, если у меня будет пара лишних дней — куплю новый голопроектор с функцией шифрования, обдумаю получше письмо...

— Неужто это малыш Рейн? — раздалось надо мной, это ж надо было так задуматься и пропустить момент, когда ко мне подошли. — Ну ты и вымахал, парень. Если бы не твое явное сходство с отцом, я б тебя и не узнал.

— Здравствуйте, дядя Прон, — вскочил я на ноги и, не зная, что сказать, произнес: — Рад, что смогли прийти.

— А как же иначе? — усмехнулся он. — Мы ведь договорились.

А Прон, как я посмотрю, совсем не изменился. Хотя и времени-то прошло всего ничего. Это для меня три года о-го-го, а для взрослого мужчины они незаметны. Как и раньше, он очень сильно напоминал мне Сталлоне, каким я запомнил его перед тем, как попасть сюда — постаревшим, но все еще бодрым. Конечно, они не были похожи один в один, но что-то такое в Проне было.

— И все же – мало ли, что могло произойти, — покачал я головой. — Вы не обязаны были приходить.

— Ой, да ладно, я же тут. Рассказывай лучше, как ты тут. И давай хотя бы вдоль двора прогуляемся. Не стоять же на месте. Тут и присесть-то негде, — оглядел он каменную площадку с половину футбольного поля.

— Нормально здесь. Я, когда летел сюда, ожидал худшего. А так, пожалуй, даже интересно. Не всегда, но часто.

— Уже умеешь двигать предметы силой мысли? — спросил Прон, улыбаясь.

— А то ж! — надулся я. — Тягаю камни только в путь. А еще учусь на пилота. Когда... — начал я и непроизвольно оглянулся, — когда я вернусь, куплю себе корабль. Буду с вами конкурировать.

— Здоровая конкуренция – это хорошо, — потрепал он меня по голове. — И я рад, что ты не забываешь свой дом. Вы, Дакари, всегда возвращались обратно. Твой отец, его братья, в разное время немало парсек по галактике намотали, но, один хатт, потом возвращались обратно.

На что я мог только пожать плечами. И после непродолжительной

паузы, произнес:

— Орден делает все, чтобы мы остались в нем. Даже не так. Здесь все построено на то, чтобы джедаи чувствовали в нем как в семье. А учитывая, что многим и возвращаться-то некуда...

— Хочешь сказать, что там большинство сирот? — удивился мужчина.

— Не, — покачал я головой. — Просто их родня считает, что быть джедаем великая честь. Ситуаций вроде моей тут, на самом деле, не так уж и много.

— Но такие дети есть, — сказал он полуутвердительно.

— Есть, — кивнул я. — Только... чувствовать себя частью чего-то столь огромного, как Орден, не винтиком, а именно частью, это... подкупает.

— А ты повзрослел гораздо больше, чем кажется.

— Со стороны видней, — дернул я плечом.

Помолчали.

— А я, кстати, — заговорил вновь мужчина, — три раза пытался с тобой связаться. Только ответ получал один и тот же — не положено, — передразнил он кого-то. — Я слишком обязан твоему отцу, чтобы так просто сдать. В этом году хотел еще пару раз попытаться, не столь прямо, как раньше, правда. А оно вона как, без этого обошлось.

— Три раза? — удивился я. — Вы так часто тут бываете?

— Хм, раза четыре в год.

— А... — подвис я, — а в этом году?

— Третий раз. — Блин, как же так? Дерош что, совсем мышей не ловит? От удивления даже остановился на мгновение. — Что-то не так?

— У меня дроид целый год сканировал голонет на знакомые мне имена и названия кораблей. А наткнулся на вас только сейчас.

— О-о-о, вот оно что. Забавно. Видишь ли, обычно, на Корусанте я докуюсь у своего знакомого, и ни мое имя, ни название моего корабля в общественной сети ты найти не мог. А в этот раз, скажем так, у него небольшие проблемы, вот мне и пришлось пользоваться официальной стоянкой.

— Получается, — произнес я, — мне повезло, что кому-то не повезло?

— Как-то так, — развел он с ухмылкой руками. — Но уж теперь-то ты сможешь поддерживать с домом регулярную связь. Более-менее регулярную, — поправился он.

— Да, точно, — достал я голопроектор и протянул Прону. — Вот. А то не дай Сила забу... тьфу. Видали? Заговариваюсь.

— Это нормально, — усмехнулся торговец. — Помню, когда твой отец

вернулся из Храма... ох, давненько же это было... несколько лет, по случаю и без, Силу поминал. — И покрутив в руках проектор, уточнил: — На словах надо что-нибудь передать?

— Да, — вздохнул я. — Дядя Гаари, постарайтесь передать отцу письмо так, чтобы этого не видела мать. И передайте ему, что там есть второй файл, который ей лучше не смотреть. Вот сам глянет и пусть делает, что хочет. Но первый раз лучше смотреть его одному. — И так, чтобы Прон осознал важность сказанного, добавил: — Совсем одному.

— Ого. Что ж, как скажешь. А если я его прочитать решу?

— Вам я доверяю. — Джедаи не врут, но я же Избранный, то есть – Попаданец. Мне можно. — Однако на всякий случай, мало ли кому попадется на глаза голопроектор, второй файл запаролен. Отцу передайте, что код состоит из десяти цифр, которые я должен был запомнить.

— Все настолько важно? — спросил он меня.

— Как бы вам сказать...? Пусть решает отец.

— Ладно. Сделаю все, как ты сказал, — произнес он, убирая проектор в небольшую сумку, висящую у него на поясе. — Тебе когда возвращаться надо?

— Два часа есть, — ответил я, прикинув время.

— Это хорошо. Давай тогда, пока время есть, расскажу, что дома творится.

— С родителями все в порядке? Как там мой кошак?!

— С родителями все в норме, а вот что за "кошак", я не знаю.

Только не говорите мне, что он...

— Ну... Бейн... Мой питомец, — произнес я осторожно.

— А-а-а... — скривился он нервно. — Этот демон. Да. С ним тоже все хорошо. Даже слишком. Твой отец говорил, что беспрекословно он будет слушать только тебя. — И тяжело вздохнув, провел рукой по голове. — Ох, малыш, скорей бы ты вернулся.

* * *

Твою мать!

Резко обернувшись, я еле сдержался, чтобы не зарычать. Вроде и ерунда, но вчера я просрал в первом же раунде турнира, а сейчас, находясь в общем спортивном зале, наблюдал за своим обидчиком. Сигис – тринадцатилетний забрак, обучающийся в группе викуэя Соры Балк. Главный претендент на победу в этом году. Вот это я и называю – не

повезло. Проиграл бедный Рейн со счетом четыре-один. Да и достал я его в самом начале поединка, когда меня ни во что не ставили и недооценивали, после чего Сигису потребовалось две минуты, чтобы уделать семилетку.

А на следующий день, на одном из уроков физкультуры, я заметил, как тренируется этот забрачонок. Вот и решил понаблюдать, а пока наблюдал, думал, что все-таки зря Драллиг сказал мне про мою гениальность. Умом я понимаю, что рано мне на почти падаванов замахиваться, и никакого негатива к Сигису я не испытываю, но как же бесит. Гений, бля, палкой мне по печени.

И вот, когда мои самобичевания достигли апогея, кто-то неожиданно подергал меня сзади за робу.

— Тами, — произнес я, сквозь силу улыбнувшись. — Не подходи к разумным так незаметно. Это напрягает.

— Из-извини, — промямлила она, опустив голову.

— О-о-о-х-х-х, — провел я рукой по лицу, успокаиваясь. — Рад снова тебя видеть, малышка, — улыбнулся я уже более непринужденно. — Что-то случилось? Ты хотела что-то спросить?

— Наставник рассказывал про Уп Шоч, но у меня так ничего и не получилось, — пробубнила она себе под нос, так и не подняв голову.

Уп Шоч, если кто не знал... хотя, откуда ж вам... в общем, это прием рукопашного боя стиля Ши Чо. Прямой удар кулаком, который резко переходит в удар локтем. Если честно, не представляю, что там сложного.

— А где... — окинул я зал взглядом, — твой наставник?

Очень мне, знаете ли, не хотелось заниматься мелкой пигалицей.

— Вон, — махнула она рукой, — помогает другим.

И правда, наставник, на которого она указала, находился посреди детишек, показывая им что-то из блоков.

— Тами, — произнес я как можно проникновенней, — тебе надо просто подойти к нему и попросить помощи. Наставники для того здесь и находятся. Они профессионалы и смогут помочь тебе гораздо лучше меня.

— Я спрашивала, — поникла она еще больше. — Но у меня все равно не выходит. К тому же, он занят другими.

Сначала ко мне приставали соседи по комнате, потом Асока с подругой, потом и вся группа. И только моя жизнь утряслась и вошла в наезженную колею, как тут же появилась эта девчонка. Господи, за что? Поможешь ей сейчас, и она, точно вам говорю, сядет на шею. Но послать язык не поворачивается. А надо.

— Тами... кхм... мне все же кажется, что ты обратилась не по адресу. Для обучения у нас есть наставники, вот их и нужно спрашивать обо всем,

что тебе непонятно. Никак не юнлинга всего на два года старше тебя.

— Извини. — Наверное, будь у нее такая возможность, девочка поникла бы еще больше, а так она просто развернулась и медленно пошла к своей группе.

Прям сердце кровью обливается. Бр-р-р... взбодрись, Леха – тобой просто пытаются управлять. Пусть по-детски, но ведь действует. Ладно, бог с ней. Бросив взгляд на Сигиса, вновь окинул взором зал – Драллига по-прежнему что-то не видно. Редко, но такое тоже случается, значит, сегодня днем у меня самообучение.

После уроков, когда я сидел и медитировал в нашей с парнями комнате, я вдруг понял, что кристаллы, которые я вот уже какой год накачиваю Силой, оказывается, не бездонные. Создавалось впечатление, что, вливая в них энергию, я разбавляю воду водой – они больше не удерживали в себе "туман", и взамен того, что я закачал, из них выходило то же количество. Мне хватило три года, чтобы напиться их под завязку, и что теперь с ними делать, я не представлял. Осталось отложить их до лучших времен, иногда проверяя, насколько хорошо они удерживают Силу, и не "вытекает" ли она из них.

— Что-то ты сегодня быстро, — сказал Джиро, наблюдая, как я убираю кристаллы в пластиковый пенал.

Остановившись перед тумбочкой, задумчиво поглядел на него.

— А где все?

— Сэм на тренажерах. А Палатт с Рамой в спортзале должны быть. Так они, во всяком случае, сказали.

— А есть причины думать иначе? — не понял я.

— М-м-м... ну... — замялся он. — Они обсуждали, сколько одаренных работает с Миджи.

Мля, опять. Эти два придурка, похоже, пошли на принцип, пытаюсь ограбить столовую, где всем заправляет мастер Миджи. И ведь не в еде дело, я им после первого раза говорил, что если очень надо, достану все, что они хотят. Обнародовать их личные счета, которые медленно, но уверенно наполняются, я пока не намерен. Пусть подрастут сначала. В ответ они покивали, а через две недели сделали еще один набег. После чего меня, нет, вы вдумайтесь – МЕНЯ, отчитали, а их лишили свободного времени, вместо которого они сидели и медитировали. Да и ладно – переживу. Парням тоже надо спускать пар в этом интернате. Интересно, как их накажут в этот раз?

— Пойду к Дзику, — произнес я вздохнув.

— А парни...?

— Неудачники, — отрезал я. — Не могут грамотно обчистить холодильник, туда им и дорога.

— Куда?

— Куда мастер Лаири скажет, — хмыкнул я.

— А если смогут? — спросил онгри неуверенно.

— Вряд ли. Но если что, тогда и будет им строгая беседа, — ответил я слегка угрожающе. — За все надо платить. За удачу тоже.

У Дзика в ангаре было, как всегда, оживленно. Кто-то что-то сверлил, кто-то копался в нутре какой-нибудь техники. Переговаривались, переругивались, перекрикивались...

— Стой, сволочь! Стой, я тебе говорю!

Двухметровый дроид с позывным BBR-4 носился по ангару, убегая от маленького Паратуса. В то время как BBR-3 стоял на месте, держа в манипуляторах нечто, похожее на движок от спидера.

— Помогите, добрые джедаи! — не желал останавливаться дроид, наворачивая круги по ангару. — Спасите меня от него!

— Стой, жестянка! Я ж тебе...

— Спасите...

— ...вокабулятор в жопу засуну.

— ...насилуют.

— А-А-А-А!

Бедный Паратус, этак у него скоро пена изо рта пойдет. Интересно, чего он ему просто не прикажет?

— Привет, Дзик, — подошел я к усачу. — Давно они тут бегают? — указал я себе за спину.

— Привет. Минут десять уже, — ответил он, не отрываясь от чего-то на своем столе. — Вот, кстати, — пододвинул он ко мне небольшую коробочку, — твой процессор.

— О, круто! — взял я ее в руки. — Наконец и мне будет чем заняться.

— Победил вчера? — спросил мужчина, по-прежнему ковыряясь в... в чем-то круглом.

— А это что? — спросил я с любопытством.

— Это? — посмотрел на меня мужчина. — А это, Рейн, запоминай, ограничитель светового двигателя АМ356 дробь два. Их в движке всего четыре, покопавшись в них, можно неслабо увеличить скорость корабля в гиперпространстве.

— Оу. Круто.

— И сложно, — вернулся Дзик к детали. — Так что не мешай, малыш, сегодня я занят.

— Ладно, — пожал я плечами. Проц доставили, так что заняться мне есть чем. — Кстати, я проиграл. В первом же круге выбыл.

— И что так? — вновь отвлекся мужчина.

— На главного претендента этого года нарвался.

— Думай о хорошем – все равно ты бы не победил в этом году.

— Это да, но как-то это... а, неважно.

Первым делом я перекатал ту матрицу, что уже была, на новый носитель, после чего вставил камень в тестер. Ошибка. Ну и бог с тобой, было бы странно, будь иначе. Значит, начнем сначала, с основ. С верности. А для начала надо все нафиг стереть. Благо копия есть.

К тому моменту, как мне надо было идти, блок на преданность был прописан. Я не стал сильно заморачиваться и взял за основу то, что было у дроидов серии R, изменив только верность хозяину на верность мне. Хотя, пожалуй, уточню. У дроидов, как правило, есть два вида установок – так сказать, внутренние и внешние. То, что вшивается в процессор насмерть, и собственно программное обеспечение. У серии R абсолютной установкой является подчинение разумным, а сама матрица, как бы, указывает кому именно. Я же, как вы догадались, изначально устанавливаю им лишь одного хозяина, а вот во "внешней" части матрицы поставлю стандартный блок подчинения. Не для того, чтобы "продублировать верность", а просто потому, что опасаясь там что-нибудь менять. Все же профи работали. По сути, я и не собираюсь заниматься настоящим программированием, я и дальше буду компоновать такие вот "блоки". У меня матриц дроидов много, что-нибудь да соберу. Тут главное не запутаться и не нагородить чего-нибудь, а то получится дроид-пожарник в теле тренера.

Посмотрев напоследок то, что у меня получилось, решил попробовать, позже, конечно, сейчас уже нет времени, засунуть во "внутреннюю" часть матрицы стандартную прошивку. Особой цели у меня не было, просто интересно, что получится. Установка на подчинение лично мне, плюс... А может просто стандарт переделать? Сразу уточнить, прям там, какому именно разумному следует подчиняться. Пока процессор находится в тестовой панели, можно накручивать, что угодно, главное хорошенько все потом проверить. Потому что, как только произойдет установка матрицы на проц, "внутреннюю" прошивку изменить будет уже нельзя.

Ладно, это все завтра. А сейчас мне надо мчаться на урок Драллига.

Сидя напротив голограммы Стража Великого голокрона, я ждал его ответ. Далеко не факт, что этот конспиратор выдаст что-нибудь удобоваримое, да и вопроса как такового не было, но то, что он задумался, внушает определенный оптимизм.

Сегодня днем я в очередной раз стал свидетелем, как один из падаванов, которые частенько тренируются в общих залах вместе с юнлингами, хвалился. Насколько вообще может хвалиться джедай. В моем случае, падаваны рассказывали о своем житье-бытье младшим братьям. Типа опыт передавали. Сегодняшний юнец, пытаясь как можно меньше важничать, рассказывал, как они с учителем искали убийцу свояка одного из сенаторов, а так как язык у него был подвешен, слушать его было интересно. Меня только одно смущало – джедай, расследующий убийство на родной планете сенатора, развитой планете с несколькими миллиардами жителей... Вот объясните мне – у них там что, полиции нет? Или как она там называется? Миллиарды законопослушных разумных, преступления которых расследуют другие, потому что у них полиции нет. Не нужна она им. Так что ли? Ладно, хрен с ним, нет полиции. А как насчет Корпуса юстиции? Почему этим делом должен заниматься именно джедай? У Ордена что, других дел нету? Все пираты присмирели, контрабандисты... хотя с ними особая история, дипломаты больше ну совсем нигде не нужны? Тут недавно парнишка рассказывал, как они с учителем метались по планете, на которой были готовы схлестнуться две расы. Сотни разговоров, семь покушений на них лично, одна разгромленная база террористов, но им все же удалось не допустить войны, в которой погибли бы, в лучшем случае, десятки тысяч, а в худшем – десятки миллионов. А тут что? Расследовали убийство какого-то мажорика. Который, может, даже и заслужил смерть. Во всяком случае, убийцей оказался какой-то обыватель, у которого недавно умерла девушка. Уже подозрительно. И официально он просто сошел с ума. Офигительный мотив!

И ведь данный падаван не единственный. За все то время, что я слушаю эти рассказы, складывается впечатление, что как минимум треть заданий джедаев... скажем так, могли бы выполнить и другие. Корпус юстиции, планетарные правоохранительные службы, Стража Сената в конце концов. Какого хрена, объясните мне, джедай со своим падаваном должны лететь по просьбе правителя одной из Республиканских планет обучать их спиногрызов в какую-то заштатную академию?! Два месяца! За которые они могли принести реальную помощь окружающим. Пирата какого-нибудь поймать. Тьфу, да хоть убийство расследовать! Как так? Куда смотрит Совет?

И вот сейчас я сидел в удобном кресле и ждал, что на это скажет Хранитель. В его памяти история всего Ордена, неужто так всегда было?

— История взаимоотношений Ордена и Республики насчитывает не одно тысячелетие, — произнес, наконец, Хранитель. — Чтобы ответить на твой вопрос, я должен понять, что именно ты подразумеваешь под "так".

— Орден выполняет приказы Сената. Частенько бессмысленные. Точнее... не бессмысленные, а... лишние. Не те, которые должны выполнять джедаи.

— Ты не прав. Орден не выполняет приказы. Пока, слава Силе, нам не может приказывать никто.

— Это еще хуже. Если это не приказы, получается, что Орден сам... идет на поводу у Сената.

— Мне сложно ответить на этот вопрос, юнлинг, у меня просто нет статистических данных по заданиям Ордена. Со стороны это действительно выглядит неприглядно, но, например, обучению детей джедаи всегда стремились выделить время. Так что отправленный в другую академию рыцарь не выглядит чем-то удивительным.

— А помощь в поиске убийцы?

— Повторяю, я не знаю подоплеку того или иного дела. Скорей всего, у Совета просто был свободный рыцарь, вот его и отправили.

— В галактике тысячи, миллионы дел...

— На которые нас в любом случае не хватит, — прервал меня Страж. — А вообще это сло чем должен заниматься Орден. В разные тысячелетия, в зависимости от ситуации, декларировались разные задачи. Познание вселенной, Силы, защита мира и справедливости, поддержание равновесия, защита от тьмы, защита Республики. Если уж заглянуть совсем далеко в историю, то сама республика была создана лишь как ответ на угрозу Империи хаттов.

— То есть Республику создали все-таки мы?

— М-м-м... не совсем. Мы инициировали создание Республики. Очень много летали, договариваясь с различными государствами, собирая их воедино. Стали связующим звеном и гарантом. Но само создание, проработка законов, организация различных служб и так далее, лежит на правителях планет и секторов.

— Гарант значит, — произнес я тихо. — А теперь этот гарант скатился на уровень ручного зверька Сената.

— Очень сильно сомневаюсь в этом, — усмехнулась голограмма. — Хотя не спорю, именно это Сенат пытается сделать вот уже тысячу лет.

— Тогда почему...

— Мы же дипломаты, — опять прервал меня Страж. — Иногда приходится идти на уступки.

— Уступки, — скривился я.

— Ты должен понять, юнлинг, что без этого в жизни нельзя. Как и уступать постоянно. Сегодня отправили кого-то расследовать убийство, которым могла заняться местная служба, а завтра... Совсем недавно произошел инцидент на Набу, слышал о нем? Вряд ли, ну да ладно. Так вот. Вмешиваясь в ту ситуацию, Орден никого не предупредил. А ведь та история затрагивала очень многих влиятельных разумных. И что? И ничего. Все восприняли это как должное. Уступая в малом, мы получаем возможность решать более глобальные задачи.

— По-моему, Орден вообще зря решил впрягаться за ВСЮ галактику.

— Спорный вопрос, — пожал плечами Хранитель. — Но ты не первый и даже не сотысячный, кто поднимает его. Но дело в том, что Орден УЖЕ, как ты сказал, впрягся, а бросать подопечных нельзя. Остается ждать, когда Республика сама откажется от наших услуг. Только вот... боюсь Орден не переживет такой отказ, уж больно сильно мы с ней связаны. Если такое произойдет, это будет означать что-то ну совсем страшное.

Ага, например, Император и Приказ 66.

— А то, что нас прогнать пытаются, это на причину не тянет?

— Юнлинг, юнлинг, — покачал он головой в ответ. — Я понимаю – семь лет, но задавая подобные вопросы, потрудись сначала почитать историю. И мы, и они действуем согласно времени. До Руусанской реформы, если ты не в курсе, Республикой вообще управлял Орден. И это при том, что джедаи всегда отмахивались от политики. Просто ситуация была такой, что Канцлер-одаренный был единственным выходом. Сейчас все спокойно, и уже мы пытаемся отбиться от Сената. Но тысячи лет, юнлинг, Орден и Республика неразрывно связаны между собой. Поверь, если опять начнется кризис, Орден вновь войдет в силу. Но лучше, конечно, обойтись без этого.

— То есть, вся эта хрень – нормально?

— Молодой человек. Завязывайте с подобными словечками, они не красят не то что джедая, а вообще любого культурного разумного. — Я даже как-то смутился. — И да, как ни странно, это нормально. Плохо другое – подобных случаев за последние годы стало как-то слишком много. Но не волнуйся, Совет, я точно знаю, в курсе сложившейся тенденции.

— И ничего не делает?

— Ты уверен? — приподнял Страж бровь. — Ты так хорошо осведомлен о делах Ордена? А даже если и так – всему свое время, юнлинг.

Членам Совета тоже не нравится подобная ситуация. Ты просто учти, что Республикой, по факту, управляет не Сенат. Сенаторы – лишь представители своих миров. Послы.

Слишком далеко наш разговор зашел, пора бы закругляться. Но закладку поставим и как-нибудь вернемся к этому разговору.

— Спасибо, что прояснили мой вопрос, Хранитель. Пусть не до конца, но успокоили.

— Пользуйся, — махнул он рукой. И покосившись на дверь, с усмешкой добавил: — Пока можешь.

Тоже вот интересно. Когда в зале, помимо меня, находится еще кто-нибудь, из Стража очень сложно вытащить что-то стоящее. Он резко превращается в разведчика в стане врага. Утрированно.

— Чего вы опасаетесь, Хранитель? — спросил я резко. На что он аж замер.

— Я был рожден, когда галактикой правило равновесие. Когда джедаями правило равновесие. Свет и Тьма, добро и зло, Ашла и Боган. Но я лишь хранитель знаний, я не могу идти против политики Ордена.

— Ты меня с Тьмой познакомить хочешь, что ли? — спросил я осторожно, незаметно переходя на "ты".

— Нет, — засмеялся Страж. — Что ты. Совсем нет. Равновесие, юнлинг. Ни Свет, ни Тьма.

Надо было уходить и заканчивать этот разговор, но я все никак не мог себя заставить.

— Это будет уже не Орден джедаев.

— Это не так. Просто павшие в Тьму оказались... слишком ортодоксальны. И живучи. Раз за разом фактически заставляя Орден принимать другую сторону. И доказывая, заметь – доказывая, а не показывая, что Тьма – это плохо. Так что удивительного в том, что Орден окончательно перешел на сторону Света, меняя под это дело свой образ жизни? Отвечая на твой вопрос, юнлинг – я ничего не боюсь. Просто мои способы обучения достаточно сильно отличаются от способов современных джедаев. Но я часть Ордена, и если мне говорят "остановись", "хватит", то мне ничего другого не остается.

— Почему... — сглотнул я ком в горле, — почему ты говоришь это мне?

— О-о-о... — протянул Хранитель. — На это есть причины. Но думаю, тебе уже пора, юнлинг. Заходи еще как-нибудь.

— Уж будь уверен, — пробормотал я напоследок.

— Лидер-пять, это Синий лидер – сбавьте обороты, вы слишком приблизились к нам.

— Синий лидер, это Лидер-пять – понял вас. Но замечу, что мы и так слишком далеко.

— Разговорчики, Лидер-пять. Вы сами согласились с планом, так что теперь не плакать.

— Да кто здесь плачет!

— Лишние разговоры в эфире, Лидер-пять.

— Молчу-молчу, — процедил динамик моего истребителя.

На самом деле, конечно, никакого истребителя не было, просто капсула симуляции, он же симулятор.

— Синий лидер, это Лидер-четыре – нам тоже притормозить?

Ох, госпадя. За что мне это?

— Ваша задача, Лидер-четыре, прикрывать наши бомбардировщики. Так что, да – тоже.

— Понял вас, Синий лидер.

В данный момент я командовал четырьмя звеньями истребителей и одним звеном бомбардировщиков, направляясь к условной цели, которую и нужно было торпедировать. По плану это была боевая орбитальная станция "Голан-1", уже не одно десятилетие кем только не использующаяся в Галактике. А прикрывал ее никто иной как Сэм, командуя всего двумя звеньями. С одной стороны, атаковать "Голан" теми силами, что у меня – безумие, особенно когда ее охраняет Сэму'аракан ГораТина тей, но нам и не надо ее уничтожить, всего лишь выпустить как можно больше торпед. Ну и попасть, само собой. Если в цель попадут менее тридцати процентов торпед от того, что у меня есть на начало раунда, Сэм и его люди победили, больше – и победил я. Проблема тут ровно одна – Сэм. Этот мелкий засранец мог в одиночку выбить треть моих сил, а тут еще и два звена истребителей. Про защиту самой базы я вообще молчу. Стоит также добавить, что и мои силы, и истребители Сэма пилотировали джедайские Дельта-7. Даже условные бомбардировщики были всего лишь модификацией Дельты, в реальности не существующей. Им, как в компьютерной игрушке, повысили защиту, уменьшили скорость и обозвали бомбером.

О, а вот и наша цель.

— Это Синий лидер, — вышел я на общую частоту, — всем

приготовиться. Ускоряемся по моей команде. Лидер-четыре – охраняешь пятое звено, Лидер-пять – выходишь на позицию ТОЛЬКО по моей команде.

— Принято, — ответили мне лидеры всех звеньев.

У нас, в принципе, был только один шанс – выманить Сэма и его корабли подальше от "Голана", туда, где нас не будет доставать его малая артиллерия. И уже там с ним расправиться. После чего бомбардировщики спокойно отстреляются по станции. Тут главное, держать их подальше, чтобы Сэм не сорвался с крючка и не ломанулся их истреблять. То есть будет даже хорошо, если он сделает это сразу, тогда у нас появится время их уничтожить, пока они добираются до бомберов, а потом еще немного времени, пока Сэм за ними гоняется. При двукратном преимуществе в силах он просто не успеет ничего сделать. Это если нацелится на пятое звено. И если они будут подальше от нас. Ну а если нет, если он отвлечется от них – еще лучше. Да, уничтожит треть моих истребителей, и что? Цель миссии-то другая – защитить станцию. Хотя треть – это в одиночку, а так они половину уделают. Эх, если б не Сэм.

Ладно, пора начинать.

— Лидер один, два и три, — это Синий лидер – через пять секунд ускорение... Вперед. — А через минуту вновь пришлось выходить на связь. — Лидер-три, держи дистанцию. Ты слишком близко.

— Принято.

Выманивать Сэма решил на живца. Но так как он не только в пилотировании смыслит, делать это приходится через жопу. В данный момент первые три звена неслись к станции друг за другом на равном удалении, достаточном, чтобы впереди летящие успели войти в контакт с силами Сэма и некоторое время погоняться друг за другом. После чего резко дать деру назад, где их встретит следующее звено. Которое, в свою очередь, сделает то же самое, оттягивая их еще чуть-чуть назад. К третьему звену. Ну а после него, как вы поняли, Сэма и его истребители будет ждать первое. Вот таким вот колесом или мельницей, если хотите, мы и будем тащить их за собой. Просто, как два пальца об асфальт. В смысле, идея простая, а вот на реализацию мне потребовалась неделя тренировок. Учитывая, что в моей эскадрилье присутствуют юнлинги разных возрастных групп, вплоть до двенадцатилетних, тренировка выдалась непростая. И если у нас ничего не получится, комэском мне больше не быть. Вот останься я в Ордене... дождись Войны клонов... А так, хрена.

А вот, похоже, и защитнички. Ну, понеслась душа в рай.

— Лидер-один, это Синий лидер – ускоряемся, — произнес я, когда мы

сблизилась с противником на семь астрономических единиц.

На пяти АЕ один из истребителей противника сделал первый выстрел. И почти попал в Синего-три, чем явно показал, кто его пилот.

— Синий-один, это Синий лидер – ты понял, кто твоя цель?

— Поняла и приняла, Синий лидер, — услышал я ответ.

Синий-один, она же Мако Руми, девочка-родيانка двенадцати лет. Лучший пилот в моей команде. Сэму она уступает, но вот я с ней уже не справлюсь. К моменту своего тринадцатилетия я, пожалуй, догоню и обгоню ее, но на данный момент приходится признавать, что она лучше. Теперь вы представляете, что за монстр этот Сэм Аракан?

На трех АЕ мы начали нести потери – Синий-три все же не выдержал обстрела и был сбит. Вообще, скажу по секрету, мне не нравится этот Дельта-7. Отличная скорость, еще лучше маневренность... и все. Ни защиты, ни нормального вооружения, ни гипердвигателя, если уж на то пошло. Если б не джедайское мясо в его кабине, это был бы отстойный истребитель, потому что обычные пилоты не могут использовать "на все сто" его скорость и маневренность. А так как мы, юнлинги, не сильно от этих пилотов отличаемся, нет ничего удивительного, что потери в подобных играх у нас колоссальные.

Перед тем, как войти в клинч, мы так и не смогли подбить ни одного истребителя противника. Даже Мако.

— Это Синий-четыре. У меня на хвосте двое, захожу в петлю Пака.

— Вижу тебя, Синий-четыре. На выходе сразу дуй в надир. Попробую помочь.

— А-а-а, исчадия ада! Да помо... — Синий-два подбит. Жаль.

— Ха! Есть! Я достал его!

— Синий лидер, это Синий-один. Я не справляюсь с Араканом... Хаттова з-з-з... Их уже трое, Синий лидер. Надо уходить.

Да, пожалуй, уже можно.

— Это Синий лидер, — начал я на общей волне, — отступаем. Повторяю – отступаем.

И уже уходя по широкой петле назад, ко второму звену, шмальнул в то место, где, как мне показалось, должен оказаться истребитель противника. Вроде, в кого-то попал, но взрыва не было. Да и на радаре отметок не уменьшилось. А, нет. Уменьшилось. Сбил-таки противника.

Второму звену будет попроще – и истребителей у Сэма чуть меньше, и станция чуть дальше.

Вот тут я и понял, что такое план на бумаге, а что в реальности. Относительно, конечно, все-таки мы в симуляторе. Дело в том, что нашему

противнику никто не объяснил, что при смене звеньев им надо переключаться на новое. Из-за чего, сделав маневр ухода и пройдя на встречных курсах со вторым звеном, Сэм и его ребята так и остались висеть у нас на хвосте.

— Дакари, хатт подери! — заговорила моя рация.

— Молчать, — прорычал я. — Синий лидер первому звену — продолжаем уходить по плану. По моей команде вновь принимаем бой.

— Дакари...

— Молчать, я сказал! Выполнять. — И переключившись на другую волну, продолжил: — Лидер-три, это Синий лидер — притормозите еще немного. Мы сами подведем их к вам.

— Понял вас, Синий лидер, — ответили мне.

— Лидер-пять — ускорьтесь в два раза. Не обращайтесь ни на что внимание, идите к цели. Будете проходить мимо нас — ускоряйтесь на полную.

— Принято, Синий лидер.

Ну все, теперь главное не сдохнуть и успеть отдать команду третьему звену. Сейчас у нас выдался небольшой паритет в силах — два звена на два. Но этот гадский Сэм портит всю малину.

— Лидер-четыре, это Синий лидер — идёте с пятым звеном. Когда будете проходить мимо нас, атакуйте противника.

— Принято, Синий лидер.

Следующие минут десять все висело на волоске. Мы, хоть и вышли из зоны поражения станции, все же были слишком близко от нее. И проблема тут была не в истребителях, а в наших бомберах. Чем ближе они подходили нам, тем страшнее было. Оставалось надеяться, что силы Сэма увязли в наших и не смогут отреагировать на пятое звено вовремя. А когда Лидер-пять поравнялся с нами, хотя это и не совсем верное выражение для трехмерного космоса, я неожиданно понял, что слишком накрутил себя — от двух звеньев Сэма к тому времени осталось лишь пять машин. Из шестнадцати. И даже обрати они внимание на бомбардировщики, сделать уже ничего не смогли бы. А в момент атаки на станцию защитников у нее уже не было.

Выбравшись из капсулы симулятора, сразу направился к наставнику, вокруг которого уже собралась небольшая толпа сбитых ранее.

— Ну как? — спросил я его.

— Шестьдесят три процента.

Сколько!?

— Кхм-кхм, — прочистил я горло. — Как-то маловато.

Повторюсь – бомберы вышли на станцию, когда у нее не было уже ни одного защитника. Я даже и не знаю, что может быть идеальней. И тут мне говорят, что у нас всего шестьдесят три процента попаданий торпедами!

— Если бы бомбардировщики были так опасны, — ответил наставник, — галактикой правили бы корабли-носители, а не тяжелые крейсера. При подходе к станции треть кораблей была уничтожена зенитной артиллерией. Ну и ПРО сбила часть уже выпущенных торпед.

"Смысл в его словах, конечно, есть", — думал я, задумчиво оглядывая ровные ряды капсул симуляции, — "но все равно обидно".

— Шестьдесят три процента... — пробормотал я. — Получается, шанс на выигрыш в этой миссии у нас был еще меньше.

Но, несмотря на небольшой гомон вокруг, наставник меня услышал.

— Это была не миссия, юнлинг. Это была отработка. Отработка по защите станции, если ты не забыл. У вас вообще практически не было шансов.

После его слов гомон и шепотки усилились еще больше.

Два месяца осталось до моего восьмилетия и еще примерно месяц до отдельной комнаты. Но главное – прибавление к свободному времени. Может потратить его на отработку пилотирования?

* * *

— Привет, пап, мам! Я таки смог связаться с вами! Хех, ладно, не стоит лишний раз выпячивать свою гениальность... Хотя нет, стоит. Представляете, на Корусанте... тьфу, в Храме, интер... тьфу, голонет обрезанный. Во я обломался, когда хотел с вами связаться! Правда потом вспомнил, что я, собственно, и не знаю, как с вами связаться. Почтовый ящик-то твой, отец, я не знаю, а искать вручную... это блин... там та-а-акие деньги нужны, что прям... эт... ну... короче, жесть какая-то. Да и ладно, в принципе. И без голонета обошелся. Хорошо, что я помню имена тех из наших, у кого есть корабль. В целом, с моей стороны, я сделал все, что мог, остальное на тебе, ибо способов связи с вами у меня нет. Про голонет я говорил, а все остальное... Я как-то, интереса ради, поискал Пзоб в Архивах Храма. Прикинь, там о нашей планете всего пара строк. Даже координат нету, только название сектора. Хотя о чем я, уж ты-то наверняка в курсе. Много слышал тут о тебе. Оказывается, мой отец тот еще

типчик, хе-хе, до сих пор о некоем шустром мальце вспоминают. Я, кстати, иду по твоим стопам – с Великим голокроном общаюсь, точнее с его Стражем, ну, ты понял, у Драллига в учениках состою, даже Йоду потерроризировать успел. Ты только не подумай чего, я не специально. Так... случайно вырвалось. Не, ну а что? Никто не одергивает, вот я и... в общем не важно. С техником классным познакомился, дроиды собираю. Правда, всего двух пока, но это ведь только начало. Кхм, ладно.

А вот касаясь самого обучения, с гордостью заявляю – я тебя превзошел! Я тут самый крутой! Э... в определенном плане. Не во всем, конечно, но во многом. Для меня телекинезом тонну поднять, что раз плюнуть, такой вот я весь из себя клевый. Фехтую отлично. Драллиг даже назвал меня гением! Только я как-то не ощущаю этого, приходится верить ему на слово. Энергию поглощаю, как твой, мама, пылесос... если он еще жив... надеюсь, мертв. Да-да, я еще помню, как меня туда чуть не засосало. Что еще? В общем так, по мелочи, долго перечислять, но я тут однозначно один из лучших. Можете начинать мной гордиться, если еще не начали. Кста-а-ати. Я ж здесь начал денюжку зарабатывать. С помощью того самого техника, правда, но основная прибыль идет мне. Так что домой я вернусь не бедным родственником, будет что вложить в семейный бизнес. Определенно будет.

И да, я все еще не поменял своего решения – после окончания обучения собираюсь вернуться к вам. Здесь, конечно, интересно, но... как бы это... дом – это дом. Меня там, поди, Бейн заждался. Как он там, кстати? Жив, здоров, хорошо питается? Надеюсь, что да. Что еще интересного тут есть? Во! Я ж из бластера стрелять научился! Классная все же вещь. Только наставник все время ругается. Мне, видите ли, не хватает серьезности. Но ведь... ладно, кхм. Проехали. Еще нас учат водить корабли. Тут я тоже из лучших. Меня только один парень опережает, мой сосед по комнате, но он реально гений. М-да. Это все из того, что мне приглянулось, так-то мы много чего изучаем. Архивы здесь, кстати, тоже классные. Джокаста Нью тебя помнит, пап. Тоже, хех. Тебя тут многие помнят, но я об этом уже говорил. В турнире по фехтованию буду участвовать. Мне оно, в принципе, по... кхм... не нужно, но раз Драллиг сказал, придется. Тут я ему склонен доверять.

Друзья-ровесники у меня есть, можете не волноваться. Только, как бы это сказать, в общем вы знаете мое отношение к другим детям – не сильно я общительный. Впрочем, о ребятах можно и подробнее рассказать...

* * *

— Ну что ж, пап, если ты видишь это сообщение, значит, ты помнишь, какие десять цифр я должен был запомнить. И это, кстати, означает, что я их все же запомнил! Так-то. Не, все-таки я гений. Надеюсь маму, как я и говорил, ты отослал. Потом, если захочешь, можешь ей все рассказать, но как по мне, пусть лучше она будет не в курсе. Побережет нервы. Ладно... не буду тянуть, так что слушай. Ты, как бывший юнлинг и вообще любознательный малый, должен знать, что такое видения...

* * *

В комнате городского дома рода Дакари сидели трое. Три брата, дела у которых шли достаточно хорошо, чтобы не собираться в этой комнате слишком часто. Полностью защищенной от внешнего наблюдения комнате. Из мебели здесь был только круглый стол, напичканный электроникой под завязку, и три удобных кресла без электроники вовсе.

Включенный голопроектор, смонтированный в стол, сейчас проигрывал последние секунды записи, которую принес старший из братьев.

— ...так-то, батя. Если вдруг захочешь поделиться этой информацией – дерзай. Я тебе полностью доверяю. Ну и, само собой, непременно отпишусь, если ты наладишь связь, о новых... эх... видениях, если они будут, конечно. Засим прощаюсь. Жду от вас с мамой письма.

После того, как голограмма погасла, комната на несколько минут погрузилась в тишину. Пока средний брат не подал голос:

— Умик... насколько это... возможно? То есть эти видения действительно существуют?

На что отец того, кто прислал записку, бросил на брата тяжелый взгляд.
— Глупый вопрос, Рам, — ответил младший из троицы. — Как будто место встречи не подразумевает.

— Более чем реально, — глухо произнес Умик. — При чем от силы одаренного это не зависит.

— Хреново-то как... — пробормотал Рам.

— Парня надо вытаскивать, — произнес младший мужчина. — Думаю, Прон сможет что-нибудь такое устроить.

— Да ты хоть понимаешь, — начал Умик, — сколько мы тогда огребем проблем?

— Все-все, — поднял руки Галил. — Сдаюсь. Это я от неожиданности туплю.

Помолчали.

— Может ему в Совет джедаев пойти? — выдвинул предложение младший брат.

— А если эта информация дойдет до Канцлера? — задал встречный вопрос Умик. — Кто сказал, что у него кроме этого... Дуку, нет в Ордене своих шпионов?

— Так Дуку же, вроде...

— Он по-прежнему числится великим джедаем. Пусть и бывшим. Деньги, власть, влияние и отличная репутация. А если парню не поверят?

— С чего бы... — удивился Рам.

— Да мало ли, — развел руками Умик. — Я не хочу рисковать сыном. Он все правильно сказал — слишком опасно. Видения будущего не являются доказательством в суде. Всего один намек, и Канцлер его из-под земли достанет.

И опять на комнату опустилась тишина. Каждый думал о своем, прикидывая, как им быть дальше.

— Ну и что все замолчали? — подал голос младший из братьев. — Что делать-то будем?

— Думать надо, — взлохматил себе волосы Рам. — Но решать, в любом случае, должен старший в роду.

— Эй, эй. Вы хоть пару предложений выдвиньте.

— Не высовываться? — предложил младший.

— Наоборот, — ответил средний. — Тебе напомнить, как ты радовался, когда джедаи улетели? Ты уж извини, Умик.

— Да ладно, что ж теперь, — махнул тот рукой.

— А ведь Орден — это не смертельно, — продолжил Рам. — Когда придет к власти этот... Император, нам придется дрожать еще сильнее.

Если его люди найдут наших детей... — сглотнул мужчина. — Я не хочу терять двух своих сыновей. Да и кто поручится, что они не уничтожат остальных. Еще и нас заодно.

— Думаешь, если засветимся, им будет трудней нас найти? — съязвил младший.

— Галактика наполнена одаренными очень плотно, — взял слово Умик. — Нереально вырезать их всех...

— Вот! — махнул рукой на брата Галил.

— Но это не значит, что они не будут стараться. Пойми, брат, Рейн говорил про повстанцев, а не про то, что вся галактика будет полыхать в огне. А ведь именно так и должно произойти, если бы охотились за ВСЕМИ одаренными. Представь, что будет, если такие живчики придут к правителю какой-нибудь планеты... брату правителя планеты. Хотя бы. Придут и потребуют отдать детей.

— Ну да, — произнес сконфуженно Галил, — тогда и правда все полыхнет.

— Нам надо стать сильными. Влиятельными. Людьми, с которыми не станут связываться ради нескольких необученных одаренных.

— Значит, форсируем План? — спросил средний брат.

— Как по мне, так придется, — вздохнул Умик. — Но может, вы предложите что-то иное? Как-нибудь по-другому решить этот вопрос? Все-таки, если с деньгами еще туды-сюды, то вот людей нам явно не хватает.

И опять в комнате тишина.

— Я за то, чтобы начать реализовывать План, — раздался голос среднего по возрасту мужчины.

— Я вообще как все, — пожал плечами младший.

— Галил, — произнес с упреком Умик.

— А что не так? Я фермер до мозга костей. И лично у меня уже давно все готово. Обеспечу провиантом любое количество людей. Ну... вы поняли. Почти любое... Короче, я готов. Уже какой год одна прибыль идет. К тому же, мне не сравниться с вашим опытом, связями и твоими, Умик, мозгами.

— Да что вы все к моим мозгам прицепились? Не так уж я и умен.

— Да-да, — покивал Рам, — давай уже, говори, что придумал.

— Ты о чем? — отвел тот взгляд.

— У тебя было на несколько часов больше для обдумывания ситуации. Не верю, что ты ничего не придумал.

— Все-то ты знаешь, — проворчал глава рода.

— Не все, а только тебя, — усмехнулся Рам.

— Ладно, — замолчал Умик, размышляя, как начать. — Тогда скажите мне, если мы прямо сейчас, начнем строить нашу корпорацию, какая проблема встанет перед нами прежде всего?

— Люди, — даже не думал средний брат.

— Однозначно люди, — подтвердил младший.

— С этим разобрались. Теперь следующий вопрос. Вы все видели запись, про то, кто будет членами этой... как ее...

— Конфедерации, — помог брату Галил.

— Не важно. Сепаратисты. Важно то, что Рейн точно знает только про Торговый союз. Но мы-то с вами не заперты в Храме, и пусть живем на отшибе, слухи собирать это не мешает. Вот и ответьте мне, кто еще будет... блин... войдет в Конфедерацию?

— КНС, — вновь подал голос младший.

— Да-да, КНС.

— Слухи собираете вы, — не унимался Галил, — а мне как-то все равно. Хотя, — задумался он на мгновение, — пару месяцев назад к нам опять прилетала Шу Май...

— Скорей к моей жене, а не к нам, — поправил брата Умик.

— Пусть так. Но МОЯ жена после их посиделок целый день причитала о бедной Шу. Как, мол, Республика давит на ее любимую Коммерческую гильдию.

— Было дело, — почесал нос Рам, — тебе еще повезло. Моя меня неделю донимала.

— А моя до сих пор пилит, — кивнул Умик. — Как будто я и правда могу ей чем-то помочь. Кто я и кто она, в конце концов.

— Видимо, не только мы доверяем твоим мозгам, — сказал Рам.

— Достали вы с этим, — поморщился Умик. — Короче. С Коммерческой гильдией, я думаю, мы все согласны.

— Шу тетка ушлая, — заметил Рам, — эта может и к Республике присоединиться.

— Согласен, — кивнул Умик, — но я думаю, что не станет.

— Тогда ладно, — пожал плечами средний брат.

Вздохнув и укоризненно посмотрев на Рама, глава рода Дакари продолжил:

— Также я уверен, что туда попадут Техносоюз и мууны со своим банковским кланом.

— Техносоюз ладно, но мууны? Им-то там что делать?

— До меня тут слух дошел, что мууны пробили в Сенате новый закон о регистрации валюты государств, не состоящих в Республике. Раньше на

это требовалось порядка двух лет, а сейчас полчаса от силы. Представляете, какие они сейчас начнут деньги зарабатывать на валютной бирже? — Судя по лицам братьев, ничего они не понимали. — Ладно, просто поверьте, чем больше государств выйдет из состава Республики, тем им лучше. Я уж промолчу о тех суммах, которые они начнут делать во время войны.

— Но не лучше ли им будет нейтралами остаться? — спросил Галил.

— Лучше, — кивнул Умик. — Но учитывая, что обе стороны будут управляться из одного центра, я сомневаюсь, что так и будет.

— Ладно, и что нам это дает? — спросил Рам. — И, кстати, есть мысли еще про кого-нибудь?

— Нет. Слишком все неопределенно. А что дает? Дает нам это Дроид-истребителей типа "Стервятник". Поначалу.

— Хм-м-м, — задумался средний брат. — Ничего не понял. Что такое "Стервятник", я знаю, но при чем здесь это?

— "Стервятник"? А вот я... — поднял руку младший брат, собираясь что-то спросить, но в итоге просто махнул, сказав: — Неважно. Продолжай.

— Так вот, — пожевал губами старший из братьев. — Наша главная проблема, если мы начнем разрабатывать жилы прямо сейчас, это люди. Причем даже не рабочие, а охрана. А с учетом будущей войны, да и после, охрана должна быть сильной. Очень сильной, — повторил он задумчиво. — Со временем мы эту проблему решим, но на начальном этапе отсутствие охраны или ее слабость могут выйти нам боком. По этому поводу у меня есть предложение. По плану мы собирались прикупить орбитальные станции "Голан", но сейчас у нас нет специалистов для ее обслуживания. Я уже не говорю про три эскадрильи истребителей, а они, как ни крути, нужны. Да и цена... На данный момент мы, конечно, потянем начальную стадию плана, но, сами понимаете, поднапрячься придется. Однако есть вариант. Тебя не спрашиваю, — кивнул он Галилу, — а вот ты должен знать, что такое "Огненная Звезда".

— Орбитальная оборонительная станция "Огненная звезда", — покивал Рам. — Слышал, слышал. Но это ведь старье полное.

— А кроме этого, главное оружие станции истребители, — согласился с братом Умик.

— "Стервятник"! — осенило второго техника в комнате.

— Именно. Дроид-истребитель. К тому же, "Огненная звезда" хоть и старье, но от пиратов сможет защитить очень хорошо. Плюс вдвое меньший экипаж, относительно "Голана". И втрое меньшая цена.

— И почему мы раньше на нее не нацелились? — спросил Галил.

— Потому что закупить партию "Стервятников" у федератов мы

сможем лишь один раз. Не продадут они нам их слишком много.

— А нам нужно много? — спросил осторожно фермер.

— С "Огненной звездой" да. У нее только по паспорту двести сорок истребителей.

— Ого!

— Вот тебе и "ого". По той информации, что до меня дошла, "Стервятники" хороши, но и у них имеются минусы. Я уж не говорю, что нам придется хорошенько модернизировать станцию специально под них. А ведь она нам потребуется не одна. Хотя бы две для начала.

— Да и пара корветов не помешает, — добавил Рам.

— Кто ж спорит, но вот на них у нас людей уже нет.

— А как же Джина?

— У них контракт еще на три года. Расторгнуть можно, но отступные будут велики.

— Мы можем помочь, — заметил Галил.

— А гарантировать, что мы не прогорим, ты тоже можешь? Репутацию-то она со своими людьми подмочит. Если у нас все будет нормально, то и ладно... хотя нет, не ладно. В любом случае — а если нет? В общем-то тут только от нее все зависит, но я бы не советовал рассчитывать на это.

— Три года, — пробормотал средний брат. — Война еще не начнется. Да и мы, я думаю, сумеем продержаться до этого срока. Четыреста восемьдесят истребителей очень многим укорот могут дать. А кстати, потом-то что? Если с федератами такой облом.

— А дальше в дело вступает Шу Май. После начала войны, судя по всему, у нее будет прямой выход на производителей "Стервятников" и не только. Мы же в ответ будем продавать ей руду по... чуть заниженным ценам. Уж кто-кто, а Шу сможет поймать свою выгоду.

— Хм, — потер подбородок Рам, — директор Коммерческой гильдии в этой КНС не может быть на вторых ролях. Мы же... мы очень сильно поднимемся.

— Или нас поглотят, — проворчал Галил.

— Опасно, кто спорит. Но война продлится недолго, жаль, Рейн не знает, сколько точно. И после нее от КНС мало что останется. Если вообще что-то останется. Но лучше, конечно, избежать присоединения к одной из сторон.

— А мы сможем? — все так же неуверенно спросил младший из мужчин.

— Я думаю, да, — довольно уверенно ответил Умик.

— Это радует, — успокоился Галил.

— К тому же, — взял голос Рам, — Шу, как ни крути, наш друг. Мы просто не можем оставить ее без поддержки.

— Согласен, — произнесли практически одновременно младший и старший братья.

— В целом, это пока все. Дальше можно действовать согласно плану. До начала войны, во всяком случае. И касаясь нашего дела. А так, да, придется постараться. Полученную информацию надо использовать по полной.

— Да уж, — заметил Галил. — Рейн молодчина, не растерялся, не забыл.

— Настоящий Дакари, — кивнул Рам. — Хороший глава растет.

Глава 8

Моя новая комнатка выглядела, как сильно уменьшенная на пять человек, в смысле разумных, из которой меня и парней только что выселили. Причем сильно уменьшенная. Если разделить общую комнату на пять частей, то эта как бы не меньше окажется. А так, все то же самое, что и у Асоки. То есть к тому, что я сейчас вижу, я был готов и ничему не удивился. Сегодня же закажу матрас у Дзика.

Закинув свой невеликий скарб в шкаф, мелочь в тумбочку, поставив коробку с гироскопами у кровати, упал на оную, раздумывая куда идти. Можно сходить порулить каким-нибудь кораблем, или на курсы к разведчикам, или к Дзику. А может в Архивы? Или пострелять? Не стоит и Драллига забывать – до начала занятий с личной группой он занимается с общей. Эх, блин, вроде и добавили целый час, а куда податься, все равно непонятно.

Кстати, соседей я так и не сменил. Если раньше мы жили в одной комнате, то теперь в одном коридоре. Кхм, ну вы поняли. Комнаты у нас в одном коридоре.

— Рейн? — о, вспомнил, называется. — Ты уже устроился?

— Да Сэм, — вздохнул я, — уже.

Было б странно, занимайся мы этим долго. При нашем-то количестве вещей.

— Так может того... полетаем?

Будем считать, что это судьба.

— Только выберем что-нибудь новенькое, — сказал я, вставая с кровати. — Задолбали эти истребители.

— М-м-м... — задумался парень, — канонерки?

— Сойдет, — махнул я рукой. — Кто-нибудь еще с нами идет?

— Не знаю, я к тебе первому зашел.

— Ну, пошли тогда узнаем, — прошел я мимо него, выходя в коридор. — Надеюсь, Джиро с Рамой не убежали.

Что онгри, что тисспианец крайне отвратно летали на... просто летали. Их во что ни посади, велик шанс, что они в чистом космосе куда-нибудь врежутся. Палатт тоже не блистал, но он был стабильным середнячком, обещающим вырасти в хорошего пилота. Вообще-то, было бы неплохо скинуть эту парочку лузеров на Сэма, но насколько тот был гениальным пилотом, настолько же был убогим учителем. Мне заранее

жалко его падава... ну да... что это я? Даже если он переживет Приказ 66, Ордена с его институтом падаванства к тому времени уже не будет. С каждым годом, что и не удивительно, задумываясь о кончине джедаев, мне становится все неуютней и неуютней. По крайней мере, решение о помощи конкретно этим пятерым мальчишкам и Дзику я уже принял. А там, будь что будет.

После очередного издевательства над моей психикой, подхватив Джиро с Рамой, я отправился в зал фехтования. В конце концов, мне нужно было успокоиться, а лучше всего для этого подходит МЕСТЬ.

— Рейн, — канючил Джиро, — может, хватит, а? Ты же нас просто избиваешь. Чему тут научиться можно?

Рама, в принципе, был с ним солидарен, но плакаться себе не позволял, лишь шипел.

— Это спарринг, Джиро, — ответил я. — Тебя послушать, так они и вовсе не нужны. Мне, между прочим, со стороны видней, и я тебе авторитетно заявляю — несмотря на твою пацифистскую натуру, ты фехтуешь очень даже ничего.

— Ну и зачем мне это?

Приказ 66, чистка джедаев, гонения? Вот как ему объяснить, что такие спарринги, пусть на чуть-чуть, но приближают его к выживанию?

— Подними меч, Джиро. И не сдавайся никогда. Мгновение твоей нерешительности будет стоить очень дорого.

— Рейн...

— Подними меч! — надавил я на него. — А ты что шипишь, Рама? В круг, будете нападать вместе.

Активировав синий световой меч, наблюдал, как змееногий выползал на площадку для спарринга. Перед тем, как начать, бросил взгляд на свое оружие. Странно, синий цвет мне нравится, а вот меч — нет. Не знаю, почему так. Выбрал бы другой, но как-то забыл проверить, когда брал рукоятку, а возвращаться обратно к стойке мне было лень. Вот теперь и вздыхаю, не всерьёз, само собой, не настолько мне претит синий клинок.

Первым атаковал Рама. Грубо, прямолинейно. За что и получил по рукам. А Джиро, упустив момент, только начал обходить меня справа.

— Слишком спешишь, — сказал я тисспланцу. — А ты тормозишь, ставя напарника под удар, — это уже малолетнему онгри. — Блин, нас же учат работать в группе, неужто вот так враз все позабыли? Рама, успокойся. Гнев и раздражение ничего кроме темной стороны тебе не принесут. А на той стороне, я сильно подозреваю, гораздо хуже, чем на этой. Давайте, парни, соберитесь и нападайте.

Вот. Вот! Стоило им только успокоиться, и сразу начали действовать слаженно. В Ордене групповому бою, кстати, уделяется немалое время, только вот я этим обделен. По основам меня Драллиг гонял, но, как он выразился, главным учителем должен стать учитель. Резон в его словах, конечно, есть, да вот беда – не быть мне падаваном. Впрочем, мне по жизни и фехтование в группе не нужно будет. Хотя, если подумать, то и с самим фехтованием не все просто.

Ладно, свою МЕСТЬ я исполнил и насладился, можно и правда их немного потренировать.

— Резче, Джиро. Бей резче. Такой вялый удар и четырехлетний отобье... Хм, Рама, будешь делать такие широкие махи, и у тебя никогда не получится нормальный Чо май. Джиро, Шиак – это укол, а не обнимание. Будешь так напрыгивать на противника, точно с ним обнимешься. Рама, Рама... это сейчас что было? Ты мне руки пытался отрезать или кисти? Ты знаешь, эти движения все же различаются, а будешь так махать мечом, скорей себе что-нибудь оттяпаешь. Говорил же, Джиро, бей резче. Да бя, резче, а не быстрее. Да, Рама, это больно, будешь делать такой широкий замах, больно тебе будет все время. До первого противника с мечом, само собой.

Пока я гонял двух малолетних обалдуев, вокруг нашей компании собралась небольшая толпа в двенадцать юнлингов, которые просто стояли и смотрели. А не, вру, иногда перешептывались. И вот минут через десять после начала спарринга с парнями в круг зашел неизвестный мне мальчишка лет десяти. Постоял, привлекая внимание, включил меч, крутанул им, еще немного постоял и резко включился в бой. На стороне Джиро и Рамы, конечно. И я был не против, вчетвером всяко веселее. Им. А мне лишний тренинг.

— Эй, блондинчик, — тьфу, я ж сам того, белобрысый, — ты слишком короткие шаги делаешь. Даже для Ши Чо короткие. Увеличь их раза в два. Мля, — получил он удар по бедру. — В два раза, а не в десять.

Так мы и колесили с ними минут десять. Этот блондинчик оказался хорош. В среднем. И главное, он действительно пытался следовать моим поправкам, и у него это даже немного получалось. И только я хотел заканчивать, как в круг вышел еще один юнлинг. На этот раз мой новый противник был саласстианином. С большими ушами, похожими на локаторы, большими черными глазами и двумя щеками. Почти как жабры, если не знать, что это лишь кожа. Вышел, подождал немного, крутя активированный меч, и атаковал.

Трое на одного – это, конечно, интересно, но четверо – интересней

вдвойне. Хорошо еще, площадка для спарринга позволяла мне маневрировать, но, как ни крути, она была конечного размера, и я уже начал его ощущать.

Отбив два выпада, принял на жесткий блок третий и подшагом ушел между противниками, не давая четвертому достать до меня. Еще два выпада, и еще один уход. Мощный рубящий справа заставляет сделать Джиро шаг назад, а я уже атакую Раму и блондина. С шагом назад принимаю на блок атаку саласстианина и тут же уворачиваюсь от выпада змееногого. Блин, был бы у меня второй меч, и не пришлось бы делать лишнее движение. Ну и ладно. Может пора выводить их в аут? Нет, рано. Я только-только поймал ритм, можно еще немного пофехтовать с ними.

Через полчаса после начала спарринга с Джиро и Рамой вокруг нас собралась толпа, количество разумных в которой я даже не пытался считать. И если в круг выйдет пятый, их придется шустро валить. Если вначале еще ладно, то сейчас я малость подустал уже шашкой махать. Мои противники тоже, но их четверо, и пятый в этой компашке уже лишний.

— Ты смотри, Джиро, всего полчаса, а твой удар уже лучше. А вот ты, змеюка, по-прежнему спешишь. Слишком часто атакуешь, мелкий, — это я саласстианцу, он и правда был самым маленьким из нас, — не пренебрегай блоками. Ну, Джиро... неужто я зря тебя похвалил? А вот этот удар, белобрысый, нужно проводить кончиком меча. Нет, не так, и не так. Да-да, так бывает, если слишком часто повторяешься. О, Асока! И ты тут?

Вот это я и называю – сглазил. Не просто пятый противник, а, черт побери, Асока! Не уставшая, пышущая энтузиазмом тогрута. Но плохо не это, плохо, что я ее уже сколько времени натаскиваю. Она же... нет, не слабые мои места знает, у меня их мало, и я их учитываю. Гораздо хуже то, что она знает мои предпочтения. Тупо, как я ударю в той или иной ситуации, а такие вещи видней со стороны. И вот это ее знание, плюс четыре противника, двое из которых тоже со мной знакомы, вот это и есть главная засада. Блин, будь их хоть на одного поменьше, ну, или дело происходило бы на арене побольше, а так... Пятеро – плохо, но терпимо, Асока – плохо, но тоже терпимо, круг спарринга – плохо, маловат он для шестерых, но тоже, туды-суды. А вот все вместе – просто хреново. Одно радуется – тут и проиграть не зазорно. Но, блин, как же не хочется.

Скользкий блок, уворот, шаг в сторону, еще один блок и еще, жесткий блок с подшагом в сторону и, не размыкая клинков, отбить еще один удар. Опять уворот, одновременно с этим нанося выпад. Длинный шаг с поворотом корпуса и, держа клинок за спиной, принять на него горизонтальный удар Джиро. Не успевая отбить следующую атаку,

очередной раз уворачиваюсь.

Может руки-ноги в ход пустить? Для чего-то же я изучал все эти месяцы рукопашный Ниман? Нет, пожалуй, нет. Я начал этот спарринг как тренинг по фехтованию, так его и надо закончить. Но, господи, как же мне не хватает второго меча. Даже те редкие уроки со вторым клинком, которые мне давал Драллиг, пока учил рукопашке, сейчас бы пришлось очень кстати. Да и все остальное... рукопашный стиль Ниман весьма и весьма развивает работу обеих рук... Вот хитрожопый полукровка, то-то я сейчас так остро чувствую пустоту во второй руке.

А детишки продолжали атаковать. Рубящие удары, уколы, перемещения, не дающие мне маневрировать. Можно сказать, что с приходом Асоки ребяшня вошла в раж, задействовав второе дыхание. Я же практически перестал атаковать, во всяком случае, ради нанесения повреждений. Просто иногда лучше нанести удар одному, чем защищаться от двух. Ударить, увернуться, заблокировать и снова увернуться, примерно так и прошли следующие пять минут. Уже второй раз я чудом избегал повреждений просто за счет ошибки противника. Слишком часто чужой меч стал мелькать рядом с моим лицом. Незапланированно мелькать. Отвести в сторону меч Джиро, увернуться от выпада Рамы, сделать шаг к салластианцу, дабы быть чуть дальше от блондина, который, несмотря на мои слова, все же делает время от времени слишком короткие шаги. Отбить удар Асоки, затем Рамы, чуть отклониться от рубящего горизонтального блондина, вновь удар Асоки, с наклоном и поворотом на девяносто градусов ухожу от меча Джиро... Не то чтобы паника, но, похоже, я проиграл.

Стоп! Собраться. Убрать лишние мысли.

Дакари не сдаются. Русские Дакари непобедимы.

Если мне не хватает еще одного меча, значит надо взять его.

Тянусь через Силу к стойке с мечами, одновременно с этим парируя поочередно удары блондина и Асоки. Жесткий блок Джиро и шаг вперед с разворотом на сто восемьдесят градусов. В итоге я оказываюсь лицом сразу ко всем противникам, с вытянутой вооруженной правой и убранной за спину левой рукой, в которую как раз в этот момент прилетел второй меч.

— Ну что ж, ребяташки, — произнес я и, так и не убрав из-за спины руку, включил второй меч, — давайте станцуем.

Дети не нападали, я ждал. Маленькими шажками, держа перед собой мечи, они выстроились вокруг меня полукругом и пару мгновений переминались с ноги на ногу, пока Рама наконец не сделал первый ход. Блок правой. И тут же парирование блондина слева. Секунд пять мы стояли

на одном месте, обмениваясь ударами. Несмотря на то, что их было пятеро, прорвать мою оборону у юнлингов не получалось. И не получилось бы, что Рама, похоже, понял первым, подныривая под удар и заходя мне за спину. Вот тут-то все и закрутилось. Строй был нарушен, и я просто не мог не воспользоваться этим. Шаг, подшаг, и моя тушка перемещается на то место, где только что был змееногий. Так что белобрысый с Асокой, находившиеся с другого края, на несколько мгновений потеряли возможность атаковать. Причем они ступили и, вместо того чтобы обойти Джиро и салластианина с разных сторон, оба сместились вправо. От меня вправо.

Получилось так, что сделав пару шагов, я вернулся на прежнее место, по пути выбив меч из рук Джиро и сильно ударив по ноге салластианца. Подставив меч под удар Рамы, я нанес рубящий по упавшему коротышке. Еще один выпад, и сильный укол в сердце не только вывел из игры Джиро, но и уронил того на пол.

Увернувшись от горизонтального маха блондина, я двумя взмахами обозначил поражение Рамы. Будь это реальный бой, у него оказался бы вспорот живот и отрублена голова. Еще один наклон и уворот от удара Асоки, после чего оба моих меча останавливаются в нескольких миллиметрах от их сердец. Все. Амба. Бой окончен, Дакари выиграл.

Прежде чем наблюдающие вокруг нас юнлинги разразились громом оваций, вперемешку со свистом, я еще успел услышать шепот Асоки:

— Круто.

Выключив клинки, пару раз поклонился толпе, продолжающей аплодировать. Приятно, черт. Но надо идти — пока кланялся, заметил Драллига, который недвусмысленно махнул рукой, подзывая меня.

— Ты как всегда немного опережаешь мои планы, Рейн, — сказал он мне, когда я приблизился к нему достаточно близко.

— Какие планы? — не понял я.

— Поставить тебя в подобную ситуацию, — махнул он мне за спину. — Правда я думал, что до момента, когда ты будешь готов к прорыву, тебе еще пару месяцев вкалывать.

— Прорыву? — переспросил я. На что Драллиг приподнял бровь. Нет, понятно, что за прорыв — момент, когда накопленные знания будут готовы принять зримую форму. Просто немного неожиданно, вот так резко перейти на рабочий лад. Потому малость и ступил. — Хм, прошу прощения. Конечно, мне все понятно.

— Ну да, — хмыкнул он, — конечно. Пойдем, сегодня можно начать и пораньше. Ты ведь не против?

— Я только за, — ответил ваш покорный слуга. Попробовал бы

ответить иначе...

* * *

— Ну, вроде все, — пробормотал я, сидя напротив малого верстака. — Дзик! — гаркнул во все свои восьмилетние легкие. — Я все!

— Что? — оторвался он от сварки какой-то детали, поправив черные очки.

— Я закончил с процессором.

— А-а-а, — повернулся он обратно. — Сейчас быстренько закончу, и посмотрим, что там у тебя получилось.

А получилась у меня непонятная хрень. Нет, тесты говорили, что все блоки в порядке. Не конфликтуют, не тормозят, совместимы, импульсы, мать их так, проходят. Только вот если бы я решил собрать эту матрицу заново с нуля, сомневаюсь, что что-то получилось бы. Уж больно много я тут всего понакрутил. Да и ладно. Все ж таки первый блин. Главное, я на этой матрице отработал мелочи, и в следующий раз все будет гораздо более структурировано. Зато есть плюсы — если кто-нибудь когда-нибудь попробует разобраться в моем первом опыте, хрен у него что получится... М-да, плюсы. Что-то я не представляю, зачем это может кому-нибудь потребоваться. Давайте уж реально смотреть на вещи — реально хрень, реально непонятная.

— Ну, что у тебя тут? — подошел ко мне Дзик.

Я к тому времени уже вставил, куда надо, процессор и был готов включить дроида. Собственно, мое величество уже успело пожалеть, что окликнуло техника — после его слов пришлось ждать, что любопытство переносило с трудом, причем сам Дзик пока был как бы и не нужен. Что я, без него дроида не включу?

— У меня? У меня все готово. Матрица создана, загружена и вставлена. Так что можно приступить к главному тесту, — потянулся я включить машину.

— Подожди, — придержал он мою руку. — Забыл технику безопасности?

Не понял, если честно. Даже ответил не сразу.

— Что?

— Техника безопасности при первом включении дроида в готовом теле с новой матрицей. По уму надо было сначала голову отдельно от тела включить. Потестить. Потом...

— Дзик, извини, что прерываю, но зачем?

— Рейн... — почесал он лоб тыльной стороной ладони. — Даже я знаю пару случаев, когда при первом включении дроиды нападали на разумных. А последнее, известное мне, — уточнил он, — восстание машин произошло всего сто пятьдесят лет назад. Параноиком от этого, конечно, становиться не стоит, но и таким безрассудным тоже.

— Все равно не понял. Почему тогда ты... — покрутил я ладонью. — Ну... Сразу не забраковал мою идею?

— Тестер личностной матрицы тоже не дураки сделали. Ты ведь проводил тест?

— Конечно.

— Во-о-от. К тому же, я своими глазами видел блок на безусловное подчинение. Шанс на то, что он взбесится — невелик, — кивнул он на дроида. — Но шанс все же есть.

Наверное, не стоит говорить ему, что в процессе множества переделок внутренней прошивки я этот самый блок куда-то потерял. Он точно есть, только сейчас там столько всего понаворочено...

— Кхм... Убедил, — огляделся я зачем-то. — И что делать надо?

— Все предельно просто, — пробасил он с усмешкой. — Подожди секунду, — отошел он к своему месту. А когда вернулся, держал в руках два плазменных резака. — Держи, — протянул он мне один. — Если что, жги не задумываясь.

— Ладно... — пробормотал я.

— Да подожди ты, — остановил он мою руку в очередной раз. — Включать буду я, а ты отойди метров на пять.

— Э... Дзик. Я как бы джедай. Пусть и младший. Уж с дроидом как-нибудь справлюсь.

— Ты восьмилетний пацан, а на все остальное мне класть. Так что давай, — помахал он рукой в стиле "кыш отсюда". — Пять метров.

Многотонный вес, который я поднимаю телекинезом, плачет от этой картины.

— Как скажешь, Дзик, — пожал я плечами, отходя в сторону. — Может тогда лучше кого-нибудь из взрослых джедаев позвать? Вон мастер Кук... — замолчал я резко. — Что это он делает?

А мастер Кук, брюнет с тремя косами на голове, в данный момент застыл в позе "Йес". Левая нога поднята, правая рука согнута в локте, голова опущена, и все это уже секунд десять.

— Наверно сумел-таки прикрутить джиэшку к своему спидеру, — произнес задумчиво Дзик. — Настырный. Даже я думал, что с этим

движком у него ничего не выйдет. Кхм, ладно, давай начинать.

Хех, а мои слова он проигнорировал. Видимо, эта процедура не так уж и опасна, а значит, и привлекать других – позориться. Да и вообще, похоже, что вся эта лабуда с техникой безопасности показана чисто для меня. Чтоб, значит, в будущем не расслаблялся. Мало ли. Что ж, Дзик, к сведению принял. Ты ерунды никогда не советовал.

После включения дроида у того загорелись желтым глаза, мужчина же сразу после этого сделал пару шагов назад.

— Идет настройка сенсоров, — прокомментировал усач действие дроида, когда тот начал крутить головой.

Но вот настройка прошла, и взор железяки остановился на мне.

— Приветствую, Создатель, — услышал я звуки стандартного вокабулятора. И если не задать параметры, такими они и останутся.

— М-дя, — покосился я на Дзика. — Зови меня "мастер".

— Принято, мастер, — ответил дроид.

— Дай ему имя, — обратился ко мне Дзик.

— Вот прям сейчас? — С именами у меня напряженка, тут думать надо.

— Сейчас, — надавил техник.

— Блин... — пробормотал я. — Юстианус. Твое имя Юстианус.

Не знаю, первое что пришло на ум.

— Принято, мастер.

— Назови свои приоритеты, — продолжал Дзик.

— Служить и защищать мастера, — незамедлительно ответил дроид.

— Назови свои задачи.

— Обучение и тренировка.

— Так-так, — почесал лоб лысый техник. — Слушай задачу – входишь в спящий режим и форматируешь все информационные накопители.

— Эй-эй! — возмутился я. Если бы вы знали, сколько всего мне пришлось загружать ему, вы бы поняли мое нежелание повторять эту процедуру. Это ж часа четыре минимум. И ладно бы только диск с личностью, все-таки матрица на процессоре – это скорей установки, но он же сказал: "ВСЕ накопители", — а их у машины аж три, тогда как у среднестатистического дроида только два.

— Требуется подтверждение мастера, — ответил металлический болванчик. Пока еще болванчик.

А я посмотрел на Дзика. Дзик посмотрел на меня.

— Подтверждаю, — махнул я рукой.

— Принято. Выполняю. — После этих слов глаза Юстиануса потухли,

а само тело замерло истуканом.

— Ну, — положил Дзик на мой стол горелку, точнее на то место, которое зарезервировано для меня, — вроде все в порядке.

— Что, и все? — не понял я. — Вот так просто?

— О! — чему-то удивился мужчина и взял с моего стола одну из множества лежащих там деталей. — А что это у тебя тут регулятор выхлопа делает?

— Пробовал силовой ковкой улучшить.

— И как? — повернулся он ко мне.

— Как и всегда у меня, — на что он поднял бровь. — Конечно, получилось.

— Как всегда, хех. Я тебе притащу пару регуляторов, обработаешь?

— Лады, — пожал я плечами.

— Отлично. А то все время забываю, что этим можно и для себя пользоваться. Кхм. Так вот. По поводу дроида. Несмотря на то, что в памяти даже "новорожденного" дроида записано очень много информации, при первом включении они тупы как ключ на двенадцать, и если в матрице личности закралась какая-то ошибка, пропущенная тестером, пятьдесят на пятьдесят, что он тут же бросится на тех, кого увидит. Далее стоит вспомнить об инстинкте самосохранения, который прописывают в личность каждого дроида, дабы хозяин не терял свою собственность из-за какой-нибудь ерунды. Поэтому первым делом только что активированному дроиду необходимо дать имя, что поставит точку в формировании его личности, а после этого приказать... фактически убить себя. Если он это сделал, девяносто девять из ста, что все нормально. А даже если и нет, мы с тобой это дело узнать не сможем.

— Как-то это... — начал я.

— Замечу, Рейн, что тестер матриц делали отнюдь не дураки, а тысячелетия доработок превратили его в очень надежный аппарат.

— Понятненько.

— Ты только не забывай, — предостерег он меня, — что ошибки чисто статистически возможны. Так что никогда не забывай о технике безопасности.

— Ла-а-адно, — протянул я. — А как же все эти восстания машин?

— О-хо-хо, — присел Дзик на мое кресло. — Малыш, а ты когда-нибудь узнавал, сколько стоит такой тестер?

— Э...

— Этот небольшой... относительно... приборчик стоит больше ста тысяч.

— Едрить-колотить.

— А таких, как ты, экспериментаторов немерено. Плюс, и у больших фирм и корпораций случаются проколы. Особенно со специализированными машинами. Например, на дроидов-убийц в Галактике смотрят очень косо.

— А как же боевые дроиды?

— Ну ты и сравнил, — усмехнулся Дзик. — Убийца просто обязан быть намного, намного умней обычного вояки.

— Понятненько, — повторился я. — Ладно, Дзик, сегодня я уже не успею загрузить в него, — кивнул я на Юстиануса, — все то, что он стирает, так что пойду, пожалуй. Делать мне здесь сегодня уже нечего.

— Давай, малыш, до встречи.

Кстати да, не забыть выбрать для дроида имя получше.

Отправился я в биб... в Архивы. Еще вчера я наткнулся на занимательную работу некоего Библа, который весьма увлекательно и, что самое главное, познавательно описывал Орден Зейсон Ша, созданный около четырех тысяч лет назад. Сам Орден практически во всем, начиная от количества адептов и заканчивая финансами, проигрывал джедаям, но все же кое в чем они были наголову сильнее — телекинез. Чего стоит только физический щит, созданный на его основе. А не Силы, как у джедаев. Я даже представить себе такое не могу, а в Зейсон Ша подобное обыденность. Правда создавать щит могли не все, а около трети его членов — все-таки непростая это техника.

Закончив с очередной главой, откинулся на кресле, размышляя, стоит ли навестить этот Орден после моего ухода от джедаев. С одной стороны — надо, с другой — время будет слишком беспокойное. С третьей — пара лет, или сколько там до войны клонов, как ни крути, лучше, чем ничего. После воцарения Палпатина найти их будет гораздо сложнее, да и опасней для меня. Что ж, решено: после джедаев отправлюсь к ним. Думаю, родители поймут и подождут. Ну а как Республика рухнет, умотаю домой, дабы не попасть под раздачу. Сомневаюсь, что добрый дядюшка Сидиус будет охотиться ТОЛЬКО за джедаями.

Именно на этой мысли меня подергали за рукав.

— Тами, — выдавил я сквозь зубы. Вот как она так момент подбирает? У меня ж только что чуть сердце не остановилось. — Что-то случилось? Опять потерялась? — Стоп, Леха, сбавь обороты. Девочка от моего тона аж съежилась. Бог с ней, потом дочитаю, благо за сегодня все равно не успею. Вдох. Выдох. — Извини, малышка, уж больно ты неожиданно появилась, — на что она несмело подняла голову. — Ну, — приготовился я

внимать, — полагаю, тебе нужна помощь?

— У меня не получается телекинез, — произнесла она стеснительно и, запнувшись, поправилась. — Плохо получается. Наставник Бадж посоветовал сходить сюда и почитать "Невидимые руки".

— М-м-м... не смогла найти книгу? — предположил я, когда она замолчала.

— Нет. Я спросила у дроида, и он нашел ее для меня. Только... я... — замялась девочка. — Я не могу в ней разобраться.

— "Невидимые руки", говоришь? Что ж, — повернулся я к панели управления, — в каком она разделе?

— Вот, — протянула она мне свой датапад. Умная девочка.

Книга оказалась довольно занимательной. Я даже почувствовал себя не слишком умным, когда понял, что все то, до чего я доходил сам и насчет чего теребил Хранителя, оказывается, уже не просто где-то написано, а вот оно — методичка, которую рекомендуют кураторы. С другой стороны, мне Лаири ничего такого не предлагала.

С Тами мы разобрали лишь первые две главы — на большее у меня просто не было времени, но и этого ей для начала должно хватить. Кстати да, некоторые словесные обороты в этой книге были и в самом деле немного... непонятны для детей возраста девочки, может так и должно быть, конечно, но, по-моему, ее куратор все же малость лиху дал, предлагая ее Тами.

Поначалу, помня нашу первую встречу, я боялся, что красна девица закидает меня вопросами, но нет, она была на удивление образцовой ученицей — тихой, внимательной, и спрашивала только по делу. Причем настолько по делу, что сомнений в ее уме у меня не оставалось. Да, малые годы накладывали свой отпечаток, но когда она вырастет, уверен, ее соображалке позавидуют многие. Ах да, она же не вырастет... На момент воцарения Сидиуса девочка будет еще юнлингом, а в этом случае я не смогу сделать вообще ничего. Дерьмово-то как. Настроение сразу в минус опустилось, желание помогать в том, что ей не понадобится пропало. Понимание... точнее напоминание, какой я мудака, жгло огнем. Сколько бы я не находил причин, и железобетонных, и надуманных, это не меняло того факта, что я фактически бросаю детей на смерть. Плевать на Орден, плевать на взрослых джедаев, но дети... Страх, вот что правило моим разумом, страх и уверенность, что я не потяну. Сколько бы я не иронизировал про себя насчет избранного-попаданца, какие бы успехи в учебе у меня не были, реальность такова, что я всего лишь начальник склада одной из множества фирм в мире. Посредственность. Моя

гениальность в фехтовании не поможет против тысяч штурмовиков, которые будут атаковать Храм.

— Все, хватит на сегодня, — выдохнул я резко. — Да и вообще, подойди с этим к куратору, он объяснит гораздо лучше, а мне уже на тренировку пора.

— Хорошо, — произнесла она тихо.

— И хватит уже преследовать меня, — потер я переносицу. — Наставники для того и существуют, чтобы помогать в учебе. И делают они это гораздо лучше меня.

На это она мне ничего не ответила, только еще больше поникла.

Поганое настроение. Вообще все погано. Пока шел к Драллигу, жутко сожалел, что у одежды юнлингов нет карманов – так хотелось засунуть туда руки... Ну не ерунда ли? Идти по Храму, видеть вокруг себя будущие трупы и сожалеть о каких-то карманах. Бля. Одним словом – бля. Нет у меня сейчас других слов, во всяком случае, нематерных. Все, стоп, хватит самобичеваний.

Остановившись перед залом, в котором меня ждал Драллиг, глубоко вздохнул, выдохнул и вlepил себе пощечину. Эка меня прихватило. Выкидываем из головы лишнюю хрень и идем учиться. Это все, что я сейчас могу сделать. Это все, что я вообще могу сделать.

* * *

— Асока! — повысил я голос, не выдержав. — Я не стану вступать ни в какой клан. У меня день чуть ли не поминутно расписан, о чем тут вообще может идти речь?

— Ну, Ре-е-ейн... — заныла она вновь.

Я был выловлен сразу после окончания уроков Драллига, и вот уже целый час выслушивал уговоры этой несносной девчонки. Слава богу, она уже вышла из того возраста, когда могла плакать по поводу и без, а на жалостливую мордашку у меня иммунитет после Тами.

— Да ты только представь, сколько новых друзей у тебя появится.

Так себе повод, но все более-менее нормальное она уже успела предложить.

— Хватит, Асока. Хва-тит. Меня это не интересует.

— Просто попробуй, Рейн, уверена...

— Довольно! — раздражение как-то резко перешло в злость, и те камни, что я держал сейчас на весу, были с силой впечатаны в песок. —

Если не хочешь, чтобы мы поссорились, забудь об этом!

— Л-ладно, — дернулась девочка. — Что ты сразу злишься-то?

— Сразу? — съязвил я. — Вот прямо-таки сразу? А как на счет тех девяти, уже, дней, что ты меня преследуешь?

— Ой, да ладно тебе, — махнула она беззаботно рукой.

Что тут скажешь — матерееет девица. Совсем взрослой скоро станет. Несмотря на то, что в Ордене детей растят в равенстве полов, у девчонок где-то в подкорке, я бы даже сказал в генах, заложена уверенность, что женщинам позволено больше, чем мужчинам, и на многое они вот так вот могут махать рукой.

— Асока, — потер я переносицу, — хочешь потренироваться в фехтовании?

— Нет! — быстро ответила девочка.

Первые два дня я пытался не обращать внимания на ее приставания. Еще два дня пытался отделаться от нее словами. А на пятый не выдержал и предложил пофехтовать. А она, дуреха, тут же согласилась. И соглашалась, что интересно, только не так быстро, конечно, еще два дня. Но, как выяснилось, даже у малолетних блондинок тогрут начинают работать мозги, если их хорошенько колотить несколько дней подряд.

— А если я вступлю в твой клан, — зашел я с другой стороны, — придется.

— С чего бы это? — спросила она осторожно.

— Потому что я жутко мстительный тип.

— Мечь ведет на темную сторону, — ответила она неуверенно.

— То есть ты тянешь меня на темную сторону? — изобразил я изумление.

— Н-нет, — замотала она головой.

— И какой из этого вывод?

— Ты должен поговорить со взрослым джедаем, — сказала она немного покровительственно. А я прикрыл лицо рукой. — А лучше с мастером Пло Куном. Он очень опытный мастер-джедай, уверена, он тебе поможет.

Она очень упорная девочка, а вот в дурости и блондинистости замечена не была.

— Ты ведь издеваешься, да?

На что она на мгновение отвела глаза, после чего я понял, что она издевается даже не конкретно сейчас, а вообще со всем этим приставанием и кланом. Возможно, изначально она и имела планы затащить меня туда, но девять дней отказов даже полной дуре покажет мое отношение к этому. И,

что немного уязвляет мое самолюбие, понял я это только сейчас.

— Конечно, нет, — ответила она, наконец. — Я просто считаю...

— Довольно, — прервал я ее. — Вот теперь действительно довольно. От тех тренировок, которым ты мешаешь, в будущем будет зависеть моя жизнь. Лучше бы ты тоже тренировалась, а не приставала ко мне.

Тяжко вздохнув, она с улыбкой посмотрела на меня.

— Видел бы ты себя со стороны. Это было действительно весело. А насчет тренировок, я думаю, что ты слишком усердствуешь. Нет-нет, — не дала она мне ответить, — я понимаю, что это все нужно, но ты действительно чересчур сильно усердствуешь.

— Асока... — начал я, не зная как продолжить. — Когда-нибудь... — замылся я, — ты поймешь.

— Пойму что? — вполне ожидаемо не поняла девочка.

— Почему я так исступленно тренируюсь и заставляю тренироваться парней.

Да-да, своих соседей я не бросил. Они, кстати, сейчас сидели метрах в двадцати от нас и медитировали над камнями. Не то чтобы я брал их на каждую свою тренировку, но все же частенько. Даже больше скажу, они иногда приглашали с собой своих новых и старых знакомых, которых я, задабривая свою совесть, не прогоняю.

— Не понимаю, — заявила девочка с серьезной миной.

Ох, копаю я себе сейчас яму. Она ведь может вспомнить этот разговор, когда начнется война, и как минимум обидится. А скорей всего еще и обвинять начнет, что не сообщил о своих "видениях" Совету.

— Предчувствия у меня плохие, — на этот раз уже я ответил неуверенно.

— Ты должен все сообщить взрослым джедаям, — сказала она через полминуты обдумывания моих слов.

Будь она рыжей, прозвал бы Гермионой.

— Сообщить что? — спросил я иронично.

— Ну... про предчувствия, — ответила Асока, зачем-то покосившись на парней.

— Ты хоть представляешь, что это такое? Я не знаю, что им говорить.

— Но надо же хотя бы попытаться, — произнесла она взволнованно.

Тьфу. Похоже, она верит в меня несколько больше, чем я думал. И что ей теперь ответить?

Блин, сам себя подставил.

— Ты знаешь, что за страна такая — *Россия*?

— Э, нет, — ответила та удивленно.

— А теперь иди и расскажи о ней наставникам. Ну а что, название-то ты знаешь.

В ответ она набрала в грудь воздух, но так ничего и не сказав, с шумом выдохнула.

— Понятно. — И потеревив свой воротник, дернула подбородком: — Пойду тогда тоже помедитирую.

До войны не один год, думаю, она вскоре забудет этот разговор. Надеюсь на это.

Следующий день... да и вообще месяц, ничем особенным не отметился. Вру. Почти ничем. Свою работу начал мой новый дроид Сирано. Почему-то это был первый фехтовальщик, который пришел мне на ум, когда я выбирал для него имя. Потом, правда, хотел д'Артаньяном обозвать, но как-то это слишком длинно мне показалось, а имени мушкетера я и не помню. Если вообще когда-то знал. В конце концов я не стал загоняться, чего-то там вспоминать, а просто выбрал самое первое пришедшее на ум имя.

Тренером, а точнее спарринг-партнером, Сирано оказался... устрашающим, я бы сказал. Пока это еще не очень заметно, но меня вгоняет в дрожь его способность к обучению. Право слово, господа, это что-то с чем-то. За какой-то месяц он не то чтобы догнал меня в мастерстве, но изменения более чем четкие. Думаю, еще полгода, и мне придется использовать Силу, иначе его не победить. Мне, во всяком случае. Возможно, не отведи я его в общий зал, где в мое отсутствие им пользуются другие юнлинги, скорость набора опыта и была бы поменьше, но что есть, то есть.

Да и ладно. Для этого я его и создал, ведь так? Зато теперь я мог сосредоточиться на своем новом, или лучше сказать старом-промежуточном, проекте. Если кто не помнит, напомним — дроид-телохранитель. Или скорее универсальный боец, который может быть как телохранителем, так и штурмовиком. Проблема, если это можно так назвать, была в том, что этот проект мне пришлось начать фактически заново. То есть пока я занимался этим в качестве отдыха, дабы отвлечься от создания матрицы Сирано, все было хорошо и логично. Но стоило только заняться им вплотную, как стали появляться мелкие и не очень проблемы. Например, у GX1, матрицу которого я собирался использовать, ее фактически и не оказалось. Разработчики почему-то отказались от установки эвристического процессора, ограничившись встроенными программами, созданными специально для него. И все те хвалебные отзывы, которые я слышал об этом дроиде, были возможны только

благодаря им.

Впрочем, с процессором я рассчитывал использовать тот, что сам и создал. Лезть внутрь различных блоков было, если честно, стремно, но вот удалить некоторые из них и заменить другими было вполне возможно. Оставить "внутреннюю" прошивку – на саму личность, как таковую, она не влияет, — оставить блок на подчинение, блок на самосовершенствование и набор опыта. Убрать блок, отвечающий за фехтовальную часть личности, социальный блок заменить другим... Или оставить? М-м-м... тут надо подумать. Блок, отвечающий за самосохранение, тоже заменить. В общем, вы поняли принцип. Работа не самая простая, но уж всяко проще, чем все заново делать. А вот с программами GX1, которыми я все же попробую воспользоваться, придется повозиться – их разрабатывали специально под этого дроида, и я что-то сомневаюсь, что они легко встанут на другую платформу.

С телом нового дроида тоже не все ладно, но тут виноват только я, да и виноват, слишком сильно сказано. Просто мне жуть как не хочется, делать монстрика из деталей различных машин. Как, собственно, и брать что-то уже готовое. Понятно, что разрабатывать свою собственную начинку я не стану – не потяну, но уж с помощью Дзика сделать новый корпус вполне возможно.

Сам Дзик, когда я зашел в его закуток, развалился в своем супернавороченном кресле, которое он на моей памяти использовал ТОЛЬКО как кресло. Это даже хуже, чем купить последнюю модель мобиля и использовать только его фонарик. Я понимаю, почему он не пользуется блоком контроля аж пятидесяти дроидов, но ведь это кресло может летать! Моя лень, которую я вот уже не один год давлю, не понимает его. Ну да бог с ним и его креслом. В данный момент Дзик просматривал что-то на датападе, и стоило мне только поздороваться, сразу подозвал меня к себе.

— Смотри, малыш, — показал он экран девайса, на котором был изображен кусок стали.

— И... И, собственно, что? — не понял я.

— Супрасталь, — пробасил довольно мужчина, вновь откидываясь на спинку кресла. — Довольно редкий сплав. Точнее, редкий он для частных, а так, где только не используется. В основном при строительстве военных космических баз. Да и кораблей тоже. Если бы не сложность производства, а главное, монополия одной-единственной планеты, заменил бы половину ныне существующих броневых сплавов.

— Ну а ты-то что такой довольный? — все еще не догонял я.

— Что ж ты такой не догадливый? — усмехнулся усач, глядя на меня.

— Хочешь сказать, что сумел достать эту супрасталь?

— Практически, — вернулся он к экрану датапада. — Многоуважаемый... — и покосившись на меня, пояснил, — реально многоуважаемый мастер Паратус, умудрился пробить Беспану, это планета такая, заказ от Ордена. Так что теперь все бригадиры Ордена сидят и думают — сколько же им надо этого чудо-металла. И как совместить их желания с их же бюджетом.

Дроиды!

— Слушай... — начал я.

— Хех, а я все думаю, когда же до тебя дойдет, — улыбнулся бригадир техников.

— И сколько это будет стоить? — спросил я его.

— Тысяча три кредита за тонну, — ответил Дзик, покосившись в датапад.

— А мне тонны-то хватит? — спросил я неуверенно.

— Кхе-кхе... — аж подавился мужчина. — Рейн. Тебе же только на броню. Куда тебе тонна?

— Запас карман не тянет. Бери... бери десять тонн.

— Ты рехнулся, малыш?

— Ну, это ведь не последний мой проект, — пожал я плечами. — Кстати, а ведь я в будущем еще и корабль покупать хотел.

— Корабль? Хм, — задумался техник. — Не, все равно не катит. Если учитывать корабль, слишком мало, а на все остальное тебе и... и... ну ладно, две тонны. Двух тонн тебе выше крыши хватит.

— Нет уж, — не сдавался я, хотя и понимал, что он прав, — бери десять.

— Ты прям как... ну да, ты же и есть ребенок, — покачал он головой. — Рейн, бери две тонны, а сэкономленные восемь тысяч ты сможешь потратить более продуктивно.

— Ладно, — сдался я. — Пусть будет пять.

— Пять, — устало вздохнул лысый мужчина. — И куда ты будешь излишки девать?

— Дзик, — всплеснул я картинно руками. — Ну подумай сам — три тонны лишней супрастали, неужто мы не сможем ее куда-нибудь пристроить?

— Да куда ж ты его пристроишь? Это ведь не картозис, который килограммами отмеряется, а то и граммами. Это супрасталь! Из нее корабли строят! Куда ты денешь эту гору металла?

— Буду экспериментировать с Силовой ковкой, — буркнул я.

— Ой, да хатт с тобой, — махнул он рукой. — Пять, так пять.

Подойдя к мужчине и примостившись рядышком, окинул взглядом ангар.

Паратус долбит ногой дроида, который непостижимым образом умудряется выражать своим видом скорбь. Баба, Стойл, Гинис – вечная троица друзей, собравшись кружком, обсуждают что-то свое, техническое. Какой-то джедай, нет, вы вдумайтесь, джедай, материт группу дроидов. Другой мастер-джедай, кажется, Диду его зовут, отплясывает рядом со спидером нечто, похожее на лезгинку. Джаматидуджу Первый, он же просто Первый, дурос-бригадир, с удивленной миной на лице чешет лоб, глядя на двоих забраков-техников, которые явно что-то сделали не то, такой у них был подавленный вид. Кто-то что-то делает, кто-то не делает, суется, сварит, тащит, отчитывает. Шум, гам... Жизнь, ептыть. Не то что у нас, на "учебном" этаже.

— С чего начнем, Большие Усы? — подал я голос, не оборачиваясь к Дзику.

— Кхе, — крикнули у меня за спиной. — Эх, молодежь. В любом случае – это тебе к мастеру Паратусу лучше подойти. Я, все же, больше техник, а не инженер.

М-м-м, засада. Глядя на злобного карлика, приходит понимание, что сейчас, как никогда, велик шанс моего посыла в далекие дали.

— Что, совсем без вариантов? — повернулся я к Дзику.

— Ну почему же? — погладил он свои усищи. — Но это будет долго, учитывая, что у меня и без этого работы хватает.

Спешу ли я? С одной стороны, да. С другой – чему надо, меня и отец потом доучит. Это я про технику. Но ведь и тормозить не хочется.

— Да и ладно, — махнул я рукой. — Зато уровень моего познания будет выше. За год-то справимся?

— Меньше, — задумался техник. — Месяцев за восемь. Хотя в таком деле точные даты сложно спрогнозировать. Может меньше, может больше. Нам главное – проект составить. Чертежи, — и почесав лысину, добавил: — Плюс "мозги". Тут я тебе не помощник.

— Ну да, — кивнул я. — С этим повозиться придется. Но и с нуля я ничего создавать не буду. Подправлю матрицу Сирано и все.

— Ну... как я и сказал – тебе лучше знать. А начнем мы все же с проекта. Пойдем к верстаку, — встал он с кресла. — Покажу тебе нужные опции. Да и сам на досуге этим займусь. Кстати, датапад тебе, наверное, лучше сменить на что-нибудь более новое и продвинутое. Есть пара

"технических", как у меня, например. На крайний случай можешь взять какой-нибудь "универсал".

— И зачем? — спросил я, как раз когда мы подошли к верстаку.

— Некоторые модели, такие как, например, "Интех-55", предоставляют многие функции верстака. Электронную его часть, само собой. "Интех-55" вещь, конечно, дорогая, но его функции перекрывают многие дешевые верстаки.

— Это такой у тебя? — глянул я на мужчину.

— Нет. У меня "Ежиц-5", он больше для техников, а "Интех" — для инженеров.

— А для меня какой лучше?

— Не знаю, — отвлекся он от управления верстаком. — Смотря чем ты будешь по жизни заниматься.

Хм, вряд ли я буду инженером. Учитывая опыт отца, скорее техником. Но вот именно сейчас мне этот "Интех" был бы предпочтительней. Да и не стоит забывать, что я до этого вообще "Версафункцией" пользовался. А это, пусть и надежный, но все же староватый аппарат общего пользования. То есть возьми я сейчас "Интех", и хуже уж точно не будет. Ни сейчас, ни потом.

— Бери "инженерную" версию, — сделал я выбор.

— Хех, договорились, — усмехнулся чему-то Дзик.

Видимо, подумал, что я решил стать инженером. Да и пусть его.

Спустя полтора часа непонимания и попыток разобраться в новом для меня меню верстака я шел на уроки Драллига, и каково же было мое удивление после того, как я оглянулся на оклик из-за спины.

— Дакари!

— А? Скайуокер? — тот как раз в этот момент изобразил нечто вроде "Йес". — Ты-то что тут делаешь?

— Ха-ха, все-таки Дакари. Говорил же, что запомню твое имя.

А по виду складывается впечатление, что ты еле вспомнил, чему теперь и радуешься.

— Рад за тебя. Так что нужно-то?

— Да заблудился я немного, — развел руками мальчик. — Иду, никого не трогаю. Не трогаю. И опять не трогаю. А потом бац! И тронул бы, да некого. И куда идти, тоже непонятно. — На последних словах он показательно оглянулся.

— А куда надо?

Во время своего монолога Скайуокер неторопливо приближался ко мне, а после моего последнего вопроса, будучи вплотную к моей брэнной

тушке, обнял меня за плечи.

— А не подскажешь ли ты мне, юнлинг, — заговорил он полушепотом, — где здесь тренировочный зал с новым дроидом, — и уже нормальным голосом пояснил: — Я слышал у нас тут дроид появился, который юнлингов на раз щелкает, да и простым джедаям прикурить дает.

Это он о Сирано, что ли? Опупеть. Пошла слава.

— Я знаю только об одном дроиде, и если это не он, то никаких ко мне претензий, — ответил я слегка удивленно.

— Ну, — пожал парень плечами, — хоть так. А то я на "учебном" этаже совсем не ориентируюсь. Хоть до кого-нибудь меня доведи, а там я сам разберусь.

— Ладно, пошли, — пожал плечами уже я.

Самое интересное, что когда я возвращался после уроков Драллига, Скайуокер все еще был в зале с дроидом. И все еще фехтовал. Зайдя в помещение и понаблюдав как дроид, заметьте, именно дроид, гоняет парня, начал осознавать, что что-то в этом мире не так. И победить Сирано, без применения Силы, понятно, мне не светит. А ведь неделю всего с ним не фехтовал. Это как же его надо было заюзать, чтобы он мог сражаться со Скайуокером на равных?

— Вот и потренировался, называется, — пробормотал я вполголоса.

В этот момент дроид неизвестным мне финтом отвел меч парня в сторону, а свой упер в район его сердца. В зале, кстати, кроме нас двоих были еще восемь парней и девчонок, судя по возрасту – падаваны.

— В сторону, Скайуокер, моя очередь, — отодвинула того в сторону синекожая тви'лека.

Прям даже не знаю, еще одного делать, что ли? Мне сейчас с Сирано потренироваться точно не дадут. В смысле дадут, но лишь когда до меня дойдет очередь. А это несколько не то, чего я хотел.

Похоже, и правда, еще одного делать придется.

* * *

— Власть развращает и ведет на темную сторону, — вещал Хранитель Великого голокрона. — Но не всех. Разумные с сильным духом и волей вполне могут превратить правление в управление. Проблема в том, что никогда не знаешь, какой именно одаренный сломается и воспользуется данными ему возможностями. Именно поэтому Орденом всегда управлял Совет. — И ненадолго задумавшись, добавил: — Иногда не один. Бытует

миф, что до Руусанской реформы джедаи несколько столетий правили Республикой. Это не совсем так. Во-первых, джедаи стояли лишь на центральных должностях. Возможно, это звучит по-детски, но это действительно не давало Ордену всей полноты власти. Во-вторых, не забываем, что такое Республика. Сенат состоит из делегированных своими мирами послов, а правителей этих миров никто власти не лишал. Орден именно что управлял Республикой, не властвовал, не владел, не правил. И в третьих – не смотря на то, что в руках Ордена оказалось много управленческих нитей, сам Орден не изменился, им по-прежнему управлял Совет, то есть, опять же, несколько разумных. Есть еще один миф, будто бы перед Руусанской битвой вся власть в Ордене оказалась в руках лорда Хоты, он же мастер-джедай Хот. И нет, это не так. Точнее, не совсем так. Напомню, что в те времена гремела ужасная война, а на войне, запомни, юнлинг, должен быть один командир. Одна голова, что принимает на себя всю ответственность. Таким разумным и был мастер Хот. Военачальник, вот кем он был. Управлял ли он Орденом? Нет. И сейчас, и тогда Орденом управлял Совет.

— А как же те планеты, которыми управляли джедаи? Не зря же их звали лордами-джедаями?

— Управляли, юнлинг. Именно что управляли. Центральная власть все равно находилась на Корусанте. И они этой власти подчинялись. Да и управляли они лишь стратегически важными планетами. Были, скорей, генералами воинских корпусов. А вот та ситуация, что сложилась сейчас, мне откровенно не нравится. Орден всегда был независим. наших дипломатов приглашали решать проблемы, тогда как сейчас их направляет Сенат. Не скажу, что на данный момент мы полностью подчинены, но тенденция угнетает.

— Ты же сам говорил, что это... ну... круговорот истории в природе. Что-то изменилось?

— Нет, не изменилось, — ответил он сухо. — Пока, — выделил он слово, — все в пределах нормы.

— И что тебе не нравится?

— История имеет свойство повторяться, и я боюсь, что скоро разразится война, ибо настолько подчинены мы не были никогда. А если этого не случится, что, с одной стороны, хорошо, то все идет к тому, что Орден потеряет независимость. Просто не будет... возможности, нет... причины, возвращать нам независимость.

— Думаешь, — спросил я его задумчиво, — Совет пойдет на это?

— Нет. Однозначно нет. Повторюсь – Орден всегда был независим.

— И? Я что-то запутался. Что нам остается-то? Не революцию же начинать.

— Что ты, конечно нет. Просто отделиться от Республики, поселиться на окраине Диких территорий... ну и... Не мне решать, что дальше.

— Думаешь, по финансам потянем?

— А ты считаешь, мы живем за счет Республики? Деньги, которые принимает Орден от государства, в дар, заметь, составляет... ох, дай сила памяти. — Очень смешно. Оценил. — Двести лет назад было всего тридцать процентов. Сомневаюсь, что сейчас что-то сильно изменилось. Даже если финансовая нагрузка на сам Орден останется прежней, думается мне, что мы справимся.

— По-твоему, все закрутится, когда я, скажем так, войду в силу?

— Если не придирайтесь к словам, то да. Конечно, если не разразится война. А по тем слухам, что до меня доходят, такое вполне возможно.

И ведь не поспоришь. Я даже знаю, как эту войну назовут. Только вот даже тебе рассказывать о ней стремно. Не так, так этак. Даже если не Палпатин, то Имилий-16. Это, если кто не знал, планета-санаторий для душевнобольных джедаев. Не перешедших на ТС, а именно психов. Тихих, не опасных психов. Да, такие тоже существуют. Это не тюрьма, нет, просто разумного одаренного, считающего себя новым видом дроида и одновременно джедаем, ничего хорошего в жизни не ждет. Интересно, если бы я рассказал Совету, что я пришел из другой вселенной, где вся эта галактика считается выдумкой, сказкой, меня бы отправили на Имилий? Подозреваю – да. И знаете, пожалуй, это все же тюрьма. Будем объективны.

— И ты, значит, готовишь меня к предстоящему? — заговорил я, наконец.

— Скорей, к мирному варианту развития событий. К войне подготовить тебя затруднительно. Мне затруднительно, — уточнил он.

— Ты же хранитель всех знаний джедаев. Что, даже фехтованию не подучишь?

— Где? Здесь? — развел он руки и демонстративно огляделся. — Да и с живым наставником я не сравнюсь.

— Хм, ладно. А как насчет Силовых приемов?

— Уже проще. Но подобные знания, юнлинг, необходимо заслужить. А мы недостаточно знакомы для этого.

Качественно отбрил. С юморком, так сказать.

— То есть ничему прикладному ты меня научить не можешь?

— Могу, юнлинг, — вздохнул Хранитель. — Могу. Но не буду.

Очень редко от него можно добиться таких вот конкретных ответов.

Тут даже спорить и юлить бессмысленно.

— Думаешь, твои лекции помогут мне в будущем?

— Думаю... Хм... думаю, это зависит в первую очередь от тебя. Я же постараюсь ужать их как можно сильнее и впихнуть в твою голову как можно больше. За то время, что нам осталось. О! — поднял он голову и посмотрел мне за спину. — Тебе пора, юнлинг.

Оглянувшись, успел заметить, как в зал с Великим голокроном входит неизвестная мне джедайка человеческой расы.

— До встречи, Хранитель, — поклонился я голограмме Стража.

— До встречи, юнлинг.

Выходя из Архива, глянул на часы, встроенные в мой комлинк, и получалось, что на встречу с Асокой в тире я успеваю тютелька в тютельку. Как время-то бежит, вроде только недавно зашел к Хранителю...

Девочка пришла раньше меня, не знаю насколько, но когда я зашел в тир, она уже развлекала себя стрельбой по движущимся мишеням. Стреляла она, кстати, средне. Скажем, я на ее месте, здесь и сейчас, не мазал бы вообще.

— Заканчивай, — похлопал по плечу девчушки.

— О, — прервалась она, глянув на меня. — Пять минут, Рейн. Я почти все.

После того как она отстрелялась и заявила о готовности помогать, мы прошли с ней в соседний зал, который условно можно назвать полигоном. Открытое помещение, песок и разбросанные то там, то тут кучи... мусора.

— Держи, — протянул я ей учебный бластер, захваченный мной в тире. — Твоя задача на сегодня – стрелять в меня.

Покрутив в руках учебное оружие, девочка подняла на меня взгляд.

— А если я не хочу в тебя стрелять? — произнесла она неуверенно.

— А если я попрошу?

— Это нечестно. Не хочу я в тебя стрелять.

— Асока, — почесал я кончик носа. — Это же учебный бластер. Мне от него ничего не будет.

— Все равно не хочу. Что это вообще за тренировка?

— Поглощение энергии, — вздохнул я.

— Тутаминис?! Так ты еще и уворачиваться не собираешься?

— Так значит, да? Ладно. Не хочешь помочь, и хатт с ним. Пойдем отсюда. Попрошу кого-нибудь из парней.

— Постой, Рейн. Ну что ты сразу обижаться?

— Я не обижаюсь, Асока.

— Ну да, конечно, а то я не вижу. Да постой ты!

— У меня день распланирован поминутно, — малость приукрасил я. — Если эта тренировка отменяется, я лучше пойду, займусь чем-нибудь другим.

— Ну, Рейн, ну, погоди. Что ты сразу... Ладно! Уговорил. Помогу я тебе, доволен?

— Так бы сразу, — повернулся я к ней лицом. — Тогда давай, отойди метров на двадцать и стреляй. Можешь в плечо, если тебе так проще.

— Ага, проще, конечно, — бурчала девочка, отходя на заданное расстояние. — Готов? — прицелилась она.

— Да, стреляй! — ответил я громко.

"Твою в бога душу! — поймал я луч ладонью. — Почему ТАК больно"?

— Рейн? Ты как, нормально? — повысила она голос. Двадцать метров — не то расстояние для крика, но и обычный тон уже не то.

Ох уж это женское племя. Нет, дело тут не в Асоке как таковой, она-то все правильно сейчас сделала. Просто показывать при ней слабость как-то не хочется. Так что, не шевеля второй рукой, дабы не показать, что первая онемела, я тоже повысил голос.

— Нормально! Слушай... — тьфу ты. Лучше подойти. — Слушай, — приблизился я к ней, — ты на какой уровень бластер поставила?

— На пятый, — бросила она взгляд на оружие. — Какой стоял, таким и выстрелила.

— Понятно, — действительно. На пятом уровне я должен сейчас валяться на песке и сучить ножками. Он же сейчас как парализатор работает. — Знаешь, кхм, — о, руку начал чувствовать. — Поставь для начала на первый. Пятый — все-таки рановато для меня.

— Л-ладно, — ответила она чуть встревоженно.

— Тогда я пойду, — кивнул за спину. — А ты приготовься.

— Хорошо, — еще чуть-чуть, и ее голос больше на писк был бы похож. То ли я такой хреновый актер, то ли у баб действительно какая-то своя сверхъестественная чуйка имеется.

По итогам часа таких вот экстремальных тренировок я стал уверенно поглощать заряд третьего уровня. Всего за час, даже странно. Еще пара часов, и мне поддастся пятый. А вот что делать дальше, я не знаю — становиться под выстрел настоящего бластера мне как-то не хочется.

— Все, Асока, хватит на сегодня, — тряхнул я ладонями. — Мне скоро на тренировку к Драллигу идти.

— Ну наконец! — ответила она громко. И подходя вплотную,

впечатала мне в грудь учебный ствол. — Больше я тебе в этом помогать не буду. Так и знай.

Да это и так понятно было. Просто конкретно сейчас мне не хотелось терять время, вот и надавил на нее немного. В следующий раз в любом случае придется просить кого-нибудь из парней.

— Придешь завтра поболеть за меня на турнире? — перевел я тему от греха подальше.

— Пф, — развернулась она в сторону выхода.

Придет, куда она денется.

В этом году я собираюсь показать всем, из чего сделаны Дакари. С попаданцами внутри. Надеюсь, все будет не как в прошлом году, когда мне в первом же поединке выпал фаворит турнира. Я намерен дойти до полуфинала, а там как повезет.

К Драллигу я пришел, как всегда, в числе первых. А конкретно сегодня вообще первым.

— Я чувствую твое нетерпение, Рейн, — обратился ко мне мастер-наставник. — Иди и медитируй, — махнул он в угол зала.

— Если я потренируюсь, то успокоюсь гораздо быстрее, — заметил в ответ.

— Знаю. Поэтому иди – медитируй.

А объяснить не судьба, да? Тьфу. В начале нашего знакомства я еще пытался в подобных ситуациях выяснить причины его решений, но он в лучшем случае отшучивался. В худшем – лучше не вспоминать. Лично мое мнение, пусть, возможно, и дилетантское, что наставник порой действует по наитию и сам не может ответить на вопрос – почему именно так. Замечу, что именно что – порой. Просто иногда некоторые его решения вдруг обретают смысл, а он в такие моменты смотрит и посмеивается, не оставляя сомнений, что все было им спланировано изначально.

Вечером следующего дня я стоял в одном из больших фехтовальных залов. Рядом находились все ученики Драллига старше девяти лет. В этой компашке я чувствовал себя... странно я себя чувствовал. Даже не так. Где-то там, на грани сознания, я чувствовал возбуждение, вызов, совсем не мешающий мыслить рационально. Я хотел выступить на турнире, сразиться и победить, но понимал, что в этот раз моя задача – просто продержаться как можно дольше.

Минут через десять, которые я, как и большинство юнлингов, провел в медитации, к нам подошел Драллиг и начал выдавать номерки. Мне достался девяносто восьмой номер и пятый фехтовальный круг, куда я после напутствия наставника и направился.

— Номер девяносто восемь – Рейн Дакари, номер девяносто девять – Соли Раж, — произнес взрослый джедай-виквай, исполняющий обязанности рефери. — В круг.

Соли Раж была девочкой человеком, лет этак десяти-одиннадцати, и в списке лидеров турнира отсутствовала. Но если уж быть объективным, меня в этом списке тоже не было. Так что расслабляться нельзя.

— Победитель – Рейн Дакари. Покинуть круг.

Схватка не заняла много времени. Я дважды отбил удары противницы, один раз рубанул ее по ноге и сделал один выпад, закончившийся клинком у ее сердца. Чистая победа.

Следующим моим противником был мальчик-забрак, тоже лет одиннадцати. На него я потратил чуть больше времени – шесть блоков, четыре удара. Поединок закончился моим клинком у его шеи.

— Поздравляю, — подергали меня сзади за рукав, когда я вышел из круга и уже собирался усесться медитировать.

— Тами. И как ты меня все время находишь? — покачал я головой.

— Случайно, — смутилась она.

— Это был риторический вопрос, — уточнил я, садясь по-турецки.

А вот девочка устроилась рядом со мной на коленях, как любили сидеть японцы еще там, в моем прошлом мире.

Ровный гул, который создавали все те юнлинги, что пришли на турнир, как ни странно, неплохо помогал в медитации, в отличие от смачного хлопка по плечу, буквально выкинувшего меня из нее.

— Смотрю, ты еще не вылетел, Дакари, — произнесла хвостатая Джосс.

— Клан медведей болеет за тебя! — Ну конечно – Асока. Куда ж без ее пафоса?

— Эй, ты что, уснул что ли? — не удовлетворилась хлопком Джосс, начав трясти меня за плечо.

— Не мешай ему! — вступилась за мою тушку Тами.

— Ой, — приложила к щекам ладони Джосс. — А кто эта маленькая миленькая девочка?

Покойся с миром, Тами.

— Отпусти меня! — попыталась та вырваться из хватки малолетней шавы.

— Смотри, Асока, смотри. Какая же она мила-а-ашка, — быть затисканной насмерть – в этом что-то есть. — Ой, — получила Джосс ногой по коленке.

— Не смей трогать меня! Даже приближаться не смей! — встала в

высокомерную позу девочка. — Да кто ты такая, чтобы... — но была вновь атакована. — Отпусти меня. Хфа... тьфу, хватит, отстань.

— Ути, ты моя милашка.

— Довольно, — не выдержал я. — Здесь не место для игр. И время выбрали неподходящее.

— Ой, да ладно тебе...

— Я. Сказал. Довольно.

— Ладно, ладно... — пошла хвостатая на попятный, отпуская сефи из рук. Та, недолго думая, сразу метнулась ко мне. — Что ты сразу... Серьезный тон тебе не идет.

— Он прав, Джосс, — подала голос Асока. — Не мешай ему готовиться к поединку, — и слегка отвернув голову в сторону, пробормотала: — Раз уж мы вылетели.

Офигеть. Они еще и в турнире участие принимали? И куда они только полезли? Кхм. Ну да не мне об этом говорить. Так что, попытавшись опять расслабиться, я краем уха слышал, как знакомятся девчонки. Это хоть и было довольно тихо, зато весьма бурно.

Не скажу, что прямо жаждал впасть в медитацию, поэтому, когда мне в очередной раз помешали, я лишь вздохнул про себя.

— Привет, Рейн, — подал голос Рама, пришедший в компании Джиро.

— Ты мешаешь ему, Рама, — сказал осуждающе онгри.

— Извините, — слегка поник тот.

— Да Сила с вами, — вздохнул я. — Я и так готов. Кстати. Джиро, Рама, знакомьтесь – эту малышку зовут Тами.

— Таминами Джакра, — выпрямила она спину, по-прежнему сидя на коленях рядом со мной.

— У-у-у... — начала подвывать Джосс.

— Стоять! — резко вытянула в ее сторону ладошку Тами.

— Хм, м-да. А это, — продолжил я, — Джиро и Рама. С которыми я знаком с самого своего прилета в Храм.

— Приятно познакомиться, Тами... нами Джакра, — слегка поклонился Джиро.

— Ш-шс-с-с, — с улыбкой махнул рукой Рама.

— Как я посмотрю, — заметил Джиро номер на моем плече, — ты все еще участвуешь в турнире.

— Просто повезло, — пожал я плечами.

— Как и всегда, когда ты берешь в руки мечи, — кивнул он в ответ.

— К сожалению, не всегда, Джиро.

— Но чересчур часто, чтобы это было везением, — вставила Асока. —

Да успокойся ты, — одернула она приплясывающую подругу. — И это еще меня называют слишком эмоциональной.

— Но она такая мил-лашка, — подпустила в свой тон жалостливости Джосс.

На что Тами поежилась и еще немного придвинулась ко мне.

— А где Палатт с Сэмом? — перевел я тему. — Не в курсе?

— М-м-м, минут пятнадцать назад я видел их в компании юнлингов своего клана, — ответил онгри.

— А вы, почему не со своими? — спросила тогruta.

В ответ Джиро посмотрел задумчиво на девочек, вроде как — "кто бы говорил".

— За представителей нашего с Рамой клана есть кому болеть, — произнес он через пару мгновений. — А вот кто будет поддерживать Рейна — неизвестно.

— Я буду, — встряла Тами.

— Но мы-то этого не знали... Таминами Джакра.

— Зато знали про нас, — отметила Джосс.

— И что? — склонил Джиро голову на бок.

Что тут скажешь? Молодца. А ведь ему всего восемь, зато как он их приструнил. Девчонкам и сказать-то нечего было. Ох уж эта волшебная фраза "И чё?", сразу видно будущего дипломата.

— Не мешайте ему медитировать! — вновь воскликнула Тами.

— Все нормально, малышка. Я вполне могу обойтись без этого.

— Х-хорошо, — смутилась она чему-то.

А Асока в этот момент схватила за шкурку Джосс.

— Они придут, — сообщил позабытый Рама. — Уверен.

— Конечно, придут, — подтвердил Джиро. — Куда ж эта парочка денется. Клан кланом, а друзья друзьями.

— Жаль, ты не вступил в наш клан, — пробубнил Рама.

— Или наш, — подтвердила Асока.

— Или не создал свой, — закончил Джиро.

— Как же вы меня достали с этим, — вздохнул я.

— Я бы пошел к тебе, — заявил тисспианец.

— Да и я тоже, — кивнул онгри.

— Было бы интересно, — произнесла задумчиво тогruta.

— Я бы тоже пошла! — вскинулась сефи.

— Я бы такое не пропустила, — усмехнулась шава.

— Хорошо, что я не собираюсь ничего создавать, — подвел я итог. — К тому же, — встал я, разминая ноги, — не думаю, что это просто, иначе

тут бы были десятки кланов.

— Просто это никому не надо, — пояснил Джиро. — Зачем, если их и так много? Мы, джедаи, достаточно социальные личности для того, чтобы не создавать клан, в котором будет не так уж и много членов.

— Ерунда это все, — размял я шею. — Не нужна мне ерунда. И вам, по сути, тоже. Так что давайте замнем.

— Как скажешь, Рейн, — произнес онгри мягко. — Но учти на будущее, что и Палатт с Сэмом будут не прочь войти в твой клан.

— Делаешь ошибки, будущий дипломат, — усмехнулся я, разминая кисти. — Даже среди социальных джедаев есть такие, как я. Мне проще одному.

— Может быть и ошибаюсь, — кивнул он на мои слова. — Все может быть.

— Номер девяносто восемь – Рейн Дакари, — раздалось со стороны рефери, — номер пять – Приил Сох. В круг.

Мой следующий противник оказался сефи. Характерные уши, характерная смешная прическа мужской части расы. Причем конкретно у этого сефи волос было не так чтобы много, и вместо того, чтобы возвышаться над головой в виде спирали, его прическа более походила на антенну. Небольшую такую антенку посреди головы. Парнишке было лет двенадцать, и воспринимать его приходилось более чем серьезно, чему его прическа, как ни крути, мешала.

Активировав мечи и дождавшись команды рефери, я, сорвавшись с места, атаковал противника. От первых двух выпадов сефи уклонился, третий блокировал, а от четвертого ушел в сторону, резко приблизившись ко мне справа. Мой косяк. В одно мгновение фактически одним шагом, он вывел из игры один из моих мечей, тогда как второй только заканчивал мах. Понятно, что это ненадолго, мне и нужно-то лишь повернуться к нему лицом, но пока я буду поворачиваться, он будет атаковать. Он уже атакует. Потому я и сделал единственное, что мог в данной ситуации – отскочил в сторону, причем так, чтобы уже ему пришлось разворачиваться. То есть он не сможет мгновенно последовать за мной и завершить удар уже в полете.

Спасло меня только то, что я сразу, как утвердился на ногах, начал заносить меч, поэтому, чтобы заблокировать удар парня, мне нужно было лишь немного изменить наклон удара. И когда наши клинки соприкоснулись, я понял ровно две вещи – он использует стиль Атару, чья акробатика позволила ему так быстро ко мне приблизиться, и то, что он умеет усиливать свое тело. Меня, например, Драллиг, этому еще не обучал. Короче, пипец. Физическая сила, скорость, плюс "акробатическая"

Форма... ну, вы поняли.

Но если вы думаете, что я сдался, вы ошибаетесь. У Атару есть один, как минимум, минус – во время своих прыжков, да и вообще всей этой акробатики, практикующие этот стиль особенно уязвимы. Есть у четвертой Формы и другие минусы, но я сомневаюсь, что здесь и сейчас они сыграют решающую роль.

Полноценно заблокировать удар парня я не смог, от чего мою руку с мечом отбросило в сторону, открывая противнику всю правую часть моего тела, чем тот и попытался воспользоваться, однако не успел. Продолжая движение вслед за рукой, я сделал оборот с подшагом вплотную к сефи, от чего ему пришлось отскочить чуть назад. Точнее, не совсем пришлось, скорее я воспользовался теми знаниями об Атару, что предоставил Ниман. Дело в том, что четвертая форма крайне уязвима на очень близких дистанциях, от чего их практики стараются этого не допускать.

Делая шаг за противником, я широким махом обоими мечами ударил по ногам и корпусу. Обычный, относительно, фехтовальщик в этой ситуации мог поступить... блин, многими способами, но этот парень с антенной на голове был практиком Атару и сделал он, конечно же, именно то, на что я и рассчитывал – он перепрыгнул и мои клинки, и меня, делая в процессе сальто. Причем еще и пытаюсь нанести мне в полете удар. Но увы ему. Так и не сойдя с места, я, разворачиваясь, присел на колено, одним мечом отводя в сторону его удар, благо он толком меня и достать не мог, а другим, широким ударом, провел по тому месту, где он должен был приземлиться, попав по ногам так и не успевшего приземлиться парня.

— Попадание. В сторону, — крикнул рефери.

Один – ноль, малыш. В реальном бою ты бы уже проиграл. Это, кстати, он тоже понимал, как и все, кто участвует в подобных поединках, из-за чего среди юнлингов первый прошедший удар особенно ценится. А еще меня нервирует то, что после каждого попадания по противнику на этом турнире нас разводят в сторону. Ведь если бы не это, я бы уже победил. Если кто не понял, сильный удар по ногам в самый ответственный момент прыжка закономерно привел парня к смачному падению, и если б мне только дали второй удар... А так, я теперь даже и не знаю. Нет, русские не сдаются, просто... не знаю.

— Приготовиться, — произнес рефери, когда парень поднялся. — Бой.

Ну, русский дух, выручай.

Спустя аж шесть минут я стоял в центре круга и с удивлением слушал рефери.

— Четвертое попадание. Победитель – Рейн Дакари.

Я победил. Офигеть. Со счетом четыре-три попаданец вынес своего противника. Поведя дважды отбитым за этот бой плечом, я вышел из круга, попав в объятия маленькой и очень радостной сефи.

— Поздравляю, Рейн, — похлопала меня по плечу Асока. По тому самому плечу. — Ты чего морщишься?

— От радости, — процедил я.

— Не знала, что от этого даже морщиться можно, — хмыкнула Джосс.

— Ну, это же Рейн, — заявил объявившийся Сэм. — Он что угодно может.

— Наш Рейн такой, — подтвердил Палатт.

— Этому плечу дважды досталось! — сердито заявила Тами. Наблюдательная какая. Из объятий она меня так и не выпустила.

— Ой, и правда, — всполошилась Асока. — Извини, Рейн, я не хотела делать тебе больно.

Все-таки Асока добрая девочка. Импульсивная, увлекающаяся, но добрая.

А я стоял в окружении друзей, которых не хотел заводить, и купался, по-другому не скажешь, в атмосфере радости. На грани сознания крутилось знание будущего, того пиздеца, что произойдет скоро, но сейчас мне не хотелось об этом думать, и я на удивление легко эти мысли гнал от себя. Гнал, пока мы стояли у круга, гнал, когда мы сидели в сторонке, ожидая моего следующего оппонента, даже когда Приил Сох подошел к нам и, церемонно поклонившись, поблагодарил за хороший бой, даже тогда все было нормально.

— Когда я вырасту, — ни с того, ни с сего заявила Тами, — ты уже станешь рыцарем, а я как раз смогу стать твоим падаваном!

Вот тогда меня и накрыло.

Что ж ты делаешь, мелкая? Ты как будто рождена, чтобы тыкать меня в мою слабость и трусость. Не вырастешь ты. И рыцарем я не стану. И клан мне нахрен не нужен. Кого смогу, того предупрежу, а вот тебя я из Храма вытащить не смогу. Ибо не будет меня здесь.

— Рейн, — произнесла тревожно сефи, беря меня за руку. — Не плачь, Рейн. Ты ведь сильный.

Сука! Сучья жизнь! За что ж ты меня так, господи? Что я сделал такого? Вот откуда? Откуда у этих долбанных спиногрызов такая жуткая чуйка? От неожиданности я даже ответить ей не смог, только воздух сквозь зубы втянул. Долбанные дети, нах. Долбанный Орден. Долбаная Сила. Долбаная галактика. Весь этот долбанный мир!

— Все нормально, малышка, — произнес я, глядя ее по голове. И резко

выдохнув, добавил: — Все будет нормально.

Глава 9

— Сука, сука, сука... — долбил я ногой по ножке кресла в зале Великого голокрона. — Блядь, сука, сука, сука...

— Может ты уже успокоишься, наконец? — не выдержал Страж.

— Успокоиться? — отвлекся я от сего занимательного действия. — Успокоиться?! Как тут, блядь, успокоиться? Как вообще в моей ситуации можно успокоиться?! Я покойник! На голову долбанутый покойник! Я знал, знал, что не надо этого делать. Жопой чувствовал, что это плохая идея. Но не-ет, я же геро-ой. Земля-янин. Все видел, все знаю. Гений, блядь! Сука, сука, сука...

— Для начала давай все же решим, так ли плоха ситуация. — После слов Стража я резко обернулся к голограмме с рукой, протянутой в жесте будто хочу что-то схватить. Его горло, например. У меня в одно мгновение в голове промелькнуло столько матерных слов, что я даже ничего не сказал. — А для этого, — продолжил он, — мне необходимо знать, что случилось, более подробно. Твоё – "я все рассказал, а меня послали", мне ничего не говорит.

— Эх, — упал я в кресло, которое совсем недавно пытался своротить. — Да что там рассказывать, — провел я ладонью по лицу. — Видение мне было. Хреновое. Пошел к Йоде...

— Магистру Йоде, юнлинг.

— Пошел к магистру Йоде, — поморщился я, но не стал спорить. — А этот долбанный чебуратор послал меня.

— Юнлинг...

— А-а-а... — махнул я рукой. — "Ложное видение", так он сказал. "Страшного нет ничего в этом", — передразнил я зеленого человечка. — Ему-то что, он-то выживет. В отличие от Ордена. Да и Республики. Знаешь, мне плевать на Республику. Если честно. Да и на взрослых джедаев тоже, — разоткровенничался я. Ну а что? Чего теперь терять-то? — Но дети, Страж! На детей ему совсем плевать, что ли? Плевать, что я сдохну, я готов к этому. Но неужто все это зазря?

— С чего ты взял, что умрешь? — не понял Хранитель.

— Главный злодей в моем видении – Канцлер. Как только информация дойдет до Палпатина, а из-за того, что во все это не верят, она дойдет до него еще быстрее... конец мне, короче. Этот гадский ситх сделает все, чтобы я сдох.

— Канцлер? Ситх? — поднялись брови у Хранителя, после чего он нахмурился. — И ложное видение, — и немного помолчав, спросил: — Значит слова магистра Йоды тебя не убедили?

— Ха!

— Видимо, он не потрудился объяснить тебе ситуацию. Что ж, позволь мне задать тебе несколько вопросов.

— Валяй, — произнес я заинтересованно.

Убедить меня, что все нормально, у него не выйдет, но мне было интересно, какими словами он попытается это сделать.

— Видение, которое ты видел, оно было четким и понятным, так?

— Ну да.

— В основном... — запнулся Страж. И покачивая головой, поправился. — Всегда, юнлинг, ложные видения всегда четкие и понятные. Далее у нас идут имена. Вижу, ты не понимаешь. Скажи, из своего видения ты узнал хоть одно имя того, с кем ты никогда не встречался?

— Было дело, — процедил я.

Уже после этих двух вопросов стало понятно, какой я лох. Ну что мне стоило нагрузить Йоду чем-нибудь не столь понятным? Я же ему весь расклад до самого уничтожения Ордена выдал. По-крайней мере, тот, что помнил. А помнил фильмы, немного мультсериала, пару фанфиков и так, по мелочи, что успел зацепить мой мозг из интернета. По факту знаний не так уж и много, ну не был я фанатом ДДГ, но если призадуматься... Короче, я ему ДОХРЕНА чего выдал. Одно Йода так и не узнал – кто будет предателем. Думал, что если воспользоваться моей информацией, то Скайуокер и не перейдет на темную сторону, а подрывать и так невеликое доверие Совета к нему, возможно, ломая ему жизнь...

— Уверен, имен было больше чем одно, — продолжал Хранитель. — В основном, в девяти случаях из десяти, с ложными видениями так и происходит, — покивал он. — Я ведь прав?

— Да, — выдавил я из себя.

— Ну и наконец... как бы это сказать... длина видения. Уверен, это было непросто – плохой ситх убивает хорошего джедая. Наверняка этому предшествовала немалая история. В целом твое видение было довольно объемным. Я прав?

— Да... черт возьми.

— Там есть еще и другие признаки, например, последовательность действий, но даже первых трех хватит, чтобы со стопроцентной уверенностью сказать, что твое видение было ложным.

— Вот какашка.

Сказал бы дерьмище, но это уже как-то банально. И что мне стоило провентилировать вопрос насчет всех этих видений? В свое оправдание могу сказать лишь одно – приняв решение, я и правда поставил на себе крест. Понятно, что убьют меня не сразу, но... блин, я ж не пес войны, который ходит под пулями и знаком со смертью не понаслышке. Да, я был возбужден. Я вообще тогда мало о чем мог думать. Это сейчас более-менее успокоился. Спасибо Хранителю с его умиротворяющим тоном и креслу с его крепкой ножкой.

— Так что можешь не волноваться, Совет...

— Прошу прощения, Хранитель, что перебиваю, но у меня такой вопрос – что вы все скажете, когда то, что я предсказал, начнет сбываться? А?

Посмотрим, что он на это скажет. До начала событий осталось не так уж много времени. Если брать за отсчет тринадцатилетние Асоки. Именно в тринадцать лет становятся падаванами, а значит и к Скайуокеру ее направили в тринадцать. Правда тут косячок небольшой – падаванов выбирают сами рыцари, а Асоку направили, и Энакин о ней не знал. Так что возможно, только возможно, что и с ее тринадцатилетнем не все ладно.

— Ничего не скажут, — ответил мне страж. — Пойми, Рейн, это одна из тех вещей, из-за которых ложные видения и опасны – большая их часть сбывается. Но главная проблема не в этом, ложными они называются не из-за этого. В самой их сути, в самом центре, самое главное – ложь. Представь для примера. Ты "увидел", — выделил он слово, — как один человек убивает другого. Ты знаешь, когда это произойдет, ты знаешь их имена, где они работают, кем. Ты приходишь к злодею и... скажем, арестовываешь его. Вроде все хорошо. Но на самом деле оказывается, что злодей – тот, кого ты пытался спасти. И не просто злодей, а маньяк-убийца, который на следующий день убивает семью ни в чем не повинных людей. И вместо одной смерти ты получаешь пять. Это очень упрощенная схема, очень, но она показывает суть ложных видений.

Твою ма-а-ать... Это что ж получается, я не только не навел на Палпатина джедаев, я его в каком-то смысле еще и прикрыл? Еба-а-ать...

— Похоже, — произнес я, — мне пора готовить гробик.

— О-хо-хо, юнлинг... — покачал головой Хранитель. — Как же мне тебя убедить?

— Да не, все нормально, Хранитель, — ага, все просто замечательно. — Я все понял.

— Рейн, — не поверил мне Страж. — Если ты думаешь, что ты такой уникальный... э-э-э... в этом плане, то ты ошибаешься. Ложные видения –

явления довольно частые. За последнюю тысячу лет даже до меня дошла информация о восемнадцати таких случаях. И как минимум о десяти из них знал Йода. А в двух случаях он потерял учеников. Поверь, он очень опытен в этом вопросе. И в том, как определить такое видение, и в том, что делать после. Я уверен, он отнесется к твоим словам более чем серьезно.

Да я, блин, тоже уверен. Да что толку, если он будет искать ситха где угодно, только не там где надо?

— Я предсказал войну, — сказал я мрачно. — Ее течение Совет тоже менять не намерен? Там ведь будут миллионы жертв.

— Не знаю, — "вздохнула" голограмма. — Я никому не пожелаю ту ответственность, которая лежит на Совете. Знать, что будет, и не знать, где изменить. А если ошибиться... Ты говорил про уничтожение Ордена и Республики, мне страшно представить, что может быть хуже, но если Йода ошибется, так и будет.

— Ну, что похуже я могу представить, но твою позицию я понял.

— Но не поверил, да? — закатил глаза Страж.

— Поверил. Я верю тебе, Хранитель. Проблема в том, что я не могу рассказать тебе, почему уверен в СВОЕЙ правоте.

— Даже так? — произнес Страж и замолчал, разглядывая меня.

Я же в это время раздумывал, станет ли рассказывать обо мне Совету чебуратор. Максимум, что я смог из него выбить, это обещание раскрыть мое имя лишь в особом случае. И только Совету Ордена. А вот о критериях этого "особого" случая ушастый помалкивал, оставляя себе простор маневра. По идее, мое имя ничего не даст другим джедаям, но зачем тогда... почему он просто не дал обещание? Что это, блин, за случай такой может быть?

— Скажи, — заговорил Хранитель, — у тебя действительно было... видение?

— Что? — насторожился я.

— Видение. А было ли оно?

— Э-э-э... кхм... не понял. Если не видение, то что?

— Это ты мне скажи, — этак... доверительно произнес Страж.

— Знать не знаю, о чем ты, — отрезал я.

И кажется, слишком резко. Косяк.

— Что ж, я подожду, — обозначил свою позицию Хранитель. Мол, я все знаю, но не настаиваю. Только вот... что именно он знает? Вряд ли это связано с моим попаданчеством, значит, есть что-то еще, чего я не знаю о Силе. А все, что с этим связано, приходится вытаскивать из него клещами. Я уж не говорю про то, о чем я даже не подозреваю. Бессмысленно, короче.

— Ты хоть намекни, — все же попытался я. — Тебя порой фиг поймешь.

— Намекнуть о чем?

— Ну... о том что... о чем ты... А-а-а, да хрен с тобой.

— Иди с богом, юнлинг. Тебе пора.

— Ухожу я, ухожу, — махнул на него рукой, вставая из кресла и едва слышно бормоча: — Засранец. — И лишь подойдя к выходу из зала, резко развернулся. — С богом? Эй, Страж, погоди!

Да только голограммы уже не было.

— Тебе никто не говорил, — раздалось у меня за спиной, — что это место не предназначено для криков?

— Прошу прощения, мастер Нью, — поклонился я ей. — Просто... кхм... Еще раз извините. Я уже ухожу.

После чего быстрым шагом почти выбежал из зала.

Долбанный Страж. Вот к чему он это сказал, а? Удот прозрачный. Наверняка просто дразнит, и ведь получается. Может, он во мне поклонника какого-нибудь бога подозревает? Да не, ерунда. А, тьфу! Реально козел. Не думай о белой обезьяне, Рейн. А как, блин, о ней не думать? Засранец. Завтра еще прикалываться будет... Стоп. Ну, хитер Страж. Пара слов, и я практически забыл о своих тяжких думах. Только вот... нельзя мне о них забывать. С угрозой жизни я ничего не смогу сделать, разве что еще раз поговорить с Йодой. А раз с этим ничего поделаться нельзя, надо работать, как будто этого и нет. Во всяком случае, я попытался. Далее, Лёха, ты можешь рассчитывать только на себя. Ну и на семью. Кста-а-ати. В этом месяце должен прилететь Прон, а значит, надо подготовить письмо родителям. Ох, непростое оно будет. Тяжкое.

* * *

— Привет, мудрейший из онгри. Чего читаем? — надавил я пальцем на край его датапада. — Оу! "Репульсор и его влияние на развитие слаборазвитых рас"? Да вы извращенец, юнлинг.

— Привет, Рейн, — вздохнул Джиро. — Нету партнера для спарринга?

— Не говори ерунды. Уж спарринг-партнера я себе всегда найду.

— Ну да. Не за этим ли ты здесь?

— Здесь? — оглядел я его комнату. — Точно такую же как у меня. Даже матрас я ему такой же подогнал. — Нет, не за этим.

— Силовые приемы, пилотирование?

— Нет.

— Хм. На ментальные курсы я и сам хожу, — задумался он вслух. — На курсы скалолазания ты меня не затащишь. Астрофизику я сдал. Стрельба?

— Не-а.

Тут он задумался секунд на двадцать. Мне было любопытно, к чему он придет, так что мешать я не стал.

— Хочешь основать клан?

— Э... Да ты реально монстр, — удивился я. Вот уж не ожидал, что он угадает. Но сто процентов был уверен, что не сможет.

— Это типа "да"? — спросил он осторожно.

— Представь себе, — кивнул в ответ. И присев на тумбочку, почесал макушку. — Сам от себя не ожидал, но что-то вдруг так захотелось.

А если серьезно, то прикинул тут на днях, что если дойдет до штурма Храма, а оно, походу, так и будет, даже если я останусь здесь, что тоже вилами по воде писано, я просто не буду иметь влияния... пусть не управлять, а хотя бы направлять эвакуацию юнлингов. Меня ж банально никто слушать не будет. Ни наставники, хотя на этот счет я еще буду думать, ни сами юнлинги. Я уж не говорю про команду, которую я могу создать с помощью клана. Увеличить свое влияние на окружающих детей настолько, что они... ладно, замечтался я что-то.

Есть еще вариант вступить в уже существующий клан, но там мои влияние и известность будут делиться со всем кланом, а вот если я создам его сам и буду его бессменным главой, то уже сам клан будет работать на мое влияние. Эх, осталось его заработать, что будет непросто. Как я думаю.

— Жаль, что ты решился только сейчас. Твой выход в финал турнира добавил бы нам очков популярности.

— Нам? — спросил я иронично.

— Ну, ты же не думаешь, что я останусь в своем нынешнем клане?

— Тебе-то зачем переходить? Ты же чистый дипломат, а команда у нас подбирается боевитая.

— Потому и собираюсь, — засмутился парень. — Куда ж вы без моих мудрых советов?

— И где были твои советы, когда я проигрывал в финале? — усмехнулся я весело.

— Там же, где и мое мастерство фехтования. И, между прочим, зря ты огорчаешься из-за второго места. В твои восемь лет это очень приличный результат.

— Тут ты ошибаешься — я не огорчаюсь. И гораздо лучше тебя

понимаю, чего стоит мое достижение.

— А выглядел ты очень расстроенным, когда выходил из круга.

— Четыре-три, Джиро! — взмахнул я руками. — Да кто угодно на моем месте расстроится. Я ж почти победил. В восемь лет!

— Ну... — замялся он. — Победишь в следующем году.

— Уж будь уверен, — хмыкнул я. — Да хрен с ним, с этим турниром, ты мне лучше скажи, что надо делать, чтобы клан создать.

— Все просто, — пожал он плечами. — Подойти к главному куратору и попросить об этом. А он уже тебе все и оформит.

Главный куратор Калис Орем, он же Большой Ка, заведует всеми кураторами и половиной наставников. Если представить нас большой школой, то этот надменный арканианец, несомненно, директор.

— Так а нужно-то для этого что? Тесты какие-нибудь? Условия-то должны быть, — настаивал я.

— Нет, никаких условий. Разве что возраст, но тут все нормально — восьми лет достаточно. Еще хорошо бы заранее придумать название клана, а то клан Банта, говорят, был назван так как раз мастером Оремом.

Ну, клан Корова еще не самое страшное, что может быть. Хотя сравнивать корову и банту можно только условно. Все-таки банта несколько более универсальное животное. Тускены на Татуине, например, используют их в качестве ездовых животных. Некоторые народы, несмотря на мирный нрав животных, умудряются натаскивать их на войну. А кто-то, не мудрствуя лукаво, разводят животинок на мясо. А в целом, не знаю, чего Джиро их не любит?

— То есть подходишь к Большому Ка, высказываешь ему свое желание, и он быстренько оформляет новый клан?

— Ну да, — подтвердил Джиро, самую малость неуверенно. Видимо, мой скепсис и ему немного передался.

— Ладно, — окинул я его комнату бесцельным взглядом. — Пойду тогда создавать клан.

— Может, с тобой сходить?

— Ну спасибо, папочка. А то я один не справлюсь? Сиди уж.

Всех наставников начальник сидел там же, где он и проводил большую часть дня — за своим терминалом в главном зале нашего этажа, больше похожем на мини-парк. Повсюду зелень, фонтаны, статуи прикольные...

— Добрый вечер, мастер Орем, — поклонился я.

— Здравствуй, юнлинг, — отвлекся он от печатания... чего-то.

Знаете, к разного вида снобам я отношусь довольно иронично, и если бы не это, есть вероятность, что Большого Ка я бы невзлюбил. Ибо

выражать всем своим видом, что его окружает дерьмо, может далеко не каждый. А так, считаю знакомство с ним даже где-то полезным.

— Прошу прощения, что отвлекаю вас, мастер, но мне бы хотелось создать свой клан, и мне сказали, что вы можете помочь с этим.

— Нужно уметь контролировать свои желания, юнлинг, — вернул он взгляд без зрачков обратно на экран терминала.

Это типа – пошел в жопу? Во дает, мужик. Стоп, а если Джиро ошибся, и подходить нужно не к нему? Блин. Надо было все же взять онгри с собой.

— Порой, — все же не сдавался я, — наши желания лишь чья-то необходимость.

— Твои мысли слишком витиеваты, юнлинг, — не отрываясь от своей работы, произнес арканианец. — Считаю, ты меня удивил, если вдруг понял свои собственные слова.

А голосом он владеет потрясно. Я почти поверил, что являюсь ничтожеством. Как бы его в деловое русло-то перевести? А, ладно. Бульдозер я или нет, в конце концов?

— Так что там насчет клана, мастер Орем?

— У тебя десять секунд, чтобы придумать ему название, юнлинг, — сказал он, не поднимая головы.

— Да мне как-то все равно, — ответил я слегка удивленно. — Слышал, вы умеете придумывать отличные названия. Так что полагаюсь на вас.

После такого он все же взглянул на меня. Правда через секунду вновь вернулся к своей, несомненно, важной работе. А еще секунд через пять протянул мне небольшой чип.

— Здесь пароль к разделу нового клана. И постарайся больше не беспокоить меня.

Э? И все? А как же... ну, не знаю. Пояснить хоть что-нибудь? Да и вообще, это он, типа, пока я тут мялся, клан мне регистрировал?

— М-м-м... мастер... — потревожил я его опять.

— Вся информация в чипе, Дакари, — как всегда не глядя на меня, ответил арканианец.

Опупеть. Он еще и фамилию мою знает? Он что, всех юнлингов по фамилии знает? Все четыре с хвостиком сотни? Мужик! Ну, или просто я такая известная личность. В восемь лет дойти до финала турнира фехтования среди юнлингов далеко не каждый сможет. Но этот "Малфой" и правда прикольный тип.

Зайдя за ближайший фонтан, вставил чип в свой датапад, который на всякий случай взял с собой, когда шел к Орему.

Итак, мой новый клан называется... Нуна. Зашибись. Даже и не знаю, с чем сравнить из Земной фауны. Нуна – это птица. Маленькая, нелетающая, смесь цыпленка и жабы. Трусливая. Защищается только если загнать ее в угол. Сам не пробовал, но как пишут, мясо у нее вкусное. Вечная добыча всех, кто питается мясом. И зверей, и разумных. Но если вы думаете, что я расстроился от такого названия, вы ошибаетесь – мне банально плевать. Клан Нуна – звучит ведь! Для уха землянина, правда, но как по мне – неважно. Помнится, по молодости, еще на Земле, увлекался онлайн играми, и как-то раз на нашем серваке появился новый клан. Название не помню, но было оно до жути пафосное. Я бы даже сказал, до смешного. И что? Прошло время, все привыкли, а клан еще и в топ попал, после чего все как-то забыли, что у этого клана смешное название. Привыкли.

Что там у нас дальше? Клан-лидер – Рейн Дакари. Эмблема клана... тут я без понятия. Руна какая-то. Состав клана – один разумный, он же глава. Имеет право принимать в клан кого угодно, лишь бы эта личность не состояла в другом клане. Могу изгонять. Зачисление в клан происходит через один из терминалов Храма, в разделе клана Нуна. Пароль, логин. Хм... это неважно... это тоже... и все? М-дя, придется напрягать Джиро, пусть ищет все, что связано с кланами. Зато быстро, этого не отнять. Р-раз, и я глава.

Покосился на голографическую эмблему клана Крайт, висящую посреди зала. В конце каждого года наставники, или кто там, подсчитывают заработанные кланами очки, и эмблема победителя весь год висит в центральном зале. И это, собственно, все, чем награждают. Очки, насколько я знаю, зарабатываются в различных соревнованиях, турнирах, тестах, поединках. Это, кстати, тоже надо уточнить. Будет обидно прострять очки только потому, что мы не знали, где и как их можно заработать.

* * *

— Привет, дядь Прон! — обнял я торговца.
— Кхе, Рейн, — просипел он. — Ты из меня так все нутро выдавишь.
— Ой, да ладно, — отпустил я его.
— Страшно подумать, — повел он плечами, — на что способны взрослые джедаи.

Наша очередная встреча опять проходила на главной площади перед Храмом. А что? Просторно, и никого нет.

— После заряда бластера в голову еще не один джедай не выживал, — пожал я плечами.

— Какой серьезный молодой человек, — улыбнулся Прон. — Только есть расы, которые вполне могут и выжить.

— Да и пусть их, — махнул я рукой. — Как там дома?

— О-о-о! — протянул он. — Но это тебе лучше из письма узнать. Держи, — протянул мужчина информационный чип.

Вот. А я, дурак, целый голопроектор посылал. И Дзик не поправил. Видимо, другим голова была забита. Впрочем, я тоже не лох — в этот раз и у меня чип.

— Здорово, — взял я у него письмо. И сразу протянул свое. — Держи. Передашь ведь?

— Что за глупые вопросы? — оскорбился он слегка.

— Извини. Волнуюсь немного, — убрал я чип в кармашек на поясе. — А ты чего так долго не прилетал? Ой, извини. Я, наверное, не в свое дело влез.

— Нормально все, — взлохматил он мне голову. — Дела у меня на Набу были. А ты чего прокрасился-то?

— Я еще и цвет глаз изменю, как только выберу нормальные линзы, — сморщился я. — Надоело. Голубоглазый блондин — это как-то... — покрутил я в воздухе ладонью. — Избито. Банально и пафосно.

— М-да, — приподнял Прон брови. — Никогда не замечал подобного. Может у них тут в ДДГ и не так, но я все еще слишком землянин.

— Столица, — отмазался я. — Ты просто редко тут бываешь.

— Как скажешь, — усмехнулся он в ответ.

— Пойдем лучше, присядем, — махнул я в сторону ступенек, уходящих вниз к подножию Храма и платформ для глайдеров.

Покряхтев как старик, Прон уселся на каменные ступеньки и, повернув к моей усевшейся рядом тушке голову, с улыбкой произнес:

— Ну, рассказывай — как ты тут?

Уверен, это лишняя перестраховка, но мне как-то психологически проще находиться спиной к Храму, а значит и предполагаемым камерам.

— Нормально, дядь Прон, — начал я. — Недавно у нас тут турнир по фехтованию прошел, так я в финал вышел. Проиграл, правда. Но для моих лет и второе место тоже очень круто. А еще, — вспомнил я вдруг и чуть не подскочил от возбуждения... чертовы гормоны, — я научился поглощать выстрелы учебного бластера. А это, вы наверняка знаете, полноценный парализатор.

— Да ты крут, малыш, — покивал мужчина головой. С хитрой миной

на лице, правда.

— Да, я супер-крут! На подобное далеко не все рыцари способны. Вот тут он стал чуток серьезней.

— Рыцари-джедаи? — переспросил торговец. — Взрослые рыцари-джедаи?

— Ага, — кивнул я. — Поглощению энергии учат всех юнлингов с самого начала. Точнее основам поглощения. Только вот талантом к этому умению обладают очень немногие. Думаю, — слегка понизил я голос, — через пару лет, постоянно развиваясь, конечно, я смогу поглощать полноценный бластерный выстрел. А лет через десять я смогу делать это любой частью тела.

— А сейчас чем поглощаешь? — спросил торговец серьезно.

Хотел я пошутить, но решил не делать этого.

— Ладонью, — был мой ответ.

— Надеюсь... — начал он встревожено. — Бластерный выстрел, Рейн, это очень серьезно. Будь очень осторожен с этим.

— Уж будьте уверены, дядь Прон, — медленно сжав и разжав кулак, добавил, вспоминая выстрелы всего лишь учебного оружия. — Я очень хорошо это понимаю.

После этого уже Прон рассказал мне пару смешных историй, случившихся с ним за прошедший год. Особенно меня заинтересовала история про недотеп патрульных, которые обыскивали корабль честного торговца и, конечно же, ничего не нашли.

— Видел бы ты их лица, малыш, — закатил он глаза. — Услада очей моих. Знал бы ты, как эти патрульные меня бесят. — И тут же, чуть быстрее чем надо, добавил: — Мы ведь честные торговцы, у нас сроду не было никакой контрабанды, а они все ищут и ищут. Лучше бы делом занялись, а не искали, на чем навариться.

Именно после этих его слов на меня накатило. Нет, я и раньше подозревал, что он не всегда промышляет честной торговлей, но именно сейчас, в этот самый момент, у меня в голове очень четко проявилось несколько планов, которые смогут мне помочь в будущем. Хотя, планы — это слишком самонадеянно... но да, ты мне еще понадобишься, Прон. Ты еще pomoжешь мне прикрыть отступление из Храма. Если я доживу до этого.

— Слушай, дядь Прон, — положил я подбородок на ладонь. — Чисто теоретически, если бы ты вдруг решил заняться контрабандой... э-э-э... — запнулся я, глядя на его лицо. — Ты бы смог это сделать? — спросил я совсем не то, что хотел.

Молчал он с минуту, наверное.

— Разве что – теоретически, — ответил он, наконец. Очень ровно.

— Кхм. Прикольно, — отвернулся я от него. — Но ты бы не стал для этого менять корабль?

— Зачем? Я все равно в этом не разбираюсь, — ответил он мне.

Отлично. Учитывая размеры его кораблика, можно, очень условно правда, прикинуть размеры того, что можно заказать. Не сейчас, понятно. В свои восемь, пусть даже девять, лет, я банально не смогу протащить заказ в Храм.

— Слушай, — повернулся я к нему, — к хатту эту контрабанду. Я тут подумал, ты же много где был, со многими знаком, так?

— Есть такое дело, — кивнул мужчина. Все так же серьезно, между прочим.

— Скажи, дядь Прон, а ты сможешь достать немного бескара?

Это не контрабанда, но с чего-то же надо начинать? А достать этот сплав через Дзика и даже мастера Паратуса не представляется возможным. Нет у них нужных связей. Мандалор и Орден джедаев издревле не в самых хороших отношениях.

— Кха, кха, — закашлялся он. — Бескар? Мандалорское железо? Парень, да даже если бы мог, откуда у тебя на него деньги?

— В лотерею выиграл, — пожал я плечами.

— Оу. Кхм.

Ну да, ну да. Я же не спрашиваю, что ты делал весь год на Набу. И хоть мой способ заработка совсем не секрет, но и напомнить ему том, что не всякие вопросы можно задавать, тоже стоит.

— Ну так что там с бескаром?

Если вдруг кто не знает, мандалорское железо, он же бескар, считается самым крепким сплавом на данный момент. Во всяком случае, из тех, что находится в свободной продаже. Вот только цена у него...

— Я бы мог... — запнулся он. — Поспрашивать. Не знаю, в курсе ли ты, но последние годы бескара становится все меньше и меньше. Если раньше у него только цена была велика, то сейчас его вообще не факт, что продадут.

— Да мне и нужно-то... — прикинул я. — Грамм сто.

— Если не секрет, — спросил он осторожно, — для чего?

— Сейчас у меня постоянно растущий организм, но к тому моменту, когда все более-менее устаканится, я хочу сделать себе доспехи с бескаровым напылением.

— А джедаи разве носят доспехи?

— Смотря какие, — пожал я плечами. — У джедаев тоже есть различные специализации. В целом не носят, но это не из-за того, что они мешают одаренным. Просто как-то так сложилось.

— Понятно. Что ж, я посмотрю, что можно сделать. Но учти, это будет реально дорого.

— Сколько?

— Сто грамм? — задумался торговец. — Около миллиона кредитов.

Ну. Ни. Хрена. Себе. Блин, надеюсь, у меня на лице ничего не отразилось.

— Из бескара же, вроде, корабли со станциями строили. Тебе не кажется, что это было бы слишком дорого?

— Это было давно, Рейн. Те корабли да станции уже давно разобрали. Не знаю, можно ли переплавить бывший в употреблении, так сказать, бескар, но уверен, как минимум это пытались сделать.

— Ясненько, — похоже, с "супердоспехами" придется обломаться. Хотя... — А если серьезно, дядь Прон, сколько ты сможешь достать этого металла?

— Я не знаю, малыш, — покачал он головой. — Есть у меня знакомцы, которые... могли бы помочь мне его достать. Но сколько? Даже не представляю.

Ладно. И эту идею пока отложим.

— Есть, — замялся я, — шанс, что деньги найдутся. Само собой, тебе, как посреднику, тоже кое-что перепадет. Так что ты провентилируй этот вопрос. Ладно? Сколько стоит? Сколько можно достать? Когда? А то не знаю, в курсе ли ты, но Орден и мандалорцы слишком в плохих отношениях, чтобы достать бескар через Храм. При этом, уверен, некоторые личности очень даже не прочь его заиметь.

— Разве отдельные джедаи настолько богаты? — удивился Прон.

— Есть и такие, — повел я головой в сторону, как бы говоря, что есть, но мало. — Только я имел в виду джедаев, которые могут выбить деньги из самого Ордена.

Каздан Паратус, если ему очень надо, умеет быть настырным. Проверено.

— Что ж. Я займусь этим, — ничто так не сближает, как деньги. Обратное, к сожалению, тоже часто случается. Но это не наш с Проном случай. — На Корусанте я в следующий раз буду месяца через... хм, теперь уже четыре. Так что учти это в своих грандиозных планах, малыш.

— Обязательно, дядь Прон.

— Пойду я тогда. Родителям на словах ничего не передавать?

А ведь я его так и не расспросил, как там дома. Надеюсь, письмо будет объемным.

— Не. Я все, что только можно, им надиктовал, — кивнул на карман мужчины, куда он спрятал мой чип.

— Тогда бывай, малыш. Похоже, правы старики о том, что Дакари рано взрослеют.

— Не я такой, — развел руками и скорчил рожицу. — Жизнь такая.

* * *

— Я не хочу, — продолжала вещать голограмма, — оставаться в Ордене. Я хочу вернуться домой. К тебе, к маме... к Бейну. Я хочу поучаствовать в создании корпорации, видеть, как растет МОЯ организация. Хочу быть полностью свободным. Мне, по большому счету, плевать на Орден, на джедаев... но дети, отец. В Храме постоянно находится чуть более четырех сотен юнлингов. Четыре сотни детских душ! Я устал стараться забыть об этом. Устал каждый день видеть трупы. Заранее обреченные куски мяса. Я пытался... не обращать внимание, не думать об этом, да вот беда — не получается. Не могу их бросить, я должен сделать хоть что-то. И, прости отец, я сделаю это.

Голограмма мальчика продолжала что-то говорить, но мужчина, сидевший напротив нее и обхвативший руками голову, уже слушал вполуха.

— Дети, дети, дети... — бормотал он. — А ты-то кто? — И не выдержав, выкрикнул, будто образ сына мог ему ответить: — Кто тебя-то спасет?!

Когда он вновь сосредоточил внимание на сообщении, не сразу понял, о чем говорит сын.

— ...варианты имеются. Но будет лучше, если ты сам выберешь планету, на которой тебе будет проще всего проверить подобное.

— Стоп, — хлопнул мужчина по голопроектору. — Значит, мозги ты растерял не до конца. Это хорошо. Это значит, что шансы есть. Шансы всегда есть. Ну, сын, ну, засранец мелкий. Что ж тебе ровно не сидится, что ж ты лезешь куда не надо? Прикрыть семью, говоришь? Это правильно. А

что потом? Даже если у тебя все получится, что потом? Ох, не хотел я этого делать. Ох, не хотел. Придется использовать все, что есть, все связи. Но перед матерью будешь сам оправдываться. Ох, не хотел я ее привлекать. Ох, не хотел.

* * *

— Еще одно ложное видение, — произнес магистр Винду, сидя в своем кресле в зале Совета.

— Лично мне, — произнес цереанец Ки-Ади-Мунди, — от того, что оно ложное, как-то не сильно легче.

— У кого хоть это видение было, — помассировал лоб Винду.

— Не важна информация эта в данный момент, — ответил Йода.

— То есть как это, не важна? — вскинулся похожий на гоблина ланник

Эвен Пиелл. Чем-то он напоминал Йоду, только лицо более человеческое, да кожа смуглая, а не зеленая.

— Что даст вам то имя? — спросил Йода. И сам же ответил: — Ничего. Ручаюсь я за джедая этого.

— Я бы поспорил, — заметил Винду. — Но не в этот раз. Вы правы, Йода, в данный момент, раз уж вы ручаетесь, имя неважно. Важно другое — что нам делать?

— Как вариант — ничего, — сказал тисспианец Оппо Ранцизис.

— Вот уж нет уж, — подала голос бывшая когда-то ученицей Винду Депа Биллаба. — Если верить этому видению, война будет воистину ужасной. И что? Мы должны сидеть и ничего не делать? Понятно, что нельзя вмешиваться слишком сильно. Понятно, что надо искать того, кто это все устроит. Но не влиять на ход войны совсем?

— На ход войны, как раз, — заметил Ки-Ади-Мунди, — мы влиять и не можем. Не дай Сила, все это обернется еще большим ужасом.

— Ладно, поправлюсь, — поморщилась женщина. — Не на ход войны, а на... — пощелкала она пальцами.

— Потери, — спокойно произнес Йода.

— Да. Потери. Зная некоторые факты, мы можем... — тут она о чем-то задумалась. — А ведь мы и не знаем ничего толком.

— Слишком рано что либо решать, — взял слово Винду. — Для начала мы должны проверить то, что можно проверить без какого-либо вмешательства. Например, эту планету — Камино. Правда ли там растут эти...

— Клоны, — помог чернокожему мужчине Йода.

— Да, клоны. Да и надо выяснить, как хоть называется эта планета с летающими жуками.

— Повторить могу я все, что знаю, — произнес Йода. — Но записать это лучше. Стар я слишком, повторять одно и то же.

— Да, прошу вас, магистр Йода, — кивнул Винду. — После чего мы разберем имеющуюся у нас информацию, и для начала проверим все, что можно. После чего начнем выяснять то, что нам известно не точно. Как, например, название той планеты. И лишь потом я предлагаю начать думать, куда мы можем влезть, а куда нет. Ну и, конечно, секретность. Будет весьма печально, если в это дело влезет кто-нибудь, пусть и с благими намерениями, кто не до конца осознает, что такое ложные видения.

— Причину не забываем всего этого, — вставил Йода. — Стоящий за этим не должен быть в курсе о знании нашем.

— Несомненно, — кивнул одноглазый Эвен Пиелл. — Но как быть с

источником видения? Не станет ли он вмешиваться?

— Поручился за него я, — вздохнул чебуратор. — Мало вам этого?

— Кхм. Прошу прощения, магистр Йода, — поёрзал Пиелл. — Раз вы поручились...

* * *

Нечто странное, но при этом... знакомое, я почувствовал недалеко от лифта, на котором спустился на второй "технический" этаж. А когда зашел в ангар к Дзику, это "нечто" стало вполне четко ощущаться как раз там, где находится уголок моего знакомого техника.

— Здорово, Дзик, — поздоровался я, лишь бросив на него взгляд. Впрочем, и он не обернулся. Низко склонившись над какими-то микросхемами, лысый только буркнул:

— Привет.

— Чем занят? — спросил я, не отрывая взгляд от кучки кристаллов, что лежали неподалеку от мужчины.

— Масс-сканер модернизирую.

— Интересно как, — взял я один из кристаллов. — А камушки тебе зачем?

После моего вопроса он аж оторвался от работы, с удивлением глянув на меня.

— Это масс-сканер, Рейн, — сказал он где-то даже удивленно.

Черт, туплю. Большая часть сканеров работает в связке с тем или иным кристаллом. Точнее, с почти любым кристаллом, но с каким-то лучше, с каким-то хуже. А про масс-сканер Дзик мне всего пару дней назад рассказывал. Видимо, в преддверии этой самой работы.

— Извини, что-то я рассеянный сегодня. А кристаллы у тебя откуда?

— Это ж Орден, малыш, — усмехнулся усач. — И месяца не проходит, как нам сдают ненужные камни ваши падаваны. Да и рыцари порой тоже. Понаберут всякого, а лишнее нам отдают.

— А с чего так? — не понял я. — В смысле, почему именно вам? Ты ведь про техников сейчас?

— Что-то вроде негласного договора. Не выбрасывать же?

— Так могут просто складировать где-нибудь. Те же молодые падаваны вполне могут найти там себе кристалл.

— Это уже не ко мне вопрос, — пожал Дзик плечами. — Не я придумал традицию летать на планеты с кристаллами, где и искать свой

собственный. И не думай, что другие дурней тебя, — произнес он, оборачиваясь назад к микросхемам. — Камни лежат на нашем складе, но будь уверен, падаваны с рыцарями там тоже частые гости. Кто-то кладет, кто-то берет.

— То есть, — отвлек я его опять, — ты не против, если я возьму себе этот? — продемонстрировал я опять обернувшегося ко мне мужчине ярко зеленый кристалл.

— Хм, — почесал он подбородок. — Бери, раз нужно.

Интересно, а что это за камень? Я в них разбираюсь недостаточно хорошо, чтобы определить на глаз. А цвет такой имеют очень многие кристаллы.

— Дзик, а, Дзик? — продолжал я отвлекать техника.

— Ну что еще? — вздохнул тот, вновь оборачиваясь.

— Ты не в курсе, что это за кристалл?

Бросив взгляд на стол с остальными камнями и на пару секунд задумавшись, Дзик все же выдал.

— Понит вроде.

— Дзик! Ты собирался использовать понит в каком-то жалком сканере? Вот этот вот, жутко дорогой и редкий камень?

— Дорогой? — переспросил мужчина.

— Тебя, кроме техники, и правда вообще ничего не интересует? Это понит, Дзик. Самый редкий адеганский кристалл. Такой вот камешек тысячу двести стоит!

— Да ладно, — впечатлился техник. И бросив взгляд на стол с остальными кристаллами, почесал переносицу. — Да ладно, — повторил он. — Так я же... — посмотрел он куда-то в сторону выхода из ангара. — Тысяча хаттовых хвостов, — пробормотал он. — Двести тысяч.

— Ты что, уже кому-то что-то сделал с понитом внутри?

— Двести тысяч... — продолжал он бормотать.

— Э-э-э, Дзик. Забей, — начал я его успокаивать. — Ну просрал ты кристалл, и что? Это ж твоя работа, пристраивать их к делу. Джедаи сами виноваты, что складывают все камни в одном месте. Они ведь в одном месте лежат?

— Да... Но... двести тысяч!

Могу его понять. Это ж сотня его зарплат. И, судя по его состоянию, сунул он камень реально в какую-то хрень.

— Куда ты его хоть вставил?

— МОПС-9... - ответил он потеряно.

— От гавно, — действительно, жалко.

МОПС-9 – это всего лишь одноразовый передатчик связи. Овальная таблетка полуметра длиной. Выпускается в открытый космос и забывается.

— А ведь он всего час назад как улетел, — вздохнул мужчина. Даже не хочу спрашивать – кто.

— Ну и забудь. Тебе-то что? Или ты их сам теперь хочешь продавать?

— Не-не-не, — замотал тот головой. — И потерять работу? Я и на более мелких делах неплохо наварюсь. Причем вполне законных. А срубить куш и потерять работу у джедаев? Ищите дурака. Да я, с тобой работая, приличные деньги имею и не намерен так рисковать.

Такое впечатление, что он сам себя успокаивает.

— Ну и правильно. А на складе еще понит есть?

— Нет. Там всего два камня было, — помолчав пару секунд, вздохнул. — Их! Да и хатт с ними, с деньгами. Но если эти камни так редки, обидно использовать их в одноразовых вещах. Но ты прав, — махнул он рукой. — Пусть их. Раз ничего изменить нельзя. Тебе-то, кстати, этот кристалл зачем?

— Для меча, — потер я свой камешек о робу.

— А не рано ты об этом задумался?

— Я не смогу тебе этого объяснить, Дзик, но это МОЙ камень. Просто чудо, что я нашел его так рано и при таких обстоятельствах.

— Сила, — пожал тот в ответ плечами. — Ваши говорят, она может вести разумных. Может и этот камешек тебе по велению Силы достался.

Попробовав прикинуть весь путь этого камня и шанс того, что я его получу, признал, что в словах Дзика явно что-то есть.

— Моя прелесть, — произнес я тихо, выкинув из головы подсчет шансов попадания камня ко мне. Даже жаль, что никто не поймет этой шутки.

— Что, настолько понравился? — полюбопытствовал Дзик.

— Ты просто не понимаешь. Я ощущаю его как часть своей Силы. Как часть себя. Как генератор, который дает энергию только мне. Такое впечатление, — не отрывал я взгляд от кристалла, — что еще немного, и он растворится у меня в руках.

— Хм. Ясно, — отвел взгляд ничего не понявший техник. — Ну... любуйся им дальше, а я делом займусь.

— Кстати, — не дал я ему отвернуться. — Я тут клан организовал. Так что собираюсь в скором времени увеличить свои заработки за счет помощи соклановцев.

— Это, конечно, хорошо. Только я здесь при чем? Я только покупаю нужное количество деталей. Надо больше – возьму больше.

— Мне необходимо открыть еще несколько счетов. Или лучше один на всех? — задумался я. — Кхм. Еще надо будет, наконец, попробовать работать с другими деталями. Это в одиночку у меня выбор был небольшой, а теперь можно и поэкспериментировать.

— Что ж, я подумаю над этим вопросом. Еще что-то?

— Вполне возможно, я буду приводить сюда других юнлингов...

— У-у-у-у... — не дал мне договорить техник.

— Присмотришь за ними? — На что он закатил глаза. — Ой, да ладно тебе. Неужто лишние руки не нужны?

— Детей...

— Юнлингов, — прервал его уже я. — И не волнуйся, откровенных детей не будет. Как минимум, моего возраста.

— Ути, какой взрослый нашелся.

Эти его слова я решил пропустить мимо ушей.

— Само собой, я их заинструирую насмерть, так что проблем они составить не должны.

— И зачем они мне тут нужны? — тяжело... очень тяжело вздохнул Дзик.

— Тут? Тут они скорее мне нужны. Но и тебе, если что, помогут.

— А тебе они тут зачем? — не сдавался бригадир техников.

— А ты представь, что тех дроидов, которых мы будем собирать, юнлинги предварительно будут обрабатывать Силовой ковкой.

— Хм...

— Тебе они тоже помогать будут, — соблазнял я техника. — Так же. Ты и так лучший, а с подобной помощью вообще недостижим станешь. Может, даже премии увеличатся.

— Кхм. М-да. Ладно, приводи своих юнлингов. Присмотрю за ними, так уж и быть.

— И подучишь, если что, — решил я отхватить плюшек по максимуму. Пока он соглашается.

— И подучу, если что, — поморщился он слегка. Но главное, не послал.

— Отлично. С этим, значит, разобрались. Дальше у нас идет...

— Ты мне работать когда-нибудь дашь?

— Бескар, — закончил я предложение.

— Что?

— Следующим вопросом у нас идет бескар.

— А что бескар? — спросил Дзик подозрительно.

— Тебе для работы он нужен?

— Это довольно специфический сплав. Если что, я, конечно, найду куда его пристроить, но и без него горевать не буду.

Это... не совсем то, на что я рассчитывал.

— То есть Ордену мандалорское железо без надобности?

— Оно не может быть "без надобности", — пояснил усач. — Это как супер навороченный глайдер. Есть – хорошо, нет – ну и ладно.

Плохо-то как.

— А Паратусу, как думаешь, бескар пригодится?

Ответил он не сразу. С минуту, наверное, сверлил меня скептическим взглядом.

— Я не знаю, — ответил он, наконец. — А у тебя что, бескар под кроватью завалялся? Вроде, пару месяцев назад ты его сам искал, а сейчас решил лишним поделиться?

— Друг моих родителей – торговец, и у него есть выходы на нужных разумных.

— Ага. Понял, — усмехнулся техник. — Выходы есть, а денег нет. Так?

— Так, — повинился я.

— А ты понимаешь, что бескар слишком дорог, чтобы занывать лишний кусочек?

— А я и не собираюсь "ныкать", — усмехнулся я. — Просто возьму у Ордена со скидкой. При ценах на этот сплав, даже небольшая экономия средств – пипец как много. Плюс не забывай, что именно я помогу Ордену. Может мне вполне официально достанется грамм сто, совершенно бесплатно. Ах да, не забываем мастера Паратуса. Если Орден и одобрит эту покупку, заниматься ей будет именно он, а уж с этим алином я как-нибудь договорюсь.

— Ты, я смотрю, неплохо все обдумал, — протянул мужчина.

— Не все, к сожалению. Ну так что, как думаешь, с позиции бригадира технического ангара, пойдет на это Орден? Станет покупать бескар?

— Вот уж не знаю, — состроил тот скептическую мину. — Я слишком маленький человек, чтобы строить подобные предположения. Тебе лучше сразу к мастеру Паратусу идти.

— Эх, — вздохнул я. — Жаль. Чуток конкретики перед этим разговором, мне бы не помешал.

— Ну уж извини, — развел руками Дзик.

— Да ты-то что извиняешься? — запустил я руку в шевелюру на затылке. — Ладно. Паратуса-то все равно сейчас нет. Пойду я тогда дальше над чертежами дроида корпеть.

— Иди уже. Мне тоже работать надо.

Но не тут-то было. Стоило Дзику повернуться лицом к своему столу, к нам подбежал забрак в техническом комбинезоне.

— Мастер Дзик, у нас там проблемка...

— Да чтоб вас всех! — не сдержался он. И глянув на вздрогнувшего подчиненного, выдохнул, — послал отдел кадров работничков. Идем. Но не дай Сила, ваша проблема – и не проблема вовсе, — встал он со стула. — Ноги склею и заставлю как хаттов ползать.

* * *

— С днем рождения, Леха, — пробормотал я вполголоса, глядя на свой завтрак. Протеиновая каша, неплохая на вкус, кстати, а то как вспомню, чем нас поначалу кормили... и нечто вроде минералки, в одноразовом стаканчике.

Этот день, как и другие дни рождения, проведенные мной в Храме, были, прямо скажем, не очень. Нет, с технической стороны этот день мало отличался от того, что было, скажем, вчера. Или позавчера. Но вот настроение у меня колебалось на отметке "как же все достало". Я даже хотел пропустить все свои обычные мероприятия, кроме уроков Драллига, конечно, этого он мне бы не простил, но титаническим усилием я все же переборол лень и отметился и в Архивах, и у Дзика, и в нескольких тренировочных залах. Разве что с сокланавцами не занимался.

А вот на следующий день настроение чудесным образом вернулось в обычное состояние, угнездившись на отметке "все хреново, но я выживу". И даже впервые привел к Дзику одного из членов клана Нуна, коей была Джосс. И хоть мелкая шавя не горела желанием становиться техником, ее природное любопытство сыграло свою роль, так что вечер прошел довольно весело. Кстати, не помню, упоминал ли об этом, но именно Джосс обладала самым впечатляющим талантом к Силовой ковке в моем клане.

М-да, клан... Дело оказалось непростое. Даже учитывая невеликое количество состоящих в нем. Попробуйте организовать группу, состоящую из восьми-девятилетних детишек, пусть и юнлингов, и вы поймете меня. Впрочем, главная сложность состояла в том, что все надо было сделать так, чтобы мое участие было минимальным. Пока я был рядом, все было зашибись. Хватало пару раз рыкнуть, но стоило мне только оставить их одних, и... они не то чтобы разбредались, просто... Ну вот, к примеру. По

плану в такое-то время у них занятия по пилотированию. С одной стороны, Сэм непререкаемый авторитет в этом, его даже слушаются, только вот сам Сэм при этом на наставника ну никак не тянет. Даже не так – наставник из него вообще аховый. Можно было бы оставить кого-нибудь за старшего, да вот беда – нет у нас в клане, кроме меня, хех, авторитета. Пробовал оставлять все на Джиро, как самого разумного, так его очень быстро стали посылать. Хотя, точнее будет – не обращать на его слова внимания. Да и вообще, как я быстро понял, оставлять их на самих себя – бесперспективно. Кроме Сэма, дерьмового инструктора, и Джиро, слишком мягкого командира, ни у кого не было ярко выраженных талантов. Даже Силовая ковка Джосс была лучшей только в нашей группе. Так она, ко всему прочему, еще и не горела желанием этим заниматься. Точнее, развивать этот талант. Посидеть с Дзиком и что-нибудь там поделаться, шава была не против, но при этом, как говорится, без огонька.

А ведь уже вот-вот, на днях, начнется новый учебный год, и придет время зарабатывать очки. Я себя только тем и успокаиваю, что новый клан, так или иначе, все равно много очков не заработает. И что мне теперь делать? Нахрена я вообще этот клан создавал?

Выход, как ни странно, я увидел, когда наблюдал за Дзиком и Джосс, которую он гонял и в хвост, и в гриву. Я вдруг осознал, что дурак. Нет, ну правда, какого черта они должны заниматься самостоятельно, когда для этого в Храме присутствуют наставники. Не проще ли составить для каждого члена клана, благо их мало, только пока, надеюсь, расписание. Пусть занимаются у профессионалов. Главное, учесть в этом расписании себя и мои с ними тренировки. А занимался я с ними только фехтованием и Силовым воздействием. Не учил, нет, просто тренировал. Да и в целом надо учесть групповые занятия. Не только с мечом. Силовые приемы, стрельба, групповая медитация, синхронизация в Силе, джедайская полоса препятствий, симуляторы, причем не только пилотирования. Тут в Храме есть целые залы немалых размеров, утыканные голографическими проектами и симулирующие довольно разные ситуации. О, и еще чуть важную вещь не забыл – надо выделить время и согласовать его с остальными, чтобы мои соклановцы могли помогать младшему поколению. Мы ведь хотим со временем увеличить нашу численность. Как я заметил, другие кланы не занимаются помощью младшим юнлингам целенаправленно, а значит, необходимо занять эту нишу.

Сегодня ночью, после уроков Драллига, я решил заняться Сирано и его младшим братом Атосом. Не пытайтесь понять, почему именно такое имя, уж точно не потому, что мне нравится этот персонаж Дюма. Мне, по

большому счету, было плевать, каким мушкетером обозвать дроида, просто именно это имя пришло на ум первым. И да, кстати, я таки сделал еще одного дроида-тренера. По проторенной дорожке все оказалось довольно быстро. И вот сейчас я веду Сирано в ангар к Дзику, дабы установить ему там модуль передачи памяти. Не ждать же мне, пока Атос наберется памяти.

— Дакари, — знакомый, мать его, голос.

— Скайуокер, — обернулся я к нему. — А чего это ты шляешься по Храму так поздно?

От подобной наглости парень не то чтобы растерялся, просто не смог сразу подобрать достойный ответ. Набрал в легкие воздух для ответа и замер.

— Сбил с толку, признаю, — выдал он, наконец. — Ты лучше ответь — куда дроида ведешь? Я ждал, со сном боролся, лишь бы очередь поменьше была, готовился морально, а по приходу в зал — ба, — развел он руками, — дроида-то и нет. Хорошо, услышал его шаги в коридоре.

— Да ты прям подсел на тренировки с ним.

— Ты просто не представляешь, как сложно найти достойного спарринг-партнера, — приблизился он ко мне, пока говорил. — Как бы я ни куражился, а до своего учителя мне еще года четыре работы с мечом. Так же и с остальными, с кем я могу пофехтовать — либо слишком сильны, либо слишком слабы. А этот дرويد... если не применять Силу, то мы с ним почти на одном уровне. С его легким преимуществом. А его способность к обучению и, главное, применению накопленного опыта еще, пожалуй, с год не изменит данную ситуацию.

— Целый год? — удивился я. — Скайуокер, ты же Избранный, — на что парень только поморщился, а я все же решил закончить свою мысль: — Ты же по умолчанию — гений.

— Достали меня уже с этой избранностью, — выплюнул он. — Гений... Гений — тот, кто создал этого дроида, а я всего лишь рву жилы, чтобы поддерживать созданное мне кем-то реноме.

— А разве, — иронично улыбнулся я, — способность поддерживать ТАКОЕ реноме не есть гениальность?

— Гений, — ответил он, — делал бы это, не напрягаясь. А я сплю по пять часов в неделю.

— В неделю? — удивился я.

— Ну... с небольшими перерывами. Неделя рабочая, неделя обычная.

— Подожди... стоп, чего мы тут стоим-то? Пошли в ангар к техникам. Я, собственно, туда и шел.

— А на фиг? — двинулся он за мной.

— Я как-то даже немного смущаюсь говорить об этом. После твоих слов. Но надо кое-что доработать в дроиде.

— Дорабо... Дакари, только не говори мне...

— Ну да, я его создал.

— Хаттова задница... — пробормотал он. — Да, я определенно хочу пойти с тобой к техникам.

Следующие несколько секунд ходьбы мы провели в молчании. Не знаю, о чем думал пятнадцатилетний Вейдер, а я решал, как бы спросить его о том, что меня интересовало. Ну и конечно, как бывало не раз, решил действовать в лоб.

— У меня вопрос есть, — начал я наконец.

— Задавай, — пожал плечами в ответ Скайуокер.

— Способность не спать неделю...

— Почти не спать, — поправил меня парень.

— Почти не спать неделю – это твое личное умение или прием Силы?

— Второе, — усмехнулся он. Видимо понял, к чему я клоню.

— Научишь? Надеюсь, это не секрет какой?

— Не секрет. Но учитель я плохой, — и вновь пожатие плечами.

— Плохой? Или ленивый? — решил я уточнить.

— Хм, — на секунду задумался Избранный. — Мне и правда не хочется этим заниматься, но и учитель я... а, впрочем, давай попробуем. Если подумать, я ведь и не учил никого до этого.

— Отлично, — произнес я тихо. — Ты эту технику в Архивах нашел?

— Ну да, — и усмехнувшись, добавил: — Ты ее и сам сможешь найти. Я просто написал в общем поиске "техника, позволяющая долго не спать".

И все?

— Вот так просто? — уточнил я.

— Ага, — кивнул Скайуокер. — Даже к дроидам подходить не пришлось.

Блин, если я не смогу освоить эту, вероятно, общедоступную технику, я словлю комплекс неполноценности. И как я сам-то не додумался до такого? Видимо, это было слишком очевидно.

Коридоры, повороты, лифт, коридоры, повороты. Пока шли к ангару, рассказали друг другу немного о своих буднях, и как-то незаметно, уже у самых ворот, разговор зашел о семье. Не то чтобы я ему всю свою подноготную выложил, нет. Совсем чуть-чуть. Не забываем, что рядом со мной идет очень даже возможный будущий Темный Лорд. Почему не стопроцентный? Просто планы, как этого избежать... попробовать хоть

немного этого избежать, у меня к этому времени были. Собственно, потому я и перевел разговор на эту тему. Ну а после такого же, как и у меня, короткого рассказа Скайуокера, я и задал провокационный вопрос.

— И что? Твоя мать так и осталась рабыней. Там? Одна? И ты даже не поинтересовался ее судьбой позже?

— Не тереби душу, Дакари, — поморщился он. — У джедая не должно быть привязанностей. Бла, бла, бла.

— И? Тебя это остановило? Даже со мной бы это не прокатило, а я со своими родителями в четыре года расстался.

— Со мной тоже... не прокатило, — произнес он после минуты молчания. За которую даже не разу не посмотрел на меня. — Но это между нами, — покосился он в мою сторону. — Хотя какой это секрет, — вздохнул Скайуокер. — Навещал я маму. Денег скопил перед этим. Думал, выкуплю, заберу. Ну, или устрою куда получше. А когда мы с Беном все же попали туда проездом, выяснилось, что уже и не надо помогать. Оказывается, ее выкупил один мужчина — Клигг Ларс. Да не просто так, а чтобы жениться на ней. Он действительно ее любит, — как-то даже поник парень.

— Так это же хорошо.

Оказывается, Энакин Скайуокер не такой уж и засранец.

— Хорошо, — кивнул он. — Просто получается, что освободил маму не я, ее сын, а какой-то неизвестный мне человек. Они даже деньги взяли только потому, что Бен убедил их, что джедаям кредиты не нужны.

— И они поверили? — вырвалось у меня.

— Хех, — улыбнулся он мне заговорщицки. — Значит я не один такой, а? Впрочем, по факту они нам действительно не нужны и где-то даже опасны. Но я до десяти лет был рабом, и убедить меня в обратном довольно сложно. А насчет поверили... Оби-Ван Кеноби умеет убеждать. Что ты на меня так смотришь?

— Ты это так сказал, — остановился я перед рабочим местом Дзика, — как будто он их Силой убеждал.

— Конечно, нет! — возмутился парень.

— Это я понимаю, — кивнул ему. — Просто ты так коварно ухмыльнулся.

— Я два часа потратил на их убеждение, а Бен управился за десять минут. Одной лишь логикой, с пояснением уклада джедаев и опасности денег. — И чуть подумав, дополнил: — Я чуть сам ему не поверил.

— Страшный человек твой учитель.

— Страшный, — согласился он со мной.

После часа возни с дроидом, настройки его мозгов, точнее новой

программы в них, множества вопросов по делу и нет от Скайуокера, тот неожиданно спросил:

— Сдаюсь. Как ты это сделал?

— Ты о чем, — удивился я.

— Как он у тебя умудряется побеждать падаванов? Меня, в конце концов!

— Э... так дело не в самом дроиде, а в его мозгах.

— Понятно, что дело в программном обеспечении, но в каком именно? Что ты такого в него впихнул?

— Программки-то как раз стандартные, — покосился я на него, прикручивая панель на затылке Сирано. — Дело в процессоре, который я лично... точнее, не процессор, а матрица личности на нем, которую я сам создал.

— Модуль личности? — пробормотал парень. — Логично. И что ты в нем такого наворотил?

— Э...

— Да что ты все "экаеш"?

— Тут, как бы, такое дело... Я и сам не знаю.

— Что? Это как? Такое вообще возможно?

— Понимаешь Скайуокер, — присел я рядом с ним в кресло. — Матрица личности Сирано – моя первая удачная работа. До него я даже и не пытался сделать чего попроще. Вот и получилось... — глянул я на отключенного дрoида. — Что получилось.

— Не совсем понимаю, к чему ты ведешь, — сказал осторожно Скайуокер.

— Даже если бы от этого зависела моя жизнь, я бы не смог повторить эту матрицу, — вздохнул я. — Совершенно не понимаю, как она работает. Просто понапихал туда всего и много, и что удивительно – все заработало. И даже тесты на вшивость прошла.

— На что? — приподнял брови падаван.

— Ну... проверка на подчинение. Чтоб, значит, не восстал.

— А, ясно. — И помолчав, добавил: — М-да.

— Так что техник я средненький, а вот программер – так себе, — закончил пояснения.

— Да ладно, не наговаривай на себя, — покрутился в кресле Скайуокер. — Нормальный ты техник. Я в твоём возрасте не лучше был. Хм. Как-то это самомнением отдаёт. Короче, ты понял. Нормально у тебя все с этим.

— Спасибо на добром слове, — хмыкнул я с усмешкой.

— Ладно, — встал подросток. — Пойду я. Надо еще с Силой потренироваться.

— Вот так и уйдешь? — остановил я его.

— А что не так?

— Кто-то чему-то обещал меня научить, — прозрачно намекнул ему.

— Сейчас?

— Почему нет?

— И правда, — упал он обратно в кресло. — Почему нет?

* * *

Удар. Идеально. У меня идеальные удары господ. Блок, блок, отвод, удар. Шаг в сторону, пропуская концентрированный джедайский Толчок. Шаг назад, дабы сбить противнику "боевое" расстояние. Сейчас я находился ровно в полутора шаге от противника. Для меня это два шага, а вот Драллигу немного неудобно.

Заметив, как мой наставник потянулся телекинезом к моему рукаву, сделал подшаг назад, тем самым выравнивая наше с ним расстояние, и провоцируя его на атаку. Блок, отвод, обрыв телекинеза, контратака, шаг в сторону и назад, пропуская еще один толчок. После чего уже Драллиг делает два шага назад и останавливается, разглядывая меня.

— Интересно как, — произнес он вполголоса. — А если так?

Небольшой шажок в мою сторону, и я замечаю, как он начинает концентрировать Силу у правой руки, и в обеих ногах. Похоже, меня сейчас ждет резкий рывок на сближение и Толчок в упор. Почти незаметная вспышка Силы, после которой, даже, скорей, одновременно с ней, я делаю небольшой шаг в сторону и вперед, так что останавливается Драллиг, фактически под моим ударом. Толчок. Но будучи готовым, я рассеял часть техники, а остатки поглотил. Да только все равно у меня не вышло его достать. Как выяснилось через мгновение, подойдя слишком близко — я банально ступил и мой удар был перехвачен свободной рукой наставника. Не за клинок меча, понятно. Подшаг в сторону, доворот кисти, и я просто не успеваю ничего сделать, падая на пол. Миг. И меч блондинистого полукровка у моего горла.

Вот уже два дня, Драллиг обучает меня работать против противника, использующего Силу. Активно использующего. Вчера, как и всегда перед чем-то новым, была лекция и пояснение основ. Ну, и небольшой спарринг. А сегодня он решил конкретно меня заездить, устроив мне краш-тест в

спарринге с собой. Но, как ни странно, все оказалось не так уж и страшно – моя способность видеть Силу, выручала меня в девяносто процентах случаев. Остальные десять приходились на моменты, когда он пользовался Силой на себя, как с тем же Рывком. Концентрацию "тумана" в таких случаях я видел, а вот понять, что произойдет за этим, не мог. Но тут дело опыта – с Рывком-то я разобрался. Хотя подозреваю, что Сила в ногах, это не всегда Рывок и Драллиг меня еще удивит.

Именно на этой мысли, я и заметил, что наставник не собирается останавливаться, и, так и держа клинок у моего горла, стал концентрировать Силу в свободной руке. Вот он вытянул ее в мою сторону, и мне ничего не оставалось делать, как перекатиться в сторону. Упор на руки, толчок, и я вновь на ногах готовый продолжить спарринг. Только вот Драллиг за это время даже не шелохнулся, просто повернул голову в мою сторону и, задумчиво так, на меня смотрит.

Постояв так секунд пять, вновь сконцентрировал "туман" в ногах, а я, чуть согнув колени, приготовился сделать перекат в сторону.

— Действительно интересно, — произнес наставник. И оглядевшись, махнул мне в сторону небольшой площадки для медитаций, на которой сейчас никого не было. — Пойдем. Разберем, что у нас получается.

Усевшись по-турецки на маты, приготовился слушать, примостившегося рядом, Драллига. Который, судя по его неуверенно-задумчивому виду, не знал с чего начать.

— Рейн, — начал он. — Мой вопрос, может показаться тебе странным, но я, все же, задам его, а ты постарайся ответить на него как можно более полно. — Уже интересно. Что это за странный вопрос может быть? — Когда я создаю ту или иную технику, что ты... чувствуешь? Или быть может... — тут он совсем уж неуверенным стал, — видишь?

Как бы это так... одним словом? Косяк? Да, пожалуй. Я бы даже сказал – КОСЯК. Причем лично мой. Я вполне мог понять, что наблюдательный Драллиг, сможет понять, что я вижу Силу. И что мне теперь делать? Врать нельзя – почует. Правду говорить... Одно его слово, а он наверняка побежит в Совет, и вокруг меня ТАКОЙ кипиш начнется... Вы только подумайте – ЧЕЛОВЕК, который может ВИДЕТЬ Силу. Такого, насколько я знаю, не было ни разу за всю историю ДДГ. Не способны люди на такое. Физиология не та. С другой стороны – а что я вообще знаю про ДДГ? Что здесь возможно, что угодно. Я уж молчу, про мое посредственное знание этой темы.

И вот теперь, мне остается лишь надеяться на молчание Драллига. Точнее, что он согласится молчать. Ибо попросить-то я могу, а вот

пообещает ли он, тот еще вопрос.

— Вижу, — вздохнул я тяжело. — И очень надеюсь, что об этом, никто кроме нас, знать не будет.

Он даже ответил не сразу. Такое впечатление, что он хоть и предполагал, но и сам до сих пор не верит в подобное.

— Кхм. Видишь, значит, — потер он глаза. — Это надо осмыслить, — после чего вновь глянул на меня. — Почему ты не хочешь, что бы об этом никто не знал?

— Я... — начал, и тут же запнулся. И вот что ему говорить? Видение было? Ага, ложное. Ну хоть к Йоде обращался, есть на кого ссылаться, если что. — Я не хочу... суматохи вокруг меня, — ответил я, наконец. — Если честно, мне просто страшно...

— Страшно? — прервал меня наставник. — Ты в Храме юнлинг, здесь тебе нечего бояться.

Ну да, ну да. Место прям пипец, как защищенное. Настолько защищенное, что во время войны, здесь наемники как у себя дома ходить будут. И беспредел творить.

— У меня было видение, — решился я. — О котором в курсе магистр Йода. Сразу скажу — он назвал его "ложным". И да, — не дал я ничего сказать вскинувшемуся наставнику, — я знаю, что это значит. Пусть с этим совет разбирается, а я просто хочу, что бы обо мне знало как можно меньше разумных. Точнее, не конкретно обо мне, а о моих особенностях.

— Что за видение? В смысле, что ты видел?

— Войну, наставник. Очень большую войну. Незадолго до окончания которой, Орден будет уничтожен.

— Ложные видения...

— Во многом правдивы, — прервал я его. — Пусть основа ложная, но война-то, все равно будет. И главный злодей, имеющий доступ в Храм, тоже будет, — я даже немного сник на последних словах, представляя, что нас всех ожидает. — Пожалуйста, наставник, не говорите никому ничего. Ведь даже если представить, что вообще ничего из того что я "видел" не сбудется, никто ничего не потеряет, если не узнает обо мне.

— Будь, по-твоему, — кивнул Драллиг после непродолжительного молчания. — Это будет только наш секрет. Но то, что ты "видел", ты мне расскажешь.

— Договорились, — вздохнул я с облегчением. Повезло мне с ним. Однозначно.

— Теперь, раз с этим разобрались, — встряхнулся полукровка, — давай вернемся к нашей первоначальной теме. Прежде всего, мне надо

знать, насколько четко ты видишь Силу.

— Четко. Для меня это как туман, только вижу я его везде — и в воздухе, и в предметах, и в разумных. Хотя джедаи сильно "светятся" Силой, и различить, что в них самих творится, довольно сложно.

— Но можно? — уточнил Драллиг.

— Можно. Чем ближе я к разумному, тем проще.

После моего ответа, он опять задумался.

— Ты хоть понимаешь, — заговорил он, — что это тебе дает?

— Могу предсказывать Силовые атаки, — пожал я плечами. — Это если вы про бой. В мирной жизни возможности еще выше.

— Рейн, — покачал он головой. — Как же мелко ты мыслишь. А как на счет воздействовать на эти самые атаки? А как насчет, не просто предвидеть место удара, а сам удар? Ты же при должной тренировке, сможешь видеть, как тот или иной одаренный поступит еще до того, как сработает боевое предвиденье. Которое у тебя, кстати, и так очень впечатляющее. Далеко не у каждого рыцаря-джедая такое.

Вау. Приятно, черт подери.

— Но тогда получается... ведь Сила она во всем. Во всех разумных...

— Нет, — качнул головой наставник. — Тебе это не поможет. Что толку, если ты будешь просто видеть силу? Одаренные-то ей манипулируют, и ты сможешь прогнозировать ситуацию на основе этого манипулирования. Ты ведь видел, когда я был готов сделать Рывок в твою сторону?

— Да.

— Вот примерно так все и будет, только на более... тонком уровне. Впрочем, — поднял он взор к потолку, — абсолютного предвиденья не получится. То же усиление и ускорение — комплексная техника, действующая на все тело разом. А вот, если кто-то захочет усилить удар сверх этого... м-да, — опять ушел он в свои думы. — Все равно это будет сложно. Например, усиление связок кисти ведет только, навскидку, к трем действиям. Но какие перспективы... Жаль, что я узнал об этой твоей способности только сейчас, — вздохнул он. — Столько всего можно было сделать. Ладно, — оборвал он свои мечтания. — Это все потом. Для начала, с завтрашнего дня ты приходишь ко мне на час раньше, и уходишь на час позже, — ядрена кочерыжка. Бог с ним, невелика плата за молчание. — Далее, я все же начну обучать тебя усилению тела.

— М-м-м, прошу прощения, наставник. А почему только сейчас? Да и это ваше "все же", как бы намекает...

— Тут, Рейн, все дело в методике обучения. Она, порой, очень

разнится от наставника к наставнику. И с "усилением", все еще довольно просто – есть всего два мнения. По одному, необходимо сначала научить юнлинга фехтовать, и уже потом, обучать "усилению", дабы он мог почувствовать разницу, и имел более широкое понимание силы своих оппонентов. Это если упростить. Ну и второе мнение, как несложно догадаться, состоит в том, что учеников надо обучать "усилению"... не то что бы с самого начала, а с девяти лет. Если быть точным. Твой великий наставник, приверженец первого мнения, только вот, ты выбиваешься из стандартов, и я все еще был в раздумьях. Но склонялся к тому, что надо подождать еще годик.

— Понятно, — а ведь была, была у меня мысль заняться этим самостоятельно. А оно вона как.

— Раз понятно... кхм... тогда далее. Третьим делом, юнлинг, мы займемся с тобой исследованиями. Все-таки, ты должен знать на что способен, а главное, это должен знать я. Ну и все, для начала. Остальное я додумаю чуть позже. А сейчас, мы с тобой займемся именно третьим делом, заодно и... короче, пошли в круг.

— И что мы там будем делать? — задал я глупый вопрос.

— А что делают в круге? Спарринговаться, конечно.

"На два часа больше, — подумал я в тот момент. — Даже не знаю, радоваться, или печалиться?"

Глава 10

— Мастер Паратус.

— Отвали. Не видишь, я сейчас занят?

— Мастер Паратус.

— Пошел отсюда.

— Мастер Паратус.

— Нет у меня на тебя времени.

— Мастер Паратус.

— Да что тебе от меня нужно, долбаный спиногрыз! — повернулся он от какого-то восьмирукого дроида.

О, как я тебя понимаю, но, увы — приходится выступать и в этой роли.

— Мастер Паратус, не могли бы вы глянуть на мой новый проект?

— Новый проект? — состроил он скептическую мину. И явно нехотя, взял мой датапад, протянутый ему заранее. — Это что? — приподнял он бровь. — Оу. Кажется, дроид. К корпусу ты, как я понял, еще не приступал. Хм. Не понимаю. Что за дроид-то? Судя по аж трем накопителям памяти, что-то вроде протокольного. Но тогда зачем ему, блин, два гироскопа? Хм, — почесал он лоб. — Количество энергопроводов зашкаливает. Боевой? — поднял он взгляд от экрана датапада?

— Дроид-телохранитель, — кивнул я.

— С двумя гироскопами и тремя накопителям памяти? — И бросив взгляд на экран, добавил: — И генератором Хелтек. Ты ему в корпус дефлекторный щит вставить хочешь? Что, такой генератор мощный?

— Как-то не думал над этим, — почесал я затылок. — А ведь можно.

— Дроид-телохранитель со щитом? Смеешься? — ухмыльнулся карлик. — Ты в курсе, что при этом сильно уменьшается скорость машины? Если только она не на репульсорах. Это у тебя не телохранитель получится, а дроид прикрытия. Или штурмовик. Впрочем, — задумался он, — если прописать ему включение щита только в особых случаях... Нет, слишком затратно. Проще вместо щита аптечку ему всунуть. Что-нибудь вроде... м-м-м... "Бакта М-17". Дурацкое название, но прибор хороший. О! Можно ему на манипуляторы ростовые щиты приделать. И аптечку. Да. Генератор потянет. Хм. А вот два гироскопа — все же лишнее. Глядя на их модели, я понял, чего ты хотел добиться, — посмотрел он на меня. — Но, судя по всему, ты не в курсе, что синхронизация двух гороскопов приводит к усредненным результатам.

Ох ты ж, мать. А я в Сирано и Атоса... блин.

— Вы правы, мастер – не в курсе, — выдавил я из себя.

— Да я уж по твоему лицу понял, — усмехнулся Паратус криво. — Так зачем тебе столько памяти дроидам? Они ж только место занимать будут.

— Особенности матрицы личности. Набор опыта у них зашкаливает.

— Так его все равно надо будет форматировать, — пожал джедай плечами.

— Это только модуль с личностью, — возразил я. — А сам опыт конвертируется в сухие данные.

— Спорный момент, — глянули на меня исподлобья.

— Пусть даже так. У этой матрицы двойной модуль подчинения. Даже тройной, — вспомнил я про подчинение кому-либо кроме меня.

— Предположим. Но в этом проекте все равно слишком много лишнего. Даже не так – ненужного. Дроид выйдет неоправданно дорогим. Использовать его только как телохранителя... — покачал он головой. — Даже если сделать его универсальным бойцом, все равно неоправданно дорогой. А уж если его повредить, починка будет довольно... забавна.

Эх. Всем бы только критиковать.

— Вот поэтому я и обратился к вам.

— Хм, — покосился он на меня. — Тема интересная. В целом. Универсальный дроид-боец, с уклоном в телохранителя. Я правильно понял?

— Точно в цель, — кивнул я.

— Подобный проект пытались многие реализовать, а вот получалось, как ни странно, у тех, кто такой целью не задавался. Хм. Действительно, интересно.

— А вы разве не пытались создать нечто похожее? — спросил я.

— Пытался один раз. Получился штурмовик. Правда я тогда делал дроида под конкретную задачу, и получившийся результат меня устроил. А больше я как-то и не пробовал.

— Поможете? — блин, слишком просящее получилось. А, и ладно.

В ответ на мой вопрос-просьбу Паратус очередной раз покосился в мою сторону. И опять уставился на экран датапада.

— Признаться, — провел он пальцем по ободу моего "Интеха", — мне интересна эта тема. Но и насчет занятости я тебе не врал. А тут нужно сидеть и думать. — И глянув мне в глаза, добавил: — С тобой сидеть. Или тебе банально нужен проект от не самого плохого инженера?

— Нет. Вы правы. Я тоже хочу поучаствовать.

— Тогда я мало чем могу тебе помочь. Разве что критиковать твои

проекты, когда я в этом ангаре.

— Жаль, — выдохнул я. — Но это лучше чем ничего.

— Тогда извини, — протянул он мне обратно датапад. — Но мне нужно работать.

— Извините, что побеспокоил, — поклонился я слегка.

— Все. Иди давай, — начал оборачиваться Паратус к своему дроиду. — Хотя стой, — задумался он. — Если ты не прочь лишиться... скажем, часа от своего сна, — обратился он ко мне, — я, так уж и быть, готов помочь тебе в конце рабочего дня.

— Я... — ну что за непруха. — Простите, мастер Паратус. Но первый час после отбоя зарезервировал мастер Драллиг. Однако я был бы вам очень признателен, — начал я говорить чуть быстрее, — если бы вы потратили на меня следующий час. Понимаю, что это слишком нагло с моей стороны... но...

— Договорились, — кивнул алин.

Фух, слава яйцам. Не знаю, что у него там в голове сейчас крутится, но возможность получить такой опыт я упускать не намерен. Остается только поблагодарить Силу и маленького мастера за то, что я смогу с ним поработать. И, несомненно, чего-нибудь от него почерпнуть. Все же интересно, с чего бы этот нелюдимый джедай согласился мне помочь. Только я не такой дурак, чтобы спрашивать его об этом. Еще спугну, не дай бог.

— Когда мне подходить, мастер Паратус? — решил я уточнить напоследок.

— Когда? — задумался он, облокотившись на дроида. — Давай через... — начал он, но запнувшись, повел головой. — К хатту. Сегодня приходи. Чего тянуть-то?

— Еще раз спасибо, мастер, — поклонился я.

— Да-да. Вали уже отсюда.

* * *

Когда я увидел, кто поднимается по лестнице вместе с Проном, я немного офигел.

— Э-э-э... мам?

Строгая леди в зеленом свободном платье, еще способном скрывать слегка округлившийся живот, босоножки и дорогуций комлинк в качестве браслета. Не знаю, что творилось на моем лице, но вряд ли я светился так

же, как моя здешняя мать. И чьи эмоции я почувствовал метров за двадцать.

— Рейн, — осторожно кладя руки мне на плечи, она явно боролась с желанием обнять меня покрепче. — Как же ты вырос, — и взглянув мне за спину, произнесла: — К десяти вечера я его верну.

— Приятно отдохнуть, юнлинг, — улыбнулся незнакомый мне джедай. То есть он, конечно, представился, когда забирал меня после последнего урока, но до этого я с ним не встречался. И ведь главное, по дороге он так и не признался куда и зачем меня ведет. Сказал – сюрприз, и все.

Все-таки джедаи, несмотря на философию Ордена, к родителям относятся с определенным пиететом. Это вам не неизвестно кто, вроде Прона, который пытался в свое время встретиться со мной.

— Пойдем, сынок, — потянула она меня за собой. — Мне столько всего хочется тебе рассказать.

Два вопроса меня терзали. Во-первых – если мама могла приехать, почему не сделала этого раньше? И во-вторых – зачем взяла с собой Прона? Неужто не могла добраться сюда одна?

Не знаю, что за модель, но спидер, на котором прилетели сюда Прон с матерью, прямо-таки кричал о больших деньгах. Вкупе с внешностью, мама предстала передо мной с новой стороны.

— Наверное, дорогая штука, — погладил я обивку.

— Напрокат взяли, — пожала плечами мать. — Я здесь ненадолго, так что покупать нечто подобное считаю расточительством.

Забавно-то как.

— А брать напрокат – нет? — уточнил я скептически.

— Рейн, — вздохнула Сана. — Давай об этом потом.

Ну, потом так потом. Что я, совсем без понятий? Да и не факт, что Прон, сидящий сейчас за рулем, входит в число тех, кого этот разговор касается.

Привезли меня, как ни странно, в какой-то не выделяющийся ресторанчик. Я, если честно, после спидера ожидал чего-то другого. А так, трехэтажное здание, с характерной для Корусанта клиновидной крышей, ничем особо не выделялось, да и внутри, если уж на то пошло, тоже. Правда спорить не буду, при моей-то социальной адаптации я могу и ошибаться. Если кто не забыл, я на планете большую часть времени в Храме сидел. А редкие экскурсии как-то обходили стороной рестораны.

Прон покинул нас еще на входе, но перед этим посодействовал в ответе на один из моих вопросов.

— Ну все, благородная госпожа, — произнес он иронично у входа в здание, — на сегодня, я надеюсь, таксист вам больше не нужен?

— Как это? — приподняла бровь мама. — А обратно в Храм нас кто повезет?

— Саночка, я точно знаю – спидер ты водить умеешь. Вообще не понимаю, зачем я тебе потребовался.

— Включи мозги, Прон, — произнесла Сана ласково. — Джедаи – кто угодно, но только не дураки. Если раньше ты был для них неизвестно кем, то теперь ты друг семьи Дакари. Я фактически поручилась за тебя, засветив перед их камерами. В следующий раз ты уже и без меня сможешь забрать Рейна из Храма.

— Думаешь, прокатит? — спросил он неуверенно.

— С самыми известными дипломатами галактики? Ну, даже не знаю.

— Ладно, ладно, — махнул он обеими руками. — Я все понял. Но до десяти еще пять часов, что мне тут с вами делать?

— Не обязательно с нами. Ты, главное, будь здесь хотя бы за сорок минут до крайнего срока.

— А волшебное слово? — улыбнулся он, слегка приподняв голову.

Задумавшись на пару секунд, мама все же выдала, с этакой вопросительной интонацией:

— Исполнять?

— Ох-хо, — вздохнул он напоказ. — И как с тобой Умик управляется?

— Очень и очень осторожно, — фыркнула Сана.

— Ладно, — улыбнулся Прон. — Буду здесь к сроку. Бывайте.

— Э, дядь Прон, подожди, — остановил я его. — Мам, мне в восемь надо быть на важном уроке.

— Что? — приподняла та брови. — Какой-то урок тебе важней встречи с матерью?

— Вот только давай не будем по больному бить, — поморщился я. — Этот "какой-то урок" в будущем мне, возможно, жизнь спасет.

— Всего один урок, Рейн. У тебя впереди годы, уж наверстаешь как-нибудь.

— Мы тратим время, мам, — закатил я глаза.

— И после такого, — рассердилась она, — кто-то смеет говорить, что джедаи не промывают детям мозги.

Не люблю, когда некто, кто не сечет в теме, начинает выдавать различные утверждения. И я сейчас не про промывку мозгов. Не совсем о ней. Просто... когда над тобой довлеет ТАКОЕ будущее, пытаешься впитать любую крупицу знаний. Да я сплю по пять часов в неделю, как Скайуокер, и уж поверьте мне, это не просто. Я делаю все от меня зависящее, чтобы не только выжить в будущей мясорубке, но и попытаться

спасти кого смогу, а она — "какой-то урок".

— Или все-таки родители, — процедил я, — вбив себе в голову подобное отворачиваются от детей?

— Не смей, — прошипела мать. — Никогда не смей говорить такое. Я никогда не отвернусь от тебя.

— Ага. То есть обвинять меня, что я отдаляюсь от семьи можно, а ты, значит, у нас святая?

— Эй, эй, народ, — вклинился Прон. — Вы для чего встретились? Для ссор?

— За два часа Прон. Лады? — произнес я, глядя на мать.

— Эм... ладно, — ответил он осторожно. Видимо, ожидая слов матери, но она, как ни странно, промолчала. Только смотрела на меня... странно. Настолько странно, что я даже эмоции ее определить затруднялся. Скажу только, что там преобладала гордость за меня. — Пойду я тогда? — И не дождавшись ответа, укатил.

— Может, пойдем уже? — обратился я к матери. — Чего тут стоять-то? Та в ответ только губы поджала и все же вошла в здание.

Направились мы не к одному из местных столиков, за которыми сидели разумные разных рас, а поднялись на второй этаж, где были только двери, ведущие в отдельные комнаты. В одну из них мы и вошли.

— Фирменный на двоих, — произнесла женщина, нажав кнопку на краю стола. После чего села на край полукруглого дивана.

— Ну не сердись, мам, — сел я с другого края. — Это и правда важный урок. К тому же, если я на него не приду, наставник может осерчать. Я ведь даже не предупредил никого, что с матерью встречаюсь. Как-то некрасиво получится.

— Некрасиво? А то, что ты отбираешь у матери два часа общения с сыном, которого она не видела пять лет, это красиво?

— Нет, — подтвердил я. — Но мне и правда нужны любые крупички знаний. Ведь когда все... когда я вернусь домой, учиться будет уже затруднительно.

— Что ж ты не договорил? Когда все... что? Закончится? Или начнется?

И все это она умудрилась произнести с болью, тревогой и злостью одновременно.

— Не понимаю, о чем ты, — ответил я спокойно. Но все же наверняка выдал себя тем, что на мгновение отвел взгляд.

— Знаешь, — усмехнулась она, — я понимаю, почему вы с отцом скрывали это твое пророчество. Или видение, уж не знаю как правильно.

Но это не значит, что мне такое нравится.

— Мам, — замялся я. — Не думаю, что подобные разговоры...

— Это ресторан моего отца, — прервала она меня. — Даже если кто и заинтересуется нашей встречей, в чем я сомневаюсь, будь уверен — подслушать нас тут нельзя.

Отца? У меня есть дед? Как-то... неожиданно. Понятно, что... просто... блин, соберись, Леха.

— А почему... — попытался я подобрать слова. — Почему тогда Прон... ну...

— У меня с родней сложные отношения, — поняла меня женщина.

— Ладно, замнем. Лучше скажи... — опять я замялся.

— Почему я прилетела? Или почему только сейчас?

— Почему отец проболтался.

— Пф. А что ему еще оставалось? После твоего, маленький паршивец, сообщения. Остаться решил? А о родителях подумал?

— И даже о том, что могу не выжить. Да.

— Рейн... Ох, малыш, — пересела она ко мне поближе и обняла. — Ну зачем тебе все взваливать на себя? Почему этим не могут заняться взрослые джедаи? — гладила она меня по голове.

Даже не знаю. Думаю, не стоит ей рассказывать, как я лоханулся, когда общался с Йодой.

Материнские сюсюканья прервались, только когда в комнату вошел дроид, несущий поднос с едой. Тихо войдя и расставив еду на столе, он так же тихо ушел. И только после этого я ответил.

— Я сообщил о том, что знаю, одному из членов Совета, но меня, похоже, не так поняли, — придвинул я к себе тарелку с каким-то супом. — А настаивать слишком опасно. Не дай... Сила, об этом узнает кто-нибудь не тот.

— А ведь когда-то, — усмехнулась горько женщина, — я их чуть ли не почитала.

— Да ну, — поднял я голову.

— Ну а что ты хочешь? Я до двадцати лет жила на Корусанте, а Орден здесь — весьма уважаемая организация. — И вздохнув, добавила: — Если уж на то пошло, он в двух третях галактики весьма уважаем.

— И что же такого произошло, что ты поменяла свое мнение? — спросил я с любопытством.

На что она с удивлением ответила:

— Родила одаренного ребенка, — ах ты ж. Ну да. — Которого потом забрали.

— Вообще-то, — отодвинул я от себя тарелку, не то, чтобы у супа был противный вкус, просто необычный, — наша ситуация довольно редка. Джедаи стараются не трогать семьи, где родители против подобного. Можно сказать, нам просто не повезло с джедаем, который меня забирал.

— Ага. Мне прямо вот так сразу и полегчало.

— Кхм. Кстати, — перевел я тему, — а что у тебя за дела на Корусанте?

— То есть, — приподняла она одну бровь, — просто ради сына я сюда прилететь не могу?

— Можешь, — кивнул я. — Но я сомневаюсь, что ради этого ты стала бы одеваться в роскошное платье и нанимать такой же спидер.

— Твой отец, — произнесла она грустно, — говорил, что лучше не светиться перед Орденом лишний раз, а то они увеличат прессинг, и ты... — сглотнула она, — отдались от нас еще дальше.

— Э...

— Да-да, я знаю, что ты скажешь. Но подобная ситуация вполне возможна, и мы не хотели рисковать. А тут... Твое сообщение очень сильно меня расстроило. Как и то, что вы с отцом скрывали это от меня.

— Ну, мы... как бы... ты ведь умная женщина, мам, сама все понимаешь.

— Хех, — усмехнулась она. — Сын своего отца. Даже слова такие же. В общем, твое последнее письмо заставило твоего папу задействовать меня. — Ну, Умик, ну, шмыга. Припомню я тебе это. — И совсем не так, как ты сейчас подумал, — произнесла она, глядя на меня с улыбкой. — Пока он, как ты и просил, утрясает появление семьи Дакари совсем на другой планете, я здесь... — еще один тяжкий вздох. — У меня очень сложные отношения с семьей. Но не воспользоваться связями одного из директоров корпорации Сиенара в нашем случае слишком расточительно.

Сиенар? Те самые "Флотские системы Сенара"? Это она о той самой корпорации, которая уже пятнадцать тысяч лет сотрудничает с Республикой?

— Не понял, — это все, что пришло мне на ум.

— Твоя мама, чтоб ты знал, — показательно задрала она нос кверху, — в девичестве носила фамилию Санте. И мой отец, твой дед, является одним из директоров корпорации. Куда очень энергично метит и моя старшая сестра Веллес.

Опупеть. Это реально... опупеть. Ее отец, это как... как...

— Осталось узнать, что папа тоже какой-нибудь принц. Пыры-тройки звездных систем.

— Нет, — засмеялась мать. — Просто глава не совсем обычного рода. Который немало попутешествовал.

— И чем это наш род, такой необычный? — спросил я подозрительно.

— В каждом поколении есть хоть один одаренный, — пожала плечами женщина. — Потомки Ревана, — передразнила она кого-то.

— Ре... кхм... Ревана?

Я даже не сразу осознал ее слова.

— Ну да. Сама я не знаю, кто это, но твой отец весьма горд этим.

Не знаю, что об этом думать. Наверное, лучше вообще не думать. Даже если бы я не играл в первый KotOR, Реван – это фигура, которую поминают даже теперь. Не просто личность, знакомая лишь историкам и библиотекарям, а источник многих присказок и выражений. "Ревана тебе на мозги", для примера. Среди юнлингов я с подобным еще не встречался, а вот в ангаре у Дзика, где тусуются различные джедаи, я такое слышал не раз. А как вам название вполне официального в Республике маневра под названием "подскок Ревана"? Да, Сэм не только пилотирует хорошо, он еще и историю флота отлично знает.

— Мам. Просто для справки, — сказал я самую малость ошарашенно. — Здесь есть чем гордиться.

— Как скажешь, — пожала она плечами. Женщины, блин. Никакого авторитета. И потеряв лоб, решил перевести тему. — Уже известно, кто будет? — кивнул я на ее живот.

— Да-а-а, — протянула она довольно.

— Мальчик, девочка? — мне было жуть как любопытно.

— И то, и другое. Близнецы.

— О-о-о... — откинулся я на спинку дивана.

Странные чувства, но в целом я рад. Про мать, которая закрыв глаза, выплескивала на меня нежность, и говорить не стоит.

— Еще три года без "детских" посиделок, — улыбалась она.

Что же они с отцом затеяли, раз даже в таком состоянии мама отправилась решать дела?

— Мам, а что ты хочешь от "Сиенара" получить?

— Умеешь же ты темы переводить, — поблекла ее улыбка. — Нам нужны люди, сынок. Чем больше, тем лучше, а у "Флотских систем Сиенара" очень грамотные спецы.

— Я, кхм... сомневаюсь, что они решат отправиться на край галактики.

— Это смотря как подойти к делу, — хмыкнула мать. — У "Сиенара" последнее время не все в порядке. Республика, которой они в прошлом

столько раз помогали, по неизвестной причине сильно ополчилась на корпорацию. Понятно, что тут конкуренты подсустились, но ведь не в первый раз, сейчас же на них давит сам Сенат. Еще терпимо, но тенденция плохая.

— Хочешь сказать, — произнес я скептически, — что от них сейчас люди уходить начнут?

— Нет, конечно, — махнула мама ладонью. — Уж что, а корпоративное единство у "Сиенара" развито очень сильно. Просто... сейчас, скажем так, хороший момент устроить парочку совместных проектов. На которые спецов командируют.

— Не понимаю, — мотнул я головой. — Совместных проектов... с кем? Наша семья вдруг стала настолько знаменита и перспективна, что такой гигант, как "Сиенар", станет с нами возиться? А секретность?

— Хм. Я, пожалуй, не так выразилась, — постучала пальцем по подбородку женщина. — Наверное, лучше сказать, отдельные проекты того или иного директора корпорации. Если все будет нормально, это принесет дивиденды многим, в том числе и политические. Например, сильно поможет моей сестре подняться еще выше в иерархии корпорации. При этом Дакари останутся за кадром. Все будет работать под патронажем семьи Санте.

— А твоя сестра не перехватит управление? — спросил я подозрительно.

— Ох, Рейн. Оставь это дело родителям. Мы как-нибудь с этим разберемся. — Но глянув на меня, все же пояснила: — Санте будут лишь прикрытием. Это раз. А два — несмотря на то, что отношения с семьей у меня сложные, это не значит, что мы враждуем. Твоя тетка — целеустремленная стер... кхм... особа, но именно она... — замялась мама. — Скажем так, именно она помогла нам с твоим папой в свое время. И именно она выбрала тебе имя. Ей вечно не везет с личной жизнью, так что... — она опять не смогла подобрать слов. — Несмотря на то, что вы с ней ни разу не виделись... вживую, она ради тебя на многое пойдет.

Ради меня, хех. Жесть.

— Не понял. Почему именно ради меня?

— Не бери в голову, сынок. Просто доверься мне. Когда ты... — втянула она носом, — вернешься, мы сможем тебя защитить.

— Мам, — произнес я осторожно. — Учítывая, что я "видел", — выделил я слово, — сильно сомневаюсь, что вы сможете меня "защитить", — еще одно выделение.

— Пусть так, — произнесла она тихо. — Но уж и помощь наша будет

не маленькой. — И на секунду зажмурившись, продолжила жизнерадостным тоном. — Но давай о делах потом, лучше расскажи, как тебе живется. О друзьях, чему научился. Я хочу знать-все-все.

* * *

— Восемьсот тысяч за сто грамм?

С Проном мы встретились на следующий день. У мамы в ближайшее время множество дел, так что увидеться мы с ней сможем разве что перед ее отлетом. Причем, как я понял, не домой, а куда-то по делам. А вот Прон был свободен и не намерен терять барыши за посредничество.

— Да. Средняя цена. Плюс-минус пятьдесят тысяч. Но лучше на минус не рассчитывать.

— Что ж, — задумался я. — С разумным, что сможет выбить деньги из Ордена, я контакт наладил... Вы когда улетаете, дядь Прон?

— Вместе с твоей матерью, — усмехнулся он чему-то. — Впрочем, я ее одну и не отпустил бы.

— Но пару дней-то вы на планете задержитесь? — уточнил я.

— Скорей уж – неделю.

— Отлично, — кивнул я сам себе. — Тогда я сегодня же провентилирую этот вопрос и на днях свяжусь с вами.

— Договорились, — улыбнулся он, потрепав меня по голове.

После встречи с Проном, задумался куда идти. Можно в Архивы, а можно к Дзику. А можно не к Дзику, но тоже в ангары. Давно хотел посмотреть на ангары "ученического" этажа. Ведь именно через них будут эвакуировать детей.

Всего на пятом этаже было два ангара – небольшой, для малого транспорта типа спидеров, вплоть до тяжелых, и большой, для космической техники. Причем достаточно большой, чтобы там могли поместиться штук пять средних грузовиков, а это далеко не фрахтовщик Хана Соло.

Как мне удалось до этого выяснить, в Храме существовал план эвакуации, который заучивал любой джедай, и особенно крепко – наставники пятого "ученического" этажа. Даже больше скажу – по технике безопасности в ангаре 5.2, всегда должен находиться транспорт или транспорты, способные пусть и со скрипом, но вместить в себя всех юнлингов и хотя бы половину джедаев-наставников. Ну а дежурным кораблем на такой случай был кореллианский звездный челнок. Этакая восьмидесятиметровая розово-белая полусигара с двигательным блоком из

трех сопел. Чтоб вам было чуть более понятно отношение Ордена к юнлингам, поясню: КЗЧ – это как два Боинга в длину и ширину, ценой в два миллиона шестьсот пятьдесят тысяч кредитов. Ах да, он еще и переоборудован под эвакуацию, что тоже денег стоило. Весьма и весьма хороший кораблик, правда сугубо гражданский.

И все бы хорошо, но простая логика говорит, что при атаке Храма планета просто обязана быть если и не блокирована силами Палпатина, то очень плотно контролироваться, а это значит, что как бы не был хорош Челнок, из системы ему не уйти. И это я еще не говорю про штурмовиков, которые наверняка первым делом ринутся блокировать ангары. И пока у меня есть лишь один план, пусть немного... гниловатый, как обойти блокаду планеты, и лишь наметки, как защитить ангар от штурмовиков.

Вот я сейчас и исследовал подходы к ангару 5.2, пытаюсь придумать, что делать. При этом очень не хотелось думать о том, что ангар очень просто захватить снаружи. Просто послать туда десант на паре штурмовых машин, которые эвакуировали джедаев с арены планеты, название которой я не помню. Ну, с той самой, на которой Кеноби со Скайуокером казнить хотели. При таком варианте юнлингов придется сначала где-то собрать, отбить ангар, и лишь потом вести их к Челноку.

— Мины нужны, — вздохнул я тихо.

Коридоры, ведущие к ангару, было на удивление несложно защищать. Вообще, как я заметил, пятый этаж было легко защищать. Тут крайне мало

мест, где можно зайти в тыл обороняющимся. А то, например, первый этаж больше на соты был похож – займешь оборону в коридорчике, а противник, через пару сквозных залов, уже у тебя за спиной хихикает.

А мины... было бы, конечно, здорово. Тут даже стены с потолком способствовали. Были они не каменные, как в большей части Храма, а обшиты пластиковыми... наверное... панелями, за которыми прятались различные провода и энерговоды. Мин там можно напрягать просто уйму. Да вот беда – КАК мне это устроить? А если, не дай бог, там что-нибудь замкнет, и техники полезут чинить...? Я даже представлять не хочу, какой кипиш тут начнется. Но для начала надо решить КАК? Как мне на глазах снующих туда-сюда разумных заминировать хотя бы десяток метров коридора. Ну, или несколько мест.

— Печа-алька, — поджал я в задумчивости губы.

Ладно, пока есть время, пойду в Архивы – поищу план Храма. Может и придет что-то на ум.

У Драллига сегодня я продолжал осваивать усиление тела. А под конец урока, в качестве домашнего задания, получил два стальных бруска с наказом согнуть их. Это даже звучало диковато, а уж глядя на те саамы бруски... скажем так, мыслей у меня в тот момент не было. Совершенно пустая голова.

После Драллига, но перед Паратусом, пришлось организовывать тренировку моего клана Силовым приемам. Кто-то мячиком резиновым друг с другом перекидывался, а кто-то Толчки отрабатывал. На Асоке с Джосс. А то задолбали эти гиперактивные девицы. Может, хоть так выдохнутся.

Ну а потом была разработка проекта дроида-универсала с Паратусом, где я и озвучил слова Прона.

— Сколько? — переспросил он.

— Девятьсот за сто грамм. Тысяч, — ответил я неуверенно. — Дорого, да?

— Издеваешься? На моей памяти Орден лишь раз сумел приобрести бескар. Официально, по крайней мере, — почесал он лоб. — Миллион четыреста. За те самые сто грамм. И один раз за миллион сто – неофициально.

— То есть предложение тебя интересует? — воспрял духом я.

— Интересует, — вздохнул тот. — Но ты ведь понимаешь, что это все равно огромные деньги.

— О, да, — кивнул я. — Но после того как ты озвучил цены... сто грамм у меня будет. По-любому.

— Откуда у юнлинга такие деньги? — удивился Паратус немного.

— Подрабатываю, — ответил я лаконично. — В Ордене, конечно, деньги не нужны, но как выяснилось, ситуации бывают разные.

— Настоящий техник, — похлопал меня по плечу алин.

— А это-то тут при чем? — не догнал я.

— Если кому в Ордене и нужны деньги, так это именно нам, — ответил он.

Уверен, есть и другие специальности, специалисты которых с ним бы поспорили.

— То есть ты тоже... подрабатываешь?

— Хо-о-о... — выдохнул он тяжело. — Бывает. Но редко. Уж больно удобная у меня должность.

— Ясненько, — сказал я, чтобы хоть что-то сказать.

— Но в данном случае, — продолжил он, — моих финансов не хватит на что-то крупное. А сто грамм... — поморщился он. — Сто грамм — это ни о чем.

— Ты меня совсем запутал, — тряхнул я головой. — Что мне посреднику-то говорить?

— Что говорить... — задумался Паратус. — Что говорить... О! — вскинулся он. — Кажется, я знаю, на что может клюнуть совет. Сколько там твой посредник может достать металла? Килограмм сто будет?

— Сто килограмм? Подожди... сто КИЛОГРАММ? Это же... — прикусил я язык. Почти сказал восемьсот миллионов. — Это же девятьсот миллионов.

— Спасибо, что просветил, — ответил мне Паратус язвительно.

— Сто килограмм... — продолжал я бормотать.

Это ж пипец афера. Рискнуть? Не рискнуть? Это ведь сто миллионов прибыли, или двенадцать с половиной кило бескара. Причем, можно взять те самые полкило, а двенадцать килограмм продать. Уверен, Прон сможет выручить даже больше. От же ж блин. Если честно, я на такое не рассчитывал — по привычке назвал чуть большую цену, забыв, что это Орден, и здесь привыкли доверять своим.

Ладно, пока признаваться в чем-либо рано. Посмотрим, как все будет развиваться. М-дя. Дждедай из меня — так себе, если подумать.

— Будем уточнять, — вышел я из комы. — Но думаю, продавец не откажется от такого куша.

— Это если у него есть что продавать, — отметил Паратус скептически. — Может у него всего сто грамм и есть.

— Нет. Я просил как раз узнать о крупной партии. Просто думал, что

это килограмма три, а не сто.

— А-а-а... — протянул алин. — Ну, тогда шанс есть. Три кило... как бы тебе сказать... это ни туды и не сюды. Для одиночки – много, для оптовика мало. Впрочем, ты все-таки уточни. В жизни всякое бывает.

— Завтра же, — кивнул я.

— Вот и отлично. А раз с этим все, давай вернемся к прослойке брони, — постучал маленький джедай по верстаку.

* * *

Он сидел в своей комнате и пытался выкинуть мысли из головы. Не думать. Не видеть. Не чувствовать. Сконцентрироваться на себе. Медитация помогала, но была сложна. Стоило лишь немного зацепиться за другие чувства, и даже сквозь толщу стен он начинал видеть тени. Проще не медитировать вовсе. А лучше пойти в какой-нибудь зал, где разумные бывают крайне редко. Теоретически таких мест в Храме было навалом, на практике же – туда еще нужно было дойти. Далеко не во все места его пускали. Однако за все то время, что он прожил в Храме, было бы странно, если бы он не нашел хотя бы одно такое местечко. В его случае это был музыкальный зал. Уж как-то так сложилось, что именно там тени беспокоили его реже всего.

М-да-а-а-а... тени. Выйдя из комнаты, он направился в музыкальный зал. Уже давно прошли те времена, когда он старался смотреть по сторонам как можно реже, дабы, не дай Сила, не столкнуться нос к носу с очередным образом будущего или прошлого. Сейчас его взгляд блуждал, не задерживаясь ни на ком, одновременно отмечая, где реальный разумный, а где всего лишь тень его будущего. Или прошлого. Порой и не угадаешь. В любом случае, блуждающий взгляд хоть и нервирует окружающих, но все же не так сильно, как если бы он постоянно косился на что-то, чего никто другой не видит.

Так как эти тени не показывали далекого времени, трудно узнать, к чему относится вот эта вот тень, похожая на цветную голограмму. Если с детьми разницу в плюс-минус год еще можно определить, то вот со взрослыми увы. А может и не увы. Хуже всего было в столовой – десятки, сотни разумных, рядом с которыми крутились их "голографические" копии, часто приводили к мигрени. А ведь тени порой показывали такие вещи, которые очень сложно отнести к прошлому или будущему. Например, нога. Точнее стопа, растворяющаяся метрах в двух от пола, соответственно,

размером эти самые два метра. Он уже давно бросил попытки интерпретировать подобные образы. Но в основном, конечно, тени представляли собой образы своих оригиналов. Стоящие на месте и что-то разглядывающие, прыгающие, читающие, фехтующие, стреляющие, размахивающие руками и даже ногами... Далеко не сразу он понял, что означают эти тени, слава Силе, что в Храме есть магистр Йода, который в свое время помог разобраться в большинстве случаев. Ну, кроме тех самых ног...

Прошлое, будущее... Однажды он даже предотвратил смерть какого-то юнлинга, увидев образ его бездыханного тела, вокруг которого растеклась лужа крови. Во всяком случае, магистр Йода сказал, что смерть они предотвратили. Кстати, недавно он подходил к нему с вопросами и лично просил взглянуть на двоих людей. Первым был нынешний канцлер, случайную встречу с которым ему устроили. И ничего. Ничего странного, по крайней мере. А вторым был юнлинг Дакари, который занял второе место на последнем турнире по фехтованию. И в лицо которого он знал и раньше. Трудно не заметить человека, рядом с которым нет теней, кроме его собственных. Да, теней у него несколько, но это не такое уж и уникальное дело. Бывает и по две, и по три тени рядом с разумным крутится. Да вот только пять штук, и все разные, есть только у него. Опять же, чего только не бывает, та же нога... Гораздо больше его занимала способность юнлинга не давать появляться другим теням в радиусе метров пятьдесят вокруг него. Особенно это было заметно в столовой, где очень и очень много других теней. В такие моменты, когда они находились в общественных местах, он старался быть поближе к Дакари. Право слово, уж лучше пять "голограмм", чем пятьдесят.

Да и тени у него довольно забавные. Мальчик, ровесник самого Дакари, только вот лицо совершенно другое. Их даже с натяжкой не назовешь родственниками. Юноша лет пятнадцати-семнадцати. Вот он уже был похож на оригинала. Мужчина, лет двадцати пяти, в отличие от первых двух, одетых в джедайские робы, этот был облачен в какую-то блестящую броню, только без шлема, что давало рассмотреть его лицо, имевшее черты юнлинга. И... пожалуй, тоже мужчина. Одетый в какую-то странную робу, плащ с капюшоном, и в маске с узкой горизонтальной прорезью на месте глаз. Ах да, как он мог забыть пятую... тень. Комок тьмы, мечущийся вокруг Дакари и иногда превращающийся в огромного чешуйчатого кота. Пожалуй, самая странная тень, которую он когда-либо видел. Во-первых, она была гораздо менее прозрачна, чем все остальные, а во-вторых – она реагировала на окружающих. Однажды даже, превратившись в кота, тень

подошла к нему и обнюхала протянутую им ладонь, после чего, фыркнув, умчалась дальше, носиться вокруг своего хозяина. Свое состояние в тот раз он до сих пор затрудняется определить. Что-то близкое к шоку, наверное.

Почему, наверное? Как-то раз, интереса ради, он решил помедитировать, настроившись на тени. Не просто так, конечно, просто хотелось понять, почему рядом с Дакари нет других теней. Так вот, они были. Тысячи образов сменяли друг друга с огромной скоростью. Тысячи путей. Тысячи развилки будущего. А может и больше. Дакари... Уже потом, когда очнулся в медицинском крыле, он осознал, что Дакари единственный из тех, кого он видел, сам создавал свое будущее. Но самое забавное, что не только свое.

Подходя к музыкальному залу, отметил, что дверь открыта, и чем ближе он подходил, тем отчетливей слышалась незамысловатая мелодия. В сам зал он заходить не стал, остановился у самой двери раздумывая, пойти ли поискать другое место или все же зайти. Нет, заходить точно не стоит – смысл тогда было сюда идти? Лучше пройти немного дальше и устроиться в другом зале. Или вернуться чуть назад. Пока он размышлял, мелодия затихла. Вряд ли, конечно, но может тот, кто там сидит, скоро уйдет? Неважно. Не ждать же этого под дверью. А может заглянуть? Просто интересно, кто это сегодня решил помузицировать. Любопытство, оно такое... Нет. Лучше уйти.

И в тот момент, когда он уже решил удалиться и даже развернулся на сто восемьдесят градусов, из зала раздался короткий крик на неизвестном ему языке. Хотя, может и просто крик, но почему-то ему казалось, что это именно какой-то язык.

— *Нет!*

И сразу за этим – треск разломанного инструмента, будто им ударили об пол. И еще раз.

— *Никогда!*

Кто бы там ни был, но он явно решил покончить с инструментом. Наверное, не будь он джедаем, то мысль свалить отсюда подальше наверняка бы появилась в его голове, но джедаем он все же был. Опять же – любопытство... Разумного, что ногами добивал нечто деревянное со струнами, он узнал сразу. Дакари. Вот только замереть в страхе его заставил совсем не он.

Тени. Первое, что ему бросилось в глаза, были три тени, стоящие посреди зала. Подросток удерживал со спины беснующегося и пытающегося вырваться ребенка, а мужчина, обхватив его голову руками и слегка склонившись, делал что-то совсем непонятное, но явно

угрожающее. В целом создавалось четкое впечатление и ощущение, что две тени хотят убить третью. Четвертая тень – мужчина в маске – стояла чуть поодаль и лишь медленно покачивала головой. А комок тьмы, забившись в один из углов зала, вполне отчетливо дрожал, время от времени превращаясь в сжавшегося в клубок огромного кота. И все это совершенно беззвучно, не считая самого Дакари.

— *Oтсосите, суки,* — произнес успокоившийся парень, невидящим взглядом смотря на искореженный инструмент.

Одновременно с его словами ребенок-тень отшвырнул от себя подростка и мужчину и зашелся в беззвучном крике, который заставил их скрючиться, зажать уши руками и пойти рябью. Миг-другой, и вот в зале осталось лишь три тени. Мужчина в маске, ребенок, превратившийся в восемнадцатилетнего юношу, чем-то похожего на себя прежнего, и кот, который на пузе, медленно и пришибленно, подползал к Дакари. Звуков по-прежнему не было, но он очень четко представил, как из приоткрывавшейся пасти животного раздается жалобное мяуканье.

Было страшно. Впервые ему было так страшно. То, что происходило, было очень похоже на попытку убийства. Тени убивали друг друга. Ни разу, за всю свою жизнь, он не видел даже намека на подобное. Он вообще никогда не видел, чтобы тени могли взаимодействовать друг с другом. Это ведь тени! Голограммы. Образы. Нечто, что может произойти или уже произошло... А тут такое.

Может быть, если бы ему дали еще пару мгновений, совсем чуть-чуть, чтобы прийти в себя, и он бы незаметно ушел из зала. Ушел и постарался забыть увиденное. Даже магистру Йоде не стал бы рассказывать, ибо то, что он видел, было... непонятным и очень личным. Он даже сделал маленький шагок назад, но, похоже, именно это и обратило на него внимание.

Четыре головы, совершенно синхронно, повернулись в его сторону.

* * *

Как я попал в музыкальный зал? Случайно. Насколько вообще возможна случайность, когда кого-то ищешь.

Сегодня я решил бросить вызов клану Крайт. К этому моменту от наших вызовов уже пострадали кланы Катарна, Медведя и Банты. Три вызова – три дуэли. Вызывающая сторона имеет право на выбор оружия и количество участников. Принимающая – на время. Совершенно не так, как

в моем мире, насколько я помню, но и сравнивать наши миры тоже не очень корректно. Да и "вызов" – это слишком сильно сказано. Я, как глава клана, встречаюсь с главой другого, и мы договариваемся о проведении учебных спаррингов. На мечях, на истребителях, на огнестрельном оружии. Спарринг, если уж на то пошло, тоже не совсем верно звучит. Хотя бы потому, что я с трудом представляю себе, как можно назвать спаррингом... например, соревнование по восхождению на искусственную скалу. Или краш-тест по астрофизике. На котором, кстати, нас уделал клан Банты при ответном вызове. И если бы не Джиро и Сэм, продули бы мы в сухую. М-да-а, клан Банты страшный. Всякое я ожидал, но такое... Общим собранием постановили – больше их не вызывать. А то в следующий раз, как придет вызов на соревнование по танцам, и куда нам против их тви'лечек? Умных, сцуко, тви'лечек. Можно, конечно, и отказаться, при нашем количестве это не несет урон престижу, но в статистике отмечается. Причем просто – вызов брошен, вызов отклонен. А что за вызов, на какое соревнование – молчок. Уж проще принять и просрать – так хотя бы будет видно, что проиграли мы в танцах.

Вот и на этот раз, подойдя к группе юнлингов из клана Крайт, я полюбопытствовал, где их лидер, и был послан взмахом руки в сторону ближайшего крыла Храма. Мне бы подождать немного, да встретиться с ним в столовой или еще в каком-нибудь месте, где я хотя бы примерно знаю, когда он будет, но нет, я решил дойти до ближайших залов. Посчитал, что все равно тут недалеко, не будет его там – пойду по своим делам. Дошел. Оглянулся и решил еще пару залов проверить. Ну, раз уж они рядом. Потом еще парочку. А потом уже на принцип пошел – половину залов обыскал, так почему бы еще половину не проверить. Было бы обидно, если бы глава Крайт оказался в соседнем зале, а я как раз решил обратно пойти.

В итоге я здесь. Не такой уж и большей зальчик, полностью заставленный различными музыкальными инструментами, многие из которых заставляют лишь удивляться. Если подумать, волынка тоже странная штука. Дайте ее какому-нибудь юнлингу, и чесание репы ему обеспечено.

Бывал я тут раньше всего один раз. Навернул пару кругов вокруг хрени, очень сильно похожей на гитару, да ушел. Не знаю почему, но глядя на нее, меня разрывало противоречивыми чувствами. С одной стороны – я и в своем мире с пятнадцати лет играю, так что руки прямо-таки чесались побренчать на местном аналоге. С другой... блин, не знаю. Но мне точно было страшно. Как будто бы взяв ее в руки, я окончательно

распрощаюсь со своим старым миром. Как-то так. Определенности не требуйте, сам в непонятках.

Вот и на этот раз я, не удержавшись, подошел к инструменту. Посмотрел на него. Хмыкнул. Развернулся, чтобы выйти из зала, но не сделав и пяток шагов – вернулся. Не, ну в самом деле. Чего я боюсь? Можно даже по-другому вопрос задать – какого хрена я не борюсь со страхом? Есть препятствие – преодолей. Не сожрет же меня эта гитара. А с другой стороны – чуйка такая вещь... Зачем нарываться? Живу себе, не тужу. Планы строю. Она тоже еды не просит. И играть на ней меня никто не заставляет. Не, ну ее нафиг. Хотя нет, стоять. Возвращаемся обратно. Если подумать, это какой-то комплекс. А если что-то такое случится в ответственный момент? Это сейчас меня ничто не гонит и ничто не давит, а не дай бог припрет? Надо решать проблемы, пока все спокойно. А раз так – встряхнись, Леха. Сегодня я разберусь с этой гадской гитарой и пойду искать главу клана Крайт дальше. Всего лишь небольшой жизненный эпизод. Забацаем три аккорда, да забудем.

Окончательно решившись, беру инструмент в руки. Замер. Прислушался к чему-то, сам не понял к чему. Огляделся и пошел к ближайшему креслу. Были здесь и стулья, стоящие в ряд, но я ж не выступать буду, так, чисто для себя. Проведя пальцами по струнам, в очередной раз отметил, как некоторые предметы из этого мира похожи на свои аналоги из моего. Побренчав пару минут и настроив гитару, глубоко вздохнув, ударил по струнам. Ничего серьезного, три блатных аккорда – практически бесконечная мелодия.

Вот интересно, кроме того, что у меня не было практики уже девять лет, у меня еще и тела прежнего не было, как и наработанных рефлексов, а сбился я всего четыре раза. Да и нынешнее тело девятилетки не особо располагает. Понятно, что дети и в четыре года играют, но я-то не музыкальный гений. Мне это непривычно должно быть. Ан нет, все как по писаному. Пять минут, и мозг отключается, работают лишь пальцы. Я даже ударился в воспоминания о том, как учился играть. И ради чего. Точнее кого. Эх, Танюха, Танюха. Так мы с тобой после школы и не встретились. И в армию меня никто, кроме родных и пары друзей не провожал. М-дя, армия. Распределяли нас наобум. То есть, конечно, сами вояки знали что почем, а мы, новоиспеченные защитники родины, сидя в большой комнате, по типу школьного класса, могли лишь догадываться, куда нас отправят. Лично я боялся лишь двух вариантов – стройбат и химвойска. Не потому, что знал о них чего-то особенное, а потому, что друзья перед уходом наговорили всякого. Поэтому, когда получил распределение в часть

спецназа, даже где-то загордился. Недолго, правда. Армия для восемнадцатилетнего парня, который туда не хотел, но оказался слишком ленив, чтобы откосить, в любом случае будет чем-то весьма хреновым. Вне зависимости от того, куда его отправят. Вот и я гордился где-то минут десять. После чего была поездка до части, сложная первая неделя и выяснение того, что попал я, оказывается, в место, стоящее на первом месте по беспределу в Московском военном округе. Вы даже не представляете, как я обрадовался, когда узнал об этом.

Сейчас уже сложно сказать, спасло меня это или нет, но через три месяца я попал в штаб. Вечный наряд по штабу. И не тот, что на выходе, а тот, что в кабинете, за столом с компьютером. Первые пару недель я даже ночевал там, в штабе. Не потому что боялся возвращаться, просто работы было до жопы.

Эх, армия. Если подумать, то все два года меня не оставляло везение. По мелочи, но постоянно. Стоило, например, подвыпившему ротному пообещать устроить завтра марш-бросок всей роте, вплоть до штабных крыс, бац, и у дежурного по части на следующий день слетает винда. Как раз за час до начала марш броска. И так постоянно. Были и хреновые деньки, но они лишь оттеняли то везение, которое меня не оставляло.

А потом был дембель старшего сержанта Гардова и полгода гулянок. Сколько всего было выпито, сколько... юбок осмотрено, до сих пор вспомнить приятно. А потом... потом... Господи, ведь были хорошие деньки, были и плохие. Заурядная, в принципе, жизнь. Но ведь так хочется вернуться. Не из-за чистки джедаев, а просто так. Домой. Которого я больше не увижу. Может, ну его, хватит цепляться? Алексей Гардов умер и этого не изменить. Нет больше Лехи "Делита", кончился в той автокатастрофе. Зато есть паренек Рейн, которому предстоит спасти как минимум четыре сотни детских душ. И ему не нужны якоря, тянущие его... куда-то. А там... там меня ничего не держит. Родители, разве что, но ведь не изменить ничего. А у родителей еще Катька-стерва есть. Которую они, объективно, любили больше.

Да. Хватит уже себя Лехой называть. Я Рейн. Рейн Дакари. Потомок того самого Ревана. Гениальный фехтовальщик, а может и просто гениальный, хех. У меня родители в верхушке пусть и заштатной, но все же планеты. Богатые родители. Да и я не из бедняков. Впереди целая жизнь, не простая, но уверен – веселая. Я джедай, в конце концов. Одно это перевешивает всю мою прошлую жизнь. Так что да, пора принять свое новое имя. Свою новую жизнь. Я, Рейн Дака...

— Нет!

Вспышка злости заставила меня вскочить с кресла и, глядя на долбаную гитару, с размахом опустить ее на пол.

— Никогда!

И еще раз. И еще. Сломалась, тварь. Ну, тогда без обид. Получи от меня живительного пинка.

Суки. Прошное забыть? Никогда. Никогда Рейну Дакари не справиться с поставленной задачей. Да кто он такой без меня? Никто! Я Гардов! Сержант войск спецназначения Гардов. Русский! Мать вашу всех за ногу! И я никогда, никогда не сдамся! Дакари? Да срать на этого Дакари. Срать на эту долбаную новую жизнь. Перерождение? Срать! Смена тела! Я всего лишь сменил тело. Всего лишь еще одна тушка, которая будет носить мой дух и разум. Я, блядь, бессмертный! Плевать на всех. На всех! Я делаю что хочу. Я, и только я. Никогда Леха не сдохнет, никогда я не оставлю прошлое. Моя жизнь – это оба мира. Оба! Суки! Твари! Пусть горит эта вселенная, синим пламенем горит, но никогда... никогда...

— Отсосите, суки.

Я никогда не сдамся. Никогда не забуду, кто я. Долбанный Вейдер с долбанным Сидиусом еще познают на себе, что такое долбанный русский партизан. Я еще создам свое государство и трижды долбаная галактика узнает, что такое русский спецназ. Да, узнает... А то, что я просидел большую часть времени в штабе за компом, всего лишь позор на ее звезды. Я смогу это сделать. Даже я смогу.

То, что я услышал тихое шуршание со стороны так и не закрытой мной двери, могло означать, что я успокоился. Ха! Забыть, кто я есть. Не дождетесь. Приходят же порой бредовые мысли в голову. А вот то, что я сорвался, закономерный итог. Когда-нибудь это должно было произойти. Все ж таки психика у меня не стальная. Странно уже то, что я держался так долго. Девять с лишним лет отгонял мысли от своего прошлого. К черту! Если я позиционирую себя с Алексеем Гардовым, то какого хера я должен ломать разум и переставиваться на другие мысли? Иной мир? А плевать. Где наша не пропадала? Этот мир, другой мир. Главное, я жив. Думаю и чувствую. А все остальное – тлен.

Шуршание, что меня отвлекло, оказалось мелким пацаном, лет этак семи. Или восьми? Станный какой-то парнишка. Наверное, только недавняя эмоциональная встряска заставила меня сказать не то что нужно, а то, что на языке было.

— Тебе сколько лет?

— Во... — сглотнул он, покосившись на что-то справа от меня. — Восемь.

И тут... я до сих пор не знаю, что мне тогда в голову стукнуло.

— Пойдешь ко мне в клан?

— Да!

Охренеть. Даже не думал. И испуг, что всего мгновение назад был на его лице, куда-то исчез. Нет, определенно странный мальчишка.

— Тебя звать-то как? — спросил я, подходя к нему поближе. На что он опять стрельнул глазами мне за спину. — Что? — оглянулся я.

— Ничего. А зовут меня Мики.

— Не Мики Рурк случайно? — усмехнулся я.

— Нет, — удивился он. — Мики Джанрева.

— Хм. Так вот, Мики, если ты наконец успокоился, задам тебе вопрос еще раз. Ты точно хочешь в мой клан?

— Точно, — ответил парень уверенно.

— Ты ведь даже не знаешь, что за клан, — приподнял я бровь. Каюсь — тренировался.

— Нуна, — сказал он глядя мне в глаза. — Клан Нуна. А ты — Рейн Дакари.

— Оу, — остановился я рядом с ним. — Откуда информация?

— Ты в восемь лет занял второе место на турнире по фехтованию.

Какой я, оказывается, известный. А парнишка после своих слов замялся, будто хотел сказать еще что-то. Или спросить.

— Спрашивай, если есть вопросы, — произнес я, глядя на это.

— Нет, ничего, — мотнул он головой.

— В каком-нибудь клане состоишь?

— Нет.

— Какая-нибудь... — прервался я. — Пойдем. Чего на месте стоять? Или тебе здесь что-то нужно.

— Я... Нет. Пожалуй, нет.

— Ну, пошли тогда. Так вот. Какая дисциплина тебе удастся лучше всего?

— М-м-м... менталистика... разве что. Я не особо блистаю, — ответил он спокойно.

И, как бы это сказать, довольно рассудительно, как по мне. Для восьмилетнего парня, во всяком случае. И дело даже не то, что он сказал, а то, как он это сделал. На словах трудно передать. Но особо выделялось его пофигистическое отношение к своим неудачам. Как мне кажется, дети должны реагировать на это... да хоть как-нибудь.

Главу клана Крайт я в тот день так и не нашел. Зато познакомил Мики

со всем своим кланом. Ну, принял его туда заодно. Кстати, со дня своего основания клан Нуна пополнился аж девятью новыми лицами. В основном, конечно, благодаря языкастому Джиро. Все они были восьмилетками, но хоть что-то. Забавно получилось с юнлингом, которого притащила Асока. Прикол в том, что она его реально притащила. На плече, блин. Скинула мне под ноги и этак вальяжно сказала:

— Принимай.

Юнлинг оказался из расы тогрут. Редкий в наших широтах подвид тогрута – самец. Теперь у нас в клане их целых двое. Палатт и этот новенький – Росион Гран, откликающийся на "Рос". Как ни странно, убегать из клана он пока не спешит. Также стоит отметить присоединившихся к нам по своему разумению Мити и Налису, которые учились в одной со мной группе. Тви'лека и, соответственно, тогрута, если кому интересно. Так что сейчас вместе со мной в клане Нуна состоит девятнадцать разумных. Уже что-то, как по мне. По-крайней мере, до нас самый маленький клан насчитывал тридцать юнлингов ровно. Как же его там... Бергруульф, вроде. Все время забываю, как правильно. Всего же кланов в Храме девять штук. Вместе с нашим. Самый многочисленный – клан Катарн. Аж шестьдесят семь юнлингов.

Хм, кстати для справки – в Храме обучаются что-то около шестисот детишек. Еще около пары тысяч юнлингов разбросано по различным мелким Академиям на разных планетах. Ну и оставшиеся шесть тысяч кочуют на огромном корабле джедаев, являющемся мобильной Академией. Так что да, Храм не является, и вроде как никогда не являлся, Академией. Просто, видимо, так принято, что в столице тоже обучается часть юнлингов. Ну и чтобы окончательно расставить все точки, поясню – за всей этой толпой спиногрызов присматривает где-то около двух сотен наставников. Несколько десятков, но больше пятидесяти джедаев являются защитниками Храма и выбираются отсюда крайне редко. Приплюсуйте сюда около сотни джедаев, которые тут работают, как те же Паратус с Нью, и постоянно плавающее число свободных рыцарей, которые то приезжают, то уезжают. В итоге получается, что постоянно в Храме находится порядка тысячи одаренных. Плюс-минус сотня. Простых разумных, таких как Дзик, я не считаю. И из всей этой толпы гарантированно, то есть на постоянной основе, в Храме присутствуют лишь наставники и те самые Стражи. Если кто не помнит – всего несколько десятков джедаев. Ну и чему удивляться, что 501-й легион, численностью в десять тысяч отборных штурмовиков, вырезал весь храм? Сильно подозреваю, что на момент, когда сюда пришел Вейдер, Храм просто некому было защищать. Да тут из нормальных... да

хотя бы просто бойцов, сотня от силы. Остальные мясо. Да, опасное, но тем не менее... Вейдеру и оставалось-то покрошить самых опасных джедаев. Как тот же Драллиг. Я его в каноне не помню, но логика говорит, что его убил именно Вейдер.

М-да. А ведь именно в этой жопе я, скорей всего, и окажусь. Впрочем, страха уже нет, видать, смирился.

Но вернемся к Мики. Парень оказался в высшей степени интересный. Начнем с того, что он рассуждал как... ну, пусть не как взрослый, но уж как шестнадцатилетний точно. Не знаю, что у него там в прошлом случилось, но мозги у него были что надо. При этом он реально был середнячком. А то, что парень говорил про ментальные техники, скажем так – присутствовало, но я не наставник, и мне сложно судить, действительно ли он в этом силен. Быть может через год, когда пойдут более сложные техники, он и проявит себя, а пока я ничего такого не видел.

При всем при этом у Мики все же была отличительная черта. Да еще какая! Смешно то, что он и сам этого не осознавал. Хотя вру, черты у него две. И первая – это как раз его "взрослое" поведение. Точнее производное от этого. Если совсем просто, он мог бы быть настоящим лидером. Если бы не был таким пофигистом. Мне вообще порой казалось, что он сторонится людей. То есть, конечно, разумных. Без понятия, отчего так, но факт остается фактом. Несмотря на это, наша мелюзга, как ни странно, вполне заметно к нему тянулась. А вот девчонки его недолгоблюдали. Как сказала однажды Налиса, вторая тогрута в клане, – задавака. И знаете? Без комментариев. Я даже не пытался понять, с чего она это взяла.

Так вот. Вторая и главная его отличительная черта называлась Силовая ковка. Он был в ней настолько крут, что мне даже завидно становилось. Представьте себе восьмилетнего парнишку, сидящего за столом со скучающим выражением лица и катающего шары гироскопов. И только слышится щелк, щелк, щелк. Приложил палец к очередному шару – щелк, приложил к другому, пару мгновений – щелк. А когда заканчивает со своей частью работы, подходит ко мне и просто кладет руки на кучу гироскопов. Щелк, щелк, щелк, щелк... Десять секунд, и жалостливая такая просьба:

— Пойдем телекинез потренируем, а?

Я в легком шоке, Джосс рычит. Она-то привыкла, что в нашем коллективе лучшая в этом плане.

А уж что он с металлами вытворяет, это, блин, ни в сказке сказать, ни пером описать. Больше всего меня впечатлило, как он умудряется

уплотнять их. Расплавит, несколько секунд покатает на ладони, соберет обратно в кубик чуть меньшего объема, и вуаля. Кубик дюраласти, с плотностью в два и шесть раз выше, чем у оригинала. Специально замерял. Последующий тест показал, что дюраласть он может уплотнять в шесть целых четыре десятых раза. Причем эта цифра зависит от самой стали, а не способностей Мики. Просто если увеличить плотность еще немного, то металл начинает крошиться. Не спрашивайте "почему" – не знаю. Я после тестов на пару минут выпал из реальности. Это ж какие перспективы! Само собой, что после подобного я отправил его на усиленные курсы Силовойковки. Жаль только, парню всего восемь лет, а значит и свободного времени на час меньше, чем у меня.

* * *

— Ну что, дядь Прон, как у нас дела?

— Просто замечательно, — ответил он, косясь на Паратуса, чуть ли не обнюхивающего два контейнера.

На этот раз мы встретились в ангаре Дзика, куда Прон залетел на своем корабле.

— Дядь Прон, а что за корабль-то? — кивнул я на его новую пташку. Хотя "пташка" — это, как по мне, слишком лестно для этого гроба.

На глаз, пожалуй, покорооче YТ-1300, который был у Прона до этого, но, блин, гораздо выше. Да и в целом прямоугольную коробку напоминает. Я, в отличие от Хана Соло, не фанат YТ-1300, но этот металлический ящик мне нравится еще меньше.

— А? А-а-а... — махнул он рукой. — Купил на днях. Стоит чуть ли не в два раза дешевле моего прошлого, но при этом практически во всем лучше, кроме досветовой скорости. YV-666, если тебе интересно. Довольно редкая вещь.

— А что со старым? — поинтересовался я.

— Сестре отдал, — пожал он плечами.

— Оу. А с кем же ты теперь летаешь? — не понял я. Прон сам как-то распинался, что космическая торговля, читай контрабанда, не дело для одного человека.

— А я разве не говорил? — посмотрел он на меня с удивлением.

— О чем?

— Так я же полгода назад женился.

— Оу, — выдал я еще раз. — Поздравляю. Скоро будешь маленьким

Пронам корабли подбирать?

— Эх. Дожить бы еще до этого светлого времени.

Похоже Прон все же созрел до расширения семейного бизнеса.

— Как хоть жену зовут?

— Э'тани. Э'тани Прон, — ответил он слегка мечтательно.

— Тетя Тани? — вау, а я и не подозревал, что Прон ухлестывает за сестрой жены Галила. Она, в отличие от семьи отцовского брата, городской житель и живет по соседству с Рамом. Так что, когда я гостил у дяди, частенько с ней встречался. — Так мы теперь, получается, в какой-то степени родственники?

— Ха. А ведь и правда. Получается.

На Пзобе отношение к семье примерно такое же, как и в древней Руси. То есть семья жены является родней. Близкой или дальней, я и сам не разобрался, но как факт.

— Круто, — усмехнулся я. Едрить-колотить! — Слушай, дядь Прон. А ведь твой брат нехилый вес на планете имеет. Это если тебя не считать.

— Хм. Есть такое дело, — кивнул он.

— Эй, железка, — крикнул неожиданно Паратус. — А ну иди сюда. — И подойдя к нам, приказал уже обоим дроидам – и тому, что подошел, и тому, что все это время рядом стоял: — Хватайте ящики и тащите их в мою лабораторию. И осторожнее! Мать вашу железную. Ну что, торговец, — повернулся он к нам. — Все четко. Держи, — протянул карлик банковский чип. — Девяносто миллионов, как и договаривались.

— Отлично, — вставил Прон чип в свой датапад. — С тобой приятно иметь дело, джедай.

— А раз так, торговец, скажи-ка, сколько еще сможешь доставить бескара?

— А много надо?

— Думаю, — задумался Паратус, — еще на столько же я денег выбью.

— Всегда знал, что Орден – богатая организация, — хмыкнул Прон.

— Издеваешься, торговец? Мы двадцать пять тысяч лет существуем. Тут хочешь, не хочешь, денег накопишь.

— Кхм, — кажется, даже немного смутился Прон. — А я слышал, вы только на пожертвования Республики живете. Ну и пшеницей торгуете.

— Слушай, — прищурился карлик. — А ты вообще торговец?

— Кхе.

— Хотя бы у мальчика уточнил, прежде чем ерунду молоть.

— Финансовая зависимость от кого бы то ни было неприемлема для Ордена, — вставил я пять копеек.

— Хватит уже, — дернул плечом контрабандист. — Совсем заклевали. Не пересекался я особо с Орденом. И не интересовался.

О как. Спалился дядя Прон. Спалился. Паратус-то поверит, а вот я — нет. Слишком хорошо я тебя узнал. Чтобы ты, и не интересовался? И главное, как дурачка-то играет. Даже я повелся. Хотя, что это я, на меня, как раз, его игра и не рассчитана. Вот так вот дядя Прон и облапошивает людей, дураком прикинувшись.

— Короче, — дернул головой Паратус. А я вдруг понял, что зря дядька начал эту игру. В смысле, зря он с джедаем ее начал. — Сколько сможешь достать?

— М-м-м... — задумался Прон. И покосившись на свой корабль, все же ответил: — Еще столько же, но на большее не рассчитывай.

— Цену скинуть можешь?

Ой, мля.

— Кхм, кхм. Не от меня зависит, — вывернулся торговец.

— Что ж, — пощелкал в задумчивости челюстью джедай. — Надеюсь, она и не увеличится?

— Говорю же, не от меня зависит, — уже несколько более расслабленно ответил Прон. — Но если что, дороже я могу просто не брать.

— Вот как, — посмотрел Паратус в сторону. — Ладно. Больше я все равно из Совета не выбью. Договаривайся.

— Э-э-э... но те же деньги выбьешь? Мне бы не хотелось попасть впросак. Подобная цифра запросто меня убить может.

— Слово, — махнул техник рукой. И больше ничего не сказав, направился на выход.

— Э, джедай... — начал Прон, но был мной остановлен.

— Все нормально. Джедай сказал, джедай сделал. Раз Паратус пообещал — деньги будут.

— Хм. Как скажешь, — произнес он неуверенно.

— Да все нормально, дядь Прон. Я ручаюсь, деньги будут.

— Ручается он, — проворчал контрабандист.

— Не понял, — приподнял я бровь.

— Кхм. М-да. Извини. Нервная была встреча.

— Это да, — кивнул я на его слова. — Хорошо, что ты в открытую не стал врать. Джедаи ложь влетают чуют.

— Да уж наслышан. Да и этот твой техник слухи подтвердил.

— О. Так ты для этого тут дурачка разыгрывал?

— И для этого тоже, — покосился он на меня. — Ладно, пойдем на

корабль. Там и поговорим.

На корабле я попал в объятия тети Тани. Сюси-пуси, все дела, но если вы думаете, что я меня это тяготило – вы ошибаетесь. Психологический возраст, позволяющий мне относиться к подобному нормально, плюс выдающиеся внешние данные женщины, одетой в обтягивающий комбинезон... в общем, я не был против.

— Так что ты там про моего брата говорил? — развалился Прон в кресле зала для брифингов и проводил взглядом убегающую делать чай тетю Тани.

— А? — не сразу понял я, о чем он. — А-а-а... Да вот, подумал, что моя семья, совместно с родственниками, нехилой силой становится.

— Это да, — кивнул торговец. — Ты только учти, что они уже давно, как ты сказал – "нехилая сила".

— Да? Не замечал, — присел я на соседний диван. — Богатые – да, а вот насчет силы... в смысле власти, как-то не думал. Другие-то тоже наверняка не без денег.

— Что есть, то есть, — кивнул Прон. — Только вот скажи мне, ты не задумывался о том, что сотню килограмм бескара... да сколько угодно бескара, мне бы не отдали без предоплаты? Или ты думаешь, что мне вот так вот дали мандалорское железо и сказали: "Давай, старина Прон, лети. Продай где-то там все, а потом возвращайся обратно и оплати"?

А ведь и правда... девяносто миллионов. Откуда Прон взял деньги? Сомневаюсь, что у простого... ну, пусть не простого, торговца есть хотя бы половина этой суммы. Стоп. А ведь разговор начался с моей семьи... Да ну нафиг! Отец? Пусть даже весь род Дакари... Ну дают. Подожди-ка.

— Эм-м-м... дядь Прон, а за сколько ты на самом деле взял бескар?

— Хе-хе-хе, — начал он тереть друг о друга ладони. — А вот это, малыш – корпоративная тайна.

Боже свят. Бедный Орден. Кто на тебе только не наваривается. Не удивлюсь, если Паратус тоже. Я ведь не знаю, какую цену он назвал Совету.

— Ну и звери же вы, — покачал я головой.

— "Вы"? — изобразил он удивление. — Давай-ка ты, "благородный джедай", доставай свой банковский чип. Переведу тебе твое "честно заработанное".

— И мои двести грамм бескара не забудь отдать, — достал я из пояса чип. — Когда ты к нам в следующий раз заглянешь?

— Через пару месяцев, — взял он кусочек пластика из моих рук. — Надо с этим бескаровым делом побыстрей разобраться.

— А кстати, почему ты говорил, что еще раз и все?

— А ты думаешь, — ответил он, не поднимая взгляд от своего датапада, — что мандалорцы бескара вот так вот запросто всем кому не лень продают? Если основная масса этих вояк узнают про эту сделку, за мной половина их сил охотиться начнет. У них это чуть ли не табу. Им самим бескара мало.

— Рисковый ты мужик, дядя Прон, — произнес я, потирая подбородок. — И что, всегда так?

— Все зависит от количества проданного. За сотню кило, а тем более за двести, будет охота. А за пяток килограмм просто грохнут, если увидят.

М-да. Может мне стоило на свою долю побольше бескара попросить? Деньги-то что – заработаю, а вот мандалорское железо может и не попасть больше в руки. Ладно, в любом случае поздно. В следующей сделке-то я не поучаствую. Хотя, что это я? А просто заказать у Прона не судьба? Подозреваю, мне теперь и цену скинут. С другой стороны – зачем мне столько металла? Да и подозрительно это, если у меня большое его количество заметят. Собственно, это главная причина, почему я заказал лишь двести грамм.

— М-м-м... дядь Прон...

— Вот, держи.

— Спасибо, — забрал я у него свой чип. — Дядь Прон, а за какую цену я брал у вас свои двести грамм?

— Да уж не за озвученную, — хмыкнул он в ответ.

— Так за сколько вы брали-то?

— Сорок тысяч, — потянулся мужчина на диване.

Скажу это еще раз – бедный Орден. А вот моя семейка неслабый такой барыш поимела. Не знаю, сколько получил контрабандист за свой риск, да и сам наверняка поучаствовал, но миллионов тридцать клан Дакари срубил. В худшем случае. Или Прон тоже теперь в этот клан входит?

* * *

— Номер семьдесят пять – Рейн Дакари, номер шестьдесят – Чакрак Пфари. В круг.

Два круга турнира уже пройдено. В первом попался какой-то умник моего возраста, решивший, что готов показать себя. За что закономерно и получил, продержавшись две секунды. А вот во втором – мне... даже не знаю... не повезло, наверное. Моим противником был один из трех, считая

меня, претендентов на первое место. Корейский рандом беспощаден даже в ДДГ. В общем, мой бой с человеческим парнем тринадцати лет длился аж восемь минут. Но великим превозмоганием со счетом четыре-ноль выиграл ваш покорный слуга. И вот он третий круг. Мой противник бесалиск с трудно запоминающимся именем, четырьмя руками и двумя мечами. Ну и лицо, похожее на смесь жабы с ящерицей, тоже стоит упомянуть. А-а-а, что уж теперь – и кожей болотного цвета.

После первых же его движений стало понятно, что изучает он не двухклинковый Ниман. А после атаки и ухода в сторону, я сильно заподозрил Атару. Жабо-ящер акробат. Забавно. Также не стоит забывать, что басалиски – довольно сильная раса. Сильнее человека, во всяком случае. Но... Атару, народ... Я не знаю стиль боя, предсказать который с моими глазами проще чем Атару. Они кроме постоянного усиления тела, все время используют отдельные импульсы, кратковременно усиливающие их удары и ускоряющие движение. Я уж не говорю про легкую форму телекинеза, с помощью которого они способны изменить направление полета прямо в прыжке. Ну, или извернуться так, чтобы по ним не попал удар. Конечно, от юнлингов подобное ожидать не стоит, но смысл вы поняли – я буду знать, что они сделают еще до того, как сработает боевое предвиденье.

Вот и сейчас – нанеся пару ударов, Чакрак ушел в сторону прыжком, но не назад, что его еще могло спасти, а в сторону. Прямым на оба моих меча. Один из которых засветил ему по шее.

— Критическое попадание. Разойтись. Победитель Рейн Дакари.

Две секунды. А может, и немного меньше. И что самое главное – в третьем круге. Даже не знаю, есть ли кто-нибудь круче меня? Яйца любому отдыхают.

— Да-а-а-а! — визжала женская часть моего клана.

— Ну-на, Ну-на, Ну-на! — скандировала мужская.

Только Мики махал, точнее, помахивал рукой, с выражением лица: "как же меня все достало".

— Тебе просто повезло, — подошел ко мне бесалиск.

— Я просто знал, что ты прыгнешь в сторону, — ответил я ему. — А вот с самой стороной, пожалуй, да, повезло.

— Знал? — удивился жабо-ящер. — Откуда?

— Атару, — сказал я мягко. — Могу лишь посоветовать не прыгать, когда находишься вплотную к противнику.

— Атару настолько предсказуемо? — спросил он напряженно.

— Наоборот. Просто мы, юнлинги, недостаточно опытни. Поверь,

мастер четвертой Формы как раз весьма непредсказуем.

— Откуда знаешь?

— У меня наставник – мастер Драллиг. А он...

— Я знаю, — прервал меня парень. — Повезло тебе с ним. Ладно, бой был хоть и короткий, но весьма познавательный. Удачи тебе в турнире.

— Спасибо, — кивнул я в ответ.

В четвертом круге я встретился с онгри. Несмотря на то, что они традиционно считались дипломатами... ну, или, в данном случае, будущими дипломатами, это совершенно не значило, что они все поголовно плохие фехтовальщики. И Джиро здесь не показатель. У него вообще с любой боевкой нелады. Я даже больше скажу, Драллиг как-то заметил, что онгри очень ловкая раса, и в качестве противника как бы не в числе опаснейших. Также этому способствует двух-, а иногда и трехпоточное мышление. Наверное, будь я действительно ребенком, и ежедневный пример Джиро, как и множество выигранных у других онгри спаррингов, выработали бы у меня некоторое пренебрежение к бойцовским качествам этой расы, но я, к счастью, достаточно взрослый, чтобы воспринимать слова наставника серьезно.

Может поэтому он и продержался всего девять секунд. Четыре из которых я всего лишь прощупывал его оборону, заодно выясняя, какой Формой он пользуется. А пользовался он, как ни странно, самой, что ни на есть, начальной Шии-Чо. И то, что он дошел до четвертого круга, лишь подтверждает слова наставника, произнесенные им когда-то. Первая Форма действительно может быть опасной. И ее действительно недооценивают. Что и подтвердил Джиро, когда я вернулся к своим. Ну, заодно и перетерпел визги и вопли.

— А какой Формой он пользовался? — спросил "мой" онгри.

— Шии-Чо, — ответил я, поглаживая по голове Тами, которая прилипла ко мне, обхватив руками.

— Ого, — только и заметил Джиро.

Вот уж кому стоило помалкивать, с его-то познаниями в фехтовании.

— Плюс полчаса тренировок с мечом. Завтра, — осчастливил я его.

— За что?!

— Не тебе говорить многозначительные "ого".

— Ну, Ре-ейн...

— Я сказал.

— Глава клана сказал, — встряла Тами.

— А ты, мелкая, вообще молчи, — приструнил я девочку.

В пятом своем поединке я встретился с двенадцатилетней тогрутой.

Чем мне нравится эта раса, так это их привычкой увлекаться боем. Даже не так – поединком. Будь это банальный спарринг или дуэль на истребителях, семьдесят из ста, что представитель этой расы увлечется достаточно сильно, чтобы можно было этим воспользоваться. Само собой, эта их особенность варьировалась от разумного к разумному. Та же Асока могла увлечься до состояния невменяемости. Впрочем, стоит отметить, что она одна такая. То есть скорее всего не одна, но я больше ни у кого подобного не встречал. С возрастом тоггиты тренируются держать свои инстинкты под контролем, поэтому даже Шпилька сейчас контролирует себя достаточно хорошо. Относительно того, что было.

В данном же случае использовать эту особенность тоггит мне, скорее всего, не придется. Вот если бы моя противница была хотя бы на одном со мной уровне, тогда да. А так я ее банально раньше забодаю.

Формой тоггита пользовалась той же, что и мой прежний противник. Правда понял я это не настолько быстро, как в прошлый раз. Да и техника у девчонки была получше. В общем, возился я с ней две с лишним минуты, а подловил, как и прошлого оппонента, на прыжке. Будь у нее побольше опыта, и прыжок назад она бы сделала короче. Или наоборот – длиннее. Хотя нет – на арене, она же круг, длиннее не вышло бы. Мала оно слишком. Получилось же то, что получилось. В момент импульса в ноги, я сделал горизонтальные махи обоими мечами – скакни она в сторону, и напоролась бы на один из них. Она же прыгнула назад, и мои лишние движения дали

ей пару мгновений. Но увы для нее – приземлиться она не успела, и мой рывок застал ее еще в воздухе. А касание в районе сердца засчитали за критическое попадание.

Шестой круг. Осталось четыре юнлинга, и победитель в этом поединке будет сражаться за первое место. Моим следующим противником будет тринадцатилетний забрак. К этому моменту я уже знал о своих противниках достаточно – про кого-то рассказали соклановцы, наблюдающие за их поединками, а кого-то видел своими глазами. Так вот, этот забрак использует Соресу. Не знаю, как будет в будущем, с набором опыта и новых знаний, а сейчас это, пожалуй, самый неудобный для меня противник. Хотя, будем откровенны, пользователь Соресу – неудобный противник для кого угодно. Третья Форма была создана прежде всего для защиты. Многие говорят, что для защиты от бластерного огня, я и сам так долгое время думал, но на деле Соресу – это просто защита. Ото всего. Представьте себе фехтовальщика, который отражает все твои атаки. Раз за разом, минута за минутой, удар за ударом. А потом бац! Один выпад, и ты труп. То есть понятно, за весь поединок атак будет прилично, но они же даже атакуют лишь бы защититься – не дать ударить, заставить сделать шаг, чтобы было труднее его атаковать или проще защищаться. По-настоящему опасных атак будут единицы, только мне от этого не проще, мои-то выпады тоже будут заблокированы. Стоит еще обратить внимание на то, что пользователей Соресу учат... как бы это... видеть. Да, пожалуй. Видеть ситуацию под разными углами. Наблюдать. Концентрироваться. Там, где ты считаешь себя защищенным, они видят возможность атаки. И будьте уверены – решающий удар окажется для вас неожиданным. Идеальный стиль против агрессивных Форм боя. Есть, конечно, и у этого стиля минусы, главный из них, как по мне, это крайне малая мобильность. С возрастом мастерства увеличивалась и подвижность, но по этому параметру Соресу все равно проигрывала всем остальным Формам. Грубо говоря – выжить мастер Соресу мог почти везде, а вот победить, только если его противник задался целью сжить его со света и не намерен отступать. Я уж не говорю, если противников хотя бы двое. Даже не так – если противников трое. Двое блокируют пользователя Соресу, а третий спокойно делает, что хочет. Например, убивает кого-нибудь. Вот если подзащитный находится у джедая за спиной, условно, тогда да, хрен его достанут.

Также хочется обмолвиться о сложности этого стиля. Поверьте, использовать его на среднем и даже на хорошем уровне могут многие, а вот мастерами становятся единицы. Что еще раз говорит о том, какой у меня

наставник зверь. И если честно, я не понимаю, как он мог помереть в каноне. Понятно, что его грохнул Вейдер, больше никто бы не смог, но как? Как тот парнишка, с которым я знаком, умудрился прикончить Драллига? Он либо реально какой-то супергений, либо сумел каким-либо образом вывести его из равновесия. Ну, или в спину ударил, что тоже возможно. Короче, я не верю, что полукровка был побежден в честном поединке один на один. Если уж Кеноби выжил, то чем Драллиг хуже?

— Номер семьдесят пять – Рейн Дакари, — возвестил рефери. — Номер один – Зонар Лоу. В круг.

После отмашки Лоу остался на месте, что ожидаемо, а я начал медленно к нему приближаться. Самый верный способ победить практика третьей Формы – это выбить его из колеи. Да вот беда – я не знал, как это сделать. Я не знал о Лоу ничего, а если бы и знал, все равно не рискнул бы давить на его слабые места прилюдно. В Темные меня, конечно, не записали бы, но вот репутацию клана я бы подмочил.

Поэтому я молча надвигался на парня, покручивая мечами и не отрывая от него взгляд. Выйдя на дистанцию атаки, начал обходить его по дуге, но немного не дойдя до края круга и развернувшись, пошел в другую сторону, очень медленно сокращая расстояние. Лезть к нему мне почему-то не хотелось. Может из-за того, что это шестой круг? Досюда слабаки не добираются.

На четвертом моем полукруге парень все же не выдержал и атаковал. Причем это было для меня несколько неожиданно. То есть я предполагал, что противник может пойти в атаку, не полный же я идиот, но думал, что у забрака с самоконтролем получше.

Момент получился забавный. Сделав прыжок в мою сторону, Лоу нанес один удар, одновременно утверждаясь в стойке, дабы лучше сдерживать мои выпады, только нападать я не спешил. Так мы и застыли на секунду друг перед другом. И опять первым не выдержал забрак – отпрыгнув от меня назад. На что я, не удержавшись, усмехнулся. Наши пляски со стороны должны выглядеть забавно. Ладно, если он так этого хочет, я дам ему возможность показать защитные свойства Соресу.

Шаг в сторону, как бы показывающий, что решил вновь повернуть вокруг него дугу, еще один, и прыжок с подшагом, после которого я оказался вплотную к противнику. Удар, удар, парирование, еще один удар, еще одно парирование, но на этот раз я не стал отводить его клинок в сторону, а попытался удержать контакт чуть дольше, атакуя вторым мечом. Доворот плеча с его стороны, и мой первый меч резко опускается, потеряв

опору, тогда как его клинок, перестав удерживать мой, пошел на сближение с моим вторым, причем так, что по пути должен был пройти по моему животу и груди.

Подшаг в сторону, уходя от его атаки, попытка поменять направление второго меча и резкий, горизонтальный мах первого, от которого забрак уходит чуть назад, низко пригнувшись. Ну и я, заодно, удаляюсь от него на пару шагов. Такой короткий обмен ударами, но, как минимум по разу, мы с ним уже побывали на грани. Впрочем, не скажу, что это было слишком опасно для меня. Неожиданно – да, но не опасно. Думаю, и он не слишком напрягался. В любом случае, пока что за весь турнир это был самый опасный момент для меня.

Крутанув мечами, я вновь начал обходить его по дуге. Вправо-влево, вправо-влево. И если честно, мне это начинало надоедать. Будь это бой насмерть, и я бы часами ходил вокруг него, сейчас же на кону стояли очки для клана и желание, которое еще надо будет выторговывать у Драллига. А еще меня подтачивала мыслишка о своей гениальности. Нет, не то, что я сильнее его, а то, что если я не сильнее его, то какого хрена? Я должен себя проверить. Мне нужна эта уверенность в себе. Уверенная победа в турнире. А раз так, то давай-ка посмотрим, забрачонок, у кого тут писюн длинней.

Рывок в сторону парня и два удара снизу. И сразу за ними еще два, и еще. Парирование, удар, удар, уворот, три удара и отвод клинка, удар, еще два. Подшаг в сторону, уходя от выпада, удар, удар, удар, парирование, укол, удар...

Так мы и стояли с ним, друг напротив друга, смещаясь в сторону максимум на один шаг, а то и на полшага. Восемнадцать секунд. Если вы просто засечете, даже тогда заметите, что восемнадцать секунд – вполне заметное время, а уж в поединке оно растягивается... сильно. А для джедаев, пусть и младших – очень сильно.

Удар, удар, укол, переходящий в попытку разрезать. Еще один удар, блок, блок... вау – еще один. Что-то Лоу разошелся. Удар, укол, удар, парирование, удар, удар, удар..

— Касание. Разойтись, — возвестил рефери.

Все-таки я его достал. В реальной схватке горизонтальный мах отрубил бы забраку не только плечо, но и всю верхнюю часть тела, пожалуй. А так я всего лишь саданул ему по нерабочей руке.

Дойдя до края круга, развернулся к противнику лицом и, заметив, что тот за мной наблюдает, улыбнулся ему. Ясен перец, не по-доброму.

— Готовность. Бой.

После слов рефери, крутанув вертушку двумя мечами, медленным

шагом начал приближаться к Лоу. И вот тут он меня удивил – мечи не включены руки по швам, поклон. Пауза рефери была почти не заметна.

— Бой окончен. Победитель – Рейн Дакари.

Офигеть, он сдался. Я о таком только слышал.

Члены моего клана не визжали только потому, что я приструнил их еще раньше. В самом деле, мне даже немного стыдно было после прошлого раза. Впрочем, молча виснуть на мне Тами это не мешало.

— Это было круто! — первое, что я услышал.

— Ну а что ты хотел, Сэм? Это ж я!

— Гордыня ведет...

— Ой, да ладно, Джиро, хорош, — махнул я на него. В следующий раз надо говорить нечто подобное с еще большим пафосом. Раз уж он шуток не понимает. Или это он надо мной стебется так тонко?

— Я совершенно не разобрала, что там произошло, — произнесла радостная Асока. — Но это все равно было здорово.

— Пф, — фыркнула Джосс. — Слепая неудачница.

— Что!? Да ты сама-то хоть что-нибудь...

— Асока, — прервал я начинающуюся перепалку. И чтобы все было честно, добавил: — Джосс. Хватит вам.

— Эй, но меня же сейчас оскорбили!

— Спокойствие, Асока. Это шаг к пониманию, — выдал я первое, что пришло в голову.

— Что? — взлетели ее брови.

— Пф.

— Дратся хочешь? — повернулась она резко к своей хвостатой подруге.

— Уймись вы уже, наконец, — подал голос Мики.

И если Джосс как-то даже немного сдулась, то у Асоки, похоже, авторитетов, вообще не было.

— Молчать, мелкий.

— Рейн, — возвел очи Палатт.

— Что Рейн? — задал я вопрос в никуда. — Одну оголтелую девчонку успокоить без меня не можете?

На что мне никто ничего не ответил. А Асока, вроде бы, даже немного засмушалась.

— Ну, буду я спокойной, и что? — пробубнила она. — К пониманию чего это должно привести?

Хех. Какой интересный вопрос для десятилетней девочки. Сам вопрос,

как мне показалось, был риторическим, только вот половина клана, смотрящая на меня, не дала его проигнорировать.

— К пониманию самого важного.

— И что это?

Да блин, Асока, когда ж ты от меня отстанешь?

— Ну ты даешь, — изобразил я удивление. — Это зависит от ситуации и вопрошающего.

— Не понимаю.

Я уж хотел ответить, но тут вмешался Мики со своим блуждающим взглядом.

— Поединок на мечах, в кокпите истребителя, на капитанском мостике крейсера, в дипломатических переговорах, успокоении ребенка, споре с подругой... Ситуации бывают разные и без спокойствия тебе будет очень трудно.

— Э... — только и сказала тогрута.

— Особенно про ребенка неплохо сказано, — добавил я.

— П-понятно.

Ну, наконец-то.

— А раз вопросов больше нет, дайте бедному усталому юнлингу немного помедитировать.

В финале меня ожидала синекожая девочка-тви'лек. Молодая, но уже грациозная. А пользовалась она второй Формой – Макаши. Той самой, спасибо Нью за информацию, которой пользуется граф Дуку. Как по мне, при современных школах фехтования Макаши – слишком устаревший стиль. Нет, если ты чистый поединщик, да и владеть мечом учишься для души, а не для дела, тогда стиль весьма эффективный. Но для джедаев, которые часто сталкиваются с более чем двумя противниками, еще чаще с противниками, вооруженными бластерами, Макаши может стать твоим билетом на тот свет. Не спорю, если у тебя есть талант Дуку и много времени, вполне возможно развить вторую Форму до такого уровня, когда ты сможешь сражаться с двумя-тремя оппонентами, параллельно отбивая бластерные выстрелы. В ином случае будь любезен, кроме Макаши, изучить что-нибудь еще.

Ну а если брать идеальную ситуацию, вот прямо как сейчас, тогда стоит заметить, что этот стиль боя крайне эффективен. Больше скажу, до того, как начал изучать Ниман, я раздумывал именно над Макаши. Точнее я метался между ним и пятой Формой. Той, что состоит из двух версий – Шиен и Джем Со. Защитный вид Формы и атакующий. На днях узнал, что

Скайуокер изучает именно эту Форму.

Возвращаясь к Макаши стоит заметить, что эта Форма, если упростить, конечно, известна своими финтами и уловками. Точечными ударами и отводами. Мастера Макаши стараются не принимать удары на жесткий блок, точнее, мастера как раз и могут такое сделать. И делают. Не потому, что они так круты и сильны, просто от тех, кто использует этот стиль, такое как-то не ждешь, а мастера на то и мастера, чтобы ошеломить и обмануть. Это не значит, что простые пользователи Макаши не используют жесткий блок, они именно что стараются не делать это. Но ведь ситуации разные бывают.

— Номер семьдесят пять – Рейн Дакари. Номер двадцать – Салиша Раули

В круг моя противница вышла расслабленно. Как по мне, так чересчур расслабленно. Как бы ты не был уверен в себе, это все же финал – слабаки сюда не доходят. Девочка же выглядела слишком уверенно в себе и этим можно восполь... стоп. Это ведь Макаши. А им, как известно, веры нет. Все-таки, напомним – это финал, не может она не понимать, что я опасен.

Пока мы медленно приближались друг к другу, именно медленно, а не осторожно, я и сам успел осознать, что это финал. Замандражировать, испугаться, разозлиться и, наконец, успокоиться. Я попаданец, а мы, Марти Сьюшные попаданцы, не проигрываем. А если даже... кхм... то это не критично. К тому же передо мной девчонка. Что, я какой-то девчонке продую? Да не бывать этому! Русские штабные спецназовцы не проигрывают! Женщины, старики, дети – мы вынесем всех!

Первый удар в поединке нанесла тви'лека. Не доходя до меня пяти шагов, она мощным рывком сблизилась, но не остановилась, а начала обходить меня, не переставая при этом атаковать. А когда поняла, что мне как-то фиолетово на ее потуги, отпрыгнула спиной вперед шага на четыре, после чего сделала рывок вправо-вперед и, уже с простым шагом, вошла в контакт. Чего она этим хотела добиться, я так и не понял. Начало боя я в любом случае отвел под разведку и атаковать стал, только если бы она подставилась. Да, знаю – это может быть ловушкой, но, как я заметил, для многих непривычен противник с двумя мечами, и они не до конца осознают мои возможности.

Первой минуты боя мне хватило, чтобы понять слабости Раули. Слабые руки, точнее основная рука, держащая меч, отсутствие диагональных маневров – пока что все ее движения были по прямой. Назад, вперед, не важно – по диагонали она еще ни разу не уходила. Само по себе это не минус, но уж больно предсказуемо. Если брать мелочи, то она

слишком часто атакует запястья. А если точнее, у нее много приемов, которые на это ориентированы. Опять же, предсказуемость. Я даже пару раз подставился немного, и она ожидаемо повелась. А еще у нее отличная защита нижней части тела, а вот верхней она предпочитает уклоняться. Да и вообще, складывается такое впечатление, что она дошла до финала за счет всего нескольких отлично, признаю, отточенных финтов. Но и только. Я как это осознал, сразу задвинул такие мысли подальше, ибо – недооценка противника. Наверняка ж она еще не показала, на что способна. А раз так, пора и мне прощупать ее оборону.

Удар сверху правой, режущий снизу левой. И сразу Ба Чок – стандартная связка двухклинкового Нимана, предназначенная для связывания противника на секунду-полторы, состоящая из нескольких ударов с боков, сверху и опять с боков. Можно сказать, что Ба Чок для того и создан, чтобы проверить, на что способен противник, настолько он стандартен.

От первой волны ударов девчонка отбилась, от второй волны, той что сверху... не стала. Просто попыталась отпрыгнуть. Да вот беда, неважно, что об этой связке думаю я, Драллиг называл ее именно связывающей. Короткие махи, положение тела, предназначенное для преследования, то есть прыжка вслед оппоненту и, конечно, скорость нанесения самих ударов – все рассчитано на то, чтобы противник отбивал Ба Чок, а не пытался уйти от него. Да, его легко отбить, но уйти? Нет. Как и контратаковать, к слову. Поэтому то, что произошло дальше, ничего кроме удивления, у меня не вызвало.

— Критическое попадание. Разойтись, — крикнул рефери. — Победитель – Рейн Дакари.

Она получила по шее от меня. Тренировочным световым мечом. По шее. Я в шоке. Блин, народ, это же финал. Как так? Как она вообще сюда дошла?

— Чистая победа, — произнесла подошедшая ко мне тви'лека, потирающая шею. — Поздравляю.

— Спасибо, — ответил я на автомате. — А... — хотел я что-то спросить. Сам не знаю что. — Неважно.

Поклон. Разворот. Пара шагов. Привет, Тами. Она даже не стала дожидаться, когда я выйду из круга. Так с ней на шее и вернулся к соклановцам.

Поздравляли меня, кстати, не только они. К нам подходили и другие юнлинги, как знакомые мне, так и нет. Несколько взрослых джедаев, поздравивших и похлопавших по плечу, ну и, конечно, Драллиг.

— Ты победил, — сказал он, когда окружающие меня дети притихли.

— Победил, — ухмыльнулся я.

И говорили мы сейчас, как вы поняли, совсем не о турнире.

— Теперь ты самый молодой победитель турнира по фехтованию среди юнлингов, — усмехнулся он в ответ.

Ха. И я сомневаюсь, что этот результат когда-нибудь будет побит. Ну, разве что другим попаданцем. С уже поставленной изначально техникой фехтования.

— Когда-то вы это и про десятилетнего Дуку говорили, — склонил я голову на бок.

— И я готов ответить за свою ошибку, — улыбнулся он самую малость мечтательно.

Его можно понять. Все-таки я именно его ученик, и вместе со мной в анналы вошел и он.

— Уж будьте уверены, наставник, — опустил я его с небес на землю. — Уж будьте уверены.

Глава 11

— Отлично, — убрал я панельку с голографической клавиатурой. План-минимум выполнен.

Сейчас была ночь и я находился в серверном крыле Архива джедаев. Официально, искал информацию трехтысячелетней давности. Списочный состав Ордена в свободном доступе отсутствовал, а находился он именно здесь, и получить к нему доступ можно было лишь с разрешения Джокасты Нью. Но, что самое главное, резервная копия всего Архива обновлялась тоже отсюда. Даже не так – главное, именно то, что обновлялось. То есть, через год, когда произойдет очередное обновление, информация о моей родной планете будет изменена окончательно и Рейн Дакари, как и Умик, к слову, станут урожденными жителями планеты Верджессо. И данная информация будет отображаться везде. Более того, как я и просил, отец устроил так, что если кто-нибудь решит проверить эту информацию, то он найдет официальное подтверждение на самой планете. А то, что семья Дакари после того, как их сына забрали джедаи, переехали куда-то в другое место, со мной никак связать не удастся. Я тут вообще не при делах. Сам об этом не знал.

Покинув серверную, отправился к Великому голокرونу. Был у меня вопросик, с которым тот мог помочь. Дело в том, что на днях начался новый учебный год, а незадолго до этого мне стукнуло десять лет. Подумать только, я уже шесть лет в Ордене. А до основной жопы осталось всего два-три года. Смешной срок, если подумать. Через пару недель Асоке стукнет одиннадцать, а значит, если я все-таки не ошибаюсь, еще через два года ее отправят падаваном к Скайуокеру. Точнее не так – через два года начнется отсчет, тот самый год, с которого все и начнется. А уж в начале оного или в конце, то мне не ведомо. Но именно в тринадцать тогшруту должны сделать падаваном.

И именно это меня и беспокоит – падаванство. Когда сюда придет Вейдер, я должен буду проконтролировать эвакуацию детей и сделать все, чтобы она состоялась. Да вот беда, шанс того, что я буду в это время здесь, стремится к нулю. Ну не сидят рыцари в Храме долго. Во всяком случае обычные. Было бы проще, если бы у меня была какая-нибудь зацепка о начале Чистки джедаев, но я не могу припомнить ничего такого. Все, что я помню, это то, что Йода будет в этот момент на Кашиике. То есть заранее я в Храм вернуться не смогу.

С другой стороны – если не падаванство, то один из мирных корпусов, которые в большинстве своем находятся вне Корусанта, что автоматом возвращает меня к вопросу о начале действия. Короче, я должен остаться здесь, но не знаю, как это сделать. Первое, что мне приходило на ум, это попроситься в падаваны кому-нибудь из местных джедаев, тех, кто на постоянной основе работают в Храме. Но таких знакомцев, а другие меня скорее всего пошлют, у меня только трое на примете.

В идеале это, конечно, Драллиг. Но, будучи наставником, я сильно сомневаюсь, что он возьмет себе падавана. У него и так на спине не один десяток спиногрызов. Он даже как-то обмолвился, что то время, когда у него в последний раз был падаван, было весьма непростым. И с таким видом покачал головой в тот момент, что у меня язык не повернется попросить его об этом. Нет, если прижмет... но пока об этом думать не стоит.

Следующий мой знакомый джедай – это Джокаста Нью. И если еще позавчера я бы задумался о ней, то сегодня увы. Причиной был тринадцатилетний парень человеческой расы, он же Джин-Лю Рэйс, со вчерашнего дня – падаван магистра Нью. Облом, что тут еще скажешь? И третий мой знакомец – Каздан Паратус. Только вот... Паратус и падаван? Я такое даже представить не могу. Какие бы хорошие у меня с ним не были отношения, а дружескими их, если честно, не назовешь, маленький алин ни за что не возьмет меня в ученики. Никого не возьмет. Впрочем, как и с Драллигом, откидывать этот вариант я не буду. Если мне поможет Хранитель Великого голокрона, у меня будет пара лет, чтобы убедить его... в том, какой я весь из себя хороший. На крайняк, скормлю ему инфу о будущем, пусть хотя бы формально меня падаваном сделает. С Драллигом такая же фигня. Правда вот как раз с полукровкой формальностью я вряд ли отделаюсь. Тут главное решить, кому на уши присесть – С Драллигом у меня будет меньше времени, с Паратусом... его уговорить будет сложнее. Соответственно и плюсы от этих вариантов разные – наставник будет учить... учить... думаю, он найдет, чему меня обучать. А с алином в моем распоряжении окажется несколько больше ресурсов. Гораздо больше, если уж на то пошло. Но все-таки хотелось бы без подобного экстрима. Как ни крути, даже если я не стану их падаваном, я не перестану пользоваться расположением этих двух. Соответственно и учеба продолжится, и сотрудничество с техником-джедаем.

Есть еще один момент. Можете назвать это паранойей, но я так не считаю, а дело в том, что магистр Йода, очень может быть, приглядывает за мной, и если я стану слишком настырным в желании остаться здесь, он

может меня послать. Куда-нибудь подальше. Туда, где я точно не смогу повлиять на "ложное" видение. Повторюсь – даже я считаю это из разряда "может быть". Но, блин, реально ведь может.

— Действительно, может, — подтвердил мои опасения Страж. — Но лишь в том случае, если ты и правда будешь слишком настырным. Но я также соглашусь с тобой, что это из разряда – "а может и не быть". Трудно сказать, что в голове у магистра Йоды.

— И что ты предложишь?

— Хм. Да вариантов, собственно, полно. Предположу, что ты задумался обо всем этом только сегодня?

— Вчера, — вздохнул я тихо. — Падаван магистра Нью был для меня откровением. Не думал, что она возьмет себе кого-нибудь. Но ты прав – по большому счету я решил сначала с тобой поговорить, а уже потом думать.

— Значит изначально ты рассчитывал податься к магистру Нью?

— Да, — еще один тяжкий, но тихий вздох. — Вариант не идеальный, но зато самый простой. Как мне казалось.

— А вариант просто пойти в Архивы работать ты не рассматривал?

— А что, можно? — вскинул я брови. — Вот так вот, без падаванства, будучи вчерашним юнлингом?

— Э-э-э... а почему нет? — спросил осторожно Страж. — Сомневаюсь, что за последние... м-м-м... шестьдесят лет что-то изменилось.

— Стоп. Давай-ка уточним. Я, сразу после того как перестану быть юнлингом, могу попроситься работать в Архивы, и меня вполне себе могут взять?

— Да.

— А... Хм. Я почему-то думал, что в распределении юнлингов сами дети участия не принимают.

— С ними в любом случае проводится беседа, — пожал плечами Страж. — Ты уж поверь, джедая, которому нравится копаться в технике, не отправят в Сельхоз корпус. Но, скорей всего, такое представление у тебя сложилось из-за того, что к окончанию обучения наставники и кураторы и так в курсе, что нравится юнлингу. Но опять же – беседа присутствует в любом случае.

— Все равно... вот так вот... без обучения...

— Юнлинг, — произнес Страж строго. — Пойми. Стать падаваном, а потом и рыцарем, это взвалить на себя ответственность. Именно поэтому там такой большой отсев. Но это совершенно не значит, что все остальные – разумные второго сорта, которых, как отбракованный материал,

распределяют по местам, где они принесут хоть какую-нибудь пользу. Корпус рыцарей-джедаев – всего десять процентов от всего Ордена, даже в Исследовательском корпусе народу больше. А ведь там тоже присутствует отбор, и я бы не сказал, что он простой. Про Сельскохозяйственный и Медицинский я вообще молчу. Да ты сам представь, что такое джедай, работающий из-под палки? Само собой, тебя не пустят куда угодно и сразу, но и не отправят в далекие дали работать там, где ты не хочешь.

— А если нигде не хочу? — ляпнул я.

— Орден никого не держит, — пожал плечами Хранитель.

— Кхм. М-да. Ладно, а еще предложения у тебя есть?

— Можешь пойти в корпус Стражей.

— Да ну нафиг. Хочешь сказать, туда тоже берут без разбора? — спросил я скептически?

— Рейн, — как-то устало вздохнул Страж. — Ты же мне сам говорил, что выиграл в турнире по фехтованию. И я что-то не помню, чтобы это делал кто-нибудь другой твоего возраста.

И мой скептицизм, и его вздохи понять можно. Корпус Стражей – это джедаи, которые полностью отдали себя тренировкам по увеличению своей силы. Поверьте, слабаков там нет. Уже одно это ставит под вопрос принятие туда вчерашнего юнлинга. А ведь они, кроме этого, еще и ответственность на себе несут нехилую: защита Храма – это вам не пива жахнуть. А вот не подумать, что меня туда, теоретически, могут и взять – мой косяк. Правда, это с учетом того, что туда вообще могут взять юнлинга. Если это так, а это, походу, так, тогда да, уже сейчас я сильнее большинства... собственно я уже давно не встречал младшего джедая сильнее меня.

Эх, и правда, не загордиться бы.

— Ну ла-а-адно, — протянул я. — И что, меня прям так сразу и сделают Стражем?

— Не дорос ты еще до стража. Кхм. Пока. Да. М-м-м... чтобы стать Стражем, необходимо соответствовать. По силе, к моменту твоего тринадцатилетия, ты... Нет, не возможно... В общем, в корпусе Стражей есть своя градация – юнлинг, Принятый и, собственно, Страж. Будь ты опытным бойцом с богатым багажом жизненного опыта, стал бы Принятым. Ненадолго. А так, быть тебе еще несколько лет младшим джедаем.

Не пойдет. Чуйка говорит мне, что у этих Стражей свободного времени бывает мало. Если бывает. Если уж Драллиг говорит, что они постоянно тренируются, то мне страшно подумать, через что проходят их юнлинги.

— Опять? — изобразил я возмущение. — Нет уж. Не хочу быть младшим джедаем сверх положенного времени.

— Как скажешь, — усмехнулась голограмма многозначительно. — Тогда, если сдашь положенные тесты и квалификации, можешь попроситься к техникам. — Вау. Вот оно. Уж на уровень простого технаря я к выпуску сдать могу. — Но учти, — да чтоб тебя. — У техника-джедая эти тесты гораздо серьезнее, чем у простых людей. Но ты, вроде, говорил, что и этому обучаешься.

Ага, обучаюсь. Чтоб вы поняли, чем меня сейчас подколол Страж, поясню – обучаюсь я фехтованию, а у Дзика так, для души. Вот если бы мои знания были сопоставимы с умениями во владении мечом, тогда да, тогда бы взяли. Но, к сожалению, все совсем наоборот. Или не к сожалению. Если провести параллели, чтобы стать техником-джедаем, я должен хорошо знать одну, а лучше две Формы владения мечом, я же по этой градации знаю всего лишь несколько приемов. Да, хорошо. Может, даже отлично. Но квалификацию я с этим не пройду.

— То есть, — скривился я. — Никто подтягивать до нужного уровня меня не будет?

— Нет. Туда берут только специалистов.

— Бред.

— Традиция.

ТЬфу на ваши традиции. Только работать мешают.

— Ну а есть в Храме места, где традиция на моей стороне? — потер я глаза.

— Есть, — усмехнулся Хранитель. — Как не быть? Корпус Равновесия называется.

После его слов я, не скрываясь, поморщился.

— Звездочеты? Нет. Спасибо.

— И что же, позволь узнать, тебе не нравится у них?

— Скука смертная – раз. И меня туда не возьмут – два.

— Не возьмут? — удивилась голограмма. — Ты успел проштрафиться у корпуса Равновесия?

После его вопроса я аж подзавис, пытаюсь прикинуть, как у звездочетов вообще можно проштрафиться.

Дело в том, что так называемый корпус Равновесия – это сборище отмороженных нафиг пацифистов, которые целыми днями сидят под самой крышей Храма и медитируют. Но в отличие от всех прочих, у их медитации есть вполне себе четкая цель – они сканируют галактику. Искажения темной стороны, смерть разумных в огромных размерах и короткие сроки,

просто непонятные явления, затрагивающие силу... они сканируют и ищут все, что выбивается из стандарта. Бесспорно, это важно, но, блин, как же скучно. В зале звездочетов хоть раз побывал любой юнлинг, нас туда в качестве практики отправляют. А также в качестве наказания. Что, как по мне, не лучшим образом отражается на численности корпуса. Понимаете теперь, почему меня туда не возьмут? С моей пусть и не атрофированной, но все же пониженной чувствительностью я там банально нахрен не нужен. А вообще, да – если куда и возьмут четырнадцатилетнего джедая, то это именно туда. И кстати, звездочеты – это жаргонное название тех, кто состоит в корпусе Равновесия. По-моему, резонно – сидят сутками и на звезды пялятся.

— Хранитель, — отмер я наконец. — Вы же знаете про мою пониженную чувствительность. И они там, между прочим, об этом прекрасно знают.

— М-м-м... — постучал Страж пальцем по подбородку. — Хочешь сказать, что ты не смог настроиться и почувствовать Великую Силу?

Стоит, наверное, пояснить, что джедаи делят Силу на два вида – Великая и Низшая. То есть, если совсем просто, общая космическая и выходящая из нее Живая. Именно Живой ежедневно пользуются одаренные. Это очень, ну очень упрощенное определение. Но не пересказывать же вам многочасовые лекции? Великая Сила – это наше будущее и прошлое, а Живая – это наше настоящее.

— Ну, это надо обладать совсем урезанными способностями, чтобы не почувствовать подобное, — признал я. — Но то, что я... хм, видел, было больше на вспышки похоже. Тут вижу, тут не вижу.

Но даже то, что я видел... народ, это реально стремно. Даже не то, что я видел, а то, что при этом чувствовал. Именно после подобного начинаешь осознавать, что ты просто... хер там – даже не песчинка, а что-то еще меньшее. Один плюс, несмотря на то, что ты чувствуешь себя частью этой Силы, ты не перестаешь ощущать свое "Я". То есть паники и боязни не вернуться в свое тело можно не опасаться. Но вот чувство своей ничтожности... обезоруживает.

— Главное, — усмехнулся Хранитель. — Видишь хоть что-то. Учитывая их вечную нехватку кадров, туда возьмут любого желающего.

— А вот нехрена использовать этот корпус в качестве наказания. Понятно, что после такого туда не стремятся попасть.

— Желающего, юнлинг, — повторил Страж. — а не кого угодно. У корпуса Равновесия тоже есть своеобразный отсев.

Хм. Ну, в принципе, резонно.

— Ладно, — хмыкнул я тихо. — Еще варианты?

— А тебе уже предложенного мало? — удивился Хранитель.

— В таком деле вариантов много не бывает, — отрезал я.

— О как. "В таком деле", значит?

— Страж, — произнес я немного просительно. — Пожалуйста, не переводи тему.

— А с простыми вариантами все, — развел он руками.

— А не с простыми? — задал я ожидаемый вопрос.

— Можешь попроситься в Исследовательский корпус, а уж там выбить себе местом работы Корусант. Это, конечно, не Храм, но в пяти минутах лета отсюда. Да и жить ты будешь здесь. Еще, насколько я знаю, Сельскохозяйственный корпус проводит исследования на нижних ярусах Корусанта. Что-то там пытаются вырастить. Можешь попробовать туда попасть. О! А ведь можно еще попытаться стать наставником юнлингов. Академия археологии джедаев тоже находится на этой планете. Медицинский центр находится по соседству с Исследовательским корпусом. В общем дерзай, юнлинг, вариантов уйма.

— И везде, как новичка, меня загрузят работой по самую макушку, — кивнул я сам себе.

— Вот уж чего не знаю, того не знаю, — дернул плечом Страж. — Но, как мне кажется, работать ты будешь ровно столько, сколько будет требовать от тебя твоя должность.

— Ну да, должность... — произнес я задумчиво. — Что ж, спасибо, Хранитель, — встал я с кресла и поклонился ему. — Пойду дальше вкалывать.

— Знаешь, некоторые техники могут быть вредны для организма, — намекнул он на то, что я мало сплю.

— Знаю, — кивнул я ему. — На том свете выплусь.

* * *

Финиш.

Затормозить, остановиться, заглушить двигатель.

Выход.

Открыв крышку капсулы, вылез наружу. Оглядевшись, отметил, что заезд окончили всего двое, кроме меня. Они уже вылезли из капсул и направлялись к куратором своих команд. Одним из этих двоих был Сэм. С ним я и пошел свое выяснять время.

— Аракан, — произнес тот, когда мы к нему подошли. — Девятнадцать минут и три целых, одиннадцатых сотых секунды. Замечу, что тебе не хватило всего три секунды до нового рекорда. Первое место соответственно. Дакари — третье место. Девятнадцать минут и двадцать целых, восемнадцать сотых секунды.

В этот момент к нам подошла Джосс, и на подходе были Палатт с Асокой. Вся наша команда. Соответственно, гонщики других команд тоже уже закончили.

— На каком мы месте? — спросил я куратора.

— Хм. По результатам заезда — вы вышли на первое место. И если хотите выиграть турнир... — пожевал он губами. — Для стопроцентного выигрыша вам надо завтра занять первое и второе места. Впрочем, если придете как сегодня — шанс тоже будет. Хороший, но всего лишь шанс.

Хреново. Я за весь турнир, за все девятнадцать заездов, на втором месте был лишь два раза. На первом — ни разу. Обычно это было третье или четвертое место. Если бы не Сэм, о победе мы могли бы только мечтать.

— А у нас какое время? — спросил Палатт.

— Циленг. — Седьмое место...

Завтра придется выложиться на полную. Хотя, о чем это я! Никто не сможет сказать, что я гонял спустя рукава. И так на грани вожу.

Идя в ангар к Дзику, размышлял о завтрашнем заезде. Если выиграем, это неслабо нас поднимет в рейтинге. Но и второе место — неплохо, учитывая, что в самом турнире мы участвуем в первый раз. А еще я думал о том, что, похоже, и в этом мире мне не бывать отличным гонщиком. Не считать же за достижение "юнлингский" класс. Сомневаюсь, что смогу подняться выше. Даже странно. С истребителем я явно лучше управляюсь. Гораздо лучше. Нет, понятно, что гоночный спидер — совсем другое, но тот же Сэм плюет с высокой колокольни на эту разницу.

— Привет, Дзик, — произнес я, все еще задумчиво.

— Привет, — отвлекся он от своего датапада. — Ну как?

— А? — не понял я.

— Какое место занял?

— Третье, — ответил я, бездумно перебирая инструменты на верстаке.

— Ха! Неудачник.

— Что?! — вскинулся я. — Я третий, Дзик. Третий! Из сорока пяти гонщиков. Какой, к хатту, неудачник? Да наш клан на первое место вышел в итоговом рейтинге!

— Так то клан, — махнул он рукой. — А ты всего тре-е-етий.

— Ну, знаешь... — возмутился я.

— Не приближайся ко мне, неудачник, — отмахнулся от меня лысый черт. — А то еще заразишь.

— Я тебе усы сбрею, — процедил я. — Усыплю, а потом сбрею.

— Только на это ты и способен, — ответил тот пренебрежительно, возвращаясь к чтению.

— Скотина, — буркнул я в ответ.

— Да, да, да. Сэм-то, поди, опять первым пришел? — не отрываясь от датапада, спросил Дзик.

— Как будто он всегда первый приходит, — ворчал я.

— О, — покосился он на меня. — Значит, все-таки первый.

— Отвали. Хер лысый, — отвернулся я от него.

— И что, что лысый? — усмехнулся мужчина. — Главное усы. — Тут я не выдержал и все же глянул на него. А он на меня. И после демонстративного осматривания, выдал этак презрительно. — Неудачник.

— Дерош! — подозвал я пиликающего с Артритом дроида. — Видишь того лысого дядьку с длинными усами? Иди, ударь его током. — На что он пикнул пару раз и, развернувшись, покатил обратно. — Что значит "шутник"? Эй, консервная банка! Да ты совсем охренел, матершинник долбаный!

— Что? Уже собственные дроиды не слушаются?

— Иди в жопу.

В этот момент в ангаре заработала сирена и повсюду замигали желтые лампы. Удивленно вскинувшись, Дзик начал оглядываться, после чего дернулся, когда его датапад замигал красным. Секунда, другая, и удивленный мужчина произносит:

— Охренеть.

— Что происходит, Дзик? — спросил я его.

Только вот ответа не получил. Впервые на моей памяти мужчина воспользовался своим креслом. Нажатие на кнопку, и короткая команда:

— Всем собраться у меня. Код красный. Артрит, — обратился он к дроиду прозвищем, которое ему дал я. — Кати к малому складу и активируй две команды ремонтников. — И задумавшись буквально на пару секунд, крикнул ему вдогонку: — Пусть пару лишних резачков возьмут! Ты еще тут? — уже мне. — Бегом отсюда.

— Что здесь происходит?

— Фрахтовщик. Сильно побитый, на одном движке, с миной внутри и готовым вот-вот рвануть реактором. Ах да, еще там двое раненых, один при смерти.

— Охренеть, — повторил я его слова. — И зачем его сюда тянут?

— Не знаю. Дерош, что у тебя по расходникам? — И выслушав писк дроида, кивнул. — Отлично. О! — обратил он внимание на выход, где появились шестеро джедаев.

Похоже, мне и правда пора удалиться. Не из ангара, а отсюда.

— Пойду я, пожалуй.

— Да-да, беги уже, — махнул мне Дзик.

— Слышь, лысый, ты там поаккуратней. Ладно?

На что он выделил время, чтобы подойти ко мне и взлохматить голову.

— Не волнуйся. Все со мной нормально будет. Иди.

Ну, я и пошел. Мимо носящихся вокруг разумных и дроидов. Мимо пробежавшей команды Дзика. Почти в полном составе. Мимо джедаев, лишь покосившихся на меня. Только уходить из ангара я был не намерен, уж больно любопытство меня гложит. И пусть это самовнушение, но мне было спокойней, зная, что я рядом с Дзиком. Понятное дело — если произойдет что-то плохое, я не смогу ему помочь. Либо помогут другие. Но мне так, реально, спокойней.

Устроившись недалеко от входа, приготовился ждать. Минут через пять в ангар пришли еще пять джедаев, а через пару минут буквально пролетел Паратус, за которым на репульсорах летели два огромных дроида пожарной наружности. А там и команда меддройдов прошла, во главе с еще одним джедаем. Точнее джедайкой арканианской расы. Белые волосы, глаза без зрачков и надменное выражение лица даже в такой момент. Впрочем, что про них не говори, а медики они хорошие.

А вот, собственно, и корабль. Популярнейшая модель YT-1300, та самая, что была у Хана Соло. Не знаю, как этот корабль выглядел у самого Соло, а на этот без слез смотреть сложно. Закоптившиеся пробоины, в некоторых местах оплавленный корпус, огромный кусок металла, то ли пробивший обшивку, то ли являющийся обшивкой, с моего места не видно, венчал верхнюю часть корабля. Только один работающий движок, то там, то здесь вырывающиеся из него искры... Я без понятия, народ, как он вообще самостоятельно передвигается.

Залетев в ангар, корабль выпустил только одно шасси, да и оно подломилось, из-за чего тысяча трехсотый опустился... скорей даже, рухнул на пузо. После чего пяток ремонтных дроидов, напоминающих пауков, устремились вверх по обшивке, видимо, пытаясь добраться до аварийного люка на крыше.

Интересно было глянуть и на джедаев. Основная их масса расположилась на некотором удалении от корабля, тогда как пятеро из них подошли вплотную и, сев рядом по-турецки, начали медитировать. Не

знаю, что они делали, но яйца у них стальные.

Впрочем, не только у них. Три бригадира техников, среди которых был и Дзик, возглавляя свои команды, облепили корабль, каждый чем-то занимаясь. Вот лысый обернулся к Паратусу и махнул руками, после чего два дроида маленького джедая, подойдя к кораблю, начали резать обшивку. Продолжалось это минуты три, во время которых на месте оставались только джедаи. Ну, кроме джедаев-техников, коих здесь было четверо вместе с Паратусом. А ведь он, насколько я знаю, в полном смысле слова техником не являлся. Алин, как ни крути, больше по дроидам специализировался. Но это так, к слову.

После того, как в корпусе корабля была проделана дыра, туда ринулась команда Дзика. Вместе с ним, понятно. Туда же направилась команда медицинских дроидов во главе с четырьмя джедаями, среди которых была и арканианка.

— Любопытство не порок, — раздался голос слева от меня. — Но сдерживать его необходимо, порой.

Твою мать!

— Здесь меня взрыв корабля не достанет, магистр Йода, — поклонился я ему.

— Стар я, — произнес чебуратор, оглянувшись в сторону главного действия в ангаре. — Но не до маразма. Опасность просчитать еще могу я.

— Да ладно вам, магистр. Тут метров триста...

— Корпус равновесия ждет тебя, — пристукнул он своей тростью об пол. — Подумай о любопытстве своем чрезмерном.

— Э...

— И вежливости, — припечатал он.

— Прошу прощения, магистр Йода, — поклонился ему. — Признаю наглость свою. И дерзость. Но прошу разрешить мне остаться здесь хотя бы до момента, когда минует опасность.

— Волнением своим другу не поможешь ты. Ступай. Нет смысла в риске бессмысленном.

— Магистр, прошу...

— Довольно, — прервал он меня. — Не заставляй меня разочаровываться в тебе. Иди.

В общем, если бы вы были на моем месте и видели в этот момент Йоду, вы бы поняли, что яйца мои, может, и не из стали, но чем-то металлическим покрыты точно. Однако всему есть предел, вот и я не стал испытывать терпение чебуратора, молча пройдя мимо него в сторону выхода.

Чуть позже я выяснил, что ранены были двое из четырех разумных, находящихся на корабле. Причем оба раненых оказались джедаями. И повреждения свои они получили, не когда вытаскивали вторую парочку из какой-то там жопы и не когда уходили от целой орды истребителей, а когда рванула одна из бомб, заложенных в их отсутствие. Так они потом умудрились найти вторую и что-то с ней сделать, не позволяя взорваться весь остаток пути. Жесть. Просидеть... сколько они там летели... короче, просидеть неизвестно сколько рядом с бомбой, которая готова взорваться, лишь только они дадут слабинку, и не иметь возможности ни отойти от нее, ни тем более потерять сознание. А ведь один из них, напомним, был при смерти.

Выйдя из ангара, прикинул время – до урока Драллига у меня еще часа три, а значит можно сходить в Архивы... а лучше к звездочетам. Сомневаюсь, что Йода будет проверять, был я там или нет, но, тем не менее, такое возможно. Так почему бы и не сходить? К тому же, про время, которое я должен там провести, он не сказал, а значит, если что, я смогу с чистой совестью потом сказать, что да, был и сидел. Аж целых три часа. А может, кхм, кхм и поменьше.

У звездочетов я заснул, но кажется, этого никто не заметил, а вот то, что я опаздываю к Драллигу – плохо. Благо, вообще проснулся. Встав на ноги, огляделся. В огромном круглом зале, залитом желтым светом, почти без мебели, если не считать за мебель коврики, почти никого не было. Во всяком случае, для таких просторов восемнадцать разумных – ничто.

Когда я пришел к Драллигу, на месте его не оказалось. И даже после получаса разогрева, он по-прежнему отсутствовал в зале. И, главное, никто не знал, где он. Все, что мне удалось узнать, так это то, что примерно через час после случая в ангаре Дзика, тот куда-то очень быстро слинял. Тот, кто мне это сказал, про ЧП с кораблем не знал, тем не менее я сильно сомневаюсь, что в Храме произошло что-то еще такое же важное, заставившее Драллига пропустить обучение юнлингов. Значит, что-то, точнее кто-то в этом корабле, оказался для наставника достаточно важным. Интересно, конечно, но не критично. Я бы даже сказал – плевать, по большому счету.

Вернулся белобрысый почти под самый отбой. С одной стороны, хорошо – у нас с ним как раз личные тренировки, с другой – вид Драллиг имел злой. Но я-то его знаю достаточно, чтобы видеть не злость, а обеспокоенность. Фиг знает, будем ли мы заниматься, а если и будем, то как.

— Наставник? — подошел я к нему осторожно. — Все нормально?

— А? — обратил он на меня внимание. — А, да. Все хорошо. Хотя о чем я? Все плохо, но тебя это не касается, так что можешь не волноваться.

— Каким-то вы меня эгоистом выставили, — хмыкнул я.

— Что?

— За себя могу не волноваться, а на всех остальных плевать?

— Нет. Я не это имел ввиду, — вздохнул наставник. — Я... А-а-а... — махнул он рукой. — Все ты прекрасно понял.

— Так что случилось-то? — не отставал я от него. Не из-за любопытства, понятное дело, хотя и оно присутствовало, просто моя чуйка говорила мне, что ему надо выговориться.

Ну, он и не стал кочевряжиться. От него я и узнал историю с кораблем.

— Серра всегда была... самоотверженной, — это он про ту девицу, что была при смерти. — Слишком самоотверженной.

Тут одно из двух – либо она его зазноба, либо...

— Наставник, а эта Серра, часом, не ваша ученица? Бывшая, понятное дело. — Сейчас у него падаванов не было.

— Одна из лучших, — кивнул он. — Если не лучшая. Она, кстати, как и ты, предпочитает два меча. Правда стиль у нее другой.

— Оу. Интересно как. Что за стиль?

— Индивидуальный, — усмехнулся он. — Лично для нее создал.

Вау! А что тут еще скажешь?

— А мне что-нибудь подобное... — стушевался я под его насмешливым взглядом, но все-таки закончил: — Ну... не сделаете?

— Ты, юнлинг, не понимаешь, чего просишь. — Эх, жаль. Но вполне ожидаемо. Я ж даже не его падаван. — Я создал тот стиль, чтобы нивелировать ее слабые стороны и усилить сильные. А у тебя, Рейн, нет слабых сторон, ты силен во всем. По факту, тебе все равно какую Форму использовать, все, что тебя останавливает, это твои личные предпочтения. Но даже при этом, ты вполне успешно шел к званию мастера первой Формы. Той самой, что тебе не нравится.

— А зачем тогда... Что-то я не понимаю.

— Зачем я убедил тебя использовать Ниман? — все так же усмехался он.

— Э-э-э... ну да.

— Потому что его мало кто изучает. Он мало кому известен. В полном объеме, я имею ввиду, — поправился он. — И при встрече с противником, вооруженном световым мечом, это даст тебе больше всего преимуществ.

— В этом плане личный стиль еще лучше, — заметил я.

— Правильно, — кивнул Драллиг. — но я не смогу придумать тебе что-то лучшее, чем мог бы это сделать ты. И самое главное, ты сможешь это сделать. Если захочешь. Вот я, например, не захотел в свое время. Меня вполне устраивает то, что я и так умею. Свой собственный стиль придумывают не для того, чтобы удивить противника, а для личного удобства. Если тебе комфортно использовать Ниман, то зачем еще что-то?

— Хм. Резонно, конечно... только... как бы это...

— Просто хочется? — улыбнулся он.

В яблочко. Я, прям, даже засмутился. Реально, веду себя как ребенок. Не хватает только вопроса: кто из нас двоих лучше — я или его бывшая ученица. А ведь почти задал. Понятно, что сейчас — она. Но как оно в потенциале?

— Ладно, — вздохнул я. — Давайте уже к уроку приступим. Вы ведь будете меня сегодня обучать?

— Конечно, — повел он плечами. — Сегодня я научу тебя бросать меч. Круто. Юнлингов такому не обучают. Факт.

* * *

— Хорош мандражировать, Асока, — успокаивал я... пытался

успокаивать девочку. — Мы уже выполнили план-максимум: так или иначе войдем в тройку лидеров, плюс Сэм уже, считай, чемпион. И все это в первое же выступление нашего клана в этом турнире.

— Но первое место, Рейн, — продолжала она нервно терев свой пояс. — Мы ведь можем его взять. Если постараемся... если повезет... если...

Не ожидал, если честно, что Асока так нервничать будет. О-хо-хо.

— За первое место будем бороться мы с Сэмом. Ты тут не при делах. Просто доберись до финиша и все.

— А очки? — удивилась девочка. — Их ведь за первые пять мест дают.

— Если у нас с Сэмом все получится, то плевать, а если нет, вы тут не поможете, — слукавил я. Ибо лишними очки точно не будут.

— Но... — растерялась Асока. — Зачем тогда нам...

Вот блин. Сам себя в угол загнал.

— М-м-м... Запомни, Асока, мы участвуем в этом турнире не для того, чтобы любой ценой занять первое место, а для того, чтобы нас заметили. Чтобы юнлинги, просматривая достижения клана, видели, что наши гонщики хорошо выступали. Чтобы быть на слуху. Чтобы раздумывая, в какой клан пойти, они как минимум задумались бы о нашем. Все, что тебе надо, это войти в первую десятку. И, зная тебя, уверен, что ты это сделаешь.

— Конечно, сделаю! — задрала она нос. — Да я по-любому займу восьмое место и выше.

— Вот и отлично. Пойдем уже, а то наши заждались.

А через двадцать минут я уже сидел в коконе симулятора. Включение, идентификация, и вот я уже готов к гонке. И морально, и физически. Зажигание, подача топлива, настройка репульсоров... и, собственно, все. В реальности гонщикам приходится проходить все этапы подготовки к гонке, но вот скажите, зачем мне, например, прогонять движок? Это ж симулятор, тут по умолчанию все тип-топ. Во время гонки, да, всякое может случиться, а сейчас это все — лишние телодвижения.

О, а вот и сигнал. Что ж, приготовились. Три, два, один, старт!

На этот раз трасса, которую выдавал симулятор, представляла собой горный каньон, захламленный как маленькими камнями, так и огромными булыжниками и плитами, которые приходилось объезжать. Да и сам каньон был отнюдь не прямой. Короче, хуже была только трасса в лесу.

После квалификационного заезда я оказался на пятом месте, соответственно и стартовал сейчас именно пятым, что не то чтобы хорошо, но и далеко не плохо. Поднажав, начал приближаться к своему

ближайшему сопернику, который вильнул вправо, обходя первый камень. Туда же ушел и я, потому что первый поворот уже виден, и он как раз правый.

На седьмой минуте заезда я понял, что если не ускорюсь, то так и приду пятым. В лучшем случае. Гонка на этот раз проходила как-то ну совсем ровно – кто на каком месте стартовал, на таком и шел. Даже расстояние, насколько я мог судить, было одно и то же. Что ж, скорей всего я разобьюсь, но если до этого каждый пришедший к финишу что-то да значил, то сейчас пан или пропал. Либо первое место, либо... третье, я думаю, мы в любом случае займем. И знаете, наверное, я все-таки тоже был слишком напряжен, потому что после принятия этого решения мне стало как-то плевать, на каком месте я окажусь. Разбиться я и раньше не боялся, симулятор же, но вот ответственность перед командой довлела. Блин, да я банально заигрался! Ну не выиграем мы в турнире, и что? Небеса разверзнутся? Конец света настанет? Плевать. В этом году нам все равно первое место среди кланов не занять, и эмблема наша в главном зале висеть не будет. А значит, вперед, Леха! Покажи этим малолеткам, как гоняют отморозки.

Гонщика перед собой я обошел на ближайшем повороте, немного поцарапав бочину своего условного спидера. Следующий поворот был довольно плавный, а вот дальше пострадал уже другой бок. Следующего оппонента я обошел как стоячего, когда тот стал замедляться перед очередным поворотом, в который я вошел на дикой скорости и чуть не впечатался в стоящий ближе к внешней стенке камень. Занос был славный. Прошел в небольшой зазор между камнем и стеной. И, вроде, можно было бы выдохнуть, но на выходе из поворота по дну спидера что-то произошло, а на экране состояния один из трех репульсоров замигал желтым. Как итог, скорость осталась прежней, а вот расстояние до земли уменьшилось, из-за чего мне теперь придется огибать те камни, над которыми я раньше пролетал. Вытянул ползунок оставшихся целыми репульсоров на максимум, что хоть и не до конца, но вернуло меня на прежнюю высоту. Жаль, это не трасса в пещерах, там этих "подводных" камней нет. Впрочем, там другие проблемы. В целом, так рисковать больше не стоит. Чревато. Мне конечно пох, но разбиться так глупо...

Впрочем, пока скорость можно и увеличить. О, а вот и мой следующий противник. Медленно, но уверенно, виляя между камнями, я догонял его. И он меня явно заметил, выбрав на следующем повороте чуть более опасную траекторию, зато не дающую его обойти. Зря, как по мне. Ну не обойду я его сейчас, и что? Впереди много поворотов и еще больше прямых. Однако

с этим не был согласен едущий передо мной юнлинг. Прибавив газу, он замедлил мое приближение к нему. Более того, в следующий поворот он вошел на максимальной для него скорости. Было бы неплохо, если бы он разбился, да вот беда, парень не зря ехал вторым – уж поверьте, лохом он не был.

Плевать. На удачу вредно надеяться. А вот еще поворот. И еще. Плавный изгиб трассы, и даже отсюда видно, как в конце изгиба дорога резко поворачивает влево и уходит вниз. Пора притормаживать, что и проделал впереди идущий спидер. А вот я немного повременю... вот... вот сейчас... Плавно жму на педаль тормоза и охреневаю – моя тачка даже не думает тормозить. Что за нах! Тормоза, где вы?!

Проезжая мимо соседней машины, отрываю на мгновение руки от штурвала, поднимаю их вверх и, глядя на удивленного юнлинга, смотрящего на меня сквозь стекло кабины, развожу их в стороны. А что тут еще сделаешь? Я ни разу даже не слышал, чтобы в симуляторах отказывали тормоза.

Ладно, не сдаваться же? Полностью перекрываю энергию всем репульсорам, что опускает мою машину на минимальную высоту, и резко выкручиваю штурвал влево. Как итог, тормоза мне заменил бок спидера, скребущий о камень дороги, уходящей у самой стены вверх, образуя тем самым небольшой склон. И тряска, я вам скажу, была знатная. Репульсор, что мигал оранжевым, отключился вовсе, два оставшихся мигали желтым, как и часть правого движка. Но я ехал! Я таки вышел из поворота!

Твою мать, камень. Штурвал вправо. Епт, еще один. Влево. Фух, объехал. М-да, а скорость-то вновь набирается. Сама по себе, сука. Пипец мне. Точно не доеду. А раз так, надо отжечь по полной!

И с этой мыслью я вдавил в пол газ. И ничего. Ни газ, ни тормоз. Это уже как-то не интересно даже. О, а вот и Сэм. Привет, чувак, помахал я ему рукой, проносясь мимо. Да, вы правильно поняли – впереди еще один поворот.

Не знаю, каким чудом я проехал очередной зигзаг, но гонка стала мне напоминать Need for Speed. Там тоже можно было стучаться боковой своей машины обо все, что хочешь, и, главное, ехать дальше. Вряд ли выиграешь, но ехать сможешь. Хотя нет, почему? Я выигрывал.

Тем не менее, показавшаяся из-за очередного поворота финишная прямая меня сильно удивила. Это что ж получается, я пришел первым? Во дела. Похоже, первым в гонках я могу быть только через жопу. И пора уже с этим смириться.

Гы, финишная черта позади, а я все еду. И как теперь останавливаться?

— Вау, — приподнял я брови, глядя на едва видимый силовой купол, который окружал Драллига. — Прикольно.

— Силовой купол. — произнес наставник. — Защищает от средних физических повреждений. Чем выше твоя концентрация, тем больше урона он выдерживает. Дальнейшее развитие Силового щита. Бытует мнение, что Купол создать сложнее, но по факту разница не сильно видна.

— Круто. — Отдающий синевой Купол действительно внушал. Тем кто в теме. — То есть те, кто освоил Щит, запросто освоят и Купол?

— М-м-м... — замялся мужчина. — Я бы не сказал, что запросто, но с высокой долей вероятности. Принцип, во всяком случае, тот же.

— Тот же? — удивился я. — То есть выстраивать вокруг себя сеть из Силовых нитей?

— Э... да. Ты умеешь создавать Щит?

— Я частый гость в Архивах, — кивнул я ему.

Я прям кожей чувствовал, что он хочет на это что-то сказать, в итоге лишь покачав головой.

— И много ты Силовых техник знаешь? — спросил он немного погодя.

— Ой. Я даже и не знаю, — провел я рукой по волосам. — Не считал как-то.

— Ну хоть примерно, — поджал губы наставник.

— Эм-м-м... — начал я подсчет. — Боевое предвиденье считать?

— Не настолько очевидные.

— Ладно, — вновь задумался я. Значит такие вещи как БП, Точность да и эмпатию, которая работает только с родителями, не считаю. Хм. А Паутина жизни? Способность определять наличие живых объектов в радиусе действия техники? У меня она не стандартная. Пожалуй, тоже не будем считать. А Силовая ковка? Хотя у меня она на хреновом уровне. Фактически на общедоступном. Тоже не берем во внимание. Да и вообще отбросим все стандартные умения. — В общем-то, не так уж и много, — почесал я нос. — Если не брать во внимание стандарт, такой как усиление... различное, телекинез, Толчок и так далее, получается пятнадцать техник.

— Юнлинг, — вздохнул мужчина после непродолжительного молчания. — Я, наверное, не так выразился. Назови мне эти техники.

Тут уже вздохнул я.

— Малый Силовой Щит, Слепота, Тутаминис, — оно же поглощение энергии, — Заряженный Силой удар, Взрыв силы, Малация, — техника вызывающая у противника сильное головокружение и тошноту, — Внушение, Бессонница, Кай-тек, — техника, позволяющая скрывать себя в Силе. Отличная вещь, если бы только не одно "но" — двигаться при этом нельзя. — Силовая броня, Оглушение, Разрушение дроида, Канал, — вообще вещь. Канал позволяет преобразовать Силу и заряжать различные батареи. Причем, ну очень различные, даже световой меч. — Ну и бросок меча с отражением снарядов.

Последняя техника мне особенно нравится, жаль я не очень хорошо ей владею. Прикол в том, что она позволяет слегка исказить вокруг себя пространство, заставляя буквально огигать выпущенные в тебя снаряды. И если на данный момент я могу отклонить заряды учебного бластера, то в перспективе мне и выстрелы корабельных орудий не страшны. Будут. Ну вы поняли — когда-нибудь.

— М-да, Рейн, — протянул Драллиг. — Удивил ты меня. Не каждый падаван такое осилит. — Запрокинув голову и немного подумав, дополнил: — Я таких падаванов не знаю. Избранный наш, разве что.

— Скайуокер? Этот да, — покивал я. — Этот может. Кстати, наставник, чем он вам так не нравится?

— Избранный? — удивился мужчина. — С чего ты взял?

— Ну... вы так морщитесь когда о нем речь заходит...

— Эх, юнлинг, — покачал головой Драллиг. — Не в самом Скайуокере дело. Мне не нравится то, что его отдали Кеноби. Да еще и сразу по приходу в Орден. Ему еще года три оставалось до падаванства, а его сразу в ученики. И кому? Вчерашнему ребенку? Еще вчера бывшему падаваном? И что из него вырастет? Сила с его наглостью — вы дети почти все такие. Но как быть со всем остальным? Что он знает об Ордене, о джедаях, о нашем пути, о Силе, в конце концов? Ничего не имею против Кеноби как джедая, более того, считаю его очень хорошим джедаем, но вот учитель из него никакой. И боюсь, после Скайуокера он им так и не станет, ибо не только учитель влияет на ученика, но и ученик на учителя.

После того как Драллиг умолк, я подумал о Скайуокере младшем, том что Люк. Не знаю как сейчас, но позже Оби-ван сумеет за какие-то дни наставить своего ученика на путь, с которого его так и не сбили. Это был воистину мощный учительский пинок.

— Зря вы так о Кеноби. Пусть сейчас он и не очень, но в будущем Оби-ван станет отличным учителем.

— Может быть, Рейн. Все может быть, — покачал головой Драллиг. —

Но давай вернемся к твоим умениям. Скажи мне, все это ты изучил самостоятельно?

— Нет, конечно. От силы треть. Как бы я самостоятельно то же Внушение выучил?

— Ну да, ну да... — произнес мужчина задумчиво. — А Взрыву Силы тебя кто обучил?

— Э... — замялся я. — Никто. Случайно получилось.

— Случай... но... — взлетели брови у Драллига.

— Ну... Просто я пытался забить чувствительность магистра Йоды... как-то раз... вот и творил с Силой... всякое... Да блин, кто ж знал, что это так просто?

— Ничего не понял, — произнес мужчина, вставая с пола. Ну и я, понятно, тоже. — Ладно, это я у самого магистра спрошу. А сейчас давай проверим на практике, на что ты способен.

— Здесь? — оглядел я фехтовальный зал.

— Хм, и правда, — глянул он на тренирующихся в стороне юнлингов. — В таком случае займемся тем, чем и собирались. А вот после, когда уроки закончатся, мы с тобой навестим зал для тренировок с Силовыми техниками.

— Как скажете, наставник, — кивнул я в ответ.

Может, после Купола, если я его быстро освою, он мне еще что-нибудь покажет?

* * *

— Хватит унывать, Асока, — успокаивал я девочку. — ну отсидишь ты у звездочотов... сколько там тебе дали?

— Неделю.

— Неделю?! Кхм. Ну отсидишь ты там неделю. Делов-то.

— Ага, только и от уроков меня никто не освобождал, — сказала она тихо. — Эта неделя на месяц растянется.

— Пусть месяц. Да хоть полгода – не так уж и трудно сидеть там по часу в день.

Я всеми силами пытался привлечь ее внимание к наказанию, дабы отвлечь от проступка. Но не судьба.

— Месяц, год – не важно. Я сорвалась. Джедаи не должны так поступать.

— В таком случае вы на равных с теми придурками – они тоже не по-

джедайски поступили.

— Плевать на них, — повысила она немного голос. — Я поступила неправильно. Я им лица в кровь разбила.

Все началось с того, что три придурка из первого по численности клана Катарн начали подкалывать нашу тогругу по поводу названия уже нашего клана. Слово за слово, и как итог – драка. Не знаю, что они там говорили друг другу, но, видимо, дело дошло до личностей, раз все вышло именно так. Будь я на месте Асоки, то либо проигнорировал бы парней, либо опустил их ниже плинтуса, либо, зайдя все далеко, переломал бы им кости. Но, в любом случае, не парился по этому поводу. Асока же с каждым годом становилась... не знаю, как сказать. Она и раньше была пусть и вспыльчивой но доброй, а со временем... назовем это, пожалуй, ответственностью. Она все больше и больше становилась джедаем. И говорить девочке, что от меня эти... личности, так просто не отделались бы, ей явно не стоит. А что стоит? Я ж, блин, не психолог. И пусть это звучит... не очень, но какого хрена она пришла ко мне? Я-то что могу сделать?

Блин.

— Считаю это уроком, — сказал я Асоке. На что она удивленно подняла глаза. — Не тебе урок. Им.

— Хех, — усмехнулась она горько. — Какой-то уж больно жесткий урок.

— А как иначе? Как иначе они поймут, что не стоит задевать разумных? А если бы это была не ты, а какой-нибудь псих? Ведь никогда не знаешь, кого встретишь за поворотом.

Показательный случай случился со мной в метро моего мира. Стоя на станции в ожидании поезда, который почему-то запаздывал, стал свидетелем того, как трое гопников пристали к доходяге, выглядящему как стопроцентный ботаник. Я уж было хотел вмешаться, не из-за парня, понятно, а из-за его матери, стоящей рядом, но этот тип сумел удивить. За какие-то секунды он буквально вломотил всех троих в мрамор пола, подхватил за руку мать и свалил куда подальше. А если бы он был полным отморозком? Если бы не удовлетворился избиением? Так что да, народ, десять раз подумайте, прежде чем задевать кого бы то ни было. И это далеко не единственный случай в моей жизни. Что интересно, все самое забавное происходило при участии метро и электрички. Но это так, к слову.

— Все равно, — покачала головой Асока. — Я не хочу давать такие уроки.

— А кто, если не мы? Наставники, — остановил я вскинувшуюся

девочку, — априори неспособны на подобное. Эта троица никогда не станет даже пытаться их унижать. Да и сами наставники не будут опускаться до рукоприкладства. А как еще показать им, что любой разумный может оказаться не тем, кем кажется? Я уж не говорю про наказание за их весьма и весьма неждидское поведение. Да и подумай сама — что лучше, если в такой ситуации окажешься ты или кто-нибудь из наших, кто не сможет дать отпор? Ты не только провела разъяснительную работу, ты еще, вполне возможно, помогла кому-нибудь из наших соклановцев. И хватит уже думать об этом. Я сказал, что все нормально. Пока ты юнлинг и состоишь в моем клане, именно я решаю, что хорошо, а что плохо. И ответственность лежит на мне. Усекла?

— Да, — ответила она тихо, опустив взгляд.

Фух. На этот раз интонация Асоки понравилась мне намного больше.

— Ну раз так, пойдем. Сегодня я заканчиваю сборку своего нового дроида, и мне необходимо перед кем-нибудь похвалиться. Дзик для этого не особо подходит.

В целом, очухалась Асока достаточно быстро, всю дорогу до ангара болтая ни о чем. Во многом она сильно напоминала Тами, ну, или наоборот, только в отличие от блондинки, Асока была более... точнее, менее тактична. Реально Шпилька. И дело тут не в ее языке, а в ней в целом. Если бы я уже не один год не называл девочку прозвищем, которое ей дал Скайуокер, была бы она сейчас Занозой.

Дроида я увидел сразу, как вошел в ангар. Он стоял там же, где и был оставлен вчера — у, практически официально, моего места. Сегодня нам предстояло установить на него "голову" и броневые пластины. Также в комплект входила специальная одежда из тканевой брони и разгрузка. Но это так, расходники, гораздо больше меня волновало — какое оружие дать дроиду. Уж больно велик был выбор в этой галактике.

— Вау, — произнесла Шпилька, глядя на безголовую... и "голую" машину. — Отличный дроид, — покивала она. — Чтоб детей пугать.

Зан-ноза.

— Не бойся, — положил я ладонь на ее плечо. — Он тебя не тронет.

— Пф, — фыркнула она, вздернув носик.

Установить "голову" было просто — вставил в пазы, подключил четыре шлейфа внутри корпуса, прикрутил три болта у "шеи". Все. А вот устанавливая броневые пластины... тоже несложно, но, блин, мучительно. Хорошо, Асока помогала. А когда я хотел установить последнюю пластину, Дзик, посмеиваясь, сообщил, что в следующий раз, дабы сэкономить время, мне лучше начать пользоваться своим дроидом. Тем, который Дерош. Вот

ей богу, я чуть ту пластину ему в лицо не запустил. Ведь специально, скотина, ждал последнего момента. Еще и Шпилька подлила масла в огонь. Она-то думала, что в ручном труде есть какой-то смысл, а оказывается, это я тупанул.

— Красавец, — произнес я, глядя на полностью собранного дроида.

Сто восемьдесят сантиметров, полимарентные мышцы вместо сервоприводов добавляли машине объем, а бронепластины, закрывающие все, что только можно, придавали визуальной мощи. По факту, уж будьте уверены, он тоже не дохляк. При всем при этом мы с Паратусом умудрились спроектировать довольно шустрого дроида. Главная его фишка, конечно, не в этом, но человеку он в ловкости не уступит. Ну а то, что его делало по-настоящему опасным — это мозги. Мне удалось довольно гармонично переработать матрицу дроида-тренера, благо по факту она была универсальной, так что теперь, со всеми теми программами, которые в него загрузили, он уже при активации должен быть настоящим псом войны. Что будет, когда он поднаберется опыта, я даже предсказать не берусь.

— Рейн, а Рейн, — подергала меня за плечо Асока. — А что ты будешь с ним делать?

Интересный вопрос.

— Не знаю еще.

— Рейн, а отдай его мне.

Я чуть не поперхнулся.

— Иди в... Нет. И не смотри так на меня. Он тебе нужен так же, как и мне, то есть – никак.

— Ну, Рейн...

— Я лучше подарю его кому-нибудь, кому он по-настоящему нужен, — отмахнулся я от девчонки.

— Это кому? — удивилась она.

— М-м-м... да хотя бы родителям. Или знакомому торговцу.

— Жа-аль, — протянула тогрута.

— Ох, великая Сила. Асока! Ну зачем тебе дроид?
— Ну, у тебя же есть, — махнула она слегка обиженно на Дероша.
— И что? Я его почти не использую. А ты не будешь использовать вообще.

— Ну и пусть, — буркнула она себе под нос.
— Ладно, ладно. Сделаю и тебе что-нибудь. Но не дай... Сила, ты будешь хвалиться этим перед другими.

Договаривал я уже с пищащей от радости девчонкой на шее.
— Сделаешь мне такой же? — кивнула она на... пусть будет УБДД-1.
А что? Универсальный боевой дроид Дакари. Звучит же? С шеи моей Асока, кстати, так и не слезла.

— Нет.
— А...
— Такой, — пояснил я девочке, — тебе нафиг не нужен. Что-нибудь вроде Дероша. Кроме того, что он банально универсален, хотя бы Дзику помогать будет. А когда станешь падаваном, именно такой дроид будет приносить тебе максимум пользы.

— Думаешь? — спросила она неуверенно.
— Определенно, — заверил я ее. — И слезь уже с меня.
Первая активация УБДД-1 прошла как по маслу. Как и вторая, к слову. Подозвав Дзика, который в это время что-то паял, мы его включили, дали имя, приказали себя... кхм... приказали форматнуть память, включили вновь... Короче, ничего интересного, все как обычно. Хотя стоит отметить, что и этот дроид, как и все предыдущие с доработанной мной матрицей личности, поначалу называл меня создатель. А ведь я, хоть убей, не помню, чтобы прописывал нечто подобное. Но это так, к слову.

— Зови меня мастер, — сказал я ему после очередного "создатель".
Конспирация, ептыть. От кого, правда, я и сам не знаю, но пусть будет так, на всякий случай.

— Как прикажете, Мастер.
— Что ж., осталось дать тебе имя.
— А можно я? — дернулась Асока.
— Своему дроиду будешь придумывать, а этому я имя уже подобрал, — отмахнулся я от девчонки. — Отныне ты Альфа.
— Принято, Мастер.

Хм, и правда не показалось. Альфа умудряется вставлять этикие малюсенькие паузы, из-за которых слово "мастер" у него получается с большой буквы. Ишь ты... шмыга какая.

С именем я долго не заморачивался – все равно планируется как

минимум два таких дроида. Альфа и, соответственно, Бета. А если что, тут надо поднять вверх указательный палец, можно и Гамму забабахать. Но это позже, сначала надо сделать еще одного тренировочного дроида, и на этот раз все же поставить его в зале Драллига. Думаю, наставник сможет отвадить от него любителей халявного тренинга. А то, что это за дела – два личных тренировочных дроида, и ни до одного из них я не могу добраться. Тупо очередь слишком велика.

А на следующий день целая толпа юнлингов отправилась на экскурсию. Что тут такого, спросите вы? Ну да, ерунда – не первая и, подозреваю, не последняя моя экскурсия, но именно эта впечатлила землянина Леху больше всего, ибо отправились мы на Кореллию. Не буду долго рассказывать, просто скажу, что охренительного размера репульсор, находящийся в центре планеты, впечатлил меня до глубины души. Такая мелочь, как целая туча верфей, расположенных на орбите и образующих, так сказать, космический город, как-то терялся на фоне этого монструозного агрегата. Кстати, Йода, который сопровождал нас в этой поездке, заикнулся о том, что это все еще ерунда, вот когда нас свозят посмотреть на космическую станцию "Балансир", которой больше миллиона лет, вот тогда мы все офигеем. И знаете – жду с нетерпением. Охота посмотреть на что-то круче этого репульсора. Также я открыл для себя тот факт, что система Кореллия, состоящая из пяти планет, оказывается искусственная. И создана она путем притаскивания этих самых планет этим самым "Балансиром" в эту самую систему расой под названием целестийцы. Ныне несуществующей. Ну, или ушедшей в неведомые дали. Аналог "древних" в ДДГ. Хотя, если честно, сомневаюсь, что "Балансир" круче Звезды смерти Сидиуса. Согласен, спорно, но это мое личное мнение, которое в будущем, вполне возможно, будет изменено.

А по прилету обратно, меня ожидало сообщение Прона, в котором он говорил, что пробудет на Корусанте еще три дня. Сообщение пришло вчера, так что время есть, но зачем тянуть? К тому же у меня к нему пара дел.

— Привет, малыш! — встретил меня Прон у входа в Храм. — Как жизнь молодая?

— Привет, — произнес я подозрительно. — А ты чего такой... бодрый?

— А с чего бы мне унывать? — ответил он, широко улыбаясь. — Жизнь налаживается, тудыть ее.

— Дай догадаюсь – либо ты срубил огромный барыш, либо тетя Тани беременна.

— Кха, кха, кха...

— Ага, — кивнул я. — Значит, все же тетя Тани.

— С вами, джедаями, совсем не интересно, — буквально на мгновение сник мужчина. Явно показательно. — А и к хату, — махнул он рукой. — Пойдем гулять – с вашими я договорился.

— Дядь Гаари, только я того, до восьми. Точнее, в восемь я уже должен быть в Храме.

— Да-да, я помню. Пойдем уже.

Хорошее настроение Прона мы отмечали в ближайшей кафешке, где я заказал сока и каких-то "шаки праф". Не знаю, что это, но в меню отмечено как кондитерские изделия. На деле же они оказались шариками из не пойми чего. Но вкусными, этого у них не отнять.

— Ты хоть знаешь из чего эта штука сделана? — Спросил меня Прон, когда я взял очередной шарик... пусть будет из теста.

— Нет, — ответил я подозрительно, не донеся тот до рта. — А что?

— Я вот тоже не знаю, — сказал мужчина. — Подозрительно.

— Хм, — глянул я на "шаки праф", который так и держал в руке. Кинул его в рот и, пережевывая, заметил: — Знал бы ты, чем нас в храме кормят. И что интересно, из чего тамошняя еда сделана, я тоже не знаю. Ладно, — проглотил я изделие неизвестного кондитера. — Давай о делах.

— Что ж, давай, — произнес он немного сухо.

— Блин, дядь Гаари, хорош обижаться. Я все понимаю – радость у тебя, но мы ведь и после можем отпраздновать.

— Да, да. Конечно.

Да что ж ты такой обидчивый. Вот уж не ожидал.

— Дядь Гаари...

— Нормально все. Я не в обиде.

— Но я же вижу...

— Значит, ошиблась твоя джедайская чуйка, — прервал он меня опять. — Нормально все.

Если честно, меня начинает немного раздражать, что он во всем видит джедайские приемы. Ну да бог с ним. Не ссориться же из-за этого.

— Пусть так, — кивнул я примиряюще. — Тогда первый вопрос – что там с кораблем?

— Тут тебе повезло, — ответил он. — Один мой знакомый дал наводку на одного капитана, который находится в стеснительных обстоятельствах... В общем, я взял для тебя "Барлоз". Корабль старенький, но все еще актуален. Заводские ТТХ можешь в голонете посмотреть, но я, если честно, уже лет десять не видел "чистый" "Барлоз". В нашем с тобой случае это улучшенный движок, щит и вооружение. Немного улучшенные сенсоры.

Стандарт, короче. И при этом я сумел сторговать его всего за семнадцать тысяч. Тоже стандарт, в принципе, за поддержанный-то, но его бывший хозяин поначалу хотел аж сорок тысяч, что уже ни в какие ворота не лезет.

— Да и в цену мной озвученную не укладывается, — покивал я. — Только... мне, как бы, и "Барлоз" и не нужен. Неужто чего-нибудь попроще не было?

— Куда уж проще? — удивился мужчина. — Нет, не спорю, можно и проще, но это уж совсем бессмысленная трата денег. Куда ты на тех развалюхах улетишь?

— Ты преувеличиваешь, дядя Гаари, — склонил я голову набок. — Да мне, по сути, и нужна была развалюха в один конец. Главное, чтобы она в любом случае долетела.

— Кхм, кхм, — прокашлялся он. — Так и надо было говорить с самого начала. Ты же отмерил двадцать тысяч и все, а за такую цену можно купить множество отличных, пусть и старых, кораблей.

— Разве я тебе ничего не говорил? — удивился я. — Я же сказал: старенький, но надежный... а, ну да.

— Вот-вот, я и купил тебе старенький, но надежный, — покивал он с таким видом, будто выиграл в важном споре.

— Ладно. Ты мне главное скажи: он долетит отсюда и, скажем, до Татуина? — перевел я тему.

— Говорю же — надежный. Он еще раз сто, без профилактики, туда-обратно налетает, — махнул рукой Прон.

— Отлично, — произнес я задумчиво. — Где он сейчас?

— Здесь, — кивнул куда-то в сторону торговец. — На одной частной стоянке.

М-м-м... неожиданно.

— "Барлоз", — постучал я пальцем по столу. — В нем ведь метров сорок?

— Плюс-минус метр. Да.

Интересно, мне вот так, без подготовки, дадут занять место в ангаре? В смысле, без предварительного собеседования. У Дзика в ангаре сорок метров будут не очень заметны, пространство позволяет, но могут и в отказ пойти... Не, по-любому не пустят, сначала договориться надо.

— Ты тут два дня будешь?

— Уже один, — сделал глоток тоника мужчина. — Вряд ли сегодняшний можно еще считать.

Блин. Сегодня времени уже нет. Завтра первая половина занята уроками...

— Ты ведь вечером улетаешь? — задал я вопрос. — Во сколько, если не секрет?

— Время у тебя будет – стартую я фактически ночью. Да не волнуйся ты так, — улыбнулся Прон. — Владелец стоянки – мой хороший знакомый. И цены у него, поверь, умеренные. Для своих, — уточнил он под конец.

— Умеренные, это сколько?

— Двадцать пять кредитов в сутки.

А мне и сравнить-то не с чем. Хотя, какой смысл Прону в этом врать? Раз умеренные, значит умеренные. Только вот беда, у меня из знакомых пилотов, которые могут пригнать корабль в ангар Храма, только Скайуокер, а он дома бывает не сказать чтобы часто. Тогда как сам корабль я бы желал видеть поближе к себе. Его ведь, как минимум проверить надо, а кто с этим справится лучше Дзика и его команды?

— Я все же попытаюсь успеть договориться о месте, — почесал я кончик носа. — Ты ведь сможешь завтра вечером подогнать "Барлоз" в тот ангар, где бескар выгружали?

— Хм-м-м... только если совсем вечером, — прикинул он что-то.

— Так даже лучше, — кивнул я. — Что ж, с этим разобрались. Теперь у меня к тебе такой вопрос. Ты... — замялся я. — Как бы это...

— Да уж говори как есть, — хмыкнул мужчина.

— Как есть говоришь... — пожевал я губы. — Надо кое-что достать. Что, в принципе, не проблема. Но это кое-что надо еще и мне в Храм доставить.

— Говори уже, — поторопил меня заинтересованный Прон. — Не тани.

— Мне нужны мины, — выдал я наконец.

— Что? — переспросил торговец.

— Мины. Противотанковые. Нажимного действия.

— Еще раз, — потер тот переносицу. — Ты хочешь, чтобы я привез в Храм джедаев мины?

— Да.

— И отдал их... юнлингу?

— Незаметно отдал, — дополнил я его.

— Рейн... — посмотрел он на меня как на неведомую зверушку. — Что там у тебя происходит?

Не очень тактичный вопрос, контрабандист.

— На крыс. Охочусь.

— Бронированные крысы размером с танк, — произнес он задумчиво. — А нелегко, оказывается, быть юнлингом в главном храме

джедаев.

— Пока никто не умер.

— Пока... значит...

— Дядь Гаари, — прервал я его размышления. — Ты сейчас явно что-то не то себе придумываешь.

— Так поясни.

Что ж такое-то? Куда делась вся его тактичность?

— Крысы, — отрезал я. — Но не волнуйтесь, я найду, где достать средство против них. Забудьте об этом деле.

— Но-но, малыш. Не гони слишком сильно. — Я в этот момент вспомнил о том, как тормозил в симуляторе после того, как пересек финишную черту. Если коротко, то я просто направил свой спидер в ближайший камень. Ну а что мне еще оставалось? — Я не отказываюсь помочь тебе, просто меня твой отец убьет, если из-за этих мин с тобой что-то произойдет.

— Если вы так хотите, я могу попросить отца, чтобы он с вами поговорил на эту тему.

— То есть, Умик в курсе... — сделал он вывод. Логичный, в принципе.

— Нет. Но против не будет.

— Я про причины, а не про следствие. Что ж, тогда не забудь сказать ему про мины в следующем письме.

Не все так плохо. А то, что мне придется добавить пару слов в то сообщение, чип с которым лежит у меня в поясе и которое отдать прямо сейчас Прону не получится, так то ерунда.

— Не забуду, — уверил я его. — И давайте уже праздновать. Если у вас тоже нет каких-нибудь дел ко мне.

Дел у него не было. Правда праздничная атмосфера вернулась не сразу, но это уже мелочи. Главное, расставались мы с ним в хорошем настроении.

Следующий день был у меня довольно напряженный. И не потому, что мне приходилось много бегать. Просто подсознательно я ожидал, что каждый разговор по поводу выделения мне места для корабля будет настоящим боем. Моя русская душа не признавала, что мне вот так возьмут и дадут место в ангаре. На деле же я поговорил всего лишь с тремя разумными — Дзиком, который посоветовал обратиться к какому-нибудь джедаю повыше. Йодой — к которому я пошел после Дзика и который сильно удивился, что я пришел именно к нему. И Паратусом, к которому меня направил Йода и который заведовал половиной ангаров в Храме. Сам Паратус тоже не стал кочевряжиться и, прикинув что-то, дал разрешение на

стоянку "Барлоз" на "втором техническом". Причем, наверное, чтобы я к нему не приставал в будущем, место моего корабля располагалось в ангаре Дзика.

И вот этот чудесный миг настал. Неповоротливая с виду туша "Барлоза" плавно влетает в створки ангара и опускается на подготовленное для нее место.

— Ну как тебе этот малыш? — спросил меня Прон с трапа.

— Прикольно, — ответил я. Если честно, за то время, что я провел в этой вселенной, у меня появился некий трепет перед кораблями, но только большими. Фрахтовщики к ним не относились, и мне было совершенно параллельно на них. Но что-то же надо было сказать улыбающемуся контрабандисту. — И какое у него имя?

— "Каратон". — И увидев мою приподнявшуюся бровь, быстро дополнил: — Я не знаю, что это значит. Захочешь, поменяешь название.

— Да плевать, — махнул я рукой. — Пойдем, покажешь мне, что к чему. Дзик, ты с нами? — спросил я стоявшего рядом со мной техника. Он тоже не хотел пропустить прибытие моего нового корабля.

— Хех, — провел он рукой по своей лысине. — Отчего же не посмотреть? Посмотрим.

Сразу скажу: ничего интересного в этом корабле не было. Точно такой же на вид, для меня во всяком случае, как тот, что забрал меня с Пзоба и доставил на Корусант. Но было и нечто, выбивавшееся из стандарта.

— Это что? — спросил я стоявшего рядом Прона.

— Танк, — пожал он плечами.

— А что танк делает в трюме моего корабля?

— Стоит, — ответил он мне как дурачку.

— Хорошо издеваться. Я серьезно – какого хата он тут забыл?

Танк, кстати, впечатлял мой неискушенный взгляд. Он был гораздо больше похож на те, что были в моем мире, чем на запомнившиеся мной по фильмам Лукаса. Да и на те, про которые я читал уже здесь. Правда стоит отметить, что данной темой я не интересовался.

Так вот, сейчас я наблюдал чуть ли не классический танк. Насколько это возможно для ДДГ с ее продвинутыми, относительно Земли, технологиями. Гусеничная платформа, башня со скошенной броней, чем-то напоминающая башню американского "Абрамса", впечатляющая пушка и какое-то мелкое орудие там, где на танках моего мира стоит пулемет. И вот это все реально прикольно.

— Этот малыш, — посмеиваясь, ответил Прон, — шел как дополнение к кораблю. Поверь, когда я торговался с прежним владельцем, я сам про

него ничего не знал, только и удивлялся чрезмерно завышенной цене. А тот почему-то помалкивал об этом. Представь мое удивление, когда я, как и ты сейчас, увидел это нечто.

— Так продать нужно было, — посмотрел я на торговца.

— Да кому он сдался? — отмахнулся Прон. — Я, конечно, не специалист, но танк на гусеницах... — покачал он головой.

— Вы меня удивляете, дядь Гаари. А пушка, а системы, а... да я ни за что не поверю, что его никто не купит.

— Все так, — кивнул торговец. — Только я не воришка. Тем более у своих. Этот корабль, как и все, что на нем было, принадлежит тебе, вот ты и разбирайся.

— М-да-а-а... — протянул я, переводя взгляд на танк. — Ну, много — не мало. Пристрою куда-нибудь.

— Вот! — хлопнул меня по плечу Прон. — Это по-нашему.

— Это что? — раздалось у нас за спинами.

Задержавшийся в рубке техник наконец нагнал нас и теперь с удивлением смотрел на открывшийся ему вид.

— Танк, Дзик, — ответил я ему. — А на что это еще похоже?

— А что он делает здесь?

— Стоит... — пожал плечами Прон.

* * *

Когда я пришел на уроки Драллига, в зале почти никого не было. Несколько юнлингов и сам Драллиг, беседующий с какой-то молодой женщиной, рядом с которой стояла девочка примерно моего возраста.

— Рейн! — крикнул мне наставник. — Бегом сюда!

Бегом, не бегом, а шагу я прибавил.

— А ты не спешил, — произнесла женщина, когда я подошел к их компании.

— Оставь, Серро. Лучше знакомьтесь, это тот самый парень, о котором я говорил — Рейн Дакари. А это, — показал он рукой на старшую девушку. — Серро Кето — моя бывшая ученица. И Бене Дар. Ей всего девять, но Серро утверждает, что у нее огромный потенциал.

Что можно сказать об этих девицах? Серро на вид лет двадцать. Брюнетка с двумя хвостиками по бокам головы. Красивая. Одета в кожаную безрукавку и юбку. В целом, выдержан орденский стиль, но сразу видно — джедайские роботы бывшая ученица Драллига не сильно уважает.

Ну а девочка... не знаю. Человеческая девочка девяти лет, что тут еще скажешь? Шатенка. Сразу видно, что красавицей ей в будущем не стать. По земным меркам. Но и уродиной не будет.

— Приятно познакомиться, — поклонился я, когда наставник замолчал.

Бене в ответ поклонилась, а вот Серро вздернула бровь.

Не тянет он на легенду Храма, — произнесла она. — Наверное, ему просто повезло на том турнире.

Что-то я не догоняю — откуда этот негатив?

— Все может быть, — кивнул Драллиг. — Но именно его имя вписано на доску почета. И будет висеть там тысячелетия.

Скорей, пока Орден существует, но не говорить же им об этом. Кстати да, у Ордена существует доска почета, на которую записывают самых отличившихся джедаев, и в пару этой доске имеется та, куда записывают имена юнлингов. Что интересно, на доске джедаев тысячи имен, а вот у юнлингов сотен семь, не больше.

— И это будет неправильно! — припечатала девушка.

Тут я не выдержал и на пару с Драллигом, который, видимо, тоже посчитал ее слова... неадекватными, приподнял правую бровь.

— Твое виденье правильного, ученица, порой вгоняет меня в недоумение.

— А что такого... — замялась она. — Что не так?

— Турнир — это не один бой, — заметил очевидную вещь Драллиг. — Ему могло повести раз, ну два, но не все время. А даже если это и так, хотела бы ты столкнуться с подобным противником?

— Я уверена в своих силах, — буквально чуть-чуть вздернула она носик.

После этих ее слов Драллиг покосился на меня, потом на нее, потом опять на меня.

— Интересно как... Что ж, вернемся к этому разговору позже, но чтобы ты не думала себе лишнего — лично я считаю, что первое место он взял по праву.

— Как скажете, учитель, — поморщилась Серро.

Завидует она, что ли?

— Итак, Рейн. Дело в том, что Серро во время своего очередного недолгого пребывания в Храме умудрилась найти, как она сказала, самородка. У меня нет причин не доверять ей в этом вопросе, но уровень юной Бене выяснить все же надо. И я хочу, чтобы ты поучаствовал в этом.

— Устроить с ней спарринг? — удивился я. — Почему именно я? С

этим любой здесь справится.

— Не только спарринг, Рейн. Я хочу, чтобы ты сказал мне, на что она способна и чему ее лучше учить.

Ни фигу себе у него запросы. Ну, предположим, уровень ее я определю. В этом нет ничего сложного. А вот для второй части задания нужен нехилый преподавательский опыт. Да, блин, просто опыт. С другой стороны, если Драллиг задал мне подобную задачку, то либо это не так сложно, и я могу справиться, либо мне, банально, будут пояснять, где я не прав. Обучение на примере, так сказать.

— Как скажете, наставник, — поклонился я ему. — Когда приступать?

— Сейчас.

Еще один небольшой поклон, и уже Бене:

— Возьми меч, — кивнул на стойку с рукоятками. — Я буду ждать тебя в кругу.

— А ты? — спросила она.

На что я, без слов, воспользовался телекинезом.

Проводив взглядом влетевший мне в руку меч, девочка со вздохом побрела к стойке. Видимо, у нее с Силовыми манипуляциями не очень. Хм. Не так, как у меня.

— Пижон, — поджала губы Серро. Когда-нибудь она меня доведет.

Второй меч я брать не стал — если уж с одним проиграю девочке... а, собственно, что тогда? Хм. Но я считал, что одного меча хватит, а если нет, то туда мне и дорога. Кстати, несмотря на возраст... даже не смотря на возраст, двигалась Бене гораздо легче, чем большинство ее ровесниц. В девять лет другого и не ожидаешь, но подобное я видел только у твилечек и тогрут. В основном, я имею ввиду.

Войдя в круг, в котором я стоял, слегка поклонившись и активировав меч, девочка замерла в ожидании команды старших. Я тоже не пренебрег поклоном, ну, заодно и меч включил. Можно было, конечно, понервировать ее неизвестностью и необычностью, но мне ведь, в принципе, не победа нужна, а узнать, на что она способна. Впрочем, проигрывать я тоже не намерен, просто... а, не важно.

— Готовы? — спросил Драллиг. И не дожидаясь наших ответов, дал команду: — Начали.

Став в классическую стойку Ши-Чо, Бене начала медленно, шаг за шагом, приближаться ко мне. Я же просто подошел к ней и не менее классическим косым ударом из той же Формы атаковал. Удар, блок, удар, удар, и еще один блок с доворотом корпуса, дабы быть лицом к попытавшейся обойти меня девочке. Уже после первых секунд спарринга

стало понятно, что Шии-Чо ей не подходит – слишком плавные у нее движения. Правильные, по канону, но все равно видно, что ее физиология требует чего-то другого. Не грубого и резкого, как в Шии-Чо, а более плавного. Первое, что приходит на ум, это, как ни странно, Ниман. Не классический двуручный, а построусанский дипломатический. Нет, ей может и полная шестая Форма подойти, там с плавностью тоже все нормально, но я пока слишком мало увидел.

Дуэльный Макаши и Атару с его акробатикой приходит на ум во вторую очередь. Но тут надо учитывать, что я сам практик Нимана, вот и подумал о нем в первую очередь, а так... а так, я пока не знаю. Надо бы надавить на нее немного.

Что я и проделал, вдвое увеличив темп и начав активней передвигаться по кругу для спарринга. А где-то через пару минут до меня дошла забавная мысль.

— Ты не пытаешься меня победить, — сказал я девочке. — Просто стараться недостаточно.

Нет, она не поддавалась и, как мне показалось, действовала в полную силу, но вот к победе не стремилась. Просто показывала себя. С одной стороны, так и надо, а вот с другой, лично мое мнение, таким образом всего себя как раз и не покажешь.

На мои слова Бене не отреагировала, вообще никаких изменений, но... как бы это сказать... стала продумывать свои действия. Не просто демонстрировать ту или иную связку ударов, а рассчитывать, что произойдет потом, и пытаться действовать согласно этим расчетам. Атаковать не ударами, а действием. И повторяюсь, внешне она никак не показала изменение своих намерений. Ловкость, грация, невозмутимость... Нет, Атару не для нее. Не то чтобы невозмутимость не нужна четвертой Форме, просто она гораздо более нужна, скажем, Соресу. Впрочем, надо еще понять, невозмутимость это или способность контролировать себя. Если второе, то ей, наверное, будет лучше Макаши изучать. Вот уж где контроль и способность просчитывать все на пять-шесть ходов вперед приветствуется.

И тут она удивила меня. Довернула корпус таким образом, что я поначалу ожидал от нее широкого горизонтального маха, но вместо этого, сделав резкий поворот на сто восемьдесят градусов, перекинула за спиной меч в другую руку и атаковала совсем с другой стороны. Выглядело эффектно. Но бессмысленно и опасно. Не совсем бессмысленно, но то, что опасно, точно. Зато этот финт очень многое мне показал. Это и импровизация, и готовность рискнуть, про ловкость я уже и так знал,

возможность работать обеими руками в равной степени. Она тот хват так и не сменила. А главное, когда у нее ничего не получилось, а сама она чуть не отхватила парочку ударов, Бене ни на секунду не засуетилась. Вела себя так, как будто так все и было спланировано.

Блин. Создается впечатление, что ей подходит любая Форма. Хотя нет, Атару все-таки, как и Джем Со – пятая Форма, ей не подойдет. Особенно Джем Со. Там у них действует девиз: "Только вперед", а главная характеристика – сила. Ах да, Шии-Чо тоже пропускаем. И что у нас получается? Вторая Форма, быть может третья, быть может четвертая, шестая. Шестая вплоть до второй ступени, то есть полностью весь Ниман. Слишком все это размыто. Хотя ладно – спарринг-то еще не окончен.

Свой выбор я сделал после того, как девочка буквально в течение секунд сорока сменила пять стоек. И получилось у нее вполне гармонично. Любого другого своего ровесника, и не только, она могла бы запросто запутать этим маневром, сбить с толку и подловить. Лично мне было пофигу, но, например, Асоку, она бы достала. А ведь тогрута уверенно держится на уровне выше среднего. Я бы даже сказал – хорошо. Да, прокатило бы это всего лишь один раз. Да, Бене проиграла бы гораздо раньше. Но сложись у них такая ситуация, как сейчас, и Асока бы тупанула. Кстати, взять этот момент на заметку и прогнать через него соклановцев. Они должны быть готовы к подобному, а то я как-то пропустил частую смену стоек в наших тренировках.

— Вы это видели? — обернулся я к Драллигу, косясь на девочку. Будет неприятно, если она попытается воспользоваться моментом, когда я отвлекся, а главное, если у нее это получится. — Нет, вы видели?

— Что видели, Рейн? — спросил Драллиг.

— Пять стоек, наставник, — отмахнулся я пару раз от такти попытавшейся напасть Бене. — Меньше чем за минуту.

— И что? — усмехнулся он в ответ.

— Да отстань ты от меня! — отбил я очередной выпад. И, резко сблизившись с девочкой, закрутил ее клинок, одновременно с этим заходя ей в бок и заламывая кисть свободной рукой. После чего спокойно забрал рукоятку светового меча из ослабевшей ладони. Что примечательно, Бене даже не пискнула, лишь поморщилась немного. — Лично мое мнение, — произнес я, подойдя к Драллигу и Серре, — что ее путь лежит через Ниман.

— Но я не хочу изучать дипломатический стиль, — подала голос подошедшая вместе со мной девочка.

— Цыц, мелкая. Не влезай, когда старшие говорят, — отмахнулся я от

нее.

И что интересно, она действительно замолчала.

— Ниман слишком мелко для девочки, — произнесла Серра, кивнув Бене. — Ей гораздо больше подойдет Джем Со.

— Кха, — подавился я на такое замечание.

— Хочешь что-то сказать юнлинг? — обратилась она ко мне.

Спорить, не спорить? Драллиг в любом случае сделает по своему, а ссориться с кем бы то ни было мне не с руки.

— Вы опытной, вам видней, — отвел я взгляд.

— М-да, — почесал лоб Драллиг. — На этот раз я все же соглашусь с Рейном – Джем Со девочке не подходит.

Хех. На этот раз. А Драллиг, оказывается, еще и дипломат. Типа, ты всегда права, но вот на э-э-этот раз...

— Тогда Атару, — не стала с ним спорить девушка.

— Уже ближе, — кивнул мужчина. — Но, повторяюсь, я согласен с Рейном.

— Но... — начала его бывшая ученица. — Что в этом Нимане такого? — не стала она продолжать.

Эта Серро реально ничего не знает о Нимане? Ей что, Драллиг ничего не рассказывал?

— Шестая Форма гораздо глубже, чем ты думаешь. — Ответил ей наставник. Походу, действительно не рассказывал.

— Да, я помню – две ступени и все такое. — Хм-м-м. — Но это же изначально дипломатический стиль.

Дважды "хм-м-м".

— Ты... — запнулся Драллиг. — Плохо помнишь. Или плохо меня слушала, — закончил он, слегка угрожающе.

— Пусть так. Но я все равно уверена, что Ниман ей не подходит.

Знаете, вот теперь я понимаю Драллига, когда он горестно покачивал головой, рассказывая о трудностях воспитания ученика. Серро оказалась то ли истинной блондинкой, то ли просто жутко упертой. А по первому впечатлению и не скажешь.

— Кето, — перешел он на ее фамилию. И уже это должно показать девушке, как он... ну, пусть будет расстроен. — Мне начинает казаться, что я слишком рано закончил твое ученичество. Не ожидал, что ты пропускаешь мои слова мимо ушей.

— Кхм, — подобралась Серро. — Я всегда была прилежной ученицей. — Хочется рука-лицо сделать. Реально. Ну ведь видишь же ты, что Драллиг раздражен, куда ж ты лезешь?

— Если бы не твое недавнее ранение... — протянул мужчина. — Впрочем, я подожду. Будь добра, в ближайшие пару недель не бери нового задания. Нам определенно нужно подтянуть тебя в спаррингах.

— А... — замерла девушка. — Так я уже. Ничего такого, просто на разведку слетать.

— Врешь, — припечатал мужчина.

— Нет! Я... Дело в том, что я не взяла его официально, просто... почти... как бы... решение-то уже приняла... И вообще, пойду я. Вы тут сами дальше разбирайтесь. Не давать бомбе взорваться – это такая морока. До сих пор подташнивает, — частила и частила девушка. Маленькими шажками смещаясь в сторону выхода.

— Две недели, Кето! — крикнул ей вдогонку Драллиг.

— Я... я...

— Свободна, — махнул он ей рукой.

Да, я безбашенный попаданец, но даже ваш покорный слуга дышал в этот момент через раз. Поверьте, Драллига лучше не злить. И не попадаться ему в этот момент на глаза. А так как Серро убежала, моя чуйка вопила в полный голос.

Обернувшись к нам с девочкой, которая, кажется, тоже впечатлилась, и окинув нашу пару взглядом, выдал:

— Займешься ей.

— Я... кхм... я не совсем понял. Что именно я должен сделать? — Ох, нарываюсь я, братки.

— С этого дня начальное обучение Бене Дар Ниману лежит на тебе. — Мля-я-я-я. — Свободен.

Глава 12

— ...посему мной было принято решение... Асока, пни этого придурка, — кивнул я на юнлинга, сидящего рядом с ней и явно спящего.

Потрясающе. Нет, я понимаю – дети и все такое, да и я немного увлекся, но, черт побери, я говорил всего десять минут, а уже стали появляться спящие. Вот и собирай после этого весь клан в одном месте, дабы объявить новости.

Асока же, вместо того чтобы просто толкнуть в плечо, дала смачного подзатыльника уснувшему забраку, а когда тот очнулся и стал ошалело оглядываться, молча сунула ему под нос кулачок.

— Так вот. Посему я принял решение, что весь клан ближайший месяц будет усиленно заниматься астрофизикой.

— У-у-у-у... — пронесся по залу гул.

— Хватит выть! — повысил я голос. — Напомню вам – мы заняли шестое место. Всего за год. И пусть клан Банты не гонится за первым, а клан Бергруульф ненамного больше нашего, для нового клана, всего год как существующего, это достижение. И мы не должны снижать планку. Более того, мы должны ее повысить. И отомстить, в конце концов, Бантам.

Блин, чувствую себя Лениным на броневике.

— Нам что, еще и танцам учиться? — воскликнула со своего места Джосс. — А то давай, я не против.

— Нет, — процедил я. — Хватит и астрофизики.

— А давайте, — подала голос Асока, — те, кто не хочет этими формулами заниматься, будет танцевать.

Не сказать, что ее предложение вызвало бурю восторгов, но и откровенно против никто не был. Офигеть. Куда я попал? Где бластеры, взрывы, предатели, война? Какие, нафиг, танцы?

— Я не запрещаю заниматься вашими танцульками, но астрофизику будут учить все.

Как будто и не понимают, что эта гадская наука, которую я тоже не перевариваю, будет сильно востребована в будущем. И это без учета моих знаний.

— Но учиться из-под палки тоже не дело, — сказала юная синекожая тви'лека Руми.

Долбаные дети. И лидер из меня, походу, не лучший.

— Это кто тебе такую ерунду сказал? — спросил я ее.

— Ну-у-у... — протянула Руми.

— Вас с четырех-пяти лет обучают против вашего желания. Вы знаете несколько языков, ту же астрофизику, на начальном уровне как минимум, биологию, психологию, технологию, звездную географию. Вы умеете фехтовать, драться в рукопашной, стрелять, летать на различных кораблях, даже лазать по скалам. Про техники Силы я вообще молчу. И это лишь малая часть тех знаний, которые вбили в ваши головы и тела. Хотите сказать, что все мной перечисленное вы изучали с удовольствием?

— Н-нет... но...

— Вот ты, Руми, ты у нас жутко не любишь...

— Стоп! Хватит! Я все поняла. Признаю – была не права. Доволен?

— Доволен? По твоему, выиграть никому не нужный спор – это верх моих желаний? Или ты думаешь, что астрофизику я выбрал наобум?

— Я... ну... — мялась девочка. Остальные юнлинги тоже притихли.

— Как вы не можете понять? Всё, повторяю – всё, что мы изучаем в Храме, пригодится нам в будущем. Лишних знаний не бывает. А что вижу я? Из всех членов клана, которых на данный момент аж тридцать, такую важную дисциплину, как астрофизика, хорошо знают лишь трое. Трое! Пару дней назад я тешил себя иллюзией, что это лишь я один такой debil, а оказывается, у нас весь клан такой! Нет, детишки, так дело не пойдет. — Тут я замолкаю и, дабы немного успокоиться, кладу руку на пояс, как раз туда, где в одном из кармашков постоянно таскаю с собой "мой" кристалл. Не знаю отчего, но он обладает прямо-таки магически успокоительным для меня свойством. — Даю вам месяц, и если по истечении срока в клане будет кто-то, кто знает астрофизику гораздо хуже меня... я вас уверяю, я найду на того юнлинга укорот. И чтоб вы не расслаблялись, с этого самого дня я и сам займусь этим предметом углубленно, — закончил я свой спич, "давя" взглядом этих спиногрызов. — Ну вот и отлично. Перейдем к следующему делу. На днях начался новый учебный год, а значит появилось много новеньких восьмилеток. Рама, — обратился я к онгри. — Ты подготовил план мероприятий по набору в клан?

Вот тут я запнулся и чуть было не выругался. До меня вдруг дошло, что месяц – это слишком мало, а значит, по истечении этого срока мне придется придумать, как наказать провинившихся. Либо забить на астрофизику самому, чего делать я не собирался. А и ладно. Прорвемся. Еще остается возможность, что я действительно самый тупой в клане.

Весь путь через ангар мой взгляд был прикован к купленному недавно кораблю. Не знаю, как я не налетел ни на что. Повезло, видимо.

— Дзик, — пораженно обратился я к технику. — Эй, Дзик.

— М? — оторвался он от датапада. — Что?

— Это я хочу спросить "что". Что это?

Посмотрев туда же, куда смотрел и я, техник усмехнулся.

— Последствия твоих необдуманных слов, — ответил он посмеиваясь.

— Но...

— Ты ведь сам кричал на весь ангар, что отдаешь корабль на поругание.

— Но...

— Что "но"? Разрешал его модернизировать? Разрешал делать с ним что угодно?

— Но я же пошутил, — сказал я полушепотом. — Кто ж знал... — И немного придя в себя, уже нормальным голосом добавил: — Да кому вообще надо улучшать чужой корабль? За бесплатно. Дзик, это шутка была!

— В этом ангаре, — объяснял мне как маленькому мужчина. — Есть два вида разумных. Те, для кого техника работа, и те, для кого увлечение. Иногда и то, и другое совмещено. Но если у меня банально нет времени заниматься тем, что мне нравится, то у большинства местных джедаев оно есть. А теперь и подопытный имеется, — бросил он еще один взгляд на полуразобраный корабль.

— Я же пошутил...

— Да ладно тебе, — махнул лысый рукой, возвращаясь к своему датападу. — Соберут обратно – еще лучше будет.

— Но... — проводил я взглядом забрака, левитирующего за собой антиграв.

— Соберут, не волнуйся.

— Да, но... — Нехилый кусок обшивки отделился от корабля и мягко приземлился на пол ангара.

— Не волнуйся. Думаю, месяца за два они управятся.

— Но как же... — заметил я чьи-то ноги, выглядывающие из верхнего люка "Барлоза".

— Займись чем-нибудь пока. Дроида какого-нибудь собери.

— Да я уже... — Весьма довольный тви'лек выскочил из корабля, неся на себе целую кучу проводов.

— Еще чем-нибудь займись. А хочешь, я тебе дело найду?

— Я... Стоп. Тебе моего дроида мало? Сам знаешь – я не против тебе помочь, но искать работу? Нет, спасибо. Найду, чем заняться.

— Хех. Попытка – не пытка, — усмехнулся Дзик в очередной раз.

В целом, это был один из тех нечастых моментов, в обоих моих жизнях, когда я был реально шокирован. Ну никак я не ожидал увидеть свой корабль выпотрошенным. Прикол в том, что с того моего высказывания прошло уже что-то около двух месяцев. Я уже и позабыть о нем успел, а тут такое. Похоже, эти умники составляли все это время план, а сегодня решили приступить. В принципе, у меня и больше двух месяцев есть, но, блин, неожиданно... Ладно... Дело, дело, дело... тьфу. У меня ж дроид-тренер на загрузке стоит. Я все же собрал третьего фехтовальщика, а вчера поставил его на загрузку – скачивать у двух предыдущих дроидов весь их наработанный опыт.

— Ну здравствуй, Портос, — обратился я к железяке.

— Приветствую, мастер.

— Что там у тебя с загрузкой данных?

— Закончена четыре часа назад, мастер, — ответил он мне. — Все системы в норме. Готов к работе.

— Отлично, — пробормотал я. И, глянув еще раз на свой корабль, вздохнул: — Часа через два отведу тебя в другое место. Вот там и будешь работать.

— Как скажете, мастер.

Ну а пока есть время, займусь, пожалуй, Бетой. Его и Портоса я делал одновременно, уделяя больше времени дроиду-тренеру, так что до окончания сборки штурмовика, он же дроид-универсал, не так уж и много времени осталось.

Пока шел к Драллигу в зал, успел пожалеть, что повел дроида с собой – заинтересованные взгляды юнлингов и редких джедаев преследовали меня всю дорогу. Шагающий за мной дроид, точнее его однотипные братья, были известны в Храме достаточно хорошо, чтобы приковывать ко мне внимание окружающих. И вот что мне стоило отвести его на новое место проживания ночью?

К Драллигу я пришел, как обычно, среди первых. Бывало даже, раньше самого наставника приходил, тут не подгадаешь – распорядок дня у него довольно насыщенный. Вы ведь не думаете, что он учит только нас? Нет. Мы у него лишь основная группа, а так он является наставником чуть ли не у трети юнлингов.

На этот раз Драллиг был на месте, в отличие от Бене, к слову. Ее, насколько я могу видеть, сейчас в зале не было.

— Интересно как, — подошел ко мне мужчина. — Это, часом, не один

из тех знаменитых дроидов-тренеров?

— Ну да, — пожал я плечами. — Сделал еще одного, а то до предыдущих не добраться.

— Это да... кхм. Так получается, эти дроиды – твоя работа? Почему молчал?

— Э... — Даже и не знаю, что ему ответить. — А должен был?

— Действительно, — пробормотал Драллиг, осматривая дроида. — Позволишь? — кивнул он на него.

— Да, конечно, — отошел я чуть в сторону.

Неожиданный поворот. Получается, Драллиг тоже хотел, но не смог добраться до предыдущих дроидов? Да не, бред. Хотел бы, добрался. Наверное, просто мелькала мысль, и если бы не очередь, то точно пофехтовал, а так – на нет и суда нет. Как говорится.

А наставник же, не теряя времени даром, притянул телекинезом две рукоятки тренировочных мечей и кинул одну дроиду.

— Пош... — запнулся он.

Дело в том, что дроид и не подумал ловить меч – как стоял, так и продолжал стоять. А рукоятка, ударившись о его грудь, упала на пол.

— Кхм, прошу прощения, наставник, — произнес я. — Забыл. Портос, статус – "рабочая лошадка".

— Принято, мастер, — произнес дроид и, ловко наклонившись, а с его гироскопом иначе и не получится, поднял меч.

— Пошли в круг, — махнул ему рукой Драллиг.

Не понимаю я его, по-моему, это бессмысленно. Дроид и полноценный джедай? Уровня Драллига? Это даже на разминку не тянет.

— Здравствуй, Рейн.

Йошь твою вошь! Она что, у Тами уроки берет?

— Здравствуй, Бене.

Ну, давай, Портос, не подведи. Докажи, что я не зря корпел над твоими "мозгами". Покажи этому злобному старикашке кузькину мать. Отомсти ему за всех невинно загруженных юнлингов. Чтоб ему икалось во время спарринга.

Вот они встали друг напротив друга, мгновение, и Драллиг атакует. Удар, блок, удар, удар...

— Смотри внимательно, Бене, — счел я правильным отметить. — Даже дроид...

— Это как? — вставила он в паузу, когда я запнулся.

— Кхм. Даже дроид может быть опасным для мастера.

Драллиг лежал. Бой продлился какие-то секунды, а Драллиг уже

валялся на полу.

— Неожиданно, — помотал он головой. — Удивил. — И, поднявшись одним плавным движением, встал в атакующую стойку.

— Но как же так, Рейн? — подергала меня за рукав Бене.

— Запомни, мелкая – никогда не недооценивай противника. Оружие имеет свойство ранить, и совершенно неважно, в чьих оно руках. Ребенок, взрослый, дроид – шанс на удачу есть у каждого. И чем больше ты недооцениваешь держащего оружие, тем больше у него шансов. Когда-нибудь ты станешь отличной фехтовальщицей, возможно, одной из лучших, но даже тогда ты не должна разграничивать противников на опасных и нет. Противник, он всегда опасный.

— Я запомню, Рейн, — кивнула девочка серьезно.

Уж не знаю, действительно ли Драллиг проиграл или это был очередной урок нам, но я правда надеюсь, что Бене запомнит этот момент, и если она переживет чистку, возможно, когда-нибудь это спасет ей жизнь.

А второй раунд спарринга по-прежнему продолжался. Уже несколько секунд наставник не мог дожать Портоса, который ушел в глубокую защиту. Но все рано или поздно кончается, дроид, как ни крути, не соперник джедаю, и Драллиг ожидаемо подловил его. Просто допустил контролируемую ошибку, чем Портос и попытался воспользоваться, атаковав, казалось бы, открытый бок наставника, тем самым создавая брешь в своей защите.

— Вот тебе еще один урок, Бене – сражаясь с заведомо более опытным противником, никогда не пытайся воспользоваться его первой ошибкой. Восемьдесят из ста, что это ловушка.

После моих слов девочка серьезно кивнула.

За следующие полчаса Портос не выиграл ни разу, что ожидаемо, а вот то, что Драллиг выделит на это те самые полчаса, я не ожидал. Заигрался мужик.

— Довольно, — произнес он после очередного выигрыша, и подойдя ко мне, Бене в это время отрабатывала удары, сказал: — Занятная игрушка. Не знаю, как ты этого добился, но он лучший дроид-тренер из тех, что я видел.

— Да я и сам не знаю, как у меня это получилось, наставник, — ответил я мужчине.

— Даже так? — хмыкнул он. — С каждым раундом, — покосился он на Портоса, стоявшего рядом, — он становился чуть-чуть сильнее, и это потрясающе, скажу я тебе. Но у всего есть предел. Иногда это строение тела, но в нашем случае это джедайские чувства. Дроиду можно дать и

силу, и ловкость, и скорость обученного одаренного, но без чувствительности джедая ему с ним все равно не сравниться. Впрочем, — задумался он на мгновение. — есть еще и мозги, действующие по заданному алгоритму. У твоего дроида с этим получше, за счет количества действий, но даже у него чувствуется "механичность" мышления.

— То есть, — задал я вопрос, — любой полноценный рыцарь-джедай с ним справится?

— Конечно, нет, — ответил Драллиг. — Не забывай, что многие из нас не идут по пути силы. Я знаю многих, кто уже сейчас неслабо огребет от него. Но это в чистом фехтовании. Понятно, что если начать применять Силу, их шансы увеличатся многократно. Однако этот дроид, как я понял, и не рассчитан на подобное, — пожал он под конец плечами.

— Какова вероятность того, — спросил я, — что джедай проиграет простому разумному?

— В прямом противостоянии? — уточнил Драллиг. — Все зависит от расы. Если взять, к примеру, обычного среднестатистического человека, то шансы у него весьма малы. Но это стенка на стенку. А так, от мозгов зависит. Но стоит взять какого-нибудь долгожителя, и, право слово, тысяча лет опыта не может не помочь. А ведь есть расы, которые ко всему прочему, еще и почти бессмертны, — покачал он головой. — Короче, вопрос неоднозначный. Но лично мое мнение, что все, как я уже сказал, от мозгов зависит. Если же брать противостояние без каких-либо ограничений, то... — замялся блондин. — Скажем так — консервативные джедаи не в самом лучшем положении.

— Поясните, — попросил я его.

— Ну, ты посмотри на нас, — развел он руками. — Что из себя представляет среднестатистический джедай? Роба, меч и комлинк. Ты сходи в архивы, прочитай про снаряжение какого-нибудь мандалорца. Опять же, в чистом поле, так сказать, обученный одаренный, скорей всего, победит, но кто ж с нами так сражается? В общем, твой вопрос не совсем корректен. Все зависит от силы, снаряжения, мозгов и обстановки. И отстань уже от меня. Иди, — махнул он рукой. — Ставь куда-нибудь своего дроида и займись, наконец, Бене. Отработка ударов — это, без сомнения, хорошо, но им она и без тебя могла бы заниматься.

* * *

— Вау, — произнес я полупшепотом.

Не раз и не два я слышал про тактические игры тут, в Храме. У джедаев даже турнир есть по этим самым играм. Не сказал бы, что там очень много участников, однако пара сотен точно есть. Но если бы не мое желание охватить как можно больше различных мероприятий, дабы клан получил побольше очков, я бы здесь и сейчас не оказался. Дело в том, что я почему-то ассоциировал эти игры с нашими земными настольными, которые мне не то чтобы не нравятся, они мне просто безразличны. А что я увидел, решив проявить любопытство? А увидел я аналог, самых что ни на есть обычных компьютерных стратегий моего мира. Уверен, что местная игра гораздо лучше продумана, да и реализация наверняка лучше, но, черт возьми, как же похоже. Участнику дается стол, на котором горит голограмма поля боя и стоят его войска, второй стол, противника, находится в другом зале. Есть непонятная для меня, пока надеюсь, менюшка, с которой то и дело работает игрок. Да тут даже "туман войны" имеется.

Ох, развернусь.

Тогда, в прошлой жизни, я был очень хорошим игроком. И это не бравата. Даже несмотря на работу, машину, гонки и другие отвлекающие факторы, я всегда находил время расколошматить кого-нибудь по интернету. Гонки и Real Time Strategy – вот два моих главных увлечения. Хотя первое, признаться, для меня все же важней. Было. М-да.

Но знаете, страшно-то как-то начинать. Если разобраться, все, что у меня получается лучше других, это фехтование и часть Силовых техник. Остальное же... как карта ляжет. Где-то я хорош, где-то не очень. И то, что я и здесь оказался посредственным гонщиком, да еще и по сравнению с детьми, меня, если честно, напрягает. До сих пор. Если я и в этих "тактических играх" окажусь в середине списка, будет совсем грустно. Но и не попробовать я тоже не могу. Блин, мне банально хочется. Но и стремно.

Немного поспрашивав окружающих, я выяснил, что, кроме живых разумных, здесь можно играть и с компьютером. Причем это считается хардкором, ибо, в отличие от обычной джедайской практики обучения, никаких пяти уровней сложности здесь нет и поблажек юнлингам никто не дает. А значит что? Правильно – будет не так обидно проигрывать.

Первый бой я, по понятным причинам, продул. И второй. И десятый. Но под конец, кажется, разобрался, что к чему, да вот беда – время вышло, и мне надо было идти на уроки Драллига. Где меня, етить твою, попеняла за опоздание Бене. Что творится, а, что творится? Бабы во все времена, во всех мирах, в любом возрасте одинаковы. Мы ведь с ней даже не договаривались, когда встречаемся, я просто сказал, когда прихожу в зал. И

заметьте – сегодня я пришел вовремя. Но стоит ей только прийти раньше, и, вуаля – я опоздал. В общем, я обиделся. И Бене, кажется, под конец урока поняла, что обижать меня, не есть гуд.

Ну а после фехтования я пошел в зал тактических игр. Могу я, в конце концов, выделить себе ночку отдыха? А то все учеба да тренировки. Блин.

Через неделю прилетел Прон и привез долгожданный заказ.

— Вот так вот? — махнул я на полутораметровый ящик с минами, находившийся у него на корабле.

— А что не так? — спросил он, ухмыляясь.

— Как-то это... слишком явно.

— Учись идти наикратчайшим путем, малыш. Зачем городить хитровывернутые планы, когда можно просто привезти? Мне всего-то и нужно было подделать некоторые документы, — добавил он под конец.

— Это какие такие документы? — почувствовал я подвох.

— Удостоверяющие, что это заказ некоего джедая Дакари. Учитывая, что официально ты и правда полноценный джедай, все, что мне нужно было сделать, это оформить именно ту форму, которая исключит запрос к живым разумным. Проверая форму ПРФ17465832-ДС, — выдал он без запинки, — запрос подтверждает центральный компьютер Храма...

— Подожди, — остановил я его. — Но ведь должен быть заказ...

— Везде есть свои лазейки, — прервал он меня. — Главное знать их. "ПРФ", это... м-м-м... почтовый перевод. А "ДС" – доставка за счет фирмы. Главное, чтобы получатель существовал. Ну, и обходить те звездные системы, где данный продукт, — пнул он ящик. — под запретом. В общем, звучит хоть и легко, но тут есть пара нюансов, которые могут посадить в тюрьму неопытного... кхм... торговца.

— Ладно, — потер я лоб. — А как мне его, — пнул ящик уже я, — забирать?

— А вот скажи мне – у тебя танк отобрали?

— Э... нет, — начал я догадываться, к чему он ведет.

— Вообще ничего не отобрали? — спросил он вновь.

— Нет, — вздохнул я.

— Раньше, — продолжал он, — я настолько близко с джедаями не работал, поэтому и не знал, как у них тут дела ведутся. Но после того, как они оставили тебе танк, если помнишь, я уточнял этот вопрос, мне почему-то кажется, что мины у тебя не заберут. Эх, джедаи, — покачал он головой. — Их так легко обманывать. Тут главное не увлекаться – честно работать с ними гораздо выгодней. Да и если узнают... — замолчал он, о чем-то задумавшись.

Как и я. Если подумать, то джедаи и правда относятся друг к другу, как к родственникам. Верят, доверяют, заботятся. Что не позволено тому же Дзику, легко прошло у меня. Нет, ну в самом деле, подумайте – танк. Это ни фига не спидер. Сомневаюсь, что ему позволили бы притащить его сюда. А Прон смог – просто сказал, что везет корабль джедаю, а уж что там внутри, никого не колышит. Хотя, будь это не Корусант, где все имеют представление, кто такие джедаи, то еще бабушка надвое сказала, смог бы Прон проверить подобное. К тому же... танк, мины... я тут через Дзика, точнее через его службу, достал несколько единиц стрелкового оружия... что тут удивительного, если из нас, юнлингов, готовят живое оружие. Кроме всего прочего. Фехтование, стрелковая подготовка, полеты на истребителях... и это только очевидные вещи. Вот интересно, есть такая вещь, не связанная с Силой, которую мне не дадут пронести в Храм? Надеюсь, что есть, иначе как-то страшножато жить получается.

— Хм, дядь Гаари, а на фига ты тогда вообще так заморачивался со всеми этими документами?

— Малыш, — произнес он иронично. — Если у тебя не станут что-то забирать, это совершенно не значит, что нечто дадут до тебя довести. Ты ж ребенок, как ни крути. Ты бы лучше спросил себя – почему я эти мины через дядю Гаари доставал? Не проще ли было через каких-нибудь знакомых джедаев?

Или через того же Дзика, да. Как и те бластерные винтовки. Ступил, что тут еще скажешь.

— Почему тогда просто не указал мне на это? — буркнул я. — На фига вез?

— Проверка, — пожал он плечами. — На будущее. На всякий случай.

Даже не знаю, как на это реагировать. Да, он меня использовал, но ведь и сам виноват. Да и "использовал"- это слишком сильно сказано. Просто не стал со мной советоваться, предупреждать. Просто воспользовался ситуацией. И кстати, не очередная ли это проверка? По идее, я сейчас должен вскинуться и спросить – какой такой "всякий случай"? Но мне, если честно, откровенно плевать. На весь этот Орден, как организацию, и то как его будут... скажем прямо – наебывать.

— Да и ладно, — произнес я, наконец. — У вас часом инструкция к этим минам нигде не завалилась?

— Ах да, вот держи, — похлопав по карманам и достав оттуда чип, Прон передал его мне. — Там и инструкции, и ТТХ, и схемы... — замялся он, не зная или не помня, как эти самые схемы обозвать, — всякие.

— Спасибо, дядь Гаари. В любом случае, спасибо.

— Да что уж там, — слегка махнул он рукой. После чего усмехнулся и спросил: — Еще заказы?

— Теперь даже и не знаю, — развел я руками. — Разве что боеприпасы к танку. Сомневаюсь, что они есть у джедаев.

— Закажи, — произнес он удивленно. — Да и вообще, куда ты их дел, скажи на милость?

— Куда дел что? — не понял я.

— Боеприпасы. Их же там полно было.

А-а-а-а... так вот что за ящики нагрузили на машину. Сам танк, пока местные изгалялись над кораблем, отогнали к другим мелким машинам в ангаре. Теперь он выглядит довольно диковато, стоя в одном ряду со спидерами и спидербайками. Причем его еще и какими-то ящиками заставили так, что сам танк еле виднеется. Теперь понятно, какими. Вряд ли там только боеприпасы, но и они по-любому имеются. Вообще, надо бы разобраться с этим монстром, а то у меня все руки до него не доходят. Если быть до конца откровенным, он мне как-то не интересен. Отправлю его вместе с УБДД на Татуин, пущай катаются.

— Кхм, — кашлянул я. — Ну, тогда заказов нет.

— Отлично, — потер он друг о друга ладони. — Пойдем, тяпнем по стаканчику... сока. Да.

* * *

— Поэтому, — вещал двенадцатилетний мальчик. — Мы сочли возможным пойти навстречу вашей смелости и показать, что кое-что можем и на вашем поле.

— У нас уже и поле есть? — усмехнулся я.

Прошло три месяца с того дня, как клан Банты во второй раз сделал нас на соревновании по астрофизике. И вот теперь человеческий детеныш Милош Бонтир, глава этих ботаников, решил бросить нам вызов. Только я еще не понял, в чем именно. Впрочем, он сейчас это сам скажет.

— У клана, глава которого двукратный победитель турнира по фехтованию? Да, думаю есть.

— Да ладно. Вы нам мечами помахать предлагаете? — соорил я скептическое выражение лица. — А пупок не надорвете?

— У нас крепкие пупки, — ответил он высокомерно.

Только не подумайте, что он какой-нибудь зазнавшийся сноб или реально ботаник. Просто у нас с этим кланом достаточно хорошие

отношения, чтобы подкалывать друг друга без каких-либо последствий.

— А ведь мы вас почти сделали, — усмехнулся я.

— Что? А... астрофизика. И что с того? Не так уж и сложно вызубрить несколько формул для одного единственного соревнования, — вздернул он бровь. — Что не скажешь о фехтовании. Если мы победим...

— Почти. Сделали.

— Если. Мы. Победим, — процедил он. — Это будет...

— Сделали, — опять прервал я его.

— Это будет гораздо значительней, — закончил он быстро.

— То есть вы согласны, что мы вас сделали?

— Что? — чуть не поперхнулся он.

— Ну а возвращаясь к фехтованию... — не обратил я внимания на его возглас. — Вы ведь не собираетесь устраивать дуэль только со мной? Не так ли?

— Конечно. Это ведь соревнование между кланами, — кивнул Милош.

— При том количестве народу, что у тебя в клане, подобрать десяток самых лучших, дабы они победили хотя бы пятерых из десяти, не так уж и трудно, — закончил я с усмешкой.

— А может и больше, — ухмыльнулся он в ответ.

— Отлично. Я принимаю вызов, — хлопнул я его по плечу. — Сделаем вас еще раз.

— Что? Какой такой "еще раз"? Вы позорно слились...

— Не-не-не. Поздно метаться, ты сам согласился с этим, — ткнул я его в грудь пальцем.

— Когда?!

— Только что.

— Но... ты что несешь Рейн?

— Я сказал – ты не опроверг. Итог налицо.

— Хватит уже играть словами...

— Да-да, нелепые отмазки.

— Эй...

— Пойдем уже, — махнул я на него рукой. — обрадуем моих спиногрызов.

Жизнь продолжалась. И если не брать в расчет рутину, то последнее время меня преследуют мелкие неудачи. Как вот, например, с соревнованием по астрофизике. Или теми минами, что привез Прон. Там вообще и смех и грех – мины-то рабочие, а воспользоваться ими, как я хотел, не получится. У меня, во всяком случае. Дело в том, что эти адские устройства чересчур, сцуко, умные. Настолько умные, что подрывают

только танки, коих в храме не предвидится. Так кроме этого, это еще и чертовски сложные механизмы – я просто не смог разобраться, на что там нужно воздействовать Силой, дабы они рванули, а экспериментировать мне негде. По идее, я хотел заложить их в коридоре, что ведет в ангар с кораблем, на котором должны эвакуировать юнлингов, чтобы, если что, рвануть их, когда придет время. Штурмовики-то ладно, я их и так остановлю, наверное. А если туда заявится Вейдер? Что-то мне не хочется проверять, кто из нас будет лучше на тот момент. А ведь надо еще как-то обеспечить уход корабля из системы – сомневаюсь, что Сидиус не подумает о блокировке пространства вокруг Корусанта. Но это ладно, идеи есть. Главное, чтобы Асока попала в падаваны к Скайуокеру. Впрочем, общая линия действия понятна, так что и без этого обойдусь, но так будет проще.

С "Каратоном" тоже не все хорошо. Точнее не с самим кораблем... то есть, конечно, с ним... в общем, его до сих пор модернизируют. Уж не знаю, что там эти фанатики от железяк устроили, но собрать они "Барлоз" до сих пор не могут. А я уже второго УБДД собрал, расходники им достал, Дерош взломал комп танка и составил обучающую программу по его управлению. Которую я загрузил Альфе и Бете. Туда же, то есть в их мозги, были загружены программы по управлению кораблем. Асами они, конечно, не станут, но до Татуина корабль доведут. Я даже, подумавши, выделил им немного денег. А то, мало ли, вдруг понадобятся. Короче, команда для защиты матери Скайуокера уже готова к отлету, а корабля все нет. Главное, вроде бы, есть, а в то же время и нет. Может, пока третьего УБДД сварганить?

С Портосом не все ладно. Опять же, с самим дроидом все нормально, но этот гребаный полукровка... Драллиг, скотина, решил не разбазаривать такой ресурс и, недолго думая, плотно его загрузил. Да-да, своими учениками. Не только нашей, основной группой, а вообще всеми, кого он обучает. Я, вроде, говорил, но, если что, напомним – у него ОЧЕНЬ много учеников. Так что подумав, и еще раз подумав, я решил, если и не поставить их на поток, то парочку десятков дроидов-тренеров сделать. Ну... может, чуть меньше. Сколько успею до часа Икс. Сами подумайте, что могут сделать два десятка дроидов, способных фехтовать на таком уровне. В принципе, мало что, но ведь на них поначалу никто и внимания обращать не будет, им главное приблизиться, и шухер в стане штурмовиков, они создадут точно. Я бы лучше УБДД делал, но они сложнее устроены, их дольше делать и, конечно, трудней достать комплектующие. К тому же... ну, сколько я успею сделать за... э-э-э... четыре-шесть лет? Четыре, пусть

пять в год. Это даже не смешно. Против тысяч штурмовиков? Ха! Мне бы несколько сотен... А лучше тысяч... Да я бы и пятьюстами удовлетворился. Пятьсот УБДД, да в нужных местах, задержат нападающих точно. Эх, мечты, мечты. Даже если разместить заказ на какой-нибудь фирме, есть два минуса, которые не дадут мне этого сделать. Очевидных минуса. Да хрен с ним, с двумя, один, но конкретный – финансы. Каждый такой дроид обошелся мне в двадцать семь тысяч, и это очень много. Пусть даже при конвейерной сборке цена уменьшится, но все равно, у меня нет денег на пять сотен машин, а меньшее число – просто зряшная трата денег. Их сметут и не заметят: слишком уж велик Храм, слишком сильно придется распылять силы.

А тут еще и Бене с Асокой познакомились. Встретились мы все посреди дня в общем спортзале, и уж не знаю, что там у этих девок в мозгах переключилось, но невзлюбили они друг друга практически сразу. И ладно бы, думал я, не так часто они могут пересечься. Но с тех пор Бене, похоже, специально начала выискивать меня вне наших тренировок и закономерно сталкиваться с Асокой, вечно крутящейся рядом. Хорошо, что крутится рядом не только тогрута, но и Тами с Мики. И если Тами девочка игнорирует, то при Мики, как ни странно, ведет себя довольно спокойно. Если мне приходится их одергивать, то при парне они как-то тише становятся, особенно если его взгляд перестает блуждать и концентрируется на ком-то конкретном.

Вот так время и проходит – рутина и мелкие неприятности, которые не то чтобы проблемы доставляют, но раздражают порой до зубовного скрежета. Хорошо хоть, в комп... тьфу, тактических играх все отлично. Не скажу, что я стал папкой-нагибатором, но выигрываю довольно часто. Пусть даже очень часто, однако большинство боев проходит достаточно напряженно, настолько, что у меня не поворачивается язык сказать, что я лучший. Как бы это сказать... да, я чаще выигрываю, но... блин, сложно. В общем, здесь слишком много хороших игроков, и я слишком сильно напрягаюсь с каждым из них. Наверное, будь они взрослыми, мне бы было проще чисто психологически, но это ж, м-ля, дети! Да, в играх часто это не важно, но мне как-то от такого не легче. Быть сильнее их в техниках и фехтовании – это для моего взрослого сознания слишком нормально. Я ведь взрослый, а они детишки, потому и удовольствия никакого. В тактических играх все по-другому. Повторюсь, школота, не школота, а в компьютерных играх спиногрызы порой могут нагнуть кого угодно. Так что умом я понимаю, что крут, но чисто психологически, то, что мне приходится напрягаться, жутко нервирует. Наверное, поиграю еще пару

месяцев, закреплю успех и брошу это дело. Нервные клетки дороже.

О!

— Слушай, Милош, к хату это фехтование, давай забачаем соревнование по тактическим играм!

— Против тебя? — приподнял он бровь. — Нет уж, не надо нам такого счастья. Про некоего Дакари уже слухи ползут, что он, мол, гениальный тактик и стратег.

— Ха! — усмехнулся я. — Ты просто не понимаешь, о чем говоришь. Пойми, это всего лишь игра. Разберешься в ее логике, и сам станешь гением.

— Ну, не скажи...

— Милош, — прервал я его. — У всех армий и юнитов там статичные параметры. Они одинаковы у всех игроков. И пусть видов войск много, но показатели каждого вида фиксированы, а в жизни так не бывает. Разве что вся армия состоит из дроидов, — поправился я. — Ты ведь не хочешь сказать, что все те, кто рубается в тактические игры, отличные полководцы в реальности?

— Понятно, что в жизни все сложнее, но...

— Гораздо сложнее. Просто поверь — я не гений, я хорош именно потому, что считаю эти игры именно играми. Все остальные, как мне кажется, реально считают, что это нечто вроде симулятора для полководцев. А это всего лишь математика. — И немного подумав, дополнил: — По большей части. А клан Банты силен в цифрах. Не так ли? — провоцировал я его.

— Что-то в этом есть, — задумался он. — Я поразмыслю над твоим предложением. Но и от соревнования по фехтованию ты не отвертишься.

— Да Сила упаси, — махнул я рукой. — Хотите проиграть — ваше дело.

— Ну, вот и посмотрим, — кивнул он довольно, — кто победит.

— Сильнейший, Милош, — усмехнулся я. — Как всегда — сильнейший.

* * *

— Стоп, — остановился я. — Вот тут, — ткнул пальцем в стену.

После чего Мики, шедший рядом со мной, приложил к этому месту мину, которую он держал в руках. Не в курсе, какой это уровень Силовойковки, может и общедоступный, но смотря на то, как парень... вдавливают

противотанковую мину в стену, испытывал приступы зависти. Легкой, так называемой белой. Со своими посредственными возможностями в этом плане я уже давно смирился.

С минами, кстати, вопрос решился довольно просто: я подошел к Дзику и задал ему вопрос. Сам он в минах не разбирается, но с полным техническим описанием сумел объяснить, что именно взрывает этот адский агрегат. А на полигоне, где юнлинги стреляют и взрывают... всякое, мне хватило всего одной мины, чтобы понять, как взорвать ее с помощью Силы.

Почему действую так открыто? Да все просто, Прон с его пояснениями и тот факт, что все можно списать на отлет моего кораблика. Мол, что было, все отправил с ним. Могут, конечно, задать вопрос – а куда, собственно, он улетел? Но и тут я решил не заморачиваться – на охрану родственницы моего знакомого. И ведь без вранья, главное. Требовать уточнения у меня не будут, а даже если и станут, я вполне могу не отвечать. Тут ведь что важно? Чтобы мои действия не вредили Ордену, и все. Остальное – мои личные дела. Будь это не Орден джедаев, вряд ли бы прокатило, а так...

Так что спасибо Прону, раскрыл глаза. Я и так все это знал, но не осознавал, скажем так. Теперь же... главное не зарваться.

— Рейн, — произнес Мики, закончив с последней миной. — А эти штуки не взорвутся?

— Нет, — хмыкнул я. — Они, и захочешь, не сразу рванут.

— Рейн, — произнес он вновь, немного постояв. — А нам за это не влетит? — кивнул он на стену.

Хех, как он мягко подводит к противозаконности ситуации.

— Влетит. Очень даже.

— Рейн... — начал он.

— Так надо, Мики, — прервал я его. — Гарантирую, невинные не пострадают.

— Ладно, — ответил он неуверенно. — Но ведь мины могут и найти.

— М-м-м... спорный вопрос, — пожевал я губами. — Если будут искать специально, найдут несомненно, а вот случайно, вряд ли. — И хлопнув парня по плечу, закончил: — Не бойсь – проверено. Пойдем уже, ночь как-никак, тебе спать надо.

— А ты? — удивился он.

— Еще не знаю, — пожал я плечами. — Потренируюсь, пожалуй.

— Ты... — начал он осторожно. — Вообще спишь?

— Конечно! Правда, мало.

— Но... а как же...

— Мики, — улыбнулся я. — Ну хоть ты-то меня гением не считай. —

За все нужно платить, я плачу малым сном. Нормальная плата, как по мне.

— Тогда я с тобой пойду, — сказал он решительно.

— Как хочешь, — пожал я плечами. — Я даже покажу тебе одну технику, если хочешь, которая позволяет долго не спать.

— Хочу.

— Только учти – техника сложная, может и не получиться.

— Все равно хочу, — ответил он исподлобья.

— Ха, кто бы сомневался.

Я, кстати, не врал. Как ни странно, но "Бессонница" – и правда сложная техника. Во всяком случае, Асока, Джосс, Джиро, Сэм и Паллат с ней не справились. Что удивительно, учитывая, насколько просто она получилась у меня.

Просто для справки – Мики эту технику тоже не смог освоить.

А еще через две недели мой кораблик, наконец, был готов к отлету.

— Эм-м-м... мастер Диду, — спросил я стоявшего рядом джедая. — А почему он так непрезентабельно выглядит? По-моему, даже хуже, чем раньше.

— Не обращай внимания, — махнул рукой джедай. — Это чтобы на него внимания не обращали. Он такой чисто внешне.

— Но зачем? — не понял я. — Это же "Барлоз", на них и так никто внимания не обращает.

— Как бы это сказать... — покосился на меня мужчина. — Это часть улучшений, входящих в проект. Чем хуже он выглядит, тем меньше от него ждут.

— Я... это я могу понять. Я не понимаю, зачем это мне?

— Не знаю, — пожал плечами джедай. — Был план. План выполнен. Ты сам сказал "что угодно", так что без жалоб. К тому же, на функционал внешний вид не влияет.

Да бог с вами, чудики.

— Как скажете, мастер, — отвернулся я от него. — Ну а внутри у него что?

— Я тебе на датапад скинул все, что мы сделали. Если коротко – скорость, маневренность, защита, вооружение. Супер корабль из "Барлоза", конечно, не сделаешь, но этот кораблик еще очень долго будет всех удивлять.

Как-то он все это пофигистически говорит. Дело сделали, а проверить? Им совсем не интересно?

— Хотите испытать? — спросил я его.

— Зачем? Мы, пока тестировали его, уже все узнали.

— Ну, вам виднее. Значит, я могу его забирать?

— Да, — махнул он рукой. — Он твой.

Сбор не занял много времени, по сути, все уже давно было готово. Даже третий УБДД. Разве что боеприпас к вооружению корабля, но об этом позаботился Дзик, пока я был занят на немногих оставшихся обязательных уроках. Да что уж там, он и обо всем остальном позаботился. Благо, загрузить в корабль расходники и танк было не долго.

— Ну что, Альфа, — давал я последние наставления дроидам. — Теперь ты за старшего. Не подведи меня.

— Никогда, Мастер. Задание будет выполнено.

— Я в вас душу вложил, железяки. Вы уж там тоже не подставляйтесь особо. Вот, — протянул я ему чип с деньгами. — Здесь немного кредитов, но, думаю, вам этого должно хватить на "если что".

— Благодарю, Мастер.

— Да что уж там, — вздохнул я. — Знаю, что бессмысленно, но все-таки напомним: я считаюсь живым до тех пор, пока вы не увидите мой труп. Вывоз объекта осуществлять только если ее будут искать силы... — тут я еще раз тяжело вздохнул, — Империи. Оби-вана Кеноби – не трогать и, по возможности, помогать. Танк, опять же по возможности, не светить. Если Кеноби все же заявится, с ним должен будет быть младенец, и с того момента именно он ваша приоритетная цель. Что там еще...? Да фиг с ним, вы и так все помните.

— Мы справимся, Мастер. Не волнуйтесь.

— Ну вот, а вроде железяка, — усмехнулся я на его попытку успокоить меня. — Ладно, до встречи, надеюсь. Удачи вам.

— До встречи, Мастер.

Проводив взглядом вылетевший в створки ангара корабль, потяпал к Дзику.

* * *

— Ну что, как он тебе? — спросил Драллиг свою бывшую ученицу.

— Жесткий парень, — ответила она, покачав головой.

— Поясни, — попросил мужчина.

— За восемь минут спарринга, — начала объяснять девушка, — я четыре раза вполне себе реально атаковала его и лишь на пятый смогла пройти его оборону. При этом он имел такой вид, будто ему плевать на все мои попытки. Умом я понимаю, что парень выкладывался по-полной, но

ощущение, что атакуешь бронированную переборку, никуда не уходило.

— Да, держать лицо в бою он умеет, — кивнул Драллиг.

— Если бы не ваше условие не использовать активно Силу, учитель, я б его разделала гораздо быстрее, — поправила юбку девушка.

— Сомневаюсь, — покачал головой мужчина. — Даже больше тебе скажу – спарринг бы точно затянулся. Ты бы победила, конечно, но... — Девушка надулась. Девушка была не согласна. Девушка хотела ответить, но не успела. — Если бы бой был совсем без ограничений – ты бы проиграла.

— Что-о-о? — протянула Серра тихо.

— Он очень хорош в манипуляции Силой, — не дал разразиться громом и молниям Драллиг. — В атакующих, по крайней мере. Лучше тебя...

— Да я его...

— Лучше меня.

— А?

— Он уже сейчас имеет набор техник опытного рыцаря и, поверь мне, пользоваться ими умеет.

— Этого мало, — не сдавалась девушка. — Нужен опыт. В том числе и боевой.

— Серра, — посмотрел на нее мужчина, как на маленького ребенка. — Рейн телекинезом поднимает... — тут он запнулся. — Много поднимает. Этого хватит, чтобы просто поднять тебя и швырнуть об стену.

— Как будто бы не вы обучали меня, как противостоять этому, — произнесла Серра строго.

— Да, — кивнул мужчина. — Есть не один способ этого избежать, но вот беда – конкретно с тобой он справится.

— Да я...

— Отличная фехтовальщица, — прервал ее учитель. — А будешь еще лучше. — Но вот с Силовыми техниками у тебя не очень.

— Можно и без них, — заметила удивленно Кето. — Я еще не встречала одаренного, который мог бы и фехтовать, и использовать тот же Толчок. Загрузить его по-полной, и все.

— Не с его контролем, — вздохнул Драллиг. — Просто поверь мне на слово – ты бы проиграла. Как и я, напому. Тут нужно чисто Силовое противостояние и, соответственно, тот, кто был бы в этом хорош. Очень хорош, — закончил Драллиг.

Помолчали, думая каждый о своем.

— Но ведь ему всего одиннадцать, — очнулась первой девушка.

— И что? — усмехнулся Драллиг. — Силе на это, как-то плевать.

— Но... — запнулась Серра. — Действительно.

— Впрочем, — заметил мужчина. — У Силы тоже есть чувство юмора. Или чувство равновесия? — пробормотал он.

— Вы о чем, учитель?

— У Рейна очень хорошо получаются "внешние" техники и, прямо скажем, посредственно все остальные. Ментальные, например, откровенно плохо.

— Ха! — воскликнула Серра и замолчала. Действительно, что тут еще скажешь? Злорадствовать, как-то не по-джедайски. — А фехтование? Есть что-то, что у него не получается?

— Ничего такого, что не пройдет со временем, — пожал плечами Драллиг. — И глянув на бывшую ученицу, пояснил: — Сложно ожидать значительной физической силы от одиннадцатилетнего ребенка или большого опыта.

— А... — замерла девушка. — А-а-а... — махнула она рукой.

Наверное, не будь Серра когда-то падаваном Драллига, и все его слова не смогли бы убедить подающую огромные надежды джедая. Но учитель... она привыкла верить его словам. И смирилась с тем, что есть кто-то, кто уже сейчас, в одиннадцать лет, сильнее ее. Но уж по чистому фехтованию она этого Дакари сделает!

— Такие вот дела, — произнес Драллиг, наблюдая, как юнлинги напротив делают ошибки.

— Парень-то знает о том, что вы сейчас мне сказали? — спросила Серра. — А то для гения он как-то удрученно выглядит, — кивнула она на мальчика, грустно помахивающего мечом в стороне от прочей группы.

— Насчет его потенциала в Силе — нет, — ответил Драллиг, покосившись в ту же сторону. — Это я оставлю его будущему учителю. А вот насчет всего остального, в курсе. — И вздохнув, продолжил: — Я бы и этого ему не сказал, но в отличие от спаррингов в полный контакт, где он сможет применять Силу, для фехтования у него партнеров в избытке. И скрыть его доминирование в этом вопросе было бы сложно.

— Но ведь когда-нибудь это раскроется, — заметила девушка.

— И что? — спросил Драллиг. — Когда это случится... — запнулся полукровка. — Да он, в принципе, уже сейчас готов к этому. Только вот, — усмехнулся он, — открыть ему глаза будет не так уж и просто.

— С чего бы это? Дети верят, когда им говорят, что они лучшие, — пожала плечами Серра. — Да и не только дети. После чего, кстати, зазнаются.

— Ты меня еще учить будешь, ученица? — хмыкнул мужчина. На что

его собеседница смутилась. Немного. — И нет, не зазнается. А насчет убедить... ты глянь на него. Дитё страдающее, — усмехнулся он по-доброму, кивая на парня. — Ведь умом понимает, что выступил хорошо. Но ему даже в голову не приходит, что ты сражалась всерьез. Просто он уверен, что взрослый джедай не будет выкладываться по-полной в спарринге с ребенком.

— Довольно... — не могла подобрать слово Серра, — взрослый взгляд на жизнь.

— Да. Он вообще в некоторых делах довольно циничен. И-э-э-х-х, — вздохнул Драллиг. — Такой потенциал. Я даже подумывал... м-да, — вновь уставился он на тренирующихся детей.

— Да ладно... учитель... — начала улыбаться девушка. — Только не говорите, что хотели взять его... ну, вы поняли.

— Хотел, — ответил Драллиг, не поворачиваясь к бывшему падавану. — И сейчас хочу.

— Так в чем проблема? — не поняла Серра.

— Я не уверен, что это мой уровень, — ответил мужчина. — Даже не так, совсем не так. Я не уверен в себе. Я фехтовальщик. Мечи и их использование – вот моя страсть. За всю свою жизнь я воспитал всего двух падаванов, включая тебя и, как бы это сказать... было трудно.

— Но ведь все же воспитали, учитель, — произнесла обиженно девушка. — Я горжусь, что вы были моим учителем.

После этих слов Драллиг все же обернулся к ней и сказал:

— А я горжусь тобой, Серра. Горжусь тем, что ты стала достойным джедаем. Но ты не знаешь юного Дакари так, как знаю его я. Он очень не простой мальчик. Это не описать словами, но порой... Не знаю, — отвернулся он опять. — Уверен – все будет непросто. И с ним я не могу допустить ошибки. Никто не может. Слишком многие будущие великие джедаи скатывались на темную сторону, а я не считаю себя хорошим учителем. Наставником да, но не учителем.

— Вы сможете, — сказала Серра в спину мужчине. — Я знаю это.

— А вот я не уверен, дитя. Совсем не уверен.

* * *

На уроках Драллига нас посетила Серра, которая... не то чтобы разделала меня под орех, но победила, да. Дорвалась-таки до комиссарского тела. Уже не в первый раз она хотела устроить со мной спарринг, но

Драллиг каждый раз ее осаживал, а тут взял и разрешил. В целом, и сам спарринг, и итоги, с его синяками, выводы и, конечно, перспективы были печальны. Каким бы крутым я ни был среди юнлингов, джедай, активно занимающийся боевкой, меня уделает. Можно было бы посмеяться над моими мыслями: одиннадцать лет – совершенно не тот возраст, чтобы печалиться на данную тему. Да вот беда – мои потенциальные противники тоже не будут филонить, и к тому времени, когда я подрасту, их уровень тоже увеличится. Хотя, тут надо бы уточнить, кто именно эти "они"? Да и ладно. Для меня точкой отсчета всегда был Скайуокер, вот пусть так и будет дальше.

А все же жаль – Серра победила меня достаточно уверенно, и пусть мы не использовали Силу, то есть Силовые техники... то есть атакующие техники... то есть... ну, вы поняли. В общем, даже так – обидно. Я толком вообще ничего не показал. И то, что спарринг длился... дольше пяти минут, точно не скажу, даже это было скорее ее издевательством. Сдается мне, она просто играла со мной. Растягивала удовольствие. Почему я так думаю? Да просто Серра не использовала усиление, точнее, использовала, но только общее. Никаких тебе Рывков, ни усиленных ударов, ничего. Она не воспринимала меня всерьез. Но вся пакость состоит в том, что девушка была права – ей вполне хватило того, чем она пользовалась.

Блин, хочу в полный контакт с кем-нибудь сразиться. Чтоб и фехтование, и техники. А то после Серры чувствую себя лохом полным. Тренировался как проклятый, а в итоге – пшик. Одно только и успокаивает: Серра Кето – бывший падаван Драллига, а значит по умолчанию одна из лучших. Но понимать это умом не всегда достаточно.

Сейчас Драллиг общался о чем-то с девушкой, а я, дожидаясь окончания разговора, помахивал световым мечом. Не приемы отрабатывал, а просто... как когда-то в детстве веткой срубал шляпки одуванчиков. Все-таки нравятся мне световашки. Их форма, не режущий глаз свет, мерное, еле слышимое гудение... О! Расходятся, наконец-то.

— Наставник, — обратился я к Драллигу, наблюдающему за тренирующимися юнлингами. Впрочем, вид он имел довольно задумчивый, так что вряд ли мужчина за кем-то именно наблюдал. — На каком я сейчас уровне?

— М? — покосился он на меня. — На высоком.

— А если поконкретней?

— Уровень мастерства, юнлинг, слишком расплывчатое понятие, — ответил он, не оборачиваясь. — Определись для начала, кто стоит на высшей ступени.

— Хм, — задумался я. — Пусть будете вы.

— Я? — усмехнулся он, обернувшись ко мне. — Я далеко не самый лучший фехтовальщик Ордена, юнлинг.

— "Далеко"? — удивился я. — Но ведь вы...

— Смею надеяться, — прервал он меня. — Один из лучших, а может и лучший, наставник. Не более того.

Вот уж никогда от него подобного не слышал. Я про то, что он не лучший. Далеко не лучший.

— И что, — потер я лоб, — много разумных сильнее вас?

— Если б я только знал, — покачал он головой. Издевается, что ли? — Но в полусотню сильнейших я вхожу точно.

— Ну, это не так уж и плохо. Отлично, я бы сказал.

— Так я и не говорил что это плохо, — произнес он, уже откровенно пялясь в никуда. — Это просто констатация факта.

— Ладно, — пожал я плечами, хоть он этого и не видел. — Пусть точкой отсчета будет лучший из тех, кого вы знаете. Или лучшие, — дополнил я под конец.

— Это все равно непросто. Ведь никакой градации мастерства по сути и нет, — произнес он и замолчал. Я же просто ждал, решив не отвлекать его от раздумий. А вот дальше Драллиг меня удивил: — Мне больше нечему тебя обучать, — ошарашил он меня. — Точнее, Ниман ты изучил полностью. Далее, все что тебе требуется, это набор опыта. Много-много поединков. Или изучение другой Формы. — И глянув на меня, дополнил: — Но я думаю, что сначала ты должен стать лучшим на выбранном пути.

— То есть много-много спаррингов? — переспросил я.

— Да. Причем с сильными противниками, а не с юнлингами. Поначалу ты будешь часто проигрывать, но года через четыре, может пять, будешь готов начать осваивать другую Форму.

— Так уровень-то у меня какой, наставник?

— Высокий, — усмехнулся он, глядя на меня.

— Вы издеваетесь, да? — изобразил я обиду.

— Есть немного, — улыбался мужчина.

— Наставник, — попытался я настроить его на деловой лад. — Как мне идти вперед, если я не вижу ни пути, ни того, где нахожусь сейчас? Я не вижу, куда стремиться, я не вижу, чего добиваться. Все, что я знаю, что сильней юнлингов.

— А этого мало? — спросил Драллиг. — Или ты думаешь, все, кто начинал, видели куда идут?

— Я сильно подозреваю, наставник, что этим "всем" было плевать, куда идти.

— Ты... — замолчал он, странно поглядывая на меня. — Твой уровень сложно определить, юнлинг. — произнес он после минуты молчания. — Чистое фехтование у тебя на уровне... чуть выше среднего рыцаря-джедая. — Вау. А я крут. — Если же учитывать применение Силы, — продолжал Драллиг, — то ты поднимаешься очень высоко. И вот тут начинаются сложности. С одной стороны, ты просто жутко силен...

— Это как? — не выдержал я.

— Дай закончить, юнлинг.

— Прошу прощения, — чуть склонил я голову.

— Так вот, — продолжал наставник. — Силен. Сильнее очень многих. Даже тех, кто фехтует на данный момент лучше тебя. — У меня столько вопросов в этот момент возникло. — Гораздо лучше. — покачал головой мужчина. — Фактически ты сильнее любого, кто не ладит с манипуляцией Силой. Но на высоких уровнях таких немного. Вот мы и подошли к другой стороне. Дело в том, что многие из тех, кто слабей тебя в атакующих техниках, достаточно сильны в защите от них, потому складывается такая ситуация: ты можешь быть, условно, сильнее меня...

— Да ну нафиг...

— Юнлинг!

— Прошу прощения.

— Условно, Рейн. Условно сильнее. Но при этом слабее тех, кого смогу победить я. Просто потому, что они лучше защищаются от Силowych атак. Ты можешь, опять же условно, победить сотню обычных разумных, но проиграть тому, кто эту сотню не осилит. — И немного помолчав, спросил: — Ты хоть что-нибудь понял?

— Да, наставник. Равновесие. Нельзя быть сильнее всех. Всегда найдется кто-то, кто пересилит тебя в чем-то. Вы сильнее Кеноби, я сильнее вас, но слабее Кеноби. Условно, конечно.

— Конечно, — усмехнулся мужчина.

— Значит теперь, — продолжал я, — моя главная задача — повысить свои возможности в фехтовании?

— Решать тебе, юнлинг, — ответил Драллиг.

— А? — не въехал я.

— Фехтование — это не только путь боя.

— Не понимаю.

На что мужчина лишь вздохнул.

— Ну, не все сразу, — произнес он. — Когда-нибудь поймешь.

— Но, наставник...

— Отстань от меня, юнлинг. Иди удары отрабатывай.

— Но так не честно, — не отставал я.

На что Драллиг набрал в легкие воздух для ответа, но так ничего и не сказав, выдохнул, покачав головой.

— Иди, давай, — махнул он рукой. — Вон, твоя подопечная совсем без дела расслабилась.

М-да. А на каком я примерно уровне, он так и не сказал.

* * *

Мне сразу не понравилась эта планета. Очередная экскурсия, но на этот раз под лозунгом "сюрприз". Мы, юнлинги, до последнего не знали, куда летим. Лишь перед самым выходом из корабля нам выдали по комплекту утепленной одежды, что о многом говорило. Как итог, мы стоим перед огромным зевом пещеры, а я, скрючившись, пытаюсь сохранить остатки тепла. Здесь было очень холодно. И обидно. Почему-то из полусотни юнлингов один я страдал от холода, остальные, укутанные по самую маковку в теплые одежды, не выказывали вообще никаких признаков беспокойства.

— Н-наставник, — произнес я сквозь воротник кафтана. — Г-где мы хоть?

— Илум, юнлинг. И на этой экскурсии вам покажут знаменитые Илумские пещеры кристаллов, — ответил мне Шомрат, один из трех джедаев, сопровождавших нас в данный момент.

А мне оставалось лишь чертыхаться и материться. Про себя, понятное дело. Мне эти пещеры нахрен не сдались – кроме того, что кристаллы у меня есть, бедному обмороженному Дакари это было банально не интересно. Сюрприз, мля.

— Н-наставник, — окликнул я его еще раз.

— Что, юнлинг? — Слышать не слышал, но создавалось впечатление, что повернулся он ко мне со вздохом.

— М-можно я... н-на корабль в-вернусь. Х-холодно очень.

— Истинного джедая не должен останавливать мороз. Особенно если он к нему подготовлен, — намекнул мужчина на нашу одежду.

— С-сука.

— Что, прости? — не понял он русский.

— Я щас, с-сдохну от холода, наставник.

— Юнлинг... — уже откровенно вздохнул джедай. — Терпение – есть суть...

— По-вашему, — прервал я его, — лучше у-умереть? Аб-абсорбция холода, ту-тутаминис, д-долбаная одежда... н-ничего не по-помогает.

— Абсорбция? — удивился джедай. И быстро подойдя ко мне, положил руку на плечо. — Хатт, — выдохнул он через пару мгновений. — Аду, за старшего, — бросил он себе за спину и, буквально подхватив меня на руки, устремился обратно на корабль.

Уже в корабле пришлось отбиваться от мужика, который пытался растереть мне конечности, а вот от горячего напитка не отказался.

— Наставник, а что, собственно, случилось? — спросил я, когда джедай, наконец, успокоился.

— У тебя одежда сломана, — ответил он непонятно.

— То есть как... сломана?

— Как есть, так и сломана, — вздохнул он.

— Но... чему там ломаться? — глянул я на свои штаны.

— Я не техник, так что вопрос не ко мне, но почувствовать, что одежда не работает, по силам любому джедаю.

— Все равно не понимаю, — настаивал я. — Это же мех... ткань, — пощупал я брючину.

— М-м-м... — никак не мог въехать Шомрат. — А-а-а, — протянул он. — Понял. Дело в том, что одежда, предназначенная для мест с агрессивной атмосферой, просто напичкана различной технической начинкой. Это не обязательно утепленная одежда для планет, подобных Илуму. На складах Храма лежит снаряжение и для джунглей, и для пустынь, и... в общем, разная. Да и обыкновенная роба джедая тоже не так проста, как кажется. Это вам, юнлингам, выдается просто тканевая одежда, а вот стандартная роба позволяет игнорировать не очень низкие и высокие температуры. Дает защиту от некоторого холодного и кинетического оружия... тут, правда, с парочкой условий. Неплохо держит воздействие химических реактивов... различных кислот, если ты не понял. В общем, удобная и полезная вещь. В твоём случае, вам выдали экипировку для холодных планет. Там и согревающие элементы, и климат-контроль, и микрокомпьютер... и все это, перестало работать, — закончил он немного тревожно.

— Или совсем не работало, — кивнул я. — Холодно мне было с самого начала.

— Сомневаюсь, что успел бы что-нибудь сделать, не работай одежда с самого начала, — покачал головой мужчина. — И на будущее – учи

Стихийный покров, раз уж нашел время для Абсорбации холода. Покров как раз и предназначен для защиты одаренного от жара и холода.

Вау. Это я, типа, ступил, получается? Я почему-то думал... кхм, ладно. Покров, так Покров. Кстати, получается, именно им пользовались Кеноби и Скайуокер, когда махались на той планете с лавой. Хм, впрочем и индивидуальные Энергощиты никто не отменял. Не Силовые, а обычные – технические. Дорогушие сволочи, да и не очень эффективные, но против сильного жара, думаю, помочь тоже могут. Хотя, вряд ли, зачем тогда нужна вся эта высокотехнологичная одежда? Или не такая уж она и "высоко"? А, да похер.

— И как тогда вообще получилось, что она сломалась? — нарушил я тишину.

— Говорю же, я не техник, — поморщился Шомрат. — Но по прилету на Корусант выскажу кладовщику все, что о нем думаю. Это ж надо было пропустить брак, да еще и в экипировке юнлингов, — поджал он губы. — Ладно, сиди отогревайся, а я пойду догонять остальных. Жаль, что тебе так не повезло с экскурсией, запасной одежды у нас нет, а пещеры кристаллов Илума стоят того, чтобы на них посмотреть.

— Да Сила с ними, с кристаллами, — хлебнул я из кружки. — У меня свои уже есть.

— И что? — приподнял бровь джедай. — Мы вас сюда не за кристаллами привезли, а на экскурсию в пещеры, — сказал он таким тоном, будто перед ним не просто ребенок, а маленький debil.

Вернувшиеся через несколько часов юнлинги были раскрасневшимися и сияющими. Ну еще бы, ведь им показали красивые камешки, которые потом можно будет вставить в их личный световой меч и стать крутым-крутым джедаем. Само собой, каждый из детей принес с собой по кристаллу. Думается мне, сопровождающие их джедаи популярно разъяснили им, что прихваченные трофеи не впились им в одно место, кристалл для меча они будут подбирать с будущим учителем и подбирать долго. Такие поиски порой по несколько недель идут, а то и больше месяца. Но нет, как можно попасть в такое место и не прихватить с собой сверкающую финтифлюшку. К слову, кристаллы в Адеганских пещерах не нужно обрабатывать. То есть нужно, но даже в своем первоначальном виде они уже сверкают только в путь.

Стоит также заметить, что данная экскурсия была из разряда добровольно-принудительных, что Ордену в целом не свойственно. То есть в плане обучения юнлингов принудиловки предостаточно, но в целом у джедаев с этим более радужно. Хотя, опять же, против воли здесь находжусь

только я. Дело в том, что когда все эти покатушки начинались, я с определенной долей удовольствия в них участвовал, сидеть сиднем в Храме было не айс, если честно. Но со временем экскурсии становились... обыденностью, наверное. Не знаю как точно сказать. Скучно, не скучно. Интересно, не интересно. В общем, после поездки в Галактический оперный театр, когда нас заставили четыре часа просидеть в зале, слушая непонятные мне завывания, я решил игнорировать экскурсии... Не, народ, реально непонятные. Эти "а-а-ао-о-оу-у-гы-гы", ничего кроме раздражения не вызывали. Если это было приобщение будущих джедаев к искусству, то наставники явно опростоволосились. Со мной, во всяком случае, точно.

Так вот. После той оперы, я перестал ездить на экскурсии... почти. Пару раз не удержался, посетил другие планеты, но и это мне быстро наскучило. Гхм. Да. В общем, перестал. Так однажды ко мне подошла Лаири и сказала: ты летишь. Тут должна быть многозначительная пауза. Я реально не знал, что на это ответить. Как это так, меня отправляют черт знает куда против моей воли? Повторюсь – в Ордене было очень мало принудиловки, и если в плане обучения я все понимал и одобрял, то какого фига я должен переться к черту на рога, если не хочу этого? Переспорить тви'леку, однако, не удалось. Так в дальнейшем и повелось – большую часть экскурсий я игнорировал, но нет-нет, да приходилось на них ездить.

Вот и на этот раз меня поставили перед фактом, что я лечу с другими детьми... куда-то. Сюрприз, мать его так. Неделю возможного самосовершенствования насмарку. Так я, в итоге, еще и на пещеры не посмотрел. Вообще зашибись.

Может, это Палпатин, сволочь, во всем виноват? Ну а что? Кто-то же должен быть во всем повинен. Я его, кстати, видел тут, с месяц назад. Представьте себе, иду я, значит, по коридору, думая о чем-то возвышенном, и тут из-за очередного поворота вырывает самая настоящая смерть. Черный балахон с темным провалом на месте лица, худые бледные руки, и Кеноби со Скайуокером рядом. Диссонанс полный. Если бы не эти двое, то я, наверное, кирпичей-то отложил, а так просто струхнул малость. Ну и свое супер-пупер-гипер-альфа-драйв зрение по-быстрому отключил. И ничего. Прошли мимо, поздоровались каждый на свой лад, словил заинтересованный взгляд канцлера, да разошлись каждый своей дорогой. Но тот случай еще раз доказал мне, что с этим гадским монстром, по возможности, связываться не стоит. Лучше уж с Вейдером схлестнуться. Не так стремно.

В этой экскурсии со мной полетели такие представители детского племени, как Тами, Мики, Сэм, Джиро... собственно вся банда

спиногрызов, обитавшая когда-то со мной в одной комнате. Бене, что интересно, тоже была. А вот Асоки, как и любого более старшего юнлинга, с нами не было.

Первой, кто ко мне подбежал, когда дети вернулись на корабль, была Тами. Держа перед собой в ладошках пару кристаллов, начала, захлебываясь, рассказывать, как было круто в пещерах, как там красиво и сколько там всяких интересных камешков... какой меч она хочет, каким он будет, какую одежду она подберет под меч, какой плохой онгри Джиро, потому что уже сейчас критикует ее выбор, на что сам Джиро, стоявший рядом, явственно вздохнул. Рядом сел Мики, отмахнувшись от чего-то невидимого, пристроился Рама, держащий в руках большой кристалл синего цвета. Вся наша гоп-компания расположилась поодаль, либо общаясь друг с другом, либо наблюдая, как Тами изливает поток сознания.

Все-таки я сделал правильный выбор. Получится или нет, бабушка надвое сказала, но и стоять в стороне... к черту. Все к черту. Время еще есть, так что надо ловить момент и наслаждаться мирными деньками. Жить сегодняшним днем. В конце концов, мне до двенадцатилетия еще целых два месяца, а там еще примерно год до Войны клонов. Которая тоже не один день длилась. Времени навалом.

Только блин, что ж так тревожно-то?

Глава 13

Асока нервничала. Была постоянно обеспокоенной и только и искала повод, чтобы ее успокоили. Асоке исполнилось тринадцать.

Если за несколько дней до она вся прямо-таки пылала предвкушением, то через пару дней после просто сгорала от беспокойства. Ее, наверное, каждый в клане хоть раз, но успокаивал. Или пытался. Но сколько ни говори, что впереди целый год, ей все по барабану – день рождения прошел, а учителя все нет. Как так? Мне страшно представить, что с ней будет, скажем, через полгода.

— Стоять бояться, — остановил я, проходящую мимо девочку.

— А? — посмотрела она на меня.

— Ты чего здесь бродишь?

— А? — огляделась она по сторонам.

Сейчас и я, и она, как и пол клана, находились в фехтовальном зале, и, кажется, только Асока ничем не занималась, шатаясь по залу.

— Чем ты занята? — задал я ей вопрос.

— Э... тренируюсь, — ответила она удивленно.

— Нет, ты не тренируешься. Ты бродишь по залу. Туда-сюда, — качнул я ладонью. — Туда-сюда.

— Я просто не могу настроиться, — смутилась тогрута.

— Вот, значит, как, — потер я переносицу. — Так, значит.

— Я тренируюсь, Рейн. Тренируюсь, — зачастила она. — Я... это... вон! Пойду с Джосс пофехтую.

— Оставь в покое хвостатую, — поморщился я. — Она и так весь день от тебя прячется.

— Я... просто волнуюсь, — поникла девочка. И совсем тихо добавила: — Совсем всех достала, да?

— Ох, Асока, Асока, — покачал я сокрушенно головой.

— Они говорят, что я слишком импульсивна, — произнесла она невпопад.

— Наставники? — уточнил я, на что тогрута кивнула. — Пойми, Асока, они не обвиняют тебя в этом, они предупреждают тебя.

— Знаю, — шмыгнула та носом. — но от этого ничего не меняется, я по-прежнему импульсивна, а значит и рыцарей, желающих взять меня в падаваны, может не оказаться.

— Впереди еще целый год. — отработал я Капитана Очевидность. —

Уверен, найдется и для тебя учитель.

— Ага. Конечно, — кивнула с таким видом, что просто уверена в обратном.

— Бери пример с Джосс. — кивнул я в сторону шавы. — Думаешь, ей проще? И ничего, машет мечом и не унывает.

— Да ей вообще плевать на это, — ответила Асока обиженно.

В общем-то, что есть, то есть. У нашей Джосс пару лет назад прорезался огромный интерес к медицине и своего учителя она ждет разве что по инерции. То есть, будет – хорошо, не будет – плевать. В медкорпус уйду. Так что пример с Джосс, и правда, не к месту.

Напрягает меня этот разговор.

— А чего хочешь ты? — спросил я девочку. — Чего ждешь от падаванства, а потом от рыцарства?

— Ну-у-у-у... — протянула она. — Так прям сразу и не скажешь.

— То есть... давай-ка уточним – тебе просто хочется?

— Э-э-э... Ну да. — ответила она осторожно.

— Что ж, — похрустел я шеей. — Ладно. — И вот тут я решил рискнуть. Сильно рискнуть. — Будет тебе учитель. Обещаю.

Дело в том, что я знаю Асоку достаточно хорошо, чтобы... нет, не так... я... короче, она верит мне. Верит достаточно сильно, чтобы вот в таких ситуациях казаться со стороны жутко наивной.

— Круто! — воскликнула она. — Спасибо! — крепко обняла. И убежала в сторону Джосс.

Бредовая ситуация. Тогрута ни фига не наивная девочка и уж точно не дура, могла бы осознать, что мои слова мало чего стоят. Ну правда – юнлинг пообещал другому юнлингу учителя. Что он, мать-перемать, может сделать, дабы выполнить обещание? Условно говоря, придумать можно много чего, но реальность... такая реальность. Не знаю, за что заработал такое ее доверие, но факт есть факт. И на фоне этого вспоминается понятие – "эффект бабочки". Я точно помню, что Асоку направили Скайуокеру именно из-за ее характера. Причин для этого много было, но определяющим фактором для выбора юнлинга был именно характер. В общем, подкинули Скайуокеру проблемку, дабы не расслаблялся. А что теперь? Кто поручится, что Асока осталась такой же, какой и была бы без моего вмешательства? Кто вообще поручится, что в этом, вполне себе реальном мире, канон моего будет соблюдаться от и до? С другой стороны, если все пойдет, как и должно, видится мне, что для Асоки мой авторитет станет просто неубиваемым. А ведь она ключевая фигура... во многих вещах. Но как же все рискованно. И где-то даже неприятно.

Бросив взгляд на часы, окликнул Джиро. Может, онгри и посредственный фехтовальщик, но организовывать досуг клана наострился очень даже. Ну а мне пора к Драллигу. Вчера он обещал мне какой-то сюрприз, и чую я, будет он интересным.

В зале фехтования меня дожидалась Бене, отмахнувшись от которой, я направился прямиком к наставнику. Но тут уже отмахнулись от меня – мол, учебный день никто не отменял, а значит вперед, занимайся своей подопечной. На вопрос о сюрпризе, Драллиг усмехнулся и ответил, что все будет в конце дня.

Дожить бы. Будет обидно сдохнуть от любопытства, так и не узнав, что это за сюрприз такой.

— Довольно, — произнес я, проведя нехитрый прием и выбив из руки Бене меч. — С завтрашнего дня мы переходим на обучение рукопашного боя. Никаких больше мечей.

— Что? — удивилась девочка. — Но почему? Что я не так сделала?

— Все так, — почесал я нос. — Но рукопашный Ниман ты обязана знать.

— А почему нельзя параллельно...

— Либо одно, — прервал я ее. — Либо другое. А так как рукопашка обязательна, с мечом мы заканчиваем.

— Но это бред, — не сдавалась девчонка.

— Иди, — махнул я рукой, — наставнику пожалуйся.

— Он всегда на твоей стороне, — скорчила обиженную мордашку девочка.

— Ты издеваешься? — приподнял я бровь. — Мастер Драллиг – лучший наставник в Храме. Ты думаешь, он бы стал мне потакать, будь я не прав?

— Э... нет... я не про то... как бы... — замялась Бене.

— Тогда не будем об этом. Все иди, на сегодня закончили, — отмахнулся я от нее.

— А объяснить?! — вскинулась эта заноза.

— Объяснить что? — вздохнул я.

— Все, — топнула она ножкой в порыве чувств. — Зачем мне вообще заниматься этим рукомашеством? Я джедай, мое оружие – меч!

— Ребенок ты, а не джедай. — И останавливая набравшую воздух девочку, продолжил: — По-твоему, джедай всегда и везде использует меч?

— Конечно, нет, — ответила та. — Меч – это последний довод.

— То есть, по-твоему, лучше угрожать смертельно опасным оружием

или даже отрубить руку-ногу, чем просто вырубить кулаком?

— Э...

— А если с мечом что-то случилось, или его у тебя выбили?

— Ну...

— А если ты попала на планету, где в почете ритуальные поединки на кулаках?

— Да ладно, ладно, — сморщилась Бене. — Поняла я уже.

— Ну так шуруй, понятливая, — махнул я вальяжно рукой

— Ты мне не указывай что делать, наставничек. Раз уроки закончились — что хочу, то и делаю.

После чего, резко развернувшись, направилась в сторону стойки с мечами. Хм. А ведь я, похоже, своими руками возвращаю будущую стерву. Насколько это вообще для джедая возможно. Забавные ощущения.

— Эй, мелкая, — повысил я голос. — А меч за тобой я должен убирать? — произнес я, указывая на выбитую мной у нее рукоятку, лежащую на полу.

На что она так же резко повернулась обратно и с ярко алыми ушами пронеслась мимо меня, подбирая меч.

— Мелочь пузатая, — пробормотал я, направляясь в сторону Драллига. — Ишь чего удумала, великому мне дерзить.

Проводив взглядом удаляющуюся девочку, направился к Драллигу — урок фактически закончился, мы с Бене были среди тех немногих юнлингов, которые еще находились в зале, а значит и время для сюрприза настало.

— Что ж, — окинул меня взглядом Драллиг. — Терпение у тебя присутствует.

А то вы этого не поняли, за те годы, что мы с вами знакомы, мастер.

— Готов к труду и обороне, наставник, — ответил я. — Что будем делать?

— Ну, раз готов... — усмехнулся мужчина. — Пойдем, — направился он в сторону выхода. И не оборачиваясь, бросил: — Мечи бери с собой.

"Охо-хонюшки", — думал я, находясь в лифте, едущем куда-то вниз, под Храм.

М-да, биохимия человека — страшная вещь. Вроде у меня и сознание взрослого человека, а вот устоять на месте трудно. Так и хочется начать подпрыгивать от любопытства.

По совершенно обычным Храмовым коридорам меня привели в большую комнату, где стояли два стола, на одном из которых лежали какие-то обручи и круглый голопроектор в центре. Ах да, там еще была вторая

дверь, ведущая... куда-то там.

— Даже не знаю, с чего начать, — заговорил Драллиг, остановившись у голопроектора. — Я долго думал, как помочь тебе с тренировками. Спарринги со мной лишь заставят привыкнуть к моему стилю боя. Нет, мы будем тренироваться, но если лишь со мной, то этого мало. Серра бывает в Храме не часто, но даже учитывая ее, нас будет всего лишь двое. Бегать по храму, вылавливать джедаев? Тоже не вариант – от тебя так скоро прятаться начнут. Да и регулярных спаррингов ты так не получишь. К тому же... — тут он замялся. — Спарринг – это все же не то. Выход был, — постучал он по поверхности голопроектора. — Но он... — да что ж такое, опять мнется. — Неоднозначен. И дело все в твоём возрасте, — замолчал он, обдумывая дальнейшие слова. А я уже готов был накинуться на него и... и... просто накинуться. — Видишь ли, Рейн, данная комната – это предбанник к залу голопроекции. Самому совершенному, что у нас есть. Плотные голограммы. А вон те обручи, — кивнул он на столик с ними, — обеспечат тебя всеми болевыми ощущениями от поражения противником. А на пятом уровне сложности еще и будут воздействовать на твой мозг таким образом, что, например, отрубленная рука будет именно отрубленной. То есть, на месте руки ты будешь видеть обрубок. Да и ощущения, уж поверь, будут соответствующие. Но главная опасность, из-за которой мелочь, вроде тебя, допускают сюда очень, очень, — повторил мужчина, — редко, это... гхм... противники. Не реализм, Рейн, а противники, которые тут встречаются. Ты ведь в курсе, что такое ситхский голокрон и чем он опасен?

— Ну, если не считать самих знаний, то это, пожалуй, хранители этих голокронов. Те самые ситхи, — ответил я неуверенно.

— Правильно, — кивнул Драллиг. — Знания, сами по себе, не добро и не зло. Ты можешь ими пользоваться, а можешь и нет. К тому же, даже из самое темнейшее знание, кроме информации, как от него защититься, можно разобрать на составляющие и вычленишь из него крупицу того, что тьмы в себе не несет, и использовать его во благо. Но хранители... — покачал он головой. — Кроме того, что мешают это сделать, так еще и преподносят его таким образом, что понятие добра и зла может поменяться. Я уж не говорю о том, что они могут тебя убедить сделать нечто, в качестве подготовки, что станет твоим первым, а может сразу и сотым, шагом к падению во тьму.

— Путают не по детски, короче, — кивнул я на слова наставника.

— Э... да, — сбился он с мысли. — Не по детски. Так вот. В нашем случае, проблема в том, что в памяти компьютера, генерирующего задания,

присутствуют аналоги ситхских хранителей. Порой очень и очень могущественных. Хотя доступ к пятому уровню тебе давать в любом случае рано. Но нам-то с тобой нужны именно поединки. Не толпа опасных животных, или там хищное растение, а именно поединки. Можно, конечно, и без ситхов обойтись, здесь и такие противники присутствуют, причем с них ты и начнешь, но в перспективе тебе нужен именно Противник. С большой буквы. А это именно они. Ситхи. — И немного помолчав, продолжил: — Я поручился за тебя перед Советом, Рейн. Специально не искал, но прецедента такого, вроде бы, не было. Никогда еще двенадцатилетнему юнлингу не давали свободный допуск на первые четыре уровня боя здесь. А если бы у меня было больше времени, даже я не стал бы так рисковать. Поэтому обещаю тебе одну вещь. Ты не станешь переходить на второй уровень сложности, пока не победишь пятьдесят раз на первом. Не перейдешь на третий, пока не победишь сто раз на втором и, соответственно, не перейдешь на четвертый, пока не победишь сто пятьдесят раз на третьем.

Я, если честно, не совсем понимал такие его условия, но ради подобного...

— Обещаю, — кивнул я.

— Хорошо, — прикрыл глаза Драллиг. — Я доверяю тебе. И верю в тебя. Ах да – первые десять поединков на четвертом уровне ты проведешь в моем присутствии. Ну и так, иногда буду заглядывать. Не из-за недоверия, как ты понимаешь. Просто, пока я твой наставник, мне необходима подобная информация.

— Понимаю, мастер, — кивнул я опять.

— Что ж. В таком случае, подойди. Покажу тебе, что тут почем.

* * *

— Да ладно, — удивился я вслух. — Ни одного эмиттера?

— Извини парень, — развел руками завхоз Храма. Один из, если быть точнее. — Буквально на днях все разобрали.

Что ж, такое тоже возможно. Последние пару дней Храм переживает одно из нашествий джедаев. Такое бывает довольно часто. То никого, то как понаедут. В такие дни склады попросту вычищают от всего более-менее редкого и дорогого, а эмиттеры светового меча – это не то чтобы редкость, просто в больших количествах их на складах не держат. Уж не знаю почему.

— Ладно, — вздохнул я. — Придется самому делать.

— А не рановато тебе меч делать? — спросил старый забрак, отвечающий за данный склад.

— Так я тренировки ради, — ответил я ему.

— Эх, времена, — покачал головой завхоз. — В дни моей молодости мечами занимались под руководством учителя.

— Так сейчас то же самое, мастер Лоришь, — слегка поклонился я ему, собираясь уходить. — Но я и не собираюсь делать свой, — выделил я это слово, — меч. Просто потренироваться хочу. Попробовать.

Тем более что учителя у меня, скорей всего, не будет.

— Эх, молодежь, молодежь, — покачал забрак головой. — Все-то вы куда-то спешите.

Да, мля! Как тут не спешить-то? Хотя в чем-то старик прав – времени на то, что бы собрать свой меч у меня, по идее, будет полно. Проблемка в том, что, как я уже говорил, велика вероятность, что учителя у бедного попаданца просто не будет. Если только я не решусь-таки пойти в корпус Стражей. Вообще, идея отличная, на самом деле. И тебе дополнительная боевая подготовка, и тебе сидение в Храме, и свободного времени у них хватает, как я выяснил. А то, что я еще какое-то время побуду юнлингом... м-м-м... такая мелочь, право слово. Конечно, при этом выборе и минусы присутствуют, как, например, тот же статус юнлинга, но плюсов все же побольше.

Не найдя нужных запчастей, решил вернуться к Дзику. В конце концов, у меня и без меча есть чем заняться. Те же дроиды-тренеры. Я все же решил довести их число до пяти. Будут у меня четыре мушкетера и носатый поэт, он же Сирано. Но это у меня. На днях ко мне подошел Калис Орем, тот самый арканианец, что заведует всем пятым "учебным" этажом. Главный куратор, ага. Хотел он, ни много, ни мало, а поставить моих дроидов на поток. Хотя нет, лиху хватил... Короче, ему требовалась матрица личности, которую я создал. Видите ли, он хочет сделать заказ на несколько десятков таких дроидов и ему нужны мозги к ним, дабы передать производителям, чтоб, значит, они сразу все и сделали. Ага, разбежался. Я не против наделать копий таких матриц, но отдавать их стороннему производителю? Бесплатно? И пусть в Ордене не приветствуется частная собственность, но если она есть, то она священна. Вот Орему и приходилось меня уламывать – просто взять и забрать или скопировать уже существующий образец ему воспитание не позволяло. В итоге договорились, что мне предоставят необходимое число "чистых" процессоров, а уж я все, что надо, доделаю. И матрицу на процы скопирую, и установлю их потом на доставленные дроиды. Так что скоро меня

ожидает небольшой, но гемор.

— Ну что? — спросил меня Дзик, когда я присел рядом с ним на ящик с инструментами.

— Нету у них, — вздохнул я.

— И ладно, — покрутил он в руках какой-то наруч. — Тебе ж не к спеху?

— Не к спеху, — кивнул я. — Жаль только времени потерянного.

— Ой ты, занятой человек, — усмехнулся техник. — Вернулся из далекого путешествия.

— Отстань, Дзик, — потянулся я. — Что за наруч? — кивнул на предмет в его руках.

— О-о-о! — протянул он. — Это, дорогой мой юнлинг, не какой-то там наруч, а самый что ни на есть индивидуальный щит. Мастер Горс привез с последнего задания. Ему там целых шесть штук подарили, вот он парочку мне и отдал.

— И что, хороший щит? — поинтересовался я.

— Знаешь, — почесал Дзик затылок. — Весьма и весьма. Генерирует поле в 0,8 условных единиц. Правда от окружающей среды не защищает, но это уже мои придирки.

— Не кисло, — хмыкнул я.

Восемь десятых единицы. Звучит не очень, но только для тех, кто не разбирается в вопросе. То есть совсем не разбирается. Просто для сравнения – у знаменитых дроидов поле мощностью в пять единиц. Но там, блин, генератор! Стандартный щит для какого-нибудь фрахтовщика, типа моего "Барлоза" – пятнадцать единиц. Военного истребителя – двадцать пять. Хотя, тут все от модели зависит. Разброс у истребителей примерно от двадцати до тридцати единиц. У знаменитого кореллианского корвета CR90 – сто единиц. И это просто отличный щит. У очень немногих кораблей щит имеет плотность хотя бы в двести единиц. Вон, фрегат Банковского клана, который будет в будущем активно использоваться в Клонической, имеет всего, хех, даже смешно, всего сто шестьдесят пять единиц. Напомню, что сейчас это долбанный инкассатор. То есть, он и разрабатывался как хорошо бронированный корабль.

А что мы имеем здесь? Всего лишь наруч. Работающий на... скорей всего на сменных батарейках. Если так можно сказать. И при этом выдающий плотность поля в восемь десятых единицы. В то время как стандарт для таких щитов – 0,4–0,6 единиц.

— Хочешь? — мотнул наручем Дзик.

— А ты отдашь? — вскинулся я.

— Нет, конечно, — пожал лысый плечами.

— С-с-схм-м-с-с... — прошипел я что-то такое. — Дерош, фас, — указал я рукой на техника. — Чего? — повернулся я пиликать дроида? — Что значит, нога болит? Какая к хатту... Вот же ж ты предатель, а. Артрит, фас.

— Эй, эй, эй, — подобрал ноги Дзик. — Пошла прочь, железяка.

Артрит не свернул, он просто проехал мимо своего хозяина, что-то весело посвистывая.

— А если серьезно? — спросил я мужчину, когда тот вновь развалился в своем кресле.

— Как ты думаешь, малыш, — спросил меня Дзик в ответ. — Зачем мастер Горс отдал мне эти щиты?

— Знать не знаю, — ответил я.

— Потому что, — продолжил Дзик снисходительно, — ко мне часто подходят джедаи с различными просьбами. А просьбы — это затруднения. И если я однажды помогу решить чьи-либо затруднения, предоставив эти самые щиты, я сделаю доброе дело, возможно, спася кому-нибудь жизнь. А зачем этот щит тебе, да еще и сейчас? — закончил он вопросом.

Действительно. Когда там еще будет главная заварушка? Уж индивидуальный щит я себе достать успею.

— Я понял, Дзик, — произнес я. — Клянчить не буду.

— Это хорошо, — усмехнулся в усы техник. — А то уж больно ты наострился в этом искусстве.

— Дожил, — пробормотал я себе под нос, но так, чтобы Дзик услышал. — Теперь еще и попрошайка.

— Иди уж, попрошайка, — махнул рукой мужчина. — Займись, вон, своими дроидами.

— Надоели они уже, если честно, — вздохнул я, глянув на остовы будущих тренеров. — Все дроиды и дроиды, дроиды и дроиды... О, кстати, Дзик! — обернулся я к нему. — Как думаешь, мне разрешат держать здесь что-нибудь, вроде CR90?

Техник так и замер с наручем у самого носа, который он в этот момент разглядывал.

— CR90? Корвет CR90? — переспросил он.

— Агась, — кивнул я с улыбкой дурачка. — Он самый.

— Та самая бандура в сто пятьдесят метров длиной? — не сдавался Дзик.

— Да-да, именно он, — покивал я.

— Но зачем?! — спросил он.

— Там минимальный экипаж всего два пилота, — пожал я плечами. — А при определенной сноровке можно и одному обойтись. Но лучше, конечно, дроида использовать.

— Рейн... — начал Дзик и замолчал, подбирая слова. — Это уже не смешно. Ладно "Барлоз", он не такой уж и большой, но CR90? Я сильно сомневаюсь, что тебе разрешат держать его тут.

Плохо. Очень плохо.

— А если не конкретно в этом ангаре? — попробовал я зайти с другой стороны.

— Но зачем? — повторился он. — Этот корабль, ко всему прочему, бешеных денег стоит.

Хочешь жить — умей тратить, Дзик.

— Нормально все, — отмахнулся я от него. — Уже сейчас у меня хватает денег на него.

Даже на два.

— Хватает? Он же... не знаю... около трех миллионов стоит.

— Три с половиной. Но это новый, а мне и поддержанного хватит. За полтора ляма.

— Полтора... — пробормотал он. И подвинув ко мне свое кресло, заговорил полусшепотом: — Парень, я знаю тебя слишком хорошо, чтобы поверить в детскую блажь, если ты хочешь его купить, значит, на то есть причины. Я не спрашиваю у тебя о них, сам скажешь, если захочешь, но, Рейн... если у тебя проблемы... или просто какая помощь нужна, ты только скажи. Не надо все на себя брать.

Мля, народ, я в тот момент чуть не проболтался. У меня аж ком в горле встал.

— Я справлюсь, Дзик.

— Малыш...

— Я справлюсь, — прервал я его. Блин, все-таки ступил. Ну что мне мешало перевести разговор в шутку? — Ты, главное, другим о своих подозрениях не говори.

На что он, немного помолчав, пристально меня разглядывая, ответил:

— Ладно. Как скажешь. Но если... — запнулся он. — Почему джедаям все не расскажешь? Наставники, знакомые, у тебя есть к кому обратиться. Да даже вон, мастер Паратус, не смотря на свою вечно хмурую физиономию, всегда поможет тебе.

— Нормально все, Дзик, — дернул я плечом. — Совет все знает.

— Совет... — замер он на мгновение. — Тогда почему ты спрашиваешь про корабль у меня?

Скользкий вопрос.

— Представь, — начал я осторожно, что я предсказал убийство одного разумного другим. И рассказал все Совету, а они мне ответили, что разберутся и чтобы я не лез в это дело. Я, собственно, и не лезу. Просто подстраховываюсь.

— Не доверяешь Совету Ордена? — удивился техник. — Да и дело, судя по размаху, не в каком-то там убийстве. О-хо-хо, малыш, — покачал он медленно головой.

А может, рассказать? Не станет же он кричать об услышанном на каждом шагу? С другой стороны, он мне и так поможет, а мой рассказ только зазря ему нервы попортит. Хотя я ведь не могу подготовить его и его семью к будущим потрясениям. В практическом плане. Ну там... документы новые, семью куда-нибудь перевести... по-мелочи всякое... К тому же, вдруг он решит уволиться? И именно это спасет его в будущем? На нем, как ни крути, семья висит – жена, две дочери, сын. Дзик – мой друг, раз уж так сложились обстоятельства, я не могу лишиться его дополнительных шансов. Но и рассказывать все... Страшно. Да и что ему дадут подробности? Которых у меня не так уж и много. А раз так, обойдемся самым главным.

— Орден будет уничтожен, — отвел я взгляд. Может и стоило взять паузу для размышлений, но... эх, что-то я размяк.

— Что? — не сразу понял мужчина. А когда до него дошло, повторил тоном ниже: — Что-о-о?

— Уничтожен, — поджал я губы, по-прежнему не смотря на него. — А Храм вырежут.

Молчал он, наверное, с минуту.

— Говоришь, Совет в курсе?

— Да.

— И они сказали, что разберутся, — произнес он утверждающе.

— Да, — вздохнул я.

— Что-то ты не договариваешь.

Посмотрев на него, увидел, как тот спокойно почесывает лысину.

— Ясен-красен, — хмыкнул я. — Но то, о чем я умолчал, вряд ли сможет тебе помочь. Я даже не знаю, когда все произойдет. Точнее знаю, — замялся я. — Но очень уж приблизительно.

— И сколько у нас времени? — спросил Дзик.

Сколько? Хм. Полгода до четырнадцатилетия Асоки, и падаваном она должна стать до этого момента... как-то все неопределенно. Ладно. Не обращаем внимания на эти полгода. Зато я точно помню, что провожает она

два года. Опять же – примерно. А вот сколько еще после этого война продлится, даже не представляю.

— Минимум два года у нас есть, — ответил я технику. — Но, скорей всего, чуть больше.

Дзик не ответил, наверное, тоже думал о том, что точности моему ответу не хватает.

— Я так понял, — заговорил он неожиданно, — что какой-то план у тебя есть?

— Конечно, — кивнул я.

— Но для планов нужно чуть больше точности.

— Понимаешь... — как бы ему это сказать? — Я не знаю дат, но я знаю парочку контрольных событий, которые и станут отсчетом.

— Понятно... Что ж, доверюсь тебе. — И Совету, понятное дело. — Ты мне только скажи, гражданские и их семьи... — не договорил он.

— Не знаю, Дзик. Те, кто будут в Храме, наверняка погибнут. А вот про их семьи я ничего не знаю. Но... и ни о каких преследованиях, я тоже не знаю. Сомневаюсь, что их будут трогать. Там... сомневаюсь, короче.

— Ну, хоть так, — вздохнул мужчина. — Может, подскажешь, куда им лучше улететь?

Я опять отвел взгляд.

— Не знаю. Но до определенного момента лучше им находиться здесь.

— Ясненько, — не оставлял свою лысину мужчина. — Хм. М-да. Так вот. Корабль, — встряхнулся техник. — Я не знаю, дадут ли тебе его разместить в Храме, но сильно сомневаюсь. И, самое плохое, помочь тебе тоже ничем не смогу. В тех ангарах всем заправляет мастер Паратус, в остальные... сам понимаешь – вообще ко мне никак не относятся.

— А помочь мне уговорить мастера? — кивнул я за спину, где вдалеке копошился алин.

— Хех, — улыбнулся Дзик. — Тут тебе лучше без меня действовать. Я для него наемный работник, а ты... м-м-м... даже и не знаю.

— А что так? — не понял я.

— Нравишься ты ему. Поверь, я давно его знаю, и столько просьб, сколько он выполнил для тебя, он не выполнял, наверное, за всю свою жизнь.

— О как, — бросил я взгляд за спину. — Учтем.

— Но опять же, Рейн, — продолжил техник. — Не в этом ангаре. Здесь для CR90, и правда, нет места. То есть технически оно есть, но по факту – это пространство нам, техникам, необходимо.

— Жаль, конечно, — вздохнул я тихо. — Но в целом ты меня

обнадежил.

— Что так? — не понял Дзик.

— В прошлый раз к мастеру Паратусу меня отправил магистр Йода. То есть там, — указал я пальцем в потолок, — на этот вопрос плевать.

— Тогда да, — хмыкнул в усы Дзик. — Тогда у тебя шансы есть. Но как по мне, именно что шансы.

— Посмотрим, — пожал я плечами. — Попрошайка я или погулять вышел? В конце-то концов.

* * *

— Привет, дядь Гаари, — поздоровался я с Проном.

— И тебе привет, — улыбнулся он. — Полетели? — кивнул он на спидер.

— Полетели, — согласился я.

Мы уже давно встречаемся именно здесь, на стоянке спидеров, а то по лестнице поднимись, по лестнице спустись...

Это, если что, Прон жаловался, а не я.

Интересующий меня вопрос я задал только после того, как мы плотно поели в приглянувшемся нам ресторанчике.

— Дядь Гаари, у меня к вам важное дело, — начал я.

— Что, вот так, без подготовки? — улыбнулся он коротко.

— А чего тянуть? — дернул я плечом.

— И правда, — вздохнул мужчина. — Что у тебя на этот раз? Не корвет достать, надеюсь? — Пошутил он. Хм, какая неловкая пауза. — Да ла-адно.

— CR90, — засмутился я почему-то.

— А отец-то хоть знает? — спросил Прон.

— Откуда? — развел я руками.

— М-да-а-а... — откинулся торговец на стуле. — С тобой не заскучаешь, это точно. — И, постучав пальцем по столу, начал уточнять: — Тебе поддержанный, как я понимаю? — На что я кивнул. — Полтора миллиона в среднем, — произнес он задумчиво. — Какие-нибудь предпочтения в компоновке? А то сам, наверное, знаешь, их во что только не переделывают.

— Мне главное, чтобы он не выделялся из общей массы, — ответил я мужчине. — Ну и, чтоб подешевле.

— Уверен? Может, несколько лишних пушек? Или там, супер-щит?

Или чтобы он гонял как истребитель?

— Мне. Нихрена. Не до шуток, — неожиданно даже для самого себя ответил я довольно жестко. — Извини, дядь Гаари. Нервишки что-то пошаливают.

— Крысы? — спросил тот осторожно.

— Достали, — кивнул я.

— Кхм... так вот... Значит, чтобы не выделялся.

— Да, — подтвердил я. — И чтобы подешевле, — уточнил еще раз.

Не говорить же ему, что этот корабль все равно ждет полет в один конец. Обидно будет взрывать такой корабль, но что делать? Я не разведчик и грамотный след оставить не смогу. Все, что я могу, это показать его, где надо, после чего... того. В звезду направить. А вот корабль, на котором я и в самом деле буду улепетывать из Храма, покупать придется через Орден. На всякий случай. И надеяться, что никто не подумает, что я хитрожопый нувориш, который купил еще один такой же корвет где-то на стороне. Ясен пень, если этот ход и сработает, то продержится он недолго, но мне долго и не надо. Пусть хоть немного запутает.

Но денег жалко до усрачки. А что делать? Хочешь жить, попаданец, умей тратить. На тот свет деньги не заберешь. Хотя что я буду делать без денег, если все получится, я пока только представляю. Остается на отца надеяться. Ибо несколько сотен спиногрызов — это еще тот гемор...

— Как там дома-то? — спросил я Прона, когда мы с ним все порешали.

— А отец тебе, что, не пишет? — удивился он.

— Пишет, — ответил я. — Но мне хочется и сторонний взгляд услышать.

— Ха! Да я тебе из принципа ничего не расскажу. Как ты, так и я.

— Что вы прям, как ребенок, в самом деле?

— Ладно, ладно, — махнул он, улыбаясь, рукой. — Нормально все дома. Незадолго до моего отлета к планете подошли грузовики Коммерческой гильдии, так что теперь обе станции, которые Умик развернул в системе, обеспечены истребителями очень надолго. Он тебе, кстати, писал про отряд наемников, что к нам переселились?

— Да. Они, вроде, его старые знакомые, — подтвердил я.

— Точно. И это при том, что сам он наемником никогда не был. Уж это я точно знаю, — глотнул Прон сока. При мне он, кстати, спиртное не пьет. Хотя в баре у него на корабле я видел... всякое. — М-да. Кроме мозгов, твой отец обладает исключительной способностью заводить полезные связи. Так вот, представляешь, у одного из наемников оказалась такая же

зверюга, как твой Бейн. Хорошо хоть такого же пола, — покачал он головой. — Мы сначала подумали, что все, каюк нам всем, двух Бейнов не переживем, ан нет – Рой, так зовут нового кота, не только оказался весьма спокойным, я бы даже сказал, флегматичным, так он еще и твоего монстра умирить умудрился. Да-а-а, — прикрыл глаза Прон. — Один мах лапой, и этот демон чуть ли не телепортируется куда подальше. Уж не знаю, что там у них за отношения. Матушка твоя тоже отличилась. Не знаю откуда, но она умудрилась достать тако-о-о-ой корабль. М-м-м... Жаль, что для него команда большая нужна. Для меня большая. А так ничего, вон, наемники нарадоваться не могут. В смысле, теперь-то они не наемники... ну, ты понял. Так что у нас теперь, можно сказать, целый флот есть. Маленький, правда. Но пара легких крейсеров и тринадцать корветов – это, как ни крути, сила. Про защитные станции, с их ордой истребителей, я вообще молчу.

— Откуда столько кораблей? — решил я уточнить.

— Наемники, — пожал плечами Прон. — То есть... ай, да ладно. Они еще долго будут для нас наемниками.

— А что там за корабль мама достала?

— Корвет класса "Мародер". Я, правда, и не слышал о таком никогда. Судя по его виду, чья-то новинка.

— Эх, — вздохнул я. — Увидеть бы.

— Увидишь, — взлохматил он мои волосы, перегнувшись через наш небольшой столик. — Не вечно же ты будешь в Храме сидеть.

Конечно, дядя Гаари. Сидеть – нет. А вот помереть здесь могу вполне.

* * *

— Ну, мастер Паратус...

— Нет.

— Ну, пожалуйста...

— Нет.

— Ну...

— Нет, — произнес алин устало и, развернувшись ко мне лицом, произнес: — Парень, пойми – ангары не принадлежат мне, я лишь заведу ими и не могу держать тут безвылазно такой корабль, как CR90. Припарковать его на пару дней – пожалуйста, но не занимать место несколько месяцев. — Хм. Про годы ему, наверное, лучше не говорить. — С этим вопросом, — продолжал карлик, — тебе надо обратиться кому-

нибудь постарше меня.

— То есть, если, например, магистр Йода... — начал я.

— Да, — прервал он меня. — Если магистр Йода разрешит, то и я не против, но решать подобный вопрос единолично, не намерен.

— Яа-асненько, — протянул я. — Пойду тогда его терроризировать.

— Его сейчас нет в Храме, — отвернулся Паратус, возвращаясь к платформе какого-то огромного, в будущем, дроида.

— То есть, как это нет? — удивился я. Все же привык к тому, что чебуратор всегда под рукой.

— Отстань от меня со своими глупыми вопросами, — бурчал техник, не оборачиваясь ко мне. — Ты думаешь, магистр Йода докладывает скромному джедаю, куда он летает? Иди отсюда уже.

— Ну а когда он, хоть... а, ну да... Прошу прощения, что побеспокоил, — поклонился я спине алины.

— Да-да, вали отсюда, — махнул Паратус рукой с зажатым в ней инструментом.

М-да-а-а. Чую, это будет не просто. Куда, интересно, свалил Йода? Впрочем, не важно – время есть. Зато и наплыв джедаев закончился. Буквально вчера они все разъехались по своим делам, и на Храм вновь опустилась тишина. Относительная, понятно. А то, представляете, я за то время, что тут тусовалась толпа джедаев, даже с Великим голокроном толком поговорить не мог – он постоянно был кем-то занят. Да и на Дзика работы навалилось некисло, с ним тоже особо не поболтаешь.

А вот юнлинги, в отличие от меня, были сильно воодушевлены и прямо-таки пылали энтузиазмом. Особенно, когда в залы заходили полноценные рыцари. Представляете, каково мне было не замечать постоянные взгляды Асоки? Хорошо, что подобные наплывы разумных Храм переживал не часто. Но регулярно, стоит отметить. Иногда чаще, иногда реже, но постоянно.

Кстати, раз уж зашел об этом разговор – Джосс стала-таки падаваном. Выбрал ее некий Коулман Ккай из расы онгри. Правда сразу с собой не забрал, сказал, что у него еще одно дельце есть, но через недельку-другую вернется и займется ее обучением.

Сразу скажу – по своему миру я данного персонажа не помню. Вообще расу онгри с трудом припоминаю, а уж отдельных ее представителей так вообще. Поэтому, когда узнал, что Джосс выбрали, немного всполошился, точнее... блин. Столько времени я морально готовился, что моих друзей начнут забирать в падаваны будущие смертники, но стоило только этому случиться, и на тебе – не знаю, куда бежать и что делать. Впрочем,

успокоился я быстро, благо и времени мне этот Коулман Ккай дал.

— Джосс, — окликнул я девочку на одной из тренировок. Точнее, под самый ее конец. — Отойдем на пару минут, — кивнул на коврики для медитации, где сейчас не было никого.

— Что это ты такой серьезный? — спросила шава, когда мы с ней уселись.

— Джосс, скоро ты покинешь нас, продолжишь свое обучение в качестве падавана...

— Не очень-то и хотелось, — прервала она меня, фыркнув. — Да и что тут такого? И ты станешь падаваном, когда-нибудь и Асока. Да и видетсяя мы будем часто, уверена в этом.

Потрясающе, это она меня сейчас подбадривает, что ли?

— Джосс, хвостатая ты беспредельщица, я это все и без тебя знаю и разговор совсем не о том начал.

— Ну, прям заинтриговал, — дернула она кончиком хвоста. Она им всегда дергает, когда смущается.

— Так вот... — помолчал я немного. — Скоро ты у нас совсем взрослой станешь...

— Да я стар...

— Джосс, — уже я прервал ее. — По столь знаменательному случаю хочу сделать тебе подарок. — И, достав из-за пазухи элегантный серебристый комлинк, протянул его девочке. — Держи. Без комлинка в наше время и ни туда, и ни сюда. Тебе он в будущем очень пригодится.

— Спасибо, — дернула она опять кончиком хвоста. — Красивый.

— Ну, не дарить же девочке гротескный браслетище, — усмехнулся я.

— Спасибо, Рейн, — засмущалась та, уже вполне явно.

— Не за что, — ответил я, улыбаясь. — И вот еще, — вынул я из поясного кармашка чип. — Тут все те деньги, которые ты заработала на модернизации гироскопов.

— Да ладно тебе, — махнула она рукой. — Джедаю не нужны деньги.

— Это распространенное заблуждение, — кивнул я. — Но мое мнение прямо противоположное. К тому же, лучше если они есть, чем если их не окажется в самый неподходящий момент.

— Даже не знаю... — замялась шава.

— Джосс, — произнес я мягко. — Тебя ведь никто не заставляет их тратить. Пусть лежат, на всякий случай.

— Ну, ла-а-адно, — протянула девочка. — Как скажешь. Может ты и прав.

— А теперь, раз с этим разобрались, давай поговорим на серьезную

тему, — вздохнул я.

— Это на какую? — спросила Джосс подозрительно.

— Видишь ли, Джосс, — подбирая слова. — У меня есть... сильные... сильное подозрение, что в будущем нас ожидают сложные времена. — И остановив, вскинувшуюся было девочку, дополнил: — О своих предчувствиях я уже поговорил с магистром Йодой. Так вот. Вполне возможно, что когда-нибудь я отошлю тебе сообщение, в котором буду говорить, чтобы ты собирала манатки и очень быстро пряталась как можно глубже. Это будет означать, что... — тут я сглотнул. — Что все, ну очень плохо. — Девочка молчала, внимательно слушая и не перебивая. — Твой учитель... скорей всего, он не послушает тебя. Не из-за недоверия, а... в тот момент ситуация может быть разной, и слова какого-то там неизвестного мальчишки не будут стоить ничего. Скорей всего, ты решишь остаться с ним. Я этого очень боюсь. И очень надеюсь, что ты все же слушаешь меня. Если же нет... ты ничего не изменишь. Ничего не сможешь сделать. Ты просто умрешь, вместе с возможностью исправить все в будущем.

— Но ведь я могу помочь тебе. Зачем прятаться? Вместе мы...

— Нет, — прервал я ее. — Все что можно, я и сам сделаю. Не волнуйся на этот счет. Главное, чтобы было с кем работать после... после... короче, после.

— Рейн, а... а что сказал магистр Йода? — спросила она тихо.

— Что они с Советом обо все позаботятся.

— Но тогда...

— Знаю, знаю, — покивал головой. — Но я и не говорю, что мои предчувствия вообще сбудутся. Просто если уж придет тебе сообщение, знай — все хреново. Я всего лишь перестраховываюсь, хвостатая, — сказал я улыбаясь. — Не волнуйся ты так сильно.

— Ла... ладно, — сглотнула она.

— Я обо всем позабочусь. Веришь?

— Верю, — сказала она твердо. — И сделаю так, как ты говоришь.

— Молодец, — кивнул я ободряюще. — В идеале тебе бы еще и своего учителя прихватить, но, — поморщился я, — кто его знает, что там за ситуация у вас тогда будет.

— А можно, — спросила осторожно шавы, — я об этом учителю расскажу?

Не в бровь, а в глаз, Джосс. Ты всегда была умной девочкой. Хоть и вредной. Только вот, что мне тебе говорить?

— Даже не знаю, — изобразил я неуверенность. — Если уж ему члены

Совета ничего не скажут, то кто мы такие, чтобы говорить?

— Понятно, — почесала она нос.

Чем хороша ситуация, так это тем, что сейчас Джосс еще не прониклась всепоглощающим доверием к своему учителю. Он для нее не более чем незнакомый джедай. Это тоже немало, но сами понимаете. И тут, как по мне, главное сказать слово первым. Почти та же самая установка, которыми пичкают юнлингов при обучении в Храме. Правда, звучит это как-то грубовато, все же Орден не злоупотребляет своими возможностями влиять на детские умы. Да и бог с ним.

В целом разговор прошел нормально. Хорошо даже. Я не стал закруглять его сразу после вываленной на Джосс информации – поговорил, успокоил, подколол пару раз. Поздравил, само собой, более обстоятельно. И когда уже все тренировки закончились, и юнлинги стали разбредаться, пошли по своим делам и мы.

Асока, что интересно, была жутко рада за свою подругу. Добрая она все-таки. Сколько разумных на ее месте жутко завидовали бы? Пусть даже не жутко. Но только не наша Асока. Она еще и умудрялась поддерживать тех, кто расстраивался, что его не выбрали. Таких, правда, у нас всего четверо было. В смысле, всего четверо одногодок Асоки.

Однажды в одном из таких разговоров тогрута ляпнула что-то типа: "вон, и у Мики учитель будет". Но что Мики, стоявший неподалеку, ответил:

— Я в Звездочеты пойду.

— Ну ты и извращенец, — ответила Асока с широко открытыми глазами.

На что парень с индифферентным выражением лица пожал плечами.

— А я в Стражи хочу, — прогудел Рама.

Почему бы и нет? Наш тисспианец вообще был чистым боевиком.

В общем, именно после слов змееного юнлинга между соклановцами разгорелся спор, кто куда хочет и где лучше. Оказывается, многие из моих спиногрызов, несмотря на свой юный возраст, задумываются куда податься и, как ни странно, в падаваны хотят как бы не единицы. Но что совсем уж удивительно, многие хотят податься в фермеры. И это в клане, славящемся своими фехтовальщиками. То есть бойцами. Неисповедимы пути твои, Господи.

Ну, а пока ждал возвращения Йоды, решил навеститься к Великому голокрону. В конце концов, лишь один план эвакуации, что ни говори, плохо. И думается мне, Страж может с этим помочь.

— Приветствую, Хранитель, — произнес я, устраиваясь поудобней в

кресле.

— Здравствуй, юный Дакари, — ответила мне голограмма. — Давно не виделись, — произнес он слегка обвиняющим голосом.

Вот всегда с ним так — стоит только не прийти с неделку, сразу виноватым оказываюсь.

— Да ладно тебе, Страж, на той неделе виделись, — поморщился я. Тоже слегка.

— Как скажешь, юнлинг, как скажешь, — изобразил он обиду.

Голограмма долбаная. Нет, вы видели? На жалость давит.

— Дела у меня были. Де-ла.

— Уверен, что очень важные, — кивнул Хранитель. — Но давай все же вернемся к тому, на чем мы остановились в твое предыдущее посещение. Не напомним, что там было?

— Ру Релот. Канцлер из расы ботанов, — закатил я глаза.

Последние... да уж месяцев восемь Страж проводит со мной беседы на тему Сената, Канцлеров, законов Республики, короче, политической составляющей нашего государства. Причем он так и не сказал, зачем мне это. Точнее, зачем это именно мне. Даже не так — с какого перепуга он вообще затронул эту тему. И что-то подсказывает мне, что и не пояснит никогда. Он и раньше ничего не пояснял.

— О-о-о, Ру Релот. Весьма интересная личность. Как ты наверное...

— Прошу прощения, Хранитель, — прервал я его. — Прежде чем продолжить, мне хотелось бы задать вам пару вопросов.

— Оу, — нахмурился он сердито. — Что ж, задавай свои вопросы.

— Меня интересуют планы подземелий и катакомб под Храмом. Они ведь есть у вас?

Наверняка есть. Так же как и у Джокасты Нью. Но если кто не в курсе, данная информация — штука секретная, ведь через них можно не только эвакуироваться, но и проникнуть в Храм.

— Конечно. Было бы странно, если бы они отсутствовали у меня, — и замолчал, слегка усмехаясь и приподняв бровь.

— Мне нужны эти планы, — решил я не ходить вокруг да около.

— А зачем?

Вот ведь тролль гадский.

— Вы и так прекрасно догадались зачем, — чуть вздохнул я, предчувствуя непростой разговор.

— Ты ведь понимаешь, что я не могу просто взять и дать подобную информацию юнлингу.

— Понимаю, — начал я прикидывать, как его убедить.

— И джедаю, — продолжал он.

— Да, да. — Блин, не знаю, что сказать. Была у меня надежда, что он... на наши хорошие отношения, прямо скажем.

— И рыцарю-джедаю.

— Да понял я уже. Понял, — махнул на него рукой.

Придется обрабатывать Нью. Но это займет месяцы, а то и годы. Все же пока я всего лишь юнлинг.

— Но, возможно, я смогу пойти тебе навстречу.

— Конечно-конечно... что?

Я удивился, что тут еще скажешь? Сильно удивился.

— Возможно, я смогу пойти тебе на встречу, — повторил он. А я еле сдержался, чтобы не прервать его и не поторопить. — Все, что тебе надо, это ответить на один вопрос. Ты готов?

— Почему мне кажется, что вопрос будет непростым? — усмехнулся я. — Но да, конечно, готов.

— Что ж. Это будет не совсем вопрос, если уж придирается к словам, но, тем не менее. — Ну, ё моё. Умеет же он натянуть нервы. То вопрос, то не вопрос. — Если ты изучал историю Ордена, а ты ее изучал, то в курсе, кто такая Номи Санрайдер.

— Конечно, — кивнул я осторожно.

Еще бы мне не знать об этой легендарной личности. По своему миру я ее не помню, не интересовался, но здесь она реально легенда. Современница таких личностей, как Улик Кел-Дрома, про которого я в своем мире только краем уха слышал, и Экзар Кун. А вот про последнего я даже в своем мире читал. А здесь он не менее легендарная личность. Покруче Номи, между прочим. Здесь он считается самым... самым могущественным из тех противников, с которыми сталкивались джедаи и Орден в целом. Почти уничтожил Орден. Почти в одну харю. Джедаи помнят своих противников, не думайте, что они скрывают факты своих поражений. Аджанта Полл, Дарт Андеду, Марка Рагнос, Нага Садоу, Фридон Надд, Дарт Реван, Дарт Малак, Дарт Нихилус, Дарт Сион, Император ситхов, Каз" им, Дарт Бейн. Сотни, если не тысячи имен. Каз'им, кстати, прикольный персонаж. По своему миру я его не помню, но здесь и сейчас это один из тех, очень не многих ситхов, которых джедаи... где-то как-то даже уважают. Впервые я о нем услышал от Драллига, который сокрушался, что этот гений фехтования принял темную сторону. Причем он был даже не воином в прямом смысле этого слова, насколько это вообще возможно для ситхов, он был скорей учителем. Таким же, как сам Драллиг. Фактически на данный момент в Ордене это два самых

известных учителя – Драллиг и Каз'им. Свет и Тьма.

Ну а возвращаясь к Экзару Куну, это был монстр, который чуть не уничтожил Орден, и убивать которого полетели сотни дедаев. Во главе с той самой Номи Санрайдер. И, если мне не изменяет память, до конца они его так и не убили. Но это уже информация из моего прежнего мира. Вроде как Люк Скайуокер еще столкнется с ним. Точнее с его призраком. Если Реван до сих пор считается самым лучшим тактиком и стратегом среди джедаев и ситхов, то Экзар Кун – самым могущественным в плане боевой практики.

Ах да, забыл упомянуть, что Номи еще и главой Ордена подрабатывала. Ее жизнь – та еще эпопея.

— Да-а-а... — протянул Страж, прикрыв глаза. — Номи была одной из самых интересных личностей, что мне встречались... М-да. Так вот, — посмотрел он на меня вновь. — Однажды она произнесла интересную фразу, которую ей пришлось мне переводить, но ты услышишь ее дословно. Твоя задача продолжить то, что я начну. Итак: *будь проклят тот день, когда я...*

Ответил я не сразу. Еще бы. После стольких лет услышать русскую речь, произнесенную не моим ртом...

— *Шок, это по нашему. То есть... тьфу... это не то, прошу прощения. Э-э-э... м-м-м... кхм... Когда я села за баранку этого пылесоса. Так?*

— Так, — кивнул Страж. — Но мне, в принципе, и первой твоей фразы хватило бы. У меня, знаешь ли, — усмехнулся Хранитель, — очень хорошая память. Я помню все, что когда-либо слышал.

Номи Санрайдер – попаданка. Я в шоке. Реально в шоке. Мысли скачут так, что их хрен поймашь. Знала ли она канон, а если знала, то была ли в курсе истории Номи? А вдруг Санрайдер, как и я, была вне канона. А был ли вообще в ее времена канон? Может тогда всего первые три эпизода и сняли? Блин, в каком году создали "Кавказскую пленницу"? Не помню. Повлияла ли она на канон современный? М-м-ать! Я же Асоке учителя обещал. А если... нет. Спокойно. Если что пойдет не так, то это скорей я виноват, а не женщина, жившая несколько тысячелетий назад. Так, стоп.

— Вы знаете, откуда она... — молчать! "Откуда она родом" не катит. Я вон тоже... — откуда она знает этот язык?

— Нет, — покачал Страж головой. — Не призналась. Да мне и не интересно особо.

Еще бы она призналась. Ты ж, блядь, неизвестный фактор. Кто знает, о чем ты там думаешь? Скажешь что не так, и прощай вся та информация,

которая хранится в Великом голокроне.

— Ну, тогда и я промолчу, — произнес я осторожно.

— Как пожелаешь, — пожал тот плечами. — Но знаешь, мне гораздо интересней, почему все те восемь обладателей этого языка, о которых я знаю, не хотят говорить, откуда он.

Мля-я-я-я... Ты не просто тролль, Страж, ты супер-тролль. Так мы с Номи не единственные?

— Во... кха, кхм, — прокашлялся я. — Восемь?

— Представь себе, — ответил он с полуулыбкой. После чего резко став серьезным, дополнил. — Трое из них стали ситхами. — Еба-ать-копаять. — А ведь кто-то, наверняка, сразу к ним попал. А кто-то ни к кому. Я не знаю, кто вы, но одно скажу точно – посредственностей среди вас не было.

— Кто еще? — спросил я глухо.

— Не стоит тебе знать о них. Каждый должен идти своей дорогой, не оглядываясь на кого бы то ни было.

Но про Номи ты все же сказал. По-любасику, попытка влияния. О да, не только голокроны ситхов подобное проворачивают. Отличаются лишь способы. Мне еще повезло, что я не совсем ребенок. Точнее, сознание совсем не ребенка. Знай он об этом и, уверен, действовал бы по-другому. Хотя, почему повезло? Он же из меня не маньяка-убийцу воспитывает, а джедаи, если глянуть на них сторонним взглядом попаданца с Земли, весьма достойные личности. Не фанатики, не интриганы-политики, волю свою не навязывают, под длань Света никого не тащат. Их даже наивными с трудом можно назвать в основной массе. А все их неудачи скорее не от того, что они дебилы, а просто противники у них достойные. Даже минусы у них не джедайские, а обычные человеческие. Если так можно сказать о многорасовой организации. Та же закоренелость взглядов, к примеру. Хотя тут сложный вопрос на самом деле.

— Вот, значит, почему ты меня обучаешь, Хранитель? Удачный пример перед глазами. А если и я, стану ситхом? — Не хотел задавать этот вопрос, но он необходим.

— Это будет моей ошибкой. Все ошибаются. — И с усмешкой добавил: — Правда я еще ни разу не ошибся.

— И чем же тебя так мастер Санрайдер впечатлила? Полагаю, ты за время своего существования всякого насмотрелся. Сила воли? Удача? Что?

— Ха, чем-чем, а силой воли меня не удивишь, — улыбнулся Страж. — Тут каждый второй одаренный имеет стальную волю. Нет, —

покачал он головой. — Сейчас, спустя четыре тысячи лет, я могу с уверенностью сказать — она не ошибалась. Ее поступки всегда были правильны. Иногда, — качнул он головой вбок, — неприятны. Прежде всего для нее. Но всегда правильны.

Раздражает, как-то.

— А кто решает, что правильно, а что нет?

— Большинство, юнлинг. Большинство и история, — ответил он спокойно. При таком количестве рас и моральных принципов в галактике правильно то, что идет на пользу большинству.

— Большинство есть всегда, — начал я ненужный мне спор. — А ведь четыре тысячи лет назад оно могло быть меньшинством. То есть, что ни делается, все к лучшему? Тогда любое наше действие будет правильным.

— Несомненно, — подтвердил Страж. — Только вот в нашем случае такого не случилось. Галактика не изменилась. Равновесие сохранено. Сила по-прежнему с нами.

— Стагнация, — буркнул я.

— С чего ты взял? — удивился Хранитель. — Впрочем, на эту тему мы разговаривать не будем. Просто поройся в архивах и посмотри, что было раньше, и что есть теперь. Хотя бы просто в техническом плане.

— В техническом? — усмехнулся я. — Да мы тысячелетиями толчемся на одном месте.

— Сейчас ты совсем не прав, — произнес спокойно Хранитель.

— Пусть так, пусть не на месте, — согласился я с ним. — Но прогресс крайне мал.

— И опять ты не прав. Но пусть даже так. Главное, он идет вперед. Не стоит на месте. А то, что медленно... Раката, слышал о такой расе?

— Бесконечная империя и все такое? — уточнил я.

Раката. Помню их еще по своему миру. Дикари, которых обучили пользоваться Силой прилетевшие к ним представители расы ква. Так эти дебилы еще и технологиями своими поделились, за что закономерно получили от ракатанцев по кумполу. Если бы татаро-монголы научились вдруг делать штурмовые винтовки, то они вряд ли бы прекратили свою завоевательную деятельность.

— Именно. Они хотели всего и сразу. Сильно продвинули галактические технологии, и чем все это закончилось?

— Империя распалась? — озвучил я давно известные факты.

— Сила покинула их, — припечатал Страж. — Целая раса одаренных потеряла все. Они были не готовы даже к тому, что имели, но все равно искали большего. За что закономерно поплатились. Да возьми хотя бы

дроидов.

— А что с ними не так? — не понял я.

— Что будет, если современные дроиды попадут к... к несильно развитой расе?

— Развалятся, — пожал я плечами. — Через пару ве... — И тут до меня дошло: — Они их завоюют. Пусть не сразу, но даже у нас иногда случаются бунты машин.

— Именно, юнлинг. И разваливаться они не станут. Я ведь не говорил про дикарей. Даже обычный астродроид, если дать ему ресурсы и целую расу, сможет поставить себе подобных на поток.

То есть неспешное развитие галактических технологий есть благо? Никогда не думал об этом.

— Значит, мастер Санрайдер все делала правильно? А как же остальные?

— Сложно сказать. Никто из них не повлиял на будущее так сильно, как Номи. Но в целом, да. Правильно.

— А как же... — начал было я.

— Тоже, — прервал я его. — Даже те, кто выбрал темную сторону. Во всяком случае, то, что я про них знаю. Ну а даже, если они потом наделали ошибок... — пожала плечами голограмма. — Равновесие, юнлинг. Кто знает, может и этот их выбор правилен.

Во дает Страж. Неудивительно, что он шкерится от джедаев. Или нет? Если подумать, то доступ к нему не такой уж и свободный, и объясняют это тем, чтобы неокрепший ум не получил каких-нибудь опасных знаний. Пусть так, я даже где-то с этим согласен. Но, учитывая, с какой охотой Хранитель делится информацией, данные ограничения допуска выглядят странноватыми. Да из него пока что-то вытащишь, семь потов сойдет. В этом ракурсе становится понятно, почему к нему не пускают юнлингов. Да и падаванов, как-то не очень. Без сопровождения, во всяком случае. Но тогда что я тут делаю?

Значит, все же шкерится. То есть какие-то инциденты бывали, после которых ограничения и были введены, но время идет, оные инциденты забываются... А Страж, шмыга такая, этим и пользуется.

Ха! Получается, он возится со мной не из-за того, что я весь из себя такой перспективный, а потому, что мне буквально выстлали коверную дорожку мои земляки, попавшие сюда до меня. Особенно Номи Санрайдер. М-м-м... надо кое что уточнить.

— Скажи Хранитель, ты никогда не слышал такие выражения, как "факинг щит"? Нет? А "фак ю", "маза фака", "бич"... — блин, что там

еще? — "Аста ла виста бэби"? Тоже нет?

Интересно как. Все извесные Стражу попаданцы – русские? Даже не так – русскоговорящие? Жаль, я не знаю, как на украинском и белорусском материться. Да и на остальных языках бывшего СССР.

— Интересные ты вопросы задаешь, юнлинг, — произнес Хранитель.

— А-а-а... — отмахнулся я от него, практически лежа в кресле. — Задолбало все, — признался я неожиданно. — Пойду в столовой пёрну.

— Прости... что? — переспросил Страж.

— Сделал гадость, — ответил я, усмехнувшись, — на сердце радость. Неужто не слышал такого выражения?

— Я... нет... — даже растерялся Страж. А потом вдруг замер на пару мгновений и протянул: — А-а-а... понятно. Что ж, смотри не попадись. Такого тебе могут не простить.

— Поучи меня еще гадости делать. Слушай, давай уже о нашем волосатом канцлере поговорим, — перевел я тему. Все-таки мне нужно время, дабы уложить в голове то, что я сегодня узнал. — Как вообще ботана допустили на место канцлера? У них же страсть к личной власти и предательство чуть ли не на генном уровне прописаны. И ведь все об этом знают.

— Ты ошибаешься, юный Дакари, иначе бы они не смогли состоять в Ордене, — ответил Страж, скрестив руки на поясе. — Но и в чем-то прав... — начал он свою лекцию.

* * *

— Прими темную сторону, джедай. Прими настоящую мощь. И ты увидишь, насколько слаба ваша светлая пакость, — вещал какой-то придурок в одежде а-ля ниндзя.

Господи, как же меня достали идиоты первого уровня. Причем дерутся-то они нормально, а вот с умишком у них – так себе... Кстати, это будет моя пятидесятая победа в целом, и тридцать восьмая подряд. Да, представьте себе, поначалу я проигрывал, все-таки здесь, как ни крути, противники уровня взрослого джедая. Стоит, правда, отметить, что все мои проигрыши – это суть моя же ошибка. Поначалу я, как последний дурак, практически не использовал Силу, подсознательно считая эти бои еще одним спаррингом в зале Драллига, где наставник запрещал использовать все мои возможности. Когда же до меня дошло, что я дебил, проигрыши прекратились, и мне хватило недели, чтобы добить пятьдесят побед. Одно

меня беспокоит: в чистом фехтовании я, получается, не очень, и каждый раз, побеждая, чувствую себя читером. Именно поэтому я и решил – развопложу эту голограмму, которая, кстати, не отличается от реальности, то есть не синяя и не прозрачная, получу пятьдесят побед и задержусь на этом уровне до уверенных выигрышей без применения Силы. То есть почти без применений... ну, вы поняли.

Толчок в сторону противника не дал ему продолжить свою душещипательную речь, после чего делаю Рывок в его сторону. Все-таки это место просто удивительно. Я просто не понимаю, даже не представляю, как Орден смог создать такое. Плотная голограмма с личностью существовавшего когда-то разумного, с возможностью использовать Силовые техники... Вот и сейчас – по опыту знаю, что Толчок, несмотря на свои плюсы, универсальным оружием не является, слишком просто от него защититься, особенно ситху. Их аналог Рассеивания ну просто пипец какой быстрый. Но даже джедаи, даже Кеноби, у которого, как я однажды узнал, с техниками не очень, сможет защититься от Толчка. Правда только если будет готов. Помнится, в фильмах бедного Оби-вана то и дело Дуку пинал Толчком, но фильмы – это фильмы. Они не могут передать целую кучу нюансов. Да и Толчок ли Силой это был?

Главная сила Толчка... хех, забавно звучит... главная сила этой техники – скорость. Она кастуется очень быстро, но, соответственно, падает и ее мощность. Можно, конечно, сделать Толчок более насыщенным, но это ведь время, а что такое время в скоростных боях одаренных, думаю, все понимают. Минусы тоже понятны, летит техника по прямой, да и, как я уже говорил, защититься просто.

Но главным минусом я все же считаю именно "прямолинейность" техники. Почему? Да вот вам пример: глупый ситх вместо того, чтобы уклониться, а раз уж ты засек применение Толчка и смог использовать Рассеивание, то и уклониться мог, в общем, он именно что рассеял технику, за что и поплатился. Рывок приблизил меня к противнику как раз в то мгновение, когда ситх был отвлечен на Толчок и с косым ударом меча снизу вверх поделать уже ничего не мог. Раз, и голограмма истлевает. Только вполне себе материальный меч падает на пол зала. Секунда-другая, и маленький дроид, в виде коробки из под обуви, с огромной скоростью проносится у моих ног, подбирая меч ситха и уносясь куда-то в темноту. Зал, кстати, достаточно большой, однако не настолько, чтобы не видеть его полностью, но грамотно подобранное освещение создает ощущение того, что ты стоишь на пятачке света в огромном помещении, края которого скрыты во тьме.

— Тьфу, — сплюнул я. — Неудачник.

Это оказался чуть ли не самый простой мой бой за эту неделю. Пожалуй даже без "чуть ли". Может опыт набрал, а может противник – лох, не знаю.

Глянув на комлинк, где отображалось время, взмахнул пару раз мечом и отправился на выход. Хватит на сегодня – превращаться в маньяка, погруженного в схватки, не стоит. Время, выделенное самому себе, подходит к концу, а значит пора на отдых. Нет, не спать, хотя сейчас и ночь, теперь отдыхом для меня стала медитация. Кстати, и смех и грех – медитировать я в последнее время предпочитаю в зале Звездочетов. Не знаю почему, но там это делать... приятней, спокойней, гармоничней... не знаю. О! Уютней! Да, самое подходящее слово. Те, кто ощущал уют в каком-нибудь месте, поймут меня. Это ведь целый комплекс различных ощущений. Я даже, на волне этого уюта, пробовал пару раз ощутить вселенную... Не помогло, правда. Все равно стремно.

Проходя мимо зала для фехтования, услышал характерный звук светового меча, а заглянув туда из любопытства, увидел Шпильку, уставшую, но продолжающую махать тренировочным мечом. Что ж, каждый выпускает пар как может. Не буду, пожалуй, мешать ей. Но уже отойдя от входа на пару шагов, все же развернулся и пошел обратно. Я не психолог, но то, что тогруты сильно социальные личности, знали все, а значит и успокоится она быстрее рядом с кем-то.

— Вкальываешь, Шпилька? — спросил я, когда она закончила с очередной связкой ударов.

— Ой! — чуть не подпрыгнула девочка. — Не подкрадывайся так, Рейн, — сказала она укоризненно.

На что я демонстративно оглядел пустой зал, в центре которого мы и находились.

— Здесь довольно сложно подкрасться. — Отвечать она не стала, смущенно отвернувшись, и встав в классическую стойку Ши-чо. — Нервничаешь?

— Нет, — ответила она, не оборачиваясь.

Полгода прошло, как я сказал ей, что у нее будет учитель. Так что да, малышка, ты нервничаешь.

— Не волнуйся, — усмехнулся я. — Будет у тебя учитель. Я даже уже знаю, кто это бу...

— Кто? — резко обернувшись, спросила девочка.

— Если б хотел сказать, сказал бы.

— Ну, Рейн, ну, пожалуйста, — одним прыжком переместившись ко

мне, начала ныть Асока

— Не могу сказать, Шпилька, — покачал я головой. — Но думаю, он тебе понравится.

— Значит, это как минимум будет мужчина, — произнесла та задумчиво. — Кто? — начала она трясти меня. — Кто это будет?

— От... — чуть язык не прикусил. — Отстань от меня.

— Ну, Ре-е-ейн...

— Асока, — схватил я ее за плечи, отстраняясь. И, немного подумав, сказал несколько не то, что хотел в начале. — Не нервируй меня.

— Какой же ты порой вредный, — вздохнула она сокрушенно.

— Давай начистоту, Шпилька, — посмотрел я на девочку серьезно. — У меня никогда не было пророческого дара. У меня нет нужных связей. Я не могу дать тебе учителя. — На этих словах Асока немного поникла. — Все, что у меня есть, это глаза и соображалка. Я лишь предполагаю, кто будет твоим учителем, но моя уверенность в этом довольно велика. Однако. Бедный маленький Рейн — не гений. Я не могу утверждать, что прав на все сто процентов.

И зачем я вообще затеял этот разговор?

— Я понимаю, — пробормотала Асока.

— Не вешай нос, Шпилька, — улыбнулся я ей. — Говорю же, моя уверенность очень велика.

— Тогда почему я еще не падаван? — спросила она слегка обиженно.

Потому что твой будущий учитель еще падаван.

— Время не пришло, — ответил я. — Думаю, в ученики тебя возьмут ближе к твоему дню рождения, — взял я крайний срок.

— У-у-у-у... — протянула Асока. Такой она в этот момент милашкой была.

— Ну а что ты хотела? — отпустил я, наконец, ее плечи. — Вселенная — суровая штука.

— Ладно. — Еще один вздох с ее стороны. — Зато у меня есть время стать еще чуточку сильнее.

— Вот это по-нашему, по джедайски. Никогда не сдавайся, Асока. Всегда гляди в будущее с оптимизмом. Ну а если совсем туго, — погладил я ее по голове, — обращай ко мне. Я обязательно что-нибудь придумаю.

— Спасибо, Рейн, — произнесла она тихо. И уже обычным голосом продолжила: — Давай пофехтуем. Мне нужно много тренироваться, чтобы учитель не разочаровался во мне.

Эх, прощай отдых. Но не бросать же Шпильку в одиночестве.

— Что ж, — повел я плечами. — Почему бы и нет? Научу тебя родину

любить.

— Что? — не поняла девочка.

— Готовьтесь к порке, юная леди.

— Эй, эй, — подняла та руку отгораживаясь от меня. — Я же не про спарринг говорила. Просто мечами помашем.

— Понял я, понял, — притянул к себе мечи с помощью телекинеза. — Просто потанцуем немного.

А на следующий день в Храм вернулся Йода. А вместе с ним пришла и ошеломляющая новость – спустя тысячу лет Республика вновь находится в состоянии войны.

Глава 14

"Пятьдесят два трупа", — думал Клинг Ларс, глядя на ряды мертвых тускенов. — "А сколько их всего напало на ферму"?

— Альфа, — обратился он к стоящему рядом дроиду, наблюдающему за окрестностями, — сколько их всего было?

— Зафиксировано восемьдесят три единицы противника, мастер Ларс, — ответил дROID, повернув к нему свою "голову".

"Святые силы", — даже поежился мужчина. — "Нам просто жутко повезло, что эта группа тускенов начала свой рейд именно с нашей фермы. Как и в том, что они вообще пошли в рейд".

Грабежи и разорения ферм начались всего пару недель назад, и фермерам хватило уничтожения всего двух, чтобы собраться и единой силой ударить по стойбищу этих песчаных демонов. А потом еще и удивляться, как все удачно получилось. Что ж тут удивительного, если у противника отсутствовало столько бойцов? Каково же было его потрясение, когда они с сыном вернулись домой. Полностью разрушенный "гостиный" дом, совсем недавно потушенный "жилой", десятки трупов песчаных людей и, самое удивительное, въехавший в мастерскую задом танк. Побитый, с искореженными гусеницами, кое-где до сих пор чадящий, но все еще грозно шевелящий своей пушкой. Кто притащил сюда этого монстра было понятно сразу, вопрос в другом — откуда у этих хаттовых дроидов целый танк?! Где они его вообще прятали?!

Впрочем, он не удивится, если эти прощелыги где-нибудь поблизости еще и боевой корабль припрятали. Шми в свое время уверяла, что Энакин уже с раннего детства был отличным техником, и глядя на этот его подарок в виде трех дроидов, у него просто не было сил сомневаться.

— Пап, — подошел к нему сын. — Там, — махнул он рукой, — еще восемь трупов.

"Шестьдесят", — покачал головой мужчина. — "Плюс те, кого мы убили с другими фермерами. Похоже, об этом клане тускенов можно забыть на многие годы".

— Как там мама с сестрой, Оуэн?

— Они сильные женщины, — ответил младший Ларс. — Но я все же сказал побыть с ними Лефу. Сам знаешь, как на него реагируют женщины.

— И не жалко тебе брата? Они ж его замучают, — усмехнулся отец. — А ведь он недавно вместе с нами тускенов бил.

— Не помрет, чай, — отмахнулся Оуэн. — Зато мама с сестрой отвлекутся.

— Тоже верно, — перевел взгляд на танк Клигг. — Альфа, вы где этого монстра прятали?

— На корабле, мастер Ларс, — ответил дроид.

— На кора... на корабле значит. — Может он тоже джедай? — А где корабль?

— В надежном месте, — продолжал наблюдать за пространством УБДД.

— И где это надежное место? — не сдавался мужчина.

— Там, где мы храним свои вещи.

— Где...?! Кхм. Где вы храните свои вещи?

— В надежном месте.

— Тьфу! — сплюнул в сердцах мужчина. Всегда с ними так.

Можно, конечно, настоять, но максимум, что ему удавалось достигнуть, это лаконичный ответ – "секретная информация". А ведь он поначалу им не доверял. Теперь же остается только коситься на трупы тускенов. Хорошо, что Шми тогда вмешалась – она-то сразу поняла, кто тот загадочный "Создатель, проживающий в Храме джедаев".

— Мастер Ларс, — окликнул его дроид.

— Ну что тебе еще? — слегка поморщился мужчина. Поморщился от боли. Рейд против тускенов дался ему не так уж и просто. И пусть ранение ноги было легким, боль тревожила достаточно сильно.

— Нам необходимо посетить город, — произнес дроид вкрадчиво.

— Зачем? И насколько срочно?

— Запчасти, мастер Ларс. Запчасти, боеприпасы, расходники. Чем быстрее, тем лучше. Боеприпасов мало, но это не так страшно, на корабле есть запас. Танк в нынешних условиях не починить, и, конечно же, песок.

Да. Главной бедой этих дроидов был именно песок, из-за него различные масла, которых у них оказалось очень много, сразу видно, что Энакин учел природу Татуина, заканчивались просто с катастрофической скоростью. Но, видимо, это была необходимая жертва, все-таки боевые возможности, продемонстрированные дроидами, были потрясающими. На его дилетантский взгляд. Кто его знает, что там у других моделей, пусть и более защищенных от песка.

— Прямо сейчас нельзя. А вот через пару дней съездим, — кивнул Альфе мужчина.

— Мастер Ларс... — Когда им было надо, вокобуляторы этих дроидов очень даже могли передавать многие человеческие оттенки. В данном

случае Клигг отчетливо слышал неуверенность. Дроид и хотел бы поторопить мужчину, но в то же время сам понимал, что стоит подождать.

— Вас никто не держит, — усмехнулся Оуэн. — Можете и сами прокатиться до города.

— Мы не можем оставлять подопечную, — резко отвернулся Альфа.

"Ага, ага. Подопечную", — думал с усмешкой Клигг. — "То-то вы поначалу шустрили вокруг фермы. Да так активно, что мне пришлось четыре раза забирать вас у джав".

М-да. Джавы. Маленькие, хитрые, слабые. Ни разу на его памяти не вступающие в конфликт, способный привести к драке. Но при этом просто кара небесная для любого дроида. За тысячелетия существования научившиеся просто виртуозно охотиться на любые виды механизмов. Присланные Энакином бойцы тоже сначала считали себя круче самых высоких скал Татуина. И что? Если бы не встроенные маячки и не то, что рядом со Шми всегда находился хотя бы один дроид, мы бы потеряли их в первый же месяц. А так... до смешного доходило. Раз забрал, второй, на третий джавы сами приволокли дроида и попытались срубить немного кредитов. А в четвертый раз пришлось забирать сразу двух дроидов. Жучок джавы, кстати, так ни разу и не нашли. Хотя, Клигг был уверен, пытались.

В общем, дроиды Эни старались больше не удаляться от фермы, не то чтобы далеко, а вообще не удаляться. Где они при этом умудряются прятать свой корабль, старший Ларс просто не представлял. Но наверняка, где-то тут, рядом. Впрочем, это же Татуин — тут много где и чего можно спрятать.

— Ладно, — оглядел Клигг окружающее пространство. — Мэлрои приедут через пару часов, тогда и будем приводить тут все в порядок. А пока пойдем спасать Лефа. В конце концов, пусть наши дамы и о нас позаботятся.

* * *

Нельзя сказать, что события, разворачивающиеся в галактике, совсем не трогали Скайуокера. Трогали, очень даже. Но война для него началась со свадьбы. Пусть тайной, но такой желанной. Глядя на спящую у него на плече девушку, он думал о том, что это судьба. Встретиться после стольких лет разлуки, вновь почувствовать то давнее чувство... А ведь ему тогда было всего лишь десять. Ни возраст, ни место обитания, ни социальный статус, ничто не располагало к влюбленности. А вот, поди ж ты. Но главное, она приняла его любовь. Любовь джедая. Сколько бы еще они

ходили вокруг да около, если бы не арена Джеонозиса? Так что, да, война началась для Скайуокера довольно приятно.

"Хотя нет", — подумал Скайуокер и, приподняв протез, который совсем недавно заменил ему руку, пошевелил своими новыми пальцами. — "Не так уж и приятно".

Конечно, жаль тех семерых рыцарей, что погибли на той планете, но учитывая, с какими силами они там столкнулись, цена, право слово, не такая уж и большая. И даже нудная нотация учителя после боя, строгий выговор магистра Винду и укоряющий взгляд магистра Йоды не могли нарушить его радостного настроения – они выиграют эту войну, ведь иначе и быть не может. А он, ко всему прочему, еще и обрел свою любимую, ту, которую не отдаст никому. Даже смерть не разлучит их!

Единственное, что немного смущало его, да и то лишь поначалу, что он не навестил мать, а ведь Татуин находился очень близко, буквально в парсеке от Джеонозиса. Но даже это ерунда. Закончат они, быстренько, с сепаратистами, и он слетает к Шми. Познакомит ее со своим сокровищем.

* * *

— Ну, вот и началось, — произнес Умик, читая подборку информации, которую привез в этот раз Гаари Прон.

"Надо бы малый совет собрать", — подумал он, потянувшись к комлинку. — "Да и расширить его уже можно. Не сильно. Думается мне, что Прон заслужил узнать кое-что интересное".

Где-то через полчаса, в тактическом зале одной из охранных станций, что Умик выбрал в качестве семейной штаб квартиры, собрались четверо мужчин и две женщины. Три брата, с женой старшего и Прон с сестрой.

— Итак, дамы и господа, — оглядел людей Умик. — Вот, собственно, и началось. Конфедерация независимых планет объявила войну Республике.

— Пф, — фыркнул Прон. — Все-таки ты был в курсе того, что назревает. А я-то думал, к чему ты так усиленно готовишься? Только мне-то почему не рассказал? Я внушаю так мало доверия?

— Прон, — начал старший Дакари. — Прости. Я просто боялся. Боялся за сына. И думаю, ты сможешь понять меня.

— Что? — не понял торговец. — Причем тут Рейн?

— Это иррациональный страх, Прон. Уверен, ты бы не подвел, но я ведь и не делал никому хуже.

— Умик... — произнес с этакой "семейной" угрозой Гаари. Мол, говори уже, а то по кумполу настучу.

— Дело в том, дружище, что мой сын – джедай, и все то, что сейчас творится там, — махнул он куда-то за спину, — Рейн предсказал еще несколько лет назад.

— Твою дивизию, — пробормотал Прон.

— Бедный мальчик, — поднесла ладонь ко рту, его сестра.

— Да, Дисани, — заметила Сана. — Моему сыну явно приходится не просто. Но он справится, — закончила она гордо.

— Он Дакари, — практически одновременно с ней произнес Умик. И переглянувшись, оба улыбнулись.

— Он же всего лишь ребенок, — пробормотала Дисани.

На что ей никто ничего не ответил. И в самом деле, что тут можно сказать?

— Как я понимаю, — подал голос Прон, — парень предсказал не только начавшуюся войну?

— Да, — ответил Умик, оперевшись обеими руками на тактический голопроектор, стоявший в центре не такого уж и большого зала. — КНС будет повержено, Республика преобразована в Империю... — и немного помявшись, закончил. — Орден уничтожен.

— Твою *хаскарал*, в *жайзе* и *тамаг*.

— В самую точку Гаари, — кивнул Рам, средний из братьев.

— Прошу прощения, дамы, — повинился Прон. — Не удержался. Это что же получается, тысячелетия стояла Республика, и... и все? Можно готовить панихиду?

— Пока, — развел руками Умик, — предсказания Рейна сбываются.

— *Ваш'тайн...*

— Брат, — пихнула его под ребра сестра.

— Кхм. Еще раз извиняюсь.

— Надеюсь, — сузила глаза Сана, — моего сына ты этим словечкам не учишь.

— Как можно, Саночка? В его присутствии я предельно культурен.

— Кхм, кхм, — прокашлялся Умик. — Давайте уже к нашим делам вернемся. — Немного помолчав, обвел всех взглядом и продолжил: — В связи с началом войны, у нас прибавится не только прибыль, но проблемы. Главная из которых – как нам не встать на ту или иную сторону. Находимся наша планета хотя бы в Среднем Кольце, и мы могли бы... повлиять. Здесь же, как только мы увеличим товарооборот, нас захотят иметь... уж простите, дамы, просто иметь. И если Республика слишком далеко, то КНС

уже гораздо ближе. Но даже это не самое страшное. С КНС мы, благодаря Шу, как-нибудь разрулим, гораздо более вероятным противником мне видится Корпоративный Сектор. Эти от нас не отстанут, пока не увидят за нашей спиной сильного союзника. И не просто технику, которую мы можем... да, собственно, уже закупили у КНС, теперь уже КНС, а чего-то более... замялся Умик, подбирая слова, — политического.

— И что ты предлагаешь? — спросил Прон.

— Воевать, — пожал плечами старший Дакари.

— Вот так вот просто? — удивился торговец. — И что, никаких тебе хитрых ходов?

— Именно, — усмехнулся Умик. — Как ни странно, но это решит множество вопросов.

— Это каких, например? — состроил скептическую мину Прон.

— "Например"? — усмехнулся в ответ Умик. — Например — зачем нам такие силы. Или ты думаешь, что новый хозяин галактики не задастся таким вопросом, когда придет время? К тому же, нам в любом случае придется расширяться, а делать это лучше, когда идет война, а не когда все более-менее устаканится.

— Зачем нам это? — спросил осторожно Прон.

— Гаари, — вздохнул Умик. — А зачем нам вообще нужно было высовываться, если мы не хотим идти вперед?

— Из твоих уст, о великий пофигист, — заметила Дисани, — это звучит как-то не очень.

— Зря ты так, — поморщился Умик. — План был старый. Еще наш отец его разрабатывал, — кивнул он на братьев. — Но если хочешь, скажу по-другому: чем больше у нас есть, тем больше народа захочет это отобрать. Тем большие силы мы должны иметь для защиты. А для этого необходимо много ресурсов. Причем не только финансовых и производственных, но и людских.

— Да ладно тебе, ладно, — помахала ладонями женщина. — Что ты разошелся, в самом-то деле?

— Тем не менее, — поджал губы Умик. — Чтобы между нами не было недоговоренностей, сразу скажу: дабы защитить сына... и тех, с кем он, возможно, вернется, мне нужны силы. Много сил. И если по старому плану все должно было происходить не так стремительно, то сейчас... — замолчал он. — Нет худа без добра. Если бы не все это, недавняя атака Гаморреанцев вряд ли бы оставила нам шансы на спасение.

— Семья — это святое, — кивнул Прон. — А насчет этих свинорылых, узнал, что они здесь забыли?

— Костоправы Джины сказали, они пришли нас именно что завоевывать. Это был не обычный пиратский налет. Но про то, что здесь есть кому и чем защитить планету, они не знали. Да и саму планету выбрали чуть ли не тыкнув пальцем, — покачал головой Умик.

— Гаморреанцы, — усмехнулся зло Прон. — В этом они все. Тупые, сильные, с дерьмовым флотом. Простите, дамы.

— Если этот флот у них вообще есть, — подтвердила его сестра. — К нам-то, по-моему, одни "торговцы" прилетели.

— Это не совсем так, — заметил Умик. — Но в целом, ты права. Если бы их войска высадились на планету, мы бы и пары недель не продержались.

— Ладно, — махнул рукой Прон. — С Гаморреанцами нам повезло. Но ведь так не всегда будет. Умик, обрадуй меня. Скажи, что у нас есть много-много страшных-страшных кораблей.

— М-м-м... нет, — потер нос глава рода Дакари. И покосившись на жену, дополнил. — Но я над этим работаю.

— Да ладно тебе, Гаари, — сказал Рам. — Мы же не собираемся атаковать корпоратов прямо сейчас. Да и они о нас узнают не сразу. Да и потом атакуют тоже не сразу, — уточнил средний брат. — Время есть.

— И зачем мы тогда здесь собрались, если все уже давно решено?

— Потому и собрались, — ответил Умик. — Что не решено. Предлагайте свои варианты. Свои мысли.

— Мы с сестрой торговцы, а не стратеги, — заметил Прон. — С этим вопросом сами разбирайтесь.

— Как же вы меня достали, — не сдержался Умик. — Один возится с техникой, хотя и я не прочь этим заняться, другой отгородился своими фермами, так теперь и ты — "я не стратег", — передразнил его мужчина. — По-вашему, я стратег?

— Жахнуть бы чего-нибудь, — вполголоса обратился Прон к сестре.

И, собственно, это было все, что услышал Умик в ответ на свой крик души.

— Сволочи, — произнес он ровно. — Ладно, тогда такой вопрос: где будем брать глав новых служб?

— Каких еще служб? — переспросил Галил, младший из братьев.

— Технический отдел взял на себя Рам. Отдел обеспечения ты. Служба охраны висит на Джине. А вот всем остальным занимаюсь я.

— А что не так? — спросил осторожно Прон.

— Разведка, — начал Умик. — Ее пора упорядочить и создать отдельную службу. И займешься этим ты, Гаари.

— Я?

— Ты.

— Но, я...

— Ты, — надавил на него Умик.

— Я... кхм. Э... кхм. Ладно. Кхм. Это, наверное, будет даже интересно. Но все же замечу — я торговец, а не...

— Ты контрабандист, — припечатала его жена Умика. — У тебя огромный опыт, огромные связи, живой ум, заточенный... — покрутила она ладонью. — Под всякое.

— Это, конечно, лестно, но... — запнулся он, наткнувшись на взгляды всех присутствующих в зале. Даже сестры. — Ладно-ладно. Я же не отказываюсь.

— Далее, — продолжил Умик, — у нас идет Отдел внешней торговли. Как вы понимаете, количество продукции, которую мы будем продавать, несколько большее, чем раньше, и тут нам просто необходима отдельная служба. Кто хочет заняться? Дисани?

— Не-не, — пошла в отказ сестра Прона. — Я лучше брату помогу. Пусть этим Сана займется.

— На ней уже висит отдел по связям.

— У нас и такой есть? — удивился Галил.

— Теперь есть, — кивнул Умик. — Так что...

— Олесы! — воскликнула женщина. — Пусть они этим займутся. Тылы должны быть сильными, а этим ходом мы их крепко повяжем. И тогда Совет фактически будет принадлежать нам.

— Олесы? — удивился Рам. — Ты с ума сошла? Отдавать такой отдел нашим главным противникам в Совете?

— Да, — заметил ее брат. — Это ты лихухватила. Тогда уж лучше Полеты.

— А вы знаете, — подал голос Умик. — Она права. — На что собравшиеся в зале воззрились на него с удивлением. Даже Дисани. — Думос Полет, как и весь его род, — продолжал мужчина, — они скорей... как бы сказать-то? В общем, им лучше отдать отдел кадров, там они будут на своем месте. А вот Олесы... они ведь отличные торговцы.

— Которым нельзя доверять, — вставил Рам. — Весьма жадные до власти засранцы.

— Ты не прав, — покачал головой Умик. — Они просто борются за то, что считают своим. Никогда они не лезли в другие сферы, никогда не пытались взять побольше власти в Совете, никогда не предавали тех, кого считали союзниками. А все наши конфликты от того, что они посчитали,

будто мы хотим подгрести под себя все планету, то есть забрать причитающийся им кусок власти. Если припомнить, они всегда были против тех, кто слишком сильно возвышался, но никогда не пытались воспользоваться плодами своих побед. — И, немного помолчав, обратился к Галилу: — Помнишь, старик Думос приходил к тебе по поводу выращивания различной скотины.

— Помню, — кивнул мужчина. — Только я так до сих пор и не понял, чего он хотел.

— Вот и Думос сообразил, что ты не догоняешь. Поэтому он сразу после этого пришел ко мне. И весь смысл нашего разговора сводился к тому — а не против ли мы, чтобы семейство Олесов тоже влезло в эту нишу? Понимаете? Любой другой просто стал бы разводить животных на мясо, а старик сначала пришел к нам. И вот теперь, да, он будет сражаться с любым, кто попытается влезть в торговлю мясом. С любым, кроме тебя, Галил. Впрочем, и с тобой, если ты начнешь кого-то поддерживать в этом плане. Для него есть всего два монополиста в этой сфере, а со всеми остальными он будет сражаться насмерть. И кстати, производством пищи у нас занимаешься ты, Галил, а вот обеспечением всего и вся, в том числе и пищей, должен заняться кто-нибудь другой. Потому что именно мне пришлось пару лет назад осаживать Свенсонов, когда те хотели начать разводить скот на продажу. Вместе с Думосом, если кто не помнит. Хотя заняться этим должен был ты.

— Вот уж фигурки, — ответил Галил. — Ты глава рода, тебе и решать такие вопросы. А так да, я и не против скинуть лишнюю работенку на других.

— Братишка, — приложил руку к лицу Умик. — У меня, по-твоему, других дел нет? — На что младший брат отвел глаза. — Короче, я за Олесов, кто против. И сразу давайте, почему. Замечу только, что то, чем мы с вами занимаемся, ну никак не стыкуется с делами рода Олес.

— Старик может не пойти под нашу руку, — заметил Рам. — А равноправным партнером его делать... не с чего, собственно.

— С этим я, думаю, смогу разобраться, — произнес задумчиво Умик. — Старик не дурак, понимает, что скоро мы выйдем на галактический уровень... или около того. А он, со своим родом, так и останется членом Совета провинциальной и никому не нужной планетки, на которой и жителей-то всего ничего. Ну, — обвел он глазами людей, — чего молчите-то? Кто против? Молчите? Засранцы, — покачал он головой. — Тогда с этим разобрались. А раз так, давайте поговорим о том, кто, собственно, будет заниматься организацией всех этих служб?

— Ну, здравствуй... зять, — произнес крепкий старик в строгом деловом костюме, сидящий в шикарном кресле.

— И вам не хворать... тесть, — ответил мужчина, одетый в простой многофункциональный комбинезон и сидящий на довольно непрезентабельном стуле. — Смотрю, — поелозил он, — у "Сиенара" проблемы сильнее, чем я думал. — На что старик приподнял бровь. — Даже кресло гостю предложить не можете, — пояснил он. — Но не волнуйтесь, я все понимаю – проблемы с деньгами не располагают к гостеприимству.

— Как всегда нагл, — раздраженно ответил старик. — Непонятно, зачем ты вообще затевал эту встречу. Не думаешь же ты, что с таким отношением сможешь добиться от меня хоть чего-нибудь?

— Я всего лишь разговариваю на языке собеседника, — повозился Умик на стуле еще раз. — К тому же, смею напомнить, что это именно вы, господин Санте, позвали меня. Вместо того, чтобы решить все с моей женой.

— Я позвал тебя на Корусант, а не в Силой забытый сектор, никому неизвестную систему! — огрызнулся Ломар Санте. — Я даже и не предполагал, что ты забрал мою дочь в настолько дремучий край.

— Вообще-то, — почесал нос Умик. — Мы живем еще дальше, а эта система была выбрана произвольно. На полпути от вас и нас. Кстати, хочу отметить, что у вас отличная яхта, господин Санте.

— Уж ее-то ты точно не получишь.

— Э... — не нашелся, что сказать мужчина, который даже не думал об этом. — Жаль. А я-то уж губу раскатал. Хм. Так вот. Отличная яхта, говорю, наверняка спроектированная в вашем отделе. Хотя, насколько я знаю, вы специализируетесь на более крупных кораблях.

— И что? — опять его сбил с мысли Санте.

— Ничего, — процедил Умик. И решил перейти к тяжелой артиллерии. Зачем-то же тесть хотел поговорить с ним. — Было приятно с вами побеседовать, — сказал он, вставая со стула.

— Сидеть! — припечатал Ломар.

— А не пошел бы ты в жопу, старик? — ответил мужчина, глядя на тестя сверху вниз. — У тебя уже давно пиписюн отсох, мне указывать.

— Зато трость достаточно крепка, чтобы ребра тебе сломать. Сядь, я тебе говорю. — И видя, что зять собирается уходить, повторил более

спокойно. — Сядь. Поругались, и хватит, давай уже к делам перейдем.

— Что ж, если вы готовы, наконец, слушать... — произнес Умик, присаживаясь.

— Ближе к делу, сосунок. Что ты хотел предложить мне?

— Не тебе, развалина, а всему "Сиенару". Вряд ли ты способен решить это дело... единолично.

— Да ты, я смотрю, галактическим магнатом себя почувствовал, — усмехнулся Санте.

— Все знают, — не обратил мужчина на слова старика внимания, — что в последнее время у корпорации "Сиенар" дела идут не очень. А те, кто смотрит более глубоко, понимают, что проблемы эти скорее политического характера. На вас давят, старик. Давят со всех сторон. И даже Республика, которой "Сиенар" столько раз приходил на помощь, против вас.

— У корпорации не раз были кризисы, выберемся и сейчас, — ответил Санте.

— Умолчим про Сенат, который до этого всегда был на вашей стороне, и предположим, что да, выберетесь. Но ведь может случиться и обратное, — продолжал Умик. — Уверен, руководство корпорации, в которое вы входите, понимает это. — И взяв небольшую паузу, Умик продолжил говорить: — Я предлагаю вам план, который может помочь "Сиенару", как минимум продержаться до лучших времен. А в перспективе вообще выровнять ситуацию. Нет, — заметил он скептически поднятую бровь старика. — Не сейчас. Я не настолько богат, чтобы помочь корпорации в целом, но вот продержаться, почему бы и нет? Но главное, — поднял Умик указательный палец. — Работать я буду через вас. И кто, в конечном итоге окажется спасителем корпорации?

— Я, — усмехнулся старик.

— Что поможет вам, в будущем, приподняться внутри "Сиенара" еще выше, — кивнул Дакари. — Но даже если все пойдет по наихудшему сценарию, у вас, Ломар Санте, будет "запасной вариант".

— Ну-ну. Осталась только узнать, что это за план такой, — произнес старик иронично.

— Все просто. Вы переносите свой отдел во Внешнее кольцо. Да-да, поближе ко мне.

— Ты рехнулся? — спросил старик спокойно.

— Ну, сами смотрите, — очередной раз попробовал устроиться на стуле поудобнее Умик. — У меня есть ресурсы. Скоро будут деньги. И с помощью всего этого я буду финансировать те проекты, которые будет выдавать ваш отдел. После чего рекламировать их, используя в боях. И все

это вдали от Сената и Республики, там, где у них нет власти. Там, где вам никто не помешает продавать свои корабли.

— Ты думаешь, у нас нет отделений во внешних территориях? — спросил старик.

— Уверен, что есть. Но у вас нет денег и тех, кто будет использовать вашу продукцию. Ведь мало спроектировать и создать, надо еще и продать. В нашем случае вы практически не будете тратить денег, зато у вас будут готовые проекты и реклама. Даже если вы не продадите ни одного нового корабля, все равно ничего не потеряете. Даже прибыль, какая-никакая, идти будет.

— У тебя не хватит денег, — покачал головой старик.

— Это сейчас. Но ведь и вы не начнете строить корабли десятками, тем более сотнями, в ближайшее время.

— Сенат в любом случае найдет к чему придраться. Еще раз напомню — у нас и без тебя во Внешнем кольце есть свои отделения.

— Господин Санте, — улыбнулся Умик. — Даже в обычной ситуации это можно обойти. Да вы бы и обошли, но только всполошились слишком поздно, а сейчас у вас просто нет денег на что-то глобальное. Но это в обычной ситуации, сейчас же, напомню, Республика в состоянии войны.

— Ты правда думаешь, что КНС долго продержится? — ухмыльнулся Ломар.

— Есть информация, что этот конфликт будет несколько серьезней, чем вы думаете.

— Откуда...

— Господин Санте, — прервал его Дакари. — Не заставляйте меня вам врать. Просто примите как данность.

Ломар, продолжая хмуриться и о чем-то думать, молчал. Молчал и Умик.

— Ты прав, — подал голос старик. — Я не могу принять такое решение единолично. Мне нужно время. Однако, предварительно я за этот проект.

— Отлично... — начал Дакари.

— Но с одним условием, — прервал его Санте.

"Ну вот", — подумал Умик Дакари. — "Похоже, он сейчас и озвучит то, из-за чего хотел со мной встретиться".

— Слушаю вас, господин Санте, — произнес осторожно мужчина.

— Отдай мне внука.

— Кха... — аж подавился Умик. — Что?!

— Внука отдай, — повторил Ломар, радостно глядя на реакцию зятя.

— Какого еще внука?

— А у тебя их сотня, что ли? Младшего. Лучше, конечно, старшего, но он вряд ли уйдет из Ордена.

— Старик, а не пошел бы ты...

— Подожди, — поднял руку Санте. — Шутки шутками, но давай серьезно. Я не предлагаю, прям вот так взять и отдать мне ребенка. Но когда он подрастет, ты отправишь его учиться на Корусант и не будешь противиться, если он захочет работать в корпорации своего деда.

— Стоп... — потер лоб Дакари. — Стоп...

Теперь понятно, почему он обратился с этой, давайте прямо говорить, просьбой именно к нему. Сана бы сразу послала его куда подальше. Уж она-то знает всю эту внутреннюю кухню крупных корпораций. С другой стороны, старик ничего не говорит о разрыве отношений, а учитывая, что он по-любому будет прикрывать внука... да и сестра жены за ним присмотрит. А карьера в подобной корпорации – это все же достижение. И статус.

— Уточню, — по-прежнему потирал лоб мужчина. — Никаких разрывов отношений с семьей? Даже намек на это?

— Абсолютно. Пусть хоть каждый отпуск к вам летает. Я ни в коей мере не буду настраивать его против вас. К тому же, ты знаешь, я люблю обоих своих дочерей и не стану настраивать сына против одной из них. Можете хоть поселиться на Корусанте и жить вместе с ним, но и вы не будете настраивать его против меня.

— Почему мой внук? — спросил Умик. — Понятно, что у Валлес нет детей, но она же еще достаточно молода. Будет и у нее потомство.

— Она слишком увлечена работой, — поморщился Санте. — Слишком. Я уже устал сватать ей мужчин. Она только посылает меня куда подальше. — И раздраженно добавил: — Если бы не ты, и не дурной пример Саны, уверен, она бы была более сговорчивой. А то ишь, взяли в моду, отца не слушать.

— Ну да, как я мог забыть, — ухмыльнулся саркастически Умик. — Я же виноват во всех ваших бедах.

— Не язви! — прихлопнул по ручке кресла старик. — Ты даже не представляешь, насколько прав.

— Ага, ага, — покивал Дакари. — Ладно. Замяли тему. На счет работы сына в корпорации "Сиенар" – я не против. И даже возьму на себя жену.

"В конце концов, кто сказал, что после войны люди и ресурсы "Сиенара", которые корпорация выделит нам, вернутся на Корусант? Так почему бы моему младшенькому не работать рядом с семьей? Это надо

обдумать".

— Вот и отлично, — расслабился старик. — А уж я позабочусь пробить твоё предложение в Совете директоров.

* * *

— Да! Я понял! — чуть не подскочил с пластикового ящика, на котором сидел.

— Что ты понял? — спросил усталым голосом Дзик.

Он уже третий час, по его словам, не мог откалибровать блок, входящий в систему антигравитации, устанавливаемой на малых кораблях, типа фрахтовщик.

— Я понял, зачем этих клонов притащили в Храм.

— Да? — переспросил он лениво. — И зачем?

— Да ты глянь, — махнул я в сторону белых фигур. — Это ж идеальные грузчики.

И в самом деле, за тот час, что я наблюдаю за штурмовиками в ангаре, они только и делают, что переносят что-нибудь с места на место.

— Да-да, ты абсолютно прав, — пробормотал он, ковыряясь мизинцем в матово черном блоке. — Ах ты ж сука! — замотал он рукой, дуя на палец. После чего испуганно замер, глядя на меня. — Забудь, что я сейчас сказал.

— Да я ничего и не слышал, — усмехнулся я.

Конечно, ругнулся он не на русском, это уж я перевел, как мог.

— Ладно, — вздохнул техник, косясь на блок. — Сегодня, похоже, не мой день. Пойду лучше на этот LAAT/i гляну. Пойдешь со мной?

Если кто не понял, Дзик имел в виду штурмовой транспорт клонов. Тот самый, который высаживал десант штурмовиков на арену Джеанозиса. И, собственно, забирал тех, кто успел выжить. Хотя, как я успел узнать, благодаря мне, на этот раз Орден потерял лишь семь джедаев. Зачем они вообще допустили подобное, меня не спрашивайте. Но я уверен, что именно допустили. С той информацией, что получил Совет от меня, они вполне могли урегулировать этот конфликт. Но, видимо, решили до последнего следовать канве событий, лишь немного изменяя историю, дабы было меньше жертв. Ложное видение, сука. Умоетесь вы еще кровью.

— Почему бы и... — начал я и замер, увидев у входа в ангар маленькую зеленую фигуру. — А, да ну их. — И встав на ноги, не отрывая взгляда от Йоды, закончил: — Пойду лучше кое-кому нервы попорчу.

— С огнем играешь, — покачал лысой башкой Дзик. — Помню, когда только начинал здесь работать, был один случай... кхм, кхм. Короче, ты мастера Йоду не слишком прессуй. Если он разозлится, мы с тобой долго не увидимся.

— Ну, не покалечит же, — ответил я удивленно.

— Так-то да... — произнес Дзик неуверенно. — В общем, не рискуй.

— Договорились, — усмехнулся я.

Чебуратор явно заметил меня загодя, но виду не подал. Может, надеялся, что я не к нему направляюсь? Наивный.

— Магистр Йода, — поклонился я.

— Юнлинг, — ответный кивок.

— Отличный сегодня день, — произнес я нейтрально. Йода только покосился, после чего, изображая усталость, прикрыл глаза. — В такой чудесный день так и хочется взять какой-нибудь кораблик и вознестись к небесам, отдавшись просторам неба. А еще лучше, звездам.

— Нет, — сказал Йода.

— Что нет? — изобразил я непонимание.

— В Храме места нет для корабля твоего.

— А если подумать? — не сдавался я.

— В день этот чудесный, согласен я с тобой, к звездам душа просится.

— Вот-вот... — начал я осторожно, подозревая... всякое.

— Так иди к звездочетам, юнлинг, — продолжил умиротворенно Йода. — Прикоснись душой к ним.

Посыл был более чем понятен. Но борзеть, так борзеть.

— Не могу я, магистр Йода. Боюсь я.

— Страх – не лучшее чувство для джедая. Чего именно боишься ты?

Блин, да он, походу, забавляется.

— Душой я к ним прикоснуться боюсь. Это ж пипец как страшно.

— Выражения свои попридержал бы, юнлинг, — подобрался чебуратор. — И объясни мне, о каком страхе ты говоришь.

Как он... тему-то перевел. Впрочем, сам виноват.

— Я не знаю, как это объяснить, магистр Йода, — замялся я, думая, как бы развернуть беседу обратно, к месту в ангаре. — Просто, когда я... ощущаю вселенную... страшно это. Такое впечатление, что вот-вот потеряюсь и не смогу вернуться обратно в тело.

— И ты молчал, — то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес Йода. — А я посылал тебя туда раз за разом, — поджал он губы.

— Да все нормально, магистр Йода. — Блин, во встрял. — Нельзя перебороть страх, не глядя в его глаза.

— Мудрые речи для ребенка, — покивал чебуратор. — Но... — и, немного помолчав, ткнул своей тростью в сторону створок ангара: — потуши это солнце.

— Э... Чего? — я совершенно не догонял, что он хочет.

— Потуши его. Сделай так, чтобы оно погасло, — сказал он, требовательно на меня смотря.

— М-м-м... вы прекрасно знаете, магистр, что я физически не могу этого сделать.

— Именно, — кивнул Йода. — Понимать ты должен, что есть вещи, с которыми не бороться надо, а обойти.

— Прикрыть вам глаза, что ли? — буркнул я.

— Хотя бы, — вздохнул мелкий джедай. — Не идти напролом. Но есть вещи вне наших возможностей, юнлинг.

— То есть, — приподнял я бровь, — мне никогда не победить этот страх?

— Быть может, — ответил Йода. — Не попробовав, не узнаем. — И без перехода: — Говорил ли ты наставникам, о проблеме своей?

— Нет, — повинился я. — Да и что там можно сделать?

— Пойти в обход, — сказал Йода задумчиво. И глянув на меня, предположил: — Возможно, это тебе и не нужно. Нельзя объять все, быть может, на другом сконцентрироваться ты должен.

— Точно! — воскликнул я. — На пилотировании корветов!

На этот раз во вздохе магистра вполне отчетливо слышалась тоска.

— Отстань от меня, юнлинг. Нет места в Храме для корабля подобного.

— Ну, магистр, — заканючил я. — А вдруг с эвакуационным кораблем что-то случится, а тут бац, — развел я руки. — Пожалуйста, дорогие юнлинги, у нас запасной есть.

Ответил магистр не сразу.

— Так вот зачем тебе корабль этот.

— Не понимаю о чем вы, — пошел я в отказ.

— Просил я тебя не вмешиваться в дело это.

— А я и не вмешиваюсь, — ответил чуть резче, чем хотел. И, дождавшись, когда мимо нас пройдет какой-то джедай, продолжил: — Это просто перестраховка. Будет стоять здесь корабль, не будет, на главные события это никак не повлияет. — Спокойно, Леха. Что это ты так разозлился? Ну не дадут мне это долбаное место, и что? Не критично. — А, да пошло оно все, — махнул я рукой. — Без вас разберусь.

— Юнлинг, — остановил меня Йода, когда я уже отошел от него метров на десять.

Развернувшись, посмотрел на чебуратора с раздражением.

— Я обещал, что не буду вам мешать, и свое слово я держу.

— На пятом этаже поставишь корабль свой. Я дам распоряжение, — произнес Йода спокойно. — Раз перестраховка лишь это, — закончил он.

На пятом "учебном" лишь один ангар, тот самый, где стоит кореллианский челнок, на котором должны эвакуироваться юнлинги.

— Спасибо, магистр, — поклонился я.

— Иди, — махнул тот рукой, отворачиваясь.

Спасибо, чебуратор. Я уж думал, что придется использовать связи Прона. Держать оба корабля в одном месте мне как-то не хочется, а ведь у меня контакт только одного такого места. Повторюсь, это не критично, но хотелось бы, чтобы мой корабль увидело как можно больше разумных. Даже не совсем так – как можно больше разумных должны увериться, что у меня есть корабль и что это именно он. Технические ангара, конечно, лучше, но и так хорошо.

* * *

— Едрить-колотить. Асока, кто тебе фингал поставил?

Бр-бр-бр... Даже стоя вплотную к девочке, я так и не понял, о чем она там бурчит.

— О-хо-хо, — повздыхал я. — Ты хоть отомстила?

— У-у-ух, — подняла она руку со сжатым кулаком. И даже погрозила им кому-то.

— Понятно. Ну что, сама наставникам сдашься, или будем ждать их прихода?

— Ну-у-у... — опустила она голову и шаркнула ножкой.

— Ясно все с тобой, — качнул я головой. — Что ж, будем ждать. И надеяться, что твои обидчики не сдадут тебя.

Я, вроде, уже говорил, но повторяюсь – неудивительно, что в каноне ее не хотели брать в падаваны. И ведь добрая девочка, но до чего же импульсивная. А с началом войны и с приближением ее четырнадцатилетия, подобные потасовки стали происходить еще чаще.

М-да, война... Не скажу, что я не догадывался о ее скором приходе, но наступила она как-то неожиданно. Может потому, что мне было откровенно плевать на дату? Нет, ну правда, что мне с этого? Наплыв джедаев? Да он постоянно происходит. Пропажа Йоды? Ну, дык, а с чего бы ему постоянно сидеть в Храме? Я вообще не отслеживал события. Поначалу еще пытался следить за новостями, но что я помню из канона? Покушение на Амидалу. Но вот как раз новостей об этом в голонете и не было. Встреть я ищущего Камино Оби-Вана в Архивах, все бы стало понятно, но, блин, я ж там не днюю и ночую. Хоть и жаль. Вот уж кто прямо-таки создан для троллинга, так это он. Добрый, спокойный, со стальными нервами, истинный джедай, не поднимающий руку и голос на ребенка. И, вроде бы, не дурак, но такой наивный.

Вот еще интересно – по канону я этого не помню, но здесь и сейчас целая куча джедаев, тысячи, оказались против войны. И не просто против, а еще и отказались в ней участвовать. Так Совет даже ухом не повел – нет и нет, у нас хватает тех, кто согласен. В принципе, правильно. Кто-то же должен выполнять стандартные задания. А ведь сколько было в моем мире разговоров о фанатиках-джедаях, душащих несогласных с политикой Ордена... А у меня здесь порой складывается ощущение, что Орден – это не Орден, а так, группа единомышленников.

— А куда мы идем, Рейн? — спросила меня девочка после пары минут ходьбы по коридорам Храма.

— В зал симуляторов, — ответил я, после чего на всякий случай уточнил: — Корабельных симуляторов.

— Да ну-у-у их, — протянула Асока. — Лучше пойдем пофехтуем.

— Ты и так в этом хороша.

— Ага, конечно, — раздалось из-за моего плеча.

— Я серьезно, — обернулся к ней на ходу. — Твое фехтовальное искусство уже сейчас на высоком уровне и повысить его до получения падаванства все равно не успеешь. Пилот ты тоже хороший, — отметил я. — Но в связи с началом войны, как мне кажется, тебе лучше приналеечь именно на это. И не на истребители, где ты особенно хороша, а на корабли покрупнее — корветы и фрегаты.

— Ерунда, — ответила она, слегка неуверенно. — Истребители еще ладно, но кто мне доверит управлять фрегатом?

— Ситуации бывают разные, — посмотрел я на поравнявшуюся со мной Асоку. — И если на истребителях, боюсь, практика у тебя будет частая, то вот более с крупными кораблями... — вздохнул я. — Короче, Шпилька, лови момент и тренируйся пока можешь, потом у тебя, скорее всего, времени не будет.

— Но зачем? — не сдавалась девочка. — Ведь...

— Достаточно одного случая, — прервал я ее, — чтобы отправить тебя на встречу с предками. Всего одного. И, согласишься, будет обидно, если этот случай будет первым и последним.

— Ну да, — поежилась та в ответ.

— Асока... — начал я и замолчал, обдумывая, не рано ли. — Послушай меня внимательно, Шпилька. Уже очень скоро ты станешь падаваном..

— Но...

— Станешь, — прервал я ее. — И когда это случится, я уже не смогу тащить тебя за шкуру, тренировать второстепенные, как ты думаешь, навыки. Я тебя прошу, Шпилька, фехтование, Силовые техники, даже истребители — это все важно, но не забывай об остальном. Такие вещи, как, например, управление крупными кораблями. Хотя бы корветы. Тренируй все. Пусть по чуть-чуть, но тренируй.

— Не забуду, — произнесла серьезно Асока. — Я буду тренировать все, что умею. — И немного замявшись, дополнила: — Хотя бы по чуть-чуть.

— Вот и отлично, — кивнул я. — После симуляторов пойдем на курсы тактики космического боя. После чего настоятельно рекомендую тебе посетить курсы планетарного.

Совсем недавно в Храме появился новый урок. Свободного посещения. До этого у нас был только курс планетарного боя, он же тактика и стратегия, а вот космические сражения были представлены лишь

боем в составе малых кораблей – истребители, канонерки и иже с ним. Нет, управлять нас учили и большими кораблями, а вот воевать только на мелочи. Ну, или защищаться от нее. И если на курсы планетарного боя я ходил уже не первый год, то вот с вторым приходилось справляться своими силами. Благо в Архивах можно найти и не такое.

А вот Асока, несмотря на мои увещевания, этим не заморачивалась, ей было банально не интересно. Даже в наших редких поединках с кланом Банты, где мы противостояли друг другу на симуляторах, она не участвовала. Кстати, редкие они потому, что мы всегда побеждаем, а кому понравится все время проигрывать. Даже странно, что они еще не бросили затею нас обыграть. С фехтованием, например, бросили. Собственно, как и мы с астрофизикой. Согласитесь, неприятно постоянно чувствовать себя идиотом.

Но самым интересным было еще и то, что моим образованием в плане космических баталлий занялся еще и Страж Великого голокрона. Подгадав начало лекций с началом войны. Я еще и о наземных боях было заикнулся, но он ответил, что офицеры Антарских рейнджеров, которые ведут курсы на данную тему, более чем компетентны в данном вопросе.

Ко всему прочему, данный разговор был затеян с еще одной целью. Дело в том, что буквально через две недели, а они в этом мире пятидневные, без выходных, которые заменяют различные праздничные недели и месяцы, так вот, через десять дней у меня день рождения, а, соответственно, еще через чуть меньше чем два месяца днюха будет у Асоки. Четырнадцать лет, после которых падаванство ей будет закрыто. Вот и подбадриваю, как могу.

На следующий день, после парочки обязательных лекций, которые еще присутствовали в моем распорядке дня, направился к парикмахеру. Точнее, к дроиду-парикмахеру. А уже после этого – на лекцию по 3D моделированию, входящую в курс современного искусства. На само искусство мне плевать, а вот моделирование отлично помогает постигать тактику и стратегию космических боев.

После шел курс "Силовых техник основанных на разуме". Практиковаться у меня там почти не получалось, но в качестве общего развития... После я посетил курс выживания в агрессивной среде. Было, как всегда, весело. Небольшой перерывчик в тире и обед. Тренировка с кланом... сегодня это было парное взаимодействие, и мои стопы направляются в зал симуляторов. Каждый день разные симуляторы. Курс тактики и стратегии наземных битв, Архив, в котором я уточняю некоторые

моменты уже пройденных предметов. Ну, или там, история. Когда как, в общем. Еще одна тренировка с кланом, после чего идет соревнование по астрофизике с кланом Медведя. Они почему-то думают, что раз мы проиграли Бантам, то и в целом тупые. Ужин. Некоторое время провожу в ангаре с Дзиком, после чего иду на лекции к Стражу. Оттуда направляюсь в зал к Драллигу, где меня встречает Бене. Я уже давно ей не занимаюсь, но она до сих пор каждый вечер обвиняет меня в опоздании. У Драллига я провожу не так чтобы и много времени – разминка, тренировка, пара легких спаррингов, иногда небольшой урок наставника, который до сих пор снабжает меня чем-нибудь новеньким. Порой работа с Бене, которой все же удается меня уговорить на это. Отбой, но не для меня. Иду в голографический зал, где, чтоб его, хоть раз, а чаще больше, но проигрываю. На третий уровень пока не суюсь, несмотря на то, что количество побед позволяет. Медитация, работа с Силой, опять медитация, эксперименты. Комнатка моя родная, недолгая медитация, подъем, утреннее умывание, завтрак.

Вот так, в целом, и выглядит мой рабочий день... кхм... учебный день. Разнятся лекции, разнится работа ночью, но в целом, да, так все и происходит. Иногда больше занимаюсь физическими упражнениями, иногда кланом, но свободного времени никогда нет. С другой стороны, а что это такое – свободное время? И что бы я стал делать, будь оно у меня? Хитрый, мать его, вопрос.

Время шло, война набирала обороты. Республика проигрывала по всем фронтам. Для тех, кто не обладал моими знаниями, ситуация вызывала опасения. Сильные опасения. А ведь операция на Джеонозисе была проведена просто прекрасно. С минимальными потерями. Там вообще история интересная. Я, если честно, не в курсе, как было в каноне, но здесь атака на Джеонозис была одобрена и фактически инициирована Сенатом. Только произошло это ну просто очень быстро. Раз, и в течение какой-то пары часов собирается Сенат. Большая его часть. Два, и за жалкие полчаса выступает Джар-Джар Бинкс, канцлеру дают чрезвычайные полномочия, а тот, в свою очередь, объявляет о создании Великой армии Республики и отдает приказ о нападении на КНС. Точнее, на сепаратистов. Три, и флот Республики, появившийся из ниоткуда, но это-то понятно, бьет все галактические рекорды по скорости, оказывается у самой планеты и выбрасывает на нее десант. Поэтому я кину камень в любого, кто будет сомневаться в том, что Совет Ордена не провернул все заранее. Но тут возникает закономерный вопрос: какого хрена они вообще не предотвратили ее? У них же, блин, несколько лет было! Гадские черти.

Йода на мой вопрос ответил довольно лаконично: "Еще больше бед принести могло это". Трижды долбаный чебуратор. Да и я хорош, ну что мне стоило напустить больше тумана в мои "видения"? Может и проканалобу.

Почему же мы тогда проигрываем? Ответ банален до зубовного скрежета – эти придурки из Совета тупо не осознали до конца, что такое в моем исполнении "много". Они просто не ожидали, что у КНС будет СТОЛЬКО дроидов и кораблей. И где была их разведка? Хотя ладно, тут я ни бум-бум, так что промолчу.

М-да, а время-то шло.

День рождения, как и все предыдущие, прошел тихо, спокойно и незаметно, а для меня настала пора выбирать, куда же я подамся. Первым делом я все же попытался стать падаваном тех знакомых мне джедаев, которые обитали в Храме. Драллиг около десяти минут мял подбородок и мычал, в то время как я терпеливо ждал его ответа. В итоге, он пообещал подумать. С этим понятно. Следующим неудачником, к которому я пошел напрашиваться в ученики, был Паратус. Что ж, по-крайней мере, с ним не пришлось ждать. В ответ на мои слова он выпучил глаза и убежал. Реально убежал. Я даже не сразу понял, что произошло. Не, ну правда, вдруг он в туалет захотел? Или о деле срочном вспомнил. В общем, было обидно, хоть и предсказуемо. После Паратуса я решил оторваться по полной и, пусть итог понятен, но не поприкалываться я не мог. Короче, я подошел к Йоде. Который показал мне, что говорить ни о чем он может покруче некоторых политиков. И если бы я не заскучал на тридцатой минуте его монолога, он бы от меня так просто не отделался. Впрочем, я, быть может, и понервировал бы его еще немного, но в тот момент мимо нас проходил магистр Винду. Уж не знаю, почему большинство юнлингов трепещет в его присутствии, но мне мужик всегда нравился. Негр, один из тех, кто призывает кары на твою голову, с обещаниями скрутить в бараний рог, но никогда не выполняет своих угроз. Понятно, что это относится только к юнлингам, ну, может еще к молодым падаванам, но я-то как раз юнлинг. Жаль только, видимся мы с ним очень редко, он, конечно, не Кеноби, но потролить и его можно. Изредка. На этот раз у меня не получилось – бросив, что у него много дел, он широким шагом умчался в неведомые дали.

Кроме этих джедаев, террору подверглись и некоторые наставники, но у этих... личностей была на редкость одинаковая отмазка, мол, они слишком заняты обучением юнлингов, чтобы еще и падавана иметь.

В целом, итог моих походов был понятен заранее. Под конец ко

мне даже Калис Орем подходил, дабы я заканчивал со своими шутками. Если кто забыл, то этот арканеанец – главный куратор на "учебном" этаже. Он вообще там главный. Ну я, блин, и не удержался, хотя ведь знал, что с ним шутки плохи.

— Согласен, — ответил он на мое предложение. — Я возьму тебя себе в падаваны.

— Э... это была шутка, — произнес я осторожно. Не поймите неправильно, он хоть и сидит в Храме, но с ним у меня не будет свободного времени. Вообще. Да и в целом довольно неприятная личность. Я ни на мгновение не поверил, что он сказал это всерьез, но подобные вещи необходимо пресекать на корню.

— Да? — посмотрел он на меня свысока. — А это должно меня волновать?

В итоге я отделался обещанием больше не приставать к наставникам. Довольно легко, как по мне.

Промелькнула у меня мысль подойти к Кеноби, но очень быстро убежала. Дело в том, что Оби-Ван слишком... непредсказуемый в некоторых вещах. Слишком добрый, слишком отзывчивый, ко всему прочему, юнлинги шептались, что у него тоже, в свое время, были проблемы с поиском учителя. Вот так подойдешь к нему, пошутишь, а потом тебя вызовут в зал совета и объявят, что ты теперь падаван. Да-да, у Кеноби. С Энакином другая проблема – он слишком, сцуко, слишком мозговитый. Да, вспыльчивый, да, упертый, но даже закусив удила и выбрав какой-нибудь малореальный план, он продумает все на несколько шагов вперед, в его исполнении. А еще он чрезмерно гордый. Пока, в лучшем смысле этого слова, но, как показывает канон, такая ситуация продлится недолго. В общем, тешу себя надеждой, что не дурак, но заговорить зубы Скайуокеру мне вряд ли удастся. Не Энакину. А какая же это тогда шутка?

Причем, и смех и грех, парень он довольно логичный и доводы разума слышит. И даже обдумывает. И, что уж там, в основном следует им. Будь иначе, Совет не стал бы мириться даже с таким перспективным малым. Я это к чему? Просто, если бы у меня была цель стать его падаваном, велика вероятность того, что я сумел бы уговорить его. Наши с ним хорошие отношения и явные плюсы обладания таким учеником, как я, сделали бы свое дело.

После всех этих приключений я пошел смотреть на корпус Стражей. Ходил, смотрел, примеривался и понял, что, да, это не мое. Военизированная организация внутри военизированной организации. Ну

нафиг. Не последним доводом для принятия подобного решения стало то, что я еще на какое-то неопределенное время зависну в статусе юнлинга. А это, если кто не понял, несовершеннолетнее, бесправное существо. Оно мне надо? Я тут на днях понял, что хочу в отпуск. Домой хочу. А юнлинга домой никто не отпустит.

Следующим на очереди шел корпус Равновесия. В целом душа у меня к нему не лежала, хотя, на первый взгляд, все было идеально – сидение в Храме, уйма свободного времени, практически полное отсутствие начальства, там только глава корпуса, остальные, условно, равны. Да и брали туда всех подряд. Что не удивительно, ведь идти к звездочетам хотели очень и очень немногие.

В общем, посидел я над собранной информацией и решил не выеживаться – на первом месте дело, а моя хотелка перетерпит, и с этими мыслями потяпал к Рулу Аэлори, являющемуся главой корпуса равновесия. Данный субъект был старым чагрианином с длиннющими рогами, с еще более длинными... они называют это леторны, а по мне, так это просто отростки на голове, которые свисают у них с плеч. А еще у него была бледно-синяя кожа, делающая его похожим на покойника из хоррор-фильмов моего мира. Да и в целом внешность не сильно приятная. Но, прожив столько времени в храме, меня уже ничем не удивишь.

Нашел я его в главном зале звездочетов, он же медитативный зал, и занимался старик собственно медитацией.

— М-м-м... мастер Аэлори? — окликнул я его осторожно.

— Слушаю тебя, юнлинг, — произнес он, не открывая глаз.

— Храм атакуют, — не удержался я.

— Что? — резко открыл он глаза.

— Прошу прощения, мастер, — поклонился я. — Это была грубая шутка.

— Нет-нет, не стоит, — покряхтел старик. — Юность не любит, когда ее игнорируют. Сам виноват. Итак, — прикрыл он на мгновение глаза, видимо, собираясь мыслями, после того как его столь резко вырвали из медитации. — Здравствуй, Рейн, — улыбнулся он. — У тебя ко мне какое-то дело?

— Тут... такое дело, мастер, — начал я неуверенно. Пока сюда шел, был уверен в том, что меня примут, а теперь какая-то робость непонятная. Похоже, не такое уж это и простое дело, оставить за бортом устоявшийся порядок. — Хочу поступить в корпус Равновесия. — И гори оно все синим пламенем. Пора становиться "взрослым".

— Ты? — удивился старик. — К нам?

— Именно, — поджал я губы. Только не говорите, что это будет непросто.

— Кхм. Неожиданно. Насколько я знаю, ты не любитель, хе-хе, звездочетов. Точнее того, чем они занимаются.

— Не совсем так, мастер, — склонил я чуть голову. — Но в целом, да, не любитель. Тут важно понять причину.

— Да, — покивал чагрианен. — Магистр Йода говорил мне. — И, ненадолго задумавшись, спросил: — Хочешь перебороть свой страх?

Ты глянь, с поводом он почти угадал.

— Не перебороть — победить.

— А есть разница? — склонил он голову на бок.

— Конечно, — ответил я. — Победить можно не только тупо переборов.

— Умный юноша, — прикрыл он опять глаза. — Ответь ты иначе, и я бы отказал тебе, — произнес он, не поднимая век. После чего, неожиданно глянув на меня, сказал: — Тем не менее, у тебя еще целый год и, возможно, ты решишь передумать. Да и до конца этого учебного года осталась еще целая неделя. Давай так, — почесал он подбородок. — Я дам тебе два месяца, в течение которых ты все хорошенько обдумаешь, и, если твое решение останется прежним, я приму тебя к нам.

— Мое решение взвешено и принято, мастер Аэлори. И я его не изменю.

— Да? — отклонился он чуть назад, разглядывая меня с ног до головы. — Тогда, хочу заметить, что шутки над наставниками — не самое джедайское занятие.

Блин, я, кажется, покраснел.

— Встряска... порой тоже необходима, — ответил я ему через пару секунд.

— Возможно, — усмехнулся он. — Только поэтому ты и не был наказан. В любом случае, — стал он чуть серьезней. — У тебя два месяца, в течение которых ко мне можешь не подходить. Да и после... не забывай, у тебя целый год, не стоит с этим спешить.

А если меня за это время в падаваны отдадут? Но это ладно. А если я не смогу от этого отбрехаться? Нет уж. Два месяца подожду, а потом сразу к вам. Хотя, он в чем-то все же прав. Мало ли, вдруг, и правда, найду местечко получше?

— Как скажете, мастер Аэлори, — поклонился я, прощаясь.

— Йи-и-и-и-и-и...

Это было, млять, неожиданно.

— Асока, твою душу мать!

Данная особа, выскочив на меня из-за угла, напрыгнула со спины и, обхватив руками и ногами, начала визжать мне на ухо. Меня чуть дед Кондратий не хватил.

— Йи-и-и-и-и-и...

Блин, ни хрена себе у нее глотка. И легкие под стать. Так, спокойно, Леха, сконцентрируйся.

— Асока.

— Йи-и-и-и-и-и... А?

Визжать она перестала резко, удивленно осматриваясь. Все-таки не часто я подвешиваю перед собой юнлингов за шкурку телекинезом.

— Успокоилась? А теперь спокойно расскажи, что случилось.

После чего она, словно котенок, подхваченный за загривок, начала вертеться, размахивая руками и ногами.

— Меня взяли! Взяливзяливзяливзяли... ой. — Я резко отменил телекинез. В связи с чем, девчонка шлепнулась на пятую точку.

— Куда тебя взяли? — Понятно куда, но надо же спросить.

— В падаваны! Рейн, — подскочила она. — Меня взяли в падаваны! Ты был прав, абсолютно прав. Меня взяли, взяли, взяли...

— Стоп, — поднял я руку. — Асока, уймись.

— Да-а-а-а-а! — заголосила она, подняв руки, после чего убежала дальше по коридору.

— Едрить-колотить, — пробормотал я. — М-да-а-а...

Вот так вот, собственно, все и произошло. Буквально за две недели до ее дня рождения Асоку вызвали в зал Совета, где и объявили, что на днях она отправляется к своему учителю. И, да, это оказался Скайуокер. Мне же оставалось лишь облегченно вздохнуть. И из-за того, что она, наконец, стала падаваном, и из-за того, что это был Энакин. И если первый пункт не критичен, то вот если бы ее учителем стал бы кто-нибудь другой... я бы... Было бы очень... неприятно сознавать, что по моей вине, а история может измениться только по моей вине, она практически труп. Но, слава Богу, все обошлось.

Радовались не только мы с Асокой. Мики, когда узнал новость, даже вышел из своего вечно созерцательного состояния и проворчал, что, мол,

наконец-то она отсюда свалит. За что был... м-м-м... няшно затискан, да.

За день до отъезда Асоки, умудрился поймать ее в своей комнате, где она, вообще-то, довольно редко бывает. Фактически, только спит.

— Позволь еще раз поздравить, — сказал я, присаживаясь рядом с ней на кровать.

— Спасибо, Рейн, — погладила она меня по руке. — За все спасибо.

— Да что уж там, — дернул я плечом. — На самом деле ты знаешь, как я отношусь к войне и к участию в ней детей.

— Мы падаваны, — задрала она нос. — И наша задача...

— Вы дети, — прервал я ее. — И от ранга это не зависит.

— Мы всю жизнь готовились к...

— Все, все, Шпилька, — помахал я рукой. — Не будем об этом. Ты знаешь мое отношение, я знаю твое. Я, собственно, о другом хотел поговорить. Вот, — протянул я ей комлинк. — И вот. — Следом за ним последовал чип.

— Красивый, — повертела она в руках местный мобильник. — А это что? — кивнула она на чип.

— Комлинк, подарок лично от меня. А это деньги, которые ты заработала, помогая мне с гироскопами.

— За комлинк спасибо, а деньги мне не нужны, — мотнула она головой.

Ну, начинается.

— Не нервируй меня, Шпилька. Деньги не могут быть не нужны. Держи уже, — все-таки впихнул я ей чип. — Запомни, малышка, только мы решаем, насколько важны деньги. Сами по себе они не добро и не зло. Хочешь, трать, хочешь, не трать, но учти, если однажды ты не выполнишь миссию только потому, что у тебя не было пары лишних кредитов, виновата в этом будешь только ты. Доступно излагаю?

— Да, — опустила она голову. — Прости, ты, конечно же, прав. — И вздохнув, добавила, глядя на чип в своей руке: — Ты всегда оказываешься прав.

— Не передергивай, Асока, — поморщился я. — Я, как и все, совершаю ошибки.

Помолчали.

— Рейн, — произнесла она, не поднимая взгляда.

— М?

— Мы ведь теперь будем очень редко видеться.

— И что? — усмехнулся я.

— Ну... это... — замялась она. — Грустно.

— Ох, Шпилька, Шпилька, — погладил я ее по голове. — Сейчас в тебе говорит боязнь смены уклада жизни. Ты слишком долго жила в Храме. Но не волнуйся, уверяю тебя, ты быстро привыкнешь к тому, что тебя ждет. Да и видеться мы будем достаточно часто. Даже с учетом войны. Ну а после, и подавно.

— Ты прав, — встряхнулась она. — Все будет нормально. Ничего не изменилось, мы по-прежнему друзья.

— Правильно, Шпилька. Только так и никак иначе.

А на следующий день она улетела. Так и не узнав, что грустно было не ей одной. Слишком привык я к этой девчонке. Как и к Мики, Сэму, Раме, Палатту, Джиро, Мити, Налисе, Руми, Тами... ко всем этим ребятам, за которыми я уже какой год, что ни говори, приглядываю. А ведь есть и другие детишки, из других кланов. Сколько из них останется в Храме? Мики, разве что. А скольких еще мне придется вот так провожать, стоя в ангаре и смотря на улетающий корабль? Охо-хо, дерьмово-то как на душе. Пойду-ка я в голографический зал, убью парочку ситхов. Не знаю, станет ли мне легче, зато я еще на чуть-чуть подготавлиюсь к встрече с Вейдером.

* * *

Как создается световой меч? Да очень просто. Берутся запчасти, которые можно даже через голонет заказать, берется необходимое, точнее, желаемое количество кристаллов, и вперед. Схема светошашки секретом не является, и при обладании необходимым оборудованием ее может сделать почти кто угодно. По факту – кто угодно. В чем прикол? Ну, во-первых, управлять таким мечом может далеко не каждый. А эффективно – только обученный одаренный. Правда, стоит добавить, что планку той самой эффективной работы задают именно одаренные, не будь их, и она была бы намного ниже. Ну, да ладно. Во-вторых – меч... будем брать для примера джедаев. Так вот, меч джедаев, за счет их... способа сборки светошашки, всегда будет лучше того, что сделает неодаренный. И тут важно даже не то, что такой меч будет крепче или, скажем, надежней, он будет банально эффективней. Лучше по всем параметрам. Более мощный, более стабильный, менее затратный по энергии. Гораздо менее. Поэтому дополним изначальный вопрос – как джедаи создают световой меч?

На первый взгляд все просто – те же самые детали, те же самые кристаллы, обработка с помощью Силовой ковки, подгонка, сборка, настройка. Так почему же джедаи тратят на создание своего меча в среднем

по месяцу? Ответ – кристалл. Главная возня именно с кристаллом. Или кристаллами. И возню эту можно разделить на три условных этапа. Первый – закачка в камень Силы. Дело это недолгое, но достаточно продолжительное, дабы выделить отдельно. Второй – закрепление Силы в камне. Тоже недолгое дело, но уже гораздо более муторное. Дело в том, что закачанная в кристалл Сила, уточню – ваша личная Сила, рано или поздно вновь становится обезличенной. Нейтральной. И вот чтобы этого не случилось, ее и "закрепляют" внутри камня. Уже для этого этапа нужно знать необходимую технику, которую, в теории, должен дать падавану его учитель. Юнлингов этому не обучают. Когда я подошел в Архивах к Нью, она только покачала головой. И пояснила, что мешать искать эту технику не будет, но и помогать тоже. Мол, не время еще мне об этом знать. Выручил бедного попаданца мастер Драллиг. Не знаю, что у него там в голове творится, но про технику он рассказал... скотина. Лучше бы сразу в падаваны взял. Хохма была в том, что конкретно мне ничего закреплять было не нужно. Альтернативный вариант, как пройти второй этап, состоял в том, чтобы вливать в кристалл свою Силу на протяжении долгого времени. От года и выше. А я делал это с начала своего появления в Храме. Со "своим" кристаллом работал поменьше, но тоже дофига.

Третий этап, поведанный мне Драллигом, был самый геморный. На нем необходимо... эм-м-м... резонировать Силу в кристалле с твоей Силой. Иначе меч ощущался как нечто чужеродное. Причем, замечу что разумный меняется чуть ли не каждый день, на что влияет как и эмоции, принятые решения, преодоления и превозмогания, личное развитие, так и окружающие его личности, так как их Сила, немного, но влияет на твою. Из-за этого, время от времени тебе приходится вносить изменения в кристаллы своего меча. Но это ерунда. Посидел, помедитировал раз в три-четыре месяца, и все. В принципе, и раз в год можно, но это уже зависит от того, насколько ты ленив. Чтобы "резонанс" слетел окончательно, нужно года два ничего не делать. Так что, повторю – это ерунда, а вот произвести первоначальную "настройку", это, я вам скажу, не в столовой пернуть.

Особняком в этом правиле стоят тренировочные мечи. В их кристаллы изначально закачана нейтральная Сила, и их никто не "резонировал". Поэтому такой меч не ощущается чужеродным, но и "комфортным" тоже. Он вообще не сильно ощущается. Обыкновенный рабочий инструмент.

Некоторые джедаи умудряются добавлять в эти этапы еще один – перестройку кристаллической решетки камня. Но лично для меня это не актуально, с моей-то Силовой ковкой. Не очень и хотелось, кстати.

И вот, когда вы подготовите кристаллы, настанет время сборки меча.

Где, опять же, используется Силовая ковка... А ведь когда-то это искусство казалось мне жутко интересным. Сейчас же я нахожусь в состоянии "доделаю и никогда в жизни больше этим не займусь". Или: "уши б мои никогда не слышали об этой технике". Подгонка, укрепление, настройка... тьфу. Тьфу, мля.

Но когда вы, наконец, закончите...

— Моя прелесть... — прошептал я, глядя на два зеленых светящихся меча.

И ведь, вроде, ничего выдающегося. Скошенный эмиттер, прямая, обтянутая кожей рукоятка, слегка загнутая на конце, серебристый металл, но вот ощущаются они в руке, как часть самого меня. Такое впечатление, что разожми я ладони, они так и останутся в них, не желая падать. И ясность в голове, не отсутствие лишних мыслей, а именно ясность. Плюс, все тело ощущает... блин, так сразу и не объяснишь. Вот как в жуткий зной, почувствовать живительный ветерок.

Только теперь я понял, насколько тренировочные мечи ущербны.

Кстати, в каждом мече я использовал по два кристалла. В рукоятке под правую руку – "свой" и лоррдрианский самоцвет, который, по записям в Архивах, сильно помогал в боевом предвиденье. А в рукоятке под левую руку – кашу, который помогает очистить сознание, а если проще, помогает не психануть в поединке, поддавшись ярости или страху, и жемчужина крайт-дракона. Которая немного усиливала энергонасыщенность клинка, что выражается в более мощных ударах. Правда, действительно немного, недостаточно, чтобы я поставил ее в рукоятку для основной руки. Оставался люксум, добавляющий ионный эффект клинку. Против дроидов было бы неплохо, но заменить я его готов только на жемчужину, а вспоминая, как отец был рад, достав ее... В общем, если что, заменить не долго. Недели две, ёпт, если я не займусь подготовкой кристалла заранее. А я займусь. Мало ли.

В общем, на все про все я потратил порядка года, но только из-за того, что никуда не спешил, да и вообще не занимался этим целенаправленно. И вот, держа свои мечи в руках, я понял, что зря не занимался. Оно того, черт подери, стоило.

— А не пойти ли мне и удивить Драллига?

И, решив, что так и надо сделать, встал с пола своей комнаты. Не знаю, как у других, а мне на мягком матрасе кровати медитировалось как-то не очень, вот и подметаю задницей пол. Хм, а не потому ли они у юнлингов такие жесткие? Да не, бред. Проще коврики для медитации выдать. Те самые, которые я уже какой год забываю достать.

Уже выйдя за порог, остановился. Как-то это по детски, бежать хвастаться знакомому дяде. Ну, сделал, наконец, мечи, и что? Для меня – событие, для окружающих – фактик. Как бы я поступил, подойди ко мне сейчас какой-нибудь юнлинг с подобным намерением? Улыбнулся бы ему, покивал, похвалил... и все. Ну, может пораспрашивал его, как он делал меч. Но не потому, что мне интересно, а потому, что это надо в первую очередь юнлингу... К черту Драллига, пойду лучше мечи опробую.

Для начала я решил посетить зал фехтования. Один из. Любой, где будет поменьше народу.

В прихожей, которой заканчивался коридор с комнатами моих одноклассников, сидел Мики. Хотя, не знаю, можно ли назвать этот зальчик прихожей...

— Все сидишь? — усмехнулся я.

— Ага. Здесь красиво. — На что я уже хмыкнул.

Если что, все комнаты юнлингов однотипны. Как и коридоры, как и такие вот зальчики с небольшим фонтаном и различной зеленью.

— Ладно... сиделец, пошли уж.

Куда именно, Мики не спросил. Он вообще редко задает вопросы, просто крутится рядом, раздражая всех своей мечтательной физиономией.

С залом повезло – в первом же, куда мы заглянули, было всего четыре юнлинга, и это посреди дня. Отойдя в уголок, телекинезом потянулся ко всем свободным тренировочным дроидам, что были в зале, параллельно снимая со специальных поясных креплений рукоятки мечей.

— Все-таки доделал? — спросил неожиданно Мики.

— Да, — улыбнулся я самодовольно. — Два меча, четыре кристалла, уйма времени и еще больше нервов.

Говоря это, я активировал рукоятки световых мечей и, пару мгновений полюбовавшись на них, крутанул вокруг себя. Кажется, даже гул клинков гораздо более внушающий, чем у тренировочных мечей.

Сразу приступить к тренировке с шариками дроидов я не стал – как ни крути, а размяться перед этим надо. Впрочем, долго это не продлилось. Десять минут въевшегося в плоть и кровь разминочного комплекса, и я готов. Кстати, для чистоты какого-либо эксперимента можно использовать витающего в облаках юнлинга.

— Мики, — обратился я к нему. — Я сейчас буду тренировать боевое предвидение, — и покосившись на двадцать пять летающих рядом дроидов, отметил: — но это ты и так, я думаю, понял. От тебя требуется включать их постепенно. И произвольно, само собой.

— Сделаю, — кивнул парень.

— Отлично. Тогда начали, — встал я в стойку. Вытянутые вперед, чуть согнутые в локте руки и смотрящие вперед и чуть вниз клинки.

Все дроиды двигались, крутились, останавливаясь лишь на мгновение, и по их поведению было невозможно понять, кому отдали команду на атаку. Вот пальнул один, второй, третий... и уже через секунду я отбивал выстрелы десяти из них. Понятно, что было легко – я уже давно установил рекорд: пятьдесят один непрерывно стреляющий в меня дроид. И это фактически стоя на месте, двигаясь в пределах одного квадратного метра. Хотя, конечно, для чистоты эксперимента надо бы собрать побольше дроидов и не ограничивать свое перемещение. Но как-то стремно. Представьте себе хотя бы сотню этих маленьких засранцев, летающих по залу и стреляющих только в тебя. На пятом уровне. Я даже не уверен, что смогу передвигаться.

В общем, было легко. И после начала атаки еще десяти дроидов тоже было легко. И когда вступили в дело остальные, тоже. Но! Это сложно описать. Такое впечатление, что мой метровый пяточок вырос раз в десять, а дроидов стало меньше в два раза. Было не просто легко, было очень легко.

— Мики, — обратился я к нему, не переставая отбивать выстрелы. — Притащи сюда еще дроидов. Из других залов. Да побольше, побольше.

На что мальчишка просто кивнул, сорвавшись с места, пробежав мимо тех юнлингов, которые были здесь до моего прихода. Теперь же они стояли чуть поодаль, наблюдая, как я отмахиваюсь от дроидов.

— Так может, лучше с нами одновременно пофехтуешь? — спросил один из них.

— У меня мечи настоящие, — ответил я ему.

— Оу, — повел он головой.

За вернувшимся минут через десять Мики в зал вплыло порядка полусотни дроидов, что заставило меня пожалеть о своей шутке насчет "побольше". Шутки шутками, а Мики – это Мики.

— Сколько? — спросил я подошедшего мальчика, наклонив голову, мимо которой промелькнул выстрел.

— Пятьдесят четыре, — ответил тот.

Хм.

— Знаешь, — продолжал я махать мечами. — Отправляй ко мне по десять штук, и только после моей команды.

— Понял, — ответил он, не подходя слишком близко. — Я отойду подальше.

— Да-да, — отбил я еще несколько зарядов. — Вы бы тоже отошли к

стеночке, — обратился я к юнлингам. Которых к этому моменту стало уже шестеро.

Рекорд я свой побил разом, я бы даже сказал – рывком. Раз! И вместо пятидесяти вокруг меня летает уже шестьдесят дроидов. Тут уже не поговоришь на отвлеченные темы, но и предела я своего не достиг, это факт. Вообще-то, тест моих новых мечей можно считать завершенным, рядом с Мики парили еще девятнадцать дроидов и, чисто ради интереса, раз уж предоставился такой случай, можно запустить еще пяток дроидов но... Увы, как же тут без "но" обойтись? Дело в том, что к настоящему моменту по краям зала собралось никак не меньше шести десятков юнлингов, и они явно были настроены увидеть, как я сражаюсь со всеми тренировочными дроидами. Даже не так – они хотели этого, надеялись на это, а я, мать его так, был главой клана, с кое-какими обязанностями. И ладно, будь детишек поменьше, а так... Короче, будь я точно уверен, что не осилю всех долбанных дроидов, то разговора бы не было, но чувствовал-то я обратное. Но и риск, мать его. А еще простое человеческое желание покрасоваться, да. Куда ж без этого. Но все же – риск. Ладно, будем рисковать, но осторожно.

— Мики, — крикнул я, не останавливая движение мечей, как и своей тушки, ни на миг. — Еще пять!

Мля, как же сложно. Мне потребовалось минут двадцать, хотя тут я не уверен, для меня время длилось по-своему, чтобы привыкнуть к заданному темпу и установить равновесие с пытающимися попасть в меня машинами. А потом еще минут десять на то, чтобы решиться увеличить их количество.

Семьдесят! Тудыть твою. Я уже не думал о собравшихся малолетних наблюдателях. Поймать ритм, привыкнуть к нагрузке. Следующую команду я отдал уже из принципа, и лишь мгновение спустя подумал, что идиот. Как Скайуокер, тля. Ну вот куда я полез? Хорошо, хоть насмеяться никто не будет, если сейчас сорвусь. Я не знаю ни одного юнлинга, даже не слышал о таком, кто смог бы защищаться больше чем от семерых дроидов. Я уже покрыл себя неувядающей славой. И откуда они, вообще, понабежали сюда?

Рядом с Мики оставалось всего четыре дроида. Четыре, мать их так. Если я сейчас отступлю, буду вспоминать этот момент всю жизнь. Всего четыре жалких дроида! А если они станут последней каплей? Блядь, но всего четыре!

"Да пошло оно все нахрен", — примерно так я думал, отдавая команду Мики.

Ну, и раз уж пошла такая пляска...

— Еще! Одного! — крикнул я в никуда. Отслеживать местонахождение парня мне уже было непросто. Он, за каким-то хреном, все это время перемещался по краю зала. Туда-сюда, туда-сюда. — Для ровного! Счета!

Присоединение к своим собратьям восьмидесятого дроида я как-то не отследил. Да и не заметил. Лишь поймав взглядом стоявшего спокойно парня, понял, что раз он никуда не бежит, то уже, как бы, вернулся, а значит и дROID уже где-то здесь летает. И лишь поняв это, я осознал, что уже довольно давно держу ритм. И если не увеличить количество стреляющих машинок, я так долго смогу по залу скакать. И, если представить, что все эти дроиды – противники, можно уже начинать атаковать.

Что я и проделал. Сначала по одному, потом по два, по пять, по десять, я начал отключать летающих вокруг меня, стреляющих дроидов. От последней пятерки я отбивался одним мечем, от последнего просто уклонялся. Правда, недолго. Пафосным взмахом руки, отключая дроида, я закончил это представление.

— Вау, — раздалось в тишине зала откуда-то справа.

— А то ж, — глянул я в ту сторону. — Клан Нуна! — И, демонстративно разминая шею, добавил: — Вступайте, пока можете.

* * *

Наконец-то они улетели. В кои-то веки Энакин был рад, что Бен и магистр Йода оставили его в покое. Не то чтобы они ему помешали бы, просто не хотелось потом выслушивать лекции о том, что джедай должен отбросить привязанности. Честно говоря, от Йоды он такого не слышал, но это ведь Йода! Самый лучший, самый правильный джедай. Если уж Бен надоедает с этим, то магистр и подавно должен. Хотя... если уж быть откровенным с самим собой... Энакин просто не хотел проверять этого. Магистр Йода был для него эталоном, и если и он начнет нести всякую хрень...

— Ну что, ученица, — обратился он к стоящей рядом тогруте. — Задание мы выполнили на отлично, а значит имеем право на небольшой отдых.

— Отдых? — приподняла бровь Асока. Прямо как Дакари, отметил про себя Скайуокер. — Посреди войны?

— Ну, не совсем отдых, — повел головой молодой мужчина. — Хотя отпуская никто и не отменял. Просто, раз уж мы оказались на Татуине, и нам

не надо нестись никуда сломя голову, я хотел навестить родню.

— Ого, а вы и не говорили, что ваша семья живет здесь, — удивилась Асока. Все-таки по этой планете они покуролесили знатно, спасая малолетнего сына Джабы Хатта. Мог бы и заикнуться для проформы. Ученица она ему или кто?

— Да как-то, — махнул он рукой, — не до этого было.

— Это да, — почесала она затылок. — Не простые деньки выдались.

До фермы Ларсов они добирались на... утrophеем у дяди Джаббы Х-34 — отличном спидере, который, несмотря на несколько лет, которые прошли с момента разработки модели, до сих пор стоил немалых денег. На вопрос Асоки, что они будут с ним делать, Скайуокер лишь пожал плечами.

— Да оставим у матери. Нам все равно челнок вызывать.

— И правда, вашим родственникам он пригодится больше, чем Зиро, — покивала Асока.

Ферма Ларсов представляла собой группу одноэтажных низких зданий, стоящих кругом, между которыми располагались концентраторы влаги, из-за которых местные и звались фермерами. Впрочем, данные концентраторы были у Ларсов не единственными, иначе больше чем на "огородников" они бы не тянули.

На центральную площадь фермы Скайуокер заезжать не стал, остановившись рядом с единственным достаточно крупным проходом между зданиями, собственно и ведущим в тот самый центр, а потому играющим роль главных ворот.

— Ну, пойдем, — сказал Скайуокер, выпрыгнув из спидера. — Познакомлю тебя со своей матерью. Уверен, она тебе понравится: мама хоть и сильная, волевая женщина, но и очень добрая, — закончил он, наблюдая, как Асока выбралась из машины и подошла к нему.

— Давно вы не виделись с ней? — спросила Асока, когда они двинулись по импровизированной главной улице между двумя домами.

— Да уж прилично, — ответил Энакин. — Мне даже немного стыдно. Одно меня извиняет — сначала я был падаваном, а потом началась эта вой...

Причиной, по которой он запнулся, был танк, который увидела парочка, зайдя на главную площадь фермы.

— У... учитель? — обратилась к нему не менее пораженная Асока. Она сама не понимала, что хотела от него услышать, поэтому ее вопрос прозвучал немного подавленно.

Что неудивительно. Прошло не так уж немного времени, как она покинула Храм, и увидеть здесь, у хаттов на хвосте, эту запоминающуюся машину Шпилька ожидала в последнюю очередь. Давайте уж говорить

прямо: она вообще не ожидала этого. Как, впрочем, и Скайуокер. Ну а надежды списать увиденное на то, что танк лишь похож на "тот", были разрушены высунувшимся из верхнего люка дроидом. За сборкой которых наблюдало довольно много джедаев, падаванов и юнлингов. Скайуокер не был исключением — особенно учитывая его хорошие отношения с их создателем и, в целом, его увлеченностью данной темой.

— Мне... кхм... — начал Энакин. — Мне определенно нужен отпуск.

Удивительно, но Асока, которая начала "работать" совсем недавно и которая, по идее, еще не должна была устать, размышляла примерно в том же ключе. И, наверное, только крайнее удивление от увиденного не позволило двум джедаям услышать приближающиеся сзади шаги.

— Приветствую, мастер Скайуокер, — раздался у них за спиной механический голос.

И если Скайуокер был Скайуокером, то Асока все-таки подпрыгнула от неожиданности.

— Ты кто? — выдала не отошедшая от испуга девушка. — В смысле, — поправилась она, — имя у тебя какое?

— И вас туда же, мастер Тано. — Смогли они разобрать, немного ворчливые нотки. — Я – Альфа. Да будет вам известно.

— Знаешь, Шпилька, — выдал неожиданно Энакин, медленно оглядевшись вокруг. — У меня сейчас такое чувство, что этот парень повсюду.

— Как я вас понимаю, учитель, — покачала головой девочка.

И правда, было такое чувство, будто они зашли в технический ангар, который зачем-то засыпали песком, и вот-вот, буквально через мгновение, из-за зданий выйдет Рейн, покручивая одним из инструментов Дзика. Как всегда припадет ее к какому-нибудь делу, а сам начнет хвастаться перед лысым техником каким-нибудь собранным девайсом. И, оказывается, она очень соскучилась по своему другу. А вроде и времени-то прошло, всего ничего.

— Какого хатта вы здесь делаете, Альфа? — спросил тем временем Скайуокер.

— Защищаем госпожу Ларс, — как всегда, ровно ответил дроид.

— Маму? — переспросил удивленно Энакин. — А с чего... почему вы... кто... — совсем запутался мужчина. Точнее, не запутался, просто, начиная задавать вопрос, он практически сразу понимал его глупость или очевидность. Но вот, собравшись с мыслями, он все же спросил: — Зачем ее защищать?

— Потому что, — ответил Альфа, — жизнь – опасная штука.

— Очень смешно, — поморщился Скайуокер. — Вас отправил сюда Дакари?

— Мы подчиняемся лишь Создателю. Лишь он отдает нам приказы.

— Я так понимаю, — провел рукой по лицу Энакин, — это положительный ответ. И с чего это, вдруг он вас сюда послал?

— Для защиты госпожи Ларс, — повторил Альфа.

— Да на хрена это нужно?! — аж повысил голос джедай.

— Потому что жизнь – опасная штука, — добавил в голос усталости дроид.

— Я тебе сейчас блок памяти вырву, — произнес спокойным голосом Энакин.

— Энакин! — раздалось из-за спины джедаев.

Обернувшись, оные джедаи увидели приближающегося к ним мужчину, лет пятидесяти с виду.

— Замечу, — произнес дроид. — что местные считают нас вашим подарком им, Мастер Скайуокер.

— Что? — мягко говоря удивился молодой рыцарь. — Вы... солгали?

— Никак нет. Просто заметили, что наш Создатель из Храма джедаев.

— Рейн, — покачала головой Асока.

— Да уж, — произнес Энакин, оборачиваясь к хозяину фермы и натягивая на лицо улыбку. — Уж создаст, так создаст, — закончил он, почти не разжимая губ и улыбаясь Клиггу.

— Энакин, — положил ему руки на плечи, подошедший мужчина. — Как же ты вырос, мальчик.

— Здравствуй, дядя Клиг, — произнес Скайуокер. — Вот, знакомься – моя ученица Асока Тано.

— Приятно познакомиться, господин Ларс, — поклонилась девушка.

— Какая-то она у тебя маленькая, — громко зашептал Клигг.

— А еще с колючим языком, да, я знаю, — точно так же, вроде как шёпотом, произнес Скайуокер.

— Эй! — возмутилась Асока, глядя на улыбающихся мужчин.

— Подкормить бы ее, — продолжал хозяин фермы.

— Согласен, — кивнул Энакин. — Чем дольше она жует, тем меньше говорит.

— Да вы просто хотите жрать, тупые мужланы! А маленькая я – как всегда крайняя.

— Пойдемте уже в дом, — продолжая улыбаться, махнул рукой Клигг. — Хочу уже обрадовать Шми. Альфа, поставь спидер наших гостей в гараж.

— Я не могу покинуть пост, мастер Ларс, — ответил дроид, не сдвинувшись с места.

— Твой подарок, Энакин, — покачал головой мужчина, — до жути своевольный. Может повлиять на них?

— М-м-м... — промычал неуверенно Скайуокер. — Может, тогда лучше... э-э-э... избавиться от них? Раз уж они... такие... Ну, ты понял.

— Зачем? — удивился Клигг. — Просто прикажи им... Замер он на мгновение, не договорив. — Хотя знаешь — не стоит. Если бы не их своеволие... — И опять, покачав головой, махнул рукой. — Пойдемте уже. Не на пороге же вам эту историю рассказывать.

— Какую историю? — нахмурился рыцарь.

— Как эти железяки спасли твою мать. Да и не только, если уж на то пошло, — ответил ему Ларс.

— То есть возвращать их вы не хотите? — переборов кучу вопросов, возникших у него в голове, спросил Скайуокер.

— Не волнуйся, — усмехнувшись, ответил Клигг. И, двинувшись в сторону прохода между домами, бросил за спину: — Дроиды — не деньги, отказываться не будем. Это действительно подарок. И очень хороший в наших реалиях. И если бы не их любовь попадать к джавам, — хохотнул Клигг, — было бы совсем здорово.

— Джавы? — совсем запутался Энакин.

— В доме, — отмахнулся Ларс. — Шми, отдых, обед и уже потом рассказы.

"Похоже, — подумал Скайуокер. — Не один я весело живу".

"А мне он дроида так и не сделал", — подумала обиженно Асока, оглянувшись на Альфу, стоявшего к ним спиной и наблюдавшего за окрестностями.

* * *

— Дакари! — услышал я за спиной окрик.

Оглянувшись, увидел идущего ко мне быстрым шагом Скайуокера и почти бегущую за ним Асоку. Вот он прошел мимо одного из техников ангара, чуть не сбив его с ног плечом, обогнул дроида, рыкнул на появившегося у него на пути клона и через несколько секунд таки дошел до меня. И на фига было кричать?

— Нужно поговорить, — произнес он серьезно.

— Эм-м-м... — оглянулся я. — Говори.

— Наедине.

— Ну... — оглянулся я еще раз. И, слегка разведя руки, повторил: — Говори. Как ты можешь видеть, здесь сейчас даже Дзика нет. Кстати — привет, Асока, — махнул я ей.

— Привет, Рейн, — улыбнулась она в ответ.

— И тебе, Скайуокер, тоже привет.

— Да-да, привет, — поморщился он немного. — Пойдем уже, — махнул он рукой, разворачиваясь. — Найдем менее людное место. — Последние слова он говорил уже за спину, направляясь в сторону выхода из ангара.

"Забавный человек", — подумал я, возвращаясь к прерванной работе.

Вслед за Скайуокером, постоянно оглядываясь на меня, засемила Асока.

— Эм... учитель... — донеслось до моего слуха.

А еще через несколько секунд рядом со мной опять стоял Избранный.

— Ты испытываешь мое терпение, юнлинг, — прорычал он.

— Да мне срать, — не стал я даже оборачиваться. — Ты для начала тон попроще выбери.

— Что-о-о?

— Скайуокер, — развернулся я к нему вместе со стулом. — Ты, кажется, слишком перетрудился или перевоевал. Ты думаешь, кто я такой?

— Малолетний юнлинг, — процедил он.

— Ладно, — усмехнулся я. — А кто у нас тогда ты?

— Рыцарь-джедай. Взрослый дядя, которого такие детишки, как ты, должны слушаться.

— Во-о-от! Мне, чтоб ты знал, могут приказывать разве что наставники. Ну, и Совет. Но тут спорно, — почесал я нос, задумавшись.

— По-твоему, — кипел Скайуокер, — юнлинг может не обращать внимания на приказы рыцаря?

— В мирной обстановке — запросто. Ты, похоже, перевоевал и забыл, что Орден джедаев — организация полувоенная, а не армейская. Мне плевать на твои приказы, половина Ордена плевала на приказы Совета, послав эту войну лесом. И когда ко мне подходит... вроде как друг и начинает общаться со мной в таком тоне, возникает закономерный вопрос — а друг ли он?

Набрав в грудь воздуха, Скайуокер замер и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, а затем произнес:

— Ты прав, Дакари. Извини. Но поговорить нам надо.

— Это настолько секретный разговор, что мы должны куда-то идти? —

приподнял я брови.

— Да. — и без перехода. — Нет. Но... Я... Хатт с тобой, можно и здесь поговорить.

— И даже здесь я не буду с тобой разговаривать.

— Что? — удивился джедай. И даже стоявшая рядом и смущавшаяся все это время Асока удивленно вскинулась.

— Скайуокер, — вздохнул я устало. — Посмотри на себя со стороны. Ты слушаешь меня, но не слышишь. Взял себя в руки, изменил тон, но по-прежнему считаешь, что прав. Здесь и сейчас не идет воинская операция, здесь нет армии с офицерами и подчиненными... здесь Орден, Скайуокер. Храм. Ты же все еще там – на войне, но даже не понимаешь этого. Орден – это семья, для кого-то первая, для кого-то вторая, но семья. И что же я такого сделал, что ты, практически мой брат, накинулся на меня как на преступника?

— Ты... — запнулся он. — Я... — прикрыл он глаза и глубоко вздохнул. — Извини, — произнес он. После чего, быстро оглянувшись, притянул к себе свободный стул. — Действительно. извини, — присел он рядом со мной. А Асока так и продолжала стоять рядом, заложив руки за спину. — Даже не знаю, что на меня нашло.

— Так что там у тебя случилось? — покачал я укоризненно головой.

— Я недавно маму навещал... — оу, а я почему-то думал, что после начала войны ему будет не до семьи. Скайуокер и так не часто ее навещает, а теперь и вовсе должен был забыть о ней. — И встретил там трех забавных дроидов, — посмотрел он мне в глаза.

— Ой, — отвел я на секунду взгляд.

Сделал я это по наитию. От момента, как он упомянул свою мать, и его слов про дроидов прошла секунда от силы, потому и продумать линию поведения я не мог и к разговору этому был не готов. Повторюсь – я никак не ожидал, что он навестит родню. Чисто для проформы я заранее подготовил парочку отмазок, но я не компьютер, не шпион и не гений, всегда ко всему быть готовым. Вот и растерялся. Потому и ляпнул первое, что пришло в голову. Это "ой", в конце концов, можно интерпретировать очень по-разному, что давало мне время выбрать из этого "разного" то, что мне подошло бы лучше всего.

— Что значит "ой"? — спросил подозрительно Скайуокер.

— М-м-м... видишь ли... я... — блин, да что говорить-то? — А что такого-то? — пошел я в атаку. — Это что, запрещено, что ли?

— Нет. Но уж больно неожиданно это оказалось.

— И это причина наезжать на меня? — приподнял я бровь.

— Я же извинился, Дакари, — поморщился Скайуокер. — Был не прав. Что тебе еще-то нужно?

— Странно просто, — откинулся я на спинку стула. — Ну, сделал я подарок твоей матери, и что? Ты как-то... неадекватно на это отреагировал.

— Тут такое дело... — вздохнул Скайуокер. — У них там случай один произошел, и если бы не твои дроиды... моя мать... она... — сглотнул он. И, проведя рукой по лицу, все же выдавил из себя: — Она бы умерла. Вот я и подумал: как он вовремя-то подарок сделал.

— Но учитель, — вмешалась Асока. — Между этими событиями, как я поняла, не один год прошел.

— Да знаю я, — дернул он головой. — Но вот пришла такая мысль. Да еще странно, согласишься, что ты сделал подарок неизвестной тебе женщине, а ее сыну ни словом об этом не обмолвился.

Вот тут я понял, какой я дебил. Ведь действительно, неужто так было сложно придумать причину такого подарка? Ведь любая подошла бы. Особенно, постфактум. Да я прям сейчас могу выдать ему обоснуй. Какого хрена? Это что, "эффект попаданца"? Скрывать от окружающих все и вся, даже если проще рассказать? Типа, проблемы себе искать, дабы потом их пафосно превозмогать? Вот же ж я имбецил тупой.

— Я... это... даже и не знаю, что сказать, — пожал плечами и развел руками.

— Для начала, — потер Скайуокер переносицу. — Скажи, какие у тебя были причины делать этот подарок.

— Да никаких, — ответил я.

— Это... как? — не понял Избранный.

— Видишь ли, — начал я объяснять. — УБДД был... э-э-э... экспериментом, если так можно сказать. Моя проба замахнуться на что-то большее, чем собирать по шаблону дроидов серии R3. А когда получилось, я забабахал еще парочку... ну... на радостях, наверное. После чего оглянулся и понял, что девать-то мне их некуда. Сам подумай, зачем мне боевые дроиды здесь? Вот я их и отправил к единственному человеку вне Храма, о котором я... которого я хоть немного знаю, пусть и по рассказам.

— Тогда у меня закономерный вопрос — почему не своим родителям? — продолжал меня расспрашивать Скайуокер.

— О-о-о! — протянул я. — На это у меня целых три причины, — покивал я степенно.

— Не трепи мне нервы, Дакари. Рассказывай уже.

— Хех. Ну, во-первых, моя планета тупо дальше Татуина, и для доставки туда дроидов кораблик нужен был получше.

— У тебя же, — нахмурился Скайуокер, — вроде как связь с ними налажена. Через этого торговца, как его там? Прон, да. К тому же, покупать корабль для трех дроидов... — покачал он головой.

— Ой, да ладно тебе, — махнул я рукой. — Там каждый дROID раза в два дороже самого корабля.

— Кхм.

— А насчет Прона... — тут я чуть было откровенно не соврал, сказав, что не доверяю ему. — Связь, как ни крути, не регулярная, да и сама причина, чего уж там, не главная. — И, быстренько съезжая с темы, продолжил: — Во-вторых — я тебе, вроде, говорил, что мой отец техник. И, смею заметить, лучше меня. Если бы ему были нужны боевые дроиды, он бы сам их собрал, и были бы они лучше моих. Как ни горько это сознавать.

— Ты лукавишь, — произнес Скайуокер.

— Да, я лукавлю! — блин горелый на твою голову. — Чуток тщеславия есть и у меня. Просто... технически... он ведь лучше.

— Конечно-конечно, — покивал Скайуокер. — И оборудование у него такое же, как и здесь, и в помощниках у него аналог Паратуса. Понятно с тобой все.

— Да не важно это, Скайуокер, — дернул я плечом. — Факт в том, что если бы ему было надо, боевые дроиды у него были бы. И тут вступает в силу третья причина. В отличие от твоей матери, которая живет среди хаттов, преступников, тускенов и джав на планете, где процветает рабство, мои родители живут на планете, где всего этого нет.

— Джавы, они... а, не важно. В принципе, я понял тебя. Тогда остается последний вопрос. Почему ты мне об этом не рассказал?

— Э-э-э... видишь ли... я как бы... ну, это...

— Ты что, забыл, что ли? — выручила меня Асока.

Мне оставалось только развести руками и выдать:

— Ой.

— Чтоб тебя, Дакари, — закрыл ладонью лицо Скайуокер. — Из-за твоей дырявой памяти я себе тут невесть что надумал.

— Мне прям даже интересно стало, — уставился я на него.

— Не важно, — отрубил он. — Хаттова отрывка... такая банальность... — пробормотал он.

— Как они там, кстати? — поинтересовался я.

— Они над нами издевались, — состроила обиженную мордашку Асока.

— Интересно как, — улыбнулся я. — А уточнить?

— Вот лети к ним и уточняй, — отвернулась она.

— Знал бы ты, — усмехнулся Энакин, — как трудно было юлить перед родней. Дроиды ведь практически им не подчиняются, память себе стирать не дают, да и издеваются, хех, не только над нами. Если бы это были не твои игрушки, там бы их и покрошил.

— М-м-м... а на фига юлить? — спросил я на всякий случай.

— Так они же не сказали, от кого этот подарок. Сказали, из Храма, вот Ларсы и подумали, что от меня. Я ведь дроидов с детства собирал, и это не секрет.

— Хм, — почесал я затылок, подбирая ответ. Но на этот раз мне повезло.

— Ладно, Дакари, пойду я. Еще раз извиняюсь. Может загляну завтра. Ты остаешься, Шпилька?

— Да, учитель. Если вы не против, конечно... — замаялась она почему-то.

— С чего бы? — усмехнулся он. — С утра тренировка, не забудь.

— Само собой, учитель, — кивнула она.

И только дождавшись, когда Скайуокер отойдет подальше, с улыбкой произнесла:

— Привет, Рейн.

— Привет, Шпилька, — ответил я ей, тоже улыбаясь. — Давно не виделись.

— Я тоже скучала. Правда последнее время у нас со Скайрокером выдалось непростое, но я часто о тебе вспоминала, — присела она на место своего учителя.

— Скай... чего? — моя улыбка плавно перетекла в ухмылку.

— Скайрокер. Это я ему такое прозвище дала, — сообщила она гордо.

— За что ж ты его так? — спросил я ее.

— Ну как-то же надо было его назвать? — даже возмутилась она.

— Ох, Шпилька, — покачал я головой. Может, и правда, женщины вне нашего мужского понимания? Если в каноне она обозвала его так в ответ на его "Шпильку", то какого хрена она над бедным Избранным сейчас изгаляется? Это я к тому, что ее прозвище Скайуокер и до своего учительства знал. Они даже встречались с ней пару раз.

— Лучше бы тогда Сковородкиным обозвала.

На ауреке, местном общем языке, фамилия Скайуокера и сковородка не рифмуются, это я для примерного понимания так перевел. Но при этом смысл остается тот же, только в главных ролях фигурирует местный аналог утюга. То есть погоняло звучит как Утюгин.

— О! — замерла девочка с широко раскрытыми глазами.

Прости, Скайуокер, я не специально.

Мечом Асока пользовалась обычным, тренировочным, но с отключённой блокировкой, что делало его стандартной световой шашкой, скажем там – учебной. Или падаванской, кому как нравится, но официально он именно учебный. Я это, собственно, к чему говорю – Шпилька поведала мне, что Энакин обучает ее созданию своего меча, и очень скоро они полетят на Адеган, где в тамошних пещерах будут искать подходящий для девочки кристалл. Фактически, после пары дней отдыха в Храме, если ничто не помешает, именно туда они и полетят. Отчего Асока находилась в несколько взбудораженном состоянии, вываливая на меня бесполезную уже информацию по созданию светового меча.

Я скучал по ней. Действительно скучал. Было приятно просто сидеть и молча слушать, как она, порой захлебываясь, рассказывала о своих похождениях на Татуине. А потом, просто о похождениях. Вернулся Дзик, который со своей бригадой по просьбе очередного джедая, возился с основным танком Республики – АТ-ТЕ. Точнее, с несколькими танками, подготавливая их к какой-то операции. Вернулся и так же, как и я, молча слушал ее, улыбаясь.

Но ничто не длится вечно. Вот и Асока убежала спать. Ведь завтра у нее ежедневные утренние тренировки с учителем. После которых необходимо успеть обежать всех знакомых и хоть немного, но поговорить с каждым. Как сообщила мне важная Асока, озвученные пара дней отдыха – это, конечно, здорово, но война такое дело, никогда не знаешь, когда тебя отправят на очередное задание.

* * *

— Вот, — протянул мне пояс Мики. Простой такой, кожаный пояс с креплениями под небольшие контейнеры, два меча и круглой пряжкой, с какой-то рунной посередине. — Подарок.

— Э... спасибо, — взял я его у Мики. — А чего это вдруг?

— Мой первый артефакт Силы, — произнес мальчик. — Защищает от

электричества. — И, после небольшой паузы, добавил: — Немного.

— Вау. Круто! — улыбнулся я.

Уверен, это стандартный артефакт, который на соответствующем курсе дают ученикам, но он ведь первый у парня и я просто не мог не похвалить его за это. А если учитывать, что он занимается в группе со взрослыми рыцарями, то это вдвойне круто.

— Да не... это просто, на самом деле... я всего лишь... ну, это... — засмутился мальчик.

— Хорошо приbedнаться, — обхватил я его за шею. — Это ни фи́га не просто, уж поверь моему опыту. Я, конечно, слабоват в Силовой ковке, но уж представление имею.

— Артефакт слабенький... — пробормотал он.

— Да плевать, — прервал я его. — Главное сам факт и твой возраст. Молодчина, Мики. Просто молодчина. Пойдем, расскажем ребятам.

— Н-не стоит... я... ну, это...

— Смущаешься?

— Я... не то чтобы...

— Лады, — сказал я, когда парень окончательно замолк. — Не хочешь, не будем говорить. Но все-таки ты молодец. Так держать, Мики, и скоро ты станешь мастером Силовойковки.

А их, черт подери, очень и очень мало.

Скайуокер с Асокой улетели ровно через два дня, а я вновь погрузился в пучину учебы и тренировок. И с каждым днем все больше и больше понимал, что с этим надо завязывать. Мне нужен отдых. Девять лет я только и делал, что тренировался и учился. Девять лет, без выходных и праздников. Они были, но не для меня. У меня и до принятия решения о спасении юнлингов тот еще распорядок был, а уж после я взял такой темп, что позавидует кто угодно. А после того, как какой-то ушлепок на четвертом уровне голографического зала поочередно отрубил мне сначала руки, потом ноги, а под конец еще и в животе своим мечем поковырялся, я понял — все, амба. Мне нужен отпуск. Но никто никуда не отпустит несовершеннолетнего юнлинга. По большому счету, падаванов тоже никто за взрослых не считает, но у них-то учителя есть.

Я честно пытался найти альтернативу корпусу Равновесия, но по всему выходило, что лучше варианта мне не найти. Либо я вновь становился юнлингом, либо перебирался из Храма на новое место жительства. И пусть даже оно находилось бы недалеко от него, но зачем, если можно остаться здесь? Эх, Драллиг, Драллиг, ну почему ты не взял меня к себе? Уж с тобой я бы смог договориться.

Вот так и получилось, что спустя не два, как говорил Аэлори, а три месяца, я вновь стоял перед ним.

— Все-таки решился, юнлинг? — спросил он меня.

Как и в прошлый раз, я нашел его в том же зале корпуса, в той же позе и занимавшегося тем же самым. Только на этот раз он открыл глаза сразу, как я к нему подошел.

— Не то чтобы решился, мастер Аэлори, просто не нашел ничего более подходящего. — Блин, звучит как-то не так. — То есть, я имел в виду, что...

— Я понял тебя, юнлинг, — поднял он руку, останавливая меня. — Неужто нет ничего, чем ты хотел бы заняться? Помимо наблюдения за звездами, — улыбнулся он слегка.

— Да как-то... — развел я руками.

— А фехтование?

— Мне нравится фехтование, мастер Аэлори, — вздохнул я. — И Силовые техники. Мне много чего нравится. Но применять все это на практике? Нет. И если вы имели ввиду корпус Стражей, то это явно не мое.

— Ты мог бы подождать. Уверен, найдется не один джедай, готовый взять тебя в падаваны.

Я помолчал. Тут, прям вот так сразу, и не ответишь.

— Вам хватит того, что у меня душа не лежит к этому? — произнес я наконец.

— Желательно поподробнее.

Настырный чагрианен.

— Рыцари-джедаи слишком часто в последнее время выполняют "просьбы", — выделил я это слово, — Сената Республики. И эти просьбы мне не нравятся.

— Ты не обязан выполнять эти... "просьбы", — склонил он голову на бок.

— Будучи падаваном? — повторил я его жест.

— Кхм. М-да, — пожевал он губами. — Но когда-нибудь и ты станешь рыцарем.

— Обойдусь как-нибудь, — отмахнулся я. — Все-таки фраза "не лежит душа" лучше всего отражает суть моего отношения к падаванству. — И через мгновение добавил: — И рыцарству.

— Ясно, — прикрыл глаза Аэлори. — Все ясно. Что ж, — посмотрел он на меня. — Ты принят. К завтрашнему утру я оформлю тебя в корпус Равновесия.

— Благодарю, мастер Аэлори, — поклонился я.

— Не стоит, юнлинг. Распорядок дня в корпусе ты знаешь?

— М-м-м... я слышал, — произнес я осторожно, — что он свободный.

— Все так. Но четыре часа в день ты обязан наводиться здесь. На посту, так сказать.

— Об этом я в курсе мастер.

Слава яйцам, я уж было подумал, что собранная информация об обязанностях неверна.

— Ну а года через два, если покажешь себя с лучшей стороны, я переведу тебя в ранг полноценного джедая.

Что?

— Прошу прощения? — не понял я его. — Вот тут поподробней, если можно.

— Поподробней? — удивился джедай. — Сейчас ты юнлинг и пробудешь им, пока не докажешь, что готов к самостоятельности. После чего перейдешь на следующий ранг. Падаванов у нас нет, так что станешь сразу полноценным джедаем. Джедаем-видящим.

Да твою же мать!

— Ясно, — поджал я губы. — Ясно. Что ж... ясно. Кхм. В таком случае, не могли бы вы, магистр Аэлори, отпустить меня домой. Месяца на два, — нет, ну должен же я попытаться. Понятно, что не разрешит, но надо же с чего-то начинать. Я от него так просто не отстану. — Вместе с дорогой, само собой.

— Хочешь навестить родных? — произнес он задумчиво, полуприкрыв глаза.

— Хочу, — ответил я на всякий случай. Хотя сам вопрос звучал риторически.

Молчал он довольно долго. Достаточно, чтобы у меня появилась надежда на положительный результат.

— Не могу, — произнес он наконец. — Я не могу отпустить тринадцатилетнего юнлинга. Одного, — глянул он на меня.

Сопровождение мне, что ль, навязывает? Это надо пресекать в корне.

— А если меня заберут родственники, и они же вернут? — начал я торговлю. Если это можно так назвать.

— Тогда ладно, — не дал он мне разгуляться.

Признаться, его ответ я понял не сразу. То есть я не стоял минуту с раскрытым ртом, но пару мгновений на осознание потратить пришлось.

— Условия? — спросил я его осторожно.

— Какие условия? — не понял он.

— Вы вот так вот возьмете и отпустите меня?

— Ох, юнлинг, юнлинг, — покачал он головой. — Иди уже. И не забудь сообщить, когда отлетаешь.

— Спасибо, — пробормотал я, уходя, с каждым пройденным шагом ожидая, что меня вот-вот окликнут и предъявят требования.

И лишь выйдя из этого огромного зала и подойдя к лифту, я в полной мере осознал, что выбил для себя отпуск. Что, как только прилетит Прон, я отправлюсь домой. Не факт, что после Корусанта он отправится на Пзоб, но уж забрать меня для вида и отвезти к моему маленькому фрегату... не, это слишком. Но уж взять напрокат кораблик я смогу. Ну, или пусть даже дожждаться, когда Прон полетит домой. Уж сделать круг и забрать меня, он согласится...

Так-так... нужны подарки. Если с отцом все просто, то вот что бы такое матери подарить? О, а где там у нас Мики? Вот он-то мне что-нибудь и забавляет. Дяде Раму подойдут редкие детали – думаю, Дзик поможет подобрать нужное. Дяде Галилу... а черт знает. Может отдел сельскохозяйственного корпуса посетить? Я, правда, там не был никогда и никого там не знаю. Но джедаи – такие джедаи... Уж сочинить слезливую историю о подарке родственнику... бя. Что это я? Нахрена сочинять? Правду скажу. Уверен, тамошние джедаи подберут достойный подарок. М-м-м... главное, не нарваться на кого-нибудь типа Паратуса или Орема. Впрочем, Паратус ладно, а вот от арканианцев лучше держаться подальше. Кому там еще подарки нужны? Блин, много кому. Если подумать, родни у меня до чертиков. С братьями отца понятно, но ведь есть еще их жены, их дети, родня жен... не-не, это уже слишком. Вау, у меня же брат с сестрой! Только они еще маленькие. Может, ну их? Да и не знаю я, что им можно подарить. Ладно, сначала займусь тем, что попроще, а вот если останется время, тогда и подумаю над остальными.

Бля, как же круто!

* * *

— Магистр Йода, — зашел в комнатку гранд-мастера чернокожий джедай.

— Магистр Винду, — кивнул тот ему в ответ. — Случилось что-то?

— Да как сказать, — присел негр рядом со своим более старшим коллегой. — Я тут на днях узнал о странных перемещениях некоторых кораблей, только что сошедших со стапелей, — глянул он пристально на

Йоду.

— В курсе о них я, — кивнул старик.

— Вот это и странно. Почему только вы в курсе? — поправил Винду свисающий с пояса меч, устраиваясь рядом с Йодой поудобнее. — Эти корабли пропадают не только для Республики, но и для Ордена.

— Они не будут принимать в войне участие, — уставился в окно маленький лишь по размерам джедай. И глянув на Винду, продолжил: — Количество их маленькое. На итог войны повлиять не смогут они.

— Но зачем, магистр, — не мог понять Винду.

— Перестраховка, — вздохнул Йода, вспоминая слова одного из юнлингов.

— Что? Какая еще... перестраховка. — Йода, — слегка понизил он голос, — только не говори мне, что ты вдруг поверил в ложное пророчество.

— Нет, конечно, — фыркнул тот в ответ. — Но хуже точно не будет. Если выиграем войну мы эту, верну я корабли Республике, проиграем если...

— Мы не проиграем, — жестко прервал его Винду.

— Корабли отследить не смогут эти. Позаботился я об этом. А значит, и хуже не будет.

— Одна небольшая случайность может больно нам аукнуться, — нахмурился представитель расы корунов.

— Продумать все не сможем мы, но попытаться обязаны. Как чувствовать себя ты будешь, если бездействие наше принесет вред колоссальный Ордену и Республике?

— Предположим, — прикрыл рукой глаза Винду. — Только предположим. Но что эти корабли смогут сделать, если не будет тех, кому они предназначены? Я допускаю, что при нынешнем бардаке вы сможете незаметно уворовать несколько кораблей. Но какой в этом смысл? Нужны разумные, а готовить к краху Орден будет слишком заметно, что, несомненно, повлияет на пророчество.

— Об этом... — запнулся гранд-мастер Ордена. — Об этом другие позаботятся.

— Это огромный риск, магистр Йода.

— Перестраховка это. Всего лишь перестраховка.

Глава 15

— Рейн! — помахал мужчина рукой.

— Привет, дядь Гаари, — улыбнулся я, подходя к нему.

С Проном мы встретились у основания лестницы, идущей от главного входа Храма.

— А ты все растешь и растешь, — сказал он, улыбаясь. Положил мне руку на плечо и немного сжал, обозначая приветствие. — Все еще брюнет?

Устал я от его подколов. Каждый раз при встрече одно и то же.

— Мне не нравится быть блондином, — произнес я, устало вздохнув.

— Но это же твой природный цвет волос! — возмутился он деланно.

— И чего? — Два слова, ставящие в тупик, наверное, в любом мире.

— М-м-м... — не сразу ответил Прон. — На блондинов девчонки ведутся. — Ха, такой простор для ответа. Ну, щас я ему... — Стоп, — не дал он мне ответить. — Замяли тему. Пойдем лучше. Ближайший уютный ресторанчик дожидается только нас.

Чуйка – что тут еще скажешь. В его деле без нее никак.

— Дядь Гаари, тут такое дело... впрочем, пойдем, по дороге все скажу. — И сделав пару шагов с лестницы, продолжил: — В общем, дело такое – мне дали отпуск. — Прон аж остановился от таких вестей. — На два месяца, — закончил я.

— Отпуск? — переспросил он после нескольких секунд разглядывания меня.

— Ну, технически это не отпуск, но как-то же надо обозвать...

— Да плевать, как это называется! — прервал меня мужчина. И на мгновение прикрыв глаза, произнес: — Дай уточню – у тебя есть два месяца, в течение которых ты можешь делать что угодно?

— Э... ты несколько неправильно поставил вопрос...

— Не придирайся к словам, — отмахнулся он. — У тебя есть два месяца, и ты хочешь слетать домой.

— Да, — вздохнул я.

— О-о-о-о... — протянул он, прикрыв глаза. После чего, бросил на меня взгляд и повторил: — О-о-о-о...

Я, если честно, не сразу понял, к чему это он, но Прон выглядел таким мечтательным в тот момент, что дошло даже до меня – родня. Вы только представьте, насколько они будут удивлены, неожиданно увидев меня, выходящего из корабля.

— Ты отсюда сразу домой, дядь Гаари? — вырвал я его в сей бренный мир.

— А? А, ну да, — перевел он на меня взгляд. — Заскочу на пару планет, но они как раз по пути. Недели за три долетим.

Сюда, помнится, добирались столько же, но при этом никуда не заскакивали.

— А недели за две можем управиться? — спросил я торговца. — Чтоб месяц на дом остался.

— Можем, — ответил он, хмыкнув. — Но тогда мне придется... нет, не получится, — закончил он, немного подумав. — Запланированные посещения очень важны.

Жаль. Просить его вернуться за мной, когда он завершит свои дела, слишком нагло. Сомневаюсь, что кому-нибудь может понравиться такой крюк. Покупать корабль только ради того, чтобы удивить родных... да и лететь на нем сквозь всю галактику в одиночку? Технически-то я справлюсь, но как-то это стремновато. Не по такому поводу, во всяком случае. А можно попробовать выбить пару лишних недель у Аэлори, но это тоже нагловато. И если Прона я, скорей всего, уговорю, то с главой корпуса Равновесия все не так определенно. Нет, к старому чагрианену я подходить не буду. Вдруг что-нибудь в будущем потребуется, не хочу портить его мнение обо мне. Какое бы оно ни было.

— Не судьба, значит, — вздохнул я. — Ну и ладно, две недели тоже неплохо.

— Скорей всего три, — улыбнулся мужчина. — Обратно тебя точно не я повезу.

— А кто? — любопытствовал я.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Там сами разберетесь. Уж кораблик-то для этого твой отец найдет.

Улетал Прон через два дня вечером. За это время я предупредил о своей поездке всех... кого следовало. И больше всех, как мне показалось, расстроился наш пофигист Мики. Даже Тами отреагировала достаточно спокойно. Причем он этого даже не скрывал. Глядя на поникшую фигуру юнлинга, у меня аж мысль пробежала — а не попросить ли Аэлори взять Мики с собой? Тьфу, спиногрызы. Помню, когда мне было... не помню... Короче, было это до армии, и вот точно так же моя двоюродная сестренка, которой было тогда пять лет, выпрашивала сахарную вату. Поникла вся, смотрит грустно... то на меня, то на продавца ваты. Мелочь пузатая. И ведь добилась своего. Потом к нам подошли наши матери, и доевшая свою порцию девочка получила еще одну.

Нет уж, хрена, больше меня так не проведешь.

Пообщался с Йодой. Встретился с ним случайно в ангаре Дзика. Похвастался, что лечу домой и прикусил язык – с этого карлика станется запретить юнлингу покидать Храм, а скорей, навязать мне сопровождение. Но обошлось, слава богу. Чебуратор лишь покивал головой и заметил, что если что-то случится, отвечать за меня придётся мастеру Аэлори. В шутку попросил разрешения взять с собой Мики, на что этот гоблин ответил, что тогда отвечать кому-нибудь точно придется. Фух. Я на мгновение подумал, что он и правда разрешит. Надо заканчивать с приколами. Йода и сам тот еще приколист, ему над окружающими поиздеваться, что мне на пол Храма плюнуть. Ну, да будь иначе, это не было бы так интересно.

— Знаешь, юнлинг, — парой слов в спину остановил меня магистр. — Я разрешаю тебе взять с собой твоего друга.

Твою же ж душу мать.

— Ой, да ладно вам, магистр, — с виду беззаботно отмахнулся я от него. — Я ж пошутил.

— А я нет. Вместо экскурсии пойдет ему поездка эта, — облокотился он на свою тросточку с видом, будто вокруг благодать настала.

Оглядевшись в растерянности, вновь глянул на Йоду.

— Но, магистр... а если я не хочу брать с собой кого-либо?

— Волновать меня должно это? — Долбанный старый чебуратор. — Ответственность, юнлинг. Либо ее несешь ты, либо за тебя другие несут ее.

Это, типа, намек на сопровождающего? Блин... слов нет. Приколист мелкий, дошутился, называется. А и ладно – это же Мики, он мне такой артефакт забабахал, в двух экземплярах... заслужил.

— За что ж вы так мастера Аэлори, магистр Йода? — не удержался я.

— Кхм, — пожевал тот губами. — Если не сможешь позаботиться об одном ребенке, как обо всех будешь, перестраховщик юный?

— Вот уж кого это не должно заботить, — мой тон похолодел сам собой. — Доведя-то до подобного.

— Неудачны слова мои. Прости, юнлинг, — поник он немного. И переведя взгляд куда-то вглубь ангара, тихо произнес: — Сложна жизнь эта. Да и длится уж долго слишком.

— Пойду я, магистр.

— Ступай, — произнес он, с кряхтением поворачиваясь ко мне спиной.

У Дзика меня дожидались два дроида – один человекоподобный, серии LE, другой J9. Само собой, самых последних моделей. Ремонтный LE подарю дяде Раму – думаю, он придется ему в тему. А J9 – отцу, просто

потому, что больше я и не знаю, кому его подарить. Дело в том, что изначально я не собирался покупать насекомоподобного J9 из-за того, что "Роше", фирма его создавшая, позиционировала дроида как протокольного, а в этом качестве он, если честно, так себе. Даже не так. Протокольный дROID рассчитан, прежде всего, на общение с разумными, а вот как раз это у J9 получается хреново. Потрясающие, как усирался Дзик, технические параметры и совершенно убогое исполнение. "Жужжащий" голос, безынициативность, "безымоциональность", совершенно пофигистический взгляд на жизнь... Не, протокольный дROID из него никакой. Зато реально могучие "мозги" позволяли ему заниматься чуть ли не любой работой, начиная от уборщика и заканчивая военным тактиком. Как заявил Дзик, когда-то, когда его только выпустили, он стоил бешеных денег, но при этом единицы прочухали, что за чудо впихнули в него насекомые Верпина, и товар провалился в продажах. Его еще продают, но цены, при этом скакнули вниз чуть ли не на порядок. Только из-за этого и из-за советов Дзика, я и купил эту машинку.

— Ладно, Дзик, — обнял я лысого техника. — Бывай. Увидимся через два месяца.

— Осторожней будь, малыш, — похлопал он меня по спине. — Война, и все такое.

— Обязательно. Ли, хватай ящик и за мной, — обратился я к ремонтному дROIDу. — Джей девять, ты тоже.

Мики уже ждал меня у выхода из Храма. Все такой же невозмутимый и слегка отрешенный. Если бы не видел, как он буквально засветился, когда я ему предложил лететь со мной, может и поверил бы, что ему пофиг на будущую поездку. А вот Тами, когда узнала, что я беру кого-то, но не ее, с собой, устроила мне сущую истерику с "битьем посуды". Пришлось напирать на то, что Мики старше, уроков у него меньше, а значит и свободного времени больше. Короче, успокоил, но прощен не был.

Заранее заказанный полугрузовой спидер ждал нас на общественной парковке, находящейся у подножия храма. Можно было бы, конечно, общественным транспортом добраться, но уж больно хотелось мне оказаться побыстрее на корабле Прона. Не подумайте чего плохого, никто мой отпуск у меня не заберет, просто банальное нетерпение.

На частную стоянку кораблей, где обитал Прон, мы прибыли часа через два. Неожиданно долго летели, как по мне. Все-таки Корусант не хилого такого размера, и настолько далеко от Храма я еще не забирался.

Прон уже поджидал нас у трапа своего корабля, видимо, через внешние камеры засек наше прибытие. И смотрит так удивленно... Ах ты

ж черт, я ведь не связывался с ним и не говорил о дополнительном попутчике. А и ладно, ерунда.

— Привет, дядь Гаари, — махнул я ему рукой на подходе к кораблю. И уже подойдя, представил Мики: — Вот, знакомься — этого парня зовут Мики Джанрева, — указал я на мальчишку. — А это мой дядя, Гаари Прон. Именно он и повезет нас до дому.

— Э-э-э... привет, Мики, — разродился торговец.

— Приветствую, господин Прон, — поклонился парень.

— Ага, — почесал тот макушку. — Только давай не так официально. "Дядя Гаари" мне будет вполне достаточно. Хм... да... ну что, забирайтесь, — широким жестом указал он нам себе за спину.

Корабль Прона выглядел как огромный кирпич. И главное слово в этой фразе — "огромный". А вот внутри было на удивление тесновато. Тесные коридоры, отодвигающиеся в сторону небольшие двери, скромная кают-компания. Понятно, что все относительно, и мы не протискивались по коридорам, но в сравнении с теми кораблями, на которых я бывал до этого, здесь было именно что тесновато. Похоже, основная часть корабля — это его трюм. А учитывая, что Прон — контрабандист, скорее всего, кроме основного грузового пространства, на его корабле есть и скрытое.

— А ты что, — спросил я мужчину, оглядывая кокпит корабля, — так и летаешь в одиночку?

— Ну да, — сел он на место пилота. — Как-то так получилось. Сестра на моем старом корабле, а я на этом, — начал он предстартовую подготовку. — Да вы садитесь, — махнул он нам с Мики на свободные кресла. — Что на ногах-то стоять?

Такое впечатление, что из-за Мики говорливый Прон ровно в два раза уменьшил свою болтовню. Никакого стеснения не ощущалось, но и поговорить за жизнь тоже не выходило. Ну, думаю, это со временем пройдет. Надо с мужиком поговорить насчет парня, а если конкретно, то о доверии к нему. Если уж он про мины, заложенные в коридорах храма, все это время молчал, то и остальное потянет. В меру, конечно.

В общем, так мы промолчали, пока Прон выводил корабль в околопланетарное пространство и готовил его к прыжку в гиперпространство. А я на практике убедился, что отношения "пилот — диспетчер" гораздо менее формальны, чем то, с чем мы имели дело в залах симуляторов Храма. Там у нас царствовала уставщина.

— Прием, БК. Борт 98845273KF "Безумный банта" запрашивает коридор для гипер прыжка.

— БК-676 запрос принял. Ожидайте, "Безумный банта". — И через

пару минут: — "Безумный банта", это БК-676, координаты коридора высланы на ваш компьютер. Удачного полета.

— Принято, БК-676. Спасибо.

И все. Это вам не долгие бла-бла-бла, которые мы отрабатывали на симуляторах.

— И что, — спросил я, не удержавшись, — с диспетчерами всегда так просто?

— Нет, конечно, — усмехнулся Прон. — Везде по-разному. Но это Корусант, тут поток кораблей такой, что если к каждому обращаться по протоколу...

— Я понял — они все просто встанут.

— Не совсем так, но смысл ты уловил, — кивнул мужчина. — Тут даже наем дополнительного персонала не поможет — коридоров-то для кораблей больше не станет.

Полет выдался скучным. Три недели все, что мы делали, это оттачивали приобретенные в Храме навыки. Понятно, что уж лучше так, чем все это время, скажем, от пиратов убегать, но я-то рассчитывал на нечто другое. И не спрашивайте, на что — сам не знаю. Но для себя я решил — лавры авантюриста, по типу Хана Соло, явно не для меня. Провести полжизни в космосе меня не прельщает. Хотя... если кораблик будет побольше... Не, путешествие ради путешествия — это не для меня. Дни и недели бороться со скукой? Всю жизнь? Ради пары дней приключений раз в полгода? Не вижу тут никакой романтики. Прон, кстати, тоже не видел и рассказывать мне про "свободу меж звезд", "лечу куда хочу", он не стал. А на вопрос, зачем же он занимается этим всю жизнь, и как он еще с ума не сошел, ответил:

— Я просто ждал своего шанса, малыш. Зарабатывал и ждал шанса.

В прошедшем времени сказал, заметьте.

— А если бы вы его не нашли? — спросил я его тогда.

— Ну, — закинул он руки за голову, сидя в кресле пилота. — Подготовил бы платформу для своего потомства.

Помолчали.

— Как-то не очень определенно, — заметил я.

— Знаешь, — заговорил он, глядя в никуда, — я ведь был знаком с твоим прадедом. Он частенько подкармливал нашу компанию печенюшками.

— Компанию? — спросил я, так как Прон замолчал, видимо, вспоминая прошлое.

— Ну да. Я, твой отец, твой дядя Рам... Галил уже тогда больше со

своими растениями возился. Баск, его ты точно не знаешь, Джина, Умар... светлая ему память. Джага, Бир, Тонани... Ну и Дисани – сестренка вечно за нами хвостиком бегала. И, пожалуй, единственная, кто не мечтал тогда свалить с Пзоба, почувствовать ветер странствий и приключений. И знаешь, твой прадед частенько нам повторял – "не торопитесь". Мол, не для того они, старшее поколение, столько ждали, дабы дать нам шанс, чтобы мы свернули где-нибудь по глупости голову. Понимаешь, — обернулся он ко мне, — они поколениями ждали, копили деньги, связи, ресурсы, развивали планету...а ведь им тоже по молодости хотелось... — покрутил он рукой. — Всякого. Но они просто жили, надеясь, что будущее поколение воспользуется своим шансом, опираясь на то, что они успели скопить.

— Так цель-то какая? — Не в бровь, а в глаз, Мики.

— Как это, какая? — обернулся к нему Прон. — Делать то, что тебе по душе, а не хоть что-нибудь.

Прон – это Прон. Думаю, у моего отца "цель" будет другой.

Три недели. Даже запланированные остановки на планетах разочаровали. На первую торговец нас не пустил. Вообще из корабля не выпустил. Как он сказал: "Я здесь слишком часто бываю, чтобы оставлять такой яркий след – два ребенка, одетые как джедаи". А остальные две планеты... обыденные они какие-то. Мы с Мики, конечно, прошвырнулись по городу, близ порта, но там не было ничего такого, чего я не видел на Корусанте. Разнообразие рас меньше, это да, а так...

Выход из гиперпространства мы встречали в рубке управления. Прон, само собой, в кресле первого пилота, я в кресле второго, а Мики в кресле оператора связи. Всего пару минут и я, наконец-то, увижу родную планету. Три, два, один... Эффект размазанных звезд исчезает, корабль выходит в обычное пространство, но по инерции еще пару мгновений летит со скоростью, не доступной ни одному движку галактики. А на обзорном экране появляется зелено-голубой Пзоб.

— А мы не слишком близко от планеты вышли? — спросил Мики.

— Ну уж дома-то я могу пофорсить? — делано возмутился Прон.

Я же смотрел на планету и пытался успокоить стучащее чересчур быстро сердце. Дом. Все-таки джедаи не смогли обратить меня в свою веру и дом для меня важнее Ордена. Ого!

— Дядь Гаари... — тыкнул я в обзорный экран пальцем.

— М? — оторвался он от пульта. — А, это. "Огненная звезда". Орбитальная оборонительная станция. Их здесь две штуки, вторая с другой стороны. А во-он та-ам, — показал он левее, — висит "Голан-1". Джина все же выбила ее у твоего отца. Ей, конечно, лучше знать, но как по мне,

соглашусь с Умиком – уж больно она дорогая, зараза.

— А как так получилось, — спросил я его, — что тетя Джина командует... э-э-э... военными силами?

— Постой, — глянул он на меня. — Я что, не говорил?

— О чем?

— Так Джина же командир нехилого такого отряда наемников.

— Тетя Джина? — приподнял я брови. Слегка.

Краснокожая, веселая тви'лека, вечно подначивающая окружающих ее мужиков? Больше похожая на танцовщицу, чем на воина? Не скажу, что я знаю ее очень хорошо, ту же тетю Шу я знаю лучше, но Джина не пропустила, кажется, ни одного моего дня рождения, да и так заглядывала постоянно. Я, если честно, вообще думал, что она живет где-то в городе. А раз так, получается, что я ошибся – вряд ли командир наемников может иметь постоянное место жительства.

— Неожиданно, да? — усмехнулся Прон. — Наверное, даже хорошо, что я тебе ничего не говорил раньше. Не увидел бы твою физиономию сейчас.

— То есть, — не обратил я внимания на его слова, — отец нанял ее отряд?

— Не, — вернулся мужчина к пульту управления. — Она вернулась домой навсегда. Ну и людей своих с собой захватила.

— Круто... А что, отряд большой?

— Хм, — задумался он на мгновение. — Немаленький. Был. Теперь-то побольше. Умик их нехило подогрел кораблями и вооружением. Кхм. Точнее не их, а отряд сил самообороны планеты Пзоб. Теперь уже.

— А большие корабли у них есть? — не отставал я от него.

— У нас, — поправил меня Прон. — И отстань уже. Не видишь, я занят?

— Ну, дядь Гаари...

— Я не знаю, что ты имеешь в виду под "большим кораблем", — вздохнул он.

— М-м-м... — задумался я ненадолго. — Больше трехсот метров.

— Да как бы... — глянул он на меня задумчиво. — Короче, есть.

— Круто.

Люблю большие корабли. К черту эти фрахтовщики. Может попытаться отжать один...? Тьфу, куда-то меня не туда понесло.

— Вон, кстати, — махнул рукой Прон. — Один из, хех, больших кораблей.

— Где? — глянул я в сторону, куда показывал Прон. И правда,

виднеется небольшой, с такого расстояния, кораблик. — Кру... — начал я. — Стоп. Это ж корабль КНС.

— Ну да, — пожал плечами мужчина и, покосившись на Мики, закончил: — Фрегат типа "Щедрость". У нас их четыре штуки. Шу, по благу, помогла достать.

М-да, и как я мог забыть. Представьте мое удивление, когда, после начала войны, я, интереса ради, глянул, кто там руководит КНС. И да, увидел там Шу Май. Закармливающую меня сладостями тетку Шу.

— А она... — запнулся я, глянув на Мики. А тот глянул на меня. — Она знает про предсказание?

— Хм. — Еще один взгляд на Мики, но уже от Прона. — Подозреваю,

что она узнала об этом сразу после твоей матери. Сам-то я был посвящён среди последних, но что-то подсказывает мне, что это так.

— Может то, что они подруги? — усмехнулся я.

— Очень может быть, — улыбнулся торговец.

Мики надо об этом рассказать. Он парень спокойный, глупостей делать не будет и, если что, как с теми минами, поможет.

Уже будучи на орбите планеты, задал Прону вопрос:

— А тут что, совсем никакого контроля полетов нет?

— Ха! — воскликнул он самодовольно, но глянув на меня, все же пояснил: — Конечно, есть, просто у меня высший код допуска, работающий в автоматическом режиме. Где хочу, там и летаю, причем почти незаметно.

Чем ближе мы приближались к планете, тем труднее мне было усидеть на месте. Надеюсь, хоть лицо удержат получается. Понимаю, что это все ерунда, но вот не хотелось мне выглядеть как безумный ребенок. Даже странно, что меня настолько сильно раздражает.

Как заметил Прон, когда мы были в плотных слоях атмосферы Пзоба, мой отец в данный момент может быть где угодно: и дома, и на одной из боевых станций, и на месте добычи руд, и на одном из кораблей наших вооруженных сил. Зато моя мать, с высокой долей вероятности, сидит на планете, именно поэтому мы сейчас направлялись ко мне домой. Благо, пару лет назад рядом с ним оборудовали площадку для малых кораблей и нам не придется добираться полчаса до него от города.

— Ну, вот мы дома, — произнес Прон, заглушая двигатель. Из обзорного экрана был виден дом, часть мастерской отца и двое малышей, бегущих в нашу сторону. — Твои брат с сестрой, — кивнул он на них, отключая системы корабля.

— Да уж понял, — ответил я медленно, разглядывая детей.

Мальчик и девочка, оба брюнеты. Девочка в платье, мальчик в штанах и рубашке, и все это синего цвета. Разобрать что-то более детально отсюда проблематично. Ну, не беда.

— Пара минут, и я закончу, — сказал Прон, нажимая на кнопки и переключая тумблеры.

— Мы тогда на выход двинули. Пойдем, Мики. И смотри мне, не пугай детей.

— Что? — удивился тот.

— Шучу я, шучу. Пошли уже.

Прон, как и обещал, появился у трапа через две минуты, сходу нажав открытие оного. Я же в этот момент был готов прибегнуть к Силе, чтобы он

быстрее опустился. И вот, когда трап опустился примерно на метр, туда протиснулась голова огромной кошки. Кота, как я осознал в следующее мгновение. Сразу он протиснуться не смог и лишь скребся лапами по внутренней части трапа, но всего лишь секунда, и еще немного опустившаяся створка, наконец, позволила ему проникнуть на корабль и черной молнией наброситься на меня.

— Бейн, скотина, — прохрипел я. — Ты ни хрена не пушинка, слезай с меня уже.

А тот лишь терся о мои щеки своей головой и мурлыкал. Вы когда-нибудь слышали как мурлыкают большие кошки? Это, я вам скажу, не для слабонервных. Больше похоже на рычание, чем на мурлыканье.

— И ведь не показывался, пока я в рубке был, — проворчал Прон.

В общем, спихнуть мне его с себя удалось, но отходить дальше, чем на метр, он был категорически не согласен. Создавалось впечатление, что крутящийся у моих ног чешуйчатый черный кот, размером с крупную пантеру, только и ждал момента, когда я споткнусь об него, чтобы опять прижать меня своим телом к земле.

Но это было чуть позже, а в тот момент я все же сумел принять сидячее положение и начать почесывать, гладить и мять крутящегося на спине котяру.

— Как же я рад тебя видеть, черномазый, — чесал я ему складки на шее.

— Кхм, — подал голос Прон. И глянув на него, заметил, как тот кивнул мне в сторону выхода из корабля.

А там стояли два пятилетних ребенка, от которых буквально разило любопытством и немного смущением. Брат с сестренкой. Мне даже не надо было видеть то, как они похожи на мать, чтобы знать о нашем родстве. Я просто чувствовал их эмоции, что уже говорило о многом, если не обо всем.

Энош и Лиза Дакари – мои брат с сестрой. Маленькие близняшки пяти лет от роду. Они и правда были очень похожи на брюнетку мать, в то время как я больше пошел в блондина отца. Силу я в них не чувствовал, но при моей чувствительности это говорило лишь о том, что если она у них и есть, то где-то на среднем уровне. Помедитировав рядом с ними, мог бы сказать больше, но так ли это важно? Сейчас, во всяком случае?

— Ну что, малышня... Бейн, отвали... Будем знакомиться? — И, присев рядом с детьми на корточки, произнес: — Меня зовут Рейн, а вон того парня – Мики.

— Лиза, — первой представилась девочка.

— Энош, — произнес вслед за ней мальчик.

— Дайте уже обнять вас старшему брату, мелкие.

Что я и проделал с вспыхнувшими смущением детьми.

Какие же они маленькие и хрупкие. А еще милые в своих эмоциях. Кхм. То есть я, конечно, не люблю спиногрызов, но уж брата с сестрой как-нибудь потерплю.

Когда пошли в дом, попросил детей молчать, дабы сделать матери сюрприз. По их лицам было видно, что ничегошеньки они не поняли и зачем это нужно не догнали, но помалкивать обещали. Мама нашлась в гостинной. Сидя ко мне спиной, она просматривала голограмму с какими-то графиками. Когда мы все зашли в помещение, она как раз взяла в руку чашку, и перед тем как пригубить ее, скусающим голосом спросила:

— Как долетел, Прон?

При этом она даже не оглянулась. Вот только торговцу в тот момент было не до ее стервозности, точнее, ему было на это плевать. Он готовился к этому моменту три недели и сейчас стоял рядом со мной с записывающим обручем на голове. Типа, камера. Для потомков, ага.

— Привет, мам. А чем это ты занимаешься?

Увы, я не смог придумать более оригинальные слова, но мне, в принципе, и их хватило. Первое, что я успел уловить на ее лице и в эмоциях, было удивление. Мимолетное. После чего последовала прострация – лицо застыло, а в душе... она реально подзависла. Даже кружка, выскользнувшая из руки, не смогла обратить на себя ее внимание. Медленно встав, медленно подойдя ко мне, она так же медленно обняла мое брненное тельце и, кажется, только после этого осознала, что я ей не мерещусь. Как я понял? Ну, не считая эмоций, те самые объятья постепенно начали сжиматься все сильнее и сильнее.

— Мам, ты меня сейчас задушишь.

— Рейн... сыночек...

Ну, ёк-макарёк, вот и слезы появились. Какая огромная разница между тем, когда она навещала меня на Корусанте и сейчас. Две-три недели полета и моральной подготовки против такой неожиданности. Плюс, стоит учитывать страхи родителей, что я могу не захотеть возвращаться, а тут на тебе – сам прилетел.

Потом мне снова устроили знакомство с братом и сестрой. Гораздо более обстоятельное. С улыбками, смехом и тисканьем, слава богу, не моим. Заодно и я познакомил всех с Мики. В общем, я не удержался. Хотел, было, попросить отца позвать всю родню на обед, скажем, где и раздать подарки, но... не удержался. Энош и Лиза прямо-таки напрашивались

подарить им что-нибудь, я и подарил. Сгонял на корабль, вывел дроидов с ящиком, откуда и вынул пару металлических дисков с вкраплением кристаллов. Эти два артефакта создал Мики, при моем активном участии в качестве генератора идей. На большее я, к сожалению, не способен.

— Держите, мелкие, — присел я перед ними на корточки. — Это мой вам подарок, как старшего брата-джедая. Видите камешек в центре? Потрите его пальцем. — Что они и проделали на пару.

Примерно секунду ничего не происходило, как раз достаточно времени, чтобы взять диск поудобней и наблюдать, как на его поверхности загорается синее пламя и захватывает всю площадь диска. Пара секунд, и часть огня приобретает форму двух человек, сражающихся на световых мечах. Эношу достались два меча против посоха, а Лизе большой меч против двух гвардейских шото — этаких полицейских дубинок моего мира, где из более длинной части "дубинки" и выходил короткий световой клинок.

Понаблюдав за детишками, удовлетворенно кивнул — судя по их загипнотизированному взгляду, игрушки пришлись им по вкусу. Можно было бы и технический вариант заказать, но тогда, боюсь, они уже через пару месяцев затерялись бы где-нибудь под кроватями детей, а так может и на годы хватить. Это ж артефакт! Как не пофорсить перед знакомыми в будущем?

А потом я вспомнил, что хорошо бы и отца увидеть. Он, по словам матери, находился сейчас на одной из станций, где они с Шу Май и Джиной пытались решить, что бы еще отжать у КНС. Понятно, что по благу и безопасно для себя. И чтобы это приносило пользу, а не висело мертвым грузом на нашей экономике, дожидаясь лучших времен. Само собой, мама тоже хотела посмотреть на отца, когда тот неожиданно увидит меня — не все же одному Прону веселиться?

— Умик Дакари, если ты и Шу немедленно не вернетесь домой, — закончила мать десятиминутные просьбы посетить отчий дом, стараясь при этом не выдать моего присутствия, — я разозлюсь.

Веско так сказала. Даже я, стоявший так, чтобы не попасть в зону действия голокамеры, проникся. А ведь мой ей подарок все еще в ящике. Что будет, когда она оденет небольшой артефакт в виде кулона, пусть и слабо, но все же воздействующий на ментальном уровне, распространяя вокруг себя угрозу по желанию пользователя, я даже не представляю. Черт меня дернул подготовить ей именно такой подарок. Хорошо хоть, на одаренных он не действовал — уж больно маленькое воздействие, чисто

семейное.

Припечатав отца, Сана Дакари даже и не собиралась слушать его ответ, а сразу отключилась. Женщины.

— Как-то ты резковато, мам, — заметил я осторожно. — Он точно прилетит? Ты только не злись, но я после подобного точно бы сначала закончил со всеми делами.

— Прилетит, — фыркнула мать. — Куда он денется? А ты... — прищурилась она, я аж подобрался. — несомненно прав. Жену надо держать в строгости. Ты, главное, мать подобным не обижай.

Двойные стандарты в действии.

Отец, и правда, прибыл домой буквально через полчаса. Весь из себя раздраженный, он вошел в комнату, и первым, кого увидел, был Мики. В джедайской робе, напомним.

— Это что... — начал он удивленно.

— Это мой друг, — подал я голос из другого конца комнаты.

Он обернулся. Удивление, непонимание, осознание и, кажется, опасение, что ему это мерещится.

— Рейн? — Осторожный такой вопрос.

— Во всем своем великолепии, — развел я руки в стороны.

А ведь с мамой мы хотя бы виделись, а отец помнит меня четырехлетним карапузом. Это не считая моих голописем.

Медленно подойдя, не обращая внимания на Прона, который все записывал у меня из-за плеча, он так же медленно положил руки на мои плечи. И сжав их, произнес:

— Вживую... — сглотнул он. — Вживую ты выглядишь гораздо более представительно. — И не удержавшись, видимо, все-таки обнял меня. — Сын...

В этот момент в комнату вошла маленькая, хотя они все маленькие, представительница расы госсамов. Голубая сморщенная кожа, лицо, смесь динозавра с рыбой, длинная шея с этими ее вечными кольцами, похожими на пружину... В целом, ее типаж сильно напоминал злодейский, но лишь для посторонних. Я ее знал как тетку Шу, которая с каждым приездом обязательно привозила мне каких-нибудь экзотических сладостей, лучшую подругу матери и жуткую патриотку своей планеты.

— Смотри не раздави его, Умик, — проскрипела она своим голосом, подойдя к нам, после чего, этак по стервозному, постучала ладонью по ноге отца. Мол — давай-давай, вали отсюда. — Вот ты и вырос, мальчик, — произнесла она, когда отец разжал объятья. — Джедаем стал, — оглядела меня с ног до головы. — Будешь теперь ловить старушку Май.

— Ну какая же вы старушка, тетя Шу? — усмехнулся я. — В самом рассвете сил и красоты.

— Подхалим, — скрипнула она и усмехнулась. — Ну-ка, присядь, дай и мне тебя обнять.

Шум, гам, Бейн, крутящийся под ногами. Кто-то связался с остальной родней, и все шустро примчались к нам домой. Рам Дакари с женой и детьми, Галил Дакари с женой и детьми, родители тех жен, их братья, сестры, дети братьев-сестер. Друзья братьев, жен, родителей, родни жен... И Бейн, словно призрак, то там, то тут.

Встретился с поминаемой не раз Джейн. В принципе, память говорила, что мы с ней встречались, но по-настоящему познакомились только теперь. Джина оказалась краснокожей, офигительно сексуальной тви'лекой неопределенного возраста. Так глянешь — девчонка, этак — тетка. Но учитывая, что она гуляла в компании отца и Прона в детстве, склоняюсь к тому, что они ровесники. Плюс-минус пара лет.

Что еще о ней можно сказать? Единственная, кто разгуливал по дому с бластером на поясе. Даже Прон, и тот оставил оружие на корабле. Веселая. Любит пошутить как над окружающими, так и над собой. Троллит младшего брата отца — Галила. Минут пять приводила даже для меня дурацкие доводы того, что джедайская пшеница — отстой. А когда Галил, наконец, сумел вставить слово, тактично отступила, предоставляя слушать возмущенный спич фермера окружающим. Со мной тоже пыталась повернуть нечто похожее, жалея бедного меня, что я попал к этим чудовищам-джедаям. Но у меня иммунитет. После нескольких лет знакомства с троллем нереального уровня по имени Йода, мне на эту шмакодявку плевать. Помнится, чебуратор как-то пригласил меня пообедать с ним... и было это жестко, народ. То, чем питается Йода, страшно вспоминать, а мне тогда нужно было как-то съехать, дабы избежать применения той пищи во внутрь. И ведь не пошлешь старика — восемьсот лет, грандмастер, дикий авторитет... Я тогда крепился только из-за разговора — думал, что-то серьезное, ан нет. Два часа болтовни ни о чем, и в конце — "Ступай, юнлинг. Сон здоровый важен слишком". Скотина зеленая.

Так что эта малолетка краснокожая, относительно Йоды, конечно, что комар — жужжит, раздражает, но не более.

Спонтанный праздник продолжался двое суток, пока гости не начали разъезжаться и, самое главное, не возвращаться после этого. До родителей, наконец, дошло спросить меня, на сколько я прилетел. Расстроились,

конечно, но тут ничего не поделаешь – удалённость от центра галактики, как и от галактических маршрутов – это не только плюс, но и минус. Хотя то, что они находят в этом плюс, уже удивительно. Как по мне, если бы не знание будущего, были бы одни минусы.

Ну да ладно. Шухер от моего появления закончился, народ успокоился, разъехался по домам, подарки я все раздал, можно, наконец, уделить все свое время семье.

— Слушай, Рейн, — обратился ко мне отец, крутя в руках черный кристалл, неизвестного происхождения. Тот самый, что я ему подарил. — А сколько у тебя займет времени создание светового меча?

— Месяц минимум, — ответил я, роясь в инструментах гаража. Процессоры с матрицей личности, которую когда-то создал, я привез с собой, а вот собирать дроида хотел именно здесь, чтоб, значит, отец видел все это своими глазами и гордился. — Но тебе ведь не нужен меч, созданный чисто под меня, так?

— Да, — кивнул он, оторвавшись от камня. — Мне хватит и чего-нибудь типа тренировочного. Я, к сожалению, и такой не смогу сделать.

— Ну, — распрямился я, потянувшись. — Предположим, за оставшееся время можно и получше тренировочного сделать, но смысл я понял. Какой кристалл использовать?

— Этот, — показал он мне свой подарок.

— Пап... Черный кристалл – это, конечно, интересно, но мы же не знаем его характеристики. Может из него хрень, а не меч получится.

— А мне и не нужна супер-пупер световая палка, — хмыкнул он. — Мне ей не пользоваться.

— Но...

— Просто сделай, ладно? — прервал он меня. — Порадуй отца.

— Как скажешь, — пожал я плечами. — Но почему этот? Давай возьмем что-нибудь более распространенное. Да хотя бы из нашей пещеры, — махнул я головой за спину.

— Он необычен...да. И его привез ты... Короче, не лезь к отцу в душу, — засмутился он слегка. — И забабахай мне световой меч.

— Лады, — пожал я опять плечами. — Как скажешь.

— Отлично. Держи, — кинул он мне кристалл. — А пока, как ты смотришь на то, чтобы прошвырнуться по станциям? Нужно же мне похвастаться, чего мы тут достигли. — И вздохнув, дополнил: — Благодаря твоему пинку.

— Ну как? — спросил меня отец, кивая на обзорный экран своего системного шаттла. — Красавица, правда?

Не знаю даже. Станция как станция, вся из себя квадратная, с обилием прямых углов.

— Ничего так, — ответил я ему. Не говорить же, что мне пофиг.

Но что-то он, видимо, в моем тоне заметил.

— Орбитальная станция класса "Огненная звезда"! Да, броня не очень, да, орудия жуть какие косые, но несколько сотен истребителей нивелируют все эти минусы. Это отличная станция! Мики, скажи ему.

— Э... я... — выдал не ожидавший подобного мальчик.

— Видишь? Даже Мики со мной согласен, — кивнул удовлетворенно отец.

— Хм, — почесал я нос. — Ну, раз уж Мики подтверждает... И сколько у нас таких?

— Две штуки, — ответил отец. — И вон там, отсюда не видно, висит Голан-1. Гораздо более современная, если сравнивать со "Звездой", станция, но эта мне нравится больше.

— Она дешевле, — заметил Мики.

— Я не жмот, — быстро и как-то привычно ответил отец. — Просто так получилось.

Такое впечатление, что его всем миром убеждают купить тот самый Голан-1, а он отбивается нехваткой финансов.

— Вау, — произнес я на подлете к станции. — Это ведь фрегаты КНС? Тип "Щедрость"?

— Они самые, — кивнул отец.

Медленно и величественно в нашу сторону шли два фрегата, обходя станцию по обоим сторонам.

— А в реальности они более... крупные, чем кажется.

— Восемьсот пятьдесят метров, как никак, — хмыкнул Умик. — Чего ж ты хотел?

Помнится, когда-то читал, что эти вот фрегаты КНС нехило отхватывали от кораблей Республики и могли противостоять им только втроем-вчетвером. Но, боже ж ты мой, одно дело где-то когда-то читать, а другое – видеть эти махины своими глазами. И пусть они изначально всего лишь гражданские инкассаторы, когда такая дура пролетает рядом с тобой, сверкая главным калибром в носовой части, это, блин, внушает.

— Круто. — Хочу себе такой же. — А что еще из крупняка есть?

— Хе-хе, нравятся большие корабли? — хохотнул отец.

— Не без этого, — кивнул я.

— Настолько же больших больше нет, но есть четыре крейсера типа "Алмаз". Длина – двести метров, ширина – пятьсот. Так себе кораблики, зато быстрые.

А-а-а... видел, видел. Эдакие скаты полукруглые.

— И зачем они нам, если и правда так себе?

— Халява, — пожал плечами отец. — Нам их Шу продала по цене металлолома. А уж настолько дешево, ты мне поверь, "Алмазы" не стоят. Понятие "так себе" довольно многогранно.

— А каких кораблей у нас больше всего? Не считая истребителей, — задал я очередной вопрос.

— Кореллианский "Гозанти". Официально легкий крейсер, а по факту – корвет от силы. Но корабль весьма хорош. Почти сорок два метра брони и вооружения. Движки никакие, но чем-то кореллианцам пришлось жертвовать, дабы им разрешили их производить.

— Ну... — заметил я осторожно. — Движки можно заменить.

— От пятидесяти до ста тысяч, — кивнул отец. — Учитывая, что корабли мы брали подержанные, двигатели нам обошлись по цене, а то и дороже, самих корветов. Зато теперь они не один год будут держать уровень в своем классе. Двадцать штук их у нас, кстати. И я склоняюсь к тому, чтобы взять еще. Хм, столько же. Мы сначала восемь "Перехватчиков" купили, тоже кореллианских, но цена-качество... — покачал он головой. — Проще двух "Гозанти" на одного "Перехватчика" взять оказалось. Были б они подешевле, а так... — скривился он под конец. — А вообще, Шу к нам по поводу кораблей и прилетела. Что-то они там новое создали. Крупное, — покосился он на меня с улыбкой.

* * *

— Ну же, малыш, — подначивала меня Джина, пока мы ждали тетю Шу и маму в одной из кают-компаний станции. — Покажи что-нибудь. Неужто все эти ваши джедайские штучки – просто фокусы?

Что-то дамы задерживались. Отец успел показать мне "Огненную звезду" и "Голан-1", свозить меня на рудодобывающую станцию и вернуться обратно на "Звезду", а женщин все нет и нет. Последние пару часов я "виртуально" знакомился с флотом нашей маленькой фирмы,

весьма неким, отмечу, пока меня не нашла твистика и не прицепилась со своим "покажи". Я сначала отнекивался, поскольку было лень, а потом просто закусил удила, уж больно достала меня эта наемница.

— Фокусы это, фокусы, — отмахнулся я от нее, лежа на одном из диванов кают-компаний.

— Да ладно тебе, уверена, хоть что-нибудь, но вы можете.

— Не можем.

— Ну хоть фокус тогда покажи.

Может было бы проще показать? И отца рядом нет — он сейчас в ангаре, дожидается маму, которая вот уже минут сорок "на подлете". Скорей бы уж они пришли.

— Я же юнлинг, я и фокусов никаких не знаю, — ответил я, прикрыв глаза.

А Мики спит. Свернулся калачиком на другом диване и в ус не дует. Интересно, на кого мама близняшек оставит? Опять какой-то мамаше не повезет?

— Рейн... — зашептала она мне в самое ухо. И ведь незаметно как подобралась. — Покажи мне... на что способны... джедай.

О-о-о... сколько всего я хотел ответить на этот сексуальный шепот, но я ведь маленький тринадцатилетний мальчик. А она еще и навалилась на меня своей грудью. Даже жаль, что это всего лишь ее шутка. Уж я бы забыл про свой возраст.

— Вы тяжелая, тетя Джина. Вам бы на диету сесть.

Грубо, конечно. Но и она пользуется отнюдь не разрешенными приемами.

— Что-о-о?! — вскинулась женщина. — Это я-то жирная?! — сам себя в ловушку загнал. И вот что мне ей говорить? Извиниться? Дальше гнуть линию "толстушки"? А пофиг, вообще ничего не буду говорить. — Эй! — пнула она меня по ноге. — Ну-ка отвечай на вопрос — я толстая?

Даже джедаи знают, что такое раздражение. А когда меня пнули еще раз, это самое раздражение вспыхнуло особенно ярко, и меня переклинило. Открыл глаза, посмотрел на нее, потянулся через Силу, "дернул". В одно мгновение верхняя одежда стоящей передо мной женщины крупными кусками разлетелась по всему залу. А сама Джина, как стояла, уперев руки в боки, так и продолжила стоять, но уже в одном нижнем белье. Белом. На красной коже. Сексуальненько.

— Нормально у тебя с фигурой, — произнес я, осмотрев твистика с головы до ног.

— М-да, — опустила она глаза, разглядывая свои ноги. — Знаешь,

парень, я, может, и ответила бы на твои заигрывания, но замечу, что даже для меня ты еще слишком молод.

И ни грамма смущения. Классная тетка.

— Джинджа'лолис ТормАлана лиа! — раздался сердитый голос матери со стороны дверей. — Твои выходки переходят всякие пределы!

Ёпт. Пападос.

— Я как знал, как знал... — раздался с той же стороны, голос Прона.

— А ну выключи камеру, идиот! — Это опять мама.

— Да ладно тебе, Сана, — провела Джина ладонью по телу. — Мне нечего стесняться.

— Р-р-р-р...

Офигеть. Не знал, что моя матушка может так рычать. Мне даже расхотелось смотреть в ту сторону. Может, если прикрыть глаза, прокачу за спящего? А вот Мики этого сделать уже не сможет, он в данный момент удивленно пялился на Джину, потирая спросонья глаза. А главное, в

отличие от моего места, его диван стоял прямо напротив выхода, тогда как я находился к нему спиной.

— Иди уже оденься, Джина, — проскрипел голос Шу.

— Да так тоже неплохо... ау. — Бедный Прон. От кого он, интересно, получил?

— Жене расскажу.

Тетя Шу, значит.

В зале для брифингов мы собрались лишь через пол часа. Из женщин тут присутствовали Шу Май, моя мама и Джина. Дисани – сестра Прона, прилетевшая в систему буквально час назад, присутствовать отказалась, ибо ее эти собрания напрягают. Дословно. Отреагировала она, кстати, на мое здесь нахождение довольно легко. Удивилась, понятно, но с реакцией отца и матери не сравнить.

Из мужчин в зале собрались отец, Прон, Галил – средний сын в семье, прилетевший с матерью и Шу, и, собственно, я. Насколько вообще меня в мои тринадцать лет можно обозвать мужчиной. Также отмечу, что все, находящиеся здесь, были в курсе моего "видения" и надвигающегося будущего.

— Итак, Шу, — начал отец, поставив локти на круглый голопроектор. — Перед приездом Рейна мы закончили обсуждать сроки поставки нашей руды. Но это, насколько я помню, был не единственный вопрос на повестке... того дня.

— Да, — нажав на кнопки своего пульта, она посмотрела на появившуюся перед нами крутящуюся голограмму корабля. — Разрушитель типа "Бунтарь", — откинулась она на спинку кресла. — Почти тысяча двести метров в длину, экипаж в триста разумных и чуть больше восемнадцати тысяч дроидов, десант – сорок тысяч В1. В "компактном" деактивированном виде, понятно. Скорость... м-м-м... — замялась она. — Выше среднего. Хотя, если честно, не уточняла. Щит – сто пятьдесят условных единиц, плюс такой же на капитанском мостике. Ангар на сто сорок "Стервятников" и два транспортника. Вооружение... долго перечислять. Но теперь уже, после стольких столкновений с кораблями Республики, можно точно сказать, что оно менее точное и мощное, чем у них. Рекомендуются использовать три-четыре "Бунтаря" против одного Республиканского "Венатора". Но это для гарантированной победы. А так, некоторые и в одиночку умудряются побеждать. В целом – первый и довольно удачный чисто военный корабль КНС. Ценой, кстати, в шестьдесят один миллион кредитов.

— Сколько? — переспросил Прон.

— Это нормально, — отмахнулся отец. — Те же инкассаторские "Щедрые" стоят всего на четыре миллиона дешевле.

— Ага, — не сдавался торговец. — Только благодаря Шу они нам по смешным ценам достались. Не как "Алмазы", конечно, но тем не менее.

— А вот тут, — взяла слово Шу Май. — Вам повезло особо. Заказ на этот проект сделала именно Коммерческая гильдия в моем лице, а значит и корабли я могу брать по себестоимости. — И сделав паузу, дабы уж точно всех заинтриговать, выдала: — Пятьдесят три миллиона.

— Пять поставок, — потер лоб отец. — В целом, приемлемо.

— Но это еще не все, — продолжила Шу. И нажав на кнопку пульта, посмотрела на сменившуюся голограмму. — Данный проект заказала Торговая федерация, соответственно, и достать такой корабль будет сложнее. Ну, или дороже, — поправила она.

Еще один знакомый корабль. Как и "Бунтарь", он точно встречался мне в том мире.

— Это что? — спросил я, раз уж все остальные молчали.

— Линейный авианесущий крейсер типа "Предусмотрительный", — произнесла Шу Май. — Крайне удачный корабль, но, к сожалению, дороговатый. Семьдесят восемь миллионов вынь да положь.

— И что, — спросил Прон. — нет никакой возможности достать его подешевле?

— Есть, — кивнула Шу. — Если заказать их через военное ведомство. Точнее, это мы так говорим – заказать, а по факту это означает – попросить выделить корабли для тех или иных нужд.

— Так может, и ну их? — приподнял руку торговец, вроде как отмахнулся.

— Молчать, — тут же подала голос Джина. — Давай, Шу, расскажи про корабль.

— Только коротко, — вставил отец.

— Коротко? — усмехнулась госсамка. — "Предусмотрительный" уверенно разбирается с "Венатором" Республики. — Тут Джина присвистнула. — И неуверенно с двумя, — добавила Май. — Тут раз на раз не приходится. Чуть больше тысячи метров, экипаж из шести сотен разумных и двадцати двух тысяч дроидов, десант... даже перечислять долго, четырнадцать счетверенных турболазерных пушек, зенитная артиллерия состоит из ионных пушек малого калибра, и еще очень много торпед. Ах да – двести сорок дроидов-истребителей и восемь транспортных. Это если коротко. Полное ТТХ можете потом посмотреть.

— Семьдесят восемь миллионов, — покачала головой Джина. — Даже

жаль.

— Тут проблема в другом, — заметил отец, постукивая пальцами по голопроектору. — Чрезмерная... — пощелкал он пальцами. — Под КНС все заточено, в общем. Мы просто не сможем долго содержать такой корабль. Расходников нет. А что будет после боя? В смысле, если он будет поврежден? Ну, один раз ладно — Шу выручит, но не все же время? Это, кстати, и к "Бунтарям" относится. Детали к "Щедрым" в свободной продаже, а к этим? — посмотрел он на тетю Шу.

— Нет, — покачала она головой. — Понятно, что все решаемо, но я тебя поняла — вы будете слишком сильно зависеть от КНС. И да — это неправильно, учитывая надвигающееся будущее, — покосилась она на меня.

— Ну, а прикупить заводик? — ответил я на ее взгляд. Просто для того, чтобы хоть что-то сказать.

— Во-первых — нам нужен завод полного цикла, и тут проблема в его сборке, — заговорил отец. — Не хотелось бы, чтобы все узнали, что у нас и такое есть. Во-вторых — нам нужен не абы какой завод, а вполне себе специализированный, что уже редкость. Ну и в третьих, нам нужен не один завод, а как минимум два — для создания дроидов... хотя с этим, в принципе, можно и повременить, и для корабельных систем. То есть тот, что создает корабельные запчасти. А найти такой... — покачал он головой. — Да полного цикла...

— Верфь тоже нужна, — вставила мать. — Расходники мало создать, их еще и применить надо.

— Небольшую верфь достать не проблема, — произнесла Джина. — Нам ведь даже не верфь нужна, а, скорей, ремонтный док.

— К хаттам верфь, — отмахнулся Умик. — Сиенарцы, если что, помогут.

Сиенарцы? Это еще кто?

— Это вы о чем? — спросил я эту компашку.

— Я тебе потом расскажу, — ответил отец.

Интересно как... но ладно, подожду.

— Знаете, — постучала себе по губам пальцем Шу. — А ведь я знаю, где достать мобильный завод по сборке дроидов. Как раз то, что нам нужно.

— И какие нюансы присутствуют? — спросил отец.

— Как ни странно, никаких, — проскрипела в ответ глава Комерческой гильдии. — Неудавшаяся идея. С полгода назад Торговый союз решил попробовать превратить свои "Лукрехалки" в мобильные заводы, и у них

это даже получилось. Расчет шел на то, что их проще спрятать. Да вот беда, выход продукции такого завода оказался раз в десять меньше, чем у его полноценного собрата на поверхности планеты. А стоимость – лишь в два раза дешевле. Оказалось, проще потерять наземную структуру, чем делать мобильную. Проще и дешевле. Вот и летают сейчас по галактике десять убыточных кораблей.

— И сколько они стоят? — спросил отец.

— Я, — усмехнулась женщина. — смогу достать его за тридцать миллионов. Было уже такое предложение.

— Снизь до двадцати, — быстро сказал Умик. — И пять миллионов твои.

— Посмотрим, посмотрим, — усмехнулась Шу.

— Осталось решить вопрос по кораблям, — заметил Прон.

— Нам нужна судостроительная верфь, — не сдавалась Сана. — Само собой, полного цикла.

— Сана... — поморщился отец.

— Нужно думать о будущем, Умик, — прервала его мать. — В конце концов, сиенарцы будут тут не всегда. Да и зависеть от кого бы то ни было – не есть хорошо.

— И где нам взять такую верфь? — спросил скептически отец.

— Не тупи, Умик, — произнесла она, улыбнувшись так, будто отец даун. — Можно же просто заказать. У того же Куата.

— Или у Сиенара, — вставила Шу. — Раз уж у вас деловые отношения.

— Тогда будет лучше обратиться к Хёрш-Кессель, — заметила Джина. — Это ведь они КНС корабли строят?

— Они, — кивнула Шу. — Но не только. Я, правда, не слышала, чтобы Хёрш-Кессель выпускал мобильные верфи. Да и любые другие.

— Эй-эй, притормозите, — остановил их всех отец. — Вы хоть представляете, сколько это будет стоить?

— Думай о будущем, — тут же произнесла мать.

— Потом будет еще дороже, — почти одновременно с ней проскрипела Шу Май.

— Женщины... — воззвал он не пойми к кому. — Да вы по живому режете.

— По плану, — заговорил Рам, — нам все равно добывать нечто подобное.

— Но не прямо же сейчас! — возмутился отец. — Да это ж... — указал он рукой в никуда. — Это ж... да это все будет стоить дороже тех

кораблей, с которых все и началось.

— Когда война закончится, — решил я вставить пять копеек, — республиканские "Венаторы" будут распроданы. Уверен, корпоративному сектору точно что-то перепадет.

Когда я закончил, мне волей-неволей вспомнились слова про Брута, так на меня посмотрел отец. Не, ну а что? Пока он не сказал, что денег нет или, к примеру, "не потянем", можно и надавить чуть-чуть.

— В общем, — припечатала мама. — ищем везде. Куат точно делает что-то подобное на заказ, я поспрашиваю у отца, а ты, Шу, у своих.

— Мы же разоримся, — простонал Умик.

— Я верю в тебя, дорогой, ты этого не допустишь. Заодно можно и у кореллианцев уточнить вопрос.

— Я что, разорваться должен?

— Зачем? — приподняла она бровь. — Для этого есть Прон.

— Эй!

— Гаари не трогай, — в один миг стал серьезным отец. — У него другая работа.

— Как скажешь, дорогой.

А маман знает предел, до которого можно давить. И который не стоит переступать.

— Так что там с закупкой корабля? — встряла Джина.

— Четыре "Бунтаря" и один "Предусмотрительный", — ответил отец. — Это максимум.

— Умик... — что-то хотела сказать тви'лека.

— Это. Максимум. — оборвал ее Умик. — Сначала найди команду для них, — произнес более мягко, скорее даже ворчливо, отец. — Потом еще столько же. К тому времени... видно будет. Но сразу предупреждаю – вряд ли. Работаем с тем, что есть. Да и вообще, когда-то же сиенарцы выдадут нужный нам результат? А то все истребители да истребители...

— Ну, предположим, корвет и фрегат они уже выдали, — заметила Джина.

— Ага, — хмыкнул Умик. — Один дороже их "Мародера", а второй настолько узкоспециализированный, что... а-а-а... — махнул он рукой. — Тоже вот – деньги в никуда уходят.

— Это, скорей, задел на будущее, — мягко произнесла мама.

— Да знаю я... знаю... — отмахнулся он от нее уже двумя руками. — Только мне от этого не легче. Такие деньги в никуда уходят, — пробормотал он. — И это я не только про Сиенар, — сообщил он уже всем.

— Согласен, — кивнул Рам. И уточнил: — Насчет Сиенара. Как-то это

не совсем то, на что мы рассчитывали.

— Да дайте вы им время! — возмутилась мама. — Время-то всего ничего прошло.

— А мы что делаем? — пожал плечами отец. — Я их даже не подгонял еще ни разу.

— Вот они и расслабились, — усмехнулся Рам, опередив хотевшую что-то сказать маму. На что та надулась и промолчала.

— Пап, — заговорил я. — У меня к тебе разговор есть, скорей даже просьба. В принципе, можно его и сейчас его обсудить.

— Слушаю тебя, сын.

— Тут такое дело... — но меня прервал гул, раздавшийся на весь зал. А потом еще раз.

Это что, сирена у них такая? Отец и Джина синхронно подняли руки, глядя на свои браслеты.

— Что случилась? — спросила мама.

— Нападение, — бросила Джина и стрелой умчалась на выход.

— Гаари, — резко произнес отец. — Хватай Сану и Рейна и дуй на планету. Моя семья в твоих руках.

— Уберегу, будь спокоен, — кивнул Прон. — Пошли, народ. Рам, ты с нами?

Тот уже направлялся на выход вместе с моим отцом.

— За моими тоже присмотри, лады?

— Присмотрю.

— Пап, — окликнул я его. — Нерационально это, два световых меча на планету отправлять.

— Сейчас нет времени на споры, сын, — остановился он у двери. — Делай, что тебе говорят.

— Заставить меня довольно сложно, — ответил я, глядя ему в глаза.

— Рейн, — произнесла обеспокоенно мама.

— Ремня я тебе всыплю позже, — ответил Умик раздраженно. — А сейчас, марш с Гаари на корабль! — повысил он голос.

— Я, между прочим...

— Да мне плевать! — прервали меня. — Пока я могу уберечь своего ребенка от сражений, он не будет сражаться.

— Я... — что-то не привык я к тому, что на меня кричат. К тому же, отец — это отец. Не драться же мне с ним. А он сейчас в таком состоянии, что иначе его и не переубедить.

— Ты, — прервал он меня, — если так хочешь быть полезен, подумал бы о защите своих родных. Два меча им тоже могут пригодиться. Уводи их,

Гаари, — закончил он, выйдя, наконец, из зала.

— Пойдем, — положил мне руку на плечо Прон. — Нам лучше поторопиться.

— Тетя Шу? — обратился я к госсамке. — Тоже остаетесь?

— Поработаю последним шансом, — усмехнулась она. — Может, и сдадут назад в ответственный момент. Все-таки один из лидеров КНС. Хотя, конечно, не хотелось бы выходить в свет.

— Шу, будь осторожна, — заговорила мама. — И присмотри там за Умиком.

— Все будет хорошо, Сана, — прикоснулась та к ее руке. — Идите, уже, — скрипнула напоследок.

После чего мы разошлись. Шу Май отправилась в сторону центральной рубки, ну а мы — к ангарам.

Не люблю, когда на меня давят, да и кто любит, если подумать. Но отец сказал правильные слова — там, на планете, сидят мои брат с сестрой, туда же направляется мать, а, не дай бог, противник высадит десант? Тот еще вопрос, набредут ли они на мою родню, но там я всяко больше пользы принесу. Хотя нет, вру, даже один малолетний джедай, если дать ему истребитель, может принести страх и боль в ряды атакующего флота. Вот только, что это все будет значить, если пострадает семья?

А знаете, что самое забавное во всем этом? Я забыл Мики на станции. Смех сквозь слезы, ей богу. Когда мы все собрались и отправились в зал для брифинга, мальчик остался в кают-компании, повалившись обратно на диван, решив продолжить сон. Если с ним что-нибудь случится, даже не знаю, как буду смотреть в лицо Йоды. Про парня я вспомнил, когда мы уже приближались к атмосфере планеты. Отец, с которым я тут же связался, послал меня. Грубо. Даже не стал слушать. А Рам сообщил, что на данный момент отправить его к нам просто некому — все либо встречают "гостей", либо заняты по самое не балуй. Или вообще не пилоты. Хотел попросить людей Шу, у нее тут, в конце концов, целая яхта с десятками разумных на борту, но оказалось, что все они на корабле, на краю системы. А взбреди ей в голову резко сорваться к своим, она вполне могла обойтись без помощи, ибо и сама, как выяснилось, неплохо летала. Поэтому и личного пилота с собой не таскала. Да и зачатки секретности... По факту она либо летала с кем-то из наших, либо сама. Прон возвращаться отказался, и я его, в принципе, понимаю. Корабль он мне свой не даст, просто потому, что именно на нем будут сидеть все, кого он соберет, чтобы, в случае чего, смотреть из системы нафиг.

— Кабы не это, — говорил он, наблюдая за приборами. — Я тебя сам бы туда отвез. Но не могу, пойми.

— Понимаю, — кивнул я его спине. — Где Энош и Лиза? — обратился я к матери.

— С моей женой, — ответил за нее Прон. — Точнее, именно она отвезла их к Галилу. Там же и мой ребенок, и семья Галила вместе с ним. Залетим к Раму домой, а потом сразу к ним.

— Высади меня у нас дома.

— Что? — обернулся он ко мне.

— Рейн... — схватила меня за плечи мама.

— У нас на площадке стоят два челнока. Возьму один.

— Сынок, не надо. Прошу.

— Это межпланетные челноки, Рейн. Они не летают, они тащатся, — произнес Прон. — А если враги уже над нами?

— О нем позаботятся, — приняла эстафету мать. — Рам и позаботится.

— Хотя Умик и резковато с тобой обошелся, стоит признать, что там довольно безопасно, — сразу за матерью произнес Прон.

— Довольно, — остановил я их. — Это не обсуждается. Я отвечаю за него.

— А я отвечаю за тебя, — нахмурился торговец.

Гадская ситуация.

— Я обязан, — только и оставалось вздохнуть мне. — Я не могу оставить по сути ребенка одного. Вряд ли ему там хоть минуту уделят.

— Да ты сам еще ребенок! — чуть ли не выкрикнула мама.

— Он почти джедай и сможет о себе позаботиться, — произнес напряженно Прон.

— Зачем тогда отец направил меня с вами? — усмехнулся я. — О себе я могу позаботиться гораздо лучше, чем Мики.

— Не сравнивай эту ситуацию с тем, что было в начале...

— И лучше чем ты сможешь, — продолжил я. — И отец, и дядя Рам, и даже Джина. И вообще, спорим, я смогу, — вставил я небольшую паузу, — заставить тебя сделать, как я говорю?

— Рейн... пожалуйста... — простонала Сана.

— Он сирота, мам. Кроме меня, у него вообще никого нет. Даже в Храме скорей товарищи. Дядь Гаари, — обратился я к смотрящему на меня с напряжением Прону. Он сейчас, как никогда, напоминал мне Сталлоне. — Вы рулите, а не на меня пяльтесь. Мимо нашего дома не промахнетесь?

— Вот, блядь, времена пошли, — процедил он сквозь зубы. — Совсем

дети оборзели.

— Рейн... — всхлипывала мама. — Пожалуйста... давай пойдем с нами.

Так мы до самой посадки и промолчали. Мама плакала, я ее гладил, успокаивая, а Прон просто молчал, выражая прямой, как палка, спиной свое отношение к данной ситуации. Заговорил он лишь в самом конце, когда мы уже приземлились.

— Приехали, — даже не обернулся он.

— Это же глупо, Рейн, — вновь вцепилась в меня мать. — Даже то, что мы здесь, это перестраховка. Оттуда всегда можно убежать, а лететь на этом челноке слишком опасно. Пожалуйста, Рейн...

— Все нормально, мам. Ты просто не осознаешь, на что способен джедай-пилот. Уверю, все будет нормально.

— Рейн, — еще крепче сжала она мои рукава.

— Время, мам. Время. Еще немного, и правда опасно станет. Дядь Гаари, ты уж прости меня за слова, но я не могу иначе. Понимаю, что глупо, но не могу. Все, мам, все. Мне идти надо.

— К станции в надир заходи, — буркнул он, не оборачиваясь. — Там внизу стыковочный шлюз есть, все быстрее, чем створки ангара открывать-закрывать. Пароль компьютер станции у челнока автоматически принимает. И лучше не возвращайся — отсидитесь на станции.

— Спасибо, дядь Гаари.

Действительно, глупо все получается, и виноват во всем только я. Блин, как же стыдно будет смотреть в глаза Мики. Забыл! Как вещь какую-то. Друг, мать-перемать. Ответственный. И не лететь нельзя. Как им всем объяснить, что такое недоверие джедая? Асока вон, в Орден отказалась возвращаться. Откажется, точнее. А что почувствует Мики, когда осознает, что его тупо забыли? Как будто он никому не нужен? Как это может повлиять на будущее? Не знаю, и знать не хочу, я просто волнуюсь за него, и все. Лишь бы путь до станции был свободен, если будет иначе, придется включать логику и возвращаться, ибо безумно идти на поводу чувств тоже нельзя. За меня, как ни крути, тоже волнуются.

Две пятерки "Стервятников" встретили меня на полпути до станции. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны — есть лишние истребители, а значит не все так плохо. С другой — отец в курсе уже сейчас, а не когда-то там позже, и головомойки мне не избежать уже сейчас. Есть, правда, вероятность того, что все плохо, но отец все равно выделил мне сопровождение... да не, ерунда. Глядя на обзорный экран и приборы челнока, я не вижу противника вблизи станции. Плюс — никто не связался

со мной во время полета, что сомнительно, будь все иначе. Наверняка на меня бы уже кричали, приказывая возвращаться. Уж не знаю, кто там сообщил отцу о моем прибытии, мать или Прон, но сделали они это, похоже, зря. Впрочем, не сделать этого они тоже не могли.

Аккуратно пристыковавшись этой, реально неповоротливой клушей, к станции, вышел из кокпита в пассажирский отдел. Стыковочный люк челнока, находился у него на крыше, так что, встав в центре помещения, между рядами кресел, потянулся Силой к рычагу шлюза, который находился на потолке. Можно было бы допрыгнуть, но джедаю это как-то не комильфо, а если серьезно – сделал на автомате.

Первое, что я увидел, вылезая из люка, были две пары ног, а подняв голову, увидел перед собой Мики и крайне злого отца. Видимо, и правда, ситуация не горит. Выбравшись, наконец, из челнока, встал в полный рост перед отцом, ожидая... нагоняй, это, пожалуй, слишком слабо сказано. Но и надежда на то, что он не станет кричать на меня перед парнем у меня все же теплилась.

Вот он набрал в грудь воздуха и выдохнул сквозь сжатые зубы. Набрал вновь и опять ничего не сказал. А мне в этот момент было стыдно. Не так, как перед Мики, но тоже сильно.

— Что ж, — процедил он. — Ты добился своего. Вы остаетесь на станции. За мной.

И развернувшись, стал быстрым шагом удаляться.

Привел он нас в огромный ангар станции, где, несмотря на то, что основная масса истребителей была уже выпущена, под потолком висели еще несколько десятков "Стервятников". А в дальнем углу стояли пять челноков BR-23, те самые, что использовал Корпус юстиции. Подведя нас к древнему верстаку, остановился.

— Ждите здесь. И не дай Сила, вы отойдете от этого места дальше десяти метров. Когда все закончится, я свяжусь с вами. А ты... — глянул он мне в глаза. — С тобой я пообщаюсь отдельно, — поправил он пояс.

Мики подал голос сразу, как только отец скрылся из виду:

— Мне кажется, тебя хотят выпороть.

— Это да, — вздохнул я тихонько.

— И есть вероятность, что выпорет.

— Ну... джедай я или тварь дрожащая... в конце-то концов. Прорвемся. — И через минуту молчания все же глянул на него: — Мики... прости...

— За что? — не понял он.

Можно и промолчать, или отделаться шуткой, или перевести тему. Но

даже если он не понял сейчас, проблемы это не решает.

— За то, что... забыл тебя здесь, — все-таки выдавил я из себя.

— Но ты ведь вернулся, — пожал он плечами.

— Это само собой, но такого вообще не должно было произойти.

— Все нормально, Рейн, — улыбнулся мальчишка. — Мне главное, что вернулся. — И как бы между делом, закончил: — Родители, вот, не вернулись.

Дерьмище. Детский психиатр из меня, собственно, как и обычный. Ну, вы поняли.

— Рейн Дакари, — хлопнул я его по плечу, — всегда возвращается. Вон, мои родаки тому свидетели.

Фух, кажись, пронесло. Засмеялся даже.

— А скоро и твоя задница будет свидетелем! — смеялся он вполне искренне.

— Дакари не сдаются, — буркнул я.

— Но ведь и твой отец тоже Дакари, — ответил он, посмеиваясь.

М-да, а вот это я как-то упустил.

* * *

После ухода отца мы просидели в ангаре минут сорок. Там, у старого огромного верстака, и просидели. Не потому, что я воспринял слова отца буквально, просто в обозримом пространстве только здесь присутствовали табуретки, на которых можно было посидеть. Ну а так как делать было нечего, занялись медитацией. Причем, если я сидел, покачиваясь, на одной-единственной седлушке, то Мики собрал четыре штуки от окрестных верстаков. Поначалу-то он просто сел на пол, но что-то его не устроило, и теперь он медитировал, сидя по-турецки аж на четырех табуретках с тонкими металлическими ножками.

Взрыв ангарных створок оказался для нас неожиданностью. Не было ни сирен, ни вызова отца по комлинку, ни каких-то тревожных чувств. Просто БА-БАХ! И два малость оглушенных юнлинга валяются на полу, отталкивая от себя табуретки. И только я, мотнув головой, начал приходить в себя, как раздался очередной взрыв, уже немного ближе к нам. Хорошо, что мы, в любом случае, находились достаточно далеко, чтобы не пострадать. Все же ангары "Огненной звезды" были по-настоящему огромны. Да и направление взрывов шло вглубь помещения, в то время как мы с Мики находились у одной из боковых стен, вдоль которой и стояли

верстаки.

Следующий взрыв, оказавшийся, по всей видимости, выстрелами чего-то убойного с той стороны створок, я уже наблюдал своими собственными глазами. Трах, бах, бум... и разлетающиеся куски металла со слабенькой ударной волной, достигшей нас.

— Ох ты ж, бля, — пробормотал я, глядя как рядом с нами плюхнулось желе из расплавленного металла. Кажется, на счет того, что мы достаточно далеко, я погорячился. — За верстак, живо! — очнувшись, прикрикнул я на Мики, заталкивая его в пространство между стеной и верстаком. После чего и сам последовал за ним.

Секунда, другая, а новых взрывов все нет и нет. Может, успеем до выхода добежать? Выглянув на мгновение из-за верстака и убедившись, что все спокойно, осмотрелся уже более уверенно. Нормуль, можно бежа... ах ты ж, мать.

Я не в курсе класса машины, что залетела в дальнюю от меня дыру в створках ангара, но что-то говорит мне, что это десантный бот. Следом за первой последовала и вторая, а за ней и третья. Но тут все-таки отработали защитники – третий бот еще во время пролета в дыру получил удар в жопу и вместо того, чтобы аккуратно сесть, как два его товарища, грузно шлепнулся на нос, немного проехав вперед и завалившись на бок. А самое хреновое, он перекрыл мне обзор на остальные корабли. Если бежать, то сейчас.

И только я хотел сказать это Мики, как из-за корпуса ближайшего ко мне бота показались несколько дроидов. Видимо, в отличие от поврежденного, два остальных корабля уже начали высадку. Тут и у подбитого начали дергаться стенки, как будто они хотели отъехать в сторону, но что-то им мешало. Раз дернулись, два, а на третий все же ушли в сторону, выпуская наружу неизвестные мне модели черных дроидов. Нескладные, какие-то скрюченные, с ногами-ходулями без ступней, толстой "шеей", расположенной не прямо, как у людей, а выступающей вперед, на конце которой сидела голова, похожая на шлем. То есть без лица и видимых сенсоров в виде глаз. Про оружие, скорей всего винтовку, вообще промолчу. Если уж я и дроида не узнал... разновидностей стрелкового оружия в ДДГ, если что, вообще немеряно.

Несмотря на свой несколько неуклюжий вид, дроиды действовали довольно шустро, выбираясь из поврежденного бота и выстраиваясь группами. И количество их... Скажем так – учитывая те два кораблика, что заслонил ближайший ко мне, защитники станции отобьются. Но если противник пробился и в другие ангары, нам придется туго. Сказал бы

"пипец", но мы же оптимисты. Прямо перед моими глазами собиралась кучка дроидов в количестве уже пятнадцати штук, а судя по размерам ботов их там раза в два больше. То есть здесь и сейчас набирается сотня машин, а если кто не помнит, на станции "Огненная звезда" двенадцать ангарных секций, расположенных по три друг над другом, по всей окружности станции. И я очень надеюсь, что конкретно здесь нападающим просто повезло, иначе сотня бойцов станции их, ну никак не остановит. Вообще-то на "Огненной звезде" должно быть больше защитников, но тут отец встретился с проблемой нехватки кадров, а нанимать кого-то со стороны он не хотел. Вот и недохотелся.

Короче, профукали мы с Мики свое счастье – раньше надо было бежать, но уж больно быстро все произошло. Но самая главная неприятность сейчас – это именно Мики. Я-то ладно, а вот он не сможет пробежаться до выхода из ангара под огнем сотни стволов. Тут или бежать рядом с ним, прикрывая от выстрелов, либо выйти первым, фокусируя все внимание на себе. Сто стволов на двоих или, скажем, восемьдесят на мне и двадцать на нем? Приплюсуйте к этому то, что стоять на месте я точно не буду, лучшая защита – это нападение. С другой стороны, можно попробовать заблокировать их на выходе из ангара, благо он один здесь... нет, плохая идея. Выход, может, и один, но за ним довольно широкий коридор. Будь он меньше, и я бы рискнул, а так они смогут сконцентрировать на мне слишком много огня, в то время как я не сумею действовать в полную силу – коридор не только недостаточно узкий, он еще и недостаточно широкий. Ни то, ни сё, в общем. Ах да, не стоит забывать и о возможности других групп десанта. Не дай-то бог, зайдут в тыл в том коридоре. Каким бы крутым я не был, но и для меня существует критическое число противников. Да в недоузком коридоре. Убежать? Но отец-то, по-любому, ломанется сюда. О! А почему бы с ним не связаться?

— Не работает, — прошептал Мики, когда я потянулся к комлинку. — Наверное, глушат.

Ничего себе, у них технологии. Нет, все возможно, но у каких-то корпоратов? Или это не они? Или я плохо разбираюсь в технике? В конце концов, средства связи – это, как бы, не мой конек.

— Плохо, но ладно, — произнес я как можно более уверенным голосом. — Все равно от этой кучи металлолома, — мотнул я головой назад, — надо избавляться. Судя по тому, что больше их не становится, пространство вокруг станции все еще контролируют наши. Надо лишь отбиться от десанта.

— Я понимаю, — кивнул напряженно парень. — Если они прорвались

в нескольких местах, этих, — еще один кивок, только в исполнении Мики, — надо задержать.

— Или уничтожить, — кивнул я. — Даже скорей уничтожить. Задержать сотню дроидов, если они хотят идти вперед, довольно сложно. Эм, нашим числом, — добавил я.

— Мы ведь справимся? — спросил мальчик.

— Конечно, — фыркнул я уверенно. — Только не мы, а я. Ты будешь сидеть здесь.

— Но...я... — начал парень. И не стал продолжать. — Я... понимаю, — выдавил он из себя.

— Ты даже не представляешь, как я рад, что ты не споришь, — положил я ему руку на плечо.

— Понимаешь теперь, каково было твоему отцу? — хмыкнул он нервно.

Оп. Ну да. Мы всегда смотрим на ситуацию только с одной стороны — со своей. И я не исключение, похоже. А ведь Мики еще и не в курсе того, как я начал спорить с ним в зале для брифинга. Но опять же — я ведь был прав. Как выяснилось.

Слегка сжав плечо парнишки, я улыбнулся:

— Ты, главное, не высывайся из-за верстака. Я быстро с ними справлюсь. — Надеюсь.

Подползя к краю верстака, выглянул напоследок из-за него. Двадцать девять дроидов в моем поле зрения. Несколько, наверняка, повреждены после падения бота, значит, всего их, и правда, около сотни. Блин, кажется, мандраж начинается. Сотня, это даже на бумаге много, а тут... Спокойно, вдох-выдох. За моей спиной ребенок, а значит, и проиграть я не могу. Атаковал бы я их, если бы не Мики? Да, атаковал бы. А значит, тем более нехрен мандражировать. Просто теперь я не могу отступить, а в остальном, все фигня. Вообще, все фигня. Вдох-выдох. Вперед.

Подхватив телекинезом пару кусков броневых створок, что были в поле моего зрения, если не вылезать из-за верстака, метнул их в тех дроидов, точнее, в сторону тех дроидов, которые скапливались у подбитого бота. Перекат вперед, и перед тем, как уйти в Рывок, отмечаю, что куски металла прилетели довольно удачно: семь единиц противника, как корова языком. Мгновение, вру — два мгновения, и вот я среди противников, прямо с выходом из Рывка разрубив одного из дроидов. Еще два маха мечом — еще два дрoида. Поворот корпуса на сто восемьдесят градусов с еще одним "трупом", и на меня, наконец, обрушиваются залпы бластерного огня. От

половины из них я банально увернулся, сделав короткий Рывок в сторону наибольшей группы дроидов, вторую половину отбил мечами, передвигаясь подшагами из стороны в сторону.

Блин, у меня реально нет времени использовать Силу, слишком много целей, которые мне нужно контролировать. С другой стороны – и что? Я пока и мечами справляюсь. Может, не стоило так резко сближаться? Да нет, ерунда – здесь, хотя бы, не все разом палят, опасаясь попасть по своим. Наверное. А задержись я на пару секунд, и в меня бы стреляли не тридцать стволов, а все сто. Эх, если бы у меня было хотя бы пять минут, даже меньше, и все дроиды в поле зрения... А так, я даже на тех, кого видел, не мог долго смотреть без опасения быть замеченным.

Да и ладно. Пока тоже неплохо выходит – тридцать один дROID уже уничтожен. Такими темпами мне и не будут нужны техники. Не, ну а что? Вот еще пяток в утиль ушли. Да и мало у меня, по сути, чисто атакующих приемов. Толчок, бросок меча, Взрыв силы, да молнии для дроидов. Все остальное – либо защитные техники, либо усиливающие, либо против людей. Лазером из глаз не владею, увы. В принципе, туда же можно отнести и телекинез, но тут много нюансов, таких как, например, скорость применения. Мгновенно, ну, или почти, я могу схватить пять-семь объектов, а вот на большее уже требуется время... и определенная доля концентрации. Как показал данный бой – тридцать и более противников слишком "размазывают" мою концентрацию, чересчур многое приходится контролировать. А если противников меньше тридцати, то и никакие техники нафиг не нужны. Я мечом быстрее дело сделаю. М-да, опыта реальных боев мне все же не хватает. К схватке один на один я, кажется, готов, а вот ко всему остальному нет.

А дроиды, как я посмотрю, не совсем дураки – обступать меня, как в мультсериале моего мира, не хотят. Стараются держать дистанцию, прятаться и не снижать плотности огня. Впрочем, мне как-то похрен на их маневры. Так даже лучше. Во всяком случае, теперь понятно, почему дроиды действовали так в каноне против джедаев. Тупо давили огнем и уменьшали одаренным маневр. Ибо, если дать мне целый ангар пространства, с то тут, то там попрятавшимися противниками произойдет то, что произошло. Давление на мою концентрацию и внимание ослабло.

Очистив пяточок у поврежденного бота, я вдарил Толчком по только занявшим позицию двум дроидам. Отбил три выстрела и прижался к борту бота. То самое мгновение, и еще пяток дрыгают конечностями в воздухе. Сжать кулак, и пять спрессованных кучек металла и электроники падают на пол ангара. Выглянув на мгновение из-за своего укрытия, вышел

вперед, сразу же начав отбивать выстрелы. Рывок, засечь время, отбить пару выстрелов. Еще один, и вновь отсчет секунд с отбиванием бластерных зарядов. Опять рывок и три дроида, поднявшись в воздух, летят в своих товарищей. Рывок, да-да, он самый, и вот я рядом со следующей группой противников. Трое из них даже не успели навести на меня оружие, распадаясь на части, а те двое, что успели, получили заряд бластерного выстрела в грудь. А вот нефиг стрелять в отморозка со световым, я бы даже сказал святым, мечом.

Дроиды противника не знали, как сражаться с джедаем, да, по сути, никто не знает, уж больно мобильны мы и довольно сложно подобрать ситуации, где все будет против нас. КНС, например, выбрала тактику заваливания трупами. Когда на одного джедая приходились сотни, а то и тысячи дроидов. И знаете, вполне себе удачная тактика. Драллиг как-то говорил, что для победы над джедаем нужны мозги, потому что одолеть нас один на один, стенка на стенку, крайне сложно. Так что КНС можно понять, тут или сотни на одного, или... ну, не знаю... одна сотня, но умных дроидов. А умные дроиды в большом количестве, по понятной причине, пугают. А вдруг бунтовать начнут?

Короче, не о том разговор. А о том, что здесь и сейчас один недоджедай устроил террор сотне не самых, по всей видимости, плохих дроидов. Что тогда полноценные рыцари творят? Ну ладно, не будем принижать себя слишком сильно, с обычным рыцарем и я справлюсь. Но на что тогда способны магистры? И каким надо быть дебилом, чтобы в каноне тащить на Джеонозис простых дипломатов и огородников, оказавшихся, на свою беду, в тот момент в Храме? Хорошо, что на этот раз Орден был более подготовлен.

Последних трех дроидов я решил добить Разрушителем дроидов. Она же молния, не совсем обыкновенная. И, как выяснилось, добить-то и не получилось – они, всего лишь, оказались парализованы на пару минут. А в Храме простейшие гражданские модели дроидов сгорали нахрен. Хорошо, я этим в бою не пользовался. А то, мало ли...

Интересно, а их как-нибудь отключить можно, чтобы потренироваться потом на реальных целях?

— Рейн?

— М? Мики? — обернулся я, резко вставая с корточек. — Я ж тебе сказал не высовываться.

— Ну, как бы... — оглянулся он, разводя руками.

М-да, знатно я повеселился. Прямо не ангар, а настоящее поле боя. Только воронок не хватает. Зато есть подпалины от плазменных гранат.

— Кхм, — кашлянул я. — Ладно, бо... Сила с ней, с тренировкой.

— Что? — не понял Мики.

— Да вот, — махнул я на дергающихся дроидов. — Сжечь никак не могу. Думал отключить как-нибудь, да потом продолжить.

— Тут столько запчастей, — хмыкнул парень, — что собрать парочку новых не составит труда.

— Так то время нужно... — протянул я. — А, хрен с ним, — и телекинезом сжал подопытных вдвое. — Пойдем, узнаем, как обстоят дела у наших. Комлинк заработал?

— Не знаю, — немного растерялся парень.

— Сейчас проверим, — потянулся я к своему средству связи и с удивлением уставился на так и не выключенный меч в правой руке. Нервы, мля. Я, конечно, бравирую тут перед собой, но стоит признать, чисто психологически первый бой на смерть прошел непросто. Вдох-выдох. Выключить оба меча. Проверить связь. — Не работает. Ну что ж, не сидеть же нам здесь? А вдруг там... — замялся я, подбирая слова. — Всякое... такое... Пошли, короче. Может, им помощь нужна.

— И что, — спросил Мики, — не оставишь меня тут? На всякий случай. Там ведь опасно может быть.

Напряжённо, замечу, спросил. Вряд ли это страх остаться одному, или опасностей впереди. Скорей, он именно что помочь мне хочет и боится, что и на этот раз я отстраню его от дела.

— Не хочешь? — спросил я его.

— Не хочу, — ответил он.

— А зачем тогда спрашивать?

— Чтоб не спорить под бластерным огнем.

— Под огнем, — хмыкнул я. — тебе в любом случае не бывать. Так что обломись. Но и оставлять тебя здесь, не зная, что творится на станции, я не могу.

— Мы оба знаем, что я посредственный боец, — глянул он на меня просительно. — Но ведь, что-то же умею!

— Не в мою смену, — отрезал я. — Пойдем уже. Там видно будет.

* * *

— Раз, два, три... — напряженно считала женщина из расы забраков. — Восемь, девять, десять, одиннадцать. — Ее полушёпот никто не слышал, а глаза неотрывно следили за данными системы наблюдения

станции. — Двенадцать... фух. — И повысив голос, доложила: — Мэм, все спасательные капсулы "Упрямца" отстрелены.

— Отлично... отлично, — постукивала пальцем по подлокотнику кресла Джина. — Жаль кораблик, но хоть разумные целы. Твой жених ведь на нем... о-о-о. Ну наконец-то!

Пусть и древний, но вполне себе еще годный, тяжёлый крейсер противника не выдержал концентрированного обстрела "Щедрых" Дакари и в данный момент начал разваливаться на три части. Долбаный старик, ну что ему стоило взорваться на пять минут раньше? Тогда и "Упрямец", один из четырех "Щедрых", мог бы пережить этот бой. А так он стал вторым потерянным сегодня "инкассатором". Да и ладно, главное, экипаж успел спастись.

Но обидно. Обидно. Этот бой стал самым напряженным с тех пор, как она вернулась домой на Пзоб, приведя с собой отряд первоклассных наемников. Безвозвратно уничтожено две трети всех истребителей, два из четырех "Щедрых", два фрегата "Перехватчик" из восьми, один из четырех "Алмазов" и аж восемь корветов "Гозанти" из двадцати имеющихся. Да и все остальные хоть раз, но получили попадание в корпус. Лишь сиенарские "Мародеры" пока целы и невредимы. Говорила она Умику: бери их больше. А ведь бой еще не окончился, хотя его итог и не вызывает сомнения. С десяток корветов, пара фрегатов и один непонятный торговец, видимо, с десантом не смогут вырвать у них победу. Но как же обидно. Плевать на потерянные корабли, но ведь примерно половина из них ушла вместе со своим экипажем. Отличные парни и девчонки, с которыми она столько прошла. А уж про вечную нехватку "живого" экипажа и говорить нечего. Где теперь разумных брать? Пзоб банально не потянет — тут всего тысяч двести жителей, и всех, кого смогли, уже выгребли. Им ведь не только флот комплектовать нужно, но и те же заводы, например. Ладно, это ерунда, Умик ушлый тип, вывернется, а вот погибших жалко.

— М-да, — раздалось справа от нее. — Чуть-чуть Шу опоздала со своим предложением. Нам бы сюда, хоть один "Бунтарь".

— Не трави душу, Умик, — ответила Джина. — И так тошно. Что там с истребителями?

— Отвожу к станции. Там самые опасные для них корабли и остались.

— Что делать будем, Дакари? — спросила она, повернувшись к мужчине.

— Мстить, конечно, — ответил он, хмыкнув. — Эта, так называемая, корпорация "Бланшот" перешла черту дозволенного. — И, немного помолчав, добавил: — Рановато, конечно, но кто ж знал?

— Это ты сейчас о чем? — спросила Джина прищурившись.

— Рано или поздно, — ответил Умик — нечто подобное должно было произойти. Я не про потери, а про серьезность атаки. Только я рассчитывал на "поздно". Думал, воспользуюсь поводом... м-да.

— И? Что замолчал?

— А что тут говорить? Пора расширяться. А у "Бланшота", относительно близко от нас, имеется отличная, развитая планетка с большим населением. Сама по себе она нам не сильно нужна, но люди...

— Так вот где ты собирался их брать, — протянула Джина.

— Скорей не "где", а "как", — поправил ее старший Дакари. — Мне по барабану, какую корпорацию провоцировать. Но, как я и сказал, это должно было быть позже.

— А силенок-то у нас хватит?

— По данным, что достал Прон по близлежащим корпорациям, "Бланшот" кинул на нас больше половины своих сил.

— Так и у нас потери, — отвернулась от него Джина.

— Я ж не собираюсь идти в наступление прямо сейчас, — пожал он плечами. — Дождемся кораблей Шу.

— А нам другие корпораты не помешают? — спросила неожиданно Джина.

— Если не будем наглеть с "Бланшотом". У них хоть и нет дружбы между собой, но мы для них все же чужаки. Одна... ну, две планеты, это в пределах допустимого. Хотя тут все зависит от рентабельности захваченных территорий. "Бланшот" должен остаться на плаву, на остальное им будет плевать. Они нам даже спасибо скажут, если мы их конкуренту крылья подрежем.

— Хорошо, если так...

— Мэм, — прервала Джину оператор. — Наблюдают множественные цели класса десантный бот. Через две минуты войдут в зону орудий станции.

— Сколько? — задала неопределенный вопрос Джина.

— Сорок восемь, — поняла все правильно забрачка.

— Сорок восемь ботов? Они что, самоубийцы? — не понял Умик.

— Сомневаюсь, — нахмурилась тви'лека. — И потому мне это не нравится. Где истребители, Умик? — И повернувшись к нему, прикрикнула: — Какого хатта ты здесь делаешь? Бегом на свое место!

Чтобы вернуться к операторам, которыми он командовал, Умику потребовалось меньше двадцати секунд. И еще примерно столько же, чтобы вникнуть в ситуацию.

— Истребители возвращаются широким фронтом, часть из них перехватит боты через минуту.

— Плюс орудия станции, — пробормотала Джина. — Какого... на что они рассчитывают? Думай, девочка, думай... Орудия у нас хоть косые, но не настолько же, чтобы не сбить сорок восемь целей. Даже не истребителей. Что? Вы? Задумали? Думай... Как они вообще смогли к нам подобраться? Ага, понятно — взрывом крейсера прикрылись. Это ладно, но все же... Твою же ж мать... Умик! — крикнула она. — Отрубай "Стервятники"! Немедленно!

— Что?

— Немедленно! — надрывалась Джина. — Отрубить системы наблюдения станции, орудия в ручное наведение, приглушить генератор! Действуйте, хаттовы отрывки, действуйте!

— Наблюдаю пуск торпед.

— Центральный генератор заглушен на пять процентов... на десять... на пятнадцать...

— Часть "Стервятников" вступила в бой...

— УМИК, СУКА! ОТРУБАЙ ИСТРЕБИТЕЛИ!

— Мэм, все не сбитые торпеды взорвались... сами...

— Генераторы с первого по пятый произвольно увеличивают мощность.

— Отрубай к хаттам. Центральный в штатный режим.

— Девяносто восемь процентов сенсоров наблюдения... мэм, мы почти слепы.

— Перезагрузка. Полная перезагрузка систем.

— Но тогда мы минут на пять станем слепы полностью.

— Выполнять, — прорычала Джина. — Что там с орудиями?

— Работаем в ручном режиме, но это... сами понимаете, мэм.

— Умик! Хотя ты порадуешь.

— Треть "Стервятников" не отвечают, остальных реанимирую и пускаю в погоню за ботами. Догоним их только у самой станции. И, кстати, сенсоры истребителей в порядке, получаю от них данные. Пытаюсь синхронизировать их с системами наведения орудий.

— Тори, помоги ему, — приказала она дородной даме человеческой расы.

Нет, но вот ведь скотины. Ценнейшие и редчайшие торпеды класса "Райджин". Где они их достали? И какого хатта не использовали на кораблях? Ладно "Щедрые" — им пофиг, но есть же еще "Сэбот". Какой-никакой, а Разрушитель. С остальными понятно — слишком сильно

рассеяны, да и мелковаты они для цели. Говорила же она Умику: бери "Голаны", но нет, "Звезды" дешевле, истребителей у них больше... тьфу. А то, что они уже сейчас морально устарели, это фигня.

— Мэм, "Стервятники" настигли противника. Несут потери. Первый бот сбит... второй...

— Не успеют, — поджала губы Джина. — Часть в любом случае проникнет на станцию. — И нажав кнопку на своем комлинке, произнесла: — Скарш. Скарш, ответь. А, ну да, связь же тоже... Умик! Оставь все Тори...

— Проникновение в первый и второй ангара, — прервал ее один из операторов истребителей.

— Еще четыре бота сбиты.

— Проникновение в четвертый ангар.

— Умик, бросай все и беги к Скаршу! — перекричала Джина докладчиков.

А тот в этот момент посмотрел на нее огромными глазами.

— Рейн в четвертом...

— Умик, бегом к Скаршу. Он поможет тебе спасти сына, — вбивала она ему в мозг слова.

— Не успею... — прочитала Джина по его губам. — Я в четвертый ангар! — уже в полный голос крикнул Умик.

— Твою мать, Дакари! — крикнула та ему вслед. — А-а-а... debil. Тим, хрен быстроногий, бегом к Скаршу. Доложишь ему о ситуации. Первый, второй и четвертый ангара взяты противником. Пусть позаботится о защите станции.

— Есть.

— Беги уже!

Не успеют. Правильно сказал Умик. Бойцы Скарша просто не успеют помочь Рейну. Но это и так понятно. Сейчас главное, чтобы Рейн с тем мальчишкой не оказались ранены при прорыве в ангар и смогли убежать. Ну, или, на крайний случай, спрятаться. Где там, правда, прятаться?

— Системы наведения орудий станции вышли на штатный режим, — доложила Тори.

— Валите уже этих сучат.

* * *

А в это время по коридорам станции бежал Умик. Бежал так, как,

наверное, никогда не бегал. Бежал и материл себя. Ну вот что ему стоило посадить эту парочку в командной рубке? Опасность? Какая? Вредность? О да! Лишил детишек зрелища битвы флотов, ага. Лучше бы в кают-компании посадил. Быстрее смываться со станции? Несомненно. Только вот забыл, что именно ангары, как правило, первыми и попадают под атаку противника, ибо ближе всего к ним. Сила великая, пусть с ними все будет в порядке. Он даже пороть никого не будет, пусть они только смогут убежать.

Глупые мысли, да только что взять с беспокоящегося отца? С каждой минутой бега все его мысли сводились к одной – лишь бы успеть. А уж к чему успеть, он не думал. Как и о том, как, собственно, будет помогать детям? И что он вообще может сделать один? Лишь бы успеть.

Но не судьба. После очередного поворота мужчина чуть ли не лоб в лоб встретился с передовым отрядом вражеского десанта. Дроидами ТТ-8, как отметила часть его сознания. Ну а дальше действовали уже рефлексy. Уйти в пережат, доставая одновременно с этим из кобуры бластер. Не поднимаясь, оттолкнуться ногами от стены, стреляя, скользя на спине. Кувырок через спину, и, вставая на ноги, сделать еще несколько выстрелов. Оттолкнуться уже руками от другой стены, добывая двух оставшихся противников. Меньше трех секунд, и минус семь машин. Да, джедай из него не получился, но юнлингом-то он был. И будьте уверены, кое-чему научился. Во всяком случае, таких стрелков, как Умик Дакари, в галактике было крайне мало. Что и выручало его не один десяток раз, пока он путешествовал по оной.

Продвинуться дальше он смог лишь до ближайшего поворота, где и столкнулся с очередной партией дроидов. Большой партией. Благо небольшой зал позволял сконцентрировать там некоторые силы. Спасло его только то, что после первого столкновения к очередному повороту он подсознательно подходил настороженным и ожидающим пакости. Поэтому и нырнуть обратно за угол коридора сумел достаточно быстро. Не забыв, само собой, пару раз выстрелить. Пригнувшись и выглянув в зал, отметил несколько выстрелов, пролетевших у него над головой, и двадцать три дрoида, что бодро направились в его сторону. Убрав голову и высунув руку, несколько раз выстрелил, после чего ломанулсь обратно, притормозив перед ближайшим поворотом. Где и подстерег еще пятерых, первых выскочивших на него ТТ-8. И опять бег в обратную сторону, где он собирался примоститься на очередном углу.

К моменту, когда он добежал до ближайшего перекрестка, где был намерен повернуть в другой коридор и, пусть и в обход, но продолжить бежать в четвертый ангар, на его счету было уже семнадцать выведенных

из строя машин. Но, похоже, судьба и правда была в тот день не на его стороне. На перекрестке он попал под обстрел дроидов, выходящих как раз из того самого прохода, куда хотел уйти он. И все, что ему оставалось, это уйти туда, откуда он и прибежал изначально. Да что там пришлось, он и выжил-то буквально чудом. Недоджедай – других объяснений этому везению просто не было. Видимо, та частичка Силы, что спала в своем владельце, все же хранила его.

Так его и гнали назад, пока он не встретился с отрядом защитников, перекрывших единственный проход к центральному генератору. Самое обидное, что атакующие дроиды, умудрились выгнать его с центрального этажа, на котором и находились ангара. Пришлось отступать на этаж с генераторами, через который можно было вернуться к ангарам через пару люков.

— Дакари! — хлопнул его по плечу крупный пожилой забрак, облаченный в среднюю броню, похожую на те, что используют мандалорцы. — Я думал ты того, — произнес он хриплым голосом. — Уволился, мля. Безвозвратно.

— Хера тебе, — попытался отдышаться Умик. — Что-то вас маловато, — огляделся он, отмечая, что кот Скарша, как и всегда, рядом с хозяином.

— Ну, мля. Это ж не единственное направление, которое надо защищать. Не бойсь, ща мы этих уродов так встретим... че хоть за уроды?

— Дроиды, — ответил Умик, почесывая холку Граша. Точно такого же кота, как и Бейн, только на пару десятилетий старше, что выражалось более блестящими чешуйками. — ТТ-8, слышал о таких?

— Не доводилось, — покачал тот головой. — Глаголь, мля, только коротко.

— Коротко? — хмыкнул Дакари, глянув за спину, где проход перекрывали стационарные пехотные щиты. — Это как В1, только в два раза лучше.

— О, мля. Ну, это мы переживем. Сколько их там за тобой гналось?

— Не знаю. Штук сорок.

— Ха! Совсем здорово, — приободрился Скарш. — Увеличим число вдвое, мля, на всякий случай. За час-два перемелем.

— Какие к хатту два часа! — прорычал Умик. — Нам надо срочно прорываться в четвертый ангар.

— Зачем, мля? — удивился забрак.

— Мой сын там.

— Оу. Ты извини, парень, но он либо спрятался, и ему ничего пока не угрожает, либо он уже труп.

— Он... жив, — не знал рычать или выть Умик.
— Пусть так, но и помочь мы ему сейчас не можем.
— Надо связаться с остальными...
— Связь не работает, — оборвал его Скарш. — О, мля, гости. Встречаем, парни, — обратился он к двум десяткам своих бойцов.
— Мне надо идти, — забубнил Дакари.
— Куда, мля? Вот куда ты сейчас пойдешь? — повысил голос забрак, так как пространство заполнилось звуками выстрелов. — Тут, мля, один проход – вперед. К дроидам.
— Я...
— Куда, дебил, — схватил Скарш мужчину за плечо. — Здесь сиди. Не высовывайся за щиты, отстреливай железяки, глядишь, и управимся быстрее. О, мля, шустрые ребята, — отреагировал он на поставленные уже дроидами пехотные щиты. — Два часа, мля. Как же, — пробормотал Скарш гораздо тише. — Скорей помощь с кораблей придёт.

* * *

— Ну, наконец-то лифт! — поднял я руки и задрал голову.
Битые тридцать минут мы бродим с Мики по этой станции, пару раз отмечая уже пройденные до этого помещения. Положение усугубляли опустившиеся бронеовые плиты, перекрывающие некоторые коридоры. Причем, опустились они не сразу после атаки десанта, а минут через пять, как мы вышли из ангара. И я никак не мог понять этой заторможенности защитников станции. Они то ли не сразу среагировали на атаку, то ли не сразу смогли среагировать. Боты противника либо незаметно подошли, либо что-то повредили. В любом случае, взорванные десантом переборки мы стали наблюдать лишь при подходе к лифту. А до этого нам самим приходилось их вскрывать. Да-да, мечами.
Нажав на панель вызова лифта, я замер.
— Рейн, — подал голос Мики. — Я все хотел тебя спросить.
— О чем? — повернул я к нему голову.
— А если лифты не работают? Их ведь должны были отключить при атаке.
Ой.
— Эм-м-м... но куда-то же дроиды ушли, — в этот момент открылись двери лифта. — Во, видал? Нормуль все.
Но странно. Мики прав – они должны были отключить лифт, дабы

затруднить передвижение десанта. Походу, нелады именно со станцией. Да и связь до сих пор не работает.

Зайдя в лифт, оглядел ряд сенсоров на стене.

— Куда едем? — спросил меня Мики.

— Эм-м-м... — что-то часто я стал мычать. — Приехали мы с самого низа, правильно? И там ничего нет. Также сомневаюсь, что и наверху что-то есть. Сейчас мы посередине станции... — уперся я взглядом в двадцать два сенсора. — Да я в душе не имею, куда ехать.

— Надо посмотреть через Силу, — произнес Мики. — Где больше всего живых объектов.

— Валяй, — махнул я рукой. — О моей чуйке в этом плане ты знаешь.

— Ладно, — присел парень на пол. — Дай мне пять минут.

Не помню, говорил ли я об этом, но сенсор из Мики отличный.

— Даю, — хмыкнул я на прикрывшего глаза парня.

Когда ты чего-то ждешь, время тянется. Это факт. Так что я не совсем уверен, уложился ли мальчишка в те самые пять минут. Как по мне, так прошло минут пятнадцать, но опыт подсказывает, что эту цифру можно смело делить вдвое. Минимум.

— Ближайшее к нам скопление разумных, — открыл глаза парень, — этажом ниже. Вдвое меньше этажом выше, а еще на один этаж вверх столько же, сколько и внизу. Даже чуть побольше. Плюс, от двух до пяти разумных раскидано по всей станции.

— Хм, задал ты задачку, — взъерошил я себе волосы. — Давай к тем, кто ближе. В смысле, вниз давай.

Ну а что? По большому счету, плевать, куда идти.

Звуки выстрелов мы слышали минут через десять блужданий по этажу. Могли бы и быстрее добраться, благо Мики прекрасно чувствовал, куда идти, но не бежать же по станции, на которой хрен знает где могут примоститься дроиды противника, в Силе не ощущаемые. Приходилось перемещается медленно, осторожно выглядывая из-за каждого угла.

Выглянув очередной раз, я увидел длинный коридор, оканчивающийся залом, в котором виднелись дроиды, прячущиеся за пехотными щитами и перестреливающиеся с защитниками станции, которых я отсюда не видел. И, судя по направлению их выстрелов, не увидел бы, даже подойди я ближе.

Повернувшись к Мики, открыл уже было рот, дабы сказать, чтобы оставался здесь, но не успел.

— Я здесь постою, — проворчал он. А ворчащий Мики — это, скажу я вам, довольно редкое явление.

— Умный мальчик, — выдал я, наконец. Раз уж даже рот открыл.

— Сам-то не сильно старше, — проворчали мне в спину.

Даже не оборачиваясь, махнул на него в ответ рукой.

Моя задача в данный момент было довольно простой — продвигаясь осторожно вдоль стены, увидеть как можно больше дроидов. Нет, понятно, что не просто увидеть, но для Силового "физического" контакта я должен видеть свою цель. В ангаре мешал поврежденный бот и то, что выглядывать из-за верстака я долго не мог. Здесь же чуть ли не идеальная ситуация — все дроиды отвлечены боем, и я могу охватить взглядом многих из них. А главное, у меня есть время "законтролировать" свои цели. Я ведь уже говорил, что мгновенно могу схватить Силой около пяти, максимум семи предметов. Десять — пять секунд, пятнадцать — десять, двадцать — полминуты. Но все это примерно — как-то не приходило в голову засекать. Чем больше я держу предметов, тем дольше хватаю следующий. Мой нынешний предел — пять сотен целей за, примерно, полтора часа. Чтобы охватить те восемьдесят, что были передо мной сейчас, мне потребовалось... не знаю. Минут пять-шесть. Также стоит отметить, что размер для меня до сих пор имеет значение. Гораздо меньше, чем для остальных моих знакомых джедаев, но тем не менее. Больше скажу, тот же Йода страдает от размера цели гораздо сильнее меня. С другой стороны, поднять истребитель из болота, как он, я бы не смог — для этого мне нужно его видеть. Быть может со временем и я так смогу, но сейчас увы.

В общем, прижавшись к стене коридора, я медленно, стараясь даже дышать пореже, продвигался вперед, выхватывая взглядом все больше и больше дроидов. Но настал тот момент, когда дальше продвигаться было нельзя, если я, конечно, не хотел, чтобы меня заметили. Мелькали у меня мысли, что проще было бы банально ворваться в их ряды, но размер зальчика все же был поменьше ангара, а значит и маневра было бы меньше, вот и отбрасывал я подобные размышления, продвигаясь вперед. И когда дошел, наконец, до определенной черты, с облегчением сжал ладонь в кулак.

Восемьдесят два дроида мгновенно "ужались" вдвое. От такого поворота событий на пару секунд даже прекратилась стрельба. Видать, и дроиды могут удивляться.

Активировав мечи я, уже совершенно не скрываясь, вышел из коридора, приняв на светошашки пару выстрелов. От противника осталось восемнадцать машин, ряды которых таяли с каждым их выстрелом — я, конечно, не мастер Формы Джем-Со, но отражаю выстрелы бластера обратно тоже довольно неплохо. Особенно если выстрелов мало, и мне

никто не мешает. Вот я сейчас и махал световыми мечами, прямо как на тренировке, медленно, напоказ, приближаясь к дроидам. Рывок, и оказавшись вплотную к ним, сходу располовинил двух ближайших. Отбил выстрел в дальнего от меня, рубанул того, что слева, отразил выстрел справа, рубанул того, что справа. Убрал голову от еще одного выстрела, отбил левым мечем следующий, запустил куски дроидов в их работающих еще товарищей, отразил обратно очередной выстрел.... Блин, описывать дольше, чем все это длилось. Последнего дроида я, опять же напоказ, поднял в воздух и сжал, как и десятки его товарищей до этого.

Постоял пару секунд, оглядываясь, вдруг кто-то еще дрыгается? Не хотелось бы, как в голливудских боевиках, получить бластер в спину. Точнее, я-то ладно, отобью, а если кто из защитников станции? В общем, постоял я так, постоял и вдруг услышал:

— Вот, мля. Хочу быть джедаем.

— Рейн!

Отец? Это мы удачно зашли. Это надо же было так перенервничать, что даже отца не почуять. Хотя, возможно и такое, что я его эмоции мог принять за свои. Или... а, не важно.

— Бит! — рявкнул пожилой забрак в броне. — Законтроль тут... э... — оглядел он пол зала, усыпанный телами дроидов. И их частями. — Законтроль, короче. А то, мля, пальнет кто в спину.

— Е-есть, — протянул человек в такой же броне, как и забрак. Собственно, тут все, кроме отца, были в одинаковой броне, похожей на мандалорскую. Только шлемы были с прозрачным забралом.

— Рейн, — уже гораздо спокойней произнес подошедший отец. И обняв, добавил: — Как же я волновался.

— Представь себе, я тоже, — хмыкнул ему в плечо.

— А где твой подопечный? — спросил он, оторвавшись от моей тушки.

— Там, — махнул в сторону коридора, из которого пришел. А глянув в ту сторону, увидел и самого парня, стоящего на входе в зал. Махнул ему рукой, подзывая, и обратился к отцу: — Мне спокойней, когда он рядом. А то оставишь где, а тут десант на голову.

— Моя вина, согласен, — вздохнул Умик. — А вот нефига было переться обратно на станцию.

— Притворюсь, что не слышал эти твои слова, — нахмурился я.

— Если бы ты не вернулся, — начал заводиться отец, — он бы был не в ангаре, а спокойно пересидел в кают-ком... — Да-да, отец. В кают-компании, которая была на пути дроидов десанта. И которую мы прошли,

добираясь до лифта. А тут еще и сам Мики подошел. — Ладно, — дернул он головой. — Притворяйся.

— Умик, — к нам подошел тот самый забрак, что был тут за старшего. А у его ног шел огромный чешуйчатый черный кот. Ну, прям, как мой Бейн. Только немного побольше и не с такой матовой чешуей. — Связь врубили, мля. У нас контрольную рубку осадили, помочь надо. Ты с нами?

— Куда ж я денусь, — вздохнул отец. — Рейн...

— Смешной ты, пап, — прервал я его, почуяв, что он хочет сказать.

— Что? — не понял он.

— Я главная ударная сила здесь, хочется тебе того или нет.

— Не начинай, Рейн, — произнес тот угрожающе. — И без тебя справимся. О Мики подумал бы.

— Он в бой и не полезет.

— Вот и тебе я запрещаю!

Тут, неожиданно для всех, стоявший рядом забрак отвесил смачного подзатыльника отцу.

— Начинай работать мозгами, мля, — произнес он спокойно. — Где ты парня оставишь?

— Выделим пару...

— Тогда уж одного, — прервал его забрак. — Одного парню проще будет защитить.

— Э... — запнулся отец.

— Короче, мля. Ты... — ткнул он в меня пальцем, но глянув на Мики, поправился: — Вы идете с нами. В драку без приказа не лезть. Колдуешь свои штучки издалека. Потребуется ваша помощь, сами позовем. Ясно?

— Так точно, сэр, — кивнул я, немного прикалываясь.

— Но... — попытался вставить отец.

— Давай-давай, вещай, мля. Что замолчал, плана нет? Ну, ты думай, а мы пока соберемся.

После того, как забрак вместе со своим котом отошел, посмотрел на отца.

— Оставлять одного нельзя. Выделять людей для защиты бессмысленно, да и потребуются они все. Сын, засранец, рвется вперед. Согласись, пап, старик дело сказал.

— Сегодня явно не мой день, — покачал головой отец после пары секунд моего разглядывания. — Ладно. Держитесь рядом со мной, попрешь вперед — я тебя сам вырублю. Силу, как и сказал Скарш, используешь из-за наших спин. Не можешь использовать, сидишь на месте и не дёргаешься. Все ясно?

— Так точно, сэр.

— К Скаршу будешь так обращаться, а мне, будь любезен, ответить по-человечески.

— Я все понял, пап. Не волнуйся. У меня слишком много дел в будущем, чтобы рисковать почем зря.

— Вот-вот, помни об этом, — оставил он за собой последнее слово.

Глава 16

Первым, кто встретил меня у трапа шаттла, был Бейн. Он, понятное дело, был там не один, но первым добрался до меня именно хасийский гратт. Дождавшись, когда трап окончательно опустится, он трусцой подбежал ко мне, порывая, оббежал вокруг моей тушки и вернулся к матери, дожидавшейся снаружи. Явно обиделся, что я не взял его с собой на станцию. Но даже будь в моей башке такая мысль, я бы не стал лететь за ним к Галилу, где в тот момент находились мои брат с сестрой.

Вместе со мной из шаттла выходил лишь Мики, только нам после зачистки станции оказалось нечего делать. Да и в самой зачистке мы не особенно и участвовали. Так, вытягивали из-за спин бойцов отдельных дроидов, да и... того... ломали их. А по итогам всего боя, силы Пзоба потеряли треть флота, две трети истребителей и около сотни разумных. Огромные для нас потери. И, как я понял, самое плохое – это именно живые разумные. Но Умик сказал: "разберемся", и я ему верю. Уж не знаю, что он там придумал, но в эмоциях он был достаточно спокоен.

Кроме Бейна и матери, у трапа нас ждали Прон, младший брат отца – Галил, Энош и Лиза, которая сразу обхватила за шею вернувшегося к ним и усевшегося рядом Бейна.

— Рейн, — обняла меня мама, когда я к ним подошел. — Не делай так больше.

Женщины. Ведь умный человек, должна понимать, что еще не раз так... ну, не конкретно так... короче, не раз еще буду жизнью рисковать. Или это я чего-то не понимаю?

— Заставил ты нас поволноваться, — вставил Галил, покачивая головой. — Вон, Бейна насилу успокоили.

Тоже вопрос интересный – как он понял, что я именно сейчас головой рискую? Я в курсе, что животное он умная, но все же животное. Когда я отправился с отцом на станцию, он только хвостом лениво махнул, а тут обиды какие-то непонятные.

— Мики, — отойдя от меня, мама обняла идущего следом парня, чем заметно его смутила. — Как ты малыш? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Нормально, — слегка покраснел он, отведя глаза.

На что Сана еще раз обняла его.

— Вы же проголодались, наверное, — вскинулась мама. — Пойдемте в дом. Я как раз ужин приготовила, только вас дожидались.

В последующие дни отец разрывался между домом и работой. Дел после нападения образовалась куча, но даже так он урывал моменты, чтобы посидеть всей семьей. Через несколько дней, почти одновременно, улетели Прон и Шу Май, а я, наконец, вспомнил, что хотел поговорить с Умиком, когда нас прервали корпораты.

— Пап! — подловил я его с утра, когда он собирался улетать на одну из станций.

— Доброе утро, Рейн. Чего не спишь? — Тут стоит заметить, что я тоже человек, и дома тренировался гораздо меньше, чем в Храме, предпочитая урвать пару лишних часов сна. Полноценного сна, а не той медитации, что я использовал на Корусанте.

— Да есть одно дело, все забываю поговорить о нем.

— Что-то серьезное? — спросил он, задержавшись у двери.

— Как бы да, — качнул я головой.

— Тогда садитесь за стол, — скомандовала Сана, провожавшая мужа и стоявшая рядом. — Думаю, папа не откажется от еще одного стакана сока, а ты позавтракаешь.

— Хорошо иметь ненормированный рабочий день, — хмыкнул Умик, идя к столу.

Еда на столе появилась как по волшебству – раз-раз, и вот передо мной завтрак. Похоже, Сана тоже хочет поучаствовать в разговоре, и чем быстрее она принесет завтрак, тем меньше пропустит.

— Тут такое дело, пап, — начал я, подбирая слова. — Когда... Хм. Спасение юнлингов... М-да...

— Да говори уж, как есть, — улыбнулся Умик.

— Мне нужен корабль, — выдал я. — Большой, способный не только вместить, но обеспечить хоть какое-то проживание сотням... ну, пусть будет пяти, разумным. Вооруженный, с нормальной защитой и скоростью. Понятное дело, с хорошей автономностью.

— Пять сотен разумных? — переспросил отец задумчиво. — Ты что, хочешь там детей поселить? А не проще их будет раздать надежным семьям? — спросил и сам ответил: — Ну да, откуда у тебя такая информация? Тогда поселить их на какой-нибудь планете. Да хотя бы у нас. Уж пятьсот детишек мы как-нибудь пристроим.

— Меньше, — поправил я его. — Пятьсот – это максимум, со взрослыми джедаями. Да и то, думаю, будет меньше.

— Тем более, — вставила Сана.

— Нет, — качнул я головой. — В любом случае, нет. Ты кое-что забыл, пап – даже четыре сотни одаренных, собранных вместе, будут фонить на

всю галактику. Сильно сомневаюсь, что у... Императора будет много одаренных, способных их почуять, но они будут. Тот же Вейдер, как и он сам. И если юнлинги будут сидеть на месте, то им ничего не будет стоить послать туда флот для уничтожения. А вот поймать один единственный корабль, гуляющий по краю Внешних территорий, гораздо сложнее. Я, вообще, сомневаюсь, что они смогут точно его засечь.

— Расстояние имеет значение? — удивился отец.

— Для Силы — нет, — ответил я ему. — А вот для того, кто ей пользуется — да. Это как с размером объекта, что ты поднимаешь с помощью телекинеза. В теории он не имеет значения, а вот на практике... — развел я руками. — Сам подумай, будь иначе, и зачем тогда Звездные разрушители, при наличии одаренных?

— Ну... — почесал голову Умик. — Какой-то резон в твоих словах есть. И что, больше никаких вариантов, кроме корабля?

— Я знаю только один, — хлебнул я сока из кружки. — Спрятаться на планете с ярко выраженной темной или светлой стороной. Чтоб, значит, Сила планеты, прикрывала "выхлоп" одаренных. Но, как ты уже понял, и тут есть проблема. Прятаться на условно "темной" планете... м-м-м... этот вариант не для детей.

— Ну да, — кивнул отец. — Там они быстренько в темных превратятся. А "светлая" планета?

— Тут сложнее, — вздохнул я. — Если коротко, то это не поможет. Если чуть углубиться в вопрос, то Живая Сила планеты — это несколько не то, что Сила разумного одаренного. Это как... — не мог я подобрать слова.

— Разная? — попыталась помочь Сана.

— Не совсем, — качнул я отрицательно головой. — У разумных она более концентрирована. Нет, не так. Не только так. Блин... ну... представьте себе дикое растение и окультуренное. Тот, кто разбирается, различит их с первого взгляда. А Палпатин, уж поверьте, тот еще "садовод".

— Но найти такие растения в лесу... — начал отец.

— Не цепляйся к словам, — прервал я его. — Мы не про лес говорим, и, можете мне поверить, "светлая" планета не скроет пятьсот одаренных. — И помолчав, добавил. — Да и мало таких планет. Как и "темных", собственно. Но "темных", после раката, все же больше.

— Ну а замаскироваться? — спросила мама.

— Для этого, — усмехнулся я, — надо свести взаимодействие с Силой до минимума, на что способны очень не многие.

— Это так сложно? — вновь задала вопрос Сана.

— Это не нужно, — ответил ей отец. — Сейчас это просто не нужно,

вот и не обучают.

— А на обучение нужно время, — продолжил я. — Которого у нас не будет, оставайся мы на одном месте.

— Значит корабль, — постучал Умик пальцем по столу. — Что ж, я подумаю, что можно сделать. А на кого ты, кстати, детей оставишь? Подобрал уже кандидатуру?

Э...

— Да я, как бы... м-м-м...

— Не думал? — нахмурился отец.

— Не то чтобы... Просто вместе с юнлингами по-любому уйдут и несколько взрослых джедаев. Те же наставники. Сомневаюсь, что по плану эвакуации детей сажают в корабль и отправляют в свободное плавание.

— Хм, это да, — пробормотал Умик. — А с чего ты тогда взял, что наставники согласятся на твой план? Может, у них свой имеется?

— Умик... — накрыла его ладонь своей Сана. А в эмоциях у нее было беспокойство. — Уверена, эти ваши наставники не глупей Рейна. Они и сам прекрасно разберутся, что делать.

— Это да, — выдавил из себя отец. — Но... а, ладно. — И встав из-за стола, произнес: — Я подумаю, что можно сделать. Уверен, мы разберемся с этой проблемой. Не прямо сейчас, конечно, но, уверен, до главных событий все устроится. Ладно, я побежал. Работы невпроворот.

Наблюдая за тем, как он уходит с кухни, я думал, что он в чем-то прав. Откуда мне знать, что там втемяшит в голову наставникам? А выходов из этой ситуации немного — обратить кого-нибудь в свою веру, убедившись, что он попадет на эвакуационный корабль, или заняться всем этим самому. И первый вариант по всем параметрам предпочтительней. Но кого выбрать? Драллиг — кандидатура идеальная, но вот уйдет ли он с кораблем? Сомневаюсь что-то. Скорей будет сражаться до конца. А больше я никому так сильно и не доверяю. Паратус? Банально не потянет главенства. Точнее, даже не так: техника — вот его жизнь, в этой среде он может тысячами управлять, но стоит его только оторвать от своего любимого дела и все, пиши пропало. Им самим кто угодно рулить будет.

Действовать самому? Можно, конечно, но повторюсь, с юнлингами уйдут и взрослые джедаи. Будут они меня слушать? Само собой нет. Прислушиваться — очень может быть, но слушаться? Однозначно нет. Для этого мне надо нехилый такой авторитет набрать. А где его набрать, сидя в Храме и принадлежа к корпусу Равновесия, который никто ни во что не ставит? Засада. Напроситься на какую-нибудь операцию со Скайуокером? Не катит — таких операций мне несколько сотен надо будет. Но что бы там

не произошло, мне все равно будет мешать статус юнлинга.

Хм. А ведь можно будет с Рулом Аэлори поработать. Взрослый, умудренный опытом джедай, глава корпуса Равновесия и в целом, вроде, не плохой старик. Одно плохо – опыта у него как бы не слишком много, он сам с кем хочешь поработает. Впрочем, спасти его в любом случае надо.

* * *

Система, куда прибыл УТ-1760 Умика Дакари, не выделялась ничем – три безжизненные планеты, два астероидных поля... и все. Но именно здесь находился орбитальный комплекс Республиканских Систем Сиенара, о месторасположении которого вне этой системы знало всего несколько разумных. Именно туда и направился вышедший из гиперпространства корабль.

Как отметил Умик, подлетая к одному из ангаров комплекса, жизнь тут бурлила. Чуть в отдалении кружили "СИД-Прототипы" – весьма перспективные истребители нового поколения. Ниже, относительно станции, выполняли непонятные маневры корабли, по размерам напоминающие корветы. Туда-сюда летали шаттлы неизвестной Умику конструкции. В общем, тайный комплекс Сиенара прямо-таки дышал жизнью.

— Растратчики чужих средств, — пробормотал Умик, глядя на эту картину из кабины своего корабля. И, неожиданно вспомнив командира десантной секции Скарша, добавил: — Мля.

В ангаре его, как и всегда, никто не встретил, на что Умику было плевать, благо он и так знал, куда идти. А направлялся он к директору комплекса и по совместительству главному инженеру. Как он умудрялся совмещать эти должности, мужчина не понимал – уж он-то знал, что это такое: руководить большим скоплением народа.

— Привет, Оди, — нашел он его в своем рабочем кабинете.

Оторвавшись от голограммы какого-то корабля, Ганго Оди с удивлением глянул на вошедшего мужчину.

— Дакари? — спросил он так, будто увидел призрака. — Ты откуда здесь взялся?

— Все никак не пойму, издеваешься ты или нет? — вздохнул Умик. — Каждый раз одно и то же удивление, с тем же самым вопросом. Как будто я в другой вселенной живу.

— Э... кхм... ну да... — прокашлялся Оди. — Все время забываю, что

мы не дома. — И глянув на голограмму, направился к своему столу. — Ты как, по делу или любопытства ради? — спросил шестидесятитрехлетний человек, присаживаясь в кресло.

— И то и другое, — ответил Умик, садясь в "гостевое" кресло.

— Что ж, слушаю тебя, — сцепил он ладони в замок.

— Ты? Меня? — приподнял брови Умик. — Это я тебя слушаю. Поделись, будь добр, как идет разработка большого боевого корабля? Да и чем вы тут еще интересным занимаетесь.

— Ох, чую, не к добру это, — качнул головой Оди. — На моей памяти ты впервые интересуешься подобным. Точнее, специально прилетел за этой информацией.

— Мне хватало того, что вы на меня и так вываливаете, — вздохнул Дакари. — Ты бы меня в любом случае облопошил, захоти того. Я ж в кораблестроении ни бум-бум.

— И что же изменилось? — склонил голову на бок старик.

— Времени вдруг стало совсем мало, — пожал плечами мужчина.

— Не хотим, значит, говорить, — усмехнулся Оди.

— Ленъ, — кивнул Умик. — Если коротко, то скоро начнутся активные боевые действия. Кораблей пока хватает, но так не будет всегда. Мы в любом случае будем в меньшинстве, а значит, нужно что-то, что будет превосходить технику условного противника чисто технически. Иначе... отобьемся, конечно, но потери... Плюс еще одно дельце, но это после.

— Нет, ты скажи сейчас, — произнес Оди. — Разжег любопытство и по тормозам?

— Ты... — цыкнул языком Умик. — Ладно. Хочу сделать заказ на особый корабль. Большой, способный обеспечить проживание пяти-шести сотням разумных. С малым размером экипажа. Хорошей защитой и скоростью. Высокая автономность, понятно. Ну, и какое-нибудь вооружение, чтоб совсем уж не быть беззубым.

— Знаешь... — задумался инженер. — А это забавно. Любит тебя удача.

— Это ты к чему? — спросил подозрительно Дакари. Но, этак... напоказ. Словосочетание "удача" и "любит" настраивало на позитивный лад.

Оди же не спешил отвечать, пристально разглядывая мужчину, сидящего перед ним.

— Пойдем, — встал он из-за стола. — Покажу тебе кое-что. — И, направляясь к голографическому верстаку, на котором так и висела схема не пойми чего, бросил за спину: — Сразу предупреждаю — проект в

завершающей стадии, но прототип мы еще и не начинали закладывать.

Сказав это, он хитрым движением ладони убрал висящую схему и, нажав несколько кнопок верстака, продемонстрировал Умику голограмму какого-то корабля.

— Что-то мне это напоминает, — медленно произнес Дакари.

— Военные корабли доруусанской эпохи, видимо, — усмехнулся почтенный инженер.

— Точно, — щелкнул пальцами Умик. — Крейсер "Молотоглав". — И кивнув, дополнил: — Правда, весьма отдаленно.

— Разве что формой передней части корабля, — подтвердил Оди. — Выпускался корпорацией Рендили. Но, так как дизайн они не патентовали, мы позволили себе позаимствовать идею. Собственно, как и Куат, у нас треугольник.

— У вас? — переспросил Умик.

— Ну да, — пожал плечами инженер. — Мало кто знает, но именно мы первыми использовали подобную форму. Там, кстати, забавная история произошла. Слышал когда-нибудь о Реване? — неожиданно спросил Оди.

— Э... кхм-кхм... ну да, кое-что, — ответил Умик.

— Так вот. В те времена, когда он еще не перешел на Темную сторону Силы, в галактике бушевала мандалорская война...

— Я в курсе той истории, — прервал его мужчина.

— Мандалорская война, — надавил голосом старик. — И единственным массовым кораблем Республики, который мог бы противопоставить мандалорцам хоть что-то, был именно "Молотоглавый". Но, как ни крути, противопоставить он мог не так уж и много. Республике требовался новый корабль, который мог бить противника в пух и прах, и Сиенар разработал такой корабль. Я не в курсе, почему его не приняли на вооружение, но, как и сейчас, Сенат отклонил проект Сиенара, предпочтя выпускать побольше "Молотоглавых". Единственный готовый экземпляр, которому дали имя "Левиафан", отдали известному в то время адмиралу... не помню его имя. Вот тут и начинается ирония судьбы. Сначала Республику предаст Реван, пав на Темную сторону. Вслед за ним уходят и ведущие военные того времени, переманенные уже Дарт Реваном. Среди тех, кто последовал за ним, был и тот самый адмирал. Само собой, вместе со своим кораблем. И так Ревану понравился "Левиафан", что он поставил его на поток, создав сотни подобных кораблей. Согласись, иронично — то, что было создано для защиты Республики, активно ее уничтожало. А ведь прими тогда Сенат этот проект, и кто знает, как бы все обернулось.

— А теперь, — произнес Умик, когда Оди замолчал, — Сенат вновь

ставит вам палки в колеса.

— Ничему не учатся, — вздохнул напоказ инженер. — И знаешь, я не сильно расстроюсь, если на этот ра, Республика все же падет.

— Кхм... м-да... — не знал, что сказать на это Умик.

— Но давай все же вернемся к нашему новому кораблю.

— Давай, — кивнул Дакари, где-то даже с облегчением.

— Объект 3101, - начал Оди. — Собственного названия не имеет, но я склоняюсь к "Двуединому". — И замолчал, ожидая вопроса от Умика. И так выразительно, что, конечно же, получил.

— И почему "Двуединый"?

— О-о-о... — протянул инженер. — А все потому, что позиционировать мы его собираемся, как лайнер.

— Лайнер, — повторил тупо Дакари. — Какой еще, нахрен, лайнер?

— Самый, что ни на есть, элитный. Хотя тут все зависит от компоновки. Почему бы ему не быть и просто лайнером? — развел руками Оди.

Умик вздохнул. Умик выдохнул.

— Почему "Двуединый"?

— Правильный вопрос, — улыбнулся инженер. — А потому, что разрабатывался он именно как военный. Силовой каркас, живучесть, реактор, что потянет ну очень мощное вооружение, и не менее мощный щит. Крайне хорошие сенсоры, в чем Сиенар всегда был хорош. А это не только обнаружение объектов, но и наведение орудий. Кроме всего прочего. Сама форма корабля рассчитана так, чтобы была возможность рационально расположить многочисленное вооружение. Ангар, правда, небольшой, но вмещающихся там истребителей вполне хватит, чтобы обеспечить прикрытие "Двуединого". Мы даже торпедные шахты предусмотрели, которые в гражданской комплектации вполне себе гармонично маскируются ремонтным отсеком. Средненькая маневренность, но очень хорошая скорость. Да и маневренность для корабля в тысячу двести метров вполне себе приличная. А уж системы жизнеобеспечения, скажу тебе по секрету, просто бесподобны. И что самое интересное, корабль рассчитан на экипаж всего в две тысячи двести человек. А минимальный — всего на пятьсот. Но это для какого-никакого боя, чтобы перегнать корабль из одной точки в другую хватит и ста пятидесяти. М-м-м... наверное, — добавил он. — Самое важное состоит в том, что даже самый требовательный инспектор не сможет запретить этот проект. "Гражданская" версия корабля — стопроцентно гражданская, а уж за то, что там на него навесит хозяин, мы ответственности не несем.

— Автономность? — спросил Дакари.
— Шесть лет.
— Десант? — продолжал он спрашивать.
— Около двух тысяч со всей полагающейся техникой, — ответил самодовольно Оди.
— Есть возможность заменить живых дроидами?
— Если ты сможешь найти необходимый софт для дроидов на универсальной платформе... Ну, и рискнешь их бунтом, само собой.
— Напоследок, наверное, главный вопрос, — произнес Умик, разглядывая голограмму. — Цена?
— Сто миллионов в боевом виде. Со щитами военного образца, полным вооружением, торпедными аппаратами и даже истребителями.
— Дорого, — поджал губы Дакари. — Особенно для корабля, который даже не существует еще. А "гражданская" версия?
— Для тебя, Дакари, как для спонсора данного проекта, цена "боевой" комплектации равна "гражданской". То есть – шестьдесят пять миллионов.
— Беру, — быстро произнес Умик. — Если он будет так же хорош, как ты его описываешь, точно беру. Две... нет, три штуки. Когда будет готов первый корабль?
— Ну... — покосился на голограмму инженер. — Еще около полугода на доработку мелких деталей... где-то через год. Максимум полтора. А после наращивания производства будем их штамповать, как Сана пирожки, — тут он вздохнул и потер переносицу. — Если будет спрос. Последний проект Сиенара, "Мародер", тоже получился отличным. Да только заказов что-то не очень.
— Полтора года, говоришь? — задумался Умик. — Может, и поболее трех выйдет.
— Максимум полтора года, — поправил его инженер.
— Если "Двуединый" оправдает надежды, — не обратил внимания на его слова Дакари, — рекламу я тебе, будь уверен, обеспечу.

* * *

Назад на Корусант нас отвозила Дисани – сестра Прона. Причём не на своем корабле, а на отцовском YT-1760. Как он выразился: так ему будет спокойней. А причины так говорить у него были. YT-1760 представлял собой зримое подтверждение двойных стандартов. На рынке этот кораблик позиционировался как фрахтовщик, а по факту был плохоньким военным

кораблем. Скорость, манёвренность, динамика, реактор, возможность установить разнообразное вооружение... и просто смешной для фраговщика трюм. Минусов у него было не так уж и много – относительно быстрый износ корпуса и невозможность впихнуть в него дефлектор щита военного образца, что при разнообразии гражданских некритично. В общем, отличный корабль для личного пользования. Можно не бояться, что тебя перехватят пираты. Слышали хохму про самого неприятного противника? Так вот, YT-1760 – это тот самый бегун. Если ты слабей – он догонит, если сильнее – убежит. Все-таки кореллианцы, создавшие этот корабль, те еще прощелыги.

Мама плакала, провожая меня у трапа. Отец – криво улыбался. Брат с сестрой – несмело жались позади матери. А Бейн рассерженно шипел. Как совершенно случайно выяснилось, злобный кошак умел отводить разумным глаза. Представляете? Так он еще оказался достаточно умным, чтобы при этом не попадаться на глаза камерам, которые его прекрасно видели. Спалился он, когда хотел пробраться на борт YT-1760. Как выяснилось, его способность не действовала и на меня тоже. А вот Дисани, стоявшая в тот момент рядом со мной, его в упор не видела. Теперь-то понятно, как он умудрялся незаметно попадать на корабли и пакостить там. Или то, как он смог пробраться на орбитальную станцию.

— Уверен, что не хочешь взять с собой меч? — спросил напоследок отец. — Мне-то он не сильно нужен.

— Это подарок, пап, — проворчал я в который раз. — Я и делал его для тебя. Мне он, как бы, тоже не нужен.

— Ну, смотри сам, — вздохнул Умик.

А меч получился интересным. Я все же собрался и использовал часть черного кристалла, который подарил отцу. В итоге у меня получился меч с черным лезвием. Круто, брутально, пафосно... но по факту, в связи с облегченной версией сборки, получился обычный тренировочный меч. Сколько я не пытался прочувствовать, что он дает, так ничего и не получилось. Как истинный родитель, Умик пытался отдать мне остаток камня, да вот только на что он мне? Куда мне деть третий меч? В зубы? Так я в Звездные войны попал, а не в Ван Пис. А даже если и возникнет такая идея, попрошу у Прона достать еще один камень. Благо их носят вожди каких-то отсталых племен, и стоят они ровно один бластер. За пятнадцать кредитов. Хотя, может я и не совсем объективен – у меня с деньгами особый разговор. А пятнадцать кредитов... на них можно закупить еды на неделю. Или на две, если не шиковать. На четверых человек в месяц уходит порядка двухсот пятидесяти. Плюс полтинник на коммунальные услуги

Корусанта. Забавно, никогда об этом не задумывался, но вот вспомнилось, что Дзик получает в месяц две тысячи, и выходит, не преувеличивал – две штуки реально много. А я, вообще, миллионами ворочаю...

Хрена се, я, оказывается, мажор.

Ну а дальше был перелет к Корусанту. Что о нем можно сказать? Ничего. Все как обычно – долго и скучно. Относительно долго, все же обратно мы добрались на неделю быстрее, чем туда. Припарковалась Дисани у знакомого Прона, а уж оттуда мы долетели до Храма на такси.

Чувства работяги с закончившимся отпуском вспыхнули особенно ярко перед главным входом. Все-таки, несмотря на годы проведенные здесь, я так и не смог называть Храм Ордена домом. Школой, институтом, местом работы, чем угодно, но только не домом. Даже проскользнула мысль вернуться. Или пойти к Йоде, предупредить, что ухожу, чтоб не искали... хотя, проще предупредить Мики, стоящего рядом. Я даже глянул на него, после чего оставалось только вздохнуть. Куда ж я от них денусь, от этих спиногрызов.

Первым делом нашел Аэлори и засвидетельствовал свое возвращение. Покивав, старый чангрианин сказал, чтобы завтра с утра я нашел его, а на сегодня, мол, свободен. Потом направился в свою комнату, дабы скинуть вещмешок с личными вещами. Скинул, посидел поддепрессировал, встряхнулся и направился повидаться с мелкими. Я, хоть и не состою больше в клане Нуна, но забрасывать старые связи не намерен. К тому же, многие из тех детишек уже давно для меня нечто большее, чем просто связи. Впрочем, я даже не дошёл до "учебного" этажа, да что уж там – я даже от комнаты своей недалеко ушел. На первом же повороте, нос к носу, столкнулся с целой кучей юнлингов.

— Ре-е-ейн! — повисла у меня на шее Тами. — Я так рада, так рада, — терлась она лбом о мою грудь.

— Мы все рады, Рейн, — улыбнулся Росион Гран. Несмотря на то, что этот мальчик был чуть ли не насильно притащен Асокой в клан, он очень гармонично прижился в нем. И благодаря тому, что Мики, которого на удивление все слушаются, не сильно-то и инициативен, является самым авторитетным из их поколения. Именно его я и назначил главой клана, когда уходил.

— А что это я ни одного ровесника не вижу? — спросил я подозрительно. Из пятнадцати особей, что меня встречали, здесь были лишь одногодки Мики, а также Тами, которая младше их на год. Думаю, пришло бы больше, но был риск, что такую толпу, шастающую по Храму, разгонят.

— Так разбежались они, — развел руками Рос. — Как ты уехал, так прям эпидемия какая-то напала. Всех в падаваны забрали.

О как. Неожиданно. В смысле, неожиданно, что всех разобрали. Точнее то, что случилось это за какие-то пару месяцев. А так, прошаренный попаданец перед отлетом домой, не будь дурак, со всеми успел переговорить. И подарки выдать. Кто ж знал, что я настолько продуманный?

Так я и просидел до самого вечера со своим бывшим кланом. Много интересного узнал. Например, пока меня не было, некий наемник умудрился ограбить храм. Я как услышал об этом, сразу вспомнил мультсериал – там тоже некий дурос умудрился поставить раком весь Орден. Правда саму эту серию я смотрел урывками, как и всю ветку про этого наемника, поэтому и Йоде, в свое время, рассказал не очень много. Мало, прямо скажем.

Среди юнлингов, как ни странно, данный эпизод не вызвал ажиотажа, гораздо больше их занимал вопрос турнира по футболу, который клан Нуна без какого либо моего участия устроил среди жаждущих развлечений спиногрызов. Победила, кстати, команда из клана Банты. И да – до меня футбола в этой вселенной не знали. Есть чем гордиться. Правда, пришлось заметно расширить свод правил, чтобы Сила как можно меньше влияла на процесс игры... но это ладно.

Про свой полет домой я, по понятным причинам, рассказывал как можно меньше, да и Мики на этот счет предупредил. Да и не расспрашивали меня об этом особо. Так, проформы ради. Ну а вечером, вырвавшись, наконец, из объятий клана Нуна, отправился в ангар к Дзику.

— Хо-хо, малыш, — обнял меня техник. — Всего каких-то пара месяцев, а я уже и соскучиться успел. Да и Артрит с Дерошем тоже, — кивнул он на двух дроидов R3 серии, стоявших рядом и самозабвенно пиликающих. — Но-но, не хамейте, — прикрикнул на них Дзик.

Дерош и Артрит в этот момент как раз начали жаловаться на то, какой Дзик тиран и как сильно он их гоняет в мое отсутствие.

— Хех, Дзик, — усмехнулся я. — А ведь дроиды не запрограммированы врать.

— Ну дык, — почесал тот свою лысину. — Я, что ль, виноват, что работы прибавилось? Как у КНС появились эти их новые дроиды, совсем выходные исчезли. Такое впечатление, что вместе с ремонтными базами Республики.

— Что за дроиды? — спросил я.

— А хатт их знает, — махнул рукой мужчина. — Платформа, говорят,

не сильно выдающаяся, но умны-ы-ы-е-е-е...

А я пытался в этот момент вспомнить, были ли у КНС умные дроиды. Не, понятно, что были, но в каком количестве? По канону я помню только каких-то супер бронированных дроидов, у которых было лишь одно слабое место – на спине. Да и то, не по сериалу, а на каком-то форуме глаз зацепил. Но это явно не соответствует "не сильно выдающейся платформе". Да и ладно. Палпатин не даст КНС победить Республику. А значит, рано или поздно, джедаям попадет в руки "информация от разведки", и прощай, новенькие заводы, на которых, вот чудо-то, находились единственные чертежи нового оружия.

Ничем серьезным я в тот вечер в ангаре не занимался. Отвлекал вернувшегося все же к работе Дзика, приветствовал знакомых техников и джедаев, издевался над клонами, которые половину шуток и не понимали... в общем, бездельничал.

После Дзика пошел навестить Драллига, и первой, на кого я наткнулся в спортзале, была Бене.

— Опоздал... — произнесла она малость пришибленно.

Увидеть меня тут Бене явно не ожидала, на что намекал ее удивленный вид, а свое традиционное приветствие она выдала на автомате.

— Ну, извини, — усмехнулся я. — Задержался немного.

— На два месяца? — прищурилась она. — Поди, и тренировки забросил. А ну, пошли в круг, покажу тебе, что такое настоящая гениальность.

— Хм-м-м... — задумался я. — Что-то ты больно смелая... Выучила новый прием?

— Я всегда смелая, — вздернула она свой носик. — И много чему научилась.

— Ну, раз так, куда деваться? — вздохнул я демонстративно. — Пойду только с мастером Драллигом поздороваюсь.

— Жду тебя в круге, — произнесла она и гордо удалилась.

Драллига я нашел в другом конце зала, где он наблюдал за отработкой четырех юнлингов Туа-при – одного из приемов третьей Формы.

— Приветствую, наставник, — поклонился я.

Подойти к нему незаметно мне не удалось – еще шагов за десять тот обернулся, глянув на того, кто к нему подходит.

— Здравствуй, юный Дакари, — улыбнулся мужчина. — Когда вернулся?

— Сегодня. Решил не нарушать распорядок дня, вот и пришел как обычно.

— Распорядок это правильно. Что скажешь? — спросил он неожиданно, кивнув на четверку юнлингов.

— Ну вы, блин... — возмутился я. — Что можно сказать? Я их не знаю, тренируют они один и тот же прием...

— А ты попробуй, — прервал меня Драллиг.

Ну, посмотрим, раз он так хочет. Посмотрим... как-то они, уж слишком автоматически работают.

— По-моему, они в чем-то провинились и уже не первый час Туа-при оттачивают.

— Это да, — хмыкнул Драллиг. — Но я, вообще-то, немного другое от тебя хотел услышать.

— Все учите чему-то и учите, — проворчал я. — Крайние парни вошли в транс... им ведь лет по десять?

— Да, — ответил наставник.

— Ну, тогда Соресу их выбор. А вот те, что посередине, кажется, сейчас рычать начнут. Но работают четко и все еще осознано. Я бы попробовал их через пятую Форму провести. Благо, там много чего из Соресу взято.

— Вот и я так думаю, — кивнул наставник. — Довольно! — повысил он голос. — Пять минут перерыв! Пойдем, присядем, — обратился он уже ко мне. — Знаешь, — примостились мы на лавочку у стенки, — я подумываю взять Бене в падаваны.

Ну, ё-моё. А как же я, наставник? Понятно, что теперь поздно, но раньше-то? Я ведь прямым текстом просил.

— Это... пойдет ей на пользу, — выдавил я.

— Обижаешься? — спросил он, глянув на меня.

— Скорей, недоумеваю, — поморщился я.

— Мне нечему тебя учить, — выдал он неожиданно.

— Это как так? — не понял я.

— Я не про фехтование, — усмехнулся он очередной раз. — Ты... такое нечасто бывает в твоём возрасте, но ты уже сформировавшаяся личность. Тебя воспитывать — только ломать. Может быть кто-нибудь тебе и может дать больше, но я не из них. Мне есть чему гордиться в обучении фехтованию, но вот Учитель я, признаться, не очень.

— Тогда зачем... — пытался я подобрать слова.

— Но ведь не полный же неумеха, — хмыкнул он, поняв мои затруднения. — Уж на Бене-то моих воспитательных навыков хватит.

Помолчали, каждый о своем. Я, например, вспоминал мое у Драллига обучение.

— Как по мне – вы отличный Учитель, — произнес я неожиданно для самого себя. — Просто вы уже вложили в меня все, что могли. — После этих слов, Драллиг удивленно посмотрел на меня. Но промолчал. — Этакое нестандартное падаванство. Закончившееся, к сожалению.

— Это... интересная точка зрения, — произнес он, не глядя на меня.

— И кстати, — пихнул я его локтем. — Вы ведь не думаете, что отвязались от меня? Будете обучать фехтованию как миленький.

— Фехтованию... — улыбнулся он чему-то. — Ты в курсе, что на данный момент уже можешь претендовать на звание мастера Нимана?

Я услышал, но вот осознал не сразу.

— Мастера? В смысле... всамделишного мастера? В тринадцать, почти четырнадцать лет?

— Ну да, — продолжал он улыбаться, но уже по конкретной теме. — Ты только нос не задирай, впереди еще пять Форм. А в перспективе... чем хатт не шутит... может и шесть.

— Мастер семи Форм... — произнес я тихо. — Мне нравится, как это звучит.

— Дакари! — раздался крик с середины зала. — Сколько еще мне тебя ждать?!

— А вы не ищите легких путей, наставник, — сказал я, поднимаясь с лавочки. — Падаван Бене Дар... даже звучит страшно.

* * *

На следующее утро я в первую очередь направился к Аэлори. Не дело – опаздывать в первый же рабочий день. Правда, про время он не говорил, ну так и я не задерживался: после завтрака сразу к нему. Старого чангрианина я нашел в его камерке, иначе эту комнату не назовешь. Глядя на нее, появляются крамольные мысли, что юнлингов, с их комнатами, еще балуют. Впрочем, как живут обычные рыцари, я знаю, видел пару раз их жилища. Так что это, скорее, Аэлори аскет.

— Доброе утро, мастер, — поклонился я сидящему на каком-то половичке старику.

— И тебя, юнлинг, — усмехнулся Аэлори. — Рановато ты что-то.

— Рановато... — произнес я медленно. — Рано – не поздно, мастер. Да и не говорили вы о точном времени.

— И то верно. Что ж, — побряхтел он вставая. — Раз пришел, тобой сначала и займемся.

Мне оставалось молча последовать за стариком. Но минут через пять, когда я понял, что идем мы в зал для медитаций корпуса, любопытство все же возобладало.

— А что мы сейчас будем делать, мастер?

— Для начала, — ответил Аэлори, — мы тебя приоденем.

— А, точно... У вас же... у нас же своя собственная форма. А почему мы тогда наверх идем, а не вниз к складам?

— Потому, — усмехнулся старик, — что у звездочетов всегда было мало разумных, и мы вполне можем позволить себе держать комплекты одежды у себя.

— Не понимаю, — нахмурился я. — Какая разница-то?

— Никакой, — ответил чангрианен. — Просто так удобней. Не надо лишний раз делать круг.

У каждого свои заморочки. Что тут еще скажешь?

Пройдя в неприметный закуток центрального зала медитаций корпуса, мы попали в... м-м-м... знаете, когда я служил, у нас в казарме была точно такая же каптерка. Прямо ностальгия напала. Маленькая темная комната с множеством полок и полочек, на которых чего только не было.

— Мастер, а на фига вам эти матрацы? — полюбопытствовал я.

— Это не матрацы, юнлинг, — улыбнулся Аэлори. — Это подстилки для медитации.

— Ясненько... А вот юнлинги от этих матрацев точно бы не отказались.

— Это не матрацы, — повторил он, улыбаясь уже несколько искусственно.

— Так и юнлинги все равно не отказались бы.

— Вот, — протянул он мне какую-то тряпку. — И это не простыня. Но, видит Сила, моя добрая душа не выдержит однажды и выдаст тебе, юнлинг, и одеяло, и простынь, и матрац.

Хорошо, что Аэлори не Йода. Вот чебуратор мог так пошутить, выдав мне в качестве одежды простынь.

— Прошу прощения, — пробормотал я на всякий случай. Начальник, как ни крути. А развернув ткань, не удержался и хмыкнул. — Прикольно.

— Это твое "прикольно", — покачал он неодобрительно головой, — джедаи корпуса Равновесия носят не одну тысячу лет.

Похоже, это накидка. Цвет черный. Сзади обычный плащ, а спереди две полоски ткани, на левой стороне белым вышиты какие-то буквы. Или иероглифы...

— Что за язык, мастер? — спросил я Аэлори, разглядывая надпись.

— Аурек времен дже'дайи, — ответил старик.

Говорила мне Лаири: "Учи древний аурек".

— И что здесь написано?

— "Зло не застанет врасплох детей Ашлы и Богана".

Скажи это Палпатину, старик.

— Понятно, — произнес я сухо. Ей богу, не хотел, этот тон сам как-то выскочил. — Спасибо за пояснения, мастер Аэлори. Можно еще вопрос?

— Конечно, юнлинг, — кивнул чангрианен.

— Стандартную робу обязательно носить? Или можно ограничиться накидкой?

— Юнлинг, — вздохнул тот устало. — Тебя никто не заставляет носить даже накидку. Ходи, в чем тебе удобней.

— Еще раз спасибо, мастер, — поклонился я слегка.

Конечно, настолько выделяться я не собираюсь, но кое-что в своем гардеробе изменю. Нет, если бы мне дали настоящую джедайскую робу, я бы и слова не сказал, но мне-то приходится носить юнлингский ширпотреб!

После получения одежды узнал распорядок дня. Хотя, это слишком сильно сказано. Мне, как юнлингу, полагалось просидеть за медитацией... точнее... ну, вы поняли – следить за звездами... Короче, от меня требуется три часа в сутки уделять слежению и выявлению. Когда стану полноценным джедаем и почтенным звездочётом, время увеличится до пяти часов. Но это обязательство – обычно члены корпуса Равновесия тут целыми днями сидят, а мне и нужно-то "вздремнуть" тут три часа, в любое время суток, после чего свободен. Как птица в клетке, ага. Собственно, после разговора с Аэлори я сразу пошел отрабатывать повинность. Чего тянуть-то?

Ну а просидев положенные три часа в позе лотоса, честно, замечу, "полетав" среди звезд, решил направить свои стопы в зал для отработки Силовых техник, дабы размяться перед голографическим залом. На полпути, правда, изменил направление движения, решив сначала зайти в зал для физподготовки. Можно было бы к Драллигу пойти, но там весьма специфические тренажеры, рассчитанные для тренировки в фехтовании. Кстати, да, туда тоже надо заглянуть.

До тренировочного зала с голограммами ситхов я добрался лишь к обеду. И дабы проверить себя, сразу выбрал противника с четвертого уровня – максимального для меня на данный момент. По уму, надо было выбрать чего полегче, но если какие-то два месяца притупили мои навыки настолько, что я не смогу справиться с тем, с кем справлялся до этого, то

грош цена моей силе. Поэтому и выбор пал на типа, что очень сильно напоминал эльфа из книжек моего мира. Разве что глаза у него были красные, да уши почти человеческие. Даже и не знаю, почему он мне эльфа напоминает...

Очень коварный противник, но тем он и хорош – никогда не знаешь, что предпримет на этот раз. Единственное, что я знал про него точно, это его стиль боя, являющийся четвертой Формой – Атару. А вот те же Силовые техники... ну да, я знал, какие он умеет использовать, да что толку – кроме того, что использует их просто виртуозно, он еще и частенько "радует" меня чем-нибудь новеньким.

— Ну, здравствуй, Ашол, — поприветствовал я медленно оглядывающуюся голограмму. Их имена присутствуют в списке, так что я знаю, как зовут того, кого выбираю.

— Джедай... — протянул он, не глядя на меня. — Маленький джедай... — уперся Ашол в меня взглядом. — Твои учителя сошли с ума, отправив сюда. Или... ты просто неугоден им?

Каждый раз одно и то же. Меняются лишь слова.

— Давай уже начнем, — активировал я мечи и крутанул ими восьмерку.

— Маленький джедай хочет познать боль? — включил он свой красный меч. — Ну так он познает... боль!

С последним словом, которое он выкрикнул, Ашол ушел в Рывок, обрушив на меня по выходу из него мощный удар. И тут же использовал Толчок. Рассеивать техники, как Йода, я еще не научился, но вот поглотить часть их энергии вполне способен, что и проделал, чуть наклонив голову. Но это так, разведка боем, вряд ли он рассчитывал, что Толчок мне повре... ох ты ж, мать!

Как-то я не ожидал, что бой с Ашолом сходу примет такой активный вид, за что и поплатился, получив молнию в грудь. А молния ситхов, это я вам авторитетно скажу, не айс. Совсем не айс. А ведь она еще и от силы одаренного зависит... бедный Люк Скайуокер. Я-то ладно – вряд ли Ашол сравнится с Сидиусом, а вот бедный недоджедай нахватал люлей на Звезде смерти, мама не горюй.

Так вот, молния ситхов... Еще на Земле имел опыт знакомства с электричеством аж два раза, и это совсем не то, что молния этих засранцев. Если при ударе током ты не особо и чувствуешь боль, то это... это... это как боль от ожога, только сильнее, и идущая из под кожи, а не от нее самой. Спасла меня привычка и испуг. Я по привычке начал поглощать технику ситха, и от испуга сделал Рывок в сторону. Жаль, что это были

неосознанные действия. Но даже так успел хлебнуть боли.

А вот дальше работал уже на опыте, резко сблизившись с противником. Фактически, получился прием, которым меня, в свое время, удивил тот самый Ашол. Отскок-подскок. Рывок назад, и мгновенный Рывок обратно. Когда противник от тебя отскакивает, ты начинаешь просчитывать его следующий ход. Часто на одном опыте и инстинктах. Но это мгновенное обдумывание присутствует. Моя проблема в тот раз была в том, что именно опыта-то мне и не хватало, поэтому, когда он так же резво, как и отскочил, вернулся обратно, я растерялся. Не, ну правда, на хрена отскакивать, если тут же вернёшься? Лишние действия. Рискованные действия. А вот, нате вам, сработало. В тот раз мне последовательно отрубили ноги и руки, и только после этого голову. И пусть все это было иллюзией, те ощущения я бы не хотел пережить вновь.

На этот раз уже я проделал нечто подобное, только отскочил не назад, а в сторону. И тут же вернулся. Как раз в тот момент, когда ситх повернулся туда, где я был мгновение назад. Будь он чуть быстрее, и смог бы отбить мой удар. Тот же Драллиг наверняка бы смог. А вот Ашол нет. Как итог – потеря левой ноги, правой руки, правой ноги. Я не зверь какой, просто связка ударов такая. Завершающим движением зеленое лезвие моего меча, прочертив гудящую дугу, отрубило лежащему ситху голову. Все. Финита ля комедия. Неожиданно, больно и быстро. Я бы даже сказал, слишком быстро. И вроде, победа была чистой и убедительной, но червячок сомнения присутствовал. А раз так, то какого хрена? Времени у меня полно – пойду, загружу этого придурка еще раз.

— Я сделаю тебя ситхом, джедай. Через боль!

О-хо-хо. Скорей бы уж Драллиг разрешил мне перейти на пятый уровень. Там, вроде как, противники помнят свои прошлые поединки.

Лишь вечером, усталый но довольный, пропустивший ужин, который, между нами, не стоил того, чтобы на него торопиться, я шел в ангар к Дзику. Вообще-то, надо к Хранителю Великого голокрона наведаться, но у этой голограммы свои терки со временем, и я сомневаюсь, что он заметил мое двухмесячное отсутствие. К тому же, кушать все же охота, а у Дзика всегда есть заправка на черный день.

По итогам проведенных спаррингов в голографическом зале могу с уверенностью сказать – да, я крут. За чуть больше, чем шестьдесят боев, я проиграл лишь четырежды. И теперь начинаю и сам верить в то, о чем часто говорил Драллиг – я действительно сильнее многих рыцарей. Поймите правильно: знать и осознавать – это разные вещи. И теперь я, кажется, начинаю понимать... верить в свою силу. Быть может... быть

может к началу штурма Храма, я и смогу дать достойный отпор Скайуокеру. Хотя, по уму, с ним лучше не встречаться. Провернуть все тихо-мирно и свалить отсюда куда подальше.

Также не стоит забывать, что я весьма...

— Здравствуйте, мастер Паратус.

— Давай-давай, иди, куда шел.

Что я весьма силен в Силowych техниках. Точнее, в их боевых проявлениях. Но это ладно. Дело в том, что подавляющее большинство тех противников, с которыми я сталкивался в голографическом зале, были в этом плане хуже меня. Пожалуй, даже не так – они все были хуже меня. Просто некоторые из них могли защищаться от моих атак, сводя все к фехтованию и использованию собственного опыта. А вот в последнем я и проигрывал, выезжая за счет хорошего владения мечами и Силы. Скорей бы пятый уровень. Как сказал Драллиг – дело не в моем мастерстве, а в моем возрасте. Он просто опасается, что ушлые ситхи запудрят мне мозги.

— Привет, Дерош, а где Дзик? — на что получил ответ на бинарном. — Совсем охамели. У них что, своих техников нет?

Ой, мля. А как же мой ужин? Дзик сейчас в одном из сухих доков Корусанта, и там же контейнер с едой, который он возит с собой. Питаемся мы, если что, в одной и той же столовой. Ну и пох. Нет, не пох. Тело требует жрать, потерпеть можно, но не вижу смысла.

Мысли мои прервал Дерош, пробибикав длинную трель.

— А зачем, не говорил? — И отрицательный ответ дроида. — Ну... я, вроде, не прячусь. Если Скайуокеру надо, сам найдет. Комлинк еще никто не отменял... Ты, лучше, давай сделай заказ в "Миссис". М-м-м... давай "Классический"... Не-не, без этого... Сок давай... Фарровый... Вот засранец, это твои, что ли, деньги? Знаю, что дорогой, хочу и все... Сколько-сколько? Он все же дорогой... Давай...

— Рейн! — окликнули меня со спины знакомым голосом.

— Эх, гулять, так гулять, — произнес я, не оборачиваясь. — Бери два литра. — И обернулся, собираясь поприветствовать Асоку.

— Ты чего застыл? — спросила она подозрительно, когда подошла.

— От... — сглотнул я. — Отлично выглядишь.

— Да я это... — засмущалась она. — Ну... миссий никаких нет... вот и... а так удобней...

Сразу скажу – ничего в ее одежде не было эдакого, просто она была домашней. Коричневая футболка, черные бриджи, белые мокасины. Так кроме того, что это само по себе было неожиданно, так подобная одежда ей еще и шла... очень. И знаете? Как-то уж больно резко она превратилась из

ребенка в девушку. Во всяком случае, одежда у нее обтягивала все, что надо, где надо и как надо. А главное, бог ты мой, она еще и косметикой начала пользоваться.

До Джины... кхм... она пока еще не дотягивала, но такими темпами конкурировать с ней сможет очень скоро.

— Прелестно, просто прелестно, — продолжал я ее осматривать, из-за чего она жутко смущалась. — Что стоишь, присаживайся. А хотя нет, дай я тебя потискаю.

После чего уже сам встал и обнял ее, потряхивая из стороны в сторону.

— Эй... хватит...уже... — просипела она. — Домогаться... вздумал?

— Ой-ой, какие мы слова страшные знаем, — усмехнулся я, отпуская девочку. — Давно не виделись, Шпилька.

— А кто виноват? — нахмурилась она демонстративно. — Шляешься где-то, пропадаешь вечно.

— Садись уже, — махнул я с улыбкой рукой. — Ты ведь никуда не спешишь?

— Нет, — ответила она, присаживаясь на свободный стул. — Учитель тут еще как минимум на неделю задержится. А ты когда вернулся?

— Вчера, — пожал я плечами.

— И не навестил меня?! — возмутилась Асока.

О, женщины! Все бы вам повозмущаться.

— Ну, извини, — развел я руками. — Не заметил объявления на входе в Храм о том, что Асока Великолепная сейчас здесь. Ты сама-то как обо мне узнала?

— Клан навещала, — ответила она, немного смущенно из-за своей оплошности. — Там и сказали. Только найти тебя не получилось.

Так вот от кого Скайуокер узнал, что я вернулся.

— Тренировался я. А чего комлинком не воспользовалась?

— Ой, — прижала та к губам ладошку. — Забыла. Просто я сама им в Храме не пользуюсь, — понурилась она виновато. — Вот и...

— Да и ладно, — удивился я. — Что ты прям... Забыла и забыла. Скажи лучше, зачем меня Сковорода искала?

— Сковорода... — улыбнулась девочка. После чего состроила серьезное лицо и сказала: — Рейн Дакари, имей уважение к моему учителю. Ну ладно еще Сковородкин, я и сама... кхм... но Сковорода?

— Так чего он искал меня? — улыбнулся я на ее спич.

— Не знаю, — пожала она плечами, возвращая на лицо улыбку. — Но он сейчас возится с новыми дроидами КНС. Наверное, из-за них. Ты ведь

тоже в них разбираешься, вот учитель, похоже, и хочет с тобой поговорить. Он, кстати, зайдет сюда через часок.

— Ладненько, — глянул я на часы. — Поговорим, раз ему нейдет.

Скайуокер пришел не через час, а через сорок минут. Я, к тому времени успел уже поужинать, и мы с Асокой наслаждались дорогим соком под ее рассказы об их с учителем миссиях.

— Дакари, — подошел ко мне джедай.

— Скайуокер, — поприветствовал я его в ответ. — Что за нужда привела тебя в сию обитель отвертки и горелки?

— Дела государственные ведут меня, — ответил Избранный, присаживаясь на последний свободный контейнер рядом со мной. Правда через мгновение вновь встал. — Чего это я, в самом деле? Хочу сделать тебе сюрприз, Дакари. Пойдем?

— Сюрприз, надеюсь, приятный? — спросил я вставая. Ну а что, делать-то все равно нечего.

А Скайуокер в этот момент набрал воздуха в грудь, да так и замер.

— Это с какой стороны посмотреть, — выдохнул он, наконец.

О, как.

— Заинтриговал, признаю, — произнес я медленно. — Веди Сусанин.

— Надеюсь, — направился он в сторону выхода из ангара. — Это было не оскорбление.

— Смотря с какой стороны смотреть, — усмехнулся я в ответ.

Водил нас с Асокой, которая, понятное дело, не захотела оставаться одной, Сусанин... то есть, ну, вы поняли, Скайуокер недолго. Выйдя из одного ангара, мы, прошли метров сто и зашли в другой, мало чем отличающийся от того, где работает Дзик. Первое, что бросалось в глаза, то, что здесь больше военной техники. Точнее даже, целой военной техники. Если у Дзика ее чинили, то в этом ангаре скорее проводили профилактические работы. Особенно меня впечатлили штурмовые транспорты LAAT/i, точнее, их количество. Да и выглядели ряды этих машин грозно.

У Скайуокера в этом ангаре было свое место, по типу моего, только более навороченное — два верстака, куча контейнеров, два кресла, вроде того, что есть у Дзика, несколько столов, заваленных... всяким разным, ну и парочка дроидов серии R3.

— Ну и бардак у тебя здесь, — заметил я, оглядываясь. — Ты ж всегда чистюлей был.

— Времени последнее время... тьфу ты. Короче, нет времени наводить порядок.

— Времени у него нет... — пробормотал я, осматривая один из столов. — Зато есть ученица!

— Эй! — возмутилась Асока.

— Молчать, рабыня, — отмахнулся я от нее.

— Я тебе сейчас по лицу настучу, — сжала она ладонь в кулачок.

— Потом, — махнул на нее учитель. — Глянь на это, Дакари, — нажал он на пару кнопок верстака, после чего появилась голограмма, в которой я узнал программный код матрицы личности дроида.

— Сковорода долбаная, — буркнула Асока.

На что Скайуокер даже внимания не обратил.

— А что это, собственно, — спросил я, разглядывая голограмму? — Или лучше сказать, что в ней особенного?

— Это матрица личности новых дроидов КНС.

— Оу, — продолжал я рассматривать схему. Что-то в ней было... что-то...

— Что-то знакомое, — глянул я на Скайуокера.

Тот не ответил, лишь кивнул на голограмму, чтобы я сам разобрался.

— Дроиды КНС, значит... — протянул я. — Твою мать! Это ж моя матрица, — вскинулся я, когда, наконец, узнал то, что видел перед собой.

— Именно, — кивнул Скайуокер. — Если не считать небольших, я бы даже сказал — ювелирных, изменений во внешней оболочке, это полная копия того, что создал ты.

КНС. Украла. Мою. Матрицу.

— Охренеть, — произнес я и повернулся к Асоке. — И ты молчала.

— Я не знала, — пискнула та возмущенно. — Меня не интересуют такие вещи. Но вы, учитель, — ткнула она в него пальцем. — Могли бы и сказать.

Тот лишь устало вздохнул.

— А смысл?

— Но...

— Отстань, ученица, мне сейчас совсем не до этого.

— Нет, ну вот ведь засранцы, — провел я рукой по волосам. — Я ночами над этим корпел, все мозги себе сломал, а они просто взяли и выкрали мои труды... стоп. А как они это сделали?

— Это у тебя надо спрашивать, — ответил Скайуокер. — Но те дроиды, что ты отослал моей матери — целы и невредимы.

— Хм, — задумался я. — В принципе, с дроидами-тренерами были странные случаи, когда их непонятно кто кромсал. Но, видишь ли, в чем дело, Скайуокер — это бессмысленно. Если шпионы КНС спокойно гуляют

по Храму, то им ничего не стоило просто зайти ночью в ангар, где у меня рабочее место, и просто скачать оттуда матрицу.

— И ты что, — начал заводиться Скайуокер, — держишь подобную информацию фактически у всех на виду?

— Ты тон пониже возьми, — нахмурился я. — Если б я знал, что Храм – проходной двор, я бы, несомненно, все спрятал. А если бы знал, что он проходной двор для КНС – вообще бы нахрен удалил. Но резвящийся здесь наемник, вас, похоже, ничему не научил.

Немного нечестно с моей стороны – я-то все прекрасно знал. Но вот то, что кто-то позарится на мою интеллектуальную собственность, мне в голову как-то не пришло.

— Извини, — еще раз вздохнул Избранный. — Нервы. Кто ж знал, что все так получится. Эти В4 стали очень неприятным сюрпризом для нас.

— Расскажешь?

— Да что тут рассказывать? Крайняя степень обучаемости, на довольно подвижной платформе, — подошел он к одному из столов и начал перебирать запчасти к каким-то дроидам. — Если бы у В4, кроме подвижности, было бы ещё что-нибудь, нам бы совсем кисло стало.

— Странно, как-то, — потер я лоб. — Моя матрица, конечно, рассчитана на обучаемость, но я бы не назвал ее выдающейся.

— А она и не выдающаяся, — заметил Скайуокер. — Она просто очень хорошая. Зато процессор, который КНС разработал специально под нее, оказался... ну очень дешевым. Ну и того, кто разрабатывал для В4 софт, иначе как гением не назовешь. Там и сами программы хороши, так он сумел их оптимизировать четко под твою матрицу. А учитывая ее запутанность...

— Это да... — пробормотал я. — А не странно, что КНС вообще решили ее использовать? Как-то это... — покрутил я ладонью. — Рискованно.

— Если бы они провернули все это за несколько месяцев, я бы согласился. А так... Судя по тому, что я наблюдаю, работали КНС как бы не несколько лет. Года два минимум. За это время можно многое учесть.

— Тебе лучше знать, — хмыкнул я.

И это так. В отличие от меня, Скайуокер хороший программист. И хакер, к слову.

— Я, собственно, что тебя позвал? Это, кстати, башка В4, - показал он мне голову дроида, которую крутил в руках. — Кхм, так вот. Хотел попросить тебя глянуть на то, что сделали КНС с твоей матрицей. Лучше тебя ее никто не знает, может, сможешь найти какое-нибудь слабое место.

— А сам? — удивился я.

— Не смог, — скривился он. — Я вообще ничего там не понимаю. Я, и ничего, — покачал он головой. — Взять хотя бы воинское приветствие. У них в "мозгах" прописано двадцать одно приветствие, и почему они пользуются именно тем, чем пользуются, я не понимаю. Причинно-следственные цепочки запутаны так, что... короче, запутаны.

Ну да, взять хотя бы их обращение ко мне. "Создателя" я точно не прописывал. И как они пришли именно к этому слову, не в курсе.

— Ладно, — покачал я головой. — Но сразу предупреждаю – сам не знаю, что сотворил. А как программист, ты лучше. Так что не жди много.

— Понимаю, — кивнул Скайуокер. — Но хуже точно не будет, может, и найдешь что-нибудь.

* * *

Идеально. С этими новыми дроидами получилось идеально. Скайуокер на себе почувствовал, что такое бессилие. Дуку показал ему боль. В4 показали ему бессилие. Подстроить ему задание с сотнями детских трупов, и он познает гнев. Гордыню я разжигаю уже не первый год. Обиду обеспечит Совет джедаев. Хотя, тут надо помочь. Неуверенность в том, за что он сражается, я ему устрою. А страх... страх ему подарит некий сенатор. Пара разговоров с Энакином, несколько ситуаций на грани смерти с Амидалой, еще пара разговоров, и он будет дрожать от страха за свою любовь. Хорошо бы еще обеспечить ему пару видений... но нет, не стоит. Слишком велико его сродство с Силой. Чем и ценен. Может и заметить влияние. Так что будем работать по старинке – психология и много душевных бесед.

Есть еще Дакари, но уж больно сложно с ним. Зато в качестве запасного плана и противовеса он хорош. Надеюсь, Скайуокер не оплошает и сможет вытащить его из Храма, а уж я обеспечу мальчику безысходность. Надо бы поговорить с Избранным еще раз. Проверка на Илуме очень многое показала, хоть было и непросто ее провернуть. Надеюсь... да, очень надеюсь. В том числе и на то, что он выживет. Ну а если нет, что ж, не в первый раз ошибаюсь. Главное ведь не в том, чтобы не совершать ошибок, а в том, чтобы обернуть их в свою пользу. Если же он выживет, останется провести последнее испытание на прочность... чуть позже. И вот после него, опять же – если выживет, можно начинать работать. Благо, после падения Ордена ограничений не будет никаких.

То, что сепаратисты сотворили с моей матрицей, я посмотрел. И вывод получился довольно забавный. Поначалу я не поверил в то, что вижу, потому перепроверил. А потом перепроверил еще раз, но менее забавным он быть не перестал. По факту КНС всего лишь добавило несколько блоков во "внешнюю" часть матрицы – дешево, сердито и элегантно, если честно. Эти блоки не меняли ничего, кроме того, каким именно разумным должны служить дроиды. Причем имелись в виду не расы или национальности, а вполне конкретные личности в виде членов совета КНС, все остальное определялось программно, то есть ложилось на плечи софта.

Да, софта... Пытаясь разобраться в тех программах, которыми снабдили дроидов, меня не покидало ощущение, что создавший их – либо гений, либо псих. Они настолько органично ложились на матрицу, что создавалось впечатление, будто и то, и другое писал один человек. Но мы-то знаем, что это не так. И что получается? А то, что тот неизвестный программист полностью разобрался в структуре матрицы, чего не получилось ни у Скайуокера, ни республиканских спецов, ни даже у меня – ее создателя.

Но если вы подумали, что это все и есть то самое "забавное", то вы ошиблись. Нет, забавное заключается совсем в другом, и это косвенно подтверждает факт, что писавший софт все же псих, а не гений, вникнувший в суть.

— Скайуокер, — поймал я его через несколько дней в том же ангаре у своего рабочего места.

— Дакари, — кивнул он на приветствие.

— Скажи, а у тебя есть рабочий экземпляр В4?

— Хм, — покосился он на один из столов, заваленный запчастями к дроидам. Похоже, тем самым. — Нет. Но собрать недолго. Только зачем?

— Хочу провести эксперимент, — ответил я осторожно.

— Что-то выяснил? — аж даже подобрался он. — Важное?

— Эй-эй, Скайуокер, — помахал я руками. — Успокойся. Ты воспринимаешь все слишком близко к сердцу.

— Близко? О, да. Это не ты, Дакари, раз за разом теряешь своих людей. Это не ты ночами не спишь над планами битвы, а потом видишь, как все рушится у тебя на глазах. Это не ты гадаешь, получится или нет на этот раз.

Последние слова он практически шипел. А как все начиналось – люди!

Потери! Только вот закончилось несколько иным. Гениальным полководцем себя почувствовал. Победы, поверженные враги... а тут раз, и на землю опустили. Противник думать начал, какая печаль. И ведь не ткнешь его в это носом, не сейчас. Он и так взорваться готов.

— Кхм-кхм, — прокашлялся я. — Потери, конечно, плохо. Но и не повод срываться на юнлингах.

— Извини, — выдавил он из себя. — Но это я еще не срываюсь. Лучше выкладывай, что накопал, — перевел он тему.

— Это надо видеть, — почесал я нос. — Да и не факт, что получится.

— Собирать долго, — прищурился он. — Может, тебе одна голова сойдет?

— Хм... пожалуй, — отвел я от него взгляд. Знаете, смотреть на такого Скайуокера где-то даже стремновато — не дай бог реально сорвется, чай не обычный джедай, хрен утихомиришь. — Но потом все равно придется проводить дополнительные тесты.

— Что? Ты? Нарыл?!

— Мне не нравится твой тон, Скайуокер. — Давать слабину тоже нельзя. Сядет на шею и погонять будет.

— Да мне... плевать, — еле сдержался Избранный. — Ты играешь на моих нервах.

— А ты успокойся, — поймал я его взгляд. — Говорят, джедаям это помогает.

— Ты... — начал он, а потом медленно выдохнул. — Все, я спокоен. Говори, что... хатт с тобой. Вот, эта вроде рабочая, — взял он одну из голов, лежащих у него на столе.

Вы только не думайте, что я специально его доводил, просто так оно получилось. Уж больно резко он завелся, а прогибаться под него мне как-то не с руки. Только не под него.

— Ну и что ты мне ее тянешь? Ставь и включай.

— Дакари... — прикрыл он глаза. — Ну и язва же ты.

Плевать на слова, а вот судя по тону, он, похоже, действительно успокоился.

— На том стоим... — протянул я задумчиво, наблюдая за манипуляциями Скайуокера.

Вот он поставил голову дроида на стол. Развернул ее "лицом" к нам. Включил.

— Приветствую, Создатель.

— Гав, — неожиданно гавкнул Скайуокер.

— Не понял, — глянул я на него.

— Гав, — повторил он. — А что тут еще скажешь?

В общем, Скайуокер взял тайм-аут, дабы обдумать ситуацию. Но что-то он точно задумал, определенно, вам говорю. Буквально на следующий день меня пригласили на тест уже полностью целого дроида, где очередной раз был доказан мой великий гений – В4 подчинялся мне. Полностью. Даже беря в руки муляж оружия, даже с настоящим бластером, он все так же спокойно выполнял команды. Вплоть до полного форматирования личности. Само собой, проверяли не один процессор, благо... или к несчастью, запчастей дроидов КНС было полно. Также стоит заметить, что подчинялся он только мне, всех остальных, если ему не отдать приказ, пытался убить. Причем, сколько бы процессоров не тестили, при первом включении, прежде чем напасть на ближайшего разумного в одежде джедая или клона, дроид всегда обращался ко мне: "Приветствую, Создатель".

Также было подтверждено, что дроидам не обязательно меня видеть, в смысле, им хватало и моего голоса с произнесением вслух мастер-кода.

— Создатель тортиков.

Раз, и махающий манипуляторами дроид, у которого были отключены вообще все сенсоры, кроме акустических, замер.

— Приветствую, Создатель.

Знаете, когда мы впервые провели подобный тест, я засомневался, какого именно создателя они имеют в виду при приветствии. И понимают ли вообще, что говорят. Во всяком случае, я понял, откуда они взяли это слово, но так и не понял, каким макаронным изделием соотнесли его со мной. В конце концов, это обычный мастер-ключ. Придумывая его, я мог произнести любую абракадабру, но решил не париться и выдал первое, что пришло на ум. Да я теперь до конца дней своих буду сомневаться – не издевка ли это.

— Создатель... — очередной раз улыбнулся Скайуокер, отвернувшись в сторону.

— Учитель... — укоризненно покачала головой Асока и, повернувшись ко мне, заметила: — Лучше б ты создавал пироженки. Они мне больше нравятся.

— Достали, — выдавил я из себя, поджав губы.

— Укажите цель, Создатель и я уничтожу ваших врагов.

— Да замолкни ты уже, — произнес я страдальчески.

— Как ты можешь так относиться к этому милому тортику?

— А не провести ли нам с тобой, Асока, спарринг?

— Нет-нет, — помахала она ладошкой. — Я как раз нагуляла аппетит и не отказалась бы от какого-нибудь то...

— Время! — Гаркнул я. — Мне пора на тренировку.

Даже самого спокойного человека можно довести, повторяя раз за разом одну и ту же тупую шутку.

Но самое для меня хреновое, как показали тесты, было то, что дроиды умудрялись распознавать копию и реального человека. То есть их нельзя подчинить, обладая записью моего голоса. Или голограммой, какой бы совершенной она ни была. В том числе, как показала практика, "обработанный" дроид не мог отдавать приказы от моего имени.

После очередного такого испытания мы со Скайуокером сидели в "его" ангаре и размышляли, как быть. Как использовать полученную информацию.

— Придется тебе, Дакари, тоже в войне поучаствовать, — выдал молчащий до этого Скайуокер.

— А хо-хо не хо-хо? — возмутился я. — Морда не треснет от такого счастья?

— Это твой долг, Дакари, — напирал он. Мое отношение к участию в боевых действиях он знал, потому и не возмущался. Собственно, и такое было, но это этап пройденный.

— Долг? С какой стати?

— Защищать Республику — долг джедаев. Мы, хатт тебя поberi, защитники Республики!

— И где такое написано? — усмехнулся я.

— Что? Как это где? Ты рехнулся, Дакари?

— Нет, ты ответь на вопрос.

— В Кодексе!

Опять завелся. Даже не подумал перед ответом.

— Я дам тебе еще одну попытку, — улыбнулся я криво. — Где написано, что мы защитники Республики?

— В... да какая разница? Наша задача...

— Быть защитниками мира и справедливости, — прервал я его.

— Вот име...

— В галактике. И это кодекс.

— Так ведь... — начал он слегка обескураженно. — Так ведь это одно и тоже. В смысле... сторону-то все равно надо выбрать. Там ситх, значит мы тут. Хаттова задница! Да что ты к словам придираешься? Хватит мне уже мозги пудрить. Есть кучка сепаратистов, которая, по факту, спровоцировала Республику и начала войну. Предлагаешь вообще ничего не делать? Смотреть, как все полыхает в огне?

— Скайуокер... — прикрыл я на мгновение лицо рукой. — Это

офигеть какой непростой вопрос. И нет, я не осуждаю Орден в том, что он вступил в войну. Мне не нравится то, как он это сделал.

— Не понимаю. Я тебя не понимаю, Дакари.

Если бы только прошел нормальное обучение, Скайуокер.

— Это действительно сложно объяснить, — качнул я головой. — Тут надо немного углубиться в историю. Чуть-чуть. Вот скажи мне, в каких войнах, обычных войнах без ситхов и темных одаренных, участвовал Орден?

— Не совсем уверен... — начал он. — Но, вроде, в Мандалорских войнах ситхов не было.

— Это не совсем так, но в целом верно. Джедаи были не в курсе того, кто все устроил. Но даже так, в той войне Орден не участвовал.

— А как же Реван и все те, кто был с ним? — усмехнулся парень.

— Ты... историю бы лучше учил. Реван пошел против желания Совета. Они не хотели участвовать в той войне и официально не участвовали. Но чтобы не устроить очередной раскол, не стали останавливать желающих. Запрета как бы и не было, но не было и одобрения. Ревану пришлось учредить специальную гражданскую организацию, точнее возродить ту, что была незадолго до этого – Корпус милосердия, дабы не прослыть преступником. Пойми, Скайуокер, война – это крайняя форма политики, а Орден всегда был в стороне от нее.

— Ну да, как же, — хмыкнул джедай.

— Ладно, уточню – Орден старался всегда быть вне политики. Но даже это не главное. Война – это навязывание... — тут я запнулся, подбирая слова, — взглядов, формы правления, идеологии. Да ты и сам прекрасно все понимаешь. Орден не навязывает никому и ничего. Он действует в рамках сложившихся законов большинства, а не создает эти самые законы. Единственное исключение – темные культы, как те же ситхи. Но опять же, тут многое зависит от внутреннего устава культа, от его кодекса, от того, что они собой представляют. Те же датомирские ведьмы, не стесняясь и не пряча этого, используют темную сторону силы, но их почему-то никто не трогает. Почему? Да потому, что им плевать на окружающих. Они не стремятся все покорить и уничтожить.

— Ну, знаешь ли... встречался я с одной такой ведьмой...

— Уверен, там все не просто, — покачал я головой. — Ну да ладно, не о том речь. Я к чему веду-то? На данный момент сложилась забавная ситуация. С одной стороны – кучка непонятных то ли государств, то ли звездных систем, которые дают прикурить Республике. С другой – государство, которое пережило такие войны, что нынешняя тянет лишь на

пограничный конфликт. Государство, которое не раз и не два било великие империи ситхов. Государство, которое на своей заре загнало хаттов в их сектор, где они пребывают и по сей день. Как? Объясни мне, как?

— Ну... Дуку... — произнес неуверенно Скайуокер.

— Империю ситхов колошматили! Что такое несколько темных одаренных?

— Да ну? А вот мандалорцы без всяких ситхов почти победили.

— Смейся? — скривился я. — Неуд тебе по истории. Мандалорцы, чтоб ты знал, так всю войну и простояли на границе Внешних территорий, сдерживаемые, пусть и с трудом, одним-единственным флотом. В то время как Республика несколько лет решала переводить экономику на военные рельсы или нет. А когда перевели, подтянулись джедаи, и все то, чего мандалорцы достигли за годы войны, рухнуло лишь за год. Они отхватили таких люлей, что до сих пор не могут прийти в себя. Да о той войне и знают-то лишь из-за Ревана и из-за того, что происходило потом. Можно сказать, что Мандалорские войны были маленьким прологом к грядущим проблемам. И возвращаясь к нынешним временам, что мы имеем? Уже больше года идет война с активным участием Ордена, замечу. И что? Пока проигрываем. Уверен, победа предрешена, не та весовая категория у Республики с КНС, но великая Сила, Скайуокер! КНС не мандалорцы, да и джедаи воюют с самого начала, так какого хрена? Больше года, Скайуокер!

— Мы не перешли, как ты сказал, на военные рельсы, — ответил он, нахмурившись, и слегка неуверенно.

— А почему? — не сдавался я.

— Да потому, что это не так просто, Дакари! Ты думаешь достаточно просто щелкнуть пальцами?!

— Я думаю, — произнес я спокойно в ответ на рык Избранного. — Что даже с нынешними силами можно было бы задавить КНС.

— Невозможно, — отрезал Скайуокер. — Если бы ты хоть раз побывал на этой войне, понял бы, что сепы хоть и не мандалорцы, но тоже не подарок.

— Да ну. А ты не задумывался, что клоны — это ограничитель Республики?

— Что? — крайне удивился Энакин.

— Количество клонов четко ограничено мощностями Камино. Их не может быть слишком много. Соответственно, и корабли создаются под это количество, плюс небольшой запас. Так же как и наземная техника, и личное оружие, и обмундирование, и припасы. Республика жестко ограничивает себя, в то же время выделяя колоссальные деньги на армию и

флот. Ты хоть представляешь себе, что такое озвученные десять процентов бюджета Республики? Это не твои жалкие несколько миллионов клонов. Это найм и обеспечение миллиардов бойцов. Сотни тысяч кораблей. Миллионы единиц наземной техники. Очнись, Скайуокер, Республика уже на рельсах войны. Только вот объясни мне, куда уходят все эти средства?

Молчал он минуты три, уставившись мне в глаза.

— Я не знаю, — ответил он наконец.

— Вот и я не знаю, — вздохнул, отводя взгляд. — Но подозреваю, что в карманы сильных мира сего. Вся эта война видится мне как простой отмыв всего что можно и нельзя. И пока этих ушлепков лично не припрут, они и ухом не поведут. Зато сколько речей в сенате. Республика прогнала, Скайуокер, и я не намерен рисковать своей жизнью ради нее.

— А как же обычные разумные? — спросил парень. — Ведь не ради сенаторов воюем.

— Вот потому я и не осуждаю Орден. Другое дело, что выступать как простые солдаты... не дело это. Не в этой войне.

— Но без нас... без джедаев...

— Что? Что без нас? А я тебе отвечу. Просто в начале войны Республика потеряла бы больше планет, но если ты не заметил, КНС не занимается геноцидом. Ну, захватили и что? Потом отвоевали бы.

— Геноцидом, может, и не занимается, а вот в рабство, бывает, целые планеты продает.

— И сколько вы спасли таких планет?

— Да уж парочка будет, — рыкнул он сердито.

— А сколько спасли бы, занимайся только подобными делами, оставляя войну клонам? Собравшись в несколько отрядов из одних джедаев? Численностью этак в сотню особей? Что молчишь-то?

— Не знаю я, — ответил он, уперев взгляд в ряды LAAT/i. — Не знаю... Можно долго гадать о тактике и стратегии. Соберись мы в отряды, появились бы другие проблемы. Но здесь и сейчас ты можешь помочь в конкретном деле. Сохранить множество жизней.

— Не дави на мою совесть, Скайуокер. И так тошно. Но я найду, чем заняться, и без твоих авантур. А жертвы... мне правда неприятно это говорить, но основные жертвы — это клоны...

— Они тоже живые разумные! — вскинулся Скайуокер.

— Я не спорю. Но они солдаты. Их создавали, чтобы убивать и умирать. Это, блядь, их работа! — повысил я под конец голос.

— Я не могу принять твой взгляд на жизнь.

— А тебе и не надо. Ты выбрал свой путь, вот и иди по нему. Только не

забывай иногда думать – иначе какой-нибудь политик тебя когда-нибудь на темную сторону сманит. И да. Учи историю.

Глава 17

Время шло. После последнего разговора со Скайуокером прошло около полугода. Наступил 979 год от Руусанской реформы, а я справил свои четырнадцатилетие. Точнее, сначала он наступил, потом моя днюха, потом, если что, днюха Асоки, потом еще пара месяцев прошла... Короче, время шло.

С Избранным я за это время больше не разговаривал, такое впечатление, что он на меня обиделся. Даже здоровался при встрече нехотя, кивком. Моя личная шпионка в его стане говорила, что ничего не изменилось, просто дел у них много, но... то ли я ошибаюсь, то ли она.

А дел, судя по всему, у них и правда было немало. КНС напирала по всем фронтам и останавливаться на новых дроидах не собиралась. Появлялись и новые танки, и новые корабли, да и дроиды новые, кроме В4, тоже были. С ними, кстати, как я понял, ситуация выравнилась – клоны очередной раз доказали, что никакая техника с живыми разумными не сравнится. Несколько месяцев боев с не такими уж и многочисленными В4 заставили их приспособиться, да так, что обычных В1 они вообще на раз выносили. Примерно один к тридцати – такое соотношение потерь было у клонов и простых дроидов КНС. А вот с флотом у Республики все было не айс. Он, то есть флот, был всяко лучше того, что присутствовало у сепов, но один к шести, господа... ни один "Венатор" не выдержит, когда на него нападают шесть "Бунтарей". А увеличить количество кораблей мешало количество клонов. Корабли было просто нечем укомплектовывать. Дошло до того, что стали набирать команды из обычных разумных, а не как раньше – ставить их лишь на командные должности. Да и в целом все шло именно к этому – все больше и больше появлялось подразделений, где клоны просто отсутствовали. Сложилась интересная ситуация, когда на требование Сената увеличить количество клонов Палпатин разводил руками, мол, не имеем возможности, а предложения создавать альтернативные армию и флот резались им на корню. Мы, мля, не можем допустить гибели обычных граждан Республики. Но самое поганое, что подобные вещи проходили у него очень легко. Ведь больше клонов – это деньги, которые можно уворовать, а альтернатива – это вообще "непомерные траты".

Но это то, что касается Республики. В Ордене тоже все было далеко от идеала. Больше всего меня поразил случай, я бы даже сказал – событие,

которое я в каноне не помню. Но и повлиять на развитие ситуации так, чтобы все это произошло, не мог. А значит, либо я просто об этом не читал, либо канон моего мира и эта реальность имеют различия.

Началось все еще в начале войны, тогда очень многим джедаям не понравилось, что Республика втянула в нее Орден. Поймите правильно – да, джедаи очень активно участвовали в самом начале, фактически, официально начав ее. Но действия на Джеанозисе были достаточно легитимны со стороны Республики и Ордена. Понятно, что незаконное проникновение сенатора на планету не есть гуд. Даже не само проникновение, а то, как Амидала его совершила, но и так, все непросто. Если кто не помнит, повторю – Кеноби преследовал наемного убийцу, скрывшегося на планете. Случайно узрел то, что видеть ему не стоило. И что он делает? Никуда не ломится, никого не убивает, ничего не взрывает, просто отходит к кораблю и передает послание, где его и ловят. Заметьте – ловят. Я там не был, но Кеноби, чёрт возьми, не тот тип, которого можно просто поймать. Что он и доказал на арене чуть позже. Налицо то, что Оби-Ван просто не хотел разжигать конфликт. Он-то не знал, что будет всего лишь наживкой и формальным поводом. В общем, с какой стороны ни посмотри, но мужик, Орден и Республика были в своем праве.

А дальше идет Скайуокер. Прилетел на SOS учителя, увидел незаконную деятельность, был атакован, защищался, попался. Но даже так, убивал он ни фига не мирных жителей, а то ли охранников, то ли солдат... непонятно, короче. Но всяко разумных при исполнении, сознательно преступивших закон. А постройка дроидов, если вы не в курсе, точнее сборка именно В1, и именно теми личностями, была за несколько лет до этого законодательно запрещена.

Ну и наконец Амидала... Дура она, одним словом. Но ладно. Фиг с ним, что там произошло конкретно с ней, факт в том, что она была сенатором с дипломатической неприкосновенностью. Да даже если без нее – Республика не может позволить быстренько осудить и казнить своего сенатора. Она должна была отреагировать. А то, как она это сделала... ну... повод-то у нее был. И не надуманный, смею заметить.

Короче, случилось, что случилось. Главное же, что джедаи все прекрасно понимали и, в принципе, были не против произошедшего. Даже не против того, что какая-то их часть будет участвовать в войне. Это их дело. Но! Что сделала Республика? Она надавила на Орден, и тот выступил на ее стороне. Орден! Весь, и официально! Я уж не говорю про "надавили". В итоге, очень многие джедаи просто отказались принимать участие в этом "фарсе", как они говорили. Благо, Орден не та организация, которая

заставляет своих членов что-то делать.

Но время шло, война набирала обороты, появились первые... "сорвавшиеся". Те, кто пал на темную сторону. Количество жертв войны росло, Сенат занимался фигней, а джедаи смотрели на это все со стороны и офигевали. Они и так знали, что внутри государства не все ладно, но то, что творилось... в общем, очень быстро стало распространяться мнение, что Республика потеряла право на... как бы это сказать... на то, чтобы быть хранителем равновесия в галактике. На то, ради чего, собственно, ее и создавали. Многие джедаи стали считать, что Республика не то государство, с которым Ордену по пути. Что Республика прогнила до основания.

Нет, никто не подстрекал на переход в стан КНС, ее они тоже не считали достойным политическим образованием, но они говорили о выходе из войны Ордена. Глупо, как по мне, но что есть, то есть. Правда на их стороне то, что это были лишь разговоры. Мол, я бы был не против – пусть сами разбираются.

Тем не менее, разговоры были, а война набирала обороты. Республиканские СМИ превозносили Палпатина и, тут стоит отметить, лишь некоторых джедаев, про остальных скромно умалчивая. Как и о тех, кто пал на ТС. Но слухи просачивались. Также не стоит забывать, что лидер КНС – тоже бывший джедай. С популярностью Палпатина могли соперничать лишь Скайуокер, Кеноби, Винду и Йода. Были и другие... популярные, но тут уж канцлер вырывался вперед. А главное, популярность популярности рознь. Тот же Скайуокер был всегалактическим героем войны, в то время как Палпатин считался героем от политики. То есть супер-пупер управленцем. Был случай, когда выступивший против одного из его решений сенатор был прилюдно освистан, что, в конце концов, просто убило его карьеру. Пропаганда работала по полной, быть в прошлом знакомыми с членами КНС стало банально опасно. Не для жизни, нет, для карьеры. И вот на этом фоне всплывает отношение некоторых джедаев к Республике. Уж поверьте – Ордену это популярности не принесло. И тут, как гром среди ясна неба – группа джедаев официально на весь Корусант, читай на всю галактику, заявляют... хотя обращение было достаточно продолжительным, сводилось оно к одному: Республика затягивает войну, и хорошо бы уже начать хоть какие-то переговоры. Хотя бы, блин, попытаться, чего не было сделано ни разу.

Что тут началось... в чем только джедаев не обвиняли... Свелось, однако, все к утверждению, что как минимум часть Ордена – предатели.

Ату их. И что сделал сам Орден? Я, по понятным причинам, не знаю, что творилось в Совете и Сенате, не знаю, какими причинами они руководствовались, но вот итог меня огорошил – несколько десятков одаренных показательно изгнали из Ордена. За брожение внутри организации, что могло привести к расколу. Да, десятки – это немного, по сравнению с парой сотен тысяч имеющихся джедаев, но, народ... это... это сложно объяснить. Я не раз и не два говорил, что члены Ордена почти семья. А для очень многих без всяких почти. То есть отец пендалем выгнал младшего сына из дома за то, что тот хотел решить конфликт не отца даже, а его знакомых. Какого хрена, а? Какого хрена, народ?!

Доверие... было подорвано очень сильно. Не знаю, что творилось вне Храма, а здесь царила тишина. Даже гражданский персонал, те же техники, старались работать молча. Да мне и самому как-то говорить не хотелось. Нейтральные темы не ко времени, шутки... м-да, о случившемся – муторно. Вот и говорили все только по делу. А ведь Орден старался держаться подальше от политики, а ничем иным все это и не объяснишь. Что смешно – я тоже старался держаться подальше от Ордена, от его проблем и удач. В конце концов, мы-то с вами знаем, что существовать ему недолго осталось. А что в итоге? Хандрю, как и все.

Что не мешает мне заниматься делами. Например, самыми нижними этажами Храма. Про то, что где-то там вход на нижние этажи Корусанта, я знал давно, более того, это знает каждый юнлинг, из уст в уста, шепотом передавая истории об этом жутком месте. Информация эта не секретная, в отличие от входа туда из Храма и схем этих этажей. Джокаста Нью довольно вежливо послала меня, заметив, что не тот у меня уровень допуска, чтобы знать входы-выходы секретных ходов. Типа информация о том, как скрытно можно попасть в Храм слишком опасна, чтобы рассказывать ее пусть и не простому, но все же юнлингу. Да и опасно там. Когда о лабиринтах, в которых живут жуткие существа, шепчутся дети – это одно, а вот когда это делает архивариус Ордена, задумывается даже такая тупая личность, как я.

Тем не менее, запасной выход из Храма, когда его будут штурмовать, мне необходим, и достать информацию по нему нужно сейчас, дабы было время проверить, как оно там. Посему пришлось направить свои стопы к Хранителю Великого голокрона. Уж у него-то нужная мне инфа точно имеется.

— Нет, — обрадовал он меня. — Мне запрещено выдавать эти схемы.

— М-м-м... — почесал я затылок. — И как мне получить разрешение?

— Его могут выдать члены любого из четырех Советов.

Тут стоит пояснить. До того как я попал в этот мир, да и некоторое

время после, я был уверен что в Ордене есть лишь один Совет, тот самый, в котором состоял Йода. Однако в реальности... как минимум этой, их насчитывалось четыре. Высший Совет – основной управляющий орган Ордена. Последняя инстанция, так сказать. Именно там сидели суровые дядьки Йода и Винду. И именно отсюда в свое время ушла Джакаста Нью. И знаете куда?

Совет Первого Знания – орган, отвечающий за знания Ордена. В том числе и Темные. Именно здесь обосновалась Нью, заняв пост Главного библиотекаря Архивов джедаев. А всего пару недель назад совместила этот пост с Хранителем знаний. Это, если совсем просто, глава Совета Первого Знания. До нее это место занимал Эвен Пиэлл, также бывший член Высшего совета, но недавно он погиб на планете Лола-Сауи. Темная история, в которой засветилась наша тройка беспредельщиков – Скайуокер, Оби-Ван и Асока.

Следующим у нас идет Совет Примирения. Весьма неоднозначный орган. Основной сферой его деятельности была... барабанная дробь... политика! Само собой, обзывалось это все иначе, но именно члены этого Совета представляли Орден в Сенате. Также, помимо утрясания конфликтов политиков, Совет занимался судебными делами. Фактически судом Ордена были именно они. Пал на Темную сторону? Взорвал какую-нибудь станцию? Надавал по морде простому разумному? Они очень тщательно рассмотрят ваше дело, и не факт, что оправдают. Хотя Скайуокеру, стоявшему перед ними больше десятка раз, до сих пор везло. И это не считая Кеноби, стоявшего вместо него, будучи учителем Избранного.

Четвертым Советом был Совет Назначения. Именно они управляли Корпусом Обслуживания, в который входили все "гражданские" корпуса. И именно они отвечали за юнлингов и, в какой-то мере, падаванов. Это они, если что, распределяли детишек по корпусам. Членом Совета Назначения был главный куратор младших джедаев – Калис Орем. Тот самый надменный арканианец. Ну, и не стоит забывать моего непосредственного начальника Рула Аэлори, являющегося действующим главой Совета.

Помимо этих, главных, Советов Ордена, были и местечковые, обитающие на различных планетах. У Академии джедаев, располагающейся на огромном корабле, курсирующем по галактике, тоже был свой Совет. Да и у каждого корпуса имелся свой собственный. Но именно эти четверо считались и, собственно, управляли Орденом. Но, еще раз отмечу, главным управляющим органом был Высший Совет.

Ах да, не могу не упомянуть, что членство сразу в нескольких Советах не запрещалось, однако, джедаи такие джедаи... ответственность не

позволяла им сидеть на двух и трех стульях, если они не справлялись со своими обязанностями. Я уж не говорю про простое желание заниматься чем-то конкретным, к чему душа лежит. Джокаста Нью вам в пример.

Так вот, возвращаясь к вопросу о схемах подземных этажей – среди моих знакомых присутствуют аж несколько членов Совета. Или Советов, если точнее. Джокаста Нью свое слово сказала. К Орему можно и не подходить. Йода... спорная личность, подойти можно, но лишь в последнюю очередь. Аэлори тоже не прост, да и не настолько у нас с ним дружеские отношения, чтобы он выдал разрешение. Эх, жаль Драллиг не состоит ни в каком Совете. Зато я хорошо знаком с другим магистром, который может мне помочь. Оби-Ван Кеноби – уже с год как входит в Высший совет Ордена. Мужик, стоит признать, тоже довольно непростой, но с ним у меня, возможно, что-то и получится. Главное, действовать осторожно, а то закусит удила на почве опасности нижних этажей, и хрен его переубедишь, что я, как бы, тоже не пальцем деланный.

Впрочем, данное дело пришлось отложить – как выяснилось, Кеноби буквально вчера отправился на очередную миссию, и когда будет – неизвестно. Я же, раз такое дело, решил заняться обдумыванием способа задержать клонов при штурме Храма. Отбить оный штурм полностью, как по мне, довольно проблематично, хоть и не без шансов. Только вот что это даст? Сидеть потом посреди враждебной планеты с кучей планетарных сил? И долго сидеть будем? Определенно нет. Так что именно задержать.

И первое, что мне пришло в голову при обдумывании данной проблемы – это дроиды. Да вот беда: на полноценных боевых дроидов в нужном количестве мне не хватит ни денег, ни ресурсов, ни времени. Да и толку нет, если честно. Не думаю, что Палпатин не учтет пары тысяч... ну, пусть тысячи, дроидов-охранников, тут нужно что-то менее заметное. Одноразовое, я бы даже сказал. Да такое, чтоб джедаи не противились присутствию этого в Храме. Дроиды-уборщики-убийцы? Смешно звучит, но, в принципе, почему бы и нет? Вот только их придется делать очень много, ибо ничего, кроме платформы с бластером, тут не придумаешь. А простая платформа, типа турели, это просто тир для клонов. Вот будь она тяжело-бронированная... но замаскировать ее после этого под уборщика будет сложно.

Что там у нас еще есть? Тренировочный дроид. В целом, если бы его можно было обработать, было бы идеально – тысячи летающих, стреляющих и жутко маневренных шариков – это стремно. Но увы – прикинув, сколько это будет стоить, от идеи пришлось отказаться. Проблем тут было... много. В такой маленький корпус просто не влезет

полноценный бластер. Это ведь и источник энергии, и контейнер с газом тибана в качестве патронов, и небольшой репульсор, дабы он мог летать, и плата обеспечивающая его манёвренность. Увеличить? А замаскировать тогда как? Главное ведь, это маскировка, причем даже не от Палпатина, а от самих джедаев. Попробовал всунуть в него не бластер, а лазер, но и тут фигня получилась. Мощности такого лазера просто не хватало, чтобы пробить броню штурмовиков. Лично позаимствованный шлем подтверждает. Решил испробовать банальную взрывчатку – получился воистину одноразовый дроид. Он даже был способен убить. Но и тут закралась проблема – как натравить их на клонов? Процессор данного аппарата не был приспособлен для подобной работы. Если точнее, он не мог... как сказать-то... в общем, он мог лишь подлететь к заданной цели и взорваться. Проблемы, спросите вы? А проблема в том, что если задать цель как бойца в броне клонов я еще мог, то вот сделать так, чтобы они отличали труп от живого, уже нет. Выслеживать цель? Затаиться? Уворачиваться? Не взрываться, если рядом со штурмовиками кто-то еще? Да хотя бы не лететь на одного человека толпой? Нет, это не про них. И другой процессор в них не вставить никак – не рассчитаны они на это.

Подумав и прикинув, я понял, что замаскировать что-то боевое под то, что уже есть в Храме, я не смогу. Так или иначе. Все время всплывают препятствия. Разве что, того же уборщика, представляющего из себя прямоугольную коробку десять на двадцать сантиметров. Но сделать они смогут очень мало. Да ладно, и то хлеб. Но и придумать что-то альтернативное тоже нужно.

Про свой бывший клан я тоже не забывал, как, собственно, и клан обо мне. Рос нашел своего учителя и, будучи падаваном, передал бразды правления Тами. В этот же год клан Нуна стал лучшим в Храме, и его герб повесили в главном зале "учебного" этажа. Нехилое достижение, между прочим, учитывая его возраст. И да, я гордился ими, даже устроил небольшой праздник, заугощав всех сладостями до потери подвижности.

Интересный фактик: Рос, когда я одаривался по поводу его падаванства, ни слова не сказал на некоторую сумму в кредитах, выданную ему мной. Лишь кивнул, хмуро поинтересовавшись, каким образом я свяжусь с ним, когда начнется начало конца, ведь они с учителем могут оказаться в любой части галактики. На что пришлось заметить, что Храмовый передатчик достанет их где угодно.

Бене Дар тоже получила своего учителя... настолько радостной я не видел ее никогда. Еще бы... я б тоже был радостный, попади в падаваны к Драллигу. Но это мы с Бене, не помню, говорил ли, но наш наставник слыл

жутким типом, получив среди юнлингов кликуху Тролль. И уж поверьте, троллем он был далеко не форумным.

А еще через месяц Храм потрясло очередное событие – две сотни джедаев, как обычных, так и рыцарей, добровольно, по своей личной инициативе, демонстративно ушли из Ордена. Я был там, как и многие другие. И своими глазами видел вереницу одаренных, выходящих из главных ворот. Один за другим они ступали на лестницу ведущую вниз, к подножию Храма, и один за другим пропадали из виду стоящей у ворот толпы. Добровольное изгнание, так они это назвали, уйдя вслед за теми, кого вышвырнул Орден незадолго до этого.

Грустно было. Грустно от осознания того, что, в принципе, они были правы, и прислушайся к ним Орден, возможно, он бы избежал своей участи. Хотел было поинтересоваться, где их можно будет найти, куда-то же надо девать спасенных юнлингов, но после того, как их лидер во всеуслышание объявил, что новообразованный Орден Дженсаарай ждет всех несогласных с политикой Ордена джедаев на планете Сесефи, я отказался от этой затеи. Что знают двое, то знает свинья, как говорится. И, как мне кажется, до прилета пополнения из юнлингов эти Дженсаарай не доживут.

Примерно об этом я и размышлял, медитируя в главном зале звездочетов. Не только об этом, конечно, у меня вообще настроение в тот раз было довольно меланхоличным, но перед тем как поставить точку и закончить с медитацией, мысли мои возвращались "в ту степь". Время "обязаловки" кончилось, и весь оставшийся день был в моем распоряжении. Наверное, стоит покаяться и признаться, что я именно что медитировал – "следить за вселенной" мне по-прежнему не нравилось, а так как смысла в этом, учитывая то, что случится в будущем, не было, я и не заморачивался.

— Мать... — открыл я глаза и тут же закрыл их вновь. — Скайуокер, я чуть душу Силе не отдал. Не подкрадывайся так больше.

— Здравствуй, Дакари, — открыл глаза сидящий прямо напротив меня Избранный и, по всей видимости, тоже медитирующий. — Не хотел тебе мешать, вот и решил дождаться, когда ты закончишь.

— А на хрена так близко подбираться?

Скайуокер, как и я, сидел по-турецки, и его колени почти касались моих.

— На всякий случай, — ответил он.

— На какой такой...

— На всякий, Дакари. На всякий, — повторил он. — Пойдем, Совет

Ордена ждет нас, — встал он на ноги.

— Что? Какой еще... — и тут до меня дошло. — Скайуокер, су... — прикрыл я глаза и начал считать до десяти. — Что бы там ни было, технически я все еще юнлинг, и без Аэлори мне перед членами Совета делать нечего.

— Рул Аэлори уже там, — произнес он, глядя на меня сверху вниз.

Обложил, сучонок.

— Ну что ж, — начал я, медленно вставая. — Пойдем. В таком случае, — закончил я сквозь зубы.

Само собой, никто нас специально не дожидался, и уже перед дверью в зал Совета мы прождали еще минут пятнадцать. И лишь после того, как оттуда вышли несколько незнакомых мне джедаев, прошли внутрь. Вот тогда я и понял, НАСКОЛЬКО меня обложили. Кроме членов Совета и Аэлори, там находился еще и Драллиг. Сам по себе он ничего не решает, но вот подтвердить мои боевые навыки вполне способен, а большего от него и не требуется. Дерьмище.

Совет представляли всем известный Йода, чернокожий Винду и змееногий Оппо Ранцизис. Эти были, так сказать, во плоти. Кроме них, в виде голограмм присутствовали Пло Кун, приведший Асоку в Орден, и Кит Фисто – водоплавающий тип с желто-зеленой кожей, огромными черными глазами без зрачков и множеством щупалец на голове.

Слегка подтолкнув меня в центр зала, Скайуокер отошел к Драллигу и Аэлори, стоящим немного в стороне, но так, чтобы любому из членов совета не пришлось выворачивать шею, дабы обратиться к ним.

— Здравствуй, Рейн, — обратился ко мне Йода. — Собрались мы здесь сегодня, дабы тему важную обсудить, — пожевал он губами. Похоже, и сам не знает, как подступить.

Впрочем, заметил это не только я один, и возникшую паузу заполнил безбашенный Винду.

— Мы в курсе того, как обстоят дела с дроидами В4, и что ты можешь на них... влиять. В связи с этим у нас есть задание для тебя, — вот тут я хотел было его прервать и послать куда подальше, но сдержался. В конце концов, отказать я могу и после того, как он выскажется, зато это будет не так нагло и вызывающе. — Три дня назад в руки Республиканской разведки попала информация о местонахождении завода полного цикла по сборке этих, в высшей степени неудобных, дроидов. Как ты знаешь, из-за В4 армия Республики несет заметные потери, слишком заметные. Если с этим что-нибудь не сделать, вскоре КНС решит, что затраты на данные дроиды окупают себя, и такие заводы поставят по всей территории сепаратистов.

Во что это выльется, думаю, ты и сам понимаешь.

Ну да. Говорить о том, что Великую Армию Республики расколошматят в хлам, не приходится, но потери и впрямь будут колоссальные. Вот только с моей стороны есть два возражения, которые я не могу озвучить. Первое – так будет лучше для всех. Кроме клонов, понятно. Ведь тогда Камино не будет справляться с поставкой бойцов, и Сенату просто придется бросить клич среди обычных разумных. И второе – Палпатин не даст КНС перейти на В4, ведь ему тоже нельзя допустить того, что последует за этим.

И хоть озвучивать я свои мысли не могу, кое-что спросить все-таки следует.

— Зачем вам я? И что помешает КНС поставить другой завод на новом месте?

— Взаимосвязаны вопросы эти, — ответил Йода. — Над планетой Рагуолис, что в секторе Райобалло, флот вражеский находится в количестве... немало. Прямая атака к потерям приведет большим. В то время как сам завод лишь В4 охраняют.

— Ты нужен для того, — вновь заговорил Винду, — чтобы провести операцию малыми силами и тихо. В этом случае мы сможем запустить дезинформацию, что у нас появился способ противостоять этим дроидам. Новое оружие, вирус, что угодно, лишь бы они посчитали В4 нерентабельными и закрыли производство. Само собой, корабли мы тоже подготовим на всякий случай. Если что-то пойдет не так, будет кому отвлечь флот КНС и забрать вас с планеты.

План, прямо скажем, не идеален – не дебилы же в КНС сидят... Ах, ну да – Палпатин.

— И вы вот так возьмете, — спросил я, приподняв бровь. — И пошлете юнлинга рисковать жизнью?

— План этот... — начал Йода, но его прервал негр.

— Падаванами становятся в тринадцать лет. С тринадцати лет они рискуют жизнью! Ты же на год старше и юнлингом являешься лишь технически. К тому же, мастер Драллиг утверждает, что ты уже давно готов к серьезным делам.

— Не играйте словами, магистр Винду, — нахмурился наставник. — Вам это не идет.

— Что? — повернулся к нему этот черномазый.

— Не играйте моими словами, — повторил Драллиг. — Я всего лишь сказал, что он не уступает падаванам в фехтовании. Про готовность я не говорил ни слова.

— А еще вы говорили, что он достаточно самостоятельная личность, с трезвыми, взрослыми рассуждениями.

— Именно, магистр, — аж процедил Драллиг. — И будьте уверены, лезть на рожон парень не станет. Если он посчитает, что не готов к такой миссии, это будет означать, что он действительно не готов.

— Но верно и обратное, — не сдавался Винду.

— Вот и спросите его об этом, а не решайте за него сами.

— Обязательно спросим, — сел Винду прямо. — Но для начала необходимо и самим решить этот вопрос. Пока я склоняюсь к тому, что он готов.

Даже не знаю, злиться или гордиться. Чтоб вам было понятней — именно Винду не раз и не два высказывался в том плане, что тринадцатилетние — слишком ранний срок для падаванства. Мол, в этом возрасте дети остаются детьми. Не помню, говорил или нет, но у Винду к спиногрызам довольно трепетное отношение. В самом лучшем смысле этого слова.

— Ты так и не унял свой нрав, юный Мейс, — покачал головой Йода.

— Кхм, кхм, — прокашлялся Винду. Все-таки Йода умеет осадить, не думаю, что сегодня его еще раз перебьют.

— Что скажете вы, магистр Аэлори? — продолжил чебуратор.

— Я против того, чтобы моих юнлингов отправляли на войну, — прикрыл он на мгновение глаза. — Для этого есть армия, флот и рыцариджедаи.

— По этому поводу...

— А если они не справляются, — перебили уже Винду. — То что-то мы делаем не так, — припечатал Аэлори.

— Что ж, — потер лоб Мейс Винду. — Ваша позиция ясна.

— Скажи мне, Энакин, — заговорила голограмма Пло Куна. — Насколько вообще реально провести задуманную тобой операцию без юнлинга Дакари.

— Нереально, — покачал тот головой. — На заводе более четырех тысяч дроидов В4, и это я не считаю тех, что законсервированы и ожидают отправки на фронт. Одна команда, и за несколько секунд от двадцати до двухсот тысяч единиц противника будут готовы вступить в бой. Про флот, который окажет поддержку, и вовсе молчу.

— Но не находятся же они там постоянно, — заметил Пло Кун. — Можно подгадать под отправку дроидов в армию.

— Именно так мы и сделаем, — кивнул Скайуокер. — Но названные мной цифры — это неприкосновенный запас. А так, по данным разведки,

там склады на четыреста тысяч дроидов.

— Seriously, — заметил Оппо Ранцисис. — Если таких заводов будет несколько... — замолчал он.

— Миллионные армии ежемесячно, — подтвердил Скайуокер. — Не думаю, что они откажутся от В1 и остальных дроидов, но и того, что будет, хватит для нейтрализации клонов. По большому счету, я удивлен, что они не сделали этого до сих пор.

Да кто ж им даст, Сковородкин? Палпатин не дремлет. Как подумаю, какими делами он воротит, становится еще страшней. Это ведь только со стороны кажется легко – тут он Канцлер, там есть Дуку. А на деле, тысячи сенаторов, которых необходимо контролировать. Не обязательно ими управлять, хотя бы контролировать их действия. Тот же граф, который по традициям ситхов обязан плести против него интриги, то есть контроль необходим еще и Дуку, как и всему КНС. Но это только контроль, а ведь он еще и управляет всем этим.

Великий голокрон давал мне уроки управления различными структурами, так что я примерно представляю, каково приходится Палпатину. Даже больше скажу – в теории я бы смог управлять Республикой или КНС, но не тем и другим, разыгрывая войну, когда враги по обе стороны, а половину твоих дел приходится делать тайно ото всех. Но опять же – это все в теории. По факту, я обычный кухонный политик.

— Ну а что насчет атаки в лоб? — спросил Кит Фисто. — Насколько реален такой вариант?

— Второй Джеонозис, — покачал головой Скайуокер. — Взять планету мы сможем, да нам даже брать ее не надо, но потери будут колоссальными. Я уж не говорю про то, что сепаратисты могут посчитать, что мы готовы ради уничтожения В4 пойти на любые жертвы. А это, несомненно, подтолкнет их к развертыванию других заводов. А ведь придется еще и наземную операцию проводить, где дроиды покажут себя во всей красе, что опять же...

— Подтолкнет их к созданию новых заводов, — кивнул Винду. — Эта операция тем и сложна, что нам надо победить минимальными силами и быстро. Сделать так, чтобы КНС разочаровалась в В4.

На меня сейчас такие ощущения накатили, будто я бегу по коридору, спасаясь от чудовища, и при этом уверен, что впереди меня ждет тупик. Еще немного, и мой отказ от участия в миссии будет выглядеть как-то не так. Вот интересно, они специально так разговор ведут, или у них само собой это получается? Покосился на Драллига – хмурится, на Аэлори... ну, по этому лицу хрен чего поймешь.

— Прошу прощения, — я даже руку приподнял немного, как какой-нибудь школьник моего мира. — Мне кажется, что вы слишком упираете на военные действия. Неужто нельзя придумать что-то другое?

— Мальчик прав, — заговорил Аэлори. — Вы забыли, что Орден не только военизированная организация. Может пора уже мозгами поработать?

— Ну-ка, ну-ка, — состроил ироничное лицо Винду. — У вас есть какие-то иные предложения?

— У меня? — изобразил удивление чангрианен. — Вообще-то это ваша задача.

— Как вариант, — встрял я, — можно демонстративно посетить ту планету с заводом, а потом атаковать какой-нибудь менее защищённый. Мол, плевать нам на ваши В4. И если уж вы можете распускать слухи в их стане, убедите КНС, что огромная масса В1 страшнее для нас, чем лучшие, но не такие многочисленные В4.

— Вариант интересный это, — заметил Йода. — Но больно ненадежный он.

Вот же ж скотина мелкая.

— Просто как вариант, — постарался не процедить я эти слова.

— Страх нет, лишь злость горит в тебе, — посмотрел на меня пристально чебуратор. — Ты так не хочешь Республике помогать?

Тему переводит старик. Неужто тоже хочет, чтобы я поучаствовал в этой аванюре?

— Республика и сама может себе помочь, — ответил я ему. — Но даже так, дело не в этом, просто Орден перестает быть таким, каким был до войны.

— Много ты знаешь, каким он был.

— Без обид, Скайуокер, но побольше тебя.

Каюсь, не утерпел.

— Довольно, — произнес строго Винду. — Нашли место для перепалок. Мы обсуждаем совсем не это. И даже не то, каким был Орден, хотя тут я с тобой не согласен, юнлинг. Или скажешь, что я тоже чего-то не понимаю?

На авторитет давит. Ладно, промолчим.

— В спорах рождается истина, — произнес неожиданно Кит Фисто. — Послушав вас, я пришел к выводу, что Рейн Дакари действительно готов к этой миссии.

Вот дерьмище.

— Согласен, — подал голос змееногий.

Пипец.

— Поддерживаю.

Жесть. И Пло Кун туда же.

— Мое мнение вы слышали, — заявил Винду.

Ниггер чернозадый. Остался Йода. Конечно, теперь от его слов мало что зависит, но если и он согласится, Аэлори с Драллигом промолчат точно. А чебуратор молчал, о чем-то задумавшись.

— Скажи мне, юнлинг, почему джедаи из Ордена выгнаны были?

Неожиданный вопрос. И, признаться, в тему. Если бы не тот случай, я бы, пожалуй, не стал так злиться. Поломался для виду, да полетел дроидов крошить. Все же были у меня мысли на войне побывать, дабы репутацию укрепить. Ведь тогда мне будет проще и с юнлингами, и с падаванами, и даже с некоторыми взрослыми. А тут такое! Если до изгнания джедаев я не горел желанием сражаться за Республику, то после мне и за Орден воевать как-то не хочется. А если решат пожертвовать? Что им теперь какой-то юнлинг?

— Жертва, — ответил я наконец. — Слишком большой резонанс в галактике. Как-то нужно было решать вопрос, вот вы их показательно и выкинули. Да и Сенат, уверен, давил на Совет.

— Как-то даже обидно, — хмыкнул Винду.

— Знали они, на что шли, — покачал головой Йода. — Говорили мы им, просили, убеждали, объясняли... да без толку все было.

— Совет знал об их желании выступить, — опять встрял Винду. — Но это было глупо. То, чего они хотели, можно было сделать, и, уверяю тебя, юнлинг, все к тому и шло. Но действовать надо было тише. Тише, юнлинг! Эти идиоты знали о том, что произойдет после их заявления, и вместо того, чтобы просто выполнять свои обязанности, которые и состояли в том, чтобы закончить эту войну более-менее мирным путем, решили идти в прессу. Это был удар в спину Ордена. Лишь Сила знает, на что они рассчитывали, но лично я думаю, что они хотели отделения джедаев от Республики. И что ты считаешь, нам было делать? Ждать следующего удара? Многие считают джедаев наивными. Может быть. Но разве мы похожи на идиотов? Что скажешь, юнлинг, стоило нам ждать, пока собственные братья спровоцируют выступление Республики против нас, с оружием в руках?

Твою мать... ну не знал я таких подробностей. С другой стороны, сам виноват — догадаться, что будет после того выступления в прессе, они были обязаны, а я обязан был это понимать. Да что уж там, на их месте я бы точно так не поступил. Это было просто глупо.

— О помощи мы просим тебя, Рейн, — заговорил Йода. — Миссия эта многих смертей избежать позволит. Заставлять не в наших принципах, потому и решение от тебя лишь зависит.

Шах и мат, Леха. Рано тебе с магистрами спорить. Но Скайуокер, какая скотина...

* * *

Я взял время на "подумать". Не люблю, когда на меня давят, да и никто этого не любит, а на меня именно что давили. Хрен с ним, со Скайуокером, его позиция была высказана раньше, хрен с ним, с Винду, ничего другого я от него и не ожидал, но Йода... какого черта он творит? Что ему от меня нужно? Чего он добивается? На этом фоне удивленное лицо и почесывание затылка Оби-Вана, когда он узнал о том, что меня хотят отправить на фронт вместе с диверсионным отрядом, выглядят как-то естественно. Вот уж истинный джедай — для него данная ситуация выглядит диковато.

— Не ожидал подобного от Совета, — пробормотал он тихо.

Встретились мы с ним случайно, через пару дней после разговора с Советом, а так как разрешение мне по-прежнему было необходимо, я его и перехватил. Ну и выдал для затравки свою историю — с чего-то же надо разговор начинать.

— Магистр Винду говорил, что падаванами становятся еще более молодые, чем я, — хмыкнул в ответ.

— Действительно, — сложил он руки на груди. — Тогда надо собрать всех библиотекарей, учителей и звездочётов, что сидят в Храме безвылазно, и отправить их на войну. В конце концов, многие из них в прошлом были рыцарями.

Кеноби... Умеет он сбить с толку. И дело не в тех словах, что он говорит, а в тоне, которым он вещает. Я вот лично совершенно не понял сейчас, шутит ли он, говорит ли серьезно или иронизирует.

— Да... я... эм-м-м... тоже об этом подумал.

— Ну а сам что думаешь обо всем этом? — спросил Оби-Ван, поглаживая бородку.

— Технически, — скривился я, — они все правильно говорили. Республике ведь, после этой операции, даже слухов никаких не надо пускать — на заводе наверняка имеются камеры наблюдения. И что-то мне подсказывает, на таком объекте информация с них будет идти не только на основной сервер, но и на резервный.

— Который, по правилам, прячется ну очень хорошо, — кивнул Кеноби.

— И который точно переживет разрушение завода, — вздохнул я. — Вряд ли КНС продолжит выпускать дроидов, по сути им не подчиняющихся.

— Могут попытаться убить тебя, — нахмурился джедай. — Правда, в Храме это сделать крайне затруднительно, — всполошился он после своих слов.

— Да ладно, мастер Кеноби, — махнул я рукой. — Не стоит меня успокаивать. Как мне думается, даже после этого сепаратисты закроют этот проект, а значит, и тратиться на мое устранение бессмысленно.

Ну и про Палпатина не забываем – Скайуокер наверняка уже давно ему все растрепал. И если я до сих пор жив, значит и ему выгодно устранение завода. К тому же, из-за того же Палпатина, мне совершенно плевать, выгорит операция или нет – я в любом случае под ударом.

Блин, как бы на разрешение к допуску к информации по катакомбам перейти?

— Значит, ты решил пойти навстречу Совету? — прервал мои мысли Кеноби.

— Не знаю я, — лицо скривилось против моей воли. — Не решил еще. И не хочется, и... — замолчал я, вздохнув.

— Если тебе интересно мое мнение, то я против, — произнес мягко Кеноби. — Но ты всегда был ответственным парнем, и подозреваю, согласишься. Поэтому мой тебе совет – ищи плюсы.

— Например? — заинтересовался я.

— Ну... ты всегда любил возиться с дроидами, а тут такая возможность умыкнуть пару десятков.

Или сотен. Мля. Или тысяч. Там ведь по-любому грузовые корабли имеются.

— Не, — пробормотал я, задумавшись о своем. — Десятки и в Храме валяются.

— Хм... ну тогда... — принял Кеноби ответ на свой счет. — Красочный рассказ для юнлингов.

— Причина не очень, — покосился я на мужчину.

— Так я не о причинах, а о плюсах, — улыбнулся он в ответ.

Да и не важно. Об этой причине-плюсе я думал в первую очередь. Не о рассказе, понятное дело, а о репутации после него. Вообще, если не брать во внимание раздражение от навязывания мне этого дела, плюсов в нем очень много. Начиная от той самой репутации, и до выбивания различных

плюшек после него. Тот же допуск. Может не спешить с этим? Здесь и сейчас мне как-то не приходит на ум, как свернуть разговор на эту тему. И гарантированно получить разрешение. И если уж на то пошло, в свете новых событий лучше об этом поговорить с Йодой. Этот мне где-то даже должен. Заодно провентилирую вопрос о том, что ему от меня потребовалось.

Хм, мои мысли сейчас похожи на попытки человека оправдать свою лень, отложив какое-нибудь дело на потом. О!

— А ведь если подумать, — начал я. — КНС может из принципа попробовать меня... кхм... того...

— Ну что ты, Рейн, — попытался успокоить меня джедай. — Храм — чуть ли не самое безопасное место в галактике.

— Ситхские голокроны подтверждают? — ухмыльнулся я в ответ.

— Охо-хо... нам теперь до скончания веков этот момент поминать будут? — покачал головой Кеноби. — То происшествие было учтено, Рейн, и теперь пробраться сюда еще сложнее.

— Но можно, — отрезал я. — Неудачников сюда и не пошлют, а профи найдут путь. Через те же катакомбы под Храмом.

— Это... — замялся Оби-Ван. — Маловероятно.

— Вот вы сами и ответили — маловероятно — не значит невозможно.

— Данные о катакомбах засекречены, Рейн. Достать их со стороны невозможно. К тому же, служба охраны Храма утверждала, что все учтено, значит, и этот путь тоже.

Ну вот и причина подойти к нему после миссии. Хотя...

— Надо проверить, — произнес я задумчиво.

— Эта информация тоже засекречена, — важно кивнул в ответ Кеноби. — Говорю же, систему охраны со стороны не узнать.

— То есть Дуку может быть в курсе?

— Э... — подзавис Оби-Ван. — Случай с проникновением в Храм был уже после его ухода, а значит про новые охранные системы он не в курсе.

— Вот и проверю эти системы, — не желал я сдавался.

— Знаешь, давай лучше этим займусь я, — произнес он неуверенно.

Вот ведь святой. У него и без этого дел навалом, но говорить об этом бессмысленно — лишь удила закусит.

— Проверяйте, — пожал я плечами. — А потом проверю я.

— Рейн, — вздохнул мужчина устало. Наверное, о глупых детях сейчас подумал. — Это все-таки небезопасно. Ты мне совсем не доверяешь?

Крупная артиллерия Кеноби? Но меня этим не пронять.

— Доверяю. Но две пары глаз лучше, чем одна, — ой мля, не то сморозил, как бы он меня с собой не потащил.

— Ты не сможешь этого сделать, Рейн, — как маленькому начал он объяснять. — Для этого надо иметь информацию по катакомбам, а она...

— Засекречена, я в курсе, — позволил я себе перебить его. — Значит, придется рисковать и идти так.

— Ох, парень... — потер он лоб.

— Не волнуйтесь, магистр Кеноби. Совет посчитал меня готовым к поездке на фронт, значит, и там я как-нибудь разберусь.

— Значит, ты все-таки решил ехать, — начал он опять поглаживать бороду.

Это что ж получается, я сам себя в угол загнал? Нет. Пожалуй, нет. Приходится сознавать, что я уже мысленно смирился с этой поездкой. Как ни крути, а плюсов действительно много. Но с Йодой я все-таки поговорю.

— Получается, так, — пожал я плечами.

— Давай сойдемся на том, что посетим катакомбы вместе, — он все-таки сказал это. Впрочем, подобное решение на поверхности плавало.

Дурку, что ли, включить? Или детское упрямство? Как бы он после такого окончательно не воспротивился.

— А может, уважаемый магистр Ордена, член Высшего совета, просто даст мне допуск?

— Чем тебя предыдущий вариант не устраивает? — не повелся Кеноби на смену темы.

— Тем, что у вас слишком мало времени. Да и я не могу пойти туда в любое время, — надеюсь, последнее утверждение прокатит. — А проверять там, как я подозреваю, очень много, и за один раз это не удастся. Растягивать подобное дело на месяцы? Да мне проще самому там полазить.

— Это опасно, Рейн, — слегка закатил глаза мужчина.

— Я – мастер Нимана, — в который раз пожал я плечами. — Если это так опасно для меня, то лучше мне забиться в темный угол и не отвечивать.

— Даже так? — да-да, он вновь схватился за свою бородку.

Как бы он меня хвастуном не посчитал.

— Технически, — дополнил я. — Я с трудом верю, что стал настоящим мастером, но даже так, у меня должно хватить боевых умений на безопасное обследование катакомб.

— Пусть так, — покачал головой Кеноби. — Но одному там, и в самом деле, лучше не появляться.

Да что такое?! Может, ну его, такой запасной план? Если там так

опасно, то как мне провести там толпу детей?

— Я не настаиваю, — чуть склонил голову. — Побродить по катакомбам я могу и без информации о них.

— Вот ты упрямый юнлинг. Ладно, я подумаю над твоей просьбой.

Просьбой? Разве я о чем-то просил его?

На следующий же день я нашел Йоду и официально согласился на миссию. Можно было послать весь совет, да толку? Что бы это принесло, кроме морального удовлетворения? Безопасность? Ага, с Палпатыным, который знает про мастер-код. Мне вообще сейчас остается только надеяться, что я лишь причина для устранения В4, потому что если нет — гадский канцлер с меня не слезет. Еще и в самой миссии что-нибудь подстроит. Но сейчас у меня есть реальная надежда на Скайуокера, который летит вместе со мной — уж его-то Сидиус подставлять не станет. Не на смерть.

Мне даже винить некого, сама ситуация, в которую я попал, спровоцирована именно мной. Низменным желанием похвастаться. Ведь нетрудно было догадаться, что если про мастер-код узнает Избранный, про него тут же узнает и Палпатин. Но нет, решил, дебилоид, удивить Скайуокера. Удивил, мля.

Но даже не будь тут замешан ситх, что будет, если Йода резко потеряет ко мне доверие? Не знаю. Но рисковать неохота. Из Ордена, конечно, не выкинут, а вот услать куда-нибудь после битвы при Корусанте — запросто. Чтоб делов не натворил. А то, фиг знает, что может предпринять эта осуждающая Республику и Орден личность. Ведь мое невмешательство в события моего же "видения" держится именно на уважении Совета, Ордена и Йоды в частности. Засомневаюсь в их попытках все исправить и тю-тю — начну действовать по-своему, пытаюсь изменить "ложное видение". Чебуратору даже уверенности не надо, хватит сомнения — уж больно ставки высоки.

— Еще что-то спросить желаешь? — переступил с ноги на ногу гранд-мастер.

Хм, попытаться что-нибудь выбить?

— Магистр Йода, — начал я осторожно. — Не будет ли против Орден, если я захвачу из миссии трофеи. Скажем... несколько сотен дроидов.

— Кхе, — издал непонятный звук чебуратор. — Обширные планы у тебя, юнлинг. Орден не одобряет накопления личные, но и не запрещает. Нюансов, правда, есть несколько. Дроиды КНС опасны слишком, безопасность обеспечить ты должен...

— Лично каждому мозги перепрошью, — вклинился я. — Удалить

лишние блоки не проблема. С программами вообще легко – подправить и разом всем перезагрузить.

— Не знаю, не знаю... — вздохнул джедай. — Работа объемная слишком.

Не стоило его перебивать.

— Уж я постараюсь, магистр. Помощников тоже найти не проблема. И простите, что перебил.

— Молодость, молодость, — покачал тот головой. — Второе, на чем настаиваю я – задание на первом месте должно быть. Не стоит ради игрушек миссией рисковать.

— И захотел бы – не смог, магистр. Рисковать жизнями окружающих меня не прельщает.

— Что ж, тогда оставим в покое нюанс третий. Остальное обговорить можно, когда вернетесь вы. И если трофеи будут.

— Как скажете, магистр.

А не слишком ли легко мне досталось разрешение? Орден – реально непонятная штука.

— Думаешь, почему согласился я так легко? — прервал мои мысли Йода.

Епт. Во дает старик. Опыт, мля. Как сказал бы тот мужик со станции отца.

— Так и есть, магистр, — кивнул я.

— Что-то подобное предполагал я, — вздохнул джедай. — Обдумать успел. Скажи, — поменял он резко тему. — Не задумывался ли ты, почему настойчив я так был на совете?

Не думал, что он первый заговорит на эту тему. Да и высказался он чересчур дипломатично. Нет, чтоб сказать: "Загнал в угол".

— Думал, магистр, — поджал я губы. — Слово там, слово здесь, и завершающий удар в конце. Вы мне выбора не оставили. Как будто я априори готов вам был отказать. Я уж не говорю про дурацкие доводы.

— Последние слова для других были сказаны, — удивил меня чебуратор. — Внимания не обращай. Другое важно. На миссии побывать ты должен был, остальное – мои интриги.

— Интриги? В самом сердце Ордена?

— Не против джедаев интриги те, хотя и им посмотреть стоило. Главное, ситх в окружении канцлера.

— Вы даже на мгновение не задумывались, что я могу быть прав? Да? — что тут еще скажешь? Остается только головой качать. И жалеть Скайуокера, которого втемную... Стоп. Чего это я? Так ему и нужно,

любимцу подстав.

— Задумывался, — поник Йода. — Обязан я и о таком думать. Потому и подстраховку готовлю. Ведь так ты сказал однажды?

Неожиданно. Крайне... неожиданно. Особенно то, что он со мной этим поделился.

— Но основная версия, как я понимаю, это "ложное видение".

— Слишком многое говорит об этом, — кивнул старый джедай и даже повторил: — Слишком многое. Будь иначе, было бы проще намного.

Не очень удачное место для подобного разговора. В смысле, коридоры Храма, где я перехватил чебуратора, ничем не хуже зала Совета, но вот мрачности они добавляют точно.

— Так зачем вам посылать меня на войну? — спросил я, нарушив тишину.

— Перестраховка, — поднял он на меня глаза. — О детях кто-то позаботиться должен, но простому юнлингу сделать это сложно будет.

— Ну ты... прошу прощения... вы даете. А сами? В изгнание?

— Не знаю я, что произойти может. Уверен ли ты, что выживу я?

— Уверен, — произнес как можно более уверенно.

— А я нет, — ответил он серьезно.

Так старик что, умирать надумал? Хотя, с его колокольни видение ложное — тут, и в самом деле, что угодно произойти может.

— Но если что... — начал я.

— Не думай о плохом, юнлинг. К пораженчеству приводит это. К отговоркам. Думай. Делай. Побеждай. А если проиграл ты, не должно быть сожалений. Ты сделал все, что мог.

Я вдруг вспомнил слова Йоды из фильма.

— Не пытайся. Делай или не делай, — произнес я тихо.

— Истинно так, — кивнул старик. — Нельзя пытаться. К неуверенности ведет это.

— Я понял, магистр. Позвольте еще вопросик. Следует ли из ваших слов, что вы будете пихать меня и в другие миссии?

— Пихать, — проворчал старик. — Нет. И одной хватит.

— Не подумайте, что я против, но... одна? Какой в ней смысл?

— Юнлингам и этого хватит. Как и тебе. Как и мне. Думаешь, мне просто было принять решение это?

— Вас послушать, так меня может любой падаван заменить. Главное, быть в нужное время в Храме.

На это Йода сокрушенно покачал головой и ответил:

— И старше меня в Ордене джедай есть, так почему в Совете не

заседают они? Вместо меня. Вместо магистра Винду? На своем ты месте, юнлинг, и заменить тебя некем.

— Так значит, — решил я уточнить. — Одна миссия и все?

А ведь я сейчас могу отказаться, и это не повлечет за собой последствий.

— Все так, — кивнул магистр.

Интересно, а он догадывается, какие у меня мысли в голове крутятся? Про отказ и прочее.

— Я согласен.

Хоть и говорил уже ему это, но лучше повторю. Ну его нафиг. Вдруг, проверка какая?

— В таком случае...

— Прошу прощения, что перебиваю, магистр Йода, — поклонился я слегка. — Но у меня есть еще один вопрос.

— Дослушать ты мог вполне, — вздохнул старик. — Слушаю я тебя.

— Что насчет камер наблюдения? Учитывая, что завод непростой, данные с них, как и многое другое, должны собираться на резервном сервере, который запрятан очень далеко, и вряд ли буден уничтожен вместе с ним.

— Логичные мысли, юнлинг, — нахмурился Йода. — Но разведка утверждает, что протокол гражданский при постройке использован.

— Это... странно, — удивился я.

Получается, что там нет ни резервного сервера, аналога "черного ящика", ни защитных турелей, причем, как внутри, так и снаружи, ни дополнительных систем датчиков. Да там даже прямой связи с внешним миром нет. То есть, если на них нападут, они должны вручную связаться с военной базой, ну, или там со станцией на орбите, чтобы им прислали помощь.

— Странно, — кивнул магистр. — Но факт фактом остается.

— Вам ведь тоже это не нравится, магистр, — потер я лоб. — На ловушку как-то все смахивает.

— Похоже, вот только на кого? Без тебя операция эта смысла не имеет, но ловушка на юнлинга?

— На того единственного юнлинга, — не согласился я с его скепсисом, — который может управлять В4.

— Что может один, то могут двое. Не стали бы КНС дроидов таких использовать, — покачал он слегка головой.

— Тут я, пожалуй, с вами соглашусь, — пришлось мне кивнуть. — Но все-таки... похоже ведь.

— Похоже, — пожевал он губами. — Но причина другая тут должна быть. Что-то, чего не видим мы.

— Так может... ну его, — повел я плечами. — Если уж вы так хотите устроить мне выход в свет, можно и что-нибудь другое придумать.

— Проблема в том состоит, юнлинг, что от дроидов тех и правда избавляться нужно.

— Да ладно вам, пусть воюют, — произнес я осторожно.

За что заработал неопределяемый взгляд от Йоды.

— Клонов ты за людей не считаешь, а в обычных разумных личностей не видишь, — попенял он мне. За дело, в принципе. — Учитель тебе нужен, чтобы показал галактику во всех ее гранях.

— Да мне как-то и у звездочетов неплохо.

Свят-свят. Одна, две, ну три миссии, это еще ладно, но колесить по галактике и иметь реальный шанс пропустить кульминацию истории? Вот уж нет уж. Зато я вдруг осознал, что бы случилось, откажись я от этой миссии прямо в зале совета. Правильно у меня чуйка сработала.

Ой-ей... чего это он на меня так странно смотрит? Оценивающе.

— Не на кого менять тебя, — повторил он вдруг неожиданно.

Ну точно, я сейчас в Храме на птичьих правах тусуюсь. Прелестно.

— Да и бессмысленно, — решил я все-таки побороться немного. — Убить, разве что.

— Знаешь ведь ты, — вздохнул Йода тяжело и очень устало, — что не сделаем мы этого. Не надо слова такие вслух произносить. Больно это, знаешь ли.

— Простите, магистр, — самую малость устыдился я. — Но наша с вами ситуация вокруг моего видения... — запнулся я, подбирая слова.

— Понимаю я все, юный Дакари. Не будем об этом. К дроидам же возвращаясь, информация у нас есть... неподтвержденная, что новую платформу под твою матрицу КНС разрабатывает.

Ох ты ж мать... да не...

— Палпатин не даст, — озвучил я свои мысли.

— Ситх, — посмотрел на меня строго Йода, — что в окружении Канцлера, ты хотел сказать.

— Да даже если так, ему не нужно, чтобы КНС выиграла. К тому же Палпатин знает... обо мне, — выдавил я под конец.

— Канцлер может и знает, а вот в ситхе не уверен я, — побряхтел магистр. — КНС и в этом случае победа не гарантирована, а вот джедаев погибнет гораздо больше. На это ситх и рассчитывает. Готовы мы были к войне этой и сил сохранили больше, чем в видении твоём. Теперь же... —

замолчал он. — Как бы потери наши еще выше не стали. Видения ложные тем и опасны – сложно изменять их.

Вот ведь старик завернул. А главное, как стройно в его теорию вписывается. И на совете ему помалкивать пришлось. Можно, конечно, было недомолвками все пояснить, но там ведь не дураки сидят, по-любому чего-нибудь заподозрят, а учитывая, что он обещал хранить тайну того, кто ложное видение выдал... И сам совет нужен был для каких-то там интриг. И мой вариант решения проблем, который я перед Советом озвучил, теперь бессмысленен – ну не будет обращать Республика внимания на В4, и что? Всего лишь появится В5. После чего ВАР захлебнется в крови. Я-то знаю, что Палпатин не допустит этого – ему позарез нужны клоны, которые будут окружать джедаев в час икс, но Совет-то в этом не уверен. Точнее, они уверены, что все может легко повернуть в еще более худшую сторону, потому имеют в виду и такое развитие ситуации.

И кстати, они в чем-то правы – что стоит Палпатину увеличить численность Великой, мать ее, Армии Республики, за счет обычных разумных, а клонов сделать элитой, которой будут управлять джедаи? И что тогда изменится? Ничего, только война быстрее закончится. А на войну в целом и ее причины мне как-то плевать. Хм, а ведь как бы цинично это ни звучало, но мне выгодно, чтобы война длилась как можно дольше, дабы у моей родни, было больше времени на усиление. Было бы гораздо проще, знай я точно, сколько по канону продлилась Война клонов.

Блин, как все запутанно.

— Почему вы не поговорили со мной обо всем этом заранее? До совета, — заговорил я после продолжительной паузы, во время которой Йода не мешал мне думать, терпеливо дожидаясь, когда я разложу все по полочкам у себя в голове.

— Реакция нужна была естественная, — ответил он мне спокойно.

Мне только вздохнуть оставалось. Прав ведь старик. Учитывая, какие монстры ментального сканирования находились в зале Совета.

— И какая конкретно? — любопытствовал я.

— Любая, Рейн. Любая. Лишь бы естественной была она.

Понятно. А после совета я и сам подойти должен был. Собственно, и разговор обо всем этом завел именно он. Одно радует – я не debil, просто не обладал всей полнотой информации.

— Магистр, — вздохнул я показательно, мол, все понял, со всем согласен. — Раз уж пошел такой разговор, у меня к вам личная просьба – не могли бы вы дать мне допуск к информации по катакомбам под Храмом?

Ну а что? На Кеноби надейся, а сам не плошай.

— Опасно бродить там в одиночку, — нахмурился старик.

— Я знаю, но мне это необходимо, — я уже совсем не уверен, что такой запасной план нужен, но проверить обязан. — Поверьте, я тоже не горю желанием туда соваться, но... мне не нужны сомнения.

— Не знаю, для чего тебе это, хоть и догадываюсь, но и спрашивать не буду. Допуск получишь ты. После миссии.

— Спасибо, магистр Йода.

И на фиг я мозг ломал с Оби-Ваном? Ладно, будем считать это тренировкой в убалтывании.

* * *

— Все будет нормально, Рейн, — вещала Асока на храмовой парковке, пока мы ждали челнок. — Слетаем туда быстренько, сделаем быстренько все дела, и обратно. Ничего там опасного и не будет. Все рассчитано, план...

— Асока, — прервал я ее на полуслове. — Хватит нудеть.

— Я? Нудеть? — возмутилась девочка. — Я всего лишь пытаюсь успокоить друга, а ты сразу "нудеть"!

— Успокоить? — повернул я к ней голову. — Так это ты меня успокаиваешь? А позволь спросить, что именно ты хочешь успокоить во мне?

— Ну... это... — замялась она. — Э-э-э... ну... волнение, — произнесла она осторожно.

— Волнение разное бывает, — не отставал я от нее. — Давай-ка ты поконкретней.

— Н-не понимаю. Чего ты пристал ко мне, вообще?

— Да вот, терзают меня смутные сомнения...

— Как настроение, Дакари? — хлопнул меня по плечу подошедший Энакин.

— По делу... — рыкнул я на него, немного сорвавшись. — Скайуокер. Ко мне обращайся только по делу.

— Кхм. Челнок будет через минуту.

Только не думайте, что я разозлился на Асоку за то, что она намекала на мою трусость перед миссией. Мне глубоко плевать, на самом деле, на такие вещи. Все несколько сложнее и проще одновременно.

Дело в том, что после того, как я озвучил свое согласие перед Йодой, об этом откуда-то узнал Драллиг. Он, кстати, не был зол или недоволен

моим решением, реально принял, как есть. Так вот, когда он узнал о моем решении, пообещал мне жесткие тренировки и слово свое выполнил. Не прошло и трех дней, как мы стояли с ним в Голографическом зале, где он разблокировал для меня двух противников пятого уровня. Как объяснил наставник, в будущей миссии мне потребуется скорей внимание, чем опыт дуэлей, и конкретно эти ситхи помогут мне его тренировать.

Первым противником были два близнеца, работающие в паре, вторым – тип, что умудрялся создавать пять своих клонов. Типа, плотная иллюзия, ага. Так что, и в первом, и во втором случае, я оказывался в меньшинстве, и крутиться мне приходилось ой-ей как. И что б вы думали? За тот месяц, что подготавливалась миссия, и за который, к слову, Скайуокер с Асокой успели слетать на очередное задание, я выиграл лишь четыре раза. По два раза там и там. И попытки переломить ситуацию я предпринимал до последнего, лишь сегодня выделив день на отдых. Хотя здесь и сейчас я прикидывал, сколько нам добираться до цели, и что времени на отдохнуть у меня будет полно.

Надо было еще пару боев провести. Хотя бы.

Именно в этот момент я и почувствовал, как мне на плечо легла рука. Повернув голову, сталкиваюсь взглядом с Асокой. Ее серьезно-обеспокоенная мордашка вызывала дикое умиление.

— Я чувствую твою злость, Рейн. Не стоит. Поверь, я знаю – ни к чему хорошему она не приводит.

— Ох, Шпилька, — улыбнулся я. — Ты такая милая, когда серьезная. Не волнуйся, все со мной будет нормально.

Кстати, поверьте моему опыту – когда краснеет кто-то с красной кожей, это все равно заметно.

— Это... приходит незаметно, — мягко убрала она руку с моего плеча. — Будь осторожней со своим гневом.

Ого. Что ж у нее там за история была?

— Гнев ведет на темную сторону, — ляпнул неожиданно Скайуокер. Похоже, он просто не знал, что сказать, но очень хотел.

Капитан Очевидность, мля.

Впрочем, наши с Асокой взгляды, судя по тому, как он смутился, таки заставили его осознать свою никчемность, как учителя.

Забирал нас вошедший недавно в строй штурмовой челнок типа "Ню", своими опускающимися и поднимающимися крыльями напоминавший мне тот, на котором летали Вейдер и Император в первых фильмах канона. По плану мы должны были добраться до ближайших, к нужной нам планете, скоплений сил ВАР, и уже оттуда на добытом разведкой шаттле КНС лететь

к заводу. Ну, а так как штурмовой челнок не был рассчитан на длительные полеты, в его задачу входило лишь доставить нас на "Венатор" – основной боевой корабль Великой Армии Республики.

О, "Венатор"... Тысяча сто тридцать семь метров метала и мощи. Обладающий весьма нехилым вооружением, но при этом, по сути, являющийся авианосцем. Может я немного и предвзят, но единственным минусом, который я в нем видел, было отсутствие капитанского кресла на мостике. Чтоб, значит, сесть и ощутить, что все это твое. А то стоишь, как и все остальные... Хочу трон, как у Сидиуса на Звезде Смерти-2. Да и "Венатор" к трону тоже был бы не плох.

В общем, скучать за те четыре дня, что мы летели к точке встречи, мне не пришлось. Конечно, все облазить я не смог, но и без этого разочарованным не остался. Где я только не побывал. Капитанский мостик, что без кресла, был не очень интересен. Орудийные палубы, взлетная, генераторная. Даже жаль – если я и смогу когда-нибудь занять такой же кораблик, он к тому моменту, уверен, сильно устареет.

А когда мы прилетели на место встречи, и я с мостика окинул взглядом десяток "Венаторов", меня посетило забавное чувство – я хотел посмотреть вживую на бой этих кораблей с равным противником и, одновременно, не хотел оказаться в подобном замесе. Можете считать меня трусом, но когда от меня ничего не зависит, становится как-то некомфортно.

Тянуть Скайуокер не стал – уже через час после прибытия мы стояли в ангаре другого "Венатора", где находился челнок Торговой Федерации, на котором мы и полетим до нашей конечной цели.

— Ну и уродец, — заметил я, ни к кому не обращаясь.

— Четырнадцать с половиной метров, — заговорил стоящий рядом Скайуокер. — Два дроид-пилота, пассажирский отсек на десять мест, в данном экземпляре немного увеличенный, средняя скорость в космосе, средняя в атмосфере, слабенький щит, такой же корпус, обладает тремя хилыми пушками. Специально для этой миссии был поставлен убогий гипердвигатель, что в КНС явление нередкое. Но главное, в его бортовом компьютере имеются все актуальные на данный момент коды доступа. Что? — обратил он внимание на мой взгляд. — Скажи еще, не по делу.

Стоит отметить, что за все время полета мы так и не нашли с ним общий язык, и виноват в этом только я. Несмотря на то, что я давным-давно успокоился, все еще продолжал терроризировать бедную Сковороду, которому реально было не по себе после своего поступка с Советом. Знаю, поведение детское, но вот такой вот я засранец. Сейчас, кстати, никаких злобных рож с моей стороны не было, обычное вежливое внимание, но,

похоже, предыдущие разы сделали Скайуокера параноиком, и он видел то, чего не было.

Пора с этим заканчивать.

Но не сейчас – не то место, не то время. Да и один из клонов, что грузили в челнок оборудование и припасы, подошел. Нет, я их не стесняюсь, но, может, с чем важным идет?

— Челнок загружен, сэр, — отпартовал он.

— Отлично, — ответил Скайуокер. — Кстати, Дакари, познакомься – капитан Рекс. Именно он со своим отделением полетит вместе с нами.

Что можно сказать о Рексе? Клон как клон. Волосы, разве что, высветлены. Но учитывая, как порой эта братия изгаляется, чтобы выделиться, данная деталь – мелочь. А вот с броней у Рекса несколько интересней. Дело в том, что подошедший к нам клон был облачен в доспехи первой фазы, что славились своим неудобством. А вот шлем, который он нес в руках, был от доспехов второй фазы. Сами по себе они были более удобны и функциональны... за исключением того самого шлема. Функций в нем было побольше, а вот в удобстве шлему первой фазы он проигрывал. Реально, забавный выбор. Ну и нельзя не отметить два пистолета DC-17 у него на поясе. Отличные армейские машинки. Не без минусов, но да кто же станет поставлять в ВАР самое лучшее оружие? Повезло, что откровенное дерьмо не шлют.

Ах да, чуть не забыл сказать про ткань, по типу юбки, на поясе и синие части брони, что выдавало в нем 501 легион. А ведь, вроде, именно они будут штурмовать Храм.

— Не нравишься ты мне, — произнес я медленно.

— Э... прошу прощения, сэр? — переспросил он осторожно.

Это я, не подумав, ляпнул. И Скайуокер с Асокой осуждающе молчат.

— Блондинка с оружием – это всегда страшно, — выдал я, подумав.

Пауза несколько затянулась. Тут хохмы про блондинок нет, но Асока с

нашим Избранным не раз от меня подобное слышали.

— Зато грудь колесом. Сэр, — первым заговорил штурмовик.

А я не выдержал и улыбнулся. Было что-то в Рексе... располагающее. И можете мне поверить — я хоть и не воевал с клонами бок о бок, но общался с ними тоже немало. И эта его особенность не относится ко всем клонам. Да и в Силе, если приглядеться, он источает некий располагающий к себе задор. Еще Йода говорил, что все клоны, хоть и на одно лицо, но внутри очень разные, и моей чувствительности вполне хватает, дабы подписаться под его словами. Собственно, из-за этого я и недолголюбиваю клонов — если они такие разные, то какого хрена все как один выполнили "приказ 66"? Почему никто не воспротивился? Да хотя бы вопросы задавать не начал? А ведь они умудрились укокошить своих командиров-джедаев, и это означает, что в Силе они до последнего не воспринимались как враги. То есть они не считали джедаев врагами, просто выполнили приказ. Ни ненависти, ни сожаления, ни удивления, ни обиды, что джедаи их предали. А ведь по сути "приказ 66" — это директива уничтожения предателей Республики. Смотрел я эти приказы, их никто и не секретил. Там помимо атаки джедаев, оказывается, есть и атака канцлера. С этим вообще забавно — приказов, так или иначе отстраняющих Канцлера от власти, аж двенадцать штук, а джедаев — лишь один. Неудивительно, что Совет согласился со всеми ста пятьюдесятью директивами. Вот и думаю я, как все это несочетаемое может сочетаться в клонах? Может, все-таки были не выполнившие приказ 66?

Короче, Рекс мне понравился, и все тут. В будущем, если не помрет, он будет штурмовать Храм и убивать всех без разбора, но пока он союзник. А там видно будет.

— Грудь — это да... — хмыкнул я. — Ладно, сисястый, меня Рейн Дакари звать, — протянул я ему руку. — Будем знакомы.

— КК-7567, — ответил он на рукопожатие. — но откликаюсь и на "Рекс". Сэр.

— Всегда подозревал, что ты, Скайуокер, падок на блондинок, — повернулся я к нему.

— Что? Нет! О чем ты, вообще? — удивился джедай.

— Это он так шутит, учитель, — пояснила Асока ворчливо.

— Глупые шутки... Ха, так, значит, я прощен? — наставил он на меня указательный палец.

И где тут логика? Может, я не шучу, а издеваюсь. Впрочем, чуйка у Скайуокера отменная, как и повод для меня.

— Но с тебя желание, Скайуокер, — ответил я ему. — Потом подумаю,

что с тебя требовать.

— Везде выгоду ищем? — спрятал он ладони в рукава и, сложив их на груди, демонстративно нудным голосом произнес: — На темную сторону ведет поведение такое.

Еле сдержался, чтоб не ответить по этому поводу. Нашелся, блин, светлейший джедай. Вот уж кому на эту тему лучше не шутить, а быть предельно серьезным. Ладно, замнем для ясности. Кстати, отделение Рекса, которое полетело с нами, состояло из десяти человек, с броней, как и у их командира, промаркированной в синий цвет. Еще немного 501 легиона, чтоб им пусто было. Лучше бы кого-нибудь из спец отрядов взяли, вместо чисто штурмового подразделения.

До Рагуолиса мы летели неделю, несмотря на то, что планета была ближе, чем эскадра "Венаторов" от Корусанта. Но в этом, как я понял, виноват хреновый гипердвигатель челнока. Также по плану через пару дней за нами должна выйти эскадра, в обязанности которой вменялось прикрыть нас, если что. Она, кстати, была усиленной, состоящей аж из сорока кораблей одних лишь Разрушителей. Точнее не так — тридцать шесть "Венаторов", четыре десантных "Акламатора" и десять кораблей поддержки, а именно корветов CR90. Вынести оборону Рагуолиса, состоящую из двух крепостей и трехсот кораблей разного тоннажа, этими силами не выйдет, а вот вытащить нас из жопы — вполне. Но я все же рассчитываю на тихую операцию, с отходом на грузовом корабле завода в конце. Как вспомню тот срач, что возник, когда я озвучил желание уйти на грузовике, прихватив трофеи... так приятно становится. Вы ведь не думали, что я буду секретничать, не обсудив ни с кем свои действия? Нет уж, слишком много проблем это несет. Начиная от банального отсутствия жрачки и заканчивая тем, что сбить меня будут пытаться как чужие, так и свои, ибо пропусков и документов у меня нет. По факту остановить меня, в любом случае, никто не мог, разве что исключив из миссии, вот им, точнее Энакину, и пришлось согласиться, немного переработав план. В конце концов, уйти всегда было проще, чем прийти. Это подходит вплотную к планете из гиперпространства еще не научились, а свалить можно сразу, надо лишь чуть-чуть от нее отойти. Можно, конечно, рассчитать прыжок беглеца, но есть туча способов затруднить расчёт, например, вывести движки корабля в момент прыжка на пиковую мощность. Или при выходе в чистый космос скакнуть еще раз. А потом еще. С каждым прыжком поиск становится все трудней и трудней. В этом способе, правда, есть и минусы, такие как мощность навигационного компьютера, от которой зависит скорость расчета координат. Или тот же гипердвигатель, многие из которых

не рассчитаны на непрерывные скачки. Но в моем случае, все это фигня — я прыгну в точку эвакуации, где нас будет ждать усиленная эскадра ВАР, а я сомневаюсь, что вслед за убегающим грузовиком пошлют большие силы.

Первая часть плана, подразумевающая проход челнока через оборону планеты, прошла как по нотам. В тот момент все, Скайуокер, Асока и я, столпились в кокпите, наблюдая за огромным количеством кораблей, циркулирующих по орбите Рагуолиса, и была эта парочка на удивление нервной. Нет, я понимаю, что многие планы не выдерживают столкновения с реальностью, и готовым надо быть ко всему, но не постоянно же. Это если читать разные приключенческие книжки да смотреть фильмы, создается впечатление, что все планы по той или иной операции просто обязаны пойти как-нибудь не так, в реальности же такое — крайне редкое событие. Ну, может, и не крайне, но не постоянное точно. Скайуокер же со своей ученицей выглядели так, будто для них это данность, а планы они составляют просто потому, что такова традиция.

Но вот все коды были приняты, и дроиды-пилоты направили челнок на поверхность планеты, а Скайуокер поджал губы.

— Эм... учитель, — произнесла неожиданно Асока. — Должно же и нам когда-нибудь повезти.

Похоже, я прав на их счет, а они понимают друг друга без слов.

— Центр даже на связь с пилотами не вышел, — ответил Энакин. — А ведь нашего появления в их плане полетов нет. Должны же они были хотя бы спросить, кто мы и зачем сюда прилетели?

— У вас вообще бывает, что все идет как должно? — спросил я с усмешкой.

— Иногда, — вздохнула в ответ Асока.

— Эх, — покачал я головой. — Чувствительность моя хреновая... это ж надо было отправиться на миссию с двумя проклятыми напроць джедаями.

— Но-но, Дакари, — вскинулся Скайуокер. — Задание-то мы выполняем. И плевать, что они почти все... с накладками.

— Вам-то может и плевать, а окружающим? Сколько клонов погибло рядом с вами?

После этих моих слов Асока как-то приуныла, но ей на помощь пришел Скайуокер.

— Много, но это не из-за того, что они рядом с нами. Просто у нас подготовка лучше, и мы выживаем там, где остальные гибнут.

— Да! — произнесла Асока с вызовом. Не хочет девчонка быть проклятой. Да и тему пора замять, хрен с ними.

— Как вариант, — пожал я плечами.

— Я не проклята, — нахмурилась падаван. — И учитель... — замялась она на пару мгновений, успев на него покоситься. — Тоже.

— Знаешь, ученица, — скривился Скайуокер. — Мне вот не понравилась эта твоя пауза, — и глянув на обзорный экран, направился в пассажирский отсек. — А ты, Дакари, лучше поинтересуйся приключениями Оби-Вана. Вот уж кто проклят.

Очень даже может быть. Но, чисто теоретически, вполне возможно, от него хочет избавиться Палпатин, оттого и вечные траблы. Все же Кеноби имеет нехилое влияние на Скайуокера, чего Палпатину не нужно. Но тогда учитель Энакина реально бессмертен.

Планета представляла собой каменистую пустыню. Красный песок, красные камни, красные скалы и огромные красные каньоны. Вот на краю такого каньона и стоял нужный нам завод. Огромный, сцуко, завод. Еще когда нам показывали его голограмму, я поверил, что ему действительно нужно аж четыре тысячи охранников. А когда увидел из челнока, последние сомнения исчезли. И что интересно, по данным разведки, обслуживали его всего пять живых разумных. Точнее, дежурили на нем, потому что обслуживали его тоже дроиды, только гражданской модели.

Понятное дело, приземляться прямо перед заводом мы не стали – мало ли. Приземлились чуть в стороне, и как давай топтать ножками целый километр. Мне-то что, а вот клоны, кроме своего снаряжения, тащили на себе и приличного размера ранцы с взрывчаткой. Одиннадцать клонов – одиннадцать ранцев. Кстати...

— Слышь, сисястый, — приотстал я. — А одиннадцать зарядов на завод хватит?

— Так точно, сэр, — раздалось из под маски. — Заряды барадиевые.

Ох ты ж, мать-перемать!

— Э... — отодвинулся я от него. — Ты это, плавней иди. Плавней.

Барадий – не только опупеть какая мощная взрывчатка со своей спецификой, она еще и опупеть какая нестабильная. Меня теперь две мысли преследуют: хорошо, что я не знал о барадии, пока летел на челноке, и не многовато ли это – одиннадцать ранцев. Половины хватит, чтобы превратить "Венатор" в шарик плазмы.

— Не теребите душу, сэр, — ответил клон. — У меня от волнения сиськи трясутся и центр тяжести скачет.

— Это у тебя не от сисек, Рекс, — отодвинулся я еще немного. — Это от стальных яиц.

— А я думал, это броня при каждом шаге звуки характерные издает. А

оно вон значит как. Сэр.

— Да вы хоть голос приглушите, пошляки хаттовы, — возмутилась Асока, идущая впереди.

Но вот наше великое путешествие, длиной в километр, закончилось, и мы все расположились за небольшой скалой – последним укрытием перед тремястами метрами открытого пространства, в конце которого нас ожидал укрепленный пост охраны, состоящей из пяти В4. Такие посты, кстати, охватывали весь завод полукругом, а условно задняя его часть упиралась в скальный обрыв. Вообще, если подумать, жутко неудобное место для обороны, а вот для окружения и атаки – самое то. Такое впечатление, будто при его закладке просто тыкнули пальцем в карту. А вот другие заводы на этой планете для обороны пригодны гораздо больше. Это не мои слова, это Скайуокер сказал. Типа, нам еще повезло, мол, остальные заводы бла-бла-бла. Защищены, короче.

Да бог с ними, с мелочами. Про все рассказывать никаких записывающих устройств не хватит. Учтите это, слушающие данную запись. Если вам нужны подробности, идите в Архив, в тамошних файлах, если вы их найдете, подробно расписана данная операция.

Я же стоял у края камня и набирался духу, чтобы выйти. Проблема не в том, что жалкие пять дроидов мне опасны, и даже не в том, что к нам побегут с ближайших постов, а в том, что если что-то пойдет не так, придется атаковать в лоб, а это уже реальная заварушка. Ну... не прям вот так в лоб, но смысл вы поняли. Жаль, что Скайуокер не отступится. Да и барадиевые бомбы требуют своего использования.

— Ладно, я пошел, — бросил Скайуокеру.

Вот интересно, наш Избранный порой дуб дубом, но торопить меня не стал, дождался, пока я сам вперед не пойду.

Дроиды заметили меня сразу, но все, что сделали – повернули в мою сторону головы. Двести метров, сто, а охрана не двигается. Даже когда я подошел к ним вплотную, они не шелохнулись, и лишь после моей остановки все разом, хором, произнесли:

— Приветствую, Создатель.

— Смена статуса. КНС – враги, Республика – союзники. Ты, — указал я пальцем на ближайшего дрoида. — Говоришь за всех. Каков статус подчинения?

— Согласно ранжиру Республики дроиды В4 имеют ранг рядового.

Забавный моментик – если у них не спросить напрямую, про Создателя они молчат как партизаны.

— Статус Создателя?

— Наивысший приоритет.

Ну, и слава богу. Можно расслабиться. Осталось пройти по всем постам, и можно идти на завод.

— Связь с остальными В4, как я понимаю, у вас есть?

— Так точно, Создатель.

— Зови меня мастер, — поморщился я. — Связь с дежурными завода имеется?

Вопрос, на который ответила еще наша разведка, но спросить стоит.

— Только сигнал тревоги, мастер.

Ну да. Завод полностью автоматизированный, режимный, и гражданские сотрудники тут не решают. По крайней мере, безопасность не в их компетенции. Все что они могут в этом плане, это принять сигнал тревоги и отправить послание на орбиту. Я говорил, что это весьма странный режимный объект? Такое впечатление, что те, кто его создавал, сделали все от них возможное, чтобы, возникни у Республиканцев желание уничтожить завод, у них было бы как можно меньше проблем с этим. До абсурда, конечно, не доводили, но я сомневаюсь, что спецназу ВАР, тем же командос, было бы очень сложно тут все вынести. И если бы не желание Совета засветить переподчинение В4, так бы оно все и вышло. Неудивительно, что Скайуокер хмурится — не знай я про Палпатина и не догадывайся про его желание слить этих дроидов изначально, я бы тоже нервничал.

Чтобы обойти все посты, мне потребовалось сорок минут, после чего наш отряд выдвинулся в мою сторону.

— Ну что, — обратился я к Скайуокеру. — Возьмем их с собой, — кивнул я на дроидов, — или оставим тут?

— По уму, — покосился на ближайший пост Скайуокер. — Их надо бы оставить. Но как-то мне не по себе оставлять их за спиной.

— Значит берем? — уточнил я.

— Да погоди ты, — потер лоб Энакин. — С одной стороны, они нам и внутри пригодиться могут, с другой... хоть и вряд ли, но вдруг какой проверяющий припрется?

— Мне казалось, — заметил я. — Что при озвучивании плана на "Броском", — это флагман эскадры "Венаторов, если что, — подразумевалось, что мы возьмем их с собой. Проверяющий, если мне память не изменяет, был тут вчера, а следующая проверка завтра.

— Да-да, я помню, — поморщился Скайуокер. — Предположительная охрана из дроидов иных моделей. Но их ведь не должно быть много, а если начнется бой, нам, что с В4, что без них, разницы никакой, тревога в любом

случае будет поднята.

— Знаешь, Скайуокер, мне кажется, что ты тупишь.

— Обоснуй, — хмыкнул он.

— Если начнется бой, будет лучше, если между нашими носильщиками с барадиевыми бомбами и противником, будет как можно больше препятствий. Не дай Сила, если кому-то из них придется в перекаат уходить от шального выстрела.

— Но ведь подозрительно, Дакари! — воскликнул он неожиданно. — Как-то все слишком легко. Обязательно что-нибудь пойдет не так.

— Это тебе Сила говорит? — спросил я спокойно.

— Это мне опыт говорит! — а вот Скайуокер был более экспрессивен.

— Это паранойя, Скайуокер. Ты же сам этот план составлял, если бы он начал ломаться еще в начале, на хрена тогда вообще планы нужны? Да мы еще толком действовать не начали, а ты уже панику поднял.

Вот после этих слов Избранный и успокоился.

— Никакой паники, Дакари. Ты еще не видел, как я паникую, — и, повернувшись к ближайшему посту лицом, задумался. — Будь по-твоему. Логика говорит, что ты прав, попробуем послушать ее. Собирай дроидов, и идем к заводу.

Что я и проделал, добравшись до ближайшего поста. Тут я немного поясню, чтоб вы поняли. Как уже говорилось ранее, В4 не реагировали на приказы, отданные через мою голограмму или любую другую связь, но это лишь в том случае, если они предварительно не были мной обработаны. Уж будьте уверены, такую мелочь, как связь, я не забыл. Да там и дел-то — пара фраз.

— Свяжись со всеми республиканскими В4, — приказал я одному из дроидов, добравшись до цели своего забега. — Пусть выдвигаются в нашу сторону. Да, кстати, нарекаю тебя Маркони, будешь моим адъютантом и средством связи.

— Так точно, Создатель.

— И называй меня мастер, — поморщился я. — И всем передай, чтобы так называли.

— Так точно, мастер.

Надо было сразу так поступить.

В общем-то, наши дальнейшие действия были предельно просты — я шел впереди, остальная команда сзади, а дроиды с внешних постов, по возможности, окружали нас. В узких коридорах просто становились спереди и сзади. Так и шествовали, от точки до точки. Нашей задачей было установить заряды в определенных местах, дабы не оставить заводу

вообще никаких шансов. Правда, сначала мы все же заглянули в дежурку, где и повязали сразу всех гражданских, коих было всего пятеро. Это не важно, но если кому интересно, они все были неймодианцами.

— Главное, не забыть забрать их с собой, когда будем уходить, — произнесла Асока, наблюдая, как вяжут техников. После чего выбрала пятерых В4 и приказала им следить за гражданскими.

Джедай, что тут еще скажешь? Хотя, конечно, да. Отдавать приказ на убийство безоружных, да еще и связанных, разумных... или убегать, зная, что они сидят там и ничего не могут сделать... В смысле, и так можно поступить, но если есть возможность вывести их наружу, то почему нет?

А после установки третьей бомбы Скайуокер не выдержал.

— Дакари, ты за старшего. Рекс, пригляди тут за всем. А я с Асокой пойду, гляну, что там снаружи творится.

— Мы же отправили дроидов обратно на внешние посты, — не понял я. — Если что произойдет, они сообщат.

Как вы понимаете, было бы глупостью набрать несколько сотен В4 внутри завода и оставить посты снаружи пустыми. Впрочем, сотни — это я с потолка взял. На деле нас сопровождали пять десятков, остальных новообращенных мы оставляли на месте. Не, ну не ходить же толпой в пару тысяч.

— Хочу пробежаться по окрестностям, — поджал губы джедай. — На всякий случай. Хуже не будет. А тут ты и сам справишься, делов-то. А Рекс, если что, поможет. Все, пошли мы. Будь на связи.

Заговаривается Избранный — кто ж сейчас будет связь отключать. А даже и взбреди мне такое на ум, остается еще Рекс.

После ухода Скайуокера с Асокой ничего не изменилось. Я шел впереди, обращал появляющихся дроидов в свою веру, клоны ставили бомбу, и мы шли дальше. А после десятого заряда мы уже целенаправленно обшаривали завод в поисках неподконтрольных нам В4. И, учитывая размер данного сооружения, управились довольно быстро — часа за два, оставив склад напоследок.

Сам склад находился фактически под заводом и был просто монструозного размера. Кроме, собственно, штабелей местной продукции, там присутствовал и корабль, стоящий носом к ангарным створкам. Напомню, завод располагается на краю скалы, вот часть этой стены под зданием и представляла собой эти самые створки. Правда, было странно, что вместо нескольких относительно небольших грузовиков, которые отвезли бы дроидов на тот же трехкилометровый "Лукрехалк", здесь стояло пятисотметровое тяжелое транспортное судно Торговой Федерации. Да еще

и в одиночестве, хотя места на два тут точно есть. Ну да, если судить по кораблю, то ангар размером шестьсот на шестьсот метров. А ширина судна метров двести. Да и ладно, мне-то что? Даже лучше. Так я рассчитывал на несколько сотен дроидов, а получу несколько тысяч. Хотя, конечно, еще один кораблик не помешал бы, посадить туда того же Скайуокера и... нет. Прочь жадность, прочь.

Но это ангар, а сам склад находился чуть в стороне, за огромными створками шлюза. И зачем они нужны, интересно? Чтобы попасть внутрь, нам понадобилось одно нажатие на кнопку, и аж целых две минуты ожидания, пока откроются ворота, а вот там...

— Я что-то не понял, — вырвалось у меня. — А чего их так мало?

— Не могу знать, сэр, — ответил Рекс, стоящий рядом. — Видимо, недавно была отгрузка, и здесь лишь остатки.

Вы только не подумайте, что я сильно огорчился, найдя на складе всего около пяти тысяч дроидов, находящихся в контейнерах барабанного типа. То есть снаружи это стандартный пятиугольный контейнер КНС, а внутри барабан с четырьмя десятками "обойм", в каждой из которых находится двадцать пять дроидов. Сейчас я наблюдаю шесть контейнеров — пять закрытых, видимо, полных, и один открытый, но практически пустой. Там и сотни В4 не будет. В общей сложности, пять с хвостиком тысяч. Надо бы проверить, может и остальные контейнеры пустые. В любом случае — склад, рассчитанный на двести... э-э-э... двести пятьдесят, примерно, "ящичков", выглядит откровенно пустым. Повторюсь — плевать. Мне, по большому счету, хватит и охраны завода, да и то, всех увезти я даже не рассчитывал. Я и со склада брать ничего не намерен был — охрана-то уже обработана, а этих еще активировать нужно. Просто интересно стало. Здесь мне нужен только корабль, и он есть. А то, что он больше, чем я ожидал, только в плюс.

— Ладно, Сила с ними. Маркони, свяжись с остальными В4 и передай...

— Сэр, — прервал меня Рекс. — Я не могу связаться с генералом Скайуокером. Уже пять минут не могу выйти с ним на связь.

— Ладно, — повторил я. — Отставить, Маркони. Пойдемте, глянем, что там не так. Может, снаружи и связь появится.

Так мы всей толпой и поперлись на выход. Я, пятьдесят дроидов и одиннадцать клонов, включая Рекса. Полчаса! Полчаса мы шли на выход. А я проклинал долбанных сепаратистов за то, что тут не было транспорта для внутреннего перемещения. Точнее был, но только у живых сотрудников и, гадство такое, одноместный. Вот бедным нам и приходилось на своих

двоих топать. Чуть не забыл упомянуть – пересекающих весь завод коридоров, или хотя бы более-менее длинных, тут тоже не было. Приходилось плутать.

Иху мать. Полчаса. Вы просто засекайте и представьте, что бы смогли сделать за это время.

Дойдя, наконец, до главного холла, я открыл дверь наружу... и через секунду закрыл вновь, резко уходя в сторону. Еще ничего не поняв, клоны повторили мой маневр. Кто прижавшись к стене рядом со мной, а кто нырнув за ближайшую колонну. Дроиды, впрочем, как стояли, так и остались стоять.

— Что такое, сэр? — спросил Рекс. Он был из тех, кто прыгнул в мою сторону, и сейчас, находился рядом.

— Их там тысячи, — прошептал я.

— Кого, сэр?

— Дроидов, — прокричал я шепотом, если так можно выразиться. — Тысячи дроидов В1. Дроидеки, танки, бронетранспортеры, машины десанта. Расположились, суки, прямо напротив завода, и стоят.

— Я не... секунду, сэр.

После чего довольно шустро подполз к двери и немного ее приоткрыл, выглянув наружу. После чего осторожно прикрыл и отполз обратно ко мне.

— Вы немного ошиблись, сэр. Их там не тысячи, а десятки тысяч. И очень странно, что они просто стоят и не атакуют. А иначе чем для атаки, я не вижу смысла собирать их здесь, — отрапортовал капитан. — Хатт с ним, с "собирать". Строить в атакующие порядки, параллельно блокировать пространство и стоять при этом на месте? Все это слишком подозрительно.

— Кого-то ждут? — спросил я, очевидную вещь.

— Единственное объяснение, — кивнул клон. — Но тогда мы изначально шли в ловушку.

— Да это и так понятно, — пробормотал я, прогоняя в голове ситуацию. Долбаный Скайуокер. Он реально проклят.

Тут и дроиды зашевелились, но подняв взгляд, я увидел совсем не то, что ожидал. На нас, точнее, конкретно на меня смотрели пятьдесят стволов, казалось бы, верных В4. И все что я смог выдать из себя в тот момент, было:

— Вот блядь.

Глава 18

На краю скалы лежали двое, наблюдая за тем, что творится внизу, перед огромным заводским комплексом.

— Всегда поражался, как эти засранцы умудряются падать буквально на голову. По скорости развертывания они всегда были лучше ВАР, — произнес мужчина, наблюдая за войсками противника через электронный бинокль.

— Мы ведь их не бросим? — спросила пятнадцатилетняя девушка из расы тогрут.

— Глупый вопрос, ученица, — ответил мужчина, не отрываясь от наблюдения.

— И что будем делать? — не отставала от него Асока.

— Выбор у нас невелик, — произнес Скайуокер и, вздохнув, убрал от лица бинокль. — Мы должны подать сигнал флоту, но из-за глушилки сделать этого не можем. А значит, либо найти и уничтожить ее, либо выйти из радиуса действия, — и, зачем-то оглянувшись назад, дополнил: — А это минимум километров двадцать.

— Десять минут бега, — заметила девушка. — А атаковать, судя по всему, в ближайшее время они не будут.

— Что навевает грустные мысли, — произнес Энакин, проведя рукой по волосам. — Наверняка кого-то ждут.

— Ну и что? — удивилась Асока. — Нам же лучше. Там четыре тысячи дроидов, да при обороне, да на складе что-то должно быть. Плевать, кого они там ждут.

— Даже если это Дуку? — хмыкнул мужчина.

— Не... ну это как-то слишком, — пробормотала Асока. — Сам Дуку... Не будет глава КНС по всяким засадам летать.

— Дакари хватит и кого-нибудь другого из его темных одарённых, — дернул плечом Скайуокер.

— Он продержится, — произнесла уверенно Асока.

— Даже если это будет Асажж Вентресс? — поднял бровь Энакин.

— А... — махнула беззаботно тогрута. — Против Вентресс даже я держусь. Рейн ее на кубики нарежет.

— Даже... так... — замолчал Скайуокер, глядя на ученицу скептически. — Ты когда с ним последний раз... впрочем, неважно. Выбор, как я уже говорил, у нас все равно невелик. А так как искать машину с

глушилкой – дело долгое и неблагодарное, придется бежать. Тебе, ученица.

— Ладно, — сказала та недоуменно, удивившись на такое уточнение. В конце концов, он мог просто сказать ей "беги", и она побежала бы. — А что будете делать вы, учитель?

— А я... — замолчал он на пару мгновений. — А я все же попробую найти машину. Если получится, смогу с тобой связаться. Так что ты возвращайся осторожно, тут, скорей всего, будет шумно.

* * *

Пятьдесят стволов, направленных мне в лицо, довольно сильно нервировали. И даже то, что дроиды не стреляли, не очень-то и помогало, зато очень даже сильно стимулировало мои способности. В конце концов, еще две недели назад я и помыслить не мог, что за какие-то две секунды смогу "законтролировать" аж двадцать пять целей. А время-то шло. Еще немного, и конкретно эти В4 уже ничего не смогут мне сделать. Да и сейчас, по сути, для них уже поздно метаться. Боевое предвиденье, совмещенное с усилением тела, позволит уклониться выстрелов от пяти. Силовая броня и Силовой щит защитят еще от... пятнадцати, это если сто процентов. Ну и поглощение энергии позволит мне выдержать пяток выстрелов. Остальную половину дроидов, как уже было сказано, я контролирую. Правда, это только первые выстрелы, но мне главное их пережить, а потом пусть попробуют поймать на прицел. Хотя, о чем это я? Время-то идет.

Но тут случилось странное – почти одновременно железяки опустили оружие, и тут же вновь навели на меня. Мгновение, и стволы очередной раз опускаются. Секунда и... ну вы поняли – я опять под прицелом.

— Маркони, доложи о ситуации, — закинул я удочку, так и не встав на ноги, сидя у стены. Да я вообще не пошевелился.

— Конфликт статуса, — ответил он тут же. — Получен приказ наивысшего приоритета – взятие под стражу Рейна Дакари. При невозможности – уничтожить. Мы не можем принуждать Создателя. Мы не можем причинить ему вред. Мы не можем не выполнить приказ наивысшего допуска.

И что тут скажешь? Я даже на Рекса покосился в поисках поддержки. Но что можно понять по маске клона, особенно если тот замер, не двигаясь. А время-то тикает. Эти дроиды мне уже не страшны, но снаружи еще тысячи железяк. Надо что-то делать. Уничтожу этих, и остальные, вполне

возможно, сделают выбор не в мою пользу.

О! Как-то раз Сирано выдал одну хрень, и, если честно, я некоторое время думал, что он прикалывается. Несмотря на то что дроид.

— Маркони... каков Создатель?

Ответ последовал незамедлительно.

— Создатель бесстрашен. Создатель безгрешен. Создатель бессмертен.

Три "Бэ" о Создателе. О-о-о... как смеялись Асока с Джосс, когда слышали это. Я не знаю, как и многое другое, откуда у них подобное в мозгах, но оно есть.

— Что такое бессмертие, Маркони?

— Бессмертие – это различная форма жизни, не способная прерваться.

— Получается, что вы не могли выполнить приказ о моем уничтожении, а значит, он изначально некорректен. И источник подобных приказов... в лучшем случае несостоятелен. В худшем – попытка взлома противником.

Секунда, и вот все пятьдесят дроидов становятся на караул.

— Принято, — ответил за всех Маркони. — Ожидаю приказов, мастер.

— Рекс... кха. — кашлянул я. Так, надо собраться. — Рекс, связь со Скайуокером не появилась?

Знаю, что вопрос глупый, но что-то же надо было сказать.

— Никак нет, сэр, — ответил клон.

— Кхм... значит так... Стоп, — вскинулся я. — А чего это я должен думать? Кто тут из нас капитан Республиканской армии?

— Минимальное звание, которое получает джедай, это командер. Сэр, — ответил мне Рекс. А я, *всего лишь*, — выделил он. — Капитан.

— Я вообще гражданский!

— Но участвуете в боевой операции, — и, не давая мне ответить, быстро проговорил: — Сэр, у нас просто нет времени на споры. Я понимаю, в какой вы ситуации, но поймите и меня – клоны никогда не приказывали джедаям. Отдайте приказ, и мы обязательно что-нибудь придумаем, но последнее слово за вами.

— Ну, тогда давай... — действительно, не время для споров. — Хотя стоп. Маркони, у вас внутренняя связь работает?

— Так точно, мастер, — ответил дроид.

— Тогда сообщи остальным В4 выводы по приказу о моей поимке и уничтожении.

— Уже, мастер. Сообщение было отправлено сразу, по определению статуса приказов.

— Выступивших против меня не было? — уточнил я.

— Никак нет.

— Что там с дроидами снаружи? — продолжил я пытаться Маркони.

— За неимением приказов Создателя вошли в симуляцию подчинения командующим КНС — последовал ответ.

Во выдал. А сказать проще: "замаскировались" не судьба была?

— Запроси сведения о ситуации за пределами завода.

— Слушаюсь. Ответ получен. Доложить?

— Давай, — махнул я рукой. Учить его еще и учить человеческой речи. — И да, отдай приказ тем, кто внутри, чтобы занимали оборону. Надеюсь, подобные директивы у вас есть?

— А я надеюсь, — проворчал Рекс, — что на этот раз доклад будет более корректен.

Ну да. Еще когда он только доложил о прекращении связи со Скайуокером, и мы выдвинулись сюда со склада, я уточнял через Маркони о ситуации снаружи. И ответ был более чем лаконичен: "без происшествий".

— Так точно, мастер, — ответил мне дROID, проигнорировав Рекса. — Приказ об обороне отдан. Начинаю доклад внешней охраны.

Судя по словам Маркони, ситуация для нас складывалась не очень. Более двадцати тысяч В1, около двух тысяч дроидов, всего три десятка танков ААТ, но это и понятно, завод ими штурмом не возьмешь. Пять четырнадцатиметровых боевых дроида "Октуитарра", тоже не пойми для чего, сотни мотоспидеров различных моделей, неустановленное количество "Огненных градов", но не меньше десяти, шесть "Тяжелых ракетных платформ", что недавно пустили в серию КНС, и самое хреновое — более двадцати зенитных установок. То есть и улететь мы отсюда не сможем. Да что уж там — не факт, что помощь пробьется.

— Однако, — потер я лоб. — Какие мы, оказывается, страшные.

— Скорей всего, сэр, — капитан штурмовиков. — все эти силы собраны не против нас, а против тех, кто должен нас отсюда вытащить.

— Как страшно жить, Рекс, нас ведь с потрохами сдали.

— Согласен, сэр, неприятная ситуация, — звякнул стальными яйцами клон.

"Неприятная", хех. Он бы еще "напряжная" сказал.

— Мастер, получен внешний приказ на самоликвидацию всех активных дроидов внутри станции.

Жаль, конечно. Была надежда, что получится водить КНС за нос чуть дольше. И ведь имитировать выполнение приказа нельзя — тогда они точно сюда кого-нибудь пошлют, а так, может подготовку какую-нибудь устроят.

С другой стороны – с чего бы? Поди, и так готовы. А так, сначала выдвинутся далеко не основные силы, которые мы должны отбить. То есть, у нас будет чуть больше времени перед главным штурмом.

— Отрубайте связь с этим источником, — ответил я почти сразу, благо все предыдущие мысли, только описывать долго. — Имитируйте самоликвидацию. Отдай приказ внешней охране, пусть по возможности незаметно, ищут аппаратуру, глушащую связь. При невозможности изображать подчинение – сделать все возможное для ухода хотя бы одного из дроидов, с последующим поиском генерала Скайуокера.

— Принято, мастер.

— Не найдет он генерала, — покачал головой Рекс.

— Скорей всего, — согласился я. — Блин, вот мы дебилы, пошли уже отсюда. А по поводу дроидов, я больше рассчитываю, что если они смогут оторваться от основных сил, Скайуокер сам не удержится и попытается им помочь. Не ради самих дроидов, понятно, а ради информации.

— Такой вариант... возможен, — замялся Рекс. — Генерал Скайуокер всегда был... рискованным парнем.

Это он так на безбашенность Избранного намекает? Что ж, согласен. По уму, ему лучше сидеть и не высовываться. Стоп, и как он тогда пошлет сигнал о помощи?

— Кстати, Рекс, а какой у "глушилки" может быть радиус действия?

— Максимальный, о котором я знаю, если не брать те, что охватывают всю планету, это двадцать километров. Есть еще те, что на всю систему действуют, но это как планетарный щит – ну очень дорого. Сомневаюсь, что КНС притащит сюда такой. Даже ради генерала Скайуокера, который у них хорошо известен.

— А двадцатитысячный корпус – это не дорого? — приподнял я иронично бровь, про себя надеясь, что Рекс меня сейчас успокоит.

— Я в этом не специалист, — сказал клон. — Но генерал как-то говорил, что сотысячный корпус, а это, как вы, наверное, знаете, не только дроиды, стоит как раз в сто раз дешевле, чем перегонка такой "глушилки" из одной системы в другую. И я не верю, что торгаши из КНС пойдут на такое даже ради генерала.

Ну, вроде логично. Слать сигнал, в этом случае он отправит Асоку, как мне кажется, а сам в это время останется следить за ситуацией. Логично? Логично. Но лично я одну ее не отпустил бы. Понимаю, что девчонка не лыком шита и прошла уже через многое, но... Эх, как бы комплекс насадки не заработать.

Тут мы дошли до ближайшей развилки, и я задумался о том, куда,

собственно, идти.

— Так, стоп, — остановился я, зажмурив глаза и начав тереть виски в размышлении. — Рекс, пошли... двоих клонов в ангар. Пусть возьмут десяток дроидов и протестируют системы корабля, что там стоит. Лучше даже двадцать дроидов, заодно и осмотрят его.

— Есть, — ответил он коротко. — Дист, Пятерня, вы слышали приказ. Выполнять.

— Есть, — приняли приказ два штурмовика.

— Думаете, что корабль в нерабочем состоянии, сэр? — спросил Рекс после того, как клоны убежали.

— Ну, знаешь ли, — качнул я головой. — По-моему, это очевидно. Организовывать ловушку и оставлять корабль, на котором можно удрать?

— В обычной ситуации все верно, сэр, — кивнул Рекс. — Но если информация о ситуации за пределами завода верна, то пригнанные ПРО нам в любом случае не дадут улететь. А значит, и возиться с кораблем не имеет смысла.

— Согласен, — хмыкнул я. — Оба варианта могут оказаться верными. Потому я и отдал такой приказ, а не отбросил эту идею сходу. Точная информация по кораблю нам так и так нужна. На всякий случай.

— И куда мы идем сейчас, сэр? — заметил он, как я очередной раз сверяюсь с голографической картой, загруженной мне в комлинк перед началом задания.

— В дежурку, — ответил я. — И, кстати, да, у нас нет времени на ходьбу. Побежали.

Времени реально не хватало, точнее, прям-таки физически ощущалось, как оно уходит. Если бы не это, то бы я, как минимум, покопался в "мозгах" одного из дроидов. Лично мое, субъективное, мнение, что их фортель с внешним приказом был вызван аппаратным способом, потому что я сильно сомневаюсь, что можно так ювелирно взломать матрицу В4. Проще поставить в его корпус другой процессор и имитировать подчинение Создателю. Но раз они смогли "перебороть" сторонний приказ, значит это все та же матрица, от маэстро Дакари. В смысле, раз подчиняются, значит, она.

Что интересно, пока бежали, число дроидов, сопровождавших нас, вновь увеличилось с тридцати до пятидесяти единиц. И... я, конечно, не параноик, но ситуация... сами понимаете... в общем, новоприбывших я тоже взял "на контроль".

Немного не добежав до цели, вновь подал голос Маркони:

— Мастер, внешняя охрана докладывает, что на базу КНС совершенно

нападение.

Скайуокер! Нет, ну а кто еще-то?

— Стоп! — крикнул я остановившись. Думай, голова, ведь была мысль. — Маркони, блок внутренней связи у вас голове находится?

— Так точно, мастер.

— Передай дроидам снаружи – любой ценой отдать напавшему на лагерь джедаю голову одного из В4. По возможности, придерживаться маскировки до контакта с целью. После, обеспечить ему отход.

Ну а что, уйти с головой дроида всяко проще, чем с целым. Жаль, я не увижу этот момент. Последний приказ они, конечно, толком выполнить не смогут, не семью десятками машин, но уж лучше так, чем бессмысленное уничтожение всего что видят.

— Мы на месте, сэр, — отметил очевидное Рекс.

В дежурке, кстати, кое-что изменилось – вместо пяти дежурных, там находились четыре, и один неймодианский труп.

— Кхм. За что вы его так? — спросил я одного из дроидов, охраняющих гражданских.

— Попытка к бегству, мастер, — ответил один из них.

Это, похоже, когда прошел внешний приказ. Видимо, техники смогли просечь ситуацию и попытались... не знаю. Да и пофиг.

— Пофиг, — озвучил я мысли. — Ты, — подхватил я ближайшего неймодианца. — Необходимо запустить завод, сколько времени на это уйдет?

— Я...я...

— Сколько? — встряхнул я его.

— Два д'ня, — выдал он испугано.

— Сколько?! — выдал я в лучших традициях гопников.

— Стандартная акт'ивация производственных линий – два дн'я, — затрясся он.

— Мне не нужна стандартная, мне нужна максимально быстрая.

— Но господ'ин...

— Молчать! Обращаюсь ко всем, — произнес я, не отпуская из рук техника. — Времени мало, поэтому думайте быстро. Скоро начнется бой, и мне не нужны противники в своем тылу. Лишь ваша полезность спасет ваши жизни. Либо вы запускаете завод в течение пятнадцати минут, либо мы прощаемся с вами. Навсегда, — закончил я угрожающе.

— Но господ'ин, — заговорил один из техников на полу. — Это невозм'ожно. Даже на аварийный запуск тр'ебуется целый час.

Уже лучше.

— Тогда без обид, — выпустил я из рук неймодианца. — Капитан, вы знаете, что...

— Сор'ок м'инут, господ'ин! Это вс'ё, что мы м'ожем! Н'е убив'айте нас, господ'ин!

Пару мгновений помуржить их молчанием и отдать приказ:

— Действуйте. У вас сорок минут.

Так, что хотел и что было в голове, я сделал, дальше надо с Рексом советоваться. А нет, надо еще на склад сбегать – пять тысяч дроидов нам будут не лишними. Правда, активировать их стремно – это с уже действующими В4 прокатило, из-за конфликта директив, а если свежим дроидам дадут какой-нибудь хитрый приказ? С другой стороны, вряд ли с этим вообще будут заморачиваться – раз уж с первой партией не покатило.

— Господ'ин... — заговорил осторожно один из техников. — Какую лин'ию дроидов пускать в произв'одство?

О как. Интересненько.

— А какие есть?

Как выяснилось, завод мог выпускать аж три модификации В4 – экспериментальная версия, которую собирали в самом начале, основная, она же доработанная экспериментальная, и спецзаказ. Вот последняя меня и заинтересовала. Спецзаказ был произведен всего несколько дней назад, в количестве десяти тысяч штук, и отличался от основной версии лишь маленьким чипом в голове, который позиционировался как дополнительный модуль для связи. И вроде все нормально, но забавный момент – половиной этой партии сразу после выпуска заменили всю охрану завода, а вторую половину оставили на складе готовой продукции. Не забыв всех остальных дроидов оттуда выгрести. А сам завод после этого остановить на внеплановое ТО.

— Пускай основную линию В4, — сказал я неймодианцу, когда с этим вопросом разобрались. — Вот так вот, Рекс, — повернулся я к стоящему рядом клону. — Специально для нас сделали особую модификацию В4.

— Как-то странно все это, сэр. Слишком сложно. Не проще было сбить наш челнок на подлете? Раз уж КНС о нас так много известно.

— Правильный вопрос, капитан, — кивнул я задумчиво. — Очень правильный.

Рули операцией по нашей поимке чисто КНС, все так и вышло бы, тут явно Палпатин постарался. Но на фига, если он хотел просто слить В4? Слить всех кроме Скайуокера? Так он не мог знать, что тот в последний момент пойдет наружу колобродить. Еще и корабль в ангаре. Вот зачем? Если сломали, то зачем вообще было здесь оставлять? Если он в рабочем

состоянии, то зачем было ПВО подгонять? Все выглядит, как игра. Уровень, полный мобов и с первого взгляда непроходимый. Но никто не будет делать непроходимую игру, просто надо найти оставленные разработчиками секреты. Палпатин что, решил с нами в игры поиграть? Этаким учитель, устроивший жесткое испытание, но ос... оставивший пути решения проблем. Дерьмище... Вот и думай теперь – хорошо ли, что Скайуокер с нами. Не будь его, и нас могли бы банально слить, или наоборот, все прошло бы чисто и тихо.

Если все так, как я думаю, то корабль должен быть в рабочем состоянии. Останется только решить проблему ПВО.

— Ну что, Рекс, побежали в ангар? Предлагаю устроить там штаб, как раз рядом со складом готовой продукции, куда будут приходить собранные дроиды.

— Возражений не имею, сэр. Но может, оставить здесь кого-нибудь... помимо дроидов?

— На твое усмотрение, — ответил я клону. — Но как по мне, ситуация может сложиться так, что оставленный здесь боец не успеет в ангар к эвакуации.

— Мы солдаты, сэр. Умирать наша работа. Курт, Балласт, проследите, чтобы здесь все было нормально.

— Есть, сэр! — ответили ему хором клоны.

— Вы пятеро, — обратился к дроидам, качнув головой. — Подчиняетесь этим бойцам.

— Слушаюсь, мастер, — еще один хор голосов.

И уже сделав пару шагов в сторону выхода, остановился, обернувшись к Рексу.

— Кстати, капитан, ну ладно я гражданский, мне можно ошибаться, но вот ответь мне – как мы будем руководить боем из ангара?

— Все под контролем, сэр, — ответил клон. — В прошлое посещение дежурки я подключился к местным датчикам и системам контроля. Армейский датапад вполне может спроецировать схему завода в реальном времени. Мы будем видеть все, что здесь происходит, и вовремя отдавать приказы дроидам.

— Хм. Ладно, признаю – сглупил. Побежали тогда.

И мы побежали. По дороге получили сообщение об успешном окончании операции внешней охраны. Причем, настолько успешной, что со Скайуокером умудрились уйти аж три дрoида и одна дрoидская голова. Точнее, уйти из лагеря. На момент сообщения они виляли меж скал и камней, пытаясь сбросить преследователей. А буквально через десять

минут, когда мы подбегали к ангару, один из постов внутренней охраны доложил о нападении противника. Но это ожидаемо, ибо засекли три отряда В1 еще раньше. И судя по их количеству, это что-то вроде разведки.

Первым делом, прибыв в ангар, я связался с дроидами, сопровождавшими клонов, отправленных проверять корабль. Диагностика систем уже была произведена и не выявила проблем, в данный же момент клоны проверяли корабль вручную, пытаясь обнаружить... хоть что-нибудь. Бомбы, например. Понятное дело, что эту машину такими силами не проверить, потому клоны, с посильной помощью дроидов, лазили только в жизненно важных системах корабля. Сам торговец был пуст, что позволяло без промедления загнать туда пару тысяч дроидов. По идее, можно и больше, но это в стандартных контейнерах. Впрочем, если заполнить все отсеки и коридоры, где-то так и выйдет.

— Врубай карту, Рекс, — остановился я рядом с каким-то контейнером, как раз нам вместо стола.

— Есть, сэр.

Сняв с руки узкий датапад, Рекс положил его на контейнер и, пошаманив над ним, развернул трехмерную голограмму всего завода, где синими точками обозначались наши силы, а красными — противники.

— Хм, — глянул я на ситуацию. — На данный момент наших, несомненно, умнейших команд, кажется, не требуется.

— Согласен, сэр, — кивнул Рекс. — С этой кучкой В1 наши дроиды и сами справятся.

— Ладненько, — протянул я и, обращаясь к стоящим рядом В4, произнес: — Вы, прикройте входы-выходы из ангара... Рекс, выдели им пару клонов в качестве сержантов. Один остается здесь для связи, Маркони — со мной. Пойду на склад, — это я уже Рексу говорил. — Надо бы активировать тамошних дроидов.

— Сэр, не забывайте, что они из последней партии, — напомнил мне капитан.

— Как будто я могу забыть о подобном, — проворчал я. — Следи за ситуацией, Рекс, кивнул я на карту.

— Может, — не сдавался капитан, — не стоило отсылать дроидов? Мало ли. Неизвестно, что придет в голову тем, что на складе.

— Я же не собираюсь их всех разом активировать, — отмахнулся от его слов. — Справлюсь, не волнуйся.

Начать я решил, что и понятно, с открытого контейнера. Несколько кнопок, два нажатия, и выгруженные наружу дроиды автоматически включаются.

— Приветствую, Создатель, — выдали все дроиды хором.

Покосился на закрытый контейнер, припомнил, что прямо в этот момент собираются новые... и заранее устало вздохнул — нудятины впереди ожидается много.

На то, чтобы объяснить машинам политику партии, мне потребовалось три минуты. Если я продолжу активировать их партиями по сто единиц, мне только на следующий контейнер, потребуется два с половиной часа. А это слишком много. Тут или уменьшить время болтовни, что рискованно, либо увеличить количество единиц в одной партии. Рискнуть, и включать по тысяче дроидов? Блин, тоже рискованно. Или нет? Какая вероятность, что они резко взбунтуются? Очень маленькая. Только если снаружи продолжают слать приказы. Причем ежеминутно. Задав Маркони вопрос на эту тему, получил отрицательный ответ. Ладно, учитывая ситуацию, нам необходимо рисковать, да и не так уж он велик, этот риск.

Первую тысячу дроидов я оставил в ангаре — контролировать вторую и последующие. Нет, я не параноик, просто по-человечески страшно, и будет страшно до тех пор, пока я не покопаюсь у них в голове.

Минут через пятнадцать все было закончено, и четыре тысячи дроидов отправились занимать свои места, которые им указывал Рекс. Я же, распределив по ангару оставшуюся тысячу, наблюдал и сравнивал с тем, что сделал бы сам. И если не обращать внимание на мелочи, то действовал бы так же. Но это ерунда. Пока ерунда. Несмотря на обширную схему завода, пригодных для удержания точек было не так уж и много. А вот когда начнется основное месиво, вот тогда и выяснится, вынес ли я что-нибудь из обучения тактике и стратегии в Храме.

— Мастер, — оторвал меня от разглядывания карты Маркони, — на связи генерал Скайуокер. Запрашивает информацию о ситуации на заводе.

О-хо-хо. Ладно, о неизвестном модуле в головах дроидов ему сейчас лучше не говорить.

— Передай. Активировал дроидов на складе. На данный момент имеются в наличии около девяти с половиной тысяч дроидов, занявших оборону по всему заводу, — вот, кстати, еще один момент — куда делись остальные пять сотен В4 из той сборки? — Пусть будет осторожен — велика вероятность, что в окрестностях завода находятся пятьсот В4. В ангаре найден тяжелый транспорт Торговой Федерации. Проверка показала, что он на ходу, — и бросив взгляд на молчащего дроида, добавил: — Конец сообщения.

— Сообщение принято, — отозвался Маркони. — Генерал Скайуокер приказывает удерживать завод до подхода подкрепления. Использовать

корабль только если будет соответствующий приказ.

— Принято. Спроси, когда будет подкрепление, и что там с Асокой. Передавай, — махнул я рукой ждущему Маркони.

— Силы Республики высадятся в течение часа. Асока в шестнадцати километрах от завода, генерал Скайуокер движется в ее сторону.

Что ж, ожидаемо. О, чуть не забыл, хоть и фигня.

— Передай, что завод запущен. Будем получать каждый час двести пятьдесят дроидов. Конец сообщения.

— Принято. Генерал Скайуокер надеется, что это не пригодится.

Да я, блин, тоже. Подспорье, прямо скажем — так себе. Да и прервать его достаточно просто.

На этом наши переговоры со Скайуокером и заглохли. Можно было бы, конечно, сообщить ему о начале атак, но как-то я забыл об этом — не военный. А Рекс, стоявший рядом, промолчал. Видимо, приказ об удержании обороны не подразумевает доклад о каждом нападении. А оно набирало обороты.

— Всей первой линии отходить на запасные точки, — скомандовал Рекс. — Первому и шестнадцатому отряду оставаться на местах.

Первая линия, если что, это дроиды, контролирующие подступы к заводу, и именно по ним сейчас отрабатывают танки КНС.

— Не думал, что они станут по собственному заводу стрелять, — заметил я.

— Это всего лишь стены, сэр, — произнес капитан, не отвлекаясь от карты. — Но на самом деле, я сильно удивлюсь, если они предпримут массированное наступление.

Ход мыслей Рекса можно понять — КНС ждет атаки Республиканских сил, и отвлекать значительные силы в преддверии этого?

— Не согласен, — покачал я головой. — У них достаточно войск, чтобы сражаться на два фронта. А вот постоянно ожидать удара во фланг от нас их вряд ли прельщает. Кстати, Маркони, у охраны завода наверняка есть приписанный к вам склад вооружения, я прав?

— Так точно, мастер, — ответил дроид. И даже Рекс поднял голову.

— Там что-нибудь кроме винтовок и боеприпасов есть?

От того, что мы слышали, Рекс изобразил нечто, напоминающее фейспалм.

По словам Маркони, склад вооружения был рассчитан не только на четыре тысячи охраны, а на наполовину заполненный склад, то есть на двести тысяч дроидов. Предполагалось, что большее число завод просто не вместит. По факту, тут и двести тысяч не поместятся, но что есть, то есть.

Далекая Галактика никогда не разменивалась на мелочи.

Но главное для нас, не количество стволов, а их разнообразие. Винтовки-пистолеты, это понятно, но там же были еще и гранатометы, ручные пусковые установки, малые переносные турели, тяжелые винтовки, применяемые против легкой бронетехники, скорострельные бластеры, по типу земного "Гатлинга", мины.

А наши дроиды вооружены стандартными винтовками и двумя гранатами.

— М-да, — покачал головой Рекс. — Теперь я с вами согласен, сэр — КНС просто обязаны связать нас боем и не дать атаковать их во фланг.

— Сколько у нас времени до следующей атаки?

— Минут пять будут работать танки, — ответил Рекс. — Еще минут пять им собраться.

— Как думаешь, — спросил я у капитана, — если не светить складских и новособранных дроидов... хотя как этих-то не светить... в общем, как думаешь, могут они выделить против нас чуть меньше сил?

— Это смотря кто там командует, сэр, — ответил клон. — И есть ли у них информация о тех В4, что находились на складе.

— Инфа о лишних дроидах у них наверняка есть, — вздохнул я.

— Не могу ручаться, сэр, но мое мнение, что они будут действовать ровно так, как было спланировано вначале.

— Жаль, конечно, но чтобы выбраться отсюда, нам в любом случае придется избавиться от их ПВО.

— Для этого надо знать ее точное местоположение, — заметил Рекс. — А от внешней охраны поступили довольно-таки приблизительные координаты.

— Разведка боем? — предположил я.

— Потери, — произнес тот в ответ неуверенно. — Чем потом защищаться? Да и нападать. Если и идти, то сразу всеми силами.

— Да уж, — почесал я лоб. — Нам бы глушилку уничтожить, тогда можно было бы получать сведения от наших спасателей.

Рекс даже не ответил. Еще бы — проще разведку боем устроить, дабы ПВО вычислить. Зато спросил другое:

— Сэр, — начал он осторожно. — Прошу прощения, но я никак не могу понять — зачем нам вообще пытаться уничтожить ПВО? Наши силы высадутся в стороне, доберутся сюда, пробьют нам коридор, по которому мы уйдем и уже после, за пределами действия ПВО, уберемся с этой планеты.

— Это все понятно, Рекс, — ответил я ему. — Но ты оглянись. У нас в

руках тяжелый торговец, который может вместить в себя порядка двух, а то и трех тысяч дроидов. И ты предлагаешь мне все это бросить? Вот так взять, и бросить? Нам... похоже... в любом случае нужна сторонняя помощь – в одиночку у нас ничего не выйдет, но вместе, с нашими силами, мы тут не просто коридор пробьем, мы тут вообще все к хаттам разнесем. Да в конце-то концов! Мне всего четырнадцать лет, могу я позволить себе игрушек нахапать?

— Мне вообще одиннадцать, — проворчал Рекс. — Но я более умерен в своих желаниях.

Упс, как говорят американцы, забыл. Клоны ведь дети, если судить по дате рождения. Какой простор для судебных разбирательств.

— Мои желания тут учитываются в последнюю очередь, — отрезал я. Вот и пусть думает, к чему я это сказал.

Впрочем, молчать он тоже не стал и сказал как есть:

— Я не понимаю, сэр, но вы тут командир, и вам решать.

— Как ни странно, — вздохнул я. — Ладно, ты не в курсе, сколько может выделить наша эскадра людей для десанта?

— Шестнадцать тысяч с усилением, — ответил клон.

— Сколько-сколько?! — удивился я. — А как же те четыре "Акламатора", что с нами летели? Да там в каждый по шестнадцать тысяч влезет.

— Их как суда сопровождения используют. Боеприпасы, топливо... расходники всякие.

— Да вы издеваетесь, — облокотился я на контейнер, заменяющий нам стол.

— Замечу, что план не рассчитан на полное подавление и захват окружающего пространства, — произнес Рекс. — Все что им нужно, это вытащить нас отсюда.

Спросите в чем проблема? Их шестнадцать, плюс нас девять с половиной, против двадцати тысяч КНС... Но тут есть пара нюансов. Во-первых – мы действуем на чужой планете с неподконтрольным небом против окопавшегося противника. И во-вторых – стоит только немного промедлить, и с орбиты будет сброшено подкрепление противнику. И вполне возможно, что готовить его станут сразу, как увидят, сколько сил высаживает Республика. То есть для плана Скайуокера высадится-пробить коридор-уйти сил и времени хватит, то вот для моих планов уже нет.

Блин, нам еще хотя бы столько же клонов, и под предводительством Скайуокера они вынесли бы тут всех, даже с учетом подкреплений для КНС... ну... не сильно больших подкреплений. И дело тут не в количестве

войск, а в том, что рулить будет Скайуокер со своим "Боевым единением". Супер техника, как по мне, и главное использовать его может почти любой джедай. Разница только в количестве людей, которых может охватить джедай. Чем-то эта техника напоминает "Боевую медитацию", но очень отдаленно. К тому же "медитация" – это крайне редкое умение, а "единение" – именно что техника, которой можно обучить любого. Почти. Даже я умею ей пользоваться. Правда мне необходимо предварительно подготовиться... помедитировать там...

Откровенно говоря, "Боевая медитация" бьет "Боевое единение" по все параметрам. Начнем с того, что принцип действия у них абсолютно разный. "Боевое единение" создает из разумных твоего войска единую сеть, позволяя не только джедаю чувствовать, на каком направлении творится беда, но и остальным людям. Там много, на самом деле, плюсов, все описывать не буду, скажу только, что именно благодаря "единению" джедай может позволить себе быть на передовой, командуя войсками. Это не значит, что он всегда бежит с шашкой наголо впереди войска, но если надо использовать "тяжелый" аргумент в виде одаренного со световым мечом, джедай начинает действовать. Тут... тоже есть нюанс. Чем выше твоя связь с Силой, тем больше людей ты можешь охватить "единением", и тем лучше твое управление войсками. Наверное, именно из-за этого такие личности, как члены совета, или тот же Скайуокер, в тылу и не сидят. Все что им нужно, это комлинк, какая-нибудь гарнитура в ухо и все... командовать войсками они могут откуда угодно и в любой ситуации. Я уж не говорю про сильно возрастающее взаимодействие войск. Насколько я знаю, особенно силен в этой технике Йода. Он не раз и не два бил многократно превосходящих в числе противников, обладая жалкой кучкой людей. Вполне возможно, кстати, что "Боевое единение" стало еще одной причиной, почему приказ 66 прошел так гладко – добавленные в единую "сеть" разумные по умолчанию ощущаются как союзники.

Что же делает "Боевая медитация"? О-о-о... знакомые с онлайн РПГ поймут меня. "БМ" – это баф своих войск и дебаф чужих. Причем мощнейший баф-дебаф. "Медитация" воздействует как на свои войска, так и на чужие, в отличие от "единения". Да, необходимо поддерживать постоянный контроль, и по передовой уже не побегаешь, но когда войска противника теряют волю к сражению, а порой даже жить не хотят, воевать лично не надо. И ведь что интересно, это не внушение, а вполне конкретное воздействие Силой. Союзники получают реальную прибавку в силе, реакции... мотивации, а врагам никакая сила воли не поможет сбросить наваждение. Во всяком случае полностью.

К сожалению, "единение" – это не "медитация", которая хоть и не действует на дроидов, зато отлично действует на тех, кто ими управляет. А Скайуокер – это не Йода, и шестнадцать тысяч клонов, пусть и с танками, не смогут расколошматить укрепившегося врага, обладающего как теми же танками, так и многим другим. Точнее, Скайуокер не сможет сделать этого быстро.

— План не меняется, — произнес я наконец. — Просто действовать придется быстрее. Да и мне, похоже, поучаствовать.

— Сэр, это... это... кто-то должен будет командовать дроидами.

— Вот ты и будешь, — хмыкнул я.

— Моя задача... — запнулся он. — Я должен быть рядом с вами, сэр.

— И как ты себе это представляешь? — приподнял я бровь, глядя на него. — Быть рядом с джедаем, носящимся по всему полю боя?

— Я резко против, сэр. Такие джедаи не выживают. Даже джедаи. Вам в любом случае придется действовать в связке с отрядами, и мне вполне по силам быть рядом с вами. Генерал Скайуокер и командер Тано подтвердят это.

Потерев лоб, я все же вымолвил это, хоть и не хотел:

— Это приказ, Рекс, — вот и проверим, насколько он подчиняется. — Кто-то должен командовать нашими силами. Тут ты правильно сказал. Но и "тяжелый" аргумент, в виде джедая на поле боя, нам тоже нужен.

— Есть, сэр, — выдавил он из себя. — Но хочу отметить, что дроиды, даже такие и в таком количестве, не стоят подобного риска.

По больному ударил. Если я погибну, кто займет мое место? Но и В4 во время штурма Храма очень даже не помешают.

Мне нужен... преемник. Мысль неожиданная, но очень верная. Правда немного не ко времени. Сейчас необходимо решить – стоят ли дроиды риска, и насколько он вообще велик.

А пока есть время, уж до подхода подкрепления мы как-нибудь продержимся, нужно отвлечься.

— Маркони, а вот скажи мне – где тут склад запчастей?

* * *

— Вау.

Мы с Маркони стояли рядом с ящиком, который только что сняли со стеллажа. Ну и, конечно же, открыли. Если бы не прямая связь с дежуркой и живые неймодианцы, хрен бы мы чего нашли здесь интересного – уж

больно обширен склад, а в местной маркировке, по понятным причинам, я не разобрался.

Ну а благодаря источнику информации, я имел удовольствие наблюдать полностью заполненный ящик с процессорами В4. Ровно сто тысяч процессоров. Даже если им цена сто кредитов, все равно получается, что у меня в ногах лежит десять миллионов. А тут таких ящиков три – два полные и один полупустой. Только вот сомневаюсь, что смогу их продать, а использовать самому... не двести с лишним тысяч. Пару десятков, ну сотню, если ничем другим не заниматься, но не двести тысяч. Зато их можно отослать домой, уж отец-то разберется, куда их пристроить.

— Ты, ты и ты, — обратился я к сопровождающим меня дроидам. — Хватайте вот эти ящики и топайте в ангар, — благо этот склад оказался поблизости от ангара. — Сложите их рядом с капитаном Рексом. Тэк-с, смотрим дальше.

Где-то тут рядом должны находиться такие же процессоры, только пустые, без матриц личности. Их продать было бы еще сложнее, но... дом, отец, вся фигня.

— Позволено ли мне будет уточнить, мастер? — ого, как заговорил наш Маркони. — Мы ищем малоразмерные, но дорогие детали?

— А что, есть предложения? — заинтересовался я.

— Судя по загруженному прайсу, — отозвался дроид, — недалеко отсюда находится стеллаж с модулями памяти, а рядом с ним – сайнитовые трубки. В свою очередь, если...

— Стоп, — прервал я его. Всего одно предложение, и сразу два вопроса. — Ты что, уже маршрут проложил?

— Так точно, мастер.

Ну и более важный.

— В ваших телах используют сайнитовые трубки?

— Никак нет, мастер.

Мля. У меня теперь еще больше вопросов.

А для не разбирающихся в технике поясню, сайнитовые трубки – и не трубки по сути, с виду они больше напоминают тонкие чешуйчатые шланги и используются для охлаждения синтетических мышц. Но в В4 сервоприводы. И да, они весьма дороги.

— И много здесь... — задумался я на мгновение, подбирая слова. — Деталей, не применяемых для сборки В4?

— Не могу знать, мастер. Я не имею схем остальных моделей.

Долбаный тролль.

— Возьми себя как эталон, — произнес я слегка раздраженно.

— В этом случае – тридцать четыре процента деталей на этом складе не имеют отношения к модели В4.

Етить. Тридцать четыре процента, это ж пипец как много. И на фига они тогда здесь лежат?

— Свяжись с командой, проверяющей корабль, — приказал я Маркони. — Уточни, не нашли ли они каких-нибудь проблем. Даже мелких, не влияющих на работоспособность.

Тут одно из двух – либо этот завод подготавливали для сборки других дроидов, либо Палпатин играет ну очень тонко. Я склоняюсь к первому варианту, но мало ли. Вдруг на корабле намечается поломка, и мы должны будем найти детали для починки.

— Неисправности на корабле не выявлено, — отрапортовал через несколько секунд дроид.

Ну да, ну да – сомневаюсь, что канцлер заморачивался тем, чтобы не дать мне заработать. Скорее всего, просто не посчитал это важным. А раз так, вперед за ништяками. Стоп.

— Маркони, а откуда ты знаешь, какие детали дорогие?

— В дроидах модели В4 устанавливается стандартная программа "Мародер", — ответил тот. — Она позволяет быстро, и главное, то...

— Все-все, — остановил я его. — Я понял. Еще по названию понял. Давай уже, води по своему маршруту.

А сепаратисты, оказывается, продуманные типы.

Для начала, мы все же забрали "чистые" процессоры, а уж потом направились к модулям памяти. Что тут скажешь – джекпот. Это оказались достаточно распространенные, до войны, модули GVT. Я, если честно, не вникал, как называется фирма, их производящая, знаю только, что с начала Войны клонов она оказалась в стане КНС, а в Республике цены на ее продукцию резко взлетели, на чем торговцы нехило наживаются. Если до ВК модули продавали по сто кредитов, то сейчас их цена в районе ста шестидесяти. И если на кого-то цифра сто шестьдесят не произвела впечатления, вспомните, что зарплата Дзика, мастера-техника, всего две тысячи и считается совсем немаленькой.

Когда мы нашли нужные контейнеры, и я вскрыл один из них, определив, что именно попало в руки скромному юнлингу, мне оставалось только вздохнуть. На глаз в таком контейнере поместится около тысячи модулей, а самих контейнеров здесь порядка пары сотен. А уточнив у Маркони, все же вздохнул – ровно двести тысяч по прайсу. Тридцать два миллиона кредитов. В среднем. Но ёптудей – двести контейнеров. Куда их пихать? Хотя, если прикинуть на глазок... ну не влезет в корабль сотня-

другая дроидов, переживу как-нибудь... Черт с вами, уговорили. Беру!

После модулей мы отправились смотреть на сайнитовые трубки. И знаете, умом я понимал, что на таком заводе их должно было быть много, но, тем не менее, когда увидел их количество, впервые в жизни почувствовал на себе, что такое мифическая книжная жаба-убийца. Как бы банально это ни звучало, но меня реально душила жаба. Сотни катушек, километры сайнитовых трубок... миллионы кредитов. Если округлить в меньшую сторону, то метр трубок стоит пятьсот республиканских рублей.

— Сколько, — задал я вопрос Маркони? И он, как ни странно, понял.

— Двести тридцать два километра.

Около ста десяти миллионов... Плевать. Да с такими деньгами я смогу оплатить сборку десятков тысяч дроидов. А у меня, еще и процессоры имеются. Понятно, что такое количество боевых машин, мне никто держать в Храме не даст, да мне и не нужно, но все то, что я хотел прихватить с этой планеты, я точно достану. Еще и на содержание юнлингов после воцарения Палпатина останется. Заниматься этим будут другие, но моя совесть, после передачи им денег, будет чиста полностью.

Подумав-прикинув, я решил не продолжать поход по складу. Дабы более не чувствовать на себе дыхание жабы.

— Маркони, — начал я, потеряв переносицу. — Организуй... добычу отмеченных тобой... трофеев, — вы же не думали, что я все так и брошу? — А мы, пожалуй, вернемся в ангар. Только проследи, чтобы на корабле осталось место для... пусть будет... тысячи дроидов. Но модули памяти и сайнитовые трубки, бери все.

Нет, я не параноик. Просто... это же солдатики. Сол-да-ти-ки! Блин, ну вот хочется мне. Ребенок я, в конце концов, или где? Иметь под рукой тысячи боевых дроидов и не прихватить совсем ничего? Я для этого и со склада ухожу — не хочу видеть, сколько денег уйдет у меня из рук. Даже если остальное будет на порядок дешевле, то, что я уже имею, все окупает.

— Слушаюсь, мастер, — ответил Маркони.

В тот же момент часть дроидов направилась к катушкам сайнитовых трубок, а оставшийся десяток перестроился, прикрывая меня.

Эх, хорошо бы, клоны нашли на корабле какую-нибудь мелкую неисправность, лучше даже две, а то подозрительно как-то... Тьфу, тьфу, тьфу, отставить паранойю. По уму, Палпатин делал ставку на ПВО, именно оно должно заблокировать транспортник, и именно с ним у нас должны быть главные проблемы. Иначе совсем стремно становится — сомневаюсь, что мы сможем починить что-то серьезное. Или успеем не серьезное.

Нет, погодите-ка, что-то тут не так. Я сейчас исхожу из того, что свалю

с этой планеты на корабле, который "забыли" в ангаре, но в этом нет смысла, если Скайуокер, с помощью клонов, создаст коридор, по которому мы уйдем. Как так, Палпатин знал о силах Республики, но все равно оставил тут корабль? Он что, помогает мне трофеи унести? Подзаработать? Это имело бы смысл, если бы дроиды в самом начала не получили сигнала извне и не спалились... Все равно фигня – он же не думает, что я принесу в Храм непроверенные боевые машины? Да я их по винтику в любом случае разберу. Хотя... могло и прокатить. В памяти завода есть три версии сборки дроидов, и троян замаскирован под систему связи. Мог я не понять, что это? Мог. Но тогда получается, что кто-то не выдержал и послал сигнал вопреки приказу Палпатина, спалив контору. Возможно? С натягом, но да. Либо дело тут совсем в другом. Например, замаскированные точки ПВО. Понятно, что они и так будут, но если их увеличить вдвое? Или втрое? Или вчетверо, заодно перекрыв гораздо большую территорию? Тогда высаживающимся войскам Республики кранты, а запасных у нас нет. Высаживаться слишком далеко – тоже не вариант, их просто расстреляют с орбиты, пока они до нас добираться будут.

— Маркони, — обратился я к дроиду на выходе из склада. — Свяжись со Скайуокером и передай ему, что у меня есть очень, выдели это слово, серьезные подозрения, по поводу замаскированных точек ПВО КНС. Велика вероятность того, что их количество сильно увеличили.

Ответ пришел всего через несколько секунд.

— Генерал Скайуокер передает, чтобы вы не волновались, мастер. Он помнит о ловушке и уже подумал об этой проблеме – точка высадки сильно удивит КНС.

Даже так? Что ж, я никогда и не считал себя супер полководцем. Скайуокер с его, каким-никаким, но опытом, всяко лучше меня. Но что значит "удивит"? Не решил же он им прямо на голову... да ну нафиг...

— Уточни, — потер я переносицу. — Точка высадки – лагерь КНС?

И подтверждающий мою гениальность ответ.

— Так точно, мастер.

Все зависит от ситуации – именно так говорил наш инструктор по тактике наземного боя. Если надо, можно и в жерло вулкана прыгнуть, главное, иметь необходимое оборудование. Первое, о чем вы должны думать при разработке плана операции, это самый безумный вариант. В девяносто девяти случаев из ста, он и правда будет безумным во всех смыслах, но именно с него и надо начинать. В нашей же ситуации у Скайуокера, по сути, и нет другого варианта – если какое место и не усиливали, то это именно скопление войск противника. Тут другая

проблема – если утыкать все пространство точками ПВО и взглянуть потом на карту, невозможно не заметить подобную зияющую дыру в обороне. Тут, хочешь не хочешь, подумаешь об усилении. Но есть и шанс – если этим занимался не дилетант Палпатин, сомневаюсь, что он еще и военный тактик, а кадровый военный, то усилены именно возможные точки высадки десанта. В этом случае, мобильных ПВО, рассчитанных скорее на прикрытие от лихого налета бомбардировщиков, вполне достаточно. Точнее, этого достаточно совместно со скрытой поблизости стационарной противовоздушной обороной. Но если сюда ломанутся и бомбардировщики, и истребители, и десантные челноки... и два джедая, скрывающиеся где-то поблизости. В общем, шансы весьма неплохие. Да, потери будут адские, но, несмотря на нытье Скайуокера, к высоким потерям ему не привыкать.

Зато теперь абсолютно понятно, почему Сковорода настаивал, чтобы мы атаковали первыми. Сразу после его сигнала. Меня другое волнует – неужто я настолько не внушаю доверия, что планы высадки узнаю только после личного запроса?

— Генерал Скайуокер передает о десятиминутной готовности, — прервал мои мысли дроид. — Капитан Рекс выдвигается на точку один.

— Начинается, значит, — пробормотал я. — Что ж, Маркони...

— Прошу прощения, мастер, — перебил он меня. — Группа на корабле передает, что закончила проверку. Неисправностей не обнаружено.

— Вовремя они. Пусть готовят его к отлету и ждут команды. Загрузку трофеев не прекращать. Рексу передай, чтобы начинал выдавливать противника.

Десятиминутная готовность означает, что операция начнется через десять минут, и еще через десять клоны упадут на голову лагерю перед заводом. Получается, что у нас максимум пятнадцать минут на выдавливание штурмующих дроидов КНС наружу. Возможно? Глупый вопрос. В конце концов, их никто и не пустил вглубь завода, что было непросто, используя лишь половину наличных у нас сил. А со штатным вооружением и вовсе невозможно.

До Рекса я добрался как раз за десять минут.

— Ну что, стальнойцевый, — подошел я к нему. — Как у нас дела?

— Звонят во всю, сэр, — ответил он, не отрываясь от голографической схемы завода.

Э... Надо заканчивать с подколками.

— Отлично! А на поле боя что творится?

— Все по плану. В течении пяти минут выйдем наружу и атакуем

лагерь сепаратистов.

Как бы это сказать... что-то мне не нравится, а что именно, сказать не могу. Хм...

— Рекс, а ты обсуждал план атаки со Скайуокером?

— Так точно, сэр, — ответил клон. — Благодаря генералу, я внес несколько важных правок, так что беспокоиться нечего.

Вот оно — чувство, что ты оказался в пролете. Вроде командир, а вроде и нет.

— А сообщить об этом, значит, не судьба, — даже не знаю, злиться, обижаться или проигнорировать.

— Сэр? — обернулся он ко мне. — Это важно, сэр? Вы же отдали мне управление В4.

Да все я понимаю — координация и все дела. Плюс пара дельных советов...

— Ладно, забыли, — покачал я головой. — Про мое желание поучаствовать в битве ты, конечно же, тоже сообщил.

— Было бы безрассудно промолчать об этом. Сэр.

И опять он прав. Но тут у меня никаких претензий — я и сам собирался все ему рассказать... в последний момент, правда. Интересно другое — Скайуокер и слова мне не сказал, значит, одобряет. Или, как минимум, не против. Причины этого, уже дело десятое.

Но получается, что и про мое желание ПВО покрошить, он тоже знает. Стоп.

— Рекс, какие конечные цели этой атаки?

— Зачистка квадрата, сэр, — ответил клон. — Прошу прощения, сэр. Связь. Отряд восемнадцать и двадцать, поддержите отряды девятнадцать и двадцать один. После зачистки — занять оборону в квадрате А7 и ждать команд.

— Сообщение отправлено, — произнес дроид, стоящий рядом с клоном. — Подтверждение получено.

— Кхм. Так вот, сэр. Из-за предполагаемого усиления ПВО, генерал Скайуокер собирается полностью зачистить этот квадрат, предположительно самый слабый в этом плане. Если делать это в другом месте, то само наше спасение продлится слишком долго, что, несомненно, даст время и возможность для атаки с орбиты.

Зачистить квадрат, добраться до нас, повоевать здесь, вернуться... хм, что-то в этом, конечно, есть.

— Ясненько...

— Прошу прощения, сэр. Связь. Отряды с тридцатого по тридцать

пятый – выдвинуться на усиление первого и второго. Отрядам сто три и сто четыре – атаковать квадрат А2 через квадрат А5.

Судя по карте, мы практически заняли всю линию "А", которая является передовой. Дальше идет открытое пространство перед заводом, линия блокпостов внешней охраны и, собственно, лагерь КНС. Самое поганое, что то самое открытое пространство – под прицелом танков и со всех сторон простреливается, из-за чего атака блокпостов, в лучшем случае, приведет к колоссальным потерям. Но благодаря местной оружейке и строению завода, нашу атаку начнут дроиды с крыши первого яруса. Понятное дело, что стрелять они будут не простыми бластерами.

— Сообщение отправлено. Подтверждение получено, — вещал все тот же дроид.

— Ладно, — произнес я, глядя на карту. — Выдвигаюсь в квадрат А5.

— Вас понял, сэр. Через десять минут направляюсь туда же.

К тому времени, как попаду на место, дроиды уже совершат залп из тяжелого вооружения, что имеется в наших руках, тем самым накрыв первую линию танков, которые стоят как на параде. После этого начнется основная атака наших сил. Моя задача переждать самый опасный момент, когда В4 будут пересекать открытое пространство, после чего атаковать. И главной моей целью будет не тяжелая техника и даже не мобильная ПВО, а как раз все легкое, отличающееся повышенной скорострельностью, что для наших пехотных сил будет особенно опасно. Дроидеки, как и другую технику, защищенную дефлекторными щитами, тоже забывать не стоит. Впрочем, про танки я тоже забывать не буду... если подвернется такая возможность.

Вот я и на месте. Почти на месте. Остался один поворот, и я окажусь в цехе чего-то-там, который и является квадратом А5. Выглянув, на всякий случай, из-за угла, убедился, что впереди чисто, а сквозь огромную дыру в стене, сделанную танками КНС, видны взрывы, всполохи бластерного огня и дым.

— Маркони, доложи ситуацию, — произнес я, медленно подходя к разрушенной стене.

— Силы В4 заняли линию блокпостов внешней охраны. Во время рывка было уничтожено семь танков ААТ, восемь мотоспидеров СТАР и шестьдесят девять дроидов В1. Наши потери тридцать одна единица В4. С учетом предыдущих боестолкновений, на данный момент уничтожено двести пятьдесят пять... поправка – двести пятьдесят семь дроидов В4. Поправка...

— Стоп, стоп, — остановил его, подняв руку. — Понятно все. Что

ж, — выглянул я из пролома в стене. — Дальше ты меня сопровождать, пожалуй, не сможешь.

Бля, стремно-то как. Реально – дым, вспышки бластеров, мелькающие фигурки дроидов... м-да, взрывы. Ничего не понятно. И вот туда я должен сейчас ломануться?

— Жду ваших приказов, мастер.

— Приказов... — пробормотал я, глядя на развернувшуюся баталию. — Будешь, по возможности, прикрывать меня.

Я, конечно, опережу его сейчас, но и ломиться в центр лагеря, в самую гущу врагов, тоже не намерен. Рано или поздно догонит. О сопровождении и говорить не стоит, но постреливать издали – вполне.

— Слушаюсь, мастер.

— Возьмешь себе десяток дроидов в помощь, и отстреливай всякую мелочевку вроде В1, что рядом со мной крутиться будет.

— Слушаюсь, мастер. Будьте осторожны.

О, как!

— Уж будь уверен, Маркони. Создатель бессмертен.

— Создатель бесстрашен, — вытянулся он по стойке смирно. — Создатель безгрешен.

О-хо-хо. Хорошо, этого Асока не видит.

Еще раз выглянув из пролома, собрался с мыслями. На этот раз, кстати, предыдущая картина дополнилась рвущимся ввысь бластерным огнем и небольшими, с такого расстояния, точками десантных транспортов. LAAT/i, если мне глаза не изменяют. А раз дело дошло до этого, пора и мне в бой. Вдох-выдох. Вперед.

Прыжок через пролом в стене, мгновение, и я срываюсь в Рывок, выйдя из него уже на полной своей скорости. Нет коридоров, нет препятствий, пятнадцать секунд, и я пересекаю линию, занятую нашими дроидами. Ускоренная реакция, ускоренное восприятие, прыжок на крышу блокпоста, активация мечей, еще один прыжок на чадящий остов танка, и уже с него, отразив мечом пару выстрелов и подбросив метров на десять вверх тройку В2, что попались мне на глаза, делаю Рывок в сторону ближайших В1.

Дилемма. Чем выше я, тем больше вижу, тем легче и продуктивней использовать Силу... и тем легче в меня попасть противнику. Многочисленному противнику. Какое-то время, я могу отбивать выстрелы В1, но применять при этом Силу? Можно, не спору, но результат будет не сильно выдающийся, да и то, ровно до того момента, как в меня шмальнет какой-нибудь танк. Или "Октуптара". Там такой калибр, что мне тупо не хватит толщины меча отбить этот выстрел, про то, что меня даже при этом банально сметет силой выстрела, можно и не говорить. Ну да, парень я легкий, что уж там. Именно поэтому я и пошел в ближний контакт.

И вот она, моя первая жертва – стандартный В1. Рассекая его на две части, ухватил себя за мысль, что у джедаев крайне мало настоящих боевых техник, в отличие от тех же ситхов. Причем, что интересно, именно у джедаев, а не у светлых одаренных. Существует множество светлых Орденов и организаций, которые сконцентрировались именно на боевке, придумав тучу различных техник, помогающих в этом. А джедаи пошли по пути познания Силы, точнее, глубины ее применения. Да и в целом нельзя сказать, что Орден джедаев – военизированная организация, процент военного обучения там, относительно всего остального, от силы до десяточки доходит. Остальные девяносто процентов – гуманитарные и прикладные науки. Да что уж там – боевиками в Ордене, в основном,

являются рыцари, но даже среди них до трети в этом весьма слабы. Да и самих рыцарей тысяч десять из ста. Но даже так, джедаи и ситхи умудряются перманентно устраивать войны галактического масштаба. Страшно подумать, что случится, если в их веселье однажды пожелают поучаствовать остальные одаренные. Как светлые, так и темные. Слава яйцам, что галактика действительно велика.

Но это так, отступление. Мысль моя была гораздо короче и длилась один росчерк меча, после чего я сделал очередной Рывок, оказавшись рядом с отрядом в двадцать дроидов.

Удар горизонтальный, удар вертикальный, подшаг вправо, и еще один удар снизу вверх. Шаг вперед, в строй дроидов, прикрывшись одним из них от выстрела со стороны и широкий круговой удар обоими мечами, которые я окружил молниями, действующими только на дроидов. Вариация Оглушения дроидов. За счет этих самых молний длина моих клинков увеличилась вдвое, разрезав ближайших и оглушив тех В1, что были дальше. Полторы секунды от начала контакта с этим отрядом, и два десятка противников выходит из строя.

Но мне-то нужна не эта мелочь, мне нужно было время, дабы найти какую-нибудь стоящую цель, а эти дроиды... ну не стоят же мне без дела, право слово. Да и просто пробежать мимо них, когда уничтожение займет так мало время... Короче, ничего достойного я не увидел, разве что танк ААТ, стоящий чуть в отдалении, прикрывающийся искореженным нечто. Но тут, словно услышав мои мысли, из-за танка выкатилась пятерка дроидов. Если бы они были уже в боевом режиме, их щиты заставили бы повозиться, но они не были. Пять шариков, катящихся в нашу сторону, одновременно взмыли в воздух, где и были сплющены. Можно было бы их и не поднимать, но с воздуха гораздо проще метнуть моих жертв в кого-нибудь другого. Первой моей мыслью был ААТ, но танк... это танк. Его пятью кусками покореженного металла не пронять. Я уж хотел было метнуть дроидов в В1, как раз взявших меня в прицел, но тут из-за того же танка выкатились еще пять дроидов. Неудачники. Неплохо получилось – поднял, сжал, метнул, ушел в рывок. Минус десять дроидов.

После выхода из Рывка взмахом руки отправил за спину самый "широкий" Толчок, на который был способен, а сам сконцентрировался на ААТ. Если честно, для меня стала полной неожиданностью скорострельность его двух вспомогательных орудий, все-таки раньше я был знаком с этим танком лишь заочно. А тут еще и главное орудие в мою сторону повернулось. В общем, он подписал себе смертный приговор. К тому же, у него передо мной был весомый недостаток – он был легкий.

Относительно, понятно. Конечно, вес, как и размер, значение не имеет, но это для Силы, а мне, как ни крути, проще работать с маленькими легкими объектами.

В следующий момент я допустил не то чтобы ошибку, но повторять подобное я не намерен. Вместо того, чтобы сделать еще один Рывок, ваш покорный слуга решил уклониться от выстрела главного орудия ААТ. Понятное дело, уклонился, но, народ, когда рядом с вами пролетает заряд пушки такого калибра, это пробирает до костей. Как в прямом, так и в переносном смысле. Пережив такое, дальше рисковать не стал и в три диагональных Рывка приблизился к танку с борта. И пусть это напряжно, такие частые Рывки, но жить хотелось больше.

Запрыгнув на машину, срубил спаренную малую и основную пушку, после чего, слегка переместившись, со всего маха вогнал в центр лба танка меч. Там как раз должен сидеть механик-водитель. Отключив меч, чтобы не заморачиваться с вытаскиванием, запрыгнул на башню и провернул такой же прием с люком чуть позади главного орудия. Там у нас сидит командир. Все, остались два стрелка, но не помню точно, где они сидят, да и не важно это – из орудий сохранились одна спаренная противопехотная пушка и ракетное вооружение, которым заведовал водитель. Но без целеуказания командира... Впрочем, чтоб уж не обращать на них внимания, делаю прыжок вперед, оказываясь в корме машины. Два удара, и генератор выведен из строя. Стрелять они, по идее, еще могут, но лежащий на земле без репульсоров танк и отсутствие вращающихся орудий делают данный механизм практически бесполезным. Я уж не говорю про В4, которые подорвут его при первой же возможности.

Неожиданно метрах в ста от меня рухнул республиканский LAAT/i. И все бы ничего, но он еще и знатно рванул, выкосив полсотни вражеских дроидов, которым не повезло оказаться рядом, и заставил меня нырнуть за танк, скрываясь от тучи осколков. Можно, конечно, было положиться на Силовую защиту, которую я навесил на себя перед боем, часть осколков перехватить мечами, от части уклониться, но про все это даже говорить долго, а тут хоп, и ты под защитой.

Сделав перекат, оказался на четвереньках, одновременно с этим выхватывая взглядом четверку мотоспидеров STAP. Это такие летающие платформы с ручками, на которых летают В1. Скорость, маневренность, и две скорострельные пушки. Моя добыча.

Но что б вы думали? Не успел я сообразить, как лучше их уничтожить, они начали вспыхивать взрывами – В4 не спят. Почти уйти удалось лишь одному, но именно что почти – я тоже, знаете ли, клювом не щелкал. А сразу после того, как последний STAR, не без помощи телекинеза, на полном ходу поцеловался с землей, в той стороне, где рухнул LAAT/i, прогремел близкий взрыв. Как выяснилось, это был еще один ААТ, который шел на усиление данного направления, но ему не повезло – тупо не успел.

— Квадрат взят, Создатель, — произнес подошедший В4. — Но дальше идти мы не можем – благодаря вам, наши отряды вырвались немного вперед, но подобная ситуация только у нас. Приказ капитана Рекса занять оборону.

— Резонно, — приподнялся я из-за туши танка. — Будем ждать удобного случая для атаки. В смысле, вы будете ждать, а я пойду дальше веселиться.

— Поправка, — вновь заговорил дроид. — Вторая рота, при поддержке генерала Скайуокера, также вырвалась вперед.

— Что там с десантом клонов?

— Неизвестно. Связь отсутствует.

— Ладно, работайте, а я пойду... а вот туда и пойду, — закончил я,

глядя на приближающегося к нам Октуптарру. Хорошо, что тут остовов различной техники хватает – есть чем прикрыться. — И взорвите этот танк, — хлопнул я ладонью по машине, за которой мы скрывались. — Не хватало оказаться рядом с ней, когда в нее пальнет эта махина.

— Слушаюсь, Создатель.

И стоило ему только закончить, окружающих Октуптарру дроидов атаковал чудом прорвавшийся к нам LAAT/i. Впрочем, недолго – стоило лишь Октуптарре навести на него оружие, он резко сдал в сторону, и как я успел заметить, клонов он еще не высаживал. Все что мне оставалось, это вскочить на танк и начать махать включенными мечами, привлекая внимание пилота, указывая, где тут можно безопасно приземлиться. И ведь получилось, что интересно. Сделав еще пару рывков, LAAT/i поднялся чуть выше и ушел нам за спину. И сразу после этого, когда я почти сорвался вперед, Октуптарру протаранил другой LAAT/i, чадающий черным дымом и явно почти не управляемый.

— Епттыть, — пробормотал я. — Камикадзе хреновы.

— Сэр, — подошел ко мне один из дроидов. — Капитан Рекс...

— Вот, блядь... — прервал я его.

У страха глаза велики, но даже так, в нашу сторону летело как минимум четыре десятка ракет, и заметил я это, к сожалению, слишком поздно, чтобы убежать. Оставалось попытаться перехватить их Силой. И первое, что я сделал: перехватив телекинезом три ракеты, впечатал в землю. Времени это заняло мгновение, но даже так, слишком много. Четко помню, что понять я это успел, а вот дальше действовал на одних рефлексах, интуиции или даже наитии. Я не стал пытаться "законтролировать" ракеты, а просто подхватил их как песок – скопом, и это при их удаленности друг от друга. Но даже так, повернуть я это смог лишь с теми, что летели примерно по центру, на глаз самыми опасными для меня. А в следующий момент сыграли моя неопытность и отсутствие необходимых рефлексов. Не перехваченные мной ракеты достигли земли, окутав пространство вокруг меня взрывами и летящими в разные стороны пластами земли и камней. А я как debil стоял с чуть разведенными руками, боясь упустить искрящиеся в воздухе приветы от КНС.

Присевшего рядом со мной дрoида снесло куда-то в сторону, в мою Силую защиту дважды ударило что-то крупное и десятки раз мелкое. Казалось, что звуки взрывов вокруг меня порвут барабанные перепонки... а я стоял как столб и не шевелился. И знаете, что забавно? Это был не страх, а въевшаяся еще с той жизни привычка не суетиться. Что бы ни случилось – не дергайся, станет только хуже. Убивают в компьютерной игрушке?

Фигня – это всего лишь игра. Вызвали к злему гендиректору? Ерунда – больше увольнения не получишь. Занесло на повороте? Тем более – лишнее дерганье руля лишь угробит тебя. Что бы ни случилось – не дергайся, не ускоряйся, не останавливайся. Дай мозгу пару мгновений, он сам найдет решение. Для кого-то это все сложно, для кого-то нет, а для меня просто привычка. Я уж и не помню, с чего она появилась, но точно еще в детстве. Это не значит, что меня невозможно испугать – если прыгнуть из-за поворота, я как раз дернусь или шарахнусь в сторону, но если будет хотя бы пара мгновений перед этим, и мозг не выдаст приемлемый план действий за это время...

Забавно. Я вспомнил, с чего все началось. Именно сейчас, посреди этого ада, я вспомнил. Все дело в фильме-катастрофе, который я смотрел в далеком детстве. Там какой-то американский городок оказался рядом с действующим вулканом, и был момент, когда рядом с толпой пожарников из разлома в земле вылетел раскаленный камень, и главный герой криками остановил толпу, мол, ждите, ждите, ждите... а теперь головы вверх и смотрите, куда падает камень.

Не знаю, насколько это реально, но именно из-за того фильма, так впечатлившего тогда меня, я сейчас то ли выживу, то ли нет.

Вот проходит секунда, другая, третья... и я резко дергаю руками вперед, направляя парящие ракеты в ту сторону, откуда они прилетели и где виднелась группа противников.

— Пипец, какой...

— Сэр, — окликнул меня дроид. Обернувшись, увидел ковыляющего ко мне В4 с оторванным левым манипулятором. — Капитан Рекс передает, что наблюдатели на крыше завода засекли две системы залпового огня типа "Огненный град". Их местоположение загружено вам на датапад. Также, он добавил, что из трех джедаев вы ближе всего к ним. Из-за рельефа местности дроиды с тяжелым вооружением достать их не могут.

— Потери после последнего залпа, — произнес я, активируя карту.

— Выведен из строя тридцать один дроид. Повреждены восемь дроидов. Функционируют, но не способны сражаться — два дрoида. В шестьдесят пятой роте полностью исправны — пятьдесят дроидов.

Дрянь дело. То-то к силам КНС, которые я атаковал, так и не подошло подкрепление. Перезарядка у "градов" примерно минута... Епт, что ж я стою-то?

Сорвавшись в бег, стал забира́ть вправо, где находилась группа невысоких скал, именно там, судя по карте, скрываются СЗО КНС. Да вот беда, это место является тылом сепаратистов, и чтоб добраться до "Огненных градов", мне придется пересечь скопление войск противника. И первыми, кто меня встретил, были мотоспидеры STAP в количестве десяти штук. Снижать скорость бега, как и юлить, я, конечно, не стал — отбил несколько бластерных выстрелов, а потом "сжал" эти мобильные платформы и швырнул получившиеся комки металла в подходящих слева В2. Просто потому, что они были ближе. Увы, но это было самой простой частью — всего несколько секунд бега, и вот я сблизился с основными силами противника в квадрате.

Три Рывка, и три выстрела ААТ уходят в молоко. Взмах рукой, и еще

два СТАРа впечатываются в землю. До линии танков остается метров сто, и я решаю применить технику, которую я до этого лишь изучал, но ни разу в ней не практиковался. Если не получится – не беда, просто пробегу между танков, там всего с десяток дроидов стоят.

Рывок – это, условно и очень приблизительно, раздвигание Силой пространства перед тобой и толчок в спину. Я же собирался использовать технику "Ядро", чем-то похожую на Рывок. "Раздвинуть" пространство Силой и одновременно закрутить ее по часовой с одновременным сжатием. Из той же Силы, только просто сжатой, выстроить перед собой клин. Затем идет тот самый "толчок" в спину, но не прекращать действие, а продолжать равномерно давить. И последнее – резко отпустить сжимаемую ранее Силу в "коридоре", но не всю разом, а лишь ту, что в метре передо мной.

Если Сила имеет хоть какие-то чувства, то она явно меня любит. "Ядро" считается довольно сложной техникой, и хоть мне манипуляции с Силой определенно даются проще, чем большинству джедаев, даже я был готов, что у меня ничего не выйдет. Однако ж... В итоге, со стороны это должно выглядеть как бегущий с огромной скоростью джедай, вокруг которого слегка искажается пространство, а все не закрепленные вещи, начиная от песка и заканчивая... танками, разлетаются в сторону. Один из минусов – таранить тяжелые объекты нельзя, Сила считает то, что находится по краям от джедая, и если бы передо мной были легкие дроиды, я бы их даже не заметил, но это оказался какой-то то ли транспортник, то ли броневи́к-переросток.

Резко затормозив и проскользив по скалистой местности несколько метров, бросил взгляд на дело ног своих.

Зачетно.

Один танк лежал кверху брюхом, второй на боку, придавив своим весом третий ААТ. Впрочем, пошевелив своей тушей взад-вперед, он довольно быстро освободился, начав разворачиваться в мою сторону. Думаете, я стоял и смотрел на это просто так? У меня были несколько секунд, и я решил их потратить на уничтожение танка, так как к "граду", по моим прикидкам, до его перезарядки и выстрела, я все же не успевал. Поэтому я стоял у этой непонятной машины и, отбивая обоими мечами выстрелы дроидов, поднимал телекинезом непонятную машину за спиной. Уж не знаю, для чего она, но потери – это потери, а раз она тут стоит, значит, для чего-то нужна. Однако, стоит поспешить – если поначалу выстрелы сыпались на меня с двух сторон, то при поднятии броневи́ка мне и в спину стрелять начали. Да и сам ААТ, наконец, развернулся. Кстати, похоже, у него заклинила башня главного орудия. Но это так, к слову.

Блин, надо торопиться – пусть в меня и не могут стрелять ВСЕ дроиды, но и тех, кто имеет такую возможность, становится слишком много. Сжав машину вдвое, я понял, что немного ступил – мне просто повезло, ведь она всего лишь вспыхнула огнем у меня за спиной. А если бы взорвалась? Бог с ней, пусть летит себе, а мне пора бежать. Не стоять на месте, во всяком случае.

Но на пару секунд я все же задержался, цыкнув языком и немного поморщившись. Танк... оказался танком, а не фольгированной машиной на репульсорах. Многотонный комок метала лишь на мгновение прижал его к земле, оставив на корпусе пару вмятин. Ну, и главное оружие окончательно вышло из строя, нехило погнувшись. Если б знал, что так получится, то потратил бы те секунды на поднятие не броневика, а танка. Почему не сделал? Ну, дык... уничтожить две машины одним ударом предпочтительней, чем одну. Кто ж знал, что ААТ такой крепкий? А теперь, когда на меня наведено столько стволов, рисковать как-то не хочется. Все, пора двигать.

Но задержаться еще на пару секунд мне все же пришлось – за неимением главного оружия, развернувшийся-таки в мою сторону танк открыл огонь из левой спарки своих скорострелок, правая, похоже, тоже неисправна. Но главное, он сделал залп из пусковых установок, расположенных в нижней части корпуса. Шесть не таких уж и быстрых ракет вылетели из раструбов в мою сторону и практически сразу повернули обратно – после обстрела "градами" у меня с ракетами свои терки.

А рвануло-то знатно, отбросив танк метра на три в сторону. Со стороны на это даже прикольно смотреть. Тем не менее, пора бежать, действительно пора.

Клоны, меж тем, продолжали умирать. Переход довольно резкий, но не могу не отметить это. Если в начале битвы их смерть я ощущал как серое, быстро исчезающее облачко где-то в небе, внутри которого, я был уверен, затруднено дыхание, то сейчас создавалось впечатление, что потемневшие небеса готовы упасть нам на голову. И это не только десант, похоже, до меня и отголоски того, что на орбите, доходят. Я уже и не чувствовал отдельные смерти, мне было просто некомфортно находиться в этом месте.

Но, хочешь жить, умей вертеться, вот я и вертелся как мог. Бег, Рывок, пережат – главное, не прыгнуть слишком высоко, ибо в воздухе отбивать десятки выстрелов я не учился, а уклоняться и подавно. Вот передо мной еще одна непонятная машина, правда, другой модели, чем та, что я бросил в танк. Максимально сжатый Толчок делает в ней сквозную дыру размером сантиметров в десять. Перестарался. Еще один Толчок, и смятая

покоренная машина улетает метров на десять в сторону. Немного концентрации, и другой Толчок, наоборот, максимально расфокусированный, улетает в сторону наибольшего скопления дроидов В1. Они хоть и считаются боевыми, но по факту мало чем отличаются от гражданских моделей с бластером. Так что падение с четырех-пяти метров явно не пойдет им на пользу. Сразу после хватаю телекинезом покоренную до этого машину и отправляю ее в группу В2, у которых тоже есть слабости, но падение с высоты там отсутствует.

Вот я приблизился к еще двум ААТ, которые, похоже, задолбались пытаться подловить меня пушками и выпустили разом двенадцать ракет. Я их, конечно, перехватил, но отправлять обратно не стал – на данный момент для меня гораздо опаснее многочисленные дроиды, именно в очередное скопление этих засранцев я и отправляю ракеты. Любоваться взрывами нет времени, уже вот-вот "Огненные грады" должны произвести залп, и если я хочу перехватить хотя бы часть ракет, мне нужно относительно безопасное место, где стрелять в меня будут хотя бы с одной стороны. И тут нужна либо скала, либо... либо подготовить место самому, благо на примете есть пара транспортников. Только вот танки, с их тяжелым вооружением... Надо спровоцировать их на залп ПУ. Долго стоять на месте нельзя, иначе они шмальнут в меня из пушек, а вот останавливаться на две-три секунды, почему бы и нет?

Приняв решение, не тормозя направился в сторону ближайших дроидов – там и постою на месте. Но стоило мне только добежать до них, как раздался рев, и у меня над головой пролетел рой ракет обоих "градов". Не успел, мля. Да и не мог успеть, по факту, но материться хотелось все равно. И знаете, сдерживаться я не стал.

— Бляди ебучие. Как же бесит. Суки.

Раздражение перешло в злость, и три десятка дроидов передо мной резко сжались до состояния метровой кучки металла. Короткий рывок вперед, и я начал вымещать злобу на очень даже повинных дрoидах. Первая пятерка разлетелась на запчасти, взгляд влево, и еще пять машин будто взорвались. Взгляд вправо, и, отбив несколько выстрелов, впечатал в землю еще пятнадцать машин. После чего понял, что хочу не этого. Я хочу рубить их, кромсать, чтобы их электронный мозг успел понять, что они умирают.

Я уж было сорвался вперед, но тут мое внимание привлек залп ракет ААТ. Суки, что ж вы твари, все время мне мешаете? Ну так горите, ублюдки!

Двенадцать ракет, больше похожих на небольшие торпеды, не успели пролететь и сотни метров, как были перехвачены и отправлены назад

хозяевам, превращая их в плазменный шар. А я взмахом руки отбросил ближайших дроидов метров на пятьдесят, расчистив себе путь к СЗО сепаратистов. Зря вы меня выбесили.

Но и этому не суждено было сбыться – совершенно для меня неожиданно заговорил комлинк. Причем настолько неожиданно, что даже злость отошла куда-то в сторону. Сумели-таки глушилку уничтожить.

— Дакари, это Скайуокер, командую экстренное отступление. Эвакуация захлебнулась. Десант почти весь выбит. Еще немного, и уже сеппы начнут слать подкрепление. Я отвожу все оставшиеся силы обратно на завод. Что бы ты там ни делал – заканчивай и дуй обратно. Дело швах, Дакари, поэтому не тормози.

Секунда, другая... Охренеть...

— Принято, — очень хотелось почесать затылок. Ведь бой, по сути, идет всего ничего и мы уже проиграли? — Охренеть.

Повезло вам, "грады", в который раз. Но не беда – эту войну вам не пережить. Так или иначе. Все равно, суки, сдохнете.

Глава 19

Командовать дроидами оказалось не в пример сложнее, чем живыми разумными. Увы, но "Боевое единение" не действует на дроидов. Уже не в первый раз у Скайуокера мелькала мысль, что лучше бы ему сидеть где-нибудь в тылу, с динамической картой боя перед носом. Однако, сделай он так, займи место Рекса, и их войска лишились бы такой боевой единицы, как мастер-джедай. И что бы тогда дроиды делали вот хотя бы с этой "Оккуптаррой"? Уже второй на его пути, между прочим. Это уже не говоря о клонах, которыми лучше командовать джедаю и которые высаживаются полным ходом. Да и оставлять тут Асоку в одиночестве тоже не следует. Ах да, Дакари. Но это скорей ученице пришлось бы приглядывать за ним, чем наоборот. Что бы она там ни говорила, но боевого опыта у нее гораздо больше, чем у юнлинга. Пусть и такого необычного.

Размышляя подобным образом, Скайуокер не забывал и о противнике. Да и как тут забудешь – судя по его ощущением, вокруг творилась суцая мясорубка, и не только в небе над ними, но и на орбите планеты. А самое хреновое, что десант толком и не мог пробиться к ним. Основная масса клонов, добравшихся до поверхности, была из первой волны – хоть к дроидам это и не применимо, но складывалось впечатление, что сеппы просто не ожидали от них такой наглости, но быстро пришли в себя. И несмотря на то, что его "Боевое единение", пусть и по чуть-чуть, охватывало все больше и больше клонов, но еще большее количество умирало. Плюс отсутствие должной связи делало эту операцию одной из самых провальных в его карьере.

Но прямо сейчас ему стоит побеспокоиться об "Оккуптарре", нападающей на них. Выглянув на мгновение из-за укрытия и оглянувшись на всякий случай, Скайуокер сорвался в бег, сходу перерубив двух В1. Прыжок на ААТ, подбитый, но все еще огрызающийся, и уже с него, рубанув на ходу по пушке танка мечом, Скайуокер взмыл вверх на десяток метров, приземлился точнехонько на макушке огромного дроида.

В начале войны, когда "Оккуптарра" только появилась в войсках КНС, приходилось повозиться, чтобы уничтожить эту машину, уж слишком много у нее было дублирующих модулей. Из-за этого первым делом уничтожались пушки главного калибра, а уж потом, если того требовала ситуация, "ронялся" сам дроид. Но время шло, и на данный момент любой джедай ВАР, да и не только он, знал слабое место этой машины. Никто не

похищал техническую документацию на нее, не устраивал разбор схем, лишь опыт и ничего другого. Для Скайуокера же, уничтожившего не один десяток "Октуптарр", опасней был ААТ с его двумя спаренными скорострельными турболазерами и отличной подвижностью, чем эта неповоротливая машина.

Удар рукой, усиленный джедайскими способностями, и в броне дроида появилась дыра, за которую так удобно держаться, и место для которой, само собой, было выбрано не случайно. К сожалению, слабое место "Октуптарры" находилось не на макушке, а на его покатом боку, и достать его не скатившись с корпуса, было довольно сложно... не джедаю. Но мы-то знаем, кто такой Скайуокер. Уцепившись за проделанную дыру, Избранный со всего маху вонзил свой меч в непримечательное место на боку дроида, не забыв еще и повозиться им в его внутренностях. Именно там у "Октуптарры" находился распределяющий энергию блок, после уничтожения которого оная энергия в единое мгновение разошлась по всем системам колосса, спалив большую их часть, что привело к резкой остановке машины. Теперь проще собрать ее заново, чем заменять все сгоревшие части. Что интересно, распределитель в "Октуптарре" тоже

дублировался, но по какой-то причине включался не сразу после уничтожения предыдущего, а через пару мгновений, чего явно было недостаточно.

В общем, Скайуокер дольше бежал до дроида, чем уничтожал его.

— Хм, — выдал Энакин, оглядевшись. — А я неплохо вишу.

По большому счету, рота В4, которой помогал джедай, уже очистила квадрат от противника, а те недобитки, что еще оставались, находились с другой стороны "Октуптарры" и обстреливать Скайуокера не могли. Сейчас их добьют, и квадрат с двадцатиметровой скалой, дающий тактическое преимущество, будет взят. Можно и окинуть взглядом остальную часть поля боя.

А вещи творились довольно неприглядные. Что происходило на другом фланге, даже с джедайским зрением рассмотреть было проблематично, а вот в центре, судя по всему, вперед продвинулась лишь одна рота. Вместе с его второй получалось всего две. Из восьмидесяти. Конечно, времени прошло немного, но достаточно для смерти нескольких тысяч клонов. А те крохи, что все-таки сумели высадиться, вызывали лишь слезы. В принципе, В4 могли достаточно долго удерживать позиции, и даже продвигаться вперед, но темп этого продвижения... да в тылу противника... да с заявленными целями операции...

Полный, не вызывающий сомнений провал. Плевать на дроидов, но смерть тысяч клонов... ради чего? По сути, ради одного лишь Дакари. Если бы не он, они с Асокой тихо ушли бы, оставив взрыв завода на Рекса. Да, он бы погиб вместе с его отрядом. Да, Скайуокер бы долго сожалел об этом. Но они не стоят таких потерь. И они воины, рожденные умирать. Окажись Энакин в такой же ситуации, и он тоже пожертвовал бы жизнью — это война, не хочешь рисковать, иди в звездочеты. Но что делать, когда один из этих самых звездочетов оказался в окруженном заминированном заводе, без возможности сбежать оттуда? Сам Скайуокер сумел бы уйти, с Асокой — быть может, но "гражданский" Дакари?

Был вариант натравить на КНС В4, уведя под шумок и мальчишку, и Рекса с его отрядом, но при обдумывании этого плана пришлось признать, что в планировании операции была допущена критическая ошибка — шаттл, на котором они прибыли, не был способен "оторваться" от планеты, а выходить на нем на орбиту... собственно, только туда они и смогут добраться, после чего их собьют. Но даже это — самый оптимистичный расклад, не стоит забывать о ПВО, разбросанной по округе. Провести отвлекающий маневр, но высадку совершить в другом месте? Можно. Но потери были бы такие же, может, чуть поменьше. Не стоит забывать, что

там, где нет войск КНС, нет и армии дроидов В4. Не проводить высадку, а послать маленький шустрый кораблик? Можно. Только вот что делать с ПВО, которая будет сконцентрирована на этом самом корабле? Причем вся. Короче, тоже не вариант. Да и не стоит забывать, что у них просто нет такого кораблика. Маневренный есть, но без гиперпривода, то есть ему придется опуститься и подняться с планеты. Двойной риск. С гиперприводом – да, но не маневренный. Этому надо только опуститься... м-да, всего лишь... Кто ж знал, что их операция будет слита противнику вся и полностью? Собственно, в основном именно из-за этого и приходится действовать столь грубо – кто знает, что сеппы приготовили им еще?

Обдумав сложившуюся ситуацию, Скайуокеру пришлось согласиться с тем, что даже и без Дакари у них было мало вариантов действия, а уж если вспомнить, что без него и сама операция носила бы другой характер, с гораздо большими жертвами, то и вовсе говорить не о чем. Правда, когда Рекс доложил, что мальчишка хочет поучаствовать в предстоящей битве, он поматерился про себя пару минут, но все же разрешил – какой-никакой, а джедай. К тому же, это был его выбор, а кто он такой, чтобы идти против осмысленного выбора одаренного. А назвать Дакари несмышленышем, это надо совсем с головой не дружить. Или не знать его.

Сейчас же, висая на боку "Оккуптарры", Скайуокер остро сожалел об отсутствии связи со своим флотом.

Где-то в середине фронта виднелся еще один дroid класса "Оккуптарра", четвертый виденный сегодня Скайуокером. Двоих уничтожил он, одного Асока... ну да, четвертый. В данный момент его обстреливал один из немногих прорвавшихся к ним LAAT/i, довольно самонадеянно с его стороны, к слову. Но вот он, слава Силе, додумался уйти в сторону, и взгляд Скайуокера ухватился за два зеленых световых меча, которыми размахивали в опасной близости от "Оккуптарры". Дакари, больше некому. Асока находилась ближе, и несколько в стороне от того места, а значит, это Дакари. Кстати, их рота, к удивлению джедая, умудрилась вырваться вперед и в данный момент укреплялась в том квадрате. Ой, идиот... он что, на подбитом танке стоит? А если в него сейчас выстрелит "Оккуптарра"? Он же вместе с боекомплектom ААТ ввысь улетит!

Но повезло. Ему. Подбитый LAAT/i протаранил "Оккуптарру" почти сразу, как прежний транспорт отлетел за спину Дакари. Везение, в целом, прямо скажем, спорное. Скайуокер уже и не знал, на кого материться, на Дакари, на LAAT/i, или на себя за то, что разрешил мальчишке участвовать в атаке на лагерь КНС.

То, что произошло вслед за этим, заставило Скайуокера сжать челюсть и прикрыть глаза. Он бы их и вовсе закрыл, но делать это посреди битвы, было бы... плохим признаком.

В Дакари летел залп ракет "Огненных градов", а он их, похоже, даже не замечал. Впрочем и сам Скайуокер заметил их слишком поздно. Судя по количеству ракет, это был полный залп двух ракетных дроидов. Шестьдесят снарядов, летевших точнехонько на позиции Дакари, с ним самим в центре. Такое не пережить и ему – Избранному. Точнее, он бы пережил залп и большего количества "градов", но не когда их ракеты появляются прямо перед носом, как, похоже, происходит с Дакари. Вот парень дернулся, и в отдалении от него земля взбухает тремя взрывами, после чего ракеты таки накрывают позицию юнлинга.

Взрывы, всполохи огня, поднятые в воздух камни, тучи пыли, скрывшие небольшую площадь от глаз Скайуокера.

— Дакари... твою мать... как же так... — пробормотал Энакин, продолжая висеть на "Оккуптарре".

Стоп. Стоп-стоп-стоп. Даже несмотря на тысячи убитых клонов и удушающую эманацию их смерти, гибель одаренного Энакин пропустить не мог. А ее не было. Не было, хатт его задери!

И только Скайуокер хотел спрыгнуть на землю, чтобы побежать на помощь наверняка раненному Дакари, пыль от взрывов ракет немного улеглась, и джедай увидел множество светящихся точек метрах в десяти над тем местом, где стоял парень. Еще пару мгновений, и до Скайуокера дошло, что он видит все еще работающие, но, тем не менее, висящие на одном месте ракеты "градов". Штук тридцать, не меньше. Собственно, работающие сопла он и увидел поначалу. И вместо того, чтобы спрыгнуть вниз, Энакин прыгнул вверх, приземляясь на макушку "Оккуптарры".

В том, чтобы "поймать" столько движущихся объектов, ничего удивительного нет. Сложно – это да. Но не удивительно. Но сделать это за такой промежуток времени? Успеть среагировать? А потом стоять посреди взрывов ракет и удерживать оставшиеся? Реакция, самообладание, мастерство в техниках Силы. Смог бы он так? Несомненно... если бы успел среагировать. Но юнлинг?

— Очуметь... — вот и все, что смог выговорить Скайуокер. После чего наблюдал, как Дакари дернув руками, отправил висящие в воздухе ракеты в сторону виднеющиеся вдали скопления войск КНС. Не попадет, конечно, но вряд ли он о таком и думал.

Вот к нему подковылял дROID, переговорив с которым, Дакари замер на месте. И правильно, пора тоже узнать, как у нас дела обстоят.

И опять не успел. Глянув напоследок в ту сторону, где был Дакари, заметил, как тот, сорвавшись вперед, на полной джедайской понесся в сторону ближайших к парню скал, где скопились немалые силы КНС.

— Хаттова задница... — так и замер в полуприсяде Скайуокер. — Ты что творишь, придурок?

А придурок бежал. Умудряясь параллельно уничтожать платформы STAP и дроидов B2, что попытались его перехватить. Сделав три Рывка, дабы не попасть под выстрелы главных орудий трех ААТ, прямо перед ним Дакари ускорился еще больше. Метров за двести от танков его скорость увеличилась до вообще каких-то невообразимых величин, после чего за ним стал появляться шлейф искаженного, как над пламенем огня, воздуха. Мгновенье-другое, и вот эта живая торпеда проносится между двумя танками, разбрасывая их в стороны, как игрушечных.

"Ядро". Мать его так, "Ядро". Техника, также известная под названием "Живая торпеда". Она же "Бросок". В исполнении напоминающая "Рывок", но в разы сложнее. На порядок сложнее. Даже если не вдаваться в технические дебри, Толчок — это два действия, а Бросок, более известный как Ядро, это пять действий. Предел, на который способен он, Скайуокер. Но в Ядре мало совершить пять действий одновременно, это надо сделать последовательно и очень точно, после чего еще и поддерживать их. Не забывая держать окружающее пространство под контролем, ибо не дай Сила на такой скорости куда-нибудь врезаться.

Сам Энакин пользоваться этой техникой не мог — уж больно ювелирной она была. Последняя попытка принесла ему пару сломанных костей и нагоняй от Бена. Причем переломы-то он как-нибудь пережил бы, но знаменитое Оби-Вановское занудство... В общем, даже нетерпеливый Избранный решил подождать лучших времен, поднабраться опыта и уже потом взяться за эту технику. И тут такое. Юнлинг! В боевой обстановке! Использовал "Ядро"! Технику уровня опытного мастера-джедая!

Скайуокер даже отметил про себя, что будь он ситхом, наверняка бы позавидовал. И тут же прислушался к себе, облегченно выдохнув — не ситх, слава Силе. Просто удивлен очень. Нет, ну каков парень, а? Может, и правда, справился бы с Вентресс. Конечно, одна техника — не показатель Силы, да и Ассаж, прямо скажем, весьма технична, но способность так куролесить на поле боя явно показывает, что мальчиком для битья он при встрече с ней не будет... Да что уж там, надо быть честным с собой — Дакари силен. Сильнее Асоки. А вот насколько, это может показать лишь спарринг. Но... спарринг... м-да... И хочется, и колется.

Однажды Энакин предложил ему померится силами, после чего

Дакари неслабо так над ним посмеялся. Можно даже сказать поиздевался. Высмеивая тогда еще падавана, почти взрослого, желающего поднять свою самооценку на малолетнем юнлинге. Небольшой эпизод из жизни, над которым они потом не раз вместе смеялись, перерос в этакое табу – никаких спаррингов между ними. Это примерно как их обращение друг к другу только по фамилии – вроде и друзья, а вон оно как. С чего эта традиция пошла, Скайуокер даже и не пытался вспомнить, он вообще не уверен, что были какие-то причины. Просто так сложилось. Наверное, тот день, когда они обратятся друг к другу по имени, будет окончанием их странной дружбы.

А парень продолжал веселиться, кинув в оставшийся танк какой-то броневик, на что Энакин лишь покачал головой. Лучше бы он таким образом сам ААТ обработал, раз может стоять под выстрелами десятков дроидов необходимое для этого время. Да вообще, что-то он засмотрелся, пора уже и самому повоевать. Но сначала узнать ситуацию в целом.

— ... вызывает генерала Скайуокера, — заговорил комлинк на руке джедая. — Коммандер Линс вызывает генерала Скайуокера. Отзовитесь, сэр. Коммандер Ли...

— Скайуокер на связи, — это было неожиданно. Судя по всему, кто-то уничтожил глушилку, может быть даже этот кто-то Дакари, с тем броневиком.

— Сэр, это коммандер Линс. Докладываю обстановку. Кораблей КНС на орбите оказалось в два раза больше. Потеряна половина кораблей, и если не отступить прямо сейчас, мы потеряем все.

— Что с высадкой десанта?

— Восемьдесят процентов штурмовиков и сто процентов техники сброшено.

— Сколько... — прошептал Скайуокер?

Фактически весь десант сброшен, а на поле боя он ощущает от силы процентов двадцать клонов. Скорей, даже меньше. Плюс те же двадцать процентов на орбите. Это что получается, десять тысяч штурмовиков потеряны за несколько минут боя?

— Сэр?

— Отменить десант, — выдохнул Скайуокер. — Повторяю – отменить десант. Уводите флот, коммандер. Спасайте то, что еще осталось.

— Принято, генерал, — произнес Линс после небольшой паузы. Они оба понимали, что выбраться тем, кто сейчас оказался на планете, будет крайне сложно. — Удачи вам, сэр.

— Отбой, — произнес Скайуокер. Кинув напоследок взгляд в сторону

Дакари, который в этот момент отправил в полет около сотни В1, и качнув на это головой, Скайуокер прыгнул с "Октуптарры". — Всем силам ВАР, — переключился он на общую волну. — Это генерал Скайуокер. Командую отступление в сторону завода. Повторяю. Экстренное отступление в сторону завода, — отдав приказ, он вновь переключился на новую волну. — Рекс, это Скайуокер. Прием. Отзовись, Рекс.

— Рекс на связи.

— Командуй дроидам отступление и позаботься, чтобы они прикрыли отход клонов. И да, первую линию обороны на самом заводе пусть они тоже на себя возьмут.

— Принято.

— Отбой, — и еще одно нажатие клавиши. — Дакари, это Скайуокер, командую экстренное отступление, — и дабы не повторять одно и то же несколько раз, ожидая приема от парня, продолжил. — Эвакуация захлебнулась. Десант почти весь выбит. Еще немного, и уже сеппы начнут слать подкрепление. Я отвожу все оставшиеся силы обратно на завод. Что бы ты там ни делал — заканчивай и дуй обратно. Дело швах, Дакари, поэтому не тормози.

Судя по всему, в данный момент юнлинг был занят, потому что ответил он лишь через несколько секунд:

— Принято, — и через секунду в чем-то даже понятное: — Охренеть.

* * *

Знаете, сидя на ящике в одном из цехов завода и наблюдая за тем, что творится вокруг, мне неожиданно вспомнился анекдот еще из моего мира. Это где окончивший рабочий день гинеколог выходит на улицу, оглядывается и умиротворенно произносит: "Лица, лица, лица". Так вот, я себя в тот момент ощущал тем самым гинекологом, только в разгар рабочего дня — клоны, клоны, клоны.

Я сейчас находился в глубине завода, в нескольких минутах ходьбы от ангара, и наблюдал, как штурмовики занимаются обустройством огневых точек. Дроидов здесь не было, основная масса В4 находилась на переднем плане, заняв оборону на первых трех линиях. Но, как ни странно, атаки до сих пор не было, хоть и прошло уже минут двадцать, как закончилось наше отступление. Даже не так, понятно, почему они не атакуют сейчас — разбираются с тем разгромом, что мы учинили, но почему они не попытались войти в завод на наших спинах? Когда стало понятно, что

противник отступает, войска КНС тоже немного отошли, занимая оборону и позволяя нам уйти. То ли это какой-то хитрый план, то ли мы им реально крепко по зубам дали. Вот только цена оказалась чересчур высока. Не знаю точно, что там с клонами, но наши дроиды потеряли треть личного состава, выделенного для атаки. Из восьми тысяч В4 выжили... то есть остались готовыми продолжить бой, всего лишь пять триста с мелочью. Плюс та тысяча, что сидела в ангаре, плюс те пять сотен, что были на крыше, плюс та тысяча, что скопилась после сборки на складе. В итоге, у нас всего осталось чуть меньше восьми тысяч. Семь девятьсот девять, если уж быть совсем точным. Из этого числа, тысяча имеет те или иные повреждения.

И несмотря на то, что даже теперь количество наших дроидов впечатляет, все те потери, которые мы имеем, оказались банально бессмысленны, ибо ситуация сейчас как бы не хуже, чем была в начале. Десант просрали, флот ушел, и я сомневаюсь, что сделал он это без потерь, ПВО как стояли, так и стоят, так еще и заблокированы. Теперь не один джедай и десяток штурмовиков, а три джедая и как минимум полторы тысячи клонов. Если судить по тому, что я вижу перед собой.

— Ты как, Рейн?

— Нормально... — удивился я ее участию в ее голосе. Как будто я кого близкого потерял.

Ах, ну да. Первый бой, и все такое.

— Ты уверен? Когда я впервые оказалась в центре такого количества смертей, вела себя достаточно неадекватно. Но у меня есть учитель, а ты совсем один... — присела она рядом.

— Ой-ей, женщина, — слегка толкнул ее плечом. — Не стоит сравнивать свою нежную натуру со мной. Я brutальный юнлинг, пьющий кровь врагов на завтрак и закусывающий их сердцами на ужин.

— Не стоит с этим шутить, — показательно нахмурилась девочка. Но я-то ее знаю, и то, что губы она поджала, дабы не улыбнуться, вижу.

— Ты сама-то как?

— Сложно, — вздохнула она в ответ. И на этот раз серьезно. — Чувствовать смерть и тьму, скрывающуюся за ней. Окунаться во все это. Сколько бы раз не переживала подобное, каждый раз опасаясь, что произойдет... что-то. Каждый раз вспоминаю слова наставников, о том, что я легко поддаюсь эмоциям, а ведь стоит только дать слабину, забыть, пожелать... — зашептала он под самый конец. Но, обхватив себя руками, все же продолжила, только я уже совсем ничего не понимал. — Они говорили, что это яд, что я не виновата, что Сын был слишком силен, но разве Темная сторона настолько сильна? Неужто ей совершенно плевать,

что творится в твоей душе, и ею можно отравиться как каким-нибудь газом или ядом? Нас учили, что только от тебя все зависит, что лишь ты делаешь выбор. Да, это непросто, но если ты силен духом, если ты сильный... Получается, меня всего лишь успокаивали, а тьма уже во мне. Она всегда была со мной. А я... просто слабачка.

Мля.

Ни хрена не понял. Асока что, успела на той стороне побывать? Так. Спокойно. Если перед тобой открывают душу, собеседник хочет услышать от тебя слова успокоения. А вся эта фигня про "выговориться", фигней и остается. Только что мне ей сказать? Вот что? Ох, дерьмище. Думай, придурок, думай. Может, что-нибудь этакое, чтоб самому ни черта не понять? И пусть гадает. Не, неправильно это как-то – Асока не какой-нибудь левый человек. Черт, черт, че... а-а-а... пошло оно все нафиг!

— Женщина и не должна быть сильной, а тебе, ко всему прочему, до женщины еще года два. Для силы у тебя есть я, можно сказать – универсальный антидот. Если что, живительная порка быстро вернет тебя на правильную сторону. А если серьезно – тьма она ведь у всех в душе есть. Святых не бывает. Я тебе даже больше скажу... кхм... м-да... сила в истории! Не забыла, чему нас учили на истории? Помнишь Орден дже'даи? Так вот, если ты не забыла, опустившихся слишком глубоко во тьму ссылали на луну Боган. Но было и обратное наказание – если в тебе было слишком много света, ждала тебя прогулка до луны Ашла. Даже если учесть изменившееся мировоззрение Ордена, что, кстати, отдельный разговор, нас учат равновесию в душе. Держать эмоции под контролем, а не изживать их из себя. А там где есть эмоции, там есть и тьма. Увидеть ее и победить, вот в чем сила.

— Но я не смогла, — влезла в мой монолог девчонка. Что даже радует. — Меня... излечили, поморщилась она в конце.

— Ох, не смей мои мокасины, Асока. Не знаю, что там у тебя произошло, но... излечили? От темной стороны? Ты правда думаешь, что это какой-то яд? ТС можно сравнить с ядом, но она ни в коем случае им не является. Мы уже пришли к тому, что тьма есть у всех в душе, но и свет, как ни странно, тоже. Если бы ты не старалась "вернуться", если бы ты этого не хотела, если бы не боролась, то вряд ли бы мы с тобой сейчас общались. Да, думаю, ты и сама бы со временем вернулась на светлую сторону. Что бы там ни говорили наставники, что бы ты ни придумала на свой счет, — обнял я ее за плечи и потрепал по макушке. — Ты слишком добрая девочка, чтобы быть темной. Это тебе Рейн Дакари говорит. Веришь?

— Верю, — буркнула она мне в подмышку.

Фу, мля, вроде логических нестыковок не было. Хотя говорил я, по сути, что первое в голову взбредет. Напоследок надо немного авторитетом надавить.

— И не забывай, пока жив антидот в моем лице, можешь плевать в лицо Тьмы, — и немного юмора напоследок. — В следующий раз, как почувешь неприятности, можешь эту гадость ко мне посылать. Так и скажи: Дакари пожалуйста, — закончил я, отпуская ее плечи.

— Пфхр, — хрюкнула она, сдерживая смех. — Такое сложно представить.

— Я порой сам себя боюсь, что уж про какую-то темную сторону говорить, — улыбнулся я.

И через несколько секунд тишины, она положила голову мне на плечо.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Идиллию нарушил комлинк, голосом Скайюокера попросивший подойти к нему в ангар. И почти сразу того же потребовал комлинк Асоки.

Первое, что привлекло мой взгляд, когда мы зашли в ангар, это два LAAT/i, каким-то макаром умудрившиеся сюда добраться. Ну и конечно, Сковорода, стоявший в задумчивости рядом с голографической картой местности, которая висела над ящиками.

— Итак, коллеги, — произнес избранный, скрещивая руки на груди. — Дела наши, как у того хатта – денег нет, можно стреляться.

Одна из древнейших шуток этой галактики. Имеется в виду, что если отобрать деньги у хатта, то против него пойдут все, ибо друзей они не имеют, а их союзы стоят на силе, которые им обеспечивают деньги. Так, ко всему прочему, это такие гадкие типы, что за свою жизнь собирают вокруг себя только врагов. Если перевести на русский, то Скайюокер имел ввиду, что дела наши хуже некуда.

— Мне религия не позволяет стреляться, — заметил я на это высказывание.

— Религия? — удивился джедай. — А, понятно... мне, в принципе, тоже. Однако, шутки шутками, а дела наши, и правда, не очень. И самая главная проблема в том, что я приказал флоту уходить. Теперь мы предоставлены сами себе, а наша единственная надежда – это корыто, — махнул он себе за спину, где стоял торговец КНС.

— Которое даже до орбиты не доберется, — кивнул я в ответ.

— Именно, — кивнул Энакин. — Перед уходом флота они скинули мне информацию о засеченных точках ПВО, и теоретически можно найти

несколько брешей... — замолчал мужчина.

— Но? — поторопил я его.

— Но... — повторил он. — Куда же без "но". Дело в том, что мы находимся в жутко неудобном месте. Чтобы пробить брешь, нужно уничтожить одну, лучше две конкретных ПВО. Но даже в этом случае, эти слабые точки находятся слишком далеко от нас. То есть... слабые места в ПВО есть, но не для нас. Есть и другой вариант, — глянул он на нас с непонятым скептицизмом. — Взгляните на карту и скажите, что интересного видите.

Карта показывала уменьшенный завод и несколько километров вокруг него. Первое, что, несомненно, бросалось в глаза, это различные разноцветные точки, второе – огромная расщелина в земле, на краю которой и стоял завод. Впрочем, полагаю, Скайуокер хотел указать не на это.

— Красные точки – это ПВО, надо понимать?

— Да, — ответил на мой вопрос Скайуокер.

Я же глянул на корабль за спиной мужчины, а потом на силовое поле, прикрывающие выход наружу.

— Получается, с той стороны только один комплекс ПВО? Бред. А раз так, они просто не стреляли, дабы не выдать себя.

По карте выходило, что все ПВО находятся лишь с одной стороны завода, тогда как со стороны расщелины только одна. Это, конечно, не позволит нам просто вылететь на корабле и свалить с планеты, но этого и не нужно, достаточно просто проделать некоторое расстояние вдоль земли, выходя из зоны действия тех ПВО, что расположились на этой стороне. Само собой, ликвидировав ту единственную систему, что умудрилась засветиться на той. Но это реально бред – настолько лажать не может никто.

— Правильно, Дакари, — кивнул Скайуокер. — И эта бы не стреляла, если бы не LAAT/i, выгрузившие здесь клонов и попытавшиеся вернуться на поле боя. Сюда-то их пустили, а вот обратно уже нет. Из пяти машин только две выжили.

— Но там нет войск сеппов, — заговорила Асока. — А значит и действовать надо в ту сторону.

— "Надо" – слишком сильно сказано, — заметил Скайуокер. — Я вас для этого и пригласил, чтобы подумать над нашими дальнейшими действиями. Засвеченное ПВО на той стороне ущелья действительно надо уничтожать в любом случае, иначе мы из него не вылетим, но вот что дальше?

— Разведка, — пожал я плечами. — Прежде чем что-то уничтожать, необходимо разведать, что там дальше. В частности, где остальные ПВО.

— Согласен, — кивнул джедай. — LAAT/i не может вылететь из разлома, но подлететь к другой стороне и высадить нас на скалу вполне возможно.

— Учитель, — замялась Асока.

— Знаю, знаю, — поморщился Скайуокер. — Дакари, надеюсь, хоть ты можешь по скалам лазить.

Я еще раз глянул ему за спину, туда, где за защитным полем виднелась далекая отвесная скала. В отличие от той, что окружала ангарные створки, она была не обработанной, а значит по ней вполне возможно вылезти из разлома.

— Думаю, это не обязательно, — заметил я на вопрос Избранного. — Надо только подвести LAAT/i поближе к краю, и мы просто запрыгнем туда.

Удивленно посмотрев на меня, Скайуокер тоже глянул себе за спину.

— Действительно. Туплю что-то. Нам и прыгать не надо — мы будем слишком низко для ПВО.

— Жаль, на торговце такое не повторишь, — вздохнула Асока.

В этом вздохе явно чувствовался вопрос, на который и ответил Скайуокер:

— Да, крупноват он для этого. Да и удар с орбиты, при движении вдоль земли, нельзя не учитывать.

Меня же все это время интересовал один вопрос, который я, наконец, сподобился задать:

— Гляньте сюда, — указал я на карту, куда уходил один из краев разлома. — В этом месте ущелье сужается, но все еще подходит для прохода торговца. Как думаете, что там дальше?

— Хм, — вновь скрестил руки на груди Скайуокер. После чего покосился на другую сторону разлома, где уже у края карты он становился слишком узким для нашего корабля. — Хм, повторил он. — Надо проверить. Полагаю, он сужается, как и с другой стороны.

— Ладно, выскажу свои мысли полностью, — произнес я. — Внутри разлома наш торговец не достанет ни одна ПВО, при этом само ущелье в той стороне, — махнул я рукой, — даже по карте уходит очень далеко. Велика вероятность, что за пределы основной сети противовоздушной обороны. Ставить там орудия просто бессмысленно, ибо высаживать войска в той местности слишком далеко. Их просто с орбиты размажут, пока они до нас бы добрались. Но, учитывая, что это ловушка, которая не

должна выпустить нас отсюда, что-то там должно стоять. Скорей всего, в том месте, где этот корабль, — кивок на торговца, — уже не сможет идти по ущелью, будет стоять позиция ПВО. Понятное дело — замаскированная. Чтоб мы, значит, не смогли улететь, упершись в стену. Так почему бы нам не уничтожить ее, после чего спокойно свалить отсюда на торговца. На нем даже на орбиту не обязательно выходить.

— Добраться до места сужения на LAAT/i, — произнес задумчиво Скайуокер. — Высадиться. Найти и уничтожить ПВО. После чего сеппы всполошатся. Связь заглушена, для дроидов такое расстояние велико, выводить корабль раньше времени и ждать команды тоже не дело — сеппы узнают о нашем шевелении еще быстрее.

— Ну, LAAT/i, предположим, — заметил я, — тоже вряд ли незаметно пройдет.

— Это несколько не то, но да, ты прав. Только ты не учишь, что десантный корабль может нырнуть в разлом и идти уже там. Также не факт, что останемся незамеченными, но шансов на это больше.

— В нужном месте, — заговорила Асока. — LAAT/i придется подниматься. В любом случае, придется.

— Это, конечно, лишнее время, — произнес неуверенно Скайуокер. — Но можно и не поднимать LAAT/i.

— Выбираться наверх по скале?

— Именно, ученица, — кивнул Избранный. — Поэтому пойду я один.

— Кхм, кхм, — прокашлялся я.

— Нет, Дакари. Хватит того, что я разрешил участвовать тебе в битве. Показал ты себя неплохо, но тут несколько иная специфика.

Можно и поспорить о моей профпригодности, но не очень-то и хотелось. Скайуокер, как ни крути, тот еще монстр, один справится. А с меня на сегодня хватит рисков. Вот найду себе преемника, тогда и буду головой везде рисковать. Но и совсем промолчать было бы не комильфо, вот я и подал голос.

В отличие от меня, Асока реально выглядела расстроенной, но при этом молчала в тряпочку. Видимо, и правда не умеет по скалам лазить, вот и молчит. В смысле, без оборудования лазить. Это я на необходимые курсы ходил, а она обошлась стандартным обучением. Что забавно — сильно сомневаюсь, что Сковородкин ходил на те же занятия что и я, тем не менее, рассуждает об этом более чем уверенно. И, правда, что ль, гений?

— А связь можно и через дроидов настроить, — высказалась Асока. — Просто взять голову вам, учитель, и по дроиду в каждый LAAT/i.

— Цепочка ретрансляторов? Также дело, — произнес медленно

Скайуокер, разглядывая карту. — Необходимо заранее подготовиться. Собрать всех клонов здесь, и как только я буду точно знать, что... что план жизнеспособный, начать погрузку.

Есть у меня еще один животрепещущий вопрос.

— А сколько, кстати, всего клонов выжило?

— Две тысячи двадцать восемь, — Ответил Скайуокер, не отрываясь от карты.

М-да. От солдатиков придется отказаться. Трофеи бы вывезти. Да и с самими дроидами надо что-то решать. Не оставлять же их на заводе, когда он рванет. Впрочем, тут и думать нечего – отправлю их на прорыв, а те, кто выживет, будут партизанить. Сомневаюсь, что они продержаться долго, но нервы КНС потреплют.

— Ладно, — вздохнул Скайуокер, и подняв на нас взгляд, произнес: — План, какой-никакой, есть, а времени у нас, сомневаюсь, что много. Асока, займись клонами. Дакари... — что, не можешь подобрать мне занятие? — На тебе дроиды. Перед отлетом можно отправить их в атаку. Ненадолго, но отвлекут внимание. Подготовь все для этого. И будьте внимательны, пока меня нет – слишком подозрительно ведут себя сеппы. Как бы не учудили чего в ближайшее время.

— Не волнуйтесь, учитель, все будет нормально, — успокоила его Асока.

— Надеюсь, ученица. Надеюсь, — покачал он головой. И уже перед самым отлетом, сидя в готовящемся взлететь LAAT/i, бросил напоследок: — Рассчитываю на тебя, Дакари. Позаботься тут обо всем, пока меня нет.

— Уж будь уверен, — ухмыльнулся я в ответ.

* * *

— Как думаешь, — спросила Асока, наблюдая, как вылетевший из ангара LAAT/i резко ухнул вниз, — сколько ему потребуется времени?

— Ну и вопросыки у тебя, — хмыкнул я. — Сама смотри: добраться до места, взобраться по скале, осторожно обследовать несколько километров пространства... и если очень повезет, найти замаскированную ПВО. Подать нам сигнал, вывести ПВО из строя, после чего на всех порах мчаться обратно и где-нибудь на полпути встретиться с нашим кораблем.

— А если не повезет? — ухватила она за мою оговорку.

— А если не повезет, — усмехнулся я. — После обследования одной

стороны разлома он отправится на другую. Объяснять, сколько это займет время?

— Столько же, — вздохнула девочка. — Может, чуть меньше.

— Мое мнение, что у нас как минимум два часа ожидания. Скорей, даже три. Это если Скайуокеру будет везти. А так, готовься к пяти и больше часам.

Еще раз вздохнув, Асока развернулась в сторону выхода.

— Пойду к Рексу, — и к его карте, ага.

— Иди, — произнес я задумчиво. — А я наведу на крышу. Хочу своими глазами глянуть, что там сеппы делают.

— Может не надо? — обернулась она ко мне. — Вдруг учитель быстро управится, а ты... — замялась она, — где-то.

— Я быстро, не волнуйся, — и, не удержавшись, погладил ее, проходя мимо. — Ты, — подозвал я ближайшего из дроидов, что постоянно крутились рядом со мной. — Нарекаю тебя... э-э... Маркони-2, — жаль предыдущего, не пережившего атаку на лагерь КНС. Они хоть и одинаковые все, но к Маркони я успел привязаться. Чуть-чуть.

— Принято, Создатель, — ответила железяка.

— Что за нелепые имена, — влезла Асока. — Будь оригинальней, назови его... ну, хотя бы... Тортик.

Стерва она, а не шпилька.

— Чтоб на меня потом мужики косились? Я знал, что ты настоящий друг.

— А что такого, — не поняла девочка?

Ох, дитя невинное. Ну как таким не воспользоваться?

— Тортик, Киска, Лампапушечка... если я так буду называть своих дроидов, многие меня не поймут.

— Чего такого-то?

— Для тебя это так естественно... может ты из этих... любителей однополый любви? У тебя много друзей?

— ЧТО? Я... да как ты... конечно, много... ну, то есть не очень... в смысле, мне хватает... не в том смысле... это совсем не из-за того, что... не из-за этого... как ты вообще мог...

О, как она смущена и возмущена. Милота — одним словом.

— Маркони, — прервал я ее пыхтение. — Называй меня Мастер. Ты ведь не против? — обратился я под конец к Асоке.

— Пф, — фыркнула она. — Делай, что хочешь.

Ребенок. Будь она постарше, отреагировала бы не так импульсивно. Учитывая размер галактики, будьте уверены, тут есть извращения похлеще

гомиков, и это я говорю про виды, у которых два и более пола. Но вместе с этим есть и определенные стандарты, считающиеся нормой, и обсуждающийся вопрос в эти нормы не входит. Да и сам вопрос секса для Асоки по молодости смущающ. По молодости и воспитанию.

Технически, у завода было всего два этажа, не считая подземных, но на практике даже первый пересекало множество лестниц, кранов, переходов и иже с ним. Так что не ошибусь, если разделю каждый этаж еще на несколько ярусов. Сколько их конкретно, не скажу, но примерно... даже примерно не скажу – реально, лабиринт из лестниц, переходов и платформ. Само собой, были на заводе и лифты, но, по непонятной мне причине, эти монструозные штуковины не работали, как и их младшие братья, к слову.

— Да ну нафиг, — понажимал я еще раз на кнопку вызова лифта. И подняв голову к потолку, разглядывая примерный маршрут наверх, закончил: — Ну что за непраха? Маркони, как дроиды наверх поднимались?

— На лифте, мастер, — ответил В4.

А вот это уже плохо. С чего это они вдруг сломались? И когда? И почему не доложили?

— Свяжись с дежуркой, спроси их там насчет лифтов, — обратился я к Маркони. Секунда, другая... третья, четвертая... и тишина. Что за нах? — Маркони...

— Отсутствует связь с комнатой управления, — выдал он наконец. — Рекомендую...

— Объявляй тревогу по заводу, — прервал я его. — И направь туда десяток дроидов, что поближе.

— Принято.

Дерьмище. Куда идти-то? В дежурку, обратно в ангар, на крышу? Нужна информация.

— Маркони, что там с наблюдающими? С ними хоть связь есть?

— Так точно, мастер. В лагере КНС движения не наблюдается.

— Стоп, — аж замер я. — Дроиды в дежурке еще в сети?

— Так точно, мастер.

И не отвечают. Перехватили контроль? Вряд ли – тогда бы ответ был. Банально чтобы нас не всполошить.

— Как думаешь, — обратился я к дроиду. — Почему они не отвечают?

— Предположительно, — ответил Маркони, — выведены из строя электромагнитной гранатой.

Хм, и, правда. А клоны, что там были, связаться с нами не могли и, скорей всего, уничтожены. И то, что завод работает, тоже понятно – чтобы

мы не подняли тревогу раньше времени. И какие же тогда цели у диверсантов? Блин, не вижу смысла. Ну, не на Скайуокера же они охотятся – пора бы уже понять, что подобным его не взять. На меня? На Асоку? А смысл, в глобальном плане? Взорвать завод? Так проще с орбиты по нему жакнуть. Собрать информацию? Тогда незачем было так с дежуркой палиться. Создать брешь для атаки извне? Не смешно. Для этого надо вообще всех наблюдателей перебить, иначе незаметно к заводу не подойти. А даже если подойдут, и что? Ну, займут они первую, может даже вторую, линию обороны. Дальше-то что? Один хрен – долгая осада. У нас этих линий аж двадцать три. Если уж и атаковать, так со стороны ангара. Но у нас там главные силы. Стоп. Стоп, стоп, стоп... Это ведь изначально была засада. Они изначально все про нас знали. В частности про то, что дроидами управляю я. Да, если убить меня, то конкретно сейчас ничего не изменится – дроидам уже "мозги" промыли, все приказы розданы. Но в глобальном-то плане? Что я, в конце концов, знаю про планы Палпатина? Да ничего. У меня лишь домыслы. И реальность может сильно от них отличаться. Может ему понравились В4? А убить меня до этого момента, мешал Скайуокер, который постоянно крутился рядом. Это что касаето уничтожения челнока на подлете планеты. Избранный, как мне кажется, ему все-таки нужен. А как только подвернулась возможность... "Огненные грады" могли пальнуть куда угодно – того же Скайуокера и Асоку в КНС знают и, соответственно, опасаются больше меня. Сомневаюсь, что у них есть конкретный приказ не убивать Энакина. И Асоку.

— Получен запрос о ситуации от командера Тано, — прервал мои мысли Маркони.

— Объясни ей все, — вздохнул я. Дроиды порой такие дроиды. Что ему стоило сделать это без уведомления и моего приказа? — И уходим. Возвращаемся в ангар. Если здесь диверсанты, их цель предположительно я.

— Принято, — ответил Маркони. После чего дроиды сопровождения придвинулись еще ближе, лишая меня, тем самым, маневра в случае чего.

— И займите прежнее построение – мне нужно больше пространства. То, что произошло дальше, чуть не стоило мне жизни.

Совершенно неожиданно сработало боевое предвиденье, показавшее, что нечто смертельное поразит меня в руку. Я не чувствовал опасности, не чувствовал вспышек Силы, никакой такой Темной стороны, просто раз – и я посреди спарринга. Потому и действовал чисто на рефлексх – сместился в сторону и повернул корпус, пропуская гипотетический удар мимо тела. Даже за мечи не схватился. А вот дальше сработали дроиды, заметившие

опасность с опозданием.

— Мастер... — прыгнул в мою сторону Маркони, сбивая с ног и возвращая меня под траекторию удара.

Одновременно с этим, половина дроидов сделали шаг вперед, заслоняя меня от опасности, а вторая половина расступилась в сторону, наводя стволы на один из темных углов помещения.

Следующее, что я успел осознать, это красный росчерк летящего меча, располовинившего троих В4 и Маркони. И вслед за этим поток молний, ударивший в мою сторону. Упав на пол и откатившись в сторону, отталкивая то, что осталось от моего дроида-связиста, ошалело схватился за меч, целую секунду наблюдая, как заряды бластера то летят в одну сторону, то возвращаются обратно после взмахов второго красного светового меча.

Каким макаром я пережил рывок Маркони неизвестно, видимо, Сила хранила, но за каких-то две секунды лишившись всего охранения, состоящего из одиннадцати дроидов, ваш покорный слуга остался один на один с обладателем красных световых мечей.

Подшаг в сторону, доворот тела, рывок дроида, падение, молния, пережат, заряды бластеров, летящие туда-сюда, еще одна молния... и тишина. Казалось бы, пара мгновений, я даже испугаться не успел, и такой результат.

— Хотела всего лишь попугать, — раздался женский голос с хрипотцой. — А чуть не убила. Даже не знаю, смеяться или плакать?

А вслед за голосом из темного угла, походкой от бедра, выступила приятная мужскому глазу фигурка, которую даже не портила лысая башка. Макияж исключительно черного цвета, голый торс, открывающий вид на обворожительную грудь, длинная юбка с разрезом посередине и два деактивированных меча в руках... да, это она...

— Асажж Вентресс, — произнес я и, тоже выключив меч, качнул головой, добавив: — Я-то думал...

Грешен – не удержался. Но задержавшийся глаз женщины того стоил. Не говоря уж о том, что злость не лучший советчик. Особенно в бою. Что? Ситхам гнев придает сил? Ну, тогда она и без меня войдет в раж. Но замечу, что сил он придает лишь тем, кто умеет его контролировать, а у темных

одаренных это такая же проблема, как и у светлых. Особенно это касается Вентресс, которой, я точно помню, не один раз кто только не говорил, что она не ситх.

— Похоже, — взяла она себя в руки, — кроме моего имени и внешности, ты ничего обо мне не знаешь, — произнесла она с ухмылкой. — Маленький безумный мальчик.

— Я могу победить Асоку Тано за восемь секунд, — ответил я иронично. — А ты?

Учитывая, что сражались эти особы не раз, и Асока до сих пор жива, намек довольно толстый. Однако на Асажж мои слова не подействовали совсем.

— Ну так победи меня, маленький герой, — сделала она пару шагов в мою сторону. — Сделай мне больно. Я люблю боль. И свою, и чужую.

А хороша чертовка. Как идет, нет, ну как идет... кхм.

Асажж использует два меча, это я знал еще в своем мире, и то, что подобный стиль называется Джар'Кай, я тоже знал. А вот то, что она мастер в этом деле, как-то раз упомянула Асока. Это плохо, несмотря на мои намеки ей. Еще хуже то, что она нужна мне в моем с гнильцой, но все-таки плане по спасению юнлингов. Можно и рискнуть, но в истории с обвинением Асоки в убийстве она точно присутствовала, и что будет, если ее убрать, я даже предполагать не берусь.

Но есть в нынешнем положении и плюсы – дроиды, сопровождавшие меня, наверняка успели сообщить о нападении, и моя маленькая тогрута уже спешит на помощь. Стоит лишь показать Вентресс свою силу, и когда девочка прибежит, лысая не станет бодаться с нами двоими. Только вот странно, что она не нападает – она не может не понимать, что время играет против нее. Хотя да, если я слабак, каким она меня наверняка считает, то убить махом сразу две цели... э, нет, стоп. Про то, что Скайуокера нет на заводе, она знать не может, а бежать сюда, по идее, должен именно он.

— Ждешь Скайуокера, — оскалилась женщина?

Ох, не нравится мне это.

— А что, не стоит?

— Определенно, — растянула она улыбку еще сильнее. — Блокиратор связи. Узкоспециализированный, не очень мощный, но достаточный, чтобы обеспечить нам приватность разговора. Каким бы коротким он ни был... хе-хе-хе...

— Интим к разговору прилагается? — поднял я бровь, изображая насмешку над ее словами.

— Если считать мой меч в твоей жопе, тогда да. Интимом я тебя

обеспечу, — выплюнула она раздраженно.

— Только не говори мне, что ты...

— Хватит слов, — прервала она меня. — Мне становится скучно. Пора приступить к развлечению.

Вот она делает первый, уже не сексуальный, а хищный шаг и включает мечи.

— Из уст такой красавицы подобные слова будоражат, — произнес я, демонстративно пялясь на ее грудь.

Одновременно со словами поворачиваюсь к ней вполоборота и, подняв клинок, активирую его. Другой рукой потянувшись за вторым. Не то чтобы она сбилась с шага после моей фразы, но сделав еще один, как будто бы инстинктивно отвела плечи назад, еще больше демонстрируя свои достоинства. Что ж, ей есть чем гордиться, что она и делает. Только вот не стоило ей так резко менять положение тела. Я хоть этого и не ожидал, но на бой был настроен с самого начала и поступил вполне себе по-боевому. Да, вы правильно поняли — я напал.

Рывок вперед, и мой удар правой снизу подбрасывает вверх оба меча успевшей среагировать Вентресс. Стояла бы передо мной задача убить, и я бы ударил в открывшийся корпус женщины вторым мечом. Возможно, она бы сумела отпрыгнуть, но могла и не успеть, посему вместо удара я сделал подшаг вперед и саданул ее плечом в грудь. Видимо, именно такого она не ожидала, из-за чего, уже делая шаг назад, на мгновение потеряла точку опоры, банально споткнувшись. И опять я не стал ее добивать, влепив Толчок, отправивший ее в тот самый темный угол, из которого она появилась.

Замечу, что глаза свои я активировал сразу, как увидел Асажж, и сейчас был уверен, что как минимум один раз я мог ее убить.

Постольку поскольку помощи мне ждать не приходится, и отделить голову от тела я ей не могу, мне, в данный момент остается всего две вещи: либо задавить женщину морально и физически, чтобы она сама убежала, либо медленно, или не очень, отступать в сторону наших сил, надеясь, что звуки боя будут слышны дальше, чем ее блокиратор. И то, что я сделал только что, не вписывается ни в одно из этих действий. Во-первых, я наступаю, а во-вторых — воспользовался оплошностью противника, из-за чего она будет уверена, что это просто моя удача. Да и то, что я ее не убил, уверен, она заметила свои промахи, — это либо я слабак, не способный на убийство, либо лох, не заметивший своего шанса.

— Твое... твой Джар'Кай слаб, Вентресс, — чуть не сказал кунг-фу, ей-богу. А вообще, это не есть гуд — расслабляться не стоит. Асажж из тех

особ, которые Скайуокеру с Кеноби прикурить давала. Но, даже оказавшись слабей, умудрялась выжить.

— Да и твой не очень... — прошипели мне из темноты.

— Да это и не Джар'Кай, — хмыкнул я. — Это Ниман.

— А мне срать, — и сразу за этими словами, словно снаряд, из темного угла на меня вылетела женщина.

Признаюсь, это было неожиданно. То есть я ко всему был готов, но даже так, среагировал неосознанно. Толчком.

— Хех, ты прям как мячик, — усмехнулся я во все тот же угол. — Может, мне в сторонку отойти? А то зажал бедную девушку в углу, как-то это не по-джедайски. Давай, — сместился я боком в сторону. — Вылезай уже.

И что б вы думали? Медленно и осторожно, шаг за шагом, она стала продвигаться на оперативный простор. Без слов. Без ругани. Впрочем, особой напряженности на ее лице тоже не было. Все-таки она профессионал, и не станет упускать своего из-за какой-то там гордости. Ну а то что молчит... ну... вот сейчас почувствует себя более уверенно и заговорит.

— Джедаи... как же мне нравится с вами сражаться, — оскалилась она вновь, как только за спиной оказалось достаточно пространства.

— Быстро ты... — поднял я бровь. — В себя пришла. Уверенность непонятная появилась. Ну-ка, потряси сиськами.

— С-сучонок...

И все-таки она не выдержала. Мгновение, другое, и, сорвавшись с места, понеслась прямо на меня. Одновременно с началом ее движения делаю подшаг в сторону, не забыв поставить подножку телекинезом. Как итог – бег превратился в полет, но, как и у любого профессионала, полет контролируемый. Она даже попыталась рубануть меня по ногам, когда поравнялась со мной. Мелькнула у меня мысль отвесить ей пендаля вдогонку, но как-то это некрасиво, по отношению к девушкам.

Перекатиться через плечо и встать в боевую стойку Асажж умудрилась за какие-то доли секунды, а вот нападать вновь не спешила. Хорошо бы с ней стенка на стенку сойтись, чтоб, значит, меч против меча, Джар'Кай против Нимана, но... стремно. Даже не так – страха не было, была опаска. Да и смысла, если подумать, не было тоже. Задавить я ее и с помощью Силы могу, да так, что она сама обосрется от страха.

Но ведь хочется.

Если я даже с ней не смогу фехтовать, то как мне быть, если я со Скайуокером, тьфу-тьфу, в бою встречусь? Он-то, в отличие от Вентресс, с

Силой на короткой ноге. Не знаю, как у него с атакой, а вот защита, полюбому, на уровне. Рискнуть? Надо бы. С другой стороны, встречу с, к тому времени, Вейдером я не планирую.

А-а-а... была, не была. Ну не совсем же я лох.

— Знаешь, — крутанул я обоими мечами. — К хатту силовые техники, давай посмотрим, кто из нас лучше с мечами обращается.

— Ничтожество думает, что умеет фехтовать? Ну давай, — повторила она мои движения мечом. — Удиви меня.

Становлюсь в универсальную стойку для двуручного Нимана – мечи параллельно земле на уровне чуть ниже глаз. Правая рука на полрукояти дальше и ниже левой. Такая стойка защищает три четверти всего тела, а при атаке первым идет укол, пожалуй, самый быстрый из всех ударов в фехтовании. Минусы? Простота, которую видит любой профессионал. То есть предугадать мои первые движения довольно просто. Но тут есть один нюанс – только первые. Не знакомый с двуручным Ниманом может очень сильно попасть, когда я начну менять стиль боя прямо во время той самой, очевидной, атаки.

Дернувшись одновременно с сорвавшейся с места женщины, мгновенно остановился. Сбить такое с толку может разве что новичка, но может и даст пару мгновений, к тому же я не любитель боя в движении. В скоростном движении. А так-то, понятное дело, на месте никто не стоит.

Две красные светящиеся палки принял на жесткий блок, тут же коленом заблокировав пинок Асажж, и, сделав шаг назад, обратным ударом правой остановил напор противницы. Естественно, ненадолго.

— Хорошее начало, — улыбнулся я покровительственно после нескольких обменов ударами. — Но слишком много жажды крови.

Скорей всего, сработала именно улыбка, вряд ли слова могли ее так взбеленить. В любом случае, выводить ее из себя оказалось проще простого, что тут же и сказалось – в следующем ее ударе не было ничего, кроме напора и силы. Приняв оба меча на "гибкий" блок, закрутил их и слегка отвел в сторону, предоставив себе идеальный простор для удара ногой. Проблема Вентресс была еще и в том, что ближайшая ко мне нога оказалась у нее опорной, и, принимая во внимание скорость нашего боя, она вообще ничего не могла сделать в этот момент. За что, заслуженно, и получила в живот с ноги.

— Вентресс, — начал я вновь, раз уж появилась секунда-другая. — Из тебя ситх, как из меня магистр Йода, — могу ошибаться, но, по-моему, подобные слова ее неслабо бесили. — Именно ситх управляет гневом, а не наоборот, как в твоём случае, — и главное мину соорудить, как будто я с

ребенком общаюсь.

— Да откуда тебе знать, — ответила она неожиданно. — Джедайский выкормыш.

Хм. А ведь она в будущем, вроде как, бросит все эти ситхские делишки. Может помочь ей в этом? Немного.

— Орден, — ответил я, — это не только философия, а еще и система обучения, выверенная тысячелетиями, на пару с крупнейшим в галактике архивом информации. Ты, главное, не бери в пример недоучку Скайуокера. Он, кроме как сражаться, вообще мало что знает.

— Много вас таких было, — усмехнулась она злобно. — Бедненьких.

— Которым при встрече с тобой было не до того. Понимаю, — кивнул я. — Но гнев, — скривился я немного. — Он лишь для гениев либо неудачников, а на гения ты, уж извини, не тянешь.

— Ситхи тысячи лет гоняли джедаев, — чуть ли не выплюнула он. — Хочешь сказать, они все неудачники?

— Конечно, — изобразил я удивление. — Где мы, и где ситхи?

По большому счету, в этом разговоре я упирал на незнание Вентресс истории и горячку боя. Но даже так ни разу не соврал. Да, недоговорил. Да, кое-что умолчал. Но не соврал.

— Ублюдок, я покажу тебе твое место, — аж перекосило ее. Но нападать, как ни странно, не спешила.

— Попробуй, — пожал я плечами. — Заодно и я в реальной схватке узнаю, на что способен.

Напасть она решила лишь через семь секунд. Это не много, особенно если противник не хочет атаковать, но достаточно для понимания, что тебя опасаются. Вот только пока что Вентресс опасается не моего мастерства, постоянные нападения на более сильного Скайуокера как бы намекают, а моих неизвестных способностей. Она тупо не знает, что я могу предпринять в следующий момент.

Продолжение нашего боя протекало, можно сказать, по стандартной схеме – прощупывание, наращивание темпа, атака в полную силу. Но еще на второй стадии я понял, насколько же Асажж самоуверенна. В самом начале я показал ей, что не стоит меня недооценивать и отвлекаться. Вроде, дошло, но не до конца – осторожней она стала, а вот воспринимать меня всерьез, нет. Фигня война. В следующем акте я показал, насколько сильней ее в Силовых техниках. Прониклась. Но стоило мне предложить заняться чистым фехтованием, и я опять упал в ее глазах ниже плинтуса. И лишь после этого, не сумев задавить меня на мечях, бедняжка начала что-то понимать. И только сейчас, наращивая темп, будучи полностью серьезной,

она, наконец, показала, насколько опасна. Рановато говорить, но, вроде, я лишь немного сильнее ее. Победу я, МОЖЕТ БЫТЬ, и одержу, но случится это не скоро.

Если не использовать Силу.

Кажется, прелюдия закончилась, и Асажж вышла на свой максимум. Она была чуть сильнее, я чуть быстрее. Она была немного опытней, я лучше видел рисунок боя. Она лучше работала со своим телом, мое боевое предвидение было явно лучше аналога ситхов. В целом, если проводить подобные параллели, мы были равны. Но... Конечно же есть одно "но". И даже не одно. Первое – мой стиль боя был заточен на дуэль, и не просто дуэль, а против темных одаренных. А вот Асажж определенно впервые столкнулась с разумным, который столько знает о подобных противниках. Пусть даже не впервые, но не часто, это факт. Обычный пример – ускоренный удар. Не усиление тела, которое помогает бить сильнее и быстрее, и даже не усиление в момент удара, а именно ускорение. У джедаев есть аналог, немного на других принципах, но сам подобный удар не в чести, ибо остановить его уже не получится. А это, кроме потери контроля боя, еще и весьма вероятная смерть противника, чего джедаи стараются избегать. В итоге, в целом по Ордену получилось так, что и сами джедаи этим не пользовались, и, наверняка терялись, когда использовали против них.

Тысяча лет мира, да.

В моем случае, Вентресс пару раз чуть не потеряла кисть, когда пыталась провести этот прием, но даже после этого, все прекрасно осознав, на простых инстинктах продолжала использовать. Одно только это делало меня немного сильнее.

Ну а второе – это мои глаза, позволяющие видеть Силу. Активировать зрение я пока не решился, ведь была велика вероятность, что она все поймет, как и Драллиг в свое время, а убивать женщину в моих планах не было. Но уже сейчас я нутром чувствовал, насколько стану сильнее. Предвидеть не место, куда придется удар, а сам удар на стадии его подготовки, движения противника, его Силовые техники...

Ну, да пора кончать с этим. Все, что хотел, я узнал, и не сказать, что мне это понравилось. Понятное дело, что в поединке с намерением убить я буду действовать в полную силу, но как-то я думал, что с фехтованием у меня получше. Придется насесть на Драллига, чтобы тот открыл мне полный доступ к голографическому залу. Иначе грустно как-то становится.

Нанеся очередной удар, слегка надавил клинком, заблокировав один из мечей Асажж и подправив телекинезом вторую руку, принял на жесткий

блок второй, так же надавив, тем самым сцепив оба наших меча и создавая небольшую паузу в бою.

— Довольно, — ударил я ее Толчком, чтобы до нее уж точно дошло. — Я узнал все, что хотел. Осталось решить, что с тобой делать.

— А не слишком ли ты зарываешься, мальчик? Может, стоит сначала подрасти?

Произнесла она это, медленно поднимаясь, телекинезом притянув один из мечей, который умудрилась выронить. И в чем-то она, несомненно, права – не с моей подростковой внешностью произносить подобный пафос. Точнее, пафосом он является именно в моих устах, но не следить же мне еще и за этим. Остается лишь усмехнуться и запустить в нее одной из отрубленных в ходе поединка арматурин. Асажж, конечно, отбила мой снаряд, но не учла, что всякого мусора тут навалом. И того, что мы нарубили, и того, что я мог оторвать. В итоге, всего через несколько секунд она уже не могла позволить себе стоять на месте, постоянно уворачиваясь, отбивая и разрезая различный хлам.

Попытка сблизиться со мной окончилась полетом на несколько метров – жалеть я ее не собирался. Переживет. Перекатившись и отбив какую-то металлическую загогулину, вновь упала, потеряв упор в виде руки, которую я дернул телекинезом. Практически одновременно с этим создал вспышку света у нее перед глазами и вдарил Малацией. Первая техника очень эффективна против любого противника, но, сволочь, сложна, а вторая наоборот – относительно проста, но защититься против нее могут многие одаренные. Что делает Слепота, ясно из названия, а Малация вызывает у цели различные неприятные эффекты по типу головокружения и тошноты. И, то ли Асажж не ожидала, то ли действительно так слаба в Силовых техниках, но оба моих удара прошли полностью, что было видно по Силе текущей в ее теле. А вот внешне ничего не изменилось... а не, вру – глаза она не открывает, хоть и увернулась от пары железяк.

Все тем же телекинезом подсекаю ей ноги и, не дав упасть, бью Толчком. Еще в полете ее настигает нечто похожее на огромную гайку, наверняка вышибая остаток духа. Опять телекинез, и вот тушка женщины летит прямо на меня, но, не долетев пары метров, получает Толчок, более "концентрированный" и ужатый в сферу размером с футбольный мяч.

Знаете, что обидно? От большей части того, что я сейчас использовал, Скайуокер просто отмахнулся бы. С другой стороны, меня безмерно радует то, что концентрация у него, как и у большинства джедаев... скажем так, узкоспециализирована. То есть, либо фехтование, либо атака Силовыми техниками. В то время как защита основана всего на нескольких щитах и

Силовой ауре. Да, в бою их не особо-то и покомбинируешь, но вот удержание той же Силовой ауры, что прилично режет Силовой урон, а Толчок чуть ли не в Ветерок превращает, во многом зависит от сродства с Силой. Надо ли говорить, что у Скайуокера с этим все в порядке?

Да и то, что я джедай, во многом меня сдерживает – у них... у нас с атакующими техниками, прямо скажем, полный швах. Будь я ситхом, смог бы расковырять даже Скайуокера. Не сразу, понятно, но уверенно.

— Ну так что, лысая, — обратился я к шевелящемуся телу. — Ты все еще предпочитаешь, чтобы я общался с тобой как заправский темный? Или все-таки воспользуешься ситуацией и моей классовой слабостью?

— Я... кха...

— Да, впрочем, не важно, — прервал я женщину.

После чего висящая над ней голова дроида впечаталась в затылок Асажж. Никто ведь не думал, что я поверю, будто она вот так возьмет и уйдет с завода.

Быстренько обыскав Вентресс, параллельно ощущая себя извращенцем, забрал у нее лишь наруч с непонятной электронной начинкой, но точно не датапад. Видимо, в него блокиратор и встроен, знать бы еще, как эту штуку отключить. Подхватив тело телекинезом, а ситхские мечи взяв в руки, направился искать ближайший патруль В4, который уже вынесет женщину наружу – не самому же рисковать. Надо только обработать ее Силой, чтоб раньше времени не очнулась.

— Стоять бояться, — крикнул я, когда, наконец, увидел группу дроидов! — Бегом ко мне! — Ты, — указал я на ближайшего В4, когда те подбежали. — Отныне твое имя Маркони-3. Будешь моим адъютантом и связистом.

— Слушаюсь, Создатель.

— М-да... называй меня "мастер". И знаешь, передай всем остальным В4, пусть обращаются ко мне так же, — и чего я раньше так не сделал?

— Слушаюсь, мастер, — практически сразу после этих слов остальные дроиды сорвались с места, беря меня в кольцо и направляя стволы в разные стороны.

— Связь...

— Что так... — произнесли мы с Маркони одновременно. — Продолжай.

— Связь заблокирована, мастер. Рекомендую направится к ближайшему скоплению наших сил. Велика опасность для вашей жизни.

— Создатель бессмертен, — бросил я ему. Прикольно они, все-таки, на это реагируют.

— Создатель безгрешен, — вытянулся он. — Создатель бесстрашен, — и через секунду: — Тем не менее, фактор риска...

И вот как в них это сочетается?

— Да-да, я понял, — махнул я рукой. — Но в данном случае опасность ликвидирована. Связь блокирует эта штука, — поднял я другую руку, в которой, помимо меча Вентресс, пальцами удерживал еще и ее наруч. — Так что слушай приказ: берете это тело, — махнул я головой за спину. — И тащите за пределы завода. Отнесите метров на пятьдесят и там бросьте. Думаю, один дроид с этим справится. Передай там, чтоб за телом следили, когда очнется, не мешайте ей — пусть уходит. Если попытается вернуться — атакуйте.

Хоть и вряд ли такое произойдет, не станет она этого делать столь открыто. Я вообще думаю, что повторной попытки проникновения не будет. Да и не факт, что после моих неумелых попыток усыпить ее, она очнется в ближайшие часы. Уж чего я только на ней не использовал. А там, даст бог, нас тут уже не будет. Главное, чтобы до подрыва завода очнулась.

— Принято, мастер, — произнес Маркони номер три. — Разрешите исполнять?

— Валяй.

Все что мне осталось после этого сделать, это всучить дроиду-носильщику оба меча Асажж, с наказом бросить рядом с телом.

Асоку я нашел практически там же, где и оставил, она по-прежнему находилась рядом со взлетной площадкой, только притащила откуда-то несколько ящиков и разлеглась на них как шамаханская царица, наблюдая за суетой клонов и дроидов. Когда я подошел к ней достаточно близко, чтобы разглядеть во всей красе, волей-неволей сравнил ее с Асажж Вентресс. И знаете, не так уж она лысой и уступала, все-таки компьютерный мультсериал не мог передать той сексуальности, которая начала разить от входящей в пору молодой тогруты. Хотя о чем я — сериал и Вентресс нехило так изуродовал. Блин, да он всех изуродовал.

— Прикинь, Кнопка, — обратился я к ней, когда подошел вплотную. — Я с каждым месяцем все чаще и чаще задумываюсь — а не приударить ли мне за тобой?

Фыркнув на мои слова, она перевернулась с бока на живот, соответственно спрятав лицо. И выставив на обозрение свою филейную часть.

— Типа, пошутил, да? Да захоти я, за мной толпы парней будут бегать, — произнесла девочка, не поворачиваясь. Смущается, поди. С другой стороны, я и сам не понял, комплимент это был или подначивание.

Будем считать, что второе – надеюсь, комплименты я еще не разучился делать.

— Верю-верю, — усмехнулся я, обходя Асоку по кругу. — Глянь лучше на это, сможешь отключить?

Помахивая наручем Вентрес перед ее лицом, наблюдал, как меняется выражение лица девушки. Показное безразличие, внимание, узнавание, удивление, тут она даже на руках привстала, серьезность.

— Ты где это взял?

— Отобрал. Можно сказать – трофей, — улыбнулся я. Было в ней что-то такое, из-за чего ее постоянно хотелось потискать.

— Отоб... у ко... Так, стоп, — поднялась она, сев по-турецки на свои ящики. — У кого отобрал, когда, и где тот, у кого ты отобрал?

— Вентресс, как ты и сама, похоже, поняла. Минут двадцать назад. Валяется за пределами завода оглушенная. Точнее, — поправился я. — Ее несут туда оглушенной. Нет, — прервал я, собравшуюся что-то сказать Асоку. — Не очнется. Как бы она вообще очнулась, после моих неумелых попыток усыпить, — взлохматил я себе затылок под конец.

— Рейн... — запнулась девушка. — Ты ушел что-то там проверить, встретил Вентресс, побил ее, после чего выкинул за пределы завода?

— О... как точно и коротко ты все это выразила словами. Прямо, ни добавить, ни убавить.

После моих слов она бегло осмотрела меня с головы до ног.

— И ни царапинки, значит, — выдала тоггута. — Я, конечно, знала, что ты... но вот так, между делом...

Можно было ей пояснить, что далеко не между делом, и пару раз я струхнуть успел, но вера в меня и мои силы у нее должна быть, по возможности, абсолютная. Все-таки, она занимает центральное место в моих планах. Я еще поброжу по катакомбам под Храмом, но это, как ни крути, запасной вариант.

— Эта хреновина, — привлек я внимание девушки к наручу, — блокирует внутреннюю связь дроидов, так что, будь добра, займись.

— А сам? — взяла она девайс в руки. — Ты же у нас техник и программист.

— Я не работаю с вещами, про которые ничего не знаю, в то время как ты знакома с техникой КНС гораздо лучше меня. А Силовая ковка... сама знаешь.

— Ну да, ну да, — пробормотала она, вертя наруч в руках. — Идеальных разумных не бывает. Хм... вот... вроде бы... так, — сказала она, нажав какие-то кнопки.

— Маркони, — обратился я к стоящему рядом дроиду. — Проверь связь.

— Отклик проходит, мастер, — ответил он тут же.

— Тогда пошли пару дроидов в комнату контроля. Стыдно признать, — пожал я плечами, глядя на девочку. — Но только сейчас вспомнил – вроде бы, Вентресс успела там побывать.

Сигнал о готовности пришел от Скайуокера лишь через три часа с копейками. А я, наконец-то, задумался о том, что говорить дроидам. Забрать с собой больше сотни В4 не получалось, точнее, получалось, но тогда пришлось бы вытаскивать ящики с трофеями, что с рациональной точки зрения было не выгодно. Но и оставлять их здесь "умирать", мне вдруг стало так жалко. Понимаю, они не живые, чувств нет... вроде бы... проблем в Храме из-за них прибавилось бы, да и в целом много разных минусов... но складывалось ощущение, что я верного пса в лесу оставляю. Жутко неприятно.

— Маркони, — произнес я, глядя как в корабль грузятся последние клоны.

— Слушаю, мастер, — раздалось из-за спины.

— Ты и еще сотня дроидов полетите со мной. Остальные... Что там Скайуокер насчет бомб говорил?

— Дождаться ухода корабля, после чего атаковать силы КНС. Как только завод опустеет, подорвать заряды.

— И все?

— Так точно, мастер.

Избранный, я смотрю, особо не заморачивался.

— Ну, тогда слушай уточнения. Перед атакой выгребайте все, что сможете, из оружейки, а пятая часть дроидов пусть посетит склады запчастей. Те самые запчасти, расходники, пусть берут все, что может пригодиться для действий в отрыве от основных сил. Ваша задача не просто атаковать, а прорвать блокаду и выйти на оперативный простор. После чего сделать все от вас зависящее, чтобы сепаратисты взвыли. Но главный приоритет – выживание и накапливание сил. Пошли кого-нибудь на корабль, пусть достанут оттуда ящики с готовыми процессорами, а из комнаты контроля скачают всю тех документацию. Пусть вообще качают все, что успеют. Эта планета кишит заводами, надеюсь оставшиеся здесь В4 сумеют этим воспользоваться, — вздохнул я.

— Новые дроиды, — заметил Маркони, — будут совершенно не обучены. У нас нет пакета программ, а копировать свои В4 не может.

Да даже если бы и могли – на выходе получились бы болванчики КНС.

Привязка-то идет именно через программы. В то время как в самом процессоре были найдены лишь запреты на уничтожение некоторых физических лиц.

— Ну, не зря же так хвалят обучаемость ваших процессоров? Все я понимаю, — махнул я рукой. — Это еще если вы сможете переделать сокет для них. Сомневаюсь, что ваши "мозги" встанут какому-нибудь В1. Да и со временем для этого у вас будут напряги. Тут как повезет. С другой стороны, если у вас получится, то на этой планете есть все, что нужно для создания армии. И даже базы для нее, — добавил я под конец. — Пусть только не забывают про орбитальные силы, и чем им это грозит. Ладно, — произнес я после минутного молчания. — Пойдем активировать тех дроидов, что успел собрать завод. Заодно, по дороге, может, еще чего в голову придет. Но главное я, вроде, сказал. Даст бог, я сюда еще когда-нибудь вернусь, — хотя бы интереса ради. — Надеюсь, меня будет кому встретить.

Но если честно, я не верил в это, а все приказы, которые я по дороге на склад готовой продукции дополнял всякой фигней, были лишь для того, чтобы успокоить, хоть немного, совесть. Не спорю, надежда теплилась, она, сволочь, последней дохнет, но по факту шансов у дроидов не было.

На корабль я заходил последним и, несмотря на то, что ангар к тому моменту был пуст, не удержавшись, бросил:

— Отожгите тут по-полной.

— Так точно, мастер, — произнес у меня за спиной Маркони-3.

Глава 20

— О-о-оу-у-ум-м-м... — застонала лежащая на земле девушка.

"Как же хреново", — была первая мысль, когда она очнулась. Еще не открыв глаза, перекатилась на бок, почувствовав, как с живота скатились ее мечи. — "Я опять на Нар-Шадаа"?

Не сказать, что Асажж Вентресс любила закинуть за воротник, но и такое случалось, и каждый раз после этого, просыпаясь с больной головой, она вспоминала Луну Контрабандистов, где произошла ее главная Великая Попойка. И так хреново, как после нее, ей не было еще никогда. До этого момента.

— Ублюдочный юнлинг... теперь ты точно на мне женишься... — попыталась она встать, но упала на подкосившихся руках. — Су-у-ука-а-а... — простонала она в землю.

Да что такое он с ней сотворил?!

Попугала, называется... вот прямо до полусмерти. Идиотский приказ — найти, запугать, помучить и уйти. На заводе, кишасщем дроидами и клонами. С где-то там бегаящими Тано и Скайуокером. О-о-о... как она была рада, когда, по чистой случайности, подготавливая диверсию, увидела мальчишку. И что? Кто теперь валяется на земле, стонет и почти блюет? Но каков ублюдок, как какую-нибудь отработанную сучку выкинул за порог. Повеселился и выбросил. Даже мечи вернул, сука! Ну что за непраха, чувствуешь себя ничтожеством.

Слегка пошевелившись, девушка убедилась, что личный датапад ушел налево. Печаль-беда. Учитель по головке не погладит — факт.

Однако, парень силен. А главное, неудобен. Если бы дело было только в фехтовании, Асажж даже не поморщилась бы — жизнь приучила ее, что всегда найдется кто-нибудь сильнее, по этому поводу даже злости не было. Ведь кроме понимания того, что ты не самая-самая, есть еще и здравая оценка своих сил, и она говорит, что Вентресс если и не гений, то где-то близко. Повстречался со стеной? Преодолей. У тебя есть время и потенциал, а значит еще не все решено.

После первой дуэли со Скайуокером, все тоже казалось не очень, но время шло. Шаг за шагом, работая над собой, ища свои слабости и ошибки, она исправляла их. В тот раз тогда еще падаван, по большому счету, всего лишь задавил ее силой. Банальной физической силой. В то время, как Скайуокер помогал себе второй рукой, она себе этого позволить не могла.

Один меч – одна рука. Как выяснилось, Избранный был не настолько медленнее, чтобы ее скорость решила дело. Выход был очевиден – усилить руки. Это было не только возможно, но и быстрее, чем увеличивать скорость, что тоже было вариантом.

Как итог, на данный момент она очень сильно уменьшила разрыв со Скайуокером. Да, она еще слабей – джедай тоже не стоял на месте, но разница "до" и "после" настолько заметна, что не может не вызывать радости. Когда-нибудь он упрется в свой порог, после чего Асажж его догонит и перегонит. Ибо темная сторона Силы изначально сильнее.

"Где мы, и где ситхи", — вспомнила неожиданно девушка?

— Бред... — прошептала она, упершись лбом в землю.

Как и тогда, в данный момент ей не до демагогии, но по крайней мере сейчас девушке, вроде бы, ничего не угрожает, и пусть думала она с трудом, но чувство, что мальчишка наколот ее, все никак не уходило. Все не просто, все гораздо сложнее, чем хотел представить парень. Но и отрицать того факта, что именно ситхи в данный момент прячутся, она не могла.

— Временно... — начала она вновь вставать. — Все временно...

И нынешнее состояние временно. Она жива... вроде... у нее есть выдающийся учитель – признанный гений, она молода, что означает наличие времени, а теперь появилась и более близкая цель – Дакари. Право слово, Скайуокер может и подождать.

Мальчишка силен, спору нет, но разница между ними, как это ни странно, гораздо меньше, чем между ней и Скайуокером. Мозги не варят, но понять, что главное препятствие – это Силовые техники, она могла. А эта проблема решалась достаточно просто – надо было всего лишь улучшить Силовую защиту. Асажж сомневалась, даже в нынешнем состоянии, что когда-нибудь сможет сравниться с Дакари в управлении Силой, но защита... в этом не было ничего запредельного. Даже просто сложного. Остальное – мелочи. Надо лишь поработать над тактикой боя. Смущало только одно – парень еще моложе нее, да он моложе Скайуокера, который проигрывал ей пару лет. А значит, времени у Дакари даже больше, чем у Асажж. Остается надеяться, что он не гений, как она и Избранный.

Утвердившись на ногах, Вентресс осмотрелась вокруг и чуть опять не упала, так ее мутило.

— Какой же ты к хатам джедай, мучитель... — прохрипела она, сконцентрировавшись на своих ступнях, рядом с которыми валялись ее мечи. — Как шавку какую...

Немного придя в себя, девушка вновь рискнула оглядеться. В

частности ее интересовало, что творилось позади. А там, метрах в пятидесяти, был всего лишь завод, в проеме порушенных стен которого виднелись дроиды В4, направляющие на нее стволы винтовок.

— Как шавку...

Настроение было премерзким, и необходимость нагнуться за мечами его ну никак не улучшала.

Впрочем, стоило признаться, что парень ее впечатлил, а этого, в свое время, не смог сделать даже Скайуокер. И пусть разница в силе между ними не так уж и велика, но изгаляться подобным образом над девушкой удавалось лишь двоим. Граф Дуку – ее учитель, и Оби-ван Кеноби. Причем, если Дуку делал это... м-м-м... угрожающе, что заставляло ее напрягаться, Кеноби сам не понимал, что творил, и это заставляло ее беситься, то Дакари как будто просто подтрунивал, что вызывало желание просто ответить. Увы, но чувство, что на этом поле она полностью проиграла, было более чем конкретное.

Но лишь в этот раз.

— Засранец... — простонала девушка, наклонившись за рукоятками мечей.

Когда-нибудь Асажж убьет его. Без ненависти в сердце. Девушка умела ценить достойных противников. Но это будет позже, а сейчас ее ждал более весомый подвиг – дорога домой.

— Надо будет не забыть... — сделала Вентресс первый шаг. — Перед убийством... выпытать у Дакари... что он такое... сотворил со мной... — остановилась она, чтобы отдышаться. Сто метров пройдены, осталось тысяча девятьсот. — Приспособлю под пытки.

* * *

План с кораблем прошел как по нотам, настолько идеально, что после ухода в гипер Скайуокер некоторое время сохранял несколько удивленное выражение лица. Мое же состояние было ближе к Асоке, которая просто облегченно развалилась в кресле второго пилота.

Вот и закончилась эпопея с этим долбаным заводом, и если бы не потери клонов, можно было бы сказать, что на сто процентов удачно. Причем, по уму-то, как раз на сто процентов, но почему-то не получается у меня воспринимать клонов как неодушевленных предметов или врагов. На предметы они с любой стороны не тянут, а насчет врагов... не могу. Потом – да, уверен, когда они начнут в меня стрелять, по-другому не выйдет, но

сейчас нет. Пока не начал с ними общаться, все было проще.

— Что ж, ладно, похоже, мы и правда ушли, — произнес Скайуокер, хрустнув шеей. И развернувшись ко мне вместе с креслом, сказал: — А теперь расскажи, что там у тебя с Вентресс произошло.

Я и рассказал. Ничего сверхвыдающегося там не произошло, и ничего секретного я не использовал. Даже сама победа над Вентресс ничего в будущем не решала. Ну, станет он, предположим, Вейдером, ну, встретимся мы с ним случайно, и что? Он будет более собранным? Не будет недооценивать? Ой, не смешите мои тапочки. Уверенности в себе Скайуокеру всегда было не занимать, а уж после перехода на темную сторону у него вообще башню снесет. А даже если и нет, рассчитывать на подобное – это самому недооценивать противника.

— Наруч я Асоке отдал, — закончил я рассказ.

— Он в рюкзаке, —отреагировала девочка на взгляд учителя.

— Н-да, ну и отжег ты, — медленно выдохнул Скайуокер. — Значит, она слаба перед Силовыми техниками? Вот уж не ожидал. Я понимаю, почему ты не убил ее, это нормально. Понимаю, почему отпустил и не стал возиться – это было просто опасно. Но почему мечи-то оставил?

— Да как-то... — пожал я плечами. — Мелочно. Все равно другие сделает. К тому же, меньше причин ненавидеть меня, чуть больше шансов вернуть ее на светлую сторону...

— Ха-ха... это ты... хе-хе... ну ты... — не мог определиться Скайуокер. — Ее, на светлую сторону? Ее?! Ха-ха-ха... ой, не могу.

— Учитель... — произнесла укоризненно Асока.

— Кхм-кхм... м-да... — собрался он. Выпрямился в кресле, повозился в нем, после чего поставил локоть на подлокотник и опустил подбородок на руку. — Надо будет при встрече поиздеваться над ней.

— Учитель, — не менее укоризненно, но уже чуть громче произнесла Асока.

— Нет, ну а что? Она враг, в конце концов, — начал оправдываться джедай. — Ситх. А это отличный способ вывести ее из равновесия во время боя.

— И то, что она сама постоянно над вами издевается, в расчет не идет... — приподняла бровь девочка.

— Само собой, — слишком искусственно возмутился Энакин!

— Врать нехорошо, учитель, — очень проникновенно ответила Асока. Ну прям как мать ребенка.

Блин, да она его троллит.

— Я, это... — начал Энакин. — Кстати, до точки встречи мы будем

лететь шесть часов, так что вы вполне можете идти отдыхать.

Как оригинально, Скайуокер.

До Корусанта добирались не без приключений, чего только стоило желание Избранного разгромить пиратскую базу по дороге. Они, видите ли, шпионят для КНС в этом секторе. Но, судя по тому, как слаженно отработали остатки флота Республики, это была запланированная акция. Я уж не говорю о том, что шпионов, любых шпионов, просто так, проходя, я бы даже сказал, убегая от сил КНС, не вычислить. Иначе, какие они к чертям шпионы. Меня больше беспокоило, что у пиратов, по-любому, было время передать о нас своим хозяевам. Но, видимо, Скайуокер это учел – с сеппами мы встретились лишь один раз, да и то, похоже, случайно. Сомневаюсь, что тройка "Щедрых" жаждала встретиться с нашими, пусть и потрепанными, но все еще силами.

Вся эта движуха прошла мимо меня, разве что встреча с "Щедрыми" застала меня в столовой и заставила несколько секунд суетиться. Все-таки сирена боевой тревоги на "Венаторах"... такая... пробирающая, а я посреди помещения с подносом в руках.

Основное время в дороге я занимался тренировками – Вентресс наглядно показала, что как мечник я еще так себе. Хотя, кого я пытаюсь обмануть – я хорош. Чертовски хорош, что довольно приятно осознавать. Но для уверенного послания в жопу кого угодно хорош недостаточно. При нашей следующей встрече, если такое случится, я более чем уверен, она усилит защиту от Силовых техник, а значит, мне нужна большая разнообразность в них. Но это уже в Храме. А пока необходимо заняться фехтованием, что без достойного спарринг-партнера проблематично, но возможно. Все-таки, если разобрать бой с той же Вентресс, фехтование мое слабое место. Если брать все, на что я способен.

Возвращение в Храм было до банальности обыденным. Выходя из шаттла в ангаре Дзика, у которого в тот день был выходной, я пару раз кивнул знакомым и отправился в свою комнату, где собирался принять душ и переодеться. Асоке повезло меньше, ее Скайуокер потащил на доклад Совету, после чего, насколько я знаю, они сразу отправятся в Здание Сената, уже на доклад Канцлеру. Выходя из ангара, я подумал о тех многочисленных джедаях, которые вот так же, как и я сейчас, возвращались со своих заданий. Сколько я видел таких, пока сидел у Дзика, не перечесать. А сколько из них незадолго до этого совершили эпичный подвиг, покروшили армию супостата, пару раз спасли Галактику, десятков раз были на волосок от смерти... а вернувшись, получили лишь пару кивков знакомых и "молодец" от Совета, который выслушал их доклад. В лучшем

случае "молодец", а то и просто: "иди, отдыхай". Я понимаю, что джедаи не ради всеобщего почитания работают, но можно же было хотя бы... не знаю... бар в центре Храма сделать, куда после миссии можно забуриться, и где тебя всегда выслушают и похвалят такие же отдыхающие. После чего, конечно же, расскажут о своих приключениях. У меня хотя бы есть клан "Нуна", где всегда искренне рады видеть Рейна Дакари. Дзик, Драллиг, ворчунья Бене, тот же Каздан Паратус, пусть и вечно недовольный. И это только из тех, кто всегда здесь. А сколько тех, у кого есть лишь пара знакомых? Пусть даже друзей? Они ведь наверняка в Храме сидеть не будут. Однако такая система существует тысячи лет и всех устраивает, в то время как я, судя по всему, не до конца "оджедаился". Грустно как-то.

Ладно, в конце-то концов. Не о том мне сейчас думать надо – у меня на орбите трофеи висят, и если к комплектующим вопросов не будет, то вот дроидов сюда так просто не спустить.

* * *

Улыбка Палпатина, глядящего в спину Скайуокера, который выходил из его кабинета после доклада, медленно таяла. Не то чтобы этому была какая-то причина, просто улыбаться, сидя в пустом кабинете... вот для этого, как раз, причина нужна.

Закончившаяся операция прошла... непонятно. Цели Республики выполнены, а вот выполнены ли цели самого Сидиуса, он и не понимал. С одной стороны, слишком уж разошедшиеся В4 убраны с игровой доски. Точнее, будут убраны – у его ученика Дуку теперь есть сотня причин это сделать. Плюс к этому, страшные потери среди клонов, что Скайуокеру на пользу не пойдет. Кроме в очередной раз задетого самолюбия и давления ответственности за живых разумных, он теперь будет опасаться любых новинок КНС. С другой стороны, все, что он планировал сверх этого, не произошло. Фактически все, кроме высадки десанта, у команды Скайуокера прошло на ура. А мальчишка Дакари еще и в прибыли оказался. Но тут опять идут плюсы – после доклада Избранного можно примерно определить уровень парня, и теперь уже точно сделать вывод о любви Дакари к деньгам. А это просто огромная точка давления. Причем, результативней будет не пытаться отобрать у него деньги, а наоборот совращать ими. Хотя, легко сказать. Как это сделать, когда он сидит в Храме под влиянием джедаев? Значит, будем отбирать, хотя это тоже непросто. Хм... можно ведь и совместить. К чему он там проявляет

интерес, по словам Скайуокера? Корабли, дроиды и инструменты? Дать ему возможность покупать лучшие комплектующие, лучших дроидов, программы к ним, интересные корабли. Дать. И он сам будет сорить деньгами, которые имеют склонность заканчиваться. О да, тут самый тупой джедай осознает ценность кредитов. И захочет иметь их больше.

А может... немного ускорить акцию? Заодно и перенести ее, опять же, немного в другое место? И пусть изначально она к Дакари не имеет никакого отношения, но почему бы и не совместить? Судя по тому докладу, что прислал Дуку, Вентресс проиграла парню с разгромным счетом. Единственное, что она смогла сделать, это недолго фехтовать на одном с ним уровне. Вообще все это дико звучит – Сидиус очень хорошо понимал, на что способна эта женщина, а тут какой-то мальчишка. По сути, от Дакари стоило бы избавиться, в отличие от того же Скайуокера, на парня у Канцлера не было никакого влияния. Но такой потенциал...

И если уж задумался о влиянии, надо что-то делать с его столь полезным учеником Дуку. Точнее с тем, что вокруг него собирается слишком много темных одаренных, верных ему, а не Сидиусу. И если в целом плевать, то вот некоторые из них совместно с графом могут доставить немало проблем. Например, Вентресс. Она набрала чрезмерно много сил, и проигрыш Дакари говорит лишь о его силе, а не о ее слабости. Если они с Дуку объединятся против него, это может стать для Лорда ситхов опасно.

Что ж, Вентресс, причин тебя уничтожить слишком много, чтобы игнорировать их.

Возвращаясь к Дакари, парня необходимо спустить с орбиты на землю. Показать, насколько он уязвим. Дать причину искать Силы. Не сразу, но оставить закладку на будущее. А там кто знает, может еще и придется проводить операцию по изъятию нового темного джедая.

"То, что не удалось сделать Вентресс, мы сделаем немного по-другому, и даже если ты умрешь, малыш Дакари, я не сильно расстроюсь".

* * *

Транспортник Торговой федерации, который все это время шел за флотом в качестве трофея, пришлось выкупать. И что мне теперь с ним делать? В принципе, достался он мне задешево, только вот деть мне его некуда, не нужен он мне. Зачем тогда выкупал? А из принципа. Местные чинуши хотели забрать его себе, и я был не против, но проблема была в

том, что дроидов, которые были все еще на корабле, не хотели пускать на планету без обработки и последующей проверки. Вот и получилось – спустить вниз я их не могу, а корабль забирают. Да-да, вместе с дроидами. Моими, мать их так, дроидами. Уж не знаю, на фига они сдались чиновникам, но их желание заполучить сотню В4 виделось довольно четко. Причем, у них вполне могло получиться – нигде не говорится, что они обязаны продать корабль мне, а времени на аренду другого корабля давать не хотели. "На нужды Республики, ежеминутно ведущей изнурительную борьбу с сепаратистами", мля. Пришлось идти на поклон к Йоде. "Победу в войне с противником этим не одержать честному джедаю", мля. "Но в отдельном сражении на победу можно рассчитывать". Издеваются над бедным ребенком все кому не лень.

В общем, с кораблем и дроидами разобрался, а вот дальше начался адский труд. И если с процессорами В4 все было легко, благо там изменений по минимуму, то вот с программным обеспечением дела обстояли хреново. Только на первый взгляд в программах мной было найдено четыре закладки, под которым я понимаю потенциально опасные... уточнения. Не раз и не два у меня мелькала мысль, что проще тупо стереть все и загрузить уже свое, например, то, что я использовал на УБДД. Но тут приходилось признавать – те проги не идут ни в какое сравнение с этими. Меня банально душила жадность, когда я задумывался об этом.

Само собой, я занимался не только В4, поначалу на это вообще не было времени, разобрать трофеев на несколько десятков миллионов кредитов – это вам не раз плюнуть. Что-то на продажу, что-то себе, отложить то, что пойдет на создание армии дроидов и сэкономит мне на их заказе. Не день и не два я провел за спорами с Дзиком, а потом и с Паратусом. На вопрос: "а на фига тебе это", я поймал себя на мысли, что пауза слишком длинная, как-то позабыло мое величество найти причину заранее, так что пришлось включить русский авось и ляпнуть первое, что пришло в голову:

— Хочу. Вот хочу и все.

Прокатило. Причем отреагировали, что Дзик, что Паратус, одинаково – тяжким вздохом и покачиванием головой. А ведь мне придется что-то делать с секретностью, когда я решусь сделать заказ. Сомневаюсь, что Палпатин не учтет несколько тысяч дроидов при зачистке Храма. И я, если честно, вижу лишь два варианта – делать не один, а несколько мелких заказов в разные фирмы, после чего шустро прятать контейнеры, в которых доставят дроидов. Или озадачить отца. Впрочем, доставка, в любом случае,

должна быть мелкими партиями. Само собой, в каждом из вариантов есть плюсы и минусы. Если делать все самому, есть вероятность спалиться, а если оставить на отца – имеется шанс на то, что после воцарения Сидиуса он сможет пробить, кто делал заказ вот на этих конкретных дроидов. Это не просто, но возможно.

Эх, еще и помещение для всей этой оравы придется искать.

"Время шло" – банальная фраза, но это не мешало мне радоваться тому, что оно не летело. Оглядываясь назад, в день своего пятнадцатилетия вспоминал свою первую зиму на посту начальника склада. Она тогда ну так медленно тянулась, что когда наступила весна, я был реально удивлен – вроде только вчера отмечали с друзьями новую должность, а тут раз, и весна. Так же и тут, вроде только вчера вернулся с задания Совета, а тут бац – день варенья. Пятнадцать лет. Можно, хех, зазнобу себе присматривать.

Кстати, да... зазноба...

Тами недавно исполнилось тринадцать, и я уже не могу закрывать глаза на ее приставания. Впрочем, дело тут даже не в возрасте, само ее поведение резко изменилось. Если раньше я списывал его, сознательно, что уж тут, списывал, на восхищение старшим товарищем, то теперь, кроме как заигрыванием, все это не назовешь. И все бы ладно, она даже сейчас уже та еще милашка, но тринадцать лет, народ! Она просто не хочет понимать, что я не могу воспринимать ее иначе как ребенка. Как будто она вбила себе в голову, что возможность стать падаваном делает ее взрослой. Так это еще ерунда. Знаете, что она намеренно выкинула? Записалась в корпус Равновесия. Я могу понять Мики, но Тами? Вечно гиперактивная Тами? Отработавшая свой горестный вздох до совершенства, когда ее отправляли к звездочетам? Да бог с ней, с ребенком, куда Аэлори смотрел? Где было его джедайское неодобрение к привязанностям? В такие моменты я на полном серьезе начинаю считать, что половина Ордена считает своим долгом поиздеваться надо мной.

И ведь не отделаешься от нее. Во-первых – она не настолько назойлива, чтобы начать раздражать, а во-вторых, на мои откровения Таминами просто пожала плечами и сказала, что тринадцать это не навсегда. К тому же, я как-то не привык разбрасываться друзьями, и мне будет просто-напросто спокойней, если девочка будет рядом, а не метаться по галактике на пару с неизвестным джедаем.

— Обещаешь? — удерживала меня Тами за рукава.

— Обещаю, — сдался я.

Эта пигалица перехватила нас с Мики у лифта после окончания нашей смены у звездочетов и стала требовать потренировать ее в фехтовании,

после уже ее смены. И это при том, что последний для нее турнир она выиграла.

— Точно-точно обещаешь? — встала Тами на цыпочки и приблизила свое лицо к моему.

— Точно-точно обещаю.

— Здорово, — чмокнула она меня в щеку. — Тогда я свяжусь с тобой как закончу, — и, отбежав на несколько метров, обернулась и помахала рукой: — Не скучайте там без меня!

Фиг с ней, потренирую. Зато после этого на пару дней она от меня отстанет. Точнее, будет учитывать мою занятость.

— Ты в курсе, — произнес Мики, не глядя на меня, — что она уболтала мастера Аэлори совместить наши графики?

О-хо-хо.

— Ну... — вздохнул я. — Зато не надо будет думать, как сейчас, чем бы занять себя, чтобы уложиться в отведенные несколько часов, — ответил я оптимистически.

— Куда сейчас? — спросил меня парень уже в лифте.

— К Дзику, — пожал я плечами. — Там и дождемся Тами. Точнее, я к Дзику, а ты сходи на пятую парковку, — и, глянув на время, уточнил: — Как раз сейчас должен подойти курьер с комбинками. Надо же выпускников этого года чем-то одарить.

— Куда их потом нести?

— Ко мне в комнату, — вышел я из остановившегося лифта. — Потом тоже в ангар подходи – не одному же мне мучиться?

Как-то раз я понял, что перебирать управляющие программы В4 можно и вдвоем, главное перекодировать их в понятный для помощника формат, и чтобы у этого помощника мозги работали, в чем Мики не откажешь. Кстати, свои мысли о преемнике я не забыл, и после обстоятельного разговора в нашем полку прибыло. Хотя меня до сих пор напрягает, насколько парень... насколько... не то чтобы спокойно он все это принял, совсем нет, но... Когда я рассказывал ему о том, что должно случиться, я отчетливо видел страх на его лице, но стоило мне только сказать, что еще не все потеряно, что кое-что мы сделать можем, что у меня есть план, парень практически сразу собрался и успокоился. И именно степень его доверия меня и напрягает. Наверное, подспудно я был готов к тому, что план не сработает, но тогда можно было развести руками и сказать: я сделал все что мог. А теперь... теперь я к подобному не готов. Усугубляет еще и взгляд юнлинга, когда я поведал ему о причинах того, почему я вообще завел с ним этот разговор – он посмотрел на меня, как на

идиота. Как будто я бессмертен и вот только что ляпнул чушь несусветную. Вряд ли я смогу объяснить ему, кто такой китаец, и как долго ему добираться раком до Красной площади. А ведь мне до бессмертного героя примерно столько же.

— Хорошо, — вздохнул мальчик. — Надеюсь, курьер не задержится.

— Тебе так нравится копаться в софте дроидов? — усмехнулся я.

— Да я... как бы... — зыркнул он куда-то в сторону. — Не важно. Нудное ожидание на парковке тоже не сильно интересно.

— Похоже, — улыбнулся я, — у нас с тобой разные представления о нудности.

— Похоже, — кивнул он в ответ.

— Ладно, — произнес я, когда двери уже другого лифта открылись. — Жду тебя в ангаре.

Мики выходит сейчас, а вот мне спускаться еще ниже.

— Угу, — выдал он, выходя из лифта.

И резко остановился, будто в невидимую стену уперся. Ме-е-едленно повернул голову и глянул не на меня даже, а куда-то вверх.

— Мики? — окликнул я его. А в ответ молчание. — Джанрева, мать твою, ты чего замер?

Я не то чтобы испугался за него, но подобное поведение даже для парня не от мира сего, вроде Мики, не характерно.

— Он... держит меня...

Твою мать. Твою мать! Вот это уже стремно.

— Мики, — сделал я шаг в его сторону. — Кто тебя держит?

— Человек... в маске...

Какого?..

— Успокойся, малыш, — еще один шажок. — Просто скажи, что мне делать.

— Я... — перевел он на меня взгляд. — Ничего. Все нормально, — и дернув плечом, как будто сбросив с него чью-то руку, вымученно улыбнулся. — Все нормально, Рейн. Пойду я. Вдруг курьер уже здесь?

— А ну стоять, — рыкнул я на него. — Какого хрена тут произошло?

— Не, Рейн, правда, все нормально, — начал он отходить, все так же улыбаясь. — Я... я потом... ну... расскажу... Пожалуйста... потом, ладно?

— То есть, — начал я медленно. — Ты знаешь, что произошло, и это не несет опасности?

— Да, — кивнул он, остановившись. — Это не опасно. Просто... я несколько удивился, вот и все. Прости, если напугал.

Блин, даже не знаю, что и сказать.

— Ладно. Понятно, — выпрямился я. Оказывается, незаметно для себя, я оказался в позе готовности к прыжку – колени слегка согнуты, а корпус наклонен вперед. Пипец, что творится. — Видимо, это что-то достаточно личное, если ты все это время молчал о таком. С моей сторон, вопросов не будет. Только пообещай... впрочем, не важно. Все, иди уже.

— Спасибо, Рейн, — аж слегка поклонился он.

— Это точно безопасно? — не удержался я.

— Да-да, — улыбнулся парень, на этот раз вполне нормальной улыбкой. — Нормально все.

— Ну, смотри сам, — качнул я головой. — Жду тебя у Дзика.

— Хорошо.

Как вы понимаете, всю дорогу до ангара мои мысли крутились вокруг поведения парня. То, что он немного... того, видит любой, кто общался с ним больше одного дня. И это я не беру во внимание его обычное состояние при посторонних – вечно отстраненную надменность. Что для джедая уже странно. А тут вообще такое. Я, честно, струхнул малость. Человек в маске, блин. Невидимый человек в маске. Вы только не считайте меня слепым идиотом, я слишком давно и плотно общаюсь с Мики, чтобы не заметить, как он вечно куда-то косится, но, народ, он джедай. Сила, видения, вся фигня. Плевать мне было, что он там видит, это иногда даже прикольно было наблюдать со стороны. Однако... Невидимые дядьки? Которые могут "удерживать"? Или тетки, к слову.

Однако то ли у меня психика в этом мире стала жутко гибкой, то ли, наоборот, закалилась, но к тому моменту, как я пришел в ангар, беспокойства уже почти не было. Я верил Мики, верил, что он не стал бы молчать, если бы это было опасно для окружающих. Верил в наставников, которые наверняка знали об этой его особенности, и раз ничего не делали, значит все нормально. Хотя о чем я, может, как раз и делали, откуда мне знать? А еще, зная парня, я был уверен, что после произошедшего он мне, так или иначе, все расскажет. Надо только подождать немного.

Сегодня ангар Дзика был плотно забит техникой ВАР, видимо, готовится очередная операция под командованием кого-то из джедаев. Сам лысый техник находился дальнем от входа углу, стоя в полный рост на гражданском спидере, и распекал своих подчиненных. И когда я подошел к своему месту, он все еще грозно сверкал лысиной, следя за суесящимися техниками злым взглядом. Отвлекать я его не стал, лишь махнул рукой, встретившись с ним взглядом.

Судя по всему, косяк был знатный, потому что обычно Дзик не стоял

над душой подчиненных, предпочитая возиться с какой-нибудь заковыристой деталькой.

— Вставили в R6 радарную систему от LAAT/i, — первое, что я услышал, когда старший техник все-таки вернулся к своему рабочему месту.

— На фига? — удивился я, оборачиваясь к нему. — Это же гражданская модель.

— Вот и я думаю – на фига?! Да Сила с ней, с причиной, как они вообще умудрились это сделать?

— И правда... — почесал я репу. — Стоп. Ты ж только оттуда, должен был понять.

— Должен, — рухнул он в свое кресло. — Но не понял.

— Ничего себе... — развернулся я к нему уже всем телом. — Не оскудел Храм на талантливых придурков.

— Иди ты, — отмахнулся он от меня. — У меня тот радар в единичном экземпляре – и не хочется, а надо демонтировать.

— Ну так попроси у Д'Трея, — это, если кто не знал, бригадир из соседнего ангара. — Или еще у кого-нибудь.

— OQ шестнадцатой серии? — вскинул Дзик иронично брови.

— Оу. А зачем ставить на LAAT/i это старье?

— А вот у командира этой развалюхи и спроси, — хмыкнул мужчина. — Он меня полгода достает с этим, и стоило мне только найти радар, выведенный из обращения, между прочим, мои придурки умудрились использовать его не по назначению.

— Ну, как-то же он обосновывал свой выбор, — не сдавался я. Подобная информация всегда в цене. "Народные средства" вырабатываются ценой крови и смерти, а мне на халяву все в руки идет.

— Говорит, что ионные ракеты лучше видит, — ответил Дзик.

— Ясенько, — сделал я зарубку в памяти.

— Кстати, — вспомнил о чем-то техник и полез в ящик своего стола. — Держи, — протянул он мне небольшую пластинку, играющую в этом мире роль флешки.

— И что там? — забрал я карту памяти.

— Просто я устал смотреть, как ты ломаешь мозг с этими программами, — ухмыльнулся мужчина. — Вот и достал тебе верпинский аналог.

Я, признаться, даже несколько растерялся.

— Верпины? Хочешь сказать, что эти пацифисты делают программы для боевых дроидов?

Раса инсектоидов – одни из лучших инженеров галактики, а некоторые считают, что и лучшие.

— О-о-о, малыш. Как же ты еще мало знаешь об этой галактике, — улыбнулся Дзик самодовольно. — Запомни – никогда не недооценивай то, что делают верпины. Особенно, если они работают под заказ. Даже если дать им волю, даже тогда их изделия, как минимум, хороши. Их насекомоцентричная культура значительно отличается от нашей, из-за чего и случаются казусы, но даже так... — покачал он головой. — Вон, J9 тебе в пример. "Трудовой дрон", хех, — усмехнулся мужчина. — С "мозгом", как у... — запнулся он. — Да я даже пример привести не могу. Это высокоинтеллектуальный, саморазвивающийся дроид широчайшего применения. И где он в основном работает? На фабриках, уборщиком, в портах! Дроид, который с нужными программами может стать кем угодно, хоть полководцем, хоть медиком. И почему так? Модуль поведения, видите ли, не тот. Заикается он, видите ли. Характер нудный и пассивный. Тьфу. Ладно, тут верпины сами виноваты – не умеют рекламировать свой товар, вот пусть и несут убытки.

— Кхм-кхм, — прервал я разошедшегося друга. — Ты, как бы, уже рассказывал об этом.

— Ну да, о чем я там? — погладил он лысину. — Так вот. Есть у верпинов один пунктик – заказы на что-либо они делают со всем старанием и качеством. Порой даже выходя за смету, оплачивая из своего кармана. Вот если потом, после окончания работы и сдачи заказа, их загребушие лапы дотянутся до того, что сделали, вот тогда они вполне способны понакрутить... всякого. На свое усмотрение. И тут приходится признать, что порой их модернизации могут быть опасны. Впрочем, как и полезны. И да, это касается не только того, что сделали они, учти это на будущее. Верпин на твоём корабле в качестве механика – это, конечно, круто, но порой и опасно. Возвращаясь же к моему подарку, — кивнул он на карту памяти. — Это был заказ нубианцев. Проблема оказалась в том, что нубианцы забыли уточнить, под какой процессор делать программы, но хотели при этом всего-всего самого лучшего. Ну и получили, — натурально гыкнул Дзик. — Процессоры дроидов, для которых и предназначался заказ, натурально не могли использовать программы по полной. Дешевенькие мозги, для недорогих дроидов. А вот те же J9, к слову, потяну ли бы.

— Только с телами им не повезло, — вставил я.

— Это да, — согласился Дзик. — Но их и разрабатывали как протокольных дроидов.

— Ну а B4 потянут? — задал я вопрос.

— Учитывая все, что я о них слышал, то да – потянут.
— Получается, — вздохнул я. — Несколько месяцев труда насмарку?
— Думай позитивно, — ухмыльнулся техник в усы. — А сколько еще уйдет на это времени?
— Как минимум столько же, — пришлось признать мне.
— Видишь, как все просто?
Тут подал сигнал мой комлинк.
— Слушаю, — нажал я на кнопку связи.
— Рейн, — услышал я голос Мики. — Курьер не хочет отдавать мне заказ.
— С чего бы это? Он же оплачен уже.
— Не знаю, — произнес парень раздраженно. — Новенький, наверное, требует заказчика для подписи документов.
— Да там плевать, кто подпись ставит, — попытался я отмазаться, глядя на посмеивающегося Дзика.
— Вот иди, — раздалось из комлинка. — И выскажи ему это в лицо.
— М-м-м-м-м... — только и оставалось мне замычать, откинувшись на спинку стула. Как же неохота тащиться через пол-Храма. — Ладно. Иду.
А что делать? Похоже, и правда, какой-то новичок-зануда. Или перестраховщик.
— Жду, — выдал напоследок Мики.

Блин, даже не знаю, что и сказать. Я попялился пару мгновений на замолчавший комлинк. — Придется идти. И спасибо за подарок, — положил я карту памяти в один из кармашков на поясе.

— Не за что, — отмахнулся мужчина. — Что только не сделаешь для малыша.

— Я, наверное, так и останусь для тебя малышом, — покачал я головой.

— Навсегда, — кивнул в ответ Дзик и, хлопнув себя по коленям, поднялся. — Ладно, пойду, пожалуй, тоже. Гляну, что там мои рабы накрутили. Вперед, Артрит, работа ждет нас, — слегка пнул он своего дроида. На что получил целый поток пиликанья в ответ. Который подхватил Дерош. — Вы мне тут еще повозмущайтесь, — и обращаясь уже ко мне: — Зови, если что.

— Лады, — улыбнулся я, глядя на дроидов.

Глянув напоследок в спину уходящему технику, развернулся в сторону выхода из ангара. Отвлекаться не хотелось, уж больно интересно было, что там мне подарил Дзик, но и комлинки были нужны. Не то чтобы срочно, но

тринадцатилетние юнлинги этого года выпуска могли найти себе учителя в любой момент – как уже сегодня, так и через полгода. Так что рисковать оставить их без подарка я не мог. А послать этого гадского курьера куда подальше очень хотелось, чтоб его еще и на работе пропесочили. Зато не могло не радовать то, что в программах В4 теперь можно разбираться, не торопясь. И да, забрасывать эту работу я не намерен, из принципа закончу. В конце концов, кто сказал, что работа неизвестных программистов КНС хуже, чем их верпинский аналог? Да и опять же – дело принципа.

Вот примерно на этой мысли меня и накрыла взрывная волна. До сих пор не знаю, что меня тогда спасло. Возможно то, что я практически вышел из ангара – от выхода меня отделяло метров десять. То есть взрыв задел меня лишь краем. А возможно, что из-за большого Силового щита, который я носил постоянно. Не потому, что чего-то опасался, а тренировки ради. Я ж, блин, постоянно чего-нибудь тренирую, вот сегодня был Щит. Но даже он не смог спасти меня от кучи порезов, пары переломов, ожогов и куса листовой стали в спине.

Потеряв на какое-то время сознание, очнулся у стены ангара, в паре метров от выхода. Пара метров вправо, и столкновения со стеной не было бы. Но тогда я об этом не думал. И о повреждениях не думал, железяку в спине вообще не ощущал. Если подумать, и боль-то почти не помню. Мысль была одна и предельно конкретная: "Дзик". Попытавшись встать, упал на подломившихся руках, ноги ощущал, но были они какие-то ватные, бессильные. И опять же – никаких сожалений. Нет ног, буду ползти. Дзик не джедай, а значит, выжить у него шансов еще меньше чем у меня, не потороплюсь – потеряю друга. Эмоций поначалу тоже практически не было, лишь после того, как во второй раз начало мутнеть в глазах, и я почувствовал, что теряю сознание, пришло раздражение. Встряхнулся, опять попытался встать, упал, разозлился, продолжил ползти куда-то в центр ангара.

Вот одна рука у бока, а вторая впереди, но сил подтянуться нет. Такое впечатление, будто я толкаю весь Храм – тужишься, тужишься, а толку нет.

— Сука, — пробормотал я. — Сучара долбаная. Ползи, тварь. Вперед. Злость. Злость определенно придает сил.

— Ползи... — рывок. — Ублюдох... — еще один. — Вперед... Ты же... долбаный... джедай... Спецназовец... сука... недоделанный...

К злости примешался страх – я уже начал понимать, что не успеваю. Слишком медленно ползу. О том, что я буду делать, когда найду Дзика, даже не думал. О том, что я не знаю, в какой он стороне – тоже. Рядом что-то заскрежетало и рухнуло, где-то в стороне, за стеной пламени, что-то

несильно рвануло, и метрах в пяти от меня упал кусок метала. А я все полз, прерываясь на покрытие себя матом, чтобы после этого поползти дальше.

— Начальник склада... блядь... Все начальники бляди... Ну же... еще чуть-чуть... Ты же начальник... проползешь по трупам... огню... и лаве... Давай... еще... немного... Ну же... ну...

Силы кончились. Не помогала ни злость, ни страх. В отчаянии стукнулся лбом об пол. И еще раз. И еще.

— Ты же спецназ... начальник... русский... избранный... давай... еще... немного... Давай... давай... дава-а-ай!

Рывок. Еще один. Руки я не ощущал, только локти, трущиеся об пол.

— Потерпи... кха... Дзик... я... иду... лечу... я... кха-кха... почти... у тебя... еще... немного... Потерпи... Еще... нем... ного...

Тут я, наконец, и услышал скрежетание, скрип и работу сервоприводов, что раздавались гораздо левей меня. Что, в принципе, и неудивительно, несмотря на мое состояние. Весь ангар в тот момент заполняли звуки гудения пламени, потрескивания, визг рвущегося металла. Бросив взгляд туда, где раздавались заинтересовавшие меня звуки, я увидел, как из дыма появляется небольшой силуэт, явно дроида. Секунда-другая, и вот я наблюдаю за приближающимся ко мне Артритом, тянувшим за собой чье-то тело.

— Дзик.

Дроид выглядел хреново. Практически вся верхняя часть закоптилась, весь в дырах, искрящийся корпус, с ходовой тоже что-то не то, ибо перекосило Артритом знатно. Полутораметровая арматурина, вошедшая ему куда-то в бок и сейчас скребущая по полу другим краем. Но он все еще функционировал и пытался спасти своего хозяина.

— Тут выживший, — раздалось у меня за спиной!

— Дзик.

Откуда только силы взялись, но я вновь начал ползти, уже во вполне себе конкретную сторону.

— Держись, мальчик, — придержали меня чьи-то руки. — Теперь все будет нормально.

— Дзик. Помогите ему, — в этот момент Артрит как раз поравнялся со мной, и я все никак не мог узнать в обгоревшей до черноты туше своего друга. — Помогите... ему...

— Обязательно, парень. Обязательно. Но сначала ты.

После этих слов я почувствовал как мне что-то вкололи.

— Общее шоковое состояние. Позвоночник не задет, — раздалось над моей головой. — Легкие порезы и ожоги не проблема, а вот с правой ногой

придется повозиться. Но в целом ты отделался на удивление легко, парень.

— Помогите моему другу, — ответил я на это.

А в ответ почувствовал как из моей спины что-то вытащили. Вашу мать, это должно быть больно.

— Мальчик, — приблизился голос. Видимо, мужчина сел на корточки рядом со мной. — В нем не чувствуется жизнь. Мне жаль, но твой друг мертв.

— Нет, вы не правы, — я даже не испугался. Я просто не верил в слова неизвестного мне мужчины. — Он не может умереть. Это же Дзик, такое невозможно.

— К сожалению, я не могу с этим ничего поделать. Остается только...

— Нет, — начал я злиться. — Да как вы не понимаете – это Дзик, один из героев этой истории. Он не может просто взять и умереть.

— Парень...

— Проверьте его! Техникой проверьте, а не своими долбаными силами.

— Я... парень... ладно. Я все проверю и помогу ему. А ты пока отправишься в медицинский сектор.

— Да-да, я не против, — вздохнул облегченно. — Только помогите Дзику.

— Обязательно, парень.

Тут меня мягко подхватили телекинезом и так же мягко опустили на репульсорную платформу с небольшими бортиками. Типа, кровать. Или тележка. Пока летел, увидел, наконец, лицо говорившего со мной мужчины, оказавшегося ничем не примечательным джедаем-человеком. Да и вокруг стало достаточно многолюдно – десяток джедаев и десятка три различных дроидов.

— Артрит, — обратился я к дроиду, уже проваливаясь в сон. — Иди на склад. К моим трофеям. Побудь там... пока мы... будем... лечиться.

И это было последнее, что я запомнил в тот день.

* * *

Как такового, морга в Храме не было, но в медицинском секторе имелось несколько комнат, которые, при желании, могли его заменить. В одной из таких комнат я сейчас и стоял. Двадцать тел, и это только здесь, не считая клонов, которых увезли куда-то в другое место. В общей сложности в Храме находилось шестьдесят четыре трупа, из них – семь джедаев,

четыре падавана и два юнлинга, десяти лет. Ну, и для полноты картины – сто восемь погибших клонов. Таков результат диверсии.

— Рейн? Ты что тут делаешь?

Асока. Я и не заметил, как она пришла. Да еще и не одна, судя по звукам шагов.

— Прощаюсь, — ответил я, слегка приподняв левую руку. Хотел показать на табличку, прикрепленную к столу, возле которого я находился... да влом стало.

— Дзик... — прошептала девочка у меня из-за плеча.

Да. Дзик Третий Ашерон. Лучший техник Храма, не считая одаренных. Погиб. По воле психованной сучки. В свое время, рассказывая Йоде о своих "видениях", я просто забыл о теракте в Храме. А когда вспомнил, решил использовать этот случай в своих планах, соответственно, продолжая молчать о нем. И вот... доиспользовался. Я годами пытался вспомнить имя той джедайки, что все это устроила, но так и не смог. Все, что я знал о ней, это то, что она была знакомой Асоки и принадлежала к расе зеленокожих мириалан. И все бы ладно, но мириаланок у Асоки в знакомых аж двенадцать штук. И это не считая тех, кто младше ее.

Ненавижу тварь. Ненавижу.

— Великий был человечисце, — сказал я, просто чтобы не молчать.

Сомневаюсь, что джедаи смогли бы предотвратить взрыв, не скрывай я это – уж больно мало у меня информации, но по крайней мере, я не чувствовал бы себя сейчас настолько паршиво.

— Рейн... — положила она мне ладонь на плечо. — Я...

— Все нормально, малышка, — произнес я, как можно более ровно. — Все нормально. Вчера связывался с его семьей – вот это было по-настоящему больно. А сейчас все нормально. Ты-то тут что делаешь? — обернулся я, наконец, к ней. — Оу. Скайуокер.

— Дакари, — кивнул он мне в ответ. И тут же ответил на мой вопрос: — Совет поручил нам расследовать данное происшествие.

Происшествие...

— Что ж, желаю удачи, — развернулся я на выход.

— Рейн... — хотела что-то сказать мне Асока, но замолчала, когда я молча помахал рукой.

— Дакари, — догнали меня слова Скайуокера. — Мы разберемся, что там произошло.

Я аж остановился, развернувшись к Избранному лицом. Что б такое сказать?

— Уверен в этом.

На выходе из Лазарета ко мне присоединился Мики. Внутрь он заходить не стал, дожидаясь меня здесь. А метров через сто, которые мы прошли в молчании, парень неожиданно выдал:

— Я готов рассказать про то, что произошло в лифте.

Отвлечь меня хочет, по-любому.

— Я слушаю.

Как-то отстраненно получилось, даже для моего слуха. Надо что-то делать с этой депрессией. Мики же предпочел не обращать на это внимание, и то, что он рассказал, было по-настоящему интересно. Но не более.

— В тот раз, — заканчивал он рассказ. — Я просто удивился. Видения, что крутятся вокруг тебя, в отличие от всех остальных, вполне себе обращают внимание на окружающее, но никогда не пытаются с ним взаимодействовать. А тут...

— Ты чувствовал давление этого типа в маске? Он действительно тебя удерживал?

— Да, — кивнул Мики. — Не сильное, но достаточное, чтобы его почувствовать.

— Интересно как. Кот оказался Бейном. Парень это мое... мой образ, короче. А вот кто этот масочник? Ты можешь его нарисовать?

— Могу, — пожал парень плечами. — И даже делал это не раз. Если хочешь, можем зайти ко мне, все рисунки там.

— Пойдем. Возбудил ты мое любопытство.

Именно любопытство. Мыслей, что бы все это значило, у меня не было. Точнее, что это может значить в целом. А в частности... Бейн — походу, настоящее, но, вполне возможно, что и нет. Может, это так наша с ним связь выглядит со стороны. Парень, выглядящий как я, но чуть старше — похоже, будущее. Но тогда не понятно, почему останавливал Мики человек в маске, который, если следовать логике, должен быть моим прошлым. Кстати, а что делали остальные двое, когда остановили Мики?

— Бейн просто сидел, — ответил парень на мой вопрос. — А ты... твой образ качал головой. Вроде как осуждающе.

Ну... я таки жив. "Будущее" понять можно.

Зайдя в комнату Мики, сразу упал в кресло, стоящее слева от входа, а мальчик направился к тумбочке, стоящей в изголовье кровати. Парень всегда любил рисовать. Любил и умел. Из-за чего, с год назад, я ему и подарил специальный датапад, как раз для этого и предназначенный. Вот его он мне и протягивал.

— И где? — спросил я, включив девайс. Папку под названием "Здесь

лежат рисунки тех образов, что крутятся вокруг моего самого лучшего друга Рейна" я не нашел.

— Извини, — забрал он датапад. И покопавшись в нем, вернул обратно. — Вот.

Реван. Его было трудно не узнать. Именно таким я запомнил этого джедая-ситха по своему миру. И именно таким он изображен на многих картинках и голограммах этого.

— Однако... — все, что я смог из себя выдавить.

— Что-то не так, — спросил Мики?

— Да Сила его знает, — ответил я, открыв следующий файл. — Ого. Это ведь нарисовано до того, как ты познакомился с Бейном?

— Да.

Один в один. Даже морда такая же хитрая.

Следующий файл опять показывал Бейна. И следующий.

— А кошак, я смотрю, тебе понравился.

— Немного, — засмущался парень.

— О! А ведь похож, — смотрел я на свое повзрослевшее лицо. Впрочем, было бы странно, будь иначе. Или страшно.

Хотя, если припомнить наше с Мики знакомство и рассказ, как это выглядело с его стороны, страшно все-таки становится. Только вот сделать я с этим ничего не могу.

— Кстати, за год до того, как ты поступил в корпус Равновесия, — заметил парень, — твой образ надел их накидку.

Год, значит?

— А броня?

— А... — махнул Мики рукой. — Она частенько меняется.

Ничего не понимаю. Да и бог с ним. Меня больше интересует тип, что так похож на Ревана.

— А сейчас они что делают, — спросил я неожиданно для себя?

Оглянувшись, Мики ответил:

— Мужчина в маске стоит в углу, скрестив руки на груди, а ты... э... в общем, ты играешь с Бейном. Они вообще не часто обращают внимание на реальный мир.

Ну, хоть это радует.

— Ладно, что уж там... — отдал я датапад парню. — Все равно ничего сделать нельзя. Тами в корпусе?

— Да, — ответил мальчик. И, глянув на время, уточнил: — Через два часа кончается ее смена, а следующая уже будет вместе с нами.

— Что ж, — встал я с кресла. — Есть время навестить склад.

Чем ближе был конец пути, тем хреновей мне становилось. Мики, конечно, сумел отвлечь на некоторое время, но, право слово, смерть, недавняя смерть, друга – не та вещь, которую просто забыть. Да и сама цель моего прихода на склад...

— Здравствуй, Артрит, — погладил я макушку дроида. — Извини, что задержался.

R3-T1, как я ему и сказал, прибыл на склад, в ту секцию, где хранились мои трофеи с завода КНС, и все это время терпеливо дожидался, когда его заберут. Побитый, перекошенный, он, тем не менее, умудрился немного себя подлатать, и теперь хотя бы сверкал целыми сенсорами. Откуда только достал?

Единственное, что осталось у меня от Дзика, собранное им лично. Да и то, придется отдать его семье техника.

Слегка покрутив верхней частью тела, Артрит выдал короткую трель.

— Дзик... — встал у меня комок в горле. — Дзик умер, малыш. Его больше нет.

В ответ дROID выдал длинный затихающий гудок. И несмотря на то, что бинарный я знал хорошо, перевести этот звук не сумел. Если бы у дроидов были эмоции живых, я бы посчитал, что он плачет. Даже не знаю, что дальше говорить. Банальностей мне с семьей техника хватило. Кстати, да.

— Когда я подлатаю тебя, отправлю к семье Дзика. Они... все-таки его семья... а ты... наследство. Да, — закончил я с трудом.

Ответом мне была очередная трель дроида.

— Со мной? А как же...? Боюсь, так не получится, это будет кражей, малыш.

И опять серия гудков.

— Мне? Официально, — удивился я? — Когда он успел-то?

Би-бип. Что он еще мог ответить?

Полгода назад. Полгода назад Дзик завещал мне Артрита. Предчувствовал? Да нет, с чего бы? Впрочем, Артрит тут же пояснил, что Дзик не совсем завещал, а скорее предупредил его, что когда тот покинет Храм, дROID останется со мной.

— Ясно, — прикрыл я глаза. Что уж тут, подобное не могло не радовать. Жаль, что Дерош разрушен в хлам. Хотя, о чем я? Жаль, что Дзик погиб, а это так, издержки производства. — Я рад, железяка. Действительно рад, — провел рукой по его макушке.

Разумные придумали немало способов, чтобы заглушить боль, но выделяются среди них – алкоголь и работа. Алкоголь, по многим причинам,

мне не подходит, а вот работы навалом. Тут даже придумывать ничего не надо.

Прежде всего, это учеба и тренировки. "Прежде всего" потому, что там не о чем особо рассказывать. Я все же выбил у Драллига полный доступ к голографическому залу, плюс сам Драллиг, начавший мое углубленное обучение третьей Форме. И все бы ничего, но Соресу заточен под один меч, и все, что можно было совместить с двуруким Ниманом, уже давно совмещено и мной изучено. Так что да – я на своей жопе познал, как сложно переключаться с одной Формы на другую. Не просто менять элементы из них, а весь стиль полностью. Ну и Стражу Великого голокрона неожиданно что-то втемяшилось в голову, и он начал обучать меня экономике.

Починкой Артриты я занимался два дня, но не из-за сложности его повреждений, а из-за недостатка места и инструментов для этого. Может быть, в более спокойные времена все и вышло бы проще, но после взрыва с этим стало сложновато. Не раз и не два я вспоминал свое рабочее место у Дзика, которое за годы успело обрасти кучей различных инструментов, личных инструментов, замечу, порой весьма специфических. Особенно не хватало верстака, ибо некоторые детали в дроиде были уникальны, и никак иначе их было не подогнать. Лишь ручная обработка.

Кстати, только т-с-с-с... умудрился запихнуть в корпус дроида маленький десятизарядный бластер. Учитывая, как плотно в нем утрамбованы детали, есть чем гордиться.

Короче, два дня. И по окончании ремонта закралась в мою голову мысль забалтывать свой... ну, не ангар, конечно... свое новое рабочее место. И все бы ничего, так бы эта мысль и покинула мою голову, если бы я не вспомнил про боевых дроидов. Мне ведь все равно искать для них помещение, так почему бы не совместить? Заодно позабочусь, чтобы история с процессором не повторилась. Или хотя бы буду знать, кто крыса.

Не стоит забывать и про теракт. Как бы мне не было хреново, я ждал и готовился к этому моменту очень долго, и не стоило бросать его на самотек. От меня, правда, не многое зависело, но держать руку на пульсе я был обязан. Однако... После похорон погибших в том ангаре джедаев произошло кое-что, чуть не пустившее по ветру... все. Просто все.

На сами похороны я попал спонтанно, даже не думал об этом, но Йода, в одном из наших разговоров, поинтересовался, пойду ли я, и будто что-то в голове щелкнуло – надо бы. Вот и стоял я в тот день среди тех, кто слушал прощальную речь чебуратора, ходящего вдоль постаментов, на которых лежали тела укрытые полотнищами и которые после речи должны

были сжечь. Стоял и смотрел на зеленокожую девушку, что находилась на другой стороне зала. Плечом к плечу с мириаланкой стояла Асока и о чем-то с ней в этот момент переговаривалась. Там же был и Скайуокер с Кеноби, горестно склонившие головы, и Винду со своим вечно хмурым выражением лица. Но важно не это, важны тени, которые крутились вокруг мириаланки. И тихий вой умерших, проникающий в каждую мою клетку. Тот самый вой, что я почувствовал, когда решил вернуться в злополучный ангар, дабы найти хоть какие-нибудь свои инструменты. И ведь ни одна дрянь не обращала на это внимание. И ладно бы тени – мое зрение уникально, но вой...

Все то время, что мы стояли в зале, я боролся с собой, чтобы не пялиться на женщину. Но увы мне, когда все потянулись на выход, ноги сами повели меня вслед за Асокой, Скайуокером, зеленокожей и каким-то мужчиной в форме военно-космического флота, которые, скучковавшись в одну группу, в числе первых вышли из зала. Если бы вы только могли понять меня в тот момент. Ненависть, и никак иначе, волнами накатывала на меня, при взгляде на ту, кто повинна во всех этих смертях. В смерти Дзика. Ненависть заглушала разум и слух, который включился, когда я подошел к ним совсем уж близко. Да и то, слова людей проходили фоном, не неся смысловой нагрузки.

Но вот Асока слегка обогнала остальных и встала перед ними, из-за чего остановились и они. Было это слегка неожиданно, может поэтому кое-какой смысл слов стал доходить до меня.

— Лэта виновна, это ясно как день, она должна ответить за все, — произнесла тогрута экспрессивно.

— Успокойся, Асока, — слегка приподнял руку Скайуокер. — Помни, джедай не должен вставать на путь мести.

Новая вспышка ненависти обожгла душу, но на этот раз, более... рациональная.

— Рейн, — заметила меня наконец Асока. После чего ко мне обернулись и все остальные.

— Ме-е-есть... — протянул я, криво улыбнувшись, — ведет на темную сторону. А как насчет... наказания?

— Дакари, — кивнул Скайуокер.

— Рейн? С тобой все в порядке? Выглядишь не очень, — забеспокоилась девочка.

— Так что насчет наказания, Скайуокер?

Она была так рядом. Всего лишь протянуть руку и можно сжать ее горло.

— Рейн, очнись, — не унималась тогruta. — Скажи что-нибудь. Рейн!
Или нет, лучше проткнуть мечом и не вынимать сразу. Черт, Асока
начинает напрягать. Хватит уже меня лапать.

— Рейн, пожалуйста, опусти меч, — держала она мою правую руку.

— Дакари, если ты сейчас не успокоишься... — начал уже Скайуокер.

Куда же ты отступаешь, тварь? На правую руку что-то давит, но это не
проблема – у меня есть левая и еще один меч. Ты ответишь за все.

— Великая Сила, Рейн, да что с тобой такое?!

Асока. Держит обе мои руки. Тварь отступила еще немного. Она тоже
ждедай, и если не действовать быстро, сможет убежать даже от меня.
Скайуокер справа, слева какой-то мужик. Если я попытаюсь обойти
тогрту, эти двое могут задержать меня, встав на пути или банально
толкнув. Решение? Убрать Асоку. Если полоснуть ее по горлу, благо правый
меч находится в нужном положении, они могут на мгновение замереть от
неожиданности, что даст мне достаточно времени, чтобы сблизиться с
тварью. Использовать Силу не вариант – кто знает, как у нее обстоят дела с
защитой. Решение найдено. Решение принято. Активируем меч.

— РЕ-Е-ЕЙН!

Асока. Мое маленькое, милое и очень испуганное создание,
пытающееся найти проблеск сознания у меня в глазах. Даже несмотря на
меч у горла, так и не отскочившая от меня.

Господи...

Господь мой, всемилостивый.

Что я делаю?

Сила, проклятая Сила, чуть не заставила убить меня собственного друга. Больше чем друга. Сила... плевать на цвет... заставила...

Господи.

Выключаю световой клинок и делаю шаг назад. Скайуокер на грани, готовый в любой момент броситься на меня. Тварь испуганно стоит в отдалении, мужик кривит лицо, но видно, что ему тоже не по себе.

Еще один шаг. Асока нехотя отпускает мои руки.

— Что случилось, Рейн, что произошло?

— Дакари, тебе лучше объяснить...

— Да что тут объяснять? — прервал Избранного мужчина в форме. — Очередной джедай, слетевший с катушек. Теперь еще и в Храме.

Новая вспышка ненависти, но на этот раз быстро остывшая.

— Пока не слетевший, — произнес я отрешенно, делая шаг назад. — Но вы делаете все, чтобы это исправить.

— Рейн...

— Да как ты смеешь, мальчишка?!

Уйти. Надо уйти и успокоится. Я сейчас даже взгляд на ком-то конкретном сфокусировать боюсь.

— Помолчите, адмирал. Дакари, — произнес Скайуокер, — иди к себе в комнату и не выходи оттуда. Мы с Асокой скоро подойдем.

Злость.

— А ты кто такой, чтобы мне указывать? Член Совета? Или, может быть, член корпуса Равновесия?

— Дакари, — ответил Энакин мягко. — Пожалуйста. Любые проблемы решаемы. Просто подожди нас у себя в комнате.

Я ничего не ответил, просто развернулся и ушел. Да-да, к себе в комнату. Сначала была ненависть, потом страх, потом ненависть и страх, а сейчас... тоже страх, но какой-то размытый. Я вновь, как в тот раз, когда пошел к Йоде со своими "видениями", боялся будущего. Надо собраться и успокоится, а для этого есть тысячелетиями проверенный метод — медитация.

Во второй половине дня меня успели посетить чуть ли не все знакомые. Бедная Тами — не успела она отойти от одного потрясения, когда я попал к медикам, так теперь еще одно. Даже подзабытая, если честно, тви'лека Лаири вспомнила своего бывшего опекаемого. И всех интересовало лишь одно — что же со мной случилось? Уж не знаю, кто из тех троих джедаев, что были свидетелями моей вспышки гнева, разболтал всем об этом, но то, что я в тот момент сшибал всех Темной стороной, лично мне рассказала Асока. Ответ на вопросы был один — это личное. По правде говоря, я просто не придумал ничего достойного, не до того мне было, из-за чего поначалу молчал. Это потом уже начал всех отшивать "личным". Сложней всего пришлось с Йодой. Этот чебуратор не поленился

и лично пришел ко мне, дабы задать свои вопросы.

— Это личное, магистр, и я разбираюсь с этим, — ответил я ему, сидя в позе для медитации.

— Случись это с другим, и тебе дал бы я время, — произнес он, сидя в одном из кресел. — Разговор по-другому у нас, в принципе, был бы. Понимаешь ведь ты, что наказание за случившееся не предусмотрено в Ордене. Оступиться каждый может, помогать задача наша, а не наказывать. Но ты... — замолчал он. И пожевав губами, продолжил: — Ставку на тебя сделал я, юнлингов тебе доверяю, теперь же не знаю, что думать. Причину я должен услышать.

Врать нельзя, а как обыграть этот момент безо лжи, не знаю. Молчать тоже нельзя, блин.

— Увидел я кое-что, о чем рассказать не могу. Никому, к сожалению.

Давить Йода не стал, хорошенько обдумывая следующий вопрос.

— С чем связано виденье то?

Хитрожопый чебуратор. Хотя вопрос, в принципе, логичный. Но мне опасно даже намекать. Скажу, например, про взрыв в ангаре, и к каким выводам придет Йода, учитывая, что он знает, на кого я в тот раз окрысился, очень сложно будет предугадать. Что уж говорить про его дальнейшие действия.

— Я не хочу говорить загадками и играть словами, магистр. Прошу, оставьте все как есть. Просто некоторые вещи трудно принять и... ничего не делать.

— Слова твои мудры, юнлинг, — кивнул Йода. — Но странно слышать их от тебя.

Ага. Намек на то, что я пытаюсь подготовиться к выпилу Ордена и спасению юнлингов. И это после того, как мне не раз говорилось, чтобы я не суетился. Мол, Совет обо всем позаботится.

Сдержался, не стал слать его лесом.

— Ваше утверждение, магистр, — прикрыл я на секунду глаза. — Довольно легко оспорить.

В конце концов, я не лезу к Совету, угрожая порушить их планы, а вот Йода постоянно на меня этим давит.

— В споре истина рождается, — заметил магистр.

— Или раздор, — ответил я.

— Или раздор, — кивнул он, после чего взял очередную паузу. — Две вещи вызывают доверие — знание или вера. Знания лишил ты меня, остается второе. Как сам считаешь ты — справишься ли с тьмой внутри себя?

Непонятный вопрос, что бы я ни ответил, не будет значить ничего. А значит, и отвечать не будем.

— А вы сами-то справились?

— Кхе-кхе-кхе... — то ли засмеялся, то ли закашлялся Йода. — Что ж, — слез он, кряхтя, с кресла. — Пойду я, пожалуй. И, юнлинг, — обернулся он у двери, — не бойся Силы. Лишь мы выбираем свой путь.

Мудрый он старик. Я действительно первые пару часов боялся даже телекинезом воспользоваться. Да что уж там, я поначалу даже медитировать не мог, ведь пришлось бы окунуться в Силу. Но время шло, а вместе с ним пришло и осознание того, что страх вызывает не сама Сила... я боялся своей слабости. Я тупо боялся себя. Но это глупо, правильно сказал Йода про пути, это только наш выбор. На него могут повлиять другие разумные или обстоятельства, но уж никак не какая-то там Сила. И даже так, конечную точку ставим мы, а влияние... оно влиянием и остается. Не выбором. Моя проблема оказалась в том, что Темная сторона была вполне себе физическим явлением, это вам не философский диспут о Тьме и Свете, а я ко всему этому был не готов. То есть, знать-то я об этом знал, но на себе как-то не испытывал. ТС как наркотик, принимать или не принимать — только ваш выбор, сама по себе Темная сторона им не является.

Другое дело, что этот самый наркотик вам могут и против воли вколоть. Но опять же — воля-то все равно остается вашей, и принимать или нет данное событие, сдаваться или нет — только ваш выбор. И кстати, сама по себе Темная сторона вам ничего "вколоть" не может, тут кто-нибудь разумный должен быть. Наглядным примером этого могут являться пытки, ведь боль — составляющая ТС. Сопротивляться, несомненно, можно, но как сам факт...

События закрутились через день, как я закончил добровольное затворничество. Началось все с того, что Асоку арестовали за убийство той самой Лэты, обвиняемой в теракте. Ладно, предположим. Но уже через день на тогругу повесили все — видите ли, именно она организовала взрыв в Храме и просто убрала единственного, кто мог показать на нее. Ага. В тюрьме, под камерами. И пускать к ней, конечно же, никого нельзя. Даже учителя. Она ведь не джедай, а так, приблуда непонятная. И к Ордену не имеет никакого отношения. Совсем-совсем.

К сожалению, я ничем помочь девочке не мог, а кто мог, по непонятным мне причинам, молчал. Наверное, Высший Совет не раз и не два припомнил, как не хотел брать Скайуокера в Орден, так он успел их забодать. Но, несмотря на это, кое-что я сделать мог... даже не так —

должен был. Я к этому готовился, и время пришло. Асока не должна разочароваться во мне, слишком много на это поставлено.

Несмотря на то, что я знал, ЧТО делать, я не знал, КАК. Мне нужен был шанс, повод. И он представился мне, когда мы со Скайуокером очередной раз полетели навестить тогругу. Попытаться навестить. Напроситься к нему, в свое время, не составило труда – он прекрасно понимал, что мы близкие друзья. Недавно пыхнул тьмой, и чуть на ту сторону не перешел? Ха! Не я первый, не я последний. Да что уж там – Асока вообще там побывала. На Темной стороне, я имею ввиду.

Само собой, нас продинамили, дав Скайуокеру повод очередной раз покричать и позлиться. Вообще, как по мне, зря он пытался спорить с клонами, как будто и не воевал с ними бок о бок который год. У них ведь как – есть приказ, надо выполнить. Любой ценой. Вот и неслись мы обратно в Храм, ничего не достигнув, когда на комлинк Избранного пришло сообщение – Асока сбежала. Помню, был такой момент в сериале, но я как-то думал, что ей Энакин поможет, а он, уж поверьте мне, не сделал для этого ничего. Так что удивлен я был наравне со Скайуокером. Развернувшись обратно, мы на полной скорости ломанулись обратно на военную базу, где и держали девочку. И что бы вы думали? Стоило нам только приземлиться, как нас настигло сообщение о том, что некая Асока Тано, убегая от клонов, умудрилась убить нескольких из них.

— Эм, Скайуокер... — попытался я к нему обратиться.

— Не сейчас, Дакари. Все разговоры потом.

— Но я...

— Я сказал, не сейчас!

Да и бог с тобой. Я, как минимум, попытался. Хотя, кто бы только знал, как мне сейчас гадостно, что я не стал настаивать. Но даже без знания канона, зная Асоку и то, что она не станет убивать клонов, возникает интересный вопрос. А кто? Где он сейчас? И что бы такое сделать, чтоб узнать это? Если бы Скайуокер действительно брал за аксиому, что девочка невиновна, подобная мысль пришла бы в голову не только мне. Да это же первое, о чем он должен был подумать. Эх, Энакин, Энакин.

Следовать за Скайуокером я не стал. Учитывая расположение базы, именно сюда, на взлетную площадку, должна направиться тогруга. Фактически я видел лишь два варианта побега – улететь отсюда и уйти через трубопровод. Огромные трубы которого, кстати, недалеко от взлетной площадки. Потому я оставил честь бегать по базе Избранному, а сам удобно устроился возле нашего флаера, пристально наблюдая за ближайшей турелью. Если Асока не выведет ее из строя, шанс взлететь у

нее околонулевой. Моя же задача – просто показаться ей на глаза, демонстративно не пускаясь в погоню. Но это так, бонус к моему плану. Главное начнется потом, когда я вернусь в Храм. Именно тогда я начну поднимать бучу. В этом деле слишком много несуразностей и нестыковок. Помочь Асоке я не смогу, но даже самый последний дебил не скажет, что я оставался в стороне. И каждому будет понятно, за кого я был в этой истории.

Появление тогругты я пропустил, но не из-за того, что она такая скрытная, а потому, что не стала трогать турель. Может, не успела, а может, ступила, но следя за этой бандурой, я совершенно не ожидал услышать крики у ворот базы, как и увидеть практически сразу засверкавшие бластерные заряды.

И это был повод. Опуенный повод. Если в первое мгновение я лишь поморщился – стреляли-то боевыми, и не в кого-то там, а в моего друга, хотя понять клонов можно, то в следующую секунду меня осенило. Несколько секунд, которые Асока бежала под огнем прямым к отдельно стоящему флаеру, у меня в голове проносились варианты тех последствий, которые мне грозили, если я вмешаюсь. И, по всему, выходило, что ничего серьезного мне предъявить не смогут. Если, конечно, я не буду молчать в трубочку, как Асока. А потом заговорила турель, и мне стало не до размышлений.

Первые выстрелы турель выпустила по тогругте, но быстро сообразив, что такая верткая цель не для их противокорабельных орудий, перевела огонь на флаер, к которому бежала девочка. Тоже дурочка, кстати. На что она вообще в тот момент рассчитывала? Как итог – взрыв, которым ее нехило отбросило. И вот тут, наконец, начал действовать мой телекинез. Все же турель ни фиги не маленькая. Оглушительный скрежет, раздавшийся с той стороны, привлек к себе внимание всех, пусть и ненадолго. Срывать башню я не стал, просто покорежил ее чутки, лишив возможности стрелять. Ох, чую, мне еще влепят счет за это. Точнее, влепят Ордену, но Йоде станет преподать мне урок.

Не теряя времени, пока все отвлечены, дуреха-Асока тоже, кстати, делаю Силовой прыжок и приземляюсь прямо перед девочкой, которая даже не успела встать на ноги.

— Приходи в себя, — произнес я негромко. — И вали через теплопровод.

— Принято... — отозвалась Асока, тяжело дыша.

И уже гораздо громче, чтобы слышали подходящие клоны.

— По какому праву вы используете боевое оружие против члена

Ордена джедаев?

— Не двигаться, — раздалось мне в ответ. — Назови себя, — и пара десятков винтовок, смотрящих мне в лицо.

— Если вы немедленно не опустите оружие, я буду считать это предательством со стороны вашего подразделения. И по законам военного времени вы все будете уничтожены. У вас нет ни одной законной причины наставлять на меня оружие, поставленное в боевой режим.

— Ты помогаешь преступнице, обвиненной в организации теракта с массовыми жертвами, убийстве подозреваемой и пяти клонов.

— Кем обвиненной?

— Законом Республики, — этот клон у них, видимо, за командира.

— Каким законом?

— Хватит заговаривать нам зубы. Руки за голову, на колени и назови себя!

Что ж, времени у меня было достаточно, а тут еще и Скайуокер приближается.

— Довольно, — поднял я руку. И тридцать четыре винтовки, смотрящие на меня и Асоку, смялись, превратившись в бесполезный хлам. Когда там тогрута уже побежит? — В законах Республики есть поправка, которая делает джедаев практически неподсудными. Одного этого вам должно быть достаточно. Республика не имеет права судить джедаев. Лишь Высший Совет Ордена может это делать, — ну же, Асока, беги уже. Скайуокеру зубы не заговорить.

Вот дерьмо, они еще и LAAT/i подняли.

И будто услышав мои мысли, наконец-то девочка сорвалась в бег. Секундная заминка безоружных клонов, и вся эта толпа ломанулась в нашу сторону.

Расфокусированный Толчок отправляет их всех в недолгий полет. Прямо мимо подошедшего Скайуокера. На заметку — Толчок должен был подействовать и на Избранного, но тот, походу, об этом и не догадывается.

— Все замерли!

Крик Энакина остановил тех, кто шел за ним и кто уже хотел было меня атаковать.

— Ты вовремя, Скайуокер, — произнес я спокойно, хотя в душе все было не так радужно.

— Какого хатта ты творишь, Дакари?! Что встали, оружие в оглушающий режим и вперед за командером Тано, — это уже клонам.

— Сэр, — обратился к нему клон, оставшийся с нами. — Этот джедай помог сбежать преступнице, мы не можем оставить это без внимания.

— Как ты это объяснишь, Дакари? — даже не стал оборачиваться к клону Скайуокер.

— В двенадцатом акте конституции Галактической Республик, прямым текстом, без экивоков и недомолвок, сказано, что члены Ордена джедаев неподсудны законам Республики, а Асока все еще джедай. Клоны даже держать ее здесь не имели права, не то что стрелять в нее.

— Она убила пятерых клонов, — нахмурился Избранный. — К тому же, приказ о заключении был одобрен Канцлером, а уж он-то точно знает законы Республики. Значит, был повод. И Совет...

— О-о-о, несомненно, — протянул я. — Есть еще двадцать восьмой акт, регулирующий поведение джедаев, тысяча двенадцатый, куча всяких поправок... не все так просто, согласен. Но это лишь повод для длительных и непростых разбирательств... с Асокой, запертой в Храме, — припечатал я. — И неподконтрольной никому, кроме Ордена. Канцлер? Видимо, не все так просто с твоим разлюбезным Канцлером. И меня угнетает, что ты веришь ему больше, чем собственной ученице.

— Канцлер — оплот законности в Республике, и к вере в Асоку он не имеет никакого отношения, — вспыхнул Энакин!

— Тогда почему ты не задал себе вопрос — кто убил клонов? Или ты веришь, что это сделала Асока? Хотя о чем я, конечно, веришь. Ты ведь сам мне об этом говорил.

— Само собой, не верю! Я лишь говорил о предварительном... выводе. Дерьмо!

Дошло, наконец. И суетиться поздно — кто бы это ни был, он уже давно ушел. И, судя по его застывшему лицу, понял он и другое — как я и говорил, такой вопрос должен был появиться в его голове гораздо раньше.

— Предварительный вывод состоит в том, Скайуокер, что все те клоны, что удерживали, а потом еще и стреляли в Асоку, являются преступниками.

Клон, все это время молча стоявший рядом с Энакином, аж вздрогнул от моих слов.

— Значит так, — собрался мужчина. — Я очень настоятельно рекомендую тебе вернуться в Храм, законник ты мой разлюбезный, и уже там дожидаться решения по твоим действиям здесь. И, пожалуйста, хоть ты не подавайся в бег.

— Будь уверен, Скайуокер, — дернул я плечом, поправляя накидку звездочетов. — У меня нет для этого ни одного повода.

Глава 21

После той вспышки гнева и ненависти, из-за которой я чуть не перешагнул черту, мои мечи стали как-то странно отзываться. Еще не конфликт, но уже предупреждение. И именно ими я занимался в своей комнате, медитируя напротив парящих в воздухе рукоятей. Точнее, деталей этих рукоятей. Заодно очищаю "организм" от остатков тьмы.

Звук открывающейся двери заставил бы меня прикрыть глаза от сожаления, если бы они и так не были бы закрыты. А ведь так хорошо сидел.

— Тебя зовут в зал Совета, — услышал я голос Мики. — Я точно не могу тебе помочь?

— Нет, — начал я собирать мечи воедино. — И не волнуйся так, все будет в порядке.

Дособирав рукоятки, медленно опустил их в подставленные ладони. Отлично – еще пару сеансов, и все будет как прежде. От этой темной стороны, реально, одни проблемы. И ладно бы, только мечи...

Открыв глаза, увидел перед собой Мики, с руками, убранными в рукава туники – верный признак того, что парень волнуется.

— Тогда нам лучше поторопиться, — заметил мальчик, не пошевелившись.

— Эх, — вздохнул я и начал вставать с пола. — Да успокойся ты, скорей у магистра Винду волосы отрастут, чем меня за решетку посадят.

— Тюрьма – далеко не единственное наказание, — ответил Мики, не шевельнув и бровью. — А я не хочу оставаться... один.

— Не останешься, — хлопнул я его по плечу, когда поравнялся. И, подхватив со стола тактический датапад в виде наруча, направился на выход. — Пошли.

У дверей в Зал Совета мы встретили хвостатую подругу Асоки – Джосс, которой в этот раз не повезло оказаться дежурной. Подростковая девочка практически не изменилась – такая же серокожая, такая же "плоскодонка", только рожки подросли.

— Привет, хвостатая, — поздоровался я.

— Ты как обращаешься к падавану члена Высшего Совета, юнлинг?

— Ты нос-то опусти, а то сотрешь о потолок, — усмехнулся я. — На мой счет что-нибудь говорили?

— Неа, — вздохнула она тяжело, нажав на кнопку браслета. — Как ты

так умудрился-то? Там же весь Совет, плюс флотский адмирал и какой-то представитель Сената.

— Сомневаюсь, что они ради меня собрались, — покачал я головой. — Опять, наверное, Асоку обсуждают.

— Асока, — посмурнела еще сильнее девочка. — Почему не уследил, Дакари? Почему допустил подобное?

— Я... кхм... я-то тут при чем? Как я, по-твоему, должен был этого не допустить?

— Извини, — отвела она взгляд. — Просто... как-то так... ты всегда помогал... извини.

Черт, как гадостно-то.

— С ней все будет в порядке, Джосс, — попытался я улыбнуться. — Я обещаю.

— Ты? — усмехнулась она горько. — Выбирай обещания по своим возможностям, юнлинг.

Вдох-выдох. Убрать горечь, задавить чувство вины, собраться.

— Побольше веры, хвостатая, — усмехнулся я. — Не обязательно быть магистром, чтобы выполнять задуманное. Вот увидишь – Асока будет оправдана.

— Надеюсь... — начала девочка и была прервана сигналом с браслета. — Тебя зовут. Да пребудет с тобой Сила.

— Она всегда со мной, — бросил я в ответ.

— Самоуверен, как всегда, — вроде даже приободрилась Джосс.

Зайдя в зал, я предстал перед всем Высшим советом, где лишь восемь из магистров сидели "живьем", и голограммами двух людей. Одним из них был знакомый мне адмирал, а вторым – какой-то гражданский.

— Рейн Дакари, — заговорил Винду, когда я вышел в центр зала. — Ты здесь, чтобы объяснить свои действия в форте "Билбор". Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Ого. С ходу прессует. А познакомить с посторонними? Ладно... понеслась, родимая.

— Уважаемый Совет, — поклонился я им. — Уж не знаю, насколько уважаемые незнакомцы, — кивок и им. На что адмирал скривился, а гражданский хмыкнул. — А можно уточнить, в чем именно меня обвиняют?

Сегодня для меня не существует авторитетов. Хотите давить? Ну, попробуйте.

— Хватит кривляться, Дакари, — произнес надменно адмирал. — Ты помог сбежать командеру Тано.

— Для вас... незнакомец, я господин Дакари, — бросил я на него взгляд. — Уважа...

— Для меня, юнец, ты просто Дакари. И надейся, что именно им ты и останешься. А не превратишься в заключенного с порядковым номером.

— И это Республиканский офицер, — покачал я головой. И тут же продолжил: — Прошу отметить это, уважаемый Совет.

— Довольно, юнлинг, — приподнял руку Винду. — Отвечай по существу.

— По существу... — задумался я для виду. — По существу — вы можете идти в задницу, уважаемый магистр.

О как замерли. Не ожидали?

К сожалению, Винду не зря считался отличным послом и переговорщиком. Сориентировался он быстро, не дав разгореться скандалу.

— Ты обвиняешься в том, что помог сбежать падавану Тано.

— И вы терпите этого...

— Адмирал, — прервал его негр. — Если вам что-то не нравится, вы можете идти.

— Если вам нравится выслушивать оскорбления, пусть будет так, — вскинул он подбородок, но не ушел.

А мне даже немного стыдно стало. Не из-за слов адмирала об оскорблениях, а из-за того, что его послали. Фактически это означало, что ничего мне не будет с той стороны. Меня позвали сюда, чтобы пропесочить, сделав это на глазах представителей Сената, которыми эти двое, скорей всего, и являются. Потому и обстановку сразу нагнетать начали. Чтоб, значит, прочувствовал. А я тут, блин, быкую.

Но и по-другому нельзя. Я сюда не для защиты пришел, а для нападения.

— Судя по вашим словам, магистр Винду, — нарушил я тишину. — Асока Тано все еще падаван.

Какая... неприятная пауза.

— Да, — выдавил он из себя. — Пока еще падаван.

А ведь от нее уже отказались. Бросили.

— Понятно... — не смог я продолжить сразу. — Что ж, в таком случае все обвинения в мою сторону безосновательны.

— И на каком же основании?

Достал уже этот адмирал.

— На основании того, что бежала она не из Храма, а из военной Республиканской базы.

— Прошу прощения, что прерываю, — подал голос гражданский. —

Гугу Чал, приятно познакомиться.

— Взаимно, — кивнул я ему.

— Как представителю Сената, мне бы хотелось уточнить – что именно вы имели в виду? Ведь джедаи не имеют права судить. В двадцать восьмом акте Конституции довольно четко указано – джедаи вольны задерживать кого угодно, с последующей передачей подозреваемого в Республиканский суд. Там же, Орден отказывается от права судить. Правда в первой же поправке уточняется, что это не относится к темным одаренным. Но Асока Тано, насколько мне известно, темной не признана.

— Вы забыли упомянуть двенадцатый акт, — усмехнулся я.

— Да забыл, — кивнул тот. — Как и вторую поправку этого акта, где уточняется, что преступления против Республики отдаются на откуп ей же. Опять же, темные одаренные идут отдельным пунктом. Но с этим мы ведь уже разобрались?

— Там сказано о передаче осужденного Республиканскому суду. Не более. И позвольте уточнить – когда это падаван Тано была осуждена Орденом, да еще и в преступлении против Республики?

— Раз Орден передал ее, значит, уже осудил, — пожал плечами Чал.

Я даже обернулся, чтобы посмотреть на Винду. Тот в этот момент сидел скривившись, а поймав мой взгляд, через мгновение покачал головой. Фух, я аж испугался.

— Суда не было, — произнес он. — Сенат потребовал выдать падавана Тано, так как ее обвиняли в убийстве гражданской, не связанной с Орденом. А потом и в теракте, где были убиты клоны.

— Которые состоят в армии, переданной Орденом Сенату. Джедаи лишь управляют ею.

— Так где преступление против Республики, — не сдавался я?

— А убийство солдат государства – разве не преступление против одного?

— Предательство. Максимум, — ответил я спокойно. — И это, по законам военного времени, которые к обсуждаемым поправкам отношения не имеют. Или же, 140 статья уголовного кодекса – убийство. Преступления против Республики идут под другим числами.

— Кхм-кхм, — прокашлялся Чал. — Тем не менее, Орден отдал командера Тано, предоставив нам решать ее судьбу.

— Не передергивайте, — вскинулась голограмма Кеноби. — Мы лишь отправили ее отбывать предварительное заключение на республиканской базе. Ни о каком суде речи не было.

— Однако, — заметила голограмма Чала. — Это было именно

заклучение.

— И что? Это не значит...

— Магистр Кеноби, — прервал его Винду. — Господин Чал. Мы собрались здесь... и сейчас, чтобы обсудить совсем не это.

— Да-да, конечно, — покивал Чал.

А Кеноби набрал в грудь воздуха... и выдохнул, отведя взгляд от чернокожего магистра.

— Прошу прощения, магистр Винду, но это напрямую связано с обсуждением моей вины. А точнее, была ли она вообще.

— Тогда поторопись со своими мыслями, — махнул он раздраженно рукой.

Ага, чувствует, куда я веду, но и отступить пока не может.

— Как сказал магистр Кеноби, Асока Тано... падаван Тано, была отправлена в форт "Билбор" дабы ожидать там решения суда Ордена. При этом никто не просил сажать ее в камеру заключения. Как и охранять ее. Что уж тут говорить о стрельбе боевыми зарядами по действующему падавану и командеру Великой Армии Республики.

— Она убила пятерых клонов, — вступил в разговор адмирал. — Что еще им было делать? Улыбаться ей вслед?

— У вас есть запись этого события? Может, свидетели? Даже если на мгновение предположить, — продолжал я, — что это сделала падаван Тано, то кто даст гарантию, что клоны не начали стрелять первыми? Само собой я вмешался. По уму судить вам нужно не Асоку Тано, а тех клонов, которые в нее стреляли.

— Это все игра словами, — прожигал меня взглядом адмирал. — Тано была задержана за убийство гражданской, пусть и подозреваемой. И уж тут-то запись присутствует.

— Двенадцатый акт конституции, — произнес я скучающим тоном. — И если вы не можете ее переписать, то и предъявить падавану Тано вам нечего.

— Это только пока... — выплюнул он зло.

— Пусть так, — глянул я на членов совета. Точнее на то, как ониотреагируют на подобную злобу у адмирала. А те максимум поморщились. Да и то не все. — Но *пока*, поисковые партии клонов вам было бы лучше отозвать.

— Ты мне еще поуказывай, мальчишка, — ответил он спокойно, успев взять себя в руки. — Повторюсь. Это всего лишь игра словами. Реальность далека от твоих разглагольствований.

— Кхм, — кашлянул Чал. — Также замечу, что клонами управляют

джедаи, а значит, и поиск ведете вы.

— В таком случае хочу повторно задать вопрос – в чем меня обвиняют-то?

И молчание.

— Лично у меня, — заговорил Чал.,- претензий к данному юноше нет.

— Что...?

— Адмирал Таркин, — прервал он его. — Поверьте, оно того не стоит.

— Да вы... что ж. Пусть так. Надеюсь, внутри Ордена наказание мальчишке все же будет, — кинул он последний взгляд на Винду, после чего отключился.

— Всего хорошего, Рейн Дакари, — кивнул мне мужчина.

— И вам, господин Чал, — кивнул я в ответ.

— Падаван Тано виновна, — произнес Винду, когда растаяла голограмма Чала. — И пусть есть сомневающиеся, — покосился он куда-то вправо, как раз туда, где сидел Кеноби. — Нет ни одного доказательства обратного. Мне не нравится произносить подобные слова, юнлинг, но дело обстоит именно так. Свободен.

А наказание? Впрочем, чего это я? Радоваться надо. Да и не значит это, что его не будет чуть позже. Зато теперь понятно, почему они отказались от Асоки – Совет просто не верит в ее невиновность. Так-то они, скорей всего, бились бы за нее до последнего, но... нет веры – нет борьбы. Это не значит, что я считаю подобное правильным, наоборот. Даже не принимая во внимание банальную веру. Выносить сор из избы – последнее дело. Как и прогибаться под других. Например, Республику. Нет, я понимаю, что все непросто, но я также понимаю, что и не настолько серьезно.

В итоге, меня все-таки наказали, но как-то странно – мне запрещалось выходить из своей комнаты в ближайшую неделю. По идее, именно подобным образом должны были держать Асоку, в моем же случае это было больше похоже на опасение, что я ломанусь помогать тогруте.

В первый день еду доставлял дроид, но уже на второй этим занялась Тами. От работы у звездочетов я был освобожден, допуск к голонету перекрыли, а на третий день еду вновь принес дроид. С другой стороны, у меня ничего не отобрали. Мечи были со мной, комлинк и датапад тоже. Без голонета связь работала только через комлинк, да и то лишь в пределах пятидесяти километров. Но Совет сильно недооценивает Рейна Дакари, если думает, что это лишит гениального меня связи с внешним миром. Проблема решается просто, надо лишь связаться с Мики и попросить его подключить свой комлинк к сети напрямую. Дело в том, что стандартные комлинки на подобное не рассчитаны, все, что они могут, это поддерживать

связь с голонетом лишь на определенных... частотах, скажем так, и именно это увеличивает их радиус связи на порядки. Но есть и дорогие аппараты, которые могут подключиться к голонету и обеспечивать межпланетную и межсистемную связь. Без голограммы, как в стандартных передатчиках, не такую стабильную, но все-таки... И, как вы уже, наверное, догадались, именно такие комлинки я и дарил своим юнлингам. А еще они могли подключаться к датападам, превращаясь в ретрансляторы. Все-таки далеко не каждый из них имел возможность выхода в голонет. Понятное дело, были и минусы. Например, обычную "голонетовскую" связь крайне трудно перехватить, а уж если она зашифрована, то вообще швах. В случае же с комлинком перехватывается не с-нить, через которую и идет сигнал, а собственно волны самого комлинка. Но в моем случае этим никто не будет заморачиваться.

Тут, кстати, стоит упомянуть сложные отношения Асоки и ее комлинков, ибо последние у нее живут как-то недолго. Не считая первого, я трижды дарил ей их, но жив только последний, да и то лишь потому, что лежит в ее комнате в Храме. Она уже просто боится брать с собой мой подарок, уверенная, что и он... сломается-потеряется-украдут. Так и меняет каждый месяц-два стандартный казенный комлинк.

Звонок застал меня за сравнением двух приглянувшихся мне верстаков, именно в этот момент замигала иконка приема.

— Привет, Рейн, — появилась над датападом голограмма Асоки. Слегка нервничающей, замечу.

Признаться, это было неожиданно.

— Шпилька, — произнес я без выражения. — Умеешь ты удивить.

— Я... просто хотела... — начала мяться она. — Ну...

— Да ты еще в обморок упади... — раздалось за пределами камеры голопроектора.

Знакомый голос.

— Шпилька, — не смог я удержаться от улыбки. — Это там часом не лысая беспредельщица с тобой?

— Беспредельщица? Ну... — посмотрела она куда-то в сторону. — Лысая уж точно.

— Дакари, ублюдок, — все тот же голос. — Ты мой должник, сука. Готовь жопу.

— И как ты умудрилась с ней связаться, — покачал я с улыбкой головой?

— Случайно, — вздохнула она. — Рейн... — замолчала девочка. — Спасибо за тот раз. Надеюсь, тебя не сильно наказали?

— Скажем так... — задумался я. — Совету нечего было ответить на МОИ претензии.

— Ты еще и претензии предъявлял?

— Асока, вся эта история с тобой — такой комок нарушений и... неправильностей, что мне сложно пояснить все в двух словах. Меня, в конечном итоге, просто культурно послали, заперев в своей комнате на неделю. Шпилька... — сглотнул я ком в горле. Как же мне сейчас было гадостно. — Ты просто продержись. Как только мне разрешат выходить, я тут такой шухер наведу, Сенат десять раз пожалеет, что тебя тронул.

— Рейн... — зажмурилась она и провела рукой у глаза. — Я никого не убивала. Никого.

Су-ука-а. Как же МНЕ хочется кого-нибудь убить. Я, конечно, тварь, но не я все это начал.

— Я знаю, малышка. Я знаю. Ты только не попадайся. Дай мне... время.

Мне не просто хочется убить, мне хочется убиться.

— Хорошо, Рейн, — собралась она. — Я только проверю тут один заброшенный склад, и все.

— Что? Какой еще склад?

— Возможно, там найдутся улики, указывающие на настоящего преступника.

— Асока... ты ведь не слушаешь меня? Да?

— Я... — замялась она. И как-то неуверенно продолжила. — Это необходимо. Рейн, за взрывом стоит джедай.

А ведь она слушает. Не пойдет туда, стоит мне только сказать. Дерьмо. Дерьмище. Но я не должен влиять...

— Это стало понятно сразу, как нашли клонов, убитых световым мечом. Ситхи ситхами, но творить такие вещи на центральной планете, на военной базе...

— Я должна туда пойти, — произнесла Асока серьезно.

— Поступай как знаешь, — прикрыл я глаза. — Но обещай связаться со мной, когда вернешься оттуда.

— Обещаю.

А на следующий день стало известно, что Асоку Тано поймали.

* * *

Выйдя из комнаты, где держали Асоку, мы со Скайуокером

остановились. То, о чем смогла рассказать девочка, не дало нам ничего. Но хоть адвоката ей Избранный нашел. Им оказалась незабвенная Падме Амидала, в жизни хоть и не похожая на актрису из фильма, но тоже очень даже красотка. Первый раз ее в живую вижу, кстати. И если кто-то думает, что она не подходит на роль адвоката, то он сильно ошибается. Я вот тоже заикнулся, так меня таким количеством пояснений завалили, что я даже запутался поначалу. Ну а если коротко, то женщина во всей этой кухне с одиннадцати лет варится. Помимо прочего. На адвоката Падме вообще в четырнадцать сдала. В общем, то, что у меня шло факультативом, является частью ее жизни.

— Что делать будем, Скайуокер?

— Искать Асажж Вентресс, — ответил джедай.

По словам тогругты, именно она напала на нее, когда та пришла на старый склад.

— Лично я не верю, что это Вентресс, — сказал я, глядя в потолок. — Бредово как-то.

— Нашла, втерлась в доверие, довела до склада, а потом вырубилa рядом с уликами. Что тут бредового-то?

— Причина, — пожал я плечами. — Она же, после предательства Дуку, больше не работает на КНС. Хотя это ладно – предположим, что Асажж – просто наемник. Но скажи мне, зачем было сначала оставлять Асоку на складе, потом возвращаться и нападать? Сразу что, не судьба?

— Вот и выясним у нее, — направился джедай на выход.

Вы только не думайте, что Скайуокер горит желанием таскать меня с собой, просто я не оставил ему другого выбора, заявив, что могу справиться и без него. А пускать меня одного на нижние уровни Корусанта у мужика совести не хватило. Зачем это мне? Хотя бы потому, что я на тех уровнях в одиночку хрен что найду. Но главное не это. Я просто не доверял Скайуокеру, а мне нужно быть уверенным, что он сможет найти доказательства невиновности Асоки. Пара мыслей была, но сейчас этот придурак заикнулся на Вентресс, и мне вряд ли удастся переубедить его.

— Эй, Скайуокер, — догнал я его. — А как ты собираешься искать ее? Корусант ведь не маленький.

— Увидишь, — бросил он, не оборачиваясь.

Скайуокер был настроен более чем серьезно и сразу зашел с козырей – он поднял свои связи. Собственно, кроме нас, Вентресс искали еще двадцать два джедая, и все те стукачи и осведомители, что работали на них. И то ли Асажж не скрывалась, то ли джедаи в поиске реально страшны, но местоположение женщины Скайуокеру сообщили уже через четыре с

хвостиком часа. Которые мы, кстати, тоже не сидели на месте, а рыскали по трущобам планеты. Узнал о парочке осведомителей. Хотя в основном меня просили постоять в стороне или на улице, когда Скайуокер заходил в какое-нибудь помещение.

Припарковав флаер у кого-то задрипанного бара, Избранный повернулся ко мне:

— Остаешься тут.

— Причины, — поинтересовался я?

— Флаер охраняй, чтоб не украли, — начал он выбираться из машины.

— А если серьезно? Я, вроде, не давал причин относиться ко мне с таким пренебрежением.

— Ты не умеешь прятаться в Силе, — обернулся он ко мне со вздохом. — Я еще смогу к ней подобраться, а вот тебя она учует гарантированно.

— Прятаться в Силе, — приподнял я бровь. — Типа вот так?

И полностью остановил движение Силы в своем теле. Трюк серьезный, сразу скажу, особенно в поддержании, и не сильно популярный у джедаев. Да и во время сна держать его невозможно. Но готовясь к пришествию Императора Сидиуса, я не мог пройти мимо него.

— Однако... — пробормотал Скайуокер. — Ты что, все, что тебе в руки попадается, учишь? Впрочем, не важно, — и оглянувшись за спину, продолжил: — Что ж, ладно. Вдвоем ее ловить, в любом случае, проще будет. Пошли.

Минут десять быстрого шага, с паузами, во время которых Скайуокер останавливался на пару секунд с закрытыми глазами, и вот он, наконец, замер, схватив меня за плечо.

— Дай догадаюсь... — начал я.

— Нашел, — втянул он воздух через нос, прикрыв при этом глаза. — Теперь не уйдет.

Вентресс мы обнаружили на задрипанной улочке, когда она шла куда-то по своим делам. Находясь на два яруса выше да еще и сзади женщины, я не слишком опасался, что она нас заметит, но тут подгадил Избранный — облокотившись на перила перехода, он слегка подался вперед и пыхнул яростью. Не сильно, не долго, но Асажж, похоже, хватило и этого. Остановившись на секунду, она повела головой в сторону, после чего свернула в ближайший проулок.

— Молодец, Скайуокер, — проворчал я.

— Не уйдет, — ответил он. И сходу сиганул метров на двадцать, приземляясь на небольшой балкончик напротив проулка.

А я что, я за ним.

А самоуверенности ей не занимать. Когда мы спрыгнули сверху ей за спину, она даже не обернулась сразу.

— Энакин Скайуокер... — произнесла она, медленно оборачиваясь. — Дерьмо хаттово, — закончила она, увидев меня рядом с ним.

— Я ведь и обидеться могу, — склонил я голову набок.

Но где-то даже приятно – меня-то она, похоже, так и не почувствовала.

— Я ни в чем не виновата, — произнесла она зло.

О как.

— А в чем ты должна быть виновата?

— Ни в чем!

— Я знаю, что это твоих рук дело, — влез Скайуокер.

А я, что-то стал терять нить разговора.

— Докажи, — сказала Вентресс и прыгнула вверх, на переход второго яруса.

От Скайуокера понесло знакомой мне уже яростью, после чего он без слов последовал за женщиной. Дела-дела... Этак он ее прибьет нафиг. Прыгнув вслед за этой парочкой, еще в полете отметил, что Вентресс так и не дала нормально приземлиться Скайуокеру, прямо в воздухе пнув его обеими ногами и впечатав в стену. После чего последовал молниеносный удар кулаком, который Избранный перехватил своей ладонью, даже не поднимая головы после столкновения со стеной.

А вот потом пробрало даже мою слабочувствительную натуру. Скайуокер выпустил на волю свою ярость. Казалось, что сама Сила наполняет его эмоции... да что уж там, по-любому наполняет, у меня аж кожу пощипывать начало. Но самое паршивое, в перспективе, а не сейчас, что он, кажется, мог контролировать этот эффект. Такое впечатление... знаете, если принять мое Силовое зрение как спец способность, присущую лично мне, то у Скайуокера была его ярость. Я и раньше не горел желанием встречаться с ним, когда он перейдет на темную сторону, а сейчас и вовсе стремновато стало.

А события развивались. Широким махом своего меча он отогнал Вентресс назад, перерубив при этом декоративные элементы ограды, представляющие собой... блин, железные балки это, как ни посмотри. Еще один плюсик к тому, что он себя контролирует – Энакин вполне мог не отпустить кулак женщины, и тогда жизнь Вентресс окончилась бы прямо тут. И кстати, что она мечи-то не достает? Хотя стоп, я плохо помню эту историю из канона, но, вроде, их у нее украли. Тогда да, все сходится.

Все это время я сидел на перилах ограды, прямо посреди перехода, и

эта кутерьма меня не задевала. Но тут Асажж телекинезом подтянула к себе перерубленные балки, и сладкая парочка начала, типа, фехтовать. Ага. Два железных дрына против светового меча. Но даже так Вентресс умудрилась съездить Скайуокеру по морде локтем и по хребту дубиной, после чего перепрыгнула на балкон выше. Где от ее дубинок, и так ополовиненных, вообще ничего не осталось. А вот то, что последовало дальше, я счел своим долгом остановить.

Скайуокер впечатал женщину в стену Толчком, после чего начал душить ее ситховской техникой удушения.

— Полегче, Скайуокер, — положил я ему руку на плечо, после того, как запрыгнул к ним. И видя, что он меня не слушает, покрепче сжал пальцы. — Полегче, я сказал.

То, что он меня услышал, Скайуокер виду не подал, просто притянул к себе Асажж и, ухватив ее за горло, сказал:

— Рассказывай, что знаешь.

— Узнав, что твоя соплячка сбежала, — начала Вентрес хрипло. — Я решила поймать ее и получить награду...

— Награду? — прервал ее Скайуокер, активировав меч и приставив его к горлу женщины.

— Да успокойся ты, наконец, — подошел я к ним ближе. — Она про государственную награду говорит.

— Именно, — подтвердила женщина. — Найти, сдать властям, получить деньги. Что может быть проще?

Секундная пауза, и отключив меч, Избранный отпустил Асажж.

— И что же тебе помешало? — спросил он.

— Признаю, — отошла она чуть в сторону, потирая шею. — Поначалу меня интересовали только деньги и возможность отомстить, — если бы Вентресс не стояла к нам спиной, она бы увидела, как напрягся Скайуокер после ее слов. — Но потом я поняла, что с твоим падаваном у нас много общего.

Не сказать, что Энакина ошарашили ее слова, но что он удивился, это точно.

— Да как ты смеешь сравнивать ее с собой... — начал он угрожающе.

— Это правда, — обернулась она резко, чуть не напрыгнув на Избранного! — Меня предал мой учитель, — поникла она. — И точно так же ты предал ее. Ты, — облокотилась она на перила. — И твой дражайший Орден джедаев.

Вот сейчас Скайуокеру должно быть хреново. Я, вроде, не говорил, но Асоку уже успели изгнать. То есть на данный момент она не является его

падаваном, да и вообще джедаем. А Энакин еще и присутствовал на этой процедуре. Меня туда, к сожалению, а может к удаче, не пустили.

— Предательство, — нарушил я тишину. — Не такое уж простое понятие, как многим кажется. Особенно у джедаев. Ведь иначе нас тут не было бы. Не так ли, Скайуокер?

— Она права, — отвернулся он, схватив руками перила. — И Орден... — запнулся мужчина, но все же выдавил: — И я.

На что я раздраженно вздохнул. Само собой как-то получилось.

— Скайуокер — ты debil, — блин, он даже не дернулся. — Но это не значит, что предал ее. Просто мозгов не хватило, чтобы помочь вовремя.

Ну, давай же, отреагируй. Уж лучше раздражение на меня, чем самобичевание.

— Забавная трактовка, Дакари, — усмехнулась Вентресс. — Для человека, находящегося в таком же положении.

Стерва. Отговорка у меня была, да не одна, но это только усугубит ситуацию с Избранным. Ведь пока я оскорбляю его беспричинно. А значит что? В игнор ее. Хотя нет — можно и по-другому.

— Молчать, неудачница.

— Да что ты обо мне знаешь, ублюдок? — зашипела она.

— Хотя бы то, что нас здесь трое, а не двое.

— Значит и ты неудачник, — оскалилась она.

Лучше бы проигнорировал.

— Он debil, ты неудачница, но шанс все изменить есть всегда. И вашим шансом являюсь я.

— Какие громкие слова для ребенка, — хмыкнула она, потеряв запал. — Ну давай, попробуй что-нибудь исправить.

Тут уже хмыкнул я.

— Слышь, debil, — обратился я к Скайуокеру.

— Все, — обернулся он резко. — Я понял, собрался и готов действовать. Доволен?

— Ты следующая, — посмотрел я покровительственно на Вентресс.

Ответить ей не дал подошедший Скайуокер:

— Рассказывай. Что там произошло на складе?

— Я проводила твою малютку падавана до склада, — начала Асажж, хмуро покосившись на меня. — После чего мы расстались. Но когда отошла подальше, почувствовала за спиной чье-то присутствие. Думала, мелюзга передумала, или ей что-то понадобилось. Но этот кто-то просто огрел меня по голове. Ты знаешь, на что я способна, Скайуокер, и знаешь, как трудно ко мне подобраться, — еще один взгляд на меня. — Это был

джедай, я уверена. И довольно опытный. Убить не убил, но вырубил качественно.

— Если бы нашли твой труп, могли бы появиться новые вопросы, — заметил я.

— Да вот только никто и не искал, — ответила она неприязненно. — Сразу видно, какие Республике нужны ответы.

— Да-да, я debil, — произнес неожиданно Скайуокер. И, глядя на наши лица, пояснил: — Это я командовал группой поиска, нашедшей Асоку.

— Джедаизм головного мозга, — пожал я плечами. — Бывает.

— Метко подмечено, Дакари, — ухмыльнулась Вентресс. — Для джедая.

— Слишком тонкий юмор для дамочки, считающей себя ситхом и не ожидавшей предательства учителя.

— Сука, — был мне ответ.

— Закончили пререкаться, — остановил нас Скайуокер и, обращаясь уже только к Асажж, продолжил: — Что еще можешь сказать?

— Этот некто украл мои мечи, — поморщилась она. — По ним вы и найдете преступника.

— ДГМ – болезнь, конечно, известная, но я бы не сказал, что распространенная, — осталось мне покачать головой. — Кто ж такие улики домой тащит?

— Значит опять тупик, — поник Скайуокер.

— Того, кто во всем виноват, джедаем назвать довольно сложно, — начала Вентресс, но замолчала, потрогав горло. И прокашлявшись, продолжила: — Мои мечи... особенные. Тот, кто держит их в руках, особенно остро чувствует свою Силу, что дает неслабый бонус к уверенности. Этот ваш преступник – недоджедай, и велика вероятность, что он не удержится и сохранит мечи у себя.

— А толку? — произнес зло Скайуокер. — Все равно ни одной зацепки, кто это может быть. Асока ведь только с тобой общалась. Никто даже не знал, что вы пойдете на тот склад.

— Ну... — засомневалась Вентресс, покосившись на меня. — Не только со мной. Был еще кое-кто.

Хм, попадос. Но я ведь и не знал, где этот склад находится. Надеюсь, кроме меня, она общалась еще с кем-нибудь. А еще, что Вентресс подтвердит мое незнание местоположения склада. Очень надеюсь. С этой стервы ведь станется...

— Продолжай, — наострил уши Скайуокер.

— Малявка звонила в Храм. К кому-то по имени Баррисс. Именно она рассказала про склад, и именно она посоветовала сходить туда твоему падавану.

Еще при первом упоминании имени Баррисс Скайуокер начал медленно поворачивать в мою сторону голову, а дослушав Вентресс до конца, спросил:

— Что произошло тогда в Храме?

— Ты о чем, — признаться, не понял я в первое мгновение? — А, так это та зеленокожая? Так это личное, Скайуокер.

— С этого мгновения – нет, — припечатал он.

— Вы вообще о чем? — спросила Вентресс, но была проигнорирована.

— Скайуокер, причины моей вспышки никоим образом не помогут нам сейчас.

— Я должен знать.

Глянув на любопытную Вентресс, вновь перевел взгляд на мужчину. Ладно, на дело это не повлияет, зато отвяжусь от этого неадекват.

— Я... — как бы это сказать? — Ее окружал вой мертвых, Скайуокер. Крики боли и стон... Дзика. Я просто сорвался.

— Ты должен был рассказать об этом!

Предсказуемая реакция.

— Рассказать о чем? Ты всерьез думаешь, что меня послушали бы? Что я должен был рассказать? "Эй, она замешана в теракте". Без реальных доказательств? Обвинить незнакомого мне разумного в подобном? Ну так я юнлинг, Скайуокер! Не рыцарь-джедай, не мастер и уж точно не магистр! — закончил я довольно громко. — У вас был подозреваемый, — продолжил я более спокойно. — Который должен был вывести на нее. Я и подумать не мог, что все обернется подобным образом. А бежать в Совет уже после того, как Асоку арестовали... а, — махнул я рукой. — Тем более не послушали бы.

— Так что произошло-то? — не сдавалась Вентресс. Ну никакого чувства такта.

— Не так давно я эту Баррисс чуть на ломтики не порезал.

— Темная сторона сильна, — покивала женщина.

— Так ведь не порезал же, — возразил я ей.

— Надо возвращаться, — не дал ответить Асажж Скайуокер. — Но если ты обманула нас, я найду тебя и уничтожу.

И, никого не слушая, сделал длинный прыжок с перехода, на котором мы находились.

— Пустые обещания, — усмехнулась Вентресс, глядя на удаляющегося джедая.

— Это ты зря, — не удержался я от реплики. — Скайуокер слишком близок... к краю. Этот найдет и прихлопнет.

— Знаю, — посмотрела на меня с усмешкой женщина. — Как и ты. Близок...

Ну что тут скажешь?

— Я в курсе, — кивнул ей. — Кстати, скинь мне свои контакты. Вдруг захочу выпить, а не с кем.

Она аж, в первые мгновения, не нашлась, что ответить на такую наглость.

— Ты слишком молод для меня, Дакари, — похоже, первое, что пришло в голову, ляпнула.

— Пошлые вы существа, женщины, — покачал я головой. — Ты же наемница, думай об этом как о рекламе.

— Я сама подбираю себе зака... а впрочем, почему бы и нет, — и, потянувшись к своему комлинку, бросила: — Но ты еще мой должник, Дакари. Свободную волну включи.

— Откуда долг, Вентресс? — нажал я на пару кнопок комлинка.

— Мое пробуждение после встречи с тобой было за гранью добра и зла. Получил?

— Да. Но замечу, что на дворе война, а во время войны...

— Даже за этой гранью, — прервала она меня.

— Обсудим это в следующий раз, — намылился я уходить.

— Конечно-конечно, — покивала та в ответ. — Кстати, Дакари, — остановила она меня. — Тебя не волнует, что раньше я убивала джедаев?

— Волнует, — обернулся я к ней. — Но у нас с прощением особые отношения.

* * *

— Ты проверял журнал посещения "Билбора"? — спросил я у Скайуокера, когда мы летели обратно в Храм.

— Да, — ответил он, думая о своем. — В вечер побега Асоки Баррисс Оффи находилась на базе.

О как.

— И?

— И еще два джедая, — ответил он раздраженно.

— Они участвовали в поисках?

— А ты бы участвовал? — хмыкнул он, не поворачивая головы.

М-да. А ведь прав мужик.

— Тут все зависит от того дела, с которым я там оказался. Но вообще, оставил бы поиск персоналу базы, — и, качнув головой, дополнил: — Их все-таки больше. А суетиться, бегать и разрываться на части — бессмысленно.

— Вот и они не стали, — кивнул головой Скайуокер. — Как прозвучала тревога, отправились в зал управления, и уже оттуда следили за преследованием.

— Тут еще и ты появился, перехватив командование, — согласился я с действиями джедаев.

— Остается надеяться, что Баррисс и правда не избавилась от мечей, — сжал он сильней рычаги управления.

— Этого мало, — нахмурился я. — Ты ведь сейчас к ней пойдешь?

— Да. И я согласен, этого мало, но у нас просто нет другого выхода. И времени.

— Ну, — дернул я плечом. — Денек-то у нас есть. Когда там суд начнется?

— Утром, — ответил он глухо.

— Что? — удивился я. — Почему не сказал? Да мы, бля, только к утру до Храма доберемся!

— Спокойствие, — сказал он, не отрываясь от дороги. — Время еще есть. Главное, чтобы мечи там были.

Дерьмище. Ох, дерьмище. Как же это я так опростоволосился? А если все пойдет не так? Если я своим присутствием что-то изменил? Думай, голова, думай.

— Сразу к ней не иди, — произнес я напряженно. — Сначала надо найти пару записывающих устройств. Да и предупредить корпус Стражей стоит. Пусть выделяют пару человек, будут у нас вместо свидетелей. Мечей у Баррисс может не оказаться, но если... мои чувства не врут, это именно она, а значит, надо просто выбить у нее признание. Ты пойдешь к ней, а я побуду рядом, если что, сыграю отморозка. Думаю, она поверит, что я ее на фарш пушу.

— Зачем это? — все-таки глянул на меня Скайуокер.

— Она просто не поверит, что ты решишься *выбить* из нее признание. А я уже раз на нее чуть не бросился.

— А если ты сорвешься?

— Я... — вдох-выдох. — Ради Асоки, хрен меня кто из себя выведет.

— Лучше бы она мечи сохранила, — покачал головой Избранный.

— Да кто ж спорит, — согласился я с ним. — Но признание все равно вытрясем.

Скайуокер имел очень много... знакомств. Вряд ли это можно назвать дружбой. Но вот среди Стражей, как он признался, Энакин знал всего пару человек, да и то, на уровне "привет-пока". Правда, сам Скайуокер был личностью известной, но это не давало ему права щелкнуть пальцем и забрать с собой пару человек, ничего не объясняя. Так он еще и на взводе был, что, наверняка, увеличило бы время объяснений. Но тут он меня удивил. Избранный просто поймал первого попавшегося стража и выдал:

— Подозреваемый в теракте. Доказательств мало. Нужно признание и беспристрастные свидетели. Поможете?

Секунда-другая молчания, и ответ:

— Да пребудет с тобой Сила. Дай мне пять минут.

То ли мы нарвались на какого-то начальника, то ли у мужика друзей навалом, но ровно через четыре минуты к отошедшему в сторону джедаю подошли еще три Стража в своих традиционных одеждах и масках.

Для записи решили использовать тактические датапады. В отличие от меня, и у Скайуокера, и у Стражей они были с собой. Посещала меня мысль использовать еще и охрану Храма, состоящую из обычных людей, но, подумав, решил их не беспокоить. Тупо ради их же безопасности.

Перед входом в жилой корпус, где находилась комната Баррисс, Скайуокер остановился. Соответственно, и мы вместе с ним.

— Дакари, — произнес он. — Стой прямо тут, я выгоню Баррис на тебя. А к вам у меня будет просьба: отойдите за угол холла, по двое на каждую сторону. Надо дать ей иллюзию шанса на побег.

— Принято, — кивнул один из Стражей. Судя по чувству в Силе, тот самый, который и позвал остальных. Различить их визуально... ну, лично я не мог. Уж больно одинаково они были одеты.

— Принято, — подтвердил команду и я.

Ну а после того, как разошлись Стражи и ушел Скайуокер, я остался один на один с собой. И своими опасениями по поводу Баррисс – что бы я там ни говорил Энакину раньше, а сдержаться, подозреваю, будет непросто.

Не знаю, что там учудил Скайуокер, но возмущение в Силе почувствовал даже я. А уж когда одно из таких возмущений начало приближаться, мне осталось лишь решить – ударить сразу или дать Баррис выбежать на середину холла. И я даже выбрал второе, дабы произвести больше эффекта на эту дрянь, когда она обернется назад и увидит меня, я

даже начало пафосной речи продумал, но... инстинкт возобладал. Вой и стенания мертвых я услышал как-то уж больно резко, ну и ударил от неожиданности, а девка как раз в этот момент выбегала из коридора.

Посмотрев на приятную картину того, как эта сучка катится по полу, со вздохом оторвался от стены. Главное, не убить, остальное лечится.

— Ты... — произнесла она, сжав зубы и рывком поднимаясь с пола.

— Знаешь, — направился я в ее сторону. — Пока ждал тебя, все думал – что бы такое сотворить, чтобы и боль причинить, и не убить при этом, — вылетевший в холл Скайуокер, начал обходить ее с другой стороны. Молча, что интересно. — И тут до меня дошло! Надо просто отрубить тебе ноги. Но вот гляжу я на тебя и понимаю: одни лишь ноги – это мало. Ручки твои шаловливые надо тоже... изъять.

— И так везде, — выплюнула она, вновь активируя погасшие при падении мечи Вентресс. — Единственное, что понимает Орден – это насилие.

Обвинение было настолько нелепым, что первая пришедшая ко мне после ее слов мысль была о промывке мозгов. Боюсь только, не время давить на нее логикой и вести душещипательные беседы.

— Асока верила тебе, — произнес Энакин глухо. — А ты предала ее.

— Практика показывает, что доверять опасно, — бросила Баррис в ответ.

— Бла. Бла. Бла, — включил я свои клинки. — Нашла, кому рассказывать. Лучше поведай, что тебе сделали десятки невинных в том ангаре? Например – Дзик Ашерон. Любящий муж и отец двух дочерей. Мастер-инженер. Очень занятой человек, — с каждым словом я чувствовал, как злоба накапливается во мне, но ничего не мог и не хотел с этим поделать, — Который, несмотря на это, всегда находил для меня время.

— Не было никаких невинных! Они все работали на Орден, что несет лишь боль и ненависть! Джедаи должны были почувствовать на себе то, что они несут разумным!

О, сколько экспрессии. Но, кажется. Я. На грани.

— И тебя совсем не мучает совесть? — задал вопрос Скайуокер.

— Кто-то должен открыть глаза обществу, — начала она оглядываться на Стражей, выходящих из-за угла. — Если б я могла, взорвала бы весь Храм.

Все, больше не могу, да и сказала она достаточно.

Баррис не стала дожидаться наших действий. Сразу после своих слов, когда я уже был готов броситься на нее, она развернулась и рванула в

сторону большого окна, разбивая его Толчком. Только вот выпрыгнуть не успела, будучи уже в прыжке перехвачена моим телекинезом. Именно в этот момент, когда она летела назад, у меня в голове будто щелкнуло – идеальная ситуация. Хочешь причинить боль, но нельзя убивать? Ну так бей кулаком, дурило. Она джедай, убить ее будет трудно.

Времени вешать мечи на пояс не было, так что я просто выпустил их из рук, делая Рывок в сторону Баррис. Ударом ноги выбить у нее из руки один меч. Прижать коленом руку с другим. Два удара в лицо, чтобы дезориентировать. Телекинезом вырвать второй меч. Прижать вторую руку. И, оседлав ее, раз за разом наносить удар, выплескивая всю ту злость и боль, скопившиеся после смерти Дзика. После пятого удара пришло в голову, что меня сейчас оттаскивать от нее начнут, и сопротивление тут бессмысленно, а значит надо ускорится и бить почаще. Когда же все-таки почувствовал руку на плече, даже рыпаться не стал – так и замер с занесенным кулаком. Хоть в сторону не волокут, и то ладно.

— Хватит, Дакари, — услышал я голос Скайуокера за плечом.

И знаете – да, хватит. Злость ушла. Странно, но ее больше нет, как и голосов мертвых. Да и теней вокруг Баррис не наблюдается. Есть только в мясо избитая мириаланка, к которой я не испытываю больше ничего. Даже презрения.

— Да, — начал я подниматься. — Ты прав. Думаю, — разогнулся я, слегка потянувшись. — Теперь она точно не убежит.

— С этим сложно поспорить, — покосился он на тело. — Сам-то как?

— Отлично, — повел я плечами. — Оказывается, не только секс помогает сбросить напряжение.

— Оу, — посмотрел он на меня странно. — Интересно как. Ладно... юнлинг, иди, отдыхай, а я займусь вытаскиванием Асоки из зала суда.

Кажется, он о чем-то не том подумал.

Все, на что хватило Скайуокера в тот день, это на остановку самого суда. Еще пара дней ушло утрясание, бег по инстанциям и работу с документами, и лишь после этого Асоку выпустили на свободу. Причем меня о точном времени предупредить забыли. Если бы не Джосс, узнавшая об этом у своего учителя, который, напомним, член Высшего Совета джедаев, и сообщившая об этом, я б, наверное, только от Асоки и узнал. По факту. Думаю, она все же позвонила бы мне. Проблема в том, откуда бы она это сделала.

Ломиться в зал Совета и перехватывать девочку я не стал, если история не врет, на выходе из Храма мы все равно встретимся. Там я ее долбанный час и прождал.

Из ворот Храма она вышла одна, а увидев меня у лестницы, ведущей вниз к парковке, даже слегка приостановилась. Всегда считал, что у нас с ней очень хорошие отношения, тогда как же ей сейчас хреново, если она удивлена и неуверенна при взгляде на меня.

— Асока, стой, — вылетел из Храма Скайуокер. — Нам нужно поговорить!

Блин, она даже не обернулась сразу, лишь ниже опустила голову, продолжая идти. Только когда ее догнал Избранный, девочка остановилась и, бросив на меня взгляд, повернулась к нему. Стояли не то чтобы далеко, но и разговаривали довольно тихо, да и не пытался я что-либо услышать. Вот уж во что мне не хочется влезать, так это в данный конкретный разговор. Но не судьба.

— Дакари! Ну хоть ты ей объясни!

Крик души, не иначе. Что ж, пойдём, побеседуем.

— Привет, Шпилька, — подошел я к ним.

Слабый кивок от девочки, вот и все, чего я удостоился. Даже не посмотрела на меня. То ли я в чем-то провинился, то ли ей стыдно.

— Она хочет уйти из Ордена, Дакари, объясни ей, что это ошибка.

— Оу, — помолчал я, глядя на девочку. Хм, судя по ощущениям в Силе, никаких негативных эмоций в мою сторону она не ощущает. А так...

— "Оу"? И это все?

— Скайуокер, — перевел я на него взгляд. — Как ты думаешь, что я тут делаю?

— Ее ждешь, видимо, — ответил он, слегка раздраженно. — Стоп. Ты ведь не мог знать, что она... — замолчал он.

— Слишком очевидный итог, — вздохнул я, вновь глянув на молчащую девочку. Только на этот раз она все же подняла на меня взгляд. — Либо недоверие к Ордену, либо к себе.

— Я должна, — заговорила, наконец, Шпилька, — разобраться в себе.

— Ты ни в чем не виновата, ученица. В чем тут разбираться?

— Если даже Совет... — начала она, но была прервана Скайуокером:

— Имеет право на ошибку. Великая Сила, да никто из них даже не знал тебя толком.

— Ты, правда, не понимаешь, Скайуокер?

— Да что тут понимать? Да, все сложно, но уходить из Ордена, — он аж руки в стороны развел от переполнявших его эмоций.

— Если тебя называли тупой бантой, — начал я ему объяснять, — дай обидчику в морду. Если называли опять — сломай ему колено. В третий раз можешь вообще все кости переломать. Но если даже после этого тебя продолжают так называть — вставай на четвереньки и иди пастись, ибо ты и есть тупая банта. Недоверие Шпильке выказали слишком многие и слишком уважаемые разумные, чтобы она не задумалась: "А так ли со мной все нормально?" Наша малышка, — положил я ей руку на голову, — слишком ответственная и добрая. Представь, что у тебя есть очень дорогой человек, но все вокруг говорят, что ты чудовище, которое однажды сорвется и убьет его. Все. Говорят. Одно. И то же. Тут волей-неволей задумаешься: "А не держаться ли мне подальше от него?" Хотя бы пока не получится разобраться в себе и удостовериться, что все это ерунда.

— Я... понимаю, — выдавил из себя Скайуокер. — Но... Прости меня, Асока, — прикрыл он ладонью лицо. — Прости.

— Не надо, Энакин, — погладила она его по плечу. — Все нормально.

— Выше нос, — усмехнулся я. — Никто ведь не говорит, что Шпилька уходит в самоизгнание. Никто не запрещает нам видеться.

— Да при чем здесь это? — произнес Избранный устало.

— При том, что Орден — не центр галактики, — ответил я иронично. — И она не вертится вокруг него. Пока мы живы, возможно, что угодно. Главное, не забиваться в угол.

Помолчали.

— Ты прав, — нарушил тишину Скайуокер. — Абсолютно прав. Шпилька, — запнулся он. — Я понимаю тебя. И твой выбор понимаю. Сейчас мы разойдемся, но обещай, что завтра-послезавтра мы встретимся. Я не буду тебя переубеждать, но о будущем поговорить надо.

— Обещаю, — кивнула Асока.

— Все, — сказал Энакин, прикрыв глаза и глубоко вздохнув. —

Расходимся. И, Дакари, спасибо.

— Всегда пж, — пожал я плечами.

— Что, — удивился он?

— Пожалуйста, Скайуокер. Всегда пожалуйста.

— "Пж", — покачал он головой. И не говоря больше не слова, развернулся и пошагал обратно в Храм.

Понаблюдав за его спиной, повернулся к Асоке.

— Что-то мне подсказывает, что ты не собиралась меня предупреждать о своем уходе, — на что девочка опустила голову. — Я ничего не говорю о твоём выборе — он только твой. Но просто взять и пропасть, не предупредив меня? — теперь, она еще и замялась. — Я каждый долбаный год отправляю детей на войну. Каждый, мать его, год смотрю им вслед. Думаешь, я не волнуюсь за них? Неужто было так трудно предупредить и попрощаться? По-твоему, я просто махнул бы рукой на твою пропажу? А, лучший друг пропал, фигня какая, — тут она совсем уж голову в плечи втянула. — Знаешь, что самое паршивое? Не смотреть, как они уходят, и даже не сообщение об их смерти, а вообще никаких сообщений. Тревога нарастает каждый месяц, потом каждый день, а потом приходит понимание, что они мертвы. И тишина.

— Прости... — проямлила она, не поднимая головы.

Вообще-то я не собирался ее отчитывать, но Скайуокер немного сбил мои планы по разговору с ней. Изначально я собирался договориться о встрече со Шпилькой на следующий день после ухода из Ордена, но наш Избранный успел забить стрелку раньше меня. Поэтому я решил немного пожурить девочку и требовать с нее обещание о встрече после него. Но стоило только начать и... понесло. Все-таки я не врал ей и, признаться, действительно думал, что она предупредит, а тут я такой самый умный, типа, уже все понял и жду ее на выходе. Переоценил. Даже не знаю кого: себя или Асоку. И да, меня ее поведение задело.

— Держи, — достал я ключ-карту. — Это от номера одной гостиницы, адрес я тебе скину сообщением на комлинк. Можешь жить там сколько угодно, за все уплачено, — матушка гарантирует. Точнее ее отец — мой дед, которому гостиница и принадлежит. И не смей пропадать. Как успокоишь Скайуокера, свяжись со мной — я тоже, знаешь ли, не железный, и меня тоже надо успокаивать.

— Детишки, — буркнула она себе под нос, беря карточку. Почувствовала, что я успокоился.

— Которых ты решила бросить, — ответил я слегка резковато. — В конце концов, никто не мешает тебе раздумывать о высоком и здесь, на

Корусанте. Сомневаюсь, что мы услышали бы, куда ты решила умотать.

— Прости, — повторилась она. Но на этот раз уже не так жалостливо, хоть и без наигранности.

— Ты, главное, не пропадай, — вздохнул я. — Обещаешь?

— Обещаю, — кивнула она. После чего подалась вперед, обнимая меня. — Спасибо.

— О-хо-охо, мелкая, — обнял я ее в ответ. — Что б ты без меня делала?

В ответ она уперлась лбом мне в грудь и, кажись, начала всхлипывать. Не удивлюсь, если она только сейчас почувствовала, что вся эта история закончилась. Так мы и стояли. Асока заливала меня слезами, а я гладил очень уставшую девочку.

* * *

Асока связалась со мной через три дня, два из которых я потратил на попытки добыть мечи Вентресс. Точнее, из той рутины, в которую я был погружен, именно это сильно выделялось. Суд над Баррис закончился очень быстро – одно заседание, и изгнанная из Ордена женщина признается виновной и приговаривается к смерти. Кстати, после этого я получил еще одно подтверждение, что я... паршивый джедай. Если вообще джедай. Дело в том, что мне пришла в голову мысль о посещении казни Баррис, но подумав, решил, что ей от этого только проще будет, она ведь уверена, что права, и, увидев меня, вполне может спрятать свой страх за гордостью. Тогда я пошел к Оби-Вану – моя мстительная натура требовала сделать ей последнюю пакость, а что может быть хуже, чем увидеть перед смертью джедая, чуть ли не всем Орденом считающегося всепрощающим. Хорошо, что Кеноби не понял моего плана, а посчитал, что я действую из хороших побуждений, и идти отказался, заодно пояснив, что именно из-за возможности причинить ей боль, никто из Совета туда и не пойдет. Джедаи, мать их. Тогда-то мне и пришла в голову мысль вернуть мечи Асажж. К сожалению, Кеноби хоть и был до крайности добрым, но вот дураком его назвать нельзя. Я юлил, как мог – врать-то нельзя, но, в конце концов, пришлось признаться, что хочу их отдать Вентресс, а она, если кто забыл, считается государственным преступником. И плевать, что она ушла из КНС и больше не ученица Дуку, совершенные ей преступления это не оправдывает. Будь на месте Оби-Вана кто-нибудь иной, и меня тут же послали бы, а вот Кеноби... сам черт ногу сломит, что у него там в голове,

но ответ мужчины был: "Я подумаю". Само собой, его слова меня не впечатлили – вы думаете, только я умею играть словами? Вот два дня я и занимался террором бедного Кеноби. Ну, или один день – в первый я еще находил логические доводы, а вот во второй пошел чистый прессинг.

Почему не обратился к другим знакомым? Стыдно. Если честно, не считая Кеноби, из тех, кто мог забрать улику и кого я мог попросить, оставались только члены Совета, а после нашей последней встречи и моего, прямо скажем, наглого поведения, мне даже с Йодой общаться было... неудобно. Винду я вообще старался избегать.

А вечером третьего дня на связь вышла Асока, и мне стало как-то не до мелочей.

На утро, проведя всю ночь в голографическом зале, где я выплескивал свое волнение на псевдоситхов, стоя перед зеркалом в своей комнате, раздумывал, взять ли с собой Мики. Тут были как плюсы, так и минусы, но такие небольшие, что решил не заморачиваться – пусть в Храме сидит.

Признаться, никогда не был в номере, который оставила мне мама, теперь же с любопытством оглядывался и пытался подобрать слово, характеризующее данные хоромы.

— Полу-шик...

— Что, — обернулась наливающая в стаканы сок Шпилька?

— Такое впечатление, что тут живет богач, ударившийся в аскетизм, но не до конца понимающий значение этого слова, — ответил я ей, присаживаясь в кресло перед небольшим столиком.

— Он был таким, — подошла с двумя стаканами Асока. — когда я сюда заселилась, — и, поставив сок на столик, плюхнулась в кресло напротив. — А ты что, ни разу тут не был?

Обставлен номер был очень скудно, но уж то, что было, тянуло на небольшое состояние. Во всяком случае, кресла фирмы "д'Эллар'Дар" я узнал. Натыкался, когда обставлял свою комнату в Храме. И стоило то кресло – девятьсот девяносто восемь кредитов. Не, серьезно, штука кредов – одна лишь сидушка. Асоке лучше не знать – вряд ли она, уйдя из Ордена, резко превратилась в любительницу роскоши.

— Не довелось, — взял я стакан сока. — Это подарок родни, а причин посетить это место как-то не было. Сама-то как? Обживаешься?

— Тоскливо, Рейн, — поежилась девочка. — До жути тоскливо.

— Время лечит, — покрутил я в ладонях стакан. — Главное, первые дни перетерпеть. Впрочем... — ну же, Леха, давай. Приступай к делу. Блин, с Мики было гораздо проще. — У меня к тебе серьезный разговор, Асока, — решил я начать. За что получил заинтересованный взгляд

девочки. — Можно и дальше бросаться утешением и банальностями, но думаю, лучше всего тебе поможет цель в жизни. Хотя бы на ближайшие пару лет.

— Умеешь ты заинтриговать, — усмехнулась Шпилька, поудобнее устраиваясь в кресле.

— Мне нужна твоя помощь, — произнес я, делая глоток сока, соответственно, не глядя на нее в данный момент.

— Ты же знаешь Рейн, помогу, чем смогу.

— Все не просто, мелкая, — поджал я губы. — Не стоит кидаться такими словами. Для начала, — прервал я ее, когда она хотела что-то сказать. — Пообещай, что не станешь никому рассказывать о том, что сейчас услышишь.

— Ладно, — кивнула Асока после небольшой паузы. — Обещаю.

— Никому, Шпилька, — надавил я на нее слегка. — Даже Скайуокеру. Я знаю, ты ему доверяешь, но тут дело не в доверии... просто... — я никому так и не сказал, что Избранный станет предателем, и уж тем более не собираюсь говорить этого ей. — Просто пообещай. Я не настолько гениален, чтобы учесть все мелочи, так что проще банально помалкивать.

— Я не понимаю, — произнесла серьезно Асока. — Но доверяю тебе. Так что можешь говорить — никто, — выделила она слово, — от меня ничего не узнает.

— Тогда, — поставил я стакан на стол и откинулся в кресле. — Начну, пожалуй, с самого начала. Можно и коротко, — хмыкнул я. — Но так возникнет меньше вопросов. Да и понять меня будет проще.

— Я только "за", — развела руками Шпилька. — Времени у меня полно.

— Что ж, — задумался я, с чего бы начать. — Знаешь, я никогда не хотел быть джедаем. Да и сейчас не хочу, — уже после этих слов глаза девушки слегка округлились. Она даже что-то хотела сказать, но, пересилив себя, промолчала, продолжая внимательно слушать. — И родители этого не хотели, — продолжил я. — Я даже в Орден попал, довольно редким способом, — улыбнулся я, покачав головой. — Джедай, который к нам пришел, буквально заставил отдать меня ему.

— Да какой он тогда джедай, — не удержалась девушка! — Ведь так нельзя, Орден не отбирает детей!

— Ну, так он и не отбирал, он *убедил*. Только вот, доводы его были... не очень. Представь мое удивление... и раздражение, когда я узнал, что это не просто не принято, но и применяется очень, ну очень редко. Свезло так свезло, — поморщился я. — Попасть в ту десятую долю процента таких

случаев.

— Так может... — начала Асока, но запнулась. — Может это Сила? Вдруг сама Сила желала, чтобы ты стал джедаем?

— Предпочитаю считать, что это случайность, — нахмурился я. — Иначе, со свободой воли у разумных напряг.

— Сила лишь направляет, — покачала головой девочка. — Тот джедай сам сделал выбор.

— Это тема для серьезного диспута, — задавил я в себе желание высказаться на этот счет. — Сейчас, разговор не о том.

— Согласна, — кивнула она.

— Так вот... — продолжил я. — Изначально мой план был прост — научиться, чему только смогу, дожждаться тринадцатилетия и свалить отсюда нафиг. Мне не нужны были знакомые, не нужны друзья, вообще никакие связи не нужны были. Да вот беда — сначала соседи по комнате, а потом и некая маленькая тогрута как будто задались целью нарушить мой план, — при этих словах Асока даже немного смутилась, а я, переведя взгляд на столик с двумя стаканами, продолжил. — Но самое поганое состояло в другом — еще до того, как к нам в дом пришел джедай, я видел как этот самый Орден будет уничтожен.

Пара секунд молчания и:

— Что?

Переведя взгляд на ошарашенную и одновременно испуганную девушку, я повторил:

— Уничтожен. Я видел Войну клонов, как она началась и как она закончилась. Видел, как убивают джедаев. Видел, как штурмуют и полностью вырезают Храм. А попав на Корусант, я каждый долбаный день видел вокруг себя будущие трупы. Само собой, я хотел свалить отсюда.

— Нет... — пробормотала застывшая в кресле Асока. — Нет... Как же так... Значит, мы проиграем эту войну?

Вся фигура девушки выражала обреченность. Что такое видения, она прекрасно знала и поняла все сразу.

— А вот это, Шпилька, самое поганое — войну-то Республика как раз выиграет.

— Но как же... так... Как?!

— Республика, — вздохнул я. — Лордом ситхов, который все и начал, является канцлер Палпатин. А Сенат в этом будет ему рукоплескать.

— Я... ты... Ты должен рассказать об этом Совету, — встрепелась Асока. — Уверена, еще можно все исправить. Почему ты раньше не сделал этого? — закончила она гневно.

Ответил я не сразу.

— Однажды я не выдержал. Довольно трудно видеть вокруг себя тех, кто должен умереть. Общаться с ними. Дружить. Заботиться. Но и рассказывать об этом было просто страшно. Палпатин... он ведь гений в каком-то смысле. И если бы началось шевеление, при котором фигурировало мое видение, как ты думаешь, сколько бы я прожил? Даже находясь постоянно в Храме?

— Недолго, — не стала опускать она взгляд. — Но оно того стоит.

— И чем ты меня слушала? — вздохнул я. — Насильно забрали из семьи, не собиравшись становиться джедаем, хотел уйти сразу, как только появится такая возможность. Это джедай, может, пожертвует своей жизнью ради других, но не маленький ребенок, который на джедая совсем не тянет.

— Извини, — она все же опустила взгляд. — Ты ведь так и не ушел.

— Как и сказал, однажды я не выдержал. Глядя на детей, не выдержал. Взрослые... это взрослые. Но дети не должны умирать, — произнес я зло. — Я шел к Йоде, думая, что мне конец, но как-то... со спокойной душой, — подобрал я слова. — Прикинь мои чувства, когда я получил ответ – ложные видения.

— Никогда не слышала, — удивилась Асока. Нервы у нее, кстати, дюрасталевые. Шок и страх прошли очень быстро, осталась одна собранность.

— Если просто, это когда основа видения, его суть, является ложной, и при попытке исправить что-либо, становится только хуже. В нашем случае, сутью является то, что лорд ситхов – это Палпатин, а попытка его скинуть может привести к еще худшим последствиям, потому что видение искажает суть, а канцлер не ситх. Йода выслушал меня, понял и даже обещал молчать об источнике информации, но вот действовать он и Совет решили крайне осторожно. И я могу их понять, — махнул я рукой на открывшую рот девушку. — С их стороны, ситуация однозначная. Я потом покопался в архивах, и получается так, что Йода прав на все сто. Учти также, что гранд-мастер лично сталкивался с ложными видениями раз десять и прекрасно знает, к чему это все может привести. Если честно, — покачал я головой. — Очень сильно ему не завидую. Один неверный шаг, и... хуже чем то, что я описал, мне даже представить сложно.

— Так может... — неуверенно начала Шпилька.

— Может, — прервал я ее, кивнув. — Именно поэтому у меня нет планов лезть в дела Совета. Но пойми, Шпилька, одно дело – услышать мой рассказ, и другое – увидеть то, что видел я. Перестраховка должна быть, — провел я рукой по волосам. — Пусть и не слишком глобальная, но

вывести юнлингов из Храма при его штурме попытаться необходимо.

Асока молчала, о чем-то раздумывая, пару раз даже пыталась заговорить. Я же взял в руки стакан с соком, давая ей время.

— А я, — подала голос девочка, — в твоих видениях была?

— Конечно, — усмехнулся я. — Но не думай, что я всю твою жизнь видел. Так, отдельные эпизоды. Да и те... жизнь, уже давно перемешалась с видением.

— Ты видел теракт в Храме?

Самый трудный вопрос. И самый опасный.

— И дал умереть всем тем разумным? Дал умереть Дзику?

Ответить я постарался ровно, глядя ей в глаза. Ни слова лжи.

— Но ведь ты бросился на Баррис, — отвела она взгляд.

Фух. Идеальный для меня сейчас вопрос.

— И о чем это говорит? По-твоему, я промолчал про теракт, чтобы потом сорваться и убить эту тварь? Где смысл? Какой мне вообще был смысл умалчивать об этом? Знаешь... как-то это... Слушай, а ты сама-то веришь, что подобное возможно?

— Не верю, — подняла она серьезный взгляд. — Извини дуру, ерунду ляпнула.

— Замяли, — произнес я через пару секунд. — И не напоминай мне об этом. Я хоть и выгляжу спокойным, но... кхм... смерть Дзика... как бы это...

— Извини, Рейн. Пожалуйста. Не обижайся, — закончила она уже просительно.

Как же мне хреново. И стыдно. Я даже глаза прикрыл, чтобы не смотреть на нее. Хотя бы пару мгновений. Хорошо, что Асока в эмпатии не очень. Да и я умею прикрываться. От ситхов, правда, но это на всех одаренных действует.

— Я не обижаюсь, — выдавил я из себя наконец. — Не могу на тебя обижаться. Но давай все же вернемся к основной теме разговора.

— Давай, — произнесла она облегченно.

— Что ж, тогда ты должна понять — несмотря на то, что я видел, от меня нельзя требовать знания будущего. Точнее, подробного знания.

— Я понимаю, — прервала меня Асока. — Видения они такие.

— Я как-нибудь принесу тебе чип с файлами по ложным видениям, — хмыкнул я на это. — Поверь, они гораздо подробней обычных. Но недостаточно, чтобы опираться на них при каждом шаге. К тому же, Совет уже внес свои изменения, и как это отразится на будущем, я не в курсе. Хотя они и стараются действовать осторожно. На Джеонозисе, например,

когда началась война, десять джедаев должны были не умереть, а выжить.

— Вот... — расширились ее глаза. — Вот дерьмо хаттово.

— Да уж. Так что Совет работает, это факт. Но я не о том. Проблема состоит в том, что... видения очень скудно освещают штурм Храма, только итоги. Но по логике вещей такую операцию не станут проводить, не заблокировав параллельно Корусант. Я продумал, и уже ведется подготовка того, куда отправить юнлингов и что им делать дальше. Я веду подготовку к отражению самого штурма. Я даже подумал, как замести следы сбежавших детей. Но вот как это сделать, когда вся планета находится в блокаде, вот это проблема.

— Думаю, ты уже что-то придумал, — сказала она это, глядя на меня. — Ха! Так вот откуда растут ноги твоей любви к деньгам, — ткнула она в меня указательным пальцем.

— Ну... как-то так... На все нужны деньги.

— А дроида ты мне так и не сделал, — еще одна смена темы.

— Сделаю, раз обещал... — да у девочки отходняк, если так можно выразиться. Сначала ужасу навел, а потом "Совет работает".

— И сколько еще лет мне...

— Асока, — прервал я ее строгим голосом. — Соберись. Мой сценарий развития ситуации, к сожалению, слишком реален, чтобы так беззаботно его осуждать.

— Извини... — смутилась она.

— Ты должна понять, Асока, я вполне осознаю, что могу быть не прав, но с самого начала считал иначе. Так же как и Совет, считающий, что прав он. Одно из двух. Пятьдесят на пятьдесят. Либо я, либо они. Подумай и реши, на чьей ты стороне. Расслабишься хоть на мгновение, сболтнешь хоть слово, и все пойдет прахом. Кто бы ни был прав.

— Прости, — совсем сникла Шпилька. — Это сложно. Осознать все это и принять. А потом еще и жить с этим. Кто бы ни был прав, — повторила она мои слова.

— Я всю жизнь с этим живу. Привыкнешь. В конце концов, ты сильная девочка, кому как не мне это знать. Будь иначе, я бы и не обратился к тебе с просьбой о помощи. И уж тем более, не стал бы все это рассказывать. Так что взбодрись, но не расслабляйся.

— Я постараюсь, Рейн, — сделала она глубокий вздох. И переведя на меня взгляд, сказала: — Продолжай.

— Вывод юнлингов из Храма, — заговорил я вновь после небольшой паузы. — Некоторое время я рассматривал вариант катакомб под зданием, даже достал их схему, но итог оказался неутешительным — там, где пройдут

джедаи, пусть даже падаваны, толпа в несколько сотен детей понесет слишком много потерь. Я просто не представляю, где взять столько взрослых, чтобы уследить за всеми. Кто-то банально потеряется, кого-то могут утащить... тамошние обитатели, в общем – не вариант. Отправить всех юнлингов поголовно в какую-нибудь экскурсию не в моих возможностях, да и времени не будет – окончание трагедии будет очень скоротечно.

— Можно попросить магистра Йоду, — заметила Асока.

— Время, Шпилька. Думаешь, канцлер не узнает о таком ходе? Конечно, узнает и подготовится к этому. Или как-нибудь воспользуется этим. То есть, экскурсию, или что там, устраивать надо практически перед самым штурмом. Но даже так, что ему мешает сбить корабль, или корабли, и этот самый штурм начать?

— Ничего, — помрачнела девушка. — Что хоть за силы у него будут? И куда клоны денутся?

— Клоны, — провел я ладонью по лицу. — Клоны и будут его силами.

— Но как же так? — практически прошептала Шпилька. — Они же... не могут они предать...

— Палпатин – канцлер, Асока. С особыми полномочиями. Они и не будут предавать. Не Республику, во всяком случае. Некоторые его решения сейчас имеют силу решения всего Сената.

— А как же Совет?! — почти выкрикнула Шпилька, привстав в кресле. — Они что, слепые и глухие?

— Совет в курсе, — усмехнулся я криво. — Но тут есть и обратная сторона – почти такой же приказ могут отдать джедаи, просто Палпатин окажется первым. Ну и да, ему его отдать все-таки чуть проще, — я даже слегка устал ей объяснять то, о чем она и сама узнать могла. — Великая Сила, Асока, текст особых директив лежит в свободном допуске в Архивах Храма. Как раз рядышком с декларацией об особых полномочиях Верховного канцлера Сената Республики.

— Даже так, — качнула она головой, задумавшись о чем-то другом. — Значит, все-таки мясные дроиды, — пробормотала она. — Сила! Как же это все... аргх, — аж прорычала она. — И что ты, в конце концов, придумал? Как вытащить юнлингов?

— Есть один вариант, называется сенаторский допуск. Лет семь назад местные СМИ устроили большой переполох, раскопав одно уголовное дело. В те времена этот допуск вшивался в каждый корабль, принадлежащий любому из сенаторов, что давало тому неслабые привилегии. Его не могли останавливать для досмотра, пропускали там, где

простых, пусть даже и очень богатых, разумных развернули бы обратно, давали самые оптимальные воздушные коридоры. Да, собственно, вообще любые коридоры по желанию давали. Вот, один не в меру предприимчивый и сильно жадный до денег сенатор и устроил целый поток кораблей с контрабандой. А когда один из этих кораблей таки смогли уличить, тот отмазался кражей корабля. И все бы ничего, так бы эта история и заглохла, но каким-то чудесным образом она попала аж в треть новостных компаний Корусанта. Два года разбирательств, и как итог, принятие новой поправки в закон, о предоставлении сенаторского доступа не кораблю, а пилоту. Шило на мыло, как по мне, но именно это нам и нужно.

— Сенаторский допуск, — уточнила Асока?

— Именно, — подтвердил я очевидное. — Если он будет у пилота, в корабль которого загрузятся дети, то, как минимум, до орбиты он дойдет.

А там на него уже не будет действовать гравитационное поле Корусанта, мешающее уходу в гиперпрыжок. К сожалению, столица Республики входит в число тех немногих планет, из атмосферы которой нельзя провернуть подобное. Да даже если бы и было можно, такой прыжок вызовет немалые разрушения на поверхности, с многочисленными жертвами. Это вам не безжизненный Рагуолис, с которого мы бежали от КНС.

— Моя задача, как я поняла, — произнесла задумчиво Асока, — этот самый пропуск добыть? Но его вряд ли можно украсть.

— Можно, но для нас бессмысленно. Там коды каждую неделю меняют.

— Значит, вариант один – устроиться к сенатору пилотом.

— И ждать нужного момента, — покивал я.

— И я даже знаю, к кому устроюсь, — поднялась девушка из кресла и начала нервно расхаживать взад-вперед. — Помнишь моего адвоката на суде? — остановилась она, повернувшись ко мне лицом.

— Сенатор Амидала?

— Да, — подтвердила Асока. — Она моя подруга и вряд ли откажется предоставить рабочее место.

— Ну... — качнул я головой отведя взгляд. — Надеюсь, подруга она лучше, чем адвокат.

— Эй! Да там никто бы не справился! — возмутилась Шпилька.

— Ладно, ладно, — поднял руки. — Тебе лучше знать. Но как по мне, ты без нее прекрасно справишься.

— То есть, — замерла она, по-моему, даже в легком испуге. — Ты против ее кандидатуры?

— Да нет, — пожал я плечами. — Не имею ничего против.

— Слава Силе, — выдохнула она. — Я уж думала ты что-то плохое про нее *видел*, — ай блин, взгляд отвел. — Ты ведь ничего *не видел*?

— Смотря, что ты имеешь в виду под "плохим", — все-таки ответил я на ее встревоженный взгляд.

— Что там в твоём видении было? Рейн! Смотри мне в глаза! Что ты знаешь?

Палево, блин.

— Умрет она.

— Что... Как?

Такое впечатление, что приблизившаяся ко мне вплотную Асока сейчас меня тряссти начнет. Даже не знаю, что сказать ей.

— Роды... — начал я подбирать слова.

— Роды... — слегка удивилась Шпилька. — Какие еще роды? Ты можешь нормально объяснить?

— Да что тут объяснять? — начал я раздражаться от подобной настойчивости. — Родила двойню и умерла.

— Но... — отошла она чуть назад. — А как же медики? Неужто все было настолько... она что, ранена была?

— Не серьезно, насколько я знаю. Ситх ее слегка придушил, но Кеноби отбил.

— А подробней? Что там произошло?

— Сядь и успокойся, — махнул я рукой на кресло за ее спиной. И дождавшись, когда она сядет, произнес:

— Я ведь говорил тебе не считать, будто я знаю будущее в мельчайших подробностях?

— Так ты не знаешь? — поникла Шпилька. В какой уже раз за сегодня.

— Ее не убили, что тут еще скажешь?

— Но, может, Палпатин повредил ей что-нибудь...

— Удушение, Асока, — произнес я, как будто она маленький ребенок. — Что там можно сделать такого, с чем не справится Оби-Ван Кеноби?

— То есть, — произнесла Асока тихо. — Она обречена?

Ну, не рассказывать же Шпильке, что эта дура сама отказалась от жизни? Родила двух детей и пожелала умереть, а так как медихлориан у нее в крови было чуть больше, чем у среднестатистического разумного, ее желание исполнилось в тот же миг. Ах, бедняжка, ее возлюбленный перешел на темную сторону. Конечно же, это причина бросить новорожденных на произвол судьбы. Аристократка, мать ее. А мне теперь

юлить перед Асокой.

— Что бы там ни произошло, — проворчал я, — это случилось после штурма Храма. Кто его знает, как повернется история после тех изменений, что мы внесем. Не забывай также, что и Совет Ордена не сидит сложа руки. Тоже что-то изменит. Да уже изменил. К тому же, она родит двойню, согласись, после такого ее жизнь точно не прожита зря.

— Да, пожалуй, — ответила Асока грустно. — Кто хоть отец, не в курсе?

Сказать? Не сказать?

— Скайуокер, — выдал я его все же.

— Учитель? — подняла она в удивлении голову. — Хотя да, что-то такое я подозревала, — еще бы, вы с ним слишком близки. В лучшем смысле этого слова. — Рейн, — пропищала она жалостливо. — Мы ведь справимся? Сможем изменить хоть что-нибудь к лучшему?

— Конечно, — ответил я уверенно. — Тут дел-то, раз плюнуть.

Глава 22

Я сидел перед кабинетом Верховного канцлера всея Республики и слегка мандражировал. Страху как такового не было, а вот опаска спалиться была. Причем, я и сам толком не мог сказать в чем именно спалиться. А на двадцатую минуту сиденья, состояние "что делать-то, а как вести себя" плавно превратилось в "да пошло оно все нах". Эта сволочь сама пригласила меня, со Скайуокером на пару, а теперь еще и заставляет ждать. А разобраться сначала со мной, а потом уже сюсюкаться с Избранным – не судьба? Какого хрена я должен тут... О, ну наконец. Выглянувший из-за двери Энакин молча махнул мне рукой.

Несомненно, первое, что бросается на глаза в кабинете канцлера, это, собственно, сам канцлер, просто потому что тут не за что больше глазу зацепиться. Круглый, во всем симметричный кабинет, был довольно аскетичен, единственным, что хоть как-то можно отнести к предметам роскоши, были четыре бронзиумные статуи, но даже они, сами по себе, были довольно дешевы. Правда, тут стоит отметить, что электронная начинка, обязанная присутствовать в кабинете Верховного канцлера, не может быть дешевой, так что денег сюда в любом случае вбухали немало. Я уж не говорю об остальных помещениях данных апартаментов.

Сам же Палпатин... Если не включать мой "взгляд", он вполне тянет на радеющего за свое государство правителя. Располагающая к себе внешность, по-другому не скажешь.

— Прошу, — указал он на одно из кресел, стоящих полукругом вокруг его стола. — Хочу извиниться перед вами, молодой человек, — произнес он, глядя, как я сажусь, а Скайуокер, шмыга, в это время встал у него за правым плечом. — По большому счету, эта встреча должна была произойти гораздо раньше, еще когда вы вернулись с Рагуолиса. Я в курсе о том вкладе, который вы внесли на той миссии, но из-за этой дурацкой войны слишком закрутился и забыл поблагодарить вас лично. — Право слово, не стоит, — покачал я головой, опустив взгляд. — Тысячи джедаев, и не только, делают гораздо больше. Я лишь один из очень многих.

— Тем не менее, — изобразил он намек на улыбку. — Те, о ком вы говорили, либо работают, либо выполняют свой долг, а вы, насколько я знаю, довольно далеки от войны.

Хм, не то чтобы лезть, но что-то около.

— Насколько это возможно в наше время и в моем Ордене, — кивнул я, также обозначив улыбку.

Секундная пауза, и вот он продолжает.

— В деле Асоки Тано, вы тоже могли не участвовать, однако, насколько мне известно, вы с ней друзья, поэтому позвал я вас не из-за самого участия, а из-за ваших действий. Мастер Скайуокер, — кивок за плечо, — утверждает, что вы действовали весьма и весьма грамотно, что позволило предотвратить ошибку и наказать виновного. Ну, а услышав знакомую фамилию, я решил совместить приятное с полезным — поздравить вас с оправданием друга и все-таки наградить за миссию на

Рагуолисе.

Наградить? Ты? Как-то даже не по себе становится.

— Мне хватит благодарности, — наклонил я голову. Типа, поклон из положения сидя.

— Эх, — усмехнулся Палпатин. — Если бы все говорили мне подобное. Я в курсе, что джедаям мало надо, но позволь мне все же сделать подарок, — как он незаметно на "ты" перешел. — В конце концов, достойного человека и награждать приятно. К тому же, это не что-то материальное и уж тем более не деньги, — пододвинул он ко мне какую-то карточку, лежащую у него на столе. — Вот. Здесь контакты одного хорошего человека, работающего в ФСС, — Флотские Системы Сиенара? Оу. Заинтересовал, чертяга. Все-таки заинтересовал. — С ним уже все обговорено, и он с удовольствием поможет юному джедаю, интересующемуся техникой.

— И чем именно? — подтянул я карточку телекинезом. — Если это, конечно, не сюрприз.

— Новинки, еще не поступившие в серию, экспериментальные образцы, знакомства с перспективными инженерами. Я попросил этого человека помогать во всем, что тебя заинтересует. Понятное дело, что есть секретные проекты, а сам он далеко не Сиенар, но, думаю, подобное знакомство тебе будет интересно. Поговори с ним, уверен, он сможет помочь, если у тебя возникнут какие-то затруднения.

— Серьезный подарок, — покрутил я карточку в руках и, убирая ее в один из внутренних карманов туники, произнес: — Благодарю. Неожиданно, но приятно. Обязательно свяжусь с этим человеком.

— Всегда рад помочь, — улыбнулся дарт Сидиус. А через пару секунд, устало вздохнув, решил закругляться. — К сожалению, у меня слишком много дел, иначе я с удовольствием послушал бы рассказ о твоих приключениях на Рагуолисе, сейчас же прошу меня извинить.

— Я понимаю, — встал я из кресла. — Удачного дня, господин канцлер.

Поклон, разворот, уход. Скайуокер же, как верная собачка, остался стоять позади Палпатина. Надеюсь, я и без него выберусь из этих коридорных лабиринтов. Забавный все-таки тип, этот Сидиус. Я ждал, следил, где-то даже надеялся, что он проколется и таки покажет свою злобную натуру, но нет. Ни взгляда, ни тона, ни единого намека — даже если специально искать, фиг найдешь. Идеальная маскировка. Глупо, конечно, ждать, что он проколется именно в разговоре со мной, но, блин, даже я стал задумываться, такие ли ситхи психи. Не знай того, что знаю, и вполне мог

бы клюнуть. Только вот я знал. Показательный момент, кстати, в подлинности данной информации не уверен, но, вроде, где-то читал, что Империей правил император Палпатин. Капитан Очевидность? Не-а. Вы просто вдумайтесь – у его ног лежит огромная часть галактики, тысячи Звездных Разрушителей, миллионы солдат, а правит все равно именно Палпатин, а не дарт Сидиус. Он до самого конца не мог во всеуслышание объявить о том, что ситх. Император ситхов. Подозреваю, тогда бы против него встали все и сразу. Похожая ситуация сейчас в КНС, где управляет граф Дуку, а не дарт Тиранус. Но этому типу помогает его джедайское прошлое, на которое можно много чего свалить, а вот Сидиусу приходилось неслabo изгаляться. Опупенная у него была "свобода", ничего не скажешь.

Выйдя, наконец, из Здания Администрации, направился на ближайшую парковку, благо, она была в зоне видимости, и там стояли спидеры-такси. Сильно подмывало связаться с человеком из ФСС, но не делать же это прямо сейчас, для таких вещей нужна холодная голова и спокойное место. Можно было бы разобраться с делами, раз уж я выбрался из Храма, но у меня нет задач, которые требуют личного присутствия, я вполне справлялся, сидя под боком у Совета. А у меня еще и смена сегодня вечером, придется полночи сидеть и медитировать у звездочетов. Может, публичный дом посетить? Давно уже подмывает, а то, чур меня, даже на Тами заглядываться стал. А когда ты заглядываешься на тринадцатилетних девочек, это не к добру.

Значит, решено. Только вот, найти бы нужное место... тьфу, что я туплю-то, а таксисты на что?

* * *

За полгода, что прошли с ухода Асоки из Ордена, я прочно прописался в одном из филиалов Флотских систем Сиенара. Мог бы и в главном, но там больше офис, чем инженерное бюро. За это время Диал Бракс, человек Палпатина, перепознакомил меня с тучей инженеров и даже несколькими главами отделов. Но при этом я так и не понял, какую он сам должность занимает, во всяком случае, слышал аж пять вариантов, не считая: "Сила этих начальников поймет, но второй уровень допуска имеет". Всего их, кстати, десять у Сиенара, и первый – наивысший. Офисным планктоном его тоже не назовешь, знаний у мужика как бы не побольше моего, а то, что я грамотный специалист, Дзик лично подтвердил. В свое время... эх, Дзик.

Не знаю, чего хотел добиться Палпатин, но у меня от его подарка одни лишь плюсы, денег, правда, нехило ушло, но после Рагуолиса с чем-чем, а с этим проблем не наблюдается. А месяц назад я вновь стал продавать обработанные Силовой ковкой детали – оказывается, Сиенарцы тоже, не будь дураками, от изделий джедаев не отказываются. Хотя это не совсем продажа, детали-то им не любые нужны, вот они мне их сами и выдают. Вчера получил заказ уже от двух отделов, учитывая, что первая прибыль принесла чуть больше двухсот тысяч, да и была скорей пристрелочная, в следующем месяце ожидается приток дохода тысяч в пятьсот. Этак я через пару месяцев все свои затраты окуплю. На фоне этого мои прежние заработки выглядят по-детски. А уж в каком количестве Орден на этом зарабатывает, мне даже представить сложно.

Итак, что же я поимел с Сиенара, точнее с Палпатины, за эти полгода? Перво-наперво, хочется упомянуть про свой личный техническо-инженерный корпус. Господи, вы бы видели те верстаки, которые я смог заполучить. Глядя на них, сразу понимаешь, почему работа специализированных фирм всегда лучше работы одиночки. Я уж не говорю про мозги разумных, но тут даже верстаки лучше того, что стоят в Храме. Нет, может у фанатиков типа Паратуса не хуже, а вот те, что стоят в технических ангарах, точно. Прибавьте к этому несколько весьма специфичных дроидов, и тот же Дзик слюной бы подавился. Я, правда, поначалу боялся, что меня с помещением продинамят, но Йода только рукой махнул. "Паратус – болезнь заразная, оказывается", — напутствовал он меня. Ну, понять его можно, Храм-то полупустой стоит, а строение это немаленькое.

Вторым моим достижением было участие в разработке УБДД-2. Причем достижение было двойным – само участие и то, что его вообще взялись разрабатывать. В отделе дроидостроения меня с месяц шпыняли, хотя было видно, что работы у них немного. Пришлось забашлять. Два миллиона кредитов, именно столько стоил данный проект. Возможно, что и тут мне помог Брак, кто его знает, но, вроде, посторонних шевелений замечено не было. Вполне себе официальный заказ. От юнлинга, ага.

Самих дроидов заказывать буду в другом месте, но разработку столичными инженерами Сиенара я упустить не мог. Паратус хорош, более того, он гений, но он один, и каким бы гениальным не был, сорок восемь профессионалов все равно лучше. А то, что обо всем этом узнает Палпатин... ну, и что? Дальше-то что? Главное, чтобы он о заказе на сборку не узнал, остальное фигня. Зато после атаки на Храм, глядя на тысячи поломанных дроидов, что сорвали эту самую атаку, пусть сидит и локти

кусает – нехрен было допускать меня до такого ресурса как ФСС. Впрочем, проект в завершающей стадии, и сказать, что он готов, еще нельзя, но тут делов-то осталось на месяц-полтора. Ну, а в самой сборке ДДГ давно собаку съела, за месяц мне все сделают.

— О, Рейн, здравствуй, — поднял руку в приветствии человек.

— Здравствуйте, мастер Твоч, — поприветствовал я его.

Твоч был человеком, в Сиенаре вообще преимущественно работали люди, этот же был пожилым негром, пухлым, с залысиной и тонкими усами. Познакомились мы с ним, когда мне устраивали экскурсию по корпусу, в котором сидели создатели больших кораблей. Я просто не мог пропустить данное направление. Конкретно Твоч занимался двигательными установками.

— Опять пришел пускать слюни на наши проекты? — усмехнулся мужчина.

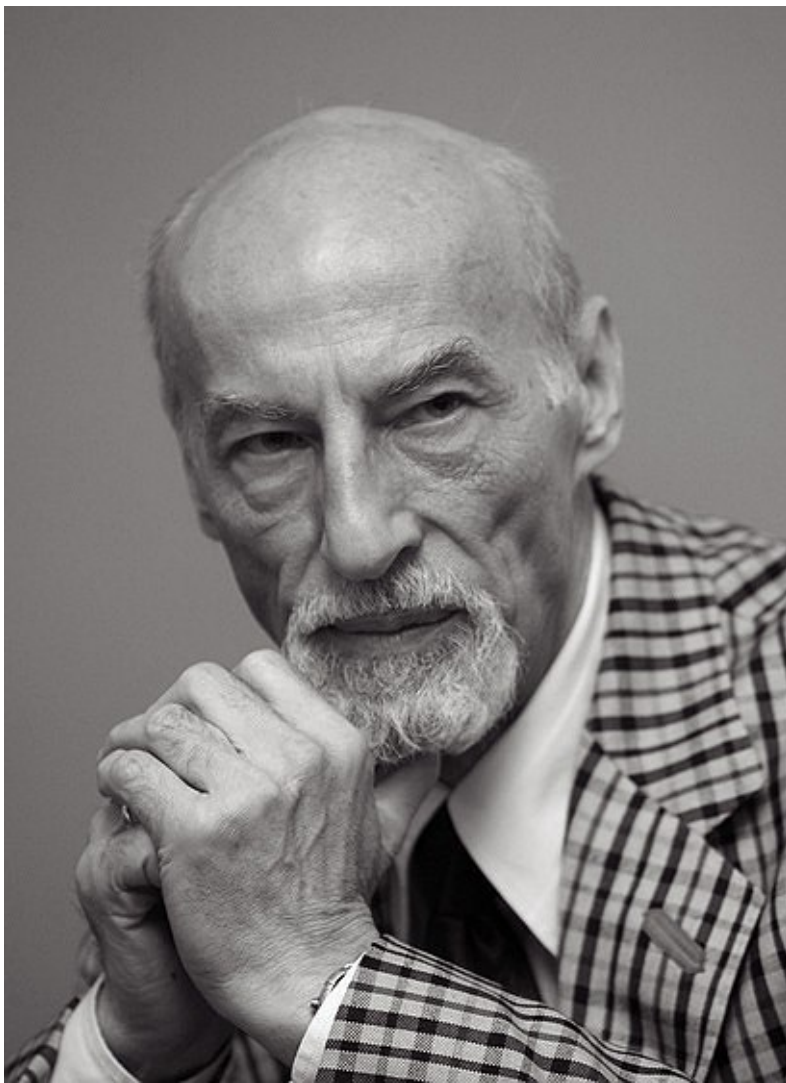
— Не смог удержаться, — улыбнулся я в ответ. — Вы же знаете, как я люблю все, что больше четырехсот метров и имеет пушки.

— Некоторые двигатели, молодой человек, — раздалось у меня за спиной, — как раз подобного размера.

— О, господин Санте, — улыбнулся Твоч, но даже не привстал, что показательно. А вот мне пришлось развернуться и сделать поклон в стиле джедаев. Вежливость – наше все. — Что привело вас в мои скромные пенаты? Надеюсь, что с восемнадцать дэ все в порядке?

— По плану, Ирний. Через неделю все получишь.

Так вот ты, значит, какой, Ломар Санте. Сухопарый, еще не полностью, но уже с лысиной, седая борода, какую в моем мире называли эспаньолкой, и ну очень строгий вид. Впрочем, негатива не ощущается, так что это, скорей всего, привычная маска. Стоит упомянуть и его трость. Вроде, трость и трость, что такого? Но если мне не изменяют глаза и память, то у этой палки весьма характерный цвет. Испанским летчиком буду, если это не бескар.

Конечно, я знал, как зовут человека, руководящего отделом по разработке крупнотоннажных кораблей ФСС, но вот вживую встретился с ним впервые. И впечатления, признаться, положительные. Несмотря на свой холодный вид, старик внушал, и уж точно не подавлял. Неудивительно, что его здесь все так уважали. А ведь тот же Твоч в свое время говорил, что он и специалист отличный. Инженер очень широкого профиля. Ну и, на закуску, хочу напомнить девичью фамилию своей матери, она, если кто забыл, тоже Санте. Интересно, а он в курсе моей фамилии? Сомневаюсь, что старик забыл, за кого вышла его младшая дочь. Ну и вдогонку – хотелось бы знать, что несет мне эта встреча? Буду совсем не против, если ничего. Не дай бог, после штурма Храма всплывут подобные связи. Наша защита в незаметности.

— Кстати, — будто только что вспомнил, произнес Твоч. — Ты ведь не знаком с этим мальчиком? Тогда позволь представить его – юнлинг Дакари.

Рейн Дакари.

— Ломар Санте, юнлинг, — кивнул мне в ответ старик.

— Приятно познакомиться, господин Санте, — еще один полупоклон с моей стороны.

— Значит, увлекаешься кораблями, юноша?

— Только крупными, господин Санте, — пожал я плечами. — Мелочевка мне не очень интересна.

В молчании понаблюдав за мной секунд пять, Санте... будь это обычный человек, я бы сказал, что он фыркнул, а так, немного резче обычного выдохнул носом.

— До четырехсот метров – мелочевка? Ваша логика довольно забавна, молодой человек. Крупные калибры, наверное, тоже обязательны? Какой корабль без больших пушек?

— А также отличный дефлектор, броня и маневренность, — улыбнулся я, кивая. — Ну, и малый экипаж, куда же без этого. А то я таким чудом управлять замучаюсь.

— Оружие, броня, маневренность, щиты... и экипаж, — протянул он последнее слово в задумчивости. — А знаете, юноша, у меня есть, что вам предложить. Во всяком случае, найдется, что показать. Как вы на это смотрите?

Ну да, еще бы он не знал фамилию моего отца.

— С удовольствием, — легкий наклон головы в знак согласия. — Но мне бы не хотелось вас отвлекать.

— Господин Бракс, — поморщился старик, — настоятельно рекомендовал мне обратить на вас внимание. Не скажу, что его настырность мне понравилась, но вы оказались несколько интересней, чем я думал.

Етить твою. По сути, информация, которую он выдал, мало на что влияет. Даже не так – пара дежурных фраз и несколько секунд разглядывания вряд ли сделали бы меня "интересным". Хотя, кто знает, что у него за характер? Но, похоже, Санте играет на публику, которую представляет Твоч. Неужто тот наверх стучит? Или просто болтать любит? А старик, не хочет, чтобы о нашей связи, в виде моей матери, знали другие? Формальный повод? Замечает следы? Я только за.

— Польщен вашим выводом, — еще один полупоклон.

Первая моя мысль, когда я вошел вслед за Санте в его кабинет, была: "Забавно". У человека его уровня иметь в кабинете всего одно кресло, не считая хозяйского, это... в общем, вдвоем к нему лучше не заходить. Само же помещение было пустоватым. Да что уж там – если бы не тумбочка с

бутылками и парой стаканов, его можно было бы принять за комнату допроса, как ее показывают в американских фильмах. Разве что стол стоял у стены, а не посередине.

Всю дорогу до кабинета Санте мы не проронили ни слова, и точно также, в молчании, уселись в кресла. Причем кнопки на своем рабочем месте старик начал нажимать еще когда обходил свой стол.

— Ну, здравствуй, внук, — произнес он, усевшись поудобнее. — Неожданная, но, признаться, приятная встреча. Что ж ты раньше старика не навестил?

Знаете, самое интересное, что я думал над этим, но мне было банально неловко заявляться к нему. От матери, да и по оговоркам отца в письмах, я был в курсе, что они не ладят между собой. Отец и дед, если кто не понял. И я понятия не имел, как он меня примет. Плюс опасение, что Ломар может ляпнуть на людях о наших семейных связях, хоть и сомневаюсь, что он стал бы упоминать об этом на людях. Как бы это сказать... типаж у него не тот. Во всяком случае, именно так я представлял его, на основе того, что знаю о Ломаре Санте. И если бы не Бракс, я бы так и не решился напомнить старику о своем существовании. Ну а шанс встретиться с ним случайно, учитывая размер здания, был довольно мал.

Но не говорить же ему, что я стеснялся.

— К сожалению, — ответил я ему, — информация о нашем родстве может быть очень опасной. Для семьи, — уточнил я. — В будущем.

— В этом ты похож на отца, — заметил он после небольшой паузы. — Тот тоже смолodu в неприятности попадал. Я ведь правильно тебя понял?

Ну, ёк-макарёк. Он все-таки нашел повод упомянуть зятя. И что ему ответить?

— И почему я был уверен, что все скатится к моему отцу? Но знаете, господин Санте, — тут он дернул бровью. — Вы переплюнули мои опасения — сразу с этого начали.

На этот раз он молчал секунд десять, все это время пристально за мной наблюдая.

— Прошу принять искренние извинения, молодой человек. Мои слова не несли негатива, и мне жаль, что ты их не так понял. Наши разногласия с твоим отцом никак не затрагивают их детей, в конце концов, ты не только его сын, но и моей дочери. И забывать об этом я не намерен.

Опустил ниже плинтуса. Все было так вежливо, что я уже и сам начинаю считать свои слова грубостью. Что ж, пора переходить на более личное общение. Осторожно только. Все-таки я не мастак куртуазно выражаться, мне проще по-домашнему.

— Прогиб засчитан, — ой, мля, кажется, я погорячился. У него аж брови взлетели. — В смысле, если уж ты, старик, не собираешься забывать, кто моя мать, то предлагаю общаться не так официально. И да, я тоже прошу прощения за свои слова и тон.

Пусть сам думает, за какие.

— За какие слова?

Вот скотина... в хорошем смысле.

— За все, — ответил я. — Надо было разбить эту официальщину, вот я и попытался. Но судя по твоему выражению лица, не сильно удачно. Да и про отца мог бы промолчать. Еще раз извиняюсь.

— Как ты там сказал? Прогиб засчитан? — усмехнулся Санте. — И раз с этим мы разобрались, хочу задать тебе вопрос – ты, случайно, не просил отца достать тебе корабль? Броня, маневренность, щиты, пушки... и малый экипаж.

— Было дело... — произнес я осторожно. — И, полагаю, он общался с тобой на эту тему?

— Не совсем на эту, просто... — замолчал он, подбирая слова. — Я стараюсь держать руку на пульсе. У нас с твоим отцом в некотором роде договоренность – он предоставляет деньги, место и ресурсы, а часть моего отдела строит ему корабли. Это, если очень просто. Само собой я слежу, как там командированные мной люди. И чем они заняты. Какие проекты у них, какие заказы.

Все-таки у отца с мамой получилось использовать Сиенар.

— А то, что именно я могу попытаться помочь отцу, тебе в голову не приходило?

— Конечно. Именно так я и подумал в первую очередь, — усмехнулся старик. — Но кто ж знал, что шутка окажется не совсем шуткой.

Ёпт... И ведь даже бровью не повел, когда я ответил на его вопрос. Впрочем, если бы не мама, которая, хоть и говорила про сложность в отношениях ее семьи, но напирала на то, что это не отменяет их близости, я бы и ответил по-другому.

— Семья, — пожал я плечами. — Будь иначе – соврал бы.

Это я так намекнул, что ему повезло.

— Семья, — расфокусировался его взгляд. — Мне, в свое время, пришлось поспособствовать в смерти своего дяди, потому что он поспособствовал в смерти моего отца, — фигасе, откровения. — После этого я поклялся себе, что в моей семье подобное не случится. И как бы я не относился к Умику, я лучше наложу на себя руки, чем оставлю его детей без отца, — закончил он, глядя мне в глаза.

Что ж, посыл принят и понят.

— Так что там с кораблем? — перевел я непростую тему.

— Будет тебе корабль, — хмыкнул старик. — Он сейчас последние испытания проходит.

О, да-а-а...

— А глянуть можно?

Несколько секунд Ломар возился со встроенной в его стол панелью, и прямо посреди кабинета появилась голограмма.

Это сказка, а не корабль, народ. Те ТТХ, о которых я услышал, на голову превосходили республиканские "Венаторы". Да что уж там – на две головы. Да и вид его мне нравился. Одно плохо – конкретно этот "Двуединый" достанется юнлингам, а не мне. С другой стороны, он лишь первый в серии, может, и мне лично потом что-нибудь перепадет.

— Ты, конечно, не в курсе, — остановил мое мельтешение вокруг голограммы корабля Ломар. — Но Диал Бракс намекал на желательность выкачать из тебя деньги, — ох, не хо-хо ж себе. — Прямо он этого не говорил, но намеки более чем понятные.

Эх, Палпатин, Палпатин... я от тебя большего ждал. На что он вообще рассчитывал? Точнее, чего хотел в итоге? Оставить без денег? Даже не смешно, я ведь джедай, он должен понимать, что мне на это пофиг. Хотя, если подумать, я ведь не скрывал свою заинтересованность в деньгах, может, он подумал, что я подвержен жадности? Так я, даже если все здесь спущу, найду, где зара... а, понятно. Тут, похоже, дело не в деньгах, не зря же он выбрал такой экстравагантный способ их у меня забрать. Или я не прав? Может, просто повязать хочет? Или... Да и не важно. Лопухнулся канцлер, так это его проблемы.

— Идиот, — пожал я плечами. Вздыхнул, глядя на голограмму, и потопал к креслу. — Не повезло его начальству, — устроился я в нем.

— И ты знаешь, кто это? — приподнял бровь Ломар. Очень похоже на итог моих тренировок перед зеркалом.

— Палпатин, — вздохнул я.

— И ты так просто... — покрутил он ладонью, — реагируешь на это? Канцлер не та фигура, молодой человек, чтобы реагировать на подобную информацию таким образом. И как так вообще получилось?

О, кажись, всполошился.

— Деда, — потер я лоб. — Давай, я лучше промолчу. Не хочу врать, а правду сказать не могу. А спокоен я потому, что у Палпатины на меня более тонкие планы, чем работа его холуя. Причем, он исходит из явно неверных предпосылок. Пусть его. Всерьез достать меня довольно сложно. Я ж

большую часть времени в Храме сижу.

И не соврал ведь. Другое дело, что если Сидиусу потребуется, сложности его не остановят, и итог будет однозначным...

Нет. Совсем, нет. Пора уже отбросить рассуждения мелкого сосунка. В данный момент он меня разве что лично прикончить сможет. Ну, или подстроит катаклизм, не меньший чем недавний теракт в Храме. Да и то не факт – один пережил, пусть во многом и случайно, и второй переживу.

— Но не все время, — нахмурился Санте.

— Я не самый слабый джедай, деда, — произнес я серьезно. — К тому же, мои слова про "всерьез достать" – это так... разговор поддержал. Извини, если встревожил. Говорю же – у него на меня более тонкие планы.

— Но сказать о них ты не можешь, — все так же хмуро молвил старик.

Мне оставалось только развести руками.

— Да не волнуйся ты, не того я полета птица, чтобы канцлер выделял на меня много времени.

— Что ж, — поджал он губы. — Раз так, хорошо, — вроде успокоился, но теперь слегка обижен. — Может у тебя есть какие-нибудь пожелания, на которые ты готов потратить деньги? Тоже, кстати, интересно, откуда они у тебя?

— Силовая ковка, — влом было объяснять, но как бы он вконец не обиделся. Как ребенок, право слово. — Обрабатываю детали...

— Я знаю, что такое Силовая ковка, — прервал он меня. — Не раз делал заказ у Ордена. Но это довольно трудоемкая работа, насколько я знаю. В одиночку много не заработаешь.

— Я на это дело юнлингов подрядил. И им тренировка, и мне заработок. Детишкам тоже процент начисляется. И все довольны, — улыбнулся я.

— Особенно ты, — ухмыльнулся дед.

— Особенно я, — подтвердил кивком. — Плюс трофеи из миссии. Это я про свои финансы, — уточнил, глядя на немного удивленное лицо старика. — В общем, кручусь помаленьку.

— Кое-что становится понятней, — протянул Ломар. — Ну так что, порадуя я чем-нибудь Бракса?

— Это вряд ли, — покачал я головой. — И рад бы затовариться в твоём отделе, но мне сейчас корабли, особенно большие, просто девать некуда. Вон, на орбите торговец КНС висит, и то не знаю, как использовать.

— Продай, — пожал удивленно плечами Санте.

— Так жалко, — поморщился я. — А вдруг потребуется?

— Ну, как знаешь, — улыбнулся чему-то старик. Интересно, кстати,

несмотря на, в основном, строгий вид, улыбка на его лице не вызывала диссонанс. — Мое дело предложить. Может, надо чем-то помочь, скажем так, неофициально?

— А знаешь, — пришла мне в голову мысль, — очень даже может быть. Я тут, вместе с сиенарцами, забацал один проект дроида. Ну, почти забацал.

— Рейн, — поморщился дед. — Пожалуйста, хотя бы при мне разговаривай более культурно.

— Оу. Извини, — уточнение в линии поведения. — Так вот. Проект дроида практически создан, но проблема в том, что... количество, которое я хочу заказать, никому знать не следует. По возможности, даже в Храме. Но тут уж я сам разберусь. Может, посоветуешь какую-нибудь фирму, занимающуюся сборкой дроидов? Желательно, чтобы там тоже умели держать язык за зубами. Или не спрашивали, кто заказчик. А то придется выкручиваться, а это лишние телодвижения.

— Хм, опять твои тайны, — задумался старик. — Что хоть за дроид?

— УБДД-2, — произнес я гордо. Хотя, если уж совсем честно, хотя бы перед собой, мой вклад в его создание был мизерный. Скорей всего, инженеры просто дали мне потешить свое самолюбие. Есть, правда, и плюсы – разработка шла фактически на моих глазах, и я узнал много чего нового. Инженером это меня не сделает, но навык техника я поднял еще на чуть-чуть. — Универсальный боевой дроид Дакари. Созданный для выполнения широкого круга задач. Разъем для процессора тоже универсальный... насколько это возможно. Кроме ряда самых известных процессоров, в нем могут быть использованы и некоторые стандарты КНС. Я про те, что уже в войну были разработаны, — уточнил я. Просто, это они сейчас КНС, а совсем недавно многие были Республикой. Соответственно, и стандарты у них республиканские

— А это-то тебе зачем? — удивился Ломар.

— О-о-о... — протянул я многозначительно. — Данная история весьма занимательна.

Рассказчик из меня так себе, так что эпической истории не получилось, но общую информацию я до него довел. Заодно мельком упомянул и про УБДД-1. Для чего и куда, понятное дело, умолчал, но общее сравнение с УБДД-2 провел.

Так что же у нас получилось? А получился действительно универсальный дроид. Первая версия, как ни крути, страдала излишеством – из-за отсутствия возможности разработать что-то специализированное приходилось пихать в корпус, что было, а это, частенько, либо слишком

громоздкое, либо маломощное. Плюс задача, которую я ставил перед УБДД-1 изначально, предполагала некое смещение в профиле.

Вторая версия дроида была легче, менее бронирована, более маневрена, не такая живучая, более приспособлена под изменение окружающей среды. УБДД-2 имеет больше возможностей для взаимодействия с окружающей техникой. Для примера, чем отличается дроид-пилот? Кроме специальных программ, карт звездных путей и заточенных под свое дело мозгов, он еще может подключаться практически к любому кораблю, отслеживая его системы в онлайн-режиме. А вот у УБДД-1 просто нет необходимых для этого разъемов. В отличие от его младшего брата. Ну, и самое главное – цена. Несмотря на то, что многие части УБДД-2 невозможно купить, так как их и разработали специально для него, они, в целом, дешевле в производстве, а так как проект мой по всем законам, то и никакой наценки за готовую продукцию. Надо просто сделать заказ в нужную фирму, и там все быстренько соберут. Я плачу лишь за работу и ресурсы. В целом, УБДД-2 дешевле первой версии примерно в два с половиной раза, что просто отлично для массового заказа. Ну ладно, не совсем отлично, десять тысяч – тоже деньги не малые, но уж всяко лучше, чем двадцать шесть. При всем при этом, УБДД-2 сложно назвать дроидом для массовки – он даже в одиночку многого стоит. Да, меньше чем УБДД-1, но пять таких дроидов, как мне кажется, все же запинаят двух своих старших братьев. А ведь по цене они будут равны.

Хотя в боевом плане пять УБДД-1, конечно, лучше такого же количества УБДД-2.

— И сколько тебе надо дроидов? — спросил Ломар, когда я замолчал.

Вот ему ли не пофиг? Хотя, может от этого зависит выбор фирмы? Ну, там... маленькая, средняя, большая. Ладно, пусть так.

— Тысячи три, — прикинул все напоследок. Понятное дело, обдумывал я это и раньше. — Наверное, даже от трех до шести. Ближе к последнему.

Это, учитывая мои финансы, предполагаемое количество штурмующих Храм клонов и доступные помещения. Главным образом, второе. Деньги я еще могу достать, например, продав те трофеи, которые собирался использовать при сборке дроидов. К сожалению, к новому дроиду они не подходили. Почти все, а с остальными больше мороки. А вот с помещением все было сложнее. Приходилось учитывать размеры, удаленность от ангаров, куда будут приходить корабли с товаром и непосещаемость другими разумными. В общем-то, я уже говорил, что нашел подходящее помещение, но туда больше шести-шести с половиной

тысяч дроидов не влезет.

— И всего-то? — удивился старик. Чего он, интересно, навывдумывать себе успел? — Шесть тысяч дроидов, и я тебе собрать могу, — махнул он рукой. — Понятное дело, с соблюдением секретности.

— Даже от своих коллег? — уточнил я.

— Молодой человек, — улыбнулся он покровительственно. — В корпорации такого размера любой разумный моего положения имеет свои, не афишируемые, возможности. Или ты думаешь, что многие знают о наших договоренностях с твоим отцом? Про мои личные фирмы и фирмочки я вообще молчу. И кстати, все это могло бы быть твоим, и может, если ты только захочешь.

Хренасе, откровение... только вот...

— А работа в Сиенаре обязательна?

Хотя о чем я вообще? Даже если нет, при Сидиусе это невозможно.

— Семейное дело в ФСС может продолжить и моя старшая дочь, — пожал он плечами. Причем так показательно, что я чуть ли не кожей чувствовал его заинтересованность.

А ведь Сидиус не вечно будет править. К моменту его смерти мне и сорока не будет.

— Нет. Извини, дед, но нет. Тебе ведь не продолжатель твоего дела нужен, а Рейн Санте. Я прав?

— Да, — выдохнул он, прикрыв на мгновение глаза. — Ты прав. Что ж, буду работать по основному плану.

Будет откровенной ложью, говорить, что он меня не заинтриговал.

— Что за план? — не выдержал я нашего общего молчания.

— Твой младший брат. Если он хоть вполовину такой же деятельный, я со спокойной душой передам ему свое дело. И фамилию.

Так...

— Как я понимаю, с отцом уже есть уговор?

— Он не мешает мне, — кивнул старик. — А я не пытаюсь оторвать его от семьи. Соответственно, и выбор будет только за ним.

Вроде, честно.

— Так что там с дроидами? — перевел я тему.

— Будут. Три, шесть, двадцать, сколько надо, столько и будет. Само собой, никто не узнает, откуда они. Я даже необходимый склад тебе выделю.

— Э-э-э... — Как бы ему сказать? — Дроиды нужны в Храме. И знать об этом должны только мы с тобой.

— В Храме? — повторил он тихо. — Ты во что влез... что ты... —

совсем потерялся старик. У него, наверное, сейчас в голове сотни мыслей мелькают. — Рейн... ты ведь не собираешься...

Закончить я ему не дал. Уж не знаю, до чего он додумался, но надо немного прояснить ситуацию.

— Не волнуйся, Совет в курсе.

Немного лжи, но ради дела же...

— Но мне ты, конечно, не расскажешь, — нахмурился Ломар.

Я с тобой сегодня в первый раз встретился, старик. Хватит с тебя того, что ты уже знаешь. Единственное что, про Палпатина я зря упомянул. Можно было и промолчать. Не критично, но и без этого обойтись можно было.

А ведь не поздно соврать. Или намекнуть таким образом, что он о совсем ином подумал.

— Сейчас непростое время, деда. Вот я и делаю, что могу.

— Для победы? — повелся старик. Явно думая о КНС.

— В конечном итоге, — кивнул я.

Уж будьте уверены, я поучаствую в свержении Сидиуса и его империи.

— Что ж, — постучал он пальцем по столу. — Отложим этот вопрос, — вот ведь настырный. — Про дроидов тоже рановато говорить, как и про способ доставки. А вот о чем стоит, так это о твоей тетке, моей старшенькой.

— А что с ней не так? — я был рад сменить тему.

— Например, обсудить вашу встречу. Она меня живьем съест, если узнает, что я даже не упоминал об этом.

— Такая страшная? — усмехнулся я.

— Ты даже не представляешь, насколько, — вздохнул старик. — Но узнаешь, обещаю.

* * *

Выгрузив контейнер, дроиды, не прощаясь, забрались обратно в грузовой кар и отчалили восвояси. Дело было в разгар рабочего дня, и ближайший к моему личному складу ангар гудел и бурлил, заполненный до отказа техниками, дроидами, джедаями и клонами. То и дело внутрь залетали различные корабли и спидеры, а контейнеры, вроде моего, как завозили в ангар, так и вывозили на различные склады. Поэтому я и не опасался, что на меня обратят внимание, к тому же, груз принимал не только я, но и Мики с моими личными дроидами, да и делали мы это не по

очереди, а в произвольном порядке. Никакой схемы.

Дотолкав, наконец, контейнер на репульсорной тяге до нужных мне ворот, бросил стоящему у них служебному дроиду, двадцать штук которых я вполне официально заказал в ФСС:

— Дальше сам знаешь.

— Так точно, мастер Рейн.

Разгрузка контейнера не заняла много времени, и последняя партия УБДД-2 заняла свое место в строю почти пяти тысяч таких же машин.

Подъехавший ко мне Артрит протяжно пробибикал.

— Согласен, — кивнул я в ответ. — Внушает. Особенно зная, на что они способны.

А способны они оказались на очень многое – гораздо больше чем В4. Откуда знаю? Так вы не забыли про ту сотню, что я забрал с Рагуолиса? Для них я, чуть ли не показательно, заказал у ФСС замену платформ, изначально, чтобы демонстрировать их джедаям в Храме – пусть привыкают. Заодно, пусть заинтересованные лица будут уверены, что у меня таковых всего сто штук, а уж убеждать в этом окружающих я не устаю и по сей день. Понятно, обмолвками, и ничего прямо не утверждая. А их... возможности я узнал, когда мне удалось впарить сначала десятков, а потом и до полусотни Скайуокеру, дабы тот протестил их на войне Клонов. Само собой, вытребовал у него обещание не кидать их в самое пекло, а свое слово Скайуокер еще держит.

Были и потери, но заказать вместо них новых, трудностей не составляло, а процессоров для этого у меня навалом. И я надеюсь, никто не задаст глупого вопроса – зачем мне это? Накопление опыта никто не отменял.

Понаблюдав, как Артрит с помощниками вставляет дроидам процессоры, упал в свое кресло. Многофункциональное. Как у Дзика, только лучше. Даже жаль, что все это придется бросать. Немного.

Ладно, активировать дроидов можно и после, а сейчас мне надо идти в общий тренировочный зал юнлингов. Третий общий, если немного позанудствовать. Кхм... "третий общий зал для Силовых тренировок и практики". Заветы основателя клан Нуна не забывал, трижды побеждая в ежегодных соревнованиях кланов и, главное, продолжая зарабатывать авторитет у остальных детишек. В частности, подтягивая в учебе все, что движется и зовется младшими джедаями. Не только этим, конечно, но лично я принимал участие только в обучении молодежи. Правда, редко. Я даже успел превратиться в легендарную и таинственную личность, то появляющуюся, то исчезающую. С виду падаван, по факту такой же

юнлинг, но, несмотря на это, отдающий указания столь уважаемому клану. Меня знали, меня слушались, мне не перечили. Можно сказать, своего я добился – если что, толпа детей пойдет туда, куда я скажу. Да и клан поможет. И, кстати, не только мой. Один косяк остается – наставники. Их слово я перебить не смогу, но что-то сомневаюсь, что с детьми останется много взрослых – как пить дать побегут отражать штурм Храма. Вот в момент транспортировки юнлингов до ангара я их и должен перехватить. Ну... как минимум до начала посадки в корабль. Самое, пожалуй, гадостное, что до начала атаки меня просто не станут слушать. В смысле, корпус наставников. Главный куратор Орем, долбаный арканианец, может послать любого, точнее обязательно пошлет, если ему покажется, что что-то не так. Его, наверное, только члены Высшего Совета урезонить могут, да и то – лично. Ну а что, главный по юнлингам, как ни крути, а дети, если кто забыл – наше будущее. По уму, мне к нему под начало следовало попроситься, но когда был выбор, меня бы не взяли, а сейчас... как-то не комильфо звездочетов бросать. Да и Орем... Этот и сейчас может не взять. На различного рода метания, типа, из корпуса в корпус, джедаи смотрят покровительственно, мол, ищет свой путь, но сомневаюсь, что Орем допустит такую личность до детей. Точнее, даже не так – он не допустит сосунка, который не может понять, что ему надо. Может, лет через пять, но... сами понимаете.

Первое, что я отметил зайдя в зал, были несколько голограмм того самого Орема, вещающего в различных частях помещения.

— ...не учебная тревога, поэтому, — как всегда едким тоном говорил он, — будьте так любезны, выполнять команды точно и без суеты. Повторяю, кураторам проводить своих подопечных до их комнат, наставникам проследить, чтобы старшие юнлинги оказались там же. Кураторам групп проверить детей по списку, главам кланов помочь кураторам. И упаси вас Сила, если кто-нибудь потеряется, я найду, как наказать виновных. Как и тех юнлингов, которые решили, будто это шутка.

Вряд ли таковые существуют. Орем и шуточки? Бред. Интересно, что вообще происходит?

Почти сразу после того, как погасла голограмма, мне на комлинк пришло сообщение, что по Храму объявлена тревога, и все члены корпуса Равновесия срочно собираются в зале для медитаций. И никаких подробностей.

Найдя через Силу Тами, которая должна быть сейчас здесь, направился в ее сторону, но, не пройдя и пары шагов, увидел девочку, которая как раз вышла из толпы детей и, заметив меня у выхода из зала,

побежала напрямик ко мне.

— Что случилось? — с ходу спросил я.

— На Корусант напали сепаратисты, — огорошила меня Тами, отмахнувшись от локона волос, лезущего в глаза.

Как-то все это неожиданно. Готовишься, готовишься, в будущее смотришь, планы строишь... а тут бац, и все завертелось.

Что ж...

— Пошли, поможем наставникам.

Не стоит упускать шанса поднять свой престиж. Мики сейчас на дополнительных курсах по Силовой ковке, так что с ним все будет нормально, а мы пойдем, засветимся в качестве помощи наставникам. Благо, меня знают и доверяют достаточно, чтобы не отправить в свой корпус. Пора уже репутации поработать на меня. Да и спокойней мне будет, если я проконтролирую хотя бы детей из клана Нуна.

И блин, могли бы сирену какую придумать.

Просидев два часа в зале корпуса, мы, как и все юнлинги, коих оказалось целых три штуки, были отправлены в свои комнаты. И если Мики и я отреагировали на это спокойно, то Тами начала возмущаться. По ее словам, мы тоже могли бы помочь, а если даже нет, то за каким фигом мы столько времени тут просидели.

— Два часа смотрели на эти постные лица... — бурчала она по пути в свою комнату. — И на фига?

— Чтобы быть под рукой, пока ситуация неизвестна, — надоело мне это слушать. — Мы там самые младшие, не думаешь же ты, что они оставят нас без внимания, пока ситуация не прояснилась? А если Храм рушиться начнет? Аэлори за нас в ответе, если что. Видимо, обстановка более-менее стабилизировалась, вот нас и отпустили.

— Пф-ф-ф... — выдохнула девочка. — Там ведь все нормально будет, правда? — взяла она меня за руку, глядя при этом в глаза.

— Нормально... — пожевал я губами. — Мы отобьемся, это факт, но вот какой ценой, я не знаю.

— А... — начала Тами, но была прервана писком моего комлинка.

Хм, странно.

— Слушаю, мастер Драллиг.

— Бегом к главному выходу, Рейн, — услышал я голос мастера. — Жду тебя там.

— Принято, — выключил я связь. — Будьте на связи, — необязательные слова, но мне так спокойней. — Если что, сразу сообщайте. Мики, присмотрит за ней.

— Но...

— Он старший, — прервал я девочку. — Сидеть на месте и никуда не лезть. Понятно?

— Я позабочусь о ней, — кивнул парень.

— Да я...

— Что? — вновь оборвал я ее речь.

— Ну... я в турнире побеждала... кто тут о ком... заботиться должен... — совсем уж сникла она под моим взглядом.

— Он. Старший, — припечатал я. — Это понятно?

— Да, — пискнула она.

Впрочем, Мики и без моих слов бы справился. Это ж Мики. Он с малолетним бабьем не хуже меня справляется. Но что-то я перенервничал.

Пространство перед главными воротами Храма было оккупировано Стражами. Около двадцати разумных, учитывая, что их всего около сотни. Может, даже чуть меньше. Кроме них присутствовали и обычные джедаи, числом в пять штук, но на фоне храмовых защитников они как-то терялись. Драллиг же сверкал своей белой шевелюрой у самых ступеней вниз, глядя при этом в небо. Его падаван, переминалась с ноги на ногу чуть слева.

— Здравствуй, Бене, — поприветствовал я ее и получил ответный кивок. — Что случилось, мастер?

— А сам не видишь? — ответил он, не оборачиваясь.

В этот момент очень близко от нас пронеслись республиканские истребители, не переставая палить по ходу движения. В кого именно, я не мог увидеть из-за комплекса небоскребов.

Вообще, если честно, в небе над городом творилась настоящая жесть. Истребители, фрегаты, пара крейсеров, ПВО... но все это в стороне от Храма, поэтому было довольно тихо. Но вот один из вражеских фрегатов типа "Щедрость" подбили, и он, не справившись с управлением, чадя дымом, врезался в одну из высоток. Если так можно сказать о строениях Корусанта, где весь город, по сути, одна большая высотка.

— От, блядь, — не удержался я. И, поморщившись, добавил: — Несколько сотен гражданских, как минимум.

— Пара тысяч, — покосился он на меня с такой же скривившейся рожей. — Если даже ты почувствовал.

Очень неприятные ощущения, я вам доложу. Единовременная смерть стольких разумных.

— С-с-сволочи... — прошипела Бене.

— Спокойней, падаван, — повернул к ней голову Драллиг. — Сейчас

ты, как никогда, должна контролировать эмоции.

А ведь Храм, оказывается, нехило так экранирован от подобных эманаций – внутри я не чувствовал вообще ничего.

— Зачем звали, мастер? — спросил я, все еще морщась.

— На всякий случай, — ответил он, вновь уставившись в небо. — Сейчас, внизу работают наши агенты, направляя гражданских в сторону Храма. Не только к нам, понятное дело. Сюда, в основном, пойдут дети с родителями. А учитывая, что творится над Корусантом, я решил перестраховаться.

— Не поймите неправильно, — начал я осторожно. — Но, других кандидатур не было?

— Другие кандидатуры работают с транспортом. К тому же... — замолчал он. — Здесь хороший вид. А ты, — посмотрел он на меня, — на данный момент сильнейший пользователь Силы в Храме. Мечами, как видишь, — кивнул Драллиг на Стражей, — здесь есть кому работать.

Что правда, то правда. Не знаю, как насчет фехтования, а вот в Силовых техниках я и с членами Совета могу поспорить. Правда, стоит заметить, что у членов Высшего Совета джедаев есть своя фишка. И в этом вашего покорного слугу делают без вариантов. Я, конечно, не проверял, но чувство "слабой точки" Винду у меня даже в голове не укладывается. Или забрак Колар, которого считают сильнейшим рукопашником Ордена, несмотря на то, что в основном он использует меч. Сэси Тийн – телепат. Эмпат Фисто. Целительница Стасс Алли. У каждого из них было что-то свое. Пожалуй, только Йода отличался универсализмом.

В данный момент в Храме присутствовал лишь один член Совета – онгри Коулман ККай, но его "фишка" – это дипломатия. Говорят, что столько конфликтов, сколько остановил он, не останавливали никто и никогда. И это при том, что бойцом он тоже был неслабым. В целом, как любитель покопаться в истории, авторитетно вам заявляю – несмотря на таких монстров в прошлом, как Реван, Экзар Кун, Император ситхов, Арка Джет, Сатель Шан, именно сейчас Орден силен как никогда. По моему скромному мнению, один лишь Оби-Ван мог поиметь большинство громких имен в любых позах. Хотя нет – Убивашка читер. Фраза "меня ведет Сила" – в его случае свершившийся факт. Умом я понимаю, что все мы смертны, но просто не представляю, как можно убить этого монстра. Если бы в решающий момент именно он пошел на Сидиуса, а не Йода, история могла бы пойти совсем по другому пути. Ну, или если бы у Кеноби был характер Винду.

Но возвращаясь к данной ситуации...

— А не боитесь, что вместе с беженцами сюда заглянут и диверсанты?

— Боюсь, — вздохнул Драллиг. — Но смею надеяться, Стражи их вычислят. Зря их тут столько, что ли?

Эти могут. Если кто думает, что там все поголовно тупые бойцы, то они сильно заблуждаются. В основном из-за них современная Служба безопасности Храма, состоящая из обычных разумных, по большому счету лишь дань традиции. Пара сотен человек в красивых мундирах и с жалкими пистолетиками. Впрочем, в последнее время их, кажется, больше стало, но сомневаюсь, что это поможет при штурме Храма.

— Что от меня-то требуется?

— Стой тут и при малейшей угрозе действуй в полную силу, — не поворачивая головы, ответил Драллиг. — Здесь и сейчас ты — крупная артиллерия. Если случится так, что мы вступим в рукопашную, отходи в сторону и контролируй небо.

Ну, эт мы запросто. С гражданскими работать не надо, мозгами работать не надо, суетиться не надо, цель дана — работаем.

— Расслабься, конопатая, — ткнул я локтем стоящую рядом Бене. — Рано еще напрягаться.

За что получил в ответ взгляд человека узревшего перед собой психа.

— Расслабиться? — это я, кажется, зря сказал. — Как здесь можно расслабиться?!

— Как минимум успокойся, ученица, — раздался голос Драллига. — А ты не лезь к ней.

— Прошу прощения, учитель, — выдавила девочка.

А я промолчал.

Первые пострадавшие начали появляться уже через полчаса, но лично меня это не касалось. Уж не знаю, кто именно из джедаев проверял их, но со стороны ничего такого заметно не было. Они медленно брели сквозь нашу жиденькую толпу и исчезали внутри Храма, подхваченные членами СБ Ордена.

— Ни одного раненного, — заметил я, провожая взглядом уставшего человека.

— Потому что здесь им делать нечего, — ответил Драллиг. — Их сразу в корпус Целителей везут. Или другую больницу. По уму, — вздохнул он, — тебе именно там надо быть, уж здесь-то мы справимся. Но ты юнлинг, и я не имею права... — запнулся он. — Аэлори не даст разрешения. И это при том, что ты можешь уделать всех звездочотов разом, — процедил он. — И какого хрена ты не пошел к Стражам?

— Хо... — отвернулся я от него. И наткнулся на взгляд Бене. Ладно,

буду пялиться в небо, как Драллиг. — Будем надеяться, что вы не узнаете ответ на этот вопрос.

— Ох уж мне эти детские тайны, — качнул головой мастер.

Еще час я занимался ничегонеделанием, пока над городом творился беспредел. Но в целом, учитывая количество противника, защита Корусанта справлялась на отлично. До поверхности мало кто добирался. Я, если честно, даже и не подозревал о том, сколько тут раскидано систем ПВО. Причем буквально под носом. Самое плохое при этом состояло в том, что подбитые корабли падали, а ведь бой происходил прямо над городом.

А потом у Гривуса, который, вроде, и командовал атакой, что-то переклинило. То есть смысл наверняка присутствовал, но... Сотни, тысячи истребителей "Стервятник" словно капли дождя начали падать на город сверху. Непрерывно при этом стреляя. Такое количество техники означало, что генерал нехило так оголил свои силы на орбите. Но это ладно. А вот когда "Стервятники" не стали выходить из пике и на полном ходу начали врезаться в здания, улицы, орудия ПВО, другие республиканские корабли, мне захотелось протереть глаза. Выглядело это эпично. И страшно. Несмотря на то, что до поверхности добиралось процентов тридцать сил противника. Доходило до того, что истребители клонов шли на таран, лишь бы на улицы города падали покореженные куски металла, а не начиненные боеприпасами корабли.

Господи боже... как можно ненавидеть этих детей, знающих лишь войну, смерть и долг?

Само собой, досталось и нам, в смысле Храму. Если до этого нас будто игнорировали, проведя лишь пару атак, успешно отбитых ПВО Храма, То сейчас на нас падали несколько сотен истребителей.

— Храмовый щит не настроен против тарана, — напрягся Драллиг. — Физические объекты пройдут.

— ПВО... — бросил я, будучи таким же напряженным.

— Не справится... Десять, двенадцать, пятнадцать... почти две тысячи...

— Ну вот, — повел я плечами. — А вы говорили корпус Целителей.

Нет пределов.

Дальность не имеет значения.

Размер не имеет значения.

Скорость не имеет значения.

Реальность не имеет значения.

Ничто. Не имеет. Значения.

Через орудия Храма прошли полторы тысячи непрерывно

стреляющих "Стервятников". Тысяча пятьсот двенадцать. И замерли в паре метров от купола дефлекторного щита, продолжая стрелять и взрываться от попаданий не такого уж и большого количества орудий ПВО Храма.

Важен лишь песок передо мной.

Беспрерывно взрывающиеся истребители разбрасывали вокруг себя куски покореженного металла, продолжая висеть над нашими головами. Один такой кусок, перехватил телекинезом стоящий рядом Страж, не дав ему упасть прямо на нас.

— Да отключите кто-нибудь орудия, — процедил я. — Или мне еще и осколки прикажете удерживать?

Как ни странно, но меня услышали, и буквально через полминуты, за которые от противника мало что осталось, орудия перенаправили на дальние объекты. А я все же рискнул слегка покорежить оставшиеся целыми истребители. Чтоб и не взорвались, но и стрелять перестали.

В итоге, рядом с Храмом продолжали висеть полторы тысячи кусков искореженного металла, некоторые из которых вполне еще могли и рвануть.

— И куда это все? — подала голос Бене, так и не отошедшая от меня.

— Вопрос, конечно, знатный, — протянул Драллиг.

— Юнлинг, — положил мне на плечо руку один из Стражей. — Посмотри туда, — протянул он другую куда-то влево. — Видишь площадь? Окрестности вокруг нее эвакуированы.

— Принято, — произнес я, начав собирать то, что осталось от "Стервятников", в одну кучу и направляя на указанную площадь.

— Славная работа, юнлинг, — даже не дождавшись, когда я закончу, похлопал меня по плечу все тот же Страж. — И правда, жаль, что ты не пошел к нам.

Где-то даже приятно. Но мне вот интересно – в каноне подобный ахтунг был? Я, например, не помню, чтобы Храм был поврежден до его штурма. Или, тут и без меня бы справились?

* * *

— Э... — заметались мои мысли. Это восемнадцатая или девятнадцатая? В смысле, пять тысяч восемнадцатая или девятнадцатая? — Вот дерьмище, — прошептал я, не удержавшись.

По идее, смогу поднять еще несколько песчинок, но как же обидно сбиться со счета на подобном количестве. А когда, в ответ на мое метание,

часть пылевого облака, совсем маленького, висящего прямо передо мной, осыпалась, я в раздражении отпустил и остальное.

Ладно, пять тысяч независимых объектов, да такой малой величины, тоже неплохо. К сожалению, разом я мог ухватить от силы тысячу. И чем меньше предметы, тем больше требовалось концентрации. На самом деле и это довольно круто, но можете считать бзиком – хочу больше. В то время, как обычно, джедаи так не работали. Если надо было захватить много объектов, одаренные работали так же, как и с песком, захватывая область. Ситуации, конечно, бывают разные, но в абсолютном большинстве случаев, хватает и такого. Судя по тому, что я нарыл в архивах и выяснил с помощью расспросов, в среднем магистр-джедай удерживает около пятиста предметов. И это только удерживает. А одновременно подхватить может лишь около сотни. Небольшой казус вышел, когда то же самое мне выдал и Хранитель Великого голокрона. То есть, вместо того, чтобы сразу спросить у него, я, как debil, целый месяц собирал статистику сам. В оправдание могу только сказать, что Хранитель слишком часто на мои вопросы начинает юлить и говорить загадками. Типа, мозги мне, что ль, тренирует? Не знаю.

Но при всем при этом встречаются и различные уникамы, как, например, магистр Йаддаль, умершая за несколько лет до войны клонов. Она, кстати, была из той же расы что и Йода. Так вот, Йаддаль могла удерживать цитирую: "десятки тысяч песчинок, каждую из которых она держала отдельно". Так что я пока даже не начинал гордиться. Тоже, кстати, членом Высшего совета была. И свою фишку имела, ага. Великая женщина, между прочим... хотя это уже другая история.

Встав и отряхнувшись от налипшего на одежду песка, я вышел из тренировочной площадки, где, кроме песчаного пола, находилось и множество камней разного размера и веса.

Надо сходить в голографический зал, где из-за недавнего нападения на планету я не был уже целых три дня. И, вроде бы, мог, но, если честно, даже мне он уже в печенках сидит. Блин, хожу туда как на работу. Достало. Как то раз поймал себя на мысли, что начинаю понимать компьютерного задрота, которого все достало, от игры уже блевать хочется, но и останавливаться нельзя, ведь пока ты спишь, твои враги качаются. Три дня там не был, и возвращаться не хочется, но чувство, что эти три дня я не отдыхал, а филонил, никак не хочет проходить. Не последнюю роль тут играет сама причина пропуска. Атака на Корусант, как ни крути, ключевой этап. Знак, что все начинается. Все, к чему я так долго готовился, начинается.

А знаете, что самое обидное? Я не могу узнать, когда именно будет штурм Храма. Ведь что я помню? Йода на Кашиике, а Скайуокер мечется в зале Высшего совета. О передвижениях Йоды, мне никто докладывать не будет, а караулить каждый день Скайуокера... нет, можно, конечно... но ведь это в фильме все произошло быстро, а как оно в реальности? Был еще момент про Галактический оперный театр. Это сейчас я знаю, о чем говорю, а изначально помню только момент, где Палпатин там что-то смотрел, и именно в тот вечер он все Энакину и выложил. О том что он ситх, я имел в виду. Но опять же, не сразу Скайуокер побежал в Совет, во всяком случае, разговор был в темное время суток, а сдал он канцлера в светлое. Сколько прошло времени? И все ли я помню точно? И, черт подери, действительно ли это тот самый, знаменитый Галактический оперный театр? Подобных заведений, если что, на Корусанте полно. ГОТ – просто один из самых знаменитых и ближе всего к Административному сектору. Но даже если так, там же, мать-перемать, каждую неделю что-то показывают. Минимум неделю.

В итоге получается, что мне надо каждый день проверять, в Храме ли Йода, и каждый вечер наведываться в Зал Совета. Благо, если он не занят по техническим причинам, вход туда свободный. Геморно, муторно, но что поделаешь. Кроме этого, надо все же поговорить с Йодой. Возможно, он и пошлет куда подальше, но ведь может и нет. Негласное "добро" на мою подготовку к штурму он давал, так почему бы и не предупредить загруженного юнлинга, когда он отправится на Кашиик. Заодно и узнать, вдруг он никуда и не полетит. В конце концов, полный расклад, с моих слов, у него есть.

— Кхм, кхм.

О, как. Даже не заметил, что ушел в свои мысли прямо посреди тренировочного зала. Но главное не это.

— Приветствую, магистр Йода, — поклонился я старику. На ловца и зверь бежит, как говорится.

— И тебе мое здравствуй, юнлинг, — произнес он, оглядывая зал. — Как я погляжу, тренироваться все так же любишь ты.

— Любовь, — начал я осторожно, примеряясь, как бы начать разговор, — не совсем правильное слово.

— Ответственность, быть может?

— Нужда, я бы сказал, — только и вздохнул я.

Не вешать же самому Йоде лапшу на уши, какой Рейн Дакари весь из себя ответственный?

— Ну, — хмыкнул чебуратор. — Тоже неплохой повод.

— И что же, по-вашему, плохой? — не удержался я.

— Страх, — пожал плечами Йода. — Ненависть, отчаяние, ревность, зависть. Много очень поводов этих. — И сразу, без перехода: — Мы почти вышли на ситхов повелителя. Но атака на планету все равно неожиданностью оказалась.

Хо... и к чему он это?

— И? Прошу прощения, но что-то я не вижу позитива. Кхм, — вовремя, надеюсь, опомнился. — И еще раз прошу прощения за грубость.

— Молодость... — пожевал он губами. — Присядь, юнлинг, — опустил он на пол и похлопал по нему ладонью.

Да без вопросов. Благо, и полы в таких залах располагали. Кстати, время было позднее, так что в помещении мы оставались одни. Это не ученический этаж, где и ночью частенько занимаются.

— Весь во внимании, магистр, — произнес я, поудобней устроившись.

— Сегодня... — замолчал Йода, начав жевать губами, как это делал только он. — В Высший совет джедаев Скайуокера канцлер порекомендовал, — ну да. Тоже ключевой момент, если подумать. О котором я рассказывал. Только вот...

— Именно порекомендовал? — воспользовался я паузой.

— Настойчиво, — вздохнул старик.

До чего дошел Орден, если канцлер ставит ему ультиматум? Канцлер, мать его. Если кто забыл, это всего лишь... регулятор и секретарь при кучке послов, коими и являются сенаторы. В то время, как их начальство сидит дома.

Только и оставалось, что сказать:

— М-да.

— Неожиданно получилось, — кивнул головой Йода. — Помнили мы о словах твоих, но думали... много чего думали, — на этот раз, головой он покачал.

— Что Скайуокер будет достоин? — спросил я. — Что вы, если что, сможете отказать?

— Много чего, — еще один вздох.

И вот к чему он все это? Зачем завел подобный разговор с юнлингом? Пусть даже именно я выдал им то "видение".

— Ну... — даже не знаю, что сказать. — Все иногда ошибаются.

— И ошибок тех много у меня, — прикрыл глаза очень старый разумный. — Но с возрастом цена новых ошибок все больше становится. — И неожиданно хихикнув, добавил: — Только я все уменьшаюсь. Но рост ведь не главное, не так ли?

— Размер не имеет значения, — покивал я.

— Истину говоришь ты, юнлинг. Даже с моим... размером многое сделать можно, — пошляком себя чувствую. В том плане, что старик-то точно не имел никаких иных толкований своих слов, так почему я подумал об... вот засранец старый. Даже сейчас прикалывается, используя свой возраст и репутацию. По-любому, именно этого и добивался. — Держи, — вытащил он инфочип из внутреннего кармана своей робы.

Удивленно покрутив тот в руках, все же спросил:

— И что на нем?

— Координаты, — удивил он меня еще раз. — Координаты места, в которое наведаться ты должен будешь, если... ЕСЛИ пойдет все так, как ты думаешь. В ином случае, обещай забыть о содержимом чипа. Когда обратно отдашь его, само собой.

— Обещаю, — произнес я медленно. Что бы там ни находилось, эта штука наверняка ценная, а ведь я не обещал использовать ее на благо Ордена или спасенных юнлингов. И это меня напрягало. Хотелось расставить все точки куда надо, но и оставить, что бы там ни было себе, тоже хотелось. Джедайское зомбирование, ага. — Эм... — не выдержал я.

— Доверие, Рейн, — прервал меня Йода. — Я верю, что правильно поступишь ты.

— А...

— То моя ошибка будет. Не первая уже.

Умный он, этот чебуратор. Опытный. Но, похоже, все-таки не очень-то и верит в мою версию будущего. Перестраховывается. Иначе не стал бы доверять чип юнлингу. Пусть и необычному. Но раз пошла такая потеха, пора и мне его кое о чем попросить:

— Как скажете, магистр, — убрал я чип в кармашек на поясе. — У меня к вам просьба, если вас это не затруднит, конечно.

— Слушаю, юнлинг, — пошевелил он ушами.

— Помните, я говорил о битве на Кашиике? Если не сложно, не могли бы вы сообщить мне, когда отправитесь туда?

— Кхм, кхм, — пожевал он губами, о чем-то задумавшись. — Если я туда отправлюсь, сообщу тебе о том.

А ведь зная о битве, джедаи могли и предотвратить ее. Или отсрочить. Тогда будет другая битва. Да и не только битва. Мало ли причин услать Йоду к черту на рога?

— Магистр, — всполошился я. — Это, конечно, наглость с моей стороны... но, не могли бы вы... — как бы так помягче?

— О перемещениях своих докладывать? — усмехнулся Йода.

— Не то чтобы... не так грубо... в смысле... если далеко или надолго...

Ведь пошлет сейчас, как пить дать. Вежливо, с шуточками, но пошлет.

— Перемещения мои – тайна великая, — почесал он подбородок. — А может... нет-нет, тайна великая... — начал он бормотать. Напоказ бормотать, сволочь. — Разве что... нет, не выйдет так... а может...

Блин, лучше бы вежливо. У меня его приколы поперек горла уже.

— Ладно, я понял, — махнул рукой, прерывая старика. И пусть грубо, но, конкретно сейчас, к месту. — Тайна – так тайна.

Будем надеяться на Кашиик. Лишь бы от Зала Совета отгонять не начали. Хотя у меня же еще Мики есть. Да и Тами.

— Но ведь тайна же, юнлинг... — продолжал он хохмить.

— Да, да. Понял уже.

Сейчас резко серьезным станет.

— Секретность, юнлинг, не просто так придумана. Понимать ты должен.

А ты – причины, почему я вообще этот разговор начал. Чип дал, и что...? Аа-а-а... да бог с тобой. Зато меня греет мысль, что я тоже тебя изучил, старик. Может, когда и пригодится. Ты-то выжить должен.

— Я понимаю, магистр Йода, — поклонился из положения сидя. — Извините за мою наглость.

— Хорошая вещь – понимание, — покивав, начал он вставать. — Да, хорошая. Жаль, что редкая.

— Полностью с вами согласен, магистр, — встал я вслед за ним.

— Взаимопонимание, да, — усмехнулся он, глядя на меня. — До встречи, юнлинг.

— До встречи, магистр.

И правда, забавно. Есть чему ухмыляться. Вроде, и в самом деле взаимопонимание, а вроде, и нет... А главное, оба правы. Каждый со своей колокольни.

Глава 23

Крутанув напоследок мечами, выключил оба рубиновых клинка. Что бы там Вентресс ни говорила, а никакой тяги к этим мечам я не ощущаю. И это, понятное дело, хорошо, но ведь любопытно. Могу даже больше сказать – с клинками Асажж мне тупо неудобно работать. И рукоятки слишком изогнуты, и кристаллы внутри... вредные, по-другому не скажешь. Короче, не мое. Если честно, вообще про них забыл, и если бы не поймавший меня как-то Кеноби, вручивший рукоятки, я бы и про саму Вентресс не вспомнил.

Что-то между ней и Оби-Ваном точно есть.

Сообщение лысой я скинул в тот же день, но, видимо, лишь вчера она появилась на Корусанте и залезла в свой почтовый ящик. Так что сегодня у меня встреча с опасной, но, местами, прекрасной женщиной. И если бы не слишком резкие черты лица, что не в моем вкусе, я был бы более категоричен.

Встречу назначили там же, где они, в свое время, схлестнулись со Скайуокером. И достаточно уединённо, и я найду без проблем. Хотя, прождав полчаса в тупичке трущоб, я, было, подумал, что ошибся местом, в конце концов, махались в тот раз они не только здесь, тут просто все началось.

— И что маленький мальчик, — раздалось выше и чуть в стороне, — хотел от злой тети?

— Убить, само собой, — произнес я, вытащив из-под плаща ее мечи.

— Знаешь, — приземлившись прямо передо мной, произнесла женщина. — Даже не будучи джедаем, я вижу, что ты врешь.

При этом она не отрывала взгляда от своих рукояток.

— Привет, Вентресс. Как дела? — подкинул я в руке один из мечей.

— Что ты за них хочешь?

Хотел было пошло пошутить, но прикинул дальнейшее развитие разговора и решил не рисковать. В морду, конечно, не получу, но и секоса не будет. А вот долгий обмен шпильками гарантирован.

— Считаю это экспериментом, — кинул я ей рукоятки. — Хотя, — задумался я напоказ, глядя, как девушка чуть ли не обнюхивает... чёрт... чуть ли не облизывает свою собственность. — Если сможешь соблазнить Кеноби, будем квиты.

Она так и застыла, практически касаясь носом одного из мечей.

— По рукам, — оскалилась Вентресс.

Не то чтобы неожиданный ответ, но уж слишком быстрый. Сомневаюсь, что она восприняла мои слова всерьёз, да я и надеюсь, что это так, но вот повода потроллить Оби-Вана я ей добавил.

— И кстати, мой тебе совет, — произнес я, проходя мимо девушки. — Хотя бы на ближайший годик, смени место жительства на Татуин.

— Зачем? — Все-таки услышал я за спиной, когда почти вышел из тупика. Хотя мы оба знаем, что ответа она не получит.

— Для поднятия настроения.

Вернувшись в Храм, узнал, что меня дожидается Прон. В смысле, совпало так. Его сообщение пришло как раз, когда я подходил к лифту. Пришлось возвращаться. Именно теперь примелькавшимся в Храме и рядом с ним личностям лучше держаться подальше. Ну а встретиться мы с ним можем и на одной из частных стоянок, где находится CR90, на котором будут вывозить детей из Храма.

Прон обнаружился рядом со своим кораблем, из которого выгружали двухметровый контейнер.

— Привет, дядь Гаари, — поприветствовал я его, когда подошел ближе.

— О, Рейн, привет, — обернулся он ко мне. — Быстро ты добрался.

— Да, вроде, как обычно, — пожал я плечами.

— Да и не важно, — кивнул Прон. — Сам-то как?

— Уж получше многих, — хмыкнул я, намекая на его уставший вид. А ведь только прилетел.

— На Шу Май совершенно покушение, — вздохнул мужчина.

Твою ма-а-ать...

— Как... она там?

— Я на Тетралисте был, когда узнал, так что многого не жди, но насколько я знаю, жива. Скрывается теперь и от своих, и от чужих.

Главное, жива. Тётка же — почти член семьи, а уж что с матерью было бы, умри её лучшая подруга...

— То есть покушались свои?

— Никто не знает, кто покушался, — скривился Прон. — Но Республике не выгодно... такая ее смерть. Не стали бы они так яростно следы замечать.

— Ты же на Тетралисте был, — хмыкнул уже я. — Откуда такие подробности?

— Ну так... по пути на Корусант было еще три планеты, — пожал он плечами. — Там сообщение, тут сообщение... пара встреч... Короче, не

нуди.

— Значит, тётя Май в бегах, — задумался я.

— Не настолько категорично, — поправил меня Прон. — Просто скрывается от большинства.

Плевать. Главное то, что на собрание лидеров КНС, где будет шустрить Скайуокер, она не попадет. Точнее, не так, у неё будет отличный повод отказаться там присутствовать.

Нет. Всё равно дерьмово. Повод она и так бы нашла, а вот идущие по следу убийцы — это плохо. Остаётся надеяться, что служба безопасности Коммерческой гильдии выяснит, кто за этим стоит.

— Ладно, — покачал я головой. — Шу Май — та еще зубастая тетенька, сама разберётся. Ты мне лучше скажи, что там с комплектующими к "Двуединому"?

— Подготовлены и спрятаны, где уговаривались, — в этот момент из трюма YV-666 показался новый контейнер. — А на сам корабль пригнали еще одну партию дроидов. Так что будет запасец.

Это, конечно, хорошо. Но вот сам факт того, что команда корабля, на котором будут скрываться дети, укомплектована исключительно из дроидов, мне не нравился. К сожалению, с этим ничего нельзя было поделать. Хорошо хоть, с самим кораблем успели.

— Ну и отлично.

Помолчали немного, глядя на работающих дроидов.

— Когда... — замолчал торговец. — Когда все закончится?

— Скоро, — ответил я, не глядя на него. — Но точную дату я не знаю.

— Жаль. Была надежда, что ты "увидишь" еще что-нибудь.

— И правда, жаль.

Учитывая, сколько раз я насиловал свой мозг, лично у меня даже надежды не было.

— Значит, это твой последний заказ в качестве джедая.

— Да, — ответил я коротко. — Где он, кстати?

— Спрятан на корабле. Сам понимаешь — "заметатель следов" лучше на виду не держать.

"Заметатель следов", он же "скрытник", крайне трудно достать. Небольшой прибор, встраиваемый в систему корабля, способен затирать след от гиперпрыжка, не давая его отследить. Очень не любим различными службами правопорядка. И если бы это не была разработка хаттов, ими же чаще всего и используемая, то приборчик вряд ли бы вообще был знаком стольким разумным. Совсем бы от него не отказались, но достать "заметатель" вряд ли получилось бы.

— Прекрасно, — улыбнулся я слегка. — Для "Двуединого" достать получилось?

— Нет. Но для него и этот можно демонтировать.

Как вариант. Зато мы с юнлингами точно уйдем от преследователей.

— Кстати, — повернулся ко мне Прон. — Не одолжишь свой транспортник?

— Это который я с Рагуолиса привез?

— Он самый. Там же тысяч тринадцать тонн грузоподъемность?

— Где-то так, — протянул я. — Но тут я тебе помочь не могу. Он сейчас на ремонте из-за недавней атаки на планету.

— Ого, — приподнял брови Прон. — То есть он таки попал под раздачу, но умудрился выжить?

— Сам в шоке, — развел я руками. — Не взорвали и даже не украли. В итоге, даже удалось выбить бесплатную парковку на ближайшие тридцать лет.

— Это как? — удивился мужчина.

— Когда я искал, где бы его оставить, — усмехнулся я, — мне постоянно ставили палки в колеса. Видимо, думали, что джедаю будет проще избавиться от корабля. Из-за чего мне пришлось даже застраховать это корыто.

— Дальше можешь не говорить, — улыбнулся Гаари. — Деньги ты имеешь и пакостить любишь.

Ага, а зная, что будет нападение на Корусант, я не особо и старался избавиться от корабля.

— Даже жаль, что его не взорвали, — кивнул в ответ.

— А почему деньгами не взял?

— А кто сказал, что не взял? — состроил я удивленное лицо.

— М-да, — почесал Прон макушку. — А ведь и я мог...

— Везде не поспеешь, дядь Гаари.

— И всех денег не заработаешь, — возвел он очи к небу. — Бла, бла, бла... Запомни, парень — никогда не пытайся себя оправдать, а то так и будешь этим вечно заниматься.

— Э... ладно, — и чуть повернув голову в сторону, тихо произнес: — Неудачник.

За что тут же словил несильный подзатыльник.

— Не могу же я помнить все на свете.

Несравненная Валлес Санте сегодня была не в духе. Сидя в прихожей кабинета, закрепленного за ней в башне Сиенара на Карусанте, я чувствовал, как из-за двери на меня накатывает ее раздражение, плавно переходящее в злость. Возможно, если бы она знала, что я пришел ее навестить, эмоции тётки были не такие холодные, но она не знала. А я, в который уже раз, имею честь наблюдать, какая же леди Санте злобная стерва. Хотя нет, стерва – немного не то. Холодный, жестокий, способный на что угодно профессионал своего дела. У нее есть лишь одна слабость, и сейчас она сидит в прихожей, пялится на дроида-секретаря и ждет окончания совещания.

Что забавно, эмоции тети Валлес я ощущаю так же четко, как и эмоции родителей. Даже деда, да что уж там, даже брата с сестрой я ощущал хуже. Не знаю, почему так, видимо, какие-то выверты Силы.

Неожиданно для меня открывшаяся дверь выпустила на волю нервных, а кое-где слегка испуганных и подавленных, представителей различных отделов, ответственных за финансы. Сама Валлес руководила отделением, отвечающим за системы безопасности. Само отделение было лет сто назад преобразовано из компании "Системы безопасности Санте", именно тогда посредством брака объединились две семьи, а "Республиканские системы Сиенара" преобразовались в "Технологии Санте/Сиенар", дочерней компанией которой "Флотские Системы Сиенара" и являются. На данный момент, к слову, сложилась интересная ситуация. У Райта Сиенара, который заправляет "Технологиями Санте/Сиенар", а значит вообще всем, не осталось ни одного родственника, и если с ним что-нибудь случится, во главе корпорации встанет род Санте. А это, как вы поняли, либо мой дед, либо моя тетка. Разве что Сиенар рехнётся и пропишет в завещании какую-нибудь левую личность, которой и оставит свой пакет акций. Но даже в этом случае... скажем так, ни дед, ни тетя Валлес не гнушаются темными делишками. Как и Райт Сиенар, кстати. Глупо ожидать честной игры от такого гиганта как ТС/С.

После того как из кабинета прекратили выходить люди, секретарь сообщил, наконец, о моём здесь присутствии, а из кабинета повеяло радостью и предвкушением.

— Прошу, — поднял манипулятор секретарь. — Леди Санте ждет вас.

На самом деле у меня не было причин приходить, но тетка живет и работает на Лианне, где расположена штаб-квартира ТС/С, а на Корусанте бывает не так уж и часто, и если бы я не появился, предупреждённый дедом, выглядело бы это некрасиво. К тому же, тетка Валлес... в общем, сложно игнорировать человека, который ощущает по отношению к тебе

подобные чувства. Она как мать, только если у Саны Дакари эмоции более... ровные, что-то вроде "он мой, и этого ничто не изменит", то Валлес Санте готова броситься на любого. Вроде как "он мой, кто хочет с этим поспорить?". Или даже "порву к чертям любого, кто думает, что он не мой". И я бы не сказал, что это неприятно.

— Привет, тётя Валлес, — произнес я, когда дверь кабинета закрылась у меня за спиной.

Выйдя из-за стола и обойдя пустые кресла, женщина крепко обняла мою тушку.

— Малы-ы-ыш, — и это при том, что я на пять сантиметров выше её. — Садись уже, нечего ноги утруждать. Ути ты мой маленький.

Когда я сел в одно из пустующих кресел, тётка начала гладить меня по голове, но надолго ее не хватило, и я вновь, точнее моя голова, оказался в ее объятьях. А в эмоциях такая нежность, что я просто не смог отогнать её подальше. Пришлось терпеть.

— А волосы ещё больше отрасли, — оторвалась она от меня.

А, вообще, да. Сейчас я форсил длинным хвостом, который, по идее, надо бы отстричь, но мне тупо влом. Проще забить на причёску, чем каждый месяц ходить к парикмахеру. А если хвост мне ещё и идет, то почему и нет?

— Дела-то как, тётя Валес?

— Конечно же, все прекрасно.

— А что от тебя народ такой пришибленный вышел?

— Сами виноваты, — подёргала она мой хвост. И обойдя, наконец, уселась напротив. — Умудрились растратить все деньги по двум перспективным проектам. А ведь им три раза на это средства выделялись. И хватит уже о делах. Расскажи лучше, как ты атаку на планету пережил?

— Пафосно, — ответил я, ухмыльнувшись.

Рассказывал я недолго, да и что там рассказывать, но даже за это время, Валлес умудрилась использовать множество приёмов... как бы это сказать... поддержки. Женские штучки, повышающие твое Чувство Собственного Достоинства. Тут и восхищённые вздохи, и расширенные глаза, и ладошка у губ. Вроде, ну что тут такого? Не я, так кто-нибудь другой. Или другие. Или другой, но по-другому. В каноне-то повреждений Храма не было до штурма. А тут на тебе, прям героем себя почувствовал.

И как эта хитрая бестия ещё мужа себе не нашла?

Кстати, её эмоции во время рассказа были довольно ровные — любопытство, намешанное с чем-то непонятным, но не отрицательным. А под конец гордость за меня.

— Не зря ты носишь свое имя, — покачала она головой, сидя в позе пай-девочки.

Как вспомню, что творилось в начале нашего знакомства, когда я осторожно рассказывал о своих достижениях, так хочется в угол забиться. Если в первую нашу встречу она была довольно осторожна в своих действиях, боясь показаться в невыгодном свете, то с каждым разом всё больше смелела, а закончилось всё тем, что я превратился для неё в мягкую игрушку, созданную для тисканья. Я слово боялся сказать, дабы не оказаться в её объятьях. Хм, лишний раз не оказаться. Со временем она подуспокоилась, и такого террора, как раньше, с ее стороны не наблюдается, но бывает. Да, бывает. Особенно, когда она не показывается на Корусанте дольше обычного.

— Ох, только не начинай опять, — отвернулся я, закатив глаза.

— Рейн Санте был великим человеком, — возмутилась женщина. — Достаточно великим, чтобы упоминать о нём почаще.

Уж не знаю, с чего это началось, но Валлес — фанатка Рейна Санте, жившего во времена Руусанской реформы. Человек, родившийся в самое неудачное время для рода Санте. По рассказам Валлес, от всего рода тогда остался только он. Без денег, без людей, с порушенными связями. Никому не нужный подросток, с длинным списком предков и непомерной гордостью. Ставший великим воином, великим инженером, великим экономистом... и вообще самым-самым. За одну свою жизнь умудрился не только вернуть былую славу роду, но и оставить задел на многие сотни лет вперед. Лишь спустя девятьсот лет Санте умудрились-таки опуститься до необходимости династического брака. Да и то, лишь чудом избежав полного поглощения, из-за конфликта, начавшегося, когда брат моего прадеда убил его. Причиной послужил брак их сестры с Сиенаром, а точнее, последующие за этим финансовые и политические расстановки. Внутрисемейную войну закончил мой дед, Ломар Санте, вырезав под корень всю семью дяди.

И Валлес, на пару с моей матерью, успели застать те веселые деньки.

— Надолго ты к нам? — перевел я тему.

— На неделю, — ответила она, вздохнув. И встав с кресла, дополнила: — Может, на две.

Охо-хо-хо... чую, сейчас начнутся обнимашки.

— Тёть Валлес...

— Мне так жаль, что я не могу задержаться тут подольше, — обошла она мое кресло.

— Тёть...

— А-а-а-а... — обхватили меня сзади. — Мне так грустно, Рейн. Так грустно.

— Мне неудобно, тетя Валлес, — мой затылок покоился у нее на груди, а лицо было схвачено ладонями.

— Если бы не эта клоака в штаб-квартире, — не слушала она меня. — Я бы обязательно осталась тут подольше. Ты ведь простишь меня, а? Ведь простишь?

Понятное дело, всё это время меня трясли и мяли.

— Тётя Валлес, — убрал я её руки со своего лица. — Сядьте уже. У меня к вам...

— Кста-а-ати... — протянула женщина, обойдя кресло еще раз и оказавшись прямо передо мной. — А у меня есть подарок для тебя, — сказала она, улыбаясь. — Тебе, как настоящему мужчине, должно понравиться.

— Жду не дождусь, — вздохнул я, прикрыв глаза.

— Контейнер номер один ко мне в кабинет.

Её тон настолько резко поменялся, что я чуть не вздрогнул. А вот глаза все же открыл непроизвольно, успев заметить, как женщина убирает руку от своего комлинка.

— Умеешь ты говорить холодно.

На что она улыбнулась, словно извиняясь.

— Так уж сложилось, — сказала Валлес, сев в кресло напротив меня. — Это еще с тех времен, когда отец хотел меня замуж выдать. Пришлось превратиться в злобную стерву.

Самое интересное, Ломар до сих пор от своего желания не отказался.

— Ну и нашла бы себе какого-нибудь подкаблучника.

— Вот только ты не начинай, — возмутилась женщина, став в этот момент очень похожей на свою младшую сестру. Один-в-один возмущаются. — И зачем мне подкаблучник? Мужчина должен быть мужчиной, а не... — покрутила она рукой. — Ну, ты понял.

А она, оказывается, довольно романтическая личность. Судя по эмоциям. Тем, что смог расшифровать.

"Контейнер номер один" принесли минут через пять, а похож он был на огромный чемодан.

— Я взял на себя смелость добавить столик, госпожа Санте, — произнес дроид-секретарь, вкатывая в кабинет небольшой стол, на котором и лежал контейнер.

— Молодец, Гуги, свободен, — махнула на него рукой Валлес.

— Знаешь, — дождался я, когда за дроидом закрылась дверь. — Меня

не отпускает ощущение, что никакой это не секретарь.

— Правильней сказать, что не только секретарь, — погладила она контейнер. — Секретарь, телохранитель, дворецкий, техник... эксклюзивная модель. Хочешь, такой же подарю? — вскинулась она резко.

— Да ну его, у меня своих полно, — отмахнулся уже я. И подойдя к ней, произнес: — Открывай. Признаю – сумела заинтересовать.

То, что лежало в контейнере, не производило впечатление. Если бы не один момент.

— Это что, бескар?

— Пять миллиметров покрытие, — ответила женщина самодовольно.

Нагрудник и наручи ясно говорили, что передо мной комплект брони, а вот остальное, судя по всему, в нижних отделениях контейнера. Не зря я откладывал создание своих доспехов, сработала чуйка. Хотя поначалу я просто не решался использовать имеющийся у меня бескар – боялся запороть. Все-таки самопал моего изготовления не сравнится с работой профессионалов. А делать заказ – это рассказывать всем, что у меня есть редкий металл, и главное, его количество. Не смертельно, но стрёмно.

— Я так понимаю, это работа твоих работяг, а не сиенарцев?

— Доспехи от Сиенара? Шутишь? — фыркнула женщина. И глядя, как я провел пальцами по нагруднику, продолжила: — Сплошной делать не стали, все-таки ты джедай, а у вас, насколько я знаю, ценится подвижность. Но и комбинезон, на который крепится основа, вполне себе тянет на лёгкую броню. Тонкая прокладка из наногеля нашей разработки, да под тканевой бронёй, способна выдержать выстрел из среднего бластера, а нити из кортозиса внутри геля дают шанс нейтрализовать световой меч противника. Но сам понимаешь, нити – не кусок метала, так что не стоит на это полагаться. Шлем в комплекте тоже есть и, понятное дело, напичкан электроникой, но... — замялась она.

— Ну да, — кивнул я. — Сомневаюсь, что часто буду его использовать.

Джедайские мозги, глаза и уши часто с успехом заменяют начинку таких шлемов, которая больше мешает, чем помогает.

— Вот и я о том, — кивнула Валлес. — Крепления доспеха позволяют использовать многие виды других шлемов. Чтобы ты мог хоть в открытый космос выйти, если забудешь или потеряешь свой. Само собой, доспех спроектирован так, чтобы прикрыть наиболее важные участки тела и при этом оставить тебе максимальную подвижность.

Пять миллиметров бескара позволят выдержать пару ударов светового меча в одно место, а нити из кортозиса, единственного металла в галактике,

способного прерывать луч клинка, могут сильно удивить моего противника. Очень и очень дорогой подарок, разработанный для защиты именно против одарённого со световым мечом. Видимо, Валлес уверена, что с обычными разумными я и так справлюсь.

Забавно, но Валлес Санте, единственная из тех, кто любит и дорожит мной, на сто процентов уверена в моей силе. Те же родители, например, все понимают лишь умом, да и то... не уверен.

— А ведь ты не сомневаешься в моей силе, — закрыл я контейнер.

— Довольно неожиданный поворот в разговоре, — приподняла она бровь. А в эмоциях удивление, которое сменилось уверенностью. — Но да — не сомневаюсь. Если не я, то кто? Родители будут вечно дрожать над твоей тушкой.

— И откуда такая уверенность? — покачал я головой.

— Считаю это женской интуицией, — улыбнулась женщина. — Чтоб ты знал, — приняла тётка горделивую позу, — она у меня довольно неплохо развита.

Что-то мне подсказывает, что уровень мидихлориан у Валлес несколько выше обычного разумного. Может, как у отца, может, меньше, но всяко выше стандарта.

— Тётя Валлес.

— Что?

— А дайте я вас тоже потискаю.

— Оу. Бросаешь мне вызов?

* * *

— Скайуокер.

— Дакари, — ответил тот нехотя.

Я встретил его, когда возвращался с дежурства у звездочетов, и выглядел Избранный как-то... паршиво. Стоя у окна башни, под куполом которой и находился наш зал для медитаций, Скайуокера можно было вешать на плакат под заголовком "груз сомнений".

Кивнув Мики с Тами, чтобы те шли дальше, подошёл к нему поближе.

— Знаешь, для джедая, ставшего на днях членом Высшего совета, ты выглядишь как-то убого. Особенно для джедая, который давно к этому стремился.

Покосившись на меня с довольно злой миной на лице, Скайуокер выплюнул:

— Откуда тебе знать, чего я хочу и к чему стремлюсь?

Какой-то он... Интересно, Палпатин уже открылся ему? Или он еще не получал этого задания? Ах ты ж чёрт, точно! Бедолагу же атакуют видения о смерти любимой жены.

— Я бы не сказал, что ты как открытая книга, но некоторые вещи ты и не пытался скрыть.

— Некоторые вещи... — скривился он отвернувшись. — Жизнь слишком сложная штука, Дакари. Некоторые вещи ты не поймешь, даже если я не буду их скрывать.

— Или наоборот, — кивнул я, хотя он и не мог этого видеть. — Давно Асоку не видел?

— С неделю, — процедил он, продолжая пялиться в окно.

— А я вчера. И ответственно заявляю, у нее все в порядке.

— Ты это к чему? — все-таки посмотрел он на меня.

— Ты сейчас выглядишь так, будто близкий тебе разумный при смерти, — на этих словах он аж прищурился. — С мастером Кеноби все нормально, Асока тут ни при чём, а больше я и не знаю твоих близких. Может, с матерью что-то?

— Нет, — буквально выдавил из себя Скайуокер. — Не знаю. Ты ошибаешься.

И резко развернувшись, пошел в сторону лифта.

— Даже дети скрываются лучше, Скайуокер, — пошёл я вслед за ним.

— Отвали, Дакари. Это не твоё дело, — бросил он мне.

— Скорей всего. Но, возможно, магистр Йода сможет помочь?

Резко остановившись и так же резко обернувшись, Избранный набрал в грудь воздуха, да так и замер, задавив, судя по выражению лица, ругательства.

— Жаль... — выдохнул он. — Жаль, что не ты восьмисотлетний магистр.

Я хоть и не понял, к чему он это, но что-то ответить надо.

— На грани старческого маразма и смерти от старости? Вот уж спасибо, — покачал я головой.

А Скайуокер наконец начал расслабляться. Да и раздражение, вперемешку со злобой, с лица сошло. Впрочем, грустная улыбка как-то тоже не очень.

Запустив руку в свою шевелюру, он неожиданно выдал:

— Я убил Дуку.

— Я в курсе, — ответил я осторожно.

— Безоружного Дуку.

— Э... — и чего он от меня хочет? Оправдания его действий? — Порой... приходится брать на себя и подобное, — произнес я, всё так же осторожно. — Он же лорд ситхов, как-никак.

— Думаешь, это меня оправдывает? — произнес он насмешливо.

— Ну... как бы да. Дело даже не в том, — не дал я ему прервать себя, — что таких убивать надо, а в том, что Дуку довольно проблематично взять в плен. Лорд ситхов, Скайуокер, сам подумай. Лично я с трудом представляю, как таких личностей можно в плену удержать.

— Отрезать от Силы, — ответил он, нахмурившись.

— Ты сначала доведи его до тех, кто может это сделать. В твоём же случае, если слухи о посадке сеповского корабля не лгут, тебе вообще в тот момент не до того было. Выжить бы. Так что всё ты правильно сделал. В той ситуации, во всяком случае.

А вот то, что мне приходится тебе это объяснять, гораздо хуже. Получается, что ты в момент убийства думал совсем о другом. Но сейчас о подобном лучше промолчать. Может, и Винду в решающий момент останавливать не будет... Тьфу, прочь самообман. Там причина была совсем далека от этой. Он, вроде как, спасал шанс выжить для Амидалы, в лице Сидиуса, который обещал помочь. С другой стороны, кто его знает? Но и по ситуации с Амидалой я пройду. Вот только не сейчас. Слишком рискованно. Слишком многое может произойти до часа икс.

— Радует, что ты так думаешь, — произнёс он после небольшой паузы. — И кстати, слухи не врут, я действительно посадил на поверхность в хлам разбитый корабль.

Ясненько. Решил тему перевести. С серьёзными разговорами, похоже, покончено.

— Наверное, после тебя он и стал хламом, — хмыкнул я. Давить на него тоже смысла нет. Не сейчас.

— Обижаешь, Дакари, — возмутился мужчина. — Настолько даже я не способен умотать корабль.

— Я верю в твои способности, Скайуокер. Ты бы смог. Ты ж гений.

* * *

Время... как будто остановилось. Каждый день тянулся до ужаса долго, каждую минуту я ждал послание от Йоды. Я забил на тренировки, на обучение, на работу с юнлингами. Всё, что я делал, это сидел и медитировал. Скажете, трата времени? А вот и нет. Просто вы не знаете,

что такое джедайская медитация. В зависимости от цели, она может служить как для повышения чувствительности в Силе, так и для очистки от тьмы в душе. Как для синхронизации со своим мечом, так и для концентрации внимания на несколько часов вперёд. Для усиления тела и разума, для подготовки сложных Силowych техник, попыток заглянуть в будущее, что согласитесь, мне бы не помешало. Много чего может медитация. За то время, что осталось до основного действия, многому не научишься, да и сделал я, вроде, все, что хотел, а вот быть готовым сорваться и действовать, мне сейчас достаточно важно.

— Здравствуй, Рейн, — отвлек меня голос Драллига.

— И вам не хворать, мастер, — открыл я глаза.

Мне кажется, или он выглядит напряженным?

— Что-то ты совсем забросил тренировки, — покряхтел он, присаживаясь на пол рядом со мной.

— Решил отдохнуть ото всего, — пожал я плечами. — Достало.

— Верю, — хмыкнул мастер. — С твоим-то графиком. Но не в то, что ты решил отдохнуть, — бросил он напряжённо. — Тешу себя надеждой, что достаточно хорошо знаком с тобой, и не в твоих правилах так филонить.

— И что с того, мастер? Правила созданы, чтобы их нарушать.

— Не знаю, где ты подобное услышал, но это полная ерунда, — нахмурился мужчина. — Что-то назревает, Рейн. И что бы ты там ни говорил, от знающих тебя разумных не скрыть: ты в курсе, что именно.

— Не понимаю, о чём вы.

— Врёшь, — ну да, это я лопухнулся. — Служба безопасности удвоена, корпус Стражей как никогда нервный, при этом в Храме практически нет джедаев. Всех, кого можно, отослали куда подальше.

Это да. Даже в корпусе равновесия осталось буквально десяток разумных. Меня, Мики и Тами тоже хотели отослать с какой-то бредовой миссией, но Орден — такой Орден. Я просто отказался. Подобное не одобряется, и от других ждать не стоит, но чётких законов нет. Единственное, с чем не повезло, я оказался первым из юнлингов-звездочетов, кого решили отправить с Корусанта. Ну, или первым, к кому подошли. И если Мики мне нужен был тут, то вот на Тами, у которой перед глазами был мой пример, не смог повлиять даже я. Что было довольно неожиданно.

— Ну так спросите у магистра Йоды или еще у кого. Я-то тут при чем?

— Думаешь, я не спрашивал? — усмехнулся Драллиг. — Весь Совет просто разводит руками, вроде как, так сложилось.

— Я всего лишь юнлинг корпуса Равновесия, — посмотрел я ему в глаза. — Звездочетов, мастер Драллиг. Что вы от меня-то хотите?

— Юнлинг, — скривился мужчина. — Скажи хотя бы... — начал он, и неожиданно замолчав, выдохнул. — Скажи хоть что-нибудь, — произнес он, опустив голову.

Я не могу проигнорировать его. Не его. С другой стороны, может, оно и к лучшему.

— Вы видели моих новых дроидов?

— Кто ж их не видел? — ответил он осторожно.

— У меня их несколько тысяч, — огорошил я его. — Вооружены и очень опасны. Магистр Йода в курсе, — сразу предупредил я его. — Но в целях безопасности, только он.

— Интересная информация, — выпрямил он спину. — Но и только. Я лишь больше запутался.

— Так вы и просили хоть что-то, — не удержался я от троллинга. Но увидев на лице мужчины непередаваемое словами выражение лица, сжалился и практически сразу продолжил: — Помните, как я предсказал Войну клонов? Помните, чем она, по моему мнению, закончится?

— Уничтожением Ордена... — чуть ли не прошептал Драллиг. — А ведь я так и не вытянул из тебя конкретики.

— Конец уже близко, мастер, — вздохнул я. — Совет в курсе и что-то там делает. Я же просто перестраховываюсь. Не спрашивайте меня о деталях, я мало что знаю, это дела Совета. Моя задача вытащить из Храма юнлингов, когда его начнут штурмовать. Магистр Йода, как и весь Совет, убеждён, что этого не будет, — добавил я в конце.

— А ты, значит, уверен в обратном, — произнес он утверждающе. И, проведя рукой по волосам, спросил: — Почему?

— Юность, — пожал я плечами. — Другого ответа у меня нет. Уверен, что прав именно я, а не они.

— Значит, скоро Храм атакуют? — постучал он пальцами по колену. — По твоей версии, — уточнил Драллиг.

— Крах всего Ордена, произойдёт очень быстро. Либо не произойдёт вовсе, — пожал я в очередной раз плечами. — Понимаете, мастер? Не только атака на Храм, а вообще всё. В том и проблема, кстати. Нельзя действовать постепенно, оглядываясь на то, как отреагировал на твои действия противник. Одна ошибка, и каюк. Нет ни Ордена, ни Республики.

— И когда атака?

— Если б я только знал, — отвернулся я от мужчины. — Насколько бы проще было, — и чуть громче продолжил: — То ли дни, то ли недели.

Скоро, короче. И вот еще, кстати – Совет не знает про меня, только Йода. Я даже не уверен, что весь Совет в курсе самого факта возможного нападения на Храм. Все-таки, с тех пор, как я все выдал магистру Йоде, там чуть ли не половина членов сменилась. Так что вы там поосторожнее с вопросами.

— Обязательно... — пробормотал он задумчиво. — Значит, у тебя есть план? Уже готовый план?

— Есть, — кивнул я слегка. — Но повторюсь, Совет...

— Ой, оставь, — махнул Драллиг рукой. — Влезать в настолько глобальные дела может оказаться чревато. Для дел, понятно. Я там только помешать смогу. А вот тебе помочь можно.

Как-то это...

— А вы уверены, что именно помочь?

— Глупый ты порой, Рейн, — усмехнулся прилизанный блондин. — Я похож на дурака, который... — тут он аж глаза рукой прикрыл. — Парень, как минимум твои дроиды меня слушать не будут. Так ведь?

— Как минимум, да, — согласился я с ним.

— А сколько еще таких нюансов?

— Побег с планеты, замечание следов, встреча с кораблем, на котором будут прятаться дети...

— С каким еще... извини-извини, — хмыкнул он. — Продолжай.

— Да, как бы, и этого хватит, — хмыкнул я в ответ. — Ладно, тут я ступил. Признаю.

— Тогда давай сначала. Расскажи мне все в деталях.

— Хм. Дайте минуту, с мыслью собраться.

Но тут мне помешал сигнал, пришедший на мой комлинк. Прочитав голографический текст, вновь повернулся к Драллигу. Он в этот момент тактично отвернулся.

— Что-то важное? — спросил он меня, когда заметил, что я закончил.

— Да так, — облизнул я губы. — Магистр Йода отправляется на Кашиик. Видимо, сепаратисты там совсем распоясались.

* * *

— Отпуск-то взяла?

Спросил я, сидя в отдельной кабинке дедова ресторана.

— Да, — ответила поникшая Асока, покручивая то в одну, то в другую сторону стакан с соком.

— Проблем с этим не было?

Я тоже инстинктивно старался на нее не смотреть. Точнее, все время отводил взгляд. Вроде, и прав во всем, но как-то гадостно на душе. Развязка близка, и столько всего можно было бы попытаться сделать, а я не только сам отстранился, но и Шпильку заставляю не рыпаться. Она знает, что скоро умрут два близких ей человека, знает, как это произойдет, знает, что Орден скоро исчезнет... но продолжает меня слушаться.

Похоже, в Совет Ордена она верить перестала.

— Она почти не выходит из резиденции, — ответила девушка тихо. — Пилот там сейчас не нужен.

Амидала, конечно, безбашенная девка, но беременность сказывается.

— Но ты ведь не только пилот, — произнес я осторожно... но продолжать не стал.

Вряд ли стоит напоминать, что она еще и ее подруга.

— Рейн, — подняла она голову от стакана. — Ты ведь умный, придумай что-нибудь.

Как ножом по сердцу, ей-богу.

— Если бы я был один, то, как минимум, попытался бы. И даже не что-нибудь, — еле выдавил я из себя последнее слово. — Но рисковать несколькими сотнями детских жизней? Уволь.

— Но подумай, скольких мы можем спасти...

— Я, блядь, долбаный юнлинг, — сорвался, прервав ее. — Долбаный шестнадцатилетний юнлинг. Что тут можно сделать? Чудо, что я вообще до сих пор жив. Это что, по-твоему, приключенческий роман, где у главного героя все получается? Нет, блядь, это долбаная жизнь, — и, немного успокоившись, глядя на съезжившуюся девушку, продолжил. — Извини. И пойми, наконец – у Совета и так полно информации по этому делу. Я там только испортить все могу. Да и обещание давал не вмешиваться. Даже если бы я забил на все и вся... — махнул я рукой, отворачиваясь.

Уж поверьте, я не раз и не два думал, как все изменить. Но на моем уровне надо реально быть гением. А я только мечами махать умею и Силой управлять. Убить Скайуокера? Вот пойти сейчас и убить его? Даже если опустить самую возможность этого, по факту ничего не изменится. Избранный – лишь вишенка на торте триумфа Сидиуса. Не будь его... да там сотни вариантов развития. Начиная от объявления тревоги, когда Винду с компанией только войдут в Здание Сената, с последующим объявлением приказа шестьдесят шесть, и заканчивая признанием победы Винду и сдачей в плен. После этого у Сидиуса будет до жопы времени сделать какую-нибудь пакость или ударить в спину. Этот ушлепок наверняка продумал ситуацию с победой тех, кто придет его арестовывать.

Никто же не думает, что их приход был для него неожиданностью?

Убить Сидиуса? Было бы идеально. Да вот беда, не в моих силах. Даже не будь он одним из сильнейших одаренных в галактике, он все равно остается Верховным канцлером. С особыми полномочиями, замечу. Это только в сказках Герой пробирается в самое логово злодея, обходит ловушки, всех убивает и добирается до тронного зала, где все еще сидит Темный Властелин. Может, будь я секретарем Палпатина, знающим его от и до, планирующим все его передвижения... Впрочем, уже это бредово звучит. Короче, поверьте мне на слово, Верховный канцлер Республики – самая охраняемая персона в галактике, и не мне пытаться его убить.

При всем при этом, озвученные два варианта самые реальные, для остального, как я и сказал, нужно быть гением политики и планирования. Как минимум политики и планирования.

— Это ты меня извини, — подала голос Асока. — Все время забываю, что тебе не легче.

— Замяли, — сказал я, прикрыв на мгновение глаза. — Может, и обойдется все. Что делать дальше, ты знаешь. Все необходимые координаты для навигационного компьютера я тебе передал. Загрузишь их в самый последний момент, — тут я заставил себя замолчать. Нервничаю. Все это ерунда, и обговорено с Асокой не один раз. Разве что... — Вот, — достал я чип, который мне передал чебуратор. — Его мне передал магистр Йода. На нем координаты. Не знаю куда и не знаю, что там, но на всякий случай, если со мной что-то случится, пусть лучше он побудет у тебя.

Воплей в стиле "даже не смей думать о таком" или "посмей только умереть" я от девушки, прошедшей десятки, если не сотни боев и знакомой со смертью очень близко, не услышал. Но и чип она взяла как-то неуверенно. Да и совсем промолчать все-таки не смогла:

— Надеюсь, мы слетаем туда вместе.

— Если что, координаты я уже раз двадцать запомнил. Поэтому будем считать то место точкой сбора, — попытался я ее успокоить.

Надеюсь, она верит в меня достаточно, чтобы не обращать внимания на шансы некоего юнлинга свалить из Храма, если мы с ней действительно просто разбежимся.

— Договорились, — кивнула она, убирая чип.

Да, пожалуй, я правильно поступил. Не дай бог, меня и правда грохнут, тогда этот чип достанется противнику. Что не есть гуд. Ну а само отслеживание моей жизни и смерти поручено Мики, который будет ждать меня у корабля. Я не настолько суров, чтобы позволять весьма посредственному бойцу бегать вместе со мной по Храму. А уж тем более,

отдельно от меня. Да и за Тами кто-то должен будет присмотреть. С нее станется чего-нибудь учудить.

* * *

— Приветствую, мастер Дакари, — согнулся передо мной парень лет пятнадцати.

— Сдаюсь, — вздохнул я после многозначительной паузы. — Называй, как хочешь. Если тебе нравится выглядеть идиотом, то это твои проблемы.

Вот уже год падаван Ви Малрокс... скажем так, приписан к Цину Драллигу. Технически, мастер лишь присматривает за парнем, пока не найдется рыцарь, желающий взять его в ученики, но по факту он уже давно является вторым падаваном Драллига. И хоть официально это не так, но и брать его что-то не стремятся. Более того, в таких случаях Совет сам назначает рыцаря. Если кто не понял, а вы и не должны, по идее, понять, Ви Малрокс – падаван, у которого убили учителя.

Ситуация нередкая в наши трудные времена. Вон, подруга парня, с довольно непростым именем Таллисибет Энвандунг-Эстерхази и непонятным мне прозвищем Лазутчик, вообще двух учителей пережила. Очень бойкая девчушка, между нами говоря. Будучи довольно слабой одаренной, умудрилась в свое время выиграть Храмовый турнир.

А еще эта парочка, Ви и Таллисибет, одни из немногих, кто сумел пережить встречу с Вентресс. Дважды. Датомирка, кстати, и убила их учителей. Человека и гранийку.

Черт, а вот и сама Таллисибет идет, на пару с Бене. В принципе, и неудивительно, учитывая, что они неслабо сдружились и то, что мы сейчас находимся в тренировочном зале Драллига. Ах да, еще один нюанс – Талли тоже не нашли учителя, ее, как и Ви, приписали к какому-то джедаю из корпуса Стражей, из-за чего она уже почти год безвылазно сидит в Храме. Хотя с Бене они сошлись не так уж и давно. Во всяком случае, здесь я впервые увидел девушку всего пару месяцев назад.

Стоило бы, наверное, об этих двоих раньше рассказать, да как-то повода не было.

— Не дело обращаться к мастеру Нимана и Соресу без должного уважения, — покачал головой парень.

Не могу понять, троллит он меня или действительно так считает. По

имени Ви называл меня всего пару наших первых встреч, а потом откуда-то узнал, что я мастер Нимана, и понеслось. А полгода назад я сдал на мастера Соресу. Хотя, тут стоит уточнить две вещи – что мастер мастеру рознь, и то, что Соресу – это стиль для одного меча.

Чтобы пояснить первый нюанс, даже ходить далеко не надо, вспомним Кеноби. Он у нас мастер Соресу, Атару и Шиен. То есть, третьей, четвертой и пятой-защитной Формы боя на световых мечах. Скайуокер – мастер Джем Со, пятой-атакующей Формы. Но это так, к слову. Возвращаясь к Кеноби, мы с ним оба мастера третьей Формы, но если кто-то скажет, что мы с ним в этом равны, я его в психушку сдам. Он настолько искусней меня в Соресу, насколько я искусней его в двуручном Нимане. В этом плане я вообще лучший в Ордене. И это по словам Драллига, Йоды, Винду и того же Кеноби. Причем заметьте – так на так, а ведь он не мастер Нимана, в то время как я мастер Соресу.

Ну и второй нюанс: третья Форма – одноклинковый стиль. Я и взялся-то за него только лишь для переработки Нимана под себя. То есть, сражаться одним мечом я не планирую. Всякое, конечно, бывает, но я все-таки постараюсь этого избежать. Из-за этого, кстати, мне несколько неудобно, когда напоминают про Соресу. Не стыдно, что тут стыдного, но... не по себе. Все-таки Соресу – это сильный, гордый стиль, а я его... этак... в качестве придатка взял. Как будто ни на что иное он и не способен.

— Опять достаешь этого умника, Ви? — произнесла Таллисибет. Они с Бене как раз подошли к нам.

— Талли... — укоризненно покачал головой парень.

— Мастер Драллиг сейчас на каком-то собрании, — подала голос Бене, покосившись при этом на кейс, что я держал в левой руке. — Ты ведь к нему пришел?

— Ну да, хотел, вот, передать.

На что Бене слегка нахмурилась.

— А просто так, значит, не судьба...

— А просто так я был здесь два дня назад, — усмехнулся я.

— Кхм... — приняла Бене еще более строгий вид. Явно сказать нечего, а значит, сейчас ляпнет какую-нибудь фигню.

И, судя по тому, как на конопатую покосилась блондинка, понял это не только я.

— Требую реванша, — решила-таки спасти подругу Таллисибет.

— Такая красивая и такая глупая, — возвел я очи к потолку.

— Не вижу в своих словах ничего глупого, — возмутилась Талли.

В поисках поддержки я посмотрел на Ви, но тот отвел глаза и замаялся.

Мне кажется, или он влюблен в блондинку?

— Талли, — вздохнул я. На мужскую солидарность тут рассчитывать не приходится. — Даже если ты каким-то чудом выиграешь у меня спарринг, это ну никак не отменит сорок восемь проигранных прежде. О каком реванше тут может идти речь? И я, если честно, уже устал отвечать тебе каждый раз согласиём. Понимаешь? Будь ты поумней, делала бы паузы, а так извини. Больше никаких спаррингов.

— Э... стой, — она аж руки подняла. — Стой-стой-стой. Если у тебя нет настроения помахать мечами, так и скажи. Настаивать не буду. Пофехтуем в следующий раз.

И ни слова больше о реванше. Умная девочка, что бы я там вслух ни говорил. А вообще, если подумать, у этой девушки только один недостаток – она джедай. Судите сами. Ум, красота, несмотря на возраст, неплохие аналитические способности, огромная сила воли, даже характер нормальный, и все это великолепие не достанется никому, потому что она джедай, мать его так. Среди которых близость между мужчиной и женщиной не приветствуется. А ведь она в Ордене не одна такая. Вот и думай, кто тут оплот зла, ситхи или джедаи.

Я, к слову, очень уважаю эту девушку. Уровень владения Силой у Таллисибет примерно такой же, как у моего отца. Но папаша из-за этого свалил из Ордена, а она осталась. Несмотря на то, что поначалу ее хотели отправить в Агрокорпус. И да, напомним – девушка выиграла турнир по фехтованию среди юнлингов. До Бене в этом плане Талли не дотягивает, а вот Ви заметно слабей работает с мечами, чем она.

— Ладно, — дернул я уголком рта. — Считай, уболтала. На "как-нибудь в другой раз", — уточнил я сразу. — Сейчас, и правда, настроения нет.

— Как скажешь, — кивнула она слегка. — Но, может, тогда что-нибудь посоветуешь?

— Ты сначала с прошлыми моими советами разберись, — протянул я кейс Бене. — Передай учителю. Скажи, это мой ему подарок.

— Передам, — кивнула конопатая.

— Так, может, с твоими советами я уже разобралась, — продолжила Талли. — Проверять-то ты не хочешь.

Хо-хо... так эта чертовка еще не отказалась от идеи вытянуть меня на спарринг? По идее, сначала она подведет к тому, что я должен посмотреть на то, как она фехтует с... да не важно с кем. Уж больно провокационные слова. Если я не полный дурак, то не поведусь, а ляпну, что и посмотреть со стороны могу. А там, слово за слово, окончится чем-нибудь вроде: "так

покажи мне". Ну или как-то так. Вариантов-то много.

— Ну а раз разобралась, — ответил я ей, — то иди закрепляй. Уж это-то ты не могла успеть сделать.

— Понятное дело, что... — начала девочка.

— Это и будет моим советом, — прервал я ее.

— Хм... — выдала она, несколько секунд глядя мне в лицо. — И на том спасибо.

— Всегда пожалуйста, — поклонился я слегка. — Ладно, ребятня, — они тут, кстати, все младше меня были. — Не скучайте. И не забудь про кейс, — махнул я рукой.

— Вот ведь юнлинги пошли, — проворчала Бене, когда я разворачивался в сторону выхода.

— До встречи, мастер Дакари, — произнес Ви уже мне в спину. Блин, все же неловко как-то подобное слышать.

А вот Таллисибет промолчала.

Выйдя из зала, задумался — на каком таком собрании находится сейчас Драллиг? И не стоит ли подождать его, чтобы... хм.

— Слушаю, мастер Драллиг, — нажал я на кнопку комлинка.

— Парень, ты говорил, что за Лордом ситхов пойдут четыре магистра?

— Да, — прикрыл я глаза и остановился. — Во главе с магистром Винду.

— Ну так они только что вышли из зала Совета, — уведомил меня напряженный голос наставника.

— Вы уверены, что они идут за ситхом?

В данной ситуации лучше перепроверить.

— Они идут к канцлеру, — ответил Драллиг. — Хотят, чтобы он сложил с себя особые полномочия. Вроде как, Дуку мертв, и война идет к своему завершению, а значит и полномочия ему больше не нужны. Но если ты прав... — замолчал он.

— Палпатин не сдаст полномочия, — кивнул я сам себе.

Слишком много вариантов действий Сидиуса, но то, что будет конфликт, я уверен. Плюс, как я понял, Скайуокер еще не сказал им о признании канцлера, но если все пойдет как в фильме, то он сделает это в ангаре. Туда идти мне смысла нет, а вот поговорить со Скайуокером напоследок стоит.

— Итак, Рейн, — прервал мои размышления голос Драллига. — Сколько у нас времени?

Сейчас пять часов дня, еще даже темнеть не начало. До Сенатского округа от нас полтора часа лета, час если поднажать. Какое-то время займет

стычка джедаев и канцлера, но вряд ли больше получаса. Потом будет приказ 66 и сбор 501 легиона для штурма Храма... Нет. Если Сидиус все продумал, а мы будем исходить из этого, то клоны уже готовы. Ближайшая от нас военная база Республики, где их можно собрать, не вызывая подозрений, в двух часах лета.

— Три, три с половиной часа, — ответил я наконец.

— Хреново, — прокомментировал Драллиг. — Отбой в десять, а значит юнлинги будут по всему Храму, кто где, находится.

Самый плохой вариант. Уж лучше бы днем – к восьми-девяти, у многих свободное время будет, а значит уйти они куда угодно могут. Собирай их потом.

— Из членов Совета кто-нибудь в Храме еще есть?

— Коулман Ккай, — ответил наставник.

Значит, и Джосс здесь. Надо бы с хвостатой... хотя нет. Она будет со своим учителем. Но все же... да, пожалуй, поговорить, так или иначе, стоит. Позже. Чуть позже.

— Попробуйте убедить его, что, на всякий случай, лучше собрать детей в одно место. А потом уже вместе идите убеждать мастера Орема.

— На каком основании, — усмехнулся Драллиг. — Ну да ладно, попробую.

— Если не получится с магистром Ккаем, идите один, — вздохнул я. — Вдруг случится чудо.

— У меня с Оремом не самые лучшие отношения, — услышал я ответный вздох.

— Попробуйте. На нет, и суда нет. Тогда действуйте по плану. И еще – загляните к себе в зал. Я вам туда броню отнес. На всякий случай.

— А смысл? Уж лучше личный щит.

— Там есть встроенный. Плюс напыление из бескара.

— Хм...

— Выбор за вами, мастер.

— Уговорил.

— Тогда конец связи. Если что, свяжусь с вами.

— Да пребудет с тобой Сила.

— Хех... и вам удачи.

Прервав связь, сразу же набрал другой номер, параллельно направил свои стопы в Зал Совета. Надеюсь, Скайуокер, как и в каноне, будет там.

— Рейн, — раздалось из комлинка. — Я сейчас немного занята, так что давай побыстрей.

— Привет, хвостатая. У меня к тебе дело, очень серьезное.

— Дакари... — произнесла девушка раздраженно. — Я как бы тоже сейчас не в игры играю.

— Джосс, — прервал я ее. Пора тратить наработанный авторитет. — Ты мне веришь?

Секунда-другая, и я все же слышу ответ:

— Верю. Говори уже, что надо.

— Сейчас ты должна очень быстро добраться до клана Нуны и с их помощью начать собирать всех юнлингов в одном месте. Скажешь, что это мое распоряжение.

— Рейн... — пробормотала он обескуражено.

— Правдами и неправдами, Джосс. Но к отбою все юнлинги должны находиться либо у себя в комнатах, либо в каком-нибудь одном месте. Перехватывайте всех, у кого закончились занятия с наставниками и началось свободное время. Подключите к этому клан Банты, думаю, они согласятся помочь. Используй мое имя, как хочешь, но дети не должны разбрестись по Храму.

— Но зачем? Рейн, я... Сила с тобой, сделаю, но зачем?

— Считай, что сегодня на Храм будет совершено нападение.

— Придумай в качестве повода что-нибудь получше...

— Успешное, Джосс. Храм будет взят штурмом. И мы должны позаботиться, чтобы детей смогли эвакуировать.

— Тогда бы Совет знал, — вот ведь.

— Просто поверь мне. Только сегодня, Джосс. Никаких вопросов, просто вера. Мне очень нужна твоя помощь.

— А-а-а-... твоя взяла. Да будет так, но только сегодня.

— Спасибо, хвостатая. И это... про штурм лучше не распространяться. Не дай Сила, за психов примут.

— Да уж...

— Я к тебе еще Мики с Тами направлю. Рули ими.

— Договорились.

На самом деле, падаван члена Высшего Совета джедаев — это довольно приятный бонус. Думаю, теперь Мики сможет собрать и удержать больше юнлингов. А то, что рулить в итоге будет именно он, а не Джосс, я не сомневаюсь. У него там, в тихом омуте, такие демоны джигу отплясывают...

Юнлингов учат, что джедай не должен бороться со своими сомнениями. Их нельзя преодолевать. Остановись, оглядись, увидь суть, реши, что для тебя важно. Разберись в себе. Джедай не должен отбрасывать свои сомнения. Если в тебе нет сомнения и твои решения абсолютны, то ты очень близок к темной стороне. А может, и уже там.

Глядя сейчас на Скайуокера, стоящего возле одного из окон зала Совета, я вдруг понял, что он не пытается разобраться, не пытается понять, он даже не оглядывается. Скайуокер тупо борется. Есть дарт Сидиус, который обещал помочь спасти жену, и есть Орден, к которому он принадлежит, и для которого разного рода дарты – враги. Сидиус или Орден. Орден или Сидиус. Любовь всей жизни, и дело всей жизни. Как только он выберет сторону, другой уже не будет. Решение, возведенное в абсолют.

Прерывая мои размышления, Скайуокер опустил голову, и резко повернувшись, запнулся, глядя на меня, стоявшего недалеко от него.

— Дакари...

— Скайуокер, — кивнул я ему. И глядя на то, как он вновь двинулся с места, бросил: — Решил все-таки убить свою женушку?

После чего он вновь остановился, глядя на меня... слегка удивленно. Сильно сомневаюсь, что смогу удержать его здесь, особенно учитывая, что решение он все-таки, кажется, принял. Но вот потянуть время вполне способен. Пусть даже и не верю, что это спасет Винду. Но ведь попытка не пытка, не так ли?

— Я уничтожу любого, кто намерен причинить ей вред, — произнес он напряженно. — Мне только интересно, откуда ты вообще о ней в курсе.

— Думаешь, ты один, кого посещают видения?

— Что ты видел?

Набычился. По-другому и не скажешь. Но это не важно – пока он действует в пределах прогнозируемого.

— Как ты убил ее, — слегка склонил я голову на бок.

Пару секунд ступора, и дикий крик:

— Ложь! Никогда... Никогда!

А ведь я не сильно-то и солгал. Даже не так – по сути я и не лгал. Но лишь по сути. Скайуокер же... у него было время понять всю неопределенность моих слов, и, тем не менее, такой категоричный ответ. Словно мои слова были абсолютной правдой. Похоже, он уже не способен определять, когда врут, а когда нет.

А вот это уже неожиданно. И опасно.

— Скайуокер, — начал я. — У меня нет ни одного повода... чтобы

врать, — закончил я, уже схваченный за грудки и оторванный от пола. Что для Избранного, с его ростом и силой, не составляло труда.

— Что ты видел, Дакари? — потрянул он меня. — Признавайся, что ты видел. Правду, Дакари!

Само собой, он не удержался, чтобы не потрянуть меня еще пару раз.

— Включи логику, Скайуокер, — процедил я ему в лицо. — Ведь я ответил тебе сразу на два вопроса. Как она умерла, и что сделать, дабы этого не произошло.

— Ты сошел с ума, Дакари, — тут я ему чуть в лицо не фыркнул. — Я ее и пальцем не трону, она – вся моя жизнь. Я не могу убить ее, а значит, ты лжешь. Вот она – логика!

Хренасе, как он все повернул.

— Хватит истерить, тряпка. И для начала, поставь меня на пол.

Да уж, переговорщик из меня тот еще.

— Хватит уже этого фарса, — произнес джедай на удивление спокойным голосом. И швырнув себе за спину мою тушку, добавил: — У меня сейчас важное дело, но когда я вернусь, мы еще поговорим Дакари. По душам.

— Ты видел, как она умрет, Скайуокер? Не сам факт ее смерти, а причину? — ноль эмоций, фунт презренья. Он даже не притормозил, направляясь на выход. — А я видел! — черт, надо встать. — И это ты, Скайуокер. Ты, нарушивший приказ Винду и отправившийся к Палпатину!

О, ну хоть остановился. Пора спокойненько отряхнуться, пока он меня разглядывает.

— Я нарушил столько приказов, Дакари... — произнес он слегка презрительно. — Одним больше, одним меньше. Поверь – я знаю, что делаю. Амидала будет жить, чего бы мне это ни стоило.

Да твою же мать. Я что, еще хуже сделал?

— Запомни мои слова, Скайуокер – перейдешь на темную сторону, и она умрет.

— Какие грозные слова, — прищурился Избранный. — А не угроза ли это?

Походу, ему уже бессмысленно что-либо втолковывать. Может, спровоцировать конфликт? В данной ситуации джедай в Храме будут на моей стороне. Просто потому, что он не сможет внятно объяснить причины своей агрессии. А уж я продержусь до прихода подмоги. Только вот меня, на всякий случай, тоже могут в кандалы заковать. Надолго нас с ним это не задержит, но репутацию я себе подпорчу. Что неприемлемо накануне штурма. С другой стороны, без встречи с Палпатином Скайуокер будет

сражаться на стороне Ордена... если штурм вообще станут без него организовывать. Но тогда... тогда я уже не смогу спрогнозировать начало атаки. На мои планы это не сильно повлияет, но вот жертв среди юнлингов будет гораздо больше. Кого-то я несомненно спасу, но именно это "кого-то" меня и не устраивает.

Твою мать, сколько же неопределенности.

— Предупреждение, — ответил я наконец. — Ты, перейдя на темную сторону, станешь причиной ее смерти.

— Оу. Уже всего лишь причиной? — усмехнулся тот в ответ. — Когда я вернусь, мы обязательно поговорим об источнике твоих знаний.

Ну... я сделал все, что мог.

— Когда ты вернешься, мы будем говорить совсем на другие темы.

— Посмотрим, — бросил он, поворачиваясь к выходу.

Проследив взглядом за скрывшимся в дверях Избранным, повернулся к центральному окну, окидывая своим облажавшимся взором панораму города. Без какой-либо цели, просто так, чтобы успокоить мысли и эмоции. Да и не то, чтобы облажался я. Время-то потянул, а остальное и без меня бы случилось. На многое я все равно не рассчитывал.

Вдохни и выдохни, попаданец. Пора продолжать.

— Мастер Драллиг, — связался я с наставником. — Как у вас там дела?

— Плохо, — услышал я его вздох. — Магистр Ккай довольно культурно послал меня, а без него повлиять на Орема... сам понимаешь. Впрочем, сейчас и узнаю — я как раз к нему направляюсь. Кстати, Рейн, тут в главном зале на этаже под сотню юнлингов сидит. Твоя работа?

— Почти, — улыбнулся я. — Там все по плану, не волнуйтесь. А по поводу мастера Орема, не сильно увлекайтесь убеждением. Я сейчас к себе, буду дроидов активировать, так что поспешите. Проблем возникнуть не должно, но лучше вам быть поближе к Стражам. Заодно и подстрахуете — мне с ними, так или иначе, объясняться.

— Договорились, — раздалось из комлинка. — И смотри там, не перегни нигде палку. Ладно я — сам напросился, а вот остальные джедаи могут и не понять приказного тона.

Тут наставник прав. Когда я увидел конец истории, у меня, и правда, начали тормоза отказывать. Во всяком случае, сейчас ни одна струнка в душе не дернулась, когда я Драллигу указания давал. Как будто так и должно быть. Даже вежливые обороты по привычке вставлял.

— Я понял, мастер. Спасибо, что указали на это.

— Без проблем, малыш. Все, конец связи, я Орема нашел.

Добраться до моей мастерской много времени не заняло, а на активацию дроидов и того меньше. Но учитывая, как мало у нас времени в целом, ощущение того, что я опаздываю, все никак не хотело покидать меня.

— Активация завершена, мастер, — произнес стоявший рядом Маркони-уже-четыре. — Первый легион готов к работе.

Каюсь, не удержался. Всегда импонировали Римские легионы.

— Приказ шестьдесят шесть, Маркони.

— Принято, мастер.

Вот такой вот я пакостник.

А в это время дроиды уже начали двигаться, плотными коробочками направляясь в сторону ворот мастерской. Снаряжением они укомплектованы уже давно, а спецвооружение, типа легких турелей, средних пушек и тому подобного, подберет вторая волна. Первая тысяча — это чистая пехота, те, кто первыми возьмут под контроль важные места и направления.

— Артрит, — обратился я к маленькому дроиду, что все это время крутился у моих ног. — Свою задачу ты знаешь. Езжай.

Если честно, никакой особой задачи у него не было, мне просто не хотелось, чтобы последнее, что осталось мне от Дзика, было уничтожено. Поэтому у него есть приказ дожидаться прилета Асоки, после чего взять под командование дроидов-техников CR90, на котором будут вывозить детей.

Чтобы не нервировать Службу Безопасности и Стражей, сразу направился на поиски их представителей. Точнее, на поиски мастера Скара, являющегося главой корпуса Стражей. Вы только не подумайте, что я ни во что не ставлю СБ Храма, состоящее из обычных разумных, просто повлиять на их главу я вообще никак не могу, а вот с джедаем договориться больше возможностей. И уже он потом будет объясняться с СБ.

— Какого хатта, Дакари?

Это было первое, что я услышал от Скара, который дожидался меня у входа на территорию корпуса. Рядом с ним, не считая Драллига, находился и забрак Дадар — глава СБ. Наверное, только вбитое в подкорку чувство братства джедаев останавливало этих двоих от приказа атаковать моих дроидов. И поверьте, количество тут совсем ни при чем. Дадар — орденовский фанатик, а Скар, как и любой джедай, крайне низкого мнения о дроидах, как о бойцах. И в целом, джедаев понять можно — опасных для нас дроидов в истории было не так и много.

— Приветствую, мастер Скар. Господин Дадар. Как я понимаю, магистр Йода про меня даже не намекал.

— А должен? — буркнул забрак.

Мог и намекнуть. Не конкретно про меня, но в целом... Впрочем, я ни на что подобное и не рассчитывал.

— Он мог это сделать, — вздохнул я. — Что ж, в таком случае, спрашивайте. На что смогу – отвечу.

Даже немного странно, что меня сразу же не закидали вопросами.

— Мы предупреждены об угрозе нападения... извне, — начал забрак. — И судя по всему, ты знаешь об этом больше. Почему ты, а не мы, и чего нам ждать?

Драллиг, на мой взгляд, отделался пожатием плечами. Мол, ничего не говорил, сам разбирайся.

— Мастер Скар, вы должны знать, что такое ложное видение, — вместо того, чтобы хитрить, в моем случае лучше приоткрыть правду. Точнее, именно сейчас лучше. — Проблема в том, господин Дадар, что вам просто не могли выдать всю информацию, иначе была вероятность сделать

еще хуже, чем в видении, а там... ну, если коротко — мы все умрем, — развел я руками, с извиняющейся миной на лице.

— О... — удивился глава СБ. — А может быть еще хуже?

— Умереть можем не только мы, — пожал я плечами.

— И судя по тому, что ты в курсе всего, видение было у тебя, — произнес Скар утверждающее.

— Так и есть, — кивнул я. — Сейчас...

— Значит, — прервал он меня. — Совет в курсе твоих действий?

— Как минимум магистр Йода, — еще один кивок от меня. — На самом деле, я не знаю, кто из нынешних членов Совета знает о ложном видении, я рассказал о нем магистру Йоде за несколько лет до Войны клонов. Знаю, что те, кто остался от того состава, в курсе дела, но говорили ли они новеньким... — дернул я плечом.

Самое интересное, что опровергнуть меня некому — единственный член Совета, находящийся сейчас в Храме, он же единственный, с кем можно связаться вот прямо сейчас, в состав Высшего Совета тогда не входил. А даже если он что-то и знает, я всегда могу намекнуть, что знаю больше, как и старички в Совете. До которых, да-да, сейчас хрен дозвонишься. Ну и самое главное, я говорю правду, что в среде джедаев проверяется на раз.

— И не подкопаешься, — усмехнулся из под маски Скар.

Что, собственно, и требовалось доказать. Однако, что-то мне не нравится то, как это подтвердилось.

— Я так понимаю, он не врет? — спросил Стража Дадар.

— Не врет, — подтвердил джедай.

— Значит, остается узнать, правда ли то, во что верит этот юноша.

Кхм. Ну, никто не говорил, что это будет легко.

— И не действует ли он в соответствии со своим представлением о том пророчестве, — подтвердил Скар.

— Поясни, — повернулся к нему Дадар.

Давай, давай, мне сейчас важно потянуть время до смерти магистров, отправившихся к Сидиусу. Их смерть не может быть незаметна в Силе. Посмотрим, как все повернется после этого. В принципе, и дроидов можно было выпустить после этого, но тут важна предварительная накачка. Чтоб, значит, эта парочка не расслаблялась. Все-таки разница от моих слов, "заранее" и "после", существенно различается. Понятное дело, что без знания этих двоих, все мои расчеты ничего не стоят, но времени на сбор информации у меня было полно.

— Представь, — начал пояснения Скар. — Что есть видение убийства,

и убийца четко виден. Но если пойти и взять его, со временем выяснится, что он невиновен. Но так как дело было закрыто, настоящего преступника никто не искал, и он успел убить еще больше разумных. Но даже зная все это, некоторые верят, что видение не ложное, что они правы, и стремятся взять "убийцу", — закончил джедай.

После чего, они на пару с Дадаром уставились на меня.

А я что, я ничего.

— Очень скоро мы все ощутим смерть трех магистров, а через некоторое время еще одного. После этого можно будет отсчитывать минуты до того момента, как почти одновременно умрут девять десятых всех джедаев. А еще через пару часов начнется штурм Храма. Я это видел. Верите вы мне или нет, этого не изменить. Орден обречен. Я давал слово магистру Йоде, что не буду вмешиваться в их планы. Буду молчать. И я сдержал свое слово. Вы можете делать что угодно, но учтите, эти дроиды — моя собственность. Они не несут угрозы джедаям. Их единственная задача — задержать клонов, пока я буду вывозить отсюда детей. Вы ведь видите, что я не лгу? В чем еще мне надо поклясться?

— Клоны? — переспросил Скар, когда я замолчал.

— Клоны, — подтвердил я. — Канцлер Палпатин — лорд ситхов. И да, именно его я видел.

— Твою мать... — пробормотал Дадар, глядя на молчащего Скара. — Я так понял, он не лжет.

— Это еще не значит, что штурм Храма будет, — ответил джедай.

Понаблюдав еще пару секунд за Скаром, забрак выдал:

— А мне плевать. Я просто обязан перестраховаться.

— Делай, что должен, — кивнул слегка Страж. После чего Дадар чуть ли не улетел в сторону лифтов. — Ты тоже, Дакари. Но за пределы Храма твои дроиды выходить не должны.

— И не выйдут, — склонил я голову.

И практически сразу после этих слов мы все почувствовали возмущение в Силе. Даже я.

— Да пребудет с вами Сила, — казалось, выдавил из себя Скар.

— Да пребудет она со всеми нами, — нахмурился зло Драллиг.

Первые три магистра мертвы. На очереди Винду.

Глава 24

Смерть чернокожего магистра застала меня в башне связи. К тому моменту я уже минут десять передавал кодированное сообщение всем, у кого был подаренный мной комлинк. Последнее, что я могу для них сделать. Осталось дожидаться, когда джедаев начнут убивать в массовом порядке, после чего уничтожить данную аппаратуру. Так уж получилось, но только она имела специальный код, который гарантировал, что отправленные отсюда сообщения – не подделка. Спецсвязь. Высший приоритет. Да и перехватить его практически невозможно. В каноне что-то такое было, но на сто процентов утверждать не возьмусь, однако, я бы, на месте Палпатина, обязательно захватил это место и непрерывно слал сообщения всем джедаям, чтобы они возвращались в Храм. Где недобитков будут с распростертыми объятьями встречать армия и флот Республики. Пока еще Республики. Понятное дело, допустить подобное нельзя.

Дверь в главное помещение открылась, пропуская внутрь Мики, несущего в руке кейс. Вот и моя бронька. Кряхтя напоказ, поднялся с корточек и так же напоказ покрутил шеей.

— Что там с юнлингами? — спросил я подошедшего парня.

— Две трети сидят под контролем старших, — ответил Мики, ставя передо мной контейнер. — Половина с наставниками на уроках, а вторая половина в главном зале. Остальные, так или иначе предупреждены, чтобы в случае тревоги не тормозили.

— Плохо, — нахмурился я. И тут же пояснил удивленному парню: — Понимаю, что все это было предсказуемо, но те, кто сейчас с наставниками, к моменту нападения могут разбрестись по Храму. Особенно малышня. Или у кого факультатив. Эти вообще будут за пределами ученического этажа. Надеюсь, Орем прозреет после... пф-ф-ф... — выдохнул я. Про себя-то я мог как угодно эту ситуацию называть, а вот перед тем же Мики "убийства всех джедаев" произносить неприятно. — После начала чистки.

— Вполне возможно, — кивнул мальчик. — Мастер Орем, когда я уходил, был сильно напряжен.

— Ну еще бы, — хмыкнул я. — Четыре магистра за полчаса на тот свет отправились. Странно, как он детей до сих пор в свои комнаты не загнал. Ладно, — присел я перед кейсом с броней. — Надо бы переодеться.

Но стоило только снять накидку, как меня прервал вызов комлинка.

— Рейн, — раздался голос Драллига, как только я включил прием. —

Не знаю, нужно тебе это или нет, но в Храм только что вернулась магистр Ти.

Шаак Ти? И правда, непонятно, что с этого можно поиметь. Или чем это грозит.

— Я понял, наставник, — ответил я мужчине. — Спасибо, что предупредили.

Но стоило только вновь начать раздеваться, как меня опять прервали. Случилось то, чего я так долго ждал и к чему готовился – смерть тысяч рыцарей джедаев. Боль, непонимание, обида, страх... да я и определить-то не смогу все те чувства, которыми накрыли еще живых одаренных. Было трудно дышать, хотелось упасть и начать подвывать, вырвать себе сердце, лишь бы не чувствовать ЭТОГО. Мики, что стоял рядом со мной, не выдержав, упал на колени и, хватаясь за грудь, ударился лбом об пол. Молча. А ведь кричать хотелось даже мне. Когда, казалось, все пошло на спад, приступ повторился. Чуть слабее, видимо, джедаев убили меньше. А третья волна накрыла нас, когда, тихо матерясь, все же продолжил переодеваться. И вот она была по-настоящему жуткой. Начали убивать гражданских джедаев. Это четко ощущалось в тех эманациях смерти, что достигли нас. Особенно хреново стало, когда мы почувствовали смерть тысяч юнлингов, что обучались в мобильной Академии джедаев. После подобного уже ни у кого не хватит духу сказать, что приход магистров к Палпатину был не спланирован.

Страшно подумать, каково сейчас детям. Мики так и не пошевелился с тех пор, как упал. Какой же силой воли должен обладать Йода, если на все это он лишь прикрыл глаза? Даже меня, с моей плохонькой чувствительностью, пробрало до кишок. Или от этого можно отгородиться?

— Мики, — прохрипел я, подойдя к парню. И, присев рядом, потрепал по спине. — Держись, малыш. Мы не должны сломаться, не сейчас. Мики... — приподняв его, прижал к себе. — Нам надо идти. Надо работать. Позаботиться о детях. О Тами. Ей сейчас тоже хреново, — у парня связь с Силой всегда была крайне высока, ему сейчас похуже многих. Но и силой воли он не обделен. — Малыш...

— Да... я... встаю... — прошептал он. — Встаю, — и, глянув на меня затуманенным взглядом, уже чуть уверенней пробормотал: — Переодевайся. Я вниз... Позабочусь... о Тами.

Глядя на то, как он, вздрагивая, начинает подниматься, я все же решил его остановить. Отпускать его одного мне никак не хотелось.

— Сиди здесь. Приходи в себя. Я быстро. Как переоденусь, вместе пойдем.

— Я справлюсь... — произнес он, держась за стену.

— Это не просьба, малыш. Стой и приходи в себя. Я быстро.

Подойдя к кейсу, наклонившись, подобрал скинутую накидку. И на хрена? Черт, мысли путаются. Бросив ее обратно на пол, продолжил снимать одежду.

Надев броню, споткнулся взглядом об накидку корпуса Равновесия, брошенную мной на пол, когда начал раздеваться.

"Пусть будет. Привык я к ней".

Защелкнув пояс, поднял входящий в комплект брони шлем. По уму, он мне не нужен, но это сейчас. Таскать в руках неудобно, бросать жалко...

— Отдай Асоке. — прервал мои мысли Мики. — До ее прилета, боев быть не должно, а там...

— Тогда держи, — бросил ему шлем. — У тебя боев вообще, не

предвидится. Сам и отдашь ей.

— Как скажешь, — вздохнул парень.

Закрыв почти пустой кейс, взял его в руки. "Почти" пустой он потому, что брони там, для которой он и приспособлен, уже нет, а вот кое-чего непредусмотренное присутствует.

Пройдя в самый темный угол зала, оставил там кейс. Сам уголок был присмотрен мной давно просто потому, что здесь никто не бывает и увидеть оставленную тут вещь можно, только если специально подойти сюда. А значит и взрывчатка, упакованная в кейсе, будет в сохранности. Больше суток хранить ее в этом зале не вышло бы, те же дроиды-уборщики нашли бы, но мне и нужны-то всего пара часов максимум. Можно, конечно, зал связи и сейчас подорвать, но как мне потом с джедаями объясняться? Сейчас ведь побегут связываться кто с кем. А вот после начала штурма: один сигнал, и бадабум.

— Пошли, — произнес я, поравнявшись с Мики. Одновременно с этим нажимая кнопки на комлинке.

— На связи, — раздался хриплый голос Асоки.

— Ты как там? — спросил я, не удержавшись.

— В норме, — ответила мне девушка.

— Тогда вылетай.

— Принято.

Корвет, на котором должны вывозиться юнлинги, еще пару дней назад был переставлен на ближайшую парковку к Храму. Из тех, что могли принять такие корабли, как CR90. Так что лету до нас Асоке полчаса. С учетом получения разрешения на взлет. К сожалению, корвет — не спидер, его нельзя так просто по планете гонять.

Прихожей центра был небольшой, по меркам Храма, зальчик, но и здесь хватило места для колонн, барельефов и статуй. В общем, все как положено. А единственная дверь, не считая дверь в Коммуникационный зал, вела в Архив. И другого способа попасть к центру связи не было. Так что, думается мне, так или иначе, но Архив будет атакован. Точнее, будет атакован в первую очередь. А так-то да — тут все будет атаковано.

Пройдя насквозь помещение, разделенное на небольшие кабинки, предназначенные для работы с голокронами, мы вышли прямоком в Библиотеку, которую многие, по незнанию, и называют Архивом, хотя на самом деле он раскинулся на четверть всего этажа. Что с джедайской, точнее с Храмовой, гигантоманией, сами понимаете. Более того, Архив расположен не на одном-единственном этаже, а уходит вниз еще на пять.

Блин, будь моя воля, взорвал бы весь Храм, лишь бы он Сидиусу не

достался.

— Рейн! — окликнули меня чуть в стороне.

Джокаста Нью. Стоит и пальчиком к себе подзывает.

— Иди в ангар, — произнес я, не отрывая взгляда от женщины. Лишь слегка повернул голову в сторону Мики. — Ты знаешь что делать.

— Было бы что, — ровно, практически как и раньше, ответил Мики.

Подойдя к старушке, слегка поклонился.

— Добрый вечер, мастер Нью. Насколько он вообще может быть добрым.

— Твои дроиды, — кивнула на них Нью. — Я решила не обращать на них внимания, когда они пришли сюда. Не шумят и ладно. Но теперь... что происходит, юный Дакари?

— Ордену объявила войну Республика, — пожал я плечами.

— А поточнее?

Ну да, для этой архивной отшельницы все должно показаться особенно неожиданно.

— Я не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, хотя лично я в этом убежден, но Владыкой ситхов оказался канцлер Палпатин. Это, кстати, как раз сто процентов. Скайуокер предал Орден, помог убить магистра Винду, после чего получил приказ вырезать Храм, и сейчас на пути сюда. Клоны выполнили приказ шестьдесят шесть, большая часть рыцарей-джедаев мертва и, судя по всему, гражданская часть Ордена тоже. Спланировав такое, уверен, Палпатин позаботится о законности его решений в Сенате, а значит, против нас теперь вся Республика. У джедаев два пути – убить Канцлера либо бежать. Но, боюсь, убить его могут очень и очень немногие, — и, помолчав пару секунд, добавил: — Во втором варианте Храм отходит ситху в любом случае.

Кремень, а не старушка. Лишь глаза на пару секунд прикрыла.

— Ты знал все заранее, — произнесла он, открывая глаза.

— Не только я, — даже взгляд отвел, не удержавшись. — Совет тоже...

— Я ни в чем тебя не обвиняю, — прервала она меня неожиданно. — Глупо обвинять ребенка. Запомни, Рейн – ты ни в чем не виноват.

Твою же ж... Не в бровь, а в глаз. Только мне от этих слов еще хуже стало.

— Давайте замнем тему. Не время для рефлексии.

— Не время, — кивнула она. — Судя по твоим словам, нам надо бежать, а не оборонять Храм, — покосилась он на одну из групп УБДД-2. — Не буду спрашивать, почему обо всем я узнаю от тебя, а не от членов Совета. Заранее. Но это довольно показательный момент, — она

замолчала опять, прежде чем спросить: — Ты действуешь в одиночку?

— Действую – нет, — выдавил я из себя. — Но в целом...

— Я поняла, — прервала она меня сухо. — Плохо. Твой план – это побег? Хотя о чем я, глупый вопрос. Наверное, и прихватить с собой кого-нибудь собираешься?

— Юнлингов. Всех. Ну, и кого смогу, сверху.

— Ожидаемо, — кивнула Нью, — и скрестив руки на груди, задумалась: — Значит, канцлер все спланировал... заранее... у нас пара часов, не так ли? Что ж... У меня будет к тебе просьба. Где-то через час я свяжусь с тобой, нужно будет подойти сюда. Сможешь?

— Если не удастся договориться с мастером Оремом о эвакуации детей прямо сейчас, — произнес я осторожно. — Но даже если удастся – постараюсь.

— Не удастся, — покачала она головой. — Это я тебе точно говорю.

Да уж, ну и слава у арканианца.

— Понятно. Но я все же постараюсь.

— Мастер Орем находится сейчас в очень и очень сложном положении, Рейн, — произнесла она мягко. — Не стоит винить его. Лично я не хотела бы оказаться на месте Калиса. Что бы ты ни думал, какие бы слухи ни ходили, но юнлинги для него – это все.

— Тогда я смогу убедить его. Логика на моей стороне. Или ему плевать на нее? — усмехнулся я.

— Ну почему же? — усмехнулась женщина в ответ. — Далеко не плевать. Но проблема в том, что логика, как раз, на его стороне.

— Что, простите? — удивился я.

— Вне зависимости от того, прав ты или не прав, — вздохнула Нью, — вылет корабля с сотнями юнлингов на борту слишком опасен. Сначала смерть магистров, потом... — сглотнула она, — ...потом большей части Ордена. Кто поручится, что эвакуационный корабль не ждут снаружи? Даже сейчас, вне зависимости от твоей правоты, Храм является самым защищенным местом для джедаев. Лишь в случае атаки это утверждение подвергнется критике. При всем при этом, велик шанс того, что ты ошибаешься. Или что Палпатина все-таки смогут остановить.

Не хочется признавать, но она права. Орем столетиями занимает свой пост. Столетиями несет ответственность за подрастающее поколение. Должен ли он пойти на поводу, по сути, ребенка, утверждающего, что уж он-то знает что делать. С одной стороны, моя версия событий, которая может быть исправлена как минимум двумя вещами – смертью Сидиуса и отказом Сената от геноцида Ордена. Что, если не иметь моей информации,

очень даже возможно. Не забываем о тысячелетиях тесного... даже не сотрудничества. В умах простого народа Орден и Республика неотделимы друг от друга. С другой стороны, я могу заблуждаться, и тогда вообще все это – происки КНС. Сенат за Орден, клоны, как и Великая Армия Республики в целом, за Орден, народ за Орден. Надо только немного подождать, пока все нормализуется, и появится более точная информация о ситуации.

В любом случае, вывоз из Храма юнлингов прямо сейчас слишком опасен. Орему, тупо нужна более достоверная информация о том, что происходит снаружи. И как бы это грустно ни звучало, штурм Храма клонами – это та самая информация. До этого, детей лучше не вывозить из столь защищенного места.

— Понятно, — поджал я губы. — Но попытаться все равно обязан.

— Это так, — кивнула Нью. — Что ж, иди. Через час я свяжусь с тобой.

— До встречи, мастер Нью, — поклонился я ей.

* * *

— Что в словах "оставь меня, наконец, в покое" не может осознать твой скорбный умишко, Дакари?

Ушлепок.

— Сила с вами, мастер Орем, — прикрыл я глаза, пытаюсь успокоиться. — Но хоть собрать всех юнлингов в одном месте вы можете? Уж это-то вам вполне по силам. А учитывая ситуацию, это просто логично.

Задолбался. Очень точное определение моего нынешнего состояния. Этот тип меня просто выбешивает. Сидит за панелью управления своего рабочего места, в одном из закутков центрального зала этажа, и язвит, язвит, язвит... Что бы я ему ни сказал, какие бы доводы ни приводил, он, в лучшем случае, смотрит на меня как на дерьмо.

Вот прям как сейчас.

— Если бы ты потрудился оглядеться... хотя, о чем я, тебе бы даже это не помогло. Ну, тогда ткну тебя носом – я уже давно этим занимаюсь.

Вот гаденыш. Это ж надо было так заговорить мне зубы, чтобы я и впрямь не заметил серьезное увеличение количества детей в зале.

Вдох-выдох.

— Я рад, что у вас в голове осталось хоть что-то, что можно с натяжкой назвать мозгами.

Да, он меня достал. Бывает.

— Оу. Эмбрион пытается язвить? — покосился он на меня насмешливо. — Довольно редкое зрелище.

— Вы бы проверили слух, мастер Орем. После разговора с вами любой начнет язвить.

— Комплименты? Неожиданно. Что ж, попытка подлизаться засчитана, — произнес он, не глядя на меня. Вдруг, резко прекратив работать руками, замер, смотря на один из экранов своего рабочего места. — Замри, Свок, — произнес он неожиданно. — Я понимаю, что у молодежи уши растут даже позже мозгов, но все-таки рассчитывал, что вы из тех, у кого зачатки этого органа уже есть. Так скажите мне, юноша, почему вы еще не бежите в главный зал? Что-что? Хватит мямлить! Чтобы через пять минут был здесь. Бегом, — после этого он помолчал несколько секунд, все еще что-то там рассматривая, и неожиданно гаркнул: — Бегом я сказал!

— Ну, хоть эвакуация с вами пройдет штатно, — покачал я головой. Детишки у него по струнке ходить будут. Блин, не о том думаю. Надо уже решаться, и задать один важный вопрос. — Есть еще один... нюанс, который мы должны обсудить, — молчит. Ладно. — Не важно, кто из нас прав, но перестраховаться не помешает. Думаю, тут вы со мной согласитесь, — все равно молчит. Строчит что-то там на своей панели. — Я предлагаю заменить штатный корабль для эвакуации на более... надежный, во всех отношениях. Плюс к этому, пилотом будет Асока Тано, имеющая Сенаторский доступ. Лишним это не будет.

— Доступ? — поднял наконец голову Орем. — Хм, — и задумался. — Асока Тано, значит... да на пару с Рейном Дакари... это внушает беспокойство.

— Какое еще беспокойство? — поморщился я. — Вы ведь, так или иначе, вполне можете все проконтролировать, — с местом эвакуации и дальнейшими действиями будем разбираться потом. Сначала бы детей с планеты вывезти.

— Увы, личинка джедая, этого я сделать не смогу, — Дакари в недоумении, дамы и господа. — Тем не менее, идея стоящая. Что ж, я предупрежу своего заместителя.

— Мастер Орем, не могли бы вы уточнить... какого хатта, короче? Что значит, не сможете проконтролировать?

— А не все ли тебе равно, дитя? — спросил он медленно, практически не обращая на меня внимания, полностью уйдя в работу.

— Нет, мне не все равно, — ответил я резко. — Оставить четыре с лишним сотни детей на наставника Дарью? Это ведь он ваш заместитель?

Нет, как наставник он прекрасен, но сомневаюсь, что его организаторские способности и авторитет, к слову, сравнятся с вашими.

— Повторяю, — он даже оторвался от рабочей панели, посмотрев на меня. — Ты последний, кого это должно волновать.

Я вообще-то свалить из Ордена собираюсь. И мне как-то не по себе, если после стольких трудов за юнлингами будет присматривать некомпетентный разумный. Ну, или не настолько компетентный, как Орем.

— Я прошу вас, мастер Орем, поясните мне этот момент, — я даже слегка поклонился и добавил уважения в голос.

В ответ на мои слова Орем раздраженно выдохнул носом.

— Кроме подотчетных мне юнлингов, — начал он объяснять, всем своим видом показывая, что я debil, — в Храме также присутствуют больше сотни падаванов. Что бы там ни говорили, но большинство из них всего лишь дети. Приплюсуй к этому сорок одного юнлинга, приписанного к другим корпусам, и ты поймешь, я надеюсь, что кому-то придется остаться здесь и управлять их эвакуацией.

Твою мать... Так он помереть решил?

— Этим можно заняться и из ангара... — начал я слегка неуверенно.

— Я всегда подозревал, что махание мечом лишает даже тех зачатков разума, что были у разумного в начале. Юнлинг, ты знаешь еще хотя бы одно место с подобной аппаратурой? — он даже руками развел, показывая свое рабочее место. — Не стоит напрягать то место, где у тебя когда-то были мозги. Чтобы сэкономить время, скажу сразу — его нет. Оно уникально. Создано специально, чтобы иметь контроль над сумасшедшими существами, под названием дети. Любое место, куда они могут забрести в Храме, я в той или иной степени контролирую.

То есть все, что не помечено как личные помещения. Личные покои отмечены изначально, а вот когда я прибирал к рукам свою мастерскую, был среди прочей волокиты и такой пункт. Огогошеньки. И ты, значит, решил оставаться тут до последнего, помогая кому возможно.

— Дайте догадаюсь — кроме вас, во всем этом вряд ли кто разберется.

— Спецболочка. Взломать тоже практически невозможно, — вновь потерял ко мне интерес Орем.

Надо проигнорировать. Лучше всего проигнорировать. Орем — слишком большая заноза в жопе. А наставник Дарью... ну, кем бы ни был Калис Орем, некомпетентного помощника он бы рядом с собой не потерпел. А тут вообще заместитель. Но... мне и так все это на психику давит... Не могу я вот так взять и проигнорировать разумного, который жертвует собой ради тех, за кого отвечать не обязан. Во всяком случае, если

есть время подготовиться.

— Маркони, разверни план обороны, — обернулся я к стоящему рядом дроиду.

— Слушаюсь, мастер.

Секунда-другая, и вот передо мной голографический план Храма.

— Так, — вздохнул я, проведя рукой по лицу. — Сектор А отдаем. Весь. Всегда сомневался в решении оборонять его. Кто там у нас? Роты с первой по четвертую? Вызывай их сюда. Далее. Вот здесь справятся и две роты... надеюсь. А двадцать третью сюда. Хм. Резерв тоже можно урезать. Сорок девятую и пятидесятую сюда. Хотя, и сорок восьмую зови. Двадцать третью верни обратно. Тут у нас три роты, да плюс семь выделенных... думаю, легиона должно хватить. Добавь еще... — я огляделся. Блин. Сколько же здесь выходов. — Пяток стационарных скорострелок. Из переносных укреплений у нас что-нибудь осталось?

— Три комплекта, мастер, — ответил дROID.

— Вот все их и тащите сюда. Боеприпасы... уполовинь запасники и сложи здесь, — кивнул я на фонтан в центре зала. Да и в целом, позаботься, чтобы снаряжения хватало.

Вот уж чего-чего, а этого добра у меня навалом.

— Будет сделано, мастер.

Так, что у нас еще есть?.. Хм, это еще кто?

— Слушаю, — ответил я на вызов.

— Дакари, — услышал я голос главы СБ Храма. — тут толпа твоих дроидов сорвалась куда-то, у тебя все нормально?

— Небольшие перестановки, мастер Дадар. Ничего серьезного.

— Перестановки? То есть какой-то план обороны ты все же составил. Скинь мне его.

— Сделаю, мастер Дадар, — ответил я эсбэшнику, после чего кивнул Маркони. — Кстати, мастер, как у вас со снаряжением?

— Плохо, Дакари, — ответил он почти сразу. — Уже лет четыреста как плохо. С вооружением еще туда-сюда, а вот брони нет совсем. Помочь сможешь? — фигасе у него вопросы. Хотя, не думаю, что он всерьез рассчитывает на положительный ответ.

— Увы. Я больше по дроидам.

— Ну хоть гранат подкинешь? Чем-то же ты должен был вооружать своих болванчиков.

Похоже, снаряжения у меня не так уж и много.

— В четыреста третьем тренировочном зале будет склад снаряжения. Я предупрежу дроидов, — еще один кивок Маркони. — Вам дадут выбрать

и взять что надо.

— Благодарю, Дакари. Если надо, могу отдать пару древних огнеметов. Правда, дополнительного боеприпаса к ним нет. На один раз, то есть.

Ну, хоть что-то.

— Пусть в главный зал пятого этажа тащат. Да и вообще, что не нужно, пусть сюда отправляют.

— Договори... какого хатта? Дакари, мимо меня сейчас целый рой тренировочных дроидов пролетел. Твоих рук дело?

— Моих. Я решил оставить сектор А. Оттуда и летят. Не все, но большая часть.

— Какой еще "сектор А"?

А, ну да. У нас ведь с ним разные разметки.

— Штаб Исследовательского корпуса и близлежащие помещения.

— Хм, там удобный для атаки ангар, точнее выход из него, — ответил задумчивым голосом Дадара комлинк. — Да и укрепиться там можно знатно.

— Это, несомненно, минус, — прервал я размышления эсбэшника. А то еще попросит помощи. — Но если вы приглядитесь к карте Храма, там...

— Да-да, я знаю, — не дослушал Дадар. — Весь так называемый "сектор А" изолирован от остального Храма. Но тот единственный коридор с выходом ты прикроешь?

Вообще-то я не ставил перед собой цель превратить весь Храм в укрепленный объект. У меня и сил-то таких нет.

— Секунду, — проворчал я, уставившись в план здания, голограмму которого все еще держал Маркони. Если бы не Орем... — Если вы... — начал я. — Вы Залы исцеления будете оборонять?

— Естественно, — ответил глава СБ.

— А огороды? — спросил я про довольно протяженные залы Аграрного корпуса.

— Если бы я имел влияние на мастера Джугу, то сначала выгнал бы оттуда всех, а потом заминировал там все к хатту. Но увы, приходится выделять бойцов.

— Тогда я заберу дроидов, которые выделены для защиты целителей, и оставлю роту, это сотня дроидов, для огородников. В итоге, к разведчикам пойдут четыре роты. Надеюсь, для обороны того коридора хватит. Если у вас еще и переносные щиты лишние будут, то совсем здорово.

— Лишние? — прозвучал довольно неуверенный голос Дадара. —

Лишних нет... а нет, есть. Еще один реликт. Только он непроницаемый. Придется высовываться. Зато большой.

— Ну, хоть что-то, — пробормотал я. — Кстати, пятый этаж беру на себя.

— Весь? Весь этаж?

— Да, весь, — скривился я, покосившись на не обращающего ни на что внимание Орема.

— Отличная новость. Сколько у тебя там дроидов?

— Легион... в смысле, тысяча бойцов. Снаряжением и вооружением обеспечены.

— М-да... — произнес к чему-то Дадар. — И смех, и грех. Ладно, с этим пока все. Если что, я свяжусь с тобой, — услышал я из комлинка. После чего, не дожидаясь ответа, безопасник отключился.

— Ты все слышал, Маркони. Позаботься о перестановках.

— Слушаюсь, мастер.

Но стоило лишь задуматься о том, что делать дальше, как пришел еще один вызов.

— Слушаю.

— Это Джокаста Нью, юноша. Жду тебя в Библиотеке.

И откуда они все, блин, знают мой номер?

— Уже иду, мастер Нью.

Я уже даже начал тяжело вздыхать, в основном напоказ, но очередной сигнал вызова заставил меня подавиться, из-за чего вздох превратился во всхлип.

Да какого хера!?

— Дакари, мы с Дадаром в главном холле, дуй сюда. Обсудим оборону Храма.

— Прямо сейчас не могу, мастер Скар. Меня мастер Нью позвала, и думаю, это важно.

— Что ж... ладно... если считаешь это более важным... Мы пока будем здесь, как освободишься, бегом к нам.

Похоже, взрослые джедаи пришли к какому-то мнению и взяли его в разработку. Не удивлюсь, если вместе с главами СБ и Стражей сейчас и оба члена Совета, что присутствуют в Храме. Драллиг остался со Скарром, значит, он тоже сейчас там.

Хо-хо. Пусть и благодаря УБДД-2, но меня приглашают в довольно именитую компашку.

Джокасту, рядом с которой стоял ее падаван, я нашел в центре Библиотеки. Она как раз в этот момент что-то показывала своему ученику,

указывая на экран одного из столов зала.

— О, юный Дакари, — произнесла женщина, когда я подошел к ним. — Рада, что ты пришел так быстро.

— Мастер Нью, — склонил я слегка голову. — Здравствуй, Джин-Ло, — еще один кивок в сторону ее падавана.

— Добрый вечер, Рейн.

Парень, довольно непримечательной внешности, выделялся в данный момент огромным кейсом, что стоял рядом с его ногой. Кроме размера, кейс был примечателен своим покрытием, больше всего похожим на кожу. Если честно, видел такое довольно редко.

— Что ж... — начала женщина. — Прежде всего, ты должен понять, что сказанное сейчас... и в данной ситуации, — добавила она, — разглашению не подлежит. Точнее, я оставляю эту ответственность на тебя, но рекомендую не распространяться. Мой ученик также проинструктирован, но последнее слово все равно будет за тобой.

Сам ученик в этот момент хоть и поджал губы, но, глядя мне в глаза, кивнул.

— М-м-м... — не знал я, что сказать. Инфы-то нету. Даже вопрос толком не задашь. — Допустим, — все-таки вымолвил я. Да и то, лишь из-за той паузы, которую выдержала Нью.

— Я прошу тебя позаботиться о Джин-Ло, Рейн, — улыбнулась грустно женщина. — О нем, и о резервном архиве, за который он будет нести ответственность.

Твою мать! Твою же ж мать! Такие простые слова, и такая бомба. Резервный архив! Ешкин кот! Резервный архив всей той информации, что скопил Орден за тысячелетия существования. Стоп. Это надо уточнить.

— Архив... всего?

— Да, — кивнула Джокаста.

Твою же ж..

— А я думал, что... ну... все это будет потеряно, — обвел я взглядом зал.

— Не считай других джедаев дураками, Рейн, — на этот раз, взгляд был строгим. — Резерв был всегда. Один стационарный, если что-то случится с электронными книгами, и один мобильный. Храму, за его историю, уже доводилось быть захваченным. Было бы странно не предусмотреть этот момент в будущем. Общий банк данных, в случае чего, уничтожить довольно просто. А вот остальное, как и библиотеку, придется уничтожать вручную.

Было заметно, что говорить об этом ей несколько сложно.

— Я могу предоставить взрывчатку, — сказал я, помявшись.

— Не стоит, — ответила женщина. — Основные банки данных уничтожить легко, а все, что останется... — качнула она головой. — Придется пожертвовать их в фонд противника.

— Что-то я не догоняю.

— Надо оставить им хоть что-то, дабы они не искали предположительный резервный архив... уж слишком рьяно. По этой же причине я остаюсь тут.

А вот на этих словах падаван Нью уже откровенно нахмурился.

— Это настолько необходимо? — задал я вопрос.

— Да, — кивнула Джокаста. — Не считай меня выжившей из ума старухой, помешанной на Архивах Храма, Рейн. Я вполне осознаю, какая репутация сложилась у меня среди окружающих. И согласись, Джокаста Нью, бросившая свои разлюбленные книги ради спасения жизни, звучит довольно...

— Нереально, — помог я ей с подбором слова.

— Да, нереально, — кивнула она. — И стоит признать, я действительно не оставила бы свое место, если бы не мобильный резерв. Если бы не было того, что необходимо защитить.

Еще одна смертница. И за что мне все это?

— Выживших в любом случае будут активно искать, — все-таки решил я уточнить. — Очень активно.

— Ох, Рейн, — вздохнула Нью. — Была бы возможность, я бы заключила с тобой пари. Но ее нет, поэтому скажу так: при штурме Храма его не станут разрушать. Не будет... к примеру, орбитального удара. Или кораблей с тяжелым вооружением. Только штурм. Только захват. А знаешь почему?

— Архивы? — Не, ну если она так хочет это услышать...

— И это тоже. Храм, по уму, в любом случае должен оказаться среди первых целей тех, кто объявил войну Ордену и стоит, так сказать, на пороге. Именно здесь лучшие в галактике Архивы. Именно здесь склад уникальных артефактов. В том числе и ситхских. Именно здесь присутствует ряд технологий, не имеющих аналогов. Что уж говорить про голокроны, на которые ситх нацелится в первую очередь. Храм Ордена — это настоящая шкатулка с сокровищами, уничтожать которую глупо и расточительно.

Спасибо, конечно, что подтвердили мои мысли, но об этом я и так догадывался. Хотя, да, все-таки мне стало поспокойней. Орбитальный удар и так вряд ли был бы, иначе пострадали бы и окрестности, что Сидиусу,

только-только взявшему власть в руки, не надо, но мало ли способов стереть Храм с лица планеты без этого? Не прибегая к штурму, я имею в виду.

— Значит, — провел я рукой по волосам. — Артефакты и голокроны остаются противнику?

— Я не имею отношения к артефактам, но думаю, мастер Розы будет действовать, как и я. Разве что, только после начала штурма. Нужно будет еще поговорить с ней, но сомневаюсь, что она прислушается ко мне. Я же уже начала перевозить голокроны в схрон. Учитывая, что они крайне слабо фонят в Силе, да принимая в расчет сам фон Храма, найти их будет крайне сложно. Даже зная, что они не покинули здание. Место схрона будет знать только Джин-Ло, — кивнула она на парня. — Дроидам, которые заняты перевозкой, я сотру память.

— А как же тогда артефакты? — спросил я. — В смысле, кто будет знать их местонахождение? Его ведь тоже надо будет эвакуировать.

— У мастера Розы есть свой падаван, — слабо улыбнулась Нью. — Да и самой Кахри нет смысла оставаться здесь. А уж уйти можно и катакомбами. Небольшая группа там вполне может пройти.

Поверим на слово. Я-то с Кахри Розы не знаком. Только имя и должность слышал. Кстати, а ведь в каноне, получается, Джин-Ло так и ушел — через катакомбы. Довольно рискованный вариант для одинокого падавана.

— Ладно... — не знал я, куда деть взгляд. — Ладно... Тогда я... мы пойдем. Но все же, — посмотрел я в глаза женщины. — Считаю, что ваше здесь нахождение бессмысленно. Нас и так будут искать. Очень тщательно искать. И тут уж чуть больше или чуть меньше — не велика разница.

— В целом — да, — согласилась Нью. — Но вот в самом начале... до того, как все лягут на дно, чуть меньше внимания вам очень поможет. Я бы даже сказала: гораздо меньше внимания.

— М-м-м... — провел я руками по лицу. — Да будет так. Я позабочусь о вашем падаване.

— Благодарю тебя, Рейн Дакари, — поклонилась женщина.

— Учитель...

— Так надо, ученик. — прервала она парня. — Я ведь все тебе объяснила.

— Да, учитель, — еле выдавил из себя Джин-Ло Рейс.

— Иди, — произнесла она мягко. — Я верю в тебя и в то, что ты сможешь восстановить Архив. Перетерпи боль, мой мальчик, и не поддавайся гневу. Иди. Да пребудет с тобой Сила.

— Повторюсь: главным направлением атаки будут ангарные створки и входы-выходы на все четыре парковки. Ты уверен, что сможешь обеспечить защиту ангаров пятого этажа?

— Если мастер Дадар не ошибся, — вздохнул я, устав от этого разговора, — то до самого Храма дойдут единицы десантных шаттлов. Вы, мастер Скар, лучше подумайте, что делать, когда они проемы в стенах пробьют. Раз ворота так надежны.

— Для этого есть инструкция, не волнуйся, — хмыкнул джедай из-под маски.

Разговор велся чуть в стороне от группы разумных, что в данный момент представляли начальство в Храме. Они обсуждали что-то свое, а меня отвели в сторонку, где и разъяснили политику партии. По факту, так сказать. Поучаствовать в основном обсуждении я банально не успел. Спасибо магистру Нью. Пришлось задержаться у нее еще на некоторое время, убеждая отдать Великий голокрон. Изначально Нью собиралась спрятать его вместе с остальными голокронами и ни в какую не хотела отдавать его мне. Хотя ладно, "ни в какую" — это я загнул, но особым энтузиазмом она тоже не горела. Причем показательно, что отдала она его именно мне, а не своему ученику. Во всех смыслах показательно. И в качестве доверия ко мне, и в качестве опасения к Великому голокрону. В данный момент эта штукавина находилась у падавана Нью, который отправился к Асоке, Мики и Тами, а я, в который уже раз, выслушиваю одни и те же пояснения главы корпуса Стражей.

— Кстати, мастер Скар, — решил я спастись от его бубнежа. — А вам не кажется, что с эвакуированными должен быть хоть кто-нибудь из вашего корпуса?

— Зачем? Моим подчиненным и здесь найдется работа.

— А как потом создавать корпус Стражей заново? Да и мастеру Дадару стоило бы кого-нибудь отослать.

— Это... — он, кажется, даже и не думал ни о чем подобном, из-за чего несколько замялся. Жаль, я его лица не вижу. — Разумный подход. Нужно думать и о будущем. Только... — посмотрел он в сторону начальства. — Дадар! — привлек он внимание забрака. — Подойди на минутку.

— Что случилось? — спросил глава СБ.

— Ничего. Тут поступило предложение выделить разумных, чтобы

наши с тобой службы можно было потом проще восстановить.

На слова Скара забрак с силой потер лицо ладонями и, не отнимая их от своей физиономии, простоял так несколько секунд.

— Дельное предложение, — опустил он руки с усталым вздохом. — Но для этого нужен... — покосился он на Шаак Ти и Ккая, от которых только что отошел. — Нужны те, кто этим займется.

— И в чем проблема? — не понял я.

— Члены Совета, — ответил Дадар, — приняли решение рассредоточиться и залечь на дно. Выжидать. Они уверены, что... да не важно, — махнул он рукой.

— В этом, конечно, есть смысл, — произнес я осторожно, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Но... но это же будет означать конец Ордена, как организации. Да и просто конец.

— Не совсем так, — раздался сбоку женский голос. — Орден не в первый раз в таком положении.

— Магистр Ти, — поклонился я тогруге.

— К тому же, — продолжила женщина, — еще ничего не закончилось. Мне удалось связаться с магистром Йодой, он сейчас на пути к Корусанту.

Судя по тому, что Скар и Дадар на это не отреагировали, они уже в курсе.

— Нам надо просто продержаться, — заметил Скар.

Продержаться? Я от этих слов чуть презрительно не скривился. И на фиг, спрашивается, нужен Высший совет, если в итоге все решения один хер скидывают на бедного Йоду?

И все-таки я не выдержал.

— Выродился-таки Орден.

— Дакари... — рыкнул Скар.

— Поумерь свои чувства, юнлинг, — ответила Шаак Ти. — Для подобных высказываний нужно владеть всей полнотой информации.

— Хватит уже прятаться за словами женщина, — процедил я. — Свали в туман и не мешай делать хоть что-то.

— Ты... — проглотил воздух Дадар.

— Дакари! — уже крикнул Скар.

Похоже, я банально сломался. Просто устал верить в Орден и джедаев. Умные, добрые, справедливые... все это, несомненно, присутствует. Но чего-то им все-таки не хватает. Может, циничности?

— Я много лет живу с мыслью, что Ордену конец. Что все вокруг меня трупы. И надеюсь, что предсказанное мною не случится. Что мудрые джедаи не допустят такого. Исправят, выкрутятся... Но теперь мне плевать — сам все сделаю. Хватит с меня авторитетов, — начал я неосознанно "давить" взглядом Шаак Ти.

— Ты перегибаешь палку, Дакари, — произнес Скар, положив мне на плечо руку.

— И в чем? — посмотрел я на него. А в ответ тишина. — Может быть, в неуважении? Но разве я обязан кого-то уважать? — выделил я слово "обязан". — Где такое написано? Хватит, — скинул я его руку движением плеча. — Я буду действовать по утвержденному вами плану, но не заикайтесь при мне об уважении. А вы... — посмотрел я на Дадара и Скара. — Выберите уж кого-нибудь и отправьте к юнлингам. С дороги, женщина, — прошел я мимо тогруды.

— Еще один "Квай-Гон Джинн", — услышал я за спиной голос Шаак Ти.

— Или Дуку, — вторил ей Дадар.

* * *

Что-то Скайуокер запаздывает. Сидя у трапа CR90, я убивал время, подкидывая в руке один из своих мечей. Прошло уже три часа после массовой смерти джедаев, а клонов и новоиспеченного лорда ситхов все нет и нет.

— Ненавижу ждать! — выпалила сидящая рядом Асока.

— Спасибо за ценную информацию, — едко поддела ее Тами.

Я же толкнул девочку локтем в бок, кивая на приближающегося Аэлори. Впрочем, Тами на это никак не отреагировала.

На самом деле, то, что она сейчас здесь, как и Мики, к слову, не есть гуд, ведь в начале штурма этот ангар окажется одной из первых целей нападающих. И лишь после того, как защитники смогут установить

паритет, а если точнее, доказать противнику, что лучше атаковать в другом месте, и начнется собственно эвакуация. Очень спорный момент. По факту, лучше бы оставить главные ворота открытыми, чтобы клоны сконцентрировались на том направлении, благо таких ворот аж четыре штуки в Храме, но по плану, утвержденному командирами защитников, оборона будет насколько возможно полной.

Мой просчет. Переоценил я упертость джедаев. Не ожидал, что они вот так запросто воспримут тот ахтунг, который на них надвигается, и начнут готовиться к отражению атаки. Ну а если уж совсем в суть глядеть, то я просто не ожидал, что всерьез воспримут именно меня и, соответственно, мои слова. Я потому и нагнетал обстановку, чтобы они хоть что-то сделали, а тут такое.

Почему тогда Мики с Тами сейчас здесь? Просто они дали слово, что когда все закрутится, эта парочка уйдет в безопасное место, а если конкретней, то отправятся к остальным юнлингам. Заодно и присмотрят за детьми. Не в плане безопасности и координации, этим наставники займутся, а в плане успокоить кого надо, если потребуется.

— Попридержи свою желчь, юнлинг, — тут же откликнулась Асока. — Недостойно подобное джедая.

— Вот когда стану полноценным джедаем, тогда и подумаю над этим, — не осталась в долгу Тами.

— С такими мыслями, дитя, — произнес подошедший к нам чагрианин, — ты никогда не станешь *полноценным* джедаем.

— Прошу прощения, мастер Аэлори, — подскочила на месте Таминами.

Постояв еще пару секунд, сверля Тами укоризненным взглядом, главный звездочет посмотрел на меня.

— Слышал, недавно ты поцапался с магистром Ти.

— И с мастером Скарром, и с мастером Дадаром, да и магистр Ккай, стоявший рядом с нами, тоже вряд ли был на моей стороне, — покивал я в ответ.

— И в чем была причина конфликта?

— А то вы не знаете? — хмыкнул я.

— Хотелось бы услышать твою версию.

— Сильно сомневаюсь, что мы недопоняли друг друга.

— И все же.

Если судить чисто по выражению лица, то Мики в данный момент было как всегда посрать на все, а вот Тами пыталась строить из себя пай-девочку, которой ну совсем не интересен наш разговор.

— Мне не понравилось, что два члена Высшего совета Ордена джедаев перекадывают ответственность на третьего. И не просто перекадывают, а фактически оставляют на него вообще все. Да если бы я кипеш не навел, они, наверное, сейчас и вовсе сидели бы в зале для медитаций, оставив Храм на... на всех остальных.

— Ты не можешь быть в этом уверен...

— Магистра Ккай, — перебил я Аэлори, — именно оттуда и вытащили. Поверьте, я знаю: его падаван — мой друг. Ну а магистр Ти вернулась сюда, когда уже весь Храм бурлил. Ей волей-неволей пришлось вникать в ситуацию.

— Рейн...

— Мастер Аэлори, — поднял я руку, вновь прерывая его. — Уверен, вы много чего можете сказать, но, право слово, сейчас не время. Признаю я вашу правоту, не признаю, сейчас надо думать совсем о другом.

— Может, ты и прав, — вздохнул глава звездочетов. — Во всем, — уточнил он, сильно меня удивив. — Тем не менее, ты был слишком груб, и уж это неоспоримо.

— Да, пожалуй, — согласился я, слегка недоумевая. С чем он пришел-то? — Но бежать извиняться не намерен. Не из-за гордости, — пояснил я. — Просто поздно уже. Штурм может начаться в любой момент.

— Рейн... — замолчал он, о чем-то задумавшись. — Пока я еще могу, хочу кое-что сделать. Встань.

Кстати, да, сидеть при старике было тоже грубовато, но как-то так... А вот чего Мики с Тами не подскочили — для меня загадка. И опять же, чего старик от меня хочет?

— Надеюсь, — произнес я вставая, — вы меня не из Ордена изгонять собрались.

Тупая шутка, признаю. Он и не может сделать этого единолично.

— Властью, данной мне, — ой-ёй, стрёмное начало. — Я, Рул Аэлори, признаю за юнлингом Рейном Дакари право Выбора и Слова. Будь достойным джедаем, Рейн.

Малая форма посвящения корпуса Равновесия. Тудыть твою, разтудыть. Я больше не юнлинг.

— Я... кхм... постараюсь, — слишком неожиданно, чтобы подобрать достойный и пафосный ответ. А, к черту, и так сойдет.

— Что ж, — усмехнулся Аэлори. — Теперь я могу снять с себя хотя бы часть ответственности за твою тушку. Раз уж ты все равно никого не слушаешь, — типа, не можешь остановить — возглавь. Одобряю. Юнлингов корпуса я оставляю на тебя. Позаботься о них.

— А вы? — не удержался я от вопроса.

— Буду спасать, что сумею, — пожал он плечами. — Не волнуйся, у нас есть на чем эвакуироваться, да и корабль твой — не резиновый. Всех не увезет.

— Зато у нас пилот что надо, — кивнул я на Асоку. — Эвакуация на другом корабле слишком опасна.

— Думаешь, лучше уйти катакомбами? — спросил он с интересом.

То есть с нами он уходить не хочет. Интересно, у него причина реальная или надуманная?

— Так будет надежней, — все же сдался я. — Тем не менее, замечу, что с местами у нас... — замолчал я, глядя на сигнализирующий комлинк. — Слушаю, — произнес я напряженно.

— Скайуокер у ворот, — ответил мне голос Скара. — Приготовься.

Началось, твою мать.

— Пожалуй, и я пойду, — кивнул мне Аэлори. — Будь осторожен, и да пребудет с тобой Сила, Рейн.

— Мики, Тами... — кивнул я в сторону выхода.

— Мы могли бы... — начала Тами.

— Не то время ты выбрала, чтобы спорить, — "придавил" я ее.

— Л-ладно... я поняла. Уже уходим.

Спец скил. Ни разу меня не подвел. Жаль, только на бабье действует, особенно мелкое. Чем-то подобным и Мики обладает. Точно вам говорю.

Нет, но вот ведь... нашла время.

— Приготовиться, — сказал я Маркони, хотя дроидам можно было и не говорить. Эти и так давно уже в режиме готовности. — Тебе особое приглашение нужно? — посмотрел я на тогругу.

— Да-да, я помню, — помахала она рукой, направляясь в сторону выхода. Не для того, чтобы уйти, просто именно там у нас небольшой укрепленный пункт.

Я бы ее и вовсе услал куда подальше, с ее-то пропуском, но боевой опыт и навыки девушки могут быть востребованы. Как и нужда в быстром старте корабля. По плану вмешиваться она должна только в крайнем случае, так что будем надеяться на ее благоразумие. Ну и, учитывая, что это Асока, на мою психологическую накачку. Не полная же она дура.

Убедившись, что Асока пошла куда надо, направился к ангарным створкам. Если бы не силовые щиты далекой-далекой, я бы не рискнул стоять настолько открыто, обозревая окрестности и рискуя получить из ниоткуда заряд среднего, а то и крупного калибра. Такие выстрелы я при всем желании не смогу отразить своими тоненькими мечами. Но к счастью,

защитное поле Храма не пропустит ни один выстрел, заставляя атакующих сначала преодолеть его. Закономерно нарвавшись на ПВО и меня. Точнее, только меня. Проблема состоит в том, что джедаи, и даже Дадар, тупо отказались перенастраивать системы ПВО заранее, а на саму перенастройку уйдет "максимум десять минут". Именно так клялся и божился глава СБ Храма. Так что да, десять минут в данном секторе ПВО буду заменять я. Зато потом Скайуокеру потребуется полноценная атака москитного флота, чтобы пройти эту защиту. Во всяком случае, десантных LAAT/i будет недостаточно. Остается надеяться, что эти десять минут Избранный протупит перед закрытыми воротами Храма. Ну и на то, что план штурма не предусматривает одновременной атаки и с воздуха, и с земли. Если честно, я в это не верю, хоть в фильмах такого и не показано. Эни, конечно, захочет пафосно зайти в Храм с главного входа, вот только план штурма разрабатывал не он, иначе мы ждали бы атаки гораздо дольше – как я уже говорил, ближайшая база штурмовиков довольно далеко от Храма располагается. А значит и подвели их поближе еще до того, как он переметнулся на ТС. Ну а атаковать вместе с главным входом еще и ангары, с учетом, что, по ИХ плану, ворота будут открыты – просто-напросто логично.

Ну, что я говорил? Летят, голубчики.

Телекинез – универсальное средство защиты и атаки. Но только в том случае, если он развит хотя бы до моего уровня. К сожалению, большинство не очень сильны в этом плане, наверное, потому что считают свой уровень средним или даже выше среднего. В то время как я не считаю себя особо одаренным в этом плане. Но если даже я могу ссаживать на землю десятки летящих на меня LAAT/i, то кто тогда остальные одаренные? И ведь не сказал бы, что лентяи. Может, замшелость взглядов? Типа, кинуть стокилограммовую стальную балку – это круто, а все что больше – уже предрасположенность. Можно, конечно, рассудить, что это я такой крутой, но придется вам напомнить, что Библиотека мне дом родной, и там я находил множество описаний настоящих гениев телекинеза. Последней была Йаддль, из той же расы, что и Йода, а самым знаменитым – Ранттикор П'Лэг. Этот тип погиб три тысячи лет назад, прикрывая отступающие корабли неких беженцев, бегущих от, опять же, некоего флота биологических кораблей. Описания слишком размыты. Так вот, прикрывая отступление, он остался в звездной системе, в которой появился тот флот, и дабы не дать им вычислить координаты бегства, он тупо взорвал звезду. Телекинезом. Взорвал. Я даже теоретически не понимаю, как у него это получилось. Свидетелей этого нет, только слова самого джедая, который

поделился своим планом с командиром флота беженцев. Ну и, собственно, сам факт взрыва, указывающий на то, что у него получилось. Вопросов эта история вызывает много, например, почему он самих чужаков телекинезом не раскатал, но писавший об этом джедай утверждает, что таки да – Ранттикор П'Лэг мог бы проверить фортель со звездой.

Кстати, маленькая заметка по поводу таких вот могучих монстров – Йода никогда не был боевиком. Я, может, уже говорил, но чебуратор является джедаем-консулом, на что недвусмысленно намекает его зеленый меч. Дипломат, умудрившийся стать одним из сильнейших джедаев Ордена. Тем не менее, как он сам мне говорил: "Не я самый старый, не я самый сильный". Скромно умалчивая, что сильнее его всего пара-тройка одаренных. Вот более старых полно, а более сильных увы.

Поморщившись от эманации смерти убитых мной штурмовиков, а таких было больше тысячи на тридцати пяти LAAT/i, покачал головой – все было слишком легко. То ли на мою сторону Храма направили меньше всего десанта, то ли джедаев недооценили. Тридцать пять десантных шаттлов на одну из четырех стен здания – это очень мало. Понятно, что, планируя операцию, наш противник рассчитывал, что ПВО Храма на них не отреагирует, но тридцать пять? Похоже, план все-таки предусматривал внезапное появление. Для нас, понятное дело, внезапное. Иначе тут хватило бы и десятка джедаев-стражей. А ведь здесь раза в два больше. Я имею ввиду, на этой стороне Храма, а не в этом ангаре. Просто я оказался лучше в телекинезе, вот они и не успели среагировать.

— Маркони, — обратился я к дроиду. — Сколько шаттлов с других сторон Храма?

— Сто, двести и двести.

Оу.

Плюс какое-то количество штурмует по земле. Кстати...

— Сколько штурмовиков идет по земле?

— В пределах видимости около двадцати тысяч целей, — ответил дроид своим механическим голосом.

— Оу, — таки произнес я вслух.

В целом, клонов уже раза в три больше того количества, на которое я рассчитывал. Забавные у меня сейчас ощущения – хочется материться, но лень.

Следующие пять-семь минут не происходило ничего, во всяком случае, в моем поле зрения.

— ПВО перенастроено, мастер.

Окинув взглядом раскинувшуюся передо мной панораму города и

убедившись, что противника по-прежнему не видно, повернулся в сторону выхода.

— Оборона по плану, — бросил я Маркони через плечо, направляясь к Асоке.

— Ну что? — задала вопрос девушка, когда я подошел к ней.

— Я к Орему, ты в корабль.

— Будь на связи, — произнесла она прежде, чем пройти мимо меня.

Как будто я собирался отключать комлинк.

Хмыкнув, глядя на филейную часть идущей к кораблю Асоки, направил свои стопы к Орему.

— Маркони, доклад.

Что ж, дела, как я и предполагал, не очень. За те десять минут, что не работала ПВО, клоны умудрились взять под контроль весь сектор А, подступы к Архивам, три из четырех технических ангара, где их и заблокировали, к слову, а также устроить эпическое рубилово в залах Аграрного корпуса. Последнее, кстати, особенно удивительно – кучка огородников умудрилась остановить и не пускать вглубь своей территории под пару тысяч клонов. Будь там хоть пара джедаев, специализирующихся на бое, я бы понял, но огородники...

Из плюсов – фактически только путь к Архивам, где с клонами шел Скайуокер, защитники Храма и просрали, в остальных местах штурмующих остановили. Даже аграрии, и те отличились. Наш этаж тоже атаковали, но как-то без огонька – ангары отстояли, а наземные пути были жестко блокированы дроидами.

По логике вещей, сразу после Архивов, с его коммуникационным центром, Скайуокер направится в зал управления. Правда у нас их два – один в башне Высшего Совета, а запасной, на который все заранее и перевели, находится в центре корпуса Стражей. Сначала он наверняка в зал Совета наведается, а уж потом к Стражам. Кстати, помнится, в фильме показали, как в зале Совета некие юнлинги прятались, надо бы уточнить у Орема. Вот, кстати, и...

— Дакари!

— Что? — насторожился я. Стоило только к нему подойти, и на тебе... чего бы он там ни хотел.

— Ты-то мне и нужен. Иди сюда, — покосился он на место рядом с собой. Не к добру это. — Смотри, — указал он на свой пульт. — Зал для брифингов, зал Совета, двенадцатый полигон, триста пятый обучающий зал и... — тут он скривился, — столовая. Обязательно кто-нибудь, но останется в столовой. Мелкие идиоты умудрились заблокировать камеры

там. Сила с ними. Из столовой и триста пятого детей заберут наставники, в башню Совета я послал Драллига со всеми его падаванами, а вот полигоны находятся между огородами и складами. И там, и там сейчас идут бои, и без твоих дроидов добраться туда будет непросто.

Добраться-то я и без дроидов добрался бы, а вот вести сюда от самих полигонов детей – вот это уже героический поступок.

— Маркони, план Храма по секторам и квадратам. Что занято, что удерживается нами.

Учитывая, что УБДД-2 сейчас рассредоточены по всему зданию, голограмма поля боя получилась достаточно динамической.

— Нехорошо-то как... — раздался у меня с боку девичий голосок.

Тами... не меняется. Как она так незаметно подходит?

Но высказалась она в тему. Если судить по карте, которую транслирует Маркони, то проход между двумя группами нападающих есть. Все-таки склады и огороды, находятся на большом расстоянии друг от друга. По факту же, карта показывает лишь то, что видят другие УБДД-2, то есть они могут видеть тысячу клонов перед собой и не видеть две тысячи за углом.

— Тут дроиды не помогут, мастер Орем, — покачал я головой. — Точнее, пробивать проход бессмысленно. Получим в итоге с двух сторон. Да и сил для атаки нет... Да, кстати, — вышел я из задумчивости. — Как вы смотрите на то, чтобы начать грузить юнлингов на корабль?

— Положительно, — поморщился джедай. — Так ты берешься за выручку детей с полигонов?

— Да. Само собой, — кивнул я. — Тами, иди, помогай наставникам. Нефиг у меня над душой стоять.

Проворчав что-то себе под нос, направилась в сторону группы ближайших наставников, не забыв хлестнуть Мики по лицу волосами, когда резко развернулась. На что тот, возведя очи к небу, направился вслед за ней.

— Когда ты уже начнешь поторапливаться? — оборвал мое желание тяжело вздохнуть Орем.

— Как только, так сразу... мастер Орем, — уже я поморщился на его слова. — Даже вы должны понимать, что до детей я, может, и доберусь, а вот провести их сюда – это и есть настоящая проблема. У меня просто нет достаточного количества дроидов, чтобы организовать безопасный коридор. На данный момент у меня вообще нет свободных дроидов, — развел я руками и раскрыл пошире глаза. — Точнее есть сотня, но сами понимаете... это всего ничего.

— То есть, дай-ка я уточню, — наклонил голову к левому плечу

Орем. — Ты ничего не можешь и нахрен здесь не нужен. Так?

— Ты передергиваешь, старик, — ответил я по возможности ровно. — В отличие от некоторых, у меня есть мозги, а значит будет и план.

— Удиви меня, — фыркнул Орем, вновь уставившись в свой пульт управления.

— Обязательно, — хмурился я, глядя на карту. — И скоро. Лучше подумайте о том, что у мастера Драллига такая же проблема, как и у меня. Добраться-то до детей он доберется, а вот как выводить их будет? Ему еще хуже — там тупо башня. Ни спрятаться, ни отойти, никакого маневра. И вход-выход один.

На мои слова Орем только яростней стал стучать по клавиатуре. Да и в целом, быстрее работать стал. Видимо, как и я, пытается найти выход из положения.

— Нет решения, — подал голос Орем через пару минут. — Тебе придется найти еще дроидов. Их тут сотни, — окинул он взглядом этаж.

— Как и детей, — прорычал я. — Вот как посадите их на корабль, оборонять придется только ангар, а не весь учебный этаж. Пока работают ПВО... стоп. Придумал. Ну-ка, — покрутил я картой. — Вот. Технические проходы для дроидов.

— Ты про те проходы, что ведут наружу? — уточнил Орем.

— Да. Для тех же мусорщиков, почтальонов и т. д. По размеру там взрослый человек может пройти не пригибаясь.

— Они ж наружу ведут, — не понял Орем. — А там, отвесная стена... оу, — выдав подобное, он тут же начал что-то набирать на пульте. — Вот. Технические прохо... тьфу ты.

— Дайте на вашу схему взглянуть, — подошел я к нему. — Ага, я был прав.

Не знаю, как я не додумался взять в разработку то небольшое пространство между стеной и защитным полем Храма, которое, к тому же, еще и ПВО на пару с ПРО охраняют.

— Основные проходы на территории складов, но один-два есть в каждом секторе на каждом этаже. Смотри, вот ближайший к полигону, где сидят дети.

— Сколько их там, кстати? — задал я вопрос.

— Четверо, — ответил джедай. — И двадцать пять в башне Совета. В общей сложности, — уточнил он.

— А у нас в ангаре всего две левых машины — один двухместный и один четырехместный спидер. Учитывая пилотов, это четыре места. Учитывая, что пассажиры — дети, туда их влезет штук восемь...

— На колени...

— Пусть будет шестнадцать, — огрызнулся я. — Остальным так и так ждать. Хотя я и не верю, что в спидеры шестнадцать тел вместится. Да и ни к чему такие крайности, не дай Сила, кто вывалится... А-а-а-а... хаттова отрыжка, ну почему я об этом не подумал?

— В башне техотверстий нет, кстати говоря, — отметил Орем. — Хотя там и без них окон хватает.

А вот в районе полигонов ни одного окошка. Это он мне так намекает, что туда все равно идти придется, ибо на пути от того места, где сейчас юнлинги, к месту, где их можно подобрать, есть опасный участок, на котором очень велика вероятность встретить клонов. Да и в целом, чем дольше мы тут стоим, тем меньше у нас шансов на благоприятный исход. Но и рвануть туда без плана — верх идиотизма. Хотя, тут особо и придумывать-то ничего не надо.

— Вы люк-то открыть сможете? — спросил я, разглядывая карту и пытаюсь найти оптимальный путь до детей, а потом уже с ними. — Мастер Орем? — посмотрел я на него, так как джедай не отвечал.

— Нет, — выдохнул он, со злостью смотря на свой пульт. — Много чего, но не это.

Судя по его выражению лица, Орем и сам не ожидал этого. Привык, поди, что его пульт — это суперпалочка-выручалочка.

— Что ж, — пожал я плечами. — Придется выносить при помощи Силы. Без проблем. Главное, будьте на связи, я не вижу ничего там, где нет моих дроидов. Тут мне придется полагаться на ваши камеры слежения.

— Я присмотрю за тобой, — пообещал Орем, поджав губы.

— Тогда я пошел. Маркони, двух дроидов на спидеры в ангар.

— Слушаюсь, мастер.

До нужного места мы долетели в момент, из-за чего я еще раз попинал себя — столько возможностей упущено. Вырвать технический люк, тоже проблем не составило. В спидерах находились только дроиды на водительских местах, так что внутрь Храма я полез в одиночку. Маркони пришлось оставить рядом с Оремом, благо связь я с ним и, соответственно, с джедаем поддерживал прямую и постоянную.

Поправив наушник, счел нужным отрапортоваться:

— Я внутри. Теперь не отвлекать.

— Сижу и мечтаю, Дакари, как бы тебя отвлечь, — услышал я голос Орема. Буду умней и не стану отвечать. — Поторопись там, клоны, кажется, решили прочесать полигоны.

Погано. Но ожидаемо. Подкрепление к отряду, который контролировал

единственный выход из "тренировочных залов с препятствиями", пришло минут десять назад, и одно это говорило о том, что что-то затевается.

— Это будет кроваво, — пробормотал я, направляясь к ближайшему люку наверх, ибо сам я находился в технических помещениях под полигонами. Точнее, под некоторыми помещениями этого, условно, сектора. К сожалению, под сами залы я отсюда пройти не смогу, хотя и там есть свои "подполы".

Просканировав всеми доступными чувствами помещение над головой и приготовившись ко всему, нажал на клавишу открытия люка. Выглянув наружу, убедился, что попал в раздевалку.

— Поторопись, Дакари, — отвлек меня напряженный голос Орема. — Они вот-вот разбегутся по залам.

Из раздевалки вел небольшой коридорчик, упиравшийся в дверь, за которой находился зал, где и базировался отряд штурмовиков.

— Как разбегутся, так и соберутся, — ответил я старому джедаю. — Их там шесть сотен, если ты мне не наврал. Хочешь, чтобы я на них вот так, без подготовки кинулся? С чего ты вообще взял, что я с ними справлюсь?

Последнюю фразу я уже бормотал, прислонив ладони к двери и закрыв глаза. Чувствительность у меня хоть и хуже большинства, но не настолько, чтобы не почувствовать живые организмы на таком расстоянии. Точнее, я могу сделать это целенаправленно, в обычной же ситуации ко мне, к сожалению, достаточно просто подкрасться. Что постоянно Тами и делает.

Ответить Орем так и не удосужился, я же, не отвлекаясь ни на что лишнее, тянулся через Силу к живым организмам за дверью. Если бы я смотрел на них своими глазами, то управился бы гораздо быстрее, а так пришлось даже начать действовать до того как охвачу всех клонов, так как дальние от меня группы уже начали заходить в другие помещения. В принципе, не беда — пошуметь, и они сами вернуться. Как минимум, не пойдут дальше, туда, где спрятались дети. Но, хотелось бы все сделать тихо. Для основных сил штурмующих тихо.

Мгновенная концентрация, небольшая борьба с самим собой, и чуть больше пяти сотен разумных превращаются в мертвые куски мяса, раздавленные собственной броней.

Через силу открываю глаза, сморщившись от ощущения смерти стольких людей. Умерших рядом со мной и в один момент. Но не время для рефлексий. Короткий взмах ладонью, и дверь передо мной с тихим шорохом отходит в сторону, а я сразу начинаю "выцеливать" взглядом оставшихся в живых клонов. Только на этот раз уже не жду, когда смогу

охватить Силой всех, а сходу начинаю сжимать доспехи штурмовиков.

Прямо скажу – зрелище не для слабонервных. Сам не знаю, как сумел добить всех и никого не упустить. Так тут еще и море крови от первых пяти сотен. И их трупы. Плюс эманации смерти, висящие в воздухе...

Короче, я сблевал. Как только осознал, что целей больше нет, так меня и вывернуло. Чудом свою блестящую броньку не заляпал.

— Орем, — прохрипел я. — Передай детям, чтобы бегом сюда мчались.

— Уже, — ответил он коротко. — Дакари, кажется, кто-то из клонов все-таки успел подать сигнал тревоги. — Все же клоны – профи, тут ничего не подделаешь. Две-три секунды, у тех, кто умер в числе последних, были. — В твою сторону направляется два отряда, численностью по две сотни клонов.

Терпимо.

— Далеко? — спросил я Орема.

— Пять минут, — был его ответ.

— Дети?

— Пять минут.

Дерьмово. Как же все дерьмово. Остановить-то я их смогу, а вот выйти из боя, когда подойдут детишки, уже нет. Да и подойдут они, как сказал Орем, одновременно.

— Они хоть с одного направления идут? — поинтересовался я.

— Теперь да, — ответил джедай.

Видимо, два отряда встретились и теперь идут сюда вместе. Что ж, незачем зря суетиться – буду действовать по обстоятельствам.

Выход из зала, единственный, кстати, вел в большой коридор, из северной части которого, это справа от меня, если стоять спиной к двери, и должны появиться противники. Выходить в коридор я не стал, просто открыл дверь и прислонился к стене, ожидая клонов. Ах да, ожидал я их с бластером в руках и несколькими гранатами на полу. Штурмовики – не джедаи, попав под обстрел, они будут искать укрытие, а не ломиться на противника. А это необходимые детям секунды, а то и минуты. Которые, между прочим, можно и увеличить.

Осенившая меня идея была проста – собрать побольше стрелкового оружия, поднять его телекинезом, направить в сторону противника и нажать на спусковые крючки. К сожалению, вести прицельный огонь даже из одного оружия, таким способом затруднительно, все-таки Сила – это не магия, тут нельзя просто навести оружие в сторону врага для стопроцентного попадания. Будь любезен прицелиться, что делать с

помощью телекинеза — то же самое, что и с помощью ног. Нет, такое тоже можно натренировать, но еще и на это у меня просто не было ни времени, ни желания. Да и не уверен, что конкретно у меня что-нибудь получилось бы. А вот просто направить в сторону противника и устроить стрельбу в никуда, почему бы и нет? Клоны-то не знают, что я бью не прицельно. Да даже если бы и знали... пара сотен стволов, стреляющих в твою сторону, это не то, что можно проигнорировать.

Дети появились одновременно с клонами. Плюс-минус пара секунд. Сначала из-за поворота начали выбегать штурмовики, сходу стреляя в мою сторону, а потом в зал ввалились четверо подростков. Один из них тут же скрючился, повторив мой казус, второй, точнее вторая, тупо застыла прямо на входе, а еще двое, хоть и притормозив, но все же не остановились. Правда, через пару секунд вернувшись за своими товарищами. Я же в этот момент прижал штурмовиков огнем двух сотен бластерных винтовок, висящих посреди коридора.

— В раздевалку! — начал я махать в сторону нужной двери.

Блин. Две сотни стволов, около двадцати секунд безумной стрельбы, и ни одного труп. Я вообще ни в кого не попал. Но хоть остановил, и то радость.

Дождавшись, когда последний подросток скроется за дверью, я тем же телекинезом отправил в сторону клонов все гранаты, которые собрал для этого дела, и, не дожидаясь результатов, ломанул след за детьми. Взрывы услышал уже у двери, влетая в коридор, ведущий в раздевалку. И кстати, да — оружие я отпускать не стал, на последних крохах контроля продолжая стрелять в никуда.

— В люк, живо, — указал я им на дыру в полу. — Давайте, ребята, соберитесь, нам нельзя тормозить.

Теоретически, им нас уже не догнать, разве что, когда будем грузиться в спидеры, но для этого клонам нельзя тормозить, даже притормаживать, что в боевой обстановке смерти подобно. Противники ведь не знают, что я не оставляю за собой ловушки, да и сам их подкарауливать за углом не намерен.

Все четверо детей поместились в четырехместный спидер, и в принципе, второй тут не нужен, даже не будь он двухместным. Думаю, я бы смог втиснуться в первый. Но все это в принципе и в теории, а на деле — нехер выживаться. Хуже не стало, от того что мы взяли оба.

Лету до нужного ангара от силы минута, но и за это время успело кое-что произойти.

— Дакари, у нас очередная проблема, — услышал я голос Орема в

наушнике. — Скайуокер... — запнулся джедай, а я, кажется, озноб ощутил. — Скайуокер в башне Совета объявился, а там, если ты не забыл, двадцать пять детей. Сомневаюсь, что Драллиг с Кето смогут его остановить. Про падаванов вообще молчу. Плюс клоны.

Все важные узлы в башне были отключены, переведены на запасные или вовсе уничтожены еще до штурма, поэтому там изначально был минимум защитников, да и те — люди Дадара.

— Остановись-ка, — хлопнул я по плечу дроида, и тот, плавно остановив спидер, завис над одним из Храмовых ангаров.

Соппротивление Скайуокеру там, по сути, некому составить, даже если Драллиг со всеми его падаванами, прошлыми и нынешними, встанет у него на пути, то кто тогда клонами займется? Точнее, не так. Клонами мог бы заняться он сам, или Серра Кето, но эти двое должны сдержать Скайуокера, ибо по одному слишком опасно, а Ви Малрокс и Бене Дар одни с клонами не справятся... Дерьмище. Наверняка детей, тех, что постарше, припрягут. И если их эвакуировать, то достаточно быстро, тут парой спидеров не обойтись. И главное, время: надо очень сильно торопиться.

— Дакари? — напомнил о себе Орем. Видимо, я слишком долго молчал.

— Принято. Я займусь башней Совета, — и, глядя вниз, пробормотал: — Видимо, это судьба.

Прямо подо мной находился один из захваченных ангаров Храма, но главное, в той его части, которую видел я, стояли аж два LAAT/i. И пусть мне нужен только один, но зато очень сильно.

Глава 25

К ангарным створкам наш спидер подлетел снизу, и, прислонившись вплотную к стене, дроид приподнял машину так, чтобы, если я встану в полный рост, смог заглянуть в сам ангар. Закрыв глаза и сконцентрировавшись, начал считать, сколько на этот раз клонов придется убить.

— Полторы тысячи только в ангаре... — покачал я головой. — О-хо-хо... Мастер Дадар, прием, — нажал я на кнопку комлинка, надеясь, что глава СБ сейчас не в бою. — Это Дакари, мастер Дадар. Если можете, ответьте.

Подождав несколько секунд, уже хотел было попытаться связаться со Скарсом, но ответ таки пришел:

— Это Дадар. Что у тебя там, Дакари?

— Мне нужны коды свой-чужой. Хочу увести вражеский LAAT/i, но боюсь попасть под огонь ПВО. И нужно мне это очень быстро. В башне совета застряли дети и Драллиг с падаванами. Ну и Скайуокером до кучи.

— Ты... умеешь ты озадачить, — услышал я в ответ уставший голос Дадара. — По-твоему, это так просто? Как ты, вообще, предлагаешь их мне передать тебе?

— Скиньте в сеть УБДД-2.

— Ты рехнулся?

— Этих дроидов быстро не вскрыешь, мастер Дадар, а как я загружу коды в машину, из сети их прикажу удалить.

На мое предложение забрак молчал секунд десять, я уж было хотел напомнить ему о времени.

— Суровые времена, рискованные решения, так, Дакари? Будут тебе коды. Дай мне пару минут. И кстати, твои дроиды хоть смогут быстро взломать "защиту от угона"?

— Нет, — не то чтобы поморщился я, но щекой дернул. — Но для этого у меня есть другой дроид.

— Как знаешь. Все, жди. Отбой связи, — закруглился глава СБ.

А я тут же связался с другим абонентом.

— Артрит, ты сейчас на корабле? — задал я ненужный, в принципе, вопрос. На что получил серию пиликанья. — Дуй на полной скорости к спидеру, он должен быть уже в ангаре, УБДД помогут тебе добраться до меня, — получив подтверждение дроида R3 серии, повернулся к пилоту

спидера. — Ты все слышал, доставьте малыша сюда.

— Принято, Создатель.

Артрит, конечно, не R2D2, который за несколько секунд, или пусть даже, учитывая киношные условности, за пару минут, сумел открыть двери главного стратегического объекта целой планеты, да что уж там, на тот момент целой империи, но и он кое на что способен. А вообще, надо будет и ему потом прокачать данную способность получше. Нет, он и так в этом хорош, уж я постарался, но лавры читерного R2 до сих пор не дают мне покоя. Пока что, на данный момент, я просто не понимаю, как он сумел добиться своего уровня. Серьезно, как? Вскрыть во время боя бункер, от работы которого зависит жизнь Императора. Сомневаюсь, что защита была там просто хорошая. Или отличная. Там должно быть что-то запредельное. Лучшее из возможного.

Пока ждал Артрита и сообщение от Дадара, сидел и медитировал. Заодно контролировал перемещение клонов в ангаре. Кстати, действительно, смерть такого количества живых существ, да на таком близком расстоянии, да одновременно... это вам не LAAT/i на дистанции пары километров уничтожить. Пусть даже расстояние было меньше, пусть несколько сотен метров, в любом случае, ангар еще ближе. Из строя меня это не выведет, о нет, но будет... неприятно. А ведь мне потом бежать на выход и блокировать его, пока Артрит не взломает машину.

Решено, буду не сжимать доспехи клонов, а выкидывать их из ангара. И умрут они не так чтоб уж одновременно, да и случится это внизу. Какое-никакое, а расстояние. Хотя, если глянуть вниз... расстояние-то приличное.

Я даже поморщился, отведя взгляд от такого далекого отсюда тротуара. Всегда считал, что та смерть, когда ты успеваешь все осознать, одна из самых паршивых. А летя вниз, они успеют осознать, что обречены.

Подошедший с дроидами спидер завис чуть ниже нас, а значит, пора начинать.

Слегка сосредоточившись, я поднял сотни клонов в воздух и, чтобы еще больше размазать эффект смерти, стал по очереди выкидывать их из ангара. Стоит понимать, что "по очереди" не означает по одному, и поток падающих вниз клонов был довольно большой, так что ангар я очистил за несколько секунд, но даже такая мелочь, как я надеялся, поможет мне легче пережить столько смертей. Да от моих рук. Так клоны и тут умудрились... удивить. Даже в таком положении, пусть и не все, но часть из них успела выстрелить в мою сторону. Мне оставалось только качнуть головой и поморщиться — такие кадры умирают. Уже вне ангара они все успели увидеть меня, извернуться и выстрелить. И пусть ни один выстрел даже

близко не попал, но сам факт.

Надеюсь, мне не придется встречаться с Рексом, убивать этого клона со стальными яйцами будет неприятно.

— Поднимай, — крикнул я пилоту своего спидера. — Работаем, жестянки, живей!

Моя задача в данный момент – заблокировать вход в ангар, чтобы Артрит спокойно взломал LAAT/i. Проблема в том, что в соседнем помещении находится группа штурмовиков численностью до тысячи разумных. Плюс постоянное подкрепление. С другой стороны, мне и не надо их всех убивать, всего лишь задержать.

Совершив длинный прыжок со спидера, еще в полете послал Толчок в сторону вбегающих в помещение клонов, и лишь мои ноги коснулись пола, ушел в Рывок туда же, только чуть в сторону. Шальные выстрелы еще никто не отменял.

Выйдя из Рывка, подхватил телекинезом оглушенные тела, и вместе с десятком новичков, забежавших на огонек, отправил их за угол коридора, откуда, собственно, и шли клоны. Диспозиция моя была чуть ли не идеальной – коридор, ведущий из ангара, был достаточно просторный, чтобы я мог действовать во всю ширь своей души, но не настолько большой, чтобы клоны могли меня обойти. Так тут еще и очень удобный угол. Из-за которого в мою сторону полетели гранаты. Ну нет, серьезно? Неужто клоны еще не поняли, что с джедаями такой фокус не пройдет. Что я и продемонстрировал, подхватив их на лету телекинезом и...

Взорвались они почти одновременно. Судя по всему, таймер был включен на минимальное время, и если бы это были плазменные гранаты, а не осколочные, мне бы пришлось туго. Убить не убили бы, но подкоптили точно. А так, висящая на мне Силовая защита из нескольких техник, плюс Толчок, выпущенный мной, признаюсь, от неожиданности, полностью защитил мою тушку от поражающих элементов осколочной гранаты. В идеале, самая безопасная для меня граната – шоковая, ну еще ЭМИ. А вот если пойдет газ, придется отходить. Я, конечно, могу долго не дышать, но не вечно же. У тех же клонов для подобной ситуации шлемы есть... м-да, шлем бы мне не помешал.

И словно в пику моим мыслям, из-за угла повалил дым. У меня аж сердце екнуло, насколько это возможно у джедая. Но через пару мгновений я осознал, что это стандартный оранжевый дым республиканской дымовой шашки. У газовой он белый. И только я хотел выдохнуть от облегчения, как тут же осознал, что все не так уж и хорошо. Драться с закрытыми глазами хоть и можно, но, черт возьми, опасно. Тут еще и звук очередной гранаты,

которую я не мог видеть из-за надвигающегося дыма.

Что ж, не будем рисковать. Рывок назад, и я останавливаюсь в начале коридора, отмечая, что новые гранаты также оказались дымовыми. Да уж, шлем бы мне не помешал. Защита от помех, которые сопровождает дым, и от которых защищены клоны, есть не только у них. Так что, конкретно мой шлем здесь бы пригодил... вот жуть. Моей броне и шлем клонов подошел бы, но я своими руками отправил тех либо прочь из Храма, либо за тот самый угол. Вот он, жизненный опыт. Работать с такой вещью как дым, я тоже не умею. На такое вообще только Йаддль была способна. Это та, что из расы Йоды. Мастер телекинеза. Впрочем, подручные средства тоже канают.

Толчок, еще один, еще, еще... Слабые, относительно медленные, зато в большом количестве. Правда, через несколько секунд, я признал, что идея оказалась так себе. Если бы это было открытое пространство, то да, а так... Поэтому вслед последней волне Силы я отправил сгусток энергии, в народе больше известный как Взрыв Силы. Слишком медленная техника для боя, зато убойная. Бункеры вскрывает только так. И да, из-за того, что техника сугубо боевая, да еще и мало для этого пригодная, джедаи ее, скажем так, недолюбливают. Несмотря на то, что Темной стороны в ней ноль.

Взрыв получился смачный, даже несмотря на то, что я старался создать Взрыв Силы послабее. И если бы я не был к этому готов, мою тушку снесло бы к чертям. Про ошметки стены и пролетающие мимо провода, можно и не говорить. Меня гранаты не достали, а тут последствия контролируемого взрыва. А вот штурмовикам, прячущимся за углом поворота, сильно не повезло. Утверждать не буду, но, судя по моим ощущениям, человек тридцать погибло. Правда, по тем же самым ощущениям, там еще несколько сотен осталось. И если б они только дали мне время... Но нет. Я и опомниться не успел, а новые дымовые шашки вновь начали заполнять пространство дымом.

— Вот ведь вы упорные.

Впрочем, ладно. Мое дело задержать их тут, а не воевать с ними. И пока массив жизни, что я чувствовал совсем рядом, не двигается с места, я тоже не буду. Попытаюсь лучше, пока есть время, сосредоточиться и выпепить сколько смогу. К сожалению, иначе я просто не смогу работать телекинезом. Мне по-прежнему нужно было видеть цель, чтобы работать, либо концентрация, ощупывание пространства Силой, захват объекта... короче, все то же время.

Которое клоны мне давать не хотели.

Я успел "отметить" тридцать клонов, когда вся остальная масса

"жизни", что концентрировалась за побитым углом, двинулась вперед. А я даже не успел "зацепиться" за доспехи штурмовиков. Можно и так, конечно, их прибить, но Сила не любит когда с ее помощью убивают, и "откат" в этом случае несколько выше. Я и Взрыв Силы-то использовал не от хорошей жизни, если еще и телекинезом убивать начну... Проще световым мечем.

Блядь, да какого хрена? Хватит рассуждать гражданскими понятиями. Очнись, Дакари, война на дворе. Да и на месте стоять не стоит – тянуть время надо, но не отдавать же его противникам. Этак они всю инициативу в свои руки возьмут.

Небольшое мысленное усилие, и те тридцать отметок превращаются в переломанные куклы, а я, приняв решение, делаю Рывок вперед. И тут же начинаю работать мечами, отбивая выстрелы бластеров обратно. Рывок, и вот я вплотную с первой шеренгой штурмовиков. Зря они столпились здесь, Толчок прямо-таки напрашивается. Пара взмахов мечами, убрать голову с траектории выстрела, и вот невидимая, из-за слабой "концентрации", волна проносится вдоль всего коридора, после чего, сделав небольшой Рывок, я на максимальной для меня скорости начинаю рубить не успевших встать клонов. И очень быстро понимаю, что с Толчком поторопился – если до него, штурмовики стояли, прикрывая меня от своих дальних собратьев, то сейчас я был на виду у всех, так как единственный стоял в полный рост. А тут еще и из-за следующего поворота начали вести огонь. В итоге, всего через несколько секунд я только и мог, что отбивать летящие в меня со всех сторон выстрелы. Еще один пунктик в копилку жизненного и боевого опыта – если противников много, и ты пошел врукопашную, не надо их ронять на землю. Во всяком случае, в живом состоянии.

Однако долго это продолжаться не могло, и не потому, что я сделал бы ошибку, просто я их всех видел. Отбить выстрел, второй, сделать шаг в сторону и еще один с оборотом вокруг своей оси, после чего все тела, и живые и мертвые, на огромной скорости впечатались в потолок, а затем, не менее эпично, в пол. Выжить после такого клоны не могли. Не с их броней. Я же, сделав Рывок назад, к первому повороту из ангара, скастовал еще один Взрыв Силы, прямиком до следующего угла. Только на этот раз техника вышла чутка помощней, из-за чего я не остался смотреть на дело рук своих, а пока сгусток Силы летел вперед, сделал Рывок назад, спрятавшись за углом коридора. Того самого, первого, уже побитого такой же техникой.

Судя по тому, как тряхнуло, я даже где-то перестарался. Про плотную стену пыли, куски камней, арматурин и проводов, наверное, даже

упоминать не стоило. Но раз уж упомянул, то да – выглядело прикольно. Клоны же, выжившие после взрыва, отошли назад, и то ли готовились встречать атакующего, то есть меня, то ли просто не готовы были идти вперед без нового плана. Или еще из-за чего. В любом случае, мне это и надо, пусть стоят и не рыпаются.

— Артрит, что там у тебя? — вышел я на связь с дроидом. Пи-пип-пип был мне ответом. — Тогда я возвращаюсь.

В самом деле, за минуту клоны вряд ли решат что делать, а даже если и решат, добираться, с учетом предосторожностей, будут явно дольше.

Неторопливым шагом, не переставая контролировать клонов, я вернулся в ангар и, окинув его взглядом, направился в сторону LAAT/i, в десантном отсеке которого, стоя на колене, два УБДД контролили коридор, из которого я и появился. Еще один дроид вместе с Артритом находился в кабине машины.

— Йоу, Маркони, решил поучаствовать в веселье? — обратился к одному из двух дроидов.

— Моя задача находиться рядом с вами, мастер. Не стоило оставлять меня с джедаями, — изобразил он легкое порицание вокабулятором.

— Ну, ты мне еще сопельки подотри, — уселся я на край десантного отсека. — Я трех твоих предшественников пережил и тебя переживу.

— Уверен, мастер, вы переживете всех нас.

— А то ж... Создатель бессмертен...

— Создатель безгрешен, Создатель бесстрашен! — не дали мне договорить оба дроида.

Такие они, порой, смешные.

К тому моменту, когда LAAT/i слегка вздрогнул и, плавно оторвавшись от пола, вылетел из ангара, клоны так и не сдвинулись с места. Наверное, подумали, что это полноценная атака и готовились к обороне. Я же, как только мы оказались над городом, связался с Оремом:

— Лечу к башне Совета. Как там?

— Скайуокер там, — мрачно ответил джедай. — Серра Кето мертва, — твою мать. — Сейчас его сдерживает Драллиг с падаваном и Ви Марлокс.

— Твою же... — таки не удержался я. — Почему ты... — стоп. — Принято. Где они? И где дети?

Хотел спросить его, почему он сразу обо всем не рассказал, но причины и так понятны – незачем отвлекать человека, особенно, если он ничего на тот момент не может сделать.

— Падаваны и старшие юнлинги отбиваются от клонов в зале для брифингов, а Драллиг... — замолчал он на мгновение. — Драллиг в Зале

тысячи фонтанов.

Чтоб вас всех в душу, в сраку. Это ж под самой башней. Огромная оранжерея у основания Храма, что-то вроде парка отдыха, с учетом джедайского размаха. И из башни они могли попасть туда, только пробив чертов пол.

— Маркони, ты слышал. Летим к залу брифингов, а ты вставай за орудия. Пробьешь мне дыру в стене. Орем, — обратился я вновь к джедаю. — Сможешь направить нас, чтобы мы могли взорвать стену, и внутри никто не пострадал?

— Не могу, — ответил он резко. — Я не вижу вас.

— У тебя там рядом должен быть УБДД. Пусть он подключится к твоей панели.

— Принято, — и через пару секунд. — Синхронизирую поток. Готово.

— Мы уже у башни, если что.

— Вижу вас. Отмечаю участок стены.

Уж не знаю, как он там этот участок отметил, но дроид, что сейчас был за пилота, резко опустил машину вниз и, повернув ее носом к башне, дал Маркони, который сейчас сидел на месте стрелка-оператора, произвести выстрел в видимую только ему часть стены. И сразу после этого LAAT/i развернулся к дыре боком, чтобы недавний юнлинг мог без промедления сигануть внутрь башни.

Как только мои ноги почувствовали поверхность, я тут же ушел в Рывок, отмечая, что справа от меня, почти у выхода из зала для брифингов, зияет нехилая такая дыра в полу, а слева находится кучка детей. Но сейчас важно было то, что творилось впереди. Там в стене была еще одна дыра, но вела она в коридор, из которого доносились выстрелы и звуки "работающих" мечей. Кто-то активно эти самые выстрелы отбивал.

Ворвавшись в коридор, я первым делом поднял телекинезом тех клонов, что попались мне на глаза, а затем тех, кто был за ними, и за ними... В общей сложности, около сорока штурмовиков. Плюс бластерные винтовки, тут же появившиеся из-за одного угла и одного помещения. Вообще, стоит отметить, что клоны довольно неплохо работают против джедаев, и знанием их силы тут не отговоришься. Мало знать, что стальной меч длинный и острый, надо еще и уметь противостоять мечнику. Хотя пример, конечно, не очень... Ну да вы поняли.

Усилие воли, и парящие в воздухе бойцы улетают вперед. Сил я не пожалел, так что вряд ли там кто-то выжил. Оружие у них я, кстати, сразу отбирал — вылетающие из ангара клоны, как ни крути, успели произвести на меня впечатление. Точнее то, что они не сдавались до самого конца.

— В зал, быстро! — крикнул я двум юнлингам лет двенадцатитринадцати. — Грузите детей в шаттл!

Еще шестеро лежали на полу, и признаков жизни не подавали. В одном из них я даже узнал девчонку из клана Нуны.

А вот теперь дилемма. С одной стороны, можно тут постоять, дожидаясь, когда юнлинги свалят, после чего свалить самому. С другой стороны, где-то там Драллиг, Марлокс и Бене Дар отбиваются от Скайуокера, и я буду не я, если они обойдутся без раненых. Да и то лишь в том случае, если прийти к ним на помощь. Но для этого надо хотя бы этих клонов остановить, чтоб они в спину не пальнули. Хотя это ладно, а вот если они в гипотетического раненого выстрелят... С третьей стороны – если я пойду им на помощь, придется смахнуть со Скайуокером, а это... стремно. Но и оставить их я не могу. Но и угроза жизни максимальна. Но и Бене с Ви далеки от того, чтобы считаться взрослыми, да и Драллиг не чужой мне человек. Но и Скайуокер...

— А, к черту все, — прошептал я себе под нос. И, кинув последний взгляд на мертвые тела юнлингов, пробормотал: — Прости, Мриши.

После чего, потянувшись всеми чувствами к окружающему меня пространству, не забыв включить два зеленых клинка.

То, что я решил сделать, было довольно сложно. Не из-за уровня техники, тут все просто, а из-за того, что пришлось работать на пределе внимания. Удерживать в воздухе огнестрел, контролировать пространство, чтобы никто, к примеру, не кинул мне под ноги гранату... вот как сейчас, кстати. Не обращать внимания на взрывы от гранат. Постреливать в пытающихся высунуться клонов. Создавать Взрыв Силы, контролировать те выстрелы, которые клоны все же умудрялись пускать в меня. Вгрызаться Силой в стены и потолок коридора. Держать на всякий случай Толчок.

Короче, было напряжно.

Но когда подготовка все же была завершена, жахнуло не по-детски. Взрыв Силы в пол, чуть ли не себе под ноги, проделывая огромную дыру. И сразу начать ее расширять телекинезом, ломая огромные куски плит, параллельно обрушивая стены и потолок. Грохот и пыль царили в этот момент вокруг меня. Но главное, я устроил завал, перекрывающий коридор полностью, а перед ним, с моей стороны, еще и огромная дыра в полу, которую вот так с ходу и не преодолеешь. Если ты клон, конечно. Про джедаев и некоторые хитрые расы я промолчу. Преодоление завала или обход по низу, чтобы забраться в ту самую дыру, так или иначе займет достаточно времени.

Оглядев дело рук своих, покачал головой. Умом-то я понимаю, что

тела детей в любом случае остались бы тут, и как бы с ними потом обращались – неизвестно, да и что такое мертвые тела: всего лишь оболочка. Но все равно было неприятно перемешивать их с камнями и балками.

Маленькая тогрута Мриши такого явно не заслуживала.

Вернувшись в зал, отметил, что старшие дети почти загрузили младших в LAAT/i, а Маркони стоит с поднятой винтовкой и контролирует выход из помещения. Официальный выход, так сказать, а не тот проем в стене, из которого я появился.

Подойдя к дыре в полу зала и глянув вниз, задумался. У меня было два пути после того, как я прыгну вниз: штатная лебедка под левым манипулятором УБДД-2 и специальный маяк, позволяющий всегда знать, где находится их Создатель. С лебедкой все понятно – найти Драллига с падаванами и задержать Скайуокера, пока те не поднимутся вверх. Минус такого способа состоит в легкости дроида. Трос-то выдержит, а вот ухватиться, чтобы вытащить всех разом, тут не за что. А даже если бы и было... стоит только Скайуокеру увидеть поднимающихся людей, и защитить, не их даже, а трос, я тупо не смогу. Другое дело, отвлечь его внимание, чтобы он ничего не заметил, уже можно. Но не стопроцентно.

Другой способ оттуда убратся – это взорвать стену с той стороны. Но тут нюансов еще больше, я ведь даже не знаю, что там сейчас творится. Даже кто где находится. Зал тысячи фонтанов весьма большой, вдруг там раненые есть? Или они сейчас с той стороны, где нет стен, ведущих наружу. Ладно, времени нет. Сделаем и то, и то. Надеюсь, они там недалеко от этой дыры ушли, все-таки рядом с ней внизу и нужная стена есть.

— Маркони, — подозвал я его к себе. — Слушай приказ. Детей доставляете к эвакуационному транспорту, после чего берете машину, пеленгуете мой сигнал и взрываете ближайшую ко мне стену с той стороны. Ты же остаешься здесь, и когда я спрыгну вниз, опускаешь туда лебедку и вытаскиваешь всех, кто не отмечен как противник. Предположительно это будут Цин Драллиг, Ви Марлокс и Бене Дар. Вопросы?

— Вопросов нет, мастер.

— Ну... да поможет мне Сила, — закончил я краткий инструктаж и, сделав короткий шаг, полетел вниз.

Несмотря на высоту потолка, метров под пятьдесят, летел я не так уж долго, приземлившись на один из деревянных переходов, что соединяли огромные деревья, растущие в этом парке. Летать джедаи, чисто для справки, не умеют, а вот замедлять падение может чуть ли не каждый. Это

если не считать, что и без этого прыжки на пятнадцать метров не являются для обученного одаренного проблемой. Вот и я не стал заморачиваться, еще наверху заметив этот мостик между деревьями. Удачно, как ни посмотри – велика вероятность, что с высоты я замечу сражающихся быстрее, чем если начну концентрировать чувствительность. А вот и они, кстати говоря. Несмотря на обилие деревьев, не дающих мне четко рассмотреть, что там происходит, вспышки от столкновения световых мечей разглядеть я сумел почти сразу.

Короткая вспышка страха и неуверенности, быстро задавленная, и вот я одним движением забираюсь на перила, после чего делаю мощный прыжок в сторону сражающихся.

Несмотря на огромные размеры внутрихрамового парка, он был не настолько большим, чтобы я добирался до цели хоть сколько длительное время. В моем случае, не прошло и минуты. Ну, или около того. Но даже это оказалось слишком долго. Когда я попал на небольшое плато с небольшим, опять-таки, водопадом, у меня аж сердце екнуло от увиденного. В ручье разрезанный на две половинки Ви Марлокс, чуть в стороне пытающийся подняться Драллиг и стоящий над всем этим Скайуокер, удерживающий перед собой с помощью ситхского удушения Бене.

С помощью телекинеза рванул на себя висящую в воздухе девушку и практически сразу за этим сделал шаг вперед, перехватывая ладонью молнию Силы, пущенную Скайуокером вслед за улетающей жертвой. Мягко опустив на землю рядом с собой ученицу Драллига, хотел уже вломить Скайуокеру в обратку всю ту злобу, что скопилась во мне за этот вечер, но тот как раз в этот момент перестал фонтанировать молниями, а мне на глаза вновь попался Драллиг, и, наверное, только это и спасло меня от нехилого выброса темной стороны Силы. Вместо этого я подхватил своего бывшего наставника телекинезом и что есть мочи вдарил по Избранному Толчком. От чего тот, явно не ожидавший подобного, улетел сквозь кусты в стоявшую рядом рощицу. Не забыв прихватить с собой дерн, кусок земли, ближайшие к нему камни, воду из ручья и те самые кусты. Только после этого я просканировал Силой девушку.

— Состояние? — процедил я сквозь зубы Драллигу, отсоединяя от пояса аптечку. Специально для такого случая брал, мне-то и встроенной хватит.

— Пятнадцать минут... максимум... — еле вытолкнул он из себя.

— Это если без помощи, — попытался его ободрить, вкалывая целый коктейль лекарств.

— Бене...

— Прости.

Никому не пожелаю прочувствовать то же, что и я в тот момент. Горечь потери и отсутствие времени, чтобы выразить хоть что-то. Не попеняет меня больше Бене опозданием, не назовет мастером Ви... Я даже не попрощался с ними... вообще никак. Последнее, что я сказал им пару дней назад, это "достал" парню, и мах рукой девушке.

Лишь бы сдержаться, господи. Лишь бы сдержаться.

— Рейн...

— Потом, — прервал я мужчину. — Маркони, — связался я с дроидом. — Крепи лебедку и иди на то место, где сейчас мой сигнал. Тут будет джедай, доставь его к ближайшей удобной точке эвакуации, а дальше по плану с выносом стены и уходом на LAAT/i. Когда машина будет рядом, просигналь через комлинк. И когда джедай будет на борту, тоже.

— Принято, мастер, — последовал ответ.

Я же, поднявшись в полный рост, наблюдал за приближением возвращающегося Скайуокера.

— Уходи Рейн, — произнес слегка пришедший в себя Драллиг. — Это не рационально, пытаться спасти меня. Не в этой ситуации.

— Наставник, — посмотрел я на него. — Я, может, и плохонький джедай, но все же джедай. Я не могу оставить вас тут.

А Скайуокер, дойдя до ручья, который через пару метров превращается в позор всех водопадов, остановился. Приглашает, сучонок.

— Парень, — вновь заговорил Драллиг. — Не только гнев ведет на темную сторону, не дай ей взять над тобой верх. Прошу.

Опытнейший джедай, что тут скажешь? Чует, что я на грани.

— Я долгие годы ждал этого дня, мастер, — произнес я, не сводя взгляда с Избранного. — И не позволю себе слиться настолько позорно в самом конце.

Корабль для эвакуации подготовлен и готов к старту. Корабль для пересадки тоже готов. Мики и Асока заинструктированы до полусмерти. Чип с координатами от Йоды в надежных руках. Наставников и взрослых джедаев для присмотра за детьми полно. У дроидов есть инструкции на тот случай, если я погибну. Все, что мог, я по сути сделал. Единственное, хотелось бы, конечно, и самому выжить, но если встанет выбор: темная сторона или смерть, я выберу последнее. В конце концов, один раз я уже умирал, а значит, какой-никакой, а шанс на то, что вновь перерожусь, есть. То есть, я понимаю, что он исчезающе мал, но надежда, как говорится, умирает последней. Всяко лучше, чем превратиться в это...

— Дакари... — набычился Избранный.

— Скайуокер, — кивнул я ему в ответ.

— Тебе не за что умирать, — бросил он мне за спину взгляд. — Ты лучше Драллига, и жертвовать жизнью должен он, а не ты. Это не рационально и не логично. Такие, как мы с тобой, должны жить. И править. Идем со мной, Дакари, встань по правую руку от меня, и вместе мы будем властвовать над этой галактикой.

— Хм, а как же Палпатин? — решил я потянуть время разговором, раз уж он не бросается в бой.

— Этот старик не вечен. В будущем я скину его с престола, но на пару с тобой это можно будет сделать уже сейчас. Оглянись, Дакари, Орден пал. Его больше нет. Тысячи лет он вел Республику к краху, и вот итог. Но мы сможем сохранить все самое лучшее, что еще осталось, тебе надо лишь выбрать правильную сторону.

— А сенатор Амидала?

— Падме станет моей императрицей. Все, что она хотела, станет ей по плечу, а хочет она мира и процветания Республике. Помогите нам создать государство мечты, Дакари. Не гнилью Ордена, не вечной болтовней Сената, а делом.

Эм... чувак совсем берега потерял. Я даже слегка успокоился, пока он этот бред нес. Попытаться образумить? Так с первых его слов понятно, что это бесполезно. Эх, жаль, что смахнуть все же придется. Пока прибегут дроиды, пока утащат Драллига в машину, да и на то, чтобы оторваться от этого психа и самому загрузиться в LAAT/i, тоже какое-то время нужно.

— Власть... — почесал я подбородок. — Заманчиво звучит. А вот из твоих уст — забавно, — на что он сузил глаза. — Ты столько лет вкалывал как проклятый, чтобы стать сильнейшим джедаем, вошел в Совет, став одним из правителей Ордена. Над тобой ведь, по факту, никого не было, только равные тебе. И тут хренак! Вновь подчиненный. Хочешь, чтобы я пошел под руку вечно второго? О какой власти ты говоришь? Это ведь явно не про тебя.

Верите, он даже не сразу ответил.

— Вечно второй — слишком громко сказано, для моего возраста, — полувыдавил-полувыплюнул он. — Ты вообще никто. Гордись, что я даю тебе шанс не только выжить, но и подняться выше.

Ты глянь, не бросился.

— А как быть с Амидалой? Насколько я знаю, она скорей сдохнет, чем примет такого как ты.

— Примет! — гаркнул он в ответ. — Я дам ей мечту, галактику, жизнь!

Ради нее я пошел на все это, она не посмеет отвернуться!

Последние слова он кричал так громко, что, если бы не выбросигнал комлинка, я бы мог и не узнать, что LAAT/i с дроидами уже на подходе. Тут как раз и за спиной зашуршало. Видимо, Маркони добрался до Драллига. Скайуокер только глянул в ту сторону и сразу успокоился. Лишь меч свой, пока еще синий, активировал.

Похоже, поговорить больше не удастся.

— Знаешь, в чем критическая ошибка во всех твоих доводах? Изначальная, я бы сказал, — ответил ему двумя зелеными клинками. — Ты почему-то уверен, что сильнее меня, Энакин.

— Это был твой последний шанс, Рейн, — ответил он на удивление спокойно. Как будто передо мной прежний Скайуокер.

— Слишком громкие слова для слабака, умудрившегося пасть на темную сторону, — встал я в стойку.

— Слишком громкие слова для глупца, не сумевшего осознать, что он теряет, — сделал он первый шаг.

— Глупца? — усмехнулся я. — Иди сюда, засранец, и я покажу тебе всю мощь Светлой Стороны Силы.

Уж не знаю почему, но на мои последние слова он, кажется, аж зарычал.

Казалось бы короткий шаг Скайуокера превращается в быстрый рывок вперед. Не Силовой, а вполне обычный. И такой же обычный горизонтальный удар на уровне груди оказывается каким-то неудобным. Все произошло слишком быстро, чтобы я осознал почему, но достаточно медленно, чтобы успеть жестко заблокировать его обоими мечами. На всякий случай. Но, на удивление, удар хоть и был сильным, но не настолько, чтобы впечатлить. Можно было воспользоваться и одним мечом. Что я и провернул, заблокировав его следующую попытку убить меня, на этот раз — прямой сверху. Ну и дабы не быть пассивным статистом, попытался рубануть его по поясу. А вот следующий ход Избранного я мог и пропустить, если бы не мои глаза. Уж больно необычно применять такое сходу. Моментально отбив удар в пояс, и как успел только, эта скотина наполнила Силой левую ногу, тут же попробовав пихнуть меня ей. Кратчайшее расстояние от точки "А" до точки "Б", как известно, прямая, вот и я не стал изгаляться и пытаться ту ногу обрубить, а тупо опустил все еще поднятую правую руку вниз, вдарив Скайуокеру по лодыжке локтем. И только после этого, продолжая движение рукой, нанес косой удар с отступом на шаг назад. Увы, не успел, из-за чего каждый остался при своих.

Забавно, меньше секунды схватка идет, а уже пауза. Стоим, смотрим друг на друга... Вот тут меня и осенило, что сейчас с его стороны пойдет разведка боем. Вначале он, похоже, не хотел воспринимать меня как равного, отчего и начал ногами махать, что в бою с мечником как минимум опасно. С равным мечником, отмечу. Сейчас же он осознал, что все будет не так просто, и какое-то время будет просто изучать меня. Но мне же это не надо? Пусть и дальше рискует.

— А ты ничего так, — хмыкнул я. — Может, и не зря тебя магистром сделали.

— Р-р-р-р... — вот теперь это точно рычание. Звериное, горловое рычание.

Силу, что текла в Скайуокере после перехода того на темную сторону, я "видел" в темно-зеленом спектре, а ощущал, как гниль, но теперь туда добавились и отчетливые красные прожилки гнева.

Наверное, то, что последовало за моими словами, обычный джедай назвал бы "градом", ну, или "ураганом" ударов, я же в первую очередь отметил все возрастающую силу. С каждым выпадом отбивать меч Избранного становилось все сложнее и сложнее. Так он еще и прерываться, похоже, не собирался. Джедай, конечно, выносливей обычного разумного, но и удары, которыми меня забрасывали, не были обычными. Ни по силе, ни по скорости.

Пара секунд боя, и передо мной встал выбор: либо отказаться от жестких блоков, либо принимать удары Скайуокера на оба меча. Первый вариант затруднителен, учитывая, что я сражаюсь против мастера Джем Со, чей стиль и построен на том, чтобы вынудить противника ставить жесткие блоки. Второй вариант лишает меня значительной части преимущества боя двумя мечами. Все-таки из неоднократных встреч с Вентресс Избранный немало вынес для себя. Можно было бы начать пользоваться Силой в бою, но он к этому быстро приспособится. И как я потом оторвусь от него, когда прилетит LAAT/i?

Честно говоря, в этот момент я начал нервничать еще больше. Настолько, что даже стал терять концентрацию боя. Во всяком случае, закономерное решение начать больше двигаться, а не пафосно стоять насмерть я принял чуть позже, чем случилось бы в каком-нибудь спарринге. В общем и целом, бой как-то не задался.

Проткнутый в районе груди Драллиг, приподнявшись на локте, лежал чуть в стороне от сражающихся. В целом, несмотря на боль, джедай еще мог бы сражаться какое-то время, пусть это и приблизило бы его смерть, но проблема была в том, что Скайуокер, перед тем как пронзить Драллига мечом, лишил его подвижности, использовав прием Шиим, парализовав левую ногу и правую руку. Так еще и Сун джем использовал, уничтожив меч. Особая ирония состояла в том, что провернул все это Скайуокер с мастером шести Форм, от чего Драллигу было особенно горько. Точнее, дело не совсем в этом, а в том, что сделал он подобное, чтобы полюбоваться, как на глазах у наставника умирают его ученики. Это и само по себе та еще боль, но осознание того, что провернули подобное не с помощью Силы, в чем Скайуокер особо хорош, а с помощью фехтования, где лучшим должен быть он...

Когда появился Рейн, мужчина испытал двойственные чувства. С одной стороны, он не верил, что тот сможет победить Избранного, но еще оставалась надежда на то, что Бене жива, и быть может, чудо случится, и они смогут убежать, уж пару мгновений он им дать мог, с помощью тех же Силowych техник. Хоть он и был в этом откровенно слаб, но хоть пару мгновений... Рейну бы хватило. Когда же парень и сам дал себе это время, отправив Скайуокера в полет Толчком, но не стал этим пользоваться, а потом еще и Бене... Отчаяние. Недостойное, опасное для джедая чувство, но именно это он ощутил, когда осознал, что парень останется здесь из-за него. В отличие от внешне целой Бене, с Драллигом сразу понятно, что на плече его не потаскаешь. И не будь он джедаем, даже не так, не будь джедаем Рейн, он бы солгал о своем состоянии, но даже с такой паршивой чувствительностью, как у парня, тот бы распознал ложь.

А тут еще и гнев, что тлеет внутри Рейна. Хотя, какой там тлеет? Горит. Несмотря на то, что он пытается давить его в себе. Да и ладно, если бы только гнев. Толика страха, неуверенность, боль из-за смерти Бене и Ви... всякое понамешалось в его эмоциях. А вот давил он только гнев, забыв, что не только он ведет на темную сторону.

После первой мгновенной стычки, которую Скайуокер откровенно слил, Дакари одним коротким предложением умудрился выбесить Избранного так, что тот сходу перешел в режим берсерка. И если в обычном бою ход Рейна был бы оправдан, то со Скайуокером, который подпитывается от своей ярости, становясь только сильнее, Дакари явно ошибся. И это стало видно уже после первых секунд боя, когда Рейн больше не мог сдерживать напор противника, начав маневрировать. И быть может, Драллигу показалось, но казалось, в этом он припозднился. Во

всяком случае, парочки опасных моментов, когда ему чуть голову не снесли, он мог бы и избежать.

Похоже, парню мешают его же эмоции.

После того, как Рейн начал двигаться, ситуация, вроде бы, выровнялась, во всяком случае, он больше не допускал критических моментов. Но в то же время было заметно, что доминирует, как ни крути, именно Скайуокер. Редкие контратаки Дакари не приводили ни к чему. Да и движение сражающихся было односторонним – Скайуокер постоянно теснил Дакари, который все дальше и дальше отходил от наблюдающего за ними Драллига. А потом Рейн и вовсе сделал Рывок спиной вперед, уходя в глубь рощи, которая совсем скрыла бой от глаз раненного джедая. После этого Драллигу оставалось лишь поудобнее улечься и попытаться отрешиться от боли, уйдя в медитацию. Но не судьба.

Взрыв, раздавшийся со стороны ближайшей стены, совпал с обращением непонятно как подобравшегося к нему незаметно дроида:

— Нам пора уходить, мастер Драллиг.

— Тебе придется меня нести, — усмехнулся на это джедай.

На что дроид провел рукой над его телом и выдал:

— Не проблема. Характер ранений, — ухватил он его за шиворот, — и то, что вы джедай, позволяет тащить вас волоком.

— Скотина ты бездушная, — охнул Драллиг от рывка.

— Подтверждаю, — ответил Маркони, продолжая тащить человека за шкуру.

— Что там с помощью? — сквозь боль спросил мужчина. — Вы сможете поддержать Рейна?

— Никак нет. В сражении такого уровня велика вероятность отвлечь Мастера, а не его противника. К тому же, приказ подразумевает невмешательство.

— "Подразумевает"? Необычные слова для дроида, — произнес джедай, думая совсем о другом.

— Создатель велик. Лишь он мог создать дроидов, для которых это нормально.

— Весьма спорное утверждение, — все-таки втянулся в разговор Драллиг.

— Создатель велик, — отрезал Маркони. — Остальное не существенно.

Подобная фанатичность даже несколько напрягла Драллига. Галактика велика и обширна, может данная ситуация и не уникальна, но лично он, Цин Драллиг, о подобном не слышал. Чтобы дроиды, которым

прописывали в их цифровых мозгах лишь преданность, были настолько одержимы своим создателем? Понятное дело, что сделать такое специально не проблема. А если не делать? Как так?

— Тебе лучше знать, — ответил джедай примирительно.

— Подтверждаю.

Вот теперь он понял, к чему было то уморительно недоуменное выражение лица Рейна, что нет-нет, но проступало у него при разговоре о его дроидах.

* * *

Черт возьми, но придется признать, что я выдыхаюсь. С начала боя прошло минут семь-восемь, а я уже чувствую усталость. Вот тебе и голографический зал, вот тебе и настоящие ситхи. Проблема появилась откуда не ждали, но даже я, специально изучая Силовые техники, знать не знаю, чем пользуется Скайуокер. Я "вижу" технику, понимаю, для чего она, но ни хрена не могу с этим поделать. Единственный способ избежать ее — это не скрещивать с ним клинки. Поначалу, когда при соприкосновении наших мечей в Силе происходили какие-то возмущения, я даже не забеспокоился, ведь отрицательных эффектов не обнаружил, и только теперь осознал, насколько дело швах. Мне и без этого приходится трудно, а тут еще и усталость.

Десантный шаттл уже прибыл и даже стену взорвал, а значит, Драллига уже эвакуируют. Надо продержаться еще несколько минут, и можно бить в полную силу. Имеется в виду, что Силу я тоже начну использовать по полной. Мне и надо-то оглушить Скайуокера на секунду-другую, в идеале — как при нашей первой встрече, когда он... сука... душил Бене.

Может, попытаться заболтать его? Может, и выиграю пару минут.

Приняв очередной удар синего меча на жесткий блок из двух зеленых, начал давить на противника, вступая с ним в противостояние силы. Идея так себе, но мне и нужна-то пара секунд, лишь чтобы начать разговор.

— Знаешь, Скайуокер, — просипел я, пытаюсь удержать паритет и не прогнуться под его напором. — Еще полгода наз... кха... — словил я удар ногой в живот.

Отвлечся, однако. Хорошо хоть, летел недолго. Да и остановил меня ствол дерева, не дав упасть на землю. Хотя в кувырок уйти все равно пришлось, иначе Скайуокер, вышедший из Рывка, располовинил бы меня

вместе с тем деревом. Да уж... как в фильме каком поболтать не получится. Что успел перед боем сказать, то и успел.

Позор на мою голову, но сигнал Маркони, что они готовы к отлету, застал меня врасплох. То есть гадский Скайуокер замотал меня так, что я даже потерял счет времени. Что ж, я, конечно, это не специально, но надеюсь, Избранный достаточно расслабился из-за моего отстойного выступления, чтобы не ожидать того, что я выдам сейчас.

Очередной удар новоиспечённого ситха я встретил своим ударом. Не блоком, не уклонением, а именно ударом. Еще и телекинезом слегка отвел его руку назад. И продолжая движение, скользнул вперед, толкая его плечом и Силой. И да, слава яйцам, он такого не ожидал. Точнее, не ожидал того, с какой силой пройдёт Толчок, потому что малую пелену защиты он выставить все же успел. Но что мне та Пелена?

Отлетевший на несколько метров Скайуокер был подхвачен за плащ телекинезом, из-за чего к его полету прибавилось еще несколько метров. Увы, но на это он тоже успел среагировать, сорвав мою технику всплеском чистой Силы. Думаете это было начало? Нет, это была лишь прелюдия к началу. Вслед ситху, пока еще не опустившемуся на землю, полетели все те стволы деревьев, что мы нарубили тут за эти несколько минут боя. Не зря же я их "цеплял" все это время. Туда же помчалась пара кусков, немалых кусков, земли. Несколько больших и много маленьких камней. Вообще-то, я тут всю территорию роци своей Силой пропитал, но стометровый кусок земли, камней и деревьев быстро в воздух не поднимешь. Плюс, я, как бы, в центре той самой территории. Да и убивать я Скайокера, вроде как, не намерен... нет, все-таки не намерен. Не он, так кто-нибудь другой, а этого ушлепка, даже если не брать канон, я хоть знаю.

Продолжая бомбардировать то место, куда улетел бывший джедай, деревьями и камнями, порой нахрен вырванными из земли, я создавал Взрыв силы. Настолько сильный, насколько позволяет время, затраченное на его создание, которое, я кожей чувствовал, утекает с бешеной скоростью.

— До встречи через много лет, уебище, — прохрипел я, пуская вперед светящийся всеми цветами радуги сгусток Силы.

И тут же ушел в Рывок, направляясь в ту сторону, где раздавался взрыв стены. Когда жажнула моя техника, я был уже на приличном расстоянии, что меня, признаться, немного напрягло. Все же Взрыв Силы – слишком медленная штука для боя. Ну да будем надеяться, что Скайуокер был достаточно оглушен, чтобы не уйти от нее далеко. То, что он словит ее грудью, я сильно сомневаюсь. Мне же надо ускориться еще больше, хотя куда уж больше, и так несусь, как ни разу в жизни.

Рывок, еще Рывок. Пусть выматывает, но сейчас нужно именно это. Еще Рывок. Вот и огромная дыра в стене, за ней парит LAAT/i, на борту которого видны несколько УБДД-2 и валяющийся Драллиг. Еще сотня метров и... все. Кажись, спасся.

— Валим отсюда, — кричу я из-за нервов.

— Есть, — только и услышал я, влетая обратно в Зал тысячи фонтанов.

Сам телекинез я сорвал с себя почти сразу, но скорость была набрана, а летать, как уже было сказано, джедаи не умеют.

— Через много лет... — передразнил я себя шепотом, поднимаясь на ноги.

Скайуокер находился прямо передо мной, метрах в ста пятидесяти. Без своего плаща, с оторванным рукавом правой руки. И с горящими, мать его, золотом глазами.

Уйти в сторону не вариант – за мной шатлл с Драллигом. Фехтовать не вариант – я просто не смогу уследить, если он захочет кинуть в шатлл какую-нибудь Силовую технику. Точнее, среагировать и заблокировать. К моей работе с Силой он готов. Рвануть обратно? Не вариант: шатлл – слишком миниатюрная вещь, даже с защитником на борту не получится его уберечь, если противник, вот как Скайуокер, стоит напротив. Да у него десяток способов, чтобы уничтожить LAAT/i, от половины которых вообще нужно уворачиваться, а не отбивать.

Вот же ж, дермище.

Я же Главный Герой, попаданец, где мое чудо? Где эта долбаная рояль?!

Нет рояли.

Ну, тогда не взыщите, буду действовать по-своему.

Секунда, и уже готовый уйти в Рывок Скайуокер удивленно оборачивается. А посмотреть было на что. Огромный кусок земли, размером с корвет CR90, парил над тем местом, где мы бились с Избранным. Да это, собственно, и было то самое место. Скайуокер, глядя на такое, даже рыпаться не стал. Что и понятно – пока я не кинул этот массив земли, лучше не суетиться, иначе хрен его знает, в какую сторону убегать. Уж точно не в мою, я ж джедай, с меня станется жизнью пожертвовать, задержав его, подставляя под удар.

Миг-другой, и набирающий скорость кусок земли летит в нашу сторону, а Скайуокер, убудок, стоит и не двигается, не давая тем самым двигаться и мне. Я, конечно, могу добраться до шатлла в один прыжок, но и он может кинуть что-нибудь вдогонку. Ему даже не LAAT/i сейчас важен, а

меня хоть на секунду задержать, и тогда да – амбец бедному попаданцу. Так и стоим, глядя в глаза друг другу, как два самурая в древности. Ну, или ковбоя. Дёрнешься раньше времени, и все. Леха Дакари ведь тоже, не будь дураком, попытается задержать его хоть на секунду. Всего-то и надо, дернуть его телекинезом за ногу при прыжке.

Время определенно замедлилось. Смерть с небес приближалась как-то ну очень медленно, но даже так, момент, когда Скайуокер может уйти со стопроцентной вероятностью наступил, а сам ушлепок, похоже, этого и не заметил. Мне-то проще – дыра в стене и шатлл за ней буквально под рукой. Так какого хрена... о, ну наконец-то. Рывок в сторону Скайуокер совершил воистину в последний момент, не забыв кинуть в мою сторону Толчок. Одновременно с ним я сделал ровно то же самое – Рывок плюс Толчок, дабы сбить его технику. Мгновение, и шатлл ушел вверх, пропустив под собой тучу пыли, вырвавшейся из дыры.

— А вот это реально было стремно, — выдохнул я, падая на задницу.

— Создатель бесстрашен, — как-то даже обиженно произнес Маркони.

Эм-м-м-м...

— "Стремно", — посмотрел я на него. — Это жаргонное слово, имеющее множество значений. В данном случае означающее общую опасность ситуации.

— Принято, — произнес дроид. — Тогда у меня вопрос, Мастер: можно ли назвать нас стремными дроидами?

Он меня троллит, что ли?

— Еще как можно, — ответил за меня лежащий рядом Драллиг.

* * *

Возвращение в "ученический" ангар, слава богу, прошло без происшествий. Драллига сразу утащили на эвакуационный корабль, где было медицинское оборудование, я же направился к Орему. По идее, уже можно было улетать, но контрольная проверка не помешает, да и самого Орема необходимо забрать. А то сомнения меня берут, что он вот так просто покинет свой пост.

Идя по ангару в сторону выхода, бросил взгляд на CR90, от которого ко мне бежала Тами, на что я резко выкинул руку, указывая ей за спину. Мол, сиди где сидела, не время для обнимашек. И только в этот момент осознал, как скопившееся во мне напряжение уходит прочь. Лишь гнев, с

таким трудом подавляемый весь вечер, немного притух. Но гнев-то ладно, его я могу контролировать в бою, а вот борьба с собственным страхом, который, как теперь выяснилось, был несколько сильнее, чем я ожидал, чуть не вогнал меня в могилу, когда я развлекал Скайуокера. Если упростить до предела, то мне приходилось контролировать каждый удар, да что уж там, каждое движение, дабы не вплести в него свои темные эмоции. Скайуокер и так не простой противник, а тут еще и двойной контроль действий. Один неверный шаг и... собственно, Избранный своим примером показал, насколько просто в одно мгновение стать темным. Нет, ну ладно, Скайуокера на ТС много лет потихоньку тащили, но у меня ведь еще и личный, так сказать, опыт имеется. Это ведь как выключатель – щелк, и Асока на сантиметр со смертью расходится. Нах-нах, уж лучше сдохнуть.

Общий зал опустел. Если раньше здесь бурлила толпа малолеток, с редкими вкраплениями возвышающихся над ними наставников, то теперь тут были лишь дроиды и несколько эсбешников.

Не считая сквернохарактерного старика.

— Пора уходить, мастер Орем, — произнес я, заранее зная, что тот ответит.

— Уходи, — даже не поднял он голову.

— Старик, — взлохматил я себе волосы. — Ты опять заставляешь меня работать мозгами и выдумывать пафосно-красивые речи. Может, хватит уже?

На это Орем как-то криво поднял голову, из-за чего она сразу оказалась в состоянии "на плече".

— Удивил. Признаю. Ну-ка, выдай мне пафосно-красивую речь.

Вот же ж стервозная личность.

— Ты понимаешь, — начал я, — что остаешься здесь, а значит и жертвуешь своей жизнью ради тех, для кого умереть здесь и сейчас – долг. Все их существование сводилось к этой ночи. Что корпус Стражей, что СБ изначально жили в долг, ожидая этого момента. Это больше чем предназначение, это сама суть. Умереть защищая. А какая у тебя суть? Разве не твой долг и судьба – те дети, что ожидают в корабле? Разве не о них ты сейчас должен заботиться? Разве не им принадлежит твоя жизнь? Ровно как и жизнь защитников Храма, принадлежащая тебе. Они сейчас умирают, чтобы ты мог позаботиться о детях, а что делаешь ты? Почему игнорируешь свой долг?

— Пф, — фыркнул он иронично. — Неплохо. Но я лучше знаю, в чем состоит мой долг.

— Тогда объясни его сейчас или не смей обвинять меня в будущем.

— А вот этого я не понял, — приподнял он обе брови.

— Оглушу и в корабль брошу, — объяснил я коротко.

Он на такое даже ответил не сразу.

— Ты, вроде как, тоже свои плечи долгами нагрузил, вот иди и выполняй их вместо того, чтобы мешать разумным.

Не поверил, дурачок.

Техник, направленных на оглушение противника, у джедаев имелось по-настоящему целая куча, но рисковать опозориться и использовать их на старом опытном джедае, которого я еще и предупредил перед этим, мне не хотелось, поэтому я и развернулся к нему спиной, направляясь к ближайшему дроиду. Просто на всякий случай поясню, в половине стрелкового оружия ДДГ предусмотрен оглушающий режим, вот и в DC-17m, которыми были оснащены УБДД-2, есть такая штука.

— К нам направляется группа разумных, — остановил меня голос Орема. — Стражи, СБ и падаваны.

— Откуда идут? — развернулся я обратно.

— Летят. Будут в ангаре через минуту.

— Принято, — бросил я через плечо.

Пройдя через единственный коридор, ведущий в ангар, тот самый коридор, кстати, который я еще в детстве с Мики заминировал, увидел, ни много, ни мало, еще один LAAT/i, приземляющийся рядом с нашим. Надо будет потом отослать оба шаттла к Дадару... а нет, не выйдет. У них же там не технический ангар, а пилотный. Просто огромное помещение с множеством платформ на полу, которые поднимают истребители и другую малогабаритную технику из нижнего отсека. А там и вовсе один большой механизм, напоминающий обойму, где в качестве пуль машины... Нет, ну должен же у них рядом быть нормальный технический ангар. На крайний случай, можно и несколько платформ занять, вряд ли они им все нужны.

Ну и к слову. Сейчас наши силы удерживают... нет, не так. Мы полностью контролируем пятый "учебный" этаж, сектор корпуса Стражей на шестом, куда все системы управления перенесли, и минус второй "генераторный" этаж. Но туда вообще только на одном лифте попасть можно, так что минус второй, скорей всего, последним падет. Ах да... как я мог забыть оранжереи. Сельхозкорпус встал в своем секторе насмерть и, верьте-не верьте, но дает прикурить клонам на всем четвертом этаже. Про сам их сектор и конкретно оранжереи и говорить не стоит.

Кстати, я им в этом немного помог, наведя шорох в ангаре четвертого этажа. У клонов там, судя по всему, был опорный пункт. Второй "технический" и третий "медицинский", к сожалению, потеряны. На

первом идут перманентные бои, и что там происходит понять сложно. Про минус первый, где у нас основные склады вообще молчу. Для меня это слепая зона. На седьмом тишина, а на восьмом, последнем этаже, жесткий замес – на крышу, как выяснилось, высадились основные силы клонов. Оттуда они и пытаются пробиться на восьмой.

Все это мне показал на карте и пояснил то, чего я не понял, Маркони, пока мы шли обратно в ангар. Стоит, разве что, еще добавить, что понятие "этаж" несколько неправильно, это скорее уровни, разделенные порой на десятки этажей. Но как-то так сложилось, что все называют их этажами, а уже то, из чего они состоят – уровни. Например, пятый этаж имеет всего десять уровней, тогда как седьмой – сорок пять. А уж про неразбериху, когда на одном этаже в разных секторах разное количество уровней я, пожалуй, промолчу. В километровый по высоте Храм можно много чего впихнуть.

Первыми из приземлившегося LAAT/i выпрыгнули четыре Стража в их узнаваемой форме и масках. И уже за ними свет увидел двух падаванов и двух представителей СБ. Пару секунд они оглядывались, после чего направились в мою сторону. Я тоже не стал стоять на месте – надо побыстрее разобраться с... с чем они там пришли.

— Дакари, — кивнул один из Стражей, когда мы, наконец, подошли друг к другу.

— Приветствую, — кивнул я в ответ. Имени того, кто скрывался за маской Стража, я не знал, так что обратился именно так. А вот один из падаванов был мне знаком. — Талли, — кивнул я девушке отдельно.

Если честно, мне было несколько не по себе. Я уже немного рассказывал про подругу Ви Малрокса, но напомним – они были достаточно близки и пережили вместе немало. Пусть я и не виноват в смерти Ви, сообщать о ней Таллисибет мне бы не хотелось.

— Привет, Рейн, — слегка улыбнулась она в ответ.

— Вы ко мне, или у вас тут свое дело? — задал я вопрос Стражу, что приветствовал меня первым.

— Мастер Скар сказал обратиться к тебе. Мы... — запнулся он. После чего, тяжело вздохнув, все же закончил: — Нас отправили для эвакуации с детьми. Нам было приказано восстановить корпус Стражей и СБ, — еле выдавил он из себя.

Оу. Кто-то меня все-таки послушал.

— Достойное и важное дело, — поклонился я самую малость. Пожалуй, не стану уточнять, что тут делает Талли. Ее хоть и отправили к Стражам после смерти учителя, но к самому корпусу она отношения не

имеет. — В таком случае, забирайтесь, — махнул я на корабль. — Скоро отбываем.

Поклонившись в ответ, он только и бросил остальным:

— Идем.

А вот Талли задержалась.

— Рейн... ты не в курсе... эм... как там Ви? И Бене с мастером Драллигом?

Черт. Жопой чуял — задаст она этот вопрос.

— Ви и Бене мертвы, — произнес я ровно. — Драллиг тяжело ранен.

— Понятно, — прикрыла она глаза. — Понятно... Извини, что отвлекла.

После чего быстрым шагом ушла на корабль. Даже не обратив внимание на Мики и Тами, что стояли возле грузового шлюза.

Можно задавить в себе боль от утраты, но вдвойне больнее смотреть, как этим занимаются другие.

Развернувшись, пошел обратно в зал, тут-то меня и настигла Тами.

— Рейн! Да подожди ты... — схватила она меня за руку, подбежав вплотную. Мики, не особо торопясь, шел в нашу сторону. — Когда мы уже отлетаем? Ты так и будешь по Храму бегать?

— Уже почти, — потрепал я ее по голове. — Притащу только Орема, и полетим.

— Понятно, — отпустила она мою руку. — То есть как это притащишь?

— Как мешок с зерном, — усмехнулся я криво. — Не хочет старик сам уходить.

— Понятно, — повторила она, на этот раз несколько недоуменно.

— Как там Асока?

— Не знаю, — дернула она плечом. — Когда пыталась с ней связаться, была послана в грубой форме.

— Волнуется, — сказал подошедший Мики. — Но все в порядке.

— Ладно, я сейчас подойду, тогда и полетим. Ждите здесь.

К Орему я подошел уже с винтовкой, отобранной у одного из дроидов по пути к нему. На мое возвращение он не отреагировал никак, а вот стоило мне только навести на него оружие, сразу вскинулся.

— Ой, да ладно тебе... — только и успел что сказать джедай.

— Вы, двое, — махнул я ближайшим УБДД-2. — Хватайте тело и несите на корабль.

Дроиды, понятное дело, на все это действие не обратили и толики внимания, а вот те немногие эсбешники, что были в зале, сочли своим

долгом покачать головами.

— Грубовато, Дакари, — произнес старший из них, когда я подошел к нему.

— Это не я. Старик умудрился разозлить даже винтовку, вот она ему и отомстила.

— Смешно, — даже не улыбнулся мужчина. — Улетаете?

— Да, — ответил я ему. — Пора эвакуировать детей.

— Нам бы не помешала помощь джедаев, — произнес эсбешник, глядя чуть в сторону.

Грубовато? Вот это было грубовато. Но действительно. Я себя в тот момент такой тварью почувствовал...

— Наставников не отдам, — поджал я губы. — Они и детям пригодятся. А я, уж извини, помирать бессмысленно не намерен. Вам всем предлагалось уйти на корабль.

— Долг... — замолчал он. — Ладно, иди. А нам пора отработать зарплату.

Не знаю, что на это ответить. Не знаю, что вообще можно сказать в этой ситуации, поэтому решил просто развернуться и молча идти в ангар. Я обещал родителям, что вернусь. Если останусь, бесславно сдохну, а так хоть им меньше боли.

Зайдя в ангар, успел увидеть, как дроиды затаскивают Орема в корабль. Рядом с трапом стояли Тами с Мики, и если на лице парня, как всегда, было минимум эмоций, то девочка смотрела на вырубленного куратора всех юнлингов с плохо скрываемым восторгом. Она даже ладошки к щекам приложила.

— Знаешь, — заметила Таминами, — это, конечно, не пристало говорить джедаям, но мне даже жаль, что не я его... того... Ну, ты понял.

— Вредная же ты девчонка, — покачал я головой с усмешкой. — Ладно, ребятня, пошли, — подтолкнул парочку к трапу. — Асока, — связался я с ней, — мы... — запнулся я. В этот самый момент в ангарных створках промелькнул горящий LAAT/i, явно неуправляемый, но даже этого мгновения Скайуокеру хватило, чтобы удачно выпрыгнуть из горящей машины. И сейчас он, маленькой фигурой на фоне ангарных створок, закрывал все мои грандиозные планы на побег.

— Рейн... — раздалось из комлинка. — Ты ведь тоже его видишь.

Пипец котенку.

— Да, Асока. Вижу. Дай мне подойти к нему поближе и только тогда улетай.

— Рейн...

— Нет, Рейн, пожалуйста, — вцепилась в меня Тами. — Он не сможет остановить корвет. Не сможет. Пожалуйста, Рейн, не надо...

— Тами, — встряхнул я ее.

— Нет, Рейн, нет...

— Тами! — уже рявкнул я. — Остановить, наверное, и не сможет, но ему этого и не надо, достаточно отдать приказ на орбиту, и никакой допуск уже не поможет. Понимаешь, малышка? Прямой приказ клоны выполнят.

Пока все это говорил, пристально наблюдал за приближающимся Избранным. Я могу не дать ему отправить сообщение, да он и заморачиваться на все это не будет, но только если я останусь здесь.

— Нет, Рейн... — уже чуть ли не пищала девочка.

— Мики, — пора прекращать эту истерику.

Парень, как и я с Оремом, не стал заморачиваться, а просто достал из-за пазухи бластер и шмальнул в Тами оглушающим зарядом.

Неожиданно.

После чего, подхватив падающую девочку на руки, глянул мне в глаза.

— Где встречаемся? — спросил Мики после небольшой паузы. Как будто и не Скайуокер преграждал нам путь, а какой-то левый падаван.

Он никогда во мне не сомневался.

— У Асоки есть координаты, переданные мне Йодой. Там и ждите меня. Только недолго, — все же решился я внести уточнение. То, что шансы мои выбраться из Храма... малы, понимал и он, но Мики слишком верит в меня. — Ты слышала, Шпилька?

— Да. Я... Ты... — все не могла определиться тогruta. — Ты так и не собрал мне дроида, Рейн, а обещания надо выполнять.

Я даже не сразу вспомнил, о чем она говорила, а когда вспомнил, даже головой покачал. Столько лет прошло, но она еще не забыла те славные времена, когда впервые увидела Дероша. И моего обещания собрать ей такого же.

— Куда ж я денусь, — не мог не улыбнуться на это. — Ты знаешь, что делать дальше, Шпилька. Если что, Мики тебе поможет. Заноси, — махнул головой парню.

Они на пару в курсе всего, что я спланировал. Всех планов. Всех координат. Они справятся.

— Никаких "если что", Рейн Дакари. Не заставляй девушку ждать.

И сразу за ней, не дав мне ответить, встрял Мики:

— При нашей первой встрече ты на моих глазах изменил свою судьбу, перекроил свою суть так, как захотел того сам. Я полон сомнений, Рейн, всегда. Но одно я знаю точно — ты умрешь лишь тогда, когда сам захочешь.

Вот уж кто настоящий джедай. Я даже не понял, что меня одолевает больше после его слов: недоумение или любопытство.

— Иди уж, говорун, — хмыкнул я, покачав головой. — Маркони, — окликнул я стоящего рядом и целившегося, в Скайуокера дроида. — Забирай всех УБДД-2 в ангаре, и бегом на корабль. Переходите в подчинение к Асоки Тано. Только живее.

— Слушаюсь... Мастер... — ответил с некоторой заминкой дроид.

— И передай тем, кто в зале, чтобы не вмешивались. Все равно с этим типом не проканает, — я скорей сам под выстрел попаду. — Пусть оставят зал. Усиьте оборону пятого этажа, все свободные дроиды — на усиление.

— Слушаюсь, мастер, — повторил Маркони. Дроиды к тому моменту уже бегом грузились в корабль. В общей сложности, вместе с теми, кто уже на борту, их там штук сорок будет. — Позвольте мне оста...

— Нет, — прервал я его. — Кто тут из нас бессмертен?

— Вы, мастер. Но...

— Вот и вали отсюда, — сделал я первый шаг навстречу Скайуокеру. Тот тоже не особо спешил ко мне. Главное, к комлинку не тянулся.

— Сэр, — не отставал от меня дроид. — После победы вам все еще будет нужен связной, а мне не хотелось бы отдавать этот пост другому.

Настырный какой.

— Это приказ, Маркони, — бросил я, не оборачиваясь. Сейчас главное — Скайуокер.

— Есть, — раздался из-за спины голос остановившегося дроида, — поступить во временное подчинение.

Засранец. Про "временное", я не упоминал.

Я шагал навстречу Скайуокеру и думал о том, как же я хочу жить. Попросить помощи у тех джедаев, что в корабле? Нельзя. Он просто отступит, и кто даст гарантию, что не прикажет после этого не выпускать с планеты ни один CR90? Помощь дроидов? Даже не смешно. За этот недолгий, по сути, вечер, я уже успел отправить в лучший мир более двух тысяч клонов. Что такое для Скайуокера тысяча дроидов? Ничто. А ведь именно столько сейчас собралось на всем пятом этаже. Это если не учитывать, что оборону тоже нельзя бросать. Лучше иметь этаж под контролем, чем не иметь. Но это ладно, ради спасения жизни им можно и пожертвовать, к тому же, умру я, падет и этаж. Только вот смысла в помощи дроидов нет. Если бы вместо них была тысяча клонов, я бы тоже не сильно напрягался.

И что теперь? Как быть? Где этот долбаный выход? Использовать Шторм Силы, который пуганул когда-то самого Йоду? Нет, это уж совсем

бредовая идея. Читал я про эту технику. С ее помощью космические флоты выносили, а вы знаете, какие это расстояния? Управлять этой техникой ваш покорный слуга не умеет. Даже если меня переклинит, и я решу уничтожить Храм с его пока еще живыми защитниками, кто даст гарантию, что Шторм не уничтожит миллионы разумных в его окрестностях? А если пространственная воронка, которая и называется Штормом Силы, саму планету уничтожит? Заметьте также, что к той самой технике я отношения не имею, это темные штучки. У меня, скорей, простой разрыв пространства. Вы уверены, что тот же Сидиус сможет закрыть этот разрыв? Да он просто с планеты свалит. Так что нет – предполагаемый Шторм Силы, как и оригинальный, это чисто космическая атака.

Сигануть из ангара? Чистое самоубийство. Тут до земли метров пятьсот, такое расстояние ни один одаренный не переживет. Сто метров, да, я бы рискнул, но не пятьсот свободного падения. У способности планировать тоже есть пределы.

Пробиваться с этажа? Увы – лифты исключаются по многим причинам, а лестницы заминированы нахрен. Пройти можно, особенно джедаю, но, блин, не в такой экстремальной ситуации. Кстати, да, мины. Похоже, это мой единственный шанс. Заманить Скайуокера в коридор, ведущий из ангара, и подорвать его. Но вот в заманивании, как раз, и проблема – не знаю, как сделать так, чтобы он там был, а я нет.

Ладно, это хоть какой-то шанс. Начну драку, а там посмотрим. Сейчас главное потянуть время и не дать Скайуокеру ни с кем связаться. Что же касается канона и места Скайуокера в нем...

Ну... жизнь дороже, как говорится.

Остановились мы со Скайуокером на расстоянии десяти шагов друг от друга. Расстояние жизни, как любит говорить Драллиг. На таком расстоянии, при прочих равных, можно отбить любой первый удар.

— Ты глуп, Рейн, если думал уйти от меня.

— Это не глупость, Энакин, это оптимизм.

— Глупость, лишь добавляющая проблемы.

— Может, оптимизм и добавляет проблемы, — склонил я голову набок, — зато от него столько народу бесится, что оно того стоит.

Что это ты замолчал, Скайуокер? Неужто ответить нечего?

— Может, ты и прав... юнлинг, — выплюнул он последнее слово. — Бесишь ты меня просто жутко.

Произнеся это, он сделал три шага вперед.

— Даже не знаю, стоит ли говорить тебе, что я уже джедай? — приблизился я к нему на два шага. — Ой, проболтался.

Пять шагов – дистанция смерти. На таком расстоянии даже небольшое преимущество в умениях может стать причиной поражения. Самое неприятное для меня расстояние. Не будь мы джедаями, наверное, только сейчас мы подошли бы к друг другу на дистанцию жизни. Но мы джедаи, и у меня, к слову, есть преимущество. Драллиг говорил о равных условиях, но, в отличие от Скайуокера, я одет в броню. Потому он и не нападет на меня сейчас.

Взревев двигателями, корвет с юнлингами оторвался от пола и, убрав шасси, огромной глыбой металла поплыл прочь из ангара. Однако перед тем, как он вылетел, я успел заметить Мики, который, стоя у закрывающегося шлюза, выбрасывает шлем от моих доспехов.

Во время боя я не смогу поднять и надеть шлем, но вот после, если смогу выжить и победить... Умру, только если сам захочу, говоришь?

— Джедай... — медленно выдохнул Скайуокер. — Ты мог бы подняться куда как выше.

— Куда уж выше? — усмехнулся я. — Да и слишком прост твой вариант. Ты да Палпатин – два трупа, и я Император вся Галактики. Просто настолько, что даже неинтересно.

— Ты слишком переоцениваешь себя, — сделал он еще два шага.

— Какой банальный ответ, — повторил я его действия.

Один шаг – дистанция обреченности. Когда даже нанеся смертельную рану, можешь получить в ответ такую же. Расстояние, очень любимое практикующими Соресу. Минимум прямых силовых ударов. Прилипнуть к противнику и не отходить от него. Крайне сложная дистанция для всех остальных, особенно для таких, как Скайуокер, использующий пятую Форму – ударный стиль Джем Со.

Косяк в том, что я как бы тоже не Соресу использую. Хоть Драллиг и говорил, что я добился отличных результатов в третьей Форме. Не Кеноби, конечно, но тоже хорош. Вот и посмотрим сейчас, кто лучше – среднестатистический мастер Соресу или ученик гения третьей Формы. При том, что и у того, и у другого основной стиль боя другой.

Мне и надо-то, "всего" десять минут отвоевать. Этого более чем достаточно, чтобы корабль с детьми ушел.

— Банальность – твоя смерть, не тебе говорить о ней.

— Не тупи, Скайуокер, джедай всегда умирает в лучах славы, как и ситх – под радужным водопадом помоев.

— Время лучей славы прошло, Дакари, — зло усмехнулся Избранный. — Как и твоих шуточек. Осталась лишь смерть.

Именно эти свои слова он посчитал достаточно пафосными, чтобы,

наконец, атаковать.

Первый же удар, классический, можно сказать, снизу-вверх наискосок и такой же, по той же траектории, только вниз, ясно показал, что мысли насчет дистанции и третьей Формы у нас с ним были похожи. Но при этом он все же атаковал, что при защитном Соресу по умолчанию ставило его в невыгодное положение. Для меня, пытающегося выиграть время, так и вовсе идеальный вариант.

Через несколько секунд атак и защиты, мы с ним по-прежнему стояли на месте. И смех, и грех, но, судя по всему, у Скайуокера разыгралось детство в жопе, и он решил на одном только Соресу заставить меня отступить. Выиграть дистанцию обреченности. Но что гораздо хуже, переклинило и меня. По уму следует отступить, сделать шаг назад, на полную использовать два длинных меча, но проиграть этому ушлепку? Двенадцать лет пота, боли, а порой и крови, чтобы теперь отступить? Вот уж нет. Я так стоять и защищаться долго могу, вот и постоим.

Реальность дала о себе знать, когда я почувствовал первые признаки усталости. Еще не сама усталость, но что-то такое чувствуется. Опять эта его непонятная техника. На настоящий момент я понял только то, что она создает вспышку Силы, резонирующей с той, что в моем теле. Но тут мне даже делать ничего не надо – замордованное тренировками тело отрабатывает в автоматическом режиме, сбрасывая резонанс самостоятельно. То есть технически, на первый и второй взгляд, техника Скайуокера не срабатывает на мне, но усталость почему-то накапливается. Ничего не понимаю. Может, не сбрасывать резонанс и посмотреть, что будет? Так страшно. Если даже не срабатывая до конца... Так, стоп. Думай, голова, пока тело работает. Скайуокер сам мне дал такую возможность, практически введя меня в боевой транс Соресу своими монотонными атаками. Так вот... почему бы не исключить саму возможность резонанса Сил? Да, он не долгий, практически мгновенный, но он есть. Что для этого надо? Постоянное изменение находящейся во мне Силы. Да, напряжно, но попробовать можно. Ускорение, замедление, уплотнение, напряжение, уж с собственной Силой я могу делать, что угодно. Проблема одна, придется отвлекать на это внимание, что в условиях боя крайне нежелательно. Впрочем, не факт, что это поможет, а значит и продолжать не потребуется.

Если мои внутренние часы не подводят меня, то мы со Скайуокером уже около трех минут стоим на месте и машем мечами. Как ни посмотри, со стороны это глупо выглядит. И если бы не юнлинги, я бы уже, наверное, позволил Избранному победить, начав полноценно маневрировать. Но ладно я, почему Эни ничего не предпринимает? Ну там... Толчок хотя бы.

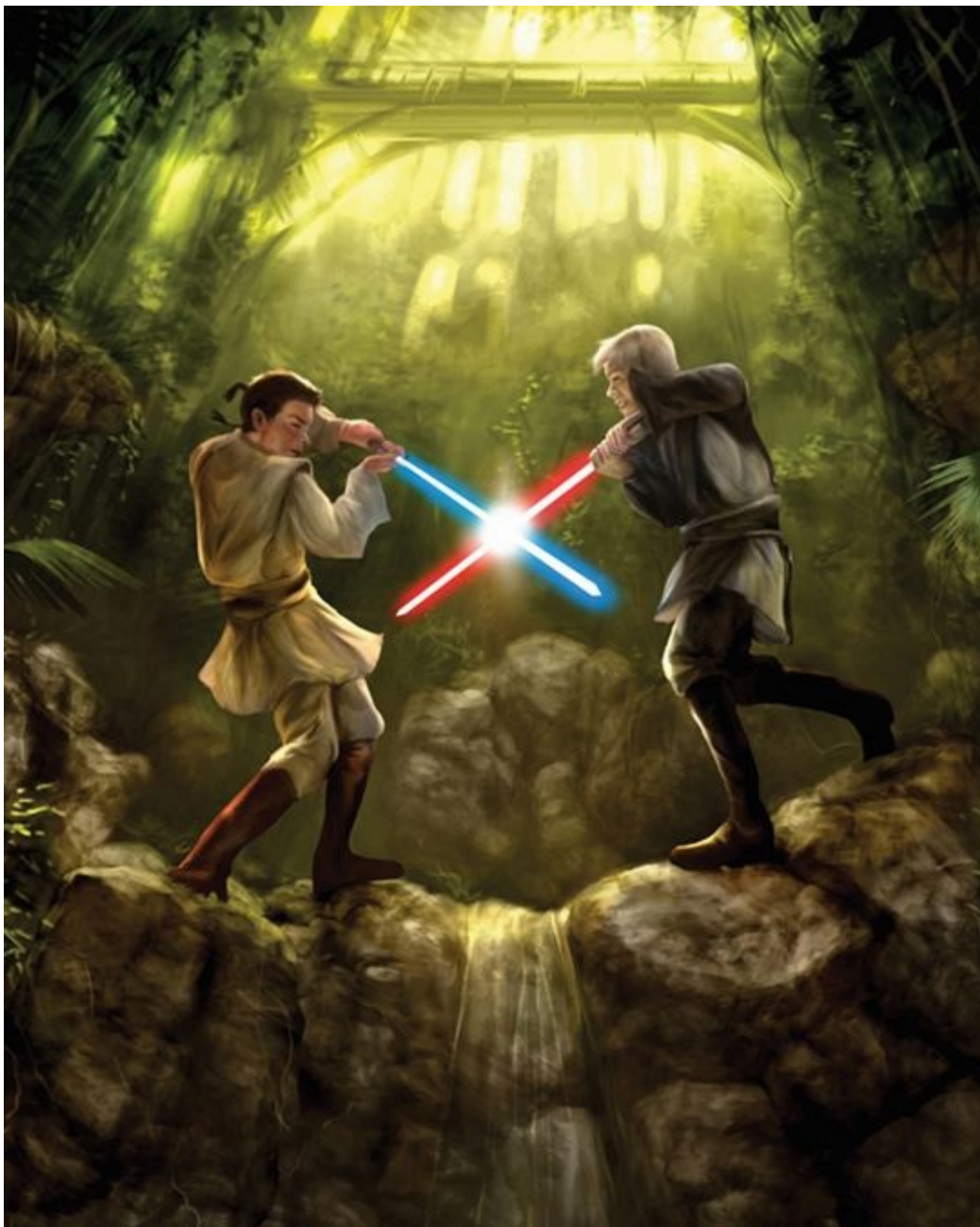
Надо подготовиться, сомневаюсь, что у него теперь много терпения. По логике вещей, сейчас начнется противостояние техник.

Первый ход сделал Скайуокер. Хотя... кто бы его еще сделал? Не я же. Так вот. Первым его ходом был рывок моих рук телекинезом. На тех скоростях, на которых мы фехтуем, подобное действие несомненно смертельно. Но... фехтовать можно и телекинезом, как бы странно это ни звучало. Нет, я не перехватываю его телекинез своим, это невозможно, да и как вы себе это представляете?

Я просто дернул его руки в ответ.

Как итог, наши мечи все-таки скрестились. Его синий клинок оказался поверх моих зеленых, одним из которых я, продолжая удерживать контакт вторым, нанес горизонтальный удар на уровне живота. От этого он защитился, дернув мою руку телекинезом.

Так и пошло дальше. Удар, телекинез, удар, защита, телекинез. Телекинез, телекинез, удар, защита. И все это, продолжая стоять на одном месте в шаге друг от друга. Но в отличие от чистого фехтования, подобное на таком расстоянии – это чистый... забыл слово из моего мира... точно – рандом. Беспощадный случай. Здесь как повезет. В обычном бою, на своей собственной дистанции, подобное нормально, а тут... Дернешь руку противника, а у него в ответ кисть повернется так, что волей-неволей отрубит тебе конечность. Что станет неожиданностью для обоих.

Уж не знаю, как обстоят дела у Скайуокера с опытом подобных боев, но я в голографическом зале потерял столько рук и ног, что хватило бы на роту разумных. И да, мои оппоненты в том зале теряли их не реже. Единственная причина, почему я еще не ушел на свою дистанцию, это мой доспех. А вот почему этого не делает Скайуокер, могу только догадываться, но там явно одни эмоции и ноль логики.

Кстати, могу ошибаться, времени мало прошло, но ситуация с усталостью, кажется, выровнялась. И это не может не радовать. Но вот общая обстановка все хуже и хуже. Подобный формат фехтования, эмоции,

к стыду своему, в особенности страх, да еще и контроль изменения Силы в своем теле, что отвлекает внимание, — все это начинает давить. Общая напряженность возрастает, атаки Скайуокера все острее и острее, и при этом прошло лишь пять минут.

Не, ну его нахрен...

Следующую атаку я отбил с подшагом назад, и сразу еще один полноценный шаг. Вот! Вот это моя дистанция. Я даже через нос, чтобы Скайуокер не заметил, с облегчением выдохнул. Как будто вышел из здания, которое должно вот-вот рухнуть.

— Ты слаб, Дакари, — выплюнул презрительно Избранный. Ну конечно, надо же утвердиться в роли победителя. Ему и бой-то со мной, похоже, нужен не ради убийства как такового, а ради именно победы. Показать, какой я ничтожный. Видать, сильно его задела наша стычка в Зале тысячи фонтанов. Хотя, вроде, и проиграл именно я.

— Ты хоть понимаешь, насколько это глупые слова в разрезе данной ситуации?

Да и в целом тоже. С чего это я должен в смертельном поединке сражаться, как того желает противник? Или на его условиях? Или там, где он особенно силен? ТС ему совсем мозги выжгла? Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что некая соревновательная составляющая была, и я ее проиграл. Увы.

— Разрезе? — начал обходить меня Скайуокер по кругу. — О-о-о... разрез я тебе предоставлю.

Медлить он не стал, сразу атакуя мощным горизонтальным ударом на уровне пояса.

То, что теперь мы сражаемся на удобной для меня дистанции, конечно, хорошо. А вот то, что удобна она не только для меня, несколько удручает.

Размениваться на раскачку и прощупывание Скайуокер не стал, и это понятно, а вот скорость боя увеличил чуть ли не вдвое, относительно того, что мы с ним демонстрировали на дистанции обреченности. Задумка понятная — сделать все, лишь бы использование телекинеза, как и раньше, оказалось слишком опасным для применения. Все мои невеликие ментальные техники он, казалось, и вовсе не замечал. Малацию, технику, вызывающую головокружение, тошноту и потерю координации, он сбрасывал с себя слишком быстро, чтобы она успела подействовать должным образом. К сожалению, Малация не имеет мгновенного эффекта. Так Скайуокер после второй моей попытки "спрессовал", по-другому не скажешь, Силу внутри своего тела, что фактически сделало бессмысленными техники среднего уровня, направленные на организм

противника. Если он сейчас еще и "Иммунитет к Силе" использует, я признаю, что он, сука, гений из гениев. Дело в том, что манипуляция с Силой внутри тела и так непроста, так и эта его "спрессованность" — довольно некомфортная штука, если хочешь воспользоваться той или иной техникой. Молчу про простейший Толчок или там телекинез, но вот что-то более сложное, например, Малация, потребует дикого контроля. А уж "Иммунитет к Силе", дающий тот самый иммунитет, пусть и не абсолютный...

Слава моим дюросталевым яйцам, на такое он оказался не способен, но и без этого гандон просто прирезал две трети моего арсенала. Вру, четыре пятых от всего, что я могу ему сделать. Остались только техники внешнего воздействия, такие как: Толчок, телекинез или, например, Взрыв Силы, который, как вы понимаете, в моем случае неприменим.

Ну и ладно. Не бойся тысячи приемов, как говорится. Буду работать тем, что отработал тысячу раз. Ну вот, например: Толчок с подшагом назад и отводом клинка противника вверх.

— Ничему-то ты не учишься, Скайуокер, — пробормотал я вслед улетающему дже... то есть, это... уроду. Конечно же, уроду.

Будь кто другой, совершил бы Рывок вперед сразу после Толчка, но с этим существом такое опасно делать.

Бежать на него с шашкой наголо я не стал. Шанс подловить мал, а время можно и потянуть еще немного. Несмотря на то, что десять минут с момента старта CR90 прошли. В свете этого надо бы поближе подойти, но как-то я сомневаюсь, что Скайуокер вспомнит сейчас про корабль. А даже если и вспомнит... Время вышло, неудачник. Бу-га-га, мать твою. Теперь можно подумать и о своем спасении. От таких мыслей мне даже полегчало немного. В смысле, напряжение чуть спало. Словить настоящее джедайское спокойствие я по-прежнему не мог, но теперь хотя бы только о своей тушке надо позаботиться.

В итоге я медленным шагом направился в сторону заминированного коридора. Ох, как же давно это было. Не забывал я приглядывать и за поднимающимся Скайуокером, и то, что я видел, мне откровенно не нравилось.

Подниматься он не спешил, не лежал, конечно, но и вскакивать не торопился. Поднялся на одно колено и замер в позе прибывшего из будущего терминатора. И вот тут я аж споткнулся. Клубящаяся вокруг него Сила начала терять свою прозрачность, окрашиваясь в красный цвет. Я даже на мгновение отключил свой "взгляд", подозревая, что Сила стала видима обычному глазу. Но нет, в обычном спектре все оставалось по-

прежнему. "Переключившись" обратно, я вздрогнул – Сила вокруг него полностью потеряла прозрачность, превратившись в точную копию пламени с то тут, то там вспыхивающими протуберанцами. Вот он поднял голову, и если бы я мог испугаться еще сильнее, я бы точно испугался. Пожелтевшая кожа лица, красные белки глаз и золотые зрачки, в центре которых клубилась тьма.

Сейчас передо мной находилась воплощенная Ярость Темной стороны.

У меня в уме не укладывается, какую, нахрен, частицу Света должен был увидеть в будущем его сын. Лишь Тьму и Ярость я наблюдаю перед собой. Вставшую на ноги и направляющуюся ко мне Тьму и Ярость. Вот теперь я в полной мере осознал, почему страх липкий. Да потому, что хрен от него избавишься. Концентрация, самовнушение, увещевания, раз за разом я пытался сделать хоть что-то, чтобы собраться с духом. Нет, меня не парализовало от страха, смею надеяться, даже выражение лица не изменилось, но сражаться в таком состоянии даже обычному человеку сложно, а джедаю еще и опасно. Как вообще эта сука умудряется фонить с такой силой, что даже меня до костей пронимает?

Эмоции нужно понять, осознать и принять, но у меня на это просто времени нет! Я ж сдохну сейчас! Вот дерьмо!

Скайуокер прыгнул с дистанции жизни и чуть сходу не отправил меня на тот свет, увернувшись от одного моего меча и отбив второй так, что кончик его клинка прошелся мне по ноге. Лишь на инстинктах, о которых я и сам не подозревал, сумел повернуть ногу так, чтобы это оказался простой порез, если так можно сказать о порезе световым мечом, а не Шиим, парализующий конечность.

Тут же парировал несколько ударов Скайуокера и, бросив мгновенный взгляд на свою ногу, чуть не сблевал. В той ране, которую нанес Избранный, сейчас шевелилась, по-другому не скажешь, его Ярость. Та самая Сила, которую я видел как огонь. Повторюсь – внутри раны, в моей ноге, мать его, частица Темной стороны Силы. Это неприятно осознавать, но поверьте – видеть, блядь, еще хуже!

Серия атак, защиты, отступления и Рывков в примерно одном направлении прошли для меня мгновенно. Вроде, и "автомат" не включал, а уже к Силовому противостоянию перешли.

Толчок со стороны Скайуокера я развеял, как и тысячи таких же развеянных мной за годы джедайский тренировок, на что он, не смутившись, отвел своим мечом один из моих, а свободной рукой перехватил мою ладонь со вторым. Это ж как надо лажануть, чтобы попасть в такое положение. У меня на мгновение удивление перебило все

остальные эмоции – и я еще смею называть себя мастером? Я? Лоханувшийся настолько?

Впрочем, удивление и в самом деле было недолгим, прервал его удар ногой Скайуокера. Точно в корпус, да еще и усиленный Толчком и всякой дрянью. Про обычные усиления удара в такой ситуации я вообще молчу.

Приземлившись и прокатившись по полу метра три, я, как мог быстро, вскочил на ноги. Не знаю даже, стоит ли упоминать, как мне было больно в тот момент? В общем, было больно. И если бы не висящие на мне щиты и те усиления, что я успел добавить перед ударом, внутренности у меня превратились бы в кашу. Не от физического удара, тут бы мне и доспех помог... наверное... тут проблема в той мешанине Силовых воздействий, что произвел Скайуокер в момент касания его ноги о мой грудак. Однако думал я в тот момент совсем не об этом. Точнее, эти мысли прошли фоном. Главная мысль, что билась у меня в голове: мы в долбаном заминированном коридоре. Добрался-таки. Как бы теперь оторваться, а его здесь оставить?

Подспудно, на грани сознания, меня не оставляла и другая мысль – хрен я от него оторвусь, но жить все еще хотелось сильнее, чем пафосно сдохнуть, поэтому и сдаваться я не намерен.

Рывок Скайуокера вынес его на расстояние пары метров от меня. Менее опытного джедая Рывок сам по себе заставил бы встать в позу готовности мгновенной отражении атаки, из-за чего обычный прыжок Избранного потребовал бы изменения положения тела. Короткая заминка, но какие могли бы быть последствия... К счастью, меня таким не смутить, а уж прыжок с занесенным над головой мечом и вовсе делать не стоило, ибо в такой ситуации атакующий контролирует оружие противника, а не, скажем, ногу.

Что я и продемонстрировал, отправив Скайуокера в, пусть и не такой продолжительный, как мой, но все же полет.

Рывок назад приблизил меня к выходу из коридора, но если я сделаю еще один, то Избранный, быстро оклемавшийся от пинка и последовавший за мной, не будет стоять на месте, а повторит мои действия, из-за чего из коридора мы вылетим вместе. Мне нужно оттолкнуть его от себя подальше, но вряд ли он еще раз подставится под физический удар, не сразу после недавней ошибки. Остаются Силовые техники.

Сильный Толчок заставил его на мгновение остановиться, последующий за ним Толчок слабый – расслабиться, а самый мощный третий он встретил своим. Увы, не прокатило. В ответ же Скайуокер прыгнул вперед и нанес серию ударов мечами, закончившуюся

прилетевшим мне в челюсть локтем. Как выяснилось, я тоже слишком акцентировался на мечах. Привалившись к стене, я резко наклонился, пропуская над собой синий клинок падшего джедая, и уже хотел было перерубить ему ногу, а лучше обе, как этот... тварь эта, вдарила мощнейшим Толчком, который я, на таком близком расстоянии, развеял слишком поздно. Мне-то ничего не было, но ударить я не смог да еще и один меч потерял. Все что мне оставалось, учитывая, что Избранный уже делал короткий замах, это еще раз ударить его ногой, отталкивая и его, и себя. Мне нужна была хоть какая-то дистанция, хоть секунда, чтобы прийти в себя и притянуть обратно меч.

К сожалению, хоть я сам и проскользил назад вдоль стены, фактически по ней самой, Скайуокер разве что шаг назад сделал. Почему? А из-за моих эмоций. Я не рискнул вкладывать в этот пинок больше простого усиления. Опасался, что со страху так жахну, что ТС только и останется, что по плечу меня похлопать. Я и так чувствовал, как что-то темное внутри меня уже подрагивает. Собственно, этот момент и стал причиной моего проигрыша. Ну ладно, пусть будет последней каплей. Что уж теперь...

Расстояние между мной и Скайуокером оказалось слишком мало, поэтому, когда он поднял руку с мечом для горизонтального удара сверху вниз, я приготовился к его прыжку, ведь для Рывка было слишком близко, но Избранный заставил меня вспомнить, что я и сам практиковал такие вот микро-Рывки. Но даже в этом случае, ударь он, как и планировалось – мечом, я бы отбил атаку, потому что мой меч был уже поднят на уровень головы. Вам когда-нибудь кидали, к примеру, пустую картонную коробку, когда вы сами ожидаете, что она полная? Тогда вы в курсе, что поймав ее, руки, готовые к другому, слегка уйдут вверх. Вот и я был готов к другому, вот и моя рука ушла слегка вверх, полностью открывая хозяина для атаки. Опять же, используй после этого Скайуокер меч, для меня был бы мизерный шанс, но он пошел по наикратчайшему пути, вместо рук целиком опустив лишь локоть.

Очередной удар в грудь подкосил мои ноги. Я попытался откатиться, но лишь получил удар ногой в лицо. Попытался отмахнуться мечом, но лишь потерял его, когда Скайуокер просто отбил мою атаку. И да, мощно отбил. Не отказав себе в удовольствии нанести еще один удар ногой мне в корпус, что бросило меня на стену. А потом был подхвачен телекинезом, который даже не сразу сбросил. В итоге, весь помятый и побитый, потерявший оружие, но на удивление целый, опять оказался в середине коридора. Только на этот раз выход из него перекрывал Скайуокер, а не я.

Это конец. Придется признавать, что выжить мне не удастся.

Попытался подняться, но левая рука подломилась, а в груди вспыхнул комок боли. Глянул на медленно приближающегося и явно смакующего ситуацию Скайуокера.

А страх-то ушел.

Ушлепок еще не знает, но выйти из этого боя живым ему тоже не светит. Жаль немного, что Асока так и не получит своего дроида, но хоть целой ушла. О Тами позаботится Мики. Юнлинги спасены. Как ни посмотри, а я выиграл. Может, даже с Сидиусом совладают. Все же теперь к нему пойдет не один лишь Йода.

— Хе-хе-хе... кха... хе-хе... — посмеялся я над ситуацией.

— Теперь ты видишь, что значит мощь Темной стороны, — произнес подошедший Скайуокер.

— Прикинь, кха-кха... — кашлянул я в ответ. — Только теперь я понял, что такое джедайское спокойствие. Кхе...

— Спокойствие? — прищурился мужчина. — Это смерть, Дакари, — поднял он над головой свой меч. — Здесь нет места спокойствию.

Впрочем, пока я поднимался с пола на колени, он не бил.

— Последнее слово, — поднял я руку. — Позво...

Не позволил. Но резко опустившийся клинок не смог помешать мне закончить. Слегка расширившиеся и тут же сузившиеся глаза Скайуокера легли бальзамом на мою душу. Сумел-таки удивить.

Остановить световой меч голой рукой дано не каждому.

— Неплохо, — прозвучали его слова. — А как насчет этого?

Не дать Скайуокеру потянуть на себя клинок, я не мог. Все-таки это не материальный объект. Но он и не стал убирать его полностью, лишь приподнял вверх и вонзил острие мне в ладонь, начав давить.

— Последнее слово, Скайуокер. Ты тут что-то о мощи ТС говорил? — прохрипел я. — Ну так выкуси!

Активировать противотанковые мины повышенной убойности, которые мы заложили с Мики, казалось, еще вчера, не составило проблем. Одна мысль. Одно мгновение. Я даже вспышку успел увидеть.

* * *

Открыв глаза и поморщившись, Тами огляделась вокруг. Сама она лежала прямо на палубе, а ближайшим к ней разумным оказался мастер Орем, который что-то просматривал на датападе. Подскочив, девушка завертелась еще активней. Палуба корабля, несколько старших юнлингов,

несколько десятков совсем мелких, один наставник и главный куратор. Все сидячие и лежащие места были заняты малышней, даже Орем сидел, прислонившись к корабельной переборке, прямо на полу.

Отчаяние, с которым она начала бороться сразу, как все осознала, что произошло практически сразу, очень быстро стало захватывать территории в душе девушки.

— Успокойтесь, барышня, — произнес сидящий рядом Орем. — Если вас не волнует переход на темную сторону, то хотя бы пожалейте окружающих детей, что чувствуют ваши эмоции.

— Сколько мы летим? — попыталась она собраться.

— Не уверен, — пожал плечами джедай, так и не оторвавшись от датапада. — Но мы уже в гиперпространстве.

Никто не станет возвращаться за ним, да и глупо это. В одно мгновение все эмоции ушли. Она не чувствовала ничего. Пустота. Невозможность исправить ситуацию и незнание, что теперь делать, вылились в эмоциональный и физический ступор. Истерика – один из предохранителей психики, но в то же время она затмевает разум. Вы когда-нибудь видели, истерящего джедая? Никто не видел. Вот и Тами не могла нырнуть в спасительную истерику.

Сколько она так простояла, уставившись в одну точку, доподлинно неизвестно, но встряхнул ее Мики.

— Рад, что ты очнулась, — раздалось у нее из-за плеча. Не узнать этот голос юная сефи не могла.

— Ты... — медленно повернулась она. — Ты...

— Гнев – тоже не лучшее из чувств, — заметил за ее спиной Орем.

— Почему ты не выстрелил в него? Почему ОН должен был остаться? Тут десятки взрослых джедаев! Почему он?! — уже кричала под конец девушка.

— Ты пугаешь детей, — спокойно ответил Мики. — Выражайся тише.

— Ты... — поджала она губы, готовая сорваться вперед и, как минимум, расцарапать ему лицо.

— Что... я... — приподнял парень бровь, чему научился у Рейна.

Одно движение бровью, и желание нападать как-то пропало. Тами никогда не осознавала, чем именно они с Рейном похожи, но то, что похожи – факт. Зато она частенько замечала, что спорить с Мики не хочет, а с Рейном не может. И если с Дакари понятно, почему, для нее самой, как минимум, то что с этим парнем, оставалось загадкой.

— Ты мог выстрелить в него, — все еще огрызалась девушка.

— Да ну-у-у... — протянул юнлинг. — И как ты представляешь сие

действие?

Волей-неволей, она все же задумалась об этом... И вот как с ним спорить? Да Рейн скрутил бы Мики в момент. И плевал бы на выстрел. Его боевой бластерный заряд не берет, а тут оглушающий. Да что уж там, Мики и не попал бы по нему. Откровенно говоря, он и выстрелить бы не успел.

— Ты мог бы...

— Я ничего не мог, — прервал он ее. — И если ты подумаешь, то поймешь — что и не должен был. Его решение, — отвел он взгляд, — было оптимальным в той ситуации.

— Как же так... — пробормотала поникшая девушка. — Что же теперь делать? Мы ведь должны что-то сделать. Хоть что-нибудь... — прошептала она последние слова.

— Когда не знаешь, что делать, выполняй указания, — вновь посмотрел на нее Мики. — Благо, они у нас есть.

— Но как же...

— Это Рейн Дакари, — вновь не дал ей договорить парень. — Он... когда-нибудь... обязательно догонит нас. А пока идем в грузовой отсек. Твоя помощь не будет лишней. Мастер Орем?

— Да-да, — отмахнулся тот, — минут через десять подойду.

* * *

Прикрыв глаза, глава службы безопасности Храма Т'Арус Дадар откинулся на спинку кресла.

В СБ Храма брак попал еще будучи юнцом. Он тогда только-только закончил Корусантский университет и уже хотел было поступать в академию корпуса Юстиции, когда произошел тот случай. Обычное столкновение на улице города, и прошло бы все незаметно, но тем, с кем он столкнулся, оказался джедай. До сих пор Дадар не понимал, что такого увидел в молодом извиняющемся забраке одарённый, но от предложения работать в Храме отказаться не смог. И даже сейчас не жалел о своем решении. Все они когда-нибудь умрут, но далеко не все проживут достойную жизнь. Честь, достоинство и возможность заботиться о других. Дадар сильно сомневался, что в том же корпусе Юстиции он смог бы не запачкаться. Единственное, что его беспокоило сейчас, ну, не считая рабочих моментов, это семьи работников Храма. Но тут уж ничего не поделаешь — протоколы подполья он активировал, нужные приказы отдал, и даже молодняк СБ отослал из Храма. Осталось умереть так, чтобы СБ

Храма не затерялось на страницах истории.

Тихий, но хорошо слышимый в тишине кабинета сигнал отвлек его от размышлений.

Бросив взгляд на свой стол, представляющий собой одну большую панель управления, Дадар посмотрел в центр кабинета, где висела голографическая проекция всего храма с динамическим изменением ситуации.

— Я так понял, там, — махнул он рукой, — у нас ни одного дроида.

— Подтверждаю, — заговорил стоящий рядом с забраком УБДД-2.

— Тренировочные дроиды уничтожены... — постучал глава СБ пальцем по столу. — Уборщики тоже. Да и толку от них теперь... — клоны — кто угодно, но только не дебилы, и быстро просекли попытки за ними наблюдать. — Камеры у нас там забиты помехами. Что странно... — быстро прошелся он взглядом по другим секторам Храма, сверяясь с чем-то у себя на столе. — Есть подозрение... Шустрый, — обратился он к дроиду, который весьма благосклонно относился к своему прозвищу. — Как далеко сможет пройти пятерка дроидов, если их главная задача именно пройти вперед, а не сражаться?

— Как я понимаю, вас интересует коридор Г9?

— Именно.

— До первого равного противника. Может, до второго. Там толком и укрыться негде.

— Да знаю я... — дернул губами забрак. — Но мало ли, вдруг у вас еще какой-нибудь секрет есть?

— Секретов нет. Но я знаю, что делать. Рядом с Г9 находится один из дроидов-тренеров. Брони нет, но он очень ловкий, подвижный и использует два световых меча. Если им пожертвовать, он сможет пробежать достаточно далеко. И если повезет, сможет повернуть вот тут, — показал он на часть карты, — и точно так же вернуться. Но это вряд ли. Бессмертен лишь Создатель.

— Отдавай приказ, — вздохнул Дадар. Эти дроиды с мечами оказались просто великолепно приспособлены для боя в толпе, и жертвовать ими не хотелось. Но если он прав, то там почти нет клонов, и ему не придется перебрасывать туда подкрепления. — Что там, кстати, с твоим Создателем? — пробормотал он, коснувшись одного из сенсоров на столе, чем увеличил одну из не отключенных, но уменьшенных картинок.

В ангаре по-прежнему не работала ни одна камера, отключенная зачем-то Оремом еще в начале штурма, поэтому все, что мог Дадар, это наблюдать за выходом из ангара, а точнее, за выходом из коридора, туда

ведущего. Увы, но единственная камера, направленная в ту сторону, находилась под таким углом, что заглянуть внутрь коридора не представлялось возможным.

— Думаешь, с Дакари все нормально? — задал вопрос Дадар. — Хотя, у кого я спрашиваю?

— Создатель бессмертен, — подтвердил Шустрый.

— Но и Скайуокер – не обычный одаренный.

Момент, когда Шустрый передал, что в ангар пробрался Скайуокер, стал для главы СБ настоящим испытанием. Да половина причин, почему они не бросили Храм, находилась именно в этом ангаре. Несколько сотен детей и наставников, которые должны о них позаботиться. Он даже отдал приказ Шустрому отправить туда всех дроидов с этажа. На что УБДД-2 молча повернул к нему голову и... тупо молчал. Ровно столько, сколько потребовалось Дадару, чтобы прийти в себя и затребовать информацию от тех дроидов, что находились у корабля. Это ж надо было так опозориться?

Узнав о ситуации, согласился, что это единственный выход да и практически стопроцентный шанс кораблю уйти. О Дакари он слышал и до этой заварушки, а уж сколько он о нем узнал после... В общем, он был уверен, что задержать Скайуокера Рейн сможет, а вот дальше... тут он был уверен совсем в ином. Если бы магистры Шаак Ти и Ккай были поближе к пятому этажу, они, может, и успели бы ему помочь, но они были слишком далеко. Слишком. Ккай командовал эвакуацией тех джедаев, которые должны быть эвакуированы, а Шаак Ти находилась на первом этаже, где сейчас происходил такой замес, что, наверное, проще было бы отдать его штурмовикам, чем нести такие потери. Если бы не одно но – первый этаж был единственным безопасным местом подхода подкреплений для клонов, и отдать им его значило слишком много.

— Скайуокер – тлен под ногами Создателя, — ответил иронично дROID.

— И где вы только подобного набрались? — пробормотал Дадар, наблюдая на экране стола, как из коридора вылетел столб пламени, а вслед за ним столб пыли и камней.

— Вот и нет вашего Скайуокера, — произнес Шустрый.

Но зная джедаев и длину коридора, Дадар скорее поставил бы на то, что нет их обоих.

— Он не наш... — не отрывал забрак взгляд от экрана.

Но неожиданно почувствовал на плече манипулятор дроида.

— Не волнуйся, — услышал он, повернув голову. — Создатель бессмертен не потому, что он Создатель, а потому, что бессмертен.

Открыв глаза, я увидел белый потолок, а переведя взгляд влево, синее небо и ветки клена. Даже повернув голову, было трудно увидеть что-то еще в полу зашторенном окне.

Больничная палата, вот где я находился. Классическая одноместная больничная палата моего прежнего мира. Я, правда, никогда не лежал в больнице, но именно так всегда и представлял ее. Все белое, шкаф со стеклянными дверцами, за которыми видны какие-то бутылочки, тумбочка, стул. Может, и классическая, но для небогатых точно.

Стоило мне закончить осмотр, как двери палаты открылись, и я увидел доктора. Тоже классического такого. Седого, с козлиной бородкой, в очках, серых брюках, белой рубашке и белом халате нараспашку.

— Ну-с, молодой человек, я смотрю вы очнулись? Как самочувствие? — спросил он с позитивом в голосе и планшетом для бумаг в руках.

— Неплохо, — ответил я.

И только тут пришло осознание, шедшее за пониманием. Я вернулся домой. Или проснулся. Или свихнулся. Хотя нет, для сна это слишком. Значит или вернулся, или свихнулся. В предсмертный бред я не верю. Силы вокруг не было совсем. Точнее, я не ощущал даже пустоту – чтобы что-то ощутить, нужно иметь необходимый орган, а его-то у меня и не было.

Все, Леха, встряхнись, уж лучше это, чем бы оно ни было, чем смерть. Хотя к старухе с косой я сейчас отношусь неожиданно иронично. Сложно объяснить, но в картишки я бы с ней перекинулся.

— И это отлично, — подмигнул старик. — Конечно, пару обследований вам пройти придётся, но то, что у вас нет жалоб, уже внушает оптимизм.

Что-то не то. Как-то не так себя старик ведет. Точнее... разговор как-то странно протекает. Какие жалобы? Он ведь даже не спросил меня о них. И это доктор? Судит по аппаратуре? Так ведь нет ее... Нет ее... Как это нет? Если я вышел из комы, она должна быть. Да хоть капельница. Хоть что-то. Такое впечатление, что я иду на поправку и просто проснулся очередным утром. Но последнее, что я помню из этого мира, это кувыркающаяся машина, в которой я и находился. Хрен с ним, не кома, но тогда хоть синяки. Простые, мать их, синяки. Я что, потерял сознание, не получив при этом даже синяка? Что там у меня с головой? Ничего не болит, шишек нет, никакого дискомфорта.

— Где я? — задал, не удержавшись, вопрос.

— Молодой человек, с вами точно все в порядке? — переспросил старик.

Откинув простыню, которая заменяла мне одеяло, встал с кровати. Оглядев какую-то пижаму, что была надета на мне, сделал пару приседаний. Покрутил руками. Размял плечи.

— Где я? — повторил вопрос.

— Знаете, молодой человек, — поправил очки доктор, — в правильной шутке главное вовремя остановиться.

— И в чем же я пошутил? — склонил голову набок.

— Не вы, — улыбнулся он в ответ.

Оу.

— Так где я?

— Ох уж мне эти джедаи, — вздохнул... пусть будет старик. — Что не вопрос, то сразу в лоб.

— Нехорошие какие... и где вы меня от них спрятали?

Посмеявшись на мои слова довольно приятным голосом, старик придвинул к себе стул.

— Место не столь важно, — произнес старик присаживаясь. — Можешь называть меня профессор, — выдал он неожиданно. — В конце концов, и профессор тоже, так что все нормально.

— А имя? Или это табу какое-нибудь?

— Не совсем, — закинул он ногу на ногу. — Но лучше тебе таких вещей не знать. Говорю же, что я и профессор тоже, так что тебе не придется обращаться ко мне по выдуманному прозвищу. Да ты присаживайся, — кивнул он на кровать за моей спиной.

— Итак, — сказал я усевшись, — вы можете рассказать мне хоть что-нибудь, помимо того, что вы и так расскажете. Не зря же мы встретились?

— Спрашивай. Хотя нет, давай лучше я обрисую обстановку, а ты будешь задавать вопросы по ходу дела. Только не увлекайся, много я тебе все равно рассказать не смогу.

— Постараюсь, — кивнул я на это.

— Что ж, начнем с того, что переродился ты не случайно. Точнее, остался с памятью прежней жизни и попал именно в тот мир, в какой попал. Не ты первый, к слову. А вот жителем мира, в котором придуманы Звездные войны, ты оказался первым. До тебя засланцам было гораздо сложнее с информацией. Впрочем, до тебя и мы засылали их с целью коррекции истории в сторону канона, и тут лишние знания были не желательны. Ты — воистину эксперимент. И твоя миссия состояла в

проверке канона на прочность. Но ты сумел удивить. Очень многое из твоего психопрофиля оказалось ошибочно. Мы даже запросили проверку, не ведьмак ли ты, вот уж кто фактор неожиданности. Ответ пришел быстро, и ты наверняка догадываешься какой.

— Знать не знаю ни о каких ведьмаках, — пожал я плечами.

— Вот-вот, — покивал головой профессор. — Из-за этого кое-кого даже казнили.

— Что, простите?

— А ты думал, мы тут в игрушки играем? — фыркнул старик. — Проект "Выдуманый мир", это тебе не... не знаю, с чем сравнить. Создать мир с нуля и спроектировать его историю так, чтобы в итоге все сошлось как в какой-нибудь книжке. Фильме, комиксе, игре и так далее.

Довольно эпично, стоит признать, но слишком трудно для осознания. Это как для обычного человека знать число миллион, но не иметь возможности представить миллион человек в одном месте. Я вот не представляю даже каково это, мир создать. Хотя я даже не знаю, что профессор подразумевает под словом "мир". Да и плевать, если подумать.

— То есть кого-то казнили из-за того, что он неправильно предсказал, что я буду делать?

— Не только делать, — вздохнул старик. — Изначально предполагалось, что ты станешь гениальным пилотом, к примеру. Ты вот стал им?

— Нет, — признал я.

— Твои фехтовальные предпосылки не прогнозировал вообще никто. Не должен ты был стать фехтовальщиком. Да и историю пытаться изменить более активно. Мы уж хотели вмешаться, но тут сверху спустили приказ — наблюдать и ничего не делать. Твоей Историей заинтересовалась сама Госпожа. И тут я даже не знаю, поздравлять тебя или соболезновать.

— А что так? И кто она?

— Про второй вопрос забудь. А насчет первого, — сделал он небольшую паузу. — Ты должен понимать, что бывает, когда тобой интересуются такие силы.

— Да что угодно, — все же не понял я.

— Именно об этом я и говорю. Что. Угодно. Добавлю только, как угодно долго. Например, — ненадолго задумался он. — Например, вечно перерождаться в одном и том же теле и проживать одну и ту же жизнь. Вечно, — даже поднял он палец к потолку.

Меня аж передернуло.

— А просто прожить жизнь и спокойно умереть?

— Такое тоже возможно, — развел он руки. — Я бы, кстати, именно на это и поставил. Слишком драматизировать не стоит.

А кто вообще эту тему затронул?

— Что такое Сила? — решил я перевести тему.

— Какой... неопределенный вопрос. Ну да ладно. Сила – это магия.

— Что?

— Магия.

— Вот так просто? В смысле, та самая магия, о которой пишут в фэнтези?

— Вот так просто. Та самая. Но ты учитывай, что я просто использовал ближайшее для твоего понимания слово. Ладно, пусть не ближайшее... но я и не соврал, — тыкнул он в меня пальцем.

— А какое ближайшее? — не мог не спросить я.

— Собственно – Сила. Можешь назвать ее энергией.

— Ты издеваешься?

— Самую малость, — усмехнулся старик. — Видишь ли, тебе важнее знать не про энергию, а про то, что позволяет ей пользоваться.

— Мидихлореаны?

— Именно. Вот именно эти милые штучки были созданы нами и изначально отсутствовали в мире. Биологический компьютер, открывающий разумным использование Силы и одновременно с тем запрещающий... нет, не так... перестраивающий энергетику разумного, чтобы он мог использовать Силу лишь одним способом. Хочешь быть некромантом? Будь им. Только сначала открой способ, как им стать.

Как интересно-то... Хотя, я ж умер. Ну или, как минимум, в том мире моя история окончена. Кстати.

— По какой причине мы сейчас общаемся? Я ведь, как бы, того... — помахал я рукой из стороны в сторону.

— Да даже если и не "как бы". Тебе ли не знать, что смерть – это не причина паниковать.

Что есть, то есть.

— И все же.

— Понимаешь, — пожевал профессор губами. — К нам спустили еще один приказ...

— Блин, старик, не тяни. Интересно же.

— Уважение к старшим забываешь ты, — изобразил он Йоду. — Ну да собака лает, слон идет, — толстый такой намек, что ему плевать на меня. — Что за приказ я говорить не буду. Да и утомился что-то. Скажу только: мы можем вернуть тебя, в живом состоянии вернуть, в тот момент, когда ты

покинул один из двух миров. В какой именно, выбор за тобой.

Ничего себе выбор. В одном мире я нахожусь в салоне автомобиля, который кувыркается по шоссе. Какой шанс выжить? Явно больше чем в эпицентре взрыва, который произойдет в следующее же мгновение после возвращения.

— И что, никакой помощи? Ну хоть малюсенький бонус, — попытался я выцыганить чуть больше шансов на выживание.

— Забудь, — усмехнулся старик.

— Да ладно, жалко вам, что ли? Сомневаюсь, что существам, творящим такое, — обвел я руками помещение, — трудно помочь бедному парню.

— У меня приказ, — ответил он усмехаясь.

Ну что за непруха. С такими возможностями, думается мне, что его начальник сможет обеспечить выполнение своих приказов. Так что тут я в пролете.

Тогда выбор очевиден. Пусть и таким оригинальным способом, но я таки смог убежать от Скайуокера, и возвращаться обратно у меня желания нет.

— И никаких дополнительных условий? — решил я все же уточнить. Как ни крути, а в бескорыстную помощь от них, кто бы они ни были, мне сейчас не верится. Да и приказик он разглашать не спешит.

— Никаких условий, — все так же улыбался дед.

Подозрительно-то как.

— Вертай меня в мир Звездных войн, — решился я после серьезного обдумывания ситуации.

— Как скажешь, — поднялся он со стула. Ну и я вслед за ним с кровати. — Но, если это не секрет, почему именно этот мир?

А то вы не умеете мысли читать. Впрочем, кто знает, может, конкретно этот дед и не умеет.

Но вряд ли.

— Это смешно прозвучит, но после кучи логических доводов мне пришлось признать, что я все же джедай. Пусть и искусственного мира. К тому же... — ушел я слегка в свои мысли. — Скайуокер меня дико бесит. И если вы отправите меня обратно, хотя бы в моем нынешнем состоянии... да и плевать на состояние. Тамошнее тоже ничего. Главное, настроение у меня сейчас отличное. Всего-то и надо, что пережить взрыв.

— Действительно, — кивнул он серьезно. — Тут главное — настроение. Что ж, в таком случае прощаемся. И небольшой совет. Если хочешь немного увеличить свои шансы, тебе все-таки придется принять тот

мир. А то дрейфуешь на границе обоих.

После этих слов псевдодоктор растворился в воздухе. А вслед за ним начала растворяться и больничная палата, открывая вид на открытый космос. Тем не менее, опора под ногами была, воздух был, да и начавшие двигаться звезды намекали, что это совсем не то, чем кажется.

Глядя на яркие точки, что казались мне звездами, а теперь превратились в светящиеся линии различного оттенка красного, я думал о словах профессора. Принять мир? Можно. Я даже понимал, что именно это значит. Но считать мир, где я родился в первый раз чужим я просто не мог. Понять и сделать – вещи очень разные. А значит что? А значит плевать. Отказаться от того, от чего не хочу отказываться – подчиниться. В первую очередь – ситуации. А когда я подчинялся ситуации? Ну ладно, было такое поначалу. И что? Меня ж никто не подталкивал, я сам выбрал свою судьбу. Вот и сейчас...

Плевать на логику. Плевать на шансы. Я делаю то, что должно. В первом мире меня ждет явно меньше людей, чем во втором. Да и те... В ДДГ у меня есть кому помочь, а главное, я могу помочь. Ну а если сдохну, не сумею пережить хотя бы взрыв... хех, мне теперь даже интересно, что там после.

Но если перемещение и дальше будет идти таким образом, я могу и не дожить до конца пути. То, что когда-то было звездами, превратилось в огненный вихрь, в центре которого я стоял, и стены его вполне заметно сужались. Через секунду-другую пижамка, в которую я был одет, начала тлеть, а мне стало совсем некомфортно, но тут, как манна небесная, ко мне вернулось ощущение Силы. Всю доступную мне защиту я начал навешивать на себя автоматически. Заодно, как мог, укреплял тело.

Большой купол защиты лопнул первым. Не самая мощная защита, зато самая объемная. Ей можно прикрывать несколько разумных. Вторым огненный вихрь уработал Купол Д'Рака. Отличнейшая штука против физических атак. Под этим куполом кинетическое оружие практически не страшно. И создается быстро. Один косяк – энергетические атаки не держит совсем. И ладно бы игнорировал, так нет, просто схлопывается. Потом начали исчезать Силовые стены, которые я поставил вокруг себя. Нормальная защита, но уж больно универсальная, усредненная вусмерть. Соответственно и защита там средняя. Зато Стену можно ставить практически мгновенно. Что я и начал тут же делать. Это далеко ее ставить сложно, а если надо поближе, то запросто. Я потому и создал ее изначально как можно дальше, чтобы потом можно было ставить и ставить. Ближе и ближе.

Кстати, не думайте, что я пытаюсь остановить Вихрь, сомневаюсь, что это возможно. Да и нужно. Главное, время потянуть и не сгореть при этом. Не может же перемещение длиться вечно. Да и странное оно, это перемещение. В смысле, я ж прошлый раз в бессознательном состоянии был, так почему не сгорел? Видать, очередная проверка.

Так же я думал, когда передо мной и огнем осталось последнее препятствие – Большой щит Силы. Блокирует вообще все. Мощностъ зависит от усталости, щит нехило напрягает, и контроля Силы. От последнего зависит еще и качество щита. Я был бодр, невесел и имел отличный контроль. Без ложной скромности скажу: то, что я умудрился создать, было лучшим Большим щитом Силы, что мне доводилось видеть. Гордиться можно. Даже джедаю, тут главное в гордыню не катиться. Но при всем при этом щит, грубо говоря, трещал по швам. И если он исчезнет, я окажусь, судя по всему, внутри плазмы. А то и звезды. Умом я понимал, что убить меня можно было и проще, но столько щитов... Что там снаружи творится, блин?

Уверенный в скором падении защиты приготовился к боли. Надеюсь, только к ней. Если это не так, то я сомневаюсь, что уплотненная пленка Силы, что окутывала меня второй кожей, сможет продержаться заметное количество времени. Это ведь даже не техника, просто волевое усилие. Защитит разве что от удара кулаком в морду. Усиленного удара, понятное дело. Тем не менее, считается внешней защитой, и в такой ситуации я решил этим не пренебрегать.

Ну вот и момент истины. Щит доживает последние мгновения, но я успел подумать о том, что даже если и выживу сейчас, то пережить взрыв в коридоре становится еще трудней. Как я и говорил, Большой щит Силы некисло так напрягает, вследствие чего, я сейчас жутко уставший. А вот додумать эту мысль времени уже не нашлось.

Миг, и я будто... да это и не огонь, мать его. Огонь жжет, а у меня сейчас такое впечатление, будто я в мясорубке. Хотя, да, признаю, было еще и очень жарко.

— А-а-а-р-р-рх-х-х... — выкрикнул я что есть мочи. Не от боли, а скорей с вызовом. Как кричат бойцы, бегущие на противника. Меня переполняли боль и чувство вызова к этой боли.

Потом меня что-то толкнуло в плечо, отчего я упал, и все закончилось.

— Кха... тьфу, кха... Суки, вашу ж мать, — пробормотал я. — Кто ж так работает? Тьфу.

Рот был забит пылью. Вокруг была каменная крошка, сами камни

различного размера, пыль и основательно покореженный коридор Храма.

— Вот же ж, блядь...

Да, я был удивлен. И да, похоже, в том огненном вихре помереть я вполне мог. Да и был ли это именно Вихрь...?

Кое-как поднявшись на ноги, похлопал по нагрудной пластине доспехов.

— Рад, что вы со мной, — практически пробормотал я. — Надо бы еще...

Так, стоп. Хорошо вслух разговаривать, надо собраться. Где там мои мечи?

Прикрыв глаза, сконцентрировался на ощущении Силы. Пусть чуйка у меня и плохая, но уж свою Силу в собственных мечах я найду без проблем. А вот и они, мои крошки, и не только... Зашевелившиеся в двух местах камни показали, где мечи, визуально, а через секунду я уже держал их в руках. На удивление целые и в рабочем состоянии. Ну что ж, пойдём посмотрим, что я там еще учуял.

— Ну и живучая же ты тварь, Скайуокер. Хотя, пожалуй, не мне тебя в этом обвинять.

Избранный валялся в десяти метрах от того места, где я... вернулся. С обгоревшим до корочки лицом, оторванной рукой, той, что протез, и придавленный несколькими крупными камнями. Что ж, кхм... и хочется, и колется. А, ладно, отмедитирую потом, если что.

Изумрудный клинок вновь показался на свет, но на этот раз не для проверки работоспособности, а для вполне конкретного дела.

— Черт... — почувствовал я дискомфорт. Нельзя так. Надо, но... а-а-а... прости меня, господи. Знаю, что неправильно, и прости, если не прав. — Прощай, Энакин Скайуокер.

Всего один росчерк меча, и голова отделяется от тела. Как оно теперь все повернется? Впрочем, в данный момент меня больше интересует шлем от моего доспеха, чем мысли о том, что канон отправился в лучший из миров.

— Дадар, — поднес я комлинк ко рту, продолжая идти к ангару. — Дакари на связи. Скайуокер мертв, я жив, хоть и слегка побит, а корабль с детьми сумел уйти.

Уж смерть Мики, Тами и Асоки я бы почувствовал даже в забитом фоне Корусанта.

Когда я уже хотел было повторить сообщение, комлинк голосом Дадара все-таки ответил:

— Создатель бессмертен.

И где-то у него там на фоне, еле слышно:
— Со... ель бес... шен, Со... ель безгреш...

Эпилог

CR70, корабль Бейла Органы, вошел в атмосферу Корусанта, а сам сенатор и два его гостя сидели в рубке управления и решали как быть.

— Связи нет, сэр, — обернулся к сенатору офицер связи. — Ни один контакт, что вы мне дали, не отвечает.

— Судя по всему, Храм пал, — вздохнул Органа. — Что будем делать, магистр Йода?

Покачав головой, гранд-мастер Ордена джедаев повернулся к своему младшему коллеге.

— Сомневаюсь, что сработает, но попробуйте с Дакари связаться, магистр Кеноби.

— Дакари? — удивился Оби-Ван. — Как скажете.

Минуты три он пытался выйти с ним на связь через комлинк, и когда уже хотел начать диктовать номер офицеру связи, ибо аппаратура корабля помощней комлинка, ответ все же пришел.

— Вы совсем не вовремя, магистр Кеноби, — услышали все голос юноши. — У нас тут, как бы, войнушка, так что давайте быстрее.

— Почему в Храме ты еще? — опередил Оби-вана Йода.

— О, чебуратор! Рад, что с тобой тоже все нормально, секунду... — несколько секунд люди в рубке могли слышать звуки работающего светового меча, выстрелов бластера и даже пары взрывов. — Так что вам надо? В смысле, шли бы Палпатина убивать, зачем меня-то отвлекать?

— Информация нужна нам, — ответил Йода. Про грубость он и не задумался в тот момент, что уж говорить об упреках.

— А, ну точно. Шустрый, сука, да добейте вы их уже! Извините, это я не вам. В общем, дела такие. Храм, считайте, пал. Мы тут у огородников закрепились, и это все, что контролируется нами. Даже минус второй с генераторами в руках клонов. Но прикурить мы им дали. Это да... Из органиков живы только я, Дадар и два падавана огородников. Но эти ранены. От всех дроидов осталась сотня. Так что, если вы вздумали посетить нас, то настоятельно не советую. Хотя основные силы они, вроде, отвели, но делать тут и правда нечего. Юнлингов и их наставников я эвакуировал, на этот счет не волнуйтесь. Ваш чип, который вы мне дали, у них. Что еще...?

— Почему с детьми не ушел ты? — спросил Йода.

— Скайуокер, сука, — был ответ.

— Что? — не выдержал Кеноби. — Причем тут он?

— Предал он нас, — ответил Дакари сухо. — Атаковал Храм вместе с клонами. И чтобы у вас не было иллюзий — я лично был свидетелем, как он убивал джедаев.

— Нет... — поник Кеноби. — Как же так? Я...

— Забудьте про него, — слышали все в рубке. — Нет больше Скайуокера. Без головы не живут.

— Кто... — замялся Кеноби.

— Я, — все правильно понял Дакари. — И поверьте тому, что я видел — это уже был не Скайуокер.

— Но Скайуокер был сильнейшим джедаем в Ордене, — не выдержал сенатор Органа.

— А это еще кто? — спросил Дакари.

— Сенатор Органа, — пояснил Йода.

— Знакомая фамилия. Так вот, сенатор, Скайуокер не был сильнейшим, но лично для вас должно быть важно, что он БЫЛ, — выделил последнее слово Дакари. — Магистр Йода, обрадуйте меня, скажите, что навестите Палпатина.

— Случится это сегодня, — был ответ чебуратора. — Но не прямо сейчас.

— Главное, что скоро. И еще, не идите на него один. Возьмите с собой магистра Кеноби.

— Я помню, юнлинг, — ответ был непонятен для окружающих. Явно что-то личное между ними.

— Надеюсь, вы не пойдете к нему в лоб, — заметил сенатор. —

Сейчас все силы Корусанта стоят на его защите.

— Меня в джедаи, кстати, посвятили. И если откровенно, — слышали они голос Дакари, — то от тех сил мало что осталось. Если не считать корабли на орбите, — уточнил парень. — Мы тут тысяч сто клонов перемололи. Точно не скажу, могу и ошибаться, но где-то так. А это, если мне память не изменяет, количество гарнизона всей планеты. Огородники даже звери... — закончил он непонятно.

— Это... — не знал, что ответить сенатор. — Удивительно.

— И страшно, — судя по голосу, парень как минимум нахмурился, а то и передернулся. — Нас стреляли, сжигали, давили, травили, взрывали... но самое хреновое — просто забрасывали телами. Вы просто не представляете, сколько тут тел клонов. И лучше вам не представлять, из чего состоят наши баррикады.

— Твою мать... — прошептал молчавший до этого пилот корабля. Видимо, все-таки представил.

— Кстати, да... — начал парень. — Стоп. Прошу прощения, — отвлекся Дакари, а сидевшие в рубке могли слышать чей-то плохо различимый через комлинк бубнеж. — В общем так, — вернулся недавний юнлинг. — Похоже, основные силы они увели на перегруппировку, и в скором времени нам тут будет очень весело. Но будьте уверены, клоны скучать тоже не будут. Так что внимание мы отвлечем.

— Есть ли возможность уйти? — спросил Йода.

— Есть, — был ответ Дакари. — Это будет сложно, даже для меня, но возможность есть. Только вот... — недолгое шуршание и чуть более тихое продолжение: — Дроиды-то ладно, но органики отсюда не уйдут. Я уже поднимал этот вопрос, но они считают, что в этом случае все эти смерти станут бессмысленны. Грубо говоря, вы сильно опоздали, магистр. Сейчас смысл обороны Храма особенно удручает.

На эти слова Кеноби аж посерел, а по Йоде мало что понятно было, но то, что он сник, видели все.

— Мы не могли прийти раньше! — встрял Органа.

— Я никого ни в чем не обвиняю, — был им ответ. — Вы сделали, что могли, и я сомневаюсь, что прилететь раньше смог бы хоть кто-нибудь на вашем месте. Просто сложилось все именно так.

— Передай всем, что отступать приказываю я, — произнес Йода. — Уходить должны вы.

— Ох, чебуратор... Мне, например, срать на твои слова. Думаешь, с другими ситуация сильно лучше? Они, разве что, более уважительны будут. Я бы тоже был уважительней, сиди рядом с тобой, но такие вот дела — я

здесь в плотном окружении противника и с мизерным шансом уйти. И я Дадара с этими мальчишками не брошу.

— Так оглуши их, во имя Силы! — не выдержал сенатор.

— Оу. Не зря вы политик, мозгами шевелить умеете. Но вы хоть представляете, какой шанс у меня их дотащить до корабля? Он, между прочим, в другом конце Храма стоит.

— Так вы точно умрете, — ответил Органа более спокойно.

— Резонно. Магистр Йода?

— Приказ им передай мой. И если не послушаются, по обстоятельствам действуй.

— Ну что ж, да пребудет с нами Сила, — вздохнули из комлинка.

— Да пребудет... — был ему ответ из рубки корабля.

И только Оби-Ван выключил комлинк, как к ним обратился офицер связи:

— Господин сенатор, с нами на связь хотят выйти из администрации канцлера.

Вздохнув и окинув взглядом джедаев, Органа повернулся к панели с экраном.

— Включай.

* * *

Удар, удар, Рывок, поднять телекинезом сотню и сжать, удар, отразить выстрел, еще, еще, Рывок удар-удар-удар. Еще сотню телекинезом, Точок, еще один, Рывок и бить, бить, бить.

Падаванов и Дадара я оглушил без разговоров – они бы не ушли, тут без вариантов. Посылать на разведку дроидов тоже не стал. Моей задачей была пробиться на второй этаж, где по показаниям некоторых выведенных из строя, но все еще передающих информацию дроидов находился Кореллианский челнок. Выходить с ним на орбиту я бы не стал, а вот переместиться на одну из парковок Корусанта и украсть там более быстрый и маневренный корабль было можно. Но сначала нужно добраться до ангаров второго этажа.

Пробиваться к лифту и лестницам смысла не было совсем, мы бы туда не дошли. Ангараы четвертого этажа, на котором мы и закрепились, были пусты, единственный шанс, который я видел, это дойти до помещений над ангарами второго этажа и тупо, этаж за этажом, взрывать пол. Проблем было две: отсутствие взрывчатки и просто тьма клонов на нашем пути.

Происходи все в начале штурма, то шансов было бы больше, но сейчас штурмовики прошли через мясорубку Храма и не просто приспособились к бою с джедаями, а выдумывают все новые и новые способы борьбы. От банального газа, убившего в самом начале пару десятков одарённых, до ракет, взрывающихся, стоит только замедлиться их скорости. Обычными осколочными гранатами они уже не пользуются, дробовики показали себя слишком плохо, но какое-то время наши щиты все же пытались обстреливать ими. А из-за более маленькой дистанции поражения чем винтовки дроидов, потери клонов в тот час заметно увеличились. Гравитационное, звуковое, химическое вооружения, что только не было применено против защитников Храма. Мы встречались со спецназом клонов, смертниками, дроидами, имевшими щиты, наподобие дроидек. Разок они даже умудрились впихнуть в Храм пару танков, но это так, посмеяться только. Пара секунд, и я сделал из них металлолом. Но тут и без меня бы легко справились.

Однажды пришлось уйти вглубь этажа, когда клоны начали палить по Храму из артиллерии, которую подогнали к зданию. Но малая точность установок и толщина внешних стен сделали обстрел слабоэффективным. Хотя и сейчас лучше у стен не задерживаться.

Не буду описывать наш поход до нужного места, но туда мы все-таки добрались. И несмотря на то, что главным пробивным фактором был именно я, шедший впереди и принимающий на себя основные удары, дроиды все же несли потери. Когда мы дошли до зала, из которого джедаи сделали парк, и под которым было помещение третьего этажа, со ста трех их количество сократилось до семидесяти четырех.

Как я проламывал техниками пол, параллельно вынося клонов, я рассказал вначале. Там ничего интересного. Разве что количество клонов просто зашкаливало, да дроиды с тремя телами на руках прятались и не лезли в бучу. Тела, кстати, были еще живыми.

Момент спуска был самым опасным, прикрывая дроидов, которые страховали Дадара с падаванами, я даже умудрился отхватить выстрел в спину и близкий разрыв управляемого снаряда. Броня выдержала, я тоже. Но из-за короткого оглушения чуть не помер от последующих атак клонов.

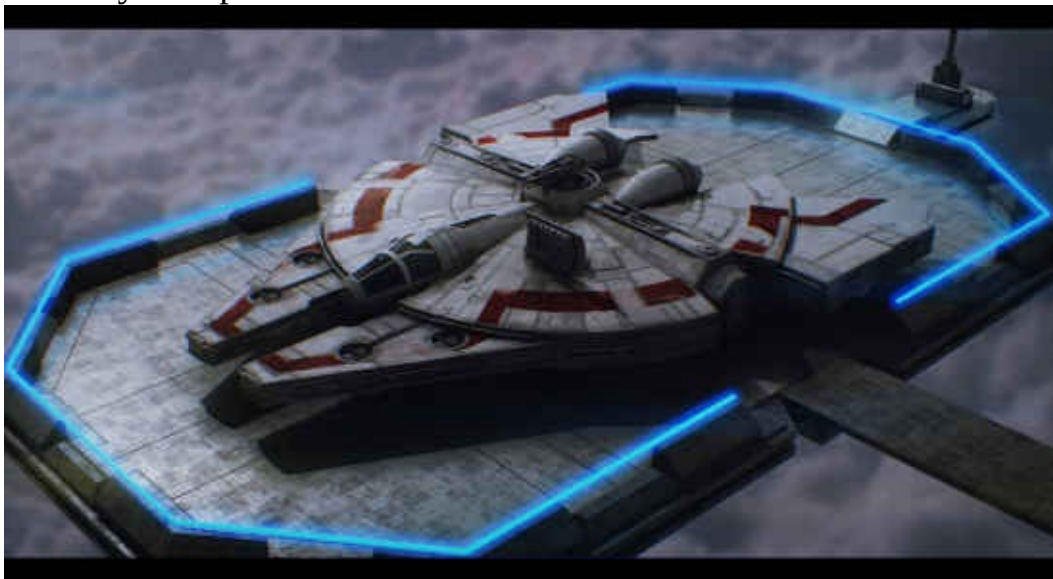
Дальше было проще. До нужного нам ангара придется пробить еще двадцать полов, но и атаковать нас клоны будут лишь с одного направления. Я про дыру в потолке. А если поторопиться... хотя нет, где-то там внизу нас наверняка успеют подстеречь клоны. Надеюсь, хоть не в самом ангаре.

До корабля мы все-таки добрались. Три живых органика, я и ровно

тридцать дроидов. Если доживу до внуков, обязательно расскажу им про эту эпопею. Как вырастут, ясен пень. Сам корабль принадлежал Храму, так что ничего взламывать необходимости не было, а вот стоять до последнего на трапе и отбивать пущенные в нас ракеты пришлось. Ручное вооружение щит корабля держал не напрягаясь, а вот с ракетами я решил не рисковать.

Впрочем, сказать, что наш полет прошел без проблем, нельзя. На первую же известную мне парковку мы буквально рухнули. Челнок не предназначался для боя, а я просто не умел работать через экраны мониторов и голографические проекции, поэтому пришлось продолжать стоять на открытом трапе и сбивать телекинезом те LAAT/i и истребители, которые попадались мне на глаза. Но это, как вы понимаете, лишь задняя полусфера. Дроиды, управляющие кораблем, просто не смогли выйти после приземления из покорёженной рубки. Зато отбежав от корабля, я смог буквально за минуту, очистить небо над нами. Ненадолго, но и то хлеб.

С новым корабликом нам повезло, он стоял буквально в полусотне метров от аварийно приземлившегося кореллианского челнока. Это был YT-1930, абсолютно новая модель знаменитой ветки кореллианских торговцев, вышедшая буквально полгода назад. Мне даже немного жаль владельца. На то, чтобы взломать вход в корабль, Артриту, а этот мелкий везунчик был все еще со мной, потребовалось пять секунд. На бортовой компьютер у него ушла минута, что как-то многовато для гражданского корабля, видимо, хозяин его проапгрейдил. Кстати, что-то не видно охраны парковки. С другой стороны, будь я простым охранником, тоже не стал бы влезать в эту историю.

Подкрепление к уничтоженным LAAT/i так и не пришло, а вот при выходе из атмосферы нас уже ждали и, понятное дело, тут же атаковали.

— Блядь, — не удержался я, когда очередной выстрел висящего на хвосте истребителя таки пробил щит в районе двигателя, но через пару очень длинных секунд пришел отчет, что с главным двигателем все в порядке. Летать можем. — Да сколько ж вас тут?

— Дежурная группа двух ближайших "Венаторов", мастер. Двадцать машин. В данный момент восемнадцать.

Ну да, двоих я все же подловил. Блин, будь у меня истребитель...

— Мастер, похоже, наш гиперпривод поврежден, — доложил сидящий рядом Шустрый. Не знаю, к чему такое прозвище, но Дадар обращался к нему именно так.

— Что? — выдохнул я. — Насколько поврежден?

— Он... сработает, но велика вероятность взрыва.

Блядь, блядь, блядь... да что ж такое-то?! Что за заговор?

"Просто оглянись".

От шёпота, что я услышал за спиной, у меня волосы на затылке зашевелились. Этот голос я не забуду никогда. Но он мертв, и он не был джедаем.

— Дзик... — зашипало у меня в глазах. — Засранец ты усатый... Врубай этот долбанный привод, Шустрый! Создатель бессмертен!

* * *

Орден уничтожен, Республики больше нет, он – Император. Ну разве мало поводов для хорошего настроения? Прошедшее недавно собрание Сената постановило – джедаи виновны во всем, и лишь он, Палпатин, способен возглавить государство в столь трудную минуту. В качестве императора. И это начало конца для Сената. Сколько-то лет ему еще придется потерпеть этих уродов, но что такое несколько лет после ожидания всей жизни?

Не обошлось и без проблем, но на фоне всего остального это мелочи. Разве что Скайуокер... но и это решаемо. Сидиус не знал, что там произошло, но судя по всему, Скайуокер просто зарвался. Столько лет проверок, столько лет он был на грани, и тут на тебе – помер. Скорей всего, Избранный напал на группу джедаев, которая его и оприходовала. Три, пять, ну десять, хоть Сидиус и не верил в последнее число, столько он бы смог победить, но в Храме оставалось достаточно этих ублюдков, чтобы завалить Скайуокера трупами.

М-да... Храм... Знатный получился просчет. Ни в коей мере не

опасный, но потерять гарнизон планеты за одну ночь, как ни крути, неприятно. Плюс те, кто смог сбежать. Невелика проблема, еще один фактор, на который он будет давить в Сенате. Еще одна причина закрутить гайки. Из этого можно получить немало пользы. А проблемы... три раза "ха". Вот если бы это были хитроумные ситхи, тогда да, а эти... выловят всех, рано или поздно.

Мальчишка Дакари... Это уж точно не проблема. Скорей любопытство. По последним данным он пытался сбежать с Корусанта на угнанном грузовике, но при уходе в гиперпространство был отмечен характерный выброс гиперчастиц, что вполне определенно намекало на неисправный гипердвигатель. Теперь, выйдет ли его корабль в обычное пространство, прерогатива исключительно случая. Но, как говорится в докладе, шанс на благоприятное развитие ситуации один к тысяче. Вот Сидиусу и интересно, такой ли Дакари удачливый, каким был Скайуокер?

Единственная реальная проблема относится к членам Совета Ордена. Самые сильные, но что важнее для новоиспеченного Императора, самые известные и влиятельные в галактике джедаи. Вот уж кто может организовать сопротивление и предоставить полный спектр проблем. Радует только, что осталось их всего ничего. Главного боевика Совета, магистра Винду, и трех его соратников он убил лично. Пло Кун, Ки-Ади-Мунди, Стасс Алли были убиты клонами после Приказа 66. Магистры Ккай и Шаак Ти, были замечены в Храме, и если Ккай погиб вместе со своим падаваном, то Шаак Ти куда-то пропала. Информации что с ней и где она или ее тело, нет. Как нет данных и по пережившему Приказ 66 Кеноби. Но он, скорей всего, так и не выбрался с Утапау. А вот Йода успешно покинул Кашиик и сейчас поднимается к нему в кабинет. Но что ему этот Йода? Он собственноручно убил четырех магистров, заявившихся к нему, убьет и этого. Главное, очистить здание от свидетелей. Никто не должен знать, что Император одаренный и тем более ситх.

Отдав необходимые приказы, Сидиус расслабился в своем кресле. Полыхающий шар Светлой стороны вот-вот должен был войти в кабинет. Ох, про телохранителей он и забыл, настолько привык к их присутствию. Ну да ладно, потом он подберет новых.

Как раз на этой мысли Императора двери, ведущие в приемный зал, открылись.

— Приветствую, магистр... — запнулся Сидиус, — Йода... И вас, магистр Кеноби.

Он убил четверых. Своими собственными руками убьет и этих...

* * *

— Что теперь, магистр Йода? — спросил Кеноби, находясь у основания побитого Зала совещаний сената.

Старший джедай ответил не сразу. Стоя над телом убитого Лорда ситхов, он размышлял слишком о многом, чтобы мгновенно отреагировать на вопрос.

— Наши пути разошлись с Республикой, — подал он, наконец, голос. — Но и войны избегать должны мы.

— Думаете, наладить отношения с Республикой не выйдет?

— Выйдет, почему же. Но стоит ли? Реорганизовать Орден нам необходимо. А доверие Республика потеряла окончательно.

— А как же КНС? — напомнил Кеноби о войне, которую они тоже как бы должны прекратить.

— Займемся и этим также, — вздохнул Йода. — Как независимая сторона. Но перво-наперво выжить нам надо.

"Резонно, — подумал Кеноби. — Сначала организовать хоть какую-то стабильность, что-то, на что можно опереться, а уж потом думать и решать."

— Тогда, — обвел взглядом пространство перед собой Оби-Ван, — я останусь на Корусанте. Думаю, здесь мне найдется работа на первое время.

— А я, — кивнул Йода, — собирать остатки Ордена полечу. Через сенатора Органу связь держать будем.

* * *

— Потрясающе... — раздалось в кабине старенького "Барлоза".

При выходе из гиперпространства молодым джедаям, отправившимся по координатам чипа, который достался им от Рейна Дакари, предстала занимательная картина.

— Да тут же несколько флотов! — воскликнула Тами.

— Я бы сказал, средненькая армада, — не согласился Мики.

— И в чем разница? — уставилась на него Тами.

И правда — несколько флотов по триста кораблей или одна армада, численностью в полторы тысячи.

— Армада, — решила вставить Асока, — это стратегическое соединение, собираемое под конкретную ситуацию. В ней могут

доминировать как большие суда, так и малые. Или десантные. Так что соглашусь с Тами, тут скорее флоты, где доминируют тяжелые корабли.

— Ха, — посмотрела Тами на Мики.

— Но все же, — покачала головой Асока. — Где магистр Йода достал столько кораблей? Вон там, если мне не изменяют глаза, висят несколько "Побед", а они вошли в строй всего... четыре месяца назад, кажется.

Но подобные нюансы мог заметить только наметанный взгляд Асоки, остальные видели перед собой сотни висящих в пустоте космоса "Венаторов". Ну, может, еще обратили бы внимание на десятки десантных "Аккламаторов". Мошкару, вроде CR70 и CR90, взгляд не цеплял. А ведь там еще и грузовиков было полно.

— Любопытно, конечно, — покачал головой Мики, — но смысла в этих кораблях я не вижу.

— Но как же... — вскинулась Тами.

— Он прав, — махнула рукой Асока. — Какой нам прок с этих кораблей, если мы не можем ими воспользоваться.

— А что не так? — все еще не понимала девочка. — Если вы про команду, то их можно и дроидами заменить.

— А заряжать ты этих дроидов как будешь? — спросила в ответ тогрута. — На республиканских кораблях, чтоб ты знала, очень мало разъемов для этого. И это лишь одна проблема. В целом, просто прими тот факт, что эти корабли не предназначены для дроидов. К тому же, мы с Мики не про команду говорили, а про содержание такого судна. Конечно, иметь столько кораблей на консервации пригодится, но в ближайшем будущем ты про них можешь забыть.

— Не больно-то и хотелось, — пожалала плечами Таминами.

— Тишина, — резко произнесла Асока, уставившись на показания сенсоров. — У нас, — подняла она голову на смотровой экран, — гости.

Совсем недалеко от них, по космическим масштабам, из гипера выпрыгнул корабль.

— Хаттова отрыжка, — заметила Асока.

Это был "Венатор", а подобные корабли были прерогативой Республики.

— Что делать будем? — спокойно спросил Мики.

— Главное спокойствие, — ответила Асока. — Там не знают кто мы, и не факт, что станут преследовать. К тому же, мы достаточно далеко, чтобы уйти. Тихонечко разворачиваемся, — взялась она за панель управления, — и валим отсю... эм-м-м...

— Что? — посмотрела на нее Тами.

— Они вызывают нас на связь. Но думаю, если не отвечать, они не станут атаковать какое-то время. Жаль, что они нас именно здесь обнаружили.

— Ответь, — произнес Мики, пристально вглядываясь в "Венатор".

— Ты рехнулся? — подняла брови Асока. — Например меня там слишком хорошо знают. Да и вы не стали переодеваться, — намекнула она на их джедайские робы.

— Просто ответь, — не сдавался Мики.

— Не собираюсь, — нахмурилась девушка.

— Что в моих словах тебе не понятно? Просто ответь. Или я похож на самоубийцу?

— Ладно, — процедила Асока. — Но видеосвязь я отключу.

— Как пожелаешь.

Несколько секунд спустя, глубоко вздохнув, Асока включила связь:

— Корабль ПР38760272 дробь 862 типа "Барлоз" на связи.

— Ну ты и выдала, Шпилька, — услышали они в ответ. — А еще быстрее можешь?

— Это же командер Тано, сэр, — услышали они чуть более тихий голос. Видимо, его хозяин стоял чуть в стороне. — Она и не так может.

— Заткнись Рекс, а то прослушаю.

— Р-рейн?.. — стала запинаться тогрута.

— Ну а кто еще знал эти координаты? Хотя... не, ну я точно не Йода.

— РЕ-Е-ЕЙН! — завизжала рядом Тами.

— Йоу, Тами! — тут же отреагировал Дакари. — Может, и Мики там?

— Я здесь, Рейн, — отозвался парень.

— Вы хоть видеосвязь врубите, а то как-то... меня сейчас Рекс сожрет, так он хочет увидеть свою ненаглядную командершу.

— Корабль-то такой у тебя откуда? — спросила ошарашенная Асока, включая видеосвязь. Просто она не знала, что еще спросить, да ей и не нужны были ответы. Главное, он жив, и они скоро увидятся.

— Прикинь, — увидели они улыбающееся лицо Рейна. — Выходим мы, значит, из гипера, спасаясь от одних злых дядек, а тут БАЦ! — развел он руками. — Другие злые дядьки. Девять тысяч злых дядек. Ну и что бедному мне оставалось? Пришлось идти на абордаж.